Изданія годъ 7-й.

Вѣстникъ Знанія

Редакторъ-издатель В. В. БИТНЕРЪ

№ 4—Апрѣль—1909 г.

Издательство „Вѣстника Знанія"
(В. В. Битнера).

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 147, тел. 233-74.

Изданія годъ 7-й.

Вѣстникъ Знанія

Редакторъ-издатель В. В. БИТНЕРЪ

№ 4—Апрѣль—1909 г.

Издательство „Вѣстника Знанія“
(В. В. Битнера).

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 147, тел. 233-74.

Содержаніе № 4 „Вѣстника Знанія“.

I. Гуманитарныя науки.

II. Естественныя науки, философія, богословіе.

III. Прикладныя науки и вопросы практики.

IV. Литература и Искусство.

V. Беллетристическій отдѣлъ.

VI. Ежегодникъ человѣческой культуры.

VI Познаніе Россіи и Взаимопомощь читателей.

См. стр. 4 вклад.

Отдѣлъ второй.

Познаніе Россіи.

Отъ Редакціи.

Въ № 9 „Вѣстника Знанія“ за прошлый годъ мы помѣстили обращеніе къ читателямъ, призывая ихъ сплотиться для той работы, которая должна обезпечить успѣхъ серьезной культурной дѣятельности на благо родины. Редакціонная замѣтка явилась, такъ сказать, введеніемъ въ отдѣлъ „Познаніе Россіи“, который мы намѣрены ввести въ журналѣ съ нынѣшняго года. Далѣе, было помѣщено обращеніе К. Р. Качоровскаго „Изученіе крестьянскаго обычнаго права“ съ краткою программою для этого изученія.

Статья К. Р. Качоровскаго была послѣ того помѣщена въ многихъ другихъ органахъ печати, читатели которыхъ призывались авторомъ къ разработкѣ вопроса, и адресъ для всѣхъ писемъ, вызванныхъ статьею К. Р. Качоровскаго, былъ данъ на редакцію „Вѣст. Знан.“, гдѣ предполагается теоретическая разработка и освѣщеніе вопросовъ, затронутыхъ содержаніемъ программы.

Откликнулось до сихъ поръ очень немного лицъ (мы, конечно, не считаемъ общихъ выраженій сочувствія нашей идеѣ введенія отдѣла „Познаніе Россіи“). Это объясняется, по нашему мнѣнію, отчасти недостаточной конкретностью обращенія, что можетъ быть устранено лишь постепенно. Пока же мы считаемъ необходимымъ, для новыхъ читателей, повторить въ сокращеніи то, что было нами сказано тогда, чтобы выяснить наше отношеніе къ вопросу всесторонняго изученія Россіи, о которой не только народъ, но и высшіе слои интеллигенціи имѣютъ очень смутное понятіе.

Мы знаемъ, и насъ увѣряютъ въ этомъ иностранцы, что Россія — страна, въ которой имѣются несмѣтныя естественныя богатства, но народъ у насъ голодаетъ, мретъ отъ всякихъ болѣзней, связанныхъ съ бѣдностью и невѣжествомъ, вырождается: когда-то русскихъ считали крупною, сильною расою, теперь нашъ мужикъ сталъ низкорослымъ, слабосильнымъ, рахитичнымъ.. Лежа на богатствахъ, онъ умираетъ отъ нищеты. Надъ мужикомъ постоянно производятся разные эксперименты, направленные къ его „благополучію“, его постоянно опекаютъ, о немъ заботятся, но... никогда не спрашиваютъ его самого, какъ онъ себя чувствуетъ отъ этихъ „благодѣяній“. И хуже всего, что опекуны увѣрены въ томъ, что доходящіе до насъ стоны мужика это не болѣе какъ «тенденціозное недоразумѣніе».

Точно въ такомъ же положеніи находимся мы и относительно другихъ экономическихъ взаимоотношеній.

А исторія Россіи, выражающаяся въ остаткахъ старины въ видѣ всевозможныхъ историческихъ памятниковъ, безбожно уничтожаемыхъ по невѣжеству или по преступному корыстолюбію? Развѣ наша интеллигенція, за немногими исключеніями, что-нибудь дѣлаетъ для того, чтобы сохранить, изучить и даже разыскать недостающее въ этихъ остаткахъ сѣдой древности, носящей слѣды множества историческихъ событій и прошедшихъ черезъ Россію народовъ?

Возьмите любой историческій городъ и спросите мѣстнаго жителя, даже изъ интеллигентовъ, относительно „достопримѣчательностей“, и вы

убѣдитесь, до чего скудны его познанія своего родного города, до чего мало знакомъ онъ съ исторіей края. Если же вы полюбопытствовали бы узнать, чѣмъ отличается данная мѣстность въ отношеніи естественно-историческомъ отъ другихъ областей Россіи, если бы вы вздумали спросить, на какой геологической системѣ расположенъ данный городъ, какія могутъ быть въ окрестностяхъ ископаемыя, какія вѣроятныя естественныя богатства заключаются въ нѣдрахъ земли даннаго края, то на васъ посмотрятъ съ нескрываемымъ изумленіемъ: «и зачѣмъ это ему понадобилось...», подумаетъ вашъ собесѣдникъ. Мало того, если вы захотите узнать географическую долготу и широту даннаго мѣста, минимумъ-максимумъ температуры и пр. — никто вамъ на это не отвѣтитъ и не догадается даже, что эти вопросы могутъ имѣть практическое значеніе.

И такъ во всѣхъ областяхъ, куда бы вы ни обращались,—повсюду незнаніе, отсутствіе интереса къ мѣстнымъ нуждамъ и богатствамъ и непониманіе преступности этого равнодушія.

Въ этомъ непониманіи всего ужаса незнанія — слабость Россіи, въ этомъ ея несчастіе, которое усугубляется еще отсутствіемъ въ насъ всякой иниціативы и вѣчною боязнью неблагонадежности: повсюду намъ чудятся городовой и урядникъ. Пусть ихъ много, больше чѣмъ даже желательно кому бы то ни было, но этотъ презрѣнный страхъ очутиться въ ряду неблагонадежныхъ, это вѣчное оглядываніе назадъ на блюстителя «порядка» приводитъ лишь къ тому, что мы сами внушаемъ ему, что „тутъ что-то есть".

Такъ, стоя на одномъ мѣстѣ и не предпринимая ничего изъ боязни. „какъ бы чего не вышло", мы все дальше и дальше отстаемъ отъ культурныхъ народовъ, все болѣе и болѣе бѣднѣемъ и вскорѣ дойдемъ до экономическаго банкротства, когда съ мужика будетъ взять нечего, а онъ въ свою очередь скажетъ, что ему и терять нечего.

Очевидно, стало быть долѣе ждать было бы преступно и неразумно. Каждый, кому дороги интересы народа, долженъ приняться за черную подготовительную заботу изученія родины. И къ какой бы области ни чувствовалъ онъ тяготѣніе—будь то археологія, этнографія, климатологія, естествознаніе или сложная цѣпь экономическихъ взаимоотношеній, для которой столь нужны статистическія данныя—всюду работы будетъ непочатый край, всюду она будетъ полезна, лишь бы только вести ее планомѣрно. Но даже и отдѣльныя, разрозненныя изслѣдованія и находки могутъ часто давать очень цѣнныя указанія, — важно лишь, чтобы онѣ не пропадали, не оставались въ неизвѣстности.

Врядъ ли нужно доказывать громадное значеніе экономическихъ изслѣдованій, такъ какъ они прямо ведутъ къ практическимъ результатамъ. Но коллективная работа даже въ столь далекихъ отъ жизни областяхъ, какъ какая-нибудь археологія и геологія, можетъ имѣть иногда неожиданныя послѣдствія для науки.

Возьмемъ наудачу слѣдующій примѣръ. Допустимъ, что гдѣ-нибудь въ болотахъ Полѣсья удалось найти остатки мегалитическихъ сооруженій *), въ другомъ мѣстѣ вырыто нѣсколько, скажемъ, римскихъ монетъ временъ очень древнихъ, найдены, положимъ, нефритовые молоты, серебряныя украшенія неславянскаго происхожденія и т. д.; далѣе, вырыта кость какого-то очень крупнаго животнаго, найдены въ болотѣ части большого корабля и т. п.

Какіе можно было бы сдѣлать выводы изъ этихъ разрозненныхъ фактовъ?

Мегалитическія постройки, относящіяся, какъ извѣстно, къ неолитическому вѣку, свидѣтельствовали бы о высокомъ культурномъ уровнѣ доисторическихъ обитателей Полѣсья, умѣвшими воздвигать и доставлять (очевидно, на большихъ судахъ по водѣ, нѣкогда покрывавшей теперешнее болото) громадныя глыбы съ религіозными цѣлями. Нефритовыя орудія указывали бы на сношенія съ очень отдаленными мѣстностями (Сибирью, или по меньшей мѣрѣ Карпатами). Предметы неславянскаго происхожденія указывали бы на торговыя сношенія или на

---

*) Пишущему эти строки пришлось при условіяхъ, не допускавшихъ возможности точнаго опредѣленія мѣста и близкаго осмотра, на правомъ (южномъ) берегу Припяти въ непроходимыхъ болотахъ наткнуться на громадный дилитъ, состоящій изъ двухъ сложенныхъ крышею гигантскихъ каменныхъ плитъ, очевидно доставленныхъ туда издалека въ доисторическія времена. Какъ онѣ попали туда, разъ никакой проѣздъ немыслимъ?..

прохожденіе через этотъ край народовъ, которые тамъ не жили (славянъ надо считать автохтонами)... Открытіе костей большого млекопитающаго, допустимъ, третичнаго слона, говорило бы о характерѣ фауны этого края въ соотвѣтствующій періодъ развитія земли. Но само по себѣ сохраненіе здѣсь до настоящаго времени зубра и азаліи—животнаго и растенія третичнаго періода, имѣющихся теперь на Кавказѣ,—указываетъ на, такъ сказать, консервирующее вліяніе сырого климата этого края, со многими никогда незамерзающими болотами... Вѣдь и народъ здѣсь до сихъ поръ остался на ступени культуры древлянъ!

Наконецъ, фактъ нахожденія остатковъ кораблей, громадныхъ якорей и проч., долженъ бы былъ дать понятіе о сношеніяхъ первобытныхъ жителей края съ болѣе культурными народами древности—финикіянами и позднѣе норманами, не говоря уже о томъ, что этимъ путемъ подтверждается сообщеніе Геродота о томъ, что даже въ его уже время этотъ край былъ „страною водъ и тумановъ"...

Мы набросали наудачу нѣсколько мыслей изъ области, менѣе всего привлекающей изслѣдователей, а между тѣмъ, далеко небезынтересной. Если же мѣстная интеллигенція займется всестороннимъ изученіемъ того края, въ которомъ силою обстоятельствъ каждому приходится жить, если къ этой работѣ удастся привлечь возможно большіе круги общества, то несомнѣнно результаты получатся очень цѣнные.

Призываемъ мѣстныя общественныя силы къ изученію Россіи, къ изученію своего края. Необходимо образовать районные редакціонные комитеты, которые будутъ систематизировать отдѣльныя сообщенія, направляя ихъ въ редакцію „Вѣстн. Зн.", основывать мѣстные музеи, выставки и пр.

Мы не сомнѣваемся, что теперь, когда нашъ журналъ выросъ въ могучій органъ, имѣющій громадное число читателей, и читателей идейныхъ, одушевленныхъ благороднѣйшими задачами, желающихъ работать и близкихъ къ народу,—эта работа будетъ продуктивна.

Конечно, необходима, прежде всего, организація. Поэтому мы просимъ наши кружки и отдѣльныхъ лицъ, заинтересованныхъ вопросомъ постановки отдѣла «Познаніе Россіи», высказаться немедленно и сообщить свои соображенія въ этомъ несомнѣнно серьезномъ дѣлѣ.

На всѣхъ сообщеніяхъ, адресуемыхъ по вопросамъ, затронутымъ настоящимъ обращеніемъ и статьями, помѣщаемыми въ этомъ отдѣлѣ, просимъ писать: для «Познанія Россіи».

А. А. Николаевъ.

Бюджетъ трудового населенія.

„Познай самого себя".
Сократъ.

Какую бы оцѣнку пережитымъ бурнымъ годамъ русской революціи мы ни придавали, во всякомъ случаѣ нельзя не согласиться, что она внесла, по крайней мѣрѣ, одну новую черту въ психологію массъ: она разбила слѣпую вѣру въ государство-устроителя, въ государство-провиденіе. „Попытаемъ въ жизни свои собственныя силы, насколько это позволяютъ условія текущаго момента"—вотъ та основная мысль, которую можно вскрыть во всѣхъ многочисленныхъ (хотя бы на первыхъ порахъ весьма часто и неудачныхъ) порывахъ нашей демократіи въ сторону профессіональныхъ и кооперативныхъ учрежденій.

Но новыя задачи, которыя, такимъ образомъ, съ непреодолимой силой встаютъ передъ русской демократіей, будутъ сплошь и рядомъ встрѣчать самыя серьезныя препятствія въ жизни, благодаря тому, что вести новую работу очень часто приходится „въ слѣпую", не зная сплошь и рядомъ самыхъ основныхъ условій существованія широкихъ массъ трудового народа. Какъ ни странно, но это такъ. Жизнь трудового люда изслѣдовалась и разучивалась у насъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ не столько съ точки зрѣнія интересовъ самого трудового народа, сколько съ точки зрѣнія интересовъ государства и его раз-

личныхъ организацій (хотя бы земства). За примѣрами далеко ходить не приходится. Въ № 9 „Вѣстника Знанія" за прошлый годъ было напечатано, напримѣръ, обращеніе К. Р. Качоровскаго о присылкѣ къ нему матеріаловъ по вопросамъ общинной жизни. Г. Качоровскому, этому выдающемуся изслѣдователю общественной жизни, сумѣвшему освѣтить основные вопросы крестьянскаго существованія съ точки зрѣнія интересовъ трудового народа, приходится вызывать самодѣятельность читателя въ этомъ направленіи... или сложить оружіе, такъ какъ ни государство, ни его органы, (въ томъ числѣ земство) неспособны идти по доброй волѣ въ этомъ направленіи, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время. Г. Качоровскій знаетъ это уже по опыту прежнихъ своихъ литературныхъ произведеній. Огромная масса важнѣйшихъ фактовъ, собранныхъ оцѣночной статистикой нашихъ земствъ о жизни русской крестьянской общины, была извлечена изъ тьмы статистическихъ матеріаловъ, благодаря лишь неутомимой энергіи самого г. Качоровскаго, благодаря лишь фанатической его вѣрѣ въ ту пользу, которую онъ принесетъ своей работой трудовому народу... Только, благодаря его личнымъ усиліямъ и своевременной поддержкѣ частныхъ лицъ, мы имѣемъ такія произведенія, какъ его „Община" и „Народное Право". Важнѣйшіе факты, касающіеся жизни трудового крестьянства, въ данномъ случаѣ были дажесобраны, но оставались безъ всякаго движенія, потому что нужны они были не бюрократіи, а демократіи... Но данный примѣръ обставленъ еще довольно благопріятно: все же цифры и факты, нужные для освѣщенія жизни трудового люда, были извлечены на Божій свѣтъ, хотя бы и усиліями частнаго лица. Бывали случаи и похуже. Русская статистика знаетъ случаи преданія огню работъ пришедшихся не по вкусу зубровъ... Да, впрочемъ и не одна русская статистика...

Итакъ, въ дѣлѣ освѣщенія трудовой жизни съ тѣхъ точекъ зрѣнія, которыя важны для демократіи, послѣдняя должна,—особенно въ настоящій моментъ,—сама принять соотвѣтствующія мѣры.

Однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, стоящихъ на очереди въ русской жизни, является вопросъ о бюджетахъ трудового населенія. Какія потребности существуютъ у трудового народа? Какія нарождаются? Какія вымираютъ? Что представляетъ собою существованіе трудовой семьи или трудовой одиночки?.. и т. д. Эти вопросы, связанные съ бюджетомъ трудового человѣка, являются основными вопросами при рѣшеніи цѣлаго ряда соціальныхъ задачъ и недоразумѣній: „бюджетъ — говорилъ одинъ выдающійся статистикъ,—вотъ ключъ, которымъ отворяются всѣ двери"... Этотъ ключъ демократія не получитъ, конечно, изъ рукъ бюрократіи. Этотъ ключъ она можетъ выковать только своей самодѣятельностью... Въ этомъ направленіи и пытается сдѣлать первый робкій шагъ редакція „Вѣстника Знанія", обращаясь со своей анкетой къ своимъ читателямъ, къ кружкамъ журнала „Вѣстникъ Знанія", къ различнымъ профессіональнымъ организаціямъ и обществамъ. Въ Западной Европейской литературѣ такого рода обращенія журналовъ имѣли иногда замѣтный успѣхъ.

Предлагая настоящую анкету по бюджетному вопросу, мы имѣли въ виду лишь такія трудовыя семейныя организаціи, которыя строятъ свою жизнь на основаніи заработной платы (фабричные, заводскіе и сельскохозяйственные рабочіе, прислуга, приказчики, мелкіе служащіе, народные учителя, фельдшера, писаря и т. д.). Это наиболѣе легкая форма бюджетовъ; нашимъ изслѣдованіемъ поэтому не охватываются всѣ тѣ бюджеты, гдѣ удовлетвореніе личныхъ потребностей тѣсно переплетается съ удовлетвореніемъ хозяйственныхъ потребностей (таковы, напр., крестьянскіе бюджеты). Эти послѣдніе бюджеты представляютъ настолько сложное экономическое явленіе, которое едва ли можетъ быть освѣщено въ достаточной степени анкетнымъ путемъ *).

Въ опросный листъ мы заключили,—руководясь преимущественно опытомъ американскихъ изслѣдователей рабочихъ бюджетовъ,—лишь самые необхо-

*) Мы, конечно, были бы благодарны какъ, за матеріалъ въ этомъ отношеніи, такъ, и за разработку даннаго вопроса.

Редакція.

Сдѣлайте недѣльную запись расхода на питаніе своей семьи по слѣдующимъ рубрикамъ, если можете.

	Количество въ фунт.	Стоим. въ коп.		Количество въ фунт.	Стоим. въ коп.
Хлѣбъ черный . .			Молоко (въ бут.) .		
„ полубѣлый.			Масло скор. . . .		
„ бѣлый . . .			Масло постное . .		
Мука пшеничная .			Яицъ (штукъ) . .		
„ ржаная . .			Соли		
Картофель			Сахара		
Крупа и рисъ . .			Чая		
Мясо			Кофе		
Сало.			Мыла		
Рыба			проч. расходы кромѣ таб. и сп. нап.		
Овощей					

Если составить такую табличку для васъ затруднительно, то сколько расходуете на питаніе семьи вообще въ недѣлю (кромѣ таб. и спирт. нап.)

Каковы расходы на предметы развитія въ семьѣ въ годъ? (книги, газеты, уроки, лекціи, образовательные кружки, общества, образовательныя экскурсіи, театръ и проч.)

Прочіе расходы (религіозные и т. д.)

За всякія подробности, выходящія изъ рамки поставленныхъ здѣсь вопросовъ, редакція «Вѣстника Знанія» будетъ глубоко благодарна. Лицъ, не располагающихъ печатнымъ бланкомъ, просимъ не отказать сдѣлать сокращенныя копіи (нѣтъ надобности подробно выписывать вопросы) и, заполнивъ отвѣтами, прислать въ Редакцію «Вѣстника Знанія», С.-Петербургъ, Невскій пр. 147.

Редакція проситъ распространять эти листки среди лицъ, [illegible] важность присылки отвѣтовъ на поставленные вопросы.

Опросный листокъ

бюджетной анкеты журнала „Вѣстникъ Знанія“.

(Во избѣжаніе порчи листка рекомендуется предварительно писать карандашомъ).

Имя, отчество, фамилія лица, согласившагося дать свѣдѣнія по листку (опубликованію можетъ подлежать только съ согласія опрашиваемаго).

Занятіе.

Мѣстожительство.

Изъ сколькихъ лицъ состоитъ семья.

Перечислить каждаго въ отдѣльности и указать противъ каждаго возрастъ.

Сколько зарабатываетъ въ годъ глава семейства?

Зарабатываютъ ли другіе члены семьи? Если да, то сколько каждый въ годъ.

Какъ велика квартирная плата. (Здѣсь же отмѣтить, если квартира отъ хозяина или учрежденія).

Представляетъ ли квартира часть комнаты отдѣльную комнату или отдѣльное помѣщеніе. Въ послѣднемъ случаѣ изъ сколькихъ комнатъ? Не отдается ли часть ее въ наймы? За сколько?

Сколько выходитъ въ **годъ**
на отопленіе.
на освѣщеніе.

Сколько выходитъ въ годъ на одежду и обувь для всѣхъ семейныхъ?

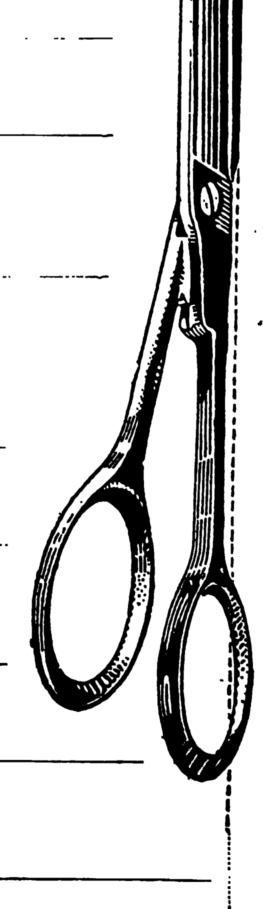
Сколько выходитъ въ годъ
на табакъ.
спиртные напитки.

Если столуетесь на сторонѣ или у хозяина, то сколько разъ въ день кушаете и что получаете. Сколько платите за столъ въ мѣсяцъ?

Приходится ли уплачивать налоги и подати? Если да, то сколько въ годъ?
Вносите ли какія-нибудь страховые?

Если да, то сколько въ годъ?
Вносите ли какую-нибудь сумму въ профессіональн. союзъ или общество? Если да, то сколько въ годъ?

Сколько въ годъ выходитъ на плату за дѣтей, если они учатся? Живутъ ли учащіяся дѣти круглый годъ въ семьѣ?



Просимъ обрѣзать по пунктирной линіи и, заполнивъ листокъ отвѣтами, послать: СПБ., Невскій 147 Редакція «Вѣстника Знанія».

Сдѣлайте недѣльную запись расхода на питаніе своей семьи по слѣдующимъ рубрикамъ, если можете.

	Количество въ фунт.	Стоим. въ коп.		Количество въ фунт.	Стоим. въ коп.
Хлѣбъ черный . .			Молоко (въ бут.) .		
„ полубѣлый.			Масло скор. . . .		
„ бѣлый . . .			Масло постное . .		
Мука пшеничная .			Яицъ (штукъ) . .		
„ ржаная . .			Соли		
Картофель			Сахара		
Крупа и рисъ . .			Чая		
Мясо			Кофе		
Сало			Мыла		
Рыба			проч. расходы кромѣ таб. и сп. нап.		
Овощей					

Если составить такую табличку для васъ затруднительно, то сколько расходуете на питаніе семьи вообще въ недѣлю (кромѣ таб. и спирт. нап.)	
Каковы расходы на предметы развитія въ семьѣ въ годъ? (книги, газеты, уроки, лекціи, образовательные кружки, общества, образовательныя экскурсіи, театръ и проч.)	
Прочіе расходы (религіозные и т. д.)	

За всякія подробности, выходящія изъ рамки поставленныхъ здѣсь вопросовъ, редакція «Вѣстника Знанія» будетъ глубоко благодарна. Лицъ, не располагающихъ печатнымъ бланкомъ, просимъ не отказать сдѣлать сокращенныя копіи (нѣтъ надобности подробно выписывать вопросы) и, заполнивъ отвѣтами, прислать въ **Редакцію «Вѣстника Знанія», С.-Петербургъ, Невскій пр. 147.**

Редакція проситъ распространять эти листки среди лицъ, сознающихъ важность присылки отвѣтовъ на поставленные вопросы.

Опросный листокъ

бюджетной анкеты журнала „Вѣстникъ Знанія“.

(Во избѣжаніе порчи листка рекомендуется предварительно писать карандашомъ).

Имя, отчество, фамилія лица, согласившагося дать свѣдѣнія по листку (опубликованію можетъ подлежать только съ согласія опрашиваемаго).

Занятіе.

Мѣстожительство.

Изъ сколькихъ лицъ состоитъ семья.

Перечислить каждаго въ отдѣльности и указать противъ каждаго возрастъ.

Сколько зарабатываетъ въ годъ глава семейства?

Зарабатываютъ ли другіе члены семьи? Если да, то сколько каждый въ годъ.

Какъ велика квартирная плата. (Здѣсь же отмѣтить, если квартира отъ хозяина или учрежденія).

Представляетъ ли квартира часть комнаты отдѣльную комнату или отдѣльное помѣщеніе. Въ послѣднемъ случаѣ изъ сколькихъ комнатъ? Не отдается ли часть ее въ наймы? За сколько?

Сколько выходитъ въ **годъ**
на отопленіе.
на освѣщеніе.

Сколько выходитъ въ годъ на одежду и обувь для всѣхъ семейныхъ?

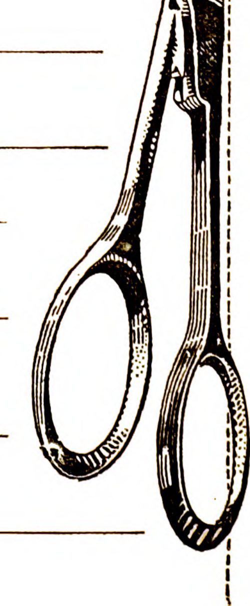
Сколько выходитъ въ годъ
на табакъ.
спиртные напитки.

Если столуетесь на сторонѣ или у хозяина, то сколько разъ въ день кушаете и что получаете. Сколько платите за столъ въ мѣсяцъ?

Приходится ли уплачивать налоги и подати? Если да, то сколько въ годъ?
Вносите ли какія-нибудь страховые?

Если да, то сколько въ годъ?
Вносите ли какую-нибудь сумму въ профессіональн. союзъ или общество?
Если да, то сколько въ годъ?

Сколько въ годъ выходитъ на плату за дѣтей, если они учатся? Живутъ ли учащіяся дѣти круглый годъ въ семьѣ?



Просимъ обрѣзать по пунктирной линіи и, заполнивъ листокъ отвѣтами, послать: СПБ., Невскій 147 Редакція «Вѣстника Знанія».

димые пункты, имѣя въ виду только тѣ тенденціи, которыя намѣчаются въ бюджетныхъ отношеніяхъ трудового народа. Само-собою разумѣется, за что всякія добавочныя свѣдѣнія мы напередъ приносимъ глубокую благодарность. Особенно полезными могли бы оказаться точныя и дробныя записи приходовъ и расходовъ за болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени (имя корреспондента, понятно, останется тайной редакціи, если не будетъ сдѣлано соотвѣтственной оговорки самимъ корреспондентомъ). Такія подобныя записи могли бы служить прекрасной иллюстраціей для тѣхъ общихъ положеній, которыя удастся намѣтить при разработкѣ полученныхъ опросныхъ листковъ.

А. Николаевъ.

Голосъ изъ деревни Сѣверо-Западнаго края.

Теперь много говорятъ по поводу разсмотрѣнія Госуд. Думой закона 9 ноября 1906 г. и проекта закона „о надѣленіи безземельныхъ землей". Крестьяне ожидаютъ, что скажутъ ихъ представите и въ защиту пославшихъ ихъ. Между тѣмъ, голоса представителей нѣсколькихъ милліоновъ бѣлорусскихъ крестьянъ что-то не слышно...

Едва-ли, однако, найдется страна, болѣе страдающая земельнымъ голодомъ, чѣмъ наша. У насъ не только поголовное малоземелье и беззмелье, но и самый вопросъ „владѣнія" крайне запутанъ различными „чиншевыми правами" и „сервитутами".

Будетъ-ли принятъ законъ 9 ноября или нѣтъ—это насъ мало трогаетъ; у насъ земельныхъ общинъ, на подобіе сложившихся въ великорусскихъ губерніяхъ, нѣтъ. Что-же касается права выселенія изъ деревни на свою же собственную полоску, то оно у насъ практиковалось и раньше, хотя очень немногіе имъ пользовались. Правда, это гарантировало выселившагося лишь отъ опасности сгорѣть вмѣстѣ съ другими въ случаѣ пожара деревни.

Еще задолго до освобожденія отъ крѣпостной зависимости наши предки были надѣлены помѣщиками землей подворно-длинными и узкими полосами, на которыхъ и построены деревни. Сѣнокосные луга (тоже полосами) были даны имъ тѣ, то похуже и подальше, нерѣдко въ 20—30 верстахъ отъ деревни; но зато для пастьбы скота, рубки дровъ и проч. были отведены участки лѣса (Воложинская, Лугомовичская, Налибокская и др. волости Ошмянскаго у. Виленск. г.)

Реформа 1861 года, ничего не измѣняя, только закрѣпила за крестьянами эти надѣлы. Спустя нѣкоторое время, началось разграниченіе крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ черезъ казенныхъ землемѣровъ, закончившееся лишь въ восьмидесятыхъ годахъ. Разграниченіемъ этимъ лѣсные участки значительно урѣзаны (Налибокская вол.) и названы „сервитутами". Сервитуты,—говорятъ крестьяне,—„одѣли насъ въ путы", такъ какъ на нихъ позволяется лишь пасть скотъ; но если-бы крестьяне, вмѣсто пастьбы, пожелали на свободныхъ отъ лѣса мѣстахъ собирать кормъ для скота (сѣно), грибы или ягоды или валежникъ для топлива, то это отнюдь не разрѣшается безплатно, несмотря на то, что грибы и ягоды портятся скотомъ.

Въ настоящее время надѣльные земельные участки раздѣлены между потомками надѣленныхъ на мельчайшія части и дѣлить больше нечего. Смѣло можно сказать, что ⅓ крестьянъ лишена права пользоваться землей и принуждена добывать хлѣбъ отхожими промыслами. Клочки крестьянскихъ земель (сѣнокосы) разбросаны между помѣщичьими лѣсами и служатъ поводомъ къ постояннымъ спорамъ и тяжбамъ о правѣ прогона на нихъ скота, о потравахъ и проч. Особенно плохо приходится той деревнѣ, въ стѣны которой упирается помѣщичья земля, служащая постоянной ловушкой для крестьянскаго скота.

Случается, что „свой" помѣщикъ почему либо не пожелаетъ продавать крестьянамъ ни сѣнокоса, ни дровъ, и они принуждены добывать таковые отъ другихъ помѣщиковъ за десятки верстъ; это считается еще—полъбѣды; если же деревня сгоритъ и негдѣ взять матеріала на постройки, тогда уже „полная бѣда" (дер. Купискъ Новогрудскаго у., Минской г.).

Устранить всѣ эти ненормальности можно не закономъ 9 ноября, а лишь коренной аграрной реформой съ признаніемъ за крестьянами права полной собственности какъ на сервитутныя земли, такъ и на находящіеся на нихъ лѣса.

Это не было-бы „отчужденіемъ", котораго такъ боятся помѣщики, это было-бы лишь самымъ справедливымъ подтвержденіемъ, какъ закона о давности фактическаго пользованія такъ и силы Высочайшаго манифеста 19 февраля 1861 г., въ коемъ сказано: „кто чѣмъ пользовался, тѣмъ и пользоваться долженъ" *).

Крестьянинъ Бѣлорусъ.

---

*) Авторъ, къ сожалѣнію, не коснулся здѣсь тѣхъ трудностей, съ которыми связанъ вопросъ о сервитутахъ. Помѣщая эту замѣтку, являющуюся голосомъ крестьянина, близко знакомаго съ тѣневою стороною крестьянской жизни въ Бѣлоруссіи, мы надѣемся, что читатели, имѣвшіе возможность ближе познакомиться съ земельными взаимоотношеніями въ сѣверо-западномъ краѣ, не откажутся дополнить настоящую замѣтку.

Редакція.

I. Общій отдѣлъ.

Съ Новымъ Годомъ, дорогіе читатели!

„Вѣстникъ Знанія“ вступилъ въ 7-й годъ своего существованія. Симпатіи къ нему читателей и число послѣднихъ все болѣе и болѣе возрастаютъ. Изданіе можно считать не только вполнѣ упрочившимся, но и обезпеченнымъ со стороны дальнѣйшаго его прогресса, какъ въ отношеніи количества подписчиковъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Опираясь на правильное пониманіе умственныхъ запросовъ читателей, что облегчается установившимся духовнымъ единеніемъ Редакціи съ подписчиками, мы не перестаемъ искать новыхъ средствъ къ возбужденію въ читателяхъ интереса къ высшимъ запросамъ человѣческаго духа, стремящагося къ познанію всего сущаго и распространенію этой любви къ знанію среди возможно болѣе широкихъ круговъ. „Учиться и учить“ — девизъ, который поставленъ на нашемъ знамени, предполагаетъ установленіе среди нашихъ читателей тѣсной солидарности въ вопросахъ первостепенной важности. И мы видимъ, что наши усилія будить среди подписчиковъ „В. Зн.“ чувства товарищества, взаимопомощи духовной и матеріальной, самодѣятельности, основанной на вѣрѣ въ плодотворность работы для улучшенія будущаго, начинаютъ давать нѣкоторые плоды. Покойный М. Я. Герценштейнъ какъ то сказалъ мнѣ, что „Вѣстникъ Знанія“ **нашелъ читателя**. Это, конечно, вѣрно, но неполно, такъ какъ заботою „Вѣстника Знанія“ является не только найти, но и **создать** читателя въ тѣхъ кругахъ, которые раньше читали сомнительнаго качества матеріалъ. И намъ это удалось. Изъ писемъ, которыхъ „Вѣст. Зн.“ ежедневно получаетъ такое количество, о какомъ, можно смѣло сказать, ни одинъ журналъ, ни одна газета даже и думать не могутъ (ибо врядъ ли заинтересованы въ поощреніи читателей къ перепискѣ...), мы убѣждаемся, что нашу работу съ той именно стороны и оцѣниваютъ, къ которой направлены наши стремленія — будить любовь къ знанію и саморазвитію, уваженіе къ человѣческой личности, гуманитарныя чувства и отвращеніе къ человѣконенавистничеству. Возьмите въ руки нашу почту любого дня, и вы увидите, сколько трогательныхъ, подчасъ наивныхъ, но тѣмъ болѣе драгоцѣнныхъ для насъ писемъ, найдете вы въ грудахъ обычной корреспонденціи подписчиковъ, ищущихъ ли совѣтовъ въ разныхъ случаяхъ жизни, жалующихся ли на неполученіе какой-нибудь книги, сообщающихъ объ ужасахъ мѣстнаго произвола или неустроенія, дѣлящихся мыслями по поводу прочитаннаго въ журналѣ или выражающихъ сомнѣніе въ правильности какого-либо утвержденія автора, спрашива-

ющихъ ли юридическаго, медицинскаго совѣта, или обращающихся за разъясненіемъ непонятнаго явленія природы, значенія найденнаго предмета, документа и т. д., и т. д. до безконечности. Мы радуемся и поощряемъ эту корреспонденцію, на разборкѣ и направленіи которой сидитъ не мало народу, и радуемся мы этому потому, что этимъ путемъ поддерживается непрерывная духовная связь редакціи съ читателями. И мы знаемъ чего имъ нужно...

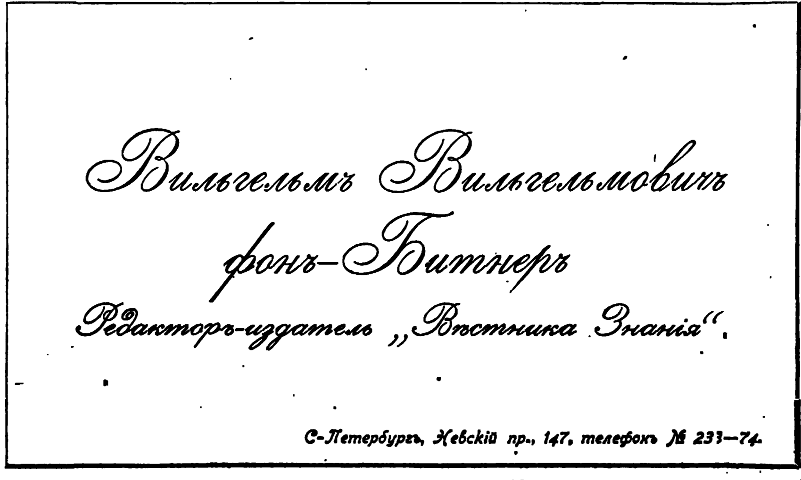
Стало быть, при энергіи и неустанномъ исканіи новыхъ путей къ удовлетворенію этихъ потребностей мы можемъ быть увѣрены, что читатели помогутъ намъ завоевать симпатіи и тѣхъ, кому некогда было или не хотѣлось поближе ознакомиться съ тою гигантскою просвѣтительною работою „Вѣстника Знанія", которая совершена по настоящее время. Медленно, шагъ за шагомъ завоевываемъ мы это довѣріе, — а времена далеко не благопріятствуютъ нашей дѣятельности, — и отголоски пріобрѣтаемой нами симпатіи читателей, общихъ съ другими прогрессивными органами, доходятъ и до редакцій послѣднихъ. Разсчитывать на скорое признаніе культурныхъ заслугъ „Вѣстника Знанія", признаніе, которое было бы провозглашено во всеуслышаніе на страницахъ органовъ, служащихъ тѣмъ же цѣлямъ, мы еще не можемъ, и не потому, чтобы этого они не захотѣли, а потому, что для правильной оцѣнки нашей дѣятельности нельзя удовольствоваться бѣглымъ просмотромъ номера журнала, а необходимо заглянуть въ него поглубже, внимательно просмотрѣть номера и приложенія за предыдущее время, вникнуть въ причины отступленія нами отъ многихъ почтенныхъ традицій старыхъ „толстыхъ" журналовъ, которые не задаются цѣлью проникнуть въ массу, снизойти до читателя какой-нибудь „Родины" или „Нивы". Если бы у господъ редакторовъ газетъ нашлось бы время и охота къ такому труду, тогда и только тогда они могли бы „положа руку на сердце", отдать „Вѣстнику Знанія" должное! Пока же... мы будемъ вести свою линію дальше, будемъ работать, а успѣхъ журнала заставитъ даже и недоброжелателей съ нимъ считаться...

Вѣдь, если „Вѣст. Зн." дошелъ уже теперь до тиража, который возможенъ только для столичныхъ газетъ, то, очевидно, читателей мы имѣемъ несравненно больше.

Это цѣлая армія объединенныхъ духовно людей, которые, идя за нами, готовы служить тѣмъ цѣлямъ, которыхъ добивается „В. Зн.".

И мы въ своей работѣ постоянно получаемъ поддержку со стороны наиболѣе отзывчивыхъ читателей.

Новый Годъ, 19 февраля, 1 мая,—каждый народный праздникъ приноситъ намъ массы сочувственныхъ писемъ, карточекъ, поздравленій. Отвѣчать на нихъ



можетъ только черезъ посредство журнала. Но пусть не думаютъ читатели, что отъ передачи предназначаемыхъ имъ поздравленій черезъ посредство типо

графской машины эти пожеланія лучшаго будущаго потеряютъ въ своей сердечности и искренности. Повѣрьте, дорогіе товарищи, что, посылая мнѣ выраженія сочувствія и поздравленія, вы поддерживаете во мнѣ то чувство бодрости и энергіи, безъ которыхъ была бы немыслима моя непосильная многолѣтняя работа въ неизмѣнномъ направленіи. Нѣкоторые болѣе восторженные поклонники „Вѣстн. Зн.“ простерли свое сочувствіе моей дѣятельности до того, что пожелали имѣть мой портретъ. Къ сожалѣнію, число лицъ, выразившихъ это желаніе, за три года достигло почти двухъ тысячъ, и удовлетвореніе такого количества просьбъ обычнымъ путемъ—посылки фотографической карточки—является слишкомъ затруднительнымъ. Поэтому, когда исполнилось пять лѣтъ существованія журнала, нѣкоторые подписчики предложили ознаменовать это событіе выпускомъ юбилейнаго номера, въ которомъ бы былъ помѣщенъ и мой портретъ. Но... прошелъ еще годъ, статьи, которая бы знакомила съ исторіею „Вѣст. Зн.“,—я такъ и не удосужился написать; не имѣлъ я также времени сняться у фотографа, и удалось мнѣ это сдѣлать только во время моей поѣздки истекшимъ лѣтомъ за границу по дѣламъ журнала.

Теперь я могъ бы удовлетворить тѣхъ восторженныхъ поклонниковъ „В. Зн.“, которые хотѣли составить себѣ понятіе о моемъ, его руководителя, внѣшнемъ обликѣ. Но такъ какъ успѣхъ, которымъ пользуется „В Зн.“, почти всецѣло основанъ на выборѣ сотрудниковъ и статей, то прежде всего благодарность читателей должна быть направлена къ нимъ. И я считаю своимъ пріятнымъ долгомъ передать товарищамъ-литераторамъ и ученымъ, работавшимъ и теперь сотрудничающимъ въ „Вѣст. Зн.“, горячую благодарность читателей. Многіе изъ послѣднихъ выражали желаніе имѣть портреты и тѣхъ иностранныхъ авторовъ, статьи которыхъ давались въ переводѣ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр., профессора Дейчеръ, Амонъ и др., писали спеціально для „В. Зн.“, и ихъ статьи переводились съ рукописей, и только одинъ проф. Деникеръ, владѣя русскимъ языкомъ, пишетъ непосредственно по-русски.

Конечно, большинство сотрудниковъ „Вѣстника Знанія“, еще не прислало своихъ карточекъ, многіе въ все не снимались, тѣмъ не менѣе, о внѣшнемъ обликѣ значительнаго числа авторовъ статей, читатели будутъ въ состояніи имѣть понятіе. Со временемъ мы составимъ группы и изъ запоздавшихъ прислать карточки. Только послѣ помѣщенія фотографій сотрудниковъ „В. Зн.“ я считаю возможнымъ дать мѣсто въ журналѣ и моему портрету, при чемъ для полноты картины будутъ даны снимки редакціоннаго читальнаго зала, зала для лекцій, типографій, цинкографій и др. учрежденій, фотографіи служащихъ въ конторѣ и т. д.

Что касается статьи, знакомящей съ исторіею „Вѣстника Знанія“ и условіями подготовки къ печати и самаго процесса печатанія номера, то мы надѣемся удосужиться написать такую статью въ близкомъ будущемъ.

Отвѣты.

Подп. 9082 (прош. года) **М. М. Зинкевичу, въ Либавѣ.**—Вы пишете: «прошу вѣрить, что я глубоко уважаю редакцію, что я желаю ей всякаго преуспѣянія и не сердиться на мое можетъ быть рѣзкое письмо», а въ PS. добавляете: „Я увѣренъ, что вы кромѣ моего письма получали подобныя же письма, но, конечно, умалчивали, какъ вы умолчите и мое письмо“. Изъ этого заключенія (орѳографія его оставлена нами неприкосновенной) легко видѣть, что понятіе объ уваженіи у васъ очень странное. Смѣемъ васъ, однако, увѣрить, что мы очень довольны письмами, въ которыхъ насъ ругаютъ, и никогда мы ихъ не замалчиваемъ, а, напротивъ, отвѣчаемъ очень подробно. Не претендуя на непогрѣшимость, мы съ удовольствіемъ выслушиваемъ всегда критику, хотя бы цѣлью ея было одно желаніе уязвить. Въ такихъ случаяхъ отвѣтъ нашъ, часто быть можетъ рѣзкій, обыкновенно вызываетъ взрывъ сочувствія подписчиковъ по отношенію редакціи и выраженія негодованія по адресу легкомысленнаго или желчнаго читателя. Непріятно однако, бываетъ, когда послѣдній скрываетъ свою фамилію за какимъ-нибудь № (нерѣдко и непринадлежащимъ ему) или за псевдонимомъ. Боимся, какъ бы и теперь

выставленный вами № не оказался принадлежащимъ другому лицу (если найденная по книгамъ Конторы Редакціи фамилія подписчика не окажется настоящею фамиліею автора письма, тогда просимъ дѣйствительнаго подписчика № 9082 простить нашу „ошибку", хотя почеркъ на купонахъ похожъ, и встрѣчаются тѣ же грамматическія ошибки). Перейдемъ, однако, къ вашимъ обвиненіямъ. Вы пишете: прошу разъяснить мнѣ мое недоразумѣніе по поводу приложеній къ „В. Зн. на 1909 г.". Это недоумѣніе основывается на помѣщеніи нами объявленій въ газетахъ, не дождавшись критическихъ замѣчаній подписчиковъ, о чемъ редакція просила въ № 9 „В. Зн". Весь тонъ вашего письма очень самоувѣренный и злобный (объ этомъ ниже, но можетъ быть вслѣдствіе этой самоувѣрности вы и торопитесь съ выводами, построенными на легкомысленной критикѣ, на извѣстной недодуманности. Въ самомъ дѣлѣ, полагаете ли вы возможнымъ, чтобы мы ожидали достаточнаго количества писемъ, вродѣ, напримѣръ, вашего, и не дѣлали публикацій? Неужели же вы думаете, что мы могли бы предоставить рѣшеніе вопроса о приложеніяхъ случайнымъ подписчикамъ, вздумавшимъ прислать одобрительныя или неодобрительныя письма? Въ чемъ же тогда заключалось бы наше руководство журналомъ и что бы онъ тогда представлялъ собою? Повѣрьте, мы знаемъ запросы нашего читателя достаточно хорошо; на основаніи этого знакомства мы составляемъ общую программу приложеній и вводимъ соотвѣтственныя улучшенія въ самомъ журналѣ, мнѣнія же подписчиковъ мы спрашиваемъ, съ одной стороны, для того, чтобы провѣрять себя, насколько правильно понимаемъ мы запросы подписчиковъ, съ другой, выслушавъ мнѣнія и просьбы подписчиковъ, мы имѣемъ возможность неокончательно рѣшенная приложенія, которыхъ бываетъ въ году нѣсколько, замѣнить въ случаѣ надобности другими, болѣе соотвѣтствующими потребностямъ нашихъ читателей. Плоха была бы редакція, если бы она ожидала своей судьбы отъ капризовъ и требованій разнородныхъ лицъ. Еще хуже было бы самимъ подписчикамъ, если бы они всецѣло руководили журналомъ... Какой сдѣлали бы вы, напр., выводъ изъ полученныхъ нами писемъ по поводу самоучителей французскаго и англійскаго языковъ, когда одни хотятъ замѣнить англійскій языкъ нѣмецкимъ, другіе предлагаютъ дать самоучитель латинскаго, вмѣсто англійскаго, третьи рекомендуютъ бросить всѣ эти языки, а дать самоучитель славянскихъ языковъ, есть и такіе, которые указываютъ на неправильность пропаганды новыхъ языковъ, такъ какъ этимъ подрывается идея эсперантизма, и т. д. Что бы вы отвѣтили всѣмъ этимъ господамъ? Много ли бы вы получили изъ писемъ матеріала для постановки рѣшенія? А, между тѣмъ, намъ эти письма оказались полезными, только выводъ, какой мы изъ нихъ сдѣлали, долженъ васъ, пожалуй, изумить,—мы видимъ, что напрасно даемъ два самоучителя: если бы давался одинъ только самоучитель французскаго языка, никто бы не претендовалъ на замѣны, теперь же, когда дается вообще много, у читателя, не дающаго себѣ отчета въ томъ, гдѣ предѣлъ возможности удовлетворенія желаній подписчиковъ, которые непрочь получить въ одинъ годъ все, о чемъ они мечтали,—въ головѣ такого читателя рождаются всевозможныя комбинаціи, одна другой остроумнѣе и невыполнимѣе. Поэтому намъ приходится принимать во вниманіе лишь общій преобладающій тонъ писемъ. А въ этомъ отношеніи подписчики довольно единодушно одобряютъ выборъ, сдѣланный нами, признавая, что мы вполнѣ угадали ихъ потребности.

Но если бы вы только выразили недоумѣніе по поводу ранняго, на вашъ взглядъ, появленія объявленій, это было бы вполнѣ естественно, хотя не свидѣтельствовало бы о логической силѣ вашихъ доводовъ въ критикѣ дѣйствій редакціи. Вы, однако, не ограничились этимъ, а прямо-таки ругаетесь, мѣшая съ грязью редакцію и вашихъ товарищей по журналу, писавшихъ во «Взаимопомощи». Напрасно вы теряете время, пытаясь насъ наставить на путь истинный, а товарищамъ, обмѣнившимся взглядами (за исключеніемъ одного только *Л.*), давать презрительныя клички. Не лучше ли, разъ вы недовольны журналомъ (хотя изъ вашихъ словъ этого не видно, вы даже мѣстами „разсыпаетесь въ уваженіи"), не подписываться на него?

Ваши грубыя выходки по поводу нѣкоторыхъ замѣненныхъ другими вещей (обратили ли вы вниманіе на то, что мы о многомъ, данномъ подписчикамъ, вовсе не публиковали?) показываютъ, что вы ищете случая придраться къ „неточностямъ", а между тѣмъ не обращаете вниманія на наше всегдашнее заявленіе объ оставленіи нами за собою права дѣлать измѣненія въ составѣ приложеній. Вѣдь если, скажемъ, вслѣдствіе измѣнившихся условій печати статью „Ужасъ беззаконія" пришлось отложить до лучшихъ временъ (мы ихъ выжидали до самаго конца года), то авторъ статьи „Юридическая безпомощность" долженъ былъ выжидать, пока пойдетъ его первая статья, и не писалъ второй. Только когда выяснилась безнадежность выжиданія, статья была написана, но уже не могла попасть въ № 12. И это васъ такъ возмущаетъ, что вы позволяете себѣ рѣзкости, допустимыя лишь на бумагѣ и то только въ отношеніи лицъ, вынужденныхъ сносить подобныя оскорбленія въ силу своего долга: прощать тѣхъ, кто потому только и золъ, что, вслѣдствіе недостаточной сознательности, не видитъ своей неправоты. Затѣмъ, ваше недовольство предполагаемымъ беллетристическимъ отдѣломъ направляется въ сторону неизвѣстности авторовъ. Качество для васъ не играетъ никакой роли, а только имена. Васъ должно быть не мало изумитъ то обстоятельство, что мы не упоминали въ публикаціяхъ о разсказѣ Леонида Андреева о семи повѣшенныхъ. А какъ вамъ кажется, почему этого мы не сдѣлали?—Потому, м. г., что мы не намѣрены обманывать читателей, внушая имъ мысль о возможности въ нашемъ без-

летристическомъ отдѣлѣ другихъ разсказовъ этого писателя или иныхъ корифеевъ русской литературы. Этотъ разсказъ, который Л. Андреевъ предоставилъ въ пользованіе всей публики, можетъ быть у насъ напечатанъ, какъ это сдѣлали и другіе, публикуя о томъ во всеуслышаніе; мы же умалчиваемъ, такъ какъ не видимъ въ этомъ особой заслуги редакціи. Если обстоятельства позволятъ, мы не откажемся отъ помѣщенія произведеній авторовъ, стоящихъ рядомъ съ Андреевымъ, но не можемъ этого обѣщать, такъ какъ „Вѣст. Зн.“ не въ состояніи тратить на беллетристику, занимающую въ немъ второстепенное мѣсто, слишкомъ большія суммы. Мы даемъ читателямъ хорошій серьезный матеріалъ для чтенія, и въ очень большомъ количествѣ. То, что даетъ „В. Зн.“, не въ состояніи дать ни одинъ журналъ, и многіе не понимаютъ даже, какъ можно давать такъ много; нѣкоторые, незнакомые съ журналомъ, склонны даже думать, что вѣроятно матеріалъ для чтенія въ „В. Зн.“ страдаетъ качествомъ, но они конечно, разубѣждаются и въ этомъ, когда успѣваютъ познакомиться съ „В. Зн“. Если бы мы захотѣли давать въ журналѣ „имена“, намъ это легко было бы сдѣлать, сокративъ расходы на нѣкоторыхъ „мелочахъ“, незамѣтныхъ для обыкновеннаго читателя, но существенно важныхъ. Въ результатѣ было бы, что „овцы цѣлы и волки сыты“; мы однако на это не идемъ, ибо центръ тяжести „Вѣстн. Зн.“ не въ беллетристикѣ; послѣднюю мы надѣемся имѣть доброкачественной, привлечемъ въ этотъ отдѣлъ талантливыхъ людей, но за именами гоняться не станемъ, гораздо лучше, если работающіе у насъ авторы выдвинутся благодаря „Вѣст. Зн.“, пріобрѣтутъ эти „имена“. Вѣдь и Л. Андреевъ не всегда былъ съ „именемъ“. Пишущему эти строки первому пришлось о немъ писать восторженный отзывъ („Научн. Обозр.“), но журналъ, гдѣ помѣщенъ этотъ отзывъ, былъ мало распространенъ, настоящую же славу Андрееву сдѣлалъ Михайловскій...

Ваше желчное, придирчивое отношеніе къ разнымъ мелочамъ подчасъ переходитъ даже въ цинизмъ. Такъ, вы позволяете себѣ радоваться по поводу смерти Васюкова, не нравившагося вамъ. Неудачныя вещи бываютъ у всякаго, нѣкоторыя произведенія того же Андреева прямо ниже всякой критики, однако ихъ печатаютъ и критики даже пытаются находить въ нихъ скрытыя красоты и глубокій смыслъ, потому что это Андреевъ. Васюковъ, конечно, не можетъ идти въ сравненіе съ такими „титанами“, какъ выражаются нѣкоторые восторженные критики, тѣмъ не менѣе, онъ занялъ почетное мѣсто въ литературѣ, хотя и принадлежитъ къ „старой“ школѣ. Недостаткомъ Васюкова была нѣкоторая его небрежность по отношенію къ написанному. Благодаря этому многіе его вещи подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ долгое время лежали въ редакціонномъ „портфелѣ“, и Васюковъ, потерявъ терпѣніе, бралъ ихъ обратно, помѣщая потомъ въ „Вѣстникѣ Европы“, „Историческомъ Вѣстникѣ“ и др. журналахъ. Но не всегда можно доводить до такого исхода, когда имѣемъ дѣло съ заслуженнымъ литераторомъ. За неудачныя вещи отчасти отвѣчаетъ онъ самъ своимъ именемъ. Такъ поступаютъ всѣ журналы и столь почтенныя газеты, какъ, напр., „Русскія Вѣдомости“, нерѣдко помѣщавшія очень скучныя, слабыя вещи Васюкова и др. извѣстныхъ литераторовъ. Конечно, это нежелательно, но редактору приходится иногда поступаться интересомъ отдѣльныхъ статей, чтобы не испортить отношеній изъ-за одной, двухъ неудачныхъ вещей. Вѣдь еслибы журналъ, не вполнѣ еще окрѣпшій, могъ позволять себѣ всегда браковать статьи, то скоро пришлось бы отказаться отъ помѣщенія оригинальныхъ вещей, такъ какъ умѣющихъ хорошо и коротко писать, особенно среди ученыхъ, очень немного; не принявъ одной, двухъ вещей у извѣстнаго академика или профессора безъ должной позолоты пилюли (а это не всегда удается), вы теряете его какъ сотрудника; такихъ случаевъ можетъ быть очень много, почти со всякимъ литераторомъ, и тогда вы растеряете всѣхъ сотрудниковъ и пріобрѣтете враговъ.... „Вѣстн. Зн.“ имѣетъ ихъ не мало, чѣмъ и объясняются нерѣдкіе выпады противъ него, выпады, къ счастью, легко отражаемые, благодаря нашему серьезному отношенію къ редактированію журнала. Уже одно то, что мы такъ много теряли времени и мѣста на отвѣты вамъ подобныхъ лицъ, разъясняя то, что болѣе развитому читателю др. „толстыхъ“ журналовъ показалось бы слишкомъ яснымъ и даже неумѣстнымъ, показываетъ, насколько наша задача труднѣе и сложнѣе. Вѣдь намъ, борясь съ невѣжествомъ нельзя замалчивать нападки, основанныя на недомысліи, мы не можемъ взглянуть на такого корреспондента „свысока“ и бросить его письмо въ корзину, такъ какъ это не соотвѣтствовало бы нашей миссіи—нести свѣтъ въ наиболѣе темные, невѣжественные слои населенія. Въ этихъ слояхъ мы, конечно, рискуемъ гораздо чаще натыкаться на грубость, жестокость, подозрительность, основанную на постоянныхъ „урокахъ“, которые давались разными издателями-мошенниками, нерѣдко приходится получать и грубыя оскорбленія, но...noblesse oblige—приходится нести „свой крестъ“, зато, какъ мы не разъ убѣждались, многіе изъ раньше нападавшихъ на насъ, потомъ приходили съ повинною и становились „друзьями“. Вы, надо полагать, тоже „смягчитесь“ и перемѣните гнѣвъ на милость. Но для того, чтобы вы не очень сердились за возможное ненапечатаніе вашего письма въ „Взаимопомощи“: оно въ настоящій моментъ еще не прочтено, приходится вамъ сказать, что ваши вопросы (на отдѣльн. листкѣ) изобличаютъ ваше слабое образованіе, а между тѣмъ вы говорите въ письмѣ въ такомъ самоувѣренномъ тонѣ, который ....по меньшей мѣрѣ требовалъ бы знакомства съ предметами, удостаиваемыми къ обсужденію. Не говоря уже о сомнительности вашего русскаго языка (это можетъ, впрочемъ, объясняться и вліяніемъ окружающаго не-русскаго населенія) имѣются и нѣкоторые другіе признаки несоотвѣтствія тона съ... правомъ на него. Нашъ отвѣтъ мож-

но было бы и кончить, если бы не фразы въ вашемъ письмѣ, относящіяся къ вопросу о единеніи съ подписчиками. Вы говорите: „Гдѣ ваше хваленое тѣсное общеніе редакціи съ подписчиками, вотъ что я спрошу“ (это по поводу того, что въ объявленіяхъ не сдѣлано „ни одного измѣненія “....); „фиктивное общеніе редакціи съ подписчиками, общеніе о которомъ она трубитъ уже 7-й годъ. но которое пока ни въ чемъ не проявилось, развѣ только въ призывахъ редакціи къ работѣ, остающихся „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“, и помѣщеніи мнѣній „доморощенныхъ „философовъ“ о „проклятыхъ вопросахъ“. Въ доказательство отсутствія этого общенія и плохого распространенія идей „В. Зн.“ вы приводите фактъ медленнаго роста числа кружковъ „В. Зн.“ (вы увѣряете даже, что лежитъ, конечно, на вашей совѣсти, будто ни одного новаго кружка не образовалось въ 1908 году). Далѣе, возвращаясь къ тому же, уже обсуждавшемуся выше обстоятельству о призывахъ подписчиковъ къ выраженію мнѣній о приложеніяхъ и помѣщеніи объявленій, не дождавшись писемъ (сколько ихъ нужно было получить, чтобы пріобрѣсти это право?),—вы изволите послать намъ слѣдующій ультиматумъ: „Прошу убѣдительно дать объясненіе по поводу такого(?)обращенія съ подписчиками, ставящаго ихъ въ положеніе довѣрчивыхъ людей, обманываемыхъ „любвеобильной“ редакціей „В. Зн.“. Если моя просьба не будетъ удовлетворена, я найду способъ списаться съ подписчиками, хотя бы съ кружками, по этому поводу. Неправда ли, сказано сильно?! Позволимъ себѣ, однако, думать, что вамъ не придется искать способовъ списываться съ подписчиками, такъ какъ многіе изъ нихъ, вѣроятно, сами вамъ напишутъ.... Но это ваше личное дѣло, насъ же интересуетъ здѣсь другой вопросъ: дѣйствительно ли кружки «В. Зн.» развиваются плохо, и если да, то почему? На это мы можемъ отвѣтить съ большою опредѣленностью. Кружки развиваются плохо. Тамъ, гдѣ явились новые, организаторы ихъ просили насъ не публиковать фамилій и адресовъ, такъ какъ боятся мѣстныхъ властей, всегда склонныхъ видѣть во всемъ крамолу. Существующіе, за исключеніемъ двухъ-трехъ обществъ, работаютъ плохо, дѣлятся (вслѣдствіе невозможности собираться въ большомъ числѣ) на болѣе мелкія единицы и влачатъ жалкое существованіе. А почему? — Неужели же вы не знаете — вѣдь теперь вся Россія боится... Просвѣтительныя организаціи (за исключеніемъ самыхъ сильныхъ, имѣющихъ во главѣ лицъ вліятельныхъ, да и то....) принуждены сократиться, ждать лучшихъ временъ. Гдѣ ужъ тутъ развиваться, если нельзя открыто назвать своей фамиліи изъ опасенія ареста за неблагонадежность. Вѣдь въ нѣкоторыхъ богоспасаемыхъ мѣстахъ „Вѣст. Зн.“ мѣстныя «власти» конфискуютъ, чтеніе его считается признакомъ революціонности, во многихъ духовныхъ семинаріяхъ воспитанниковъ, «попавшихся» на чтеніи «В. Зн.», исключали или записывали на «черную доску» въ качествѣ кандидатовъ на исключеніе. А у насъ въ Петербургѣ, думаете, лучше? Раньше лекціи, устраиваемыя „Вѣстникомъ Знанія“, читались въ разныхъ клубахъ и пр., потомъ послѣ перехода редакціи въ большое помѣщеніе, онѣ читались въ редакціонномъ залѣ (теперь читальный залъ редакціи). Но онъ помѣщается въ третьемъ этажѣ, и потому вскорѣ лекціи были запрещены на основаніи правилъ о собраніяхъ, для которыхъ залъ долженъ удовлетворять разнымъ техническимъ условіемъ. Тогда, не останавливаясь передъ затратами, мы наняли внизу, въ первомъ этажѣ большое помѣщеніе. сдававшееся до этого подъ кинематографическій театръ. Къ этому помѣщенію присоединена еще квартира въ пять комнатъ, устроена сцена и пр.; городской архитекторъ далъ указанія, что сдѣлать, чтобы помѣщеніе было безопасно въ пожарномъ отношеніи (да и горѣть тамъ нечему, такъ какъ даже полъ каменный). Казалось бы. все прекрасно, но на поданное прошеніе о собраніи подписчиковъ для выработки программы образовательныхъ развлеченій въ теченіи уже теперь истекшихъ праздниковъ, былъ полученъ отвѣтъ представить свидѣтельство отъ городской управы. Это-то передъ самыми праздниками, да еще въ отношеніи помѣщенія, уже служившаго для собраній! Конечно, все провалилось, такъ какъ для нового освидѣтельствованія помѣщенія коммиссіею понадобилось бы не мало времени. Послѣ этого должна быть назначена коммисія отъ градоначальника, и только послѣ ея одобренія помѣщеніе считается годнымъ. Мудрено ли, если при массѣ работы, лежащей на мнѣ, и отсутствіи лицъ, способныхъ выручить въ дѣлѣ сношеній съ разными „властями“, приходится, что называется, махнуть рукою, а вѣдь затрата на помѣщеніе для Общества „В. Зн.“, выражается въ 6—7 тысячъ въ годъ, расходуемыхъ мною лично, безъ чьей бы то ни было помощи! Подумайте теперь, легко ли развиваться кружкамъ «В. Зн.» при теперешнихъ условіяхъ.

Итакъ, м. г., «обманывающая подписчиковъ любвеобильная редакція“ не на однихъ только словахъ кое-что дѣлаетъ, коечѣмъ жертвуетъ (хотя могла бы прекрасно обойтись, какъ и другія редакціи, безъ всякихъ расходовъ на лекціи и пр.), а если изъ этого выходитъ меньше, чѣмъ можно было надѣяться, то не ея это вина. Вамъ ли, однако, людямъ, сидящимъ гдѣ-то вдали, ничего не зная, обвинять? Имѣте ли вы право чего-то требовать? Вѣдь только потому и приходится вамъ писать, выслушивать разные упреки и пр., что «любвиобильный» редакторъ тянетъ васъ къ этому общенію, пытается создать изъ подписчиковъ не только читателей, которые будутъ „почитывать“ а идейную семью, готовую направить свои силы противъ народнаго невѣжества. Поймите вы эту разницу между редакторомъ «В. Зн.», взявшимъ на себя тяжелую миссію, и редакторами другихъ изданій, прекрасно себя чувствующими, не имѣя другихъ заботъ, кромѣ литературныхъ,—поймите и устыдитесь оскорбленій

которыя вы позволили себѣ наносить „обманывающему“ васъ редактору.

Въ заключеніе, позволимъ себѣ замѣтить, что фраза „примите увѣреніе и пр.“, которая предшествуетъ вашей подписи, примѣняется въ газетахъ подъ письмами въ редакціи, такъ какъ редактора вычеркиваютъ дальнѣйшія формулы вѣжливости, но въ частной корреспонденціи эти формулы не замѣняются словомъ „и пр.“. Это производитъ довольно комичное впечатлѣніе.

Сообщите, какими языками владѣете, тогда мы назовемъ журналы по интересующимъ васъ отраслямъ.—Фламмаріонъ далеко не разбилъ «матеріалистовъ» въ пухъ и прахъ, какъ вы думаете, Геккель писалъ свою книгу, конечно, не противъ Фламмаріона.—Быть можетъ, васъ удовлетворила бы для начала книга пишущаго эти строки подъ заглавіемъ: „Въ область таинственнаго“, 2 части, конечно, если вы ея не читали. Благоволите сообщить подробнѣе, что вамъ угодно, и мы дадимъ отвѣты.

Народная школа передъ судомъ крестьянства.

Интеллигентская точка зрѣнія на народнаго учителя.

Старъ вопросъ о печальномъ положеніи сельскихъ учителей. Много говорилось объ ихъ необезпеченности, безправіи и, подчасъ, даже о недоброжелательномъ отношеніи къ нимъ „невѣжественныхъ“ крестьянъ. Много говорилось и о способахъ улучшенія ихъ положенія. Но во всемъ сказанномъ сквозила одна странная черта не столько вызывать естественное уваженіе и участіе къ учителю со стороны крестьянъ, сколько внушать этимъ невѣждамъ насильственное почтеніе къ представителю того, что называется культурой и просвѣщеніемъ. Старались основывать способы такого внушенія на обычной склонности людей подчиняться проявленію надъ ними какого то ни было превосходства. А такъ какъ до сихъ поръ такое превосходство отдѣльныхъ личностей надъ крестьянской средой выражалось главнымъ образомъ или во власти или въ толстой мошнѣ, то заключили, что нашъ крестьянинъ способенъ уважать только эти два фактора, и что учителя могутъ добиться крестьянскаго къ себѣ уваженія только черезъ нихъ. Отсюда появились учителя съ кокардами на головѣ, служащими въ глазахъ народа нѣкоторымъ символомъ власти, и усилились заботы объ улучшеніи матеріальнаго положенія учителей, чтобы возможно болѣе яркія проявленія внѣшняго барства заставляли преклоняться передъ ними даже самыхъ завзятыхъ кулаковъ. И наконецъ, со стороны представителя учительскаго персонала (Вѣстн. Знанія 1908 г.) появились уже откровенныя выраженія о построеніи крестьянскаго уваженія къ учителямъ „изъ того же матеріала, который употребляетъ становой или помѣщикъ“ (Espero).

Очень печаленъ и вполнѣ несправедливъ такой взглядъ на нашего мужика.

Уваженіе у него къ проявленію власти и къ набитой мошнѣ, конечно, есть, но уваженіе это далеко неискреннее, и 1905-ый годъ доказалъ всю шаткость этого уваженія при малѣйшемъ ослабленіи тѣхъ путъ, которыя крѣпко связываютъ крестьянъ. Едва-ли подобало-бы учителямъ пользоваться такимъ уваженіемъ, такъ какъ для его сохраненія, пожалуй пришлось бы держать при себѣ по нѣскольку стражниковъ.

Итакъ, въ вышеописанномъ проявляется большая погрѣшность въ отношеніяхъ учителей къ тому народу, съ которымъ они живутъ и который непосредственно наблюдаютъ. Погрѣшность эта заключается въ томъ, что они не хотятъ познать настоящей психологіи этого народа, не понимаютъ всей сущности его особеннаго культа и не опредѣляютъ тѣхъ факторовъ, которые отдаляютъ ихъ отъ его духовнаго міра.

Вращаясь въ средѣ крестьянъ и находясь у нихъ на службѣ въ теченіе многихъ лѣтъ, я беру на себя смѣлость подѣлиться съ обществомъ своими наблюденіями надъ нуждами и склонностями народа и высказать по этому поводу, въ связи съ вопросомъ о печальной судьбѣ сельскихъ учителей, нѣсколько своихъ взглядовъ и мыслей.

Учителя приводятъ много жалобъ на темноту, невѣжество и косность крестьянъ, неумѣющихъ „отличать золото отъ мѣди“ и недостаточно оцѣнивающихъ „умъ, способности и душевныя качества человѣка“. Но должна быть выслушана и обвиняемая сторона; и цѣль моей статьи — дать возможность оправдаться этой другой сторонѣ, т. е. той наибольшей части народной массы, которая не способна еще лично высказываться въ литературѣ и искреннія убѣжденія которой пока еще возможно не столько слышать, сколько наблюдать.

Я не буду входить въ подробное описаніе всѣхъ сдѣланныхъ мною наблюденій, я сдѣлаю только возможно краткое изложеніе самыхъ главныхъ положеній съ иллюстраціей ихъ нѣсколькими примѣрами изъ жизни.

Причины враждебнаго отношенія крестьянъ къ школѣ.

Наши крестьяне долгое время находились подъ господствомъ крѣпостного права, конечно, ихъ, эксплоатировали но, въ противоположность иноземному игу, въ тоже время и опекали ихъ, какъ дорого стоющій живой инвентарь. Поэтому, если иноземное господство развиваетъ въ покоренномъ народѣ потребность интенсивнаго труда, единенія, энергіи и настойчивости, то крѣпостное иго, напротивъ, забивало въ крестьянахъ всѣ эти качества, заставляло ихъ каждаго въ отдѣльности полагаться на постороннія о немъ заботы или надѣяться на особую къ нему милость и тѣмъ самымъ лишало ихъ способности къ самостоятельной борьбѣ даже за личное существованіе. Поэтому, когда крестьяне, по снятіи съ нихъ крѣпостного ига, очутились какъ бы выброшенными на волю, безъ вся-

каго понятія о свойствахъ самостоятельной свободной жизни, они тотчасъ же сдѣлались совершенно пассивнымъ объектомъ для всевозможныхъ эксплоатацій и экспериментовъ. Они не способны были дать ни тому, ни другому рѣшительнаго отпора и только съ затаенной враждебностью замкнулись въ свой внутренній духовный міръ, совершенно чуждый тому, что ему искусственно прививалось.

А внѣшнія воздѣйствія на этотъ міръ заключались въ слѣдующемъ. Въ то время, какъ реакціонныя сферы боялись давать крестьянамъ какія либо жизненныя знанія изъ опасенія нарушить матеріальное равновѣсіе сословій и ради сохраненія для себя въ ихъ лицѣ великой и послушной рабочей силы, передовыя партіи во имя равенства всѣхъ сословій признали допустимымъ и крестьянамъ давать при помощи школы, тѣ же занятія какія получаютъ привилегированные классы. А такъ какъ даже и до сихъ поръ низшее и среднее, такъ называемое, „общее образованіе" привилегированныхъ классовъ, покоится на чисто схоластическихъ началахъ, то этой же, по выраженію одного сельскаго учителя, „мякиной" сочли возможнымъ набивать и крестьянскихъ дѣтей. Намъ извѣстно, какъ мало это отвлеченное, такъ называемое, общее образованіе приноситъ пользы даже и тѣмъ классамъ, которые, живя на готовыя средства, могутъ заниматься отвлеченнымъ, иногда лишь условно полезнымъ, трудомъ. Не даромъ наши высоко интеллигентныя и состоятельныя лица, желая сдѣлать своихъ дѣтей наиболѣе работоспособными, отправляютъ ихъ съ раннихъ лѣтъ для воспитанія заграницу. Тѣмъ болѣе негоднымъ, безполезнымъ и даже вреднымъ является схоластическое образованіе для крестьянъ. Близкое соприкосновеніе съ живой природой и непосредственное извлеченіе изъ нея жизненныхъ благъ не уживаются съ сухой схоластической школой. И прохожденіе такой школы или вызываетъ у крестьянина полное разочарованіе въ грамотѣ, какъ орудіи, не могущемъ дать надлежащаго освѣщенія его жизненнымъ запросамъ (въ такомъ случаѣ грамота является въ его глазахъ безполезной игрушкой и отбрасывается, какъ ненужная вещь); или же, если кто либо изъ крестьянъ поддался вліянію такой школы и поднялся на ея дальнѣйшія ступени, то поневолѣ долженъ отклониться отъ крестьянской жизни; онъ начинаетъ смотрѣть на крестьянскій трудъ, какъ на черную низкую работу и стремиться къ такъ называемому благородному труду, каковымъ считается у образованнаго человѣка (т. е. у „Его Благородія") трудъ отвлеченный. Главная отличительная черта современнаго русскаго народнаго просвѣщенія и заключается именно въ томъ, чтобы сообщить воспитаннику не только положительныхъ знаній, сколько внушить ему тѣ предразсудки, которыми заражена наша интеллигенція, взявшая примѣръ культурной жизни изъ старыхъ привычекъ и быта крѣпостниковъ—баръ. На первомъ мѣстѣ въ числѣ этихъ предразсудковъ и является раздѣленіе труда на низкій и благородный, а, соотвѣтственно этому и раздѣленіе людей на привилегированныхъ и чернорабочихъ. Первые считаютъ низкимъ обслуживать даже нѣкоторыя свои личныя нужды и для исполненія ихъ непремѣнно требуютъ услугъ низшихъ классовъ. Этимъ самымъ все еще строго поддерживается у насъ старинное дѣленіе людей на господъ и рабовъ; и несмотря на то, что въ наиболѣе цивилизованныхъ странахъ такое раздѣленіе труда и людей ужъ начинаетъ настойчиво искореняться, наша интеллигенція своимъ примѣромъ продолжаетъ внушать его даже и крестьянской средѣ, которой оно органически непавистно и въ которой испоконъ вѣковъ хозяинъ и работникъ исполняютъ одну работу, ѣдятъ съ одного стола, и спятъ на одинаковыхъ постеляхъ. Намъ, всосавшимъ вышеуказанные предразсудки съ молокомъ матери, и людямъ, пристрастившимся къ нимъ черезъ искусственное привитіе ложной культурности въ современныхъ, ненормально поставленныхъ, школахъ,—непонятно то чувство враждебности, какое крестьянская масса питаетъ, какъ къ этимъ предразсудкамъ, такъ и къ тѣсно связанному съ ними въ глазахъ народа всякому проявленію культурности и просвѣщенія. Крестьянинъ видитъ, что низшимъ элементомъ попрежнему остается онъ и что вновь выходящія изъ народа или идущія къ нему изъ городовъ привилегированныя лица, по своему собственному признанію неспособныя при наличныхъ условіяхъ приносить народу достаточной пользы, тѣмъ не менѣе настойчиво претендуютъ передъ крестьянами на свои привилегіи и требуютъ отъ нихъ исполненія тѣхъ работъ, въ которыхъ видятъ униженіе для самихъ себя. Мы же не можемъ понять этого чувства и намъ страннымъ кажется, напримѣръ, почему крестьянинъ недостаточно уважаетъ ту школу, гдѣ онъ въ качествѣ сторожа обязанъ исполнять всѣ черныя работы, а окружающіе его деревенскіе ребятишки, начавшіе разбирать азы, уже считаютъ недостойнымъ своего новаго высокаго званія очистить въ классѣ тотъ соръ и подтереть ту грязь, которую они принесли на своихъ ногахъ. Но если бы мы были въ состояніи отрѣшиться отъ своихъ врожденныхъ предразсудковъ и внушить себѣ взгляды хотя бы тѣхъ культурныхъ странъ, въ которыхъ ученики среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній не считаютъ позорнымъ зарабатывать себѣ деньги физическимъ трудомъ, то мы вмѣстѣ съ представителемъ учительскаго персонала постыдились бы опубликовать въ литературѣ (В. Зн. 1908 г., стр. 1011), что въ его школѣ весь полъ на столько почернѣлъ отъ приставшей, размазанной и отполированной на немъ грязи, что принялъ видъ земляного. Вѣдь даже первоисточникъ всѣхъ барскихъ предразсудковъ, какая-нибудь великосвѣтская дама, если она въ силу особой случайности отпустила всю прислугу и замѣтила, что ея любимая болонка

напачкала на полу, даже и она не стала бы размазывать этой грязи своими атласными бѣлыми туфлями и шлейфомъ, а предпочла бы «унизиться» до того, чтобы убрать эту грязь своими собственными руками. А учитель и всѣ его ученики предпочитаютъ приглаживать свою грязь къ полу, потому что невѣжественный, не понимающій культуры, крестьянинъ не явился къ нимъ въ качествѣ раба, обязаннаго убирать за ними грязь, принесенную ихъ же сапогами. Почему бы учителю совмѣстно съ учениками, шутя и какъ бы играя, самимъ не вычистить своего пола и тѣмъ самымъ, съ одной стороны, наглядно не убѣдить бы учениковъ, что каждый долженъ надѣяться на свои силы, а съ другой стороны, почему бы не подать этимъ добраго примѣра чистоплотности и для крестьянъ. Почему, напримѣръ, пунктовой фельдшеръ, почти нигдѣ не имѣющій казенной прислуги, обязанъ самъ собственными руками убирать и подмывать тотъ гной и грязь, которыя оставляютъ у него больные*).

Почему врачъ обязанъ пачкаться во всѣхъ заразахъ и нечистотахъ и также перѣдко самъ выносить ихъ за своими больными. Потому, что они поставлены на такую работу, на которой ихъ дѣятельность въ связи съ брезгливостью теряетъ весь свой смыслъ. А разъ такое объясненіе удовлетворительно и разъ дѣятельность учителей, при наличности ихъ барскихъ предразсудковъ, роняетъ въ глазахъ народа понятіе о культурности и, слѣдовательно, также теряетъ свой смыслъ, то и они, по крайней мѣрѣ, на столько же обязаны отрѣшиться отъ этихъ предразсудковъ, на сколько отрѣшились отъ нихъ тѣ лица медицинскаго персонала, которыя добросовѣстно относятся къ своему дѣлу. Вѣдь въ глазахъ многихъ, такъ называемыхъ интеллигентовъ врачебная дѣятельность, благодаря своей грязной работѣ считается очень низкой и „неблагородной". А крестьяне, простые, неиспорченные барскими предразсудками крестьяне, и цѣнятъ именно это ложное «неблагородство» и съ удовольствіемъ указываютъ на то, что «вотъ и докторъ-баринъ, а не брезгуетъ» ихъ нечистотами и ради ихъ здоровья соглашается возиться въ такой гадости, за которую даже они, простые люди, не взялись бы иногда ни за какія деньги.

Крестьяне очень быстро отзываются на наши положительные примѣры и, какъ бы обрадованные и благодарные за нихъ, тотчасъ же предлагаютъ намъ свою помощь. Они болѣе чутки и снисходительны къ нашимъ слабостямъ и привычкамъ, нежели мы снисходительны къ ихъ убѣжденіямъ и культу; и въ то время, какъ интеллигенты безжалостно и жестоко оскорбляютъ ихъ, не только отрицательные, но даже иногда и положительные, хотя, быть можетъ, и наивные, обычаи и взгляды; крестьяне, видя, что интеллигентный человѣкъ взялся за непривычную работу, стараются оказать ему возможную помощь, а иногда и сдѣлаютъ за него все дѣло.

Въ одномъ селѣ амбулаторный фельдшерскій пунктъ находился на самомъ краю деревни и каждую зиму почти съ крышей заносился снѣгомъ. Несмотря на самыя настойчивыя требованія фельдшеровъ, обращавшихся иногда и къ помощи властей, крестьяне не желали прочистить къ ихъ квартирѣ даже прохода и лазили туда черезъ огромные сугробы. Но вотъ поступилъ на этотъ пунктъ новый молодой фельдшеръ. Увидѣвъ эти бугры, онъ взялъ лопатку и скребокъ и началъ своими силами прорывать проходъ къ своему дому. Замѣтивъ это, крестьяне стали подходить смотрѣть на его работу, а вскорѣ явились со своими лопатами и въ одинъ день отрыли его избу. Кто хорошо знаетъ крестьянъ, тотъ не назоветъ этого случая единичнымъ, а увидитъ въ немъ отраженіе общей черты крестьянскаго характера и отношеній: чего не достигаетъ ссора и власть, то очень быстро вызывается простымъ личнымъ примѣромъ. Такова одна изъ особенностей психологіи нашего народа, а мы или не видимъ ея или пренебрегаемъ ей, и возмущаемся тѣмъ, что темные невѣжественные крестьяне такъ мало уважаютъ въ насъ нашу культурность и интеллигентность.

Другая сторона непонимаемой нами крестьянской психологіи не можетъ помириться съ тѣмъ, что представители просвѣщенія въ лицѣ учителей не цѣнятъ дорого рабочаго времени и, въ полной праздности проводя на глазахъ народа свой вакаціонный періодъ, тѣмъ самымъ какъ бы оскорбляютъ естественное уваженіе крестьянъ къ труду вообще. Мы своимъ воспитаніемъ отдаленные отъ этого чувства, не можемъ съ достаточной ясностью представить себѣ всю силу раздраженія крестьянъ, когда ихъ дѣти-будущіе учителя, пріѣхавшія на вакаціи въ деревню, считаютъ себя уже выше всякаго физическаго труда и въ самую горячую страдную пору, вмѣсто помощи своимъ отцамъ, высокомѣрно и пренебрежительно поддразниваютъ ихъ своимъ демонстративнымъ бездѣльемъ. Насъ возмущаетъ безпросвѣтная тупость крестьянъ, дѣйствительно «не отличающихъ золота отъ мѣди» и не проникающихся уваженіемъ къ ученію даже при видѣ только что вышедшей изъ ихъ среды молоденькой учительницы, въ своей вакаціонной бездѣятельности праздно сидящей на школьномъ крыльцѣ и тѣмъ самымъ уже какъ нельзя болѣе демонстративно показывающей проходящимъ мимо нея усталымъ деревенскимъ бабамъ пользу того образованія, которое освободило ее отъ ихъ тяжелой и грязной работы. И, по нашему мнѣнію, та же самая безпросвѣтная тупость, рисуя передъ крестьянами въ лицѣ учителя образецъ того, къ чему ведетъ своихъ учениковъ сельская школа, воздерживаетъ многихъ хозяйственныхъ мужиковъ. надолго отдавать въ нее своихъ сыновей, такъ какъ по своему «неразумѣнію» эти темные люди боятся, что она отучитъ ихъ дѣтей отъ уваженія къ родному деревенскому труду. На самомъ же дѣлѣ такіе отзывы являются не

---

*) А исполненіе фельдшерами такихъ работъ, которыя загрязняютъ и портятъ руки, должно считаться для нихъ, по медицинскимъ требованіямъ асептики, гораздо менѣе допустимымъ, нежели для учителей.

столько слѣдствіемъ крестьянскаго невѣжества и темноты, сколько результатомъ столкновенія ужъ слишкомъ различныхъ точекъ зрѣнія и слишкомъ дальняго разстоянія между міровоззрѣніемъ дающихъ просвѣщеніе интеллигентовъ и подвергающихся ему крестьянъ.

Наконецъ, третья особенность чувствъ народной массы, которую также мы плохо замѣчаемъ, это враждебность крестьянъ къ просвѣщенію, основанная на томъ, что послѣднее искусственно обрисовывается въ ихъ глазахъ, какъ еще одинъ новый поводъ къ полученію съ нихъ только лишнихъ налоговъ.

Тѣ самые учителя, которые, какъ мы видѣли, въ полномъ и съ точки зрѣнія крестьянъ, даже циничномъ бездѣльѣ проводятъ всѣ лѣтніе мѣсяцы, при каждомъ удобномъ случаѣ жалуются этимъ крестьянамъ на недостаточную оплату учительскаго труда. И каждое увеличеніе этой оплаты, рѣшаемое властью „барскихъ" земствъ, а возлагаемое по понятіямъ крестьянъ, на ихъ плечи, сильно вооружаютъ ихъ противъ тѣхъ, которые пользуясь ихъ скудными средствами, понапрасну теряютъ самое дорогое время года не пытаясь употребить его на на какую продуктивную для себя работу. Съ другой стороны, развѣ можетъ не разгорѣться раздраженіе крестьянъ противъ всякаго просвѣщенія, когда торгующійся съ ними священникъ объясняетъ имъ, что онъ можетъ брать большую плату за исполненіе требъ, такъ какъ онъ заслужилъ это право путомъ долголѣтняго обученія въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ и такъ какъ онъ долженъ такимъ же образомъ обучить своихъ дѣтей, чтобы передать и имъ то же право. И естественно, что старики-крестьяне со слезами на глазахъ вспоминаютъ тѣ давнія времена, когда простые священники и безъ всякой высокой учености успѣшно выполняли свои требы и, выѣзжая вмѣстѣ съ мужиками на полевыя работы, пополняли свой скромный жизненный бюджетъ плодами рукъ своихъ. Благодаря подобнымъ фактамъ, современное отвлеченное просвѣщеніе и обученіе дѣтей безъ всякой видимой отъ него пользы для крестьянъ, — рисуется въ глазахъ народа только новой привилегіей для отдѣльныхъ лицъ, получающихъ черезъ него права на извлеченіе средствъ изъ народнаго кармана.

Таковы три главныя черты тѣхъ формъ, въ какихъ рисуется въ представленіи крестьянъ доходящія до нихъ просвѣщеніе и культура. И, главнымъ образомъ, благодаря этимъ чертамъ, современная сельская школа безъ различія своего наименованія рисуетъ передъ крестьянами понятіе о культурности только съ ложной, отрицательной стороны. Она разочаровываетъ крестьянъ въ полезности культуры для ихъ деревенской жизни. Она заставляетъ хозяйственнаго мужика со скорбью и обидой смотрѣть, какъ его сынъ, прошедшій двухклассную или второклассную школу, начинаетъ презирать дорогой крестьянскому сердцу трудъ и стремиться поступить хотя бы въ какіе-нибудь письмоводители, стражники или даже шпіоны, лишь бы заниматься „чистой" работой на готовыхъ хлѣбахъ. Она заставляетъ отца возмущаться тѣмъ, что его дѣти, вошедшія въ такъ называемую, интеллигентную среду, стыдятся называть его своимъ отцомъ и, ссылаясь на свои широкія потребности жизни, не могутъ помогать ему ни средствами, ни работой.

Такіе взгляды кажутся намъ, быть можетъ, крайне несправедливыми и несообразными, но нужно считаться съ тѣмъ, что всѣ перечисленные мотивы враждебнаго отношенія крестьянъ къ школѣ и вообще къ просвѣщенію, вполнѣ понятны и неизбѣжны для крестьянина и съ его точки зрѣнія — разумны и справедливы.

Просвѣщеніе—для народа, а не народъ—для просвѣщенія.

Итакъ мы видѣли, какъ ненормально складывались понятія крестьянъ о культурѣ, послѣдняя какъ бы скомпрометирована въ ихъ глазахъ; а винятъ исключительно одинъ народъ въ томъ, что онъ не поддается просвѣщенію, не уважаетъ его представителей, забываетъ сообщенную ему грамоту, и погрязаетъ въ своихъ дикихъ порокахъ и предразсудкахъ. А между тѣмъ, народъ вовсе не глухъ къ истинному проявленію культуры. Возьмите, напримѣръ, земскую медицину. Съ одной стороны, какъ бы въ противоположность вышеуказанной непримѣнимости къ крестьянской жизни тѣхъ знаній, какія даетъ сельская школа — земская медицина на дѣлѣ доказываетъ вполнѣ конкретную пользу отъ культуры и для крестьянъ. Съ другой стороны, какъ бы въ оппозицію къ непріятному впечатлѣнію отъ продолжительной вакаціонной праздности учителей — земская медицина по характеру своей работы заставляетъ своего представителя быть занятымъ круглый годъ, а иногда и круглыя сутки; и принуждаетъ его въ лечебной дѣятельности не брезгать даже очень грязными и погаными. съ точки зрѣнія крестьянъ, вещами. И крестьяне вполнѣ цѣнятъ и понимаютъ такое полезное для нихъ проявленіе культуры. Они на огромныя разстоянія, минуя нѣсколько ближайшихъ пунктовъ, по собственному побужденію, стекаются къ тому источнику этого проявленія, гдѣ представители медицины спеціализировались въ той или иной отрасли этой науки и гдѣ они не компрометируютъ своей интеллигентности излишнимъ барствомъ, разгуломъ и непрестанной картежной игрой. Въ параллель этому можно поставить и нѣкоторыхъ учителей, не оскорбляющихъ чувствъ трудового народа своимъ вакаціоннымъ бездѣльемъ, а употребляющихъ свои многомѣсячные досуги на какую-нибудь культурно-продуктивную работу. Особенно любили у насъ крестьяне одного такого учителя, который безъ всякихъ кулаческихъ пріемовъ, на чисто раціональныхъ началахъ, сумѣлъ устроить при своей школѣ образцовый пчельникъ, фруктовый садъ и сдѣлалъ первый опытъ осуществленія въ нашемъ уѣздѣ шелководства. Его семья и онъ круглый годъ были заняты какой-нибудь работой, и крестьяне такъ цѣнили его и относились къ нему съ такимъ уваженіемъ, что обращались къ нему даже за

разрѣшеніемъ своихъ личныхъ споровъ. Наконецъ, развѣ мало было описано въ газетахъ случаевъ, когда крестьяне не изъ какихъ-нибудь партійныхъ видовъ, а всѣмъ своимъ существомъ вполнѣ легально заступались за своихъ преслѣдуемыхъ кѣмъ-либо учителей, и нужно предположить, что такое доброжелательное отношеніе къ нимъ крестьянъ строилось вовсе не „изъ того матеріала, который употребляетъ становой или помѣщикъ“. Изъ этого видно, что наши крестьяне умѣютъ цѣнить и уважать людей безъ власти и безъ кармана, а именно, тѣхъ, которые вносятъ въ ихъ жизнь хотя бы слабый лучъ настоящаго свѣта и кто своимъ дурнымъ примѣромъ не компрометируетъ этотъ свѣтъ съ точки зрѣнія крестьянской морали. Почва для истиннаго уваженія со стороны крестьянъ къ учителю или, вообще, ко всякому интеллигенту должна воздѣлываться въ немъ самомъ и должна заключаться не столько въ отвлеченной идейности и дидактической опытности, сколько въ осуществленіи тѣхъ личныхъ положительныхъ качествъ, которыя понятны для крестьянъ и которыя убѣждаютъ ихъ въ доброжелательномъ отношеніи культуры къ ихъ родному дѣлу, къ ихъ жизни и къ ихъ естественнымъ идеаламъ. Желая должнымъ способомъ воспитать своего малолѣтняго сына, вы не станете приставлять къ нему людей, быть можетъ, и ученыхъ и даже великихъ, но всецѣло занятыхъ сухой отвлеченной наукой и неспособныхъ снизойти къ своеобразному дѣтскому кругозору. Несомнѣнно, вы предпочтете взять такого человѣка, который, хотя и неспособенъ къ высокимъ философскимъ идеямъ и сложнымъ математическимъ выкладамъ, но который можетъ приблизиться къ міросозерцанію ребенка, который не станетъ нарушать естественныхъ потребностей его дѣтской природы, а будетъ освѣщать всѣ окружающія явленія соотвѣтственно особенному, нѣсколько узкому, но, въ предѣлахъ своего дѣйствія, своеобразно практическому складу дѣтскаго ума. Съ подобной осторожностью и нѣжностью необходимо относиться на первыхъ порахъ и въ дѣлѣ просвѣщенія къ такому же своеобразному духовному міру нашей крестьянской массы. Кромѣ того, недостаточно научить крестьянъ только грамотѣ и для артистическаго выполненія этого маленькаго дѣла посвящать всю жизнь и дѣятельность цѣлыхъ кадровъ интеллигентныхъ людей. Высокій долгъ народнаго учителя заключается въ томъ, чтобы научить крестьянъ пользоваться этой грамотой и въ ихъ обыденной жизни, а также доказать полезность сообщаемой имъ культурности не только для „господъ“ но и для нуждъ деревенскаго быта.

На основаніи всего вышесказаннаго можно заключить, что для народнаго учителя гораздо важнѣе быть въ курсѣ крестьянскихъ интересовъ, склонностей и привычекъ, чѣмъ обладать даже очень высокимъ отвлеченнымъ образованіемъ или особенными дидактическими пріемами для неестественнаго внушенія крестьянскимъ дѣтямъ совершенно ненужныхъ и неинтересныхъ для нихъ отвлеченныхъ знаній. Желательное же приближеніе учителей къ народу во многомъ зависитъ отъ нихъ самихъ, такъ какъ устраненіе трехъ вышеуказанныхъ главныхъ препятствій всецѣло находится въ ихъ власти. Успѣшность этого приближенія очень мало зависитъ отъ тѣхъ непреодолимыхъ внѣшнихъ вліяній, къ которымъ несомнѣнно въ большомъ подчиненіи находится вся наша дѣятельность и жизнь, но на которыя мы, русскіе интеллигенты, уже очень склонны сваливать всѣ наши неудачи, зависящія иногда и отъ нашихъ собственныхъ личныхъ ошибокъ.

Давно пора бы намъ прибѣгнуть къ мудрому древнему правилу: „познай самого себя“. Пора бы намъ, въ виду недостаточной успѣшности нашей работы, перестать разыгрывать изъ себя только непризнанныхъ геніевъ и утѣшаться наличностью „независящихъ“ отъ насъ обстоятельствъ. Не мѣшало бы намъ понастойчивѣе усилить напряженіе слишкомъ разслабленной аккомодаціи *) нашихъ глазъ, приспособивъ ее къ разсмотрѣнію и болѣе близкихъ внутри насъ находящихся обстоятельствъ, чтобы, наконецъ, узнать разъ навсегда, на сколько полно исчерпаны нами для пользы дѣла именно тѣ средства, которыя всецѣло находятся въ нашей волѣ и въ нашихъ рукахъ. Не мы ли сами, русскіе интеллигенты, много виноваты въ отсталости нашего внѣшняго быта отъ западно-европейскихъ странъ. Вѣдь нашими собственными ложными убѣжденіями и взглядами объясняется то странное и несвойственное западнымъ государствамъ явленіе, что въ нашей провинціальной Россіи такъ мало русскихъ интеллигентныхъ ремесленниковъ, мастеровъ и другихъ практиковъ дѣла. Это мы своимъ примѣромъ показываемъ, что каждый интеллигентъ обязанъ заниматься лишь отвлеченной работой и не долженъ непосредственно вносить своей интеллигентно-живительной струи въ обычную практическую сторону жизни. Наши ложные взгляды виноваты въ томъ, что даже и лица, окончившія профессіональныя и ремесленныя школы, рѣдко являются у насъ склонными и способными къ практическому дѣлу, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ даже и тамъ они научаются не столько искусству работать, сколько стремленію повелѣвать надъ тѣми темными и, съ ихъ точки зрѣнія, низшими людьми, которые только и производятъ всю нашу жизненную работу. И въ то время, когда простые темные люди, какъ могутъ, обслуживаютъ для насъ всѣ наши практическія нужды, мы, русскіе интеллигенты, растрачиваемъ клокочущія въ насъ силы только на страсть къ отвлеченностямъ и утопіямъ. И въ то же время мы стараемся лицемѣрно оправдать и санкціонировать недостаточную высоту нашего образа жизни обожествленіемъ даже

*) Физіологія глаза учитъ, что при смотрѣніи вдаль аккомодація разслабляется и находится какъ бы въ покоѣ; при смотрѣніи же вблизи она напрягается и производитъ наибольшую работу.

такихъ низкихъ животныхъ инстинктовъ, которые идеализируются въ новой арцыбашевской вѣрѣ.

Н. В. Ф.

P. S. Когда это письмо было уже закончено, мнѣ пришлось наблюдать такой случай. Одна молодая учительница научилась гдѣ-то вполнѣ раціонально поставленному сапожному ремеслу и стала заниматься имъ въ свободное время. Но вмѣсто сочувствія со стороны своихъ коллегъ, она встрѣчаетъ только иронію и осужденіе. Ее обвиняютъ за то, что она отбиваетъ хлѣбъ у бѣдныхъ ремесленниковъ. На самомъ же дѣлѣ она не только не отбиваетъ у нихъ хлѣба, а, напротивъ, приноситъ имъ и ихъ, не менѣе бѣднымъ, заказчикамъ огромную пользу. Своимъ наглядными примѣромъ она указываетъ простому ремесленнику, что культура способна помочь и ему при меньшей затратѣ труда достигнуть большей производительности въ работѣ, а своей конкурренціей она заставляетъ этого ремесленника сознательнѣе относиться къ своему дѣлу и снабжать обслуживаемую имъ бѣдноту болѣе удобными и прочными вещами.

Почему мы молчимъ.

Сейчасъ я началъ читать статью, озаглавленную «Чему насъ учили и почему мы не пишемъ», помѣщенную въ отдѣлѣ «Взаимопомощь читателей» „В. Зн.“ за ноябрь и декабрь 1907 г., и очень обрадовался, что наконецъ-то мои мысли были, хотя и не мною, но все-таки высказаны на страницахъ «В. З.» Меня поразило и обрадовало, что мысли мои оказались такъ тождественны съ мыслями другого, далекаго отъ меня, человѣка, который сказалъ именно то, что думалъ я, не рѣшаясь, да и не умѣя изложить свои думы на бумагѣ. Правду сказалъ г. Поповъ, что основная причина молчанія—неумѣніе писать, тупость, неразвитость наша. Если къ ней присоединяются еще второстепенныя двѣ-три, ну тогда и вовсе плохо,—мы остаемся нѣмы, какъ рыбы... Укажу тѣ второстепенныя причины, которыя играютъ роль въ жизни многихъ: 1) выписывать „В. З“, или какой другой журналъ, книги—нѣтъ средствъ, 2) выписавъ—нѣтъ времени читать, 3) прочитавъ, я желалъ-бы иногда возразить, написать - не умѣешь. Разберемъ немножко подробнѣй первую причину, неимѣніе средствъ. Напр., я—мелкая желѣзнодорожная—сошка телеграфистъ, получая жалованіе 360 р. въ годъ, имѣю свое гнѣздо, въ коемъ пріютились: жена, два ребенка и прислуга. При настоящей дороговизнѣ жизни, удѣлять 8. 10 р. отъ такого жалованья на пріотрѣтеніе литературы и научныхъ изданій—тяжеленько и чувствительно, такъ что умъ, требующій своей любимой пищи, сплошь и рядомъ ея лишается. Вторую причину,—неимѣніе времени для чтенія также разберемъ. Какъ я уже упомянулъ, должность моя — телеграфистъ и служу я очень немного (9 лѣтъ), а подобныя желѣзнодорожныя единицы, согласно своимъ служебнымъ обязанностямъ, большую часть времени проводятъ въ трудѣ и немного, очень немного въ отдыхѣ, — а если и окажется свободный часъ, то онъ идетъ для нуждъ семейнаго очага. Какъ видите, я только сейчасъ, т. е., 4 января 1909 г., добрался до статьи г. Попова, до ноябрьской книги „В. З.“ за 1907 г., хотя получилъ ее больше года. Вотъ какъ свободны люди „изъ малыхъ сихъ“, зовущіеся „мелкой сошкой“, и сколько времени приходится удѣлять на пріобрѣтеніе кое-какихъ познаній, на чтеніе литературы, при всемъ желаніи и стремленіи къ большому! Въ январѣ 1908 г. я началъ читать лишь книгу за мартъ 1907 г. Эта-же причина заставляетъ воздерживаться отъ выписки книгъ даже тогда, когда есть матеріальная возможность. Видѣть около себя много духовной пищи и не имѣть возможности своевременно питаться ею, равносильно тому, что если-бы передъ кошкой положили громадный кусокъ мяса свѣжаго, да удерживали-бы ее предъ этимъ кускомъ, давая лишь крохотные кусочки. Разберемъ третью и послѣднюю причину. Мое образованіе—городское училище, профессія—телеграфистъ, мѣсто жительства—захолустный, провинціальный городокъ, да еще съ своеобразными традиціями, окружающая среда людей — бѣднота, почти нищенство (интеллигенція нашего города недоступна намъ, грѣшнымъ и смиреннымъ), то гдѣ же тутъ набраться умѣнья, знанія и смѣлости излагать на бумагѣ свои мысли? Да у меня, при такихъ условіяхъ, еще болѣе нерѣшительности, чѣмъ у г. Попова, мнѣ еще страшнѣе послать что-либо свое въ редакцію и простительно молчать.

Ясно, почему мы не пишемъ изъ своихъ захолустій и трущобъ. Но за то съ какимъ наслажденіемъ и какой пользой, при малѣйшей возможности, мы читаемъ, думаемъ,—при этомъ нерѣдко охватываетъ непреодолимый порывъ высказать свои мысли, особенно по религіознымъ и нравственнымъ вопросамъ, затронутымъ подписчиками и читателями на страницахъ «Вѣст. Зн.», въ отдѣлѣ «Взаимопомощи». Порывъ остается порывомъ, но ни времени, ни умѣнья не достаетъ для этого.

Ив. Ко.—

Переписка, воззванія къ товарищамъ.

— Товарищи! Прошу сообщить мнѣ, не обучался ли кто изъ васъ двойной бухгалтеріи у А. Найдича, ранѣе жившаго въ Варшавѣ, а теперь въ Парижѣ. Если да, то какіе результаты получились и можно ли ему довѣриться. Прошу отвѣтить по слѣдующему адресу: г. Кокчетавъ, Акмолинск. обл., Ал. Адр. Исаеву.

— Желаю списаться съ подписчицей М. Б. по поводу ея воззванія о д-рѣ Пратчерѣ, личностью и дѣятельностью котораго я такъ же заинтересованъ, какъ и уважаемый товарищъ по журналу, своимъ воззваніемъ предупредившій меня. Очень прошу полученныя свѣдѣнія сообщить мнѣ доплатнымъ письмомъ по адресу. Кодинцово. Херсон. губ., Павлу Константиновичу Везне.

— Товарищи! Прошу указать мнѣ наиболѣе удобное и недорогое мѣсто для леченія въ одномъ изъ поселковъ близъ Ялты. Мнѣ нужны купанье и виноградъ. Поѣхать могу въ концѣ мая и пробыть до середины августа. Всѣ указанія—и на стоимость жизни—прошу адресовать въ г. Астрахань, Христорождественская ул., д. Дьяконовой, Борису Александровичу Нейбергеръ. За всѣ свѣдѣнія заранѣе приношу благодарность.

— Желаю переписываться съ подписчиками и подписчицами журнала по вопросу о бракѣ. Адресъ: г. Конскъ, Енисейской губ., Григорію Цымбалюку.

— Находясь на военной службѣ въ г. Читѣ и желая познакомиться съ кѣмъ-либо изъ здѣшнихъ подписчиковъ „Вѣст. Зн." для того, чтобы имѣть возможность пользоваться иногда книгами „В. З" и, такимъ образомъ, продолжать духовное общеніе съ подписчиками и журналомъ, убѣдительно прошу читинскихъ подписчиковъ, во имя идей, проповѣдуемыхъ журналомъ, пойти на встрѣчу моему желанію. Подписчикъ 1906 и 1907 гг. № 25750. Адресъ: Чита, Уссурійская ул., канцелярія 15 стрѣлковаго полка.

„Въ виду появившихся объявленій объ изданіи журнала „Самообразованіе" и въ 1909 г., было бы очень желательно узнать отъ лицъ, выписывавшихъ этотъ журналъ въ 1908 г.,—исполнила ли редакція „Самообразованія" въ прошломъ году свои обѣщанія и получены ли всѣ 12 книгъ? Читат. „Вѣстн. Знанія".

— Желаю переписываться съ подписчиками журнала „Вѣст. Знанія" изъ Австріи или Германіи. Можно обмѣняться иллюстрированными открытками. Адр.: Исааку Телефусу. Рени. Измаильскій уѣздъ Бесс. губерн. собств. домъ Госиная улица, № 35.

Товарищи-Харьковцы!

Если кто изъ васъ имѣетъ свободное время и не нуждается въ гонорарѣ, то прошу подготовить меня къ экзамену на званіе сельскаго учителя. Къ сожалѣнію, не имѣю возможности платить репетитору.

Мой адресъ: Харьковъ, Рыбасовская ул., д. № 15, кв. № 3. Ек. Пав. Манжаровой для А. Е. Подп. № 7436.

— Дорогіе читатели и читательницы! Имѣю страстное желаніе учиться (путемъ самообразованія), но за неимѣніемъ средствъ, вынужденъ отказаться отъ этой важной и благородной цѣли.

Тому, кому дороги истинныя „наука и знаніе", кто находитъ истинную радость и утѣшеніе только въ „познаніи"; кто ставитъ (выше всего) своею цѣлью „учиться и учить другихъ".—тотъ откликнется на мой призывъ (вѣрю, что таковые найдутся).—Помогите, товарищи, выписать мнѣ журналъ „В. Зн.", за что буду всегда искренно Вамъ благодаренъ. Адресъ: Ст. Людиново, Калужской губерніи, Г. Т. Павлову.

— Товарищи подписчики! Помогите мнѣ выписать жур. „Вѣст. Зн." на текущій 1909 г. Крайне нуждаюсь, семейный, лишился учительскаго мѣста по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ. При первой возможности заработать, сдѣлаю нуждающемуся то, что Вы сдѣлаете для меня. Подп. И. Майко. Адресъ: м. Соболевка, Под. г., Гайсинскаго у.

Спросъ и предложеніе труда.

— Товарищи! помогите найти мѣсто смотрительницы, кастелянши, библіотекарши и др. подх. занят. Курсъ кончила въ Епархіальномъ училищѣ. Кострома, Марьинская ул. д. Смирнова Е. Н. Лебедевой.

— Прошу содѣйствія подписчиковъ и читателей „Вѣстн. Зн." въ пріисканіи мѣста конторщика на какой-либо желѣзно-дорожной станціи или въ какомъ-либо имѣніи,—лучше въ предѣлахъ Малороссіи. Образованіе я получилъ въ 2-хъ классномъ училищѣ. Адресъ м. Комышка, Миргородскаго у., Полтав. губ., Аѳанасію С. Ляшъ.

— Товарищи читатели! Не найдетъ ли кто изъ васъ мнѣ какую-нибудь работу? Нахожусь въ прескверныхъ условіяхъ. Имѣю званіе народнаго учителя. Въ настоящее время изучаю математику и черезъ мѣсяцъ буду готовымъ держать экзаменъ на званіе домашняго учителя. Согласенъ въ отъѣздъ хоть на край свѣта. Мой адресъ: г. Ейскъ, Кубан. обл., уг. Тифлисской и Екатериновской, Ивану Мирошниченко.

Объявленія подписчиковъ.

— Не желаетъ ли кто-нибудь изъ читателей „Вѣст. Зн." купить у меня фотограф. аппаратъ кр. дер. кв. разст. м. 13×18. 3 кас., Объэкт. Герца „Dagor" F 6,8, съ 8-хъ кол. стативомъ. Адресъ мой: г. Кременчугъ, Полт. губ. Я. Ю. Хозановичу.

Посланы отвѣты письмами:

Н. И. Корольkову, А. И. Чепикъ, А. Н. Зарослову, Я. Швецу, В. А. Костылькову, А. Хмаладзе, Поярkову, В. Р. Ревагину, К. Лыпинь, И. Д. Королеву, А. І. Кульчицкому, В. Богдану, Маеру, Бресслеру, Н. К. Тарушкину, А. А. Кленову.

Отвѣты.

Подписчикамъ Шоелю Мяклеру, Ефраиму Райхнеру, Б. А. Рѣщикову и др., обращавшимся съ вопросомъ, **можно ли довѣрять** обѣщаніямъ издателя журнала **„Въ Знаніи Сила"**.—Еще въ прошломъ году мы предостерегали подписчиковъ по поводу этого . . . . „журнала". Въ прошломъ году редакторомъ былъ выставленъ проф. Поповъ, котораго въ Петербургѣ вовсе даже не оказалось. Редакція обѣщала дать сочиненія рѣшительно всѣхъ когда-либо писавшихъ авторовъ, имена которыхъ попали въ энциклопедическіе словари. Что изъ этихъ обѣщаній вышло—знаютъ тѣ, кто имѣлъ неосторожность подписаться на это изданіе.—Въ нынѣшнемъ году редакція перемѣнила адрессъ и не выставила фамиліи мистическаго редактора, не упомянула также о томъ, что она уже второй годъ „стрижетъ" довѣрчивую публику, но за то обѣщаетъ уже болѣе конкретныя вещи, общій вѣсъ которыхъ, если-бы ихъ дѣйствительно попытаться дать подписчикамъ, превзошелъ бы по меньшей мѣрѣ раза въ 4—5 вѣсъ предѣльный, допускаемый почтовыми правилами для періодическихъ изданій. Очень можетъ быть, что почтенная редакція, скромно скрывающая свое имя, готова заплатить почтѣ гораздо больше, чѣмъ она надѣется получить съ подписчиковъ, но, вѣроятно, немногіе рѣшатся принять отъ нея эту жертву. Если же принять во вниманіе, что редакція обѣщаетъ подписчикамъ 60 томовъ очень цѣнныхъ (вѣроятно, рублей на 50, а то и цѣлыхъ 100) книгъ, а тѣмъ, кто рискнетъ внести всю подписную сумму сразу, еще на 4 руб. книгъ изъ продающихся въ магазинахъ очень ходкихъ изданій,—то великодушіе издательства всѣми должно быть оцѣнено, и было-бы прямо безбожно принимать отъ него столь крупныя жертвы. Но возможно, что прокурорскій надзоръ сжалится надъ этимъ почтеннымъ издательствомъ и не дастъ ему возможности окончательно растаять... отъ желанія облагодѣтельствовать подписчиковъ.

Подп. № 7996 (старый) Карлу Гонъ (неразборчиво), въ Одессѣ.—Борьба съ издателями-мошенниками очень трудна, такъ какъ ихъ поддерживаютъ: 1) тѣ, кому они платятъ за объявленія, 2) невѣжество и наивность публики, неумѣющей разобраться въ томъ, что ей обѣщаютъ, возможно-ли исполнить эти обѣщанія, и, наконецъ, не ставящей вопроса, кто обѣщаетъ, 3) значительное несовершенство нашихъ законовъ, недостаточно ограждающихъ интересы подписчиковъ въ гражданскомъ порядкѣ (преслѣдованіе возможно, однако, въ порядкѣ уголовномъ...), 4) незаинтересованность извѣстной части „пекущихся о благѣ народа" въ томъ, чтобы мошенники-издатели не подрывали довѣрія къ печатному слову; многіе, напротивъ, очень довольны, если отбивается охота подписываться на изданія, преслѣдующія просвѣтительныя цѣли (а вѣдь темная публика, именно, и не умѣетъ разобраться, гдѣ кончается просвѣщеніе, и начинается ловля въ мутной водѣ этого жаждущаго знанія простеца). Вашъ совѣтъ учрежденія особой „неполицейской" цензуры объявленій примѣняется только издательствами идейными, которыя отказываются отъ помѣщенія завѣдомо мошенническихъ или по меньшей мѣрѣ сомнительныхъ объявленій. Посмотрите, однако, на страницы даже нѣкоторыхъ идейныхъ органовъ,—мы не говоримъ уже о газетахъ,—и вы увидите, что сомнительныя объявленія стали проникать и туда. Кто же тогда займется этою „цензурою"? Въ комъ встрѣтите вы поддержку въ борьбѣ съ мошенниками?

Подп. И. Иванову, Ел. Кустарниковой и № 114? (неразборчиво — залито). — Одно можемъ сказать—если сомнѣваетесь въ изданіи, присылайте запросы на открыткахъ съ оплоченнымъ отвѣтомъ, и редакція не замедлитъ высказать свое мнѣніе.

Просимъ высказаться.

Въ настоящемъ № по непредвидѣннымъ техническимъ обстоятельствамъ, отдѣлы „Взаимопомощи"—„Спорные вопросы жизни и нравственности", „Молодежи" и „Научная переписка" не помѣщаются. Это обстоятельство въ связи съ письмами и заявленіями, сдѣланными намъ нѣкоторыми подписчиками, даетъ намъ случай обратиться къ читателямъ съ просьбою высказаться, насколько удовлетворяло ихъ веденіе отдѣла „Взаимопомощи" (считаемъ нужнымъ оговориться, что нѣкоторая неполнота этого отдѣла въ Espero" не должна приниматься въ расчетъ въ виду сокращенія этого изданія), и какія измѣненія или дополненія были бы здѣсь желательны.

Къ этому вопросу побуждаютъ насъ, какъ мы сказали, заявленія нѣкоторыхъ подписчиковъ. Такъ, пріѣзжавшіе въ Спб. представители Рижскаго Общества „Вѣстникъ Знанія" заявили, что у нихъ въ О—вѣ возбуждался вопросъ о желательности сокращенія отдѣла „Взаимопомощи". Съ другой стороны, нѣкоторые горячіе поклонники „В. Зн." пишутъ намъ, что необходимо расширить этотъ отдѣлъ, являющійся, по ихъ мнѣнію, самымъ важнымъ, такъ какъ онъ „будитъ провинціала отъ спячки", призы-

ваетъ къ самодѣятельности, объединяетъ совершенно незнакомыхъ, часто очень далеко живущихъ другъ отъ друга людей, призываетъ ихъ къ благородной работѣ на общую пользу и т. д.

Недавно мы получили письмо, авторъ котораго жалуется на то, что въ послѣднее время въ „Взаимопомощи" было мало передовыхъ статей, уничтоженъ „фондъ для недостаточныхъ подписчиковъ" (это не точно, не поступало пожертвованій на эту цѣль, что, быть можетъ, объясняется тѣмъ, что мы не дѣлали призывовъ, но... удобно ли это, если сами подписчики забывали объ этомъ учрежденіи?), не писалось о дѣятельности читаленъ „Вѣстника Знанія", не устраивалось съѣздовъ подписчиковъ, ослабла организаціонная дѣятельность общества „В. Зн." и т. д. — Все это писалось въ формѣ упрека. На нѣкоторые изъ этихъ упрековъ отвѣтъ имѣется въ этомъ же номерѣ, на другіе мы надѣемся отвѣтить въ слѣдующихъ номерахъ, но было бы очень полезно прежде, чѣмъ писать по поводу этихъ „обвиненій", основанныхъ на недоразумѣніи, услышать мнѣнія всѣхъ подписчиковъ по цѣлому ряду вопросовъ, которые мы считаемъ долгомъ задать нашимъ читателямъ и **убѣдительно просимъ на нихъ отвѣтить, прилагая листки съ отвѣтами къ опросному листку бюджетной анкеты** (см. стр. 4—7 „Познанія Россіи").

1) Довольны ли вы веденіемъ „Взаимопомощи"?

2) Что считаете нужнымъ измѣнить, дополнить или уничтожить?

3) Сочувствуете ли идеѣ образованія ф о н д а д л я н е д о с т а т о ч н ы х ъ п о д п и с ч и к о в ъ, образуемаго изъ пожертвованій товарищей и идущаго на образованіе читаленъ „В. Зн." и безпл. посылки журнала бѣднымъ подписчикамъ (ссыльнымъ и многимъ безпл. читальнямъ издательство посылаетъ отъ себя)?

4) Какіе отдѣлы „Взаимопомощи" болѣе вамъ нравятся?

5) Какими вы недовольны?

6) На какіе вопросы желательно обратить особенное вниманіе товарищей для коллективнаго обсужденія?

7) Находите ли возможнымъ принять непосредственное участіе въ отд. „Познаніе Россіи"?

8) По какимъ вопросамъ можете работать?

9) Намѣрены ли собирать матеріалы? — доставлять обработанныя свѣдѣнія, сводки? Можете ли привлечь къ этой работѣ другихъ лицъ, образовать кружокъ изъ нихъ?

10) Считаете ли полезнымъ изданіе Адресной Книги подписчиковъ (и постоянныхъ читателей) „Вѣст. Зн."?

11) Удовлетворяли ли васъ свѣдѣнія, помѣщенныя въ первой ея части?

12) Если нѣтъ, то просимъ указать, что полезно дополнить.

13) Не находите ли нужнымъ предложить какія-либо реформы въ отдѣлѣ „Научной переписки"?

14) Считаете ли идею съѣздовъ мѣстныхъ подписчиковъ плодотворной?

15) Какіе вопросы находите полезнымъ предложить съѣзду подписчиковъ и постоянныхъ читателей губерніи или округа?

16) Когда и гдѣ слѣдовали бы устроить всероссійскій съѣздъ подписчиковъ „В. Зн."?

17) Какія цѣли долженъ бы преслѣдовать онъ?

18) Можно ли разсчитывать на ваше и вашихъ знакомыхъ содѣйствіе по организаціи мѣстнаго съѣзда въ ближайшее время, если редакторъ „Вѣстника Знанія" счелъ бы возможнымъ пріѣхать на этотъ съѣздъ?

19) Что считали бы вы полезнымъ предпринять для обезпеченія успѣха съѣзда?

20) Если мысль устройства въ вашемъ городѣ съѣзда подписчиковъ и лицъ, интересующихся идеями „В. Зн.", можетъ быть осуществлена, то когда, по вашему мнѣнію, лучше всего съѣхаться? На сколько участниковъ можно разсчитывать? Какое помѣщеніе можетъ быть предоставлено въ распоряженіе съѣзда? (На вопросы 14—20, въ случаѣ признанія возможности успѣха желательны отвѣты, кромѣ того, отдѣльными письмами).

21) Просимъ не отказать заполнить слѣдующія графы для будущей новой А д р е с н о й к н и г и.

I. Губернія, уѣздъ, мѣсто жительства.

II. Имя, отчество, фамилія. (Можно, при желаніи сохраненія тайны переписки, дать какой-нибудь условный адресъ до востребованія).

III. Занятіе, должность, званіе, число лѣтъ (по желанію), свѣдѣніе о семейномъ положеніи (холост., женатъ, замужн., дѣвица, сколько дѣтей, одни ли живете или съ родными и т. д.).

IV. Образовательный цензъ (указаніе окончанія учебн. заведенія недостаточно, такъ какъ можно окончить высш. уч. заведеніе и не быть образованнымъ, и ничего не кончить, однако, имѣть право считать себя образованнымъ): Читаете ли „В. Зн." свободно, въ чемъ встрѣчаете затрудненія, какіе вопросы недоступны, какіе не интересуютъ?

V. По какимъ вопросамъ желали бы переписываться съ товарищами, на какой почвѣ хотѣли бы завести личныя съ ними знакомства?

VI. Находите ли нравственное удовлетвореніе въ окружающей обстановкѣ и средѣ?

VII. Къ чему питаете склонность (музыка, живопись, философія, общественныя науки, политич. дѣятельн., научн. работа, ручной трудъ, спортъ, атлетика, путешествія и т. д.).

IX. Продолжаете ли работать надъ дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ и образованіемъ?

X. Какіе знаете языки, кромѣ русскаго?

XI. Бывали ли и гдѣ заграницей? Въ какихъ русскихъ городахъ бывали?

XII. Какими средствами вы располагаете (ваше имущественное положеніе)?

XIII. Свѣдѣнія, которыя считаете полезнымъ прибавить о себѣ въ „Адресной Книгѣ".

(Лица, желающія, чтобы свѣдѣнія о нихъ попали въ „Адр. Книгу", благоволятъ прилагать на расходы по печатанію не менѣе

35 к. марками. Недостаточные могутъ присылать меньше и даже вовсе избавляются отъ этого участья въ расходахъ. Если пожертвованія на Адр. Книгу превзойдутъ стоимость ее изданія, излишекъ пойдетъ въ пользу „фонда недостаточныхъ подписчиковъ").

Образецъ листочка для Адресной Книги:

Минская губ. г. Борисовъ, ул. Кривая, д. Ривкина; Анна Ивановна Голубева, учительница, вдова. 29 лѣтъ, двое дѣтей 7 и 9 лѣтъ, жив. съ матерью; духов. училище, много занималась педагогич. вопр., естествознаніемъ, читаю „Вѣстн. Зн." безъ затрудненій, интересуюсь, кромѣ педаг. и естеств., философіей, математикой и положеніемъ трудящ. клас.; переписка по вопр. воспитанія, женскому и относит. поѣздокъ заграницу; все время учусь, много читаю; теоретически изучила французскій и немного говорю по нѣмецки; заграницей не бывала, но хотѣла бы; жила въ Москвѣ въ дѣтствѣ, училась въ Минскѣ, больше нигдѣ не бывала; имѣю кромѣ жалованья (20 р. въ мѣс.) небольшіе остатки послѣ смерти мужа (мелкаго арендатора имѣнія); хотѣла бы образовать кружокъ „Вѣстн. Зн." для изученія Полѣсья и для облегченія самообразовательной работы.

22) Собираетесь ли побывать заграницей?

23) Сколько сочли бы возможнымъ ассигновать на поѣздку, если бы ее устроила бы редакція „Вѣстн. Зн." на экономическихъ началахъ?

24) Можете ли удѣлить нѣкоторую сумму для помощи товарищамъ, нерасполагающимъ достаточными средствами для участія въ образовательной экскурсіи заграницу?

25) Свѣдѣнія, которыя считаете полезными присоединить отъ себя.

26) Просимъ назвать имена авторовъ „Вѣст. Зн." и приложеній, которые болѣе всего вамъ нравятся.

27) Назовите авторовъ, вызывающихъ ваше неудовольствіе, и почему.

28) Какихъ писателей слѣдовало бы, по вашему мнѣнію, пригласить къ сотрудничеству въ „В. Зн.", и почему.

Примѣч. Если на всѣ вопросы не можете отвѣтить, отвѣчайте только на нѣкоторые. Вопроса повторять не надо, ставьте только его номеръ, напр.: 1) не доволенъ, 2) Отдѣлъ „Молодежи", по моему безполезенъ и т. д.

Отвѣты.

Подп. Г. Арсентьеву. Психо-Неврологическій институтъ не является общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніемъ въ обычномъ смыслѣ слова. Предметы, входящіе въ программу института, раздѣляются на основные и спеціальные. Въ группу основныхъ наукъ входятъ: анатомія, физіологія, химія, физика, общая біологія съ ученіемъ о наслѣдственности, общая психологія, сравнительная психологія, введеніе въ философію, логика, исторія, исторія литературы, общая соціологія, математика, анатомія нервной системы, физіологія нервной системы, гистологія нервной системы, психо-физіологія органовъ чувствъ, антропологія, экспериментальная психологія, исторія культуры, исторія искусствъ, политическая экономія, общая теорія права, общая теорія государства. Уже изъ этого перечня вы видите, на какомъ широкомъ общеобразовательномъ фундаментѣ базируется изученіе спеціальныхъ наукъ, подраздѣляющихся на 4 секціи: психологическую, педагогическую, криминальную и медицинскую. Слушатели института, прослушавшіе основной курсъ (2 года) и одну изъ спеціальныхъ секцій, получаютъ дипломъ объ окончаніи курса института; но никакими правами не пользуются. Подробности объ институтѣ сообщались не разъ на страницахъ „В. З." за прошлый годъ. Кромѣ того, была напечатана статья академика Бехтерева, знакомящая съ задачами этого учебнаго заведенія.

Подп. В. Д. Котырло. Самоучители франц. и англ. языка, издаваемые „Вѣстн. Зн.", дадутъ не меньше другихъ хорошихъ самоучителей, т. е., по нимъ будетъ возможно научиться читать, писать и болѣе или менѣе свободно переводить. Но для того, чтобы вполнѣ овладѣть языкомъ, необходимо, затѣмъ, больше читать, переводить, а для усовершенствованія произношенія — слышать, какъ говорятъ хорошо владѣющіе языкомъ и самому говорить. Что касается „Туссэна", то онъ, какъ и всякій другой самоучитель, не можетъ дать всего, что требуется (правильнаго произношенія, полнаго знанія языка), въ то же время онъ требуетъ необыкновеннаго терпѣнія и выдержки, очень великъ и дорогъ,—нужно имѣть много свободнаго времени и достаточно денегъ, чтобы изучить по нему языкъ.

Подп. П. Э. Комарь. Отношеніе нашей солнечной системы къ созвѣздіямъ измѣняется очень медленно: не только вы, но и ваши правнуки смѣло могутъ пользоваться картами неба, изданными въ 1906 г. Къ № 1 „В. З." за текущій годъ приложена книга Фламмаріона „Основы Астрономіи".

Подп. И. И. Вильчинскому. Присланные Вами 3 р. на журналъ „Красныя зори" за 1908 г. своевременно были отправлены въ редакцію послѣдняго. Журналъ этотъ продолжаетъ выходить. Въ настоящее время мы отказываемся рекомендовать его. Васъ интересуетъ вопросъ, какіе лучшіе дѣтскіе журналы выходятъ въ 1909 г.—мы можемъ указать на издающіеся въ Москвѣ: для младшаго возраста — „Свѣтлячокъ", подъ ред. Федорова-Давыдова, ц. 3 р. въ годъ съ перес.; для средняго возраста—„Путевод-

ный огонекъ"—подъ той же редакціей, ц. 4 р. съ перес. Адресъ конторы и редакціи обоихъ журналовъ: Москва, М. Дмитровка, 19. Затѣмъ, для средняго возраста (10—12 лѣтъ) — „Семья и Школа", 12 кн. жур. и 6 кн. „Библіотека семьи и школы". 3 р. съ перес. Адресъ редакціи: Москва, Гончарная ул., 17.

Подп. П. С. Корнѣеву. Можемъ указать Вамъ слѣдующія книги по интересующему васъ вопросу: Проф. П. Вагнеръ. Основы разумнаго удобренія сельско-хозяйственныхъ растеній. Три чтенія, съ 6 таблицами фотографическихъ снимковъ съ выращенныхъ растеній. Перев. и предисловіе проф. К. Тимирязева. Москва 1891 г. Цѣна 75 к.—П. Костычевъ. Ученіе объ удобреніи почвъ. Составъ, свойства и употребленіе главнѣйшихъ удобрительныхъ веществъ. Руководство для практическихъ хозяевъ. Ц. 2 р. В. Г. Котельниковъ. Бесѣды по земледѣлію. Вып. I. О почвѣ и ея обработкѣ. II.—Объ удобреніи почвъ. III.—О сѣнокосныхъ угодьяхъ и травосѣяніи. IV.—О сѣменахъ и посѣвѣ. V.—О воздѣлываніи хлѣбовъ. VI.—О воздѣлываніи мучнистыхъ растеній. VII.—О воздѣлываніи картофеля и корнеплодовъ. Цѣна 30 к. за каждый выпускъ. Д. Штутцеръ. проф. Кенигсбергскаго унив. Руководство къ ученію объ удобреніи для хозяевъ-практиковъ. Ц. 60 к.—Д-ръ Вагнеръ. Примѣненіе искусственныхъ удобреній. Одесса, 1901 г. ц. 50 к.—Его же. Искусственныя удобренія въ примѣненіи къ огородничеству. плодоводству и цвѣтоводству. Ц. 35 к.—В. Шнейдеръ. Искусственные туки и ихъ примѣненіе въ главныхъ государствахъ Европы и Соед. Штат. ц. 50 к.—Проф. Д. Н. Прянишниковъ. Ученіе объ удобреніи. Ц. 1 р. 80 к.—А. Шаллеръ. Важнѣйшія искусственныя удобренія и ихъ примѣненіе въ сел. хоз. ц. 25 к.

— **Подп. И. Адылеву.** Какъ учитель, вы имѣете право быть принятымъ въ учительскій институтъ, притомъ сохраняете за собой предоставленную вамъ по этой должности льготу по воинской повинности. Среди довольно большого количества худож.-литературныхъ журналовъ,—большинство ихъ съ мистическимъ направленіемъ, нами не раздѣляемымъ,—мы можемъ указать на „Новый журналъ для всѣхъ" (адресъ редакціи: Спб., Свѣчной пер., д. 16), цѣна его—2 р. въ годъ. Но если вы интересуетесь журналами, трактующими объ искусствѣ, то можно указать на „Золотое Руно", издаваемое въ Москвѣ, стоитъ 15 р., и на „Старые годы" (Петерб., Соляной пер., 7), цѣна 10 р.

— **„В. Т.—Рига".** Въ Петербургѣ имѣется: 1) Император. Клиническій Повивально-гинекологическій Институтъ (Вас. Остр., Университетская линія, д. 3). Принимаются лица не моложе 18 лѣтъ, съ аттестатомъ 4-хъ классовъ гимназіи; курсъ — двухгодичный; дается званіе повивальной бабки 1-го разряда; плата 70 р. въ годъ, вносится въ два срока. 2) Курсы повивальнаго искусства при Александровскомъ пріютѣ для женщинъ (Вас. Остр., Большой просп., д. 49). Тѣ же условія поступленія, тѣ же права и продолжительность ученія; плата 80 р. за весь курсъ, вносится 40 р. при поступленіи и 40 р. при окончаніи курса. 3) Фельдшерскіе курсы съ правами, учрежденные З. И. Венгеровой (Екатерининскій каналъ, 52). Курсъ—трехгодичный; плата 10 р. въ годъ (въ два срока); даетъ званіе фельдшерицы; принимаются лица, окончившія 4 кл. гимназіи.

— **Подп. А. П. Джалогонія.** Отвѣты на интересующій васъ вопросъ вы можете найти въ сочиненіяхъ: проф. С. Сервана „Допотопная Европа" (ц. 70 к.), проф. Пабста и проф. Зиперта „Минералогія и геологія" (ц. 75 к.). Обѣ книги изданы „Вѣстн. Знанія" и приложены къ журналу въ 1906 г.; наконецъ, въ 1909 г. въ „Народн. Универ." (прилож. къ „В. З.") появится статья Акад. Бержэ—„Исторія Земли", гдѣ также трактуется объ окаменѣлостяхъ.

Отдѣлъ второй.

Познаніе Россіи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Напоминаемъ читателямъ о нашей просьбѣ отвѣтить на цѣлый рядъ вопросовъ, поставленныхъ въ № 1, какъ въ вопросномъ листкѣ къ бюджетной анкетѣ, такъ и къ статьѣ: „Просимъ высказаться" („Взаимопомощь № 1"). Для насъ,—а, стало-быть, и для васъ самихъ, дорогіе читатели—крайне важно возможно полнѣе и безотлагательно отвѣтить на заданные вопросы хотя бы частью.

Исполните этотъ гражданскій долгъ и дайте намъ право надѣяться, что работа, которую мы столько лѣтъ ведемъ, изыскивая все новые и новые пути къ уму и сердцу читателя, встрѣчаетъ ваше сочувствіе. Поддержите въ насъ эту увѣренность!

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Горячо привѣтствуя открытіе отдѣла „Познаніе Россіи", какъ новый шагъ редакціи навстрѣчу одной изъ настоятельнѣйшихъ потребностей времени, я позволяю себѣ подойти къ вопросу съ другой стороны и высказать нѣсколько мыслей, которыя, быть можетъ, вызовутъ обмѣнъ мнѣній на страницахъ журнала.

Что наше невѣжество по отношенію прошлаго и настоящаго своей родины—огромно, это—фактъ, но бороться съ нимъ возможно, лишь не забывая главнѣйшей изъ его причинъ, именно, отсутствія какого бы то ни было простора для самодѣятельности личности и общества въ его цѣломъ. Длинный рядъ вѣковъ рабства—политическаго, экономическаго, семейнаго, религіознаго—налагаютъ свою печать на отдѣльныхъ лицъ и на массу, придавливаютъ ихъ инициативу, которая лишь съ неимовѣрнымъ трудомъ пробивается изъ подъ крѣпостного ярма и,—будемъ справедливы,—въ моменты ослабленія опеки ярко заявляетъ о своемъ существованіи... Ничто живое—ни растеніе, ни животное, ни личность, ни общество, ни человѣчество—не можетъ широко развиваться подъ колпакомъ, безъ достаточнаго притока свѣта, воздуха, безъ простора. Среди всевозможныхъ рогатокъ и заставъ нѣтъ мѣста богатой культурѣ,—мы, поэтому, необыкновенно бѣдны въ этомъ отношеніи. Съ другой стороны, прослѣдите исторію Западной Европы и Америки,—и вы увидите, что всякое раскрѣпощеніе (религіозное, политическое, экономическое) личности и общества непремѣнно сопровождается подъемомъ культуры.—Конечно, и тамъ далеко не всѣ и далеко не въ одинаковой степени пріобщаются къ завоеваніямъ цивилизаціи, но это—опять таки результатъ недостатка фактической свободы, результатъ соціально-экономическихъ зависимостей. Не можетъ быть полнаго расцвѣта культуры до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается достояніемъ всѣхъ и каждаго, пока не рухнутъ не только политическія рогатки, но и соціальныя перегородки. Безконечный ростъ духовной

и матеріальной культуры,—слѣдовательно, и ростъ индивидуальной и массовой инпціативы,—будетъ обезпеченъ лишь тѣмъ строемъ, при которомъ каждая личность получитъ возможность развивать всѣ свои силы, всѣ свои способности въ атмосферѣ солидарности и всеобщаго труда, при которомъ міръ увидитъ истинно человѣческую, полную, интенсивную жизнь расцвѣтшей личности...

Это—отдаленное будущее, притомъ, будущее, которое само не прійдетъ,—его надо завоевать. Между тѣмъ мы, дѣти нашей и богатой, и убогой родины, мы сейчасъ жаждемъ полноты и широты жизни; неудовлетворенность стремленія къ расширенію нашего существованія заставляетъ насъ глубоко страдать. Хотя мы уже понимаемъ,—по крайнемъ мѣрѣ, въ лицѣ значительной части населенія,—понимаемъ, въ чемъ „корни" нашихъ бѣдъ, нашей сѣрой, узенькой жизни; но даже интеллигенція, въ своемъ большинствѣ, не знаетъ какъ быть съ плевелами, съ чужеядными растеніями, пышно выросшими на тѣлѣ гиганта—Россіи, и заглушающими ростки настоящей жизни, мѣшающими росту „человѣка"; не знаетъ, какъ подойти къ нимъ, какъ вырвать ихъ и не повредить здоровыхъ началъ, дать послѣднимъ необходимый просторъ и свѣтъ. Конечно, высоко поучительны страницы исторіи другихъ странъ, мы должны знать ихъ, но безъ познанія Россіи, безъ самопознанія нѣтъ и не можетъ быть выясненія и опредѣленія пути, какимъ наша страна прійдетъ въ царство высокой культуры, широкой инвціативы и свободнаго развитія личности.

Мы всѣ хотимъ жить, хотимъ полной, красивой, интенсивной жизни,—это потребность и право всего живого, это—наше право, наша цѣль и стимулъ всѣхъ нашихъ поступковъ,—хорошихъ и плохихъ, т. е., полезныхъ и вредныхъ для жизни духовной и физической. Чтобы достигнуть этой цѣли, надо понять окружающее въ его прошломъ и настоящемъ, понять добро и зло современной дѣйствительности вообще и, прежде всего, русской дѣйствительности: хотя исторія состоитъ изъ дѣяній людей, но творцомъ исторіи, строителемъ своей личной и общественной жизни человѣкъ является лишь постолько, посколько въ немъ развито сознаніе и самопознаніе, посколько онъ освобождается отъ власти стихійнаго процесса. Если пріобрѣтеніе знаній и самопознаніе уже само по себѣ, расширяя нашъ духовный кругозоръ, доставляетъ намъ величайшее изъ всѣхъ наслажденій, наслажденіе сознанія и чувства расширенія нашей личности, нашего „я", то знанія и самопознаніе въ то же время являются великой силой и единственнымъ вѣрнымъ компасомъ, направляющимъ наши чувства и дѣятельность въ сторону строительства широкой жизни, въ сторону добра и красоты.

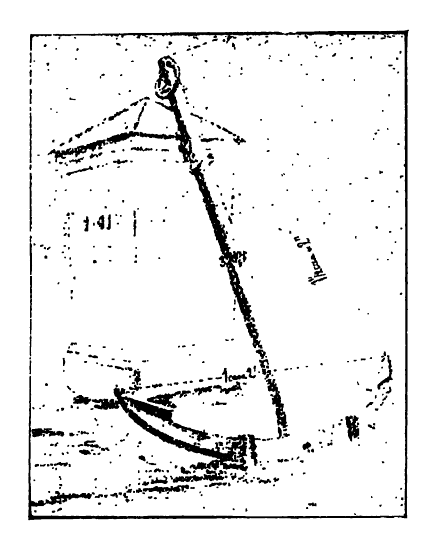
Познаемъ самихъ себя—будемъ сильны и изберемъ вѣрный путь общественнаго строительства. Но что значитъ познать себя, познать Россію? Это значитъ—изучить не только естественную среду—климатъ, почву, нѣдра и поверхность земли, естественныя богатства и бѣдность и т. д., не только познакомиться съ этнографіей страны, это значитъ—я сказала бы: прежде всего—изучить (въ прошломъ и настоящемъ) и понять всѣ важнѣйшія установленія, институты родины, напр., соціально-экономическій строй, политическій порядокъ, религію и церковь, семью и т. д. Детализируя, а это необходимо, изученіе исторіи означенныхъ институтовъ, слѣдовало бы, при содѣйствіи спеціалистовъ, дать въ отдѣлѣ „Познанія Россіи" систематическое изложеніе исторій (прошлаго и настоящаго): власти, войска, сословій, податей, самоуправленія (городского, земскаго, крестьянскаго), общественной мысли и общественныхъ движеній, просвѣщенія, художественной литературы, критики, землевладѣнія и землепользованія, сельскаго хозяйства, обрабатывающей промышленности, рабочаго класса и т. д.; наконецъ, нельзя не подчеркнуть особую важность ознакомленія читателя съ исторіей русскаго права (вплоть до сегодня)—государственнаго, гражданскаго и уголовнаго—обычнаго и писаннаго: мнѣ думается, въ этой области, непосредственно затрагивающей наши интересы, мы невѣжественнѣе, чѣмъ во всякой другой. На „обычное право" въ его настоящемъ уже обращено вниманіе К. Р. Качоровскимъ (см. № 9 „Вѣст. Зн. 1908 г.).

Задача—огромная, трудная, но разрѣшимая при содѣйствіи „идейныхъ" спеціалистовъ и при самостоятельномъ наблюденіи, изслѣдованіи и изученіи заинтересованными лицами многообразныхъ условій и нуждъ современности. Взаимопомощь и здѣсь, какъ вездѣ, придастъ силу; единеніе и здѣсь, какъ вездѣ, обезпечитъ успѣхъ дѣла... Но я не раздѣляю оптимизма редакціи, когда она разсчитываетъ „объединить самыхъ разнообразныхъ по взглядамъ лицъ, отъ „черносотенцевъ" до „революціонеровъ", ибо всѣ они по своему желаютъ блага народу", не раздѣляю такого оптимизма, такъ какъ объективныя данныя свидѣтельствуютъ, что „черносотенцы", за ничтожными исключеніями, руководствуются вовсе не жаждой „блага народу", а своими личными и классовыми интересами: вашему журналу вообще не по дорогѣ съ ними *).

Л. Л—о.

О Переяславскомъ якорѣ.

Когда я учился въ Переяславскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ въ 1886 г., то въ нашихъ ученическихъ запискахъ по



географіи Полтавской губ., въ числѣ достопримѣчательностей города Переяслава значилось такъ:—«.. въ городскомъ саду находится корабельный якорь, найденный на днѣ рѣки Альты, изъ чего можно заключить, что по этой рѣкѣ когда-то ходили корабли». Посѣтивъ въ 1908 году свою родину, я произвелъ обмѣръ этого якоря, длина его оказалась, не считая колецъ — $1^1/2$ сажени и 2 дюйма, ширина между концами двухъ лапъ 1 саж. и 2 фута, толщина по срединѣ длины «веретена»—$4^1/4 \times 3$ дюйма. На каменной подставкѣ для якоря значится годъ 1—41 (вторая цифра оторвана); что означаетъ годъ мнѣ узнать за недостаткомъ времени не удалось. Рѣка Альта лѣтомъ почти совершенно высыхаетъ, а когда-то она была многоводной,—объ этомъ сохранилось устное преданіе, такъ напр., моя мать, старуха лѣтъ 70, разсказываетъ, что, будучи дѣвочкой, она видѣла, какъ по этой рѣкѣ во время половодья ходили барки, нагруженныя хлѣбомъ.

Прошу лицъ, могущихъ дать дополнительныя свѣдѣнія объ этомъ якорѣ и о былой многоводности рѣки Альты,—сообщить таковыя въ «Вѣстникъ Знанія» или письмомъ на мое имя въ г. Вязники, Владимір. губ., К. Завойко.

*) Считаемъ нужнымъ замѣтить, что находка якоря,—кстати сказать при его незначительной толщинѣ, не могущаго считаться корабельнымъ,—далеко еще не доказываетъ, что онъ непремѣнно принадлежалъ судну, плававшему по Альтѣ, а могъ попасть на дно рѣки, напр. при перевозкѣ по недостаточно крѣпкому льду, который проломился подъ столь значительною тяжестью.

Редакція.

Развалины замка меченосцевъ въ Рѣжицѣ.

Посылаю вамъ въ отд. „Позн. Россіи" этотъ рисунокъ древняго замка. Немного уже осталось отъ него, и недалеко то время, когда совсѣмъ исчезнутъ руины этого остат-

*) Вполнѣ соглашаясь съ почтеннымъ авторомъ настоящаго письма относительно безнадежности расчета на помощь сознательныхъ черносотенцевъ, преслѣдующихъ свои личные и классовые интересы безъ всякой заботы о благѣ народа, мы позволимъ себѣ. однако. думать, что за небольшою относительно кучкою этого рода черносотенцевъ имѣется значительное количество людей, примкнувшихъ къ черносотенному теченію по недоразумѣнію, несознательно. Достаточно раскрыть имъ глаза, з а к о г о и п р о т и в ъ к о г о о н и и д у т ъ, чтобы эти „черносотенцы" стали нашими союзниками въ общей работѣ. *Ред.*

Остатки Рѣжицкаго замка.

ка древняго разбойничьяго гнѣзда и свидѣтели многихъ насилій надъ окрестнымъ населеніемъ. Я не силенъ въ исторіи, почему не берусь дать свѣдѣнія объ этомъ замкѣ. Но я думаю, что мой примѣръ побудитъ и др. читателей присылать въ редакцію рисунки, фотографіи и открытыя письма съ изображеніемъ разныхъ остатковъ старины, которые могутъ современемъ навсегда исчезнуть. Не сомнѣваюсь, что найдутся охотники прислать въ редакцію и подробныя свѣдѣнія о Рѣжицкомъ замкѣ, которыя дополнятъ рисунокъ. Было бы очень хорошо, если бы редакція помѣщала эти изображенія, а современемъ издала бы цѣлое собраніе такихъ историческихъ памятниковъ *).

Григорій Видзюнасъ.

*) Со своей стороны присоединяемъ просьбу о доставленіи въ редакцію всякаго рода изображеній, входящихъ въ программу этого отдѣла, сопровождающія ихъ описанія желательно провѣрять на основаніи мѣстныхъ документальныхъ данныхъ. *Ред.*

Отвѣты.

Подп. Бѣлковой.—Вашу статью «Жизнь рабочаго. Кроты» мы не можемъ помѣстить до тѣхъ поръ, пока вы не доставите точныхъ свѣдѣній, гдѣ происходитъ дѣйствіе: въ «Познаніи Россіи» допустимы лишь описанія, которыя относятся въ опредѣленной мѣстности, а не простыя—хотя бы даже художественныя—картинки изъ жизни вообще.

Отправлены отвѣты письмами.

Л. Цюриху, К. Шиллюнасу, А. Стасюкуну. М. Киршенбаумъ, А. Рейману. С. Тяговскому, А. В. Колусовскому, Г. О. Власьевичу-Филаретову, Л. Гервагану, С. Букину, І. П. Высокинскому, В. Смирнову, В. М. Дудину, З. Гуслистой, К. Дрейеру, Груздеву, В. А. Лобасу, Ненюку, М. Вольману.

Подп. № 2307, А. Аргусу, А. Плавинскому, Шнякину, Погребенко, І. Клаосъ, Градусову, Озерскому, Зилберу, Фесенко, Копельманъ, Челану, Пупину, Рафаловичу, В. Чепурину, Граману, Малыгину, Быкову, Воскресенскому, Емельянову, Мельникову, Герасимовичу, Бредисъ, Титову, Шейтанову, Савенкову, И. Копеліовичу, А. Я. Калликормъ, Г. А. Покорному, М. Е. Голенкину, С. Р. Кобяшеву, Н. Циммерлингу, Г. З. Лобову, А. П. Полежаеву, В. І. Куницину, А. Холодковской, П. О. Ахрамовичу, П. К. Яунлининю, А. Гощинскому, Г. Хмаладзе, Г. Чулоку, И. Г. Кусакину, И. С. Овчинникову, К. А. Колендо, М. Хайкину, Р. Л. Михайлову, А. Г. Огузу, С. Иняддкину, Дульсону, Федюшину, Г. И. Щербань, Б. Г. Колокольцову, А. В. Блинову.

Отъ конторы редакціи.

Въ виду постоянныхъ запросовъ относительно выписки книгъ, повторяемъ, что контора беретъ на себя доставку подписчикамъ всѣхъ изданій, имѣющихся на столичномъ книжномъ рынкѣ. Наложеннымъ платежемъ не высылаемъ за исключеніемъ собственныхъ изданій «В. Знан.» Даже изданія, вышедшія изъ продажи, если ихъ можно достать въ крупныхъ антикварныхъ торговляхъ, могутъ быть доставляемы. Поэтому, на будущее время мы не будемъ отвѣчать на вопросъ—откуда можно выписать такую то книгу.

Подписчикамъ, присылающимъ подписныя деньги гербовыми марками.

Мы не разъ заявляли о нежелательности такого рода уплаты въ виду крайней затруднительности сбыта герб. марокъ, причемъ приходится терять 10%, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда марки присылаются, вышедшія изъ употребленія или отклеенныя безъ погашенія, ихъ и вовсе не принимаютъ. Поэтому считаемъ нужнымъ извѣстить подписчиковъ, что гербовыя марки могутъ быть принимаемы въ уплату лишь въ крайнемъ случаѣ и то не иначе какъ со скидкою 10%, а старыхъ или употреблявшихся просимъ вовсе не присылать: онѣ не будутъ считаться. Лицъ, приславшихъ гербовыя марки, просимъ дослать недостающіе 10% (можно почтовыми марками); тѣ же, кто присылалъ старыя марки, благоволятъ дослать ихъ полную стоимость. При неисполненіи этихъ условій, высылка журнала будетъ прекращена соотвѣтственно недостающей суммѣ.

Контора Редакціи.

I. Отдѣлъ общій.

По поводу нашихъ приложеній и о нѣкоторыхъ другихъ вопросахъ.

(Отвѣтъ г. Л. Клочко, въ Николаевѣ и др.).

Очень больно читать описанія такихъ разговоровъ, какіе вамъ пришлось вести съ библіотекаршей; больно потому, что видишь изъ нихъ, до какой степени невѣжественна въ извѣстномъ отношеніи ваша собесѣдница, да одна-ли она только? Такъ думаютъ очень многіе, и бороться съ этимъ невѣжествомъ нѣтъ силъ. Ваша собесѣдница съ чужого голоса увѣряла, будто приложенія къ „Вѣстн. Знанія" представляютъ собою сокращенія большихъ иностранныхъ книгъ. Ну, что противъ этого скажешь, если человѣкъ рѣшительно ничего не понимаетъ ни въ типографскомъ дѣлѣ, ни обладаетъ достаточною добросовѣстностью для обоснованія своего утвержденія путемъ провѣрки?!.

Повѣрите-ли, злоба охватываетъ, не хочется даже отвѣчать, когда видишь такую некорректность, проистекающую отъ незнанія и отсутствія чувства нравственной отвѣтственности за свои слова. Вамъ показывали книгу въ 300 стр., которая въ нашемъ приложеніи занимаетъ 80—100 стр. Изъ этого дѣлается тотъ выводъ, что мы сокращаемъ. Ваша собесѣдница была бы, вѣроятно, изумлена, еслибъ ей показали французскіе, англійскіе, нѣмецкіе или иные оригиналы нашихъ приложеній, причемъ, оказалось бы, что одно сочиненіе, занимающее въ подлинникѣ 500 стр. умѣстилось у насъ въ 120 стр., другое въ 380 заняло 90 стр., третье 200 стр. умѣстилось едва въ 150 и т. д., а имѣются и такія (правда, очень немного), которыя имѣютъ тотъ же объемъ, какъ и оригиналы. Въ чемъ же тутъ дѣло? А въ томъ, что милая барыня, безапелляціонно рѣшившая вопросъ о сокращеніяхъ, ничего не смыслитъ въ техникѣ печати. Пусть она возьметъ оригиналъ любой книги, посчитаетъ число буквъ въ строкѣ, помножитъ это число на количество строкъ и на число страницъ. Затѣмъ, пусть она не полѣнится продѣлать ту же операцію съ нашимъ переводомъ, обративъ вниманіе на отсутствіе у насъ пустыхъ мѣстъ (даже предисловія мы печатаемъ по большей части на оборотѣ титула, чтобы сберечь мѣсто!). И когда оба произведенія будутъ сравнены, то окажется, что разница между ними почти отсутствуетъ (она колеблется въ зависимости отъ языка, съ котораго переводятъ, такъ, съ англійскаго, болѣе лаконичнаго, по-русски выходитъ больше; отъ свойствъ переводчиковъ — одни размазываютъ, другіе выражаются короче)...

Если почтенная особа все-таки усомнится, то пусть она начнетъ сличать переводъ съ оригиналомъ, и тутъ она, быть можетъ, поразится, что не только не дѣлается сокращеній, но редакціей сплошь и рядомъ сдѣланы дополненія. Какъ при такомъ оборотѣ дѣла должна будетъ чувствовать себя почтенная дама, если она принадлежитъ къ честнымъ людямъ? Считаемъ, однако, нужнымъ оговориться, что въ первое время нашего издательства, когда приложенія были значительно меньше, и весь журналъ давалъ втрое, если не вчетверо меньше матеріала, чѣмъ теперь, сокращенія дѣйствительно дѣлались. Но въ тѣ времена приходилось считаться съ цензурой гораздо болѣе (имѣйте въ виду, что отдѣльныя фразы недопустимы и теперь, а нѣкоторыя сочиненія тоже оказывается невозможнымъ перевести)... поэтому, сокращенія иногда объяснялись и цензурными условіями. Но, повторяемъ, вопросъ о сокращеніяхъ умѣстенъ былъ лишь въ первое время существованія журнала, а не теперь.

Если г-жа библіотекарша и члены возьмутъ нашъ журналъ въ руки и... хотя бы взвѣсятъ только его, то они убѣдятся, что относительно тонкая книга вѣситъ много больше другихъ «толстыхъ» журналовъ (январскій номеръ, напримѣръ, оказался много тяжелѣе того даже вѣса, который является предѣльнымъ для ежемѣсячныхъ журналовъ, такъ что пришлось платить почтѣ дополнительно, а часть экземпляровъ изуродовать обрѣзкою полей, чтобы уменьшить вѣсъ до нормы. Какой изъ журналовъ пойдетъ на такую щедрость для подписчиковъ?) Вѣдь, еслибъ, ради рисунковъ, намъ не приходилось употреблять дорогую, глазированную бумагу, а ограничиваться неглазированною, какъ дѣлаютъ другіе „толстые" журналы, то наши книги были бы очень „пузатыми" и стоили бы много дешевле.

Посмотрите, далѣе, сколько тысячъ буквъ умѣщается въ листѣ „В. Зн." и сколько въ другихъ толстыхъ журналахъ. Самый разгонистый нашъ шрифтъ имѣетъ не менѣе 54 тысячъ буквъ, другой шрифтъ почти 70 тыс. и т. д., а петитъ почти 100 тыс. буквъ въ листѣ. Въ другихъ журналахъ—40 тыс. и даже 30—35 тыс., рѣдко доходитъ до 45 тыс. (считается съ промежутками между буквъ и пустыми мѣстами,—у насъ, кстати, все заполнено или рисунками, стоющими, какъ извѣстно, много дороже текста, или отвѣтами, а отвѣты, развѣ не представляютъ они большой цѣнности для подписчиковъ? А сколько они стоятъ редакціи)! Если произвести подсчетъ, то окажется, что изъ № „Вѣстника Знанія" можно смѣло сдѣлать, по количеству матеріала, два три № любого изъ журналовъ. А многимъ все еще мало! Да, найдется-ли хоть одинъ изъ подписчиковъ, который успѣвалъ бы въ теченіе мѣсяца прочесть весь номеръ?!. Сомнѣваемся, чтобы изъ трудящагося люда нашелся бы такой. Итакъ, идите къ вашей библіотекаршѣ и прочтите ей эти строки. Но вы могли бы сказать ей и многое другое, о чемъ вы вскользь упоминаете въ своемъ письмѣ въ видѣ вздоховъ... Вы могли бы обратить ея вниманіе на ту громадную культурную работу, которую ведетъ редакція (найдете-ли вы хотя одинъ журналъ, который „возился бы" такъ много со своими подписчиками, отвѣчая на самыя разнообразныя ихъ нужды, на всякіе вопросы, выслушивалъ бы неудовольствія и восторги — вѣдь, все это требуетъ громаднаго штата служащихъ),—на наши попытки пробужденія дремлющихъ силъ общества въ провинціи, на созданіе просвѣтительныхъ обществъ и пр. Зачѣмъ все это? Вѣдь, казалось бы, имѣя тиражъ въ два, три раза превышающій тиражъ даже довольно распространенныхъ петербургскихъ газетъ, «В. Зн." могъ бы почить на лаврахъ! А между тѣмъ, онъ все мучится, борется съ чѣмъ-то невидимымъ, увеличиваетъ свои расходы „непроизводительно" и за это... встрѣчаетъ со стороны многихъ, вродѣ вашей библіотекарши, необоснованныя обвиненія, которыя можно было бы назвать даже клеветою.

Въ вашемъ письмѣ имѣется еще одно мѣсто, которое должно бы было вызвать улыбку, еслибъ оно въ устахъ вашей собесѣдницы не являлось продуктомъ того же легкомысленнаго отношенія къ словамъ. Вы указали на прогрессивность „В. Зн.", на что вамъ библіотекарша возразила указаніемъ на продолжительное существованіе нашего журнала: другіе же журналы закрылись...

Вильгельмъ Вильгельмовичъ ф.-БИТНЕРЪ.

Редакторъ-издатель „Вѣстника Знанія“.

Съ фотографіи *Киватицкаго*. Paris. B-d des Italiens. 29.

Полноте, поэтому-ли они закрылись, что были „прогрессивны"? Думаемъ, что причины были не только эти, а въ значительной степени и неумѣніе редакторовъ и др. основанія. Неужто „Русское Богатство" или „Образованіе" не прогрессивны, однако же, существуютъ долѣе „Вѣстника Знанія"? Вы, конечно, скажете, что ихъ задача проще, легче, но повѣрьте, что и имъ лавировать тяжело. Намъ же приходится имѣть въ виду еще и обязанность передъ подписчиками— беречь „В. Зн.", такъ какъ изданіе такого журнала, имѣющаго цѣлью удовлетворять потребности самаго широкаго круга читателей, требуетъ громадныхъ средствъ, опытности и стойкости. Вспомните, сколько погибло журналовъ, стремившихся даже къ менѣе широкимъ цѣлямъ. „Знаніе", „Научное Обозрѣніе", „Научное Слово", „Вѣстникъ и Библіотека Самообразованія", „Наука и Жизнь", „Популярно-Научная Библіотека".—Мы уже не говоримъ о такихъ журналахъ, какъ „Самообразованіе" знаменитаго д-ра Рамма, его же „Саморазвитіе" или позднѣйшія, болѣе чѣмъ сомнительныя предпріятія г.г. Врублевскихъ, Рапгофовъ и др. героевъ наживы, изъ которыхъ нѣкоторые продолжаютъ и до сихъ поръ надувать довѣрчивую публику. А вѣдь нѣкоторые изъ вышеупомянутыхъ журналовъ издавались очень почтенными людьми, иногда бывали и значительные капиталы, но... не было той настойчивости, той выдержки и увѣренности въ себѣ, какое проявилъ „В. Зн.", не остановившійся передъ убыткомъ въ 150 тыс. рублей и продолжавшимъ изданіе до побѣды. Теперь „В. Зн." развился въ большую культурную силу, но... его еще мало знаютъ, вѣрнѣе, не хотятъ узнать, такъ какъ, благодаря конкуренціи, стараются къ нему внушить недовѣріе... Конечно, со временемъ мы возьмемъ свое и въ настоящее время каждый день мы завоевываемъ симпатіи прежнихъ враговъ.—Однако, долоогъ этотъ путь и труденъ. Много уходитъ энергіи на удаленіе палокъ, бросаемыхъ нашими „благожелателями" въ колеса, и только сочувствіе подписчиковъ и постепенное таяніе льда, отдѣлявшаго насъ отъ фактическихъ нашихъ соратниковъ, даютъ надежду, что дѣло признанія нашихъ заслугъ ускорится. Помогите же въ этомъ, наши читатели. Вѣдь только одни вы знаете, что мы уже сдѣлали.

Нѣкоторые изъ нашихъ доброжелателей, догадываясь о громадности дѣлаемыхъ затратъ на „В. Зн." и видя колоссальность работы, вызываемой его веденіемъ, предлагаютъ намъ уменьшить количество матеріала: «все равно, говорятъ они, всего прочесть никто не успѣваетъ». Но они забываютъ, что наша цѣль служить всѣмъ, а не нѣкоторымъ. Необходимо, чтобы въ каждомъ № «В. Зн.» всякій нашелъ для себя интересный матеріалъ, а вкусы и потребности всегда разные. Поэтому приходится давать очень много, концентрируя этотъ колоссальный матеріалъ, посредствомъ убористаго шрифта, на возможно меньшемъ числѣ страницъ, причемъ бережется каждый вершокъ. И если мы позволяемъ себѣ нѣкоторую роскошь, то только ради рисунковъ, которые служатъ для увеличенія наглядности и усиленія интереса къ статьямъ (часто и сухая статья прочтется, если она снабжена рисунками).

Многіе жалуются также на бумагу. Здѣсь большое недоразумѣніе. Наша бумага много дороже бумаги другихъ толстыхъ журналовъ, такъ какъ рисунки требуютъ хорошаго качества бумаги. Правда, послѣдняя, прокатываясь между вальцами для глазировки, становится тоньше, почему и книга тоже выходитъ тонкою, но это уже явленіе вполнѣ естественное. Само собою понятно, что иногда, при спѣшности изготовленія для ротаціонной машины, бумага мѣстами получается менѣе глазированною, и потому рисунокъ, печатаемый на ротаціонной машинѣ, выходитъ хуже, но, господа, вѣдь надо же не забывать о томъ, что это изданіе до крайности дешевое.

Вы пишете, что наши самоучители врядъ ли будутъ хороши, такъ какъ ихъ изданіе обошлось бы очень дорого. Странно слышать такія рѣчи. Самоучители—смѣемъ васъ, вѣрнѣе вашу собесѣдницу, увѣрить,—будутъ очень хороши и вполнѣ отвѣтятъ той цѣли, ради которой они издаются. Если разсуждать, подобно почтенной библіотекаршѣ, то мы ничего не могли бы дать хорошаго, такъ какъ стоимость однихъ нашихъ приложеній по обычной розничной цѣнѣ превзойдетъ разъ въ десять подписную цѣну на журналъ. Поэтому надо принять во вниманіе,

что 1) мы печатаемъ въ большомъ количествѣ, 2) не преслѣдуемъ наживныхъ цѣлей, а довольствовались бы очень скромнымъ процентомъ на капиталъ и 3) совершенно не считаемъ своего труда.

Многіе, не принимающіе этихъ обстоятельствъ во вниманіе, изумляются какъ можно давать столько, другіе идутъ дальше и говорятъ: очевидно, это—макалутура.

Чтобы разубѣдить такихъ людей, нужны «авторитетныя заявленія» коекого со стороны, на что мы твердо надѣемся,—но когда это наступитъ? Пока же единственными нашими защитниками отъ такой близорукости и предубѣжденія являются сами подписчики.

И мы къ нимъ обращаемся, прося о распространеніи правильныхъ свѣдѣній о «Вѣстникѣ Знанія», для многихъ являющемся единственною школою.

Итакъ, будемъ продолжать работать!

Хроника просвѣтительной и организаціонной дѣятельности обществъ имени „Вѣстника Знанія“.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ настоящее время, когда число легализованныхъ или близкихъ къ легализаціи обществъ Союза «Вѣстникъ Знанія» значительно увеличилось, а просвѣтительная ихъ дѣятельность, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, проявляется въ болѣе или менѣе замѣтной формѣ, читателямъ, конечно, не безынтересно было бы ознакомиться съ тѣмъ, что каждое изъ обществъ сдѣлало, какія встрѣчало на своемъ пути препятствія и на что надѣется въ будущемъ.

Но, къ сожалѣнію, свѣдѣнія о просвѣтительной работѣ кружковъ „Вѣтника Знанія“ поступаютъ очень скудно, и даже иногда о томъ или иномъ фактѣ, касающемся обществъ „Вѣстника Знанія“, мы узнаемъ лишь изъ газетъ, при чемъ многое, конечно, ускользаетъ отъ вниманія Редакціи; непосредственныя же сообщенія изъ провинціальныхъ отдѣловъ являются чисто случайными, а не носятъ правильнаго характера. Поэтому, желая знакомить читателей съ успѣхами, а чаще съ неизбѣжными при нынѣшнихъ условіяхъ неудачами въ дѣятельности кружковъ, мы просимъ руководителей нашихъ просвѣтительныхъ учрежденій сообщать намъ въ возможноболѣе сжатой, но яркой формѣ о результатахъ своей дѣятельности, затрудненіяхъ, встрѣченныхъ на пути и благополучно устраненныхъ или, напротивъ, явившихся камнемъ преткновенія въ дѣятельности нашихъ молодыхъ организацій. Все это будетъ печататься въ „Вѣст. Зн.“ въ видѣ извлеченій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и цѣликомъ.

Просимъ не стѣсняться даже сообщеніями чисто отрицательнаго характера: если кружокъ или общество по какимъ-либо причинамъ не проявляетъ признаковъ жизни — для Редакціи важно знать и это, — молчаніе же въ отвѣтъ на настоящее приглашеніе было бы доказательствомъ полнаго непониманія представителями кружковъ ихъ гражданскихъ обязанностей въ отношеніи общества.

■ Въ воскресенье, 1 февр., въ г. **Ригѣ** въ залѣ Малой Гильдіи состоялась лекція прив. доц. А. Г. Генкеля „Дарвинъ и Геккель“. Она была устроена **Рижскимъ просвѣтителянымъ обществомъ „Вѣстникъ Знанія“** въ память Ч. Дарвина. Лекція, какъ сообщилъ намъ самъ лекторъ, имѣла блестящій успѣхъ: залъ былъ биткомъ набитъ слушателями, и многимъ пришлось отказать за отсутствіемъ мѣста. Программа лекціи слѣдующая:

Взглядъ на происхожденіе видовъ въ древности и нынѣ.—Линней и Кювье, наиболѣе типичные представители взглядовъ о постоянствѣ видовъ. — Бюффонъ и особенно Ламаркъ—защитники обратнаго взгляда. — Теорія Ламарка: вліяніе среды обусловливаетъ измѣняемость.—Ученіе Дарвина: виды мѣняются подъ вліяніемъ борьбы за существованіе.— Причины быстраго распространія этой теоріи.—Апостолъ Дарвинизма—Э. Геккель.—Его борьба съ Вирховымъ.—Вліяніе популярно-научныхъ работъ Геккеля. — Новѣйшіе труды Геккеля.—Отношеніе его къ закону энтропіи.—Русскій критикъ Геккеля, проф. О. Д. Хвольсонъ.—Поправки къ теоріи Дарвинизма Коржинскаго, Де-Фриса.—Безправственна ли теорія Дарвина.—Заключеніе.

■ **Петербургское просвѣт. общ. „Вѣстника Знанія“** приглашаетъ подписчиковъ „В. Зн.“ записываться кандидатами въ члены О-ва. Членскій взносъ не менѣе 2 р. годъ; допускается для неимущихъ мѣсячная разсрочка. Запись въ члены производится въ редакціи „В. Зн.“, Невскій пр. 147. СПБ.

■ Херсонскимъ Губернскимъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіемъ зарегистрованъ уставъ **Херсонскаго О-ва Саморазвитія „Вѣстникъ Знанія“ съ райономъ дѣятельности на Херсонъ и Херсонскій уѣздъ.**

Въ настоящее время производится запись въ члены О-ва. Первое собраніе для выбора правленія должно состояться при количествѣ членовъ не менѣе 50. При обществѣ предполагается открыть вечерніе курсы для взрослыхъ съ программой, приближающейся къ средней школѣ. Запись въ члены принимается П. Н. Челюкомъ письменно по адресу: г. Херсонъ, Клушинская ул., д. Афанасьева.

■ Въ журналѣ „Саратовецъ", имѣющемъ близкое отношеніе къ **Саратовскому обществу „Вѣстникъ Знанія"**, которое ведетъ въ немъ особый самостоятельный отдѣлъ, приведена интересная статистика газетъ и журналовъ, выписываемыхъ служащими ж. дорогъ. Въ № 5 даются свѣдѣнія о Бѣлгородско-Сумской ж. д., имѣщей протяженіе всего 147 верстъ, при составѣ служащихъ 470—490 человѣкъ. Данныя о числѣ періодическихъ изданій, выписывавшихся этимъ маленькимъ составомъ, обнимаютъ всего 1907 г. (первая цифра), 1908 (вторая) и начало 1909 г. (третья цифра). Оказывается, что изъ 26 ежедневн. газетъ наибольшимъ распространеніемъ пользуются „Бирж. Вѣд." II изд.: въ 1907 г.—8 экз., въ 1908 г. 12 экз., въ 1909 г. 23 экз.; за ними слѣдуютъ: „Рус. Вѣд."—2, 9, 8; „Рус. Сл."—5, 11, 6; „Совр. Сл."—2, 1, 5; „Рѣчь" — 2, 1, 3; „Утро" (Харьк.)—1, 1, 3; „Мал. газ. СПБ"—3, 4, 2. др. газеты „Русь", „Нов. Русь", „Слово", „Свѣтъ" „Россія", „Юж. Край" — колеблются отъ 1 до 2 экз. „Право"—1, 3, 3. Изъ еженедѣльниковъ наиболѣе распространеннымъ является „Нива", но, подписка на нее очень упала (др. источники сообщаютъ тоже): 27, 28, 19; „Родина"—3, 6, 9; „Вокр. Свѣта"—1, 2, 11; „Пр. и Люди"—0, 2, 5; др. журналы колеблются отъ 1 до 2 экз. Изъ ежемѣсячниковъ и двухнедѣльниковъ самымъ распространеннымъ является „Вѣстник. Знанія". 4, 7, 11; „Рус. Бог."—2, 7, 5: „Совр. Міръ"—0, 2, 4; „Былое" и „Минувш. Годы"—1, 1, 2; „Ист. Вѣст."—1, 1, 2; „Нов. Жур. д. всѣхъ"——, —, 6; „Рус. Стар."—0, 1, 0; „Вѣст. Евр."—0, 1, 1; „Рус. Мысль"—1, 0, 0; „Вѣст. ин. лит."—1, 2, 1; „Степ. отч. Гос. Д."—2, 2, 3; остальные журналы выписываются 1—2 экземплярахъ.

■ **Подписчикамъ Прикамья** (Средняго,—окрестностей гг. Елабуги, Сарапуля, Осы).

На мое предложеніе (въ № 9 „В. Зн." 1908 г.) организовать мѣстный кружокъ „Вѣст. Зн." никто не отозвался. Да и вообще объ этомъ что-то никто изъ насъ не пишетъ въ журн. Причиною, конечно, обычное наше россійское равнодушіе и неподвижность. Но не вѣчно-же будемъ мы сидѣть въ этомъ застоѣ! Въ послѣднее трехлѣтіе и у насъ пробуждался „новый духъ", мы оказывались способными кое-что дѣлать и не можетъ быть, чтобы мы пропустили такъ, безъ вниманія, призывъ и почннъ Редакціи „Вѣст. Зн." Неужели у насъ, подп-овъ, не окажется никакихъ общихъ интересовъ, и мы удовольствуемся интимными профессіональными кружками-знакомствами, отнесясь халатно къ идеѣ всеобщей просвѣтит.-самообразовател. работы? Развѣ „Вѣстникъ Знанія" не объединяетъ насъ? Вѣдь мы всѣ стремимся къ одной общей цѣли—учиться, пополнять наше образованіе (у кого оно не скудное?),—такъ почему-же намъ не сойтись для этой цѣли?—Вотъ наступитъ лѣто, и намъ можно будетъ скоро и дешево сообщаться между собою, пользуясь пароходами... Большинство изъ насъ нуждается въ помощи и найдетъ ее у другихъ,—взамѣнъ излишняго у насъ и нужнаго тѣмъ... Болѣе взысканные милостями судьбы помогутъ другимъ изъ матеріальнаго и умственнаго своего запаса... Къ вамъ, представителямъ обезпечивающихъ васъ профессій, обращаюсь я: помогите намъ сорганизоваться для взаимной поддержки въ просвѣтительной работѣ! Да и мы, бѣдняки, развѣ мы сообща не сдѣлаемъ нашу работу самообразованія дѣйствительно продуктивной? Основаніе нашего кружка будетъ, м. б., началомъ участія въ проектируемой „Народн. Академіи", отдѣленіе которой, будемъ надѣяться, начнетъ функціонировать и въ нашемъ Прикамьѣ. Я и многіе другіе, прозябающіе въ безпроглядной мглѣ ничего недѣланія, хотимъ работы, работы цѣлесообразной, полезной въ общемъ ходѣ прогресса человѣчества... Откликнитесь!

Камборскій зав., *П. И. Вавиловъ.*
Пермской губ., Подпис. №27688—1908 г.
Осин. у.

— Ученики IV класса **Павлоградской** гимназіи, желая организовать въ своей средѣ кружокъ „самообразованія", просятъ опытныхъ въ этомъ дѣлѣ читателей „Вѣст. Зн." дать совѣтъ—какъ поступить въ этомъ случаѣ, какъ устроить кружокъ. Заранѣе приносится благодарность всѣмъ, кто отзовется на просьбу учениковъ. Письма адресовать: г. Павлоградъ, Екатерин. губ. Мужская гимназія, ученику IV кл. Григорію Чулоку.

■ **Къ москвичамъ.** Сравнительно недавно мнѣ стало извѣстно, что Московскій кружокъ „Вѣстникъ Знанія" пересталъ, по инициативѣ своихъ же членовъ, проявлять признаки жизни. Причиной этому будто-бы послужилъ отказъ Московскаго городского по общ. присутствія въ регистраціи. Ревностные носители идей „Вѣстника Знанія" („учиться и учить другихъ") проявляютъ теперь полнѣйшую инертность и продолжаютъ вести другъ съ другомъ только шапочное знакомство.

Я обращаюсь къ этимъ господамъ съ настойчивымъ вопросомъ: почему они охладѣли къ исполненію задуманной высокогуманной цѣли? Неужели они навсегда похоронили въ себѣ стремленіе къ единенію на почвѣ пропаганды идей „Вѣстн. Знан."?

Весьма плохимъ въ защиту ихъ доказательствомъ была бы ссылка на неудачу въ легализаціи; мы знаемъ, что много кружковъ „Вѣстн. Знанія" существуютъ и функціонируютъ въ ожиданіи легализаціи, которой они продолжаютъ настойчиво добиваться. Итакъ, гдѣ-же тѣ немногіе изъ „стаи славныхъ" организаторовъ Кружка? Откликнитесь!

Сочувствующій идеямъ „В. З.".

Подписчикъ П.

Переписка читателей.

Обращаюсь къ тѣмъ изъ подписчиковъ, которые уже изучили эсперанто (особенно, къ тѣмъ изъ нихъ, которые живутъ въ Кинешмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Шуѣ, Тейковѣ и с. Кормѣ Влад. губ.): не можете ли вести со мной переписку на языкѣ эсперанто, при этомъ—указывать мнѣ мои ошибки, давать совѣты, какъ разрѣшить затрудненія, возникающія при изученіи мной этого языка по самоучителю. Буду несказанно благодаренъ. Павелъ Чернышевъ. Мой адресъ: г. Кинешма, Костр. губ., Кузнецкая ул., д. Е. Г. Титовой.

— Желаю переписываться съ гимназисткою или гимназистомъ по вопросамъ средней школы, а также дѣлиться впечатлѣніями о прочитанномъ. Адресъ: Курскъ. До востребованія предъяв. бандероли „Вѣстн. Зн.“ № 20292.

Товарищи Сибиряки!

Кто можетъ и согласенъ дать свѣдѣнія объ условіяхъ жизни учителей (народныхъ) въ Сибири.—сообщите свой адресъ: желаю завести переписку. Расходы беру на себя. Адресъ: Херсонск. губер. и уѣзд. м. Новая Одесса, дер. Ново-Павловка, Легенькому И. В.

— Желаю переписываться съ кѣмъ-нибудь изъ товарищей подписчиковъ или подписчицъ „Вѣст. Зн.“, для ознакомленія съ соціально-революціоннымъ міросозерцаніемъ. Адресъ: СПБ. Столярный пер., д. 18, кв. 29. Л. Ф. И.

— Товарищи-подписчики! Я учусь въ гимназіи, читаю „Вѣст. Зн.“ и другіе журналы, интересуюсь естествознаніемъ, въ частности—біологіей и философіей естествознанія, интересуюсь и женскимъ вопросомъ. Слѣжу за современной литературой, за общественной и политической жизнью. Вообще, много читаю,—и это единственное, что могу взять отъ жизни хорошаго,—такъ какъ не нахожу удовлетворенія въ окружающей средѣ: кругомъ почти всѣ занимаются „ничегонедѣланіемъ“ или чтеніемъ Пинкертона. Очень желалъ бы имѣть переписку съ учащимися по вопросамъ средней школы, женскому, вообще, по вопросамъ, волнующимъ юношество. Между прочимъ, очень хотѣлось бы переписываться съ авторомъ статьи „Не развращайте насъ“ („Вѣст. Зн.“ сентябрь 1908 г.). Адресовать: г. Курскъ, предъявителю банд. „В. З.“ № 22071. До востребованія.

Спросъ и предложеніе труда.

Бюро Труда при О-вѣ Взаимопомощи русс. техниковъ рекомендуетъ инженеровъ, мастеровъ, электротехниковъ химиковъ, монтеровъ и вообще техниковъ всѣхъ спеціальностей, а также принимаетъ временныя работы (чертежи, строительн., технич. переводы съ иностр. яз., стенографированіе технич. докл. и т. д.). Москва, Б. Дмитровка, д. № 15, кв. 2[illegible].

Товарищи! Я уже нѣсколько лѣтъ состою подписчикомъ „Вѣстника Знанія“ и, такъ сказать, органически свыкся съ нимъ; теперь же, не имѣя средствъ для выписки его на нынѣшній 1909 г., я обращаюсь къ товарищамъ-подписчикамъ съ убѣдительнѣйшей просьбой помочь мнѣ найти какія-либо занятія, чтобы я имѣлъ возможность заработать хотя-бы только сумму, необходимую для подписки на „Вѣстникъ Знанія“. Особенно прошу объ этомъ товарищей петербуржцевъ. Предложенія съ обозначеніемъ условій прошу адресовать: С.-Петербургъ, В. О. Учительскій Институтъ, Слушателю В. В. Кононову.

— Не можетъ ли кто-либо изъ товарищей подписчиковъ „Вѣст. Зн.“ предложить или указать кондицію за квартиру и столъ въ лѣтнее время, въ курортномъ мѣстѣ или на взморьѣ, предпочтительно на югѣ. Готовлю во всѣ среднія учебныя заведенія, а также къ экзаменамъ на званія начальнаго учителя, аптекарскаго ученика, на вольноопредѣляющагося и на I-классный чинъ. Подписчикъ К. Адресовать: г. Сѣдлецъ. До востребованія, предъявителю почтовой квитанціи Сѣдл. почтов. конторы за № 1194, 1908 года.

— Мнѣ очень хочется знать больше, учиться путемъ чтенія научныхъ книгъ. Но средствъ никакихъ не имѣю, выписывать журналъ, покупать книгъ не могу. Не найдется ли у кого-нибудь изъ подписчиковъ „Вѣст. Зн.“ какая-либо работа, не помогутъ ли они мнѣ отыскать заработокъ. Я недавно окончилъ 4-хъ классное сел.-хоз. училище. Адресъ: Ст. Тырново Сорокскаго у., Бессарабск. губ., Григорію Гушану.

— Товарищи подписчики! Имѣя очень сильное желаніе учиться, но не имѣя для этого положительно никакихъ средствъ, я вынужденъ обратиться къ вамъ за помощью. Товарищи, помогите мнѣ найти какую-нибудь работу, въ какомъ либо университетскомъ городѣ—письменную, въ типографіи, въ книжномъ магазинѣ и т. д. Адресъ: Орловъ-Гай Новоузенскаго уѣзда, Самарской губ. Алексѣю Леонтьевичу Корневу.

Позволяю себѣ обратиться къ читателямъ „В. З.“ съ убѣдительной просьбой. Крайне нуждаясь въ средствахъ къ жизни и для продолженія образованія (состою слушательницей Психо-Неврологическаго Института), прошу помочь мнѣ въ пріисканіи заработка. Могу быть корректоршей, быстро работать на пишущей машинѣ, репетировать дѣтей. Съ мая мѣсяца могу взять занятія въ отъѣздъ—до начала лекцій въ Институтѣ, т. е., до половины сентября. Мой адресъ: Лиговская улица, домъ 53, кв. 2. Рулева.

— Прошу товарищей-читателей оказать мнѣ содѣйствіе въ пріисканіи кондиціи въ качествѣ домашняго учителя и репетитора въ интеллигентномъ еврейскомъ семействѣ,

или же мѣсто частнаго учителя въ какомъ нибудь городѣ. Имѣю право свободнаго проживанія во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи, кромѣ столичныхъ. Окончилъ Коммерческое училище. Адресъ: Лодзь, Николаевская, д. № 9, кв. 1. М. Барухину.

— Убѣдительно прошу содѣйствія подписчиковъ и читателей „Вѣст. Зн." въ пріискапіи чертежной или копировальной работы. Крайне нуждаюсь въ заработкѣ. Адресъ: СПБ. Нарвская застава, Петергофское шоссе, д. 38, кв. 22. Г. К—ву.

Извѣщенія, объявленія и просьбы подписчиковъ.

Отъ редакціи.—Нами получено письмо отъ группы молодежи, организующей лѣтомъ настоящаго года экспедицію на Памиры. Въ виду большой важности изслѣдованія данной области въ географо-этнографическомъ и др. отношеніяхъ, желательно было бы, чтобы эта экспедиція была обставлена возможно серьознѣе. Интересующіеся этимъ вопросомъ благоволятъ обращаться къ уполномоченному означенной группы Александру Густавовичу Розенбергу, Кіевъ, Большая Васильков. 29, кв. 7.

— Товарищи подписчики! Нѣтъ ли у кого нибудь изъ васъ подержанныхъ выпусковъ „Сборниковъ Т-ва Знанія"? Я хотѣлъ бы купить всѣ выпуски за пониженную цѣну. Мой адресъ: Стан. Изобильная, Влад. ж. д., хут. Изобильный, учителю Виктору Андреевичу Федюшину.

— Желаю смѣнить „Самоучитель русскаго языка" Сеславина, состоящій изъ 2 томовъ, 36 выпусковъ (около 800 стр.)—грамматика синтаксисъ—на „Вѣст. Зн," съ приложеніями за 1903 г. или за 1904 г., или за 1905 г., при условіи, что пересылка должна быть принята каждымъ на себя. Долженъ замѣтить, что въ грамматикѣ нѣтъ 3-го вып., а въ выпускѣ 27-мъ одна страница залита керосиномъ; остальное все чисто и цѣло. Адресъ: Калуга, Дворянская ул., д. № 237. Ерофѣеву.

— Добрые люди! Будучи призванъ на дѣйствительную военную службу, гдѣ и служу уже третій годъ, выписывалъ въ 1908 г. „Вѣстникъ Знанія" и „Настольную Энциклопедію". Подписался также на „Вѣстникъ Знанія" и на 1909 годъ, внеся 3 руб. Остальные же 5 руб. не имѣю возможности внести. Грубая солдатская обстановка, дикость и безпечность среды не уничтожили во мнѣ святыхъ стремленій къ саморазвитію, которое является въ то же время единственнымъ уголкомъ для отдыха души, не могущей примириться съ дѣйствительностью. Помогите мнѣ, добрые люди! Надѣлите меня хоть крошками, падающими со стола вашей духовной пищи, внесите за меня пять рублей, въ которыхъ заключается жизнь моей души цѣлаго года. А, можетъ быть, у кого нибудь изъ васъ окажутся книги, уже сослужившія вамъ свою службу, научнаго содержанія, главнымъ образомъ, изд. „Вѣст. Зн.",—высылка ихъ будетъ для меня свѣтлымъ праздникомъ. Вотъ нѣсколько изъ нихъ: Бюхнеръ „Сила и матерія", „Іисусъ Христосъ и Христіанство", „Наука и религія" и проч. въ этомъ родѣ,—если пришлете, несказанно облагодѣтельствуете меня. Получивъ возможность, отблагодарю десятерицею.

Подписчикъ 1908 г. № 21065 А. Ганджа.— Спасское, Приморской обл. 1-й телеграф. б-нъ.

— Дорогіе читатели и читательницы!

Недавно я кончилъ курсъ городского училища, дальше итти не пришлось за неимѣніемъ средствъ, но я желалъ бы расширить свои знанія путемъ самообразованія, чрезъ журналъ „В. З."; на выписку же его положительно не имѣю средствъ, потому, дорогіе читатели, кто сочувствуетъ мнѣ, обращаюсь съ покорной просьбой,—помочь мнѣ выписать журналъ „В. З.", за что буду весьма благодаренъ. Адресъ мой: Село Горлово Рязанской губ. Д. Калашникову.

II. Отдѣлъ молодежи.

Morituri.—Обреченные на смерть.

(По поводу самоубійствъ).

> Человѣкъ сознаетъ свое хотѣніе не жить, но не сознаетъ причинъ, вызывающихъ это хотѣніе.
>
> (*по Б. Спинозѣ*).

Много писалось на страницахъ „В. Зн.". о самоубійствахъ, о пессимизмѣ, о „побѣдѣ смерти" и т. п...

И когда я познакомился съ разнообразными рѣшеніями этихъ вопросовъ, то осталось впечатлѣніе чего-то недоговореннаго, чего-то пропущеннаго и незаконченнаго какъ-будто ходишь въ потемкахъ, пробираешься ощупью по указаніямъ и совѣтамъ другихъ, тоже ищущихъ выхода, и чуешь, что выходъ есть... и гдѣ-то близко, а всетаки не можешь найти его. Я не буду разбирать всѣхъ этихъ исканій съ завязанными глазами: черезчуръ сложная это работа, я выскажу лишь свое личное убѣжденіе.

Чѣмъ здоровѣе организмъ, тѣмъ больше его жизнеспособность, тѣмъ сильнѣе горитъ

въ немъ пламень жизни и тѣмъ упорнѣе онъ будетъ бороться и сопротивляться силамъ, враждебнымъ его существованію. Сказанное всецѣло относится и къ людямъ. Но въ людяхъ, въ животномъ мірѣ въ наивысшей степени дифференцировавшихся, въ очень различной мѣрѣ содержится эта живительная сила, которую я буду называть жизненной энергіей. (Подъ жизненной энергіей я здѣсь подразумѣваю не метафизическую «vis vitalis», а жизнеспособность, сумму всѣхъ силъ человѣка въ смыслѣ самосохраненія). Самые сильные индивиды ни при какихъ условіяхъ добровольно не сложатъ оружія въ борьбѣ за жизнь. Они могутъ терпѣть ужасныя пораженія и неудачи въ жизни, потерять все,—но инстинктъ жизни не допуститъ ихъ до желанія смерти.

Говорятъ, напр., что Наполеонъ во время переѣзда своего на островъ св. Елены даже поправился физически, хотя судьба буквально раздавила этого своего баловня. А вѣдь Наполеонъ былъ человѣкъ слабаго здоровья, даже истерикъ (см. проф. П. Мёбіусъ). Въ исторіи множество подобныхъ примѣровъ. Укажу на Меньшикова, Миниха и другихъ всемогущихъ временщиковъ, лишенныхъ сразу всего богатства и величія, сосланныхъ въ безлюдные края и все же нашедшихъ въ себѣ силу стойко перенести свое во истину громадное несчастіе.

Многіе декабристы до глубокой старости продержались въ суровой ссылкѣ, по рожденію они, вѣдь, были аристократы, привыкшіе къ удобствамъ и комфорту. Безнадежная тоска должна была ихъ грызть при гибели столькихъ надеждъ, а они все-таки вѣрили и надѣялись... Извѣстный Николай Морозовъ, будучи заточенъ пожизненно въ „одиночку" Шлиссельбургской крѣпости, написалъ рядъ интересныхъ книгъ.

Изъ безконечнаго множества примѣровъ я нарочно выбралъ такіе, въ которыхъ самоубійство никого бы не поразило и никому неестественнымъ не показалось бы.

И въ нашъ вѣкъ ненормальностей поражаться только можно тому, сколько силы титанической несли съ собой эти люди!

Но есть вполнѣ здоровые люди, жизнеспособность которыхъ не обладаетъ уже столь гибкой упорностью. Подъ вліяніемъ жизнь убивающаго случая жизненная энергія у нихъ сразу деградируетъ и не возстановляется больше. Налетѣвшимъ ударомъ судьбы, опрокинувшимъ и смявшимъ ихъ, какъ въ вихрѣ безумія закружитъ жизнь и, убитую, отброситъ ее въ сторону. И этого рода самоубійства можно увѣренно разсматривать, какъ моментальное помѣшательство.

Такъ бываетъ, когда подъ тяжестью обрушившагося несчастія, камня на камнѣ не оставившаго въ возведенномъ зданіи жизни, человѣкъ въ ужасѣ отчаянія, лишенный силъ для новаго строительства, накладываетъ на себя руки.

Напримѣръ, самоубійства на почвѣ разоренія, самоубійства игроковъ, въ нѣсколько часовъ проигравшихъ все состояніе. Преступникъ убиваетъ себя, когда видитъ свою игру проигранной (самоубійства растратчиковъ и т. п., при арестѣ). Или въ припадкѣ смертельной тоски вырывается изъ жизни приговоренный къ казни. Или бурная, сумасшедшая страсть губитъ упрямца (ревность Отелло)...

Изъ древней жизни укажу на трагическую развязку „Эдипа Царя", гдѣ Іокаста лишаетъ себя жизни, а Эдипъ выкалываетъ себѣ глаза и впадаетъ въ мрачную меланхолію (эвмениды).

Въ перечисленной категоріи самоубійствъ, вызванныхъ внѣшними условіями (т.-е. не физіологическими и т. п.), нашедшихъ благопріятную почву въ надорванности жизненной энергіи, я тѣмъ не менѣе ничего ненормальнаго не усматриваю. Эти самоубійства всегда существовали (я привелъ примѣръ изъ древней исторіи) и всегда существовать будутъ; потому что всегда, даже въ самой здоровой и цвѣтущей націи, будутъ болѣе слабые, побѣжденные въ борьбѣ за существованіе люди, которые всегда могутъ быть доведены до самоубійства, въ чаду и опьяненіи возникшаго и совершившагося.

И поэтому, хотя подобнаго рода самоубійства, происходящія съ людьми, житейски считаемыми вполнѣ здоровыми,—все-же символомъ отдаленнаго вырожденія отдѣльныхъ индивидовъ; тѣмъ не менѣе мы видимъ въ нихъ неизбѣжное зло, съ которымъ надо мириться, какъ неизбѣжно зло отъ болѣзней, несчастныхъ случаевъ и т. д.

И я въ дальнѣйшемъ изложеніи совершенно не буду касаться этого класса необходимыхъ „нормальныхъ" самоубійствъ.

———

Теперь я перейду къ наиболѣе многочисленному и грозному классу самоубійствъ, которыя безуміемъ и кошмаромъ нависли надъ нашей жизнью и давятъ ее... Это самоубійства, вызванныя болѣе или менѣе длительнымъ разрушительнымъ процессомъ.

Когда организмъ изнашивается скоро и легко, когда путемъ наслѣдственности въ него вложено недостаточно жизненныхъ соковъ, а окружающія условія не повышаютъ, а понижаютъ ихъ силу, когда цѣпкость и гибкость его хватанія за жизнь дѣлается все слабѣе—то организмъ идетъ къ вырожденію. И если мы оглянемся внимательно и хоть на минуту вдумаемся въ нашу современность,—мы увидимъ всюду вырожденіе: и въ физической организаціи людей (неврастенія, пьянство, „огненный" развратъ), и въ искусствѣ (декадансъ), и мысли (психопатическіе „богоисканіе" -- въ философіи, „чуковщина" въ критикѣ и мн. др.). Неврастенія уже не считается болѣзнью... На ряду съ такимъ колоссальнымъ паденіемъ жизни все чаще и чаще случаются самоубійства.

При ужасныхъ условіяхъ нашей дѣйствительности число выбитыхъ изъ колеи людей возрастаетъ неимовѣрно. Нерѣдко къ самоубійству приводитъ не дурная наслѣдственность, а полное оскудѣніе организма, вслѣдствіе нищеты, невозможныхъ гигіеническихъ и экономическихъ условій существованія. По крайней мѣрѣ, въ газетахъ очень

большой процентъ самоубійствъ отводятъ рубрикѣ: изъ-за нужды, изъ за голода...

Наконецъ, добровольно уходятъ изъ жизни (и это болѣе всего волнуетъ общество) люди, большей частью молодые, которые даже тренія со стороны жизни почти не испытали никакого. Эти самоубійства прикрыты дымкой сознательности. „Я, видите ли", говоритъ такой самоубійца, „ухожу изъ глупой и безцѣльной жизни, такъ какъ не вижу смысла въ ней. Я презираю жизнь, смѣюсь надъ несовершенствомъ природы, ненавижу „свиноподобныхъ"[1]) людей, могущихъ жить".— „Я разочаровался, усталъ жить", говоритъ другой. „Я всегда т я г о т и л с я жизнью", пишетъ въ предсмертномъ письмѣ талантливый и съ блестящей будущностью военный инженеръ Качуринъ... Молодой рабочій Іевлевъ, бросившійся подъ поѣздъ, сказалъ своимъ друзьямъ передъ тѣмъ: „Невмоготу стало жить. Все о п о с т ы л ѣ л о". Я взялъ первый попавшійся примѣръ, и убѣжденъ, что если нужда сыграла свою роль, то это факторъ самъ по себѣ маловажный, а причина—въ обреченности даннаго индивида на вырожденіе и, слѣдовательно смерть. Студентъ и артистка въ Харьковѣ свое самоубійство объясняютъ: „отъ бездоннаго счастья". Психіатру ясно, что это за „бездонность" и гдѣ ея подоплека...

Обратимся къ литературѣ. Чеховскій Ивановъ кончаетъ жизнь не вслѣдсвіе неудачъ, не вслѣдствіе какихъ-либо другихъ внѣшнихъ причинъ. Чуткій Чеховъ не ввелъ себя въ заблужденіе и его Ивановъ самъ не знаетъ, что съ нимъ, почему ему жить „скучно". Передъ нимъ открывается счастье, его любитъ хорошая и умная дѣвушка. А онъ говоритъ: „Саша мнѣ, почти старику[2]), объясняется въ любви, а я забываю про все на свѣтѣ, обвороженный, какъ музыкой, и кричу: „Новая жизнь, счастье!"... А на другой день вѣрю въ эту жизнь и счастье такъ же мало, какъ въ домового...

Что со мной?.. Откуда во мнѣ эта с л а б о с т ь?.. Что стало съ моими н е р в а м и?.."

Въ другомъ мѣстѣ: „Прежде я много работалъ и много думалъ, но никогда не утомлялся; теперь же н и ч е г о н е д ѣ л а ю и н и о ч е м ъ н е д у м а ю, а у с т а л ъ т ѣ л о м ъ и д у ш о й". (Д. I. явл. VI).

Въ день свадьбы и своего самоубійства онъ думаетъ: „Съ тяжелой головой, съ лѣнивой думой, утомленный, надорванный, надломленный, безъ вѣры, безъ любви, безъ цѣли, какъ тѣнь, слоняюсь я среди людей и не знаю, кто я, зачѣмъ живу, чего хочу?". Я потому остановился на драмѣ Чехова, что кризисъ души интеллигента, обреченнаго на смерть, очерченъ въ ней выпукло, ясно и правдиво, и на свои тоскливые вопросы Ивановъ самъ даетъ отвѣтъ. Онъ уменъ. Этотъ живой мертвецъ, онъ не оправдываетъ себя ничѣмъ, какъ это обыкновенно бываетъ. На слова Лебедева: „Тебя, братъ, среда заѣла", онъ прямо отвѣчаетъ: „глупо это и старо". А вѣдь всегда можно было придумать это оправданіе!..

Вообще у Чехова психологія „хмурыхъ людей" выражена удивительно безошибочно. Тургеневскій Неждановъ („Новь")—тоже безъ энергіи жить человѣкъ. И никакого удара судьбы онъ не получалъ; жизнь для него складывалась не хуже, чѣмъ для Маріанны и Соломина.

———

Итакъ, мы видимъ, что вырожденіемъ обреченные на смерть кончаютъ смертью при всякихъ обстоятельствахъ. На примѣрахъ Качурина, Иванова и Нежданова мы совершенно никакой внѣшней побуждающей причины и найти не можемъ. Во всѣхъ же тѣхъ случаяхъ, когда причину самоубійства ищутъ въ душевномъ потрясеніи, въ горѣ, въ несчастной любви и т. п., то это просто недомысліе. Кто же изъ насъ не переносилъ горя, кто не переживалъ тяжелыхъ потерь—и не самоубійцы же мы всѣ поголовно. И вотъ очень распространенный образецъ обывательскаго толкованія самоубійствъ: „Женева. Студентъ Ш—овъ на романической почвѣ застрѣлилъ курсистку К—ву и самъ застрѣлился". На романической почвѣ,—вѣдь это же дѣтски-наивно!..

Вся наша душевная жизнь лежитъ на фундаментѣ біологическихъ факторовъ. „Люди сознаютъ свои хотѣнія, но не сознаютъ причинъ, ихъ обусловливающихъ", сказалъ Спиноза. Человѣкъ испытываетъ желаніе нежить, но истинной причины не сознаетъ, такъ какъ она зарыта глубоко, во всей организаціи даннаго индивида. Психіатръ проф. В. Чижъ даже прямо заявляетъ: „Я не знаю ни одного случая заболѣванія душевной болѣзнью вслѣдствіе психической причины". Очевидно, сказанное относится и къ самоубійствамъ, которыя многіе ученые разсматриваютъ, какъ особую острую форму сумасшествія, съ подготовительнымъ процессомъ, или, въ видѣ исключенія (какъ я указывалъ въ началѣ статьи), безъ него.

И разъ мы хотимъ знать всю правду, независимо отъ нашихъ вкусовъ и привычекъ мыслить житейски, мы должны признать этотъ взглядъ единственно допустимымъ.

И не „гордое возмущеніе человѣка противъ несправедливости жизни, (Ал. Кладышевъ, „В. Зн.", №№ 6—8), не „олицетворенный протестъ противъ несовершенства (!) природы и всего мірозданія (sic!) (Беркманъ, № 6, за 1907 г.), не какія-либо другія величественныя и трогательныя причины видимъ мы въ самоубійствѣ, а видимъ лишь кульминаціонный пунктъ умиранія даннаго индивида, именуемаго дегенераціей.

Я кончилъ. И мнѣ кажется, что въ моей постановкѣ вопроса шире и глубже рѣшается этотъ „проклятый вопросъ". Ни въ патетическихъ выкрикахъ о „герояхъ-титанахъ", о „сверхъ-человѣкахъ", ни въ презрѣніи къ „жалкимъ, струсившимъ рабамъ", ни въ другихъ чувствахъ кроется истина. Объективно и безстрастно вникнуть надо въ первопричину явленія, путемъ научнаго анализа и синтеза, и тогда получается выводъ ясный и точный, и такой спокойный и безстрастный, какъ сама наука. И мы видимъ, что самоубійства возникаютъ не

---

[1]) Взято изъ письма одного самоубійцы.

[2]) Ему, въ дѣйствительности, всего 30 лѣтъ.

вслѣдствіе жизненныхъ неудачъ, не вслѣдствіе горя или несчастной любви и проч. сантиментовъ, не тѣмъ болѣе вслѣдствіе какихъ либо пессимистическихъ или другихъ теорій,—нѣтъ, они являются фатальнымъ слѣдствіемъ природной обреченности самоубійцы на смерть. Если не самоубійство, то сумасшествіе, все равно, рано или поздно настигнетъ его, а вѣдь сумасшествіе—та же смерть. То же, что считаютъ въ обиходѣ причиной самоубійства, является, въ крайнемъ случаѣ, только толчкомъ, способнымъ лишь ускорить естественную развязку.

Когда дерево подпилено, то слабаго удара достаточно, чтобы его свалить...

Гдѣ-же выходъ?.. Тяжело и холодъ ужаса на душѣ, все существо содрогается, когда видишь и сознаешь этотъ роковой распадъ жизни. Но наибольшая опасность—это не видѣть самой опасности, и суровая и жестокая правда лучше, чѣмъ умышленный самообманъ. И, только зная эту правду и ужасаясь и трепеща передъ ней, можно бороться за лучшее будущее, за здоровую и могучую расу новыхъ, счастливыхъ людей. Мы взглянули въ глаза истинѣ—и увидѣли смерть,—и потому· „Vivat sequens!“.

И тѣмъ громче, мучительнѣе, настойчивѣе наростаетъ вопль: такъ дальше жить нельзя!..

Это кричитъ сама умирающая жизнь...

Георгій Ланцетъ.

«Тогда» и «теперь».

Недавно минуло 25 лѣтъ со дня смерти одного изъ великихъ русскихъ людей—художниковъ, И. С. Тургенева.

Подъ вліяніемъ переживаемой годовщины образы прошлаго толпой тѣснятся передо мной, и хочется подѣлиться мыслями съ той кучкой молодежи, которая принимаетъ горячее участіе въ обсужденіи наболѣвшихъ вопросовъ времени.

Сошли въ могилу почти всѣ идейные руководители общества середины и конца XIX вѣка, отошли въ область прошлаго. Наступилъ XX-й вѣкъ. Измѣнилась жизнь, измѣнились люди. Между „тогда“ и „теперь“ раскрылась пропасть. То, надъ чѣмъ тогда люди мучились всю жизнь, теперь стоитъ воспоминаніемъ. Огромная часть современной молодежи живетъ уже инымъ и по иному, въ умахъ стираются образы тѣхъ, кто всю жизнь рвался „вонъ изъ тихой и мирной пристани“ туда, гдѣ только волны да небо—предательскія волны, предательское небо“.

А между тѣмъ эти имена должны были бы вѣчно храниться въ глубинѣ души каждаго чуткаго, мыслящаго человѣка. То были „люди“,—и этимъ сказано все.

Но... иное время—иныя пѣсни. Теперь молодежь имѣетъ другіе интересы и идеалы, другихъ руководителей и властителей думъ.

И хочется мнѣ воскресить тѣни былого. Они навѣваютъ рядъ неотвязчивыхъ думъ. Поставимъ рядомъ прошлое и настоящее, посмотримъ, что было „тогда“ и что стало „теперь“. Воскресивъ въ памяти художественныя произведенія старыхъ писателей, мы увидимъ на нихъ, чѣмъ жила молодежь двухъ столь различныхъ по степени напряженія общественныхъ силъ періодовъ—40-хъ и 90-хъ годовъ, какова была ея нравственная физіономія.

Вотъ передъ нами кружокъ Покорскаго, полный жизни, беззавѣтнаго стремленія къ истинѣ, безконечныхъ, доходящихъ до самозабвенія, споровъ по вопросамъ нравственнымъ, соціальнымъ, эстетическимъ. Вотъ Бельтовъ, со своимъ наивно-мечтательнымъ вначалѣ и скептическимъ впослѣдствіи взглядомъ на жизнь. Рудинъ — съ бодрыми, красивыми рѣчами о свободѣ, служеніи идеалу и безысходной тоской о своемъ безсиліи что-нибудь совершить. А вотъ, уже совсѣмъ близко къ намъ, стоятъ Ивановъ, Саша Лебедева, Андрей Прозоровъ—съ безконечной жаждой красивой, яркой жизни и протестомъ противъ всего сѣраго, шаблоннаго.

Всюду здѣсь, въ этихъ образахъ, мы видимъ протестъ, всѣ эти люди борются съ укладомъ жизни окружающей среды, всѣ они непримиримые враги мѣщанства.

Рудинъ, Бельтовъ—мученики своихъ идеаловъ; создавая „теченіе встрѣчное“ противъ общаго теченія, они, какъ утлые челны, носятся средь грязныхъ житейскихъ волнъ, тая въ себѣ яркую искру ненависти къ застою ума, парализующему силу и волю человѣка.

Ивановъ, Саша Лебедева, Андрей Прозоровъ—всѣ они, задыхаясь въ атмосферѣ мѣщанства, проклинаютъ его, стремятся вырваться изъ его цѣпкихъ лапъ. Вспомните слова Саши, обращенныя къ молодымъ людямъ, на одной изъ чопорныхъ вечеринокъ въ домѣ помѣщика средней руки.

„Ну, послушайте, сдѣлайте мнѣ такое одолженіе. Если не хотите плясать, смѣяться, пѣть, если все это скучно, то, прошу васъ, умоляю, хоть разъ въ жизни, для курьеза, чтобы удивить или насмѣшить, соберите силы и всѣ разомъ придумайте что-нибудь остроумное, блестящее, скажите даже хоть дерзость или пошлость, но чтобы было смѣшно и ново. Ахъ, господа, всѣ вы не то, не то!.. На васъ глядя, мухи мрутъ и лампы начинаютъ коптѣть“. Такъ же горько звучатъ слова Андрея Прозорова: Городъ нашъ существуетъ ужъ двѣсти лѣтъ, въ немъ сто тысячъ жителей, и ни одного, который не былъ бы похожъ на другихъ, ни одного подвижника ни въ прошломъ ни въ настоящемъ, ни одного ученаго, ни одного художника, ни мало-мальски замѣтнаго человѣка, который возбуждалъ бы зависть или страстное желаніе подражать ему. Только ѣдятъ, пьютъ, спятъ, потомъ умираютъ... родятся другіе и тоже ѣдятъ, пьютъ, спятъ“... Здѣсь передъ нами картина мѣщанскаго болота, въ которомъ не уживались лучшіе люди. Борьба и страданье—смыслъ жизни этихъ людей,

полная, яркая, красивая жизнь — цѣль, къ которой они стремились всѣми фибрами души.

Обратимся къ настоящему. Передъ нами также встаетъ вереница образовъ, раскрываются страницы ужасовъ и нечеловѣческихъ мукъ, слышатся неистовыя проклятья тупому мѣщанству, и здѣсь люди борятся, бьются въ тискахъ окружающаго, и здѣсь ненавидятъ однообразный фонъ сѣренькой жизни. Санинъ, герой нашего времени, презираетъ мѣщанство, презираетъ посредственность, говоритъ о томъ, что люди должны создать себѣ яркую, полную жизнь.

И можетъ казаться, что между «тогда» и „теперь“ нѣтъ пропасти, что общія страданія сближаютъ прошлыхъ и настоящихъ представителей господствующаго настроенія молодого поколѣнія.

Но всмотритесь глубже—и падетъ иллюзія, станетъ ясно, что пропасть между „тогда“ и „теперь“ почти непроходима. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно отвѣтить себѣ на вопросъ: въ чемъ видѣли красоту и полноту жизни Рудинъ, Бельтовъ, Ивановъ, Саша, Андрей и др., и какъ понимаетъ ее Санинъ? Рудинъ, Бельтовъ наталкиваются на слѣпые предразсудки людей,—и горько имъ, и зарождается у нихъ чувство злобы къ людямъ, и, непонятные, замыкаются они въ себя внутри, вынашивая свои муки. Чеховскіе герои тоже съ затаенной злобой и болью проклинаютъ мѣщанство, пошлость окружающей среды. И тѣ, и другіе страдаютъ за поруганное достоинство человѣка; и тѣ, и другіе всюду носятъ съ собой чувство неудовлетворенности, пламя жизни. Отсутствіе умственныхъ интересовъ въ мѣщанской средѣ, полнѣйшее невѣжество, грубость нравовъ, прикрываемая подчасъ искусственной тканью церковной добродѣтели—вотъ что возмущаетъ всѣхъ этихъ представителей передовой части интеллигенціи. Болѣя душой за человѣка, они зовутъ людей къ свѣту, къ жизни, зовутъ широко развернуть свои силы на почвѣ науки, искусства, общественной дѣятельности. Именно въ широкомъ размахѣ всѣхъ душевныхъ и умственныхъ силъ полагаютъ они смыслъ и цѣль жизни. Вызвать умъ и чувство изъ состоянія безразличнаго равновѣсія, заставить людей, отбросивъ мертвый ненужный хламъ, критически отнестись къ себѣ и жизни, проявить скрытую внутри творческую энергію — вотъ къ чему стремятся такъ или иначе эти люди.

То ли мы видимъ теперь?

Возьмемъ Санина, какъ наиболѣе типичное отраженіе нашего времени. Санинъ, какъ было уже сказано, также не уживается въ косной мѣщанской средѣ, ищетъ красивой, яркой жизни. И отъ него мы слышимъ слова въ защиту человѣческаго достоинства.

Но суть здѣсь не въ этомъ. Здѣсь важно не то, противъ чего протестуетъ Санинъ, а **во имя чего** протестуетъ онъ. Несмотря на то, что почва, на которой вырастаютъ яркіе цвѣты протеста у людей былого и людей настоящаго одна, послѣдніе скроены совсѣмъ по иному образцу.

Въ чемъ видитъ Санинъ полную, яркую жизнь? Можетъ ли сказать онъ, что жить—значитъ мыслить, чувствовать, страдать? Нѣтъ, эти слова не для него писаны...

Не борьбою, не страданіями, не мыслью долженъ жить человѣкъ, нѣтъ, по мнѣнію Санина, полная жизнь заключается исключительно въ наслажденіи и только въ наслажденіи, выростающемъ изъ инстинкта—въ половомъ наслажденіи. Въ этомъ—жизнь для человѣка, не мѣщанина, для человѣка, ставшаго выше узкой общепринятой морали. Заглуши свою мысль, заглуши свою чуткую душу, отдайся всецѣло, безъ колебаній плотскому влеченью,—и ты будешь человѣкомъ. Человѣкъ мыслящій, обладающій чуткой душой—уродъ въ глазахъ Санина. Человѣкъ животное—его идеалъ. Правда, Санинъ, какъ будто любитъ борьбу, но... какую борьбу? Человѣкъ тѣмъ и отличается отъ животнаго—говоритъ онъ—что въ стремленіи къ удовлетворенію инстинкта онъ идетъ до конца и добивается своего. Вотъ, гдѣ только нужна борьба, вотъ куда должна уйти вся сила воли человѣка, по мнѣнію Санина.

Оглянувшись снова назадъ, можно теперь подвести итоги былому и настоящему. Тамъ—вѣра въ человѣка, вѣчное исканіе, борьба за возможность приложенія и развитія всѣхъ духовныхъ силъ, здѣсь—вѣра въ инстинктъ, самодовольство, борьба за возможность наибольшаго, изысканнѣйшаго удовлетворенія своихъ вожделѣній. Тамъ—передъ нами, люди для которыхъ единственная святыня въ жизни—человѣкъ, съ его сложной духовной организацiей; здѣсь—самцы и самки, для которыхъ нѣтъ иной святыни, кромѣ Великаго Инстинкта.

Инстинктъ гордо и побѣдоносно собираетъ обильную жатву въ широкихъ кругахъ русскаго общества, главное, молодежи. Однако, недолгимъ будетъ его царство. Наиболѣе живая, чуткая часть современной молодежи не можетъ не отвернуться съ отвращеніемъ отъ проповѣдниковъ культа полового наслажденія, не можетъ не увидѣть того, что подъ пресловутой свободой индивидуальности Саниныхъ кроется самое гнусное безсиліе что-либо совершить. Уже теперь понимаетъ это чуткая молодежь, и загорается въ ней страстная ненависть къ санистамъ, а вмѣстѣ и глубокая любовь къ человѣку, жажда борьбы за свободу его личности, той чистой и святой борьбы, которую вели когда-то тѣ, у кого въ душѣ жило пламенное стремленіе къ свободѣ, ненависть къ нравственному застою, тѣ, чьи образы глядятъ на насъ изъ тумана далекаго прошлаго и даютъ вѣру и силу жить въ тяжелыя минуты, когда кажется, что некуда уйти отъ липкой грязи современности, тяжелымъ кошмаромъ давящей душу.

Е. А. Кувшинникова.

III. Отд. Спорные вопросы жизни и нравственности.

Боги должны быть мертвыми.

Древніе прекрасно это понимали.

Евреи боялись какъ-нибудь увидѣть своего Іегову: было запрещено закономъ изображать Божество даже на иконахъ; самое имя Іеговы благочестиво замалчивалось

Страшный и жестокій обычай у дикихъ - убіеніе немощныхъ стариковъ, съ согласія послѣднихъ, получаетъ высшій, благородный смыслъ при свѣтѣ предвѣчнаго страха въ людяхъ—увидѣть своихъ боговъ *живыми*. «Религія предковъ», исповѣдывавшаяся дикими, казнила отжившихъ стариковъ именно за то, что они—завтрашніе боги (penates)—сегодня еще раздѣляли въ своей семьѣ или въ общинѣ всѣ самые будничныя и грязныя отправленія живого человѣческаго тѣла, оскорбляя этимъ культъ. Съ другой стороны, «кулачное право», царившее среди дикихъ, не могло простить немощнымъ старикамъ именно ихъ дряхлости и физическаго безсилія. Для дикаго — Богъ, прежде всего, существо сильное; а какая-жъ сила въ худомъ, изсохшемъ, согбенномъ тѣлѣ будущаго пената. И дикіе, движимые глубокимъ религіознымъ инстинктомъ, поскорѣй устраняли отъ себя этотъ соблазнъ обыденщины и слабости, сжигая слишкомъ обыкновеннаго, истлѣвшаго въ пламени долгихъ лѣтъ, человѣка, чтобы завтра поклониться ему, какъ великому мертвому, богу.

Но около 2000 лѣтъ тому назадъ свершилась ужасная хула на Вѣчнаго. Явился въ Палестинѣ кружекъ людей-фанатиковъ, которые стали распускать слухи, будто обыкновенный плотникъ Іисусъ, вмѣстѣ съ ними ѣвшій и ходившій на рыбную ловлю, былъ само Божество, воплотившееся по неизреченной тайнѣ въ человѣка. Тогда люди пошли спорить между собою, драться на войнѣ, сжигать на кострахъ, вѣшать и преслѣдовать другъ друга только за то, что—одни признавали Іисуса за Бога, а другіе отрицали это. Самъ же Іисусъ никогда не осмѣливался назвать себя Богомъ, вездѣ и всегда опредѣляя себя, какъ «сына человѣческаго».

Нужно сознаться, что евреи, распиная Христа, мстили ему за величайшее богохульство—выдавать обыкновеннаго слабаго человѣка за само Божество; они какъ бы хотѣли поскорѣй сбросить съ себя этотъ великій соблазнъ обыденщины—видѣть въ своей средѣ: на улицахъ, въ домахъ, въ храмахъ, вездѣ... живого Бога.

И отомстили.

Хотя, по моему мнѣнію, вся вина въ распятіи Іисуса должна пасть на ту горсть фанатиковъ—Его учениковъ, которая приписывала божеское достоинство своему учителю, вопреки его ясному понятію о самомъ себѣ, какъ о сынѣ человѣческомъ. Самъ Христосъ здѣсь непричемъ.

Повторилась старая исторія съ Пигмаліономъ. Пока ветхое человѣчество ожидало Христа,—таинственнаго, далекаго и незримаго,—оно молилось ему и чтило его, какъ божественную грезу своего сердца,—также точно, какъ Пигмаліонъ молился созданной его вдохновенной рукой, изъ мрамора, мертвой богинѣ; явился живой Христосъ,—ожила Галатея,—и человѣ-

чество, этотъ собирательный Пигмаліонъ, всегда трепещущій увидѣть живого, вочеловѣчившагося Бога,—цинично отвернулся отъ Христа.

Такъ было всегда и такъ будетъ.

Но зараза *живого* Бога пустила глубокіе корни во всемъ новомъ, культурномъ человѣчествѣ. И время отъ времени появляются люди, которые дерзновенно пытаются низвести на грѣшную землю Божество и говорятъ, что оно живетъ среди насъ.

Судьба этихъ богохульниковъ всегда трагична: они падали отъ руки ими же оживленнаго Бога.

Гейне, подобно Пигмаліону, захотѣлъ оживить Вѣчно-Женственное въ природѣ, ту „Розовую Тѣнь" которой, какъ говорятъ, тайно молился Вл. Соловьевъ.

Какого Бога исповѣдовалъ Гейне? Мы думаемъ, что гейневскимъ Божествомъ всегда была Женская Красота. Но онъ дерзнулъ на плотское обладаніе Грёзой своего сердца — и былъ безжалостно размозженъ „женщиной". Прочтите его только одну Hohenlied („Пѣснь Пѣсней")...

О, тѣло женское есть пѣснь
Въ альбомъ міротворенья!
Самъ Зевсъ вписалъ ее туда
Въ порывѣ вдохновенья.

И вдохновенный тотъ порывъ
Увѣнчанъ былъ удачей;
Зевсъ, какъ художникъ, совладалъ
Съ труднѣйшею задачей...

Да, тѣло женское есть пѣснь—
Высокая пѣснь пѣсней:
Упругихъ членовъ—пѣсни строфъ—
Что можетъ быть прелестнѣй?

А шея?! Сколько мыслей въ ней,
И какъ построенъ ловко
На ней поэмы главный смыслъ—
Кудрявая головка!

Какъ остроумія полны
Бутоны груди чудной!
Какъ много дивной красоты
Въ цезурѣ междугрудной!

Округлыхъ лядвей—знакъ, что ты,
Завесъ, творить пластично;
И скобки съ фиговымъ листомъ
Придуманы отлично...

Твоя поэма не абстрактъ,
Въ ней кровь и плоть играютъ,
И губки, какъ двѣ риѳмы въ тактъ,
Смѣются и лобзаютъ.

Во всемъ поэзія видна,
Въ движеніяхъ—блаженство...
И на челѣ ея лежитъ
Печать всесовершенства...

Склоняюсь въ прахъ передъ твоей
Поэмой неземною!
Мы—жалкіе писаки, Зевсъ,
Въ сравненіи съ тобою

И погружаюсь я вполнѣ
Въ твое произведенье:
Учу его,—и день и ночь
Отдалъ на изученье...

Да, день и ночь учу его
И принялъ много муки:
Изсохли руки у меня
Въ избыткѣ сей науки...

Такъ поклоненіе „оживленной Галатеѣ" окончилось прозаической сухоткой спинного мозга...

Ницше обоготворилъ „сверхчеловѣческое" въ людяхъ, самъ пытался быть сверхчеловѣкомъ, но изъ всей этой затѣи получилась одна комедія, которая была бы очень смѣшна, еслибъ не окончилась такъ грустно. Сверхчеловѣчество привело его въ сумасшедшій домъ, гдѣ онъ и окончилъ свои дни, какъ безнадежный мегаломаніакъ.

Нашъ Глѣбъ Успенскій всю жизнь хотѣлъ освободиться и другихъ освободить отъ с в и н с к а г о э л е м е н т а въ человѣкѣ, обоготворивъ С о в ѣ с т ь. Но этотъ идолъ, какъ онъ ни хорошъ и ни чистъ самъ по себѣ, только безплодно промучилъ писателя всю жизнь, заставляя его со всею болѣзненною, безоглядочною страстью „обнаженныхъ нервовъ" реагировать на проявленія всякаго свинства въ жизни и привелъ его тоже въ сумашедшій домъ. Разсказывалъ врачъ Синани, лѣчившій Успенскаго, какъ послѣднему все чудилось въ больницѣ, что онъ превращается въ свинью... Вотъ у него уже спина выпуклая, вотъ онъ уже на четвереренькахъ стоитъ, опустилъ внизъ „морду" и хрюкаетъ... Въ эти минуты больной дѣлалъ усилія выпрямится,—такъ „выпрямиться", какъ это ему посчастливилось, когда онъ увидѣлъ божественно-мертвую Венеру Милосскую... Но ничто не помогало и онъ, съ рыданіями падалъ на полъ и хрюкалъ...

Судьба Добролюбова есть интимная, почти не допускающая огласки (такъ здѣсь все свято и сокровенно) исторія слабаго, хрупкаго существа, захотѣвшаго свести на землю своего новаго Бога—Вѣчную Грезу о Счастьи Народа... и погибшаго въ самомъ расцвѣтѣ силъ и широкихъ замысловъ за свое дерзновеніе предъ вѣчнымъ.

Отвернувшись „со свистомъ" отъ старыхъ боговъ, Добролюбовъ выдумалъ новаго — Счастье Народа, — и какъ человѣкъ цѣльный и стремительно-послѣдовательный, онъ со всею страстью отдался прежде всего въ своей личной жизни и дѣятельности служенію своему новому Богу. Хотѣлъ превратить всю свою будничную, слабую человѣческую жизнь въ непрерывное священно-

дѣйствіе... И личная жизнь его превратилась въ какое-то медленное самосожженіе. Во имя загадочнаго „Счастья Народа" онъ бѣжалъ женской любви, какъ какой-то непозволительной роскоши, отказался отъ свѣтской, веселой и буйной жизни въ Петербургѣ, который весь говорилъ о немъ и его небывалой славѣ, проклялъ эстетику (а онъ по натурѣ былъ тончайшій и глубокій цѣнитель красоты), отказался отъ всякихъ, такъ называемыхъ „идеаловъ", вызвалъ на смертный бой самыя неприкосновенныя святыни культурнаго человѣчества — литературу, искусство, общественныя реформы, бракъ, образованіе, роль интеллигенціи въ исторіи,—все это осмѣялъ, во всемъ усомнился, все отвергъ, запутался въ собственныхъ противорѣчіяхъ... и, проплакавъ, какъ обиженный ребенокъ, всю ночь наканунѣ смерти, ушелъ отъ насъ навсегда.

О чемъ были его послѣднія, обиженныя слезы? Мы думаемъ — это было проклятье обманувшагося въ своемъ оживленномъ Богѣ великаго праведника... Это былъ все тотъ же загадочный плачъ Гейне (тоже незадолго передъ смертью) передъ статуей Венеры Милосской, когда онъ, протягивая изсохшія руки къ „виновницѣ" своего несчастья, умолялъ ее помочь ему... А мертвая богиня какъ бы отвѣчала тихо поэту:

„Вѣдь у меня нѣтъ рукъ... какъ же мнѣ помочь?.."

Да, страшно оживлять боговъ...

А потому—да здравствуютъ мертвые боги!

Нѣкто въ сѣромъ.

Письмо къ студенту С. Виноградову.

Судя по вашему отвѣту на статью г. З-орсъ „Умерли старые боги", вы—человѣкъ вѣрующій. Я не собираюсь полемизировать съ вами на эту тему, такъ какъ для этого совершенно непригоденъ,—сознаю это вполнѣ,— но меня интересуетъ лишь вопросъ: на чемъ вы основываете свою вѣру въ существованіе Божества, въ загробную жизнь и, быть можетъ, въ страшный судъ. Навѣрное, не на Библіи и не на Евангеліи, потому что тамъ обо всемъ этомъ разсказывается легендарно, чтобы не сказать больше. Возьму для примѣра утвержденіе, что Адамъ былъ первымъ человѣкомъ на землѣ, и что всѣ люди произошли отъ него. По библейскому разсказу, Адамъ былъ человѣкъ вполнѣ культурный,— вѣдь изъ его сыновей одинъ занимался земледѣліемъ, другой—скотоводствомъ. Какъ объяснить, что до недавняго времени было много народовъ,—да и теперь еще есть,—которые не занимаются хозяйствомъ и пищу употребляютъ только въ сыромъ видѣ? Почему они не заимствовали отъ своихъ предковъ полезныхъ для человѣка знаній? Возьмите, затѣмъ, твореніе перваго человѣка и его жены, пребываніе въ раю, искушеніе, изгнаніе изъ рая. Что это, какъ не легенда? Остановимся на „Новомъ Завѣтѣ". Богу становится жаль родъ человѣческій, погибающій въ грѣхахъ и обреченный на мученія послѣ смерти. Онъ посылаетъ для спасенія людей своего Единороднаго Сына, который долженъ научить людей хорошей жизни и своею смертью искупить ихъ грѣхи, уничтожить смерть и побѣдить адъ. Я не знаю, многаго ли достигъ Сынъ Божій: адомъ насъ не перестаютъ стращать до сихъ поръ, жить, какъ Онъ заповѣдалъ, научились очень немногіе. Неужели же Богъ не смогъ придумать ничего болѣе дѣйствительнаго и болѣе цѣлесообразнаго, чтобы избавить человѣческій родъ отъ грѣха, вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ мученія въ загробной жизни. Главное, зачѣмъ Его Посланникъ, Единородный Сынъ Божій, явившись на землю, не сразу приступилъ къ выполненію своей миссіи, а до тридцати лѣтъ работалъ, какъ и всякій смертный?

Я одинъ изъ тѣхъ, которые передъ такими вопросами разума становятся втупикъ и не знаютъ, чему вѣрить и чему невѣрить. А потому я убѣдительно прошу васъ разъясните мои сомнѣнія. Надѣюсь, что вы отвѣтите или при посредствѣ „Вѣст. Зн.", или письмомъ по почтѣ. Адресъ мой: Москва, Мясницкая ул., д. Зимина. Д. Н. Куликову. Вы сообщаете, что существуетъ всемірный христіанскій студенческій союзъ. Привѣтствую образованіе такого союза, если только онъ будетъ проповѣдывать христіанскіе идеалы въ томъ чистомъ видѣ, въ какомъ ихъ возвѣщалъ Христосъ, а не въ томъ, въ какомъ они проповѣдуются духовенствомъ.

Н. Куликовъ.

IV. Отдѣлъ научной переписки.

Къ вопросу о графикѣ волевого процесса.

Позвольте сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу одного мѣста очерка г. Росинскаго „Молитва“. Авторъ анализируетъ факты волевого процесса и графически хочетъ ихъ изобразить. Онъ пишетъ („В. Зн.“ 1908 г. № 6, стр. 764): „Каждое стремленіе тяготѣетъ къ реализаціи; нѣкоторое время мы колеблемся, какому изъ стремленій отдать предпочтеніе, наконецъ, выбираемъ и т. д.“ и графически изображаетъ сказанное:

С. (в. р.). у. п. (1)

Не считаю эту формулу выражающей истинную сущность описываемаго психологическаго процесса. Прежде всего, выборъ (в) и рѣшеніе (р) есть одинъ актъ; выборъ есть процессъ принятія того или иного рѣшенія. Рѣшеніе—слѣдствіе выбора. Но оставимъ терминологію автора, которой будемъ всегда слѣдовать, и пойдемъ дальше.

Эта формула (1) приводитъ насъ неизбѣжно къ нелѣпому выводу, что при одномъ стремленіи (с) можетъ быть выборъ и рѣшеніе! Выбирать можно только изъ нѣсколькихъ значеній какой-нибудь величины, поэтому прямая логика требуетъ расчлененія этой формулы на двѣ:

с. у. п (2)

т. е., при одномъ стремленіи въ волевомъ процессѣ нѣтъ акта выбора и рѣшенія.

(с с. с.)[1] в. р. у. п. (3)

Т. е., волевой актъ, при наличности нѣсколькихъ стремленій, обязательно сопровождается выборомъ. Переходя отъ стремленія къ его источнику—идеѣ, т. е., считая

с = м И^{с} (4)

мы выразимъ волевой актъ.

мИ^{с}. у. п (5)

м (И. И. И.)^{с} в. р. у. п (6)

Далѣе. г. Росинскій анализируетъ условія реализаціи стремленій, выражая послѣднія черезъ идеи. Свое первое положеніе—„чѣмъ менѣе дифференцировано стремленіе, тѣмъ больше энергіи требуется на выборъ и рѣшеніе, тѣмъ труднѣе совершается волевой актъ“, авторъ выражаетъ, непонятно почему, такъ:

мИ. (В. Р.) у. п—мП^{о}. у. п. (7)

Уже самое неглубокое изслѣдованіе показываетъ всю безсодержательность этой формулы или, точнѣе, ея несоотвѣтствіе той мысли, которую она стремится выразить: во-первыхъ, авторъ говоритъ объ измѣненіи степени дифференціаціи идеи, а формула этого не отмѣчаетъ: во-вторыхъ, въ правой части поставлено И^{с}, въ лѣвой же И, т. е., формула показываетъ измѣненіе опознанности идеи, между тѣмъ, какъ вышеприведенное положеніе автора этого фактора совершенно не касается! Наконецъ, въ-третьихъ, формула не показываетъ увеличенія усилій, вызываемыхъ дифференціаціей идеи (въ правой части авторъ долженъ былъ поставить не у, и У). Постараемся теперь выразить идею г. Росинскаго, придерживаясь его же обозначеній.

Положеніе устанавливаетъ вліяніе дифференціаціи на выборъ и рѣшеніе, значитъ, необходимо присутствіе нѣсколькихъ идей. Если м—степень соотвѣтствія идеи нашей индивидуальности—увеличится, то выборъ облегчится (в уменьшится), такъ какъ чѣмъ больше идея „моя“, тѣмъ легче я останавлюсь на ней, и обратно. Точно такъ же мнѣ надо меньше всего усилій для реализаціи стремленій, составляющихъ мое „я“. Совершенно обратно происходитъ измѣненіе условій выбора и реализаціи при уменьшеніи м—показателя степени дифференціаціи идей. Измѣняя основную формулу (3) волевого процесса соотвѣтственнымъ образомъ, получимъ:

м (И. И. И)^{с}. в. р. у. п—М (И. И. И)^{с}. в. р. П[1]) (8)

---

[1]) Лучше сказать: ($с_1$, $с_2$, $с_3$ . . .), такъ какъ стремленія должны быть различны.

[1]) При уменьшеніи м—м (И. И. И)^{с}. В. Р. У. п. (9,а).

А. Г.

Далѣе авторъ переходитъ къ анализу значенія опознанности идеи, заключая свои разсужденія положеніемъ: «чѣмъ меньше опознано стремленіе, тѣмъ меньше шансовъ на полную перемѣну, тѣмъ затруднительнѣе реализація» и выражая эту мысль формулой

$_{м}И^{с}$. у. п. $_{м}И^{с}$. у. П. (9)

Эта формула опять не вѣрна, какъ по своей внутренней сущности, такъ и потому, что опять не выражаетъ мысли г. Росинскаго. Во-первыхъ, приведенное положеніе устанавливаетъ частности волевого процесса, въ зависимости отъ опознанности идеи; абсолютная же цѣнность идеи есть величина постоянная, поэтому немного нелѣпо писать въ лѣвой части и, а въ правой И. Во-вторыхъ, измѣняется опознанность идеи, значитъ, въ правой части должно стоять не $И^{с}$, а $и^{с}$. Въ-третьихъ, авторъ совершенно игнорируетъ значеніе опознанности идей въ выборѣ и рѣшеніи, между тѣмъ какъ въ своемъ примѣрѣ указываетъ, что многія дѣвицы выбираютъ (актъ в. р!) музыку, а не замужество, потому что послѣднее ими не опознано! Наконецъ, въ-четвертыхъ, г. Росинскій указываетъ: „тѣмъ затруднительнѣе реализація“, что формулой (9) совсѣмъ не отмѣчается. Итакъ, эта формула, какъ и (7)^{ая}, неполно и неправильно выражаетъ тѣ процессы, какіе должна обнимать. Исходя изъ прежнихъ разсужденій, мы должны опять признать, что тутъ необходимы 2 формулы, въ зависимости отъ того, имѣется ли у нашего психологическаго субъекта одно стремленіе или ихъ нѣсколько. Чѣмъ яснѣе мы сознаемъ цѣль стремленія, тѣмъ легче выбрать его для реализаціи, тѣмъ менѣе усилій необходимо для осуществленія этого стремленія и тѣмъ болѣе велика перемѣна въ насъ послѣ реализаціи. Переводя это въ формулы (5) и (6), получимъ:

$_{м}И^{с}$. у. п. - - $_{м}И^{с}$. у. П. (10)

$_{м}$(И. И. И.)^{с} в. р. у. п. — $_{м}$(И. И. И)^{с}. в. р. у. П. (11)

что вполнѣ вытекаетъ изъ вышесказаннаго.

Слѣдующія двѣ формулы г. Росинскаго опять ничего не выражаютъ *): два противоположныхъ другъ другу положенія

$_{м}$(И. И И)^{с}.в.р.у.п. — $_{м}$(И. И. И)^{с}.В.Р.У.п. (11^{а})

выражены совершенно одинаковыми формулами! „Чѣмъ сильнѣе стремленіе, тѣмъ легче совершается волевой актъ“ и обратно. Значитъ, г. Росинскій желаетъ тутъ установить степень легкости реализаціи въ зависимости не отъ идеи, а отъ стремленія, и если бы онъ былъ точенъ, то написалъ бы не $_{м}И^{с}$. у. п. а:

С. у. п. (12)

с. У. п. (13), что ясно и толково выразило бы его мысли. Другой формулировки быть не можетъ. Теперь простое сравненіе формулы (12) съ формулами (8) и (10) приведетъ насъ къ мысли, что чѣмъ дифференціація и опознанность идеи больше, тѣмъ наше стремленіе къ ея реализаціи сильнѣе. Принимая это во вниманіе, необходимо логически заключить, что конечный выводъ автора (стр. 765) можетъ быть формулированъ только такъ: «чѣмъ дифференцированнѣе и опознаннѣе идеи или чѣмъ сильнѣе наши стремленія, тѣмъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ совершается волевой актъ». Это единственно возможная формулировка, сразу показывающая, что сила стремленія есть прямое слѣдствіе дифференцированности и опознанности идеи, т. е.:

$_{м}И^{с}$. у. п. ——— $_{м}И^{С}$ у. П. (14),

гдѣ и — идея, величина неизмѣнная, въ чемъ смѣю увѣрить автора. Для философской пропедевтики все равно, будетъ ли г. Росинскій или кто-иной оперировать надъ идеей А или идеей В. Въ этомъ основа современной науки.

А. Герштори.

---

*) При уменьшеніи с: $_{м}И^{с}$. у. п. — $_{м}И^{с}$.У.п (10)

Способъ умноженія въ умѣ двухзначныхъ чиселъ, десятки или единицы которыхъ равны.

Я не предложилъ-бы вашему вниманію, уважаемый читатель, моего способа умноженія двухзначныхъ чиселъ, имѣющихъ равное число единицъ или десятковъ, если бы не видѣлъ за нимъ нѣкоторой практической пригодности.

Наша хозяйственная жизнь нерѣдко наталкиваетъ насъ на рядъ чиселъ, надъ которыми приходится продѣлывать въ умѣ то или другое вычисленіе; иногда требуется быстрота такого вычисленія, чисто прикащичья сообразительность.

Особенно часто приходится имѣть дѣло съ умноженіемъ двухзначныхъ чиселъ, ибо немало у насъ имѣется въ продажѣ такихъ общеупотребительныхъ продуктовъ (сахаръ, рисъ, постное масло, медъ, различныя фабричныя ткани), цѣна которымъ 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и т. д. коп. за фунтъ или аршинъ.

Такъ вотъ, чтобы облегчить умноженіе вышеназванныхъ чиселъ, я рѣшился предложить вашему вниманію мой новый пріемъ умноженія двухзначныхъ чиселъ въ умѣ, который, какъ увидите ниже, имѣетъ нѣкоторое отличіе отъ общепринятыхъ пріемовъ, такъ называемаго, устнаго счисленія и по-моему, не лишенъ нѣкотораго интереса.

Перейду къ изложенію этого пріема.

Возьмите, читатель, числа 15 и 35, перемножьте единицы этихъ чиселъ на ихъ рядомъ стоящіе десятки (вотъ такъ: $\frac{5 \times 10}{15}$, $\frac{5 \times 30}{35}$), сложите полученные результаты и къ суммѣ приложите сначала произведеніе единицъ чиселъ 15 и 35, а затѣмъ прибавьте произведеніе десятковъ этихъ (15 и 35) чиселъ, вотъ такъ:

	15 × 35
Умноженіе единицъ на свои десятки.	5 × 10 = 50 5 × 30 = 150
Сложеніе, полученныхъ результатовъ.	50 + 150 = 200
Умноженіе единицъ чиселъ 15 и 35 и сложеніе, полученн. результата съ суммою 200.	5 × 5 = 25 200 + 25 = 225

Умноженіе десятковъ чиселъ 15 и 35. 10 × 30 = 300
Общій результатъ. 300 + 225 = 525
и вы получите число 525, равное произведенію чиселъ 15 и 35.

Возьмите теперь, читатель, другія числа, возьмите, напримѣръ, 36 и 34, продѣлайте съ ними въ умѣ то же, что вы продѣлали съ числами 15 и 35, сложите результаты и вы получите сумму 1224, равную произведенію чиселъ 36 и 34.

Если вы вздумаете перемножить, мною предложеннымъ вамъ способомъ, числа: 11 на 12, 13 на 12, 13 на 14, 14 на 15, 15 на 16, 16 на 17, 17 на 18, 18 на 19, то вы придете къ тому же вѣрному результату, каковъ получится отъ умноженія этихъ чиселъ.

Да вообще, читатель, какое бы вы изъ двухзначныхъ чиселъ ни взяли и на какое бы изъ двухзначныхъ чиселъ ни умножили, приведеннымъ мною способомъ (при условіи, когда въ этихъ числахъ равны или единицы, или десятки) въ результатѣ всегда окажется вѣрное произведеніе этихъ чиселъ, на основаніи чего мною допущенъ слѣдующій выводъ: чтобы умножить двухзначное число на двухзначное, имѣющее одинаковое количество десятковъ или единицъ съ первымъ, слѣдуетъ перемножить сначала единицы этихъ чиселъ на свои десятки, затѣмъ, единицы на единицы, десятки на десятки и все сложить, полученный результатъ и будетъ служить произведеніемъ данныхъ чиселъ.

Но меня могутъ упрекать въ нелѣпости умноженія единицъ на свои собственные десятки.

Если бы это было такъ, если бы умноженіе единицъ на свои десятки было, дѣйствительно, нелѣпость, тогда бы, какъ слѣдствіе этой нелѣпости, получались бы и нелѣпые результаты, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ, а потому мысль о нелѣпости отпадаетъ сама по себѣ, приходится считаться съ загадкой умноженія, отгадать которую, читатель, очень легко, стоитъ только немножко подумать.

И. П. Колоярцевъ.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

И. И. КАРПОВЪ.

Складъ фотографическихъ, оптическихъ и физическихъ принадлежностей.

Б. Михайловская ул. 1—7 Европейской Гостинницы.

«ЗАБАВА и ДѢЛО».

Обращаю вниманіе родителей, воспитателей и преподавателей на эту отрасль торговли. Умѣло выписанная игрушка имѣетъ громадное значеніе для дѣтей и юношей, отвлекая ихъ отъ вредныхъ шалостей.

Если же принять во вниманіе, что наши приборы являются лучшими наглядными учебными пособіями, то всѣмъ и каждому будетъ понятно значеніе ихъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія дѣтей.

Учебныя Стереоскопическія картины „Ундервудъ и Ундервудъ“—лучшее учебное пособіе при изученіи географіи, этнографіи, естественной исторіи и т. п.

Физическіе приборы (функціонир. безукоризн. и вполнѣ замѣняющ. дорого стоющ. приборы физическ. кабинет.) по электричеству и магнетизму—лучшее пособіе при изученіи физики, механики и т. п.

Волшебные фонари, кинематографы, фонографы и пр. пр.—лучшіе помощники въ дѣлѣ развитіе любознательности, ума, усидчивости, серьезности и т. р

ЦѢНЫ ДОСТУПНЫЯ ВСѢМЪ.—Требуйте каталоги безплатно ссылаясь на это объявленіе въ „В. Зн.“

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

Марка утверждена

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія Cold Cream (кольдъ-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ вмѣсто него употребляютъ:

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящійся и соединяющій съ тоническими и мягчительными свойствами драгоцѣнное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

2—2

OSTATNIA NOWOŚĆ!

Dla dorastającej młodzieży i dorosłych.

SNYDER

OBRAZ ŚWIATA

podług najnowszych badań nauk przyrodniczych.

Tłomaczeuie z angielskiego. Znakomite to dzieło tłomaczone na wszystkie języki. Cena w kartonie rb. 1 kop. 30 z przesyłką rb. 1 kop. 80. W ozdobnej oprawie rb. 1 kop. 70 z przes. rb. 2 kop. 20.

Dla prenumeratorów „Społeczeństwa“ 20%.

Обращеніе къ читателямъ.

Буду глубоко благодаренъ (могу денежно) тому, кто укажетъ вѣрное дѣло, новое предпріятіе, даже на самыхъ окраинахъ Россіи, или куплю—имѣнія, фабрики, завода, при наличной затратѣ 25 тыс. руб. Предложенія адр. заказ. *Алешки, Тавр. г. В. Гаврилову.*

Книгоиздательскимъ т-вомъ

„Знаніе“

открыта подписка на книгу

М. Горькій.

Землетрясеніе въ Сициліи и Калабріи.

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ.

Подписная цѣна 2 руб.

ВЕСЬ ДОХОДЪ поступаетъ въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія.

Подписка принимается исключительно въ конторѣ т-ва „ЗНАНІЕ“, С.-Петербургъ, Невскій, 92.

ИЗЪ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ „ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ“.

1—Пріемъ подписки въ конторѣ „Вѣстника Знанія“. 2 и 3—Въ читальномъ залѣ „В. Зн.“. 4—Комната старшихъ секретарей редакціи: Э. А. Серебряковъ сидитъ у окна, В. А. Вейнштокъ слѣва у письменнаго стола, Л. Л. Экснеръ стоитъ у конторки. 5—Художникъ А. А. Чикинъ за работою.

Отдѣлъ второй.

Познаніе россіи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Поступающій къ намъ въ этотъ отдѣлъ матеріалъ пока еще очень однообразенъ и довольно бѣденъ. Отчасти это объясняется новизною дѣла, которое не получило еще достаточной извѣстности среди широкихъ круговъ интеллигенціи, но не менѣе важнымъ условіемъ односторонности сообщеній является, какъ это видно изъ писемъ,—и нѣкоторая нерѣшительность въ присылкѣ корреспондентами ихъ наблюденій. Обращаемъ вниманіе читателей, что можно присылать также и вырѣзки изъ мѣстныхъ газетъ (непремѣнно писать названіе изданія, № и дату), съ сообщеніями фактовъ, могущихъ рисовать мѣстныя общественно-экономическія, бытовыя и др. условія, наблюденія характера естественно-историческаго, этнографическаго и т. д. Важно, конечно, чтобы сообщенія были точны.

Письмо въ редакцію изъ Владимірской губ., Вязниковскаго уѣзда.

Редакція хорошо сдѣлала, открывъ Отдѣлъ „Познанія Россіи": если всѣ или многіе подписчики станутъ сообщать все, что узнаютъ каждый о своемъ краѣ,—много пользы получится для всѣхъ читателей. Позвольте и мнѣ разсказать, какъ живется крестьянству въ хорошо знакомой мнѣ мѣстности.

Начну съ короткаго историческаго очерка кр-го движенія за послѣдніе 4 года. Въ нашей волости (Олтушевской) никакого особеннаго движенія среди крестьянъ не проявлялось, развѣ кромѣ сбавки жалованья должностнымъ лицамъ волостного правленія. Объединенныхъ кружковъ передовыхъ крестьянъ нѣтъ, хотя единичныхъ личностей, сочувствующихъ и раздѣляющихъ программу партіи с. р., имѣется чутьли не въ каждой деревнѣ. Число отдѣльныхъ сознательныхъ крестьянъ годъ отъ году прибываетъ. Это объясняется прежде всего тѣмъ, что во время русско-японской войны населеніе страстно интересовалось этой кровавой бойней: выписывалось много газетъ и того больше—присылалось безплатно частными лицами, душою болѣвшими за многострадальный, приниженный и обездоленный русскій народъ. По моему, населеніе не особенно интересовалось исходомъ кровавой бойни,—приходилось часто слышать такія сужденія: „Все равно завоюемъ или нѣтъ „басурманскую" землю, все равно намъ ничего не достанется, только положатъ наши сыночки головушки на „басурманской сторонушкѣ". Вотъ эти-то сыновнины и братчиковы „головушки", сотнями тысячъ слетавшія съ плечъ, и заставили нашихъ крестьянъ интересоваться печатнымъ словомъ, которое каждый день приносило съ дальняго Востока печальныя вѣсти о пораженіяхъ нашего войска. Отсюда у крестьянъ начала развиваться охота къ чтенію,—чтеніе же ведетъ къ знанію и свѣту. А относительно самой войны крестьяне нашей мѣстности говорили: „воевать не стоитъ изъ-за невѣдомыхъ намъ барскихъ затѣй". Мобилизованные бородачи-солдаты шли на войну неохотно, видимо, изъ подъ палки. Да и неудивительно — кому охота отрываться отъ родного крова и милой семьи и идти за тридевять земель отвоевывать какой-то клочекъ корейской земли, который своимъ природнымъ богатствомъ привлекъ вниманіе нашихъ хищниковъ. Чтобы понять,

какъ неохотно шли бородатые воины „покорять подъ нози его заморскаго врага и супостата", нужно было видѣть ту душу раздирающую картину проводовъ мобилизованныхъ бородачей, которыхъ провожали цѣлыми селеніями съ плачемъ и причитаніями, какъ по покойникамъ, а при разставаніи повисали на ихъ шеяхъ. Ихъ жены и дѣти падали за-мертво въ обморокъ, а „защитниковъ престола" силой отрывали, толкали въ телячій вагонъ и везли, на убой....

Въ 1905 году, когда на короткое время былъ снятъ замокъ съ языка многострадальнаго русскаго народа, когда печать заговорила не рабскимъ языкомъ, а языкомъ свободнаго гражданина, раскрывая темныя дѣла и дѣлишки чиновниковъ, и намѣчала дѣльнѣйшій путь къ свѣту, свободѣ, братству,—тогда-то и начали раскрываться глаза темнаго крестьянства.

Въ настоящее время, хотя всѣ свободы, добытыя цѣною крови, давно отлетѣли, но самосознаніе нашихъ крестьянъ идетъ все впередъ, въ особенности, молодого поколѣнія; и дальнѣйшаго развитія крестьянства не удастся потушить никакими мѣрами репрессій. Страна подъ тяжестью этихъ звѣрскихъ устрашеній тяжко стонетъ, но молчитъ, выжидая.... Митинги въ нашемъ уѣздномъ городкѣ бывали, но крестьянамъ о митингахъ и о томъ, что говорилось на нихъ, приходилось слышать отъ своихъ собратій, работавшихъ на фабрикѣ, самимъ же бывать на митингахъ не приходилось.

Въ городѣ на фабрикахъ были забастовки, которыми добились нѣкоторыхъ правъ и улучшеній каторжной рабочей жизни; въ деревняхъ забастовокъ не было,—это объясняется тѣмъ, что въ нашей мѣстности нѣтъ помѣщиковъ, но и безъ помѣщиковъ наши кр-не страшно малоземельны. Примѣрно, кр-не нашей дер. Олтушево и дер. Кудрявцева, страшно нуждаясь въ землѣ, арендуютъ смежную съ надѣльной землей монастырскую землю, принадлежащую Вязниковскому Благовѣщенскому монастырю, на невыносимо тяжелыхъ условіяхъ: кр-не нашей дер. за 56 десятинъ пашни уплачиваютъ монастырскимъ „нестяжателямъ" презрѣннымъ металломъ 160 руб. въ годъ, кромѣ этого „отцы" не брезгаютъ получать законную мзду и продуктами животнаго и растительнаго царствъ, а именно, ежегодно отецъ настоятель къ Пасхѣ получаетъ на уху 3 руб. да собирается по яйцу съ души, всего 237 штукъ, пшеницы—60 мѣръ, да льну—по прядкѣ съ души. Кромѣ того, наши кр-не выполняютъ натурой слѣдующія монастырскія работы: косятъ монастырскіе луга, находящіеся отъ Олтушево на разстояніи 15 верстъ, для косьбы выставляютъ 54 косца, а для уборки сѣна въ стога выставляютъ 80 гребухъ и 20 шеталей. Въ хорошую погоду сѣнокосъ убирается въ 3 дня, а въ дождливую погоду на пожняхъ приходится жить недѣли. Зимой для перевозки сѣна въ монастырь выставляются 100 подводъ; но самая трудная повинность для нашихъ кр-нъ перевезти 100 саженъ дровъ гдѣ-бы ихъ о. настоятель ни купилъ, а онъ ихъ покупаетъ за 20—30 верстъ отъ мѣста доставки. Итакъ, арендная годовая плата деньгами и натурой доходитъ до 800 руб. въ годъ, а, какъ говорятъ старожилы и другія данныя, наши кр-не арендуютъ монастырскую землю около 200 лѣтъ, слѣдовательно, за 200 лѣтъ пользованья монаст. землей они переплатили монастырю до 160,000 руб., между тѣмъ земля все-таки остается „неприкосновенной собственностью" монастыря. Крестьяне надѣялись на первыя двѣ Г. Думы, ожидали, что эта земля перейдетъ въ руки крестьянъ, которые ее, кормилицу,—обрабатываютъ, поливая потомъ и кровью своею; но надеждамъ этимъ не суждено было оправдаться: первыя двѣ Думы были разогнаны, а въ 3-ю Г. Думу наши кр-не не вѣрятъ. Они 20-го іюня возбудили-было ходатайство о покупкѣ монастырской земли чрезъ кр-кій поземельный банкъ, но Владимірская духовная консисторія наотрѣзъ отказалась отъ продажи земли. Такъ и поднесь наши крестьяне состоятъ бѣлыми рабами монастырскихъ „нестяжателей". Насильственныхъ мѣръ къ отобранію этой земли кр-ми не принималось. Приговоровъ съ требованіями земельныхъ правъ не посылалось. Крестьяне ни къ какимъ политическимъ партіямъ не принадлежатъ, вслѣдствіе своей темноты. Преслѣдованія начальствомъ отдѣльныхъ личностей были и теперь есть, преслѣдованія выражались въ обыскахъ и взятіи подписки съ заподозрѣнныхъ личностей о невыѣздѣ. Безпорядковъ не было, убитыхъ—тоже, арестованъ былъ одинъ помощ. волостного писаря, мальчикъ 14 лѣтъ за проколъ глазъ на портретѣ нынѣ царствующаго Николая II-го, находящемся въ Олтушевскомъ вол. правленіи, но, послѣ мѣсячнаго ареста, мальчикъ писарь былъ освобожденъ. Въ первую Думу крестьяне нашей вол. избрали представителей на уѣздный съѣздъ монархистовъ, но за время существованія первой Г. Думы они, благодаря печатному слову, успѣли убѣдиться, кто ихъ друзья и кто—враги, и во вторую и третью Г. Думу избрали на уѣздный съѣздъ въ уполномоченные прогрессистовъ. Въ землеустроительную комиссію отъ выборовъ представителей отъ нашей волости совсѣмъ отказались.

Крестьяне нашей волости, въ большинствѣ—бывшіе государственные; за исключеніемъ дер. Олтушева и Кудрявцева, они не арендуютъ пахатныхъ земель у помѣщиковъ, а ютятся на своихъ малыхъ зем. надѣлахъ, Арендуемая крестьянами дер. Олтушева и Кудрявцева у Вяз. Благ. монастыря каждая десятина пахотной земли обходится около 40 руб., и такая арендная плата стоитъ безъ повышенія и пониженія съ самаго начала арендованія земли.

Вслѣдствіе малоземелья и не имѣя вблизи помѣщичьихъ экономій, крестьяне занимаются разнаго рода мѣстными промыслами, какъ то: плотничествомъ, пилкой дровъ и рѣзкой бревенъ на тесъ, а по зимамъ—разработкой лѣсныхъ матеріаловъ; зарабатываютъ отъ 50 до 80 коп. въ день на хозяйскихъ харчахъ. На полевыя-же работы у насъ на-

нимаютъ почти исключительно одни попы, и платятъ женщинѣ 50 коп., а мужчинамъ 1 р. въ день.

Покупки земель въ собственность не было, хотя крестьяне дер. Олтушево и Кудрявцево дѣлали вышеуказанную попытку купить монастыркую землю, но получили отказъ.

Удѣльное вѣдомство передало крестьянскому поземельному банку нѣсколько десятковъ десятинъ земли съ лиственнымъ лѣсомъ, находящимся близъ дер. Комлево, для перепродажи крестьянамъ этой деревни, но крестьяне отъ покупки этой земли отказались, хотя вынуждены въ силу необходимости пасти свою скотину на этой удѣльной землѣ, находящейся на задворкахъ, — и для этого арендовали ее до 1905 г. за высокую плату. Но, вотъ, волна освободительнаго движенія дошла и до нашихъ глухихъ, забытыхъ Богомъ и людьми деревушекъ,—тогда крестьяне дер. Комлева, какъ узнали, что земля по праву должна принадлежать тому, кто на ней трудится,—сейчасъ же перестали платить удѣлу арендную плату, а пастбищемъ продолжали пользоваться самовольно; отношенія съ удѣломъ стали обостряться и дошли до того, что около перваго іюля 1907 г. былъ убитъ удѣльный сторожъ, односельчанинъ Петровъ. Заподозрѣны въ убійствѣ двое крестьянъ дер. Комлево—И. Константиновъ и Г. Домничевъ, оба оставные солдаты и оба арестованы. Въ протоколѣ у судебнаго слѣдователя, между свидѣтельскими показаніями, есть показаніе управляющаго удѣльнаго округа, что заподозрѣнные въ убійствѣ слыли въ деревнѣ „за политиковъ".

Какъ поведетъ хозяйство крестьянскій поз. Банкъ на переданныхъ ему удѣломъ отрѣзкахъ—покажетъ недалекое будущее.

Населеніе годъ отъ году увеличивается; землей же и въ старину были обойдены, а въ настоящее время, если эту землю дѣлить по числу имѣющихся въ наличности мужскихъ душъ, то за единицу мѣры нужно брать не десятину, а десятичныя дроби. Вслѣдствіе этого какъ я сказалъ мѣстное крестьянское населеніе вынуждено заниматься разнаго рода сторонними заработками и за послѣднее время, главнымъ образомъ, на фабрикахъ, которыхъ у насъ въ уѣздѣ насчитывается свыше десятка. Особенно вредно это отражается на молодомъ поколѣніи потому, что кр-не, нуждаясь въ насущномъ кускѣ хлѣба, не пріучаютъ дѣтей къ земледѣлію, а вынуждены въ большинствѣ случаевъ оставляя ихъ безъ ученія грамотѣ, отдавать на фабрики или на другіе промыслы,—и молодое поколѣніе невольно отучается отъ земледѣлія, что и доказываютъ слѣдующіе факты: напр., родители становятся старыми и не въ силахъ обрабатывать и маленькій клочекъ земельнаго надѣла; дѣти же, питомцы фабрики, предпочитаютъ оставаться вѣрными подданными капитала, клочекъ земли для нихъ—не мать, а мачеха, и они перетаскиваютъ, если возможно, въ городъ домишко и домашній скарбъ. Такіе случаи у насъ не рѣдкость, стали обычнымъ явленіемъ, что наглядно подтверждаютъ, какъ грибы послѣ дождя, выросшіе чистенькіе домики за городомъ, которыхъ за 2—3 года выстроилось около сотни, и это все бывшіе крестьяне, переимѣновавшіеся въ жителей „крестовоздвиженскаго посада". А духовные отцы крестовоздвиженской кладбищенской церкви г. Вязниковъ продаютъ „священную земельную собственность" подъ постройку домовъ въ развѣску по 10 руб. за 10 квадратныхъ сажень.

Среди крестьянъ въ деревнѣ, на почвѣ нужды идутъ семейные разлады, которые ведутъ къ раздѣламъ. Заработки, благодаря бывшимъ въ городахъ забастовкамъ, улучшились, потому-что крестьяне, подъ вліяніемъ забастовокъ, стали относиться къ „кулакамъ" вызывающе, и послѣдніе повысили заработную плату на мѣстныхъ промыслахъ какъ лѣтомъ, такъ и зимой; прежде на лѣсныхъ работахъ работникъ со своей лошадью на хозяйскомъ продовольствіи получалъ въ недѣлю 3—4 руб., а въ настоящее время — отъ 4 до 5 руб. въ лѣтній день трудъ мужчины оплачивается 1 руб. Крестьяне нашей мѣстности въ массѣ еще страшно темны, ни на какую инициативу не способны, а многое даже считаютъ грѣхомъ. Относительно единодушія кр-нъ можно сказать слѣдующее: нѣкоторыя дер. Олтушевской вол., какъ-то: Войново, Рудильницы, Брагино, Логъ и Завражья, — покупали обществами въ удѣльномъ вѣдомствѣ по кварталу сухостойнаго лѣсу на дрова, разрабатывали сообща, и при дѣлежѣ никакихъ споровъ и разногласій не было. Былъ такой случай: кр-не дер. Олтушево купили въ удѣлѣ 70 деревьевъ строевого лѣса; „кулакъ" лѣсопромышленникъ давалъ кр-мъ 100 руб. „о т с т а л о г о", но кр-не этому соблазну не поддались. Вотъ только и есть свѣтлаго и отраднаго въ нашей мѣстности.

Кр-не въ большинствѣ бѣдны, по отношенію къ „кулакамъ" враждебно настроены, но о разныхъ культурныхъ способахъ борьбы не имѣютъ понятія, вслѣдствіе своей темноты.

Наши „кулаки" очень враждебно относятся къ молодымъ сознательнымъ крестьянамъ, старающимся печатнымъ и устнымъ словомъ разсѣять вѣковую тьму деревни. „Кулаки" и попы не брезгаютъ такими пріемами выраженія своей злобы къ сознательной молодежи, какъ натравливаніе темныхъ крестьянъ на сознательную молодежь, распуская слухи, что они-де „не признаютъ ни Бога, ни Царя, и отъ нихъ де разныя бѣды и напасти на Руси. А попы—тѣ идутъ дальше, строчатъ каверзные доносы благодаря которымъ были обыски.

Партійности, какъ было сказано выше, нѣтъ. Прежде въ мірскихъ волостныхъ дѣлахъ верховодили „кулаки", а теперь сознательные кр-не берутъ верхъ,—и отъ этого дѣла волости не только идутъ лучше, но и вскрываются темныя дѣлишки должностныхъ лицъ. Въ 1905 г., подъ вліяніемъ сознательныхъ крестьянъ, старшинѣ было сбавлено жалованье съ 800 руб. на 500 руб. съ разъѣздными; въ 1907 г., при учетѣ старшины, сознательными учетчиками была об-

наружена крупная разстрата 1030 руб.,—изъ волостной вспомогательной кассы, о чемъ неоднократно сообщалось въ мѣстной газетѣ „Владимірецъ". Все это доказываетъ, что теперь крес-во идетъ за сознательными односельцами.

Дѣйствительность идетъ въ разрѣзъ съ черносотенными взглядами и пропагандами: кр-не все болѣе и болѣе убѣждаются въ неосновательности черносотенныхъ учрежденій и интересуются соціализмомъ.

Урядники пьянствуютъ, безчинствуютъ, производятъ самовольные обыски, о чемъ своевременно мною было сообщено въ бывшей газетѣ „Пр. Божія", въ кореспонд. подъ заглавіемъ „У страха глаза велики".

Полиція за сельскими сходами не слѣдитъ а за волостными присматриваетъ „бдительное око" урядника.

На собраніяхъ и на сходахъ настроеніе у крестьянъ придавленное, а рѣчи почти исключительно ведутся о своей бѣдности.

Къ 3-й Думѣ крестьяне относятся безучастно и не интересуются тѣмъ, что тамъ происходитъ; о ней говорятъ: „Дума барская, а сытый голоднаго не понимаетъ". Слѣдить и сравнивать дѣятельность 3 Думы съ 1—2 Думами нашимъ крестьянамъ не по чему: въ настоящее время въ деревнѣ кромѣ „Сельскаго Вѣстника" никакой газеты не встрѣтишь.

О землеустроительныхъ комиссіяхъ нашимъ кр-мъ было объявлено, по обыкновенію, „палкой по окошку". Выборы представителей въ землеуст. комиссію въ нашей волости не состоялись вслѣдствіе неявки кр-нъ на волостной сходъ. Никакихъ просьбъ въ Олтушевской волости къ зем. комиссіи не было ни со стороны обществъ, ни со стороны отдѣльныхъ крестьянъ.

Крестьяне, видимо, предпочитаютъ общину хуторному владѣнію, и ни одинъ кр-нъ изъ волости не изъявилъ желанія свой надѣлъ утвердить въ собственность и выдѣлиться на хуторъ, даже никакихъ толковъ и сужденій по этому вопросу среди кр-нъ не замѣчается.

Какъ наши крестьяне ни малоземельны, но, благодаря мѣстнымъ промысламъ, переселенія въ другія мѣстности не было, и никакого давленія со стороны начальства въ этомъ отношеніи не было.

Въ волости двѣ небольшихъ частныхъ библіотечки у передовыхъ кр-нъ: книги молодежью читаются охотно, съ большимъ интересомъ, но библіотеки вслѣдствіе отсутствія хорошихъ агитаціонныхъ и научныхъ книгъ, далеко не соотвѣтствуютъ своему высокому назначенію.

Въ г. Вязникахъ есть сельско-хоз. общество, въ которомъ состоятъ членами всѣ передовыя кр-кія силы. Общество преслѣдуетъ просвѣтительныя цѣли и улучшеніе матеріальнаго положенія.

Крестьянинъ В. П.

Письмо изъ Екатеринославской губ.

Прочитавъ въ „В. З." призывъ къ сообщенію всевозможныхъ свѣдѣній о природѣ и людяхъ, о прошломъ и настоящемъ, о порядкахъ и интересахъ населенія той мѣстности, гдѣ живетъ читатель, познакомившись и съ вашей программой изученія обычнаго крестьянскаго права,—я рѣшилъ, какъ старожилъ, сообщить все, что знаю о двухъ селахъ—Крымскомъ и Нижнемъ—Славяносербскаго у. Екатеринославской губ. Села эти большія: въ Крымскомъ количество населенія достигаетъ 3593 муж. и 2987 жен., а въ Нижнемъ—3249 муж. и 2798 жен.

Крестьяне принадлежатъ къ разряду бывшихъ государственныхъ. Занимаются преимущественно земледѣліемъ, часть—отхожимъ промысломъ на ближайшихъ рудникахъ и заводахъ. До нѣкоторой степени развиты кузнечный, сапожный и др. промыслы. Матеріальное положеніе крестьянъ ниже средняго. Большого стремленія къ прогрессу и политическому развитію въ большинствѣ населенія не замѣтно, если не считать такихъ начинаній, какъ устройство „кредитнаго Т-ва", „Сельско-хозяйств. О-ва" и „Общества потребителей", возникшихъ благодаря стараніямъ кружка мѣстныхъ интеллигентовъ.

Какъ давно извѣстно, учрежденіемъ волостного суда крестьянская масса никогда не восхищалась, и этотъ судъ въ глазахъ ея стоитъ не на высокомъ пьедесталѣ. Я не могу сказать, что въ данное время выборъ судей, особенно у насъ, удаченъ. Всѣ судьи молодые, въ возрастѣ 30—40 л., нѣкоторые изъ нихъ ведутъ себя довольно вызывающе. Во время засѣданій суда и, въ особенности, послѣ окончанія таковаго, пьянство идетъ во всю; практикуется и взяточничество. Такой составъ обыкновенно не считается съ обычаемъ или закономъ, здѣсь царствуетъ полнѣйшій произволъ. Вліяніе старшины или писаря на исходъ дѣла въ ту или другую сторону отсутствуетъ. Земскій начальникъ при разборѣ дѣлъ въ волостномъ судѣ почти никогда не присутствуетъ и никакого прямого давленія на исходъ дѣла не оказываетъ. Подлинныхъ выписокъ изъ книги рѣшеній суда, по независящимъ обстоятельствамъ, прислать не могу.

Міровоззрѣніе крестьянъ двухъ данныхъ селъ очень нуждается въ усовершенствованіи и развитіи до понимaнія и уваженія своего собственнаго „я" и признанія этого достоинства въ другихъ. Такъ, напримѣръ, эксплоатація чужого труда—самое заурядное явленіе въ крестьянской средѣ данныхъ селъ.

Наклонности къ грабежамъ не замѣчается, если не считать единичныхъ случаевъ ограбленія. Пьянство сильно развито, и за водку чего только нельзя сдѣлать. Сходы бываютъ многолюдные, при чемъ, помимо обычныхъ текущихъ дѣлъ (Ст. 62 общ. пол.), на нихъ за послѣдніе 3 года обсуждались такого рода дѣла (и вынесены приговоры): вопросъ о

незакономѣрныхъ вымогательствахъ одного изъ священниковъ за требы, объ удаленіи изъ прихода этого священника (переведенъ), о недозволеніи лѣснымъ чинамъ эксплоатировать казенный лѣсъ въ мѣстныхъ дачахъ (отмѣненъ), о закрытіи казенной винной лавки, когда была возложена охрана на населеніе (отмѣненъ), о назначеніи штрафа на лицъ, тайно торгующихъ водкой (отмѣненъ), объ открытіи въ с. Крымскомъ чайной—читальни О-ва Трезвости (закрыта), о выселеніи 16 порочныхъ членовъ по с. Нижнему изъ общества, о наймѣ общиною земли въ аренду у владѣльцевъ, о выборѣ представителей отъ общества для присутствованія при учетѣ церковныхъ суммъ.

Вліяніе на сходахъ въ с. Крымскомъ имѣетъ молодежь, что относится и къ селу Нижнему—такъ называемые главари, по преимуществу, несознательные, хотя очень часто бываетъ и обратное. Вообще самостоятельные сходы и добросовѣстное рѣшеніе вопросовъ на нихъ очень рѣдки. На сходахъ часто ссорятся и скандалятъ.

Въ обоихъ селахъ были общіе передѣлы земли, въ с. Нижнемъ—въ 1905 г., въ с. Крымскомъ—въ 1902 г.—и, затѣмъ, каждый годъ практикуются частные передѣлы. Въ с. Нижнемъ земля дѣлится на наличныя души обоего пола. Этимъ раздѣломъ много недовольныхъ, — такъ, 264 человѣка изъ 580 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, стояли за ревизскій передѣлъ, а остальные-за наличный (по ѣдокамъ). Происходили страшныя ссоры и неурядицы, дѣло доходило до того, что одна партія—по преимуществу партія молодыхъ — шла на другую, изъ чувства мести одинъ къ другому устраивали изъ за угла разныя засады, били окна, воровали разный хламъ — лишь бы причинить побольше вреда, участились случаи поджоговъ — жгли дома, мельницы, маслобойни и пр. Все это продѣлывалось по отношенію лицъ, недовольныхъ новымъ раздѣломъ. Но какъ они ни ссорились, приговоръ о передѣлѣ былъ таки составленъ (первый за 24 года). Не хватало немного до 2/3 голосовъ,—но не бѣда: можно добавить умершими и неимѣющими права голоса. Поэтому, приговоръ недовольными былъ обжалованъ, но такъ какъ сельскія власти стояли за новый передѣлъ и сумѣли состряпать приговоръ, то они постарались устроить и повѣрку его по своему. При повѣркѣ, ревизующимъ были допущены слѣдующія неточности: было, напримѣръ, замѣчено, что на повѣрочный сходъ являлось отъ одного двора по 2—3 челов. — отецъ съ двумя неразделенными сыновьями; въ приговоръ вносились даже мертвые,— такимъ образомъ, нужное колочество голосовъ набрано Но бѣда не въ томъ, что приговоръ такъ составленъ,— а въ томъ, что ревизующій не могъ никакъ додуматься до столь простой истины: взять списокъ и по нему провѣрить сходъ, всѣ ли собравшіеся имѣютъ право голоса на немъ,— тогда ревизующій могъ бы замѣтить, что нужныхъ для передѣла 2/3 голосовъ не оказалось.

Послѣдовала жалоба въ Губернское присутствіе, которое признало ее заслуживающей уваженія и представило приговоръ въ Сенатъ къ отмѣнѣ, — и вотъ результатъ (беру изъ случайно попавшейся телеграммы): „С.-Петербургъ, № 12845, Представленіе Екатеринославскаго Губернск. Присутствія оставлено безъ послѣдствій. Указъ Губернатору посланъ 13 окт. 1906 г. № 6438, Секретарь Медвѣдевъ“. Всѣ эти свѣдѣнія касаются села Нижняго.

Въ с. Крымскомъ передѣлъ произведенъ на призывныя души мужского пола. Разногласія есть, но далеко въ меньшемъ размѣрѣ, и крестьяне кое-какъ мирятся съ далеко не радужнымъ положеніемъ.

Перехожу къ злободневному вопросу—отношенію крестьянъ къ закону 9 Ноября 1906 года. Безъ предисловій приведу факты.

По селу „Нижнему“ въ запрошломъ 1907 г. было подано 264 заявленія о выходѣ изъ общины. Заявленія исходили преимущественно отъ тѣхъ лицъ, которыя остались недовольны новымъ передѣломъ и просили закрѣпить за ними землю по ревизскимъ душамъ. Когда же они узнали, что постановленіемъ земскаго начальника за ними закрѣпляются надѣлы по новому передѣлу, тогда они всѣ отъ выхода изъ общины отказались и продолжаютъ оспаривать раздѣльный приговоръ,—дѣло находится въ Министерствѣ Внутр. Дѣлъ.

По селу „Крымскому“ въ 1907 году подано 4 заявленія о выходѣ изъ общины. Сходъ въ выдѣлѣ отказалъ,—тогда надѣлы были закрѣплены земскимъ начальникомъ. Затѣмъ, въ 1908 году подано еще 5 заявленій о выдѣлѣ земли, сходъ также отказалъ. И вотъ уже около 6—8 мѣсяцевъ результатъ неизвѣстенъ. Отношеніе общины къ выдѣляющимся далеко не дружелюбное, обостренное. Общинники дружно протестуютъ противъ лицъ, выходящихъ изъ общины. Укрѣпленные по селу Крымскому 4 лицамъ надѣлы земли находятся въ чрезполосномъ владѣніи, хотя ими давно поданы заявленія о выдѣлѣ къ одному мѣсту, при чемъ общество опять отказало. Выходятъ изъ общины малыя семьи съ большимъ числомъ надѣловъ и безхозяйныя.

Въ настоящее время у крестьянъ сильное стремленіе къ покупкѣ общиною земли. По этому поводу начались переговоры съ владѣльцами ея и съ крестьянскимъ Банкомъ. Отношеніе къ переселенію скептическое и отрицательное.

Между крестьянами замѣтно движеніе въ пользу улучшенія своего хозяйства: они начали замѣнять старыя желѣзныя с.-х. орудія—усовершенствованными, пріобрѣтаютъ садилки, рядовыя сѣялки, плуги новыхъ системъ, и въ настоящее время имѣется общій (отданный Сельск.-хоз. О-ву земствомъ) „Тріеръ“ для очистки зерна.

Сильно распространяется кооперативное движеніе, благодаря мѣстной интеллигенціи, очень дѣятельно распространяющей свѣдѣнія о выгодахъ кооперативнаго дѣла,—движеніе это въ крестьянской средѣ находитъ откликъ.

Въ апрѣлѣ прошлаго года въ селѣ Крымскомъ образовалось „Кредитное Товарищество“ Первоначально учредителей было около

80 человѣкъ, по преимуществу, сознательныхъ, а затѣмъ, когда были получены изъ государственнаго банка деньги 3000 руб., то число членовъ начало сильно увеличиваться и въ настоящее время ихъ насчитывается до 350 чел. По ходатайству членовъ, земство также открыло кредитъ въ 1000 рублей для расширенія дѣла кредитныхъ операцій Т-ва.

Въ маѣ сего года образовалось „Крымское О-во потребителей“ на паяхъ, при чемъ сельское общество дало безплатно подъ магазинъ зданіе. Первоначально этого дѣла (въ особенности старики и безсознательные) сторонились и боялись. Но когда торговыя операціи начались съ капиталомъ въ 800 р., и дѣло пошло быстро въ умѣлыхъ рукахъ завѣдующаго, тогда, усматривая очевидную его выгоду, члены начали прибывать, и теперь потребительская артель насчитываетъ въ своемъ распоряженіи до 3000 руб. паевыхъ денегъ. Вклады вноситъ, по большей части, бѣдный слой населенія.

Съ октября 1908 г. начало функціонировать Сельско-Хозяйств. О-во, которое къ веснѣ предполагаетъ расширить свою дѣятельность до максимума,—что, при содѣйствіи нашего отзывчиваго земства, ему удастся.

Настроеніе среди большинства крестьянской массы какое-то безразличное. Ни въ какія реформы—въ ихъ пользу—крестьяне не вѣрятъ и на дѣятельность нынѣшней Государственной Думы смотрятъ скептически. Интеллигенціи нѣсколько чуждаются, хотя всякія попытки съ ея стороны улучшить ихъ жизнь (а это, несомнѣнно, есть) принимаютъ. Вообще же серьезнаго улучшенія своего положенія ни отъ кого не ждутъ и ни на кого не надѣются. Плановъ на будущее никакихъ не имѣютъ.

Что касается умственнаго уровня крестьянъ, то за послѣдніе 3 года почти ничто въ міросозерцаніи населенія не измѣнилось (говорю о большинствѣ). Читаютъ изъ старинковъ немногіе и безъ разбору. За то молодежь накидывается на книжки и газеты въ новомъ духѣ: интересуются общественнымъ движеніемъ, жизнью крестьянъ другихъ странъ, читаютъ съ охотой и по политическимъ вопросамъ. Охотно читаютъ „Народный Университетъ“ Битнера, „Вѣстн. Знанія“ — то, что для нихъ понятно,— а изъ газетъ: „Русское Слово“ „Биржевыя Вѣдом.“, „Русск. Вѣд.“, прекрасно отличая отъ нихъ „Россію“ и иже съ ней.

Крестьянинъ.

Деревенскія духовныя нужды, на основаніи данныхъ „Газеты Кіевскаго земства“.

Послѣ періода явночерносотеннаго руководства этимъ органомъ, послѣдній принялъ характеръ безпартійный освѣдомительный и вскорѣ завоевалъ симпатіи читателей. Редакція разослала 6200 вопросныхъ карточекъ, на которыя было получено 1395 (22,5 проц.); изъ нихъ признали „Газету“ полезной и интересной 1377 (98,7 проц.). Въ этихъ же отвѣтахъ было указано, какія статьи оказались полезными и о чемъ слѣдовало бы писать, причемъ въ 862 случаяхъ (62 проц.) указанія относились къ сельскому хозяйству вообще, довольно настойчиво, а именно въ 441 случаяхъ (31,7) читатели интересуются болѣе подробными сообщеніями о Государственной Думѣ и Совѣтѣ, о дѣятельности правительства, земскаго управленія и о важнѣйшихъ событіяхъ въ Россіи. Чрезвычайно заинтересованы читатели въ землеустроительныхъ работахъ, въ скотоврачеваніи и уходѣ за скотомъ—о томъ и другомъ имѣется по 311 упоминаній въ отвѣтахъ. Въ 260 случаяхъ (19 проц.) заявлены требованія о вопросахъ народнаго здравія, 203 (15 проц.) о вопросахъ коопераціи, 159 (11 проц.) указывается на желательность печатанія статей по народному образованію. Наконецъ, въ 1232 отвѣтахъ (90 проц.) изложеніе въ „Газетѣ“ признано вполнѣ понятнымъ и только въ 19 случаяхъ признается желательнымъ писать еще проще, чѣмъ теперь. По вопросу о языкѣ было высказано 250 пожеланій, причемъ какъ ни странно, а въ 166 случаяхъ было заявлено о необходимости писать только по русски и только въ 84 случаяхъ признано было необходимымъ писать больше, чѣмъ теперь, по малорусски. Насколько населеніе интересуется „Газетой“, видно хотя бы изъ того, что въ 1197 отвѣтахъ (86 проц.) говорится о передачѣ адресатомъ „Газеты“ для чтенія другимъ лицамъ, и число послѣднихъ въ иной разъ доходитъ до 30.

Открытіе доисторическихъ свайныхъ построекъ на Уралѣ.

Въ „Г. П.“ и др. газ., на основаніи свѣдѣній „Перм. В.“, сообщается о находкѣ свайныхъ построекъ осенью прошлаго года въ Нижне-Тагильскомъ горномъ округѣ. Это важное открытіе было сдѣлано во время работъ на Горбуновскомъ торфяникѣ, куда былъ вызванъ членъ уральскаго общества любителей естествознанія г. Клеръ, который произвелъ, насколько можно судить по отрывочнымъ свѣдѣніямъ газеты, довольно поверхностное изслѣдованіе. Сообщая о результатахъ послѣдняго по упомянутому источнику, мы позволимъ себѣ надѣяться, что читатели или само названное общество любителей естествознанія не откажутъ въ сообщеніи болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этой крайне цѣнной въ археологическомъ отношеніи находкѣ. Если же болѣе

подробныхъ свѣдѣній еще не имѣется, вслѣдствіе недостаточной тщательности первоначальныхъ изслѣдованій, то мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе общества на необходимость серьезныхъ дополнительныхъ изслѣдованій, такъ какъ фактъ, повторяемъ, имѣетъ величайшую научную цѣнность. Необходимы фотографическіе снимки, рисунки и изслѣдованіе, какъ самого мѣста находки, такъ и окружающей мѣстности. Вполнѣ возможно, что будутъ найдены слѣды и другихъ свайныхъ поселеній, а это дастъ наукѣ очень серьезныя данныя для выводовъ, въ особенности въ связи съ другими признаками доисторическихъ поселеній въ этомъ краѣ.

Пока намъ извѣстно, на основаніи газетной замѣтки, только, что въ „торфяникѣ, находившемся въ 8 верстахъ отъ завода, на глубинѣ одной сажени рабочіе наткнулись на помостъ, постройка котораго можетъ быть отнесена лишь къ далекому прошлому. Сама длина помоста неизвѣстна: рабочіе говорятъ, что онъ тянется на 20 саженъ, а можетъ быть и больше. Болото это раньше представляло собою небольшое озеро, которое, когда начались работы, было осушено. Верхній пластъ болота состоитъ цѣликомъ изъ торфа. Подъ нимъ лежитъ слой кедровыхъ корней и сосенъ, а еще ниже вновь торфъ. Подъ этимъ послѣднимъ слоемъ и былъ найденъ помостъ. Съ одного конца этого помоста обнаруженъ домикъ съ двускатной крышей. Внутри былъ найденъ горшокъ изъ глины и каменныя орудія. Горшокъ былъ разбитъ рабочими. Самый помостъ состоитъ изъ сосновыхъ бревенъ, толщиною въ 2—3 вершка. Настилка держится на продольныхъ бревнахъ, утвержденныхъ, въ свою очередь, на крѣпкихъ кольяхъ".

Это первый случай находки свайнаго поселенія на Уралѣ. Необходимо использовать это открытіе для науки возможно добросовѣстнѣе. Желательно привлеченіе серьезныхъ знатоковъ этой отрасли археологіи.

Находка грамотъ царицы Тамары.

Изъ Тифлиса телеграммой отъ 25 января сообщено, что въ Горійскомъ уѣздѣ, въ селеніи Тквіави, найдены двѣ грамоты царицы Тамары, относящіяся къ XII вѣку. На одной изъ нихъ имѣется подлинная подпись царицы. Находка эта представлена въ музей общества распространенія грамотности среди грузинъ.

Было бы небезынтересно узнать, какія послѣдствія можетъ имѣть это открытіе для науки, и представляютъ ли эти грамоты какой-нибудь самостоятельный интересъ.

Злобы дня въ частушкахъ Нижегородской губерніи.

Наиболѣе для крестьянъ серьезный вопросъ о земельномъ пользованіи, столь круто рѣшаемый землеустроительными коммиссіями, нашелъ свое отраженіе въ частушкахъ. Вотъ нѣкоторые изъ отрывковъ, приводимые „Ниж. Л.".

Прощай домъ мой и село—
Стало жить намъ тяжело;
Голодаемъ, что ни годъ,
Знать, пора намъ на заводъ...

Или:

Бился, бился, все пропало,
Домъ свалился, дѣло встало...
Не родило полюшко—
Тянетъ, тянетъ волюшка... И т. д.

А по поводу выхода изъ общиннаго землевладѣнія и частной собственности на землю молодежь распѣваетъ:

Старый чортъ, родитель мой,
Сѣлъ, законникъ, надъ межой...
То мое и то продамъ—
Шишъ оставлю сыновьямъ.

Или:

Хуторочки-хуторки,
Господа,—не мужики:
Заложить, купить, продать
Батраковъ не прочь нанять...

Далѣе авторъ говоритъ о сознаніи превосходства парня съ фабрики—„демократика" и о „прикосновенности личности":

Деревенская дѣвица „на вечерницахъ", вмѣсто старой „Сгубили родители дочери головушку", распѣваетъ „Демократика люблю, что кому за дѣло"! А подгулявшій мужикъ шутитъ въ пѣснѣ: „Сотскіе, десятскіе, двое понятыхъ взяли меня подъ руки—больше никакихъ"...

Дешевый крестьянскій чай.

Въ „Перм. Зем. Нед." М. Золотовъ сообщалъ о попыткахъ крестьянъ Кунгурскаго уѣзда замѣнить чай разными травами—„уразницей" и клеверомъ. По этому поводу А. Шрейберъ говоритъ въ той же газетѣ:

„Мнѣ извѣстна въ Россіи еще одна мѣстность, гдѣ крестьяне, тяготясь высокими цѣнами на обыкновенный чай, также замѣняютъ его травами. Мѣстность эта—Муромскій уѣздъ Владимірской губерніи, гдѣ вмѣсто

чая пьютъ настой изъ полукустарниковаго растенія - вереска. Это растеніе встрѣчается повсемѣстно въ Россіи на сухихъ песчаныхъ почвахъ, имѣетъ мелкіе кожистые листочки удлиненно-яйцевидной формы и цвѣтетъ въ іюнѣ—іюлѣ маленькими блѣдно-фіолетовыми или темно-розовыми цвѣточками. Для настоя употребляются листья и цвѣты этого растенія, которые завариваются кипяткомъ такъ же, какъ чай, но чаще всего цѣлыя вѣточки этого растенія, съ листьями и цвѣтами, кладутся прямо въ самоваръ, гдѣ онѣ развариваются настолько, что получается густой настой темно-бураго цвѣта.

Крестьяне охотно пьютъ этотъ «чай» по 4, по 5 стакановъ; я самъ неоднократно пробовалъ этотъ настой на верескѣ, выпивая по 2, по 3 стакана и не ощущалъ ни отвращенія, ни какихъ-либо болѣзненныхъ явленій. Вкусъ этого настоя напоминаетъ вкусъ обыкновеннаго чая, но лишь съ душистымъ запахомъ. Знатокъ чая, даже обыкновенный городской житель, избалованный чаепитіемъ, отличитъ, конечно, доморощенный крестьянскій чай отъ „китайской травы“, но, повторяю, разница настолько незначительна, что крестьяне муромскаго уѣзда, впервые пробующіе этотъ чай, не отличаютъ его отъ чая обыкновеннаго, пьютъ да похваливаютъ“.

Авторъ, далѣе, обращаетъ вниманіе на большой вредъ для здоровья „Иванъ-чая“ (кипрей, копорскій чай). Это—высокое растеніе, съ длинными узкими листьями и большими розовыми цвѣтами, растущее на глинисто-песчаныхъ почвахъ, по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, по склонамъ овраговъ. Многіе торговцы чаемъ листья этого растенія подмѣшиваютъ къ обыкновенному чаю, другими словами «фальсифицируютъ» чай.

Противъ этого растенія слѣдуетъ предостеречь крестьянъ.

Объ изученіи флоры Россіи.

М. Г. Г. Редакторъ!

Распространенность вашего журнала „В. З“. натолкнула меня на мысль предложить вамъ воспользоваться обширнымъ кругомъ читателей для разработки нѣкоторыхъ научныхъ вопросовъ. Въ частности, какъ ботаникъ-любитель, я предложилъ бы вамъ обратиться къ читателямъ съ просьбой о доставленіи свѣдѣній о нахожденіи извѣстныхъ растеній въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они живутъ и, такимъ образомъ, дать матеріалъ для установленія точныхъ границъ вида и нанесенія этихъ границъ на карту.

Имѣющіяся въ ботанической литературѣ данныя о распространеніи растеній въ Россіи крайне неполны. Пора уже приступить и намъ, подобно Германіи, къ обработкѣ флоры Россіи по отдѣльнымъ губерніямъ, или какимъ либо искусственно созданнымъ областямъ.

Не боги горшки обжигаютъ, и среди читателей „В. З“. найдутся люди,—въ особенности учителя естествознанія и учащаяся молодежь, которые, ознакомившись съ опредѣлителями, сумѣютъ точно опредѣлить многія растенія.

Мой планъ таковъ: первоначально помѣстить въ „В. З“. надлежащую статью съ воззваніемъ къ читателямъ и дать списокъ растеній, о распространеніи которыхъ желательно имѣть свѣдѣнія. Растенія выбирать самыя легкія для опредѣленія.

Такихъ я насчиталъ, примѣрно, около 45. Затѣмъ систематизировать получаемыя отъ читателей свѣдѣнія и наносить ихъ на карту. Желательно также помѣщать въ журналѣ рисунки растеній съ описаніемъ ихъ признаковъ, образа жизни и т. под. Это принесло бы большую пользу при опредѣленіи растеній начинающими.

Кромѣ отвѣтовъ на запросы о распространеніи данныхъ растеній, наиболѣе опытные изъ ботаниковъ-любителей могли бы присылать списки всѣхъ собранныхъ ими растеній, и эти списки составили бы чрезвычайно цѣнный матеріалъ.

Повторяю, что наша флора еще совсѣмъ мало изучена: такъ, напр., мнѣ случалось находить близъ г. Гатчины, гдѣ я живу, растенія совершенно не включенныя въ флору С.-Петербургской губерніи. Присяжные ботаники въ погонѣ за хорошо оплачиваемыми командировками мало обращаютъ вниманія на географическое распространеніе видовъ, а любители не объединены, и масса труда пропадаетъ даромъ.

Вотъ это-то объединеніе и было бы „Вѣстнику Зн.“ весьма къ лицу и по плечу. Я съ своей стороны готовъ отдать для этого дѣла безвозмездно свое свободное время. Мои ботаническія познанія, хотя и не очень обширны, но для этого дѣла достаточны. Впрочемъ, если бы нашлось лицо болѣе способное, чѣмъ я, было бы еще лучше. Только не забрасывайте мою идею, она стоитъ вниманія. Прошу васъ во имя Дарвина.

И не нужно терять времени: весна быстро надвигается. Многія растенія, напримѣръ, Hepatica triloba (подснѣжникъ), Daphne mezereum (волчье лыко), которыя фигурируютъ въ моемъ спискѣ 45 видовъ, цвѣтутъ въ самомъ началѣ весны и быстро отцвѣтаютъ. *)

П. И. Китайцевъ.

*) Помѣщая настоящее письмо, мы выражаемъ нашу полную готовность способствовать осуществленію предложенія г. П. И. Китайцева. *Ред.*

I. Отдѣлъ общій.

ИЗЪ ПИСЕМЪ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Дорогіе читатели! Два предыдущихъ номера „В. Зн.“ за этотъ годъ дали многимъ изъ васъ поводъ написать мнѣ рядъ писемъ, изъ которыхъ нѣкоторыя заключаютъ разные совѣты, указанія, критическія замѣчанія, большинство же имѣетъ лишь цѣлью выразить чувство теплаго отношенія къ журналу и сочувствіе къ нашей работѣ. Поэтому, начиная сегодняшнюю бесѣду съ вами, я не могу удержаться отъ выраженій благодарности за эти письма. Было бы, конечно, очень пріятно услышать, кѣмъ изъ авторовъ читатели недовольны, кого предпочитаютъ читать, и мы надѣемся услышать отвѣты на эти вопросы. Нѣкоторые наши корреспондеты выражаютъ, однако, опасеніе, что они своими письмами отнимаютъ у насъ время, и потому воздерживаются отъ такихъ бесѣдъ по душѣ *). Повѣрьте, дорогіе товарищи, что чѣмъ больше будетъ писемъ, тѣмъ лучше, такъ какъ время, уходящее на чтеніе ихъ, не пропадаетъ безслѣдно: мы узнаемъ о настроеніи читателей, ихъ нуждахъ, знакомимся съ вопросами, волнующими и ожидающими разрѣшенія, получаемъ, наконецъ, совѣты и иногда даже имѣемъ возможность познакомить остальныхъ читателей съ мыслями, навѣваемыми этими письмами.

За это приношу всѣмъ нашимъ корресподентамъ горячую благодарность, но особенно сердечное спасибо шлю тѣмъ изъ нихъ, которые своими письмами стараются ободрять насъ въ работѣ, подымать духъ напоминаніемъ о пользѣ, приносимой журналомъ провинціальной интеллигенціи, разбросанной по захолустьямъ и лишенной духовной пищи. Будьте увѣрены, дорогіе товарищи, что ваши письма являются основою успѣшнаго веденія журнала, безъ нихъ, можетъ быть, у насъ и не хватило бы энергіи для веденія дѣла, встрѣчающаго столько

*) Позволю себѣ, однако, обратить вниманіе подписчиковъ на совершенно иное злоупотребленіе своимъ правомъ обращаться въ редакцію съ разными запросами: нѣкоторые читатели задаютъ подчасъ по 15—30 вопросовъ, изъ которыхъ нѣкоторые требуютъ продолжительныхъ связанныхъ съ расходами справокъ,—на такіе запросы невсегда возможно отвѣтить; но гораздо хуже, когда читатели задаютъ вопросы совершенно праздные, не имѣющіе ни для кого серьезнаго значенія. Тогда, очевидно, чтеніе письма, дѣйствительно, отнимаетъ время въ ущербъ другимъ подписчикамъ. Не мѣшаетъ также помнить, что, по техническимъ условіямъ, отвѣты раньше двухъ мѣсяцевъ даваемы быть не могутъ, за рѣдкими счастливыми условіями, когда удается втиснуть отвѣтъ уже въ корректуру.

препятствій... Эти письма вдохновляютъ насъ на дальнѣйшую работу, а потому, называя васъ, читатели, товарищами, я имѣю въ виду и ваше косвенное участіе въ общей просвѣтительной работѣ „Вѣстника Знанія", который своимъ успѣхомъ въ значительной степени обязанъ вамъ. Мы работаемъ для одной и той же идеи, и чѣмъ ближе будетъ ваше участіе въ выработкѣ и распространеніе этихъ идей, тѣмъ вѣрнѣе успѣхъ, тѣмъ могущественнѣе будетъ наша организація.

Перейдемъ, однако, къ письмамъ нѣкоторыхъ подписчиковъ, къ письмамъ, которыя, смѣю думать, заслуживаютъ вниманія читателей и требуютъ обсужденія сообща. Таково, напримѣръ, письмо подписчика № 26838 изъ Одессы. Относясь съ симпатіей къ образованію фонда для недостаточныхъ подписчиковъ, авторъ сознаетъ однако всю трудность вопроса, въ особенности въ виду притупленія въ русскомъ читателѣ отзывчивости на чужія страданія, которыхъ у насъ такъ много. Вѣдь повсюду нужда, голодъ, смерть...

Неудивительно, что землетрясенія въ Италіи, холера во многихъ мѣстахъ Россіи, голодъ, наводненія и пр. не производятъ уже того впечатлѣнія, которое подобныя явленія вызывали еще недавно. Это объясняется не только обнищаніемъ Россіи, но и привычкою къ царствующимъ въ ней ужасамъ въ послѣдніе годы. Сердце рядового обывателя очерствѣло, и отзывчивость на чужое несчастіе стала теперь явленіемъ значительно болѣе рѣдкимъ, чѣмъ прежде. Авторъ указываетъ на примѣръ Одесской гавани. „Это, говоритъ онъ, земной адъ. Сколько людей живетъ въ этомъ аду? Мнѣ говорили, что 50.000. Въ самомъ дѣлѣ, громадные кварталы, черные, грязные,—все босяки. Этимъ я хочу сказать, что всѣ видятъ, что ихъ окружаетъ, и молчатъ. А если кое-кто и окажетъ помощь, бросивъ рубль, то требуетъ рекламированія: „благотворитель" „добродѣтель". Я знаю примѣръ, что за пропавшую собаку заплатили 1000 р., а въ пользу пострадавшихъ отъ ливня—всего 1 рубль. Это сдѣлало одно и то же лицо, которое считается милліонеромъ, „благотворителемъ" города Одессы. Этимъ я хочу сказать, какъ обыкновенно люди даютъ деньги на помощь другимъ. Нашихъ подписчиковъ, навѣрно, 75% бѣдняковъ, а 25% состоятельныхъ. Допустимъ, эти 25% люди идейные, но все-таки они не смогутъ оказать большой помощи. Разсчитывать на „гражданъ" было бы смѣшно. Мои соображенія достаточно ясны: можно разсчитывать на помощь только изъ своего лагеря, т. е. отъ тѣхъ же бѣдняковъ. Подачка „щедрыхъ", ожидающихъ рекламы, должна быть отвергнута съ презрѣніемъ. Быть можетъ мое предложеніе покажется страннымъ, однако я подѣлюсь своими мыслями... Каждый человѣкъ имѣетъ къ чему-нибудь призваніе. Живопись, лѣпка, вышиваніе, ажурныя работы, ручной трудъ, собираніе насѣкомыхъ, травъ, звѣрей—все это продуктъ нашихъ наклонностей, которыя даютъ даромъ. Совѣтую всѣмъ подписчикамъ, поклонникамъ и поклонницамъ „Вѣстника Знанія" посвятить свои часы досуга доброму дѣлу... Я, напримѣръ, не могу послать 3 рубля во „Взаимопомощь", но, умѣя изготовлять ажурныя работы, ожидаютъ своего примѣненія. По большей части плоды нашего досуга пропакуплю на 2 руб. матеріала и надѣлаю множество предметовъ, и предметовъ первой необходимости. А развѣ однѣ только ажурныя работы могутъ служить образцами этого рода помощи? „Авторъ предлагаетъ. далѣе, организовать при помощи редакціи, кружковъ „Вѣст. Зн. и отдѣльныхъ подписчиковъ продажу такого рода пожертвованныхъ предметовъ, и вырученныя деньги употреблять на фондъ недостаточныхъ подписчиковъ, на образованіе читаленъ и пр.

Съѣзду подписчиковъ авторъ очень сочувствуетъ, но выражаетъ опасенія, что его, по обыкновенію, могутъ у насъ счесть за „карамольническій", и хорошее дѣло не получитъ сочувствія. [1]).

---

[1]) Въ числѣ предметовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, авторъ указываетъ на необходимость выработать планъ, какимъ образомъ основать собственную типографію и пр. для „Вѣстника Знанія", собственное помѣщеніе, изыскать средства для періодическихъ поѣздокъ заграницу подписчиковъ „В. Зн" и, наконецъ выработать условія успѣшнаго распространенія и дѣятельности кружковъ „Вѣст. Зн".

И. Е. РѢПИНЪ. „ЧЕРНОМОРСКАЯ ВОЛЬНИЦА“.

(XXXVII выставка т-ва передвижныхъ художеств. выставокъ).

АЛЕКСАНДРЪ БЕНУА. „ПАРАДЪ ПРИ ПАВЛѢ I“.

(Выставка „Салонъ“ 1909 г.).

Е. Е. ЛАНСЕРЕ. „ПРОГУЛКА“.

(Выставка „Салонъ“ 1909 г.).

Другой подписчикъ, Г. К—нъ, предлагаетъ подписчикамъ пріобрѣсти на паевыхъ началахъ небольшое, десятинъ въ 400—500, имѣніе гдѣ-нибудь въ центрѣ или южной части Россіи, и устроить въ немъ между прочимъ сельско-хозяйственную школу имени „Вѣст. Зн".

„Средства на это, думаетъ г. Г. К—нъ, собрать легко среди сотрудниковъ и подписчиковъ журнала, т. к. каждому было-бы лестно соединить пріятное съ полезнымъ: за какіе нибудь 200—300 р. сдѣлаться пайщикомъ такого симпатичнаго дѣла.

Если бы мое предложеніе встрѣтило сочувствіе и появилось въ журналѣ, то я первый счелъ бы за удовольствіе внести свой пай на это дѣло. Что же касается другихъ подписчиковъ, то я съ полной увѣренностью могу сказать что многіе изъ нихъ заявили бы себя вполнѣ солидарными со мною".

Мысль г. К—на несомнѣнно очень оригинальна, но онъ, къ сожалѣнію, ея не разработалъ.

По странной случайности идеи, нѣсколько сходныя по существу, высказываются и двумя другими подписчиками, которые говорятъ о сельско-хозяйственной кооперація „Вѣст. Зн". Еще одинъ читатель упоминаетъ объ основаніи опытныхъ полей „В. Зн". и о мѣстѣ для съѣзда подписчиковъ и сотрудниковъ (объ этомъ упоминаетъ и г. К—нъ, который надѣется создать при помощи имѣнія мѣсто сбора въ лѣтнее время сотрудниковъ журнала и подписчиковъ, которые бы могли послушать здѣсь лекціи и пр.)

Всѣ эти фантазіи имѣютъ одно положительное качество—вѣру въ провиденціальное назначеніе „Вѣстника Знанія" быть источникомъ просвѣщенія во всѣхъ его видахъ, и готовность авторовъ этихъ проектовъ отдать свои силы и средства служенію идеямъ гуманности и народнаго образованія.

Къ чему сведутся эти фантазіи, въ какую форму выльются въ будущемъ проекты наиболѣе увлекающихся и вѣрящихъ въ грядущее величіе „Вѣстн. Зн.", —увидимъ современемъ. Но если мы имѣемъ право вѣрить въ лучшее будущее Россіи, если можно надѣеться на пробужденіе ея духовной мощи, если о силѣ народа можно судить по живучести отдѣльныхъ его представителей, несломленныхъ порывомъ реакціонной бури со всѣми ея ужасами,—то мечты, основанныя на вѣрѣ въ могущество свѣтлыхъ силъ и молодежи, исповѣдующихъ идеалы „Вѣстника Знанія", нельзя считать несбыточными. Дайте намъ немножко воздуха и свѣта, развяжите скованныя руки и имѣйте хоть немножко довѣрія къ тому, что мы хотимъ направить наши усилія на созидательную работу, и вы увидите что могутъ сдѣлать честные преданные народу работники, проникнутые вѣрою въ спасительность идей, проповѣдуемыхъ „Вѣстникомъ Знанія". Не только небольшія имѣнія съ опытными полями, образцовыми хозяйствами, сельско-хозяйственными и иными курсами для учителей и народа, станутъ распространяться по Россіи, но будутъ воздвигнуты цѣлые храмы науки, изъ которыхъ пойдутъ по всему лицу земли русской идейные работники, которые будутъ просвѣщать русскую деревню во всѣхъ областяхъ знанія, служащихъ для духовнаго и экономическаго подъема народа. Всюду будутъ инструкторы и учителя, преподающіе въ наглядной формѣ (посредствомъ кинематографовъ, волшебныхъ фонарей, рисунковъ и демонстрацій на дѣлѣ) основы устройства и дѣятельности полезныхъ машинъ, пользу кооперативныхъ организацій, условія произрастанія и способы воздѣлыванія сельско-хозяйственныхъ и техническихъ растеній, дающихъ большой доходъ и т. д.; мы увидимъ, какъ увеличится армія идейныхъ врачей, юристовъ, техниковъ, инженеровъ и другихъ спеціалистовъ, которые не будутъ толпиться въ городахъ въ чаяніи „движенія воды", а пойдутъ по селамъ и деревнямъ, предлагая свои знанія и трудъ на пользу народа; насъ не будетъ удивлять, когда теперешній бѣдный забитый народъ, недовѣрчиво относящійся къ интеллигенту, опасаясь отвѣтственности передъ „начальствомъ" и доноса въ неблагонадежности, подыметъ голову и захочетъ этого сближенія съ интелигенціею, которая можетъ много дать ему и не мало позаимствовать у него,—тогда то начнется истинная плодотворная работа, тогда только эконом-

ческое благосостояніе народа подымется, и Россія займетъ подобающее ей мѣсто среди культурныхъ націй.

Можно и должно мечтать на эту тему, такъ какъ вѣра въ лучшее будущее окрыляетъ насъ въ тяжелой повседневной работѣ. Будемъ-же вѣрить въ осуществленіе мечтаній нѣкоторыхъ изъ нашихъ товарищей-читателей и не перестанемъ работать для блага народа. Но чѣмъ ближе мы будемъ при началѣ къ землѣ, чѣмъ тверже обоснуемся, тѣмъ вѣрнѣе и ближе будетъ осуществленіе нашихъ надеждъ. Необходимо, значитъ, подумать, что изъ этихъ мечтаній возможно въ ближайшее время, о чемъ мы забыли, и намъ надо приступить къ дѣлу объединенной, на началахъ взаимопомощи, работы общественнаго и экономическаго строительства.

Пусть же тѣ изъ читателей, которые могутъ сказать что-нибудь по поводу этихъ „мечтаній", не стѣсняются подѣлиться своими соображеніями. Хорошо, если кое кто отнесется критически къ чужимъ мечтамъ, но еще лучше, если у него найдется достаточно творчества, чтобы приблизить эти мечты къ дѣйствительности.

Кооперація, какъ одно изъ средствъ учиться и учить другихъ.

Девизъ „Вѣстника Знанія",—думаю, девизъ и многихъ его подписчиковъ и читателей—„учиться и учить другихъ". Онъ хорошъ, но понимать его можно различно, и особенно вторую его половину—„учить другихъ". Чему учить? Какъ учить? Вотъ вопросы, надъ которыми нужно много и много подумать.

Въ январскомъ номерѣ „В. З." помѣщена статья подъ заглавіемъ „Народная школа передъ судомъ крестьянства". Въ этой статьѣ авторъ говоритъ, что „недостаточно научить крестьянъ только грамотѣ (а вѣдь очень многіе только это и дѣлаютъ) и этому посвящать всю жизнь и дѣятельность цѣлыхъ кадровъ людей интелигентныхъ, а нужно научить крестьянъ пользоваться этой грамотой". Съ этими словами автора нельзя не согласиться, но если каждый изъ насъ будетъ только говорить такъ, то это настоящему, живому дѣлу нисколько не поможетъ. Потому самъ собой возникаетъ вопросъ: какъ же научить крестьянъ пользоваться грамотой?—Мнѣ думается, что нужно нашего крестьянина вывести изъ состоянія той культурной изолированности, въ которой онъ находится, какъ въ какомъ-то заколдованномъ кругу,—ни мы, желающіе помочь ему, не находимъ пути въ этотъ кругъ, ни онъ самъ оттуда никакъ не выберется. Такимъ путемъ въ настоящее время можетъ быть кооперація, тѣмъ болѣе, что она вполнѣ согласна съ духомъ нашего крестьянина, привыкшаго къ общинной жизни. Кооперація—это одна изъ тѣхъ новыхъ формъ жизни, которая привьетъ населенію самодѣятельность, разовьетъ и перевоспитаетъ наше темное крестьянство. Кооперація, распространяясь среди населенія, создастъ сильныя своимъ единствомъ народныя организаціи, она поможетъ созданію въ странѣ общественнаго мнѣнія, котораго у насъ нѣтъ и въ которомъ скрывается ключъ къ разрѣшенію многихъ основныхъ вопросовъ нашей жизни.

Но имѣетъ ли успѣхъ кооперація среди крестьянства?—Да, имѣетъ. Въ этомъ легко убѣдиться, если заглянуть въ газеты и журналы, посвященные вопросамъ коопераціи. Тамъ вы увидите, что кооперація, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, среди которыхъ ей приходится существовать, все-таки растетъ и ширится какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ. И нужны только люди, которые сумѣли бы поддержать это дѣло, не дали бы ему заглохнуть и направили бы его на надежный и вѣрный путь. Тогда не придется учить крестьянина пользоваться грамотой,—онъ и самъ научится, а вы только успѣвайте тогда давать ему хорошую и здоровую книгу.

Надѣюсь, что подписчики присоединятся къ моей просьбѣ, съ которой я обращаюсь къ редакціи „В. З.": ввести въ журналѣ, новый отдѣлъ посвященный вопросамъ коопераціи.

В. Польскій.

Отъ редакціи. Вполнѣ сочувствуя мысли возбужденія среди подписчиковъ интереса къ пропагандѣ идей коопераціи, мы не находимъ нужнымъ вводить въ журналъ еще новый отдѣлъ. Гораздо лучше, если наши кружки займутся вопросомъ объ использованіи принциповъ коопераціи въ организаціи отдѣленій Союза „В. З.". Мы не сомнѣваемся, что эта идея, къ которой мы еще вернемся въ другомъ мѣстѣ, должна вызвать обмѣнъ мнѣній среди подписчиковъ и членовъ Союза. „В. З".

Хроника просвѣтительной и организацiонной дѣятельности обществъ имени „Вѣстн. Знанiя".

Образовался кружокъ „В. Зн". въ селѣ **Тезино**, на фабрикѣ Кокорева (**Костром. губ.**, **ст.** Новая Вичуга). Желающихъ примкнуть и помочь своими знанiями молодому кружку лицъ, жаждущихъ учиться, просятъ обращаться по упомянутому адресу къ ткачу Ефиму Федоровичу Коровкину.

Въ **Псковѣ** организуется о-во „В. Зн". На первое время предполагается устроить библiотеку-читальню, подготовительные вечернiе курсы, читать рефераты, лекцiи и пр. Желающихъ примкнуть просятъ обращаться къ Э. К. Везе.

Въ **Томскѣ** Л. П. Батуевъ, гл. бухгалтеръ Сиб. ж. д. желаетъ примкнуть къ лицамъ, сочувствующимъ организацiи кружка „Вѣстн. Зн". Желательна энергичная поддержка идейныхъ людей, сознающихъ громадное значенiе просвѣтительной работы совокупныхъ усилiй отдѣльныхъ работниковъ.

Въ **Ельцѣ** организуется об-во „В. Зн". За свѣдѣнiями просятъ обращаться къ Александру Андреевичу Кленову (ст. Лопатино, Ю. В. ж. д. Орловск. губ.—для заказн. писемъ: почт. отд. Измалково).

Въ **Геническѣ** (Таврич. губ,.) организуется кружокъ „В. Зн.", имѣющiй главною цѣлью на первое время устройство совмѣстныхъ самообразовательныхъ чтенiй. Желающихъ примкнуть просятъ обращаться къ И. К. Гаврилову, Азов.-Донск. Коммерч. Банкъ.

Въ **Харьковѣ** студентъ Слѣзкинъ. (Дворянская, 3.) желаетъ примкнуть къ кружку „В. Зн". Желательна была бы организацiя интеллигентныхъ лицъ, которыя сплотились бы для оживленiя просвѣтительной работы и для созданiя особой секцiи, ставящей задачей изученiе края во всѣхъ отношенiяхъ, намѣчаемыхъ отдѣломъ „В. Зн". „Познанiе Россiи".

— Студентъ Н. Малышевъ (Подгорная 12, кв. 8) желаетъ примкнуть къ кружку „В. Зн."

1 Калужскiй Кружокъ „Вѣстника Знанiя". сообщаетъ, что онъ приступилъ къ пересмотру своего устава, такъ какъ Губерн. по дѣламъ объ обществ. Присут. въ засѣданiи 30 янв. с. г. нашло, „что уставомъ намѣчены лишь только общiя и основныя положенiя для учрежденiя Калужскаго Культурно-просвѣтительнаго общества, которое оставляетъ за собою право развивать свою дѣятельность; особыми инструкцiями, утверждаемыми общими собранiями членовъ. Не имѣя возможности судить о существѣ инструкцiй, которыя будутъ утверждаться общимъ собранiемъ, и находя по-этому затруднительнымъ опредѣлить цѣлесообразность направленiя дѣятельности общества, Присутствiе по дѣламъ объ обществахъ опредѣлило: регистрацiю Калужскаго Культурно-просвѣтительнаго общества отклонить". Само собою понятно, что это лишь временная задержка, и новый уставъ скоро будетъ утвержденъ.

Въ **Кишиневѣ** организуется кружокъ „В. Зн". Въ серединѣ февраля кружокъ состоялъ изъ 14 лицъ. Желающихъ примкнуть просятъ обращаться къ В. М. Герберберу въ типографiю газеты „Бессарабская Жизнь".

Въ **Кременчугѣ** организуется кружокъ „В. Зн.", ставящiй себѣ ближайшею задачею устройство образовательныхъ чтенiй съ цѣлью изученiя новѣйшей русской и мiровой литературъ. Желающихъ примкнуть просятъ обращаться къ И. П. Фрейману (Солдатская ул. домъ Кейсермана.)

Въ **Елисаветградѣ** членовъ мѣстнаго кружка „В. Зн." пришелъ къ рѣшенiю организоваться въ легальное просвѣтительное общество. Потребовать въ такого рода организацiи, которая бы могла совершенно открыто изъявлять свою плодотворную дѣятельность, вполнѣ назвала. Желающiе выступить въ качествѣ офицiальныхъ учредителей будущаго легальнаго общества или только сдѣлаться его членами благоволятъ сообщить свои адреса или еще лучше зайти лично къ Г. Л. Фисановичу (Островская ул., домъ Будниченко),—свободенъ по вечерамъ.

Въ **Новгородской** губ., **Полищи**, Краснинскаго уѣзда организовался кружокъ „В З.", преимущественно состоящiй изъ народныхъ, учителей. Желающихъ примкнуть къ этому кружку, который по достиженiи достаточнаго числа членовъ преобразуется въ просвѣтительное общество съ утвержденнымъ уставомъ, приглашаютъ обращаться къ учителю Полищской школы И. Привалову, адресъ: Ст. Бурга, Николаевск. ж. д.

Въ **Рижск. Об-во „Вѣст. Зн."** желаетъ вступить Вильгельмъ Драудинъ (Матвѣевская ул., д. 127. кв. 5).

Кружокъ „Вѣстн. Зн". въ **Николаевѣ** совмѣстно съ коопереціей „Трудовая копейка" намѣренъ организовать бюджетную анкету среди трудового населенiе города Ник. Результаты будутъ обработаны и направлены въ редакцiю „В. Зн".вмѣстѣ съ подлинными опросными листками. Кромѣ того, кружокъ намѣренъ поставить на сценѣ пьесу Гербидона, „Старшiй углекопъ" помѣщенную въ „Вѣстн. Зн". № 1. Въ послѣднее время, благодаря приливу новыхъ силъ въ кружокъ, дѣятельность его начинаетъ оживляться: кружокъ занятъ организацiею читаленъ и библiотекъ, предположено устройство кооперативныхъ вечеровъ и пр. Имѣется въ виду основать и школы. Успѣхъ будетъ зависѣть отъ цѣлесообразности первыхъ шаговъ.

Въ мѣстечкѣ **Заблудовѣ** (Гродн. губ.) Зах. Ар. Халипъ (им. Рафасювка, Маiовка) желаетъ примкнуть къ ближайшему кружку „В. Зн". и проситъ извѣстить его, къ кому обращаться, чтобы познакомиться съ будущими товарищами.

— Желаю ознакомиться съ подписчиками жур. „В. З." города **Пинска** и его окрестностей, для совмѣстнаго обсужденiя вопроса объ устройствѣ союза имени многоуважаемаго журнала,—прошу означенныхъ подписчиковъ сообщить мнѣ свои адреса. Адресъ: г. П и н с к ъ, К у п е ч е с к а я у л., М. Харичеву.

— Товарищи! Въ Вашей средѣ я—новичекъ, лишь 1-й годъ подписался на Вѣст. Зн.“, заинтересованный какимъ-то теплымъ общеніемъ между Вами. Было бы грустно разочароваться въ Вашемъ единеніи, ибо я вѣрю, что вообще лишь сліяніе мыслей, желаній, совокупность энергій можетъ создать ту волю, которая сгонитъ мракъ смерти съ лица человѣчества! Мы одиноки, притомъ одиноки только въ лучшихъ своихъ особенностяхъ, все же дурное въ насъ или предрасположенное къ дурному—не одиноко... А дурныя начала приближаютъ насъ къ животному и лишаютъ лучшихъ и прекраснѣйшихъ радостей бытія. Товарищи, я хучу переписываться съ Вами по всѣмъ вопросамъ жизни. Товарищей-москвичей прошу принять меня въ кружокъ. Мой адресъ: Москва, Б. Семеновская ул., д. 45, кв. 34. Съ товарищескимъ привѣтомъ П. Бибиковъ

Обращенія, переписка читателей.

— Товарищи-народные учителя! Не собирается ли кто изъ васъ съ Кавказа (въ особенности изъ Бакинск. губ. и Дагест. обл.) ѣхать лѣтомъ на курсы для народныхъ учителей въ Москву или Петербургъ? Не выгоднѣе ли намъ списаться и путешествовать вмѣстѣ до мѣста назначенія? Откликнитесь! Адресъ: Черезъ Шемаху, Селеніе Алты-Агачъ Бакинской губ. Учителю Владиміру Николаевичу Кислинскому.

— Товарищи! прошу сообщить мнѣ—не обучается ли или обучался кто изъ васъ въ низшемъ или среднемъ лѣсномъ учебномъ заведеніи. Если да, то въ какомъ и какія знанія требуются при поступленіи. Прошу отвѣтить по слѣд. адрдсу: ст. Карповка, Полтавской губ., село Варваровка. Пав. Кар. Кокошѣ.

— Г.г. Врачи—читатели! Не найдется ли изъ васъ, кто могъ бы вылечить устарѣлый суставной ревматизмъ, которымъ моя мать страдаетъ уже десять съ лишнимъ лѣтъ и совершенно не можетъ дѣйствовать ни верхними, ни нижними конечностями. Испробовалъ всевозможныя средства, въ числѣ коихъ и средство нѣкоего г. Тарханова (Москва, Спирид. пер.), рекламирующаго объ излеченіи самаго застарѣлаго ревматизма въ нѣсколько недѣль, и выписалъ гальваническое кольцо „Факира“,—ничто не помогаетъ. Не откажите, г.г. врачи, дать совѣтъ и сказать, можно ли вылечить эту болѣзнь. Адресъ ст. Бобринская Ю.-З. ж. дор., телеграфъ. Л. С. Ямбуренко.

— Прошу товарищей подписчиковъ изъ Сибири сообщить мнѣ адреса г.г. инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ, а также и адресъ г.г. инспекторовъ желѣзнодорожныхъ училищъ (Сибири же); интересуюсь также перепиской съ товарищами-учителями Сибири. Адр. мой: Екатеринославль, с. Сурско-Михайловка, Екат. уѣзд. учит. М. Пеницыну.

— Моя просьба будетъ ко всѣмъ полюбившимъ науку для того, чтобы съ ея помощью отстаивать независимость народа, чтобы съ помощью науки, свободной отъ всѣхъ буржуазныхъ воззрѣній, бороться съ вѣковыми предразсудками. Моя просьба будетъ ко всѣмъ, проникнувшимся принципомъ соціализма, ко всѣмъ, порвавшимъ связь съ традиціями, ко всѣмъ, научившимся презирать принижающіе человѣчество законы. Моя просьба будетъ къ вамъ, борющіеся за истину, за справедливость и за равенство всѣхъ передъ всѣми. Только вы можете помочь мнѣ, только вы можете откликнуться на мой голосъ. Я живу въ хуторѣ, гдѣ не къ кому обратиться за помощью и за совѣтомъ, я живу среди невѣжества и темноты,—къ кому же мнѣ обращаться, какъ не къ вамъ? Кто же меня и пойметъ, какъ не вы? и кто же пожелаетъ помочь мнѣ, какъ не вы? Хотя я и казакъ, но вѣдь тоже человѣкъ... Я тоже хочу бороться за истину и за справедливость, я хочу отстаивать права народа, я не хочу быть его палачемъ. Подѣлитесь же со мною вашими знаніями, чтобы и я могъ примкнуть къ вашимъ рядамъ, чтобы и я могъ пріобрѣтенныя отъ васъ знанія отдать въ распоряженіе бѣднаго народа, чтобы и я могъ служить идеѣ обновленія общества, чтобы и я могъ показать народу язвы современныхъ условій жизни, чтобы и я могъ показать, чѣмъ будетъ жизнь, если она освободится отъ нелѣпостей и мерзостей современнаго общественнаго строя.

По независящимъ отъ меня обстоятельствамъ я не могу жить въ городѣ, гдѣ можно было бы пользоваться библіотеками, гдѣ можно было бы заниматься самообразованіемъ. Живя въ хуторѣ, гдѣ, кромѣ невѣжества и суевѣрія, ничего не встрѣтишь, я, за неимѣніемъ средствъ, не могу пріобрѣтать научную литературу и поэтому принужденъ обратиться къ вамъ за помощью. Дайте мнѣ свѣтъ, дайте мнѣ знанія! Я не останусь въ долгу: всю свою силу и молодость отдамъ на борьбу съ невѣжествомъ, отдамъ на борьбу за истину, за справедливость, за равенство среди народа. Дайте мнѣ возможность работать на общую пользу. Помощь ваша можетъ быть въ видѣ научныхъ журналовъ, книгъ по исторіи, обществовѣдѣнію, естественнымъ наукамъ и т. п.

Тотъ, кто дѣйствительно заботится о человѣчествѣ, кто ставитъ общее благо—цѣлью тотъ, я увѣренъ, окажетъ мнѣ посильную помощь. Адресъ: Донская обл., чрезъ Митякинское почтовое отдѣленіе, въ хуторъ Чеботовку, казаку Назару Яковлевичу Антифееву.

— Я желалъ бы переписываться съ подписчиками по вопросамъ механики и токарнаго искусства. Мой адресъ: г. Балашовъ, Степная ул., магазинъ Н. И. Кукапика, Н. А. Тюрину.

— Въ отвѣтъ на письмо, помѣщенное въ № 1 „Вѣстн. Знанія“, сообщаю слѣдующее. Редакція журнала „Самообразованіе“ разсылала свои №№ крайне неаккуратно. 12-ый № обѣщала выслать въ январѣ с. г., но вотъ уже февраль мѣсяцъ, а его нѣтъ. По лекціямъ нѣтъ никакой возможности самому научиться, такъ какъ все изложено въ сжатой, сухой формѣ, почти не подкрѣплено примѣрами (математика), опечатковъ многое множество. Карты по географіи—ниже всякой критики: ничего на нихъ не найдете. По нѣкоторымъ предметамъ лекціи могутъ, впрочемъ, пожалуй, съ успѣхомъ пополамъ замѣнить конспекты передъ экзаменами (исторія, географія, русскій яз.). Языки совершенно невозможно изучить по такимъ самоучителямъ. Подписч. № 15742. Ст. „Минер. Воды“.

— Желаю переписываться съ товарищами-читателями по вопросамъ жизни и современной литературы. Адресъ: Москва. Высшіе женскіе курсы, Л. Ж. Рязанкѣ.

— Желаю переписыватся съ народными учителями, желающими поступить въ Учительскій Институтъ. Адресъ: Заштатный городъ Троицкъ Пензенской губ., с. Украинское, уч. И. Ар. Бѣлинкову.

— Желаю переписываться съ подписчиками и читателями «В. З». стенографически по системѣ Штольцъ (и слабо-по сист Габельсбергеръ). Знаю Эсперанто. Люблю математику и химію. Адресъ: Новозыбковъ, Черниг. губ., реальное учил. А. Русецкому.

— Прошу подписчиковъ Холмскаго у., Псковск. губ., сознающихъ важность единенія въ дѣлѣ изученія своего края, откликнуться и прислать мнѣ свои адреса. Я въ свою очередь извѣщу всѣхъ подписчиковъ уѣзда о числѣ подписчиковъ въ уѣздѣ и ихъ адреса. А затѣмъ—мы будемъ работать на пользу другихъ и себѣ. Адр.: г. Холмъ, Псковск. губ., село Кіевичи. П. Кособрюхову.

— Прошу кого-нибудь изъ учителей и учительницъ Томской губ., сообщить мнѣ условія жизни учителей того края и мѣстожительство инспектора, такъ какъ хочу перейти на службу въ Томскую губ. Прошу написать неоплаченнымъ письмомъ. Адресъ: Черноморская губ., Сочинскій окр., Раздольное. Учительницѣ Раздольненскаго училища, Е. А. Забѣжаевой.

Спросъ и предложеніе труда.

Студентъ математикъ Московскаго Университета, съ медалью окончившій гимназію, на лѣто желаетъ получить урокъ за столъ и квартиру, въ какомъ нибудь изъ курортовъ **Крыма, Кавказа или Финляндіи** Спеціальность-**математика, русскій, латинскій**, также **теоретически французскій и нѣмецкій** яз. Предложенія адресовать: Москва, Б. Прѣсня, Метеорологическая обсерваторія, Студенту-подписчику «Вѣст. Зн».

— Милостивые Государи Подписчики „В. Зн.!“ Находясь въ крайне печальномъ положеніи и стремясь къ свѣту знанія, покорнѣйше прошу Васъ, помогите мнѣ—дайте какую-нибудь подходящую работу, за что буду сердечно благодаренъ. Образованіе я получилъ въ реальномъ училищѣ, въ которомъ окончилъ, за недостаткомъ средствъ, только четвертый классъ. Кто поможетъ мнѣ, кто подыметъ меня?! Карлъ Ив. Удрисъ. Лифляндія. Ст. Рингмундсгофъ, Р. О. ж. дор.—До востребованія.

— Товарищи по журналу! Прошу у Васъ поддержки—дайте или найдите мнѣ работу, чтобы я могъ зарабатывать себѣ и своей семьѣ кусокъ хлѣба,—тогда, и только тогда, смогу я снова выписывать «Вѣст. Зн». (выписывалъ его до настоящаго года) и продолжать свое развитіе. Мнѣ 24 года, я окончилъ курсъ въ ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая. Позвольте мнѣ крѣпко надѣяться, что Вы не откажетесь исполнить мою горячую просьбу,—съ Вашей помощью или отказомъ въ ней связано не только существованіе цѣлой семьи, но и возможность развиваться, учиться или же мнѣ прійдется коснѣть въ невѣжествѣ,—а это такъ тяжело! Мой адресъ: СПБ. Выборгская сторона, Больш. Самсоніевск. пр., д. 52, кв. 17. Федору Клюшкину.

— Товарищи съ юга! Я обращаюсь къ Вамъ, какъ къ братьямъ роднымъ, и убѣдительно прошу указать мнѣ мѣсто въ какомъ либо городкѣ или мѣстечкѣ, гдѣ бы я могъ устроиться. Д-ра совѣтуютъ мнѣ для поправки, или точнѣе для поддержки моихъ физическихъ силъ ѣхать на югъ, какъ говорятъ, «на виноградъ.» Не имѣя достаточно средствъ для поѣздки куда-либо и сидѣть тамъ безъ дѣла, я хочу поселиться въ какомъ-нибудь городкѣ и давать уроки или имѣть другое подходящее занятіе. Я, кромѣ преподаванія по предметамъ, спеціально преподаю еврейскій языкъ. Кто укажетъ мнѣ подобное мѣсто, тотъ совершитъ одно изъ благороднѣйшихъ дѣлъ. Адресовать: Л. Нехемсну. Плещеницы, Минской губ.

— Прошу подписчиковъ „В. З.“ доставить мнѣ урокъ, массажъ, инъекціи. Знаю языки. Москва, Тверской бульваръ, д. 99, кв. 6. Александрѣ Леонидовнѣ Ждановой, слуш. Высш. Жен. Курсовъ.

— Товарищи подписчики! Убѣдительно прошу предоставить мнѣ урокъ на лѣто. Согласенъ въ отъѣздъ. Я окончилъ 5 классовъ реальнаго училища, а въ маѣ этого года, держу экзаменъ на аттестатъ зрѣлости—за курсъ гимназіи. Эсперантистъ и состою подписчикомъ «В. Зн.» нѣсколько лѣтъ. Адресъ: г. Слуцкъ, Минской губ., тюрьма. Александру Самуиловичу Юхневичу.

— **Товарищи по журналу! прошу оказать мнѣ содѣйствіе въ пріисканіи мѣста учителя гувернера или репетитора, въ семьѣ или учеб-**

номъ заведеніи. Мѣсто службы безразлично, будетъ ли то городъ, деревня, курортъ, имѣніе или дача.—Принимая самое близкое участіе въ одномъ изъ провинціальныхъ органовъ, прошу редакціи существующихъ, а также нарождающихся газетъ, журналовъ и книгоиздательствъ имѣть меня въ виду, какъ активнаго работника, въ качествѣ фактическаго редактора, завѣдующаго редакціей, секретаря или же корректора. Имѣю литературныя связи (столичныя и провинціальныя). Предложенія адресовать въ Ростовъ на Д., Пушкинская, 194, кв. 2. для Рамиро.

Г. г. Подписчики и читатели! Во имя человѣколюбія прошу помочь отыскать мѣсто, учителя, конторщика или иное занятіе' гдѣ бы можно было застраховать себя отъ голодной смерти. Адресъ: г. Чигиринъ с. Стецовка, Учителю, безъ мѣста—Ивану Еременко.

— Прошу товарищей посодѣйствовать мнѣ найти мѣсто въ конторѣ или вообще въ какомъ нибудь предпріятіи, въ качествѣ конторщика, магазинера и т. п. Желалъ бы въ городахъ черты осѣдлости, такъ какъ я—еврей. Обладаю сноснымъ почеркомъ и образованіемъ 4-хъ класс. гимназіи. Имѣю солидныя рекомендаціи. Служилъ въ конторѣ сахарнаго завода. Л. Лысянскій. Ржищевъ, Кіев. губ.

— Товарищи читатели! Къ вамъ обращаюсь я съ великой просьбой. Сынъ казака, я, по недостатку въ средствахъ, могъ окончить лишь приходское училище. Жажда знаній у меня всегда была большая, теперь—еще больше, еще острѣе. Хорошая книга—счастье для меня, но оно рѣдко выпадаетъ на мою долю. Съ огромнымъ трудомъ доставая книги, выпрашивая для этого деньги у дяди—онъ же помогъ мнѣ въ прошломъ году выписать „В. З.“ на полгода—все же я читалъ, и желаніе знать, понимать природу и людей, понимать всю жизнь росло и росло. Между тѣмъ, вдобавокъ, отецъ преслѣдовалъ меня за чтеніе, грозилъ сжечь книги, отнималъ ихъ,—это очень мѣшало моему развитію. Но, вотъ, послѣднее время отецъ измѣнился и радъ помочь моему образованію, да средствъ нѣтъ,—бѣдность, большая бѣдность не позволяетъ мнѣ выписать и „Вѣстн. Зн.“, которому я такъ много обязанъ. Я и надумалъ обратиться къ вамъ, дорогіе читатели, помогите мнѣ, ради всего, что дорого вамъ, ради тѣхъ идеаловъ, къ которымъ вы стремитесь, помогите найти мѣсто (сторожа, посыльнаго и т. д.) при какомъ-нибудь учебномъ заведеніи, библіотекѣ, книжн. магазинѣ и т. п., гдѣ я могъ бы слышать умныя рѣчи и имѣть возможность читать; вознагражденіе пусть будетъ хотя самое небольшое—лишь бы прокормиться и имѣть немного денегъ для покупки книгъ. Очень прошу васъ, товарищи читатели, не проходите мимо моей просьбы, отзовитесь, помогите. Вы, конечно, понимаете, что значитъ рваться всѣми силами души къ знанію, особенно, когда сталъ уже кое-что понимать,—вы поймете и меня, мои мученія. Мнѣ 20 лѣтъ,—надо успѣть поучиться до солдатчины. Именемъ всего святого для васъ, помогите найти мѣсто, на которомъ я могъ бы учиться, развиваться. В. Спиридоновъ. Адресъ: Обл. В. Донстаница Сиротинская, хут. Оск.

Объявленія подписчиковъ.

— Не можетъ ли кто изъ товарищей продать мнѣ 3 номера №№ 1—3 включительно, „Вѣстникъ Знанія“ за 1905 г., или же всѣ 12 №№ и назначить цѣну. Причемъ за три номера могу заплатить 3 р. Адресъ: г. Ливны Орл. г., Пушкарная ул., Ивану Петровичу Шубину.

— Желаю обмѣнить полное собраніе соч. Вальтеръ-Скота—18 книгъ—на собраніе сочиненій какого-нибудь русскаго писателя. Согласенъ также продать за 8 р. Книги совсѣмъ новыя, безъ переплета. Письма адресовать: М. Терва, Лифлянд. губ. Отто Гейнъ.

— Товарищи! Я продаю журн. „Вѣст. Зн“.—со всѣми къ нему приложеніями и картинами къ волшебному фонарю — за 1906, 07 и 08 года, все это продаю за 17 р. Только крайняя нужда въ деньгахъ заставляетъ меня разстаться съ этими книгами; продаю все, что можно, лишь бы не лишиться свободы. Адресъ: Ст. Константиновская, Обл. В. Донск. Городское Мужское училище, учителю Л. Попову.

—Не укажетъ ли кто изъ товарищей подписчиковъ „В. З.“ матеріала для изученія газетной техники, или, если кто изъ товарищей знакомъ съ этой отраслью, не откажите подѣлиться со мной, за что буду безконечно благодаренъ. Всѣ почтовые расходы возьму на себя. Адресъ: Херсонъ, Почтов. ящ. № 496. Іосифу Бронштейну.[1])

— Не желаетъ ли кто-нибудь изъ читательницъ „Вѣстн. Зн.“ купить у меня полный курсъ преподаванія кройки и шитья дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ и верхнихъ вещей, (пальто, саки и ротонды), по знаменитой методѣ Ворта, стоившій 15 руб., за 5 руб. Ручаюсь, что купившая у меня этотъ курсъ кройки и шитья, занимаясь ежедневно по $1^1/2$ часа, сдѣлается въ теченіе трехъ мѣсяцевъ опытной мастерицей-закройщицей. При нынѣ существующей дорогой цѣнѣ на шитье, умѣнье кроить и шить самой составляетъ большую выгоду. Адресъ: Полтавск. губ., Хоролкск. у., почт. ст. Оболонь, Екатеринѣ Емельяновнѣ Гейдеманъ.

---

[1]) Знакомъ ли авторъ этого письма съ „Курсомъ русскаго литератур. языка“—съ III ч. его, гдѣ помѣщена статья В. В. Битнера „Газетная и журнальная работа“. Ц. этой части для подписчиковъ—1 р. 5 к.—Ред.

II. Отдѣлъ молодежи.

Дѣти и родители.

Къ вопросу о внѣшкольномъ поведенiи учащихся.

За послѣднее время все чаще и чаще стали раздаваться голоса о печальномъ внѣ-школьномъ поведенiи учащихся какъ мужскихъ, такъ и женскихъ средне-учебныхъ заведенiй, о поведенiи, которое грозитъ опасностью нашей семейной и общественной жизни. Замѣчается, что дѣти, помимо воли и согласiя своихъ родителей и наставниковъ, позволяютъ себѣ устраивать развлеченiя безнравственнаго характера, крайне печально отражающагося на дальнѣйшей судьбѣ молодого поколѣнiя. Дѣйствительно, серьезность положенiя настолько велика, что молчать объ этомъ дѣлается невозможнымъ, а тѣмъ болѣе ограничиваться вырабатываемыми учебными заведенiями разнаго рода правилами, Всѣ эти правила, насколько намъ извѣстно, вырабатывались хотя и поспѣшно, по циркулярному распоряженiю, но въ концѣ концовъ свелись къ довольно однообразному типу, преслѣдующему одну и туже цѣль, а именно—стѣсненiе и ограниченiе и безъ того ничтожной свободы учащихся,—едва-ли можно ожидать отъ нихъ какой-либо пользы. Вѣдь нужно же, въ самомъ дѣлѣ, считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что для жизни дѣтей недостаточно одного сухого и скучнаго матерiала—книжекъ да книжекъ, которыя, въ концѣ концовъ, могутъ не только отбить охоту къ ученью, но и вызвать только отвращенiе къ нему. Книжки, правда, полезны и нужны, но нуженъ и прiятный отдыхъ, нужно и разумное развлеченiе. Сопоставляя же положенiе родителей и вообще взрослыхъ съ положенiемъ нашихъ учащихся дѣтей въ отношенiи выбора, разнообразiя и привлекательности развлеченiй, предоставленныхъ на долю тѣхъ и другихъ,—нельзя не замѣтить громадной разницы. Въ то время, какъ мы, родители и взрослые, послѣ своего сравнительно съ дѣтскимъ легкаго труда по службѣ или ремеслу, имѣемъ въ своемъ распоряженiи чуть-ли не во всякое время различныя увеселительныя заведенiя, какъ то: клубы, театры, рестораны, трактиры, пивныя и проч., и проч.,—дѣти въ то же время развлеченiй, свойственныхъ ихъ возрасту, не имѣютъ никакихъ. Мало того, почти нигдѣ не видно, чтобы мы хотя старались сдѣлать что-либо полезное или привлекательное для дѣтей, а скорѣе, наоборотъ, наши заботы направляются къ тому, чтобы отнять что только можно, отъ дѣтей, и ихъ долю употребить въ свою пользу, стараясь при этомъ свои неблаговидные поступки замаскировать всѣми возможными способами и придать имъ характеръ необходимой потребности. Вмѣсто того, чтобы сблизиться съ дѣтьми, наблюдать за ихъ способностями и помогать имъ, мы стараемся отдалиться отъ дѣтей или, иными словами, стараемся возможно выгоднѣе, возможно дальше спрятаться отъ нихъ, чтобы они не могли видѣть, чѣмъ мы заняты и какъ проводимъ не только свободное, но часто также и несвободное время, куда и на что мы расходуемъ послѣднiя крохи своихъ сбереженiй, или, попросту, тащимъ все, что только возможно стащить. Иначе выражаясь, мы хотимъ, требуемъ, чтобы дѣти были благоразумнѣе насъ самихъ, мы хотимъ, чтобы дѣти подавали намъ примѣръ добродѣтели въ то время, когда сами предаемся безумiю; мы хотимъ, чтобы дѣти были умнѣе насъ, но въ то же время мы преподносимъ для нихъ, глупенькихъ, свои умныя правила поведенiя. Неужели многiе изъ насъ не допускаютъ мысли, что дѣтямъ интересно заглянуть, наконецъ, туда, откуда папаша или мамаша, а иногда и оба вмѣстѣ, возвращаются такiе довольные, веселые, возбужденные? По меньшей мѣрѣ, наивно не допускать такой мысли: дѣтскiй умъ крайне пытливъ,—естественно, что дѣти, полныя любопытства, проникаютъ въ эти запретныя таинственныя мѣста, и, проникнувъ, предаются тамъ разгулу, что называется, во всю. Дѣти въ первое время не видятъ въ своихъ поступкахъ чего-либо дурного или предосудительнаго (за исключенiемъ развѣ факта ослушанiя); въ противномъ случаѣ врядъ ли они рѣшались бы на то, что для нихъ безспорно вредно; имъ извѣстно лишь то, что подобными поступками занимаются ихъ родили, вообще взрослые, а имъ, дѣтямъ, „только запрещаютъ“ и запрещаютъ, быть можетъ, лишь для того чтобы, они, дѣти,

„не мѣшали“ имъ, взрослымъ, „не отнимали“ у нихъ той части удовольствій, какой могутъ воспользоваться они, малыши, „еще не заслуживающіе“ права на эти удовольствія. Въ этомъ могутъ насъ убѣдить примѣры въ семьяхъ, гдѣ родители явно, открыто ведутъ грубый, пьяный или иной дурной образъ жизни, а дѣти въ то же время выростаютъ трезвыми и прекраснаго поведенія: разъ дѣти присмотрятся ко всей наготѣ дурныхъ привычекъ и взвѣсятъ всю ихъ непригладность, они тогда рѣдко поддаются соблазну. Иное представляютъ тѣ родители, которые свои „дѣлишки“ обдѣлываютъ яко-бы „умѣлыми руками“, и какъ имъ кажется—такъ чисто и аккуратно, что и комару негдѣ своимъ носомъ ткнуть, но... жестоко ошибаются. Дѣтская пытливость и дѣтскій умъ значительно тоньше и гибче комаринаго носа: они все видятъ; видятъ всѣ ухищренія родителей, видятъ весь ихъ грубый и часто наглый обманъ и, если не видятъ самыхъ дѣлишекъ, то съ тѣмъ большей энергіей стремятся постигнуть скрываемую отъ нихъ тайну. Въ этихъ случаяхъ дѣти только не могутъ понять, почему собственно имъ, а не всѣмъ запрещаютъ бывать или посѣщать такія-то мѣста; если это вредно для дѣтей, какъ увѣряютъ иногда родители, то почему то же самое не вредно самымъ родителямъ? Если это безнравственно, то почему оно нравственно для родителей, всегда и вездѣ такъ обаятельно проповѣдующихъ о нравственности? Тутъ что нибудь да не такъ, разсуждаютъ они; тутъ непремѣнно сокрыта либо ложь, либо еще что другое, а для этого нужно изслѣдовать все въ натурѣ, на мѣстѣ,—иначе, такъ и останется неразгаданной сущая правда.

Испытавъ разъ дурное, дѣти видятъ, что это хорошо или пріятно, по крайней мѣрѣ, а далѣе... результаты извѣстны всѣмъ: трудно остановить зародившіеся пороки.

Что же въ этихъ случаяхъ мы дѣлаемъ и какія принимаемъ мѣры для пресѣченія пороковъ? Оказывается, очень простыя: мы вырабатываемъ «правила» для жизни дѣтей, въ коихъ накладываемъ запрещеніе рѣшительно на все, на что только можемъ наложить; обуздываемъ дѣтей просто до изступленія, запрещая, напримѣръ, даже прогулки по улицамъ послѣ 6 часовъ вечера! Спрашивается: куда-же дѣваться дѣтямъ, нуждающимся въ болѣе продолжительномъ пребываніи на воздухѣ или дѣтямъ способнымъ, у которыхъ хватаетъ времени на болѣе продолжительный отдыхъ? Естественно, они должны идти съ улицы въ проулки, гдѣ меньше шансовъ на встрѣчу съ начальствомъ; если-же опасность явится и въ проулкахъ, то придется искать спасенія по темнымъ угламъ, непосѣщаемымъ публикой, по кладбищамъ, пустырямъ или еще гдѣ-нибудь подальше. Выгоды такихъ прогулокъ сказываются въ послѣдствіяхъ... Однимъ словомъ, по затронутому вопросу мы способны дѣлать все, что угодно, только не касаться сути дѣла, даже болѣе—мы скорѣе вредимъ дѣлу, пуская въ ходъ новую ложь.

Неужели ни кому не видно, къ чему могутъ привести наши разныя «правила»? Неужели мы такъ слѣпы, что можемъ не видѣть, не замѣчать всего этого? Или мы уже настолько опошлились, что сдѣлались способными врать даже самимъ себѣ? Сами себя можемъ обманывать? Нѣтъ, все это ложь, мы все прекрасно видимъ, все понимаемъ, но мы, какъ неразумныя дѣти, не можемъ, не хотимъ сознаться въ своей винѣ, намъ жаль разстаться со своими пороками. Мы готовы обвинить кого угодно, только не себя, чтобы отстоять свою порочную незавиcимость. Мы готовы согласиться, что дѣти наши дѣйствительно сдѣлались порочными, но что касается насъ самихъ,—то, Боже, упаси!—Ни-ни!.. Невольно, однако, возникаетъ вопросъ,—откуда-же берется у дѣтей такая порочность? Неужели и тутъ несносные аисты, принося въ наши дома въ капустныхъ листкахъ маленькихъ дѣтей, снабжаютъ ихъ уже готовыми дурными наклонностями? Да, пожалуй, правда, что аисты дѣйствительно портятъ дѣло, но только эти аисты-не кто иной, какъ сами родители... Вѣдь всѣмъ извѣстно, что яблочко отъ яблоньки не далеко падаетъ, что дурное дерево приноситъ и дурной плодъ. Такъ и дѣти наши не далеко уходятъ въ поведеніи отъ своихъ родителей; они во всемъ берутъ примѣръ съ насъ самихъ, и только мы составляемъ причину ихъ нравственнаго упадка. Долгъ каждаго родителя обязываетъ сорвать съ себя маску „невинности“ и съ чистымъ открытымъ лицомъ смотрѣть въ глаза своихъ дѣтей. Одними строгостями тутъ не поможешь; нужна искренность и любовь, а не наглый обманъ, да «правила». И если мы даже вернемся къ прежнему „доброму старому времени“ и введемъ у себя въ школахъ «субботники», съ поголовной сѣчкой всѣхъ учащихся, то и тогда едва-ли окажемся въ состояніи выбить изъ своихъ дѣтей духъ лжи и крамолы. Пожалуй, скорѣе въ состояніи будемъ выбить вовсе духъ изъ тѣла, но отнюдь не духъ порочности, такъ какъ мы сами безпрестанно вселяемъ въ дѣтей этотъ духъ и пожинаемъ лишь то, что сѣемъ.

II. О розни между дѣтьми и родителями послѣ школы.

Немногіе изъ учащихся располагаютъ возможностью намѣтить себѣ заранѣе путь за порогомъ школы и идти по нему.

Розовыя надежды и мечты о дальнѣйшемъ образованіи, объ устройствѣ счастливаго домашняго очага, о пріисканіи себѣ подходящаго мѣста—весьма и весьма часто лопаются, какъ мыльные пузыри; горькая дѣйствительность не щадитъ ни мечты, ни надежды, ни счастья, ни богатства,—вездѣ и во всякое время появляется она съ самыми неожиданными сюрпризами: мечты, надежды, счастье—разлетаются, какъ дымъ вчерашній богачъ сегодня дѣлается нищимъ Та сѣрая, скучная и убогая, будничная жизнь, какую многія изъ дѣтей и испытывали еще до поступленія въ школу, весьма возможно, снова окутаетъ ихъ своей непригладностью, едва только они сдѣлаютъ первый

шагъ изъ школы. Даже тѣмъ счастливцамъ, надежды которыхъ первое время могутъ осуществиться очень часто приходится въ концѣ, концовъ разочароваться въ достигнутыхъ цѣляхъ и возвратиться снова къ своей прежней домашней обстановкѣ, когда первоначальное рвеніе къ тяжелому самостоятельному труду остынетъ, и его займетъ апатія да скука.

Неоднократно мнѣ приходилось слышать отъ родителей жалобы на своихъ дѣтей, получившихъ образованіе въ средней школѣ.

Мы,—говорятъ они,—не узнаемъ своихъ дѣтей послѣ школы: живыя, рѣзвыя, веселыя и любящія до школы, возвращаются они домой калѣками; бывшая рѣзвость, веселость, развязность замѣняется тамъ у нихъ глупой надменностью, скрытностью и лѣнью. Чѣмъ мы заслужили такую жестокую кару, вмѣсто награды за свои заботы и лишенія, потраченныя на образованіе своихъ дѣтей? И родители правы—кто изъ дѣтей не привозилъ съ собой этихъ подарковъ? Кто не замѣчалъ того, какъ прежнія родственныя отношенія между дѣтьми и родителями измѣняются и извращаются до неузнаваемости, какъ между ними вселяются вражда, неуваженіе и даже полное непониманіе другъ друга; какъ все бывшее для дѣтей до школы дорогимъ, всѣ ихъ родные „углы", гдѣ протекло лучшее золотое время дѣтства,—все это—канетъ въ вѣчность, теряется невозвратно? Съ какимъ чувствомъ брезгливости и даже нерѣдко стыда дѣти смотрятъ на свое бывшее когда-то дорогое и милое? Гдѣ-же причина, которая порождаетъ и вселяетъ и подобную рознь и вражду? Вѣдь родители не могутъ измѣняться такъ быстро; домашняя обстановка остается все тою-же, что и прежде, родное гнѣздо ничуть не измѣняетъ въ большинствѣ случаевъ ни своей внѣшности, ни своего внутренняго содержанія. Стало быть, измѣнились лишь одни бывшіе птенцы гнѣзда—дѣти, только одни, не видавшія раньше свѣта и сдѣлавшія первый облетъ вокругъ своего гнѣзда, измѣнились, увидѣвши, какъ прекрасенъ, волшебно-заманчивъ и необъятенъ міръ. Дѣти выросли, и ихъ гнѣздо, ихъ домашній очагъ кажется имъ тѣснымъ и скучнымъ, они начинаютъ рваться на свободу, къ свѣту, все дальше, все выше... Но тутъ-то въ домашней средѣ и встрѣчаютъ они впервые препятствіе которое не могутъ, не умѣютъ осилить, ибо родители при всемъ своемъ желаніи, оказываются несостоятельными въ смыслѣ удовлетворенія дальнѣйшихъ дѣтскихъ рвеній и пытливости ихъ ума; все, что возможно было сдѣлать для своихъ дѣтей; они уже сдѣлали и болѣе не могутъ. Дѣти же въ это время бываютъ не въ состояніи преодолѣть внезапно свое стремленіе, какъ трудно бываетъ прерывать сладкій утренній сонъ. Оказывается по-просту, что крылья дѣтей слабы, что они одни дальше летѣть не могутъ, не умѣютъ, что имъ нѣтъ дѣла до того, откуда и какъ взять эту помощь; они ее лишь желаютъ, требуютъ во что-бы-то ни стало.

Дѣти видятъ, глядя на міръ, что онъ великъ, пространство его безпредѣльно, онъ богатъ неисчерпаемыми источниками блага, которое готово для всѣхъ и каждаго, и благо это отъ нихъ такъ близко и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ недоступно.

Дѣти отчасти правы: міръ великъ и необъятенъ и блага его неисчислимы,—но дѣти и забываютъ, что онъ слишкомъ великъ, слишкомъ необъятенъ; что человѣкъ не въ силахъ его всего окинуть даже взоромъ, что для этого не хватитъ и всей его короткой жизни: онъ такъ великъ, а наша жизнь такъ коротка!

Затѣмъ, дѣти забываютъ, это главное, что всѣ эти блага міра созданы огромнымъ многовѣковымъ, непрерывнымъ и упорнымъ трудомъ человѣка, что никто не вправѣ пользоваться даромъ благами міра, не вложивъ въ эту громаду доли своего труда, что трудъ—это престолъ, на которомъ впервые засвѣтилось имя Человѣка; что если человѣкъ перестанетъ работать, то всѣ эти глыбы благъ міра, накопленныя многовѣковымъ трудомъ его предковъ съ шумомъ и трескомъ обрушатся и покатятся внизъ, въ пропасть хаоса, предоставивъ человѣку вновь премыкаться въ образѣ звѣря и снова возстановлять утерянное новымъ трудомъ, начиная съ азбуки. Молодой, богатый фантазіей но неопытный умъ дѣтей, разъ вкусивъ сладкаго, не хочетъ уже болѣе горькаго; онъ начинаетъ увлекаться благами, думая что онѣ вѣчны, нескончаемы; онъ стремится ими пресытиться и въ своемъ рвеніи онъ падаетъ въ изнеможеніи. Многое хорошее, свѣтлое, полезное онъ пропускаетъ мимо не удостаивая его даже своимъ взглядомъ, и мчится все дальше, все выше, не считаясь ни со своей силой, ни со своими средствами, ни со своими способностями; мчится по инерціи, какъ говорится, очертя голову, оставляя на пути прекрасное неусвоеннымъ. Убѣжденные горькимъ опытомъ, испытанные въ жизненной борьбѣ за кусокъ насущнаго хлѣба, узнавъ въ свое время всю призрачность богатой юношеской фантазіи, родители съ тревогой начинаютъ замѣчать въ дѣтяхъ всю ложность объявшей ихъ мечты. Они видятъ, что ихъ дѣти пошли по тому же ложному пути, по коему нѣкогда шли они, заблуждаясь сами, не будучи во-время направлены на истинный путь. Они начинаютъ учить и увѣщевать своихъ дѣтей, но это оказывается уже запоздалымъ, безполезнымъ или даже иногда вреднымъ дѣломъ,—время уже ушло, рознь и непріязнь имѣютъ прочные устои. Родители разочаровались въ дѣтяхъ, а дѣти извѣрились въ искренности своихъ родителей. Необходимо поэтому заранѣе объяснять дѣтямъ цѣль обученія, цѣль жизни и пользу труда. Необходимо дѣлать это также и въ школѣ.

Намъ думается, что всѣмъ извѣстна польза, во всѣхъ случаяхъ жизни, взаимнаго довѣрія, согласія и любви, какъ между отдѣльными личностями или обществами, такъ равно и между членами одного семейства, и извѣстенъ тотъ вредъ, какой является результатомъ раздора. Нѣтъ надобности доказывать фактами справедливость этихъ истинъ. Миръ и любовь должны господствовать въ

каждой семьѣ,—а разъ этого нѣтъ, то худо и той, и другой сторонѣ. Далѣе, я хочу коснуться одной изъ тѣхъ мелочей, которая для многихъ кажется малозначащей или вовсе не замѣчаемой, но на самомъ дѣлѣ, въ совокупномъ цѣломъ, имѣющей громадное экономическое и нравственное значеніе. Хочу указать на тѣ малозамѣтныя сферы дѣятельности, куда каждый юноша или дѣвушка въ силахъ вложить свой сравнительно легкій, но дающій громадную прибыль, трудъ. Я говорю о тѣхъ родныхъ углахъ, которые такъ нещадно бьютъ по глазамъ пріѣзжающихъ изъ школы дѣтей своимъ непригляднымъ видомъ и вселяютъ отвращеніе къ родному гнѣзду; о тѣхъ углахъ, которые вдоль изгородей и заборовъ, да по задворкамъ заросли непролазнымъ бурьяномъ и жгучей крапивой. Сколько такихъ пустырей встрѣчается чуть-ли не у каждаго жилья и какъ печальны эти угрюмыя хижины нашей родины; а эти стоящія одиноко, обросшія крапивой наши зданія народной школы! Ни деревца, ни кустика, ни цвѣтка не увидишь вокругъ нихъ; лишь пышный бурьянъ и крапива свободно разрастаются безъ всякаго ухода. Между тѣмъ, да будетъ всѣмъ извѣстно, нѣтъ такой почвы, которую нельзя было бы должной обработкой и удобреніемъ обратить въ годную для культуры. Гдѣ не могутъ расти плодовыя деревья, весьма возможно, тамъ могутъ разводиться плодовые кусты, а гдѣ и кустамъ не мѣсто — можно садить деревья лѣсныя, — вѣдь всѣ знаютъ что карликовая сосна растетъ даже на самомъ крайнемъ сѣверѣ. Трудъ земледѣльца, садовода-огородника, считается самымъ здоровымъ и полезнымъ; кромѣ того, онъ пріятенъ и благороденъ. Не малое поле дѣятельности представляетъ онъ и для занятій научныхъ: изученіе почвы, изученіе растеній, ихъ жизни, акклиматизаціи и т. п.—составляетъ не менѣе почтенный трудъ, чѣмъ изученіе небесныхъ свѣтилъ и явленій. Разница лишь въ томъ, что занятіе этимъ трудомъ доступно если и не для каждаго, то для весьма многихъ. Напрасно многіе изъ насъ гонятся главнымъ образомъ за трудомъ „благороднымъ",—нѣтъ такого труда, который нельзя было бы довести до искусства!

А на какое огромное количество разныхъ неустройствъ въ нашей многострадальной родинѣ и, въ частности, въ нашей домашней обстановкѣ можно натолкнуться при самомъ поверхностномъ наблюденіи! У насъ, напримѣръ,—не говоря уже о деревнѣ, гдѣ кромѣ темноты да убожества ничего не встрѣтишь,—даже многіе и очень многіе города страдаютъ такими неустройствами, что съ трудомъ вѣрится, слыша о нихъ. Какой счастливый уѣздный городъ вы можете назвать, гдѣ бы былъ, напримѣръ, хорошій портной, сапожникъ, парикмахеръ, переплетчикъ, фотографъ, портниха, шляпница и пр., и пр. Естественно, что жалки и непріятны всѣ наши такіе родные углы; но странно, что нигдѣ почти незамѣтно, чтобы къ устраненію такихъ недочетовъ прибѣгала наша молодежь. Всякій мало-мальски грамотный юноша у насъ стремится на службу преимущественно въ большіе города, въ надеждѣ только тамъ, гдѣ-то далеко, увидѣть свѣтъ и плоды цивилизаціи; и только тамъ, вдали отъ родины, сидитъ онъ по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ на одномъ и томъ же стулѣ, получая за свой каторжный трудъ грошевое вознагражденіе. Только тамъ убиваетъ онъ свое здоровье и хоронитъ непроизводительно свои способности и лишь безсильнымъ старикомъ возвращается на свою убогую родину доживать послѣдніе дни, конечно, если смерть, по странной случайности, запоздаетъ со своимъ приговоромъ. Слыханное ли дѣло у насъ въ Россіи, чтобы юноша, окончившій напр. гимназію, взялся за ремесло, допустимъ, портняжное, переплетное? О нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! А, вѣдь, за границей, куда мы всегда устремляемъ свои взоры, какъ на образцы цивилизаціи, такіе случаи весьма нерѣдки. И объ этомъ, какъ намъ кажется, слѣдовало бы серьезно призадуматься, какъ юношеству, такъ и ихъ воспитателямъ. Любятъ у насъ основывать всевозможныя общества и союзы, до какихъ-то христіанскихъ включительно, а о союзахъ честныхъ и полезныхъ тружениковъ что-то мало слышно. И смѣемся мы другъ надъ другомъ, и укоряемъ, и бичуемъ мы другъ друга, и тащимъ мы изъ кармановъ другъ у друга послѣдніе гроши на разныя общества, порой пустыя и вредныя, и возстаемъ мы другъ на друга— дѣти на родителей, родители на дѣтей, а пользы все что-то не видно. И ищемъ мы вездѣ смыслъ и цѣль жизни и нигдѣ ихъ не находимъ, пожалуй, и не найдемъ, пока будемъ попирать ногами то, чего ищемъ.

К. Засойко.

Психологія самоубійцы изъ молодежи.

(По поводу одного самоубійства).

Удивительными и жестокими явленіями полна теперь русская жизнь. Удивительны и жестоки они не потому, что не находятъ для себя достаточнаго основанія. Можно сказать обратное: именно потому, что они имѣютъ свое достаточное основаніе, что они логичны въ условіяхъ нашей жизни и столь же логично вытекаютъ изъ нихъ; именно потому они жестоки и безобразны. Въ этой логичности и заключается весь ихъ ужасъ. Не только въ томъ ужасъ, что ежедневно производятся казни и все болѣе учащаются самоубійства. Ужасъ и въ томъ, что нервы общества все болѣе притупляются, что оно все слабѣе реагируетъ на эти жестокія явленія, что теперь огромное боль-

шинство читателей вполнѣ хладнокровно просматриваетъ газетную рубрику казней и самоубійствъ. Не въ упрекъ читателямъ я говорю это. Ужасъ и въ томъ, что упрекать то не за что, ибо страшной силой обладаетъ общественно-психологическій переворотъ, произведенный воспрянувшей реакціей. А побѣда реакціи, со всѣми ея аттрибутами, является логическимъ слѣдствіемъ предшествовавшей борьбы.

Если это такъ,—а оно дѣйствительно такъ,—если всѣ совершающіяся жестокости логично-необходимы, то въ такой логикѣ заключается что-то нечеловѣческое, а потому человѣческому, эвклидовскому уму, по словамъ Ивана Карамазова, недоступное и неприемлемое. Если жизнь такъ логично лишена цѣли и смысла, то становится обидно за человѣка, надъ которымъ природа глумится, какъ говоритъ самоубійца у Достоевскаго („Дневникъ писателя" 1877 г.).

На почвѣ подобнаго, схематически представленнаго жизнеощущенія и выросла, какъ мнѣ думается, та масса самоубійствъ, которая наблюдается въ послѣднее время. Я не говорю о самоубійствахъ на экономической подкладкѣ, хотя и они отразили въ себѣ косвенное вліяніе атмосферы, созданной смертными казнями. Въ настоящемъ письмѣ я буду говорить только о самоубійствахъ, совершенныхъ подъ вліяніемъ чисто „идеологическихъ" причинъ.

Извѣстіе объ одномъ такомъ самоубійствѣ только что принесъ телеграфъ. Оно мнѣ кажется настолько характернымъ, въ психологіи юнаго самоубійцы я нахожу столько типическихъ чертъ русской интеллигентной молодежи, что, дерзаю думать, съ ея помощью мнѣ удастся очертить вообще психологію самоубійцы изъ молодежи. Кромѣ газетнаго сообщенія, другихъ данныхъ у меня нѣтъ, но и при этомъ скудномъ матеріалѣ надѣюсь выполнить свою задачу.

Внѣшняя исторія этого самоубійства довольно проста. Вотъ что сообщается въ газетѣ: „Въ ночь на 25 февраля въ Одессѣ... покончилъ жизнь самоубійствомъ воспитанникъ 5-го класса реальнаго училища, сынъ купца-вояжера Михаилъ Барскій, 16 лѣтъ". Дальше мы узнаемъ, что „Барскій считался лучшимъ ученикомъ въ училищѣ, много занимался литературой и особенно любилъ музыку. Нѣсколько времени тому назадъ Барскій разработалъ проектъ изданія въ Одессѣ спеціальнаго журнала, посвященнаго средней школѣ. Юноша все время не переставалъ слѣдить за послѣдними теченіями въ жизни средней школы и высшихъ учебныхъ заведеній, особенно живо интересовался онъ новой литературой". Вотъ и всѣ данныя, по которымъ я попытаюсь нарисовать его портретъ. Мы видимъ передъ собою юношу развитого, интересующагося литературой, и можемъ предполагать, что онъ даже занимается ею, ибо разрабатываетъ проектъ изданія журнала. Онъ слѣдитъ за жизнью, наблюдаетъ ее, интересуется новой литературой. Послѣднее, по моему, очень важно, такъ какъ объяснитъ кое-что изъ того, что мы узнаемъ дальше.

Въ памятные дни борьбы этотъ юноша—тогда еще мальчикъ—быть можетъ, мечталъ, жилъ и питался надеждами, работалъ. Общественныя артеріи кипѣли тогда живой и бурной кровью. Все жило и рвалось къ жизни. Въ упоеніи молодого и буйнаго творчества разрушались идеалы и кумиры, строились новые храмы, воздвигались новые жертвенники. Невидимыя нити протянулись отъ сердца къ сердцу, и радостно дыша жизнью, вздымались груди. Михаилъ Барскій тогда тоже жилъ, опьянялся борьбой, вѣрилъ. Въ фантазіи его рисовалась жизнь красивая и сильная, люди гордые и могучіе, съ львиными головами и орлиными глазами. Казалось, что наступаетъ конецъ темному періоду человѣческой исторіи, что все злое, ничтожное уходитъ. Пусть дѣйствительность сурово разбила эти фантастическія построенія, но въ нихъ было такъ хорошо, душѣ было такъ уютно, тепло. Почему же не мечтать, не вѣрить?

Но пришелъ день, когда вѣра разбилась, когда дѣйствительность сурово разрушила всѣ фантазмы. И въ душѣ Михаила Барскаго начался разладъ, онъ началъ страдать, „часто грустить, нервничать, раздражаться, говорить о неудачахъ". Стала назрѣвать та трагедія, которая привела его къ самоубійству.

Прежде онъ видѣлъ въ жизни одно прекрасное, гармоничное цѣлое. Теперь она раздвоилась въ его глазахъ на прекрасную и пошлую. Прекрасную въ прошломъ, пошлую въ настоящемъ. Но не вся настоящая жизнь сплошь является пошлой; есть въ ней и прекрасная сторона. Въ предсмертномъ письмѣ, написанномъ подъ вліяніемъ впечатлѣнія отъ музыки Кубелика, онъ говоритъ: „я позналъ сегодня лучшее и прекрасное на землѣ и наряду съ нимъ все пошлое и грязное". Именно по контрасту съ прекраснымъ онъ узнаетъ пошлое. Жизнь для него уже потеряла свою монистичность. Онъ не можетъ уже цѣльно воспринимать ее и цѣльно реагировать на ея проявленія. Существованіе прекраснаго затемняется сосуществующимъ рядомъ съ нимъ пошлымъ. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше пошлое жизни увеличивается въ его глазахъ и все сильнѣе затмеваетъ все ея прекрасное. Послѣднее покрывается уже туманомъ, изъ-за котораго оно еле-еле видно.

Начинается трагедія, нѣкоторыя стороны которой намѣчаетъ Вересаевъ въ своей новой повѣсти „Къ жизни". „Люди, которыхъ раньше мое сознаніе окутывало идеалистическимъ флеромъ, встаютъ теперь предо мной во всемъ великолѣпіи своей наготы. И я удивляюсь обилію въ нихъ пошлости. Неужели въ этихъ людей я вѣрилъ? Неужели думалъ что въ ихъ груди бьется огромное и чуткое сердце, что они несутъ съ собой что-то новое? Если такъ, то какъ же я ошибался, какъ заблуждался! А если я пришелъ къ тому сознанію, что прежніе мои взгляды были ошибочны, то остается только отказаться отъ нихъ и искать новые". Михаилъ Барскій такъ и дѣлаетъ, онъ начинаетъ живо интересоваться новой литературой и

ищетъ въ ней отвѣтовъ на свои мучительные вопросы? Гдѣ прекрасное жизни? А если его нѣтъ, то почему же есть пошлое? Гдѣ правда, гдѣ Богъ этой жизни?

Вотъ тѣ вопросы, съ которыми Михаилъ Барскій обращается къ новой литературѣ. Мы знаемъ уже результатъ его исканій: онъ ничего не нашелъ. И какой глубокой правдой и въ то же время какимъ убійственнымъ приговоромъ надъ всей новой литературой звучатъ его слова: „я покидаю васъ всѣхъ за вашу черезчуръ осторожную любовь и черезчуръ маленькую человѣчность. Мнѣ холодно у васъ, у меня озябло сердце, а вы, вмѣсто теплой ласки, даете мнѣ свою корректность“. Въ этихъ словахъ вылилась глубокая тоска изболѣвшаго сердца, одинокой души. Такъ болѣла только русская молодежь. Ибо все время она зяола въ атмосферѣ русской жизни, ей всегда было въ ней холодно. И вся исторія русской молодежи есть постоянное стремленіе найти „ласку“, согрѣться. Инстинктивно чувствовала она, что обласкаетъ ее только народъ, что только въ его могучихъ объятьяхъ сумѣетъ она согрѣться. И потому она всегда стремилась къ сліянію съ нимъ. И въ фоліантахъ Шеллинга и Гегеля, и въ книгахъ Дарвина и Бюхнера, и страстно дебатируя вопросы эстетики, и столь же страстно препарируя лягушекъ, она всегда была занята думой о народѣ, мечтой о сліяніи съ нимъ, о борьбѣ за него. Народъ всегда служилъ центромъ, откуда расходились и куда сходились лучи ея исканій. Но въ то же самое время этотъ народъ былъ для нея сфинксомъ. И не только Тургеневъ подъ конецъ своей жизни вынужденъ былъ искать Эдипа, который сумѣлъ бы разгадать этого сфинкса, но и люди ближе его, по своему психическому складу, стоявшіе къ народу, не знали и не понимали его. Не зная народа, но стремясь къ „ласкѣ“, желая „согрѣться“, русская молодежь въ разное время замѣняла его различными ею же созданными фантазмами. Такъ, въ 30-хъ и 40-хъ годахъ она грѣлась у очага Гегелевской философіи, въ 60-хъ можно было опасаться, что ее „заласкаетъ“ естествознаніе и матеріализмъ, въ 70-хъ и 80-хъ годахъ она пошла въ объятья идеализированнаго мужика, въ 90-хъ—идеализированнаго пролетарія. Такъ бросалась она изъ стороны въ сторону, ища тепла, ласки. Въ дни революціи она какъ будто достигла своего завѣтнаго желанія. Но, какъ показали результаты, она и тогда сильно идеализировала народъ. Въ ея воображеніи онъ былъ какимъ-то сказочнымъ романтическимъ героемъ. И потому, когда реальный народъ не оправдалъ сразу ея желаній, она отшатнулась отъ него. Отшатнулась и бросилась къ новой литературѣ,—авось, та обласкаетъ, можетъ быть, въ ея объятіяхъ можно будетъ согрѣться.

Все здѣсь изложенное переживалъ и одинъ изъ представителей русской молодежи, Михаилъ Барскій.

Но новая литература не могла дать то, чего искала мятущаяся душа Барскаго. Именно ласки-то, тепла, страсти (въ истинномъ, не порнографическомъ смыслѣ), увлеченія въ ней не было. Была только корректность, т. е., подобающій чину, званію и случаю стиль. Въ ней не было души. Не имѣя возможности и мѣста говорить здѣсь о новой литературѣ, я долженъ для иллюстраціи своей мысли хоть бѣгло остановиться на такъ называемомъ „новомъ религіозномъ исканіи“. Въ немъ-то именно нѣтъ души, а есть только одинъ интеллигентскій паръ. Не въ широкомъ и глубокомъ народномъ движеніи, не въ массовой душѣ родилась и созрѣла ихъ религія, а въ умѣ одиночки-интеллигента, оторвавшагося отъ этой массовой души и ищущаго, чѣмъ-бы заполнить образовавшуюся пустоту. Религія ихъ сложилась не интуитивно, а часто головнымъ образомъ, подкрѣпленная мастерски построенными силлогизмами, антиноміями, афоризмами Ницше, цитатами изъ Апокалипсиса, каббалистическими выкладками. Ихъ религіозныя исканія тоже порождены отсутствіемъ тепла, ласки, желаніемъ согрѣться. Сами же они согрѣвать никого не могутъ...

Неудивительно, поэтому, что Барскій, послѣ знакомства съ молодой литературой, долженъ былъ прійти къ своему пессимистическому выводу.

Послѣдняя надежда пала. Осталась позади послѣдняя гавань спасенія. Нѣтъ ничего. Барскій остался одинокимъ со своими неразрѣшенными сомнѣніями. А противъ него стоитъ міръ, и кипитъ, и бурлитъ въ немъ что-то, и дико сталкиваются люди въ борьбѣ за существованіе. Идутъ люди невѣдомо куда, не зная—зачѣмъ, и не видятъ они, сколь ничтожна ихъ цѣль, сколь призрачны всѣ ихъ дѣла. А Барскій стоитъ въ сторонѣ, смотритъ на эту неугомонную людскую толкотню и жалѣетъ этихъ несчастныхъ заблуждающихся людей. Но они не знаютъ его, а если знаютъ, то смѣются надъ нимъ. Міръ самъ по себѣ, Барскій тоже самъ по себѣ. Міръ и Барскій—вотъ противорѣчіе, съ которымъ ему пришлось прежде всего столкнуться. „Міръ живетъ своей особой жизнью, не хочетъ и не можетъ знать меня. Я знаю міръ, вижу насквозь его пошлость, хочу жить своей особой жизнью, но не могу, ибо онъ заставляетъ и меня подчиняться его законамъ. Пошлость заѣдаетъ меня, всасываетъ въ себя. Не желая раствориться въ людской пошлости, я сопротивляюсь этому. Но я одинокъ, и слабъ, и безсиленъ“. И постепенно въ умѣ Барскаго выростаетъ сознаніе, что у него нѣтъ силъ вырваться изъ окружающей жизненной тины. Нѣтъ силы, но есть желаніе. Такъ ребромъ ставится вопросъ, и Барскій логическимъ путемъ приходитъ къ выводу, что если жить по законамъ міра онъ не хочетъ, а выйти изъ-подъ власти этихъ законовъ не можетъ, то онъ долженъ уйти изъ него. И Барскій покупаетъ револьверъ. А когда изъ ряда выходящій случай съ большой рельефностью вскрываетъ предъ нимъ его собственныя переживанія, то онъ уже не въ силахъ сопротивляться гипнотизирующему вліянію своего логическаго вывода и спускаетъ курокъ. Такъ револьверная пуля разрѣшаетъ создавшееся противорѣчіе.

Трагедія завершилась.

Я постарался очертить психологію этого несамоубійства. И оно имѣетъ свое достаточное основаніе,—тѣмъ болѣе оно ужасно. И глядя на совершающіяся теперь ежедневно самоубійства, вслушиваясь въ трепетъ молодого страдающаго сердца, хочется бѣжать къ этой честной мятущейся молодежи, и кричать ей, и звать ее къ жизни, борьбѣ, творчеству... Неужели современная русская молодежь— этотъ безпокойный скиталецъ, которому непремѣнно нужно разрѣшать міровые вопросы, по словамъ Достоевскаго,—неужели она можетъ только геройски и достойно умирать, а жить не можетъ?! И хочется сказать ей: „тебѣ холодно, твое сердце озябло и ищетъ ласки. Ты права: въ нашей жизни теперь страшно холодно и пусто. Какъ будто исчезли живые и дѣйственные идеалы. Но вотъ около тебя живетъ народъ—рабочая масса. Въ его груди бьется огромное сердце, его душа необъятна. Иди въ объятія народа, не идеализируя его, и тамъ согрѣешься. Пойди къ нему, и онъ тебя обласкаетъ. Изъ его горячаго сердца перельется много тепла въ твое озябшее сердце. И вольно вздохнешь ты, и жизнь тебѣ покажется такой свѣтлой и радостной, полной чарующихъ красокъ и звуковъ. Пойди къ нему—повторяю, не идеализируя его,—проникнись его идеями, его чувствами, неси къ нему свои идеи и чувства,— и воспитается изъ тебя дѣятель жизни, а не герой смерти. Ибо въ общеніи съ трудовымъ народомъ выросло много великихъ людей, въ нѣдрахъ его духа выросло много великихъ и глубокихъ мыслей и чувствъ“.

Л. Шварцбреймъ.

Отвѣты.

Подп. И. Лагутину. Мы много разъ предупреждали противъ подписки на изданія, подобныя „Въ знаніи—сила“, расчитанныя на довѣрчивую, ищущую науки публику; но на наши предупрежденія не было обращено должнаго вниманія. Что же мы можемъ теперь сдѣлать, чѣмъ помочь вамъ?

Подп. № 30634. Можемъ указать на самоучитель Розенталя-Месковскаго, ц. 3 р. 40 к. съ пересылкой. Въ будущемъ году дадимъ самоучитель нѣмецкаго языка

Подп. № 24948, Е. Е. Гейдеманъ и Я. И. Шмульману. Относительно Банкирской конторы „Захарія Жданова“ не можемъ ничего сказать—ни за, ни противъ.

Подп. А. Чиковани. „Брачная газета“ прекратила свое существованіе.

Подп. № 29214. Такъ какъ въ программу реальныхъ училищъ новые языки—французскій и нѣмецкій—входятъ въ качествѣ обязательныхъ предметовъ, то экзаменъ безъ этихъ языковъ не даетъ права поступленія въ высшія учебныя заведенія. Надо еще имѣть въ виду, что пріемъ въ высшія спеціальныя заведенія происходитъ по конкурсу.

Подп. Е. Полякову. Мы уже не разъ заявляли о томъ, что не дасмъ никакихъ отзывовъ о н о в ы х ъ періодическихъ изданіяхъ, пока не выяснится ихъ физіономія,— не можемъ сказать ничего о журналѣ „Знаніе“, котораго намъ видѣть не приходилось.

„Косвенному подписчику“, служащему въ казначействѣ. Нашъ совѣтъ — сообщите о своемъ дѣлѣ въ одну изъ газетъ („Рѣчь“ „Современное слово“, „Наша газета“, „Слово“). Журналы не въ состояніи помочь вамъ.

Подп. № 20840 — Зельтманъ. Изъ вашего списка иностранныхъ журналовъ можемъ дать свѣдѣнія о слѣдующихъ: Revue philosophique de la France et de l'étrangée“. Paris, 17 р.—серьезный, хорошій, но не популярный журналъ. —„Psychische Studien“. Leipzig.—6 р. 70 к. въ годъ, выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ,—спиритическій. — „Revue scientifique de la France et de l'étrangée (Revue rose)“ Paris. 15 р. 30 к. въ годъ, выходитъ разъ въ недѣлю—хорошій, серьезный.—„Lectures pour tous“. Paris. 5 руб. 45 к. въ годъ, выходитъ разъ въ мѣсяцъ. семейный журналъ.—„Je sais tout“. Paris. 8 р. 85 к., выходитъ разъ въ мѣсяцъ—семейный.—„Voleur illustré“. Paris. 5 р. 45 к., выходитъ разъ въ недѣлю, семейный —„Aus der Natur“. Leipzig. 5 р. 80 к., выходитъ два раза въ мѣсяцъ—серьезный, научный.—„Kosmos“. Pforzheim. 3 р. 90 к., два раза въ мѣсяцъ, хорошій, популярно-научный.—Ни на одномъ языкѣ нѣтъ журналовъ, по своему характеру и задачамъ подобныхъ „В. З.“.

Подп. № 9026. Въ непродолжительномъ времени выйдетъ, какъ приложеніе къ „В. З.“, книга Н. Рубакина „Кругъ знаній“, которая окажетъ вамъ большую помощь въ вашей просвѣтительной дѣятельности среди трудовой массы.

Подп. № 22221. По интересующему васъ вопросу можемъ указать: „Ученіе о здоровьѣ“, проф. Зейлера. Изд. „В. З.“ ц., 25 к. —для подписчиковъ.—Гигіена. Общедоступное руководство здравоохраненія. Переводъ съ нѣмецкаго А. Догеля, СПБ.—75 к.—Петерсонъ. Наша пища. Москва, 90 к.—Орловъ, П. Гигіена одежды. 2-ое изд. СПБ. 20 к.— Геборъ, Ф. Гигіена семьи. Изд. Павленкова, СПБ. 50 к.—Покровская, М. И. Популярная гигіена. СПБ. 2 р.

Подп-камъ, желающимъ имѣть отзывъ о журн. „Самообразованіе“, рекомендуемъ обратить вниманіе на два письма, помѣщенныя въ этомъ № „Вѣстн. Зн.“,—они достаточно характеризуютъ это изданіе съ отрицательной стороны.

III. Отд. Спорные вопросы жизни и нравственности.

Боги должны быть живыми.

Съ чувствомъ глубокаго удивленія прочелъ я во второмъ номерѣ журнала статью „Боги должны быть мертвыми“. Я долго думалъ, какъ надо понимать это произведеніе, нѣтъ ли въ немъ какого-нибудь смысла, кромѣ того, что оно очень красиво и складно написано? Можетъ быть, заключительный возгласъ статьи— не болѣе, какъ грустная иронія автора, опечаленнаго судьбою великихъ людей, дерзнувшихъ воскресить „боговъ“? Къ сожалѣнію, тонъ всей статьи не позволяетъ такъ думать, а торжественное начало, гдѣ авторъ готовъ почти признать, что старики должны быть отправляемы на тотъ свѣтъ ради идеи „умерщвленія боговъ“, показываетъ, что авторъ плохо понялъ смыслъ своего красиваго возгласа.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ отъ того мучились лучшіе люди земли, что осмѣлились воскресить боговъ, что рѣшились свести ихъ на землю. Конечно, нѣтъ, они думали, что поклонялись богу, который ожилъ въ ихъ глазахъ. Кто же были эти боги? И могли ли они пролить отраду въ больныя души людей? Эти боги—ихъ личные, созданные ими боги. Ясно, что богъ, созданный человѣкомъ съ больной душой—больной богъ и повторитъ всѣ тѣ ошибки, которыя дѣлаетъ и творецъ его. Примѣры, приводимые авторомъ, съ Гейне, Успенскимъ и Добролюбовымъ, какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ объ этомъ. Гейне думалъ, что видитъ бога (я слѣдую за авторомъ во взглядахъ на бога Гейне) въ его чудномъ твореніи и поклонился ему. Въ результатѣ (не знаю, насколько это вѣрно: мнѣ приходилось читать о Гейне довольно много, и нигдѣ я не видѣлъ намека на связь болѣзни Гейне съ поклоненіемъ его богу)— смерть отъ страшной и болѣе чѣмъ прозаической сухотки спинного мозга. Кто же виноватъ здѣсь? Во всякомъ случаѣ не общій богъ, а богъ созданный самимъ Гейне. И Гейне поплатился за это богохульство—созданіе личнаго бога. Онъ пренебрегъ другимъ, общимъ богомъ, котораго никогда не надо было воскрешать, ибо онъ живетъ, жилъ и будетъ жить. Успенскій ближе, чѣмъ Гейне, былъ къ истинѣ, къ истинному богу, который проливалъ часто отраду въ его больную душу. И все же онъ погибъ, поклонившись своему нѣжному, хрупкому богу—совѣсти. Мнѣ хотѣлось бы сдѣлать маленькое сопоставленіе между судьбой Гейне и Успенскаго. Успенскій поклонялся совѣсти, и часто она утѣшала его среди общаго свинства. Гейне не поклонялся ей и... не зналъ утѣшенія. Это значитъ, что около Успенскаго былъ истиный богъ, но не весь, а только смутное понятіе о немъ, одна изъ частей его. Совѣсть и признаніе жизни мелкихъ, скучныхъ людей—вотъ гдѣ былъ этотъ богъ. Пойдемъ дальше. Добролюбовъ, имѣвшій такое огромное вліяніе на развитіе мысли въ Россіи, погибъ также съ горькимъ плачемъ о своихъ мечтахъ. Но стоитъ вспомнить ту энергію, тотъ молодой задоръ, то чистое, кристальное слово, которое внесъ онъ въ скучную жизнь русскаго общества.., чтобы понять, что Добролобовъ былъ почти правъ, поклонясь своему богу. Не зря прозвучали его слова въ жизни. И развѣ не звучатъ теперь все время эти слова? Развѣ умолкаютъ голоса честныхъ, лучшихъ людей Россіи и всего міра? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Такъ, стоитъ ли жалѣть и плакать о людяхъ, павшихъ въ борьбѣ со своими созданными богами? Зачѣмъ? Есть одинъ богъ, онъ всюду, онъ вездѣ. Онъ не можетъ быть мертвымъ, такъ какъ онъ—сама жизнь, само движеніе—вѣчное, неустанное, непрерывное. И кто отречется отъ этого бога, кто создастъ

себѣ другой кумиръ, поклонится ему, тотъ умретъ, потому что оттолкнетъ себя отъ бога, отъ жизни. А богъ этотъ—жизнь, ея прогрессъ, знаніе, борьба съ мракомъ, стремленіе къ свѣту. Такъ впередъ же, за этимъ богомъ! А потому—да здравствуетъ живой единый богъ.

Рим. Веригенсъ.

Уравняются ли женскія права и натура съ мужскими?

I.

Читатели, можетъ быть, помнятъ небольшую замѣтку Василія Писайлы „Можетъ ли женщина сравняться съ мужчиною" (заглавіе приблизительное). Въ ней авторъ выражаетъ свои недоумѣнія и проситъ отвѣта. Но до сихъ поръ отвѣта не получилось. Теперь намъ прислано письмо, которое мы ниже помощаемъ, не сомнѣваясь, что читатели захотятъ и сумѣютъ отвтѣтить автору, взгляды котораго являются типичнымъ образцомъ извѣстнаго рода мышленія. Парадоксальность и рѣзкость сужденій автора этого письма должны вызвать со стороны противниковъ такого рода вглядовъ не гармонирующихъ съ тѣмъ, чему учитъ „Вѣстникъ Знанія", протестъ. Просимъ, однако, помнить„ что отвѣтты желательны краткіе безъ излишняго размазыванія, такъ какъ положительную сторону врядъ ли надо доказывать, важнѣе же указать на ошибки автора, слишкомъ безцеремонно обращающагося со словомъ „наука", о которой онъ имѣетъ довольно слабое понятіе (онъ незнакомъ даже съ сочиненіями Дарвина), апломба же у него хватило бы на цѣлый десятокъ ученыхъ.

Редакція.

Всѣ научныя изслѣдованія о происхожденіи человѣка привели къ неизбѣжному подтвержденію мысли, что люди вполнѣ основательно могутъ считать ближайшими своими предками обезьянъ. Ближайшими, потому что обезьяны, въ свою очередь, произошли отъ другихъ видовъ животныхъ, болѣе простѣйшихъ. Въ этомъ теперь никто не сомнѣвается, и мы, слѣдовательно, никоимъ образомъ не будемъ грѣшить противъ логики, если, найдя въ человѣкѣ нѣкоторыя характерныя черты его натуры, вмѣсто объясненія ихъ одними только соціальными условіями и условіями воспитанія, посмотримъ—не скрыты ли эти особенности въ атомахъ крови? У животныхъ нѣтъ понятія, о собственности, идеѣ рабства, о религіозно-воспитанномъ антагонизмѣ половъ,—это даетъ возможность найти происхожденіе главныхъ основъ полового различія въ ихъ чистомъ видѣ.

Исключительное рабство женщины должно имѣть свои причины просто въ силу того, что безъ причинъ ничего не бываетъ. Причины эти могутъ быть или субъективныя, т. е., вызванныя внутреннимъ свойствомъ психики женщины, или объективныя, т. е., вызванныя внѣшними условіями, или же тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Люди больше всего грѣшатъ противъ логики, когда начинаютъ разбираться въ объективности и субъективности происхожденія причинъ. Для примѣра возьмемъ половую потребность. Никто не скажетъ, что причины происхожденія этого свойства организма — объективны. Если кастрировать пѣтуха, то никакіе пышные объекты, въ видѣ соблазнительныхъ курицъ, не поколеблютъ его равнодушія. Здѣсь никто не станетъ говорить про объективность; но когда цѣло коснется моногаміи или полигаміи, то многіе назовутъ ихъ позднѣйшей выдумкой человѣка и начнутъ искать объективныя причины, несмотря на то, что всѣ формы брака существуютъ уже между животными. Голуби, не имѣющіе въ головѣ ни одного моральнаго принципа, придерживаются моногаміи подобно большинству птицъ и звѣрей. Полигамія тоже довольно распространена между животными, напримѣръ, среди тюленей, устраивающихъ себѣ настоящіе гаремы. Многомужество между животными не такъ замѣтно,—оно бываетъ у нихъ какъ бы случайно. Можно указать на собакъ и волковъ, когда нерѣдко за одной персоной тянется цѣлый хвостъ ухаживателей, но крестьяне и охотники говорятъ, что на такихъ собачьихъ и волчьихъ свадьбахъ, обыкновенно, пользуется одинъ сильнѣйшій и хитрѣйшій.

Слѣдовательно, ясна и очевидна ошибочность утвержденія, будто прежнее естественное состояніе половыхъ сношеній происходило безъ разбора, и что бракъ порожденъ объективными условіями, возникшими позднѣе.

Тоже самое получается въ разсужденіяхъ о половыхъ различіяхъ женщины и мужчины, а также инстинкта подчиненія женщинъ. Есть (чудаки) утверждающіе, что различія вызваны искусственно, иначе—вызваны объективными причинами, а не исходятъ изъ самой натуры субъекта.

Посмотримъ—такъ ли это.

Любой охотникъ можетъ хорошо отличить полъ каждаго животнаго не только по внѣшнему виду, а также по

ихъ поведенію. Но что говорить объ охотникахъ! Каждый, даже совсѣмъ ненаблюдательный человѣкъ, можетъ видѣть и провѣрить это у себя на дому: стоитъ лишь выйти во дворъ и посмотрѣть, какъ ведутъ себя куры. Онъ сейчасъ же замѣтитъ, что среди курицъ только раздражительныя наcѣдки дѣлятся пищей со своими цыплятами, а пѣтухъ, найдя съѣстное, криками на весь дворъ сзываетъ всю компанію куръ и дѣлится великодушно, какъ рыцарь. Замѣтя опасность, онъ крикомъ предупреждаетъ объ этомъ весь дворъ. Надо видѣть, какъ онъ, царапая шпорой свое растопыренное крыло, пугаетъ самую храбрую курицу. Даже только въ этомъ уже видны яркія особенности субъективныхъ различій половъ.

Поучительна въ этомъ случаѣ и жизнь пчелъ. Здѣсь есть самецъ-трутень, самка-пчела „царица“, и, кромѣ того, есть пчелы-работницы —нѣчто среднее между трутнемъ и „царицей“. „Царица“, собственно, не царица, а хорошая фабрика яицъ, которыхъ она въ одинъ день можетъ выработать до 3500 штукъ. Потому-то пчелы работницы и держатъ ее одну, а иначе было бы столько яицъ, что для нихъ не нашлось бы ни мѣстъ, ни работницъ-нянекъ. Царствуютъ собственно работницы. По волѣ работницъ не допускаются ни лишнія самки—„царицы“, ни трутни — бездѣльники. Поучительно то, что въ одномъ ульѣ могутъ ужиться 200—300 трутней, но не могутъ ужиться даже только двѣ „царицы“. Если „царица“ услышитъ звукъ соперницы, то сейчасъ же заражаетъ ненавистью весь улей и производитъ скандалъ на все общество. Даже въ такой маленькой живности—такъ ярко выступаетъ женская черта! Между людьми то же самое: семь братьевъ уживаются вмѣстѣ, если они холосты; но лишь только женятся хотя двое изъ братьевъ—сейчасъ же явятся содомъ, раздоры, вражда, и раздѣлъ неизбѣженъ. „Это, видите ли, происходитъ отъ ненормальнаго воспитанія“, говорятъ нѣкоторые простоватые чудаки.

Теперь передъ нами еще слѣдующій случай. Тюлень-султанъ собралъ для себя порядочный гаремъ. Къ нему является соперникъ и вотъ, они поднимаютъ драку: одинъ тащитъ и гонитъ самку къ себѣ, другой не даетъ; при этомъ нѣкоторыя самки разрываются по клочкамъ. Самки, благодаря своей численности, могли бы не только уйти прочь отъ тирановъ, а, пожалуй, самихъ самцовъ обратить въ кусочки мяса; и все-таки онѣ не могутъ сдѣлать этого — не смѣютъ. Объективно или субъективно породилась такая очевидная склонность къ рабству женскаго пола? Фактъ этотъ взятъ изъ книги Дарвина „Половой подборъ“, но подобныхъ примѣровъ среди животныхъ безчисленное множество. Между животными, болѣе или менѣе, всегда замѣтна подчиненность самокъ самцамъ. Вотъ эта подчиненность и есть главная субъективная причина явившагося порабощенія женской линіи мужскою. Не ошибся Бебель, когда сказалъ: „Женщина сдѣлалась рабой раньше, чѣмъ существовалъ рабъ“. Конечно, онъ, по своей намѣренной или невольной односторонности, имѣлъ въ виду иное, и забылъ прибавить, что рабство это имѣетъ источникъ въ женской крови, что ея рабская склонность перешла къ ней по наслѣдству отъ обезьянъ, вмѣстѣ съ другими особенностями женской психики. Очевидно, первая и главная причина есть причина субъективная. Da ist der Hund begraben.—отсюда и пошли всѣ хитросплетенія. Когда говорятъ о началѣ рабства женщинъ, то надо имѣть въ виду ея психическое рабство, причины котораго скрыты въ ея субъектѣ, въ ея клѣткахъ. Рабство женской линіи произошло, главнымъ образомъ, не отъ соціальныхъ или вообще объективныхъ условій, а будучи въ ея натурѣ, оно лишь неизбѣжно привело къ соціальному рабству и, вызвавъ соціальныя и экономическія условія, подчинило ее имъ. Соціальныя условія—лишь слѣдствія субъективныхъ причинъ. Субъективныя свойства позволили возникнуть объективнымъ условіямъ, и не искусственно вызваны различія, какъ не искусственно вызвано половое чувство.

Теперь можно оставить древнѣйшихъ предковъ въ покоѣ и перейти къ человѣку.

II.

Съ тѣхъ поръ, какъ женщина перестала быть обезьяной, она, безусловно кое въ чемъ развилась, прогрессировала, но это не значитъ, что она можетъ опередить мужчину. Мужчина и женщина, какъ двѣ параллельныя линіи, не могутъ быть сближены: иначе линіи не параллельны.

Первобытный человѣкъ не жилъ всегда осѣдло, какъ не живутъ и теперь осѣдло обезьяны и другія животныя, за исключеніемъ домашнихъ. Первобытный человѣкъ не соблюдалъ опредѣленнаго времени для половыхъ сношеній: это подтверждается несоблюденіемъ такого естественнаго закона обезьянами, ближайшими предками людей. Обезьяны, къ тому же, единственные товарищи человѣку по невоздержанію. Изъ этого ясно видно, что первые люди, имѣя

постоянно половое влеченіе, запасались удовольствіемъ на возможно большее время. Если къ этому прибавить еще несомнѣнный фактъ дикости первобытнаго человѣка и вражду къ себѣ подобнымъ, то становится очевиднымъ неправильный выводъ, будто первые люди жили и сносились безъ разбора, вповалку. Хоннегеръ, въ своей книгѣ: „Всеобщая культура", приводитъ фактъ о дикаряхъ острова Борнео, которые и теперь живутъ по одиночной парѣ; такія же пары попадаются и въ мѣстностяхъ Индіи.

Сойдясь въ пару, подобно нѣкоторымъ человѣкообразнымъ обезьянамъ, мужчина и женщина старались, въ общихъ интересахъ, держаться вмѣстѣ. Жена, выполняя свои материнскія обязанности, была вынуждена держаться, по мѣрѣ возможности, какого-либо одного мѣста. Когда она рожала и когда у нея былъ ребенокъ, то ей необходимо нужно было имѣть хорошее убѣжище отъ непогоды и дикихъ звѣрей, а потому она, поневолѣ, временно дѣлалась осѣдлою. Возможно, что мужъ, странствуя по лѣсамъ, встрѣчалъ другую женщину и, по своей дикости, тутъ же забывалъ о прежней женѣ и сходился со встрѣченной вновь. Мужчина не былъ прикованъ къ ложу, какъ это было съ женщиной, и чувствовалъ себя гораздо свободнѣе. Странствуя по лѣсамъ, онъ не могъ имѣть при себѣ ничего, кромѣ простого оружія. Всѣ первые предметы, вошедшіе въ употребленіе, должны были быть у женщины, но никакъ не у мужчины. Первая домашняя утварь, несомнѣнно, была выдумана женщиной и находилась при ней. Говорятъ, будто женщинамъ не давали развивать свои способности! Но кому придумать гончарное дѣло? хлѣбное дѣло, хлѣбопашество, садоводство и многое другое? Кому, какъ не женщинѣ? И это было такъ, утверждаютъ феминисты. Только дальше хлѣбопекарни и горшковъ женщина не смогла шагнуть; да и хлѣбопекарню съ горшками пришлось усовершенствовать мужскимъ мозгомъ. На всемъ этомъ женщина первая имѣла больше шансовъ развиться, чѣмъ мужчина, который былъ занятъ лишь охотой, развивающей только дикіе инстинкты. А медицина? акушерство? все это цѣликомъ должно было быть начато женщиной. Но къ чему говорить о первобытныхъ условіяхъ, когда у насъ и теперь въ деревнѣ имѣется гораздо больше невѣждъ крестьянъ, чѣмъ развитыхъ мужчинъ-интеллигентовъ. Развѣ крестьянинъ и крестьянка не одинаково воспитываются и даже, какъ увѣряютъ феминисты, развѣ они не одинаково работаютъ? Вѣдь крестьянокъ не пичкаютъ „опасными", по выраженію Бебеля, музыкой, искусствомъ и поэзіей. Почему же у крестьянъ такая же замѣтная разница между полами, какъ и у интеллигентовъ?

Остановимся еще немного на первобытномъ человѣкѣ.

Вѣроятно, иныя семьи не расходились и, размножившись посредствомъ браковъ между сестрами и братьями, составляли отдѣльныя группы и, такимъ образомъ, постепенно произошло смѣшеніе половъ. Женщины, какъ имѣющія тяготѣніе къ одному мѣсту, чего требовалъ ихъ организмъ, старались держаться больше въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ и положили начало къ образованію поселковъ. Вотъ уже откуда беретъ женская психика, склонность къ консерватизму: для ея натуры непріятна перемѣна и новизна, ей дорого насиженное мѣстечко.

Мужчины продолжали быть дикарями, бродящими по лѣсамъ. Они не могли считаться постоянными обитателями небольшихъ поселковъ. Часто, уйдя на охоту, мужчина не возвращался, приставъ къ другимъ или погибнувъ въ борьбѣ съ сильнымъ звѣремъ, а потому на мужчинъ смотрѣли,—какъ на гостей. Такое положеніе дѣла неизбѣжно привело къ матріархату. Только матріархатъ, въ противоположность смѣнившему его позднѣе патріархату, былъ очень умѣренъ и ограниченъ. Э. Реклю („Земля и Человѣкъ") основательно приводитъ факты, доказывающіе, что хотя на имя ребенка, на совѣсть мужчины и т. п. имѣли вліяніе женщины, все же мужчина былъ полновластнымъ владыкой женщины, ея повелителемъ. И не могло быть иначе, въ силу тѣхъ субъективныхъ причинъ, какія намъ извѣстны изъ врожденныхъ половыхъ особенностей психики и инстинкта подчиненія женской натуры. Ребенокъ не могъ носить имя отца, потому что уже мать сама перестала знать, кто его отецъ, а имена всѣхъ раздѣлявшихъ ложе нельзя было вмѣстить въ одномъ ребенкѣ. Вотъ почему одинъ изъ дикарей, въ ближайшее къ намъ время, на вопросъ: кто его отецъ, отвѣтилъ: „не знаю", а когда его спросили—есть ли у него дѣти, повалился отъ смѣху на земь и пояснилъ, что у нихъ мужчины не имѣютъ дѣтей, а только — женщины. Бебель приводитъ этотъ фактъ, силясь доказать материнскую линію и былыя преимущества женскаго пола. Безусловно, разъ прежній человѣкъ не былъ настолько глупо тщеславенъ, чтобы желать дѣтей, носящихъ непремѣнно его имя, разъ тогда у мужчинъ не было собственности, то дѣти могли наслѣдовать

лишь отъ матери, а у отца нечего было наслѣдовать.

Но вотъ, съ теченіемъ времени, съ развитіемъ своихъ способностей, человѣкъ началъ все больше и больше прикрѣпляться къ землѣ, къ одному какому-либо мѣсту, становился осѣдлымъ. Появилось земледѣліе, появились ремесла. Постепенная перемѣна образа жизни заставляла каждаго пріобрѣтать разные предметы для производства жизненныхъ продуктовъ. Съ того времени мужчина постепенно заводитъ свою частную собственность. Переворотъ, какой совершился вслѣдствіе этого,—переходъ отъ матріархата къ патріархату не могъ совершиться сразу. Вошедшія въ обыкновеніе многомужество и многоженство также не могли сразу быть измѣнены, а потому люди перешли сначала отъ частной женской собственности къ коммунизму. Все это совершалось не вдругъ и не одновременно. Въ иномъ пунктѣ земли былъ уже патріархатъ, а въ иномъ только едва успѣвалъ развиваться коммунизмъ. Появившіяся ремесла побудили мужчину захватывать въ свои руки возможно больше всего, что нужно для успѣха въ его ремесленныхъ и другихъ занятіяхъ. Коммунизмъ былъ чуждъ натурѣ человѣка, вызывалъ споры, раздоръ, недоразумѣнія и не былъ въ согласіи со стремленіями къ наживѣ, заложенными въ человѣкѣ отъ природы и все болѣе развиваемыми съ теченіемъ времени. Здѣсь — причина скораго упраздненія коммунизма. Коммунизмъ сыгралъ переходную роль отъ частной женской собственности — къ частной мужской собственности. Впрочемъ, разграничивать строго, какъ и въ наше время, нельзя,—какъ и теперь, такъ и тогда попадались женщины-собственницы. Преимущества остались на сторонѣ мужчинъ — по причинѣ ихъ большихъ способностей; женщины всюду поработились и подчинились — въ силу необходимости, благодаря своимъ субъективнымъ свойствамъ, благодаря своей психикѣ. Вполнѣ правиленъ, поэтому, такой выводъ Бебеля: „Мужъ, какъ частный собственникъ, былъ заинтересованъ въ дѣтяхъ, которыхъ онъ могъ разсматривать, какъ законныхъ, и дѣлать наслѣдниками своей собственности; онъ принудилъ, поэтому, женщину прекратить половыя отношенія съ другими мужчинами". Бебель, при этомъ, съ жалостливою наивностью подчеркиваетъ слово „принудилъ" (къ воздержанію), — несмотря даже на то, что впослѣдствіи старается доказать, будто женщина была по своей природѣ почти-что сильнѣе мужчины.

Итакъ, молодой патріархатъ побилъ „старый" установившійся матріархатъ и проявилъ себя, въ противоположность матріархату, особеннымъ рѣзкимъ образомъ, простираясь на всѣ условія жизни и проникая въ нихъ все глубже и шире. Женщина при патріархатѣ продолжала быть такою же рабою, какъ и раньше, но положеніе ея всетаки еще ухудшилось. Подпавъ подъ надзоръ бдительнаго, ревниваго ока мужчины, она не могла свободно предаваться разврату, какъ это могъ дѣлать мужчина. Остатки матріархата дошли почти до нашего времени: извѣстенъ обычай пользоваться на свадьбахъ невѣстой всѣмъ гостямъ. Обычай этотъ исчезъ не такъ давно. Напрасно нѣкоторые полагали, будто переходъ отъ матріархата къ патріархату совершился сразу, и будто бы женщины при этомъ производили возстанія. Историки вполнѣ справедливо сказали, что эти басни не имѣютъ подъ собой фактическихъ основъ. Переходъ совершился постепенно. Безусловно, при этомъ обѣ стороны, съ ихъ природнымъ антагонизмомъ половъ, одинаково причиняли другъ другу непріятности. Многомужество постепенно уменьшилось. Многоженство некому было удержать, такъ какъ мужчина былъ самъ полновластный господинъ женщины, а, слѣдовательно, не для чего ему было, по своему эгоизму, разставаться съ привычнымъ многоженствомъ, тѣмъ болѣе, что въ натурѣ мужчины больше животности, а женщинѣ легче сдержать себя.

Теперь мы видимъ, насколько важна субъективная сторона. Субъективно-скрытыя въ человѣкѣ причины вызываютъ объективныя слѣдствія, которымъ, затѣмъ, личность же подчиняется. Человѣкъ опредѣляется не внѣшними внутренними причинами, причинами.

III.

Разсмотрѣвъ первопричины порабощенія женщины, перейдемъ къ первопричинамъ проституціи, которая заставляетъ женщину быть уже не рабой, а просто вещью.

Гдѣ и въ чемъ находится краеугольный камень проституціи?

Въ томъ, что при половыхъ сношеніяхъ ухаживаетъ самецъ, а не самка. Въ этомъ заключается фокусъ, ядро, суть проституціи. Опять субъекты! Едва ли кто рѣшится утверждать, что ухаживанія тоже вызваны искусственно и пріобрѣтены благодаря воспитанію; животныхъ никто не воспитываетъ, а у нихъ есть тѣ же самыя ухаживанія самцовъ. Но при какихъ обстоятельствахъ зародилась и начала проявлять себя проституція?

Проституція была уже при матріар-

хатѣ и даже раньше,—и вотъ по какимъ неизбѣжнымъ причинамъ.

1) Часто бывали случаи, когда въ какомъ-нибудь одномъ пунктѣ собирался излишекъ мужчинъ. Тогда увеличивался спросъ на удовлетвореніе половыхъ потребностей со стороны мужчинъ, какъ увеличивается спросъ хлѣба со стороны голодныхъ, когда хлѣба не хватаетъ. Получалась экономическая формула: если спросъ больше, то цѣна повышается. Если прибавить къ этому, что мужчина, какъ самецъ-ухаживатель, всегда на сторонѣ с п р а ш и в а ю щ а г о, а ищущій—всегда наиболѣе нуждающійся, то женщинѣ не было основанія дорожить имъ, и она, если гость приходилъ съ пустыми руками, гнала его. Пользуясь свободой нравовъ того времени, она говорила открыто, безъ стѣсненія, всякому пришельцу изъ чужихъ вигвамовъ, по всей вѣроятности, такія слова: „Принеси мнѣ шкуръ, или колецъ изъ роговъ, или рыбы,—и я тогда посмотрю на тебя". Но допустимъ даже, что женщина ни въ чемъ не нуждалась, у нея все было (едва ли это возможно, но допустимъ),—вы, можетъ быть, подумаете, что проституція тогда немыслима? Нѣтъ, она и въ такомъ случаѣ возможна, и женщины это доказали: Бебель говоритъ, что вполнѣ обезпеченныя жены и дочери высокопоставленныхъ лицъ, военныхъ, врачей, адвокатовъ, чиновниковъ, артистки и пр. тайнымъ образомъ широко занимаются проституціей. Нужны ли еще доказательства? Но есть и еще.

2) Проституція, исходя изъ первопричины субъективныхъ свойствъ психики женщины и, кромѣ того, мужчины — поддерживалась многими случаями, поддерживалась во всѣ времена. Желалъ ли какой-нибудь безобразный, отвратительный мужчина любви красивой женщины, онъ, если нельзя было воспользоваться силой, предлагалъ цѣнныя вещи, и первобытная дикая женщина, точно такъ же, какъ ея современная культурная сестра, если желала имѣть предлагаемую вещь—продавала себя.

3) Какъ и теперь, такъ и тогда,—женщина нерѣдко сама себя предлагала, когда ей хотѣлось что-либо получить. „Do ut des" — такой оборотъ рѣчи и мыслей особенно свойственъ женщинѣ.

4) Наконецъ, въ древнее время проституція считалась добродѣтелью. Самъ Бебель приводитъ историческіе факты, даже не очень отдаленнаго отъ насъ времени, изъ исторіи древнихъ государствъ: „Съ большой охотой брали ту, на какую былъ спросъ". И еще: „Женщина, не продающая себя, могла возбудить отвращеніе". Именно къ проституціи издревле настолько привыкли, она была настолько обычнымъ явленіемъ, что не могла возбуждать къ себѣ отвращенія, особенно, при первоначальныхъ понятіяхъ о порядочности. Мало того, изъ проституціи дѣлали культъ. Извѣстенъ храмъ Афродиты, невѣстъ-проститутокъ. Дочь фараона въ Египтѣ (Ніобея) „на средства, пріобрѣтенныя отъ продажи своихъ ласкъ, построила пирамиду". Нельзя предположить, что къ занятію проституціей ее побуждала нужда...

Въ силу всѣхъ вышеупомянутыхъ причинъ, проституція была даже и тогда, когда численность женщинъ въ какомъ-либо мѣстѣ съ избыткомъ покрывала численность мужчинъ. Тогда женщина, конкурируя, лишь пускала себя по болѣе дешевой цѣнѣ. Легальность проституціи, возведенной въ добродѣтель, въ примѣрность, не скоро исчезла. Еще не такъ давно, когда стали замѣчать большой вредъ отъ проституціи для организма гражданъ, когда стали замѣчать усиливающуюся бездѣтность гражданъ и начали издавать для проституціи ограничивающіе законы, — то Тиберій издалъ приказъ, по которому п р о д а в а т ь с е б я з а д е н ь г и н е м о г л а н и о д н а ж е н щ и н а, д ѣ д ъ, о т е ц ъ и л и м у ж ъ к о т о р о й н е б ы л и р и м с к и м и в о и н а м и. Почетно! Замужнія женщины, записавшіяся въ регистръ проститутокъ, получали отставку и высылались за предѣлы Италіи. Однако, исторія свидѣтельствуетъ, что, не смотря на эти мѣры, проституція, выкидыши и вытравливанія опустошали Римъ, пожалуй, не меньше, чѣмъ война. Патриціанки почти поголовно оказывались „неспособными" къ дѣторожденію. Вообще, женщины въ значительной степени содѣйствовали тому, что Римская имперія стерта съ лица земли со всей ея культурой. Не будемъ же слѣдовать примѣру Ксеркса, наказывающаго плетью море, то-есть, объективныя условія, за свои неуспѣхи, происшедшіе благодаря собственнымъ грѣхамъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ совершенно утвердился патріархатъ, когда развилась промышленность, ремесла, т. е., въ ближайшее къ намъ время, проституція, оставаясь въ своей сущности все той же, однако, постепенно пріобрѣла новыя причины своего процвѣтанія, а затѣмъ еще позднѣе, также постепенно, лишилась прежней благосклонности людей (по крайней мѣрѣ, въ теоріи, въ умѣ). В ъ н а с т о я щ е е в р е м я уже многія п р о с т и т у т к и п р и н у ж д е н ы заниматься своимъ ремесломъ; онѣ привязываются къ проституціи, какъ рабы, и жизнь ихъ можетъ быть

оправдываема безвыходностью положенія въ буржуазномъ обществѣ „Проституція становится соціальнымъ учрежденіемъ“, говоритъ Бебель. Съ такой фразой теперь можно согласиться. Тѣмъ не менѣе это не исключаетъ возможности бывать вольнымъ любительницамъ - проституткамъ. Самъ Бебель приводитъ выдержку и соглашается съ ней. Вотъ она: „Въ ужасѣ и отчаяніи узнаетъ иной почтенный бюргеръ, иной пасторъ, учитель, высокопоставленный чиновникъ и высокопоставленный военный и т. д., что его дочь тайно предается проституціи, и если-бъ было возможно назвать всѣхъ этихъ дочерей, то тогда должна была бы произойти или соціальная революція или понятія о чести и добродѣтели сильно пострадали бы въ народѣ“. Оно и не могло быть иначе,—разъ первопричина проституціи скрыта въ натурѣ женщины.

Итакъ, проституція исходитъ изъ самой глубокой древности, она даже почти не развивалась: она всегда была, и только взглядъ на нее съ теченіемъ времени измѣнялся и кой-когда являлись новыя поддерживающія причины, какъ, напримѣръ, бѣдность и буржуазія. Первобытный человѣкъ смотрѣлъ на проституцію наивно-невиннымъ взглядомъ дикаря Позднѣе стали смотрѣть на проституцію, какъ на нѣчто обычное и естественное; потомъ, стали почитать ее, явился ея культъ; затѣмъ, прокляли, стали преслѣдовать, презирать; наконецъ, стали терпѣть, какъ неизбѣжное зло. Въ послѣднее время взглядъ на проституцію опять смягчился: уже нѣкоторые на нее смотрятъ, какъ на „трудовой путь“, не отличающійся отъ другихъ трудовъ, и проституція, кажется, готова опять завоевать себѣ прежнія симпатіи людей...

Вѣрно лишь одно: какъ въ бѣдности, такъ и въ довольствѣ, женщины всегда одинаково предавались проституціи: богатыя патриціанки не уступали пролетаркамъ изъ плебеевъ своимъ развратомъ и даже отличались большей разнузданностью,—слѣдовательно, въ процвѣтаніи проституціи больше всего и прежде всего виновата сама женщина. Есть небольшія исключенія, какъ, напримѣръ, въ голодный годъ въ Россіи, когда родители продавали дочерей, но это лишь рѣдкія исключенія.

Итакъ, была проституція въ прошломъ и едва ли исчезнетъ когда-нибудь въ будущемъ, потому что проституція можетъ исчезнуть лишь тогда, когда подъ рукою женщины будетъ находиться все, чего пожелаетъ ея душенька, а она можетъ пожелать цѣлый магазинъ de Louvre. Соціалистическое общество не обѣщаетъ этого, т. е. доставить столько магазиновъ de Louvre, сколько есть на свѣтѣ женщинъ, — слѣдовательно, приходится согласиться съ докторомъ Хюгалемъ, сказавшимъ: „Лишь со свѣтопредставленіемъ исчезнетъ проституція съ земного шара“. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы сильно ни измѣнились люди и сама жизнь, — всегда будетъ ухаживать самецъ, и самка будетъ этимъ всегда пользоваться для своихъ матеріальныхъ и другихъ выгодъ. Всегда будутъ въ избыткѣ проститутки по призванію. Развѣ дойдетъ до того, что первая встрѣчная женщина будетъ бросаться на каждаго мужчину, не стѣсняясь мѣстомъ и временемъ... тогда.. тогда такая разнузданность приведетъ къ скорѣйшему уничтоженію рода человѣческаго.

Уже изъ вышесказаннаго видно, почему не можетъ сравняться женская натура съ мужской. А если натура не можетъ уравняться, то и никакого другого равенства не можетъ быть. Когда крестьянинъ добился раскрѣпощенія, то взялъ и использовалъ, насколько было возможно, свою свободу; женщинѣ же-рабѣ отъ рожденія, рабѣ по крови—этого нельзя будетъ сдѣлать. И если бы какимъ чудомъ сразу открыли всѣ пути женщинѣ, то она осталась бы такою, какою была: съ тканями, пропитанными жиромъ и съ головой, переполненной легкомысліемъ. Женщина не въ состояніи использовать въ своихъ интересахъ свободу, утвержденную извнѣ: внутренняя несвобода ея духа зависитъ не отъ объективныхъ перемѣнъ, а отъ самой женщины. Залогъ освобожденія женщины въ ней самой, а не во внѣшнемъ утвержденіи ея правъ. Но „выше себя не прыгнешь“, очень справедливо сказалъ какой-то мудрецъ изъ народа. Время и жизнь показали и покажутъ еще, что женщина, дѣйствительно, не прыгнетъ выше женщины.

IV.

Женщина въ большей степени, чѣмъ мужчина, получила отъ обезьянъ страсть къ рабскому подражанію. Даже въ такомъ дѣлѣ, какъ эмансипація женщинъ, иниціатива идетъ со стороны мужчины, а женщина лишь подражаетъ. По женскому вопросу нѣтъ ни одной книги, написанной женщиной, нѣтъ въ немъ почти ни одного вопроса, выдуманнаго ею самою, не исключая и девиза „равныя права и обязанности“. Послушныхъ подражаній не оберешься: Бебель нашелъ, что привычка женщинъ низко опускать на лобъ волосы произошла подъ вліяніемъ „выдумки“, будто мужчина, какъ умный, красивѣе съ

открытымъ лбомъ, женщина же, стоящая по умственнымъ способностямъ ниже, красивѣе съ закрытымъ лбомъ. Стоило ему найти это—какъ мы уже видимъ отчаянныя прически подстриженныхъ и дыбомъ завороченныхъ назадъ волосъ. Даже инстинктъ измѣнилъ! Если бы писатель Бебель имѣлъ немного художественнаго чутья или изучилъ живопись, то онъ тогда зналъ бы, что низко опускаемые на лобъ волосы придаютъ лицу возбуждающее, чувственное выраженіе. Еще одна бѣда: женскія подражанія плохо удаются и ставятъ ее въ смѣшное положеніе. И не только въ подражаніяхъ бѣда—бѣда и въ томъ, что даже въ такомъ дѣлѣ, какое всегда было свойственно женщинѣ, она изъ рукъ вонъ плоха. Напримѣръ, въ поварскомъ искусствѣ умѣнье должно было бы уже передаваться по наслѣдству, а, между тѣмъ, какъ только нужно приготовить что-либо получше—требуется поваръ. Плохой же кулинаръ будетъ еще болѣе неспособнымъ химикомъ, анатомомъ, фармацевтомъ... Онъ и здѣсь, какъ и въ кухнѣ, будетъ перерѣзывать, пережаривать, пересаливать, что и доказалъ въ своей книгѣ „Женщина и Мужчина" Х. Эллисъ.

Впрочемъ, въ иныхъ вещахъ женщина способна быстро акклиматизироваться. Попавши, напримѣръ, въ кругъ интригъ, сплетенъ, въ проституцію, она сразу соображаетъ, что ей дѣлать, быстро и ловко свыкается. Даже Бебель признаетъ, что у женщины больше способности приспособляться, чѣмъ у „тяжеловѣснаго" мужчины. Не всякую грязь можетъ вынести мужчина и кончаетъ самоубійствомъ,—женщина же способна быстро акклиматизироваться и жить въ грязи просто припѣваючи. Вотъ почему, несмотря на то, что, какъ говорятъ, женщина больше выноситъ, ее больше гнетутъ, все же число самоубійствъ среди мужчинъ всегда несравненно превалируетъ.

Говорятъ: для того, чтобы человѣкъ могъ одуматься, взвѣсить свое положеніе, онъ долженъ обладать досугомъ. Говорятъ, что безъ свободнаго времени трудно появиться заботѣ о своей душѣ и объ ея развитіи. Не будемъ пользоваться для нападокъ на женщинъ тѣмъ, что у мужчинъ меньше было досуга, чѣмъ у нихъ, а искусства и философія вынесены на плечахъ мужчинъ, не будемъ распространяться о томъ, что Ломоносовы и Горькіе перелазятъ черезъ всякія преграды,—достаточно факта признанія досуга. Досуга у женщинъ было достаточно. Какъ же использовали онѣ свой досугъ? Бебель, разбирая духовную пищу женщинъ, очень справедливо говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Праздность и скука толкаютъ ее къ любовнымъ похожденіямъ, она бросается отъ одного удовольствія къ другому, отъ одного званаго обѣда къ другому, а потомъ спѣшитъ на воды и купанья, чтобъ отдохнуть и отыскивать новыя развлеченія". „Женщина — всегда женщина", сказалъ мѣтко одинъ изъ древнихъ философовъ.

Если женственники признаютъ вмѣстѣ съ Бебелемъ: „Въ общемъ нѣтъ спора, что въ настоящее время женскій полъ въ среднемъ стоитъ ниже мужского (стр. 182)", то имъ, ради согласія съ дѣйствительностью, нужно выбросить слова „въ настоящее время" и замѣнить болѣе подходящимъ словомъ. Бебель, конечно, не согласится на это, хотя, по своей способности проговариваться, комментируетъ: „р а з л и ч і е б ы л о н е и з б ѣ ж н о, т а к ъ к а к ъ ж е н щ и н а л и ш ь т о, ч ѣ м ъ е е с д ѣ л а л ъ е я п о в е л и т е л ь". И онъ подчеркиваетъ свою фразу, какъ бы въ насмѣшку надъ своими словами: именно у женщины всегда отсутствовала своя иниціатива. Ее д ѣ л а ю т ъ, а она сама не въ состояніи себя сдѣлать. Бебель еще утверждаетъ, что сплетни, болтовня, мелочность, жажда къ нарядамъ, зависть, лживость, способность искажать факты—всѣ эти атрибуты женской психики, замѣчаемые у женщинъ даже съ самаго ранняго дѣтства—п е р е д а ю т с я п о н а с л ѣ д с т в у, а раньше будто бы возникли подъ давленіемъ соціальныхъ условій и подъ вліяніемъ воспитанія. Это сужденіе подобно сужденію о корсетахъ, когда утверждаютъ, будто женскій организмъ оттого плохъ, что онъ развивался подъ давленіемъ корсета, забывая, что корсетъ носитъ какая-нибудь 0,001 часть женщинъ, да и то не всегда и не съ давнихъ поръ.

У крестьянъ оба пола воспитываются почти одинаково, а крестьянъ числится больше, чѣмъ другихъ сословій. Жизнь половъ среди крестьянъ разнилась больше тѣмъ, что мужчина былъ на охотѣ, на войнѣ, пахалъ землю, ходилъ за лошадьми, а женщина ухаживала за дѣтьми. Однако, самъ Бебель охоту, войну и тяжелый трудъ порицаетъ и едва ли рѣшится признать вреднымъ для души занятіе воспитаніемъ дѣтей; тогда почему-же вышло такъ, что мужчина, воспитываясь на худшемъ, вышелъ все же лучшимъ? Очевидно, секретъ не въ воспитаніи, и воспитанія одного мало; что-то еще нужно въ человѣкѣ, и это ч т о - т о есть субъективность.

Все-таки не теряютъ надежды уравнять пола воспитаніемъ и надѣются

поправить дѣло слѣдующими способами.

1) Посвятить съ самыхъ малыхъ лѣтъ въ тайны половой жизни. Полагаютъ, что, если не будетъ никакихъ тайнъ относительно значенія половыхъ органовъ, когда тайны тѣла одного пола (подразумѣвая и наготу и пр.) не будетъ тайнами для другого пола, — тогда самъ собой отпадетъ взглядъ мальчика на дѣвочку, какъ таковую, и наоборотъ; иными словами: возвратится тогда первобытная „райская" невинность. Указываютъ и на примѣръ: жизнь спартіатовъ, о какой знаютъ чуть-чуть не по Ветхому Завѣту два-три слова.

Но и, въ самомъ ли дѣлѣ тѣло находится въ такой тайнѣ?

Въ Японіи ходятъ безъ всякаго стѣсненія въ общія бани и купальни, безъ разбора половъ. Почему же японецъ далекъ отъ той „райской" невинности взгляда, о какой толкуютъ феминисты? А у насъ въ Россіи, среди крестьянства? Да и не вездѣ ли мальчики почти до десятилѣтняго возраста ходятъ въ бани съ женщинами? Или господамъ женственникамъ нужно, чтобъ и по Невскому ходили въ ночныхъ рубашкахъ? Вотъ передъ вами порнографистъ. Съ ранняго дѣтства онъ созерцаетъ и всюду подглядываетъ наготу и все еще не можетъ пріобрѣсть „невинность" взгляда. Но это еще не такъ важно. Посмотрите на животныхъ и подумайте: зачѣмъ у нихъ такая окраска и именно въ періодъ полового возбужденія? Неужели и у нихъ виноваты воспитательныя, соціальныя и религіозныя условія? Вотъ гдѣ скрывается секретъ нашей слабости къ наготѣ, и совсѣмъ не „тайна" (какой вовсе и нѣтъ) виновата. Если бы всѣ женщины имѣли обычай, подобно восточнымъ женщинамъ, закрывать свои лица, то, безъ сомнѣнія, разсуждающій по методу феминистовъ вывелъ бы изъ этого обычая нашу слабость при созерцаніи лица, и многословно обвинилъ бы этотъ обычай.

Тайны половыхъ органовъ! Но и онѣ тоже выдуманы. Здѣсь тоже нѣтъ никакихъ тайнъ. Мало, совсѣмъ мало дѣтей, какія не знаютъ еще этихъ „тайнъ" въ ту пору, въ какую хотятъ новые воспитатели посвятить ихъ въ „знаніе". Но говорятъ, что эти знанія пріобрѣтены извращенно и „грязно", и что они грязны не будутъ, если про нихъ разскажетъ уважаемый наставникъ или мать (объ одной такой матери приводятъ даже примѣръ и увѣряютъ, что мальчикъ пріобрѣлъ чистоту взгляда). Я помню, какъ я узналъ въ первый разъ (восьми лѣтъ), какимъ образомъ рождается человѣкъ. Мой товарищъ Санька, удалой малый, такихъ же лѣтъ, какъ и я, подошелъ однажды ко мнѣ съ очень озадаченнымъ и недоумѣвающимъ лицомъ.

— Вотъ такъ штука!—въ раздумьи сказалъ онъ.

— Какая?—спрашиваю.

— Ты знаешь, откуда берутся всѣ люди? Откуда мы?

— На степи выросли,—твердо отвѣтилъ я.

— А вотъ и нѣтъ! Изъ бабьяго брюха—вотъ откуда!

—Ври больше!

— Ей-Богу!—и смущенный Сенька перекрестился и пояснилъ еще коекакія удивительныя подробности, а также сообщилъ, что это удивительно-реальное, не ложное, знаніе получено имъ отъ кучера Егора. Кто бы тамъ ни былъ, какимъ бы способомъ не разсказалъ мнѣ объ этомъ—Санька, пьяный ли мужикъ, отецъ или мать, или священникъ, или самъ Богъ— меня одинаково удивило бы мое новое знаніе, и я поступилъ бы совершенно одинаково. А поступилъ я очень просто: сначала удивлялся, потомъ заключилъ, что если всѣ люди и вышли изъ „брюха", то я, во всякомъ случаѣ, „выросъ" на степи, рядомъ съ какой-нибудь березой или подъ вѣковымъ дубомъ. Никто—никакими словами, никакими сластями - не разубѣдилъ бы меня въ этомъ. Затѣмъ, я быстро успокоился и уже больше не вспоминалъ о своемъ знаніи.

А феминисты утверждаютъ: „Неественность (воспитанія) начинается уже въ школѣ. Во-первыхъ, этому способствуетъ раздѣленіе половъ, во-вторыхъ, полное отсутствіе обученія тому, что касается человѣка, какъ полового существа". О чемъ „естественномъ" „неизвращенномъ" говорятъ въ такомъ случаѣ? Убѣдить дитя, что это (половое сношеніе) врецно? Сказать ложь?.. Убѣдить въ умѣренности? Но развѣ пьяница и развратникъ, начиная свой гибельный путь, не знаетъ послѣдствій? Но не въ этомъ дѣло! Странно то—почему надѣются этимъ способомъ „уравнять"различія половъ? Это болѣе, чѣмъ странно,—это глупо, смѣшно, пошло... Есть хотя немного дѣтей, не знающихъ грязи, не знающихъ ее въ свои первые свѣтлѣйшіе годы, и вотъ господа феминисты-воспитатели хотятъ залить своими воспитательными помоями послѣдній чистый уголокъ немногихъ незагрязненныхъ дѣтскихъ душъ. Только извращенный, помѣшанный на эротизмѣ вѣкъ, и могъ придумать такую пошлую пакость.

2) Надѣются еще уравнять различія мужчинъ и женщинъ—неразд ѣльностью половъ и со-

вмѣстнымъ обученіемъ. Авось мѣдяки, потершись о червонцы, будутъ и сами золотыми?

Во-первыхъ, не вездѣ и не въ такомъ размѣрѣ, какъ это думаютъ феминисты, существуетъ раздѣленіе половъ; во-вторыхъ, почему, откуда, въ силу чего можетъ быть благотворность совмѣстности занятій? Неужели хотятъ погасить инстинктъ и уничтожить натуру тѣмъ, что дѣти съ колыбели будутъ неразлучно стоять одинъ передъ другимъ въ томъ нарядѣ, въ какомъ мать родила? Но, кромѣ того, вѣдь феминисты говорятъ, что естественную потребность совсѣмъ лишне гасить—пусть горитъ себѣ. Такъ тогда о чемъ же рѣчь? Ради чего всѣ эти грязныя измышленія? Естественное должно само прійти, а не быть притянуто за волосы теоріями воспитанія, теоріями, выросшими на почвѣ эротоманіи. Пусть женщины рождаютъ здоровыхъ дѣтей, а не мясо для хирургическихъ инструментовъ и кроватей—и тогда все пойдетъ хорошо. Залогъ естественнаго скрытъ въ самомъ человѣкѣ, а не въ измѣненіяхъ объективныхъ условій. И жизнь подтверждаетъ это: она какъ нарочно, приноситъ сюрпризы одинъ другого соблазнительнѣе: современное огарчество (хлыстовщина), лиги „свободной“ любви, которыя полонили чуть ли не всѣ города, coitus reservatus (Пьерри) и т. п.—все это считается университетскими изобрѣтеніями, совпавшими какъ разъ со введеніемъ въ университетахъ совмѣстныхъ занятій, и со времени преслѣдованія появившихся около 1905 года с.-демократическихъ и др. лекцій; послѣ чего лекціи стали читать по лѣсамъ и въ ночное время—чѣмъ и сблизили оба пола. Начинаешь глубоко сомнѣваться послѣ этого въ правдивости обвиненія германскихъ студентовъ-клиницистовъ въ Галлѣ, какъ извѣстно, протестовавшихъ противъ совмѣстнаго обученія. Нельзя, конечно, отрицать, что большинство всегда пошло влюблялось и развратничало; но никто не станетъ отрицать, что эротическій пожаръ удесятерился и продолжаетъ увеличиваться съ тѣхъ поръ, какъ женщины явились со своимъ „благотворнымъ“ вліяніемъ. Можетъ быть кто подумаетъ, что въ этомъ случаѣ логическій принципъ „единственнаго , различія“ непримѣнимъ. Допустимъ. Но и въ такомъ случаѣ, гдѣ та благотворность женскаго вліянія, о которой такъ много наговорили феминисты? Вліяніе-то есть, какъ не быть,—но какое! Стоитъ посмотрѣть лишь на современную литературу и вообще на всѣ искусства, чтобъ увидѣть, каково оно. А нашъ вѣкъ—вѣкъ феминизма! Или, можетъ быть, въ этомъ именно и заключается благотворность и естественность?

Всякому воспитанію есть границы. Воспитаніе должно быть понимаемо иначе: нельзя воспитать всѣхъ, какъ подстричь подъ одну общую и опредѣленную мѣру. Воспитаніе должно примѣняться къ индивидуальности субъекта. Но индивидуальности разнообразны, неисчерпаемы и непостижимы по своей сущности, а потому воспитаніе никогда не можетъ быть истиннымъ и правильнымъ. Вотъ справедливыя слова Геффдинга о воспитаніи, взятыя изъ его книги по психологіи: „Возникновеніе большихъ различій, несмотря на одинаковое воспитаніе, показываетъ, что всегда обнаруживается врожденная основа. Дарвинъ приводитъ—противъ утвержденія, будто бы различныя духовныя способности происходятъ изъ различнаго воспитанія—фактъ различія въ интересахъ его и его брата (Дарвина), хотя они воспитывались вмѣстѣ. Даже сросшіеся близнецы (съ двумя только ногами) могутъ быть весьма различнаго темперамента. Изслѣдованія Гальтона о близнецахъ привело его къ выводу, что первоначальныя различія природы имѣютъ больше вліянія, чѣмъ общественное воспитаніе“. Нельзя не признать справедливости сказаннаго.

Странно, что до сихъ поръ никто изъ педагоговъ, возлагающихъ такія большія надежды на воспитаніе, не хочетъ попробовать воспитать и культивировать умъ идіота...

Вообще мы безсильны забраться въ мозгъ человѣка и передѣлать „ошибки“ природы по своему желанію, по своему вкусу.

3) Что допустимо для мужчины—должно быть допустимо и для женщины. Это—послѣднее средство для уравненія натуры женщины съ натурой мужчины. Подъ этимъ послѣднимъ средствомъ подразумѣваютъ не только допущеніе женщинъ до всѣхъ мужскихъ профессій, а также—допущеніе равнаго взгляда на поступки мужчины и женщины. Требуется акклиматизировать въ людяхъ благосклонный взглядъ на „свободную“ отъ всего женщину, чтобъ взглядъ этотъ былъ строго аналогиченъ взгляду, какимъ теперь пользуется въ свое удовольствіе каждый мужчина. Требуется окончательно искоренить взглядъ на женщину, подобный, напримѣръ, взгляду Шопенгауэра: „Половая честь распадается на честь женскую и честь мужскую. Первая изъ нихъ несравненно важнѣе, такъ какъ въ женской жизни половыя отношенія играютъ важнѣйшую роль“. Подобные „предразсудки“, внѣ всякаго сомнѣнія,

искоренять очень скоро. Можно вполнѣ надѣяться на успѣхъ, судя по теченію современной жизни.

V

Безусловно, жизнь женщины стала несносна. Браки сильно уменьшаются съ каждымъ годомъ, а бракъ—единственная, обезпечивающая женщину основа. Онъ дастъ ей пристань и половое удовлетвореніе. Только мужчина можетъ все это найти помимо брака. Объ увеличивающемся безбрачіи говоритъ Бебель и доказываетъ, что это не случайность. Причинъ уменьшенія браковъ много. Иные и хотѣли бы жениться, да карманъ не позволяетъ. Иные знаютъ, что бракъ есть смерть свободѣ и дѣятельности: мужъ—волъ, запряженный въ семейную телѣгу, которую онъ тащитъ, пока не издохнетъ гдѣ-нибудь на перекресткѣ. Но больше всего виноваты въ увеличеніи безбрачія проституція и кокотки. Зачѣмъ жениться, когда женщина и безъ того дешевѣетъ? Теперь уже самый плюгавый мальчишка находитъ „нерасчетливымъ" жениться безъ какой-нибудь выгоды.

Не мало уменьшаетъ число браковъ и развращенность, вообще, женщинъ. Надо полагать, этому способствуютъ предохранительныя средства. Теперь въ любой газетѣ, почти въ каждомъ номерѣ можно встрѣтить яркое, свободное объявленіе крупными буквами: „Какъ предохранить себя отъ беременности"... А между тѣмъ, у насъ есть статьи, строго карающія за факультативное безплодіе... Горькая иронія судьбы человѣчества! Средства для безплодія стоятъ слишкомъ дорого; слѣдовательно, нельзя сказать, что къ нему прибѣгаетъ какая-нибудь „несчастная", „голодная". Неужели и въ этомъ—вина мужчины? Отнять ребенка, еще не родившагося! Попробуйте отнять у какой-нибудь... ея кошелекъ съ деньгами...

Женщина своей проституціей, тайной и явной, профессіональной и любительской, своей распущенностью — сдѣлала спросъ на себя меньше, подешевѣла: предложеній стало больше, чѣмъ требованій. Она сама разрушила свое прежнее, болѣе сносное положеніе и уменьшила число браковъ (отчасти играютъ роль и соціальныя условія). Ея положеніе становится невыносимо. Женщинѣ, особенно, съ честными намѣреніями, не откуда брать ни средствъ къ существованію, ни полового удовлетворенія. Ей необходимо добыть доступъ ко всѣмъ занятіямъ (чтобы не быть проституткой). Вмѣстѣ съ тѣмъ, ей также нужно постоянное безпрепятственное удовлетвореніе половой потребности. А такъ какъ на женщину, придерживающуюся любви, какую принято называть „свободной" любовью,—неодобрительно косятся подъ вліяніемъ „предразсудковъ"—то нужна также абсолютная нераздѣльность половъ, и въ особенности, монистическій взглядъ на поступки мужчинъ и женщинъ (чтобъ не быть осмѣиваемой и не имѣть препятствій). А чтобы добиться и ввести все это—необходимо равноправіе. Женщина придумала эквивалентъ всему, что ею утрачено и что ей необходимо по природѣ. Въ этомъ вся соль женскаго движенія. Это—главная причина, заставившая нашъ вѣкъ сильнѣе заняться женскимъ вопросомъ. Къ „свободѣ" чувственной люби—вотъ къ чему клонится все рабское движеніе женщинъ.

Бебель, въ своемъ капитальномъ сочиненіи о женщинахъ, указывая на перевѣсъ численности женщинъ надъ мужчинами, выводитъ фактъ конкуренціи между ними. Онъ, кромѣ того, говоритъ: „Милліоны женщинъ должны быть довольны незамужней жизнью. На что мужчина имѣетъ право, то у женщинъ неправильно, безнравственно, преступно". Вотъ она—сущность женскаго движенія. Далѣе онъ говоритъ: „Въ среднемъ, женщины отъ этого (отъ конкуренціи) менѣе ладятъ другъ съ другомъ, чѣмъ мужчины; даже самыя близкія подруги легко ссорятся, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы привлечь мужчину и т. д. Этимъ также объясняется, что совсѣмъ чужія другъ другу женщины при встрѣчѣ обыкновенно смотрятъ врагами. Онѣ тотчасъ замѣчаютъ другъ у друга неподходящій цвѣтъ, неправильно прикрѣпленный бантъ и другіе пустяки. Во взглядахъ, которыми онѣ обмѣниваются, можно невольно прочесть взаимные приговоры".

Само собой разумѣется, что Бебель думаетъ, будто вся эта неопрятность женской души, всѣ эти худыя стороны—зависятъ все отъ тѣхъ же несчастныхъ объективныхъ условій.

Развѣ въ такомъ государствѣ, какъ Россія, спроситъ кто-нибудь, не одинаково ли плохо живется мужчинамъ и женщинамъ отъ объективныхъ порядковъ? Правдиво. Но не менѣе правдиво и то, что можно вообще спорить относательно цѣлесообразности государственнаго строя и выгодности его для народа. Но удивительнѣе всего, что лучшій защитникъ женщинъ — Бебель, на той же страницѣ, послѣ только-что цитированныхъ словъ, говоритъ о природѣ и поясняетъ, что противъ нея мы безсильны. Это послѣ того, какъ онъ, упомянувъ про антагонизмъ среди женщинъ изъ-за мужчинъ, забылъ совсѣмъ про замуж-

нихъ женщинъ, какія, по Бебелю, должны были бы оставить свой антагонизмъ, а онѣ-то, какъ на зло, замужемъ еще больше заряжаются ненавистью и злостью. Да, дѣйствительно, мы безсильны противъ природы, и, очевидно, правъ Шопенгауэръ, сказавшій: „Женщины — самыя основательныя и самыя неизлѣчимыя филистры".

Женщины, такія способныя въ психической акклиматизаціи, совершенно безпомощны въ своей физической акклиматизаціи. Всѣ онѣ, попавши на телеграфъ, на телефонъ, въ университетъ, на фабрику и т. д.—страдаютъ повышенной истеріей, всѣми нервозами и т. п. Неудивительно, если отъ этихъ женщинъ рождаются не дѣти, а какія-то мясныя болячки. Нашъ вѣкъ уже названъ вѣкомъ нервныхъ людей, а что ждетъ ближайшіе, слѣдующіе вѣка! „Грѣхи отцовъ и матерей отплатятся на невинныхъ дѣтяхъ". Впрочемъ, ихъ скоро и совсѣмъ не будетъ.

Въ будущемъ (какъ это уже и предполагаютъ феминисты) для случайно родившихся дѣтей выстроятъ воспитательные институты. Уже теперь о такихъ институтахъ толкуютъ на всѣ лады и выдумали много различныхъ проектовъ. Въ числѣ первыхъ заботъ о ребенкѣ — будетъ стараніе матери, тотчасъ послѣ рожденія, сбыть его поскорѣе съ рукъ. Такъ будетъ, во-первыхъ, легче и проще и, во-вторыхъ, матери можно будетъ почти безпрерывно стучать аппаратомъ на телеграфѣ или выкрикивать съ кафедры разные термины и тезисы по экономіи и соціальнымъ вопросамъ, воинственно сверкая глазами.

Вникнуть въ суть женскаго движенія очень легко и просто; слѣдуетъ лишь понять: спасательный якорь— бракъ теряется окончательно; чувственность, какъ сильнѣйшій рычагъ поступковъ человѣка, заставляетъ женщину требовать себѣ гарантіи въ половыхъ и матеріальныхъ нуждахъ; требовать свободы отъ „предразсудковъ", отъ „морали", отъ „выдуманной" какой-то особенной „женской чести", „нравственности" и, наконецъ, доступа ко всѣмъ спеціальностямъ—для заработка, а для введенія всего этого —право голоса.

Едва ли есть что-либо яснѣе идей женщины эмансипированной: она не только не можетъ развиться и поднять себя до мужчины, но она даже не хочетъ этого, и вся ея цѣль—въ половомъ удовлетвореніи, а все прочее—лишь громкія слова, взятыя на время, подъ вліяніемъ книгъ, написанныхъ мужчинами.

Вотъ и все.

Всѣ вопросы и средства уравненія женщинъ и мужчинъ — исчерпаны. Вотъ все, чѣмъ хотятъ уравнять пола

Есть одно возможное, чего женщины, несомнѣнно, добьются, это—практическое опроверженіе теоріи мальтузіанизма. Вполнѣ можно согласиться съ феминистомъ Агафоновымъ, сказавшимъ („Современный Міръ" 1908 г. Мартъ): „Трагизмъ (положенія въ дѣторожденіи) не исчезнетъ никогда, такъ какъ женщина въ будущемъ еще меньше, чѣмъ теперь, будетъ согласна превратить себя въ машину для дѣторожденія".

Агафоновъ также справедливо замѣчаетъ, что вырожденіе уже началось, что оно уже есть и теперь въ порядочной дозѣ. Однако, феминистъ Агафоновъ, не шутя, повѣствуетъ о возможности выхода изъ такой непріятной исторіи—путемъ искусственнаго оплодотворенія (въ ретортѣ!), какое, навѣрное, современемъ, найдетъ какой-нибудь геніальный вырождающійся потомокъ. Перенести работу утробы въ реторту!

А вотъ еще одна краснорѣчивая выписка изъ Бебеля: „Нѣтъ склонности проводить лучшіе годы въ состояніи беременности съ ребенкомъ на груди. Это нежеланіе имѣть много дѣтей, которое уже и въ настоящее время замѣтно у большинства женщинъ, должно въ будущемъ,—несмотря на всѣ заботы, которыя проявитъ соціалистическое общество по отношенію къ беременнымъ и матерямъ,— скорѣе усилиться, чѣмъ ослабнуть и, по нашему мнѣнію, очень вѣроятно, что въ соціалистическомъ обществѣ размножаться будутъ медленнѣе".

Не даромъ сказалъ эти слова самый ярый феминистъ. Женщина идетъ противъ своего назначенія—противъ своей природы. А самъ Бебель говоритъ: „Природныя рамки не можетъ перейти ни тотъ, ни другой изъ половъ, ибо этимъ онъ уничтожилъ бы свою природную цѣль". Затѣмъ, далѣе прибавляетъ: „мужчины и женщины-люди различнаго пола, съ рядомъ особенностей въ ихъ физіологическомъ и психологическомъ состояніи. Но этими фактами нельзя обосновать различіе въ соціальной и политической равноправности мужчины и женщины".

Намъ уже извѣстно, что не для чего и обосновывать различіе: оно само обосновывается въ силу именно этихъ самыхъ физіологическихъ и психологическихъ особенностей половъ.

Что же получается въ итогѣ женскаго движенія, если не нужна преграда грязноватымъ поступкамъ, не

нужна ограниченность чувствъ, нежелательно опредѣленное природой дѣторожденіе, воспитаніе и уходъ за дѣтьми—не нужна эта послѣдняя и главная женская цѣнность,—что остается тогда? Провѣрьте безпристрастно факты, просмотрите здраво ходъ общаго движенія жизни—и вы найдете одинъ выводъ: остается развратъ, процвѣтаніе чувственнаго рабства, развитіе этого желаннаго дитятка—и больше ничего. Ко всему этому женщина—великая раба удовольствія и похоти; ко всему, потому что, мы знаемъ, прежнее кровное рабство останется при ней и не измѣнится вслѣдствіе измѣненія объективныхъ условій жизни.

Женское движеніе ничѣмъ не остановится, потому что въ его основѣ лежитъ сильнѣйшая страсть человѣка. И вотъ мы видимъ, какъ, параллельно съ движеніемъ „прогрессомъ" женщинъ, прогрессируетъ вырожденіе людей, количественное и качественное. Чѣмъ это кончится—нетрудно понять каждому.

Радуйтесь, глаза пессимиста! Женщина поможетъ исчезнуть роду человѣческому. Слава женщинѣ! — Она уже не хочетъ быть „машиной для дѣторожденія"... потому что „зоологія ей не указъ," а факультативное безплодіе теперь считается добродѣтелью. Женщина эмансипированная, и женственники довольно краснорѣчиво... проговорились.

Да, женщина хочетъ быть только лишь аппаратомъ для плотскаго удовольствія—и больше ничѣмъ! Такъ оно и будетъ. Она легко добьется этого. Пусть „новый" и послѣдній человѣкъ надсаживаясь кричитъ: „Хвала женщинѣ, изобрѣвшей масляную фланель для уменьшенія тряски на желѣзной дорогѣ!" но пусть также помнитъ — кто главный виновникъ его жалкаго износившагося организма, потому что женщина, ближе всего стоящая къ природѣ и ребенку, выдумываетъ масляныя фланели, а о гигіенѣ половой жизни и о ребенкѣ приходится заботиться чуть ли не полиціи.

„Соблазнять — и быть соблазненной!"—„Какъ предохранить себя отъ беременности?" — это — современный девизъ и современное знаніе „новой" женщины. Едва ли возможно развитіе женщины при такомъ девизѣ и и достойномъ его знаніи, если даже твердо вѣрить въ силу воспитанія.

Александръ Бредисъ.

Отвѣты.

Под-камъ №№ 23171 и 25993. О трисекціи угла съ помощью линейки и циркуля найдете статью въ этомъ № „Вѣстн. Зн.".—Адресъ жур. „Критич. Обозрѣніе": Москва, Арбатъ, Никольскій пер. № 19.

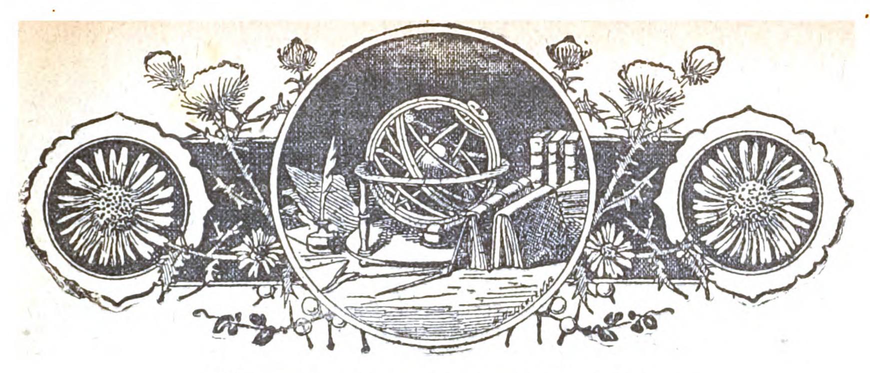
Подп. № 24990. Цитированіе чужихъ мыслей безъ указанія источника разсматривается, какъ плагіатъ и преслѣдуется закономъ.

Подп. Г. Г. Мартенсону. Въ настоящее время вопросамъ городского самоуправленія посвящены въ Россіи два журнала: „Извѣстія Москов. Город. Думы",—ежемѣс. жур., въ его общемъ отдѣлѣ разрабатываются теоретическіе и практическіе вопросы гор. хозяйства. Ц. 4 р. 40 к. въ годъ; адресъ: Московская Гор. Дума.—„Городское дѣло" —выходитъ два раза въ мѣс. Адресъ: Петербургъ, Невскій пр., д. 54. Цѣна 7 р. 50 к. въ годъ.

Подп. Д. Павлюкову. За границей нѣтъ „ремесленныхъ училищъ съ полнымъ государственнымъ или общественнымъ пансіономъ", въ которыя принимались бы иностранцы. — По пиротехніи можемъ указать: Озерковъ. Общедоступная пиротехнія. Руков. для изготовленія и спуска фейерверковъ. Ц. 50 к.—Федоровъ. Пиротехникъ-любитель. Ц. 40 к.

Подп. Н. Краснонерову. По нашему мнѣнію, изданіе, о которомъ вы спрашиваете не годится для рабочихъ: оно не популярное.

Подп.-цѣ „Неизвѣстной". Физико-математическій факультетъ въ Петербургѣ имѣется на „Высшихъ женск. курсахъ". Если число поданныхъ прошеній превышаетъ число свободныхъ вакансій, пріемъ производится по конкурсу аттестатовъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: принимаются прежде всего окончившія высшія учебныя заведенія — затѣмъ выдержавшія экзаменъ за 8 классовъ мужской гимназіи (на аттестатъ зрѣлости), потомъ—окончившія полный курсъ въ 8-ми классахъ женск. гимназій Мин. Нар. Просв. или въ институтахъ съ 2 годичн. педагогич. классомъ; дальше — окончившія курсъ въ жен. гимн., коммерч. училищахъ, институтахъ и епархіальныхъ училищахъ и выдержавшія дополнительное испытаніе при мужской гимназіи по предметамъ: русскаго языка (сочиненіе), математики, физики, латинскаго яз. и одного изъ новыхъ въ объемѣ курса женскихъ гимназій, съ отмѣтками по дополн. испытанію въ среднемъ выводѣ не менѣе 4-хъ. Никакихъ особыхъ правъ въ юридич. смыслѣ—курсы не даютъ. На практикѣ окончаніе „Высш. женск. курсовъ", конечно, даютъ большія преимущества передъ имѣющими лишь среднее образованіе



Научная переписка.

Недоразумѣніе.

Въ № 1 „Вѣстн. Знанія“ т. г., въ статьѣ „Библейская космогонія“ авторъ пишетъ, что библейское выраженіе „носился вверху воды“ въ еврейской библіи читается—mera-chefet raga, т. е. „сидѣлъ на яйцахъ“. Я хорошо знаю еврейскую библію, но подобнаго выраженія никогда въ ней не находилъ. Выраженіе же «носился вверху воды» является дословнымъ переводомъ выраженія еврейской библіи—merachefet al pnej hamaim. Прошу, поэтому, автора статьи, г. Святскаго указать источникъ, откуда взято выраженіе—mera-chefet raga, а также разъяснить значеніе слова raga въ древне-еврейскомъ языкѣ.

Натаніелъ Кассманъ.

Трисекція угла.

Изъ отвѣтовъ подписчикамъ можно видѣть, что нѣкоторые изъ нихъ обращались въ редакцію съ запросами относительно трисекціи угла. Поэтому позволю себѣ привести здѣсь практическое рѣшеніе даннойзадачи, при помощи циркуля и линейки, задачи, надъ которой, какъ и надъ квадратурой круга, столько ломали голову. Впрочемъ, квадратура круга теперь уже не такъ занимаетъ умы, и за нее могутъ браться развѣ только лица, совсѣмъ мало знакомыя съ математикой: логически доказанная невозможность рѣшенія ея, вмѣстѣ съ торжественнымъ отказомъ, всѣхъ ученыхъ обществъ, начиная съ Болонской академіи, уже отбила охоту тратить время на эту безполезную работу. Иначе обстоитъ дѣло съ трисекціей угла. Здѣсь практически вопросъ рѣшается довольно просто—при помощи описаннаго прямоугольника; геометрическое доказательство дѣленія угла на три части неоспоримо.

Пусть ABC будетъ какой-нибудь уголъ, меньшій прямого. Для того, чтобы раздѣлить его на три равныя части, поступаемъ такъ: отложивъ произвольной величины линію по сторонѣ AB, опускаемъ изъ точки B перпендикуляръ на BC и изъ этой же точки A проводимъ линію, параллельную основанію BC, т. е. AE. Если теперь провести прямую изъ вершины угла A такъ, чтобы она пересѣкла AE, скажемъ, въ точкѣ E, при чемъ длина ея отрѣзка DE (т. е. отъ пересѣченія съ перпендикуляромъ ADC до пересѣченія съ AE) равнялась двойной величинѣ AB, тогда эта линія и раздѣляетъ уголъ ABC на три равныя части. Иными словами AB=10 то DE=20.

Для доказательства дѣлимъ DE пополамъ въ точкѣ F. Тогда DFE можно разсматривать какъ діаметръ круга, радіусы котораго FA, FE и FD каждый въ отдѣльности равны AB. Тогда уголъ ABF=AFB (такъ какъ это углы при основаніи равнобедреннаго треугольника BAF). Но уголъ AFB=суммѣ двухъ съ нимъ несмежныхъ, т. е. углу FAE+AEF, которые въ свою очередь равны между собой, такъ какъ и здѣсь треугольникъ AFE равнобедренный. Стало быть, уголъ AFB=2 AEF. Но уголъ AFB=углу ABF, значитъ уголъ ABF=2 AEF; а такъ какъ этотъ уголъ есть накрестлежащій относительно угла DBC и стало быть равенъ ему, то мы имѣемъ право сказать, что уголъ ABD=2 DBC или уголъ DBC=$\frac{1}{3}$ угла ABC, что и требовалось доказать.

Въ случаѣ прямоугольнаго треугольника задача рѣшается еще проще и при помощи строго математическаго построенія. Проводится такъ же линія параллельная, основанію, какъ и въ первомъ случаѣ и изъ B проводится гипотенуза BE, равная двойной величинѣ AB и дѣлящая квадрантъ ABC на 3 равныя части.

A. Z.

Къ вопросу о мутаціяхъ.

Въ маѣ 1907 года я посадилъ въ грунтъ нѣсколько, взятыхъ мною у китайцевъ, сѣмянъ бальзамина. Какого происхожденія были эти сѣмена, китайскаго или европейскаго — я не знаю. Вскорѣ у меня выросли три растенія, которыя въ августѣ достигли полнаго развитія. Они рѣшительно ничѣмъ не отличались отъ нашихъ русскихъ бальзаминовъ, (кажется—Impatiens balsamina; по китайски наз. динъ-тоу-фынъ, т. е. „верхушка головы дракона" или чжи-цзя-цао. „ноготь-растеніе"), такъ часто встрѣчаемыхъ въ окнахъ нашего сельскаго духовенства (по крайней мѣрѣ, такъ было 25 лѣтъ назадъ). Кусты съ узловатымъ стеблемъ имѣли въ вышину около трехъ четвертей аршина и были сплошь покрыты красно-лиловыми цвѣтами. У двухъ кустовъ цвѣты были совершенно одинаковаго цвѣта, а у третьяго куста оттѣнокъ цвѣтовъ былъ чуть-чуть краснѣе. Всѣмъ извѣстный оригинальный цвѣтокъ былъ ординарный, не сложный; но подъ самый конецъ цвѣтенія, въ сентябрѣ, стали появляться на концахъ вѣтокъ сложные (махровые) цвѣты, съ двойнымъ запутаннымъ вѣнчикомъ. Сѣмянная коробочка отъ этихъ махровыхъ цвѣтовъ была двойная: двѣ коробочки, сросшіяся основаніями, были на одномъ стеблѣ. Но вызрѣть эти позднія коробочки, вслѣдствіе заморозковъ, уже не могли.

Всѣ зрѣлыя сѣмена были мною собраны, и весною 1908 года я посѣялъ ихъ въ ящики. Когда молодыя растеньица, совершенно одинаковыя по виду, поднялись вершка на три,—я пересадилъ около 50 штукъ въ цвѣтникъ. Растенія развились несравненно пышнѣе, чѣмъ въ прошломъ году особенно тѣ, которыя впослѣдствіи дали фіолетовые цвѣты; нѣкоторые кусты достигали полутора аршина въ вышину, съ огромнымъ количествомъ вѣтвей и съ прибавочными корнями (которые каждый стволъ пустилъ изъ нижняго узла въ землю въ августѣ). Два куста сначала отстали немного въ ростѣ и запоздали цвѣтеніемъ. Они рѣзко отличались отъ товарищей цвѣтомъ листвы: она была блѣдно зеленая, а стволъ и вѣтви—полупрозрачные. На этихъ двухъ кустахъ всѣ цвѣты были простые, снѣжно-бѣлаго цвѣта. и сѣмянныя коробочки ихъ почти шаровидныя. Одинъ кустъ далъ цвѣты своеобразнаго розоваго цвѣта. Затѣмъ были кусты съ цвѣтами почти чистаго синяго цвѣта; много кустовъ было съ лиловыми, фіолетовыми и красными цвѣтами. Послѣ 10—12 дней цвѣтенія простыми цвѣтами, фіолетовые и лиловые (а къ концу цвѣтенія—синіе) кусты начали цвѣсти сложными цвѣтами; ихъ сросшіяся коробочки имѣли очень длинную копьеобразную форму, но сѣмянъ эти коробочки заключали гораздо меньше, чѣмъ огромныя продолговатыя коробочки ординарныхъ цвѣтовъ. Сѣмена были собраны, и лѣтомъ 1909 г. я предполагаю испытать устойчивость полученныхъ мною разновидностей.

Этотъ видъ простого бальзамина я видѣлъ въ Гиринѣ только одинъ разъ; экземпляры были заморенные, всѣ съ цвѣтами блѣдно-краснаго цвѣта. У китайцевъ же распространенъ другой видъ бальзамина, чрезвычайно красивый, низкорослый, вѣтвистый, дающій цѣлую шапку махровыхъ цвѣтовъ; цвѣта—красный и блѣдно-розовый; сѣмянъ этотъ видъ даетъ очень мало и коробочки у него всегда двойныя, очень длинныя.

Было-ли указанное мною явленіе мутаціей въ Де-Фрисовскомъ смыслѣ, или же бальзаминъ принадлежитъ къ числу растеній, постоянно варіирующихъ въ цвѣтѣ и формѣ своихъ цвѣтовъ, плодовъ и листьевъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ очень желательно было-бы получить отъ спеціалистовъ.

П. В. Шкуркинъ. Гор. Гиринъ (Манжурія).

Отвѣты.

Подп. № 15760. На всѣ приложенныя вами вырѣзки объявленій вы могли бы найти отвѣтъ въ статьѣ доктора Вигдорчика.—„О самолеченіи и шарлатанской рекламѣ", помѣщенной въ „В. З". за прошлый годъ, въ № 9, и въ „Лечебникѣ", составленномъ тѣмъ же авторомъ, ц. 50 к. Вообще же по поводу всѣхъ этихъ рекламъ можемъ сказать, что пользованіе предлагаемыми ими средствами—въ тѣхъ даже случаяхъ, когда дѣло касается такихъ препаратовъ, какъ, наприм., всѣ органо-терапевтическіе, т. е., основанные на научныхъ принципахъ — безъ врача рекомендовать не можемъ. Остальныя же средства, составъ которыхъ скрывается въ тайнѣ, конечно, никакого довѣрія заслуживать не могутъ, — потому ли что они не приносятъ никакой пользы или же, заключая въ себѣ хорошо извѣстные медицинѣ медикаменты, разсчитаны исключительно на дѣйствіе воображенія, подогрѣваемаго неизвѣстностью. Вырѣзки отсылаемъ вамъ обратно. — Въ нашемъ каталогѣ вы найдете всѣ условія выписки волшебнаго фонаря, картинъ и полученія премій. (см. обложку »В. Знаніе«) — Что касается краткаго руководства по фотографіи, то лучше всего вамъ выписать каталогъ одного изъ больщихъ фотографич. магазиновъ,—обыкновенно къ этимъ каталогамъ прилагается руководство.—Въ вашемъ письмѣ имѣется просьба дать отвѣты на... 24 вопроса. Только случайная ихъ однородность дала намъ возможность отвѣтить болѣе или менѣе кратко. Но можно ли такъ злоупотреблять своимъ правомъ— обращаться въ редакцію съ вопросами?

Скалистая часть Галичьей горы.
Видъ со стороны станціи Донъ.

Отдѣлъ второй.

Познаніе Россіи.

Галичья гора—уголокъ горной и степной флоры въ Орловской губерніи,

I.

На громадномъ пространствѣ нашего отечества есть много малоизслѣдованныхъ или вовсе еще неизслѣдованныхъ уголковъ и мѣстечекъ, замѣчательныхъ по своимъ особенностямъ въ ботаническомъ, зоологическомъ, геологическомъ, почвенномъ и др. отношеніяхъ, уголковъ, иногда извѣстныхъ въ тѣсномъ кругу людей науки, спеціалистовъ той или иной ея отрасли, но совершенно незнакомыхъ широкой публикѣ. Если еще извѣстны, напр., Жигулевскія горы на Волгѣ, благодаря своей массивности и удачному мѣстоположенію, если еще слышалъ кто-нибудь о Дивьихъ горахъ въ Воронежск. губ., то можно ручаться—почти никто не знаетъ объ Осиновой горѣ въ Рязанск. губ. или Галичьей—въ Орловск. губ. Знакомству съ послѣдней и посвящается настоящая статья.

Галичья гора находится въ Елецкомъ у. Орловск. губ. на правомъ берегу Дона, представляющаго собою естественную границу между Елецк. у. Орловск. губ. и Задонскимъ у. Воронежской губ. Въ сущности говоря, это даже не гора въ собственномъ смыслѣ этого слова, а подковообразно простирающійся склонъ плоскогорія около версты длиной, составляющаго собою возвышенность праваго (орловскаго) берега Дона и состоящаго изъ доломитизированныхъ известняковъ девонской системы. Возвышается она надъ уровнемъ воды Дона, по тригонометрическимъ измѣреніямъ орловскаго ботаника В. Н. Хитрово, всего на 21,8 саж. (69,3 саж. надъ уровнемъ моря)—въ наиболѣе высокомъ своемъ пунктѣ, названномъ Хитрово „Галичьими гнѣздами", потому что тамъ въ расщелинахъ скалъ живутъ галки, отъ которыхъ, вѣроятно, Галичья гора и получила свое названіе. Нельзя сказать, чтобы Галичья гора была расположена неудобно для изслѣдователя. Находится она всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ ст. Донъ Юго-Восточ. (орловско-грязской) желѣз. дор., и еще изъ окна вагона, подъѣзжая къ этой станціи, можно видѣть этотъ массивный скалистый склонъ, обрисовывающійся въ перспективѣ, дѣйствительно въ видѣ горы. На противоположномъ берегу Дона, почти противъ Галичьей горы, находится с. Патріаршее, а сзади—горы, на самомъ плоскогоріи ея расположена деревня Липовка. Приведенныхъ указаній совершенно достаточно, чтобы найти эту, замѣчательную въ ботаническомъ отношеніи, мѣстность,—если бы читатель, проѣзжая по орловско-грязской дорогѣ, вздумалъ остановиться на ст. Донъ и сдѣлать небольшую экскурсію на Галичью гору, соединивъ такимъ образомъ, пріятное съ полезнымъ.

Когда подходишь къ Галичьей горѣ, то она сразу бросается вамъ въ

глаза своей крутизной и причудливымъ расположеніемъ живописныхъ желтыхъ скалъ, нависшихъ надъ Дономъ. Пройдя немного вдоль берега, приблизительно до середины горы, начнемъ взбираться къ ея верхушкѣ и обозрѣвать ея растительность. Флора горы распадается на нѣсколько ярусовъ. Внизу—розсыпи перемытыхъ камней, крайне устойчивыя. Весь ярусъ заселенъ непостоянной флорой сорнаго характера, вслѣдствіе перемѣщаемости ея изъ года въ годъ при весеннемъ половодьѣ и движеніи льдовъ Дона. Этотъ ярусъ растительности наблюдается всюду въ Орловск. губ., гдѣ рѣки зарѣзаются въ известняки, и не представляетъ чего-либо особеннаго. Но только что мы пройдемъ поперекъ этотъ ярусъ, какъ на средней высотѣ горы вступимъ во второй поясъ растительности, достигающей здѣсь наибольшаго своего разнообразія. Тутъ, среди всевозможныхъ кустарниковъ, и между прочимъ—степного миндаля или бобовника (Amygdalus nana), цвѣтущаго ранней весной, до появленія листьевъ, своими молочными и розовыми цвѣтами,—обитаютъ такія рѣдкія растенія, какъ, напр., Potentilla tanaïtica, распространяющаяся отсюда по берегамъ Дона и Сосны Елецк. у. Это растеніе, открытое здѣсь В. Я. Цингеромъ, нигдѣ больше въ Россіи не встрѣчается. Въ послѣднее время, впрочемъ, многіе ботаники стали отожествлять его съ близкой формой—Potentilla pimpinelloides, горнымъ растеніемъ, обитающимъ кое-гдѣ въ средней Азіи, на Кавказѣ, также въ Екат. губ. и въ Банатѣ. Затѣмъ, — Onosma simplicissimum въ юго-восточной части горы, Aster Haupti и Artemisia sericea—обычныя растенія каменистыхъ склоновъ азіатскихъ хребтовъ Алтая, Алатау и Тянь-Шаня,—находящія на Галичьей горѣ крайній спорадическій предѣлъ своего распространенія къ западу. Далѣе, въ томъ же ярусѣ находимъ и другія растенія, какъ напр., Orobanche Libanotidis Rupr. Crepis Rigida, Fritillaria Ruthenica, на юго-восточномъ склонѣ—Hyacinthus leucophaeus и др., на ряду съ разнообразными степными растеніями. Тутъ найдемъ и „классическій указатель“ степи—ковыль (Stipa pennata) и такія диковинки, какъ, напр., нѣкогда надѣлавшую много шуму своими цѣлебными свойствами Кузмичеву траву (Ephedra vulgaris), встрѣчающуюся обычно въ Саратовск. губ., по степямъ и извѣстную калмыкамъ подъ именемъ степной малины, такъ какъ красноватыя ягодки ея съѣдобны. Отмѣтимъ также Atragalus virgatus, встрѣчающійся кромѣ Галичьей горы кое-гдѣ въ Новороссійскихъ степяхъ, и Linum nervosum,—распространяющійся отъ Венеціи до Дона. Характеризуемый нами средній полюсъ растительности горы очень рѣзко отдѣляется отъ нижняго. Такъ, напримѣръ, извѣстная медоносная трава—синякъ (Echium vulgare), изобилующая внизу, сразу смѣняется болѣе степной формой синяка, съ красными цвѣтами (Echium rubrum), обитающей уже выше области разлива весеннихъ водъ. На сѣверо-восточномъ склонѣ горы ярусы не такъ рѣзко отличимы. Здѣсь обитаютъ, кромѣ нѣкоторыхъ видовъ, уже упомянутыхъ нами, еще колокольчики съ молочно-синими цвѣтами (Campanula steveni) тоже довольно рѣдкій видъ, встрѣченный за послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Саратовской, Пензенской, Рязанской и Нижегородской губ., а также—Draba repens, Adonis vernalis, распускающійся ранней весной своими большими желтыми корзиночками цвѣтовъ, Ranunculus pedatus и Trinia Henningi.

Но возвратимся къ среднему ярусу средней части горы и будемъ продолжать подниматься вверхъ на скалы. Разнообразіе видовъ исчезаетъ, почти нѣтъ уже кустарника, и передъ нами высятся отвѣсныя скалы. Вы цѣпляетесь за послѣдніе кустарники, стараясь взобраться на скалы и ежеминутно рискуя оборваться. Изъ подъ ногъ выскальзываютъ камешки известняка и скатываются внизъ къ Дону. Изъ галочьихъ гнѣздъ при вашемъ приближеніи съ испугомъ вылетаютъ стаи галокъ, оглашая воздухъ крикомъ. Но не спѣшите на самую верхнюю площадку и всмотритесь въ флору скалъ этого верхняго яруса; здѣсь есть растеніе, присутствіе котораго на нашей горѣ является наиболѣе загадочнымъ для ботаниковъ. Это Schivereckia podolica, цѣпкое растеніе изъ сем. Крестоцвѣтныхъ, съ бѣлыми мелкими цвѣтками и листьями, покрытыми словно серебристымъ налетомъ. Здѣсь оно въ изобиліи гнѣздится въ расщелинахъ скалъ, представляя собою то, что въ ботаникѣ назы-

вается „соціальнымъ видомъ", т.-е. оно разбросано по скаламъ девонскаго известняка цѣлыми зарослями. Это растеніе главнымъ образомъ обитаетъ въ горахъ Галиціи, гдѣ встрѣчается вплоть до Губерлинскихъ горъ. Растетъ оно въ ю.-з. Россіи на Уралѣ, встрѣчено еще на Жигулевскихъ горахъ. Въ окрестностяхъ-же Галичьей горы, по Донцу и его притокамъ оно если и было находимо, то конечно, попало сюда съ нашей горы. Въ сообществѣ съ этимъ растеніемъ находимъ также Alyssum montanum, Allium flavescens, Triticum cristatum, Poa bulbosa. Наибольшаго развитія скалистый ярусъ достигаетъ у Галичьихъ гнѣздъ, а также къ югу отъ центральной ложбины, пересѣкающей Галичью гору,—гдѣ находится группа скалъ съ пещерою. Тутъ растутъ Asplenium ruta вмѣстѣ съ Campanula rotundifolia. Къ сѣверу отъ Галичьихъ гнѣздъ встрѣчаемъ также Asplenium, но уже совмѣстно съ папоротникомъ (Cystopteris fragilis).

Теперь мы закончили бѣглый обзоръ флоры Галичьей горы и взбираемся на верхнюю площадку ея, откуда простирается вдаль плоскогоріе праваго берега Дона. Узкая полоса растительности этой площадки, жестоко вытравляемая иногда скотомъ, который, однако, боится опускаться внизъ по скаламъ, прижатая пахотнымъ полемъ, которое занимаетъ все плоскогоріе,—несомнѣнно, съ одной стороны, представляетъ собою остатки растительности бывшей здѣсь нѣкогда, а теперь распаханной степи, съ другой-же—содержитъ и виды сорняковъ, пришедшихъ съ поля. Когда вы стоите наверху и смотрите внизъ на скалы и узкую ленту Дона, вьющагося внизу, хоры жаворонковъ неумолкаемо поютъ подъ вами, поднимаясь и опускаясь надъ склономъ горы. Обыкновенно мы видимъ поющаго жаворонка надъ собою. Здѣсь-же сравнительно такъ высоко, что онъ поетъ ниже васъ.

Всего на Галичьей горѣ найдено 423 вида растеній. Въ томъ числѣ полевыхъ сорняковъ 75, сорныхъ растеній склоновъ 58, лѣсныхъ видовъ 15, свойственыхъ лѣсу и степи 19, древесныхъ породъ и кустарниковъ 23, видовъ принадлежащихъ степи, лугу и склонамъ 192 и 41 видъ рѣдкихъ или крайне рѣдкихъ растеній. Чѣмъ-же, однако, объяснить такое богатство, разнообразіе и оригинальность флоры Галичьей горы? Чѣмъ объяснить присутствіе здѣсь такихъ растеній, которыя находятся въ степяхъ или столь рѣдкихъ, находящихся на горахъ Азіи, Урала, Кавказа и Галиціи?

Чтобы дать посильный отвѣтъ на этотъ вопросъ, намъ надо будетъ нѣсколько уклониться и сказать нѣсколько словъ о такъ называемомъ степномъ вопросѣ, споръ о которомъ идетъ до сихъ поръ у нашихъ ботаниковъ.

II.

Уже при одномъ взглядѣ на карту Россіи,—если предварительно нанести на нее южную границу распространенія великаго скандинаво-русскаго ледника, затѣмъ сѣверную границу чернозема и южную границу сплошного распространенія сосны,—нельзя не поражаться близкимъ совпаденіемъ этихъ трехъ кривыхъ проходящихъ приблизительно по средней Россіи, нѣсколько спускающихся къ югу на западѣ ея и поднимающихся къ сѣверу на востокѣ ея. Мысль о зависимости распредѣленія лѣса и степи отъ положенія ледника, напрашивается, такимъ образомъ, сама собою. И вопросъ этотъ занималъ изслѣдователей съ давнихъ временъ. Еще Рупрехтъ въ 1866 г. впервые высказалъ мысль о происхожденіи чернозема изъ степной растительности. Впослѣдствіи Докучаевъ въ своихъ работахъ показывалъ, что древесная растительность не принимала никакого участія или самое ничтожное въ образованіи чернозема. Напротивъ, послѣдній образовался изъ особенной травяной растительности. Параллельно съ этимъ выплылъ вопросъ объ „отвѣчномъ безлѣсіи степей": въ русской наукѣ упрочился взглядъ на степь, какъ на явленіе, унаслѣдованное отъ ледника. Лѣсъ—болѣе позднее явленіе, покрывшее собою сѣверную часть русской равнины вслѣдъ за отступаніемъ ледника. По Кеппену (1885 г.), лѣсъ пришелъ на русскую равнину съ запада и востока, съ запада пришли—лиственныя породы съ востока—изъ Сибири—хвойныя. Позднѣе, по теоріи Танфильева, лѣсъ началъ врѣзываться въ степь, постольку, поскольку въ ней шелъ процессъ выщелачиванія подпочвы, который служитъ благопріятнымъ

условіемъ для распространенія лѣсныхъ породъ и неблагопріятнымъ для обитанія степныхъ. Степь, такимъ образомъ, вымираетъ. Но надо принять во вниманіе и то обстоятельство, что русская колонизація, захватившая собою югъ и сѣверъ Россіи, постепенно измѣнила картину растительности, не пощадивъ ни лѣса, ни степи. Лѣсовъ было несомнѣнно больше и простирались они южнѣе современной границы ихъ сплошного распространенія. Степь, унаслѣдованная отъ ледниковой эпохи, подъ вліяніемъ колонизаціи и разныхъ метеорологическихъ и почвенныхъ условій, постепенно измѣнила свой обликъ. Но возможно, что все-же въ Россіи сохранились такіе уголки, гдѣ вслѣдствіе стеченія благопріятныхъ условій могли уцѣлѣть прямые потомки флоры третичнаго періода. Такихъ мѣстъ надо искать на недоступныхъ для воздѣйствія культуры мѣстахъ, обойденныхъ ледяными полями ледниковой эпохи. Впервые эту мысль высказалъ проф. В. Я. Цингеръ (1885 г.), полагая, что флора возвышенныхъ пунктовъ средней и южной Россіи содержитъ въ себѣ альпійскій элементъ, происхожденіе котораго должно быть разсматриваемо какъ послѣдніе слѣды растительности, окаймлявшей нѣкогда великій скандинавскій ледникъ. Д. И. Литвиновъ (1891 г.) развилъ этотъ взглядъ въ теорію получившую названіе вопроса о реликтовомъ происхожденіи флоры каменистыхъ склоновъ, т.-е. унаслѣдованной отъ третичнаго періода. По словамъ Литвинова, „съ отступленіемъ ледника часть флоры его окраины, преимущественно гидрофилы, распространилась къ сѣверу. Что касается ксерофиловъ, то часть ихъ исчезла безслѣдно изъ равнины Россіи... Другая группа ледниковыхъ видовъ альпійскаго типа, имѣя характеръ исчезающихъ растеній, изрѣдка попадается еще въ степной равнинѣ, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они росли въ эпоху наибольшаго развитія ледника... Наконецъ, довольно значительная часть флоры южной окраины ледника, слѣдуя за краемъ отступающихъ глетчеровъ, распространилась къ сѣверу, пользуясь въ первое время исключительно каменистыми обнаженіями по берегамъ рѣкъ... Затѣмъ, съ осушеніемъ лёссовыхъ равнинъ, эта флора мало-по-малу овладѣвала почвой и дошла до насъ въ видѣ такъ назыв. флоры черноземныхъ степей".

За послѣднее время, однако, В. И. Таліевъ выступилъ противъ господствовавшаго воззрѣнія объ „отвѣчномъ безлѣсіи степей" какъ разъ съ обратной теоріей. По его мнѣнію—степь моложе лѣса; она и создавшія ее условія не такъ уже древни. Степныя и „реликтовыя" растенія не являются показателемъ чего-то прежняго, уже не существующаго; они слѣдуютъ всюду за человѣкомъ, размножаясь и заселяя пространства освободившіяся отъ лѣсовъ, на ряду съ сорниками. Степь, такимъ образомъ, наступаетъ на лѣсъ. Анализируя данныя литературныхъ памятниковъ въ родѣ Геродота, Таліевъ приходитъ къ заключенію о бо́льшей лѣсистости степного пространства Россіи въ древнее время по сравненію съ настоящимъ. Отсюда имъ дѣлается выводъ, что прежде лѣса, за оговариваемымъ малымъ исключеніемъ, сплошь занимали пространство южно-русскихъ степей и тѣмъ исключали возможность одновременнаго существованія степныхъ растеній явившихся позже, съ уничтоженіемъ лѣсовъ.

III.

Возвращаемся теперь къ Галичьей Горѣ. По мнѣнію Цингера и Литвинова, которые совмѣстно открыли ее для науки въ 1882 г., Галичья гора и есть одинъ изъ тѣхъ каменистыхъ островковъ, на которомъ сохранились, согласно ихъ теоріи, слѣды реликтовой флоры. Галичья гора приходилась какъ разъ на границѣ ледника, который, какъ извѣстно доходя въ средней Россіи до Орловской г., спускался однимъ своимъ языкомъ въ долину Дона. По изслѣдованіямъ Гелланда, мощность ледниковыхъ полей, достигавшая на широтѣ 70° $6^1/_2$ километровъ, на широтѣ 60° равнялась уже $4^1/_2$ километрамъ, на широтѣ-же 50° спускалась всего до 0,3 килом. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что и такой маленькій каменистый выступъ надъ долиной Дона, какъ Галичья гора (широта Галичьей горы 53°), могъ составить преграду для ледяныхъ полей, которыя обошли его, оставивъ на память потомству тѣ валуны гранита, которые и до сихъ поръ можно находить недалеко отъ Галичьей горы, на верху ея плоскогорія до $1^1/_2$

метр. въ діаметрѣ, а вообще въ Елецкомъ у. до 1 саж. въ діаметрѣ. Пограничная съ ледникомъ флора третичнаго періода, обитавшая на скалахъ горы, могла уцѣлѣть отъ дѣйствія льдовъ въ расщелинахъ скалъ девонскаго известняка, изъ котораго состоитъ сама гора. И только такимъ путемъ можно объяснить присутствіе на ней столь рѣдкихъ горныхъ видовъ, какъ Schiverecкia podolica, Potentilla tanaitica, Campanula steveni и др.

Въ настоящее время Галичья гора подробно и обстоятельно изучена орловскимъ ботаникомъ В. Н. Хитрово, который сдѣлалъ цѣлый рядъ фотографическихъ снимковъ растительности горы *). Въ данномъ случаѣ Хитрово ранѣе соглашается съ Цингеромъ и Литвиновымъ и говоритъ, что наибольшій интересъ на Галичьей горѣ представляютъ не послѣдующія наслоенія, происшедшія подъ вліяніемъ современныхъ случайностей, а то ядро, которое эти наслоенія, облекаютъ. Характерными растеніями горы являются именно растенія верхнихъ ярусовъ склона, и недостаточно объяснить ихъ присутствіе лишь дѣйствіемъ агентовъ разселенія, отмѣчаемыхъ въ нижнемъ ярусѣ (половодье) или обитаніемъ на скалахъ галокъ и другихъ хищныхъ птицъ; культурное-же вліяніе человѣка на Галичью гору было ничтожно.

Таліевъ въ своей полемикѣ съ ботаниками допускающими возможность сохраненія реликтовой флоры, не оставилъ безъ вниманія и Галичью гору. Эта, въ высшей степени загадочная по своему происхожденію флора, нисколько не смущаетъ его, и хотя онъ, повидимому, самъ не былъ на Галичьей горѣ, это не помѣшало ему категорически отрицать за нею всякое значеніе въ реликтовомъ вопросѣ, и при перечисленіи доводовъ въ свою пользу впасть въ курьезную ошибку, которую мы, пользуясь случаемъ, исправляемъ ниже. Онъ, основываясь на работѣ Хитрово, его же данными старается доказать позднѣйшее, заносное происхожденіе флоры Галичьей горы. Эти доводы суть слѣдующія: 1) Галичья гора временами жестоко вытравливается скотомъ, 2) на горѣ есть каменоломни, 3) — старинная пещера въ скалистой части горы, 4) гора была въ концѣ XVI в. сторожевымъ пунктомъ государства Московскаго, 5) по разсказамъ старожиловъ прежде Галичья гора была покрыта лѣсомъ, какъ и вообще весь елецкій уѣздъ, представляющій нынѣ голую степь. Впрочемъ, лѣсъ на Галичьей горѣ, какъ увѣряетъ насъ Таліевъ, и теперь можно „воочію видѣть“ на рисункѣ горы въ извѣстной книгѣ Семенова „Россія“ (т. II, стр. 582). Однако, пишущій эти строки, какъ и всякій бывшій на Галичьей горѣ, могутъ утверждать, что никакого лѣса тамъ нѣтъ. То, что „воочію видѣлъ“ Таліевъ, къ сожалѣнію только на рисункѣ, есть фотографія г-жи Бехтѣевой (Бехтѣевъ—помѣщикъ елецкаго уѣзда—владѣлецъ Галичьей горы)—не Галичьей горы, какъ ошибочно обозначено у Семенова, а окрестностей с. Липовки (ниже по теченію Дона). Намъ думается, что и „разсказы старожиловъ“ тоже не столь вѣскій аргументъ, такъ какъ пишущему эти строки приходилось очень часто встрѣчаться въ Орловской губ. при ботаническихъ изслѣдованіяхъ съ какой-то поголовной маніей старожиловъ населять „дремучими лѣсами“ всякую мѣстность, коль скоро заходитъ рѣчь о ея прошломъ. Ссылка-же г-на Таліева на Кеппена о лѣсистости елецкаго уѣзда въ прежнее время тоже не столь убѣдительна, какъ это можетъ показаться сначала. У Кеппена приводятся слѣдующія соображенія: 1) названіе города Ельца и его рѣки Сосны произошли отъ ели и сосны, 2) монахъ Игнатій, сопровождавшій Пимена въ 1389 г. въ его поѣздкѣ по Дону, перечисляетъ разныхъ лѣсныхъ звѣрей водящихся въ Елецкомъ уѣздѣ, и 3) Никонъ въ своей лѣтописи говоритъ, что елецкая мѣстность покрыта лѣсами, и что лѣса начинаясь вплоть отъ Ельца тянутся на сѣверъ и западъ. Оставляя въ сторонѣ филологическое значеніе названій, какъ очень спорное, мы должны прямо сказать, что тотъ самый Игнатій, который говоритъ о лѣсныхъ звѣряхъ;

*) По техническимъ условіямъ, отъ воспроизведенія этихъ снимковъ, любезно предоставленныхъ автору этой замѣтки господиномъ Хитрово, намъ пришлось отказаться, такъ какъ рисунки вышли бы плохо. Мы даемъ здѣсь лишь два общихъ вида горы. *Редакція.*

упоминаетъ и о степныхъ и при томъ, что особенно важно,—прямо называетъ елецкую область пустыней — „бяше вся пустыни великія". Въ книгѣ-же „Большого чертежа" XVII в. восточная часть Орловской губ. прямо названа степью „Раковыя Колки". Свидѣтельство-же Никоновской лѣтописи очень неопредѣленно, и его можно понимать лишь какъ общее указаніе на то, что отъ Ельца шли лѣса въ сѣверномъ и западномъ направленіи, что есть на самомъ дѣлѣ и по сейчасъ (знаменитые Брянскіе и Мещовскіе лѣса). Такимъ образомъ, указанія Кеппена отнюдь еще не достаточны для заключенія о сплошной лѣсистости Елецкаго уѣзда въ старое время, какъ этого хотѣлось-бы Таліеву, и всего-на-всего могутъ лишь констатировать относительно большую лѣсистость этой области по сравненію съ настоящимъ, что не исключаетъ одновременнаго существованія тамъ степи и нашего уголка съ реликтовой флорой Галичьей горы.—Что касается другихъ доводовъ Таліева, то они также неубѣдительны. Каменоломни и старинная пещера занимаютъ слишкомъ скромные размѣры по сравненію съ общей площадью Галичьей горы, въ общемъ малодоступной какъ для человѣка, такъ и для скота. Если Хитрово говорилъ о жестокомъ вытравливаніи послѣднимъ растительности, то разумѣлъ лишь верхнюю площадку плоскогорія горы. Внизъ же скотъ боится спускаться, и только въ рѣдкихъ случаяхъ туда можетъ забресть одинокое животное. Сторожевой пунктъ также устраивался обыкновенно не на склонѣ горы, она ея площадкѣ, чтобы имѣть широкій кругозоръ. Кстати—не могло быть лѣса тамъ, гдѣ существовали „сторожи", которыя обыкновенно если и строились при одинокихъ группахъ деревьевъ, по свидѣтельству Маржерета, то во всякомъ случаѣ удаленныхъ другъ отъ друга на большія разстоянія. Такимъ образомъ, указываемыхъ Таліевымъ причинъ было слишкомъ недостаточно для того, чтобы сдѣлать такой богатый и въ основѣ специфически - горный и степной подборъ флоры Галичьей горы, который наблюдается на ней въ настоящее время. Въ той же Орловск. губ. мы не видимъ, однако, чтобы другіе известковые склоны, подверженные иногда гораздо большему культурному воздѣйствію, чѣмъ Галичья гора, были заселены такой исключительной формаціей, какая наблюдается на ней. Конечно, заносъ человѣкомъ, животными, птицами нѣкоторыхъ сорныхъ растеній былъ возможенъ, ихъ перемѣщеніе въ нижнемъ ярусѣ склона вслѣдствіе половодья или близъ тропы, по которой жители деревушки ходятъ къ рѣкѣ за водой, также не подлежитъ сомнѣнію, но всего этого еще очень недостаточно, по нашему мнѣнію, чтобы объяснить исторію происхожденія всей флоры Галичьей горы, среди разнообразія которой, кромѣ явно панспермныхъ растеній или тѣхъ изъ отепниковъ, относительно которыхъ Таліевъ установилъ легкость ихъ иммиграціи вслѣдъ за человѣкомъ, — встрѣчается и такое растеніе, какъ Schivereckia podolica, передъ возможностью обитанія которой на каменистыхъ скалахъ, и при условіи лѣсного характера окружающей флоры, останавливается даже Таліевъ, или какъ новый „показатель" степи, установленный Хитрово въ одной изъ послѣднихъ его работъ. Это—маленькая осока — Carex humilis Leyss, у которой степень подвижности меньше, чѣмъ у всякаго другого степного растенія. Она обитаетъ, какъ на скалахъ Галичьей горы, такъ и въ окрестностяхъ ея по Дону и Соснѣ [1]). Такимъ образомъ, теорія Цингера-Литвинова пока остается единственнымъ правдоподобнымъ объясненіемъ происхожденія загадочной флоры Галичьей горы.

Д. Святскій

---

[1]) Для желающихъ детальнѣе познакомиться съ степнымъ вопросомъ, изложить который въ журнальной статьѣ болѣе или менѣе полно и обстоятельно мы конечно, не могли, приводимъ литературу: Проф. В. Я. Цингеръ. Сборникъ свѣдѣніи о флорѣ средней Россіи. Д. И. Литвиновъ. „О реликтовомъ характерѣ флоры каменистыхъ склоновъ въ Европ. Россіи" 1902 г. Его же взгляды изложены въ „Обзорѣ ботанической дѣятельности въ Россіи за 1891 г." изданномъ акад. Фаминцынымъ. Ѳ. Кеппенъ. Географич. распред. хвойныхъ деревьевъ въ Европ. Россіи" СПБ. 1885 г.—Г. Е. Щуровскій „Были-ли лѣса въ южной степной Россіи въ историческое время?". Протоколы засѣданія О-ва любит. естествознанія, антропологіи и этнографія Т. XXXVII М. 1881 г. стр. 168.

Деревенскій праздникъ.

(Дер. Чалеи, Вил. губ.).

Солнце спускается надъ бездной запада; жито колосистое, но еще зеленое и только что начавшее цвѣсти, стоитъ гордо съ черными колосьями и, вмѣстѣ съ луговыми травами и цвѣтами, наполняетъ воздухъ дивнымъ ароматомъ.

На лугу сидятъ и стоятъ кучки дѣвушекъ и парней изъ чалеевскихъ „бѣлорусскихъ" крестьянъ, во главѣ съ музыкантами: скрипачемъ, цимбалистомъ и дударемъ.

Одни изъ молодежи рвутъ цвѣты на лугу, другіе—васильки и полевой макъ съ красными головками въ житѣ и плетутъ вѣнки, третьи—амурничаютъ, кокетничаютъ, расположившись на травѣ. Музыканты играютъ то, что имъ хочется.

Наконецъ, вся компанія собирается въ одну толпу и оцѣпившись вѣнками цвѣтовъ, двигается дальше, подъ лиственный лѣсъ, гдѣ стройно поютъ пѣвцы пернатаго царства, гдѣ странно кричитъ дергачъ.

Впереди—дѣвчаты, за ними—музыканты, за музыкантами—остальные парни, что-то подпѣвая подъ музыку.

Проходя расцвѣтшими и благоухающими полями, дѣвчаты все громче и громче поютъ распространенную въ нашей мѣстности пѣсню:

„Боже нашъ!
„По сажанажаци мядуночки,
„Тамъ кукавали зязюлячки.
„Боже нашъ!
„Боже нашъ!
„Что свекорка—не татулька,
„Что свякровка—не матулька,
„Боже нашъ!
„Боже нашъ!
„Что девярка—не брацятка,
„Что залвица—не сестрица.
„Боже нашъ!

Кончивши эту пѣсню, трогающую до слезъ коренного бѣлорусса, молодежь переходитъ на другую, съ такимъ же припѣвомъ:

„Боже нашъ!
„Кто эту гору копавъ,
„Кто эту стешку топтавъ?
„Боже нашъ!
„Боже нашъ!
„Антоську гору копавъ,
„Черную стешку топтавъ
„Боже нашъ!
„Боже нашъ!
„Коня жита ходючи,
„Подарочки носючи.
„Боже нашъ!
„Боже нашъ!
„Стукъ, стукъ въ окенэчко,
„Наталька паненочка.
„Боже нашъ!
„Боже нашъ!
„Несу я подарочикъ
„И садовый яблочикъ.
„Боже нашъ!
„Боже нашъ!
„Подарочикъ мамцѣ даси,
„А яблочикъ сама съѣси.
„Боже нашъ!
„Боже нашъ!
„Я подарочка не приму,
„А яблочка не хочу.
„Боже нашъ!

Эхо разноситъ пѣсню по всему полю и лѣсу, гдѣ такъ же несмолкаемо раздается: ууу! ууу! ууу!

Но вотъ и солнце успѣло скрыться, трава начинаетъ покрываться росою, по лугамъ стелется туманъ.

Лугъ, мѣстами заросшій небольшими ольховыми и березовыми кустиками, оглашается

Докучаевъ. Наши степи прежде и теперь.—Танфильевъ. Доисторическія степи европейской Россіи. „Землевладѣніе" 1896 г. кн. 2,—Его-же „Ботанико-географич. изслѣдов. въ лѣсной полосѣ. Труд. Экспед., снаряженной лѣснымъ Департаментомъ т. II, в. 2.—Его-же „Предѣлы лѣсовъ на югѣ Россіи" Тр. Экспед. снаряж. лѣснымъ Департаментомъ т. II, в. 1.—Таліевъ. Очерки текущей ботанической литературы. «Естествознаніе и Географія" 1901 г. № 3. и 8; 1902 г· № 4 и 1905 г. № 8—„Бѣдный Геродотъ и другіе „свѣтильники" въ рукахъ почвенно-ботанич. географіи". В. Н. Хитрово. Carex humilis Leyss и ея значеніе въ степномъ вопросѣ № 7 „Матер. къ познанію природы Орловской губ.

Литература о Галичьей горѣ немногочисленна. Кромѣ упоминанія о ней, у Цингера въ его „Сбор. Свѣд.", помѣщенъ списокъ растеніи собранныхъ на ней проф. Ростовцевымъ—въ Botanisches Centralblat" 1889 г. Затѣмъ сказанно немного у Семенова въ его „Россіи" т. II, стр. 56: 57, рис. на стр. 24 и 582 (неправильно). Отдѣльныя статьи написаны: В. Н. Хитрово „О Галичьей горѣ" (Орловской губ. Елецкаго у.). Т. XXXV, в. I Тр. Импер. СПБ. О-ва Естествоиспыт. и Таліева „Галичья гора" съ 3 рис. „Естествозн. и Геогр." 1906 г. № 4. Обществомъ для изслѣдов. природы Орловской губ. былъ изданъ альбомъ фотографій видовъ и растительности Галичьей горы, всего въ нѣсколькихъ экземплярахъ, сдѣланный В. Н. Хитрово. Въ геологическомъ отношеніи Галичья гора описана П. Н. Венюковымъ и А. А. Краснопольскимъ, послѣднимъ въ его работѣ: „Елецкій уѣздъ въ геологическомъ отношеніи, Тр. Геологическій Комитетъ 1902 г. т. XVIII, № 3. Стр.11—12 и 77.

концертомъ пернатыхъ пѣвцовъ. Тутъ и крики дергачей, и кряканіе дикихъ утокъ, и жалобное чиликанье чибисовъ, и пѣніе какихъ то неизвѣстныхъ мнѣ птичекъ, ихъ самка твердитъ: «чепикъ, чепикъ чепикъ», а ей уже вторитъ самецъ, словно козлинымъ голосомъ: мягагага! мягагага! мягагага! и т. д. И отъ этого „мя-га-га-га!" точно трясутся луга... Здѣсь все по своему прославляетъ природу и ея Творца...

Дѣвчаты и парни собираются домой, идутъ уже другой стороной поля, но не могутъ идти безъ пѣсни,—и снова голоса и музыка прорѣзываютъ благоухающій воздухъ.

„У поли, у поли церковка стоитъ,
„Гей уляле,
„А въ той церковкѣ крижикъ стоитъ,
„Гей уляле...

И. Я. В—огъ.

Руины древней башни близъ г. Холма.

Уѣздный гор. Холмъ и его окрестности представляютъ богатый матеріалъ для изученія археологіи этого края. Многочисленные остатки древнихъ сооруженій, пережившіе „праотецъ и отецъ" нашихъ, едва-ли переживутъ наше поколѣніе и если переживутъ, то лишь нѣкоторые. Къ числу такихъ остатковъ, „едва держащихся на ногахъ", относятся руины древней башни, находящейся въ 2-хъ верстахъ отъ г. Холма и называемой „Башней Бѣлавинской". (Названіе свое эта башня получила отъ деревни Бѣлавина, у которой она стоитъ). Въ настоящее время отъ этой башни уцѣлѣла одна сѣв.-зап. стѣна съ малыми остатками двухъ другихъ. Высота ея почти тридцать аршинъ, ширина—12, а толщина—$2^1/_2$ аршина. Сложена башня изъ крупнозернистаго песчаника, связаннаго пришедшимъ въ окаменѣніе цементомъ; слѣдовъ кирпича, желѣза или дерева нѣтъ вовсе. Сохранившееся въ стѣнѣ окно стрѣльчатой формы и углы съ внѣшней стороны обложены мѣстнымъ зеленымъ камнемъ-опокой. Въ стѣнахъ башни находятся три ряда круглыхъ каналовъ, служившихъ, во время оно, для протока воздуха во внутрь помѣщенія. Уцѣлѣли также и три ряда гнѣздъ для балокъ,—изъ чего можно заключить, что когда-то Бѣлавинская башня была четырехъ-этажнымъ сооруженіемъ. О томъ, для чего была предназначена Бѣлавинская башня, существуетъ множество предположеній: если вѣрить запискамъ Холмскаго уніатскаго епископа XVI вѣка Якова Суши, Бѣлавинская башня была въ древности крѣпостью; другіе же говорятъ, что, до принятія русскимъ народомъ христіанства, она была языческимъ капищемъ, но, по всей вѣроятности, Бѣлавинская башня служила пограничнымъ столбомъ и защищала переправу съ сѣвера черезъ болота и рѣку Угерку (притокъ Зап. Буга) къ бывшему въ древнія времена Холмскому замку.

Бѣлавинская башня близъ г. Холма.

Время основанія Бѣлавинской башни неизвѣстно; извѣстно только, что башня эта уже существовала въ 12 мъ вѣкѣ. Ипатіевская лѣтопись, описывая основаніе г. Холма княземъ Даніиломъ около 1235 года, упоминаетъ о Бѣлавинской башнѣ такъ: „Стоитъ же столпъ поприще (русская линейная мѣра = 2 верстамъ) каменъ, а на немъ орелъ каменъ изваянъ, высота же камени десяти лакотъ, съ головами же и подножіями 12 локотъ". „Орла изваяна", упомянутаго въ лѣтописи, теперь уже нѣтъ.

Мрачный и суровый видъ этой многовѣковой башни создалъ въ воображеніи населенія окрестныхъ деревень цѣлую легенду о постройкѣ башни чародѣемъ, въ стѣнахъ ея замуровавшимъ похищенную имъ русскую царевну.

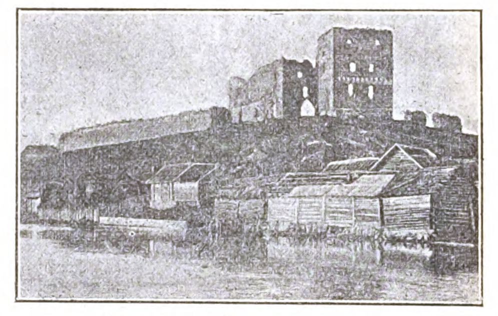
Еще нѣсколько лѣтъ и этотъ тридцатиаршинный великанъ, очевидецъ всей жизни Холмскаго края, отъ самаго начала его существованія до нашихъ дней, подрѣзанный снизу безпощаднымъ временемъ, рухнетъ на землю, и только груды мусора на островкѣ, среди непроходимаго болота, будутъ возвѣщать о его недавнемъ существованіи.

Г. Холмъ, Люб. губ. *Иванъ Хоминскій.*

Люцинскій замокъ.

Охотно присоединяюсь къ предложенію г. Видзюнаса (Вѣст. Зн. кн 2, 09 г. стр. 26. „Познаніе Россіи") и присылаю въ редакцію рисунокъ развалинъ смежнаго съ гор. Рѣжицей—Люцинскаго замка. Постройки этихъ замковъ—Рѣжицкаго, Люцинскаго и Маріенгаузенскаго (Люцинскаго уѣзда) относятся къ 1285 г. и находятся въ имѣніяхъ, доставшихся 3-мъ сестрамъ — Регинѣ, Люціи и Маріи. Впослѣдствіи эти города получили свое названіе отъ своихъ владѣтельницъ: Регина — Рѣжица, Люція—Люцинъ и Марія—Маріенгаузенъ. Разрушеніе этихъ замковъ пріурочивается ко времени нашествія поляковъ и присоединенія этой мѣстности къ Польшѣ. Раскопки близъ Люцинскаго замка дали много цѣнныхъ остатковъ языческой эпохи ливовъ, около X в.

Л. Поставельскій.



Развалины Люцинскаго замка.

Откуда повернули татары?

Около 670 лѣтъ тому назадъ Россію постигло страшное несчастье: она была разорена татарами. Уцѣлѣлъ только славный Великій Новгородъ. Татары, не дойдя до него 100 верстъ, поворотили обратно, испугавшись весенняго разлива рѣкъ. Мнѣ хотѣлось бы узнать, извѣстно ли то мѣсто, до котораго доходили татары, и откуда они повернули обратно. Я видѣлъ на географической картѣ, въ учебникѣ Устрялова черту, означающую походъ Батыя. Она доходитъ до гор. Крестецъ, Новгор. губ. и отъ него поворачиваетъ на югъ. Но, по моему, это неправильно. Во-первыхъ, отъ Крестца до Новгорода всего 79 верстъ, а во-вторыхъ, за Крестцами далеко нѣтъ непроходимыхъ болотъ. Будучи мальчикомъ, я слыхалъ отъ одного старика, что татары доходили до деревни Разорилова, расположенной на лѣвомъ берегу рѣки Ярыньи, и, не перебравшись черезъ болото, по которому протекаетъ рѣка, ушли обратно. Разсказывалъ онъ, что дер. Великій Дворъ стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была палатка хана,—почему, будто бы, деревня и получила настоящее свое названіе.

Откуда старикъ взялъ эти свѣдѣнія, я не знаю. Самъ онъ читать не умѣлъ, но, можетъ быть, онъ слышалъ все это отъ читавшихъ, а, можетъ, быть, преданіе дошло до него и устно.

Во всякомъ случаѣ, интересно бы услыхать отъ настоящихъ историковъ—есть ли въ писаной исторіи какія нибудь упоминанія о томъ, откуда вернулись татары. Упоминаемая мною мѣстность находится почти на самой границѣ Валдайскаго и Крестецкаго уѣздовъ, между рѣками Ярыньей и Полометью, протекающими по низкой луговой равнинѣ, отъ г. Крестца — 23 версты, а отъ Валдая—около 30 верстъ. Раньше здѣсь пролегала старая московская дорога, а теперь отъ нея остались лишь насыпь да слѣды каменной мостовой.

Учитель И. Приваловъ.

Отъ редакціи.

Предлагаемъ лицамъ, знакомымъ съ преданіями и легендами, витающими вокругъ различныхъ историческихъ развалинъ,—которыми такъ богатъ нашъ западъ и, въ частности, Виленская губ., Прибалтійскій край и др.—сообщить ихъ для напечатанія въ отдѣлѣ «Позн. Россіи». Особенно интересно было бы получить этого рода данныя относительно развалинъ замка въ Трокахъ и др.

Отвѣты.

Подп. П. К. Дерещуку. Вы должны подать прошеніе на имя директора народныхъ училищъ той изъ кавказскихъ губерній, въ которой желали бы получить мѣсто.

Подп. № 20176. Любое сочиненіе, имѣющееся на столичномъ книжномъ рынкѣ можете выписать черезъ нашу контору, приславъ его стоимость.

Работайте и будите другихъ.

Свою сегодняшнюю бесѣду я принужденъ начать съ извиненія за нѣкоторое запозданіе настоящаго номера, вызванное случайнымъ стеченіемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ: моею болѣзнью въ теченіе нѣсколькихъ дней, конфискаціею въ Петербургѣ, по распоряженію г. Градоначальника, предыдущаго № 3 „Вѣстника Знанія“ *) съ наложеніемъ на меня штрафа, и наконецъ безплоднымъ ожиданіемъ присылки однимъ изъ живущихъ за границею сотрудниковъ корректуры его брошюры, которая должна была бы пойти въ приложеніи къ настоящему № **).

Всѣ эти обстоятельства—уже отошли въ прошлое, за исключеніемъ нѣкотораго недомоганія, которое меня еще не покинуло и до сегодняшняго дня, лишая той энергіи которая необходима, чтобы „будить“ другихъ съ достаточною силою и убѣдительностью. За это время накопилось множество писемъ, прочесть которыя далеко не легкій трудъ. Есть, впрочемъ, среди нихъ не мало поздравленій съ истекшими уже праздниками.

На эти письма я считаю своимъ долгомъ отвѣтить прежде всего,—конечно, печатно,—принося извиненіе, что въ сутолокѣ повседневной работы, ложащейся свыше мѣры въ теченіе недѣли предшествующей выходу номера, я не успѣлъ подумать о томъ, чтобы поздравить васъ, дорогіе товарищи-читатели съ праздниками. Не имѣя счастливой возможности — пользоваться ими уже богъ вѣсть сколько лѣтъ, я, конечно, забываю о тѣхъ кто ими пользуется, но это невольное прегрѣшеніе я стараюсь искупить хоть теперь заднимъ числомъ а также и работою, которую стараюсь возможно добросовѣстнѣе выполнить, въ пользу общаго нашего дѣла служенія идеямъ „В. Зн.“.

Итакъ, да простится мнѣ это упущеніе, и повѣрьте, что, если ни о комъ изъ васъ, друзья-читатели, въ отдѣльности я не имѣю возможности подумать, за то всѣхъ васъ въ совокупности я никогда не забываю, работая въ неизмѣнномъ направленіи съ вашего, товарищи, одобренія, являющагося для меня источникомъ энергіи и вдохновенія.

Вотъ, предо мною письмо рабочаго Ѳ. Козырева, который, стыдно сказать, благодаритъ, и благодаритъ горячо, со всѣмъ пыломъ своего неизбалованнаго вниманіемъ сердца за то, что мы затѣяли бюджетную анкету. „Мнѣ,—пишетъ нашъ корреспондентъ,—этотъ листокъ (анкетный) приноситъ утѣшеніе, потому

---

*) За помѣщеніе письма изъ Владимирской губ. Вязниковскаго уѣзда въ отдѣлѣ „Познаніе Россіи“.

**) Предполагалось дать еще одно приложеніе къ этому номеру.

что у меня спрашиваютъ, какъ я живу, сколько получаю и на что трачу деньги. Радуюсь, что есть люди, которые этимъ интересуются. Еще больше радуюсь, что скажу это такимъ людямъ, которые признаютъ, что театръ, лекція, журналъ, игрушка для дитяти не лишнее для рабочаго, а нужны, какъ пища и жилище. Дай Богъ ученому, который получитъ эти листки, довести это до конца..."

Все письмо дышитъ трогательною благодарностью—и за что?—За то только, что былъ проявленъ чисто оффиціальный, еще ни въ чемъ осязательномъ не выразившійся интересъ статистика къ жизни трудового люда. Можно ли въ такихъ условіяхъ, при столь благожелательномъ отношеніи къ вашей работѣ, не чувствовать извѣстнаго духовнаго подъема, не желать использовать свои силы для улучшенія положенія этихъ честныхъ тружениковъ? Понятно, что, при такихъ письмахъ, ни болѣзнь, ни усталость, если онѣ не переходятъ границъ, когда сила духа способна еще бороться съ ними, не могутъ заставить васъ сложить руки, и мысль объ отдыхѣ отклоняется,—работаешь не только по инерціи, но и находишь въ себѣ новыя силы: вотъ, кажется, уже дошелъ до послѣдняго предѣла возможности, начинаешь подумывать о томъ, какъ бы хорошо поспать вдоволь, погулять на воздухѣ, а то даже уѣхать куда-нибудь, и эти мысли начинаютъ разслаблять энергію, появляется сонливость, которую не можетъ разогнать самый крѣпкій чай или кофе... „Ну, еще одно письмо прочту и затѣмъ надо спать...", рѣшаешь про себя. Но... письмо неожиданно оказывается однимъ изъ тѣхъ, въ которыхъ проявляется живое общеніе съ читателемъ, ради чего и взялъ на себя весь этотъ трудъ, что даетъ нравственное удовлетвореніе въ работѣ, напоминаетъ о цѣли всей жизни, наполняетъ чувствомъ теплоты и радости, что тебя понимаютъ и цѣнятъ... И усталости какъ не бывало! Вновь кипитъ работа, забыто все, кромѣ лежащихъ предъ тобою грудъ писемъ, гранокъ, рисунковъ. Ночь пролетѣла незамѣтно, начался дневной шумъ, просыпается домъ, звонитъ телефонъ, появляются посыльные, служащіе въ конторѣ, въ редакціи — все входитъ въ обычную колею, отдаешь распоряженія одной, другой, третьей типографіи, выслушиваешь сообщенія брошюровщика, разъясняешь недоразумѣнія съ тою или иною цинкографіею или типографіею, разговариваешь съ почтовыми отдѣленіями, отвѣчаешь на разные вопросы служащихъ и т. д.—все вновь вошло въ колею, даже спать не хочется... Но благоразуміе заставляетъ прилечь. Въ двѣнадцать, часъ, два снова на ногахъ—являются посѣтители, опять разговоры съ типографіями, сотрудниками, секретарями, диктуешь отвѣты на письма и т. д. до 6 часовъ. Съ семи часовъ иногда съ 8-ми начинается новая работа на ночь уже въ одиночку до четырехъ, пяти, но чаще всего до 8—9 утра. Нерѣдкость, конечно, совсѣмъ не спать двое сутокъ, хотя теперь уже это очень нелегко переносится организмомъ, который подчасъ доходитъ до такого состоянія взвинченности, что сонъ не идетъ или еще хуже: пишешь во снѣ статьи, волнуешься, разыскивая какое-нибудь клише рисунка, исправляешь неудачныя выраженія авторовъ, дѣлаешь какія-то примѣчанія, волнуешься по поводу необходимости выбросить ту или иную статью, оказавшеюся по нынѣшнимъ временамъ нецензурною,—словомъ, повторяешь во снѣ весь свой трудовой день, и сонъ недаетъ отдыха. Бываютъ, впрочемъ, и часы вынужденнаго отдыха. Это случается, когда отъ слишкомъ большого напряженія глаза, опухаютъ слезные канальцы, и приходится дѣлать горячія примочки изъ раствора борной кислоты... И такъ изо дня въ день.

Отсюда ясно, насколько важно то духовное общеніе съ читателями, какъ необходимы эти письма, которыя хотя и безмѣрно увеличиваютъ работу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и даютъ силы для ея расширенія и болѣе правильнаго согласованія съ интересами большинства читателей.

Нельзя, однако, не пожалѣть, что пока намъ еще не удалось настолько расшевелить послѣднихъ, чтобы они писали возможно чаще, чтобы дѣлились съ нами мыслями по всѣмъ вопросамъ, могущимъ имѣть общій интересъ. Пока мы еще несемъ на своихъ плечахъ эту объединительную работу, а между тѣмъ нашею мечтою было создать особое бюро, составленное изъ идейныхъ подписчи-

ковъ журнала въ Петербургѣ и провинціи при отдѣлахъ Союза „В. З.". Когда это осуществится?

Сколько бы тогда освободилось времени для исключительно идейнаго руководительства, отъ котораго теперь отвлекаетъ въ значительной степени лежащая на мнѣ черная работа!

Все это всецѣло зависитъ, конечно, отъ самихъ читателей, отъ ихъ желанія поработать для общей пользы. Удастся ли намъ добиться этого объединенія? Хватитъ ли силъ и средствъ? Въ чемъ корень той слабой отзывчивости большинства, несмотря на наши безпрестанныя попытки расшевелить его своими проектами и предложеніями, помѣщеніемъ писемъ читателей и пр. Насъ даже упрекаютъ за это безконечное „бросаніе идей въ толпу", которая не успѣваетъ „обмозговать" одной идеи, какъ за нею слѣдуютъ другая, третья... Хорошо ли это?—спрашиваютъ насъ наши доброжелатели. Мы думаемъ, что это полезно для духовнаго развитія и пробужденія къ инициативѣ дремлющихъ силъ. Бѣда только, что современныя условія не даютъ возможности приводить большинство проектовъ къ практическому осуществленію, что они же мѣшаютъ выработкѣ практическихъ дѣятелей, умѣющихъ приступить къ дѣлу. Но тутъ ужъ не наша вина.

Та духовная прострація, въ которую снова начинаетъ впадать русское общество, сказывается и въ молчаніи на нѣкоторые проекты читателей, первоначально встрѣченные сочувственно, но потомъ словно забытые. Таковъ, напр., вопросъ о заграничныхъ образовательныхъ экскурсіяхъ, о путешествіяхъ съ тою же цѣлью по Россіи и т. д. Ниже мы помѣщаемъ пару писемъ въ отвѣтъ на прежнія предложенія и позволимъ себѣ надѣяться, что они будутъ удостоены вниманія и разобраны съ точки зрѣнія практическаго осуществленія; можетъ быть явятся и контръ-предложенія.

„Въ отдѣлѣ „Взаимопомощь" за мартъ мѣсяцъ сего года,—пишетъ А. Б.— въ Петербургѣ,—меня очень заинтересовало предложеніе подписчика г. К—на о пріобрѣтеніи имѣнія въ 400—500 десятинъ для устройства въ немъ сельскохозяйственной школы имени „Вѣстника Знанія", а также и образованія мѣста сбора въ лѣтнее время сотрудниковъ и подписчиковъ журнала для устройства лекцій, бесѣдъ и т. п.

„Мысль г. К—на довольно смѣлая, весьма симпатичная, но, къ сожалѣнію, она имѣетъ свое „но".

„Напримѣръ, авторъ говоритъ, „что средства легко собрать среди сотрудниковъ и подписчиковъ журнала, такъ какъ каждому было-бы лестно соединить пріятное съ полезнымъ: за какіе нибудь 200—300 руб. сдѣлаться пайщикомъ такого симпатичнаго дѣла". Далѣе онъ поясняетъ, что многіе заявили бы себя вполнѣ солидарными съ нимъ.

„Все это прекрасно, но г. К—нъ забываетъ, что большинство подписчиковъ составляютъ люди съ среднимъ достаткомъ, это люди труда, люди, ищущіе знаній, и для которыхъ 200—300 руб. составляютъ своего рода капиталъ.

„Возможно, что сочувствующіе этой идеѣ найдутся, но сомнительно, чтобы это были „многіе".

„Но я повторяю, мысль г. К—на очень симпатична, очень интересна, ее нельзя не поддержать и чтобы осуществить на дѣлѣ, а осуществить весьма возможно, желательно было бы учредить при редакціи „Вѣстника Знанія" подписку для образованія „кооперативнаго фонда для нуждъ просвѣщенія читателей „Вѣстника Знанія". Взносы можно опредѣлить въ 15—20, даже въ 10—15 рублей. При чемъ каждый подписчикъ внесшій свой пай считается членомъ „Общества просвѣщенія имени „Вѣстника Знанія". Для послѣдняго можно выработать уставъ и т. п.

„На собранный такимъ образомъ капиталъ можно пріобрѣсти въ центрѣ или на югѣ имѣніе для устройства тамъ всевозможныхъ полезныхъ сооруженій, какъ-то: обсерваторіи, школы, аудиторіи для лекцій, залы для гимнастики и т. д.

„Въ лѣтнее время члены общества могли бы съѣзжаться туда для совмѣстнаго обсужденія задачъ общества, обмѣна своихъ мыслей, чтенія лекцій, занятій практическими работами и т. п. Это будетъ своего рода тѣсный товарищескій кружокъ, объединенный общими интересами просвѣщенія.

„При болѣе широкой постановкѣ дѣла можно впослѣдствіи учредить филіальныя отдѣленія общества съ такими же просвѣтительными задачами въ нѣсколькихъ пунктахъ имперіи.

„Все это возможно осуществить, нужно только взяться смѣлѣй за это благое дѣло. За границей за эту мысль ухватывались бы обѣими руками, но у насъ въ Россіи, пожалуй, отнесутся къ ней скептически.

„А какую-бы это принесло пользу, сколько благотворныхъ результатовъ“!

Подписчикъ *А. В—въ*“

Подписчикъ А. М. Олейниковъ, которому мы приносили благодарность за его симпатичную приписку къ письму, предлагаетъ читателямъ заняться разработкою способа открытія и программы гимназіи имени „Вѣстника Знанія“.

„По моему,—говоритъ г. Олейниковъ,—если бы редакція „В. З.“ открыла подписку, то думаю, каждый подписчикъ не разорился бы, если пожертвуетъ на это святое дѣло по 1 руб. въ годъ.

„Современемъ можно бы имѣть собственное зданіе гимназіи—въ какомъ либо городѣ въ центрѣ Россіи, если бы, понятно, только горячо откликнулись подписчики „В. З.“, а пока на эти деньги, въ этомъ году, для опыта поддержать уже учащихся дѣтей подписчиковъ „В. З.“, которымъ за невзносъ платы грозитъ быть выброшенными изъ училища“.

Подписчикъ изъ Маріуполя В. Сердюковъ припоминаетъ о нашемъ проектѣ организаціи образовательныхъ путешествій для подписчиковъ „Вѣст. Зн.“.

„...Главный ихъ контингентъ, пишетъ г. С.,—составляетъ небогатый трудящійся людъ: учителя, мелкіе чиновники, учащіеся и служащіе разныхъ торговыхъ и промышленныхъ фирмъ, которые, по роду своей службы и занятій, должны цѣлые годы сиднемъ сидѣть въ своемъ медвѣжьемъ углу и, что называется, не видѣть „свѣта Божьяго“. Путешествія, если не съ цѣлью научиться чему-либо, то полюбоваться нашей родной природой, для этихъ людей составляютъ предметъ самыхъ горячихъ, но увы... неосуществимыхъ желаній, пугая своей дороговизной. А между тѣмъ, какъ страстно жаждетъ душа свѣжихъ впечатлѣній, живого слова, обмѣна мыслей, затаенныхъ въ самой глубинѣ сердца. Длинной вереницей однообразно тянутся недѣли, мѣсяцы, годы, и каждый изъ насъ чувствуетъ, что утраченное не возвратится, а между тѣмъ хочется жизни, хочется видѣть, какъ живутъ другіе, хочется полюбоваться яркими красками природы, перечувствовать прелесть памятниковъ сѣдой старины. Всего этого хочется, а путей къ тому нѣтъ. Есть одинъ путь—это именно то, что я и хочу вамъ предложить: организовать при вашей помощи лѣтнюю экскурсію въ одинъ изъ уголковъ Россіи: въ Крымъ, на Кавказъ, на Волгу или куда-либо по предложенію большинства подписчиковъ. Временемъ для этой экскурсіи избрать іюнь или іюль мѣсяцы, когда большинство получаетъ свой законный отпускъ, а меньшинство сможетъ всякими правдами и неправдами вырваться изъ своей душной атмосферы мѣсяца на 1½—2. Сопутствіе экскурсантамъ опытнаго руководителя ставлю непремѣннымъ условіемъ. Можетъ быть, вы сами, глубокоуважаемый Вильгельмъ Вильгельмовичъ, вздумаете отдохнуть послѣ своего, я бы сказалъ, „каторжнаго“ труда, если бы я не не зналъ, какъ вы сами смотрите на свой трудъ? Это было бы для насъ двойнымъ удовольствіемъ, но объ этомъ я не смѣю и просить.

„Такая совмѣстная экскурсія людей одинихъ взглядовъ и убѣжденій, обмѣнъ мнѣній, разъясненія руководителя по поводу видѣннаго, какое это было бы удовольствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ польза! Впрочемъ, если даже не будетъ и этой послѣд-

ней, то, право, Вильгельмъ Вильгельмовичъ, мы заслужили себѣ маленькое удовольствіе: слишкомъ ужъ мы измучены сутолокой нашей сѣренькой жизни. Что касается денежнаго вопроса, то стоимость экскурсіи должна быть раздѣлена поровну между всѣми участниками. Размѣръ взноса каждаго сейчасъ, конечно, нельзя опредѣлить, такъ какъ онъ будетъ колебаться въ зависимости отъ числа участниковъ и мѣста экскурсіи, но во всякомъ случаѣ такая совмѣстная поѣздка не должна вызвать большихъ расходовъ.

„Вотъ въ этомъ, въ двухъ словахъ, и заключается мой проектъ. Одно я могу сказать, что онъ вызоветъ сочувствіе со стороны вашихъ подписчиковъ, а если сможетъ осуществиться, то для многихъ оставитъ самое яркое воспоминаніе въ жизни“.

Среди сочувственныхъ писемъ по поводу предполагаемыхъ экскурсій имѣется много пожеланій, еще больше недоумѣній и вопросовъ, но, странное дѣло, ни одного, которое бы заключало конкретныя предложенія принять участіе въ организаціонной работѣ или предлагало бы планъ практической постановки этого сложнаго дѣла. А между тѣмъ, безъ серьезнаго обсужденія и выясненія числа участниковъ и общей суммы денегъ, которая можетъ быть ассигнована на это каждымъ, можно ли приступать къ дѣлу?

Читатели! Въ этой бесѣдѣ, писанной усталою рукою еще неоправившагося отъ болѣзни вашего товарища въ общей работѣ къ одной и той же цѣли—служенія интересамъ просвѣщенія народа, набросанъ рядъ мыслей, требующихъ коллективнаго обсужденія. Не заставляйте же будить себя вѣчными напоминаніями необходимости принимать участіе въ этой общей работѣ. Напротивъ, будьте для насъ сами источникомъ того духовнаго подъема, который нуженъ для продолженія и развитія нашего большого дѣла.

Спасибо!

Сочувствіе, съ которымъ было встрѣчено помѣщенное въ газетахъ извѣстіе о наложеніи на меня штрафа за № 3 «Вѣстника Знанія», и предложенія покрыть этотъ неожиданный расходъ показываютъ, насколько чутки многіе изъ нашихъ подписчиковъ и читателей къ постигшему насъ огорченію. «Позвольте,—пишетъ въ одномъ письмѣ группа подписчиковъ,—раздѣлить съ вами выпавшее на вашу долю горе и прійти къ вамъ на помощь съ нашей посильной лептой»... «Мы не сомнѣваемся, что это простое недоразумѣніе,—пишутъ учителя одной гимназіи,—вѣроятно все будетъ улажено, какъ это уже не разъ случалось съ «Вѣстникомъ Знанія»: арестъ снимался послѣ тщательнаго разсмотрѣнія инкриминированныхъ статей»... «Ваше горе,—пишетъ нашъ старый подписчикъ священникъ Б.,—наше, всѣхъ вашихъ подписчиковъ, горе, и мы обязаны его раздѣлить»... Таковы первыя письма въ отвѣтъ на извѣстія въ газетахъ.

Позвольте же, дорогіе читатели, выразить вамъ мою сердечную благодарность за ваше дружеское отношеніе и съ своей стороны дать иное направленіе вашему порыву сочувствія, жертвуя присылаемыя на покрытіе штрафа деньги въ пользу фонда недостаточныхъ подписчиковъ. Такимъ образомъ, у меня является право благодарить васъ и отъ имени тѣхъ, кто, благодаря вашему доброму сердцу и сознательному, гуманному отношенію къ тяжелымъ условіямъ нашего издательства, получатъ возможность пользоваться духовною пищею.

Присылаемыя на покрытіе штрафа пожертвованія*) будутъ со слѣд. № заноситься въ особую графу и перечисляться въ фондъ недостаточныхъ подписчиковъ съ указаніемъ, кому посылается на эти деньги журналъ.

---

*) Поступило 2 р. 10 к.

О театрѣ.

(Письмо первое).

Товарищи по „В. З."! Безъ сомнѣнія, среди васъ есть немало друзей театра, для которыхъ онъ — не только развлеченіе, но и школа, школа жизни,—чѣмъ театръ, особенно современный, и долженъ быть. Смѣю надѣяться, что мои скромныя письма заинтересуютъ читателей „В. З", и я не останусь одинокъ съ моей идеей, идеей освѣщенія на страницахъ нашего журнала вопросовъ театра, который, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ видовъ искусства, является однимъ изъ сильнѣйшихъ двигателей прогресса.

Въ настоящее время театръ переживаетъ острый кризисъ. Нѣтъ сомнѣнія, это—больной организмъ, что отмѣчено самой жизнью, обществомъ, печатью. Каждый пытается лечить больного своими средствами, большинство которыхъ не выдерживаетъ мало - мальски серьезной критики... Богъ мой, чѣмъ только не предлагаютъ лечить современный театръ! Здѣсь—и натурализмъ" и „символизмъ", и „монодрама", и „соборное дѣйство", и „мистическій анархизмъ" и... Конечно, читатель знаетъ разницу между символизмомъ и натурализмомъ, напр., и я вовсе не собираюсь читать ему лекцію по этому поводу; мнѣ лишь хочется обратить вниманіе уважаемаго читателя на книгу „Театръ", изд. „Шиповника", гдѣ онъ можетъ найти взгляды на сущность театра нѣкоторыхъ изъ господъ новаторовъ. Эта книга,—ихъ credo. Такъ, по Ѳ. Сологубу, напр., театръ долженъ быть чуть ли не хлыстовскимъ радѣніемъ. Онъ приглашаетъ и автора, и актера, и зрителя, всѣмъ вмѣстѣ, плясать какую-то „хоровую пляску", что де и будетъ настоящимъ театромъ. А диктаторомъ его г. Сологубъ думаетъ назначить автора. Онъ прямо, безъ всякихъ околичностей, заявляетъ: „Я, поэтъ, создалъ драму для того, чтобы пересоздать міръ по новому моему закону". Такъ! А какъ же быть съ актеромъ, господинъ Сологубъ? Можетъ быть вы его вовсе уничтожите въ вашей драмѣ, съ которой вы думаете не больше, не меньше, какъ пересоздать міръ? Вѣдь уничтожили же вы рампу? Вѣдь собираетесь то же сдѣлать и съ занавѣсомъ? Или вы дадите ему роль танцмейстера въ вашей пляскѣ? Не буду распространяться о сологубовскомъ рецептѣ спасенія театра: любознательный читатель найдетъ его въ указанной книгѣ, откуда онъ узнаетъ еще, что г. Г. Чулковъ, напр., предлагаетъ театръ будущаго строить на мистическо-анархическомъ фундаментѣ; оттуда же онъ узнаетъ, что, наши новаторы, устами одного изъ своихъ собратій, ни что же сумняшеся, во всеуслышаніе заявляютъ, что все горе въ томъ, что есть „препятствіе, которое должно преодолѣть. Это—играющій актеръ. Чѣмъ талантливѣе актеръ, тѣмъ тиранія его несноснѣе для автора и вреднѣе для трагедіи". Посовѣтую, читатель, заглянуть, если случится возможность, и еще въ одну книгу, гдѣ тоже найдется немало любопытнаго. Эта книга—„Кризисъ театра", изданіе книгоизд. „Проблемы Искусства". Здѣсь, напр., г. Чарскій до безумія хочетъ, чтобы въ каждой пьесѣ во всѣхъ падежахъ склонялось имя Маркса. Однимъ словомъ, кропте, г.г. авторы, свои пьесы подъ Чириковскихъ „Евреевъ"—и театръ будетъ спасенъ! Ибо такъ говоритъ г. Чарскій. Театръ, дескать, долженъ быть фабрикой, а не храмомъ искусства, авторъ и актеръ—орудія производства, режиссеръ—главный машинистъ, ну, а зрителю остается быть потребителемъ. Прекрасно!.. Все въ порядкѣ, какъ и надлежитъ театру, который отнынѣ просто фабрика, обыкновенная промышленная экономическая единица... Ну, а какъ же быть съ искусствомъ, съ артистомъ-художникомъ, г. Чарскій?! Нѣтъ, неправы вы, господа, неправы тысячу разъ! Неправъ г. Сологубъ со своимъ „хлыстовскимъ радѣніемъ", неправъ г. Чарскій со своей фабрикой, неправъ г. Мейерхольдъ со своими живыми барельефами и одной стѣной, неправъ и г. Брюсовъ, зовущій только и только къ театру Шекспира и античному. И не кричите, господа, что бытъ, здоровый бытъ умеръ! Нѣтъ! Кто это утверждаетъ, тотъ подобенъ слѣпому, который „смерть своихъ глазъ принимаетъ за смерть солнца". Да, было время, когда въ русскомъ театрѣ воцарялись было г.г. Мейерхольды и Блоки; было время, когда первый съ пѣною у рта восклицалъ, что въ его театрѣ не будетъ мѣста быту, т. е., другими словами, живому слову; было время, когда г. Мейерхольдъ издѣвался надъ блестящимъ дарованіемъ великой артистки В. Ф. Комиссаржевской; было время, когда Блокъ преподносилъ русскому театру суррогатъ драматическаго творчества, свой „Балаганчикъ", но все это, къ великому счастью русскаго театра, было. Оно прошло, время г.г. Мейерхольдовъ, и безвозвратно. И отъ всей души повторю слова славнаго артиста-художника А. И. Южина: „Театръ прежде всего долженъ сказать себѣ, что незачѣмъ живую жизнь, знающую три измѣренія, вмѣщать въ плоскость, незачѣмъ изъ человѣка дѣлать китайскую тѣнь съ вывернутыми ногами и руками, незачѣмъ безъ конца рѣшать художественные запросы тысячами самоновѣйшихъ путей, которые, безъ цѣли и смысла, но съ громаднѣйшими претензіями найти путь въ Индію,—бороздятъ воздухъ, и, какъ милліоны ночныхъ бабочекъ у зажженной лампы только мелькаютъ въ глазахъ, заслоняютъ свѣтъ, а никакого пути не находятъ и не указываютъ. Театръ символовъ есть великая нелѣпость, потому что символъ не ходитъ, не говоритъ, не смѣется, не плачетъ, не живетъ и не умираетъ. Область театра—воспроизведеніе уже воплотившихся въ живыхъ людей идей". На этотъ разъ я закончилъ. Если позволитъ редакція „В. З.", обо многомъ другомъ—до слѣдующаго раза

Александръ Купчинскій.

Наша очередная задача.

(Письмо къ подписчикамъ „В. З.“ по поводу фонда для недостаточныхъ подписчиковъ).

Уважаемый редакторъ журнала поставилъ передъ нами вопросъ: расширять или сокращать отдѣлъ „Взаимопомощи“? Мое глубокое убѣжденіе—намъ нужно стараться о расширеніи этого отдѣла, вглубь и вширь, для обсужденія интересующихъ насъ вопросовъ. Причемъ, товарищи, мы должны подумать о тѣхъ окружающихъ насъ людяхъ, которые голодны духовно, о тѣхъ изъ нихъ, которые робки и несамоувѣренны, о тѣхъ, которые вѣрятъ въ единеніе и силу, и, самое главное, о находящихся вдали отъ своей родины... Обращаюсь прежде всего къ товарищамъ—мелкимъ сошкамъ, получающимъ 20—30 руб. въ мѣсяцъ, потому что они, наученные трудной жизнью и испытавшіе много горя, болѣе сочувствуютъ чужому страданію, а затѣмъ—и потому, что самъ состою въ ихъ рядахъ. Предлагаю вамъ, товарищи, слѣдующее: къ 8 руб., уплачиваемымъ ежегодно за „В. З.“, прибавлять еще въ „фондъ подписки“ 50 коп. Конечно, для несостоятельныхъ лицъ внести сразу 8 руб. плюсъ 50 коп. трудно, но выписываемъ же мы журналъ черезъ кружки въ разсрочку,—значитъ, при мѣсячномъ взносѣ за журналъ можемъ вносить и 10 коп. на образованіе фонда неимущихъ подписчиковъ,—такимъ образомъ, въ теченіе пяти мѣсяцевъ внесется все полностью. Эти гривенники и будутъ каждый разъ отсылаться при суммахъ за журналъ; пересылка ихъ, какъ видите, ничего не будетъ стоить. Полагаю, что при коллективной отсылкѣ, мы станемъ менѣе затруднять редакцію, такъ какъ возиться съ каждыми 10 коп. подписчика хлопотливо и нецѣлесообразно, о чемъ и заявлялъ намъ товарищъ - редакторъ. Со стороны редакціи, конечно, потребуется много хлопотъ и при предлагаемой постановкѣ дѣла, но, думаю, она отнесется сочувственно и пойдетъ навстрѣчу нашей задачѣ. Магазины, отдѣльныя лица, кружки „В. З.“, выписывающіе журналъ коллективно, навѣрно, также отнесутся сочувственно и возьмутъ на себя трудъ выдачи квитанцій на внесеніе денегъ, со спискомъ вносящихъ при квитанціонной книжкѣ, такъ, чтобы каждый слѣдующій могъ видѣть уже внесшихъ. Здѣсь, на мѣстахъ, мы сможемъ контролировать каждый разъ, а въ концѣ года редакція помѣщаетъ отчетъ на страницахъ „Взаимопомощи“. Представимъ себѣ, что на мое предложеніе отзовутся восемьдесятъ пунктовъ, съ 10-ю сочувствующими каждый, значитъ—въ годъ составится 400 руб., за которые редакція вышлетъ журналъ въ 50 пунктовъ, на десять читающихъ въ каждомъ. Если же число пунктовъ удвоится и число сочувствующихъ также? Такимъ путемъ каждый, имѣющій крупицы, будетъ тянуть за собою въ развитіи абсолютно ничего неимѣющаго! Итакъ, товарищи - подписчики и подписчицы, начинайте дѣйствовать снизу, не дожидаясь понуканій сверху, дѣлайте заявленія указаннымъ учрежденіямъ и лицамъ, съ тѣмъ, чтобы они присылали открытки *) съ помѣщеніемъ на обратной сторонѣ открытки слѣдующаго текста: „У насъ (предположимъ, въ Москвѣ, Херсонѣ, Одессѣ, Кіевѣ) изъявили согласіе участвовать въ фондѣ недостаточныхъ подписчиковъ столько-то человѣкъ (съ болѣе разборчивой подписью сообщающаго)“. По накопленіи болѣе или менѣе порядочнаго количества такихъ открытокъ-заявленій, я, въ порядкѣ поступленія, записываю ихъ представляю редактору „В. З.“, который и дастъ намъ сигналъ,— тогда мы вносимъ мелочь и требуемъ направленія ея къ уважаемому редактору. До этого просилъ бы товарищей - подписчиковъ и подписчицъ не безпокоить редактора по этому вопросу, такъ какъ ему безъ этого много хлопотъ по изданію журнала, приложеній, научной библіотеки, энциклопедіи. Товарищи! можетъ быть, изъ васъ кто-либо можетъ раціональнѣе разработать этотъ вопросъ,—прошу высказать свои мнѣнія и направлять таковыя по указанному адресу.

Товарищи, какъ видите, я изложилъ не красно, но если бы вамъ пришлось читать мою рукопись, то вы увидѣли бы, что мнѣ не приходилось и одного часа писать подъ рядъ, за неимѣніемъ времени, а только лишь урывками, по нѣсколько минутъ. Не красна рѣчь словами, а красна дѣлами. Вы видите здѣсь чистосердечное стремленіе помочь товарищамъ, людямъ такимъ же, какъ и мы, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стоящихъ неизмѣримо выше насъ, но, по несчастью, обстоятельства лишили ихъ тѣхъ крупицъ, которыми мы, счастливцы по сравненію съ ними, еще обладаемъ. Итакъ, къ дѣлу, товарищи, впередъ, не останавливаясь, ибо изъ маленькихъ дѣятелей растутъ великіе общественные дѣятели, а важнѣе всего то, что, учась сами, поможемъ учиться другимъ.

Съ почтеніемъ, глубокой вѣрой и надеждой, что мой призывъ не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. —к. о.

*) Здѣсь авторъ сообщаетъ свой частный адресъ, который мы не помѣщаемъ по ниже приводимымъ соображеніямъ. Ред.

Отъ Редакціи. — Помѣщая настоящее письмо въ виду симпатичной его цѣли, мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе читателей на слѣдующія соображенія, которыя приходится имѣть въ виду при обсужденіи проекта г.—к о: 1) Для насъ, Редакціи, крайне опасно предоставленіе права, за свою нравственную отвѣтственностью, сбора какихъ бы то ни было пожертвованій лицами, которыхъ мы не знаемъ; — 2) предлагаемый авторомъ проекта способъ контроля совершенно фиктивный, хотя бы потому

только, что отчеты годичные недостигають цѣли: при этомъ способѣ легко пользоваться поступающими суммами, какъ оборотными (что и дѣлается нѣкоторыми магазинами, принимающими подписку на журналы); разсрочка допускается и при заказахъ непосредственно черезъ редакцію, стало быть желающіе могутъ присылать пожертвованія при посылкѣ взносовъ за журналъ; 3) фиксированіе суммы пожертвованія и времени взносовъ—вопросъ спорный; 4) за заботливость объ уменьшеніи для насъ безпокойства мы очень благодарны, но... не за счетъ контроля надъ сборомъ денегъ,—лучше ужъ „побезпокоиться", давая періодическіе отчеты, чѣмъ потомъ безпокоиться за предоставленіе возможности недобросовѣстнымъ людямъ пользоваться флагомъ „В. Зн." для сомнительныхъ операцій.

Отъ „фонда недостаточныхъ подписчиковъ".

Нами получены подписныя деньги на „В. Зн.": для А. Ганджи: 5. р.—отъ А. С. Вознесенскаго (Гродно) и 2 р.—отъ Г. В. Кологривова; для И. Майко—20 к. отъ М. Ф. Колесникова; для Д. Калашникова и др., неимѣющихъ средствъ на выписку журнала, 9 р. 9 к.—отъ землемѣровъ землеустр. Комис. Симбирск. губ.; въ „фондъ подписки", безъ обозначенія для кого: отъ Ив. Кубякова--1 р., Н. В. Терентьева—1 р., Я. М. Жаботинскаго—1 р. 24 к,, Н. Ф. Леманъ—3 р., М. Радобыльской-Губаревичъ—2 р. 20 к., І. Клейнермана—1 р., П. Н. Роенко—1 р., Г. Л. Фисановичъ—1 р. и отъ Г. Баумана—2 р. Всего 29 р. 73 к. поступило въ фондъ подписки. За счетъ этой суммы высылается журналъ на льготныхъ условіяхъ — за 7 р. въ годъ — слѣдующимъ лицамъ: Ганджѣ—7 р., Д. Калашникову—7 р., Рабиновичу—3 р. (4 р. самъ высылаетъ) Какунину—4 р. (внесъ 3 р), учит. Романюку—пока на 1/2 года—3 р. 50 к.. И. Майко—пока на 1/2 года — 3 р. 50 к. — Всего израсходовано изъ суммъ фонда 28 р. За неимѣніемъ свободныхъ средствъ, фондъ не можетъ удовлетворить просьбы о высылкѣ журнала г. г. Фрейбергу и Бернштейну.

Организаціонная дѣятельность обществъ имени Вѣстника Знанія.

Въ Полоцкѣ организовался просвѣтительный кружокъ имени „В. Зн." Читались рефераты по вопросамъ нравственности, религіи, естествознанія и т. д. Приглашаются желающіе примкнуть къ кружку съ цѣлью способствовать его легализаціи, выступая въ качествѣ учредителей или членовъ. Если число членовъ не будетъ достаточно велико для образованія общества, то въ первое время кружокъ будетъ обычнымъ безуставнымъ, существующимъ явочнымъ порядкомъ. Со временемъ же онъ превратится въ настоящее легализованное общество. Желательно участіе лицъ, интересующихся наукою, искусствомъ и разумными развлеченіями (любительскіе спектакли и пр.). Заявленія о желаніи поступить въ кружокъ адресовать удобнѣе всего въ редакцію „Вѣст. Зн."

Въ г. Яновѣ-Люблинскомъ организуется кружокъ „В. Зн." Живущихъ поблизости и въ самомъ городѣ Яновѣ просятъ откликнуться на призывъ вступить въ кружокъ, адресуясь къ А. Пржевлоцкому въ Яновѣ Люблинскомъ.

„Товарищи! я живу почти съ дѣтскихъ лѣтъ въ Царствѣ Польскомъ, выросъ—воспитывался здѣсь, постоянно вращался среди польскаго народа, и вотъ что я замѣтилъ: несмотря на всякія репрессіи, польское общество всегда несло свѣтъ знанія въ народъ, а посмотрѣли бы вы, товарищи, теперь, какъ горячо относится польское общество къ просвѣщенію народа и увеличенію его матеріальныхъ средствъ; я думаю, что достаточно будетъ указать, что въ дер., гдѣ я живу, около трехъ лѣтъ тому назадъ не было школы, теперь есть школа съ библіотекой, земледѣльческій кружокъ, а въ скоромъ времени приступятъ къ организаціи общественной лавки, и подумать, что все это достигнуто иниціативой двухъ лицъ—ксендза и помѣщика здѣшняго. И это—повсемѣстное явленіе теперь. Неужели, товарищи, мы постоянно будемъ бояться властей и оставаться на одномъ и томъ же мѣстѣ. Вѣдь, мы и такъ отстали отъ другихъ народовъ и нужны многіе годы труда, чтобы нѣсколько сравняться съ другими народами. Соединимся, товарищи въ кружки — разсѣемъ мракъ, окружающій насъ и тогда никакія силы земныя. Всѣ за одного и одинъ за всѣхъ. Покроемъ сѣтью кружковъ всю Русь. Вспомнимъ, товарищи, что скоро будемъ праздновать десятилѣтній юбилей изд. „В. Зн." и самымъ лучшимъ подношеніемъ для нашего многоуважаемаго редактора — легализація Всероссійскаго Союза „В. Зн.",—да, впрочемъ, и для насъ это послужило бы большимъ нравственнымъ удовлетвореніемъ.

Итакъ, за работу, товарищи.

Передъ нами свѣтлое будущее и завоевать его въ нашихъ силахъ.

Александръ Пржевлоцкій.

Въ Ивановкѣ (Екатеринослав. губ.) организуется кружокъ „В. Зн.".

Въ Оршѣ (Могилев. губ.) организовался кружокъ „В. Зн."

Въ деревнѣ **Большая Рѣчка** (Калужск. губ.) **Погостовской** волости, ст. **Песоченскій заводъ** организуется кружокъ „В. Зн“., преслѣдующій цѣли самообразованія. Крестьяне, входящіе въ кружокъ, находятся въ затрудненіи, какъ сдѣлать свое существованіе легальнымъ, какъ оградить себя отъ неосновательныхъ подозрѣній. Нужна помощь интеллигенціи—лучше всего благожелательное содѣйствіе лицъ, стоящихъ въ отношеніи мѣстныхъ властей внѣ всякаго подозрѣнія. Желающіе откликнуться благоволятъ адресоваться въ редакцію „Вѣстн. Зн“.

Въ Ташкентѣ организуется кружокъ „В. Зн“. Желающихъ примкнуть просятъ обращаться къ М. Гржендзинскому, Госпитальная ул., д. 43.

Въ Серпуховѣ (Москов. губ.) организуется кружокъ „В. Зн.“

Обращенія къ читателямъ и переписка.

Товарищи! Я ѣду въ этомъ году въ Америку. Если кто либо имѣетъ подобное же намѣреніе, то пусть напишетъ мнѣ, чтобы можно было чрезъ переписку выработать планъ совмѣстнаго путешествія. Сообщите также, какими языками вы владѣете или какіе изучаете. Адресъ: г. Мелитополь, Таврическ. губ., Дмитрію Штельмину, до востребованія.

— Обращаюсь къ подписчикамъ и читателямъ „Вѣстн. Зн.“ съ убѣдительной просьбой: не найдется ли у кого уже прочитанныхъ хорошихъ книгъ, которыми я могъ бы воспользоваться? Мнѣ очень хочется учиться, а денегъ на покупку книгъ нѣтъ. Убѣдительно прошу прислать мнѣ. Если нужно, я возвращу книги тотчасъ по прочтеніи. Не откажитесь исполнить мою убѣдительную просьбу. Иванъ Осадченко, Одесса, Сл. Ром. Федодорова ул., д. 2.

— Товарищи—Туляки! Если кто изъ васъ имѣетъ свободное время и не нуждается въ гонорарѣ, то прошу подготовить меня къ экзамену на аттестат зрѣлости. Одному трудно. Репетитору платить не имѣю возможности. Мой адресъ: Тула, Площадная ул., д. Н. И. Рязанцева, кв. Кудрявцевой, И. Н. К.

— Уважаемые читатели! Имѣю страстное желаніе учиться, но ужасная бѣдность мѣшаетъ: не могу не только поступить въ учебное заведеніе, но даже не имѣю на что купить книги для самообразованія. Обращаюсь къ вамъ, дорогіе читатели и читательницы, съ горячей просьбой: не найдете ли возможнымъ помочь мнѣ въ пріобрѣтеніи этой духовной пищи („журнала Вѣстн. Знанія“), за что я буду безгранично благодаренъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желалъ бы переписываться по различнымъ вопросамъ жизни, особенно, по самообразованію. Адресъ: Почтовая ст. Сатановъ, Подольской губ. с. Турчинцы, передать Ѳеодору Саф. Сгеньгагу.

— Убѣдительно прошу читателей „В. З.“— помогите мнѣ выписать этотъ журналъ. У меня нѣтъ для этого ни малѣйшихъ средствъ, а учиться очень хочется. Не откажитесь внести за меня, сколько можете, въ контору „В. З.“ или пришлите мнѣ непосредственно. Мой адресъ. Перновъ, Лифляндской губ. Граничная № 2-а М. Юрисону для А. Адамсона.

— Товарищи! Очень хотѣлось бы учиться, но нѣтъ средствъ для покупки учебниковъ. Можетъ быть, у кого нибудь изъ васъ найдутся ненужныя вамъ книги (учебники) по всемірной исторіи, естественнымъ наукамъ (особенно, по біологіи, минералогіи, физикѣ и химіи). За присылку ихъ буду крайне благодаренъ. Мой адресъ: Якову Ис. Фризенъ. Семипалатинская обл. Павлодарскаго у., с. Эбенталь.

—Прошу товарищей читателей указать мнѣ кумысолечебное мѣсто, гдѣ можно было-бы поэкономнѣе устроиться и провести лѣто. Желательно въ степи у киргизовъ, съ хорошимъ климатомъ. Адресовать въ слоб. Рѣпьевку, Ворон. губ., въ аптеку С. Каспрясицкому.

— Обращаюсь къ лицамъ, окончившимъ курсъ классической мужской гимназіи. Я— учитель народной школы, готовлюсь къ экзамену на аттестатъ зрѣлости; на весну и лѣто 1909 г. мнѣ нуженъ репетиторъ, знающій хорошо новые и латинскій языки; по остальнымъ предметамъ могу обойтись репетиторомъ съ удовлетворительными знаніями. Но, будучи учителемъ сельской школы, могу платить репетитору только 10—15 руб. въ мѣсяцъ. Самъ въ состояніи репетировать за первые пять классовъ гимназіи по всѣмъ предметамъ. Какъ учитель, обладаю многолѣтней практикой. Готовъ поѣхать къ репетитору въ село Саратовской или Тамбовской губерніи. Не найдется ли среди подписчиковъ „В. З.“ или ихъ знакомыхъ кто могъ бы репетировать меня за 8 кл. гимназіи, а я (съ небольшой приплатой репетитору) сталъ бы заниматься съ его сыномъ, братомъ, сестрой или ученикомъ. Адр. мой: Слоб. Самойловка, Саратовской губ. учит. Ѳ. С. Горобцеву-Марченко. P. S. Репетитору въ Самойловкѣ нашлось бы работы рублей на 30—50 въ мѣсяцъ.

— Нѣкоторые товарищи обращались съ просьбой сказать, что представляетъ собою журналъ „Самообразованіе“. Я могу, какъ жертва этого изданія, сообщить, что, по моему глубокому убѣжденію и печальному опыту, — журналъ „Самообразованіе“ ниже всякой критики: по всѣмъ предметамъ, кромѣ богословія, даны одни конспекты; нѣмец. языкъ на 25 листикахъ (50 стр.) средн. форм.; древн., средн. и новая исто-

ріи—на 30 листикахъ (60 стр.). Карты напоминаютъ бумагу, залитую чернилами. Въ 1906 г. я обратился къ Макѣеву и послалъ ему 20 р. за подготовку и 15 р. на книги. Книгъ получилъ на 5 р., а за 20 р.—руководство для укрѣпленія памяти... Подп. № 31989.

— Товарищи-подписчики! У меня явился проектъ, который, думается, можетъ быть осуществленъ безъ большого труда. Я предлагаю каждому подписчику „В. З." пожертвовать по 10 к.,—получится 2000 р. изъ взносовъ 20000 подп.,—и па эти деньги послать нуждающихся и стремящихся къ знанію подписчиковъ—по жребію—па какіе либо образовательные курсы. Прошу товарищей подумать о моемъ проектѣ и по возможности скорѣе рѣшить поднятый мною вопросъ. *Ив. Паровой.*

— Товарищи! Не одолжитъ ли мнѣ ктонибудь изъ васъ на время, только прочитать. „Капиталъ" К. Маркса, за что заранѣе приношу сердечную благодарность. Пересылку впередъ и обратно беру на свой счетъ. Адресъ: Ст. Пашія Пермск. ж. дор., Архангело-Пашинскій заводъ, А. М. Пастухову.

— Желаю переписываться съ подписчицами и подписчиками „Вѣстн. Знанія" по популярно-научнымъ, религіознымъ и эсперантскимъ вопросамъ, также о „спорныхъ вопросахъ жизни и нравственности" и о новѣйшихъ теченіяхъ въ русской беллетристической литературѣ. Могу сообщать разнообразныя свѣдѣнія объ американской жизни и о положеніи эмигрантовъ. Писать прошу на русскомъ, литовскомъ или эсперантскомъ языкахъ. Адресъ: John Stropus, № 30 W. Broadway, So. Boston, Mass. N. America.

— „Желаю переписываться съ подписчиками и, вообще, съ читателями „Вѣстн. Зн." па англійскомъ языкѣ. Читалъ многихъ классиковъ въ оригиналѣ. Интересуюсь также математикой и біологіей. Мой адресъ: Елисаветградъ, Херс. губ., И. М. Ишаю,—контора Брауна.

—Подписчики изъ Нижегородской губерніи, проживающіе въ Петербургѣ! Не находите ли вы полезнымъ организовать земляческій кружокъ для взаимопомощи—матеріальной и духовной? Отвѣчайте не медля, прошу васъ. Письма адресуйте мнѣ: Владимірскій просп., д. 3, кв. 35. П. Жилину.

Товарищи—бакинцы!

Я ставлю вопросъ тѣмъ интеллигентамъ, которые имѣли возможность и счастье закончить свое образованіе: что вы сдѣлали въ Баку? Развѣ не долгъ вашъ распространить пріобрѣтенныя вами знанія среди лицъ, волею судьбы отброшенныхъ въ сторону отъ науки? Неужели вы сами не чувствуете потребности пополнять свое знаніе путемъ обмѣна мнѣній? Вы, врачи, инженеры, педагоги и журналисты,—что вы сдѣлали такъ, чтобы хотя немного скрасить бакинскую непригладную дѣйствительность?

Всѣ вы твердите, что вамъ негдѣ проводить время, каждый день столбцы газетъ кричатъ о томъ, что мы живемъ въ болотѣ, а что сдѣлали вы, чтобы осушить это болото? Кромѣ словъ, ничего. Или вы думаете что, устроивъ „общеобразовательные курсы" вы исполнили весь вашъ гражданскій долгъ, и почиваете на лаврахъ. Развѣ вы забыли, что, по разнымъ многочисленнымъ причинамъ, не всѣ могутъ посѣщать курсы? Такъ, окончившимъ курсъ средн. учебн. зав. нечего дѣлать на курсахъ. А тотъ, кто работаетъ съ ранняго утра и до поздняго вечера, развѣ онъ имѣетъ физическую возможность просидѣть еще пять часовъ на курсахъ? Наконецъ, занятые въ неопредѣленное время,—дежуря то днемъ, то ночью, то утромъ, то вечеромъ, напр., на жел. дор. и на телеграфѣ,—развѣ они могутъ посѣщать курсы? Нѣтъ, товарищи, курсы курсами, а надо другое,—устройте же какое-нибудь общедоступное учрежденіе, соберитесь вокругъ „Вѣстн. Зн." дайте намъ духовной жизни,—мы ждемъ.

Два года тому назадъ учителемъ г. С. были предприняты въ этомъ направленіи, кое-какіе шаги, но, при первой же неудачѣ хлопотъ о легализаціи общества, онъ забросилъ эту мысль, и теперь всѣ равнодушны, всѣ успокоились. Чтобъ организовать „кружокъ „В. З.", не нужно большихъ средствъ, нужна лишь ваша энергія.

Товарищи! Кому дорогъ народъ, кто любитъ науку, возьмитесь дружно за работу, дайте намъ возможность учиться отъ васъ, и мы будемъ благодарны вамъ. Вы, товарищи, стоящіе ближе къ администраціи, знающіе много, возьмитесь за дѣло—устройте намъ „кружокъ В. Зн." и знайте, что труды ваши не пропадутъ даромъ, а народъ темный, забитый народъ вамъ скажетъ русское спасибо. За дѣло дружнѣй, товарищи! Мы ждемъ. Подп. „В. Зн." № 15812 и др.

Переписка читателей.

— Желаю переписываться съ авторомъ статьи: „Уравняются-ли женскія права и натура съ мужскими". Мой адресъ. Г. Екатеринодаръ, Кубан. Об. Войсковой оркестръ. В. Н. Панчшиній.

— Товарищи-подписчики! Не собирается-

ли кто нибудь изъ васъ ѣхать въ Берлинъ для поступленія въ политехническій институтъ или въ какой либо другой городъ Германіи? Если да, то прошу переписываться со мной по этому поводу, но не позднѣе, какъ съ 20 мая. Адресъ: Баку, Балаханы, зав. Колобова, Урбановичъ, и К°, И. И. Елисѣеву.

— Желаю вести переписку съ подписчиками „Вѣстника Знанія" по выработкѣ міросозерцанія и соціальнымъ вопросамъ. Томская губ. Барнаульскій у. почт. ст. С. Камень той же вол. «Контора Сибирской К°» для И. К. Звѣрева.

— Прошу товарищей, окончившихъ курсъ Омской Центральной Фельдш. школы въ 1901 и 1902 году, не отказать сообщить мнѣ свои адреса: желалъ бы переписываться и подѣлиться впечатлѣніями. Адресъ мой: Якутскъ, Соборная ул. д. Зашевскаго, Николаю Ефимовичу Олейникову.

— Желаю переписываться съ подписчиками и подписчицами журнала относительно поэзіи. Буду отвѣчать исправно. Адресъ: Красноборскъ, Вологодской губ. Учителю Пифилевскаго земскаго училища, Дмитрію Шутову.

— Привѣтствую васъ, дорогіе подписчики и подписчицы журнала «В. З.»! Съ радостью пріемлю вмѣстѣ съ вами девизъ журнала „учиться и учить другихъ" и желаю осуществлять идею, по—на дѣлѣ. По матеріальнымъ условіямъ дѣлать это непосредствено очень трудно и многимъ (въ числѣ ихъ и мнѣ) прямо невозможно, а потому я желаю имѣть съ кѣмъ нибудь изъ подписчиковъ и подписчицъ переписку по всѣмъ отраслямъ знанія. Адресъ: Г. Козельскъ, Калужской губ., Скрипкинская улица, флигель Л. Н. Самарина-Дмитріева. Павлу Александровичу Устинову.

— Желаю переписываться съ учащимися средней школы (свѣтской и духовной, мужской и женской), для ознакомленія съ современнымъ настроеніемъ молодежи, бытомъ школы и т. д. Адресъ: А. С. Вознесенскому, г. Гродно, Губернская чертежная.

— Какъ подписчикъ на журн. „Самообразованіе" въ 1908 г., могу сообщить спрашивавшимъ о немъ: этотъ журналъ далъ не все то, что обѣщалъ; такъ, въ программѣ значились „лекціи по греческому яз." и добавленіе къ лекціямъ по русскому яз. о знакахъ препинанія,—ни того, ни другого нѣтъ. Выслано 12 книжекъ, послѣдній номеръ вышелъ съ трудомъ: пришлось напомнить журналу письмомъ; не знаю, получили ли другіе подписчики,—сомнѣваюсь. Вообще „Самообразованіе" за 1908 г. не дастъ возможности подготовиться, тѣмъ болѣе, что много ошибокъ и пропусковъ, особенно въ геометріи и алгебрѣ, не говоря уже о другихъ предметахъ. Журналъ можетъ служить только конспектомъ. Подписчикъ № 34533.

— Прошу подписчиковъ „В. З.", желающихъ принять участіе въ совмѣстной поѣздкѣ лѣтомъ за границу, въ Финляндію или по Россіи—въ цѣляхъ отдыха, развлеченія и удовлетворенія любознательности, но на возможно экономическихъ началахъ,—сообщите въ редакцію и мнѣ свои адреса и примѣрно желательныя условія и направленіе путешествія; также укажите, если кому извѣстно, кто и гдѣ устраиваетъ подобныя поѣздки. В. Усмань, Тамб, г. Ивану Ивановичу Шилову.

— Желаю переписываться съ подписчиками и читателями „В. З." стенографически по системѣ Животовскаго. Адресъ: Станція Тула, М.-К. ж. д. С. М. Волифманъ.

— Товарищи-читатели! Желаю переписываться съ интересующимися жизнью какъ людей, такъ и животныхъ. Адресъ: Самара, Садовая, 110. А. А. С.

—Въ № 2, за 1909 годъ „В. З". А. Ганджа, указывая на грубую солдатскую обстановку, дикость и безпечность среды, въ которую онъ попалъ для отбытія военной службы, говоритъ, что все это еще не уничтожило въ немъ, въ г. Ганджѣ, святыхъ стремленій къ саморазвитію, являющемуся единственнымъ уголкомъ для отдыха его души, не могущей примириться съ дѣйствительностью. По этому поводу я хочу сказать нѣсколько словъ. Почему вамъ, г. Ганджа, помимо обращенія къ добротѣ другихъ людей—сильнѣе васъ, не проявить свою собственную доброту по отношенію людей — слабѣе васъ, а именно — къ тому темному, невѣжественному, грубому, безъ святыхъ стремленій—какъ вы его понимаете—міру, къ міру солдатскому русскому, членомъ котораго вы теперь состоите? По стилю вашего письма, можно подозрѣвать и даже видѣть въ васъ человѣка, до извѣстной степени образованнаго и стремящагося къ дальнѣйшему самообразованію. Вотъ, я и спрошу васъ: почему же вы эгоистичны въ этомъ своемъ стремленіи, почему вы не осуществляете въ жизни высокій девизъ дорогого мнѣ и многимъ журнала „Вѣст. Зн".— „учиться и учить другихъ"? А, вѣдь, вы могли бы кое-чему поучить своихъ непросвѣщенныхъ сослуживцевъ, — ну хотя бы обучать грамотѣ,—и, повѣрьте, если ваши занятія будутъ непринужденны, то, несомнѣнно, въ васъ пробудится воодушевленное желаніе учить еще и еще, учить большему въ предѣлахъ возможности... И неужели никто, изъ подобныхъ вамъ интеллигентныхъ русскихъ воиновъ не возьметъ примѣръ съ васъ, а съ нихъ—и другіе? И тогда, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ о непросвѣщенности русскихъ солдатъ, нельзя будетъ говорить, какъ объ обыденности!

Вотъ эту искру пламени девиза журнала „Вѣст. Зн". я хочу бросить въ васъ, г. Ганджа, чтобы вы не убѣгали изъ солдатской казармы, не отзывались о ней, какъ о зачумленной, и, не оставаясь бариномъ—интеллигентомъ, были бы товарищемъ солдата—того же русскаго пахаря и въ этой средѣ сѣрыхъ, несчастныхъ, сѣяли разумное, доброе, вѣчное...

Русскій офицеръ.

Спросъ о предложеніе труда.

— Товарищи по журналу! Оканчивая въ декабрѣ мѣсяцѣ сего года срокъ дѣйствительной военной службы, прошу содѣйствія подписчиковъ и читателей „Вѣстника Знанія" въ прінсканіи мѣста конторщика или друг. под. занятій на какой либо жел.-дор. станціи, въ какомъ либо имѣніи или учрежденіи. Согласенъ ѣхать хоть на край свѣта. Адресъ: Г. Варшава, Л. Гв. Уланскій Его Величества полкъ, Ф. А. Батюку.

— Товарищи-подписчики! Обращаюсь къ вамъ съ просьбой. Я окончилъ двухклассную школу; мнѣ 28 лѣтъ. Имѣю очень большую охоту сдѣлаться или приказчикомъ, или писцомъ въ какой либо конторѣ—желѣзнодорожной или фабричной. Убѣдительно прошу васъ оказать мнѣ помощь въ прінсканіи подобнаго мѣста. Всѣ расходы по перепискѣ по этому поводу беру на себя. Адресъ мой: Ст. Шумилино Витебской губ. и уѣзда Лѣсковичской вол. дер. Дутчино. С. Осипкову.

— Позволяю себѣ обратиться къ читателямъ „В. З." съ убѣдительной просьбой. Крайне нуждаясь въ средствахъ къ жизни, прошу помочь мнѣ въ прінсканіи интеллигентнаго заработка. Могу быть конторщикомъ, управляющимъ, могу исполнять и другія работы. Находился въ должности учителя начальной школы 11 лѣтъ, но... за убѣжденія мнѣ пришлось оставить эту должность, и теперь, не имѣя никакого заработка, нахожусь въ крайней нуждѣ. Мой адресъ: г. Кашинъ, Тверск. губ., с. Лобково. В. Рагозину.

Уважаемые читатели—петербуржцы! Выведите меня на свѣтъ, дайте свободнѣе вздохнуть въ это лѣто. Занимаю мѣсто нар. учит. въ Олоніи, въ захолустной деревушкѣ. Нахожусь одинъ въ медвѣжьемъ уголкѣ, за дремучими лѣсами. Прорубите лѣса, товарищи! Дайте или помогите найти работу въ Петербургѣ—письменную, въ книжномъ магазинѣ, въ библіотекѣ, въ конторѣ и т. д. чтобы я могъ только прокормиться въ теченіе лѣта. Этимъ вы поможете моему стремленію продолжать образованіе. Этимъ я сберегу мое лѣтнее учит. содержаніе для подготовки на аттестатъ зрѣлости. Кромѣ того, проживя лѣто въ Петербургѣ, я пріобрѣту массу новыхъ знаній. Отвѣтъ прошу адресовать: Село Осита, Олонецк. губ. Лодейнопольскаго уѣзда. Учителю Николаю Заморкову

— Товарищи-читатели! Не можетъ ли кто указать или подыскать мнѣ мѣсто конторщика на лѣтніе мѣсяцы; буду свободенъ съ мая; согласенъ и въ отъѣздъ. Знаю счетоводство. Адресъ: Больше-Янисольское почт. отд. Екатеринославской губ. П. Г. Ѳедоровскому, учит. 2 земск. учил.

— Читатели и читательницы! Не найдете ли возможнымъ лично или черезъ посредство знакомыхъ доставить мнѣ мѣсто управляющаго имѣніемъ. Я издавна стремлюсь къ этому труду, видя въ немъ свое призваніе. Служу техникомъ по службѣ пути и бросаю эту службу, прослуживъ 11 лѣтъ; получалъ до 2000 руб. жалованья,—въ будущемъ, весьма понятно, окладъ мой увеличился бы, но... я все это бросаю; я не могу работать тамъ, гдѣ не имѣю возможности одухотворить свой трудъ и превращаюсь въ автомата... Обладаю практическими и теоретическими познаніями въ области культурнаго сельскаго хозяйства. Свободное время и деньги всегда были для меня лишь средствомъ обогащать себя такими знаніями. Я согласенъ на скромныя предложенія, лишь бы получить трудъ по призванію. Самъ родился въ деревнѣ, Тульской губерніи. Подробности сообщу по требованію. Адресъ: Варшава Прага, Зомбковская ул. № 21, кв. 19. Ф. Ф. Буйволову.

— Товарищи—подписчики, помогите мнѣ прінскать какія-нибудь письменныя или другія вечернія занятія, — крайне нуждаюсь. Образованіе получилъ въ училищѣ бѣдныхъ иностранцевъ, Фонарный, 4. Или помогите моей матери найти мѣсто кастелянши, библіотекарши, и т. п. Заранѣе приношу свою благодарность. Адр.: С. П. Б., Предтеченская ул., № 62, кв. В. Шрейберъ.

— Дорогіе товарищи по журналу, жители г. Ростова-на-Дону! Желая подготовиться къ веснѣ 1910 г. для экзамена на званіе домашняго или уѣзднаго учителя по русскому языку или же по исторіи и географіи (главные предметы), обращаюсь къ вамъ съ просьбою: кто изъ васъ можетъ подготовить меня и въ какой срокъ, за небольшую плату въ размѣрѣ 50—75 руб. къ таковому экзамену? Въ случаѣ успѣшнаго выдержанія испытанія, въ видѣ благодарности, обязуюсь еще уплатить 25 руб. Желалъ бы дать больше, но личныхъ средствъ не имѣю, а учиться хочется. Мнѣ 25 лѣтъ, женатъ. Окончилъ въ 1904 г. торговую школу о-ва В. В. П. въ Ростовѣ-на-Дону. Жить во время подготовки буду у своихъ родственниковъ въ Ростовѣ. Предложеніе прошу адресовать: Ст. Аксай О. В. Д П. С. Саприкину, возлѣ вокзала, для И. В. Шипова.

— Товарищи! Обращаюсь къ вамъ съ просьбой. Не можетъ ли кто-нибудь предоставить мнѣ письменныя занятія въ какомъ либо учрежденіи или конторѣ? Имѣю аттестатъ объ окончаніи 4-хъ классного городского училища, знакомъ съ бухгалтеріей.

Отвѣтъ прошу помѣстить въ дальнѣйшихъ нумерахъ журнала. Подписчикъ № 2378 С.-Петербургъ.

— Товарищи! Въ третій разъ, черезъ посредство „Вѣст. Зн.", обращаюсь къ вамъ съ просьбой найти мнѣ какую нибудь работу. Среди подписчиковъ „Вѣст. Зн." есть много лицъ, какъ говорятъ, съ виднымъ общественнымъ положеніемъ, какъ-то: адвокаты, врачи, литераторы и т. под.

Неужели вы, господа, не можете найти хотя временную работу, дающую возможность жить одному, перебиваясь, какъ говорится, съ хлѣба на квасъ! Вѣдь, я не прошу

подачки, милостыни, я желаю трудиться и трудомъ поддерживать свое существованіе. Я хочу труда для того, чтобы не жить у старика-отца, который и безъ меня содержитъ семью въ шесть человѣкъ. Вотъ уже годъ, какъ я безъ работы. Сколько нравственныхъ мукъ пришлось вынести. Вы, господа, сидящіе въ тепломъ углу занимающіеся наукой, кричащіе о братствѣ, трудѣ, понять не можете! Только двое изъ всего числа подписчиковъ откликнулись на мои воззванія, да и то одинъ (Л. М. Б.), когда я обратился къ нему за матеріальной помощью — ссудой замолчалъ, вѣроятно, принявъ меня за афериста. Товарищи! Съ каждымъ днемъ, съ каждой минутой вѣра въ людей падаетъ, наблюдается полнѣйшій упадокъ силъ, самодѣятельности. Гдѣ только не бывалъ, къ кому не обращался, предлагая свои силы-получалъ отказъ въ виду политической неблагонадежности.

Жизнь въ семьѣ подчасъ тоже невозможна. Бываютъ минуты когда является мысль бѣжать изъ дома, отъ семьи. Но куда? и въ чемъ? Нѣтъ цѣли, нѣтъ средствъ, нѣтъ одежды! Товарищи! Въ третій и послѣдній разъ обращаюсь къ Вамъ: „дайте работу!“ „Дайте возможность жить настоящей жизнью“! Всякую работу, хотя и „черную“, буду исполнять съ радостью, лишь бы она давала возможность существовать. Моя спеціальность—телеграфное и телефонное дѣло (служилъ телеграфистомъ, уволенъ въ 1905 г.); знаю двойную бухгалтерію, хотя слабо; имѣю званіе начальн. учителя. Но въ учителя не принимаютъ меня. Откликнитесь, товарищи! А. Кленовъ. Адресъ: ст. Лопатино Ю.-В. ж. д.. Орловск. губ. Александру Андреевичу Кленову.

Объявленія подписчиковъ.

Сильная нужда въ деньгахъ заставляетъ меня продать журналы: „Образованіе“ за 1905 г. безъ переплета и „Русское Богатство“ за 1902 г.—въ переплетѣ,—оба журнала вмѣстѣ продаю за 4 рубля безъ пересылки. Адресъ: Варшава, Фрета 48. I. Монкъ.

Товарищи по журналу! Нѣтъ ли у кого изъ васъ подержанной динамо-электрической машины (около 15 вольтъ), которую вы желаете продать. Если есть, то убѣдительно прошу обратиться ко мнѣ. Адресъ: черезъ гор. Юрьевъ (Лифл. губ.) имѣніе Ропкой, Э. Эссо.

Ф. Гурвичъ (Рига, Мал. Грѣшная, № 3) желаетъ продать, съ большой уступкой, волш. фонарь („В. З.“) и комплекты лекцій съ картинами для волш. фонаря — за 1906, 07 и 08 г.г.

— Желаю обмѣнять журналъ «Популярно-Научную библіотеку» 1906 года на книги «Вѣстника Знанія» или друг. какія-либо, хотя бы и беллетристическаго содержанія; книги «Популярно-Научной Библіотеки»— новыя и многія не разрѣзаны. Желающаго вымѣнять помянутыя изданія прошу обращаться письменно: СПБургъ, Васил. Остр., Большой пр. д. № 82, кв. 70, Колесникову, съ указаніемъ, какія именно книги могутъ быть предложены въ обмѣнъ.

— Предлагаю обмѣнять нѣкоторыя изданія „Вѣстн. Зн.“ за прежніе годы на другія изданія или продать за незначительную плату. Адресъ: г. Гродно, Губернская Чертежная, А. С. Вознесенскому.

— Я имѣю всѣ книги „Вѣстн. Зн.“ вышедшія за 1906 и 1907 годы, но безъ картинъ для волшебнаго фонаря. Всѣ эти книги не розплетены въ парусиновые переплеты—21 переплетъ. Книги и переплеты хорошо сохранились. Не желаетъ ли кто изъ подписчиковъ купить все это за 15 рублей съ моей пересылкой. Адресъ мой: М. Кошевата, Кіевск. г., П. Контрапевичу.

Поѣздка на Памиры.

Группа молодежи организуетъ лѣтомъ тек. года научно-туристическую поѣздку на Русскіе Памиры съ цѣлью ознакомиться съ данной мѣстностью, изучить ее и привлечь вниманіе Русскаго Общества на эту важную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и малоизслѣдованную окраину Россійской Имперіи. Продолжительность—іюнь, іюль, августъ (выступленіе 10-го іюня изъ г. Кіева). Краткій маршрутъ Кіевъ—Полтава—Ростовъ на Д.—Дербентъ—Баку (Каспійск. м.)—Красноводскъ—Асхабадъ — Мервъ—Бухара—Самаркандъ — Кокандъ—Нов. Маргеланъ. Оттуда верхами по рѣкамъ, надъ озерами до Шугнана (афганск. границы). Обратно жел. дор. черезъ Уралъ.

(Проектъ) Условія Экспедиціи на Памиры. Въ экспедиціи могутъ принять участіе только русскіе подданные, удовлетворяющіе нижеизложеннымъ условіямъ: 1. Абсолютно не принимаются лица: а) больныя сердцемъ, б) заразными болѣзнями, в) болѣзн., сколько нибудь препятствующими верховой ѣздѣ и стѣсняющими участниковъ Экспедиціи. 2. Взносъ 150 р. Обязательная обмундировка 25 р. Всего 175 руб. Женщинамъ на 50 руб. больше. Въ эту сумму входятъ: проѣздъ, продовольствіе, все снаряженіе, врачебная помощь и проч. 3. Всѣ участники разбиваются на 5 корпусовъ, которые въ свою очередь раздѣляются на отряды: I Корп. Географ.. 1) Этнограф.; 2) Топограф.; 3) Фотограф.; 4) Метеоролог. II. Корп. Геологич.: 5) Почвовѣд.; 6) Минералогич. III. Корп. Зоологич.: 7) Охотничій и рыболовн.; 8) Энтомологич.; 9) Фиксирочн.; 10) Препараточн. IV. Корп. Ботаническій: 11) Гербаризаціонный; 12) Препаровочный. Корп. V. Санитарно-Медицинскій. 4. Всѣ труды, коллекціи, снимки и пр., за исключеніемъ пріобрѣтен. на частныя средства и заранѣе заказан. частн. лицами и Общ., всецѣло принадлежатъ предполагаемому спеціаль-

ному Музею. Въ случаѣ неосуществленія его всѣ труды поступаютъ въ музеи и обществ. собственность. 5. Всѣ участники обязаны строго подчиняться военно-походной дисциплинѣ и приказаніямъ г.г. Военнаго Руководителя-Инструктора и его Помощниковъ. 6. Помощники г. Военнаго Руковод.-Инструкт. вмѣстѣ съ нимъ составляютъ Совѣтъ, руководящій Экспедиціей. 7. При записи въ число участниковъ требуется представленіе врачебнаго свидѣтельства объ удовлетвореніи § 1. 8. Начиная съ конечнаго пункта ж.-д. (Н. Маргеланъ) вводится по приказу г. Военнаго Руковод.-Инструктора военный строй, обязательный для лицъ обоего пола. 9. Лица женскаго пола обязаны носить, наравнѣ съ мужчинами, установленный для Экспедиціи костюмъ и проч.

Отвѣты.

— **Подп. № 20140.** Дарвинъ англичанинъ, а потому при произношеніи его фамиліи удареніе должно быть на первомъ слогѣ, какъ и Ляйелль, Шѐкспиръ (кстати, большинство произноситъ Шекспи́ръ, что неправильно), Ке́львинъ, То́мсонъ и т. д. Французскія фамиліи, наоборотъ, имѣютъ удареніе на послѣднемъ слогѣ: Деникѐръ, Брисо́нъ, Легувѐ, Робеспьѐръ, Бержѐ и т. д.

Подп. № 31601.—Въ изд. нами книжкѣ „Руководство къ собиранію коллекцій и наблюденію природы“ вы найдете нужныя вамъ свѣдѣнія о приготовленіи чучелъ. Что касается сохраненія цѣлыхъ животныхъ, то это дѣло не легкое. Имѣется множество рецептовъ, въ которые входятъ спиртъ, формалинъ и др. вещества, но самой лучшей жидкостью является растворъ, изобрѣтенный Сарторіо Лобьянко, препараторомъ Неаполитанской зоологической станціи (находится ли онъ тамъ и понынѣ—мы не знаемъ навѣрно).

Подп. № 33666.—Конечно, бракъ между столь близкими родственниками съ біологической точки зрѣнія нежелателенъ, такъ какъ потомство можетъ оказаться неудовлетворительнымъ.

— **Подп. № 26382.** Телескопъ, о которомъ вы спрашиваете, никуда не годится: онъ увеличиваетъ не болѣе, какъ въ 6 разъ,—его стекла—очковыя,—не стоятъ и 3-хъ р.

— **Подп. Н. Гольиману.** Ни въ правилахъ пріема въ университеты, ни въ условіяхъ принятія въ спеціальныя высшія учебныя заведенія ничего не говорится о предпочтеніи тѣхъ лицъ, которыя получили аттестаты зрѣлости или окончили другія среднія учеб. зав. въ послѣдній годъ,—ясно, что къ конкурсному экзамену для поступленія въ спец. зав. допускаются всѣ подавшіе прошенія (при соблюденіи требуемыхъ условій), независимо отъ времени полученія ими аттестата зрѣлости или окончанія курса въ реальн. учил. и т. п.—Не зная, въ какое именно учеб. зав. вы предполагаете поступить, мы затрудняемся указать вамъ лучшія руководства по математикѣ для подготовки къ конкурсному экзамену. — Относительно электролитной воды докт. Кобяка мнѣнія профессоровъ крайне благопріятны.

— **Подп. Т. К. Дойняку.** Спеціальныхъ каталоговъ по гигіенѣ, анатоміи и біологіи нѣтъ, но въ каталогахъ большихъ книжныхъ магазиновъ имѣются отдѣлы по этимъ отраслямъ знанія. Списокъ книгъ, сюда относящихся, найдете на страницахъ № № 3 и 4 „В. З.“ На остальные ваши вопросы отвѣтитъ нашъ юристъ-консультъ.

Поправки и дополненія.

1) Въ отвѣтѣ г. Высокинскому (№ 2 „В. З.“) сказано: „Словарь иностр. словъ“... стоитъ для подписчиковъ 2 р. и можетъ быть полученъ, какъ премія, внесшимъ полную годовую плату за 1909 г. Тутъ вкралась ошибка: Три книги „Словарь научн. терм. и иностр. словъ“, „Курсъ Литературнаго языка“ и „Курсъ зоологіи“—высылаются, какъ премія, съ доплатой 1 р. безъ пересылки.

2) Въ № 1. „В. З“, въ отвѣтѣ подп. № 25965 говорится. „Экстерномъ держать за кадетскій корпусъ нельзя“. Это—невѣрно: нельзя экзаменоваться на аттестатъ зрѣлости, а за курсъ корпуса можно.

3) Въ № 2 „В. З.“, въ отв. под. Ильину сказано: „Въ университетъ вы можете поступить съ дипломомъ реальнаго училища“. Здѣсь необходимо прибавить: съ дополнительнымъ испытаніемъ въ объемѣ полнаго гимназическаго курса изъ одного лишь латинскаго языка—если вы окончили курсъ реальнаго училища Мин. Нар. Просв. съ 7-мъ дополнительнымъ классомъ и имѣете свидѣтельство въ знаніи всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, за исключеніемъ древнихъ языковъ.

4) Въ № 3 жур., на стр. 57. Отд. „Взаимоп.“ помѣщена замѣтка, въ которой говорится, что въ Кременчугѣ организуется кружокъ „В. З.“ и желающимъ примкнуть къ нему рекомендуется обращаться къ И. П. Фрейману (Солдатская ул., д. Кейсермана). Здѣсь, какъ выяснилось, произошла ошибка: И. П. Фрейманъ не имѣетъ никакого отношенія къ кружку,—его адресъ попалъ въ эту замѣтку случайно, изъ его письма, писаннаго по другому поводу.

II. Отдѣлъ молодежи.

Письма г. Георгію Ланцету

(автору „Morituri“).

I.

Хотя я держусь совершенно противоположныхъ взглядовъ на вопросъ о самоубійцахъ, возражать вамъ по существу не буду. И вотъ почему. Если бы я сталъ возражать вамъ по существу, то мнѣ пришлось бы отъ мелочей перейти къ нѣкоторымъ общимъ взглядамъ, высказаннымъ вами въ вашей статьѣ. Такого рода взгляды кладутся въ основу міросозерцанія и опредѣляются, по моему мнѣнію, главнымъ образомъ, характеромъ человѣка. По характеру мы съ вами во многомъ отличаемся, и споръ оказался-бы безрезультатнымъ. Къ такимъ основнымъ пунктамъ міросозерцанія принадлежитъ, напр., слѣдующій, высказываемый вами взглядъ: „Вся наша душевная жизнь лежитъ на фундаментѣ біологическихъ факторовъ“ (стр. 35). Признавая за біологическими факторами большую роль, я главное мѣсто отвожу другого рода факторамъ— духовнымъ, психическимъ, которыхъ вы, очевидно, не признаете. Со своимъ взглядомъ на душевную жизнь подходите вы и къ вопросу о самоубійствахъ. Самоубійства вы объясняете исключительно дегенераціей, выражающейся въ недостаткѣ жизненныхъ силъ; никакихъ „величественныхъ или трогательныхъ причинъ и т. п. сантиментовъ“ вы не признаете. (Это очень напоминаетъ мнѣ разсужденія Базарова о „романтизмѣ“). „Самоубійство на романической почвѣ,—вѣдь это же дѣтски—наивно!“ (стр. 35)—восклицаете вы. Словомъ, ясно: вы—трезвый человѣкъ, человѣкъ разсудка. Это очень хорошо. Но плохо то, что, въ качествѣ человѣка разсудка, вы считаете себя вправѣ отрицать значеніе идеала въ жизни человѣка (ваше мнѣніе о Неждановѣ); болѣе того — отрицать значеніе всей эмоціональной жизни человѣка для него самого („романическая почва—вѣдь это же дѣтски-наивно!“). Древнееврейское изреченіе гласитъ: „не осуждай другого, не побывавъ въ его положеніи“. Мы можемъ добавить: „или если не представляешь себѣ ясно его положенія“. Вы себѣ не представляете, какъ человѣкъ изъ-за несчастной любви можетъ лишить себя жизни, и дѣлаете такой выводъ: несчастная любовь—не ударъ судьбы, не несчастье (вы вѣроятно, согласны съ мнѣніемъ дона Діего изъ „Сида“:... il est tant de maitresses! l'amour n'est qu'un plaisir.., изъ 6-ой сц. III акта),—слѣдовательно, всѣ, придающіе ей большое значеніе, — ненормальны, а накладывающіе на себя изъ за нея руки—психопаты.

Съ этими взглядами я совершенно не согласенъ, но возражать вамъ по существу, повторяю не буду.

Вотъ, собственно, то, что я хотѣлъ сказать вамъ по поводу вашей статьи. Вы живете въ мірѣ, гдѣ совершенно неизвѣстны душевныя движенія. Марсіанинъ, явившись на землю, не смогъ-бы разобраться въ человѣческихъ отношеніяхъ съ своей, марсовской, точки зрѣнія. Такъ и вы въ чуждомъ вамъ мірѣ, мірѣ чувствующихъ людей, не разбираетесь. Поэтому, вы обращаетесь къ физіологіи, и, измѣривъ ея мѣркою людскія отношенія, успокаиваетесь на вашемъ „ясномъ, точномъ, спокойномъ и безпристрастномъ, какъ сама наука, выводѣ“. Въ виду уже упомянутой разницы въ нашихъ характерахъ, мнѣ, вѣроятно, не удастся убѣдить васъ въ томъ, что съ физіологической (или только съ физіологической) точки зрѣнія пока нельзя оцѣнивать всѣ психологическія явленія (особенно же такія сложныя, какъ разбираемое), какъ пока нельзя съ химической или физической точки зрѣнія разсматривать всѣ физіологическія явленія.

Поэтому, могу вамъ лишь посовѣтовать впредь остерегаться подобныхъ ошибокъ. Оставаясь въ вашемъ „разсудочномъ“, чуждомъ всякаго „романтизма“, мірѣ, заки-

майтесь химіей, физикой, экспериментальной физіологіей и другими болѣе или менѣе точными науками—не половымъ вопросомъ и не вопросомъ о самоубійствахъ, и т. под.

Подп. № 1407.

II.

Не имѣя времени отвѣчать обстоятельно на вашу статью, я все-таки прошу васъ разрѣшить нѣкоторыя мои недоумѣнія.

Желая стать на научную почву, вы въ то же время вводите въ свои разсужденія какую-то «фатальную обреченность», которая стоить внѣ физическихъ условій времени и пространства и совершенно отъ нихъ не зависитъ, т.-е., является началомъ метафизическимъ. Гдѣ въ организмѣ помѣщается эта «обреченность»? Въ крови? въ мозгу? Но и кровь и мозгъ измѣняютъ свой составъ, въ зависимости отъ среды и могутъ, слѣдовательно, измѣниться такъ, что «обреченный» станетъ необреченнымъ и—наоборотъ.

Наконецъ, какъ согласовать эту „обреченность" съ тѣмъ обстоятельствомъ, что направленіе кривой самоубійства находится въ зависимости отъ того или иного хода событій, скажу проще,—отъ политическихъ моментовъ и настроеній.

Да вы и сами согласны съ Ивановымъ, который причину усталости ищетъ въ нервахъ. Но разъ это такъ, то надо признать, что на самоубійство вліяютъ и тѣ факторы, которые вы относите къ маловажнымъ. „Когда дерево подпилено, то достаточно слабаго удара, чтобы его свалить". Такъ говорите вы. Не будь этого удара, не было бы самоубійства, и „обреченный" остался бы жить, а если бы жизнь не „пилила" цѣлыми вѣками, то многіе выдержали бы этотъ послѣдній ударъ. Поэтому, дѣло не въ «обреченности», какъ понимаете ее вы, а въ обстановкѣ. Всегда есть реальныя причины самоубійства, только не всегда онѣ очевидны. Отвѣтьте мнѣ, если только мое письмо представляетъ для того достаточный поводъ.

И. Демьяновъ.

III.

Прочиталъ я письмо Георгія Ланцета „Обреченные на смерть" (въ № 2 „Вѣстн. Зн. за этотъ годъ) и задумался. Задумался, конечно, не надъ его выводами, т. к. они слишкомъ извѣстны, но надъ тѣмъ, можно ли подвести подъ одну рубрику всѣхъ самоубійцъ, главнымъ образомъ, „идейныхъ" самоубійцъ. Легко сказать, что „самоубійства являются фатальнымъ слѣдствіемъ природной обреченности самоубійцы на смерть". Но такъ ли это? Мнѣ кажется, что вопросъ—еще спорный. Статистика показываетъ, что бо́льшинство „обреченныхъ" юноши, люди полные силъ и энергіи. Совмѣстима ли дегенерація съ силой и энергіей? (я говорю исключительно объ идейныхъ самоубійцахъ).

Я полагаю, что не всякое самоубійство можно подвести подъ рубрику „вырожденія", или психическаго аффекта. У многихъ оно является плодомъ долго обдумываемаго рѣшенія,—таковы, особенно, самоубійства послѣдняго времени. По моему, главная причина современной эпидеміи самоубійствъ лежитъ въ томъ, что люди потеряли подъ собою почву. Они ходятъ какъ будто надъ пропастью. И неудивительно, что многіе проваливаются въ нее: нѣтъ цѣльнаго выработаннаго міросозерцанія. Слѣдствіе этого—и непониманіе цѣли жизни. А болѣе экспансивныя натуры не могутъ мириться съ блужданіемъ въ потьмахъ. Особенно удручающе дѣйствуетъ на нихъ все окружающее со всѣми подлостями, мерзостями людей. А собственныя страданія, неизбѣжныя для всякаго живущаго, переполняютъ ихъ „чашу пессимизма". Тогда эти натуры ребромъ ставятъ Гамлетовскій вопросъ: быть или не быть? И само собою, что окружающія условія помогаютъ имъ рѣшить вопросъ отрицательно. Что имъ ихъ личная жизнь? Если и выпадаетъ минута наслажденій, то она покрывается часами страданій. Что имъ жизнь другихъ? Пусть гибнутъ всѣ—ибо всѣ низки, подлы, продажны. Этихъ людей нельзя причислить къ дегенератамъ, скорѣе—это люди чистые, благородные, до глубины души возмущающіеся всякимъ несправедливымъ поступкомъ ближняго. И дѣйствительно, среди простого люда, мало мыслящаго, вы меньше всего найдете „идейныхъ" самоубійцъ, т. к. здѣсь слабѣе реагируютъ на все окружающее. Только интеллигенція наполняетъ кадры идейныхъ самоубійцъ. Что же, по вашему, это—дегенерація? Но вѣдь такой взглядъ напоминаетъ нашихъ бабушекъ и матушекъ, которыя думаютъ, что всякая болѣзнь ребенка — „отъ зубчиковъ". У Дарвина вы найдете, что греческій поэтъ Өеогнисъ, который жилъ за 550 лѣтъ до Р. Х., тоже писалъ слѣдующее: „если по манерамъ, формѣ и уму ты находишь насъ выродившимся сбродомъ, то не удивляйся этому, другъ! причина этому ясна, и оплакивать послѣдствія невозможно". А межъ тѣмъ греки и до сихъ поръ не думаютъ вырождаться. Дѣло тутъ не въ дегенераціи, а въ болѣе глубокой причинѣ: настоящій интеллигентъ—живетъ болѣе духовной жизнью, нежели физической. И если духовная жизнь его не удовлетворяетъ, то онъ всю жизнь считаетъ безцѣльной, ради нея не стоитъ жить. Но, чтобы знать цѣль жизни, нужно выработать въ себѣ правильное міросозерцаніе. А гдѣ его взять? Въ религіи, въ вѣрѣ? Нѣкоторые думаютъ, что только въ ней,—и начинается періодъ „богоискательства". Прослѣдивъ, однако, исторію, мы замѣчаемъ, что религія слишкомъ много зла причинила человѣчеству. Въ наукѣ? Но наука молчитъ. Она, правда, зоветъ къ прогрессу. Но кругомъ прогрессируютъ, какъ будто, однѣ машины, однѣ машины совершенствуются, а сами-то люди „вырождаются", превращаются въ отвратительныхъ вредныхъ животныхъ, въ лучшемъ случаѣ—въ безвредное, дойное животное.

Во имя чего же жить? Кому это нужно? Воплемъ, стономъ разростается этотъ вопросъ въ душѣ мыслящаго юноши, а отвѣта не откуда получить. И осмотрится онъ кругомъ и крикнетъ: „а, будьте вы, неладны, съ вашимъ проклятымъ строемъ, съ вашей вред-

ной и безвредной дѣятельностью“ и... своимъ самоубійствомъ онъ бросаетъ плевокъ обществу и всему погрязшему въ низости человѣчеству, предоставивъ ему говорить о себѣ, что угодно;—психопатъ ли, дегенератъ, сумашедшій и т. д.

Такъ мы лишаемся лучшихъ, честнѣйшихъ людей, а не дегенератовъ, какъ думаетъ г. Ланцетъ.

Но что же дѣлать? Какъ удержать ихъ отъ этого рокового шага?

Я уже сказалъ, что главной причиной служитъ отсутствіе правильнаго міросозерцанія. Сведя все къ нулю, къ ничтожеству, нельзя требовать и болѣе дорогой оцѣнки всего существующаго. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему свелось значеніе человѣка? Сопоставивъ взгляды нашихъ предковъ на предназначеніе человѣка съ современнымъ взглядомъ, мы замѣтимъ колоссальную разницу. Не стану разбираться, чьи взгляды болѣе правильны – заблуждавшихся ли предковъ или заблуждающихся современныхъ поколѣній. Но я не могу не констатировать того факта, что взглядъ нашихъ предковъ, опиравшійся на выводы религіи, былъ болѣе утѣшителенъ, даже болѣе человѣченъ, нежели современные взгляды, опирающіеся на выводы науки. Согласно выводамъ религіи, человѣкъ живетъ, работаетъ, ѣстъ, пьетъ, спитъ для того, чтобы сохранять свою жизнь на восхваленіе Творца вселенной. Въ глазахъ вѣрующаго—это благородная цѣль жизни, ради которой онъ совершаетъ всѣ потребы своего тѣла.

Пришла наука—и разбила надежды вѣры. Она стала учить, что „механическая“ природа не нуждается въ особомъ Творцѣ и тѣмъ самымъ разбила всѣ вожделѣнія вѣрующихъ. Что же осталось? На всѣ вопросы,—для чего я живу, работаю, ѣмъ, сплю—получается одинъ отвѣтъ: мое тѣло—машина, которую надо удовлетворять, чтобъ пустить въ ходъ, въ движеніе. Каковъ же результатъ всего этого движенія?—Годныя, полезныя вещества превращаются въ этой машинѣ въ негодныя, которыя выбрасываются, какъ таковыя, черезъ поры кожи, черезъ дыхательные органы, черезъ прямую кишку и т. д. Въ результатѣ остается окрестить человѣка (да проститъ мнѣ читатель!) навозодѣлательной машиной.

„А идеалы, а борьба за ближнихъ!“—возмущаются нѣкоторые. Нѣтъ, ужъ простите, будемъ послѣдовательны и согласимся, что тутъ уже получается не борьба за ближнихъ, а борьба за навозодѣлательныя машины, хотя бы и будущихъ поколѣній.

При такомъ міросозерцаніи, вытекающемъ изъ машиноподобія природы человѣка, невольно поймешь всю глубину словъ Арцыбашевскаго героя: „съ какой стати я приведу свое „я“ на поруганіе и смерть для того, чтобы рабочіе 32 столѣтія не испытывали недостатка въ пищѣ и половой любви? Да чортъ съ ними, со всѣми рабочими и нерабочими всего міра“.—Холодомъ, ужасомъ вѣетъ отъ этихъ словъ.

И вспомнишь изреченіе одного какого то философа (не помню кого):*) „если бы не было Бога, то люди выдумали бы его“. И, поэтому, я скажу: ничего предосудительнаго, ничего нелогичнаго нельзя усмотрѣть въ „богоискательствѣ“.

Само собою, богоискательство должно производиться только научнымъ методомъ.

Сначала оно заставляетъ васъ изучать философію, послѣдняя наталкиваетъ васъ на изученіе естественныхъ наукъ, т.к. матеріалистическое ученіе объ атомахъ толкаетъ васъ къ изученію физики, химіи, біологіи и т. д. Такимъ образомъ, вы заинтересовываетесь такой областью науки, ради которой хотѣлось бы жить вѣчно и вѣчно изучать. Тогда лишь вы почувствуете глубокое значеніе словъ великаго Дарвина: «Главной моей радостью, говоритъ онъ въ своей автобіографіи, и единственнымъ занятіемъ въ теченіе всей моей жизни были научныя работы, и то возбужденіе, которое вызывали во мнѣ эти работы, приносило мнѣ на время забвеніе моихъ обычныхъ недомоганій или даже совсѣмъ устраняло ихъ». **)

Найдете ли вы бога или не найдете, но жизнь васъ вполнѣ удовлетворитъ, вполнѣ заинтересуетъ, благодаря одному изученію законовъ природы. Скажу больше: я не сомнѣваюсь, что при глубокомъ изученіи законовъ природы, вы, можетъ быть, найдете и бога, конечно, не магометанскаго, не еврейскаго, не христіанскаго и не китайскаго, а Мірового Бога—бога Спинозы.

Позволю себѣ немного отвлечься отъ своей темы и совершить маленькую экскурсію въ область исканія бога. Можетъ быть, это наведетъ многихъ на болѣе правильное міросозерцаніе.

Лучшимъ методомъ я признаю для этого методъ французскаго математика и философа—Декарта. По аналогіи съ его методомъ, я откажусь на время отъ всего того, чему меня учили. Рисую себѣ въ воображеніи, что живу я одинъ, никого — кромѣ меня, при этомъ всѣ открытія, будто бы, совершаю я одинъ. Буду только анализировать тѣла, попадающіяся мнѣ на глаза, при этомъ, конечно, допущу, что я обладаю всѣми средствами совершать всякія изслѣдованія.

Предо мною проходитъ рядъ тѣлъ. Я замѣчаю, что отъ тренія эти тѣла начинаютъ проявлять какія то новыя свойства, и называю это свойство—электричествомъ. Сначала мнѣ кажется, что электричество свойственно только нѣкоторымъ исключительнымъ тѣламъ, но, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи, язамѣчаю, что ошибся и прихожу къ правильному выводу, что электричество свойственно всѣмъ тѣламъ природы. Одно тѣло проявляетъ его больше, другое меньше, но главнымъ источникомъ, откуда черпается электричество, является природа. Сущность его мнѣ остается непонятной. Я начинаю комбинировать эти тѣла и получаю электриче-

---

*) Вольтера. Ред.

**) См. автобіографія Ч. Дарвина, стр. 45. Изд. „Вѣстника Зн.“ за 1909 г.

скіе конденсаторы. То же самое я замѣчаю при изслѣдованіи тепловыхъ и магнитныхъ свойствъ тѣлъ и снова вижу изъ опытовъ, что всѣ свойства тѣлъ имѣютъ своимъ источникомъ главный конденсаторъ — природу. Такимъ образомъ, я, допустимъ, открылъ и рентгеновскіе лучи и радіоактивные лучи и каждый разъ убѣждаюсь, что природа служитъ главнымъ источникомъ и конденсаторомъ всѣхъ этихъ лучей или энергій, которыя она щедро разбрасываетъ по всѣмъ своимъ атрибутамъ.

Вдругъ я наталкиваюсь на совершенно новое для меня открытіе: я замѣчаю, что вокругъ меня многія тѣла движутся, ѣдятъ, пьютъ, дышутъ. Я пораженъ. Начинаю дѣлать изслѣдованія, замѣчаю, что всѣ эти тѣла обладаютъ тѣми же свойствами, что и я. Предо мною—новые конденсаторы, которые я называю конденсаторами жизни. Для анализа я ихъ анатомирую и при этомъ у нихъ прекращается возможность двигаться, ѣсть, пить и дышать. Повидимому, только совокупность элементовъ каждаго живого конденсатора вызываетъ способность двигаться и т. д., а разложеніе его, ведетъ къ ихъ потерѣ, какъ показалъ анализъ. Впрочемъ, то же я замѣчаю и въ гальваническихъ элементахъ, особенно въ замкнутой цѣпи гальваническаго элемента. Но послѣдній обнаруживаетъ свои свойства только потому, что каждая его составная часть содержитъ въ себѣ нѣкоторую электрическую энергію. Безъ этого, конечно, и гальваническій элементъ не дѣйствовалъ бы. Точно такъ-же и въ живомъ конденсаторѣ каждая составная часть его обладаетъ нѣкоторой жизненной энергіей,—иначе, совокупность этихъ частей не вела бы за собой дѣйствіе конденсатора въ смыслѣ жизни.

Дѣлая дальнѣйшія изслѣдованія, я замѣчаю, что въ природѣ безъ конца много живыхъ конденсаторовъ: растенія, микробы, насѣкомыя, животныя, люди и т. д.

Продолжая изучать самую природу въ ея цѣломъ, я замѣчаю, что и она представляетъ собою ту же замкнутую цѣпь. Подтвержденіе этому я нахожу въ изученіи хода небесныхъ свѣтилъ, въ міровомъ тяготѣніи. Но если природа представляетъ собою замкнутую цѣпь, если ея составныя части обладаютъ въ болѣе или менѣе скрытомъ состояніи энергіей, которую мы называемъ жизнью, то отъ совокупности всѣхъ атрибутовъ или элементовъ самой природы, въ ея цѣломъ, мы получимъ безконечную живую природу.

Правда, сущность жизни мы не можемъ уловить, но дѣятельность ея доказывается опытнымъ путемъ въ безконечной лабораторіи природы, а передъ опытомъ преклоняется сама наука.

Наблюденія показываютъ, что жизни свойственно и ощущеніе. Въ бѣдно устроенномъ конденсаторѣ жизни — ощущеніе слабое, въ богато устроенномъ— ощущеніе сильнѣе. Отъ комбинацій ощущеній или чувствованій постепенно развивается то, что мы называемъ Разумомъ.

А такъ какъ въ составѣ замкнутой цѣпи живой природы богато представлены всѣ ея элементы, то нельзя считать невѣроятнымъ, чтобы природа обладала и болѣе сложнымъ Разумомъ. У Дарвина мы находимъ по этому вопросу слѣдующее соображеніе. „Само собою разумѣется, говоритъ онъ въ „Происхожденіи человѣка", что данный вопросъ нельзя смѣшивать съ великимъ вопросомъ о самомъ существованіи Творца и Управителя вселенной; положительный отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ давали даже величайшіе изъ умовъ, когда либо существовавшихъ на землѣ" *).

Подъ этимъ не слѣдуетъ, однако, подразумѣвать вѣру въ невидимыхъ или духовныхъ дѣятелей, прибавляетъ Дарвинъ, съ чѣмъ нельзя не согласиться.

Изъ всего предыдущаго видно, что сущность Творца—это природа въ ея безконечной замкнутой цѣпи, изъ которой и мы черпаемъ наше физическое и духовное бытіе.

Такимъ образомъ, всякій „олицетворенный протестъ противъ несовершенства природы и всего мірозданія",—самъ собою отпадаетъ. Лишь диллетанты, поверхностно нахватавшіеся верхушекъ науки, не постигаютъ величія природы. Они рѣшаютъ вопросъ о разумѣ природы по мѣркѣ своихъ человѣческихъ потребностей, по аршину своихъ страданій, по эпидеміямъ, по землетрясеніямъ и т. д. Но, какъ хотите, а съ научной точки зрѣнія—это чисто обывательское разсужденіе. Природа имѣетъ свои, разъ на всегда установленные, законы, она существуетъ для себя, и то, что для насъ кажется смертью, хотя бы милліоновъ ея атрибутовъ, для природы означаетъ простое разложеніе и пересозиданіе. Въ природѣ ничто не уничтожается, все вѣчно живетъ, вѣчно видоизмѣняясь. И если ея живые, миніатюрные конденсаторы—люди страдаютъ, то это по ихъ собственной винѣ, по ихъ неустройству, по ихъ непониманію законовъ природы. Не природа заставляетъ людей строить душные города съ узкими проходами и многоэтажными клѣтками, гдѣ они же сами задыхаются отъ спертаго, полнаго міазмами, воздуха. Она дала вамъ чистый, здоровый воздухъ. Природа не терпитъ излишка и не терпитъ недостатка: излишекъ, она атрофируетъ (лишніе органы у животныхъ—см. Дарвинъ), недостатокъ она пополняетъ (образованіе новыхъ органовъ у животныхъ). Люди же не хотятъ жить по законамъ природы: у нихъ или большой излишекъ, или большой недостатокъ; и не вина природы, если люди невѣжественны, если въ каждомъ изъ насъ еще живетъ получеловѣкъ, полуживотное, если люди мало-культурны и не знаютъ, какъ пользоваться дарами природы, цѣлебными ея силами, которыя, можетъ быть, подъ носомъ валяются у страдающаго, но не знающаго ихъ употребленія.

А для того, чтобы все это узнать—необходимо, чтобы все человѣчество сообща

---

*) Ч. Дарвинъ. „Происхожд. чел." стр. 178. изд. „Вѣстн. Знанія".

изучало законы и свойства атрибутовъ природы, и тогда изъ сотенъ милліоновъ ищущихъ—тысячи найдутъ и милліоны будутъ пользоваться. При настоящихъ же условіяхъ, когда законы природы изучаются только десятками и сотнями, конечно, проходятъ годы, пока изъ этихъ сотенъ просѣивается одна какая нибудь личность, которая способна открыть новый законъ природы на пользу страждущаго человѣчества. А устройте-ка намъ такую жизнь, чтобы всякій могъ свободно учиться и изучать. Ни современныя условія, ни современная постановка обученія не позволяютъ этого: даже тотъ, кто учится (въ силу дурного устройства жизни) превращаетъ свои знанія въ ремесло, въ погоню за золотымъ тельцомъ; даже тотъ, кто учится, затупляетъ свои мозги совершенно излишнимъ баластомъ, отдаляясь, такимъ образомъ, отъ дѣйствительныхъ нуждъ человѣка—отъ изученія законовъ природы. Природа требуетъ не «гордое возмущеніе человѣка противъ несправедливости жизни», а борьбу,—только тамъ она дастъ успѣхъ, гдѣ примѣняется раціональная борьба за болѣе совершенную жизнь. А для этого нужно учиться, учить и изучать. Для этого, при современныхъ условіяхъ, нужно прибѣгать только къ разумному чтенію.

Изучайте законы природы,—и вы научитесь очень многому, природа научитъ васъ, какъ надо вести борьбу, а самое изученіе доставитъ вамъ огромнѣйшее духовное наслажденіе,—и вамъ захочется жить, жить вѣчно, а день смерти для васъ будетъ не радостнымъ избавленіемъ отъ мукъ и страданій, а видоизмѣненіемъ жизни, такъ какъ, лишь послѣ глубокаго изученія явленій природы, вы поймете, что природа, со всѣми ея атрибутами и свойствами, вѣчна и неразрушима.

Только такое міросозерцаніе можетъ поставить васъ на высоту духовнаго существа, и вамъ не жаль будетъ смерти машиноподобныхъ людей (какъ не жаль и природѣ), поставившихъ себѣ цѣлью работать, чтобы ѣсть, пить и спать,—спать, ѣсть и пить, чтобы превратить все это въ навозъ, такъ какъ смерть видоизмѣняютъ ихъ, отдаетъ матеріалы природѣ, которая пересоздаетъ и видоизмѣняетъ ихъ въ новые живые конденсаторы. За то жаль идейныхъ юношей, преждевременно уходящихъ отъ насъ, такъ какъ они могли бы быть хорошими сотрудниками Мірового Разума природы въ его вѣчномъ стремленіи къ совершенству.

И наша задача—выработать правильное міросозерцаніе, чтобы такимъ образомъ спасти новыхъ юношей отъ рокового шага, а не отмахнуться отъ нихъ рукой и причислить къ лику дегенератовъ.

Эмиль Левинъ.

Отвѣты:

Подп. Сергѣю З-ному. Свѣдѣнія о стоимости журнала съ приложеніями и безъ приложеній за прошлые года вы найдете въ нашемъ каталогѣ-брошюрѣ. Но мы не можемъ послать вамъ каталогъ, потому что вы не сообщаете ни своего адреса, ни номера, а свою фамилію пишете сокращенно.

Подп. А. В. Полякову. Чтобы имѣть за 25 р. телескопъ, увеличивающій въ 90 разъ (астрономическое, а не земное увеличеніе), слѣдуетъ пріобрѣсти трубу съ объективомъ въ діаметрѣ 48 m/m (цѣна такой трубы въ Россіи, у Крауса, 20 р.) и выписать изъ Мюнхена, отъ Reinfelder'a & Hertil'a окуляръ Гюйгенса съ фокусомъ въ 5 m/m. Цѣна окуляра 7 марокъ, т. е., 3 р. 50 к.

Подп. И. Д. Королеву. Списокъ книгъ по біологіи и геологіи вы найдете въ № 4 „В. З.“, въ отвѣтахъ подписчикамъ №№ 20258 и 16014. Что касается палеонтологіи, то о ней частью трактуютъ приведенныя нами въ тѣхъ же отвѣтахъ сочиненія, особенно „Допотопная Европа“—Сервана и „Минералогія и Геологія“—проф. Пабста и Зинерта. Здѣсь мы укажемъ еще: Гетчинсонъ, Г. Вымершія чудовища. Общедоступныя бесѣды по палеонтологіи. Изд. „Науч. Образ. библіот.“ 80 к.—Борисякъ, А. Курсъ палеонтологіи. 2 части. 4 р. 80 к. Книга „На рубежѣ столѣтій“ Битнера стоитъ 2 т. 6 р. Вы найдете въ ней, какъ исторію біологіи, геологіи, палеонтологіи и астрономіи, такъ и новѣйшіе выводы науки въ этихъ областяхъ. Но мы не совсѣмъ понимаемъ, что собственно нужно вамъ,—поэтому затрудняемся сказать—удовлетворитъ или не удовлетворитъ васъ эта книга. Прочитайте ее, и, если пожелаете подробнѣе ознакомиться съ какимъ-либо вопросомъ, сообщите, — укажемъ матеріалъ. Вы спрашиваете цѣны нѣкоторыхъ книгъ. Вотъ онѣ: всѣ относящіяся къ религіи сочиненія Ренана стоятъ 6 р., „Старая и новая вѣра“ Штрауса—1 р. и „Критическій опытъ о жизни Христа“ его же 2 р. 50 к.

Подп. Попову. Вопросъ о томъ, отвѣчать ли вамъ на ваши два письма, написанныя въ повышенномъ тонѣ и въ выраженіяхъ весьма неумѣренныхъ, мы рѣшили въ отрицательномъ смыслѣ. Перечитавъ внимательно статью г. Полонскаго, мы пришли къ заключенію, что вы или очень бѣгло просмотрѣли ее или сознательно дѣлаете передержки: въ ней нѣтъ ни тѣхъ нападокъ на интеллигенцію въ цѣломъ (въ томъ числѣ и на лучшую ея часть), ни той грубой оцѣнки Мережковскаго, ни тѣхъ извращеній, какія вы приписываете ея автору. Что же касается обвиненія „извѣстнаго публициста“, то вы уже знаете, что объ этомъ мы писать не можемъ...

Подп. С. С. Трусовскому. I. Златоустъ. Полное собраніе твореній 12 том. Изд. „Церк. Вѣст.“ 1906 года. ц. 36 рублей. Можете выписать изъ книж. маг. С. Н. Чернова, СПБ. Вознесенскій пр., д. 45.

III. Отд. Спорные вопросы жизни и нравственности.

Письма по поводу статьи: „Уравняются ли женскія права и натура съ мужскими“?

Напрасный страхъ.

Изъ всей массы словъ, нагроможденныхъ въ вашей статьѣ „Уравняются - ли женскія права и натура съ мужскими?“, можно извлечь, что вы одинъ изъ тѣхъ тяжеловѣсно мыслящихъ людей, которые съ ненавистью относятся ко всякому новому шагу общества, направленному къ измѣненію устарѣвшихъ формъ общежитія, потому что не способны вникнуть въ суть того, что они такъ ненавидятъ.

По вашему мнѣнію, девизъ современнаго женскаго движенія — „Соблазнять и быть соблазненной“ и „Какъ предохранить себя отъ беременности?“

Смѣшно даже возражать противъ такой клеветы на женщину. Если же и существуетъ стремленіе „предохранить себя отъ беременности“, то причина этому лежитъ въ соціальныхъ условіяхъ, благодаря которымъ жизнь для бѣдняковъ, обремененныхъ большимъ семействомъ, является тяжелымъ бременемъ,— но и въ данномъ случаѣ не хочетъ дѣтей скорѣе мужчина, кормилецъ семьи, чѣмъ женщина. Наконецъ, у женщины, истощенной частыми родами, можетъ наступить время, когда дальнѣйшее деторожденіе повлечетъ за собой полное истощеніе ея организма и, въ концѣ концовъ, смерть. Въ высшемъ, аристократическомъ кругу дѣйствительно избѣгаютъ дѣторожденія просто потому, что не желаютъ быть „машиной для дѣторожденія“, какъ вы выражаетесь, но изъ этого еще нельзя заключить, что всѣ женщины такъ поступаютъ, и предъявлять имъ огульное обвиненіе.

Разсуждая о проституціи, вы опять-таки обвиняете въ этомъ злѣ исключительно женщинъ; — вотъ ваши слова: „Вѣрно лишь одно: какъ въ бѣдности, такъ и въ довольствѣ, женщины всегда одинаково предавались проституціи: богатыя патриціанки не уступали пролетаркамъ изъ плебеевъ своимъ развратомъ и даже отличались большей разнузданностью,—слѣдовательно, въ процвѣтаніи проституціи больше всего и прежде всего виновата сама женщина“. Тутъ васъ слѣдовало-бы оборвать: „Зарапортовались вы, милый! Гдѣ же видано, чтобы богатая женщина занималась проституціей?“ Я не знаю, какъ вы понимаете слово „проституція“; я называю проституціей продажу тѣла за деньги, если это является источникомъ существованія, въ чемъ, разумѣется, богатая женщина не нуждается. Желая подтвердить свое мнѣніе доказательствами, вы дѣлаете экскурсію въ эпоху Римской Имперіи, забывая, что тогда не было и въ поминѣ феминизма, такъ пугающаго васъ, который вы считаете источникомъ всякаго зла и даже корнемъ вырожденія человѣчества. Успокойтесь, г. Александръ Бредисъ, человѣчество не выродится, если не будетъ одинаково съ вами мыслить.

Вашъ страхъ напрасенъ. Что же касается „лигъ любви“, „огарковъ“ и тому подобныхъ эксцессовъ эротики, то, — если они дѣйствительно существуютъ (мнѣ кажется, что ихъ существованіе больше на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности),—они культивируются особымъ классомъ людей, такъ называемыми „прожигателями жизни“, и не могутъ быть поставлены въ укоръ всему обществу, тѣмъ болѣе женщинамъ.

Иванъ Корольчукъ.

Нѣсколько вопросовъ простого человѣка г. Александру Бредису.

Въ виду того, что Редакція „В. З.“ выразила желаніе имѣть отвѣты на антифеминистическую, лучше сказать, женофобскую статью г. Бредиса, я, одинъ изъ подписчиковъ „В. З. (считаю не лишнимъ прибавить—человѣкъ малообразованный и плохо начитанный, а потому и не претендующій разубѣдить г. Бредиса, какъ выразителя не только опредѣленнаго, но и, по своему, научно-обоснованнаго взгляда на „бѣдныхъ“ женщинъ).—позволяю себѣ отозваться на упомянутую статью. Но это будетъ не обстоятельнымъ отвѣтомъ на нее, а лишь нѣсколькими вопросами ея автору, который, какъ мѣстами (напр. III гл. его статьи) кажется и чувствуется, не остался внѣ сильнаго вліянія со стороны пресловутаго творца «Пола и характера».—Вейнингера.

Относительно первобытной жизни человѣка и взаимоотношеній половъ въ эту стадію развитія человѣчества, въ освѣщеніи г. Бредиса, я, какъ человѣкъ, что называется, не компетентный, ничего не могу сказать. Но вотъ г. Бредисъ говоритъ, что Бебель къ своему афоризму: „женщина сдѣлалась рабой раньше, чѣмъ существовалъ рабъ“, „забылъ прибавить, что рабство это имѣетъ источникъ въ женской крови“ и т. д. Изъ II части статьи г. Бредиса можно понять, что въ первобытныя времена исторіи человѣчества брака въ томъ видѣ, въ какомъ его можно наблюдать въ историческіе моменты человѣческаго развитія, совсѣмъ не существовало, о семьѣ не было, что называется, и помину, мужчина и женщина по отношенію къ потомству—послѣдствіямъ полового смѣшенія—были каждый самъ по себѣ. Правда, г. Бредисъ говоритъ, что первобытные люди все же жили парами, но нѣсколькими строками ниже онъ повѣствуетъ, что мужчина не жилъ съ одною женщиной постоянно, а при первомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ спокойно мѣнялъ ее на другую, другую, на третью и т. д. Мужчина кочевалъ, скитался по лѣсамъ и никогда бы, можетъ быть,—какъ это можно понять изъ словъ г. Бредиса—не сдѣлался осѣдлымъ, не прояви (хотя бы и по необходимости) инниціативы въ этомъ случаѣ женщина. Итакъ, мужчина не являлся собственникомъ, господиномъ женщины. Женщина, по г. Бредису, стала осѣдлой въ силу необходимости выполнять материнскія обязанности. И то она лишь бывала таковою, бывала по необходимости, временно,—до тѣхъ поръ, пока рожденный и вскормленный ею ребенокъ не выросталъ настолько, что самъ, безъ посторонней помощи, могъ добывать себѣ пищу и развиваться дальше. Однимъ словомъ, тогда мать-человѣкъ ничѣмъ существеннымъ не отличалась отъ теперешней матери-кошки или собаки. Понятій о родствѣ не существовало, и возможно, что мать потомъ вступала въ половыя сношенія со своими, достигшими физической зрѣлости сыновьями, можетъ быть, даже и не подозрѣвая, что ея „мужъ“ является въ то же время и ея „сыномъ“. Значитъ, женщина, не будучи постоянно, а лишь періодически, привязана къ тому, что только и могло сдѣлать ее рабою, т. е., къ мужу-собственнику, ребенку и „домашнему очагу“, была въ сущности свободной и могла распоряжаться (въ полномъ смыслѣ слова) собою по своему усмотрѣнію. Такъ, при чемъ же тутъ кровь? Здѣсь я позволяю себѣ обратиться къ почтенному г. Бредису съ такимъ вопросомъ: что за микробы, микроорганизмы въ крови женщины, которые, при такихъ благопріятныхъ объективныхъ условіяхъ, сдѣлали ее субъективно рабою, существомъ фатально обреченнымъ „въ болѣзняхъ родить чадъ своихъ и быть подчиненной мужу“ на вѣчныя времена? Не была ли всегда одинаковой кровь мужчины и женщины, или хотя бы въ тѣ отдаленныя времена, про которыя мы говоримъ? Не подчинилъ ли себѣ мужчина женщину, вмѣсто того, чтобы ей самой подчиниться ему? Не сопротивлялась ли женщина этому подчиненію? Какъ совершилось оно? Не было ли дѣло такъ: мужчина, охотникъ и воинъ, бродилъ, кочуя, по полямъ и лѣсамъ, а женщина, ютясь въ какой-нибудь пещерѣ, на послѣднемъ мѣсяцѣ беременности, роженицей, матерью, кормилицей и нянькой, принуждена была держаться одного опредѣленнаго мѣста и, такъ сказать, раздваиваться между заботами о себѣ и попеченіями о ребенкѣ. Мужчина же въ это время, переходя съ мѣста на мѣсто, занятъ былъ исключительно своей особой. Онъ издавна привыкъ, если можно такъ выразиться, выступать въ жизни значительно болѣе активно, самостоятельнѣй и предпріимчивѣй, привыкъ быть завоевателемъ въ области знанія и опыта. А женщину природа надѣлила такими функціональными особенностями организма (а отсюда, вѣроятно, и психики), что она, въ отношеніи характера, умственныхъ и душевныхъ способностей, далеко не могла развиться настолько, чтобы стать съ мужчиной на равную ногу. Кстати. Не привыкъ ли мужчина презирать женщину за то, что природа заставляетъ ее быть беременной, матерью и кормилицей и тѣмъ лишаетъ ее той самостоятельности, свободы, какими пользовался онъ, что природа дѣлаетъ тѣмъ женщину слабой, безпомощной, жалкой въ глазахъ мужчины? Итакъ, мужчина, будучи абсолютно свободнымъ, вольно, безъ всякой помѣхи, которая могла бы зависѣть отъ свойствъ его натуры, двигался впередъ по пути завоеванія матеріальной культуры. Не развился ли его мозгъ значительно лучше женскаго, благодаря большей суммѣ внѣшнихъ впечатлѣній, не сдѣлался ли онъ болѣе воспріимчивымъ, не образовалось ли въ немъ больше извилинъ, чѣмъ въ мозгу женскомъ, и не сдѣлались ли онѣ болѣе глубо-

кими и изогнутыми? А кровь тутъ едва ли была при чемъ. Мужчина сталъ физически и умственно болѣе сильнымъ, женщина же, благодаря природѣ, оставалась болѣе слабой, и сильный, какъ всегда, вездѣ и всюду, подчинилъ себѣ слабаго. А изъ подчиненія, современемъ и постепенно, развилось то рабство, въ наличности котораго г. Бредисъ обвиняетъ женскую кровь. Не заставилъ ли, съ теченіемъ времени, мужчина женщину поддерживать огонь въ своемъ становищѣ, поджидать его съ охоты и готовить для него пищу, шить ему немудрую одежду и быть для него постоянной любовницей, которую бы не приходилось отыскивать и удерживать силою. За неимѣніемъ мѣста, я, къ сожалѣнію, не могу сколько-нибудь детально развить здѣсь это мое предположеніе, которое, опасаюсь, быть можетъ, какъ не научное, и вздорно. Женщина постепенно подчинилась всему этому, и я не думаю, чтобы тутъ была только ея вина. Вотъ къ чему сводится мой первый вопросъ, г. Бредисъ. Теперь перейду къ другимъ.

„Говорятъ будто женщинамъ не давали развивать свои способности!“ иронически восклицаетъ г. Бредисъ и ссылается дальше на гончарное дѣло, хлѣбопашество и хлѣбопекарство, садоводство, медицину и акушерство, яко бы придуманныя всѣ цѣликомъ никѣмъ инымъ, какъ женщиной, но почему-то передавшей патентъ и монополію на свои изобрѣтенія мужчинѣ, ничего не получивъ отъ него за все это. Я опять позволю себѣ спросить г. Бредиса, можно ли произвести безусловную, безапелляціонную разграничивающую черту между опредѣленными способностями женщины и таковыми же мужчины? Женщина ли виновата, что у нея не развились способности полководца, трибуна, оригинальнаго мыслителя? А почему мужчина до сихъ поръ все еще каррикатурная нянька и никогда не бываетъ въ силахъ замѣнить,—хотя бы для своихъ собственныхъ дѣтей—матери, какъ таковой? И почему въ то же время, какъ мужчина, такъ и женщина одинаково могутъ быть знаменитыми поэтами, талантливыми пѣвцами, изящными ваятелями и живописцами? Не слишкомъ ли рѣзко, съ плеча, такъ сказать, опредѣляетъ г. Бредисъ степень индивидуальныхъ способностей у женщины параллельно мужчинѣ?

„Женщинѣ легче сдержать себя, говоритъ дальше тотъ же авторъ, а мужчина болѣе животенъ“. Но тогда зачѣмъ природа вложила въ кровь женщинъ фатальную и чисто органическую склонность къ проституціи? Чтобы поощрять животность мужчинъ? Не слишкомъ-ли это узко? Если женщинѣ легче, чѣмъ мужчинѣ, сдержать себя, то чего ради, по Бебелю, такимъ-то и такимъ-то особамъ предаваться проституціи, хотя бы и тайно, но все же рискуя шумомъ, оглаской, вообще скандаломъ? Почему? Въ силу атавизма («рабская склонность перешла къ ней (женщинѣ) по наслѣдству отъ обезьянъ». А. Бредисъ)?

Дальше. На самомъ ли дѣлѣ женщины способствовали паденію Рима въ такой степени, что „стерли имперію съ лица земли со всей ея культурой?“ А римскіе мужчины развѣ были лучшей нравственности? И кто кого развращалъ тогда, можно ли это установить съ точностью, не допускающей сомнѣнія? Затѣмъ г. Бредисъ говоритъ, что теперь взглядъ на проституцію измѣнился къ лучшему: „проституція, кажется, готова опять завоевать себѣ прежнія симпатіи людей“. И здѣсь умѣстно задать вопросъ: завоюетъ ли себѣ проституція когда-либо симпатіи у лучшихъ и воистину культурныхъ силъ общества, которымъ мучительно видѣть, что человѣчество XX вѣка все еще не освободилось отъ пороковъ, позорныхъ болѣзней и униженія одной изъ половинъ человѣческаго рода, и не по необходимости ли признаютъ проституцію однимъ изъ видовъ труда вообще.

По мнѣнію г. Бредиса, вопросъ о совмѣстномъ обученіи половъ — вздорный и пустой вопросъ, несмотря на то, что онъ вызванъ дѣйствительной и серьезной потребностью текущаго момента. Но неужели безцѣльность этого благого начинанія могла быть съ такой оплошностью просмотрѣна учеными педагогами? Къ чему же тогда ихъ планы, предложенія, попытки? Затѣмъ интересно окончательно и положительно рѣшить, какъ лучше: познакомиться ли ребенку съ исторіей сексуальной жизни самому, при просвѣщенномъ содѣйствіи опытныхъ уже въ этомъ отношеніи товарищей по играмъ и школѣ, или же, вмѣстѣ съ естественной исторіей вообще, узнать про нее отъ чуткихъ и осторожныхъ воспитателей, или, что еще лучше, отъ любящей, образованной матери? Будетъ ли одинаковъ результатъ того, другого и третьяго, какъ по своему нравственному значенію, такъ и по своимъ послѣдствіямъ (убережется ли, напр., въ первомъ случаѣ ребенокъ (въ большинствѣ) отъ практики онанизма или даже начала „естественной“ половой жизни)? Много ли теперь „дѣтей, не знающихъ грязи въ свои первые свѣтлѣйшіе годы“, и не будетъ ли число ихъ таять (а отнюдь не увеличиваться) съ каждымъ годомъ, если оставлять ихъ „на волю Божію въ отношеніи серьезнаго, *научнаго* знакомства съ анатоміей и физіологіей половой сферы человѣческаго тѣла? И, кромѣ всего этого, не важнѣе ли, *какъ* знать, чѣмъ—*что* знать?

По поводу характернаго пожеланія (гл. IV, п. 2) г. Бредиса: „Пусть женщины рождаютъ здоровыхъ дѣтей, а не мясо для хирургическихъ инструментовъ и кроватей—и тогда все пойдетъ хорошо“, можно спросить автора: а если мужчины-производители окажутся, что называется, дрянью, дегенератами, тогда какъ быть? Тоже винить женщинъ, которыя, какъ мнѣ кажется, рождаютъ собственно то, что можно родить при общественныхъ жизненныхъ условіяхъ даннаго времени. Не такое ли теперь время, что богатырей не очень то народишь? Неужели, спрошу я,—пусть г. Бердисъ честно отвѣтитъ, — неужели „современное старчество, лиги „свободной“ любви, coitus reservatus,—все это считается университ-

скими (!) изобрѣтеніями"? вы говорите это, „кромѣ шутокъ"? Кто же острить такъ и на какомъ основаніи?

Въ началѣ гл. V своей статьи г. Бредисъ утверждаетъ, что „больше всего виноваты въ увеличеніи безбрачія проститутция и кокотки (не одно ли и то же?)". Но причемъ онѣ тутъ, разъ вообще женское тѣло,— (независимо отъ того, чье оно: кокотки, продавщицы, мастерицы, живущей впроголодь, же ы безработнаго мужа)— дешевѣетъ, и что же имъ дѣлать? Повысить цѣну на себя, идя въ разрѣзъ „тенденціи" спроса? Слѣдуетъ ли при всемъ этомъ игнорировать усложненіе экономической жизни страны, нарастающее изъ года въ годъ и вызывающее рядъ явленій, рѣзко и отрицательно вліяющихъ на и безъ того неважное состояніе у насъ общественной нравственности?

Затѣмъ, одну ли только женщину развращаетъ употребленіе предохранительныхъ средствъ? Какъ рѣшить, для кого больше нужно, чтобы замужняя женщина была поменьше беременной,— для нея самой или для ея мужа, которому, въ большинствѣ случаевъ, нужна въ ней, главнымъ образомъ, даровая и постоянная любовница? Кто, мужчина или женщина, тяжелѣе платится за слишкомъ частое пользованіе упомянутыми средствами? Нельзя ли сказать словами г. Бредиса „отчасти играютъ роль (здѣсь) и соціальныя условія"?

По поводу взглядовъ достопочтеннаго автора на суть, главное, на цѣль женскаго движенія—можно было бы задать тоже не одинъ вопросъ. Но, во-первыхъ, нѣтъ мѣста, и, во-вторыхъ, пожалуй, и безцѣльно: слишкомъ уже своеобразны, чтобы не сказать болѣе, эти взгляды. Ограничусь, потому только однимъ, заключительнымъ вопросомъ. Много сказано г. Бредисомъ, но собственно мало. Женщина по существу своему—проститутка и ниже мужчины. Спрашивается: нужно ли ей подняться до мужчины, слѣдуетъ ли и какъ? что же вообще дѣлать женщинѣ? Wo ist der langen Rede kurzer Sinn?

Подписчикъ № 20389.

„И радъ бы въ рай, да дверь-то гдѣ?"

Такъ сказалъ великій писатель русской земли, Н. Некрасовъ, устами крестьянина, ищущаго дверь въ балаганѣ на ярмаркѣ, („Кому живется весело, вольготно на Руси"). Такъ сказалъ и я, прочитавъ статью „Новыя вѣянія въ школьномъ дѣлѣ" Л. Гейфриха — Короди („В. Зн". февраль). Всѣ описанные здѣсь методы преподаванія при обученіи чтенію, письму и ариѳметикѣ очень хороши. Такъ и хотѣлось бы заняться по нимъ, хотѣлось бы оживить дѣтей такими работами и сдѣлать изъ классныхъ занятій забавное развлеченіе, на которое дѣти бѣжали бы съ радостью изъ своихъ прокопченыхъ избушекъ и со взглядами, полными сожалѣнія, покидали бы поздно вечеромъ школу... Но тутъ встаетъ вопросъ,—какъ ввести „новыя вѣянія" въ нашу школу? Насколько это позволятъ сдѣлать тѣ внѣшнія рамки, къ какія поставлена дѣятельность учителя? Да и хватитъ ли напримѣръ, моихъ силъ на это поистинѣ святое дѣло, и не свалюсь ли я преждевременно съ протянутаго на аренѣ міра каната жизни, по которому и теперь приходится, смѣшно балансируя, съ трудомъ пробираться шагъ за шагомъ? Вотъ вопросы, которые камнемъ засѣдаютъ въ голову при чтеніи означенной статьи.

Правда, можно мириться еще съ тѣмъ, что введешь „новыя вѣянія" въ школу; допустимъ, что съ внѣшней стороны препятствій не будетъ — съ тѣмъ, конечно, чтобы теперешняя программа неукоснительно была выполнена. А хватитъ ли тогда времени,—такъ какъ и теперь его не хватаетъ, и опредѣленныя занятія не поспѣваютъ къ означенному сроку? Затѣмъ, если вводить новое преподаваніе по системѣ Л. Гейфриха-Короди, такъ надо заниматься, ничѣмъ не развлекаясь, одной группой,—но какъ это сдѣлать при нашей системѣ когда въ одномъ классѣ при одномъ учителѣ сидятъ цѣлыя три отдѣленія, въ которыхъ дѣти по занятіямъ и времени поступленія совершенно разныя, а потому имъ даютъ и разныя работы? Но тогда учителю надо рваться на три части, а каждая часть должна дѣлиться еще на нѣсколько разнородныхъ. И теперь, когда занятія нѣсколько тождественны у двухъ какихъ либо группъ, учитель часто теряется отъ быстрыхъ переходовъ и вредитъ этимъ интересу занятій, а тогда будутъ мѣшать работѣ и старшіе ученики: они будутъ развлекаться работами младшихъ, вставлять замѣчанія, что испортитъ всю прелесть работы. Да, немыслимо и недостижимо ввести „новыя вѣянія" въ школьномъ дѣлѣ при нашей системѣ образованія будущихъ гражданъ Россіи. Невольно создается вопросъ: когда же, наконецъ, осуществятся у насъ здравые взгляды на образованіе широкихъ массъ деревни, и перемѣнится вся постановка дѣла образованія? Кажется, далеко еще то время, когда увидимъ въ Россіи вполнѣ организованную образцовую школу. Да и будетъ ли еще она? Нѣтъ возможности поставить дѣло такъ, какъ хочется, какъ влечетъ на это сознаніе и подсказываетъ разумъ, побуждаемый совѣстью. Школа гибнетъ въ самомъ зачаткѣ и при этомъ забывается, что плоды счастія на ней растутъ.

Вы, читатель, скажете: почему и такъ

плачусь на настоящее положеніе школьнаго дѣла. Вотъ почему. Я, какъ человѣкъ, близко стоящій къ дѣлу образованія, вижу тотъ роковой узелъ, который мѣшаетъ вполнѣ правильно и быстро идти образованію нашихъ дѣтей,—и потому кричу: развяжите этотъ узелъ! отрубите его, сдѣлайте веровку гладкою,—и дѣло быстро пойдетъ! А въ чемъ состоитъ этотъ узелъ, вы увидите изъ того, что разскажу вамъ о положеніи моей школы. Я поступилъ въ школу, гдѣ теперь нахожусь, въ то время, какъ она только что зародилась въ образѣ убогой церковно-приходской школы грамоты. Здѣсь, въ тѣсной, темной компатѣ крестьянскаго дома, велъ свое дѣло учитель, подчиняясь всѣмъ требованіямъ узкой программы ц.-приходскихъ школъ, стараясь выставить напоказъ при экзаменахъ, для пріобрѣтенія славы о. завѣдующимъ, учениковъ, которые при этомъ дѣлались автоматами, заведенными ключемъ учителя, прислушивающагося къ журчаніямъ своoего голоднаго желудка. Но нашлись люди, которые увидѣли, что это воистину не ученіе, а мученіе цѣлаго ряда невинныхъ дѣтей, и потому, урѣзавъ отъ своихъ сбереженій, дали новое зданіе для школы, передавъ завѣдываніе ею въ другія руки. Школа смѣло пошла впередъ по своему тернистому пути, съ надеждою, что скоро она сдѣлается образцовою, въ которой занятія будутъ легкими и не замѣтными для маленькихъ людей, трудящихся въ ней. Я твердо надѣялся, что какъ только наберется въ школѣ болѣе шестидесяти человѣкъ, у насъ будетъ два класса и два друга дѣтей, которымъ и можно будетъ работать, вводя „новыя вѣянія", вливающія жизнь и свѣтъ въ школу. Но и эта мечта не осуществилась, ибо въ сосѣдней деревнѣ, чтобы помѣшать развитію нашей школы, открыта была школа грамоты, отвлекшая часть учениковъ. Снова надежды мои пали—законъ не позволяетъ при пятидесяти ученикахъ просить еще учителя, а потому оказалось невозможнымъ ввести, для облегченія учениковъ, и „новыя вѣянія", въ которыхъ такъ нуждается школа.

Ухо.

Отвѣты.

Подп. Н. Хребтовскому. По анархизму можемъ указать слѣдующія книги: Кропоткинъ П. Анархія. 15 к.—Его же. Завоеваніе хлѣба. 75 коп.—Адлеръ. Анархизмъ. 20 к.—Кульчицкій. Современный анархизмъ. 1 р.—Эльцбахеръ. Сущность анархизма. 1 р. 25 к.—Анархизмъ. Сборн. статей Реклю, Тэкера, Л. Толстого и др. 70 к.—Цόкколи. Анархизмъ. 2 р. 25 к.—Малатеста. Анархизмъ. 1 р.—Менгеръ А. Анархизмъ, индивидуалист. и коммунист. государство. 20 к.—Чулковъ Г. О мистическомъ анархизмѣ. 60 к.—Вы спрашиваете о сочиненіи Д. Штрауса „Жизнь Іисуса",—оно имѣется въ переводѣ В. Ульрихъ, изд. „Мысль", стоитъ 2 р. 50 к. и въ переводѣ Синявскаго подъ ред. Н. Никольскаго—ц. 3 р. Если вышлете деньги, то можемъ послать вамъ эту книгу, а пересылка—наложеннымъ платежемъ.

Подп. П. Везне и др. народнымъ учителямъ и учительницамъ. Какъ мы только что узнали, въ Петербургѣ лѣтомъ съ іюля до 4 августа — будутъ функціонировать курсы для народныхъ учителей; лекціи будутъ читать въ Первомъ Реальномъ училищѣ (Васил. островъ, 12 линія). Обращаться по этому адресу къ Завѣдующему г. Полянскому.

Подп. А. А. Соловьеву. Имѣется „Словарь научныхъ терминовъ и иностранныхъ словъ" изданія „Вѣстн. Зн." стоитъ онъ для подписчиковъ 2 р.

Подп. Назаряни. Въ № 9 „В. З." за 1908 г. помѣщена статья д-ра Н. А. Вигдорчика „О самолеченіи по шарлатанской рекламѣ",—въ ней вполнѣ оцѣниваются всевозможныя „патентованныя" средства, въ томъ числѣ и электрическіе пояса. Мы можемъ только усиленно предостерегать читателя отъ пользованія ими безъ рекомендаціи врача.

Подп. В. И. Прейсъ. Журналъ „Simplicissimus" издающійся въ Мюнхенѣ, стоитъ въ годъ съ пересылкой 8 р. 80 к., на 1/2 г.—4 р. 40 к. Журналъ „Былое" можно выписать черезъ контору журн. „Минувшіе годы"—теперь тоже не выходящаго—, которая ликвидируетъ дѣла обоихъ изданій. Адресъ конторы: СПВ. Лиговская ул., д. 44.

Подп. К. Быстрову. Въ каталогахъ столичныхъ магазиновъ мы не находимъ книги Ш. Мерэ,—очевидно, ея нѣтъ въ русскомъ переводѣ. Что касается интересующаго васъ журн., то мы о немъ не имѣемъ понятія.

Подп. В. Н. Панову. Астрономич. календарь, Изд. Нижегор. кружка, ц. 50 к. лучше всего для васъ выписать непосредственно изъ Нижняго: мы не посылаемъ чужихъ изданій наложеннымъ платежемъ,—если пришлете деньги, можемъ выписать для васъ, но это выйдетъ и медленнѣе и нѣсколько поднимутъ накладные расходы.

IV. Отдѣлъ научной переписки.

Что это такое? *)

(„Облако, упавшее съ неба“).

Деревенская интеллигенція, пожалуй, знакома съ существующимъ въ народѣ повѣрьемъ, что облака падаютъ на землю

Чтобы дать представленіе о тѣхъ причинахъ, которыми вызвано это повѣрье, я разскажу случай, имѣвшій мѣсто со мной. Лѣтомъ 1899 года я съ двумя крестьянскими мальчиками, бродя по лѣсу, обратилъ вниманіе на одинъ пень, покрытый какою-то безформенною студенистой холодной массой, которая отъ незначительнаго прикосновенія начинала дрожать. Будучи 11-лѣтнимъ мальчикомъ и не имѣя еще объ облакахъ должнаго представленія, я вполнѣ удовлетворился объясненіемъ одного изъ мальчиковъ, сказавшаго мнѣ: „это облако упало съ неба“.

Придя домой, я разсказалъ, помню, объ этомъ случаѣ гостямъ, собравшимся у насъ (священникъ, учительница, урядникъ). Послѣ оживленныхъ преній было рѣшено, что это одна изъ разновидностей грибковъ, которыми такъ изобилуетъ Бѣлоруссія (въ Игуменскомъ уѣздѣ, Минской губ., на каждомъ, пожалуй, пнѣ можно встрѣтить грибки всевозможныхъ окрасокъ, начиная отъ бѣлой, свѣтло-желтой, розовой, до темно-коричневой и черной), но спустя нѣкоторое время мнѣ снова пришлось набрести на такую же массу только не въ лѣсу, а въ полѣ, возлѣ кладбища, занимавшую площадь приблизительно въ 8×8 саж. На этотъ разъ масса безъ всякой видимой причины дрожала. Я сбѣгалъ домой за блюдечкомъ и, наполнивъ его этими грибками, возвратился. Всѣ, кому я ни показывалъ эту студенистую массу, изумленно покачивали головами, пожимали плечами и только. На слѣдующій день вечеромъ вся деревенская интеллигенція ходила на поле смотрѣть „студень“, какъ окрестилъ эту массу батюшка, указавъ что понятіе „грибковъ“ къ ней совершенно неприложимо. Площадь, покрытая „студнемъ“, была значительно меньше, по сравненію со вчерашнимъ днемъ, и самъ студень уже не дрожалъ. Черезъ 2 дня все это растаяло, такъ какъ жара на дворѣ стояла невыносимая. „Студень“ же, хранящійся у меня въ блюдечкѣ, хотя и началъ таять, но окончательно растаять еще не успѣлъ. Я помѣстилъ его въ кладовую, гдѣ температура не превышала 10° R. Не смотря на то, что мать мнѣ не позволяла брать въ ротъ эту „гадость“, все-таки не могъ удержаться, чтобы не попробовать ее. Никакого вкуса масса эта не имѣла, но напоминала собою дождевую воду. Дня черезъ 4 все содержимое блюдечка превратилось въ мутную дождевую воду.

Въ космографіи, гдѣ скорѣе всего можно бы было искать объясненія этого явленія, ничего, могущаго разрѣшить мои недоумѣнія, не содержится. А между тѣмъ каждый крестьянинъ скажетъ вамъ, что онъ очень часто видитъ это и тономъ, не допускающимъ никакихъ возраженій, объяснитъ, что это облако, упавшее съ неба.

Не хочется вѣрить, чтобы такое явленіе не было объяснено наукой, тѣмъ болѣе, что въ окрестностяхъ каждой деревни крестьяне чуть ли не ежегодно находятъ эти „облака.“ Недавно, на другой день послѣ сильнаго дождя было найдено такое „облако.“ Посылаю часть его въ бутылочкѣ.

Въ заключеніе хочу сказать, что я лично глубоко убѣжденъ, что эта масса падаетъ съ неба и я думаю—ничего не будетъ удивительнаго, если предположить, что въ одно время микроскопическіе кусочки льда, находящіеся въ облакахъ, благодаря нѣсколькимъ сравнительно небольшимъ воздушнымъ теченіямъ, направленнымъ въ одно мѣсто, быстро сливаются въ одну массу и, не имѣя возможности, въ силу образовавшейся тяжести, держаться въ атмосферѣ, падаютъ на землю.

---

*) Настоящее письмо долгое время не помѣщалось, вслѣдствіе утери типографіею оригинала. *Ред.*

Въ настоящее время наши познанія въ области такихъ атмосферныхъ явленій, какъ дождь, снѣгъ, градъ весьма ограничены и, кто знаетъ, быть можетъ, микроскопическое изслѣдованіе этой массы въ будущемъ и покажетъ намъ, что она состоитъ изъ безконечно малыхъ кусочковъ льда, окруженныхъ водою.

Отъ Редакціи. Явленіе, которое поставило въ недоумѣніе почтеннаго корреспондента и его односельчанъ, своимъ происхожденіемъ обязано группѣ дробянковыхъ водорослей, роды которой носятъ названіе Nostocaceae. Они выдѣляютъ студенистую массу, которую можно находить въ водѣ, на влажныхъ поверхностяхъ, а послѣ сильныхъ грозовыхъ дождей даже на улицѣ, словно эта масса упала съ неба. О мѣстѣ, занимаемомъ этими водорослями въ ряду организмовъ, можете узнать изъ 5—6 выпуска Отд. Біологическаго «Научной Библіотеки».

Объ Украинской литературѣ.

(Письмо въ редакцію).

По поводу замѣтки объ украинской литературѣ за 1908 годъ въ „Ежегодникѣ человѣческой культуры“ считаю своимъ долгомъ высказать слѣдующее: 1) прежде всего, замѣтка въ 12 строкъ о нашей литературѣ—это нѣчто обидное: литература, просуществовавшая болѣе вѣка въ невозможно-тяжкихъ условіяхъ и въ то же время выдвинувшая міровой геній (Т. Г. Шевченко) и цѣлый рядъ славныхъ именъ — достойна болѣе серьезнаго вниманія. 2) Но и на тѣсномъ пространствѣ этихъ 12-ти строкъ авторъ умудрился сдѣлать нѣсколько грубыхъ ошибокъ: В. Винниченко оказался у нея Вымиченкомъ, а Леся Украинка—Лесей Украинкиной *), и малорусская (литература) вмѣсто Украинской. 3) На чемъ основано сожалѣніе автора замѣтки, что „главный литературный органъ малорусской (sic!) литературы — „Литературный Наук. Вѣстникъ“ (Літературно-Науковий Вістникъ—въ буквальномъ переводѣ на русскій языкъ будетъ: Литературно-Научный Вѣстникъ) игнорируетъ еще многихъ молодыхъ писателей“—понять трудно. Какъ разъ наоборотъ: названный журналъ отличается широкимъ гостепріимствомъ по отношенію ко всѣмъ сколько-нибудь талантливымъ писателямъ. 4) Далѣе, неужели за весь 1908 годъ только и вышло интересныхъ произведеній, что „Великій Молохъ“ „Винниченки“ и „Кассандра“ „Леси Украинки“? Очевидно, авторъ замѣтки знакомъ съ нашей литературой только по наслышкѣ,—въ противномъ случаѣ, онъ долженъ былъ бы замѣтить еще нѣсколько вещей, могущихъ смѣло стать рядомъ съ вышеназванными произведеніями. Для примѣра укажу хотя-бы на пятиактную драму С. Черкасенки „Хуртовина“ (конфискована). Кромѣ чисто художеств. литературы, въ 1908 году вышло много цѣнныхъ научныхъ книгъ, содержащихъ интересныя ученыя студіи по исторіи, этнографіи, филологіи и проч. отраслямъ науки (6 томовъ „Записки Наукового Товариства імени Шевченко у Львові“ и 2 книги „Записки Українського Наукового Товариства въ Киіві, и проч.), о которыхъ въ замѣткѣ совершенно не упоминается, словно мы, украинцы, кромѣ „Великаго Молоха“ и „Кассандры“, ничего не имѣемъ изъ другихъ областей литературы. Въ общемъ, такое отношеніе къ Украинской литературѣ весьма обидно, особенно, принявъ во вниманіе, что литературѣ какихъ-то невѣдомыхъ лужичанъ посвящено вдвое больше драгоцѣннаго мѣста на страницахъ журнала. По какой-то странной ироніи судьбы насъ, украинцевъ, нашу литературу и національное движеніе, или замалчиваютъ, или высмѣиваютъ не только извѣстнаго рода изданія, но и серьезная русская журнальная и газетная пресса, для которой мы и до сихъ поръ, если не карикатурные „хохлы“, то „малороссы“... Какъ ни грустно, но приходится констатировать фактъ, что и „Вѣстникъ Знанія“ этотъ наиболѣе передовой и во всѣхъ отношеніяхъ порядочный журналъ, не столько удѣляетъ намъ вниманія, сколько мы того заслуживаемъ.

І. Переяславецъ.

Отъ редакціи. Упреки, дѣлаемые авторомъ этого письма составительницѣ январскаго иностраннаго обозрѣнію, знатоку славянской литературы, основаны на недоразумѣніи. Упрекъ г. Переяславцева несправедливъ потому, что онъ забылъ объ основной цѣли обозрѣвательницы—дать бѣглый обзоръ прошлаго года на небольшомъ числѣ страницъ. При этомъ подлежало остановиться лишь на главнѣйшихъ явленіяхъ міровой литературы, рядомъ съ которыми врядъ ли можно было бы поставить не только произведеніе Винниченко или лужичанъ, но даже и плоды годичнаго творчества другихъ мелкихъ славянскихъ народовъ! Если же г. Бодуэнъ-де-Куртенэ все-таки не обошла молчаніемъ даже и незначительныя съ міровой точки зрѣнія, произведенія многихъ славянъ, то за это намъ приходится лишь благодарить автора, имѣвшаго въ виду не замолчать никого. Отсюда ясно, что претензіи г. Переяславцева неосновательны, и можетъ быть правильнѣе было бы совсѣмъ умолчать о лужичанахъ, украинцахъ и др. славянскихъ народахъ, не давшихъ въ прошломъ году ни одного міровового произведенія.

*) Двѣ опечатки.

Основные моменты волевого акта.

(По поводу возраженія г. Герштори. „В. З.“ № 2—1909 г.)

Приведенныя въ указанномъ № возраженія г. Герштори на мои формулы волевого акта объясняются слѣдующими причинами:

Во-первыхъ, эти формулы дѣйствительно немилосердно перевраны въ печати: изъ 8 лишь 4 приведены правильно, въ остальныхъ—всюду, вмѣсто большихъ *М* (4 форм.), *У* (6 форм.), *С* (7 форм.), *С* (8 ф.), малыя *м, у, с, с*. Опечатки невелики, незамѣтны, но, разумѣется, совершенно искажаютъ смыслъ. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось своевременно исправить эти ошибки, такъ какъ въ моментъ печатанія и выхода въ свѣтъ № 6 меня не было въ Россіи, а съ содержаніемъ № я познакомился лишь въ сентябрѣ, послѣ чего опять исчезъ съ горизонта редакціи.

Во-вторыхъ, г. Герштори не все вѣрно понялъ (опознанность идеи),—очевидно, я не достаточно ясно и точно выразился, и, въ третьихъ, онъ неправильно, на мой взглядъ, оцѣнилъ нѣкоторыя части волевого акта. Постараюсь доказать то и другое.

1. Нигдѣ въ моей работѣ не говорится, что при одномъ стремленіи можетъ быть выборъ (*в*) и рѣшеніе (*р*); наоборотъ—ясно сказано: „центральнымъ пунктомъ волевого акта является необходимое для реализаціи стремленій *с* усиліе—*у*. Что же касается *в* и *р*, то ихъ присутствіе не всегда необходимо, напримѣръ, въ простѣйшихъ волевыхъ актахъ“—*с. у. п.* Поэтому я могъ бы, съ нѣкоторыми оговорками, подписаться подъ той формулой, которую даетъ *г. Г.* (5 и 6), если бы этого не отмѣчала уже моя формула: *с.* (*в. р.*) *у. п.*, имѣющая въ виду только стремленія, дѣйствительно входящія въ волевой актъ, а не тѣ, которыя отвергнуты актомъ выбора.

Далѣе, если дѣйствительно „абсолютная цѣнность идеи есть величина постоянная“ и „идея—величина неизмѣнная“, то какъ же тогда г. Г. понялъ, что такое опознанное и не опознанное стремленіе, какая разница между ними? Вѣдь есть же разница между „знать“ и только „сознавать“; и обыденный языкъ отмѣтилъ это различіе: „я не знаю, какъ это доказать, но я чувствую, что это неправда“—часто слышится въ спорахъ. Въ психологіи же различаются три рода стремленій: а) опознанныя—гдѣ ясно и отчетливо мыслится истинная цѣль стремленія, идея, стремящаяся къ реализаціи, в) не опознанныя—гдѣ отчетливо переживается лишь само стремленіе, истинная цѣль же его не ясна или невѣрно истолковывается и с) безсознательныя стремленія, когда мы чувствуемъ какія-то неясныя желанія какія-то невѣдомые намъ порывы; таковы, напримѣръ, порывы юношескаго возраста въ періодъ возмужанія.

Такимъ образомъ, можно ли говорить, что идея въ стремленіи есть величина неизмѣнная, когда только очень опытный психологъ можетъ дать себѣ полный отчетъ въ причинахъ и цѣляхъ своихъ желаній; что касается насъ, простыхъ смертныхъ, то знаемъ ли мы дѣйствительно, чего мы хотимъ, за что любимъ или ненавидимъ, изъ-за чего споримъ, говоримъ, пишемъ, возражаемъ!

2. „Прежде всего выборъ (*в*) и рѣшеніе (*р*) есть одинъ актъ“,—а развѣ нѣтъ людей, способныхъ лишь выбирать, колебаться, сомнѣваться, но совершенно неспособныхъ выбрать, наконецъ, рѣшиться на что-нибудь? Что же, въ такомъ случаѣ, это за единый актъ!

Въ процессѣ выбора мы скользимъ нашимъ вниманіемъ по тѣмъ или другимъ возможностямъ, въ актѣ же рѣшаемся мы окончательно, фиксируемъ вниманіе на одной изъ нихъ, отбрасывая всѣ остальныя.

3. „Чѣмъ яснѣе мы сознаемъ цѣль стремленія, тѣмъ легче выбрать его для реализаціи“. Но вѣдь Гамлетъ одинаково ясно сознавалъ и то, какъ и почему надо отмстить за смерть отца и то, что убивать человѣка, да еще дядю, мужа матери, нехорошо. Тѣмъ не менѣе онъ колебался, никакъ не могъ рѣшиться; стало быть, опознанность здѣсь была не при чемъ процессъ выбора (*в*) и рѣшенія (*р*) затруднялся тѣмъ, что Г. не зналъ, что благороднѣе, какое изъ обоихъ стремленій „мое“. Наоборотъ, неопознанность стремленій вовсе не замедляетъ выбора и рѣшенія,—кому изъ насъ не приходилось надѣлать, ни минуты не колеблясь, различныхъ глупостей и, можетъ быть, только потому, что мы въ тотъ моментъ и сами не знали, чего, собственно говоря, хотимъ.

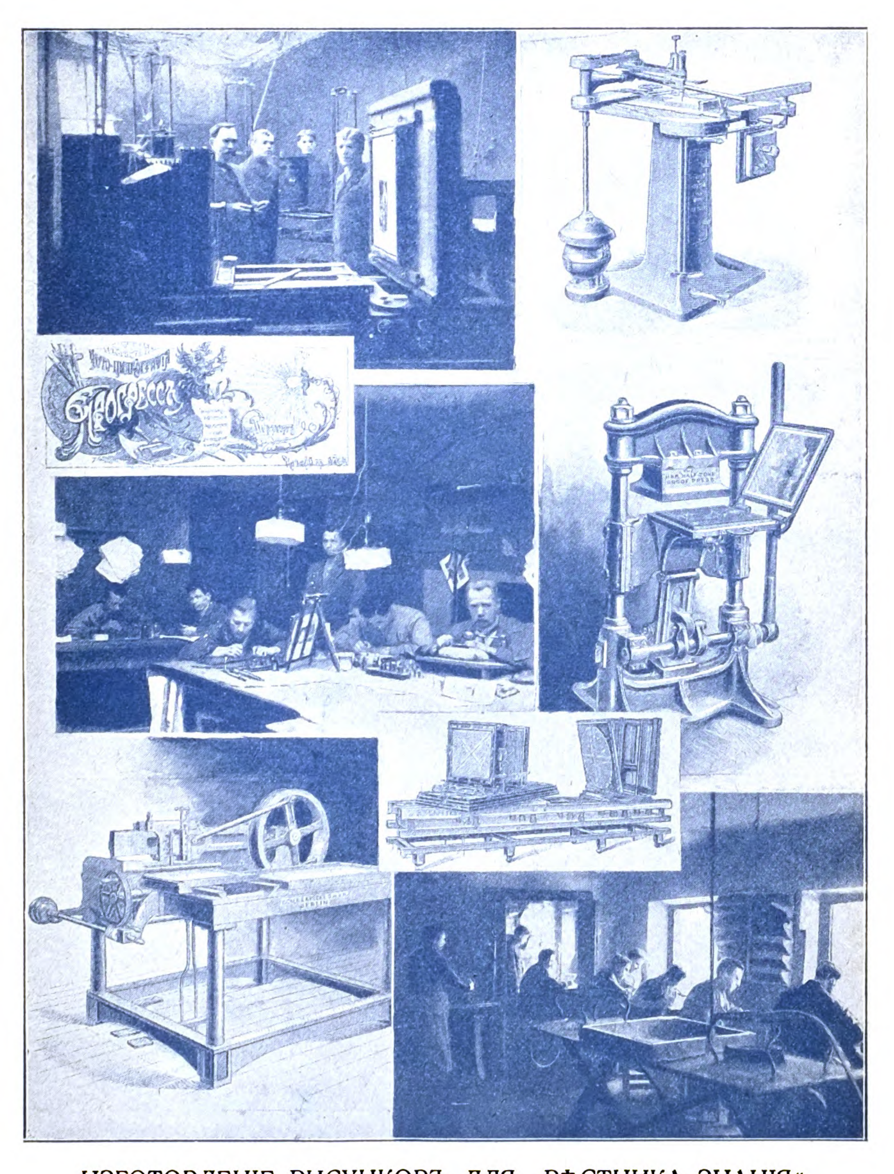
Итакъ, „чѣмъ менѣе дифференцировано стремленіе, тѣмъ больше энергіи требуется на выборъ и рѣшеніе“—такова наша формула; и мы полагаемъ, что она устояла противъ приведеннаго выше возраженія.

4. „Сила стремленія есть прямое слѣдствіе дифференцированности и опознанности идеи“; мы согласились бы съ этимъ, но съ прибавленіемъ—„въ психикѣ ангеловъ или сверхчеловѣковъ“. Обыкновенные же, грѣшные люди часто сознаютъ и знаютъ, что трудиться, напримѣръ, надо, т. е., это стремленіе у нихъ дифференцировано, чувствуется, какъ „мое“, въ противоположность желанію поспать; и цѣль этого стремленія можетъ ясно опознаваться. Одна лишь бѣда—слишкомъ слабо это стремленіе, а лѣнь велика. И въ концѣ концовъ—суждены намъ благіе порывы и т. д.

Да, г. Герштори, хорошо бы намъ жилось на свѣтѣ, если бы наши лучшія желанія, наши завѣтныя цѣли были всегда сильны. Чего бы мы тогда не натворили въ жизни!

А пока я полагаю, что лишь при соединеніи всѣхъ трехъ условій, силы, дифференцированности и опознанности — наши стремленія имѣютъ лучшія условія для реализаціи.

В. Росинскій.



ИЗГОТОВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ ДЛЯ „ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ".

Павильонъ для съемки, гравировальная и травильная мастерскія—цинкографіи „Прогрессъ". Справа сверху -фрезерный станокъ для рѣзки цинка, ниже—станокъ для производства оттисковъ и камера для съемки; слѣва внизу—станокъ для обработки дерева къ клише.

Н. РЕРИХЪ. „ЗАДУМЫВАЮТЪ ОДЕЖДУ".

[Выставка „Салонъ" 1909 г.].

ВЛАДИМІРОВЪ. „СМЕРТЬ КОРМИЛЬЦА"

[„Весенняя" выставка 1909 г.].

ДУДИНЪ. „MEMENTO MORI.

(„Весенняя“ выставка 1909 г.).

ВРУБЕЛЬ. „ДЕМОНЪ И ТАМАРА.

(Выставка „Салонъ“ 1909 г.).

„Загадки“ нѣтъ.

Позвольте сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу „Способа умноженія двухзначныхъ чиселъ“, предложеннаго г. И. П. Колоярцевымъ.

Авторъ выводитъ: „Чтобы умножить двухзначное число на двухзначное, имѣющее одинаковое количество десятковъ или единицъ съ первымъ, слѣдуетъ перемножить сначала единицы этихъ чиселъ на свои десятки, затѣмъ единицы на единицы, десятки на десятки и все сложить,—полученный результатъ и будетъ служить произведеніемъ данныхъ чиселъ“. Напр.:

$$15 \times 35 = 5 \times 10 + 5 \times 30 + 5 \times 5 + 10 \times 30 = 525.$$

Авторъ, занявшись напраснымъ трудомъ сдѣлать невозможными „упреки въ нелѣпости умноженія единицъ на свои собственные десятки“, не далъ одного: теоретическаго объясненія способа, а оно, читатель, довольно любопытно.

Прослѣдимъ этотъ способъ въ общемъ видѣ. У насъ будутъ два случая умноженія, въ зависимости отъ того, будутъ ли равны десятки, или единицы. Такъ какъ предлагаемый способъ назначается для двухзначныхъ чиселъ, то каждое число мы представимъ въ видѣ суммы десятковъ и единицъ. Тогда первый случай выразится:

дес. ед. дес. ед.
(а + в) (а + с) = а. а + а. с + а. в + в. с
дес. ед. дес. ед. ед. ед. дес. дес.
= а. в + а. с + в. с + а. а.

Второй же такъ:

дес. ед. дес. ед.
(в + а) (с + а) = в. с + в а. + с. а + а. а
дес. ед. дес. ед. ед. ед. дес. дес.
= в. а + с. а + а. а + в. с.

Оба случая показываютъ справедливость предложеннаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ открываютъ, что способъ г. Колоярцева не представляетъ ничего новаго: это есть ограниченное (распространяется лишь на двухзначныя числа и то на такія, десятки или единицы которыхъ равны) примѣненіе алгебраической формулы умноженія

$$(x \pm a)(x \pm b) = x^2 \pm (a + b)x + ab.$$

Эта формула имѣется на первыхъ страницахъ любого учебника алгебры, и мнѣ удивительно, какъ г. Колоярцевъ выдаетъ примѣненіе ея за „свой новый пріемъ умноженія“ и еще „съ загадкой“...

О. Ма—сонъ

Обращеніе къ читателямъ.

Я энтомологъ-любитель; энтомологіей занимаюсь около 30 лѣтъ, слѣжу за ея развитіемъ. Имѣю нѣкоторую опытность въ этой наукѣ. Съ нѣкотораго времени я спеціализировался на изученіи, какъ мѣстныхъ, такъ и русскихъ вообще, „стрекозъ“, называемыхъ обычно просто коромыслами. Это еще очень мало изученныя и интересныя насѣкомыя. Мнѣ хотѣлось бы при помощи „В. З.“ попросить желающихъ помочь дѣлу изученія родной фауны—ловить для коллекціи названныхъ коромыслъ изъ наивозможно большаго числа мѣстностей и затѣмъ присылать, ихъ мнѣ для опредѣленія и опубликованія, послѣ, въ изданіяхъ одного изъ ученыхъ обществъ, сочленомъ коихъ имѣю честь состоять. Имена собравшихъ и приславшихъ насѣкомыхъ обязательно и съ благодарностью будутъ указаны своевременно. Всѣхъ желающихъ откликнуться на мой призывъ прошу обратиться въ Редакцію „В. З.“ и тогда мною будутъ указаны пріемы ловли, сохраненія и пересылки стрекозъ, а также и наипростѣйшіе (дешевые) ихъ опредѣлители, по которымъ каждый желающій можетъ ознакомиться съ научн. названіями стрекозъ. Въ печати, да и вообще среди ученыхъ и любителей естествознанія, много говорится объ объединеніи, разбросанныхъ по лицу нашей обширной Россіи, любителей, ...но надо-же, наконецъ, энергичнѣе взяться за это и переходить отъ слова къ дѣлу, надо дѣлать вклады въ науку, а и любители могутъ сдѣлать то же, пожалуй, въ большей мѣрѣ. Составляя это обращеніе, я имѣю въ виду, главнымъ образомъ, любителей насѣкомыхъ (коллекціонеровъ) вообще и въ частности—учащуюся молодежь, имѣющую возможность проводить каникулы въ интересныхъ для сбора мѣстностяхъ, а также гг. управляющихъ имѣніями, сельскихъ священниковъ, учителей народн. школъ. Кромѣ „стрекозъ“ я интересуюсь также и, такъ назыв., „кобылками“, часто повреждающими посѣвы хлѣбовъ, нерѣдко уничтожающими всѣ труды земледѣльца. Объ ихъ ловлѣ и пересылкѣ также радъ сообщить подробныя указанія. Такимъ путемъ мы могли бы значительно подвинуть впередъ интересный вопросъ о распространеніи (географическомъ) многихъ невыясненныхъ и запутанныхъ породъ, родовъ и видовъ. *А. А. Умновъ.* Адресъ: г. Симбирскъ. Губернская Землеустр. Коммиссія.

Объявленія.

Содержаніе № 4 „Вѣстника Знанія“.

ОТДѢЛЪ I.

Новости изъ области естествознанія и прикладныхъ наукъ.

ОТДѢЛЪ II

ОТДѢЛЪ III.

Ежегодникъ человѣческой культуры.

ПРИЛОЖЕНІЯ—ТРИ КНИГИ:

Развалины Виленскаго замка (къ замѣткѣ «Замки литовскихъ князей»).

Отдѣлъ второй.

ПОЗНАНІЕ РОССІИ.

Міровое положеніе Россіи.

Наше общественное мнѣніе уже и раньше проявляло замѣтную нервность и боязливость по поводу того или иного инцидента на границахъ Россіи. Грозовыя тучи, сгустившіяся съ прошлаго года надъ Балканскимъ полуостровомъ, еще болѣе усилили эту нервность и боязливость. И теперь достаточно появиться тревожной телеграммѣ изъ Вѣны или Константинополя, чтобы въ прессѣ пронеслась струя холода, чтобы раздались голоса объ угрожающей опасности, чтобы были пущены въ ходъ самыя пессимистическія предположенія.

Гдѣ источники этого явленія?

Несомнѣнно, что маньчжурскій разгромъ не представляетъ собой единственной и даже главной причины указаннаго выше настроенія. Вѣдь Россіи приходилось и раньше переживать серьезныя неудачи во внѣшней политикѣ, и, тѣмъ не менѣе, психологія общества не получала такого мрачнаго оттѣнка, какъ въ наше время. Очевидно, что причины лежатъ гораздо глубже, что развитіе ихъ не обѣщаетъ ничего утѣшительнаго и въ будущемъ.

Чтобы поставить подобное утвержденіе на прочный логическій фундаментъ, необходимо прежде всего сравнить международное положеніе Россіи непосредственно послѣ крымской кампаніи съ нынѣшнимъ.

Крымскій разгромъ нанесъ Россіи и въ моральномъ, и въ матеріальномъ отношеніяхъ меньшій ущербъ, чѣмъ маньчжурскія пораженія. Какъ-ни-какъ тогда пришлось выдержать натискъ четырехъ державъ, а между тѣмъ и напряженіе потребовалось не столь огромное, и война была полна не одними пораженіями. Но не въ этомъ суть. Гораздо важнѣе то обстоятельство, что послѣ крымской компаніи **вся сухопутная граница Россіи была вполнѣ безопасна не только на востокѣ, но и на западѣ.**

Пруссія готовилась къ объединенію Германіи, и ей предстояло пережить столкновенія съ Австро-Венгріей и Франціей. Наполеонъ III ревниво слѣдилъ за дѣйствіями Пруссіи, Австро-Венгрія уже съ 48 года начала стягивать свои войска къ прусской границѣ. Назрѣвали событія 1867 и 1870 годовъ. Пруссіи было не до Россіи; наоборотъ, она искала поддержки со стороны послѣд-

ней. Австро-Венгрія, обезсиленная венгерскимъ возстаніемъ и тѣснимая Пруссіей, въ то же время была поглощена борьбой съ итальянцами, которая привела ее къ разгрому подъ Сольферино въ 1859 г.. Румынія, тогдашняя Молдаво-Валахія, еще не успѣла отдѣлаться отъ турецкихъ притязаній. Такимъ образомъ, наша западная граница представлялась вполнѣ безопасной.

Находившіяся вдали отъ Россіи сильныя державы — Англія и Франція также были поглощены другими заботами. Въ Индіи въ 1857 году вспыхнуло возстаніе сипаевъ, Франція готовилась къ столкновеніямъ съ Австро-Венгріей (1859) и Пруссіей (1870).

Въ Азіи положеніе было еще болѣе благопріятно. Турція, изнуренная крымской компаніей не менѣе Россіи, была довольна, получивъ обратно Карсъ, и никакихъ замысловъ питать не могла. Китай безъ одного выстрѣла отдавалъ Россіи цѣлыя области. Японія въ 1875 г. мирно уступила Россіи южную половину Сахалина. Средне азіатскія ханства постепенно подпадали подъ власть Россіи. Словомъ, послѣ крымской компаніи Россія не только могла спокойно вздохнуть и приняться за залѣчиваніе полученныхъ ранъ, но и продолжать политику присоединенія все новыхъ и новыхъ областей, закончить завоеваніе Кавказа, утвердиться въ Средней Азіи и Уссурійскомъ краѣ.

Съ тѣхъ поръ міровое положеніе Россіи радикально измѣнилось. На западѣ выросла съ изумительной быстротой могучая первоклассная держава—Германія, съ грандіозной и образцово организованной сухопутной арміей и съ сильнымъ флотомъ, неоспоримо господствующимъ на Балтійскомъ морѣ. Остановка въ ростѣ населенія Франціи и замедленіе въ развитіи ея промышленности все болѣе развязываютъ руки Германіи. Французская армія неизбѣжно все болѣе отстаетъ отъ германской. Съ Австро-Венгріей вмѣсто вражды Германію связываетъ союзъ, основанный на общности очень серьезныхъ интересовъ. Австро-Венгрія мало-помалу выходитъ окрѣпшей изъ внутренняго кризиса и демократизаціей своего строя все тѣснѣе связываетъ разноплеменныя части монархіи. Ея боевыя силы быстро растутъ. Румынія обнаруживаетъ тяготѣніе къ Германіи. Но еще болѣе рѣзкій переворотъ произошелъ въ Азіи. Японія стремительно развиваетъ свое военное могущество и въ скоромъ времени будетъ въ состояніи выставить уже не 400—500 т., а свыше милліона солдатъ. Растутъ и военныя силы Китая. Наконецъ, Турція, война съ которой въ 1877-8 г.г. потребовала такихъ усилій, за послѣднія 30 лѣтъ покрылась жел. дорогами и при содѣйствіи германскихъ инструкторовъ подняла и качественный, и количественный уровень своей арміи. Переворотъ прошлаго года, передавшій власть въ болѣе крѣпкія руки, далъ новый толчокъ и военному росту этой страны.

Въ итогѣ, каждая часть безконечной границы Россіи требуетъ теперь усиленнаго вниманія. *Огромныя разстоянія, прежде элементъ могущества Россіи, превратились теперь въ ея ахиллесову пяту.* Сухопутная граница стала сплошнымъ больнымъ мѣстомъ, на морѣ же Россія еще болѣе безсильна, чѣмъ 50 лѣтъ тому назадъ. Соотношеніе силъ измѣнилось и продолжаетъ измѣняться не въ пользу Россіи.

Если взять болѣе отдаленныя государства, то окажется, что относительное военное могущество нашего союзника—Франціи—падаетъ, Англія, традиціонный антагонистъ Россіи, никогда не была такъ вооружена, какъ теперь, а вдали, за океанами, съ волшебной стремительностью наростаютъ необъятныя силы Соед. Штатовъ Сѣв. Ам. Эта держава уже теперь господствуетъ на Тихомъ океанѣ, а въ близкомъ будущемъ станетъ, повидимому, всемогущей повелительницей всѣхъ океановъ и ихъ береговъ. Сѣверо-восточный уголъ русскихъ владѣній въ Азіи все болѣе привлекаетъ къ себѣ взгляды американскихъ промышленниковъ.

Насколько рискованно и тяжело положеніе Россіи, видно изъ ея отношеній къ Англіи и Германіи. Между этими двумя державами назрѣваетъ столкновеніе, легко могущее превратиться въ пожаръ міровой войны. И вотъ въ то время, какъ 50 лѣтъ тому назадъ Россія могла самостоятельно распоряжаться своей судьбой, теперь и этой свободы дѣйствій она лишена. Даже при всемъ

желаніи мира она рискуетъ быть втянутой въ ужасный водоворотъ. Даже въ выборѣ союзниковъ Россія оказалась связанной. Союзъ съ Германіей повелъ бы къ распаденію франко-русскаго союза и къ новому нападенію Японіи на Дальній Востокъ (послѣднее обстоятельство не разъ подчеркивалось англійской прессой). Союзъ съ Англіей подвергаетъ серьезной опасности прибалтійскія владѣнія Россіи и можетъ повести за собой поглощеніе балканскихъ славянъ Австріей. И въ то же время Россія слишкомъ слаба, чтобы отказаться отъ политики вынужденныхъ союзовъ.

Вотъ къ чему привело положеніе, при которомъ національныя и военныя силы другихъ государствъ развиваются и концентрируются гораздо быстрѣе, чѣмъ въ Россіи.

Еще болѣе рѣзкій процессъ отставанія можно констатировать въ экономической жизни.

Конечно, за послѣднія 50 лѣтъ и Россія сдѣлала значительный шагъ впередъ въ сферѣ хозяйственной жизни. Но при оцѣнкѣ результатовъ играетъ роль не абсолютное, а относительное движеніе. Можно быстро летѣть на традиціонной тройкѣ, но курьерскій поѣздъ и автомобиль опередятъ ее и оставятъ далеко позади. И на первый планъ выдвинется не ея движеніе впередъ, а стремительное отставаніе. И Германія, и Англія, и Японія, и Австро-Венгрія развиваютъ свои производительныя силы съ быстротой, ошеломляющей насъ. Даже Турція быстро покрывается жел. дорогами и фабрично-заводскими предпріятіями. Начинаетъ оживать чудовищная, накопленная тысячелѣтіями производительная энергія Китая. Замедленіе французской хозяйственной дѣятельности оказалось бы у насъ захватывающимъ духъ полетомъ! Нужно ли говорить о Соед. Штатахъ? И этотъ процессъ все ускоряется. Жизнь всего міра превращается въ чудовищный промышленный ураганъ. Лишь Россія подвигается впередъ черепашьими шагами. Она не нагоняетъ другихъ, а съ ужасающей быстротой отстаетъ, отстаетъ и отстаетъ... Отстала отъ Германіи, отстала отъ Австро-Венгріи, отстала отъ Японіи. Даже Турція, Китай и Индія переживаютъ болѣе интенсивный процессъ экономическаго развитія, опираясь на могучіе толчки мірового капитализма, свободно хозяйничающаго въ ихъ предѣлахъ. И если бросить взглядъ на общую совокупность картины, то получится поразительное впечатлѣніе, что огромная страна точно проваливается и все болѣе погружается въ бездну отсталости. Въ самомъ дѣлѣ, какъ жалокъ русскій потребитель съ 1 пудомъ чугуна въ годъ противъ американца съ 20 пудами!..

А между тѣмъ экономическое развитіе все болѣе и болѣе дѣлается основнымъ факторомъ военнаго могущества, ибо капиталистическіе методы организаціи проникаютъ съ увеличивающейся стремительностью не только въ промышленность и сельское хозяйство, но и въ военное дѣло. И въ этой области на первое мѣсто выдвигается машинизмъ, вытѣсняющій и замѣняющій живую силу человѣка. Какъ въ промышленности вмѣсто прежняго ремесленника съ орудіями труда цѣнностью въ 50—100 руб. появилась фигура рабочаго—придатка, обслуживающаго механизмы въ 50—10.000 и болѣе рублей, такъ и въ нѣдрахъ вооруженныхъ силъ значеніе живого человѣка все болѣе дѣлается второстепеннымъ. Во флотѣ этотъ процессъ капитализаціи вооруженныхъ силъ далъ уже вполнѣ опредѣленные результаты. Здѣсь на каждаго матроса требуется капиталъ въ 10—20.000 и больше руб. Сухопутная армія отстала отъ флота въ этомъ отношеніи, но и здѣсь процессъ подвигается впередъ съ крайней интенсивностью. Средства разрушенія становятся все болѣе сложными, многочисленными, дорогими... Въ артиллеріи не только увеличивается число орудій, но усложняется и оборудованіе ихъ, появляются бронированныя орудія, бронированные автомобили (зародыши сухопутныхъ броненосцевъ), растетъ скорострѣльность орудій и т. д. Сообразно съ этимъ быстро увеличивается количество необходимыхъ снарядовъ. То же наблюдается и въ пѣхотѣ. Кромѣ скорострѣльныхъ ружей опять-таки явились бронированные автомобили, пулеметы. Наконецъ, зарождаются воздушныя эскадры. За арміями приходится возить небывалыя еще

въ исторiи человѣчества количества военныхъ припасовъ. Словомъ, и на сушѣ вооруженiе одной живой человѣческой единицы начинаетъ стоить все болѣе и болѣе крупныхъ суммъ. Техническое оборудованiе армiи уже теперь въ значительной степени оттѣснило на второй планъ вопросъ объ ея численности. Къ этому техническому оборудованiю необходимо присоединить также возможность пользоваться густой сѣтью шоссейныхъ и въ особенности желѣзныхъ дорогъ, десятками тысячъ обыкновенныхъ автомобилей и т. д. Эти элементы мирнаго экономическаго развитiя прiобрѣтаютъ все болѣе крупное военное значенiе. И, напримѣръ, нашъ Дальнiй Востокъ лишь въ томъ случаѣ будетъ вполнѣ обезпеченъ за Россiей, когда Сибирь будетъ покрыта густой сѣтью жел. дорогъ.

Словомъ, на мѣсто прежнихъ армiй ремесленнаго типа выдвигаются вооруженныя силы фабрично-заводскаго типа, огромныя скопища передвигающихся разрушительныхъ машинъ, среди которыхъ матросъ и солдатъ такiе же придатки, какъ и рабочiй на фабрикѣ. Но всѣ эти механизмы страшно дороги. И если раньше деньги на войнѣ играли огромную роль, то теперь онѣ—все. Уже теперь требуются на это миллiарды, въ ближайшемъ будущемъ будутъ требоваться десятки миллiардовъ! И если теперь бѣднымъ государствамъ приходится отказываться отъ роскоши строить 30—35 милл. броненосцы, то скоро еще болѣе невозможнымъ окажется для нихъ и соотвѣтствующее техническое оборудованiе сухопутныхъ армiй. Безъ могучаго экономическаго базиса, безъ всесторонняго развитiя производительныхъ силъ нацiи и военное могущество армiи несомнѣнно должно рухнуть.

И вотъ мы болѣе, чѣмъ бѣдны: среди культурныхъ народовъ мы—народъ нищихъ! Въ Соед. Штатахъ на одного человѣка въ среднемъ приходится 346 руб. годового дохода, въ Англiи—273, во Францiи—233, въ Германiи—184, а у насъ—63 руб.! И при этомъ мы не нагоняемъ, а все болѣе отстаемъ. Кругомъ накопляются огромныя силы, мы же бѣднѣемъ. Въ предстоящiя 50 лѣтъ результаты этого процесса должны сказаться еще болѣе рѣзко, слѣдствiя нашей отсталости должны получить ошеломляющiй характеръ. Ибо значенiе денегъ, другими словами, развитiе производительныхъ силъ по отношенiю къ военному могуществу неуклонно и быстро растетъ. Лишь чудовищное развитiе нацiональнаго производства дастъ возможность находить необходимыя средства. Государство же, располагающее хотя-бы и 200 милл. жителей, но отставшее въ экономическомъ отношенiи, будетъ представлять собой ничтожную величину, приманку для болѣе сильныхъ сосѣдей.

Мы отстаемъ, мы все болѣе отстаемъ, и общественное мнѣнiе начинаетъ сознавать это, начинаетъ дѣлать неизбѣжные выводы, начинаетъ обнаруживать нервность и робость. Ибо съ 63 руб. на человѣка ничего сдѣлать нельзя.

Ясно, что надо нагонять другiе народы. Но это не такъ-то легко, ибо тамъ движенiе становится все болѣе стремительнымъ. Уже теперь нацiональный доходъ Соед. Штатовъ почти въ 4 раза больше нацiональнаго дохода Россiи. Но ихъ богатство все быстрѣе возрастаетъ. За Соед. Штатами слѣдуютъ другiя государства, въ особенности Германiя и Японiя. Промышленный ураганъ охватываетъ всю землю. Топтаться на мѣстѣ опасно. Горе отставшимъ!

I. Ивановъ.

Орловская губ.

Монастырская тюрьма въ г. Сѣвскѣ

(въ которой, по преданiю, былъ заключенъ Кочубей).

Въ верстѣ отъ г. Сѣвска, Орловск. губ., расположенъ старинный Спасо-Преображенскiй монастырь,—въ такомъ видѣ, въ какомъ существуетъ сейчасъ,—устроенный при Петрѣ I, при чемъ основанiе главнаго храма его было заложено въ 1713 г., какъ о томъ свидѣтельствуетъ надпись на его фронтонѣ. Въ послѣдующее время (1764—1827) этотъ монастырь былъ мѣстопребыванiемъ епископовъ существовавшей въ то время

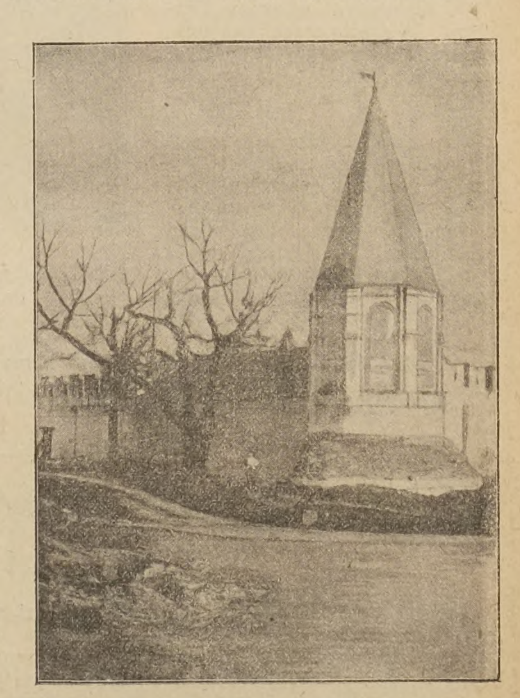
самостоятельной сѣвской каѳедры; въ немъ находился и самый архіерейскій домъ и консисторія, сохранившіеся до сихъ поръ, а вблизи его знаменитая Сѣвская семинарія, изъ которой вышли — извѣстный проповѣдникъ Иннокентій Херсонскій и митрополитъ Филаретъ Кіевскій (Амфитеатровъ). Зданіе семинаріи сейчасъ разрушено. Самый-же монастырь упраздненъ и числится подворьемъ Сѣвскаго женскаго Троицкаго монастыря, находящагося въ самомъ городѣ.

Видъ Сѣвскаго Спасскаго монастыря съ юго-запада.

Въ сѣверной, каменной стѣнѣ Спасо-Преображенскаго монастыря обращаетъ на себя вниманіе странное помѣщеніе, планъ котораго здѣсь изображенъ. Оно очень небольшое и состоитъ изъ двухъ камеръ (А и А1) размѣромъ въ 1×1½ арш. и въ 2½ арш. высотой, раздѣленныхъ другъ отъ друга тонкой каменной стѣной, въ настоящее время полуразрушенной (а и а1). Къ нимъ ведутъ со стороны монастырскаго двора двѣ двери (С и С1) и два пятиаршинныхъ, узкихъ корридора (В и В1), а также два узкихъ окошечка, въ которыя съ трудомъ можно просунуть голову (d, d1). Странное строеніе въ Спасскомъ монастырѣ, привлекшее наше вниманіе, повидимому, оказывается двумя такъ назыв. „каменными мѣшками", предназначавшимися для заключенія въ нихъ преступниковъ. Мѣстное преданіе, довольно широко распространенное среди Сѣвскихъ старожиловъ, утверждаетъ, что въ этихъ „каменныхъ мѣшкахъ" сидѣли Кочубей и Искра. Говорятъ, что долго хранились даже цѣпи этихъ узниковъ.

Мы задались цѣлью провѣрить это преданіе. Въ „Исторіи Малой Россіи" Бантыша-Каменскаго разсказывается, что Кочубей и Искра, вызванные царемъ въ Витебскъ, послѣ допроса и пытки, были арестованы, судимы и выданы Мазепѣ, при чемъ ихъ заковали, а стольникъ и воевода Зерновъ - Вельяминовъ, получивъ надлежащую инструкцію, отправился съ ними 28 мая 1708 г. въ Кіевъ, гдѣ и присутствовалъ при ихъ казни подъ Бѣлой Церковью 14 іюня того-же года (Бантышъ-Каменскій „Исторія Малой Россіи" III, 202, 203 и слѣд.)

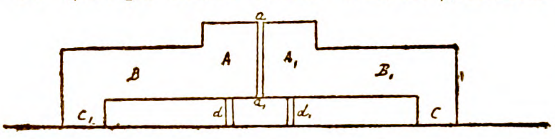
Старинная большая Московско-Путивльская дорога, по которой, обыкновенно, ѣздили на ямскихъ подводахъ съ юга на сѣверъ и обратно, лежала черезъ г. Сѣвскъ, гдѣ былъ ямъ и смѣна лошадей. Вполнѣ возможно, поэтому, что Зерновъ-Вельяминовъ, остановившись въ Сѣвскѣ, могъ помѣстить на этапѣ „государственныхъ преступниковъ" въ Спасской монастырской тюрьмѣ. Но вопросъ въ томъ,—существовали-ли въ 1708 году стѣны монастыря? Главный каменный храмъ, какъ мы сказали выше, былъ заложенъ въ 1713 г., стѣны-же, конечно, могли быть выстроены позже, но могли —и



Сѣвер.-западная угловая башня и часть сѣв. стѣны, въ которой находятся мѣшки.

раньше, тѣмъ болѣе, что разрѣшеніе на каменную постройку (раньше монастырь былъ деревянный) было получено отъ духовнаго начальства, по нашей справкѣ въ архивахъ, еще въ 1690 году.

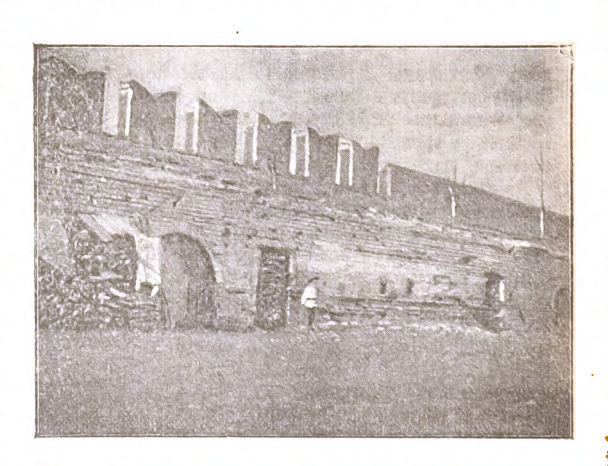
Въ „Исторіи Малой Россіи" Бантыша-



Планъ сѣверной стѣны монастыря съ „каменными мѣшками".

Каменскаго разсказывается, кромѣ того, что доносъ на гетмана отъ Кочубея возилъ іеромонахъ Сѣвскаго Спасскаго монастыря, Никаноръ, прибывшій передъ этимъ къ Кочубею изъ Сѣвска „съ просвирами и монастырскими хлѣбами" отъ спасскаго архимандрита Игнатія, который, повидимому, зналъ Кочубея. Никаноръ также былъ задержанъ, затѣмъ его допрашивали, пытали и въ концѣ концовъ сослали въ Соловки, съ повелѣніемъ „никуда его не выпускать изъ онаго монастыря" (Бант.-Камен. „Ист. Мал. Россіи" III, 90—91, 117—119).

Въ каменныхъ мѣшкахъ Сѣвскаго Спасскаго монастыря, быть можетъ, сидѣли и другіе преступники, религіозные и церковные. Мы уже говорили, что въ монастырѣ, во время существованія здѣсь архіерійской каѳедры, находилась консисторія, а въ то время при каждой консисторіи обыкновенно имѣлась „изба" или какое-нибудь другое помѣщеніе для колодниковъ. Въ мѣстныхъ архивахъ сохранился даже реестръ колодниковъ, содержавшихся при Сѣвской Духовной Консисторіи. Ихъ отмѣчено 6 человѣкъ. Въ одной „Промеморіи", относящейся къ 1759 г., когда еще Консисторій не было, а существовали Духовныя Правленія,—говорится о присылкѣ въ Сѣвское Духовное Правленіе подканцеляриста Зайцева „за подлежащимъ карауломъ", обвинявшагося въ какомъ-то церковномъ преступленіи. Позднѣе, въ 1765 г., въ Спасскій монастырь былъ доставленъ также „за карауломъ" и въ оковахъ 72-лѣтній старецъ іеромонахъ Іоасафъ—„лѣсной монахъ". Обвинялся онъ въ томъ, что, поселившись въ дебряхъ Брянскихъ лѣсовъ, посвящалъ приходившихъ къ нему въ монахи безъ разрѣшенія духовныхъ властей. Находившійся въ это время на сѣвской каѳедрѣ еп. Тихонъ, увидѣвши доставленнаго въ его распоряженіе старца, освободилъ его отъ оковъ и поселилъ на жительство въ другомъ монастырѣ. Мы упоминали выше о сохранявшихся цѣпяхъ яко-бы бывшихъ на Кочубеѣ. Возможно, что эти цѣпи были тѣми самыми оковами, отъ которыхъ освободилъ Іоасафа епископъ Тихонъ.



Видъ сѣверной стѣны съ каменными мѣшками со стороны монастырскаго двора.

Д. Святскій.

Псковская губ.

Пригородъ Изборскъ.

Древній городъ Изборскъ находится отъ г. Пскова въ 30 верстахъ на западъ. Расположенъ онъ въ глубокой, обширной котловинѣ. Старая крѣпость—около 9 арш. выс., съ 6 башнями—на небольшой центральной возвышенности съ валомъ кругомъ, изъ котораго въ разныхъ мѣстахъ бьютъ, какъ кристалъ, чистыя воды („Славянскіе ключи"), стекающія по плитнымъ выступамъ въ разныхъ направленіяхъ, но въ одинъ ручей, который впадаетъ въ небольшое озерко, въ 1 верстѣ на сѣверо-востокъ отъ крѣпости.

Въ историческомъ отношеніи Изборскъ извѣстенъ тѣмъ, что въ немъ жилъ одинъ изъ первыхъ русскихъ князей, Труворъ, и потомъ, какъ пограничный городъ (крѣпость), неоднократно подвергался нападенію ливонцевъ, шведовъ и въ 1551 году поляковъ, подъ предводительствомъ Баторія. Есть здѣсь двѣ приходскихъ церкви съ тремя причтами. Въ старой мѣстами развалившейся крѣпости помѣщается соборъ, и духовенство эксплуатируетъ всю площадь, занимаемую крѣпостью. Объ историческихъ находкахъ или раскопкахъ ничего неизвѣстно; ими тамъ мало интересуются, но они дол-

жны-бы быть. Въ настоящее время преобладающимъ населеніемъ Изборска являются русскіе крестьяне. Второе мѣсто занимаютъ торговцы, это, большею частью, эсты и латыши, занимающіеся скупкой льна, производимаго мѣстнымъ и окрестнымъ населеніемъ въ большомъ количествѣ, и эксплоатаціей весьма значительныхъ алебастровыхъ залежей; размолкою алебастра занимаются спускающимися къ жилетному карману. Женскій нарядъ: шелковые и штофные сарафаны съ широкими кофтами, ца шеѣ—массивныя съ украшеніями 84 пробы цѣпи, такіе же браслеты и кольца на рукахъ, и шелковые, вышитые золотомъ и мишурою кокошники; въ зимнее время добавляется городской сакъ. Нижнее бѣлье и повседневную одежду составляютъ русскіе порты и

Изборскъ.

около 6 заводовъ, находящихся на ст. Изборскъ сѣверо-зап. ж. д., въ 8 верстахъ отъ пригорода. Наконецъ, часть населенія составляютъ служащіе въ разныхъ учрежденіяхъ (аптека, почтовое отдѣленіе и Волостное управленіе) и учебный персоналъ 2—3-хъ школъ. Одежда крестьянъ состоитъ изъ овечьей шерсти, бѣлаго и украшеннаго чернымъ плюшемъ кафтана, валенокъ (зимой), лаптей и поршней съ черными ремнями, навитыми по бѣлымъ портянкамъ. Нарядный костюмъ—русскія цвѣтныя рубашки, жилетъ, пиджакъ, шаровары и лакированные русскіе сапоги, и бѣлая 84 пробы серебряная массивная цѣпь съ кистями на шеѣ, рубашка, сдѣланные изъ льна собственнаго производства, разотканные съ большимъ искусствомъ въ разные цвѣта.

Постройки возводятся частью изъ плиты которой изобилуетъ вся мѣстность, а жилыя помѣщенія—изъ дерева съ соломенными кровлями.

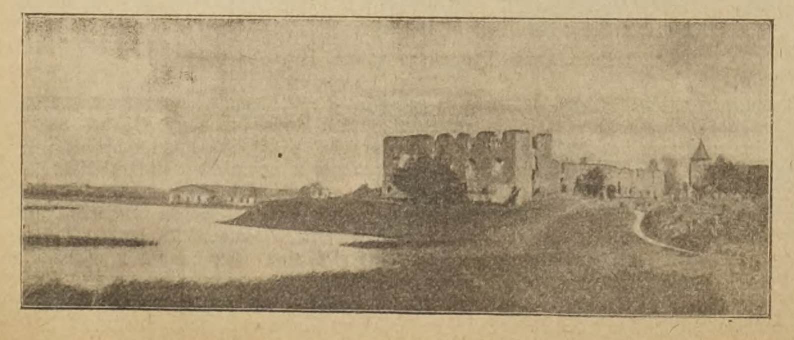
Промышленность мѣстности состоитъ изъ отхожихъ заработковъ, воздѣлыванія льна (владѣющими землею), добычи алебастра и выработки торфа; для сбыта продуктовъ устроено 5 ярмарокъ однодневныхъ, ежемѣсячно—21-го числа—съ ноября по мартъ.

Н. Матвѣевъ.

Прибалтійскій край.

Гробинскій замокъ.

Въ городѣ Гробинѣ (Курляндія),—гдѣ, между прочимъ, только одна улица,—все же есть своя достопримѣчательность — древній замокъ. Замокъ, расположенъ на насыпи, саж. въ 4 высотой, которая омывается рѣкою Алландъ. Занимаетъ онъ площадь въ



Замокъ меченосцевъ въ Гробинѣ.

200 кв. саж. Высота стѣнъ доходитъ до 10 саженъ. Наружныя стѣны въ $1^3/_4$ арш. толщины. Камни, изъ которыхъ сложены стѣны, очень велики: мы находили камни въ 2 куб. фута объемомъ, и, несмотря на это, они держатся на восьмисаженной высотѣ. Въ 1900 году городъ предпринялъ раскопки замка. Была обнаружена желѣзная дверь, по всей вѣроятности, въ подземный ходъ. Дверь пробовали отбить, но полиція запретила дальнѣйшія работы и приказала засыпать уже сдѣланное, что и было исполнено. Извѣстно, что замокъ построенъ въ 12 вѣкѣ, для защиты отъ набѣговъ литовцевъ.

Читатели *М. Шнекkенбергъ*
и *Э. Фолькcдорфъ.*

Сѣверо-западный край.

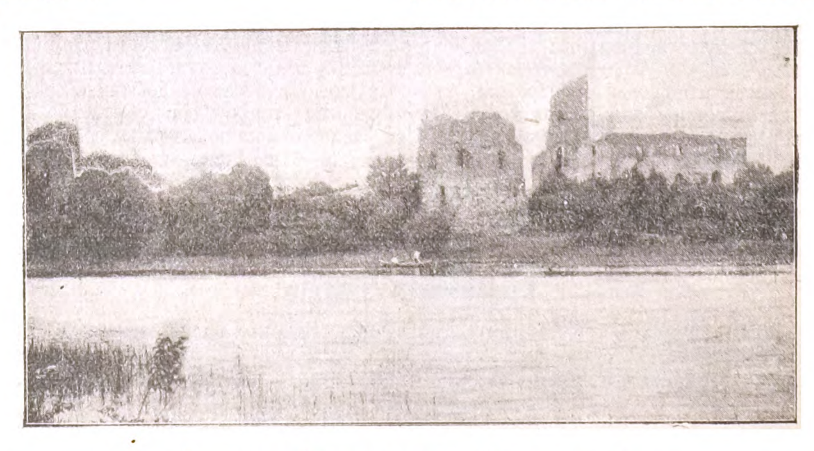
Замки Литовскихъ Князей.

Прошло нѣсколько столѣтій со времени паденія Литовскаго княжества, и Литовскій народъ уже почти забылъ своихъ князей — Гедимина, Ольгерда, Ягелло. Лишь развалины ихъ замковъ напоминаютъ о томъ, что въ Вильнѣ, Трокахъ и др. мѣстахъ когда то проживали литовскіе короли со своими національными арміями. Руины Виленскаго замка находятся на горкѣ, обсаженной деревьями, преимуществено кленомъ и ясенемъ, что придастъ и развалинамъ и всей горѣ необыкновенно живописный видъ. (Рис. на стр. 121). На одномъ краѣ горки высится башня, а на ней помѣщается теперь... пожарная каланча; внизу — экскурсанты и обыкновенные посѣтители могутъ, хотя и за дорогую цѣну, подкрѣпить свои силы въ ресторанѣ.

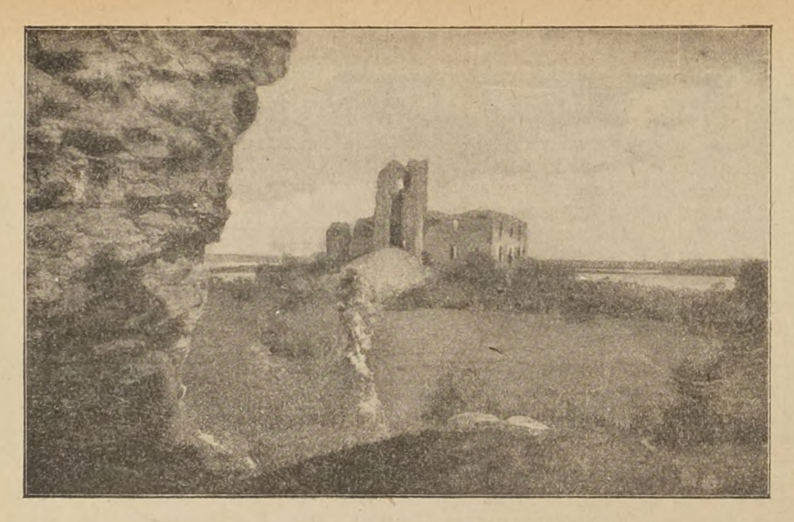
Относительно развалинъ Литовскихъ замковъ создалось не мало легендъ, распространенныхъ среди мѣстнаго населенія. Такъ, преданіе гласитъ, что въ Виленскомъ замкѣ, построенномъ не то на природной, не то на искусственной, высокой и острой горкѣ, имѣется ходъ внутрь, въ землю, гдѣ идетъ подземный тунель на протяженіи 28 верстъ въ Трокскій Замокъ. Назначеніе этого тунеля,—наивно объясняютъ литвины,—быть убѣжищемъ для литовскихъ князей во время войнъ. Было бы интересно знать, существовалъ ли здѣсь въ дѣйствительности такой тунель.

Другая легенда разсказываетъ, что въ Виленскомъ замкѣ, внутри горки, въ землѣ, имѣются три комнаты, а въ нихъ живетъ заклятая молодая королева. Каждое столѣтіе, ночью, она выходитъ наружу, и тотъ, кто бываетъ въ это время близь горки, видитъ красавицу — королеву и слышитъ ея просьбу—сходить къ Кафедральный соборъ (рядомъ съ Замковой горой), взять оттуда, съ указаннаго ею мѣста „рожанецъ“ и повѣсить его ей, королевѣ, на шею,—это дастъ ей счастье. Но до сихъ поръ еще никто не исполнилъ ея просьбы, и она по сіе время остается заклятой.

Вотъ еще одно преданіе. Однажды каменщикъ, по окончаніи работы, возвращался домой пьяненькій, повалился у горки и заснулъ. Ночью къ нему явилась заклятая королева, разбудила его и попросила его зайти къ ней и выкрасить ея комнаты. На отвѣтъ каменщика, что у него нѣтъ необходимыхъ матеріаловъ, королева заявила, что у нея все есть. Каменьщикъ согласился,—королева завязала ему глаза и повела въ свой замокъ, гдѣ каменьщикъ, между богатствами королевы, увидалъ три большія кадушки золота. Когда же онъ окончилъ работу, выкрасивъ комнаты, королева предложила ему



Развалины Трокскаго замка. Видъ съ озера.



Развалины Трокскаго замка. Видъ съ суши.

взять столько золота, сколько ему нужно. Каменьщикъ подошелъ къ кадушкѣ, взялъ себѣ двѣ горсти золота и поблагодарилъ королеву,—послѣ чего она снова завязала ему глаза и вывела изъ замка.

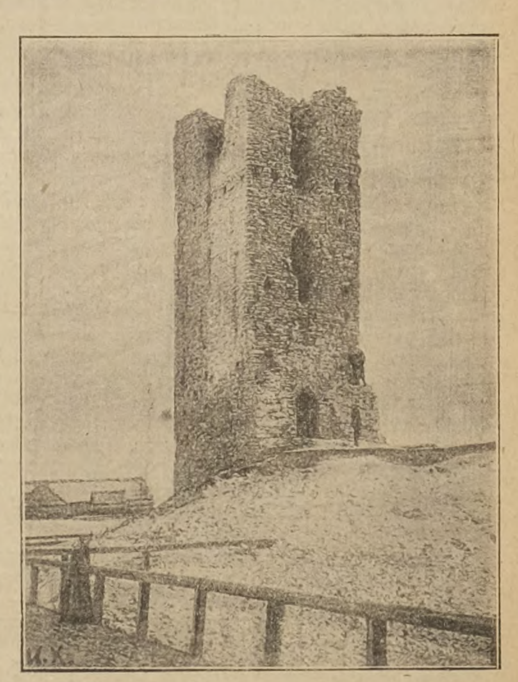
И. Як.—въ Вор—ъ.

Царство Польское.

Столпьенская башня близъ г. Холма.

Въ девяти верстахъ отъ уѣзднаго города Холма, Люблинской губерніи, въ деревнѣ Столпье находится уцѣлѣвшая еще древняя башня, извѣстная подъ именемъ „Столпьенской". Башня эта, какъ видно на рисункѣ, представляетъ собою четырехугольный столпъ въ 21 арш. вышиною; ширина же стѣнъ доходитъ до 7 арш. Сложена башня изъ мѣстныхъ камней—опоки и песчанника, связанныхъ между собою пришедшимъ въ окаменѣніе цементомъ; слѣдовъ кирпича или желѣза въ башнѣ совсѣмъ нѣтъ.

Происхожденіе и значеніе Столпьенской башни, какъ и Бѣлавинской *) подлинно неизвѣстно; существуетъ только нѣсколько преданій, записанныхъ Яковомъ Сушей **). Нѣкоторыя изъ такихъ преданій гласятъ, что Столпьенская башня, какъ и Бѣлавинская, служила прежде языческимъ капищемъ; по сказаніямъ же мѣстныхъ старожиловъ времени Якова Суши, около этой башни стояли еще три, а на нихъ высился дворецъ. Это сказаніе наиболѣе подходитъ къ Столпьенской башнѣ, такъ какъ шагахъ въ



Столпьенская башня.

*) См. мой очеркъ: Руины древней башни близъ г. Холма.

**) Яковъ Суша—Холмскій епископъ семнадцатаго вѣка, извѣстенъ, какъ собиратель Холмской старины.

десяти отъ нея находятся остатки каменнаго фундамента. Есть еще преданіе, которое гласитъ, что башня эта была сооружена княземъ Щекомъ съ той цѣлью, чтобы съ высоты ея онъ могъ любоваться звѣремъ, приходящимъ къ ключу па водопой. Нѣкоторые изслѣдователи Холмской старины первой половины XIX столѣтія утверждали, что всѣ находящіяся вокругъ Холма башни были сооружены Холмскимъ княземъ Даніиломъ и охраняли Холмскій замокъ отъ непріятельскаго вторженія. Что Столпьенская башня имѣла значеніе сторожевого поста, это еще можно допустить; но что касается того, будто башня была сооружена княземъ Даніиломъ, то это мнѣніе опровергается главнымъ источникомъ для изученія археологіи Холмскаго края — Ипатіевской лѣтописью. Подъ 1207 годомъ тамъ сказано: „Княгиня же Романовая посла Мстислава ко Лестькови глаголющи: „яко сей всю землю нашу и отцизну держитъ, а сынъ мой во единомъ Берести [1]". Олександръ прія Угровескъ [2]), Верещинъ [3]), Столпье, Комовъ [4]) и да Васильковн Белзъ". Тамъ же подъ 1213 годомъ читаемъ слѣдующее: Даніилу же возвратившуся къ домови (отъ тестя своего изъ Галича) и ѣха съ братомъ и прія Берестій, и Угровескъ, и Верещинъ, и Столпье, Комовъ и всю Украйну [5])".

Въ защиту своего мнѣнія гг. старые изслѣдователи Холмской старины говорили, что во время княженія въ Холмѣ Даніила въ д. Столпье не было башни. Съ этимъ ужъ едва ли кто согласится, потому что въ самомъ словѣ „Столпье" звучитъ слово „Столпъ", изъ чего можно смѣло заключить, что деревня получила свое названіе отъ столпа, а не столпъ отъ деревни.

Ив. Тм. Хоминскій.

---

[1]) Нынѣ г. Брестъ Гродн. губ. [2]) Теперь с. Угрускъ Влодавск. уѣз. Сѣдл. губ.; [3]) Теперь с. Верещинъ Влодавск. уѣз. Сѣдл. губ. [4]) Нынѣ с. Кумовъ Холм. уѣз. Любл. губ. [5]) Земельная полоса между Бугомъ и Веприемъ тогда назыв. Украйной.

Отвѣты.

— **Подп. Фисановичу**. Правомъ поступленія въ университетъ,—съ дополнительнымъ экзаменомъ по латинскому языку въ объемѣ гимназическаго курса,—пользуются окончившіе лишь въ слѣдующихъ коммерческихъ училищахъ: 1) Тенишевское коммерческ. учил. (Петерб.), 2) Петровское коммер. уч. (Петерб.), 3) Императорское коммерч. учил. (Петерб.), 4) Александровское ком. уч. (Москва), 5) Практическая Академія (Москва), 6) Импер. коммер. уч. (Москва), 7) Москов. О-ва распространенія коммер. образованія и 8) Импер. Александра III (Харьковъ). При поступленіи въ высшія спеціальныя заведенія (какъ и отъ окончившихъ гимназію) требуется сдать конкурсные экзамены. Что касается вопроса о томъ, какъ оцѣнивается заграничными высшими учебн. заведеніями аттестатъ нашихъ коммерческихъ училищъ, то на него дать отвѣтъ трудно: въ однихъ университетахъ и высшихъ школахъ онъ достаточенъ, въ другихъ требуется аттестатъ зрѣлости, чтобы быть зачисленнымъ въ студенты. Надо знать, именно какія высшія учебн. зав. интересуютъ Васъ, чтобы дать болѣе или менѣе точный отвѣтъ.

— **Подп. № 2775**. Не зная, въ какомъ районѣ Петербурга вы живете,—а съ этимъ обстоятельствомъ надо считаться при указаніи школы для вашей маленькой дочери,—мы назовемъ нѣсколько подготовительныхъ школъ, въ которыя принимаются дѣти возраста вашей дѣвочки,—при нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются дѣтскіе сады. Мы не знаемъ въ подробности всѣхъ условій пріема и обученія въ этихъ школахъ. Но вы сможете сами, пользуясь нижеприводимыми адресами, навести всѣ необходимыя справки. Вотъ эти школы: Семейная приготовительная школа (Вас. Ост., 10 линія, д. 23), Приготовительное училище Е. М. Патрикѣевой (Поварской пер., 5), Начальная школа для дѣтей обоего пола Т. Н. Бернардъ (Спасская, 23), Нач. приготов. училище С. П. Лыжиной (Улица Гоголя, 6), Приг. школа съ элементарнымъ отдѣленіемъ Л. И. Тахѣевой (Стремянная, 15), Приготов. учил. Семеновой (2-я Рождествен., 10), Приготов. уч. А. В. Локуцѣвской (Загородный, 34), Приготов. учил. А. Фидлера (Надеждинская, 44), Пригот. учил. А. А. Каменской (Кабинетская, 7), Подгот. школы и дѣтскіе сады для дѣтей младшаго возраста при женской гимназіи Е. И. Песковской (В. О., Средній пр., 23) и при гимназіи М. Н. Стоюниной (Кабинетская, 20).

— **Подп. С. В. Зайцеву**. Въ статьѣ „Какъ намъ питаться", на стр. 880 и 881 (№ 4 „В. З") вкралась ошибка, на которую вы и обратили свое вниманіе. Это—ошибка типографская, что, въ сущности, ясно, если пристально всмотрѣться въ табличку содержанія извести: надо послѣ 4-й строки перваго столбца вставить первыя четыре строки второго столбца (стр. 880-я), а на мѣсто послѣднихъ—поставить 4 строки перваго (лѣваго) столбца со стран. 881-й,—и послѣдовательность нисходящихъ цифръ будетъ возстановлена.

— **Подп. Я. Странникy**. Лучшія руководства по бухгалтеріи: Скубица—1 р. 50 к.—Прокофьева. Курсъ двойной бухгалтеріи. 2 р.—Сиверса. Общее счетоводство. 2 р. 25 к.

— **Подп. № 16996**. Самоучитель „Эсперанто", приложенный къ № 4 „В. З.", долженъ вполнѣ удовлетворить Васъ. Конечно, необходимы упражненія въ чтеніи и переводахъ.

I. Общій отдѣлъ.

Почему и зачѣмъ мы васъ будимъ?

Прочитавъ письма, требующія моего личнаго отвѣта, выражающія разныя пожеланія, критическія замѣчанія или дѣлающія предложенія, приходится съ грустью отмѣтить, что большинство вопросовъ, затронутыхъ на страницахъ „Взаимопомощи" и „Познанія Россіи", остаются безъ отклика со стороны читателей, если не считать единичныхъ проявленій сочувствія. Активныхъ предложеній, могущихъ быть опубликованными, почти не встрѣчается. Слабо поступаютъ также и отвѣты на возбужденную въ № 1 анкету. Въ параллель съ опросомъ читателей по поводу ихъ матеріальнаго бюджета, въ скоромъ времени предполагается опросить ихъ въ отношеніи духовнаго бюджета, духовныхъ интересовъ и средствъ къ удовлетворенію этихъ запросовъ. Въ настоящее время опросный листокъ для этого рода анкеты разрабатывается, и мы были бы очень рады встрѣтить со стороны читателей въ этомъ отношеніи помощь: было бы непріятно, если бы, благодаря спѣшности работы, мы упустили что-нибудь существенное, могущее характеризовать наше общество съ той или иной стороны. Результаты той и другой анкеты будутъ обработаны въ видѣ особой книги, которая, надѣемся, явится интереснымъ и цѣннымъ документомъ, характеризующимъ русское общество съ двухъ важнѣйшихъ сторонъ: чѣмъ питается средній интеллигентъ, сколько онъ на это тратитъ и какія встрѣчаетъ нужды въ матеріальномъ и духовномъ отношеніяхъ. Книга будетъ иллюстрирована, и въ ней будутъ проведены параллели съ Западомъ.

Читатели „Вѣстника Знанія" за семилѣтній промежутокъ времени уже нѣсколько пріучились откликаться на наши вопросы,—въ этомъ отношеніи нашъ органъ имѣетъ большія преимущества передъ другими, —но мы позволимъ себѣ надѣяться, что наши читатели сумѣютъ доказать свою болѣе значительную **культурность** (это, конечно, не значитъ образованность) въ сравненіи съ обычнымъ типомъ русскаго обывателя, который совершенно равнодушенъ ко всякимъ опроснымъ листкамъ и не сознаетъ важности даже отрицательныхъ отвѣтовъ. Вѣдь мы, русскіе, главнымъ образомъ страдаемъ вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ самими собою и съ краемъ, который заселяемъ, и вслѣдствіе крайней нашей инертности, а одно изъ ея проявленій представляетъ собою именно это отсутствіе отзывчивости на приходящія со стороны воздѣйствія, на чужую иниціативу. Необходимо во что бы то ни стало пробудить эту отзывчивость, такъ какъ въ ней залогъ культуры и народнаго богатства.

Многимъ, быть можетъ, это утвержденіе покажется парадоксальнымъ; но это только съ перваго взгляда. Существуетъ извѣстный физіологическій законъ, въ силу котораго не слѣдуетъ давать себѣ „опускаться", такъ какъ человѣкъ еще болѣе „раскисаетъ", если онъ не возьметъ себя усиліемъ воли въ руки. Если вамъ грустно, не по себѣ, не давайте охватывать себя этому чувству всецѣло, а преодолѣйте себя, начните себя взвинчивать, встряхнитесь сначала хотя бы только для виду, для другихъ, будьте наружно веселы, энергичны, и вы увидите, какъ черезъ нѣкоторое время искусственное возбужденіе начнетъ оказывать на васъ въ свою очередь свое дѣйствіе, и прежнее угнетенное настроеніе само собою исчезнетъ. Общество, состоящее изъ отдѣльныхъ личностей, подчиняется, конечно, тому же закону: пробудите отдѣльныхъ членовъ, заставьте ихъ „шевелиться", отзываться на общественныя потребности, и вы увидите, что постепенно инертность исчезнетъ, начнутъ формироваться кружки и общества, инидіатива отдѣльныхъ личностей заразитъ болѣе дѣятельные элементы, и результаты этого пробужденія скажутся практически, а тогда—дѣло уже въ шляпѣ, потому что примѣры личной пользы вызовутъ подражанія и т. д.

Такова общая линія нашего поведенія въ дѣлѣ руководства отдѣломъ „Взаимопомощи", который имѣетъ цѣлью прежде всего будить и затѣмъ объединять для созданія реальныхъ цѣнностей путемъ общественнаго подъема, путемъ развитія инидіативы въ области просвѣтительной, научной и для созданія матеріальнаго благополучія населенія.

Удастся ли намъ достигнуть хотя маленькаго успѣха, придется ли намъ увидѣть въ обществѣ какіе-нибудь матеріальные плоды, вызванные нашею дѣятельностью, — предвидѣть трудно. Но мы вѣримъ въ свое дѣло, и будемъ работать, пока хватитъ силъ. Но, повторяемъ, и намъ необходимо то же возбуждающее дѣйствіе со стороны, какое мы хотимъ оказывать на другихъ, и намъ нужно пополненіе запасовъ энергіи, растрачиваемой на всѣ стороны. Это пополненіе возможно лишь при условіи сочувственнаго отношенія читателей.

Вотъ передъ нами лежитъ письмо подписчицы № 26837. Она упрекаетъ насъ въ томъ, что наши передовицы во „Взаимопомощи" проникнуты тономъ неравенства и своего рода „опекунства". „Все время чувствуется, говоритъ наша корреспондентка, что ты, нѣчто малое, не могущее думать дѣльно; а съ тобой говоритъ взрослый, снисходительно относится къ твоимъ „фантазіямъ и мечтаніямъ", добродушно гладитъ тебя по головкѣ и думаетъ: „мели, Емеля,—твоя недѣля". ...„Съ какой же стати, продолжаетъ далѣе авторъ письма,—стану я дѣлиться своими мыслями (которыя есть часть моего „я"), выливать все, что накопится лучшаго, хорошаго, если передо мною стоитъ собесѣдникъ не равный мнѣ"... ...„При такомъ отношеніи къ читателямъ трудно будетъ добиться отъ нихъ общительности, искренности. Говорите съ ними, какъ съ равными, не стойте гдѣ-то выше ихъ, а спуститесь къ нимъ, и тогда, пожалуй, не придется такъ недоумѣвать и тщетно искать причинъ неотзывчивости читателя".

Таковъ взглядъ одного изъ нашихъ корреспондентовъ *). Виновны ли мы въ этомъ прегрѣшеніи, велико ли оно,—мы не станемъ разбирать сами, предоставляя это рѣшенію самихъ читателей. Но что не въ этомъ причина слабой отзывчивости читателей, правильнѣе сказать, всего общества, въ этомъ мы не сомнѣваемся хотя бы потому, что чѣмъ оно культурнѣе, тѣмъ отзывчивѣе.

Да, наконецъ, можно ли при анкетахъ проявлять какой то тонъ превосходства, который мѣшалъ бы дѣлиться съ редакціею мыслями? Очевидно, здѣсь, кроется недоразумѣніе. Къ сожалѣнію, корреспондентка не назвала своей фамиліи, а искать ее по книгамъ намъ некогда, но мы хотѣли бы знать, отвѣчала ли она на опросные листки, неоднократно разсылавшіеся при журналѣ?

Такіе же вопросы можно было бы поставить и громадному большинству читателей, которые не успѣли отозваться также и на вопросы объ образова-

---

*) Взглядъ, основанный на нѣкоторыхъ нашихъ отвѣтахъ читателямъ, обвиняющимъ насъ въ разныхъ дѣйствительныхъ и мнимыхъ прегрѣшеніяхъ.

тельныхъ экскурсіяхъ за границу и по Россіи, какъ равно и относительно многочисленныхъ проектовъ, съ которыми мы знакомили читателей въ передовыхъ статьяхъ. Поэтому снова напоминаемъ о необходимости поторопиться съ отвѣтами на бюджетную анкету и просимъ о болѣе живомъ отношеніи къ тѣмъ возбуждаемыхъ подписчиками вопросамъ, которые имѣютъ значеніе для установленія единенія читателей на почвѣ служенія просвѣщенію. Пока же приведемъ здѣсь выдержки изъ недавно полученныхъ писемъ въ отвѣтъ на проекты нѣкоторыхъ читателей.

„Пріобрѣсть на паевыхъ началахъ небольшое имѣніе въ 400-500 д.— мысль очень хорошая и ее стоитъ поддержать, но нужно ее такъ обставить, чтобы имѣніе не могло быть продано никогда и служило какъ бы неприкосновеннымъ капиталомъ издательства „В. З.“ Пайщикамъ же должна быть гарантирована поддержка хотя бы въ размѣрѣ паеваго взноса отъ случайныхъ превратностей судьбы, какъ-то: болѣзни, административныхъ давленій за убѣжденія и проч. Какая бы это получилась чудная, братская семья, и какъ-то каждый изъ насъ инстинктивно къ этому стремится, но въ разбродъ, поэтому и не достигаетъ цѣли. Въ это имѣніе могли бы пайщики, (а можетъ быть можно будетъ принимать и подписчиковъ) пріѣзжать на лѣтніе мѣсяца отдохнуть душой и тѣломъ. Однимъ словомъ, польза можетъ быть громадная.

Одинъ изъ поклонниковъ журнала „В. З.“ и его идейнаго вдохновителя подписч. свящ. *А. В.*

Мы, къ сожалѣнію, лишены возможности привести цѣликомъ письмо этого священника, письмо, которое дышетъ сознаніемъ необходимости служить, при всякихъ условіяхъ, на пользу народа. И грустно становится, когда приходится на ряду съ такими священниками читать о тѣхъ изъ ихъ среды, которые, чувствуя ненависть къ просвѣщенію, являются гонителями учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ, читающихъ „В. Зн.“ А такихъ наблюдателей и завѣдующихъ школами множество.

Вотъ другое письмо по поводу того же проекта г-на К-на:

Многоуважаемый редакторъ В. В. Битнеръ!

Я всегда симпатизировалъ „В. Зн.“, и впервые за сей годъ выписалъ, а также за 1908 г. Особенно, радъ я тому, что могу писать вамъ по разнымъ вопросамъ, что вы не считаете трудомъ для себя читать наши письма; это вдохновило меня высказаться. И вотъ мое мнѣніе о нѣкоторыхъ вопросахъ: Желательно, чтобы въ „Взаимопомощи“ возбудить состоятельныхъ подписчиковъ, чтобы поддержали проектъ г-на К-на объ учрежденіи акціон. т-ва на паяхъ отъ 100 р., не выше, съ выплатой въ $^3/_4$ года. Выбрать въ каждой губерніи надежную банкир. к-ру, гдѣ деньги будутъ лежать до покупки дирекціей земли. Одинъ годъ можно пропустить въ поискахъ хорошаго имѣнія въ 1000 дес., членовъ при такихъ условіяхъ будетъ до 3000. Дирекція назначитъ хорошаго управляющаго, снабдитъ имѣніе земледѣльческими орудіями; скотоводство тоже полезно и прибыльно. Будутъ ли тамъ крестьяне или просто рабочіе, трудно предвидѣть, но въ обоихъ случаяхъ т-во постарается не угнетать ихъ, подобно другимъ помѣщикамъ, а сдѣлать для нихъ много добра и въ матеріальномъ, и въ духовномъ отношеніяхъ.

Черезъ 5—6 лѣтъ или даже 10 постепенно возможно будетъ учредить тамъ кооперативный союзъ земледѣльцевъ изъ тѣхъ акціонеровъ, которые пожелаютъ заниматься земледѣліемъ. Пока возможно будетъ устроить образовательные курсы для крестьянъ, воскресныя лекціи для окрестныхъ крестьянъ, лѣтніе съѣзды членовъ кружковъ „В. З.“ 10% изъ дивиденда, послѣ отчетнаго года посвятить въ пользу бѣдныхъ подписчиковъ. Присовокупляю, что я еще не вырабатываю этимъ устава товарищества: я только высказываю мое мнѣніе, и при такихъ условіяхъ я подпишусь первый.

Что касается вопроса о всероссійскомъ съѣздѣ подписчиковъ, то жела-

тельно было бы устройство его въ Одессѣ, вообще на югѣ, ибо петербуржцы и москвичи, а также рижане уже бывали на лекціяхъ и могутъ пріѣхать сюда, туда же далеко и кромѣ того евреи не смогутъ быть, а ихъ вѣроятно 25% подписчиковъ. Изъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, нужно, по моему, обратить вниманіе на историческіе и общественные или такіе, какъ о вредѣ антагонизма между народами и племенами.

Одинъ изъ Вашей семьи *Х. Синдлеръ*.

Въ числѣ писемъ, могущихъ заинтересовать читателей, имѣется еще 2—3, но мы ихъ пока приводить здѣсь не будемъ, такъ какъ они затрагиваютъ важные вопросы, о которыхъ придется говорить особо, чтобы не развлекать вниманіе читателей.

Организаціонная дѣятельность просвѣтительныхъ обществъ имени „Вѣстника Знанія“.

Отчетъ о дѣятельности Саратовскаго о-ва „Вѣстника Знанія“ съ сентября м-ца 1908 г. по 1 мая 1909 г.

Въ основѣ своей организація Саратовскаго об-ва „Вѣстника Знанія“ осталась та же, какъ и раньше съ момента полученія легализаціи. Общество не могло перейти на широкую общественную дѣятельность и осталось попрежнему немногочисленнымъ но тѣснымъ товарищескимъ кружкомъ. Теперь насчитывается около 40 членовъ. Всего же въ обществѣ перебывало больше 200 челов. Многіе вышли изъ общества, потому что служба не оставляетъ имъ свободнаго времени, многіе разъѣхались. Многіе ушли, чтобы окунуться въ „личную“ жизнь.

Дѣятельность общества попрежнему проявляется въ группахъ (по отдѣльнымъ дисциплинамъ наукъ) и на общихъ собраніяхъ. На общихъ собраніяхъ читаются рефераты и обсуждаются текущія дѣла.

Лѣтомъ 1908 г. дѣятельность о—ва шла очень вяло. Многіе разъѣхались, другіе увлеклись лѣтними удовольствіями. Группы всѣ распались. На общихъ собраніяхъ бывало не больше 10—12 челов. Осенью работа началась съ подыскиванія квартиры, т. к. въ прежней (частной) нельзя было больше собираться.

Предсѣдатель о—ва К. Юнаковъ обратился въ Городскую Управу, которая и уступила намъ безплатно помѣщеніе 2-й народной библіот.-читальни, свободное по буднямъ съ 8 ч. вечера. Расходъ о—ва составляетъ только освѣщеніе и добавочное вознагражденіе сторожу. Тамъ съ тѣхъ поръ и происходятъ еженедѣльныя (по субботамъ съ 9 ч.) общія собранія, а также и занятія нѣкоторыхъ группъ. До Рождества образовались двѣ группы: 1) для изученія исторіи общественныхъ движеній въ Россіи (главнымъ образомъ XIX в.) 2) платная группа для подготовки на аттестатъ зрѣлости, но она скоро за недостаткомъ средствъ распалась. Осталась одна группа изъ 8 членовъ. Группа рѣшила начать изученіе съ XVIII в., обращая главное вниманіе на время Екатер. царствованія. Позже рѣшили предпослать одинъ рефератъ въ которомъ бы привозились важнѣйшія событія въ жизни Русскаго государства. Такой рефератъ и былъ написанъ г. Смирновомъ. Сперва рефераты читаются и обсуждаются въ группахъ, гдѣ всѣ члены должны быть подготовлены къ этому. Послѣ этого, если группа находитъ рефератъ достаточнымъ, онъ прочитывается на общемъ собраніи. До сихъ поръ отъ этой группы было прочитано на общихъ собраніяхъ 3 рефер. Вышеупомянутый рефератъ Смирнова и два г. Квиринга. 1) Экономическій, политическій и сословный строй при Екат. II. 2) Происхожденіе крупной промышленности и ея развитіе до XIX вѣка. Въ скоромъ времени предполагается отъ этой группы еще нѣсколько рефератовъ, нѣкоторые уже почти написаны.

Послѣ рождества образовалась группа для изученія новѣйшей литературы. На собраніяхъ этой группы было прочитано 3 реферата—„Половой вопросъ въ соч. Каменскаго“. г. Марковъ—и 2 г. Михайловымъ 1) о „Санинѣ“ и 2) о „Тьмѣ“ Л. Андреева.—Группа просуществовала не больше 2-хъ м—цевъ, т. к. организаторы разъѣхались.

5 февр. была организована группа по математикѣ, занятія шли по руководствамъ „Вѣстн. Зн.“ 1) книгѣ пр. Шустера „Лекціи по низшей и высшей математикѣ“ и 2) I т. книги пр. Вальфуръ-Стюфтъ „Курсъ физики“. По первой прочитано 8 лекцій, по второй 3 лекціи.

Въ самое послѣднее время образовалась еще группа по естествознанію. Для перваго знакомства съ происхожденіемъ вселенной была прочитана брош. Терникелова „Происхожденіе земли“. Теперь читается книга проф. Сервала „Допотопная Европа“ пер. „Вѣстн. Зн.“

Кромѣ указанныхъ рефератовъ, на общ. собр. были читаны еще слѣдующія рефераты: г. Юнаковымъ 1) о спиритизмѣ 2) о гомеопатіи, 3) Метрическая система и 4) Разрѣшеніе квартирнаго вопроса. Въ этомъ рефератѣ г. Юнаковъ послѣ критики нашихъ квартиръ пришелъ къ заключенію,

что трудящемуся союзу необходимо приняться за устройство собственныхъ домовъ на кооперативныхъ началахъ. Возникли горячія пренія, которы заняли 3 общ. собр.

Г. Квирингомъ были прочитаны еще рефераты: 1) Турецкая революція, и 2) Махаевщина (изложеніе и критика).

Кромѣ того, на общихъ собраніяхъ читались также критическія статьи изъ сборниковъ „Распадъ", а также произведенія М. Арцыбашева „Рабочій Шевыревъ".

Вотъ въ общихъ чертахъ обзоръ дѣятельности Саратовскаго об-ва „Вѣстн. Знанія". Теперь еще остается сказать нѣсколько словъ о нашемъ участіи въ журналѣ „Саратовецъ". Въ декабрѣ 1908 г. редакторъ „Саратовца" черезъ одного нашего члена сдѣлалъ намъ предложеніе вести въ журналѣ самостоятельный отдѣлъ. Предложеніе это было принято на такихъ условіяхъ: Намъ отводится отъ 200 до 500 строкъ, а матеріалъ мы доставляемъ безплатно. Въ Вашей редакціи „Саратовецъ" получается, такъ что Вы могли быть знакомымъ съ тѣмъ, что тамъ помѣщается. Тормозитъ насъ то, что редакторъ почти регулярно не исполняетъ своего обѣщанія (даетъ меньше 200 строкъ). Среди нашихъ членовъ уже довольно сильно желаніе издавать собственный журналъ по примѣру нашего бывшаго (гектографированнаго).

Еще можно отмѣтить, что общество наше теперь имѣетъ библіотеку, болѣе 400 номеровъ. Книги главнымъ образомъ научнаго содержанія.

Изъ всего отчета, конечно, видно, что дѣятельность общества оставляетъ желать многаго и многаго. Первая и главная причина этому, конечно, наша дѣйствительность, которая не позволяетъ развернуться никакому живому дѣлу, вторая, отчасти вытекающая отсюда, та, что въ обществѣ нѣтъ опытныхъ руководителей. Работа часто производится ощупью вмѣсто прямой дороги, теряется въ запутанныхъ тропинкахъ Теперь въ об-вѣ у насъ нѣтъ ни одного человѣка съ высшимъ образованіемъ. Кто былъ—и тѣ отстали.

Дѣятельность въ нашемъ об-вѣ не даетъ широкой извѣстности, а въ черной работѣ наше образованное обв-о участвовать не хочетъ.

Но несмотря на все это, нельзя сказать, что наша дѣятельность совершенно безполезна.—На себѣ и на товарищахъ можно замѣтить, что кругозоръ нашъ сталъ шире и міросозерцаніе опредѣленнѣе.

По порученію общаго собранія Саратовскаго общества „Вѣстника Знанія"

Секретарь Э. Квирингъ.

Адресъ: Саратовъ. Апт. Толена Э. I. Квирингъ.

Въ **Воронежѣ** образовался кружокъ „В. Зн." Желающихъ примкнуть приглашаютъ адресоваться: Остроженая ул. д. Королькова, 34, М. М. Ушакову.

Въ **Кронштадтѣ** образовался кружокъ „В. Зн". Очень нуждаются въ интеллигентныхъ силахъ. Адресоваться: Красная ул., д. Туркина, кв. 50, Борису И. Одинцову.

Въ станицѣ **Невинпоминской Кубан. обл.** образовался кружокъ „В. Зн." Просятъ интеллигентовъ, живущихъ по сосѣдству, помочь совѣтами, обращаясь по адресу: Ивану Сергѣевичу Чернову для Алексѣя Рябоволова.

Желаю организовать кружокъ самообразованія подп. „Вѣстн. Знанія." Адресъ Г. **Кіевъ.** Лукьяновская почт.-телегр. контора № 35—941.

Покорно прошу подписчиковъ, живущихъ въ **Острѣ, Черн. губ.** и уѣздѣ, не посчитать за трудъ сообщить мнѣ свои адреса для устройства кружка „Вѣстн. Зн." Адресъ: Остеръ, Черниговск. губ., Старобазарная, 2. Подписчикъ П. Лѣстовничій.

— Товарищи-подписчики „В. З." **ст. Каменской О. В. Д.**! Знаю, что въ нашей станицѣ не существуетъ никакого просвѣтительнаго общества, а также и кружка „В. З." Знаю и то, что въ послѣднемъ чувствуется жгучая потребность: есть не мало лицъ, стремящихся къ просвѣщенію, но по тѣмъ или другимъ причинамъ оставшихся за бортомъ школьнаго образованія,—эти лица хотѣли бы группироваться въ кружокъ. Товарищи! Откликнитесь, сообщите свои адреса, объединимся и рука объ руку пойдемъ за лозунгомъ „В. З."—„учиться и учить другихъ". Группа сочувствующихъ и подп. № 22750. (Адресъ: Ст. Каменская, Обл. Войска Донск. Новоселовская ул., д. 2. Е. В. Бернатовичъ).

Къ вопросу о взаимопомощи подписчиковъ.

Прочитавъ обращеніе къ подписчикамъ г-на Парового, мы находимъ, что проектъ его очень хорошъ, но слишкомъ узокъ. Мы, съ своей стороны признаемъ его въ нѣсколько расширенной и болѣе подробной формѣ. Всѣмъ товарищамъ — подписчикамъ „Вѣстника Знанія" предлагаемъ вносить ежегодно по рублю; если кто не въ состояніи внести эту сумму изъ личныхъ средствъ, то можетъ собрать ее среди знакомыхъ, сочувствующихъ просвѣтительнымъ цѣлямъ. Но въ виду того, что 1 р. — сумма сравнительно небольшая, по нашему мнѣнію, если и найдутся такіе, кто не въ состояніи внести его, то такихъ будетъ немного. Изъ взносовъ по 1 рублю ежегодно должна собраться сумма около 20000 рублей (принимая во вниманіе число подписчиковъ). На эти деньги можно будетъ посылать ежегодно не менѣе 40 человѣкъ—по жребію

на общеобразовательные курсы. Разсчитывая, что сумма въ 500 рублей будетъ вполнѣ достаточна—для не получившихъ никакого образованія, кромѣ сельской школы,— на то, чтобы имѣть возможность подготовиться къ экзамену на учителя народной школы. Имѣющимъ же званіе учителя народной школы—дать возможность подготовиться на аттестатъ зрѣлости или окончить учительскій институтъ. Подписчики же, имѣющіе среднее и высшее образованіе, какъ люди болѣе обезпеченные въ жизни, должны быть исключены изъ участія въ жеребьевкѣ. Но отъ взноса денегъ, каковымъ они придутъ на помощь товарищамъ—подписчикамъ, ни въ коемъ случаѣ они освобождены быть не могутъ. Кромѣ того, многіе изъ подписчиковъ, въ особенности изъ учителей, благодаря труднымъ условіямъ жизни, разстроили свое здоровье, но не имѣютъ возможности на личныя средства поправить его. Таковые, если на ихъ долю выпадетъ жребій, могутъ получить деньги и ѣхать, хотя бы на кумысъ, чтобы поправить свое здоровье.

Предлагаемъ товарищамъ—подписчикамъ обсудить этотъ проектъ и, по возможности, поскорѣе приступить къ его осуществленію. Сборъ денегъ, жеребьевку и объявленія результатовъ попросить принять на себя редакцію „Вѣстника Знанія“. Деньги посылать на имя редакціи и при томъ посылать заявленія о томъ, участвуете ли въ жеребьевкѣ или нѣтъ?

Подписчики: **Д. Б. и Я. С.**

Къ усиленію фонда недостаточныхъ подписчиковъ.

Спѣшу заявить что я, съ своей стороны, непрочь посвятить свои часы досуга на образованіе фонда для недостаточныхъ подписчиковъ и принять на себя продажу пожертвованныхъ предметовъ; присоединяясь къ высказаннымъ въ этомъ отдѣлѣ—мнѣніямъ подписчиковъ, готовъ, по мѣрѣ возможности, проводить эту идею въ жизнь на выработанныхъ сообща началахъ.

Подписчикъ № 24868 Н.

— Товарищи-подписчики! При нашемъ „В. Зн.“ есть фондъ помощи недостаточнымъ подписчикамъ, но такъ какъ многіе изъ насъ не могутъ послать 2, 3 или 5 р., то я предлагаю слѣдующее: пусть каждый подписчикъ, посылая по какой-либо надобности редактору или въ контору редакціи письмо, пошлетъ отъ себя въ пользу недостаточныхъ подписчиковъ почтовую марку въ 2, 3, 7 или 14 коп. Такимъ образомъ составилась бы значительная сумма, и недостаточные товарищи имѣли бы возможность читать нашъ журналъ. Къ тому же для насъ, т. е., для подписчиковъ сравнительно состоятельныхъ, это не было бы тяжело. Редакція же можетъ помѣщать въ журналѣ №№ подписчиковъ и присланную сумму, напр., № 3579—2 к., № 5846—7 к. и т. д. Я лично уже началъ дѣлать такъ, какъ совѣтую вамъ. Подп. *Янъ Ф. Ф—вичъ.*

По поводу медицинскихъ вопросовъ.

Намъ приходится получать множество писемъ съ вопросами относительно леченія разныхъ болѣзней. При всемъ нашемъ желаніи, добросовѣстно отвѣчать на такіе запросы мы не можемъ, такъ какъ заочное леченіе совершенно недопустимо. Въ лучшемъ случаѣ, мы могли бы указать лишь на методъ леченія и преподать нѣкоторые гигіеническіе совѣты. Понятно, что такого рода отвѣты врядъ ли удовлетворили бы большинство нашихъ корреспондентовъ. Поэтому, обращаемъ вниманіе на изданный нами въ прошломъ году „Домашній лечебникъ“ док. Вигдорчика ц. 38 к., въ которомъ изложены основы предупрежденія болѣзней и даются совѣты, какъ поступить въ предѣлахъ домашняго обихода при тѣхъ или иныхъ заболѣваніяхъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ мы могли бы давать дополненія къ тому, что сказано въ этой книгѣ,—тѣмъ болѣе, что заочное леченіе болѣзни, даже при условіи точнаго и умѣлаго ея описанія, является дѣломъ въ высшей степени отвѣтственнымъ: **необходимо имѣть возможность слѣдить за больнымъ и дѣлать соотвѣтственныя измѣненія въ примѣняемыхъ къ нему способахъ леченія, что возможно только для врача на мѣстѣ.**

Что касается лечебницъ и санаторій въ Россіи, то можемъ указать (считаясь съ содержаніемъ полученныхъ запросовъ) 1, для леченія алкоголиковъ, нервныхъ и душевныхъ заболѣваній—въ **Петербургѣ**: Леч.-ца для алкоголиковъ, эпилептиковъ, наркомановъ и т. д., съ постоянными кроватями —врачей И. И. Войтковича и Л. А. Данковскаго; примѣняется гипнозъ и внушеніе; имѣется водолечебница и электр. кабин.; адресъ—Фонтанка, 134. Водолечебница д-ра А. Д. Степанова для неврастениковъ. Гороховая 54; въ **Москвѣ**: Лечебница для алкоголиковъ, нервно и душевнобольныхъ вр. Г. М. Тэріана—Дѣвичье поле, Малая Царицинская ул., соб. д.; Красносельская частная лечебница для нервно и душевно-больныхъ (въ томъ числѣ алкоголики, морфинисты и др.)—Красносельская ул., д. Занѣгиныхъ. Лечебница для нервно и душевно-больныхъ и для алкоголиковъ д-ра С. С. Протопопова —угол. Денисовской и Демидовскаго пер. Частная л-ца для алкоголиковъ, нервно и душевно-больныхъ М. Ю. Левенштейна — Петровскій паркъ, дача Волынской. Л-ца для алкоголи-

ковъ д-ра мед. Д. В. Фриденсона, — Мясницкія вор., уг. Уланскаго пер., д. Александрова; Л-ца для алкоголиковъ, нервн. и душевно-больн. д-ра мед. М. Ю. Лахтина,—Красносельская, д. Беккеръ 32; въ **Харьковѣ**: Частная лечебница для нервныхъ и душевныхъ больныхъ и алкоголиковъ—прив. доц. Б. С. Грейденберга. Бол. Панасовская, д. 17.; въ **Одессѣ**: Лечебница-Санаторій д-ра М. Я. Дрознеса, — имѣются отдѣльные павильоны для отсталыхъ и недоразвитыхъ дѣтей. 2) Для леченія **сифилиса, накожныхъ** и **венерическихъ** болѣзней—въ **Петербургѣ**: Л-ца сифилит., венерич. и кожныхъ болѣзней.—Загородный 15. Поликлиника венерич. и кожн. болѣзней съ пост. кроватями врача Усаса, — Екатери. кан., уг. Фонар. пер. д. 38—18; въ **Москвѣ**: Дерматологическая л-ца кож., сиф. и моч.—пол. бол. д-ра мед. М. Бременера,—Мясницк. д. Виноградовой. Венерологическая л-ца д-ра И. К. Михайлова,—Тверская, Б. Чернышевскій пер., д. Духовского; въ **Одессѣ**: Спеціальная л-ца по венер., сифил. и кожн., болѣзн. д-ра С. О. Моргулиса—Гулевая д. Ашидкова, № 10. Л-ца д-ра Прейсли, уг. Греческой и Преображенск., д. 45: 3) для леченія **заиканія** и др. **недостатковъ рѣчи** — въ **Москвѣ**: Леч—ца отъ заиканія и др. недост. рѣчи К. Ю. Эрнстъ, — Чистые пруды, д. Тупицына, 138. Л—ца для страдающихъ заиканіемъ Ив. Ив. Гимиллеръ,—Николо-Ямская, д. 11 (есть пансіонъ). Л—ца для страдающихъ заиканіемъ и др. болѣзнями рѣчи, д—ра мед. Г. Д. Неткачева (имѣется пансіонъ), — Пречистенскій бульваръ, д. Бочарова; Въ **Варшавѣ**: Варшавское лечебное заведеніе для уклоненій рѣчи и болѣзней носоглоточной полости д-ра Олтушевскаго, — Пѣнкная ул. д. 13. 4) Въ только что указанную лечебницу принимаются на леченіе **дѣти умственно - ослабленныя** (идіотизмъ), со всякаго рода уклоненіями рѣчи. Наконецъ, для ненормальныхъ дѣтей существуетъ въ Москвѣ „Лечебно-воспитательное заведеніе **для умств.-отсталыхъ**, нервно-больныхъ и др. трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи **дѣтей**", въ завѣдываніи д-ра В. П. Кащенко,—оно организовано по типу западн. европ. мед. и педагог. институтовъ. Примѣняется ручной трудъ, искусства, діэтико-гигіеничный режимъ, водо-и электро-леченіе; адресъ: Орловскій пер. д. Мотова.

Изъ **санаторій** для **чахоточныхъ** больныхъ обращаемъ вниманіе на слѣдующія: „Тайцкая санаторія общества русскихъ врачей" (ст. Тайцы, Балтійск. ж. д.); „Здравница Гастрія" д-ра И. Ф. Лебедева (близъ Ялты), Санаторія „Гульрипшъ" въ г. Сухумѣ; „Лиманскій лечебный пансіонъ въ память А. П. Чехова" Крымск. о-ва борьбы съ туберкулезомъ (адресъ для писемъ: Севастополь, Крымское Общ. борьбы съ туберкулезомъ); Халила, санаторія, въ Выборгской г.; Санаторія въ Гаграхъ (Гагры, Кутаиск. губ.) Условія, на какихъ принимаются больные въ указанныя нами лѣчебницы и санаторіи, можно узнать, обратившись, по соотвѣтствующему адресу, къ завѣдующему тѣмъ или другимъ лѣчебнымъ заведеніемъ,—и всѣ свѣдѣнія будутъ высланы.

Здѣсь мы должны прибавить, что предполагаемъ выпустить особый справочникъ, въ которомъ найдутъ мѣсто и свѣдѣнія о лѣчебницахъ и санаторіяхъ въ Россіи и заграницей.

О курсахъ Рабиновича.

Въ 3 № Журн. „В. Зн." за текущій годъ я встрѣтилъ отвѣтъ редакціи подписчику № 22040. Очевидно, здѣсь рѣчь идетъ о Рабиновичѣ - Чивонибарѣ, одесскомъ учредителѣ курсовъ газетной техники. Такъ какъ я знакомъ съ этими курсами (внимательно прочелъ всѣ лекціи или, выражаясь языкомъ заочныхъ преподавателей, прошелъ курсъ), то могу подѣлиться коечѣмъ съ товарищами-подписчиками.

Всѣ лекціи Рабиновича состоятъ изъ 45 писемъ. Въ этихъ „лекціяхъ" изложена вся техника газетнаго дѣла. Здѣсь изложено все, что необходимо знать газетному работнику: хроникеру, репортеру, корреспонденту, фельетонисту и журналисту, веденіе газетно-конторскаго дѣла и проч. Курсы знакомятъ съ тѣмъ, какъ обстоитъ дѣло, какъ надо дѣлать. Но это не значитъ, что курсы могутъ сдѣлать изъ васъ опытнаго газетнаго работника. Это зависитъ отъ индивидуальныхъ способностей. У кого есть способность—тому, конечно, нужны только указанія, и эти указанія даютъ курсы. Кому мало указаній, у того отъ курсовъ получится какой-то винегретъ. Теперь о платѣ. Если бы г. Чивонибаръ изложилъ систематически свои курсы и издалъ ихъ отдѣльной брошюрой,—эта брошюра дала бы кое-какія указанія начинающимъ. Но ея цѣна должна быть не больше 50—80 копѣекъ. На самомъ же дѣлѣ за свои „лекціи" г. Рабиновичъ не стыдится брать 55 рублей (для интеллигентнаго пролетаріата 45)! Это прямо таки ни съ чѣмъ несообразно. Деньги, потраченныя на лекціи, пропадаютъ даромъ. Гораздо лучше начинающему корреспон. пріобрѣсти книжечку П. Е. Эсперова „Какъ надо корреспондировать". Стоитъ эта книжечка 60 коп. (съ пер. нал. плат. 80 к.)! Разница въ цѣнѣ громадная, а польза одна и та же,—пожалуй, эта еще больше принесетъ пользы. Затѣмъ, совѣтую ознакомиться съ ст. г. Битнера „О газ. и жур. работѣ въ курсѣ лит. языка", прил. къ „В. Зн." за 1907 г., и съ 5-ю выпусками Абрамова „Даръ слова".

Все это можно пріобрѣсти за 2—3 рубля и извлечь гораздо больше пользы, чѣмъ отъ „курсовъ", и не бросать на вѣтеръ денегъ, которыми наживаются Чивопибары, Макѣевы и к⁰, обирая до нитки довѣрчивую публику. Учитель *Н. Ш.*

Переписка и обращенія къ читателямъ.

— Подписч. Петр. Петр. Волковъ (Москва, Больш. Якиманка, домъ церкви Николо-Голутвина) желаетъ вести переписку съ подписчиками и подписчицами журнала по всѣмъ вопросамъ современной жизни,—съ удовольствіемъ отвѣчаетъ на всѣ запросы относительно жизни въ Москвѣ,—а также и съ иностранными подписчиками (Германіи и Австріи) на нѣмецкомъ языкѣ, съ цѣлью усовершенствованія въ немъ.

— „Желаю переписываться съ читателями „В. З.", самостоятельно готовящимися на аттестатъ зрѣлости, а также съ товарищами, интересующимися медициной. Г. Орловъ, Вят. г., с. Воскресенское учителю М. Г. Путинцеву.

— Желаю обмѣна мыслей по вопросамъ искусства и литературы. Прошу товарищей-подписчиковъ указать адр. лицъ, желающихъ продать по удешевл. цѣнѣ слѣд. концерты для скрипки: Vieux temps. op 31. Spohr op. 55 и т. п. Адресъ: ст. Икскюль, Лифляндск. г., Бадъ-Бальдонъ, подп. „Вѣстн. Зн." № 35442.

— Одинъ изъ подписч. „В. З." желалъ получить отзывъ о жур. „Коммерческое Самообразованіе" (изд. въ Полтавѣ). Такъ какъ я былъ подписчикомъ послѣдняго, то могу подѣлиться своимъ опытомъ. Журналъ этотъ больше обѣщаетъ, чѣмъ даетъ. Особенно скупъ онъ на отвѣты подписчикамъ,—и бумаги валяются годы до высылки аттестата. Хорошо обучаетъ бухгалтеріи Я. Маркъ (г. Либава. Проспекты - безплатно). Хорошъ учебникъ Буссе, ц. 30 к., изд. „В. З." Х. С. (подп. № 33358).

— Товарищи-бухгалтера! Не найдетъ ли кто изъ васъ возможнымъ помочь мнѣ при изученіи бухгалтеріи? Буду очень благодаренъ за всѣ практическія указанія, въ которыхъ я, главнымъ образомъ, нуждаюсь. Почтовые расходы беру на себя. Адресъ: Фроловское почт. отд. Д. Обл. В. А. Калатилину.

— Желаю переписываться по вопросамъ педагогики и самообразованія. Адресъ: Кодинцово, Херс. губ. Павлу Конст. Везне.

— Не найдется ли у кого изъ товарищей подержанной Геометріи Киселева? прошу продать. Послать по слѣдующему адресу: Алапаевскъ, Пермской губ., ст. Мугай ж. д., Николаю Малофееву Свалову.

— Товарищи-читатели! Имѣя лишь званіе начальнаго учителя, я страстно хочу продолжать образованіе, но средствъ нѣтъ. Приходится съ болью заглушать въ себѣ жажду знаній,—это нестерпимо тяжело, и я рѣшаюсь прибѣгнуть къ послѣднему средству, послѣдней надеждѣ—обращаюсь къ вамъ. Помогите мнѣ учиться, дайте средствъ на образованіе. Я обязуюсь уплатить, по окончаніи образованія, всѣ деньги, затраченныя на меня. Я согласенъ отдать себя въ рабство по окончаніи курса на нѣсколько лѣтъ, лишь бы достигнуть своей цѣли. Не откажите же въ моей просьбѣ. Мой адресъ: М-ко Трикраты, Елисаветград. у. Херсон. губ., Николаю Григорьевичу Савченко.

—Прошу товарищей-подписчиковъ сообщить мнѣ подробныя условія поступленія въ Учительскій Институтъ. Желательно переписываться съ кѣмъ-либо изъ народныхъ учителей, поступившихъ въ Учит. Инст. Писать неоплаченнымъ письмомъ. Адресъ мой: гор. Красный, Смоленской губ. Досуговское вол. правл. А. Лизунову.

— Товарищи-подписчики! Я много читалъ и читаю, интересуюсь политической и экономической жизнью, философіей естествознанія, въ особенности же меня интересуютъ богословскіе вопросы (я—атеистъ), серьезно отношусь къ женскому вопросу, довольно серьезно интересуюсь отношеніемъ, какъ учащейся молодежи, такъ и интеллигенціи, къ крестьянамъ, къ арміи вообще и въ отдѣльности къ солдату. Главное удовольствіе нахожу въ чтеніи серьезныхъ книгъ такъ какъ окружающая среда не удовлетворяетъ меня (временно я проживаю въ провинціи). Очень желалъ бы имѣть переписку по упомянутымъ вопросамъ и, вообще, по вопросамъ, волнующимъ юношество. Интересно было бы узнать мнѣніе, какъ читателей, такъ и читательницъ „В. З.", о сочиненіяхъ: Бебеля „Женщина и соціализмъ" и Дарвина „Происхожденіе человѣка". Мой адресъ: Станція Маево, по Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор., село Шманы, Новской вол. Александру Петровичу Блинову.

— Желалъ бы переписываться съ читателями „В. Зн.", интересующимися гербаризаціей. И обращаюсь къ подписчикамъ „Настольной Энциклопедіи" дать мнѣ о ней отзывъ, сравнивая со словаремъ Павленкова. Мой адресъ: г. Харьковъ, Старо-Московская ул. д. 54. Г. Пѣтникову.

— Прошу товарищей по журналу сообщить мнѣ, можно-ли научиться стенографіи и двойной итальянской бухгалтеріи безъ учителя, по заочнымъ урокамъ или по учебникамъ; если можно, то какъ лучше, и чей методъ практичнѣе? Письмо можно прислать доплатное. Желаю переписываться по соціальнымъ вопросамъ, о смыслѣ и цѣли жизни. Интересующимся Владивостокомъ (былъ тамъ въ 1904, 1905, 1906, 1907 и 1908 гг.), Портъ-Артуромъ (былъ въ немъ 1902 и 1903 г.) и Ташкентомъ (живу здѣсь

съ декабря 1908 г.) могу дать нужныя свѣдѣнія. Адресъ мой: г. Ташкентъ, Сыр.-Дар. обл. Контора Акц. О-ва Мальцевскихъ заводовъ, Я. Ф. Федоровичу.

— Очень прошу товарищей-читателей, особенно сельскихъ учителей, учительницъ и всѣхъ, кто живетъ въ деревнѣ, въ селѣ, среди народа,—подѣлиться въ перепискѣ со мною впечатлѣніями переживаній деревни нашихъ дней. Особенно прошу васъ, дорогіе товарищи, о слѣдующемъ: собирайте мнѣ деревенскія „частушки“, всѣ, какія встрѣтятся, не стѣсняясь ни похабщиной, ни глупостью ихъ. Пѣсня новая встрѣтится—и ее запишите. Очень прошу! Этимъ вы сдѣлаете большую и серьезную услугу литературѣ народовѣдѣнія. Адресъ мой: Нижній-Новгородъ, Нижній Базаръ, контора „Судоходецъ“, Ив. Мих. Касаткину.

— Желаю ознакомиться съ подписчиками жур. «В. З». города Пинска и его окрестностей, для совмѣстнаго обсужденія вопроса объ устройствѣ общества имени многоуважаемаго журнала; прошу означенныхъ подписчиковъ сообщить мнѣ свои адреса. Адресъ: г. Пинскъ, Купеческая ул., М. Харичеву.

— Желаю переписываться съ подписчиками по національнымъ вопросамъ нѣкоторыхъ провинцій Россіи — Сѣв. Зап. и Юго-запад. края. Адресъ: г. Кіевъ. Почт. ящ. № 340. П. Школьному.

— Желаю переписываться съ товарищами по журналу, въ отдѣлѣ „Взаимопомощь“, по вопросамъ естествознанія; особенно интересуюсь геологіей, минералогіей, химіей и физіологіей. Подп. № 26624.

— Желаю переписываться съ товарищами по „космогоніи“ и „космогеніи“. Кто изъявитъ свое желаніе, можетъ обратиться ко мнѣ по такому адресу: Л. Нехемену Плещеницы, Минской губ.

— Прошу товарищей-москвичей дать мнѣ свѣдѣнія о журналахъ „Спиритуалистъ“, „Голосъ Всеобщей Любви“ и газеты „Оттуда“, а также „Свѣдѣнія о кружкѣ спиритуалистовъ-догматиковъ“. Можете прислать отвѣтъ доплатнымъ письмомъ.—Не можетъ ли кто изъ орловцевъ указать мнѣ матеріалъ для описанія Ливенъ и вообще Орловской губерніи, витѣмъ скажите, гдѣ я могу достать книгу Пясецкаго „Прошлое Орловской губерніи“, а также если кто знаетъ еще что нибудь по данному вопросу,—все это потрудитесь сообщить доплатнымъ письмомъ.—Адресъ мой: Городъ Ливны, Орловск. губ., Пушкарная улица, Ивану Петровичу Шубину.

— Я хотѣлъ бы переписываться съ интересующимися организаціей земледѣльческо-хозяйственной общины на началахъ „анархизма, соціализма, коммунизма и т. п., или просто созиданія общины, какъ новой общественной формы жизни. Адресъ: С.-Петербургъ, В. О., Галерная Гавань, Картошихина ул., д. 7, кв. 4. П. М. Степанову.

— Желаю вести переписку съ фотографомъ-любителемъ Архангельской губ. и обмѣниваться карточками. Желательно имѣть виды Соловецкихъ острововъ, Онеги, Мезени и Колы. Адресъ: Г. Кіевъ, 129 п. Бессар. о. Шт.-Кап. М. И. Де-Парма.

— Товарищи по журналу! Очень желала бы переписываться съ учащимися по вопросамъ, волнующимъ юношество и по выработкѣ міросозерцанія. Адресъ: Рига, Лифляндія. Базаръ Берга, 20, Софія Шнейдеръ.

—Товарищи—подписчики! Страдая съ дѣтства и до настоящаго времени мучительнымъ недугомъ заиканія,—который не даетъ возможности продолжать далѣе занятія по подготовкѣ къ экзамену на аттестатъ зрѣлости, я обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой къ лицамъ, знающимъ врача-спеціалиста сообщить его адресъ или указать способы къ искорененію этого недуга. За всякое сообщеніе, касающееся этого вопроса, буду очень благодаренъ. Адресъ: Дон. обл. Усть-Медвѣдицкая почт. конт. Въ станицу Усть-Хоперскую Петру Королеву.

— Уважаемые товарищи—читатели! Имѣю страстное желаніе учиться, но очень бѣденъ,—не могу поступить въ учебное заведеніе, не могу пріобрѣсти и учебника для самообразованія. Обращаюсь къ вамъ съ горячей просьбой—помогите мнѣ въ пріобрѣтеніи этой духовной пищи (учебниковъ). Буду безконечно благодаренъ тому, кто не дастъ заглохнуть и погибнуть моимъ лучшимъ стремленіямъ. Адресъ: Почт. от. Сатановъ, Подольской губ., с. Тургинцы. Өедору С. Стеньгачу.

— Обращаюсь къ читателямъ и подписчикамъ „В. Зн.“ съ покорнѣйшей и убѣдительнѣйшей просьбой: не можетъ-ли кто-либо изъ нихъ, или ихъ родственниковъ, друзей, знакомыхъ, указать на какое-нибудь радикальное, или хотя бы вѣрное и надежное (въ смыслѣ поддержанія организма) средство, будь оно медицинскимъ, симпатическимъ (знахарскимъ) или народнымъ, противъ запущеннаго (въ теч. 8-хъ лѣтъ) діабета (сахарн. болѣзни) у моей матери, 45 лѣтъ, страдающей при томъ болѣзнью легкихъ въ сложной и тяжелой формѣ (туберкулезъ, развивш. на почвѣ діабета). Всякій совѣтъ будетъ принятъ мною съ глубокой благодарностью, а почтовый расходъ я верну. Отвѣты прошу адресовать: Москва, Лубянско-Ильинск. торгов. помѣщ., въ контору Т-ва Московск. Кружевн. Ф-ки, К. Б. Кареву.

— Состоятельныхъ читателей „В. Зн.“ очень прошу помочь мнѣ выписать «В. Зн.» за текущій годъ. Имѣю большое желаніе учиться; только въ чтеніи нахожу успокоеніе; это единственное, что поддерживаетъ мою жизнь, что служитъ мнѣ усладой... По своей крайней бѣдности не могу удовлетворить эту потребность. Каждый пойметъ мою сердечную благодарность, откликнувшись на мой голосъ. Адресъ: Хоролъ, Полтав. г., Никитѣ Гырдѣ.

— Товарищи! Встрѣтившись съ хорошими людьми, я загорѣлся страстнымъ желаніемъ

учиться, но не имѣю для этого никакихъ средствъ. Служу мелкимъ приказчикомъ, семейный, получаю 10 руб., молодой, предстоитъ воинская повинность.

Съ ужасомъ оглядываюсь на свою прошлую жизнь, страшно жалѣю, что не стремился къ знанію, — но прошлаго не воротишь. Помогите вы, счастливые (я могу назвать васъ такъ), чѣмъ можете. За пожертвованія деньгами или книгами, по возможности очень популярнаго содержанія, буду очень признателенъ... Адресъ: Курскъ, Красная пл., Павильонъ № 15, Д. Харченкову.

— Желаю переписываться съ товарищами подписчиками по предметамъ общаго образованія, для выработки твердо опредѣленнаго міросозерцанія. Мой адресъ: Орловъ-Гай, Новоузенск. у. Самарской губ. Алексѣю Корневу.

— Желаю познакомиться письменно, а потомъ и лично, съ кѣмъ-нибудь изъ молодыхъ подписчицъ или читательницъ, сочувствующихъ идеямъ „Вѣст. Зн.", чтобы по возможности провести вмѣстѣ лѣто—у меня или у нея. Живу въ деревнѣ, при родителяхъ, вблизи желѣзной дороги. Желательно изъ Полтавской или ближайшихъ — преимущественно южныхъ — губерній. Адресъ: ст. Березань, Кіево-Полтавской жел. дор. Антонинѣ Ѳедоровнѣ Гаевской. Писать прошу закрытымъ письмомъ.—

Имѣю сильное желаніе познакомиться съ подписчиками и читателями „Вѣсти. Зн." изъ гор. Бѣлостока, чтобы обмѣниваться мыслями по вопросамъ, затрагиваемымъ «Вѣстн. Зн»., состоя подписч. «В. Зн.», сильно нуждаюсь въ такомъ общеніи. Если кто-либо имѣетъ подобное желаніе, то пусть напишетъ мнѣ или помѣститъ въ журналѣ соотвѣтствующее обращеніе. Адресъ: Почт. т. Васильковъ (6 верстъ отъ Бѣлостока), Гродн. г. Учит. Вар. Ос. Городкевичъ.

— Товарищи подписчики, обращаюсь къ Вамъ съ рядомъ просьбъ:

1) Прошу подписчиковъ «В. З» въ Америкѣ, а также вообще знакомыхъ съ Америкою или бывшихъ тамъ, списаться со мною, чтобы дать свѣдѣнія о жизни въ Америкѣ и отвѣтить: имѣются ли тамъ русскія колоніи, на подобіе такихъ въ Швейцаріи? Миновалъ ли финансовый кризисъ? Можно ли эмигрировать, надѣясь лишь на продажу своей рабочей силы? Какъ и гдѣ лучше купить «Pripaid»—билетъ и куда лучше всего направиться? Не окажетъ ли мнѣ русская колонія духовной помощи (къ матеріальной не желаю прибѣгать)? Какія требованія предъявляются эмигрант. при въѣздѣ? За всякія могущія меня направить подробности буду очень благодаренъ.

2) прошу подписчиковъ Кіевскаго уѣзда откликнуться и снестись со мной, чтобы узнать—нельзя ли создать у насъ кружокъ и читальню «В. З».

3) Желаю переписываться по вопросамъ: рабочему, еврейскому, этико-философскимъ и естественно-научнымъ. Собираю естественно-научныя коллекціи и хочу обмѣниваться иллюстрирован. открытками художеств. и историко-научнаго содержанія.

4) Прошу „трудниковъ" выпуска 1906 г. возобновить со мною товарищескія сношенія. Л. Б. Лысянскій, Ржищевъ Кіевской губ.

— По поводу появившагося письма чит. «Вѣст. Знанія» (въ № 1, 1909 г. отдѣлъ «Взаимопомощь») о желаніи узнать, исполнила ли свои обѣщанія редакція жур. «Самообразованія» за 1908 г., я,—который имѣлъ несчастье состоять подписчикомъ этого «журнала» въ 1908 г,—самъ убѣдился на горькомъ опытѣ, что эта многообѣщающая въ своихъ рекламныхъ программахъ редакція готовитъ своихъ подписчиковъ чуть ли не во всѣ учебныя заведенія, какъ среднія, такъ и высшія, но не только далеко не выполняетъ качественно своихъ обѣщаній (по своему содержанію въ 1908 г. «журналъ» этотъ почти весь состоялъ изъ вет. и нов. завѣт. и краткихъ богослов. наукъ, были даны „куски" русск. языка, матетматики и проч., но все въ такой сжатой, сухой формѣ, что многіе предметы были пригодны лишь для конспектовъ), но даже количествомъ не выполнила своихъ „объявленій" — я не получилъ, напримѣръ, до настоящаго времени 3-хъ книгъ журнала за 1908 г., хотя деньги уплачены еще въ сентябрѣ 1908 г., и, несмотря на посланныя мною нѣсколько писемъ, редакція только отмалчивается. Вотъ почему мнѣ было бы желательно знать, кто еще находится въ такомъ же положеніи,— того я просилъ бы сообщить свою фамилію и адресъ въ ред. „Вѣст. Зн." Подп. № 25148.

Спросъ и предложеніе труда.

— Сельскій учитель желаетъ получить на лѣто какую нибудь интеллигентную работу (учить дѣтей, писца, въ редакціи газеты, въ книжномъ магазинѣ, библіотекѣ) только за столъ и квартиру. Адресъ: Поч. от. Теофиполь. Волынск. губ. До востребованія. Учителю П. Д—му.

Объявленія подписчиковъ.

—„За 2 руб. 50 коп. продается въ полной исправности волшебный фонарь системы „Вѣстника Знанія". Пересылка за счетъ покупателя. Адресъ: Кіевъ, Военно-Аптечный магазинъ, А. Н. Бабичу.

—Желаю продать два фотографическ. аппарата, камера сист. Парменъ 13 × 18 съ объект. Экстра-Апланатъ Рапидъ 2 кас. Геліосъ. цѣна 35 руб., и карманная камера д-ра Крюгенера, разм. 9 × 12 съ апланатомъ 6 кас. цѣна 23 руб. Адресъ: Г. Кіевъ, Лукьяновская почтово-телегр. контора. Подписч. „Вѣстн. Зн." № 35941.

— Мною продается волшебный фонарь, въ полной сохранности, съ приложеніемъ лекцій „Нар. Унив." и картинъ за 1907 г.—за 6 руб. или смѣняю на „Вѣст. Зн." за 1908-й г. безъ Народнаго Университета. Адресъ: Почт. ст. Михайловская, Оренб. у., д. Юртаево, учит. Н. Кассинскому.

— Товарищи! Имѣю страстное тяготѣніе къ музыкѣ, хочу учиться играть на скрипкѣ, но не имѣю возможности пріобрѣсть ее. Не согласится ли кто изъ сочувствующихъ товарищей помѣняться такимъ образомъ: дать скрипку за 11 книг. соч. Макса Нордау (изд. Фукса); книги совершенно чисты, не измяты, нѣкоторыя не разрѣзаны, при чемъ двѣнадцатой книги—первая часть „Вырожденія"—у меня нѣтъ. Скрипку соотвѣтствующаго достоинства или же съ незначительной доплатой. Страшно стѣсненъ матеріально. Съ предложеніями обращаться по адресу: Курскъ, до востребованія, предъявит. бандероли „В. Зн." № 32779

Отвѣты.

Посланы отвѣты письмами.

Н. Т. Клементьеву, Д. В. Топорову, И. В. Корнѣеву, А. Г. Цынамону для К-на, И. Э. Ванагъ, В. Н. Самойлову, А. М. Рабиновичу, Коптеву, А. А. Умнову, Н. П. Нѣмчинову, С. Г. Новакову, Л. Мюлинчу.

Подп. № 28725. Въ настоящемъ № журнала, въ общемъ отвѣтѣ на медицинскіе вопросы, вы найдете указанія относительно заведеній для умственно и нравственно отсталыхъ дѣтей. Теперь мы прибавимъ еще «Врачебно—воспитательное заведеніе» и «Дѣтскую Психіатрическую Лечебницу»—М. И. Маляревскаго (Петербургѣ, Выборгская стор., Александровская ул., д. 15). Здѣсь примѣняется спеціальный методъ обученія отсталыхъ дѣтей, особый режимъ для воспитанія воли и способности къ труду, подготовка (по программамъ) въ среднеучебныя заведенія малоуспѣшныхъ и лѣченіе нервныхъ дѣтей. Исправленіе рѣчи. Ремесла. Плата за приходящихъ—20—50 рублей, за пансіонера 50 — 150 р. въ мѣс.

Подп. С. Боярскому. Лучшій, очень полный — словарь Павловскаго, русско-нѣмец. 8 р. и нѣмецко-русскій 8 р. Можете выписать его черезъ нашу контору.

Подп. № 28025. Настоятельно рекомендуемъ прибѣгать къ лѣченію электричествомъ только по совѣту врача и ни въ какомъ случаѣ не руководствоваться рекламными завѣреніями въ исцѣляющей роли того или другого аппарата.

Подп. А. Мюлингу. Металлическіе углы для картинныхъ рамъ и альбомовъ можете заказать или прямо купить у Бехли (фабрика—Болотная ул. д. 22, магазинъ—Невскій, 20) или у Мейеровича (Садовая, 26). Вѣсы можно выписать отъ Джоржа Блока (Невскій.).

Подп. Н. Гольцману. Ленты въ секунду проходятъ 16—20 дюймовъ. Стоитъ лента у Патэ,—къ которому и слѣдуетъ обратиться (Литейный прос. СПБ.),—49½ коп. метръ. Употребляется, конечно, граммофонъ, а не фонографъ.

Подп. С. К. Ригельскому. Журналъ „Спортъ" выходитъ. По аэронавтикѣ издается въ Петербургѣ „Воздухоплаватель" — ежемѣсячн. иллюстр. журналъ. (Волково поле, Учебный Воздухоплавательный Паркъ). Ц. за годъ 5 р.

Подп. семинаристамъ. Рекомендуемъ „Программы домашняго чтенія" изд. Комиссіи по организаціи домашняго чтенія (Москва, Никитская, д. Рихтера, кв. 3), 4 тома, ц. за всѣ томы, съ пересылкой и налож. платежемъ—3 р. 34 к. При очень хорошихъ способностяхъ возможно подготовиться въ указанный вами срокъ изъ математики и физики къ экзам. на аттестатъ зрѣл. Вступительные экзамены въ Политехникумъ—конкурсные,—уже поэтому труднѣе поступить туда, чѣмъ въ университетъ. Имѣетъ значеніе, но не избавляетъ отъ конкурса—свидѣтельство объ окончаніи физико-математическаго факультета въ университетѣ. Свѣдѣнія, вообще, по геологіи найдете въ книгахъ, указанныхъ нами въ № 4 „В. З.", въ отвѣтѣ подпис. № 16014 (стр. 514), а, въ частности, по вопросу о землетрясеніяхъ обращаемъ ваше вниманіе на соч. Мушкетова „Физическая Геологія", т. I.—Общія свойства и составъ земли. Тектоническіе процессы. Ц. 6 р.—Неймайръ, М. Вулканы и землетрясенія. Изд. 1902 г. 40 к.

Подп. С. И. Шамратову. Рекомендуемъ Гене, Ю. Полный курсъ часового мастерства. Ц. 5 р., — можете выписать черезъ нашу контору. Часовые инструменты можете пріобрѣсти въ магазинахъ Леуба (уголъ Садовой и Гороховой улицъ) или у Шерцингера (Гороховая, 28).

II. Отдѣлъ молодежи.

Изъ моего дневника.

Сегодня я прочелъ разсказъ А. Чехова „Свирѣль“. И мнѣ вдругъ сдѣлалось грустно—грустно... Какъ будто все мое существо переполнилось тѣми звуками, которые неслись изъ свирѣли пастуха, а звуки „неутѣшно плакали, точно свирѣль была больна и испугана“... Мнѣ также вдругъ стало жаль всего-всего на свѣтѣ... Жаль и Мелитона и Луку Бѣднаго... И мнѣ кажется, если бы выглянуло солнце изъ-за сѣрыхъ тучекъ, обласкало бы своими теплыми лучами траву и плачущія березки,—было бы еще тоскливѣе... Вѣдь больше цѣльности и гармоніи между описываемымъ состояніемъ природы и темою разговоровъ Луки съ охотникомъ. И жалко Луку Бѣднаго, и радуешься за него: въ немъ кипитъ еще тотъ неудержимый потокъ, который зовется душою и который такъ чутокъ ко всему тому, съ чѣмъ сроднился и сросся нашъ внутренній міръ. И говоритъ Лука такъ крѣпко—по старому, искренно: „Жалко, братушка! И, Боже, какъ жалко! Земля, лѣсъ, небо... тварь всякая—все вѣдь это сотворено, приспособлено, во всемъ умственность есть“. Пропадетъ все ни за грошъ. А пуще всего людей жалко! И не одинъ разъ Мелитону хотѣлось вспоминать такое мѣсто въ природѣ, котораго не коснулась еще „всеохватывающая гибель“. Иначе сказать, Мелитону хотѣлось вспомнить такое мѣсто въ природѣ, котораго не коснулась еще вылощенная, пахнущая духами, рука цивилизаціи. И едва-ли бы Мелитонъ нашелъ такое мѣсто, которое не было-бы изуродовано грубой цивилизаціей, чрезмѣрно гоняясь за которой, человѣкъ позабываетъ себя, позабываетъ свое назначеніе. Чѣмъ шире растетъ цивилизація, тѣмъ все дальше и дальше уходитъ человѣкъ отъ природы. Расшатанная нервная система, ужасная борьба за существованіе, роковые, вѣчно-неразрѣшимые жизненные вопросы—рядомъ съ великими завоеваніями ума—вотъ плоды цивилизаціи. Вотъ почему Лука Бѣдный говоритъ такимъ грустно-безнадежнымъ тономъ: „А пуще всего людей жалко!“ Дѣйствительно, жалко. Жалко человѣка, который, въ концѣ концовъ, превращается въ какой-то бездушный механизмъ, мучается чѣмъ-то, судорожно передергиваясь, страдая душевно и физически, хлопочетъ, чего то ищетъ около жизни а самой жизни не видитъ и не чувствуетъ, такъ какъ онъ ее изуродовалъ своими излишними, ненужными удобствами, и думаетъ вознестись надъ природой, летя на роскошномъ аэро-моторѣ, и самодовольно поглядывая на вагонъ-театръ, въ которомъ играютъ „интересный фарсъ“.—„Къ худу, паря, надо думать, къ гибели“,—скажетъ Лука Бѣдный.

И вѣчно будетъ плакать его свирѣль!

И призоветъ она насъ грустить объ увядающей природѣ!

Вообще, когда нужно говорить о Чеховѣ, нужно сказать о грусти и красотѣ.

Великъ Чеховъ своей простотой и безконечно-красивой грустью! Въ грусти Чеховъ находитъ успокоеніе, въ нѣжной, тихой, осенней грусти... Мнѣ кажется, когда человѣкомъ овладѣваетъ грусть, тогда только онъ начинаетъ быть человѣкомъ. Грусть освобождаетъ его отъ всякихъ своекорыстныхъ побужденій, успокаиваетъ его, примиряетъ съ требованіями пошлой дѣйствительности. Грусть уравновѣшиваетъ человѣка и поселяетъ въ немъ красивую гармонію, гармонію молчанія и воспоминаній о далекомъ прошломъ. А самыя тонкія и неуловимыя движенія нашей души могутъ найти свое выраженіе въ молчаніи, въ глазахъ и музыкѣ.

Прислушайся къ тишинѣ, и ты почувствуешь такую нѣжную, небывалую музыку!

Это святая музыка, которая болѣе чувствуется, ощущается, чѣмъ слышится. Реальнаго звука ты не услышишь, не услышишь—извнѣ, а смутно почувствуешь его въ глубинѣ своей души, въ той глубинѣ, которая раскрывается только при ощущеніи тишины и безмолвія... Ты только будешь чувствовать, какъ у тебя тамъ... внутри шевелится что-то смутно, шевелится неудержимо—пріятно и родитъ неслышно—красивые звуки!.. И эти звуки будутъ купаться въ неземной красотѣ!.. Будто у тебя есть тамъ тонкія, воздушныя струны, до которыхъ никто никогда не дотрагивается: это—святая святыхъ твоего внутренняго міра; и вотъ, когда ты прислушиваешься къ музыкѣ безмолвія, тогда эти струны начинаютъ трепетать и пѣть дивныя пѣсни!..

Или, слышалъ-ли ты музыку вечерняго

лѣтняго дождя, когда онъ боязливо бьетъ по листьямъ?.. Слышится красиво-однообразная мелодія, которая струится сверху и навѣваетъ тихіе сны... Не чувствуешь ли ты, какъ эта мелодія сплетаетъ причудливую сѣть призраковъ, лѣнивыхъ, обаятельныхъ... Съ далекаго верха льется музыка и грустнымъ убаюкивающимъ аккордомъ ниспадаетъ въ душу...

Въ одномъ произведеніи Чехова есть такое мѣсто: „Во всеобщемъ столбнякѣ, въ позѣ матери, въ равнодушіи докторскаго лица лежало что-то притягивающее, трогающее сердце, именно т а т о н к а я е д в а у л о в и м а я к р а с о т а ч е л о в ѣ ч е с к а г о г о р я, которую еще не скоро научатся понимать и описывать, и которую умѣетъ передавать, кажется, одна только музыка. К р а с о т а ч у в с т в о в а л а с ь и в ъ у г р ю м о й т и ш и н ѣ". Чеховъ видитъ обаятельную красоту въ сумеркахъ, тишинѣ и грусти.

П ѣ в е ц ъ п о б л е к ш и х ъ л е п е с т к о в ъ о с е н н е й г р у с т н о й р о з ы!

Это великій психологъ грусти, человѣка въ ней и ея въ человѣкѣ.

Пав. Пастуховъ

Необходимыя свѣдѣнія для экстерновъ.*)

Къ намъ очень часто обращаются съ вопросомъ о томъ, что даетъ „свидѣтельство зрѣлости" и свидѣтельства реальныхъ училищъ. Поэтому мы сначала скажемъ нѣсколько словъ о правахъ, даваемыхъ гимназіями и реальными училищами, а затѣмъ дадимъ необходимыя свѣдѣнія, касающіяся подачи прошеній и пр. и, наконецъ, будемъ говорить объ учебникахъ, по которымъ нужно готовиться, чтобы удовлетворить требованіямъ, предъявляемымъ гимназіями и реальными училищами. Такъ какъ права, даваемыя „свидѣтельствомъ зрѣлости" и реальными училищами, различны, то мы сначала скажемъ о томъ, что даютъ гимназическія свидѣтельства, а потомъ перейдемъ къ реальнымъ училищамъ.

„Свидѣтельства зрѣлости" даютъ такія-же права, какъ и „аттестаты зрѣлости", получаемые абитуріентами гимназій. Права эти указаны въ §§ 130—132 устава гимназій и прогимназій и заключаются въ слѣдующемъ: 1) во всѣ университеты Россійской Имперіи можно поступить безъ дополнительныхъ испытаній, кромѣ филологическихъ факультетовъ, которые требуютъ знанія греческаго языка; 2) „свид. зрѣл." даютъ право поступать также безъ какихъ-либо дополнительныхъ испытаній въ спеціальныя высшія учебныя заведенія, но лишь по конкурсу аттестатовъ, какъ и имѣющіе аттестаты зрѣлости (въ большин. высш. спеціальн. завед. принимаютъ по конкурсному экзамену); 3) лица, имѣющія свидѣтельство зрѣлости, имѣютъ право, наравнѣ съ другими, держать конкурсныя испытанія въ высшія спеціальныя учебныя заведенія; 4) для поступленія на гражданскую службу настоящее свидѣтельство даетъ право на первый классный чинъ, въ каковой лица изъ потомства дворянъ производятся черезъ одинъ годъ, личныхъ дворянъ—черезъ два года, а прочихъ сословій — черезъ четыре года; 5) въ отношеніи воинской повинности „свидѣтельство зрѣлости" даетъ льготу I разряда; 6) при желаніи получить званіе учителя, имѣющій „свид. зрѣлости" подвергается сокращенному испытанію, согласно §§ 19—22 „Правилъ для спеціальныхъ испытаній" и 7) въ „Учительскіе институты" принимаются безъ испытаній.

Что касается правъ, даваемыхъ свидѣтельствами реальныхъ училищъ, то они сводятся къ слѣдующему: 1) выдержавшій испытаніе въ знаніи курса 7 классовъ можетъ поступить въ высшія спеціальн. учебн. заведенія, „подвергаясь только повѣрочному испытанію" (конкурсн. экзамену); 2) имѣющій свидѣтельство въ знаніи полнаго курса реальн. училища имѣетъ право поступить въ университетъ, но съ обязательствомъ выдержать (не позже, какъ черезъ годъ) испытаніе по латинск. яз. въ объемѣ гимназ. курса (на филолог. факульт. требуется знаніе греч. яз., или, что тоже,—имѣть свидѣтельство зрѣлости). Въ отношеніи-же гражданской службы имѣющій свидѣтельство отъ реальн. училища пользуется правомъ, изложеннымъ въ ст. 99 Свода Закон. т. III (изд. 1876 г.), уст. о сл. по опред. отъ прав., а по отбыванію воинск. пов.—льготами, предоставленными учебнымъ завед. 2 разряда.

Свидѣтельства, выданныя, какъ гимназіями, такъ и реальн. училищ. для поступленія въ гражд. службу, дѣйствительны всегда, а для поступл. въ высш. учебн. завед.—только 2 года.

Экстерны обычно экзаменуются въ той гимназіи или въ томъ реальн. учил. (если ихъ нѣсколько въ данномъ городѣ), которое будетъ указано начальствомъ учебн. округа.

Собственноручно написанныя прошенія о желаніи держать испытанія подаются не позже, какъ за 1½ мѣс. до начала испытаній директору той гимназіи, гдѣ желаютъ держать испытаніе (а тамъ, гдѣ нѣсколько ихъ,—попечителю учебн. окр.). Къ прошенію необходимо приложить: 1) собственноручно написанную автобіографію; 2) свидѣтельство о возрастѣ и званіи (метрич. свид.); 3) аттестаты или свидѣтельства, полученные изъ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ прежде обучались; 4) свѣдѣнія о мѣстѣ жительства родителей или родственниковъ и вообще попечителей; 5) двѣ фотограф. карточки и 6) приложить 10 р. Въ случаѣ недостаточности, можно подать прошеніе объ

---

*) Перепечатывается изъ № 4 „В. З." за 1908 г.

освобожденіи отъ такого взноса, съ приложеніемъ свидѣтельства о бѣдности.

Обращаемъ здѣсь вниманіе на то, чтобы автобіографія была написана въ орфограф. отношеніи безупречно и изложена умѣло, такъ какъ она принимается во вниманіе учебн. начальствомъ при сужденіи о степени зрѣлости экстерна. Сверхъ того, обращаемъ вниманіе читателей на ничтожное, по видимому, обстоятельство, а на самомъ дѣлѣ очень значительное по своимъ послѣдствіямъ, именно, чтобы непремѣнно было указано то учебное заведеніе, гдѣ обучались прежде. Вотъ что читаемъ мы по этому поводу въ правилахъ объ окончат. испытаніяхъ: „Если во время производства испытаній зрѣлости обнаружится, что кто-либо изъ экзаменующихся постороннихъ лицъ обучался прежде въ какой-либо гимназіи или реальн. учил. и объ этомъ не заявилъ при подачѣ прошенія, то таковой можетъ быть лишенъ права продолжать испытанія зрѣлости, а если это сдѣлается извѣстнымъ при выдачѣ аттестата зрѣлости, то начальство гимназіи (реальн. учил.) можетъ возбудить дѣло о признаніи выданнаго аттестата недѣйствительнымъ" (§ 18).

Предметами испытаній зрѣлости служатъ: а) для учениковъ VIII класса гимназій: 1) Зак. Божій, 2) языки: русскій, латинскій, нѣмецкій и франц., 3) математика и 4) исторія; b) для постороннихъ лицъ, выдержавшихъ предварительно, по меньшей мѣрѣ, за 2 года до испыт. зрѣлости, экзаменъ изъ курса 6 классовъ гимназій, всѣ предметы, преподаваемые въ 2 старшихъ классахъ и, при томъ, въ объемѣ курса сихъ классовъ, для постороннихъ лицъ, не державшихъ испытанія, указаннаго въ п. б,—всѣ предметы гимназич. курса.

Что касается требованій, предъявляемыхъ гимназіями, то вкратцѣ ихъ можно такъ формулировать:

а) По Закону Божію требуется нѣкоторая начитанность въ св. писаніи Нов. Зав., особенно-же въ Св. Евангеліи и твердое знаніе главнѣйшихъ основаній догматическаго и нравственнаго ученія церкви. (По Зак. Божію требуется отмѣтка не ниже 4).

б) По русскому языку требуется, чтобы экзаменующійся обнаружилъ сочиненіемъ правильное пониманіе предложенной темы въ главнѣйшихъ частяхъ ея и умѣнье выражать свои мысли ясно, опредѣленно, послѣдовательно, правильнымъ и соотвѣтственнымъ предмету языкомъ, съ совершеннымъ избѣжаніемъ такихъ ошибокъ, которыя свидѣтельствуютъ о малограмотности, а на устномъ испытаніи обнаружилъ знаніе теоріи словесности и умѣнье примѣнять правила ея къ разбору отрывковъ изъ главнѣйшихъ произведеній русской словесности. Отъ постороннихъ лицъ, сверхъ того, требуется доказать грамматическое знаніе языковъ русскаго и церковно-славянскаго въ тѣхъ ихъ особенностяхъ, которыя необходимы для сознательно-правильнаго употребленія русскаго языка.

в) По логикѣ—знаніе существенныхъ отношеній между понятіями, сужденіями и умозаключеніями, а также главнѣйшихъ свойствъ метода аналитическаго и синтетическаго, доказанное на примѣрахъ.

г) По латинск. яз.—твердое знаніе грамматики и, сверхъ того, легкое вообще пониманіе, безъ предварительнаго подготовленія и безъ пособій (грамматикъ, словарей), менѣе трудныхъ рѣчей Цицерона, Саллюстія, Цезаря и Ливія, а изъ поэт. сочиненій: Метаморфозъ Овидія, Энеиды Виргилія, одъ и сатиръ Горація.

е) По математикѣ — навыкъ въ рѣшеніи ариѳметическихъ, алгебраическихъ, геометрическихъ и тригонометрическихъ задачъ, не требующихъ особой изобрѣтательности, навыкъ и надлежащая внимательность въ производствѣ вычисленій, имѣя представленіе о связи между всѣми основными положеніями элементарной математики, при чемъ въ письменныхъ работахъ должны быть излагаемы не только самыя вычисленія, но и тѣ соображенія, по какимъ произведены эти вычисленія, такъ чтобы каждая задача была вполнѣ разъяснена сколь можно короче, но съ строгою послѣдовательностью.

ж) По физикѣ и математ. географіи—ясное пониманіе главнѣйшихъ положеній объ общихъ свойствахъ тѣлъ, о законахъ равновѣсія и движенія, о теплотѣ, свѣтѣ, магнетизмѣ, электричествѣ, а также и главн. явленій въ солнечной системѣ.

з) По географіи—ясное представленіе объ очертаніи земель и взаимномъ ихъ относительно другъ друга положеніи, о рѣчныхъ областяхъ и построеніи поверхности, а также знаніе главнѣйшихъ частей политич. географіи, въ особенности же географіи Россіи.

и) По исторіи—ясное представленіе хода всеобщей исторіи, въ особенности же ясное и точное обозрѣніе исторіи грековъ, римлянъ и отечественной.

і) По нов. иностраннымъ языкамъ—практическое знаніе ихъ грамматики и легкое вообще пониманіе нѣмецкой или франц. рѣчи, доказанное на устномъ испытаніи переводомъ текстовъ изъ проз. и поэт. французскихъ или нѣмецкихъ произведеній безъ пособій.

Что касается испытаній въ реальныхъ училищахъ, то тамъ предметами испытаній служатъ по основному отдѣленію: а) для учениковъ VI класса реальнаго училища: 1) Законъ Божій, 2) языки: русскій, нѣмецкій и др. иностранный, 3) математика, 4) физика, 5) исторія, 6) географія; б) для постороннихъ лицъ, имѣющихъ свидѣтельства о знаніи курса 4 или 5 классовъ реальн. учил.,—всѣ предметы, преподаваемые въ V, VI или только въ VI классѣ основн. отд. реальн. училища; в) для постороннихъ лицъ, не имѣющихъ указаннаго выше въ п. б свидѣтельства, всѣ предметы курса реальн. училищъ въ полномъ объемѣ преподаванія. При этомъ таковымъ постороннимъ лицамъ, сверхъ письменныхъ испытаній, назначенныхъ для учениковъ VI класса, предлагаются одна задача по ариѳметикѣ и одна по геометріи на построеніе.

По коммерческому отд. а) для учениковъ VI кл. р. учил. 1) Зак. Божій, 2) языки тѣ же, что и по основн. отд., 3) исторія, 4) физика, 5) коммерческ. географія, 6) письмоводство и книговодство; б) для постор. лицъ, имѣющихъ свидѣтельства о знаніи курса 4 классовъ, всѣ предметы курса V и VI класс. коммерч. отд., и в) для постор. лицъ, не имѣющихъ указанныхъ въ п. б свидѣтельствъ, всѣ предметы курса 6 классовъ реальн. училищъ по комм. отдѣленію. Кромѣ того, постор. лицамъ нужно выдержать испытаніе по рисованію.

Отъ экзаменующихся въ р. учил. требуется: 1) по Зак. Бож. — исторія церкви, 2) по русскому яз.—знаніе русскихъ классиковъ: экзаменующійся долженъ умѣть подробно передать содержаніе указаннаго ему произведенія, объяснить его основн. мысль и литерат. его форму и имѣть свѣдѣнія о личности писателя; знаніе грамматики русск. и церковно-слав. яз. 3) по иностр. языкахъ— переводить à livre ouvert не особенно трудныхъ авторовъ и пересказать на иностр. языкѣ содерженіе прочитаннаго отрывка: 4) по исторіи—русская и всеобщая, 5) по физикѣ—знаніе и ясное пониманіе главныхъ положеній объ общихъ свойствахъ тѣлъ, о законахъ равновѣсія, о теплотѣ, свѣтѣ, звукѣ, магнетизмѣ, электричествѣ и главн. химич. явленій, 6) по географіи—полный курсъ, 7) коммерч. географія—тоже, 8) по математикѣ—знаніе курсовъ: а) тригонометріи, б) алгебры и в) геометріи.

Обратимся теперь къ учебникамъ. Предварительно замѣтимъ, что экзаменующійся очень хорошо сдѣлаетъ, если будетъ проходить именно по тѣмъ учебникамъ, которые приняты въ данной гимназіи и реальн. училищѣ. Затѣмъ, не мѣшаетъ прочитать и др. пособія, болѣе крупныя, т. к. ученики гимназій или реальн. училищъ не ограничиваются только своими учебниками—это, во-первыхъ, а во-вторыхъ, ученики гимназій и реальн. училищъ многое по данному предмету слышатъ изъ устъ учителя, чего экстернъ лишенъ. Очень хорошо сдѣлаетъ экстернъ, если мѣсяца за полтора войдетъ въ сношенія съ учениками гимназіи или реальн. училища, возьметъ у нихъ экзаменаціонную программу и станетъ готовиться по ней.

Учебники для экстерновъ гимназіи[1]: 1) **по Зак. Божію**: Соколовъ, „Молитвенникъ. Главнѣйшія молитвы, Символъ вѣры и заповѣди Божіи". Поповъ, „Священная исторія Ветх. Зав.", его же „Свящ. ист. Нов. Зав." или же „Священная исторія Ветх. Зав." Рудакова и его же— „Свящ. исторія Нов. Зав." Рудаковъ, „Краткое ученіе о богослуженіи правосл. церкви" 50 коп. или же Лебедевъ: „Руководство къ пониманію православнаго богослуженія" 60 к. Филаретъ, „Пространный христіанскій православныя каѳолическія церкви катехизисъ" 25 коп. и къ нему въ видѣ пособія можно реком. Лаврова—„Записки по предмету Зак. Божія" и Рудаковъ—„Исторія христ. правосл. церкви" 1 р., или же Смирнова—„Исторія правосл. христіан. церкви" 1 руб. Затѣмъ, Смирновъ—„Изложеніе православной вѣры" 60 коп., Халколивановъ — „Православно-нравственное богословіе". 2) **По русскому языку:** Смирновскій, „Учебн. русск. грамм., ч. I. Этимологія"—55 коп., или же Будде, „Учебникъ, русск. яз." — 75 к., или — Говоровъ, „Опытъ элемент. руководства при изученіи русск. яз. практич. путемъ, ч. I, этимологія (очень хорош. пособ.)—50 коп. Смирновскій, „Учебн. русск. грамм., ч. II, Синтаксисъ" — 65 коп., или же Говоровъ, „Синтаксисъ" ц. 75 к., или же Красногорскій—„Синт. русск, яз.", ц. 65 к. Смирновскій—„Грамматика древн.-церк.-слав. яз." ц. 60 коп. или же Колосовъ, „Старо-слав. грамм." ц. 75 к. Гротъ: „Русское правописаніе[1]), ц. 60 к. Галаховъ. „Истор. русск. словесности", ч. I и II, ц. 2 руб., или же (очень хорош. кн.): Орловъ: „Курсъ истор. русск. литер.", ч, I иII, ц. 2 руб., или же Сиповскій—„Ист. русск. слов.", ч. I—III, ц. 1 р. 80 к. (III—въ продажѣ не имѣется) или же Незеленовъ—„Исторія русск. словесности" ч. I—II, ц. 2 р. или же: Смирновскій, „Пособіе при изученіи русск. литер." в. 1 у. II и III, ц. 5 руб. (здѣсь есть образцы, но не всѣ). Буслаевъ: „Русск. хрестоматія"[2]), ц. 1 р. 75 к., или К. Петровъ, Галаховъ: „Истор. хрестом. нов. пер. русск. слов. отъ Петра"[3]), т. I—II, ц. 2 р. 50 к. Садовод-никъ: „Очерки по истор. русск. литер." ч. I и II, ц. 2 р. 50 к. (литер. съ Пушкина, есть новѣйш. литер.,—очень хорош. книга) или же Орловъ—„Курсъ истор. русск. лит." в. II, ц. 1 р. или же Глѣбовъ—Учебн. по истор. русск. слов.", ц. 1 р. (есть новѣйш. писат.). Ливановъ—„Теорія словесности" ц. 1 р. или же Радонежскій—„Уроки теоріи словесности", ц. 75 к. или же Кирпичниковъ—„Теорія словесности", ц. 75 коп. Въ виду того, что необходимо писать „сочиненіе", рекомендуемъ упражняться въ писаніи ихъ, руководясь слѣд. темниками (проштудировать ихъ нужно): Рошалъ—„Планы и краткіе обзоры темъ литер. хар." в. I—II, для отвлеч. Гавриловъ—„Темы", ц. 70 к.; Балталонъ—„Пособіе для литер. работъ", ц. 75 к. Можно брать темы и изъ „Сборника вопросовъ по истор. русск. литер." Алферова

---

[1]) Учебники расположены по восход. степени съ I класса. На одинъ и тотъ же классъ рекомендуются 2 учебн., разумѣется, экстерну нужно знать только одинъ.

[1]) Въ виду того, что необходимо знаніе правописанія, которое можно сказать, составляетъ одну изъ основъ гимназическаго или реальнаго обученія, рекомендуемъ еще пройти эту книгу Грота. Чѣмъ чаще писать, тѣмъ лучше усваивается и орѳографія, и знаки препинанія.

[2]) Здѣсь необх. образцы при прохожд. древней русск. литер.

[3]) Здѣсь необходимые образцы для нов. литер., кончая Карамзинымъ.

и Грузинскаго, ц. 25 коп.; книжечка эта — хорошее пособіе при прохожд. русск. литер. древн. и нов. періода. 3) **Нѣмецкій яз.** Фидлеръ, „Руководство къ практ. изученію нѣмец. яз.". Кейзеръ, „Крат. грамм. нѣм. яз.", ч. I и II—этимологія и синтаксисъ. Гретманъ, Хрестоматія. Гауфъ, „Избр. сказки", изд. Манштейна, ц. 60 коп. Гете—„Эгмонтъ" въ изд. Маншт., ц. 40 к. Шиллеръ—30-лѣтняя война, въ изд. Маншт., ц. 60 коп. и др. 4) **Франц. яз.** „Этимологія и синтаксисъ" для начала: Мозеръ—„Практ: курсъ франц. яз.", ц. 80 коп. [1]) Авторы. Вольтеръ (Hist. d. Charles XII), Барантъ, Фенелонъ, Сувестръ, Гьеръ и др. 4) **Исторія:** a) русская — Елпатьевскій: „Учебн. русск. ист.", ц. 1 р. 40 к., b) древняя—Виноградовъ, Карѣевъ, средняя и новая—ихъ же. 5) **Географія.** Янчинъ: „Краткій учебникъ географіи", курсъ I, ц. 60 коп. Смирновъ: учебн. книга географіи, I—III ч. (части свѣта—Европа, Россія) или же по геогр.—Россіи—Линберга или же Бѣлоха, въ обраб. А. Ф. Соколова, а для V кл. Воронецкаго—„Учебникъ географіи" или же Матченко: „Учебн. сравн. географіи". 6) **Математика:** a) ариѳметика: Киселевъ — „Систем. курсъ ариѳм.", ц. 75 коп., Шапошниковъ и Вальцовъ—„Сборн. ариѳм. задачъ", ч. II, ц. 60 к. b) Алгебра: Давидовъ—„Нач. алгебра", ц. 1 руб. 65 коп., Шапошниковъ и Вальцовъ—„Сборн. алгебр. задачъ", ч. I и II, ц. 1 р. 50 к.; очень хор. пособіе: Малининъ и Буренинъ — „Руков. алгебры и собр. алгебр. задачъ", ц. 1 р. (теорія и задачи), c) Геометрія. Давидовъ: „Элементарн. геометрія", ц. 1 р. 35 к. или же Киселева — „Элемент. геометрія", ц. 1 р. 45 к. d) Тригонометрія. „Курсъ прямолинейной тригонометріи" Шапошникова или Злотчанскаго и Минина: „Сборн. тригоном. задачъ", ц. 85 к. 7) Математич. географія. Малининъ и Буренинъ: „Руков. космографіи и физ. географіи для гимназій и реальн. училищъ". 8) Физика. Краевичъ: „Учебникъ физики для гимназ. и реальн. учил.", ц. 2 р., или же Малинина и Буренина — „Руков. физики". Полезно упражняться въ рѣшеніи задачъ—Малининъ „Собраніе физич. задачъ", ц. 80 к. 9) **Природовѣдѣніе**—особ. учеб. не рекомендовано; можно взять Н. Ерошенко—„Краткій учебникъ по естественной исторіи по программѣ проф. Д. Кайгородова", ц. 40 к., Севрукъ—„Начальный курсъ естествозн.", ц. 1 р., Тимирязевъ, К., или П. Ярошевскій—„Краткій курсъ естествен. исторіи", ц. 1 р. 40 к. 10) **Философ. пропедевтика.** Челпановъ: „Психологія", ц. 1 р., и его же „Логика", ц. 1 р. Владиславлевъ, Логика—это лучшіе курсы, можно взять: Фонсегривъ—„Элементы психологіи" и Милль—„Система логики", но они болѣе трудны. 11) **Законовѣдѣніе.** Жуковскій—„Курсъ законовѣдѣнія", очень хорошъ: Крюковскій и Товстолѣсъ—„Учебникъ законовѣд.", ц. 1 р. 25 к. 12) **Латинскій языкъ.** „Краткая грам. лат. яз." — Сидоровъ П. и Кесслеръ Э., ц. 1 р. 25 к. или же Виноградовъ—„Этимологія и синтакс.", ц. 1 р. 40 к., Михайловскій М.—Начальное руководство къ изученію латин. яз. „Грамматика и хрестоматія", ц. 1 руб., его же—„Синтаксисъ и хрестоматія", ц. 60 к. Авторы комментар. изд. Манштейна: Ю. Цезарь: (Записки о Галльской войнѣ). Commentarii de Bello Gallico—на выборъ одну изъ книгъ: 1 кн., 2, 6: Виргилій на выборъ: 1 кн., 2 или 4 кн., Горацій, объясн. проф. Шеберъ, ц. 1 р. 25 к. (10 или 15 одъ и 2 сатиры—не менѣе 300 стих.).

Титъ Ливій на выборъ: XXI кн. „объяснен. проф. Ѳ. Зѣлинскій, ц. 1 руб. или XXII кн. объясн. И. Виноградовъ, ц. 1 р. 20 к. (русск. пер. подъ ред. П. Адріанова).

Цицеронъ. „Рѣчь противъ Катилины". Объясн. проф. Нетушилъ, ц. 70 коп. (перев. русск. О. Петрученко, ц. 50 к.).

Краткій очеркъ римскихъ древностей—Н. Санчурскій, ц. 1 р. 50 коп.

Словарь латинско-русскій Петрученко, ц. 2 р. 50 к. На испыт. требуется читать экспромт. Цезаря (Записки о Галльской войнѣ), ост. из. читан.

Что касается учебниковъ реальн. училищъ, то больш. частью они тѣ-же самые, за исключеніемъ коммерческаго отдѣленія, о которомъ лучше навести справку въ томъ училищѣ, гдѣ экстернъ намѣренъ держать испытаніе. Однако, есть предметы, по которымъ въ реальн. учил. рекомендованы другія пособія, чѣмъ въ гимназіяхъ. Такъ; по естествовѣдѣнію: Поплавскій: „Курсъ ботаники", ц. 50 коп., или же Раевскій—„Системат. курсъ ботаники для реальн. училищъ", ц. 1 р. 25 к., (очень хорошій учебн.), Ясинскій—„Учебникъ зоологіи", ц. 2 р. По химіи особ. учебниковъ не рекомендовано.

М. К. и Я. Б.

[1]) По нов. яз. необходимо переводить à livre ouvert — въ виду этого, необходимо пройти нѣск. авторовъ.

Пишите о жизни.

Во всѣхъ журналахъ теперь помѣщаются статьи и письма, въ которыхъ авторы стараются обрисовать психологію самоубійцы. Такія же письма мы можемъ найти въ №№ „В. Зн. "Оставьте, товарищи, отыскивать причины, почему и для чего тотъ или другой застрѣлился, повѣсился или отравился. Почти во всѣхъ случаяхъ причины однѣ и тѣ же. Никто не знаетъ, какъ жить. Общество молчитъ. Скажите же вы, что дѣлать? Какъ жить?.. Всѣ задаютъ эти вопросы, но... никто не отвѣчаетъ. „Бросьте писать о смерти, пишите о жизни". Вотъ что хотѣлось бы сказать всѣмъ и каждому, а особенно нашимъ писателямъ и публицистамъ.

Прочтите любой разсказъ какого-нибудь писателя и услышите о смерти. Право, жутко и страшно становится.

К. Орлтовичевскій.

III. Отд. Спорные вопросы жизни и нравственности.

Народъ цѣнитъ школу.

„Вынь прежде сучокъ
изъ глаза твоего".

Въ статьѣ «Народная школа предъ судомъ крестьянства» («В. З.» № 1 за 1909 г.) авторъ, г. В. Н. Ф., говоритъ о враждебномъ отношеніи крестьянъ къ школѣ вообще и, въ частности,--какъ самой близкой—къ народной школѣ. Построивъ легко аргументы въ пользу отрицательнаго отношенія крестьянъ къ средней и высшей школѣ, пользуясь однимъ методомъ обвиненія—схоластикой, самъ отрицая пользу образованія въ нынѣшнихъ школахъ, авторъ смѣло сдѣлаетъ выводъ, что для народнаго учителя важно не общее образованіе, не знаніе дидактическихъ пріемовъ, не умственное развитіе, а важно проникнуться жизнью крестьянъ, ихъ привычками и наклонностями. Не отрицая значенія за даннымъ выводомъ, я, какъ учитель, не могу согласиться со взглядомъ автора на образованіе. Думаю, что онъ слишкомъ далеко зашелъ и самъ отлично сознаетъ это,—поэтому, перехожу прямо къ нѣкоторымъ вопросамъ, затронутымъ авторомъ въ его статьѣ. Онъ утверждаетъ, что населеніе относится враждебно къ народной школѣ и что виною этому народные учителя. Чѣмъ же объяснитъ онъ переполненіе народныхъ школъ? Чѣмъ объяснитъ настоятельныя просьбы объ открытіи новыхъ училищъ? Повидимому, авторъ и не подозрѣваетъ, что всѣ ново-открытыя училища,—открываемыя будто бы по пресловутому проекту о всеобщемъ обученіи,—въ сущности, открыты по приговорамъ крестьянъ съ различными на этомъ пути мытарствами. „Познай самого себя"—цитируетъ авторъ въ одномъ мѣстѣ своего письма и вмѣстѣ съ тѣмъ старается показать учителю самого же учителя. Къ сожалѣнію, фотографія фальшивитъ немного. Конечно, нѣсколько некрасиво выставлять свои хорошія качества (я, какъ учитель, качества учителей считаю своими), но нельзя и признать всѣ тѣ обвиненія, которыя авторъ возводитъ на учителей. Учителя—баре, учителя—чиновники, учителя—лѣтомъ бездѣльничаютъ, учителя—съ наклонностями приставовъ, учителя—стремятся къ улучшенію своего матеріальнаго положенія только для того, чтобы имѣть авторитетъ среди крестьянства, не нравственный, а тотъ, которымъ пользуется какой-нибудь кулакъ. Семья, понятно, не безъ урода, но очернить цѣлую армію работниковъ на нивѣ народной, или ея большую половину, не вполнѣ добросовѣстно. Во всѣхъ общественныхъ организаціяхъ существуетъ и будетъ существовать раздѣленіе труда, а, потому, учитель—учитель, и, конечно, очень трудно учителю быть сторожемъ, поломойкой, земледѣльцемъ, сапожникомъ и всѣмъ, чѣмъ угодно,—хотя многимъ приходится выполнять всѣ эти обязанности... Къ улучшенію своего матеріальнаго положенія учителя стремятся потому, что они тоже люди, которымъ нужно жить. Было бы жесточайшей ироніей судьбы, если бы дѣти учителей не могли получать хотя бы средняго образованія. Это былъ бы регрессъ. Духовная жизнь учителя достаточно развита, чтобы отличить авторитетъ нравственный отъ авторитета туго набитаго кошелька. Учителя дѣлаютъ свое дѣло молча, безъ лишнихъ фразъ и рисовокъ. Они учатъ, допустимъ, одной только грамотности; но эта грамотность создаетъ мостъ между крестьянами и вами, интеллигентами, врачами и фельдшерами.

Автору статьи „Нар. шк. передъ судомъ крестьянства",—по профессіи, повидимому, медику,—небезызвѣстенъ тотъ фактъ, что и теперь еще существуютъ такіе, поистинѣ, темные уголки, изъ которыхъ крестьяне, минуя „культурные пріемные покои", ѣдутъ за сотни верстъ къ какому-нибудь Парфенычу за

снадобьемъ. Ваши культурныя усилія были бы тщетны, не приди на помощь вамъ школа. Не въ этомъ, конечно, только заслуга школы. Народъ понимаетъ или, вѣрнѣе, чуетъ пользу школы и не нуждается въ непризнанныхъ защитникахъ. Народная школа его не обвиняетъ. Приходится, конечно, страдать учителю отъ ложныхъ представителей крестьянства—отъ старшины и писаря, которымъ не по нутру образованіе народа, но учителя понимаютъ это и не винятъ крестьянъ. Да, г. Н. В. Ф., вы неправы въ большинствѣ своихъ обвиненій. Вы хватили черезъ край, взявъ исключенія вмѣсто общаго. Учитель существуетъ въ Россіи менѣе полустолѣтія, а посмотрите, что онъ сдѣлалъ при всѣхъ страшно неблагопріятныхъ школьныхъ условіяхъ. Пройдетъ еще полстолѣтія, и народная школа сдѣлаетъ то, что народъ „Некрасова и Гоголя съ базара понесетъ“.

Т. О. Шулуковскій.

„Равноправія женщинѣ!“

(По поводу статьи А. Бредиса).

„Не въ нашей власти измѣнить само половое побужденіе, тогда какъ регулированіе и качественное улучшеніе рожденій въ нашихъ рукахъ“.

Форель.

Прочитавъ статью А. Бредиса (см. „В. Зн.“, № 3-й), наполненную довольно значительною дозой испорченной желчи по адресу женщины, невольно задаешь себѣ вопросъ: однако же! женщины и „залили за шкуру сала“ этому самому автору Чего только онъ не придумалъ, гдѣ только не надергалъ „доказательствъ“ противъ своего врага... Тутъ—Бебель и Дарвинъ. Реклю и Эллисъ, тутъ—и обезьяна, и собачья свадьба, пережаренное жаркое и, наконецъ, фараонова дочь Ніобея.

Кстати сказать, мы также не отрицаемъ обезьянъ, какъ ближайшихъ предковъ, но мы о ч е н ь согрѣшили бы противъ логики, если бы, найдя въ человѣкѣ нѣкоторыя характерныя черты его натуры, вмѣсто объясненія ихъ однѣми какими то особенностями въ атомахъ крови, стали доказывать, что человѣка,—какъ, напримѣръ, въ данномъ случаѣ, женщину—нельзя поднять до одинаковаго уровня съ мужчиной.

Противное утвержденіе не выдерживаетъ критики.

Тотъ же Дарвинъ, которымъ авторъ защищается, утверждаетъ совершенно противоположное даже относительно животныхъ, которыя совмѣщаютъ въ себѣ: понятіе о собственности и любознательность, память и воображеніе, имѣютъ разумъ и языкъ и даже чувство прекраснаго. Накопецъ, „царица“ пчелъ совсѣмъ не изъ за ревности подымаетъ бунтъ въ ульѣ, такъ какъ она, прежде всего, этому „проклятому“ половому инстинкту подвержена всего одинъ разъ въ жизни—это во первыхъ, а во-вторыхъ, и сами пчелы убиваютъ лишнюю матку и то лишь потому, что такъ складываются ихъ соціальныя условія жизни. При иныхъ же условіяхъ живутъ въ семьѣ и двѣ, и три, и болѣе матокъ-царицъ*).

Авторъ не захотѣлъ, какъ намъ кажется—преднамѣренно, отрѣшиться отъ перенесенія, какъ говоритъ профессоръ Бехтеревъ, своего „я“ на предметы окружающей природы и разсматриваетъ психологію женщины субъективно. Склоняя на разные падежи субъективизмъ и объективизмъ, онъ никакъ не могъ наскочить на отысканіе зарытой собаки именно въ послѣднемъ. Правильнаго сужденія о томъ или иномъ предметѣ мы можемъ достигнуть тогда, когда поймемъ, что дѣйствія и поступки человѣка находятся въ прямой зависимости отъ внѣшнихъ вліяній въ прошломъ и настоящемъ. Если же внѣшнія причины были виновны въ рабствѣ и низкомъ соціальномъ развитіи женщины, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что она неспособна эмансипироваться, хотя бы до уровня мужчины. Утверждая иначе, мы бы только доказали—насколько мы же сами неспособны воспитать то, чему даемъ жизнь, въ видѣ зародыша. Вѣдь женщина родитъ не отъ женщины! Значитъ, отъ здороваго зародыша будетъ и здоровый плодъ. Ни у одного животнаго, говоритъ Форель, мы не находимъ такихъ злоупотребленій, какія позволяетъ себѣ человѣкъ въ отношеніи женъ и дѣтей. Посмотрите, всякія ненормальности у мужчинъ, напр., склонность къ туберкулезу, физическія уродства, рахитизмъ, гемофилизмъ и другія „прелести“ индивидовъ, неспособныхъ къ рожденію здороваго потомства, даютъ такихъ же, если не худшихъ, и женщинъ, въ физическомъ отношеніи, способныхъ на рабство и дальнѣйшее вырожденіе. Рецидивисты преступники (мужчины) всѣхъ категорій порока, душевно-больные, слабоумные, не вполнѣ вмѣняемые, злые, сварливые надѣляютъ свое и ж е н с к о е потомство этими же психическими дефектами.

По точнымъ даннымъ науки, мужчины, даже здоровые, но пристрастные къ наркотическимъ веществамъ—алкоголю и морфію—вредятъ путемъ бластофторіи и даютъ потомство женщинъ съ извращенными инстинктами, склонными къ половымъ извращеніямъ, къ лѣни, рабству и т. п. При чемъ же тутъ

*) См. ст. „Многоматочный способъ пчеловодства.

огульное обвиненіе однихъ и брань (довольно не интеллигентная) по адресу „пессимистовъ женственниковъ"! Какъ всякому мужчинѣ съ вышеуказанными пороками, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы закономъ воспретить (какой бы вой поднялся!!) вступать въ бракъ и запереть его (ухъ, какой вой!) въ сумасшедшій домъ, такъ и женщину съ дурными наклонностями надо лѣчить, если ужъ нашъ грѣхъ ее такою создалъ, но во всякомъ случаѣ, забрасывать ее грязью намъ, мужчинамъ, совсѣмъ не пристало. Депутатки-женщины въ финляндскомъ парламентѣ не позволяютъ себѣ такой площадной брани и выраженій, „сверкая глазами", какую позволяютъ съ улыбкой на лицѣ наши пресловутые депутаты въ думѣ (Половцевъ). Если же мы, мужчины, истрепавшись до импотенціи, въ погонѣ за эстетическими и матеріальными благами, женимся на такихъ, которыя, впослѣдствіи, пережариваютъ намъ жаркое, которыя думаютъ о стороннихъ развлеченіяхъ, о тряпкахъ, о предохранительныхъ (безъ надобности) средствахъ, то тутъ нечего „кивать на Петра" и говорить, что все инако мыслящее—„глупо, смѣшно и пошло". Говорить такъ можетъ только тотъ, кто согласенъ съ мнѣніемъ нашей черной сотни, что евреевъ нужно бить хоть бы за то, что они—евреи.

Спрашивается, кто ниже—женщина ли, способная, въ силу соціальныхъ условій, акклиматизироваться, какъ говоритъ г. Бредисъ, и жить въ нравственной грязи просто припѣваючи, или мужчина, на каждомъ шагу, тѣмъ или инымъ способомъ, покупающій эту „грязную" женщину для своихъ „естественныхъ" половыхъ потребностей? Какая наивность, подумаешь! Дѣйствительно, не нужно быть и дикаремъ, а можно „повалиться отъ смѣху на землю", читая авторовъ, у которыхъ слова расходятся съ дѣломъ, у которыхъ женщина никогда не сравняется съ мужчиной, потому что она—женщина, что проституція въ ней врождена и что мы одни лишь хороши, а все остальное грязь и пошлость. По нашему такъ: есть хорошіе и дурные мужчины, и есть хорошія и дурныя женщины. Дурныхъ надо лѣчить, исправлять и подымать до одинаковаго съ собой уровня, а лежачаго, во всякомъ случаѣ, бить не слѣдуетъ: не по-рыцарски. Иначе о чемъ же разсуждать, и на продолженіи 5 — 10 страницъ выворачивать на изнанку Бебеля, Дарвина и другихъ почтенныхъ ученыхъ? Нѣтъ, чистая и прекрасная женщина, опираясь на сильную руку такого же мужчины, должна вмѣстѣ идти по пути жизни, со всѣми ея знаніями, прогрессомъ, бороться, поддерживая со слабой стороны другъ друга въ борьбѣ съ мракомъ, стремиться къ свѣту, добру и правдѣ.

Итакъ, кто стоитъ за наше мнѣніе, кто не потерялъ еще всего, что есть у него человѣческаго, тотъ долженъ заняться половымъ вопросомъ совсѣмъ съ другой стороны, а именно—объявить вмѣстѣ съ нами войну алкоголизму, власти капитала и предразсудкамъ, поддерживая знамя „суфражистокъ" всѣхъ странъ и народовъ, съ девизомъ на немъ: „равноправія женщинѣ"!

Поцѣлуйко.

Отвѣты.

— **Подп. № 21950.** Вы не поняли поправки. Въ ней говорится о невозможности держать экзамены на аттестатъ зрѣлости при кадетскомъ корпусѣ, а не вообще.

— **Подп. С. Д.** Намъ извѣстна одна книга о „французской борьбѣ:" Соловьевъ М. Какъ быть борцомъ и атлетомъ. Самоучитель и справочная книга французской борьбы и атлетики. Тренировка съ гантелями и занятіе гирями. Изд. „Прогрессъ". СПБ. Ц. 1 р.

— **Подп. П. Е. Гребенникову.** Почему не готовиться? Но разъ способности слабы, то придется посвятить подготовкѣ нѣсколько лѣтъ. Годы, при наличности здоровья,—тѣмъ болѣе годы далекіе отъ старости,—не могутъ служить препятствіемъ для продолженія образованія и сдачи экзаменовъ. Учиться никогда не бываетъ поздно.—Мы не понимаемъ, о какомъ учебномъ заведеніи—среднемъ или высшемъ, общемъ или спеціальномъ—спрашиваете Вы, когда желаете узнать, куда можно поступить на казенный счетъ. Поставьте вопросъ опредѣленнѣе.

— **Подп. И. В. Корнѣеву.** Программы всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ и программу экзаменовъ на аттестатъ зрѣлости,—найдете въ „Сборникѣ правилъ и условій поступленія въ учебныя заведенія Россіи"—составили И. В. Аксеновъ, Н. Н. Городецкій и др. Выпускъ II-й. Среднія учебныя заведенія и низшія учеб. завед. Ц. 1 р.

— **Подп. А. Л. Фантифь** (?) г. Вологда. Рекомендуемъ Вамъ выписать (можно и черезъ нашу контору) „Студенческій справочникъ. Руководство для поступающихъ во всѣ высшія учебныя заведенія Россіи". Состав. инж. Д. Марголинъ. Ц. 1 р. 25 к. Согласитесь, что излагать Вамъ всѣ условія поступленія въ такую массу заведеній—это значитъ—написать порядочную брошюру. Въ рекомендуемой книгѣ вы найдете все, что Васъ интересуетъ.

— **Подп. И. Б. Разумовскому.** Историко-филологическіе факультеты существуютъ на Высшихъ женскихъ курсахъ—въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Одессѣ, въ Харьковѣ. Затѣмъ въ Петербургѣ имѣются „Высшіе женскіе историко-литературные и юридич. курсы Н. П. Раева" и „Историко-филологическіе и юридическіе вечерніе курсы для лицъ обоего пола",—послѣдніе при гимназіи Стоюниной.

Подп. № 22119. О курсахъ Рабиновича вы найдете въ отдѣлѣ „Взаимопомощи" письмо подписчика, по опыту знакомаго съ ними.

IV. Отдѣлъ научной переписки.

Многоматочный способъ пчеловодства.

Многоматочный способъ пчеловожденія въ одномъ и томъ же ульѣ, открытый американцемъ Александромъ (умеръ въ сентяб. 1908 г.), вызвалъ рядъ опытовъ, производившихся въ этомъ направленіи нашими пчеловодами въ разныхъ мѣстахъ. Большинство такихъ попытокъ оказались неудачными, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, дающія поводъ къ противоположному заключенію, и заслуживаютъ вниманія.

Пишущему эти строки, лѣтомъ прошлаго года, удалось ознакомиться съ такими опытами, производившимися на опытной пасѣкѣ при Полтавскомъ губернскомъ земствѣ, надъ работой въ пчелиной семьѣ двухъ матокъ, кладущихъ яички въ общемъ гнѣздѣ и даже такъ: одна—на одномъ боку сотъ, другая—на другомъ. Въ то же время пчелы любезно за ними ухаживаютъ и кормятъ ихъ.

По объясненію завѣдующаго пасѣкой, способъ подсадки матки производится такимъ образомъ: къ имѣющейся уже въ ульѣ плодной маткѣ подсаживается такая же (плодная матка) въ клѣточкѣ Титова, однолѣтняя, но не старше одного года, сравнительно съ первой, и безъ физическихъ недостатковъ (иначе убивается пчелами). Подсадку новой матки необходимо сдѣлать съ пчелами-сопроводительницами въ количествѣ трехъ-четырехъ, взятыми оттуда же, откуда взята и подсаживаемая матка. Затѣмъ, когда судя по извѣстнымъ признакамъ (пчелы начинаютъ кормить гостей), новая матка окажется принятой, то, окунувши ее въ воду, прямо выпускаютъ изъ клѣточки на соты. Подсаженная такимъ способомъ матка работала все лѣто вмѣстѣ съ другой, обѣ перезимовали въ цѣлости и теперь опять начинаютъ кладку яицъ сообща. Подобный опытъ подсаживанія матокъ удался также и въ 1905 году, но не совсѣмъ: матки совмѣстно работали до осени, когда одна изъ нихъ была убита пчелами, и на зиму осталась только одна. Завѣдующій пасѣкой считаетъ опытъ свой удавшимся уже потому, что для дѣла важенъ фактъ возможности наличія въ ульѣ двухъ или нѣсколькихъ матокъ на лѣтнее время, на которое пчеловоды могутъ выводить плодныхъ матокъ и въ нуклеусахъ.

Это даетъ поводъ къ тому выводу, что устарѣвшее общепринятое мнѣніе о невозможности совмѣстной жизни двухъ «царицъ» въ одномъ ульѣ, теряетъ свой авторитетъ.

Кромѣ того, весной и лѣтомъ, когда необходимо имѣть сильную (количественно) пчелиную семью, для наилучшаго использованія ея работоспособности, у пчеловода будетъ лишь забота—расширять одинъ и тотъ же улей и не гоняться за роями всей пасѣки, а лишь вынимать залитыя медомъ рамы и ставить на ихъ мѣсто навощенныя новыя. До сего времени также не найдено еще такое вещество, которое искусственнымъ образомъ могло бы замѣнить пчеламъ пыльцу.

Какъ извѣстно, ранней весной, когда еще природа не успѣла ожить, пчелы не находятъ нигдѣ этой пыльцы и, само собой, не могутъ начать разводить дѣтку. Эта задержка въ увеличеніи количества рабочей пчелы отражается также и на количествѣ самаго медосбора. Съ этой цѣлью, у насъ, для опыта, какъ только выставили пчелъ въ этомъ году, дали имъ извѣстный порошокъ куркумы. Пчелы съ жадностью на него набросились и таскаютъ въ свои запасные магазины—ячейки, а матки начали кладку яицъ.

Съ весны этого года оба опыта въ указанномъ направленіи будутъ продолжаться и съ результатами ихъ «В. Зн.» будетъ своевременно ознакомленъ.

Поцѣлуйко.

Отвѣтъ г-ну Кассману по поводу библейскаго выраженія „merachefet".

Г-нъ Кассманъ спрашиваетъ меня, откуда взято мною выраженіе merachefet raga, приведенное въ моей „Библейской Космогоніи". При этомъ, по мнѣнію г-на Кассмана, выраженіе русской библіи «носился» есть дословный переводъ еврейскаго merachefet, а не означаетъ „сидѣніе на яйцахъ", какъ объяснено у меня.

Переводъ еврейскаго слова въ послѣднемъ значеніи заимствованъ мною у американскаго богослова Берса (Berce, Genesis and moderne seince; New-Iork, 1897); но такъ какъ я пользовался не самой книгой Берса (ея нѣтъ на русскомъ языкѣ), а изложеніемъ мыслей его по рукописнымъ запискамъ лекцій одного нашего богослова, то у меня вкралась ошибка. По наведенной мною лекцій, справкѣ у автора этихъ оказалось, что приведенная у меня цитата была записана учащимися, которые вели запись лекцій, невѣрно. Такимъ образомъ, благодаря возбужденному г-номъ Кассманомъ вопросу, явилась возможность исправить эту ошибку. Вмѣсто „merachefet raga" надо читать: «merachefet отъ глагола rachaph, что значитъ — сидѣть на яйцахъ». При быстротѣ чтенія лекціи, какъ это нерѣдко бываетъ, записывающій пропустилъ поясненіе: «отъ глагола», а поставилъ рядомъ съ merachefet rachaph, при чемъ и это послѣднее слово онъ записалъ невѣрно—raga (ch и g при произношеніи не всегда легко отличить одна отъ другой, а ph почти неуловимо для слуха). Такимъ образомъ и получилось то недоразумѣніе, которое г-нъ Кассманъ проситъ меня выяснить.

Что-же касается глагола rachaph, отъ котораго производится merachefet, то въ еврейско-нѣмецкомъ словарѣ Гезеніуса (изд. 1905 г.) онъ ближе всего и прежде всего передается нѣмецкимъ brüten, что значитъ—сидѣть на яйцахъ, высиживать. Такимъ образомъ, мое пониманіе библейскаго выраженія въ томъ смыслѣ, что „дыханіе Божіе, какъ птица сидящая на яйцахъ, согрѣвало вещество міра", остается непоколебленнымъ.

Д. Святскій.

Интересный вопросъ.

Въ Кременецкомъ и Дубенскомъ уѣздахъ Волынской губ. имѣется много небольшихъ горъ, состоящихъ изъ особаго вида ноздреватаго камня, близкое разсмотрѣніе котораго приводитъ къ заключенію, что камень—не что иное, какъ остатки раковинъ различной величины, какъ бы спаянныхъ и окаменѣвшихъ настолько, что образовавшійся такимъ образомъ камень идетъ для постройки домовъ и на фундаменты.

Недоумѣвая, какимъ образомъ на высотѣ 20—30 футовъ образовались отложенія раковинъ, повидимому, морскихъ, я приглашаю тѣхъ товарищей, которые могутъ въ свободное время совершать научныя экскурсіи, осмотрѣть мѣста съ вышеуказанными окаменѣлостями. Кромѣ того, я просилъ бы редакцію освѣтить вопросъ о происхожденіи этихъ окаменѣлостей съ научной стороны. Мое же личное мнѣніе объ этомъ таково: думаю, что горныя породы съ раковинными отложеніями были подняты вулканическими силами въ то время, когда, быть можетъ, на тѣхъ мѣстахъ находилось море. Въ пользу моего предположенія говоритъ то обстоятельство, что другіе холмы въ тѣхъ же уѣздахъ, а равно и вся вообще подпочва, состоятъ изъ мѣловыхъ отложеній, которыя, какъ извѣстно, тоже органическаго происхожденія.

Ф. Оликовъ.

О гербаризаціи.

Весьма сочувствуя мысли г. Китайцева „Объ изученіи флоры Россіи", я съ удовольствіемъ помогу этому научному дѣлу всѣми моими познаніями по ботаникѣ. Четыре года тому назадъ я, какъ любитель-ботаникъ, съ помощью брата, студента Сельскохозяйственнаго Института, собралъ, опредѣлилъ и составилъ гербарій болѣе 200 экз. растеній, растущихъ въ окрестностяхъ г. Уржума, Вятской губ. Благодаря этому труду, я довольно хорошо опредѣляю растенія и радъ доставить всѣ свѣдѣнія относительно весенней и лѣтней флоры здѣшней мѣстности. Очень желательно знать списокъ 45 экз. растеній, рекомендуемыхъ на первую очередь г-номъ Китайцевымъ. За свѣдѣніями прошу обращаться ко мнѣ по слѣдующему адресу: Уржумъ, Вятской губ. Казанская ул., д. Калинина. Сергѣю Николаевичу Пискунову.

Содержаніе № 5 „Вѣстника Знанія“.

ОТДѢЛЪ I.

Новости изъ области естествознанія и прикладныхъ наукъ.

ОТДѢЛЪ II

ОТДѢЛЪ III.

Ежегодникъ человѣческой культуры.

ПРИЛОЖЕНІЯ—ТРИ КНИГИ:

Отдѣлъ второй.

Познаніе Россіи.

Активная грамотность *)

(Новая статистика нашей культурности.)

Степень культурнаго развитія каждаго государства, той или другой національности Объективно опредѣлить очень легко. Достаточно прожить даже непродолжительное время въ какомъ-нибудь государствѣ, среди какого-нибудь народа, чтобы сразу почувствовать степень окружающей насъ культуры. Это ощущеніе будетъ столь же непосредственно, ясно и субъективно-правдиво, какъ ощущеніе теплоты или холода въ нашей комнатѣ—недостатка или обилія въ ней свѣжаго воздуха.

Еще разъ мы оставимъ субъективныя впечатлѣнія и попытаемся дать объективную картину данной культуры, то дѣло сразу осложнится.

Можно опредѣлять степень культуры количествомъ грамотныхъ, распространенностью прессы, можно, какъ это дѣлалъ Либихъ, повернуть вопросъ на потребляемость мыла или, какъ Шульце-Геверницъ, опредѣлять культуру комфортабельностью „кабинетовъ уединенія". Всячески можно. Но всѣ факты и цифры подобнаго рода, пока мы будемъ разсматривать ихъ по-одиночкѣ, всегда будутъ давать лишь болѣе или менѣе одностороннюю картину. Только совокупное разсмотрѣніе возможно большаго количества цифровыхъ и фактическихъ данныхъ дастъ возможность точно изобразить культурное состояніе государства или національности.

Приведенныя ниже цифры, имѣя самостоятельную цѣнность, вмѣстѣ съ тѣмъ являются матеріаломъ для полнаго и всесторонняго разсмотрѣнія россійской культурности.

Каждый взрослый грамотный человѣкъ, жизнь котораго хоть чуть-чуть да выходитъ за схему чисто зоологическаго существованія, который не только числится грамотнымъ (въ нашихъ деревняхъ случай очень частый), а такъ или иначе, по необходимости или по влеченію, утилизируетъ свое умѣнье читать и писать; каждый пріобщенный къ культурѣ хоть настолько, чтобы видѣть въ печатной бумагѣ не только матеріалъ для курева; каждый, достатокъ котораго не упалъ до степени хроническаго голоданія,—непремѣнно имѣетъ календарь. Какъ матеріальную культуру можно опредѣлять наличностью карманныхъ часовъ, такъ духовная культура, ея самая первая ступень, самый элементарный лепетъ интеллигентности, всецѣло укладывается въ схему календаря.

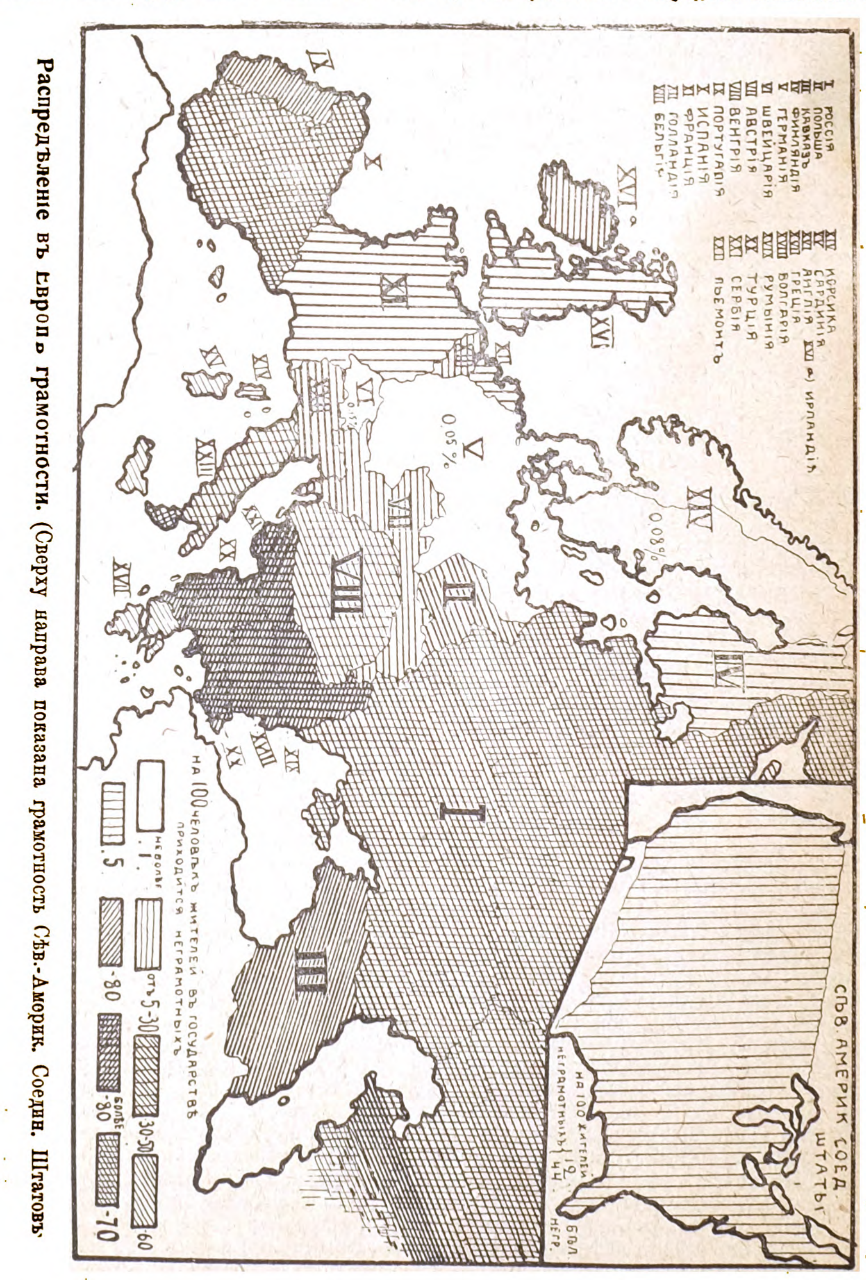
Календарь—одинъ изъ самыхъ точныхъ показателей культурной жизни. Распространенность календарей очерчиваетъ огромный кругъ, за предѣлами котораго остаются лишь совершенно необезпеченные, далекіе отъ всякой грамотности и совершенно неприспособленные къ воспріятію элементарныхъ началъ

---

*) Помѣщаемая статья г. Пантарея, несомнѣнно, представляетъ интересъ для всякаго, кто хочетъ познать Россію во всѣхъ—крупныхъ и мелкихъ—проявленіяхъ ея духовной жизни. Но мы полагаемъ, что дѣлать правильные выводы—относительно уровня культурности страны—на основаніи статистики „активной грамотности" можно, лишь сравнивая русскія цифры съ иностранными и принимая во вниманіе степень распространенія газеты въ массахъ у насъ и за границей. Вотъ почему мы находимъ не безполезнымъ предложить подписчикамъ „Вѣстника Знанія" своего рода задачу: не найдетъ ли кто возможнымъ собрать цифровыя данныя о распространенности календарей и газетъ—въ другихъ странахъ и газетъ—въ Россіи, и, пользуясь этимъ матеріаломъ, написать статью для „В. З.", дополняющую работу г. Пантарея. Эту работу мы иллюстрируемъ двумя діаграммами, рисующими состояніе грамотности заграницей и въ Россіи и также могущими послужить нашимъ читателямъ образцомъ для предлагаемаго нами труда. *Ред.*

культуры, круги населенія. А въ календарную черту входятъ всѣ культурные элементы страны, начиная съ самыхъ вершинъ культурной лѣстницы (вѣдь есть-же календарь у Льва Толстого!) до самаго минимума культурности. Распространенность прессы значительно уже этой календарной границы, простая грамотность значительно шире.

Наличность календаря—это своего рода дипломъ на активную грамотность, значокъ—да не обидятся г.г. универсанты—въ родѣ ихъ университетскаго, доказывающій, что его владѣлецъ обладаетъ нѣкоторымъ запасомъ кинетической культурности. Если у „таинственнаго незнакомца изъ романа госпожи Ратклифъ“ появляется въ рукахъ календарь, то для діагностики народной психологіи это уже важный симптомъ. Это значитъ, что шагъ въ культурный кругъ уже сдѣланъ, что грамотность, вынесенная изъ школы, не забыта, а находитъ примѣненіе, что въ повседневной жизни является надобность наводить кое-какія справки—и не только о томъ, когда въ нынѣшнемъ году пасха, или когда



Распредѣленіе въ Европѣ грамотности. (Сверху направа показана грамотность Сѣв.-Америк. Соедин. Штатовъ.

день святого Андрея Стратилата или Симеона Столпника, а, быть можетъ, по цѣлому ряду самыхъ разнообразныхъ вопросовъ: вѣдь большинство настольныхъ календарей—своего рода упрощеннаго типа энциклопедіи. Разъ въ крестьянской избѣ, рабочей каморкѣ появляется календарь, то семья оказывается спаянной,—не спорю: слабо, едва замѣтно, но все-таки спаянной съ интересами обще-человѣческой культуры. Въ интеллигентной и полуинтеллигентной средѣ развитіе, самообразованіе идутъ книжнымъ, журнальнымъ и газетнымъ путемъ. Въ нѣдрахъ же русской жизни проблески сознанія въ огромномъ большинствѣ случаевъ проявляются около календаря, черезъ календарь или отъ него. Школа, скованная формализмомъ оффиціальныхъ программъ, рѣдко дастъ ребенку изъ народа что-нибудь больше простой грамотности, которая лишь въ благопріятномъ случаѣ будетъ оплодотворена дыханіемъ живой жизни. Расшевелить молодые мозги, разбудить дѣвственную мысль, при другихъ условіяхъ, могло бы живое слово. Но развѣ окружающія насъ условія даютъ хоть мало-мальскій просторъ такому живому слову. Книги? Просмотрите оффиціальную „Книжную лѣтопись главнаго управленія по дѣламъ печати" и вы увидите, что пресловутая „Битва русскихъ съ кабардинцами" продолжаетъ издаваться въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, количество „пѣсенниковъ" за полгода превысило 500.000 экз.—и вся эта масса спускается въ низы русской жизни. Въ этихъ низахъ календарь со своимъ разнообразнымъ содержаніемъ является безусловно свѣтлымъ лучемъ. Возможно, что культурныя потребности такъ и замрутъ на календарѣ. Это одинъ полюсъ. А другой, когда, напримѣръ, календарная статейка по астрономіи порождаетъ такой интересъ къ этой наукѣ, что мужикъ начинаетъ копить деньги на телескопъ.

Признавъ просвѣтительную роль календаря, мы должны со вниманіемъ остановиться на развитіи календарной литературы. Относительно качества надо замѣтить, что въ десяткѣ просмотрѣнныхъ календарей все оказалось прилично, а иногда прямо таки хорошо. Теперь относительно количества. Прежде всего надо принять во вниманіе, что распространеніе календарей происходитъ въ теченіе очень ограниченнаго времени. Календарь на новый годъ начинаютъ покупать съ октября, и уже въ апрѣлѣ въ глазахъ торговца онъ становится хламомъ. Поэтому каждый издатель съ особой осторожностью долженъ опредѣлять количество выпускаемыхъ экземпляровъ календаря. Отсюда можно предположить, что въ календарномъ дѣлѣ количество выпущенныхъ экземпляровъ распродается почти цѣликомъ, и на тиражѣ календарей можно строить расчеты съ гораздо большимъ правомъ, чѣмъ въ какой-нибудь другой отрасли книгоиздательства.

Въ 1909 году въ предѣлахъ Россіи выпущено всего триста тридцать три календаря, въ количествѣ 10.503.355 экз. *) По языкамъ они раздѣляются такъ:

Чувашскихъ календ.	1	5000	экз.
Черемисскихъ „	1	3000	„
Литовскихъ „	5	46.800	„
Татарскихъ „	6	44.200	„
Армянскихъ „	10	46.400	„
Еврейскихъ „	23	440.600	„
Эстонскихъ „	34	215.200	„
Латышскихъ „	65	344.500	„
Русскихъ „	188	9.357.655	„

Русскіе календари по составу раздѣляются такъ:

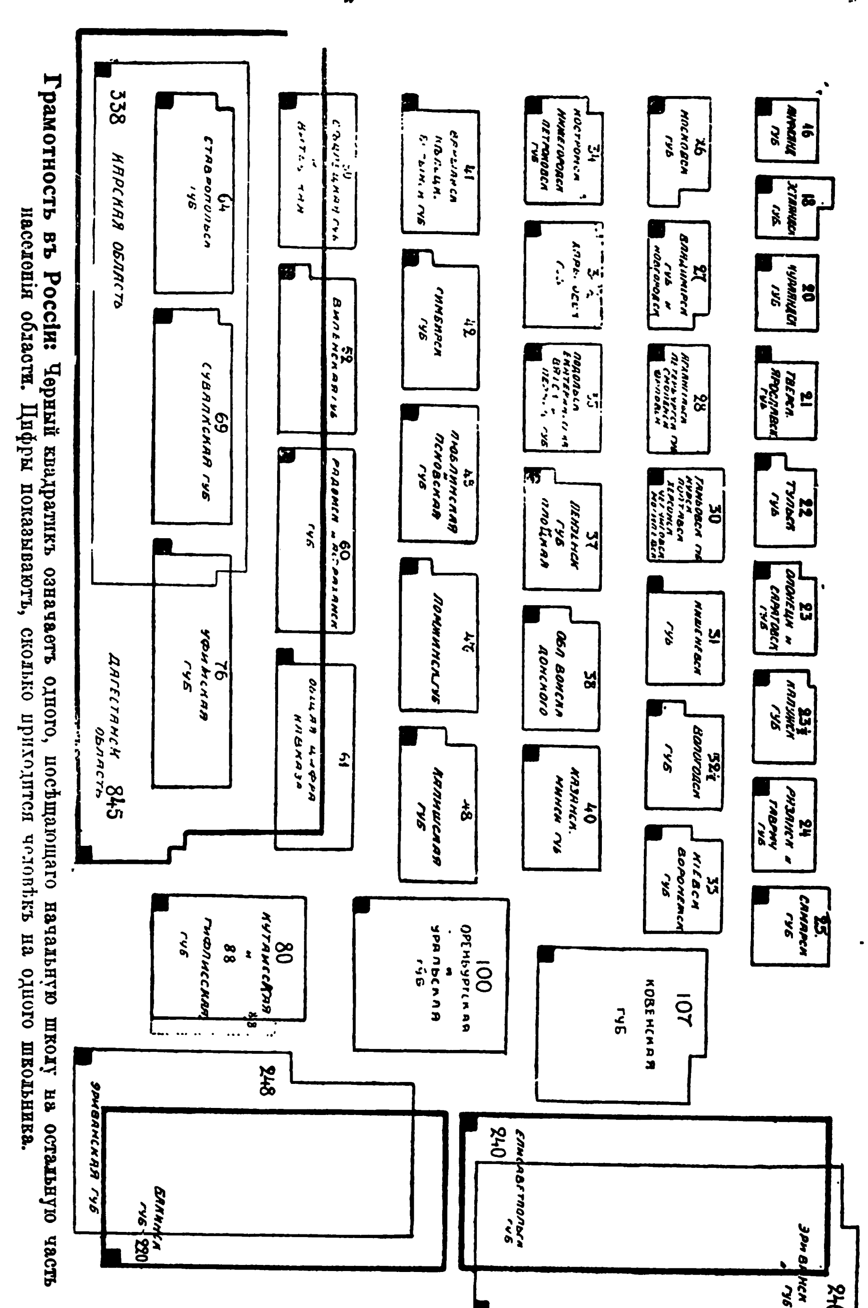
Календ. для электротехн.	1	500	экз.
„ „ зубн. врач.	1	500	„
Морской календарь	1	500	„
Театральный „	1	1000	„
Фармацевтич. „	1	1500	„
Ветерин. вр. „	1	1800	„
Астрономич. „	1	1800	„
Дѣтскій „	1	3000	„
Литературный „	1	10.000	„
Юридическій „	1	10.000	„
Инженерный „	1	2350	„
Техническій „	2	4200	„
Женскій „	2	5000	„
Учительскій „	2	7000	„
Студенческій „	3	18500	„
Музыкальный „	3	32500	„
Церковный „	4	9.500	„
Военный „	4	17.500	„
Ученическій „	4	27.500	„
Коммерческій „	4	53.450	„
Юмористическій	5	11300	„
Докторскій (и фельдш.)	5	18000	„
Сельско-хозяйственный	7	277.000	„
Дорогіе настольные календари для интеллигенціи	10	91.500	„
Разные, издан. въ пров.	19	75.775	„
Рекламные календари.	19	190.100	„
Отрывн. кал. всяк. рода	23	1.690.530	„
Преимущ. для народа.	58	6.795.350	„

Приведенныя выше цифры нуждаются въ комментаріяхъ. Въ рубрику календарей для народа включены изданія, которыя по цѣнѣ (отъ 3 до 30 коп.), содержанію, а иногда и по названію предназначаются, главнымъ образомъ, для пользованія обитателей дна русской жизни. Если даже предположить, что потребителями календарей этой категоріи является и мелкая буржуазія, то на долю народа останется во всякомъ случаѣ не менѣе 5 милліоновъ экземпляровъ.

Прибавивъ къ народнымъ календарямъ изданные въ провинціи, отрывные и болѣе или менѣе дорогіе календари, получимъ цифру, превышающую 8½ мил. Это и есть минимумъ активно-грамотныхъ семей Россіи. Въ сферѣ этихъ 8½ милліоновъ, слабо затрагивая другіе слои, обращаются наши книги, газеты, журналы; въ этой сферѣ пускаютъ корни и зрѣютъ начала культурности; только тутъ смогутъ оцѣнить не только дѣло, реальный фактъ, но мысль и слово; именно здѣсь мозги болѣе воспріимчивы, мысль болѣе гибка.

Тиражъ спеціальныхъ календарей тоже не лишенъ интереса. Каждая рубрика показываетъ, насколько въ данной отрасли развито профессіональное самосознаніе. Много въ Россіи техниковъ, но техниковъ, такъ сказать, заядлыхъ, вѣроятно, не больше 4200

*) Безъ польскихъ и грузинскихъ.



Грамотность въ Россіи: Черный квадратикъ означаетъ одного, посѣщающаго начальную школу на остальную часть населенія области. Цифры показываютъ, сколько приходится человѣкъ на одного школьника.

и т. д. Статистика календарей бросаетъ нѣкоторый свѣтъ и на женское движеніе въ Россіи. 5000—таково, повидимому, число женщинъ съ развитымъ женскимъ самосознаніемъ и послѣдовательныхъ феминистокъ.

Пантарей.

Изъ жизни новоселовъ Приморской обл.

Прочитавъ статью г. Лавриновича „Переселенцы на дальней восточной окраинѣ“ („В. З.“ № 12 за 1908 годъ), я рѣшила сообщить кое-что о переселенцахъ въ Приморской области. Въ десяти новосельческихъ деревняхъ этого края мнѣ пришлось быть и на себѣ испытать всѣ прелести способовъ передвиженія по этимъ трущобамъ, — хотѣлось-бы подѣлиться своими впечатлѣніями съ читателями, которые мало знакомы съ мѣ-

стами, гдѣ селятся переселенцы изъ Европейской Россіи.

Переселенцы живутъ здѣсь по 2—3 года, а о проведеніи дорогъ никто не думаетъ. Есть деревни, которыя находятся отъ главнаго пункта—Поста св. Ольги—на разстояніи 85—200 верстъ. Ольга—это единственное мѣсто, гдѣ можно достать самые необходимые жизненные продукты. По р. Авакумовкѣ расположены 2 деревни старожиловъ—Пермское и Фудинъ и 3 деревни новоселовъ—Николаевка, Молдавановка и Фурманово. Въ послѣднихъ двухъ живутъ молдаване. Деревня Фурманово отъ Ольги находится въ 85 верстахъ,—для того, чтобы попасть въ это селеніе, нужно переправиться 17 разъ черезъ рѣки (черезъ одну рѣку Авакумовку—9 разъ). Берега мѣстами страшно круты, такъ что приходится со всего размаха летѣть въ воду. Телѣги не выдерживаютъ, да и лошади послѣ такой переправы не долго живутъ, тѣмъ болѣе, что работать имъ приходится на голодный желудокъ, ибо корма не на что купить. Въ прошломъ году масса лошадей погибла, а извѣстно, что лошадь—самая необходимая принадлежность хозяйства. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ р. Авакумовка совсѣмъ опасна для переправы: немало переселенцевъ лишилось благодаря ей своего послѣдняго имущества. Грузы съ Ольги доставляются въ очень печальномъ видѣ: мука, зерно и другіе продукты вымачиваются по нѣсколько разъ въ водѣ.

Поселенцы деревень Молдаванки и Фурманово находятся въ очень бѣдственномъ положеніи. Живутъ всѣ молдаване въ землянкахъ. Изъ хозяйственныхъ принадлежностей у нѣкоторыхъ почти ничего нѣтъ. Въ 1907 году въ Молдавановку пріѣхало 26 семействъ; черезъ нѣкоторое время часть выѣхала, кто—на заработки, а кто—на родину, осталось всего 8 семействъ. Въ Фурманово въ 1907 году пріѣхало 55 семействъ; уѣхало 19 семействъ.

Въ прошломъ году всѣ молдаване переболѣли цынгой. Въ данное время тамъ опять появилась цынга. Питаются жители бобовыми жмыхами и славятъ Бога за такую роскошь. Благодаря небывалымъ снѣгамъ, рѣки разлились, и всѣ жители по рѣкѣ Авакумовкѣ отрѣзаны на долгое время отъ Ольги. Медицинской помощи въ деревняхъ цѣлую зиму не было. Другія деревни находятся еще на большемъ разстояніи отъ Ольги, чѣмъ вышеописанныя.

Къ деревнямъ Веселый Яръ, Мокрушинъ, Туманово, Богополъ, Дружба, Зеркальное, Тютихэ, Монастырка, Ахабэ и т. д. дорогъ нѣтъ, если не считать вьючной тропы, по которой съ трудомъ можно пробраться. Передвиженіе затрудняютъ рѣки, тайга и сопки,—нѣкоторыя сопки достигаютъ до 2-хъ тысячъ футовъ въ вышину (переходъ такого перевала достигаетъ 4—5 верстъ). Во время разливовъ рѣкъ всякое сообщеніе прекращается.

Въ лѣтнее время каждую недѣлю дѣлалъ срочные рейсы почтовый пароходъ „Эльдорадо“ между Владивостокомъ и Бухтой св. Владимира. Разъ въ мѣсяцъ рейсировалъ пароходъ «Яковъ Дидерксонъ» между Владивостокомъ и Императорской Гаванью. Кромѣ пароходовъ, шхуна отъ Земской Организаціи плавала между бухтой св. Валентина и Тютихэ. Такимъ образомъ, переселенцамъ былъ облегченъ способъ сообщенія съ Ольгой. Съ сентября мѣсяца шхуна прекратила свои рейсы, а съ послѣднихъ чиселъ ноября прекратилось движеніе и пароходовъ. Переселенцы опять, несмотря на страшные заносы, вынуждены дѣлать пѣшкомъ по 100—200 верстъ, ибо верховая ѣзда оказывается почти невозможной.

На счастье, разъ въ мѣсяцъ дѣлаетъ рейсы между Владивостокомъ и бухтой Теридей частный пароходъ Жибровскаго „Чифу“. Пароходъ очень маленькій, но все же много выручаетъ переселенцевъ,—не будь его плохо пришлось-бы всѣмъ жителямъ дикаго побережья: Владивостокъ—это центръ, откуда можно пополнять всѣ лавченки Ольги. Правда, есть еще сообщеніе съ Владивостокомъ почтовымъ трактомъ, по которому, въ виду его неисправности, опасно даже возить почту. Въ данное время, по случаю разливовъ рѣкъ, почтовый трактъ (если его можно такъ назвать) закрытъ.

Съ закрытіемъ порто-франко всѣ продукты вздорожали. Напримѣръ, мука, которая раньше стоила 1 руб. 35 коп. за пудъ, теперь—1 руб. 90 коп., сахаръ 25—30 коп. за фун. и т. д. Безработица страшная. Переселенцамъ очень трудно найти какой нибудь заработокъ, а потому большинство изъ нихъ очень бѣдствуетъ.

Очевидица.

Деревенскія постройки.

Одной изъ главныхъ причинъ нашего неустройства является та, отъ устраненія которой зависитъ и человѣческое существованіе многомилліоннаго крестьянскаго люда. Пока деревня находится во власти тьмы и невѣжества, попытки двинуть страну по пути прогресса не могутъ имѣть успѣха. Крестьянскій вопросъ, какъ основной общегосударственный, долженъ быть отправной точкой при всякомъ болѣе или менѣе значительномъ культурномъ выступленіи.

Ни для кого не тайна, что честь и могущество Россіи поддерживаются ея фундаментомъ — крестьянствомъ, и потому всякій вопросъ, касающійся благосостоянія крестьянства представляется настоятельно важнымъ и нужнымъ.

Изъ такихъ назрѣвшихъ крестьянскихъ вопросовъ возьмемъ на выдержку вопросъ о сельскомъ строительствѣ.

Такъ какъ цѣнность крестьянской земли связана съ цѣнностью крестьянскихъ построекъ, то вопросъ о послѣднихъ заслуживаетъ такого же серьезнаго къ себѣ отношенія, какъ и вопросъ о крестьянскомъ землепользованіи. Строительная и земельная нужды деревни до того тѣсно переплелись между собою, что то или другое вниманіе къ одной изъ нихъ неизбѣжно отражается на другой. Замѣчено, что въ годы усилен-

наго переселенія въ Сибирь на свободныя земли пожарность въ выселяющихся деревняхъ значительно возростаетъ. Трудно себѣ представить хозяйство безъ построекъ и, наоборотъ, тѣ или другія постройки, назначеніе которыхъ не вызывалось бы какими-либо хозяйственными соображеніями. Крестьянское землепользованіе и сельское строительство служатъ одно другому необходимымъ дополненіемъ и подспорьемъ. Съ ослабленіемъ земельнаго голода должно измѣниться отношеніе и къ крестьянскому жилью.

Въ настоящее время дѣло сельскаго строительства еще въ большемъ пренебреженіи, чѣмъ вопросы начальнаго образованія, медицины, сельскаго управленія и многіе другіе. Вынужденная разрѣшать задачу строительства опытнымъ путемъ, деревня впадаетъ въ сплошныя грубыя ошибки. Всѣ свои постройки крестьяне возводятъ по собственной иниціативѣ, не прибѣгая къ посторонней помощи, безъ какихъ-либо указаній со стороны. Нужно ли пояснять, что самостоятельныя архитектурныя выступленія деревни въ рѣдкихъ случаяхъ кончаются успѣхомъ. Дискредитируя неудачами самую мысль о возможности удовлетворительной постановки строительнаго вопроса, крестьяне сплошь и рядомъ прибѣгаютъ къ единственно доступному для нихъ источнику знаній—урокамъ отжившей старины. Какъ дорого обходится подражаніе прошлому въ строительномъ дѣлѣ, можно судить по жалкому состоянію воздвигаемыхъ деревней уродливыхъ лачугъ: деревянныя постройки крайне огнеопасны; сдѣланныя изъ камня, особенно изъ мергеля, скоро разваливаются; избы изъ соломы и глинобитныя—сыры, угарны и холодны. Ясно, что причина неудачъ сельскаго строительства кроется не только въ отсутствіи необходимыхъ средствъ, но и въ игнорированіи элементарныхъ требованій техники. Нагляднымъ примѣромъ безпомощности деревни при переходѣ къ новымъ формамъ строительства, безъ поддержки его со стороны, можетъ служить Алмазовская волость, Саратовской губерніи. Несмотря на то, что распространеніе кирпичныхъ построекъ началось въ ней съ 70-хъ годовъ, на извести ставятся дома лишь зажиточныхъ крестьянъ и только въ послѣднее время. О своеобразно понятыхъ алмазовцами техническихъ указаніяхъ при переходѣ ихъ отъ деревяннаго къ каменному строительству нами сообщалось въ свое время въ журналѣ «Страховое Дѣло». Для полноты настоящей статьи повторимъ нѣкоторые изъ высказанныхъ уже мыслей и фактовъ. Кирпичныя стѣны кладутся алмазовцами прямо на глинѣ, съ засыпкою ихъ золою или навозомъ. По показанію очевидцевъ, вслѣдъ за сооруженіемъ такимъ способомъ избы, стѣны ихъ распираетъ (при плотной засыпкѣ), или въ нихъ образуются пустоты (при неплотной), что одинаково связано съ холодомъ, сыростью и недолговѣчностью постройки. Въ исключительныхъ случаяхъ каменныя зданія кроются желѣзомъ; подъ тяжестью же соломенныхъ крышъ кое-какъ слѣпленныя стѣны не выдерживаютъ и 10 лѣтъ. Средній срокъ существованія кирпичныхъ построекъ въ Алмазовской волости едва достигаетъ 15 лѣтъ, въ то время, какъ деревянныя—выдерживаютъ въ полтора и нерѣдко два раза дольше.

Какихъ же результатовъ можно ожидать отъ перехода къ болѣе совершеннымъ способамъ строительства и отъ замѣны дерева и соломы долговѣчными и огнестойкими матеріалами не въ исключительной по характеру мѣстности, какъ приведенный уголъ Саратовской губерніи, и не при массовомъ переходѣ къ каменному домостроительству (въ 1902 году на 583 двора въ волости было 526 кирпичныхъ избъ), а въ селеніяхъ съ единичными выступленіями? Безпомощность въ нихъ должна ощущаться еще сильнѣе и сопровождаться болѣе грубыми непоправимыми ошибками.

Земство, какъ близко стоящее къ деревнѣ, не должно оставаться равнодушнымъ къ обострявщемуся въ ней строительному вопросу. На нашъ взглядъ, послѣдній назрѣлъ не только въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, но вездѣ и всюду, становясь въ очередь самыхъ жгучихъ вопросовъ: о дремучихъ лѣсахъ, снабжавшихъ деревню дешевыми постройками, въ большинствѣ губерній сохранились только преданія да пѣсни. Каждое деревцо теперь на счету.

Одновременно съ земельнымъ голодомъ и тяжелой погоней за кускомъ хлѣба, настала пора заботъ о возстановленіи сгнившаго угла. Одному населенію со всѣми бѣдами не справиться,—необходимо посредничество и самое широкое содѣйствіе знаніями и матеріальной поддержкой. Съ выходомъ крестьянъ на хутора тяжелый вопросъ строительства осложняется до крайнихъ предѣловъ. Онъ одинаково труденъ какъ для населенія, такъ и для правительства. Предпринятое нѣкоторыми земствами статистическое изслѣдованіе сельскаго строительства дало чрезвычайно неутѣшительную картину. Огромной важности вопросъ все время игнорируется, совершенно не разработанъ и, благодаря своей хаотичности, съ трудомъ поддается изученію. Крестьянскимъ строительствомъ интересовались одни лишь земскіе страховые отдѣлы и то постольку, поскольку оно связано съ ихъ спеціальной дѣятельностью. Посредничество земства въ сооруженіи долговѣчныхъ построекъ, распространеніи кирпичныхъ заводовъ, въ выдачѣ ссудъ на пріобрѣтеніе извести, желѣза и прочихъ матеріаловъ—объясняется, главнымъ образомъ, преслѣдуемыми имъ противопожарными цѣлями. О томъ же, чтобы уголъ крестьянина былъ прочень, тепелъ и уютенъ—нигдѣ не заботятся.

Еще такъ недавно о сельскомъ домостроительствѣ не думали вовсе, но... время измѣнилось... Сама жизнь ставитъ его въ очередь основныхъ государственныхъ вопросовъ, отъ рѣшенія которыхъ зависитъ человѣческое существованіе многомилліоннаго крестьянства.

Г. Кузьменко.

Раскопки въ Кіевѣ.

Въ Кіевѣ, на усадьбѣ Десятинной церкви производятся археологическія раскопки. Работы ведутся, главнымъ образомъ, по расчисткѣ прилегающей къ открытой кирпичной кладкѣ площади. Былъ снятъ гребешокъ и, благодаря этому, представилась возможность опредѣлить поперечное наслоеніе подъ сооруженіемъ. Раскопки обнаружили 6 погребеній. Одно изъ погребеній, повидимому, дѣтское, представляетъ значительный интересъ: въ большомъ дубовомъ гробу, уже совершенно истлѣвшемъ, найдены два скелета, судя по костямъ — двухъ юношей, похороненныхъ вмѣстѣ. Установить, къ какому вѣку относятся погребенія, пока трудно: найденныя у шей покойниковъ пуговки, встрѣчаются на протяженіи XII и XIII вв. Въ рыхломъ слоѣ траншей, среди массы щебня и извести—остатковъ древняго храма—обнаруженъ цѣнный кладъ, находившійся въ двухъ различныхъ частяхъ ямы; извлечено 18 серебряныхъ серегъ, простой работы, безъ дутыхъ шариковъ, 6 крупныхъ колецъ съ панцырными дутыми шариками, 2 серебряныхъ кольца и наперсный крестъ изящной отдѣлки. Всѣ эти вещи великокняжеской эпохи, не позднѣе XII вѣка.

6 іюня въ присутствіи предсѣдателя императорской археологической комиссіи, гр. А. А. Бобринскаго, приступлено было къ изслѣдованію обнаруженнаго сооруженія. Въ траншеѣ, прорытой къ востоку отъ церкви, въ верхнемъ слоѣ, обнаружено большое кострище, въ центрѣ котораго найденъ совершенно сохранившійся глиняный горшокъ съ массой кусковъ перегорѣлыхъ костей.

Дальнѣйшія работы по расчисткѣ, какъ сообщаютъ мѣстныя газеты, дали весьма цѣнное археологическое открытіе. На краю первой траншеи сѣверной стѣны древней церкви, въ слоѣ чистой материковой глины, найдено дѣтское погребеніе въ деревянномъ склепѣ, построенномъ въ видѣ сруба съ потолкомъ, частью обрушившимся на дно склепа. Послѣ изученія конструкціи сруба, на которомъ обнаружены скрѣпленія изъ шляпочныхъ гвоздиковъ, была произведена расчистка дна склепа, посрединѣ котораго оказался лежащимъ на спинѣ сильно истлѣвшій костякъ пятилѣтняго ребенка съ раздавленнымъ черепомъ; голова костяка обращена на сѣверъ. У шеи костяка оказался серебряный крестикъ, восточная (малоазіатская) монета сассанидской династіи (IX—X в.) съ арабскими надписями; на краю монеты, на которой выцарапано изображеніе креста, имѣются двѣ дырочки; очевидно, монета предназначалась для ношенія на груди въ видѣ образка. Кромѣ того, найдены двѣ серебрянныя пуговки и бронзовая кольцеобразная съ завитушками застежка. По правую сторону костяка найдены три вполнѣ сохранившихся глиняныхъ сосуда; здѣсь же найдена костяная ложка, съ желѣзнымъ кольцомъ на концѣ и прекрасно отдѣланная на ручкѣ орнаментаціями; найдены также костяной гребешокъ, свистульки, желѣзный топорикъ, раковинки, бабки (костяшки), маленькій дѣтскій ножикъ съ костяной ручкой и нѣкоторые другіе предметы, плохо сохранившіеся. У ногъ покойника найдены два ведерца съ желѣзными ручками и еще одинъ, глиняный сосудъ съ немного отбитымъ верхомъ. Вещи эти, уложенныя въ могилку ребенка богатой семьи, могутъ служить цѣннымъ матеріаломъ для характеристики быта витязей X вѣка.

Естественно-историческія изысканія и открытіе слѣдовъ до-историческаго человѣка въ приполярномъ Запечорьѣ.

Только что опубликованы предварительныя изслѣдованія А. В. Журавскаго, командированнаго Импер. Геогр. Общ. въ приполярное Запечорье для научныхъ изслѣдованій.

Въ такомъ спеціальномъ органѣ, какъ „Извѣстія Импер. Геогр. Общ." [1]), обширное сообщеніе г. Журавскаго, къ тому же изложенное научнымъ языкомъ, совсѣмъ затеряется для широкой публики, если не сказать о немъ нѣсколько словъ, тѣмъ болѣе, что результаты, добытые имъ, во многомъ очень важны и любопытны.

Среди многочисленныхъ ботаническихъ изслѣдованій обращаетъ на себя вниманіе описаніе произрастанія ольхи въ этомъ краѣ. Оказывается, что на берегахъ рѣкъ, обращенныхъ на западные и восточные румбы, кустики ольхи (Alnus fruticosa) съ поражающей правильностью выстраиваются въ сплошные параллельные ряды, обращенные на югъ, т. е. тянущіеся не параллельно рѣкѣ, а перпендикулярно, при чемъ каждый рядъ отстоитъ отъ другого приблизительно на разстояніе, измѣряющееся длиннѣйшей тѣнью, тогда какъ на всѣхъ другихъ берегахъ и склонахъ ольха раскидывается группами неопредѣленныхъ очертаній. Любопытно также описаніе г. Журавскимъ оригинальной тундровой поросли, которую можно назвать „карликовымъ лѣсомъ", такъ какъ вся она составлена изъ

---

[1]) Томъ XLV, 1909 г. вып. I—III, стр. 197—281.

карликовыхъ породъ. Тутъ и елочки высотою не болѣе метра, но уже усѣянныя множествомъ шишекъ, тутъ ивы не болѣе 5 верш., но съ громадными корнями, до 9 метровъ, замѣчательно красивое сообщество карликоваго березняка (Betula nana) съ трехвершковымъ шиповникомъ (Rosa acicularis), тѣмъ не менѣе, покрытымъ сплошь ярко-розовыми, приторноароматичными цвѣтами, образующими эффектные бордюры.

Въ травянистыхъ участкахъ по р. Колвѣ преобладаютъ опредѣленныя соціальныя формаціи, въ родѣ мышинаго горошка (Vicia cracca), настолько густыя, что служатъ какъ бы естественными силками для ловли мелкихъ птичекъ, такъ что, по выраженію туземцевъ, „сюда крестоватикъ (т. е. молодой песецъ) сейны ходитъ“ (т. е. ѣсть, кормиться). Авторъ неоднократно самъ извлекалъ живыхъ птичекъ изъ цѣпкой поросли Vicia cracca, а однажды нашелъ даже мертвую, опутанную вокругъ лапокъ и шейки усиками мышинаго горошка.

Любопытно описаніе г. Журавскимъ, если можно такъ выразиться, „энтомологической охоты“. Самоѣды, замѣтившіе, что онъ ищетъ „лочаковъ“, т. е. насѣкомыхъ, предложили ему подождать, когда „совсѣмъ сядетъ солнце“, ибо тогда, молъ, „всѣ лочаки на снѣгъ пойдутъ“ (дѣло происходило на горѣ Сѣверной Сабли, ближе къ снѣговой полосѣ). Какъ ни казалось это утвержденіе страннымъ, все же г. Журавскій расположился на ночь около ближайшей площадки разсыпчатаго снѣга, вокругъ которой, среди камней, цвѣли растенія горной флоры—альпійская незабудка (Myosotis alpestris), фіалка (Viola biflora), анемонъ (Anemone narcissiflora) и др. И представившееся зрѣлище, дѣйствительно, оказалось поразительнымъ: со всѣхъ сторонъ къ снѣжной площадкѣ направлялись насѣкомыя, и съ 2 час. ночи снѣгъ былъ усѣянъ окоченѣвшими насѣкомыми. Такимъ образомъ, можно сказать, въ одинъ присѣстъ, г. Журавскій собралъ цѣлую энтомологическую коллекцію, при чемъ оказалось много интересныхъ видовъ, позволявшихъ судить о распространеніи ихъ въ этомъ краѣ.

Но самымъ замѣчательнымъ результатомъ научной экскурсіи г. Журавскаго, безъ всякаго сомнѣнія, является открытіе имъ двухъ становищъ до-историческаго человѣка этого края, или, вѣрнѣе,—человѣка съ до-исторической индустріей, такъ какъ каменный вѣкъ на нашемъ крайнемъ сѣверѣ завершился, повидимому, еще въ то время, когда Европа уже далеко ушла въ своей исторіи отъ кремневаго ножа.

Г. Журавскій полагаетъ, что необходимо отличать отъ каменнаго вѣка реальную переходную эпоху, которой онъ даетъ наименованіе „костяной вѣкъ“, т. е. эпоху, когда преобладающимъ матеріаломъ въ индустріи служила кость—вѣкъ костяной индустріи. Въ бассейнѣ Печоры и теперь находятся своего рода „тамогавки“ изъ костей мамонта, имѣющіе форму „молотковъ“. Если мы проштудируемъ рядъ наименованій современныхъ предметовъ печорскаго полярнаго аборигена, сдѣланныхъ изъ дерева, мѣди, олова, желѣза и т. п., то мы замѣтимъ, что матеріалъ издѣлія—дерево, мѣдь, олово, желѣзо,—въ названіи предмета играетъ роль дополнительнаго прилагательнаго: напримѣръ, мѣдная табакерка называется „нярово-табакъ-лы“, деревянная пороховница—„пя-пороха-лы“, т. е. „мѣдная табачная кость“, „деревянная пороховая кость“. Древнѣйшіе самоѣдскіе предметы и даже шаманскіе бубны сдѣланы изъ кости.

Оба пункта, въ которыхъ г. Журавскій обнаружилъ скопленія кремневыхъ орудій—стрѣлокъ, копій, скребковъ, ножей и глиняной, по орнаментировкѣ не уступающей чудской (если она не чудская только), посуды, занимаютъ типичныя тундровыя фаціи, носящія туземное названіе „ярэй“. Эти „ярэи“ находятся—первый въ 309 вер. отъ устья р. Колвы, при впаденіи въ нее р. Сандивэя, а второй на 130 в. выше по Колвѣ. Они представляютъ собою расположенные высоко надъ рѣками остаточные участки мелкихъ дюнъ, раздѣляющихся песчаными же долинами, аллеями, прогалинами и ямами, въ которыхъ и сосредоточены останки неолитической индустріи.

Такимъ образомъ, если согласиться съ г. Журавскимъ, что въ нашемъ приполярномъ Запечорьѣ былъ, какъ переходная ступень къ исторической индустріи, костяной вѣкъ, воспоминаніе о которомъ еще живо въ обиходѣ и языкѣ туземнаго населенія, то находка предметовъ каменнаго вѣка отодвигаетъ насъ уже въ сѣдую даль вѣковъ и пріобрѣтаетъ особое значеніе какъ доказательство существованія человѣка въ столь давно прошедшія времена и на столь глубокомъ сѣверѣ.

Д. Святскій.

I. Общій отдѣлъ.

Чего отъ насъ ожидаютъ.

Если бы вамъ, дорогіе читатели и читательницы, пришлось когда-нибудь увидѣть тѣ груды писемъ, которыя скопляются къ выходу номера и прочитываются прежде, чѣмъ приступать къ нашей очередной бесѣдѣ, вы бы изумились количеству этого матеріала. Но при ближайшемъ ознакомленіи съ этими письмами, неопытный читатель пришелъ бы, пожалуй, въ состояніе нѣкоторой растерянности: трудно остановиться на чемъ-нибудь опредѣленномъ, выудить нѣчто достаточно конкретное, такое, что же могло бы не только заинтересовать читателей „Взаимопомощи“, но и служить темою, способною „будить“ сонныхъ, зажигать сердца.

А, между тѣмъ, почти каждое изъ этихъ писемъ, въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя пишутся людьми малограмотными, но жаждущими знанія, дышетъ такою жизненною правдою, такою искренностью, часто скрытою, однако, подъ довольно грубыми, очень неумѣлыми, иногда даже не русскими выраженіями, что невольно является желаніе отвѣтить на это письмо, ободрить, поддержать, сказать теплое слово. Но... всѣмъ не напишешь, а въ статью, которая могла бы служить отвѣтомъ на многія такія письма, никакъ не внесешь этихъ скорѣе чувствуемыхъ, чѣмъ дѣйствительно сказанныхъ словъ нашихъ корреспондентовъ.

Большинство авторовъ писемъ, очевидно, ждетъ или отвѣта, или хотя бы только извѣстія, что письмо получено и принято къ свѣдѣнію. Только въ рѣдкихъ случаяхъ и то обыкновенно отъ однихъ и тѣхъ же подписчиковъ, наиболѣе отзывчивыхъ и склонныхъ къ выраженію своихъ мнѣній о томъ или иномъ предложеніи товарищей или редакціи, удается цитировать письма.

На этотъ разъ, однако, мы попытаемся сдѣлать сводку наиболѣе типичныхъ корреспонденцій и уловить основной тонъ тѣхъ изъ писемъ, которыя не поддаются цитированію хотя бы частичному.

Когда-то мы уже писали, что одно изъ болѣе громкихъ требованій, выражаемыхъ въ письмахъ читателей, можетъ быть формулировано въ двухъ словахъ: хлѣба и свѣта! Теперь эта нота слышится не менѣе отчетливо. Но ее покрываетъ болѣе общій крикъ, съ которымъ сливается и она. Этотъ крикъ раздается все громче, все настойчивѣе и переходитъ въ сплошной вопль—знанія! знанія! во что бы то ни стало!

Какъ тогда, такъ и теперь, множество подписчиковъ слезно молитъ о предоставленіи имъ возможности работать и, живя на заработокъ, учиться въ столицѣ.

Но гораздо больше лицъ, которыя сознаютъ всю безнадежность этой мечты, всю несбыточность стремленій уѣхать изъ родного захолустья, мирятся съ этимъ и ожидаютъ другого, болѣе, по ихъ мнѣнію, возможнаго, а именно,— чтобы лучи знанія достигли и ихъ, чтобы они согрѣли, оживили среду, окружающую этихъ заброшенныхъ вглубь провинціи бѣдняковъ.

Кто они, эти жаждущіе свѣта? - Преобладающая масса ихъ—это, конечно, обычный провинціальный интеллигентъ: учитель, врачъ, фельдшеръ, священникъ, чиновникъ, волостной писарь, помѣщикъ, рѣже офицеръ, адвокатъ. На фонѣ этой разношерстной, по своимъ запросамъ и образовательному уровню, массы выдѣляются болѣе нуждающіеся, болѣе духовно-голодные—сознательные рабочіе и крестьяне, мелкіе конторщики, учителя церковно-приходскихъ и народныхъ школъ и др., не имѣвшіе возможности получить тотъ или иной аттестатъ, являющійся оффиціальнымъ показателемъ подготовки къ служебнымъ обязанностямъ, тѣмъ образовательнымъ цензомъ, безъ котораго нельзя у насъ ступить и шагу.

Вотъ эти то жаждущіе знанія или того ярлыка, который, свидѣтельствуя о прохожденіи опредѣленнаго курса, раскрываетъ двери разныхъ „канцелярій“, составляютъ главный контингентъ обучающихся у разныхъ аферистовъ заочно, учащихся на лѣтнихъ курсахъ, посѣщающихъ вечернія или воскресныя школы или, наконецъ, томящихся въ глуши, безъ всякой возможности удовлетворить хоть до нѣкоторой степени свои стремленія къ свѣту,—всѣ эти духовно-голодные устремляютъ свои взоры къ далекому „Вѣстнику Знанія“, возлагая на него свои упованія и надежды. Въ немъ видятъ они и средоточіе свѣта, и провиденціальное назначеніе заботиться о духовныхъ нуждахъ той многотысячной, многомилліонной массы, которая лишена возможности или не находитъ удовлетворенія на школьной скамьѣ. „Устройте насъ“!—вотъ тотъ общій голосъ, который становится все громче и громче по мѣрѣ того, какъ „Вѣстникъ Знанія“ пріобрѣтаетъ довѣріе въ болѣе широкихъ кругахъ населенія.

И чего, чего только отъ насъ ни ожидаютъ, какихъ только ни раздается требованій! Курсы лѣтніе и постоянные, экскурсіи по Россіи и за границу, учебники по всѣмъ отраслямъ знанія, организація лекцій, съѣздовъ, заочное обученіе и подготовка къ экзаменамъ, гимназіи, сельско-хозяйственныя школы, библіотеки и читальни, и т. д., и т. д.

Если къ этому прибавить еще всевозможныя анкеты и разработку ихъ результатовъ, работу по созданію единенія читателей, удовлетвореніе всякихъ просьбъ и порученій подписчиковъ, отвѣты имъ на всевозможные вопросы, руководство, во многихъ случаяхъ, занятіями кружковъ и пр., не говоря уже о веденіи самого журнала во всемъ его многообразіи, то всякому станетъ понятно, насколько нелегка миссія „Вѣстника Знанія“, и какъ должны мы нуждаться въ поддержкѣ читателей, и притомъ не только нравственной, но и фактической— въ смыслѣ раздѣленія труда.

Но самое непріятное—это полная невозможность предпринимать что-либо, зависящее не отъ однихъ только насъ, а и отъ читателей.

Тутъ, какъ, напримѣръ, въ вопросѣ объ экскурсіяхъ за границу, нетерпѣніе однихъ (очень немногихъ) идетъ рядомъ съ полнымъ непониманіемъ другихъ, что безъ опредѣленно заявленнаго желанія принять участіе въ предполагаемой поѣздкѣ и готовности нести соотвѣтствующіе расходы, нельзя предпринять что-либо. А большинство или молчитъ или—что едва ли не хуже—спрашиваетъ, когда состоится экскурсія, не заявивъ предварительно о намѣреніи участвовать въ ней, какъ будто можно ее предпринимать при неопредѣленномъ минимальномъ числѣ участниковъ. „Можетъ быть,—пишутъ такіе господа, - поѣхалъ бы и я,— если средства и время позволятъ...“

Вообще, разрозненность и недостаточно внимательное отношеніе къ важнымъ вопросамъ, связаннымъ съ организаціею любого дѣла, характеризуетъ нашу

интеллигенцію, постоянно упускающую изъ виду, что мы можемъ дать только иниціативу; организовать же что-либо мыслимо лишь послѣ того, какъ будетъ получено отъ нѣкотораго минимальнаго числа лицъ категорическое согласіе на участіе въ самомъ ли дѣлѣ или хотя бы въ подготовкѣ къ нему.

Вотъ и теперь, разбирая всѣ эти письма, со всевозможными проектами или критическими замѣчаніями на проекты товарищей, разными предложеніями, благодарностями или порицаніями и ругательствами, даже угрозами, съ разными запросами и пр.,—мы невольно задумываемся надъ тѣмъ, что сдѣлать, чтобы благіе проекты и пожеланія не остались ими, не были бы одними только воздушными замками, на мѣсто которыхъ будутъ построены другіе, не болѣе прочные, а чтобы они осуществились въ дѣйствительности.

И мы не можемъ не повторить, вѣроятно, уже въ сотый разъ, что только при совмѣстной работѣ съ нашими читателями и читательницами мы можемъ осуществить всю ту массу идей, которыя постоянно предлагаются вниманію товарищей-подписчиковъ.

Въ сегодняшней нашей бесѣдѣ, по обыкновенію, представляющей вниманію читателей новыя и новыя предложенія ихъ товарищей, мы считаемъ нужнымъ подчеркнуть тотъ общій, преобладающій тонъ писемъ, который рѣзко бросается въ глаза даже при бѣгломъ ихъ просмотрѣ: во всѣхъ нихъ проглядываетъ одна основная идея—„Вѣстникъ Знанія", какъ средоточіе самыхъ горячихъ стремленій къ образованію и органъ, назначеніе котораго такъ или иначе удовлетворять этой потребности къ знанію.

Естественно, что такой взглядъ на „Вѣстникъ Знанія" можетъ быть оправданъ лишь при условіи наличности энергичной поддержки редакціи читателями и существованіи взаимопомощи, идею которой мы столько лѣтъ стараемся вселить въ сердцахъ все новыхъ и новыхъ читателей, развивая ее въ разныхъ направленіяхъ.

Помѣщаемымъ ниже выдержкамъ изъ писемъ нѣкоторыхъ подписчиковъ, откликающихся на излагавшіеся въ нашихъ предыдущихъ бесѣдахъ проекты читателей или идеи, предложенныя нами лично, необходимо удѣлить возможно больше вниманія и подумать о воплощеніи тѣхъ изъ этихъ проектовъ, которые заключаютъ въ себѣ здоровыя начала и нуждаются лишь въ матеріальной поддержкѣ и разработкѣ самихъ основъ въ практическомъ отношеніи. При ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ писемъ читатели убѣдятся, что разнородные по внѣшности проекты имѣютъ много между собою общаго и могутъ быть координированы для созданія одной планомѣрной работы.

Итакъ, познакомимся сначала съ этими письмами.

Товарищи подписчики „В. З."! Прошла большая половина года, какъ на страницахъ журнала „Эсперо" за прошлый годъ глубокоуважаемый Вильгельмъ Вильгельмовичъ любезно ознакомилъ насъ съ идеей Народной Академіи. Мы, конечно прочитали съ „удовольствіемъ" пріятную статейку и только,—не сдѣлавъ по пути къ ея осуществленію не только ничего существеннаго, но даже не обмѣнялись по этому поводу личными мнѣніями. Мнѣ лично не вѣрится, чтобы такая великая идея заглохла, хотя на время въ сердцахъ читателей „В. З.", и высказываюсь по поводу осуществленія ея въ надеждѣ, что многіе подписчики сдѣлаютъ тоже.

По-моему—предложенныя В. В. средства къ осуществленію идеи Народной Академіи относятся къ эпохѣ, такъ сказать, ея сравнительнаго процвѣтанія, а поэтому является необходимость изыскать средства, чтобы поднять идею по пути осуществленія до этой эпохи. Для этой цѣли мнѣ, товарищи, хочется обратить ваше вниманіе на вѣрное и успѣшно уже практикуемое средство и воспользоваться имъ для осуществленія трактуемой идеи.

Я имѣю въ виду кооперативныя товарищества—какъ-то: потребительныя, ссудосберегательныя и кредитныя. Эти виды коопераціи теперь сильно распространяются въ Россіи благодаря видимой ихъ полезности и легкости учрежденія. Правительство также относительно покровительствуетъ имъ. Осталось оцѣнить эти явленія намъ и передать въ руки людей болѣе идейныхъ,—а такіе люди составляютъ большую часть контингента читателей „В. З.".

Изъ личной практики и исторіи развитія этихъ коопераций за границею я вынесъ, что для устройства какого-нибудь вида изъ этихъ товариществъ достаточно на первыхъ порахъ лишь одного свѣдущаго лица въ руководители, за членами же дѣло не станетъ.

и кооперація готова! Но бѣда вся въ томъ, что въ насъ отсутствуютъ такіе руководители. Въ самомъ захолустномъ селѣ найдется человѣкъ, который съ охотою пришелъ бы на помощь обществу въ учрежденіи товарищества, но не знаетъ, какъ самому взяться за дѣло, какъ къ нему приступить,—а дѣло довольно серьезное, такъ какъ сопряжено съ кровавыми грошами рабочаго люда. Вотъ въ этомъ то дѣлѣ, по-моему, слѣдовало бы прійти на помощь своему читателю Редакціи „В. З.". Рядомъ статей, лекцій и перепиской подписчиковъ на страницахъ журнала Издательству ознакомить бы своихъ читателей съ учрежденіемъ кооперативныхъ товариществъ. Запросами же, интересующіеся подписчики выяснили бы детали учрежденія и веденія ихъ. Армія рабочихъ взялась бы за дѣло, и выросла бы кооперація, которая впослѣдствіи сдѣлалась свѣточемъ для массы именно вѣстникомъ народу знанія.

Мнѣ припоминается дѣятельность въ этомъ направленіи въ 1906 г. одной Украинской газеты „Громад. Думы" послѣдствіемъ чего и было учрежденіе лишней сотни потребительныхъ коопераций,—и это сдѣлали молодая недолго жившая газета, что же можетъ дать въ результатѣ такой заслужившій довѣріе и имѣющій кругъ читателей журналъ, какъ „В. З."?—Увѣренъ—очень много пріятнаго. Не сомнѣваюсь, что Редакція придетъ, какъ всегда, на помощь своему читателю,—стоитъ лишь, чтобы вы, товарищи подписчики, высказались въ этомъ духѣ.

Я могъ бы для иллюстраціи описать жизнь нѣкоторыхъ уже хорошо устроившихся такихъ товариществъ, но, сберегая мѣсто, скажу, что тамъ читаются лекціи со всевозможными демонстраціями картинъ, даются спектакли, ведутся собесѣдованія на злобы дня и по чисто экономическимъ запросамъ крестьянства,—а это развѣ не есть „Народная Академія" въ основныхъ своихъ чертахъ?—Выскажитесь.

Товарищи подписчики. Что же молчимъ по поводу экскурсіи за границу? Давайте обсудимъ вопросъ по подетальнѣе да ознаменуемъ 10-лѣтній юбилей жизни „В. З." поѣздкой за границу. Прошу компетентныхъ лицъ подѣлиться—во что обходится приблизительно поѣздка во Францію одного лица при минимальныхъ расходахъ. Безъ этихъ свѣдѣній къ вопросу подойти почти невозможно. *Ф. Дацюкъ.*

Другой читатель, воспитанникъ 7-го класса коммерческаго училища Г. С—въ, съ которымъ я имѣлъ удовольствіе познакомиться лично, когда онъ вмѣстѣ со своими товарищами пріѣзжалъ въ Петербургъ для свиданія со мною по поводу своего проекта, затрогиваетъ ту же тему болѣе конкретно. Къ сожалѣнію, всего письма, носящаго въ значительной степени личный характеръ, привести не приходится, и мы ограничимся лишь выдержками изъ него.

„Я принадлежу къ тѣмъ представителямъ интеллигенціи, которые, пробудившись отъ сна и сознавъ свои обязанности въ отношеніи народа, рѣшили сосредоточить свои силы на поприщѣ народнаго просвѣщенія. Я убѣжденъ не только въ томъ, что это первая насущная потребность нашего времени, но также и въ томъ, что отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ теперь лежитъ исключительно на одной интеллигенціи, и той ея части, къ какой принадлежу и я, именно, на учащейся молодежи.

Конечно, разрозненно, по одиночкѣ мы здѣсь сдѣлать, по моему, не сможемъ ничего; для такого важнаго и весьма труднаго дѣла нужна сплоченность всей интеллигенціи, или, по крайней мѣрѣ, лучшей ея части, нужна извѣстная организація и только при такихъ условіяхъ мы можемъ разсчитывать на то, что всѣ труды наши увѣнчаются успѣхомъ... Наличность этихъ условій я и думаю найти въ союзѣ „Вѣстника Знанія", поставившемъ себѣ девизомъ „учиться и учить другихъ".

Въ немъ же я надѣюсь найти примѣненіе и моему посильному труду, который я готовъ принести на пользу народа.

Когда я читалъ вашу книгу „Пути самообразованія..." то меня особенно захватило слѣдующее мѣсто (67 стр.): ...при простомъ устройствѣ чтеній съ волшебнымъ фонаремъ и пр. при невзыскательности главной массы крестьянскаго населенія, ничего подобнаго никогда невидавшаго, возможна организація и такихъ подвижныхъ театровъ, которые бы ѣздили изъ деревни въ деревню"...

Я вполнѣ согласенъ съ вами, что новый народный университетъ, который, я надѣюсь, мы устроимъ общими силами, не долженъ ждать пока народъ пойдетъ въ него, но самъ первый долженъ итти въ народъ... и вотъ именно въ этой то части просвѣтительной работы я и желалъ бы сосредоточить мои силы..."

Далѣе авторъ письма знакомитъ съ собою и своими способностями и затѣмъ переходитъ къ наброску общаго плана работы.

На мой взглядъ вотъ что нужно сдѣлать. (Очень можетъ быть, что планъ мой уже успѣлъ получить осуществленіе среди союза „В. З."). Для начала собрать изъ среды членовъ союза человѣкъ 4—6 и организовать въ ближайшее лѣто (въ это, конечно, уже не успѣемъ) поѣздку по селамъ и деревнямъ какой-нибудь губерніи; во главѣ нас[illegible] [illegible]женъ встать человѣкъ всесторонне образованный, взрослый вполнѣ, ко-

торый бы руководилъ этой поѣздкой. Цѣль этой послѣдней ясна — просвѣщать народъ насколько это окажется возможнымъ. Въ каждой деревнѣ или селѣ мы будемъ останавливаться дней на 5, на 6 и за это время прочтемъ 5 — 6 лекцій по разнымъ отраслямъ знанія (къ чему потребуется, конечно, большая подготовка); можно будетъ на случай надобности взять лицо, свѣдущее въ медицинѣ"...

На этомъ Г. С—въ кончаетъ изложеніе своего плана, предполагая изложить его подробно въ личной со мною бесѣдѣ. Правда, этого ему не пришлось сдѣлать между прочимъ и потому, что безъ особаго покровительственнаго отношенія высшаго начальства осуществленіе идей, изложенныхъ въ книгѣ „Пути самообразованія и служенія обществу", встрѣтило бы повсюду препятствіе. Но такъ какъ мысль сама по себѣ врядъ ли можетъ быть признанана крамольной, то рекомендуемъ интересующимся разработкою самого плана и проведеніемъ его въ жизнь сообщить намъ свои соображенія. Въ особенности, обращаемъ вниманіе тѣхъ изъ московскихъ подписчиковъ, которые жаловались на косность своихъ товарищей. Теперь имъ предоставляется возможность сойтись съ болѣе дѣятельными людьми, одушевленными лучшими намѣреніями (такъ какъ г. С—въ—москвичъ).

По вопросу объ основаніи гимназіи „Вѣстн. Зн." высказалось нѣсколько подписчиковъ; изъ нихъ нѣкоторые прилагаютъ даже цифровыя соображенія (всѣ они понимаютъ, что на рублевыя пожертвованія ничего не сдѣлать). Къ сожалѣнію, авторы этихъ проектовъ—не спеціалисты, а потому и цифровыя данныя страдаютъ крупными недочетами; соображенія же о количествѣ подписчиковъ, могущихъ внести ту или иную сумму, ни на чемъ не основаны. Поэтому цитировать эти проекты мы не считаемъ возможнымъ; приведемъ, однако, нѣкоторыя выдержки общаго характера.

„...Нужно какъ можно скорѣе образовать кооперативный фондъ для нуждъ просвѣщенія читателей „Вѣстн. Зн.",—пишетъ подписчикъ И. Горовскій.—Я думаю, что есть не мало подписчиковъ, которые сумѣютъ, безъ замѣтнаго ущерба для себя внести предложенную подп. А. Б. сумму въ этотъ фондъ. Особенно мнѣ нравится идея г. А. М. Олейникова, который предлагаетъ „заняться разработкой способа открытія и програмы гимназіи имени „Вѣстн. Зн." Эта идея помимо того, что она симпатична, она больше всего осуществима, ибо 1 р. въ годъ для подп. почти ничего не составляетъ. Допустимъ, что журн. стоилъ бы 9 р. въ годъ и никто изъ полюбившихъ его не пересталъ бы подписываться на него, при томъ есть много среди подписч., которые для этой цѣли пожертвуютъ гораздо больше. Я говорилъ съ нѣкоторыми знакомыми, которымъ идеи „Вѣстн. Зн." не чужды, они мнѣ сказали, что для осуществленія идеи г. Олейникова они бы пожертвовали несмотря на то, что они не въ состояніи стать подписчиками этого журнала. Слѣдуетъ только всѣмъ подп. активно позаботиться объ этомъ, и мы въ скоромъ времени будемъ имѣть собственную гимназію, въ которой будутъ воспитываться честные люди и идеальные борцы за осуществленіе идей дорогого для насъ журнала. По поводу совмѣстной экскурсіи я скажу слѣдующее: что не могу уже не радоваться въ ожиданіи, что это когда-нибудь да сбудется. Хотѣлось бы, хотя на нѣкоторое время вырваться изъ захолустной деревни, повидать новое, полюбоваться природой, побыть нѣкоторое время среди идеальныхъ, образованныхъ и проникнутыхъ одними стремленіями людей. Сколько радости это доставитъ тѣмъ, которые благодаря разнымъ условіямъ лишены всего этого. Правъ подп. г. Сердюковъ въ томъ, что онъ предлагаетъ „организовать при вашей помощи лѣтнюю экскурсію въ одинъ изъ уголковъ Россіи, потому что путешествовать за границу врядъ ли будетъ по силамъ тѣмъ, которые больше всего желаютъ этого, а въ Россіи это будетъ стоить дешевле и участниковъ будетъ больше. Остается только съ нетерпѣніемъ ждать осуществленія всѣхъ этихъ симпатичныхъ идей".

„Въ виду того, что не всѣ подписчики обладаютъ достаточными средствами,—пишетъ подп. Александръ Пржевлоцкій,—я считаю изъ нихъ только 25 тысячъ, которые могутъ образовать капиталъ въ 140—150 тыс. руб. на слѣдующихъ началахъ: капиталъ образуется изъ 7 паевъ: I пай 25 руб. раскупаютъ 100 подписчиковъ, II пай 20 р. раскуп. 100 подп., III пай 15 р. раскуп. 1000 подп., IV пай 10 е. раскуп. 1800 V пай 5 р. раскуп. 10000 подп. VI пай 2 р. раскуп. 5000 подп., VII пай 1 р. раскуп. 5000 подп. Итого 47000 руб. 25000 подписчиковъ.

На этотъ капиталъ, предполагаю, возможно выстроить зданіе для гимназіи гдѣнибудь въ провинціи. Затѣмъ, когда будетъ приступлено къ постройкѣ гимназіи, то мы, подписчики, собираемъ второй капиталъ въ половинномъ размѣрѣ каждаго пая, т. е. около 70 т. р.; на эти деньги можно будетъ оборудовать зданіе всѣмъ необходимымъ. Преподавательскій персоналъ, считаю, въ 15 человѣкъ съ жалованьемъ въ среднемъ въ 250 р. въ мѣсяцъ,—что составитъ въ годъ около 45000 р. др., расходы ежегодно

составятъ 25 т. р.; такъ что ежегодно придется расходовать около 75 т. р.—каковой расходъ будетъ покрываться изъ взносовъ подписчиковъ. Таковъ мой планъ; насколько онъ выполнимъ, не берусь рѣшать, капиталъ собирается совѣстью подписчиковъ, т. е. кто можетъ взять пай въ 25 р.—беретъ—кто не можетъ, беретъ меньшій пай. Во всякомъ случаѣ, такъ или иначе,—но вопросъ этотъ разрѣшится въ самомъ скоромъ времени“.

По вопросу о пріобрѣтеніи подписчиками имѣнія, основаніи солидной типографіи, въ которой можно бы было печатать всѣ изданія „Вѣст. Зн.“ и др. проектахъ подписчиковъ, мы на этотъ разъ не будемъ писать, такъ какъ не позволяетъ и мѣсто, и является опасеніе слишкомъ большого нагроможденія разнороднаго матеріала.

Но, говоря о просвѣтительныхъ задачахъ „Вѣст. Зн.“, мы не можемъ умолчать о тѣхъ проектахъ въ этой области, которые подходятъ къ вопросу совсѣмъ съ другой стороны.

„Теперь время трудное,—пишетъ одинъ подписчикъ, помощникъ начальника разъѣзда Уссурійской ж. д.—и намъ служащимъ, маленькимъ людямъ, скоро будетъ и еще труднѣе, всюду требуется патентъ, будь хотя семи пядей, развитъ и уменъ—умнѣе другого патентованнаго, все равно спросятъ: „а гдѣ учился, какой курсъ окончилъ“; вотъ въ силу этого я осмѣливаюсь обратиться къ вамъ, а также и къ товарищамъ подписчикамъ, не обратите ли вы вниманіе на эту больную сторону нашей жизни (многіе быть можетъ, скажутъ, нужно было больше учиться, но я имъ ничего не отвѣчу), не поможете ли вашимъ участіемъ. Мой планъ слѣдующій, но можетъ быть, кто поумнѣе меня его разовьетъ лучше. Конечно, все должно быть за плату и вотъ если такихъ желающихъ наберется сотни двѣ—три и съ платой рубля по три въ мѣсяцъ, можно бы имѣть въ редакціи „В. З.“ учителей изъ студентовъ и вообще изъ учащей и учащейся молодежи Петербурга, которые бы руководили нашими занятіями, посредствомъ переписки такимъ образомъ: всѣ участвующіе раздѣляются по группамъ и еженедѣльно высылаютъ исполненные уроки, заданные на недѣлю, въ редакцію; послѣдняя исправляетъ, объясняетъ и задаетъ, сообразуясь съ успѣхами и степенью подготовленности даннаго лица и такимъ образомъ руководитъ занятіями. Пересылка уроковъ—заказной бандеролью, что будетъ стоить не очень ужъ дорого. Книги для занятій, при большомъ числѣ „учениковъ“, редакція не отказалась бы подобрать (я осмѣливаюсь такъ думать). Надѣюсь, что товарищи-подписчики не откажутъ своимъ содѣйствіемъ развить мою идею, если она имъ покажется не нелѣпой. Думается мнѣ, что не одинъ же я такой несуразный, что захотѣлъ, попросту говоря, учиться грамотѣ. Жилъ бы я въ городѣ, такъ возможно, что тамъ можно бы было найти учителя, но тутъ въ глуши нѣтъ другого, кромѣ „В. З.“, а потому я и обращаюсь съ просьбой къ вамъ, какъ къ доброму нашему наставнику. Вы такъ отзывчивы къ нашимъ нуждамъ, что утѣшаю себя надеждой, не оставите безъ вниманія эту самую острую нужду. Болѣе развитые и ученые да скажутъ умнѣе, то что я думаю. Еще разъ извиняюсь, что злоупотребилъ вашей добротой“.

Мы привели здѣсь вторую часть этого письма, не дѣлая въ немъ измѣненій ни по существу, ни въ отношеніи самихъ выраженій, такъ какъ это документъ, исходящій именно изъ той среды, которая больше всего нуждается въ заочномъ обученіи и всегда является матеріаломъ для эксплоатаціи разными проходимцами.

Большинство подписчиковъ „В. Зн.“ вѣроятно люди безъ средняго образованія стремятся къ тому, чтобы получить это образованіе, и при томъ такъ, чтобы результаты были осязательны, именно выдержать экзамены и получить аттестатъ зрѣлости и т. п.; меньшинство, тоже конечно не отказалось бы отъ этого, но, зная трудности, съ какими сопряжены подготовка къ экзаменамъ и сами экзамены,—опускаетъ руки, примиряясь съ своимъ положеніемъ. Главное затрудненіе, какъ у тѣхъ, такъ и другихъ, недостатокъ средствъ на пріобрѣтеніе руководствъ, на гонораръ преподавателямъ и т. д., что ярко бросается въ глаза при чтеніи слезныхъ просьбъ о помощи въ отношеніи руководительства занятіями.

Среди подписчиковъ „В. Зн.“, думается, найдется не мало образованныхъ людей, могущихъ тотъ или иной предметъ по оффиціальной программѣ насколько нужно подробно, придерживаясь строго этой программы, изложить въ видѣ учебника и при томъ учебника для самостоятельнаго изученія, т. е. безъ чьей-либо помощи. Такимъ образомъ, каждый изъ такихъ подписчиковъ, взявъ тотъ предметъ или отдѣлъ его, который онъ дѣйствительно знаетъ (въ полномъ смыслѣ этого слова!), попытается возможно толково изложить его. Достаточно будетъ, если одна изъ такихъ попытокъ удастся, конечно для каждаго предмета особо. Такой благопріятный результатъ долженъ быть замѣченъ и отмѣченъ тѣмъ изъ сотрудниковъ журнала, котораго данный предметъ былъ бы спеціальностью (имѣя въ виду, что работы подписчиковъ направляются въ редакцію).

Затѣмъ исправляются неизбѣжные недочеты, и руководство для самообученія по тому или иному предмету, руководство, знаніе котораго необходимо и достаточно для экзамена по этому предмету,—это руководство для очень нуждающагося въ немъ подписчика готово. Дальнѣйшее уже нетрудно: можно издавать такія руководства для отдѣльной продажи, можно выдавать ихъ безплатнымъ или платнымъ приложеніемъ къ журналу, можно издавать и какъ журналъ и т. д. Такимъ образомъ, была бы удовлетворена насущная потребность подписчиковъ, а говорить о томъ, въ какой бы степени былъ оправданъ девизъ журнала „учиться и учить другихъ", я думаю, нѣтъ надобности. Но...„скоро сказывается, да не скоро дѣлается", и мало того, что не скоро, но и очень трудно дѣлается...

Такъ пишетъ одинъ учитель-математикъ, не желающій пока назвать себя для печати.

Наконецъ, укажемъ еще на одно письмо, авторъ № 23432 предлагаетъ „войти въ сношенія съ частными гимназіями тѣхъ городовъ, гдѣ имѣются подписчики", съ тѣмъ, чтобы гимназіи „предоставляли дѣтямъ подписчиковъ мѣста за пониженную плату", при чемъ расходы могутъ быть покрываемы изъ спеціальнаго фонда, образующагося изъ пожертвованій подписчиковъ; учащіеся, въ зависимости отъ ихъ средствъ, могутъ платить также и часть этой пониженной платы, а остальное покрывается изъ фонда.

Таковы въ общихъ чертахъ конкретныя предложенія читателей, возлагающихъ на „Вѣстника Знанія" свои упованія, какъ на духовную силу, которая должна сыграть въ дѣлѣ распространенія образованія крупную роль.

Мы кончаемъ нашу сегодняшнюю бесѣду. Но въ заключеніе ея намъ хочется бросить одну мысль, требующую разработки.

Что, если бы на средства предполагаемаго просвѣтительнаго фонда, образованнаго изъ пожертвованій читателей, образовать, при содѣйствіи преподавателей и начальства крупныхъ провинціальныхъ учебныхъ заведеній, повсюду курсы „Вѣстника Знанія"?

Отъ фонда недостаточныхъ подписчиковъ Отчетъ II*).

Оставалось 1 р. 73 к. Поступило: отъ В. Ф. Леманъ 1 р., П. Д. Елкина 14 к., Я. Федоровича 14 к., П. Лозовенкова 50 к., М. Воинова 50 к., В. Шатунова 2 р., Н. Шишкина 2 р., Зиновьева 35 к., М. Ф. Родобыльской-Губаревичъ 4 р., отъ чиновъ Ростовской на Дону Почт. Телегр. К-ры для А. Кленова 11 р. 18 к., Е. Галкина 1 р., Герцмана 1 р. Варганова 61 к., А. Хечуева 75 к. С. Шнейдеръ 30 к., Шуйскаго профессіональнаго О-га торгово-промышл. служ. 10 р., И. Шишова 25 к., В. Зиновьева 35 к. всего 36 р. 07 к. На **покрытіе штрафа**: отъ Буркова 2 р. 10 к., В. Шатунова 1 р., И. Дука 50 к. С. Строинова 1 р., Иванова 1 р. Пенъ 1 р., Г. Гайсюкъ 10 к. Ѳ. Ермакова 50 к., Лукьянова 50 к. Вольгина 2 р.,—а всего 10 р. 20 к., которые перечисляются также въ фондъ, Такимъ образомъ всего въ фондъ поступило 47 р. 50 За счетъ этой суммы послано согласно желанію жертвователей А. Кленову Лопатино 11 р. 18 к., А. Гельмону Краковъ 1 р. и высылается журналъ на льготныхъ условіяхъ за 6 р. въ годъ слѣдующимъ лицамъ: М. Витебскому за 1 р. (5 р. прислалъ самъ) Фрейбергу Мюльграбенъ 1 годъ 6 р., Маркову Масальскъ 1 годъ 5 р. (1 р. прислалъ самъ), Бернштейну Ружинъ 1/2 г. 3 р. Васѣ Павленко Кіевъ 1/2 г. 3 р., Кузьмину Урусово 1/2 г. 3 р., Линдвестъ 1 г. 6 р. (2 прислалъ самъ), Стеньгабу Сатановъ 1/2 г. 3 р., Адамсонъ Перновъ 1/2 г. 3 р., Ганджѣ Энциклопедія за уменьш. ц., 3 р. 50 к. Всего на сумму 46 р. 68 к. Остается свбодн. сумма 82 к. Осталась неудовлетворенною просьба Гырды и мн. др.

Вас. Д. Калашниковъ проситъ насъ **поблагодарить землемѣровъ землеустроительной комиссіи Симбирской г.** за ихъ пожертвованіе, на которое ему высылается „Вѣстн. Зн.".

Организаціонная дѣятельность обществъ имени „Вѣстника Знанія".

Въ селѣ, **Кленики** Гродн. губ., близъ почт. ст. Бѣльскъ образовался кружокъ и библіотека имени „Вѣстн. Зн.".

Въ г. **Симферополѣ** образовался кружокъ „Вѣстн. Зн.", члены котораго горячо

*) Отчетъ I см. „Взаимопомощь" Вѣстникъ Знанія за апрѣль 1909 г., стр. 99.

призываютъ подписчиковъ и читателей города и губерніи присоединится съ цѣлью созданія просвѣтительнаго общества. Адресоваться къ учителю Александру Щепинскому, Софійская ул., Второе Городское Училище.

Въ колоніи „Ауструмсъ“, близъ ст. **Тавтиманово** Сам.-Злат. ж. д., Уфимск. губ. образовался кружокъ „В. Зн.“.

Въ г. **Благовѣщенскѣ** кружокъ „Самообразованіе“, состоящій изъ 50 чел. (членскій взносъ 50 к. въ мѣсяцъ, а вступной 1 р.), выразилъ желаніе присоединиться къ обществу имени „В. Зн.“.

Въ районѣ **Зуевка**, Пермск. ж. д., организовался кружокъ имени „В. Зн.“, пре слѣдующія самообразовательныя и др. цѣли, входящія въ кругъ дѣятельности „В. Зн.“. Адр.: Зуевка Перм. ж. д., фельдшеру Г. И. Шешукову-Хмурону.

Въ **Варшавѣ**, ул. Новолипье, д. 50 (г. Шпрейренну, для Вольфа Меккеса), подписчикъ Вольфъ Меккесъ обращается съ горячимъ призывомъ образовать кружокъ.

Товарищи подписчики гор. Курска.

Многіе изъ Васъ обращаются съ заурядными запросами жизни ко всѣмъ подписчикамъ „В. З.“ Такого свойства недочеты есть достояніе почти каждаго человѣка, но о нихъ не всѣ пишутъ, а справляются на мѣстѣ собственными силами. Вамъ же, какъ жителямъ одного города, въ самопомощи дано преимущество; — для этого нужно только сорганизоваться. Да и въ самомъ дѣлѣ?—Почему бы не открыть вамъ общество Курскихъ подписчиковъ „В. З.“? Вѣдь подписчиковъ этого журнала въ гор. находится изрядное число да и, кромѣ того, военная служба заставляетъ многихъ такихъ же жить въ Вашемъ не уютномъ городѣ. А для нихъ посѣщеніе общества хоть изрѣдка было бы свѣтлой точкой въ непригдядной жизни солдата. Да и знакомство съ жителями разныхъ мѣстъ Россіи принесло бы громадную пользу. Организуйтесь, товарищи, окажете большую услугу себѣ и другимъ!

Подписчикъ № 31514.

Объ Адресной книгѣ.

Подписчикъ Вендиміанъ Батаргинъ обращаетъ вниманіе на цѣлесообразность періодическихъ выпусковъ **Адр. Кн.**, такъ какъ вслѣдствіе переѣздовъ многіе не могутъ давать постоянныхъ адресовъ, или же послѣдніе теряютъ значеніе. Онъ предлагаетъ давать при №№ „В. З.“ новыя сообщенія на отдѣльныхъ листкахъ въ видѣ бюллетеней, изъ которыхъ и составлялась бы **Адр. Кн.**

Отъ Редакціи. Предлагая вниманію читателей этотъ проектъ считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на неудобство составленія всей книги по такой системѣ, но какъ дополненіе Адр. Кн., это возможно, хотя не безъ техническихъ трудностей. Предлагаемъ читателямъ высказаться и предложить, быть можетъ болѣе практическія мѣры.

Обращеніе къ подписчикамъ—народнымъ учителямъ.

Товарищи-коллеги! Помогите мнѣ устроиться народнымъ учителемъ. Вотъ уже два года, какъ я сдалъ экзаменъ, но не могу устроиться и нахожусь въ оч. тяжеломъ матеріальномъ положеніи. Мой адресъ: СПБ. Старо-Петергофскій № 22, кв. 10. Иванъ Никол. Петровскій.

Обращенія къ читателямъ.

Дорогіе читатели, откликнитесь на мою просьбу,—одолжите мнѣ десять (10) рублей, заплатить за обученіе на курсахъ стенографіи. Иначе я лишаюсь возможности посѣщать курсы („І. Животовскаго“). Какъ только условія мои измѣнятся, возвращу деньги съ благодарностью. Адресъ: СПБ. Псковская ул., д. № 16, кв. 30. Подп. жур. „В. З.“ № 3248.—

—

Товарищи! Жизнь ставитъ такъ много вопросовъ, въ которыхъ разобраться одному страшно трудно. И стоишь ты одиноко, безпомощный, стараясь вникнуть въ сокровенныя тайны міра. Помочь мнѣ вывести мою мысль на настоящую дорогу могъ бы „Вѣстн. Зн.“. Я понялъ это, ознакомившись съ журналомъ, случайно попавшимъ въ мои руки. Но дѣло въ томъ, товарищи, что я не имѣю денегъ,—и, поэтому, рѣшился,—какъ это и ни больно,—обратиться къ вамъ за помощью. Не знаетъ ли кто возможности внести за меня въ редакцію „В. З.“ деньги, которыя я могу впослѣдствіи понемногу возвращать. Гимназистъ Сергѣй Семеновъ. Адресъ, Воткинскій заводъ. Оханская ул., № 10 Семенову.

—

Товарищи-петербуржцы!

Позволяю себѣ обратиться къ вамъ съ убѣдительною просьбой. Помогите пріискать мнѣ какое-нибудь мѣсто. Я кончилъ двухклассную школу и стремлюсь къ дальнѣйшему образованію. Посѣщаю вечерніе Техническіе Курсы Общества Народныхъ Университетовъ. Но теперь я нахожусь безъ ра-

боты и временно живу у брата, рабочаго патроннаго завода, человѣка семейнаго и получающаго ничтожное жалованье. Онъ не можетъ мнѣ оказать существенной помощи, такъ что я выпужденъ буду оставить свои стремленія учиться, если вы не поможете, товарищи! Радъ буду всякой работѣ, хотя бы и черной, лишь бы мои служебныя обязанности кончались въ $5^1/2$ или 6 часовъ вечера, потому что въ 8 часовъ начинаются занятія на курсахъ, а въ промежуточное время мнѣ нужно подготовиться къ лекціи. Откликнитесь, товарищи! Адресъ: Выборгская сторона, Безбородкинскій просп., д. № 47, кв. № 6.

Друзья „Вѣстника Знанія". Убѣдительно прошу, помогите мнѣ опредѣлить брата на должность по сельскому хозяйству! Можетъ управлять имѣніемъ самостоятельно или же состоять помощникомъ управляющаго, магазиннымъ писаремъ, экономомъ и т. п. Окончилъ практику при низшей с.-х. школѣ, отбылъ годичную практику въ имѣніи и въ теченіе 3-хъ лѣтъ управлялъ хозяйствомъ подъ руководствомъ помѣщика. Нынѣ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, остался безъ мѣста и безъ хлѣба. Я же — народный учитель, и по своему матеріальному и общественному положенію не могу оказать ему надлежащей помощи, въ виду этого и прошу людей идейныхъ, могущихъ послужить рекомендаціей или имѣющихъ возможность предоставить работу, откликнуться на мое къ нимъ обращеніе. Братъ мой католикъ, холостъ, 25 лѣтъ отъ роду. Если-бы кто пожелалъ вывести меня изъ затруднительнаго положенія, пусть сообщитъ мнѣ доплат. письмомъ по адресу: почт. ст. Яново, Ковенской губерн., мѣстеч. Жеймы, учителю Буткевичу.

—

Товарищи! Я — административно-высланный изъ г. Кронштадта до снятія военнаго положенія. Я, монтеръ слесарнаго, кузнечнаго и электротехническаго производства, желалъ бы открыть съ другими ссыльными слесарно-кузнечную мастерскую, на это необходимы инструменты и матеріалы. Но у насъ не имѣется на это средствъ, нужны 300 руб. Можетъ быть, кто либо изъ васъ, подписчиковъ „Вѣстника Знанія", возьметъ на себя иниціативу устроить подписку для нашего дѣла, а можетъ быть, кто либо изъ сознательно сочувствующихъ лицъ, дастъ взаймы деньги на выплату. Не желая гибнуть отъ бездѣлья, прошу придти на помощь. Мы, ссыльные, живущіе въ ссылкѣ въ Вятской губерніи, находимся въ ужасномъ положеніи. Дайте возможность хоть чѣмъ нибудь заняться, приложить познанія къ дѣлу. Откликнитесь, въ комъ не заглохло чувство человѣческое. Съ міру по ниткѣ—голому рубашка.

Администр.-ссыльный Владиміръ Нельсонъ-Гирстъ, изъ села Больше-Жерново, Вихарьевской волости, Малмыжскаго уѣзда, Вятской губ.

—

Переписка читателей.

Желаю переписываться съ авторомъ статьи „Уравняются ли женскія права и натура съ мужскими", г. Бредисомъ, для выясненія нѣкоторыхъ слишкомъ рѣзкихъ нападокъ на женщину вообще и матерей, женъ, сестеръ и дочерей—въ частности. Предполагая въ немъ человѣка высшей нравственности, считаю для него невозможнымъ уклониться отъ разъясненія написанной имъ статьи, во многомъ оскорбительной для женщины и вызывающей краску стыда на лицѣ любого порядочнаго гражданина - мужчины. Адресъ: ст. Каменская, О. В. Д., Новоселовская ул., д. 2. Е. В. Бернатовичъ.

—

Желаю переписываться съ подписчицами „В. З." о преобладающихъ взглядахъ женщинъ на семейную жизнь, какъ въ общихъ такъ и въ частныхъ ея проявленіяхъ, а также о равноправіи. Адресъ: Курскъ, 123-й пѣх. Козловскій полкъ, Дацюку.

—

Считаю долгомъ предупредить читателей „В. З." относительно журнала „Самообразованіе". Я также сдѣлался жертвою этого журнала и напрасно затратилъ на него 10 рублей. Большинство лекцій въ немъ не окончено, нѣкоторыя еще только начаты, а окончанія не высланы, напр., по пѣнію. Изучать что-либо по этимъ лекціямъ весьма затруднительно, въ особенности иностранные языки и русскій. По исторіи и географіи помѣщено такъ мало, что въ любомъ учебникѣ можно найти больше. Я же разсчитывалъ пополнить свое образованіе съ помощью этихъ лекцій, но вышло совсѣмъ не такъ, и теперь сожалѣю, что затратилъ такую сумму совершенно безполезно. А всѣмъ извѣстно, что значатъ для рабочаго 10 руб.: чтобы ихъ сэкономить, приходится сокращаться на пищѣ, на одеждѣ. Подписчикъ К.

—

Г.г. подписчиковъ „В.З.", служащихъ въ акцизномъ и таможенномъ вѣдомствахъ на окраинахъ Россіи (въ Средней Азіи и, главнымъ образомъ, въ Ферганѣ, въ Семирѣчьѣ, Семипалатинской области, въ Уссурійскомъ краѣ и на Кавказѣ), прошу сообщить объ условіяхъ службы и о жизни на этихъ окраинахъ, о климатическихъ, природныхъ и племенныхъ отличіяхъ ихъ. Буду очень благодаренъ. Въ свою очередь, могу сообщить объ акцизной службѣ и частной жизни въ Бѣлоруссіи. Г. Мозырь Минской губ. Акцизному Контролеру В. Драгуну.

—

Считаю своимъ долгомъ предостеречь товарищей-подписчиковъ „В. З." и другихъ

его изданій отъ подписки на лекціи по бухгалтеріи, каллиграфіи и нѣм. яз. нѣкоего „преподавателя коммерческихъ наукъ Семена Григорьева Вольченокъ, г. Полтава“. Этотъ же „преподаватель“ издаетъ въ Полтавѣ и журналъ „Коммерческое Самообразованіе“. Въ ноябрѣ 1907 г. онъ получилъ отъ меня 6 р., и я до сихъ поръ не могу выручить отъ него всѣхъ лекцій по бухгалтеріи, не смотря на посылку 11 простыхъ и заказныхъ писемъ. Даже обращеніе за помощью къ одному изъ живущихъ въ г. Полтавѣ подписчиковъ „В. З.“, лично побывавшаго у г. Вольченокъ, не принесло мнѣ пользы. Я истратилъ на письма около 2 рублей, а толку — никакого. Желающихъ знать подробности прошу обращаться по адресу: ст. Староминская, Кубан. Обл. Ник. Вас. Прогнаевскому.

—

Товарищи-подписчики, окончившіе С.-Петербургскіе желѣзнодорожные курсы! прошу сообщить мнѣ—скоро-ли вы по окончаніи курсовъ поступили на службу, какую заняли должность и какое получаете вознагражденіе. Прошу также сообщить, сколько потребуется денегъ, чтобы окончить желѣзнодорожные курсы и какое изъ отдѣленій курсовъ выгоднѣе. Кто не посчитаетъ за трудъ отвѣтить мнѣ хоть неоплаченнымъ письмомъ, тому буду премного благодаренъ. Адресъ: слоб. Никитовка, Воронеж. губ., Валуйскаго уѣзд. Учителю Я. А. Корюшенко.

—

Г. Умновъ! Прошу васъ сообщить мнѣ нужныя свѣдѣнія о ловлѣ стрекозъ. Адресъ мой: ст. Оллустферъ, (Перг. Ревел. ж. д.) Лифлян. губ. Н. Никоновичу.

—

Прошу лицъ, лѣчившихся отъ заиканія въ лѣчебницѣ Вагнера, сообщить мнѣ о результатахъ, а также дать свѣдѣнія насчетъ содержанія паціентовъ. Почтовые расходы при отвѣтахъ—на мой счетъ. В. Блинеръ, Витебскъ, Бибкинъ переул., д. Гинсбурга.

—

Къ лодзинскимъ товарищамъ. Товарищи! Всякому изъ васъ извѣстна благородная задача „В. З.“ Почему же, господа, мы не организуемся въ кружокъ, подобно подписчикамъ другихъ городовъ?! Соберемся, товарищи, подъ великимъ знаменемъ „Вѣстн. Зн.“, и пойдемъ навстрѣчу великой идеѣ его! Подп. Н. Готтейнъ, № 31463. Лодзь, ул. Всходняя № 74.

—

Подп-ку № 15812 и др. Товарищамъ-бакинцамъ. Въ письмѣ, помѣщенномъ въ № 4 „В. Зн.“, въ отдѣлѣ „Взаимопомощи“, вы жалуетесь на бакинскихъ интеллигентовъ за ихъ равнодушное отношеніе къ лицамъ, „волей судьбы отброшеннымъ въ сторону отъ науки“. Мнѣ думается, что человѣку, знакомому съ бакинской „атмосферой“, покажется нѣсколько странной такая постановка вопроса: „что сдѣлано г.г. врачами, инженерами и др.“ для „осушенія бакинскаго болота“? Вѣдь, людей могутъ объединять общія идеи, интересы, а разъ нѣтъ общности идей и интересовъ, то и рѣчи не можетъ быть о взаимной поддержкѣ.

Бакинскимъ „дипломированнымъ“ интеллигентамъ, живущимъ большею частью подъ теплымъ крылышкомъ нефтяныхъ крезовъ, понятно, нѣтъ никакого дѣла до тѣхъ общихъ идей, которыя насъ съ вами собрали вокругъ „Вѣстн. Знанія“. Есть пресловутые бакинскіе клубы, есть цирки съ ихъ борцами и другія увеселительныя заведенія, къ которымъ такъ тяготѣетъ бакинская аристократія, и... большаго ей не нужно.

Что касается общеобразовательныхъ курсовъ, то, насколько мнѣ извѣстно, они являются продуктомъ работъ группы учителей среднихъ школъ, но отнюдь не тѣхъ интеллигентовъ, о которыхъ говорите вы въ началѣ вашего письма. Нужно искать помощи у тѣхъ, кто не потерялъ еще, живя среди бакинской дѣйствительности, человѣческаго облика, кого не заѣла окончательно сила капитала, руководящаго нашими обществами, учрежденіями и пр., кто не поддался вліянію того невѣжества и той людской пошлости, которыя опутали нашу бакинскую жизнь. Среди подписчиковъ „Вѣтн. Зн.“ изъ бакинцевъ найдется, я думаю, не мало трудовыхъ интеллигентовъ, которые пожелаютъ дѣлиться своими знаніями съ товарищами. Предстоящее лѣто, когда въ Баку съѣзжаются студенты, предлагаю использовать для этого. Ради успѣха дѣла на первое время можно сгруппироваться вокругъ тѣхъ же легальныхъ общеобразовательныхъ курсовъ, гдѣ каждый изъ насъ, особенно студентовъ, можетъ отдавать нѣсколько часовъ для обмѣна мыслями.

Отъ редакціи. Необходимыя практическія указанія (форму заявленія, куда обращаться и т. п.). Подписчики найдутъ въ каталогѣ „Вѣстника Знанія“—(высылается безплатно).

Студентъ. *Рах. Мел.* (подп. № 38641).

Объявленія подписчиковъ.

— Желаю для пополненія комплекта купить 1-й и 3-й номера «В. З.» за 1905 г. Предлагаю за эти два номера, безъ приложеній, 2 р. Пересылка тоже моя. Книги должны быть чисты и непереплетены. Обращаться по адресу: м. Копайгородъ, Под. губ. свящ. Г. Пилипу.

Товарищи подписчики!

Не желаетъ-ли кто обмѣнять имѣющія быть приложенія нынѣшняго года: Балабанъ и Гожицкій «Исторія Польши» и проф. Новотни. «Исторія Чехіи» на „Исторію Русской Литературы“ въ 2 част., проф. Брюкнера, стоющую 1 р. 50 к., или на

«Популярныя лекціи по Астрономіи» К. Фламмаріона, ц. 1 р. 20 к. Если стоимость книгъ будетъ одинакова, то пересылка на мой счетъ заказной бандеролью. Учитель Обжерихинскаго училища Арсеній Крыловъ. Г. Юрьевецъ, Костр. губ.

Желаю смѣнить полное собраніе сочиненій Глѣба Ив. Успенскаго въ 6 (шести) томахъ (28 выпусковъ, всего 4500 страницъ, на бѣлой и глазированной бумагѣ, изданіе А. Ф. Маркса 1908 г.) — на журналъ „Вѣстникъ Знанія" за 1907 годъ, со всѣми приложеніями, или только журналы „Вѣстн. Знанія" за 1905 г. (со словаремъ) и 1907 г. или 1905 г. и 1908 г. Пересылка должна быть принята каждымъ на себя. При этомъ долженъ замѣтить, что сочин. Г. Успенскаго всѣ въ цѣлости, нигдѣ не вырвано, не запачкано; мѣняющаго прошу также дать чистое и цѣлое. Мой адресъ: СПБ. Фонтанка, № 54, кв. 93, Владимиру Виленчику.

Желаю купить Полное собраніе сочиненій Д. И. Писарева за возможно недорогую цѣну. Предложенія адресовать: Камышловъ, Пермской губ. Технику Н. Мѣдякову.

Отвѣты.

Подп. Г. Л. Фисановичу. «Торговый Уставъ» изд. 1903 г., стоитъ 45 к.

Под. И. Элепсону. Свѣдѣнія о „дѣтскихъ клубахъ" („сетлементахъ") вы можете найти въ журн. „Свободное Воспитаніе", ц. за годъ 3 р. съ пер., (годъ—съ 1 сент. по 1 сен.); адресъ конторы; Москва, Дѣв. поле, Трубецкой пер., д. 10. Редакція этого въ высшей степени интереснаго журнала не откажется отвѣтить вамъ на всѣ интересующіе васъ вопросы. Затѣмъ, обращаемъ ваше вниманіе на книги: „Дѣти—работники будущаго". Изд. „О-ва Сетлементъ". Ц. 55 к.; „Клубы мальчиковъ въ Стокгольмѣ", состав. С. Орловскій. Ц. 15 к.; „Освобожденіе ребенка", К. Н. Вентцеля. Ц. 10 к.; „Воспитаніе, основанное на психологіи ребенка", П. Лакомба. 30 коп.

Подп. А. Чернову. Низшихъ лѣсныхъ школъ очень много въ Россіи. Мы укажемъ, кромѣ извѣстной вамъ Засурской школы (въ г. Пензѣ), лишь тѣ, которыя находятся болѣе или менѣе близко къ Пензенской губерніи. Такъ, въ Орловской губ.—Каражичско-Крыловская (станція Брянскъ, Риго-Орлов. ж. д,), въ Тульской губ.—Крапивенская (гор. Крапивна) и Лихвинская (гор. Бѣлевъ), въ Казанской губ.—Маріинско-Посадская (Маріинскій посадъ), въ Самарской губ.—Бузулукская (ст. Котлубанка, Сам.-Злат. ж. д.), въ Тамбовской губ.—Романовская (г. Липецкъ), въ Воронежской губ.— Хрѣновская (с. Хрѣновое). Годовая плата во всѣхъ названныхъ школахъ—130 руб. Въ Москвѣ, за Сокольниками, есть школа Погонно-Лосино-Островская,—въ ней годовая плата 150 р.

Подп. № 24465. Совѣтуемъ вамъ обратиться за справками—по поводу археологическихъ находокъ—въ „Музей по Антропологіи и Этнографіи Имени Имп. Петра Великаго" (СПБ. Васил. Остр., зданіе Академіи Наукъ). Кромѣ коллекцій чисто этнографическихъ и антропологич., музей имѣетъ большое количество коллекцій по доисторической археологіи. Затѣмъ, при Академіи Наукъ имѣется нумизматическій кабинетъ, который можетъ заинтересоваться вашими монетами.—Книгъ, поименованныхъ въ присланномъ вами объявленіи, у насъ на складѣ нѣтъ, но вы можете выписать ихъ черезъ нашу контору.

Подп. А. В. Селенскому. Въ Петербургѣ довольно много курсовъ иностранныхъ языковъ (для взрослыхъ об. пола, для дамъ, для дѣтей). Большею извѣстностью пользуются: „Курсы междун. о-ва Берлица" (Невскій, 6), „Курсы англійск., фр. и нѣм. яз. М. А. Маневской (Литейный пр., 52) и „Школа новыхъ языковъ Притчардъ" (Невскій, 96). Обратитесь по указаннымъ адресамъ,—и вамъ вышлютъ безплатно проспекты, со всѣми условіями.

Подп. № 35357. Если васъ не удовлетворяютъ книги Баумана и Федорова, то возьмите соч. Конради М. Вѣтряные двигатели. Здѣсь вы найдете описаніе, построеніе и расчетъ вѣтряныхъ мельницъ, вѣтряныхъ турбинъ и вѣтряныхъ колесъ для приведенія въ движеніе мельничныхъ поставовъ, лѣсопилокъ и сел.-хоз. машинъ, для орошенія и осушки помощью насосовъ, винтовъ и водоподъемныхъ колесъ. Эта книга стоитъ 2 р. 50 к., въ ней имѣется свыше 200 чертежей и таблицъ. Затѣмъ, есть книга Дебу, К. Вѣтряные двигатели. Съ 243 рис., ц. 1 р. Что касается руководства для постройки сел.-хоз. орудій, то можемъ указать: Селивановскій. Какъ устраивать крестьянскія зерносушилки. 15 к.—Лашкаревъ. Сѣнные прессы, ихъ описаніе и устройство, 50 к.—Веберъ К. Жнеи, молотилки, вѣялки, грабли, прессы и т. д. ц. 3 р. 50 к.—Для выбора фирмы, которая беретъ на себя отливку отдѣльныхъ частей сел. хоз. машинъ, совѣтуемъ вамъ пріобрѣсти книжку „Краткія справочныя свѣдѣнія о заводахъ, мастерскихъ и складахъ земледѣльческихъ машинъ и орудій". Ц. 50 к.

Подп. В. Емельянову. Руководства къ изученію пѣнія указаны нами въ отвѣтѣ г. Ларіонову (№ 4 «В. З.», стр. 580).

Подп. № 30065 Адресъ Военно-топографическаго Училища: СПБ., Петербургская сторона, Бол. Спасская, д. № 17. Наши свѣдѣнія объ этомъ учебномъ заведеніи не достаточно полны и не могутъ васъ удовлетворить. Совѣтуемъ обратиться непосредственно въ училище,—оттуда вамъ пришлютъ всѣ правила и условія пріема.

Подп. № 5228. О системѣ и степени успѣшности и добросовѣстности заочной подготовки г-номъ Макѣевымъ не разъ сообщалось въ печати и, въ частности въ

«В. З.» его бывшими учениками, — всѣ сообщенія свидѣтельствуютъ **не** въ его пользу. Мы не разъ высказывались вообще противъ заочнаго обученія. Наконецъ, время, которое понадобится на подготовку, — при прочихъ равныхъ условіяхъ, — зависитъ и отъ способностей обучающагося. Поэтому, мы отказываемся предсказывать, сколько часовъ придется вамъ посвятить подготовкѣ къ экзамену.

Подп. И. Э. Ванагъ и В. Н. Самойлову. Вамъ высылаются подробныя указанія, какъ пользоваться волшебнымъ фонаремъ „В. Зн“.

— **Подп. Б. Абакумову.** Изъ учительскихъ институтовъ лучшими педагогическими силами, насколько намъ извѣстно, обладаютъ столичные институты—Петербургскій и Московскій. Предметы преподаванія: Законъ Божій, педагогика, русскій яз. и цер.-славянское чтеніе, ариѳметика, алгебра, геометрія, исторія русская и общая, географія русская и всеобщая, естественная исторія и физика, черченіе и рисованіе, чистописаніе, пѣніе и гимнастика. Объемъ—курсъ средн.-уч. заведеній.

— **Подп. № 2693.** Сочиненія Ницше (невсѣ) 9 томовъ стоятъ 7 р. Изд. Ефимова. Но переводъ не удовлетворителенъ. Лучшій переводъ „Такъ говоритъ Заратустра“ Антоновскаго,—стоитъ 1 р. 50 к. О Ницше имѣются книги: Риль, А. Фридрихъ Ницше, какъ художникъ и мыслитель. 50 к.—Лихтенберже А. Философія Ницше, 1 р. 80 к.— Затѣмъ, въ нашемъ изданіи есть переводъ соч. Ницше: „По ту сторону добра и зла“— ц. 55 к. и „Генеалогія морали“—ц. 40 к.; наконецъ, книга В. В. Битнера „Ницше и его произведенія“, ц. 35 к.

— **Подп. В. Авдѣеву.** Если бы Вы отнеслись внимательно къ нашимъ отвѣтамъ въ журналѣ, то нашли бы и отвѣтъ себѣ, на стр. 208 № 2 „В. З.“

— **Подп. С. Аносову.** По вопросу о дематеріализаціи матеріи въ „В. З.“ за 1905 г. помѣщены двѣ статьи Г. Гейнрихса—„Матеріализація энергіи“ (въ № 1) и „Дематеріализація матеріи“ (въ № 2). Въ этихъ статьяхъ излагается теорія Ле-Бона. Недавно появилась въ рус. переводѣ брошюра послѣдняго: „Возникновеніе и исчезновеніе матеріи“. Хар. 1909 г., ц. 40 к.,—изъ нея вы сможете познакомиться съ интересующей васъ теоріей.

Подп. свящ. А. Волг. (№ 26221). Помѣщать Ваше письмо неудобно, хотя въ цѣляхъ воспитательныхъ было бы небезполезно. Мы съ Вами согласны, что способъ вашихъ дѣйствій при настоящихъ условіяхъ практически правиленъ и никто не вправѣ требовать въ такихъ случаяхъ безусловной прямолинейности. А польза — очевидна. По ознакомленіи съ указанною Вами статьею мы напишемъ Вамъ.

Подп. В. Титаренко. Повидимому, вы, говоря объ экзаменѣ „на званіе городского учителя“, имѣете ввиду «уѣзднаго учителя», такъ какъ выборъ спеціальнаго предмета преподаванія возможенъ только для подвергающихся испытанію на званіе уѣзднаго или домашняго учителя, или учителя средн.-учебн. заведеній. Чтобы получить званіе уѣзднаго учителя, вамъ придется держать экзамены изъ главнаго предмета, избираемаго вами, какъ предметъ преподаванія,— въ объемѣ гимназическаго курса, а изъ остальныхъ—въ объемѣ программы уѣзднаго училища.

Отвѣты посланы письмами.

Е. Майструкъ, Кувшинниковой, А. Моцкаръ, Левчуку, Яцковой, Н. Мацокину, В. Гродзинскому, студ. Скоморовскому, Г. Кагану, В. Соустину, М. И. Нефлову, М. Н. Ячницкому, М. С. Вознесенскому, Дульсону, М. Бруму, Р. Кишиневскому, А. Котельникову, Н. Прутковскому, А. Хмаладзе, Н. Березину, П. Шереметьеву, С. Кассману, Свящ. П. Лекторскому, И. Г. Попову, С. Германъ, В. Калатилину, І. Френкелю, А. Мостовову, Н. И. Алексѣевой, Ф. Дерябину, Т. Мосіенко, В. А. Гончарову, Д. Каритѣ, П. Слугину, Н. Плисковскому, І. Т. Московченкову, Харченко, И. Лаврищеву, Б. Колокольцеву, Н. Ароматову, И. Луценко, Е. Федорову, М. Котчицу, П. Лещукову, Д. Разумѣеву, П. Дмитріеву.

Л. М. Петрову, А. В. Полякову, И. А. Бондаренко, Колосову, Лагунову, Б. П. Любимову, П. М. Донецкому, А. М. Пастухову, А. А. Мокіенко, В. В. Ноеву, Ѳ. Е. Ляшенко, И. А. Соболеву, Т. Насонову, А. Прибыловскому, Б. П. Каминскому, С. М. Михайлову, М. Краснискому, Ц. Я. Спасскому, Д. М. Копнину, Кюсисъ, В. Рагозину, П. И. Сойкину, Б. Фромметъ, Ф. Ф. Королеву, Ки—тво Я. Я. Ипне, З. Т. Дрягиной, Гржендинскому, А. А. Кричковскому, С. К. Чижевскому, В. Гейнриху, А. Аветисову, уч. Кюсисъ С. Некрашевичу, Н. Г. Савченко, А. Н. Новикову, П. И. Климову, Н. Классену, И. В. Авдѣю, А. Нашивочкину, Ц. Гришко, М. Краснискому, В. Чумаченко, Н. Алексѣевой, И. П. Лѣтину, М. Н. Шевчуку, Ц. А. Ефремову, З. М. Вайнерману, Н. Димитріеву, Н. Богословскому, В. І. Балинскому, І. И. Шепшинскому, М. Н. Булатникову, В. А. Яковлеву, Симсону, А. С. Вознесенскому, З. Дорогочинскому, Мусабекову, Т. Я. Янкову, Е. Нитче, В. Н. Чижову, І. Френкелю, В. И. Чернявскому, А. Запольскому, Э. Макштисъ, Н. И. Ушаковой, Андріевскому, Л. Жукову, К. А. Штибларову, В. М. Никитченко, М. Mendeloff, П. В. Охлонину, В. В. Цвѣтницкому.

И. Эленсопу, А. Чернову, П. А. Бутковскому, Я. Ф. Федоровичу, Яну Страпѣнку, П. Ф. Рыскину, А. Н. Шестопалову, В. Е. Галетову, Ф. Гутману, М. Холодковскому, И. І. Парфіановичу, Г. Мишурному, С. П. Рейхштадту, А. Н. Нѣмчинову, В. С. Рогозину, А. В. Семину, Ѳ. Е. Комарову, К. Бабенко, Д. Щербинѣ, Г. И. Щербань, И. І. Юркину, Г. Петрову, П. И. Вавилову, И И. Власову, В. А. Докину, Д. О. Лойцянскому, М. Ряхову, В. И. Нестеренко, М. А. Бабилу, Д. А. Устинову, В. Н. Титаренко, П. Н. Лобачеву, Н. П. Шестерину.

II Отдѣлъ молодежи.

Письмо къ читателямъ. *)

Года два назадъ, мнѣ, совершенно случайно, попали въ руки нѣсколько №№ журнала «В. З.». Краткость и удобопонятность помѣщаемыхъ тамъ статей—серьезно привлекли мое вниманіе, и я былъ заинтересованъ содержаніемъ и направленіемъ этого до сихъ поръ мнѣ неизвѣстнаго журнала. Но что болѣе всего пріятно поразило меня—это отдѣлъ «Молодежи». Ничего подобнаго я не встрѣчалъ никогда въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Эта свобода и возможность каждому подписчику открыто высказывать на страницахъ журнала свои взгляды, мысли, разбирать различные вопросы, поощреніе къ этому редакціи—показалось мнѣ сразу чѣмъ-то страннымъ, сильно меня удивившимъ. «То-есть, какъ это такъ», — недоумѣвалъ я — „каждому предоставляется право печатно, во всеуслышаніе сказать то, что думаешь, вести между собою полемику, и при всемъ томъ никто отъ тебя не требуетъ ни чистоты, ни выразительности языка, а предлагаютъ высказываться просто, какъ кто сумѣетъ!.. Неужели-же это такъ и есть? Возможно-ли все это?!». Читатели спросятъ—а почему-же нѣтъ? Да, но не мнѣ было задавать подобный вопросъ. Я могъ тогда только радоваться и въ то-же время не вѣрить тому, что узналъ... Потомъ я понялъ и ясно представилъ себѣ весь смыслъ, все значеніе отдѣла «Молодежи». Съ того времени мысль о пріобрѣтеніи журнала постоянно волновала меня. Два года я мечталъ и жилъ надеждой, что и я тоже когда нибудь попаду въ число подписчиковъ «В. З.». И я дождался!.. Но какъ два года назадъ я былъ въ восхищеніи отъ «В. З.», такъ въ настоящее время мнѣ тяжело сознавать, что журналъ какъ бы намѣренно собирается исключить лучшую свою часть—отд. «Молодежи»... Мнѣ стало больно, когда я прочиталъ (№ 1 «В. З.» 1909 г). извѣщеніе редакціи, что нѣкоторые подписчики высказываютъ желаніе объ у н и ч т о ж е н і и, о с о к р а щ е н і и отдѣла «Молодежи»... Разочаровались-ли они въ пользѣ и необходимости этихъ немногихъ страницъ, или-же другія причины руководили ихъ намѣреніемъ «освободить» журналъ отъ отд. «Молодежи»—не знаю, но во всякомъ случаѣ эта идея слишкомъ прискорбна, чтобы позволить ей осуществиться. Для читателей, которые не находятъ нравственнаго удовлетворенія въ окружающей ихъ средѣ, которые постоянно, въ силу обстоятельствъ, вращаются въ сферѣ невѣжества, пошлости, грубыхъ предразсудковъ и мелочныхъ дрязгъ, —для такихъ читателей отд. «Молодежи» является своего рода жизненной потребностью, необходимостью. Когда чувствуешь себя хоть немного выше, интеллигентнѣе людей, въ обществѣ которыхъ проводишь почти все время; когда употребляешь всѣ средства, всѣ усилія къ тому, чтобы поднять, приблизить къ себѣ этихъ темныхъ, погрязшихъ въ тинѣ ближнихъ; когда стараешься помочь имъ выбраться изъ безпросвѣтнаго, окружающаго ихъ мрака и когда, наконецъ, послѣ неудачныхъ попытокъ, самого себя начинаешь чувствовать жалкимъ и безсильнымъ,—неужели-же т о г д а, читатели, вы заткнете уши и останетесь безучастными къ крику человѣка, вопрошающаго васъ,—„какъ быть?!" „что дѣлать?!". Неужели-же вы откажете ему въ 5—10 минутахъ, чтобы выслушать его и общими силами помочь ему въ его безвыходномъ положеніи?!. А вѣдь, только на страницахъ „В. З." такому человѣку вы и можете сообща помочь. Только въ отд. «Молодежи» человѣкъ, расшатанный духовно, и можетъ почерпнуть силы для дальнѣйшей борьбы... Тысячи изъ насъ, быть можетъ, страдаютъ отъ сознанія несправедливостей жизни, отъ гнета экономическихъ и др. условій! Можетъ быть, каждый изъ насъ стремится вырваться, найти исходъ изъ этого круга нужды и нравственныхъ мученій... По-

---

*) Настоящее письмо вызвано ошибочнымъ страхомъ, ибо „Отдѣлъ молодежи" у насъ по прежнему существуетъ. Но мы всетаки помѣщаемъ его, сокративъ нѣсколько теплыя строки, обращенныя непосредственно къ руководителю журнала. Пусть откликнутся читатели на этотъ призывъ и дѣйствительно поднимутъ данный отдѣлъ на ту высоту, какой желаетъ для него авторъ помѣщаемаго письма. *Ред.*

просить совѣта, поддержки! — но у кого? Гдѣ искать отвѣтовъ? кому высказать мысли, давно волнующія умъ и сердце?.. Не думаю, чтобы читатели не испытывали подобнаго рода болѣзненныхъ ощущеній души, тѣмъ болѣе, что начавшее, къ счастью, уже ослабѣвать нравственное паденіе общества, такъ много погубившее молодыхъ жизней,—ярко характеризуетъ современное состояніе русской, особенно молодой, интеллигенціи. Уважаемый Вильгельмъ Вильгельмовичъ понялъ, что нужно молодому уму, молодой, развивающейся душѣ, и предоставилъ намъ «Отдѣлъ Молодежи“, благодаря чему подписчики непосредственно стали принимать участіе въ издаваемомъ имъ журналѣ. Все, что хотѣлъ спросить читатель, все, о чемъ читатель хотѣлъ узнать мнѣніе своихъ братьевъ по духу,—все это было легко доступно, и отд. „Молодежи“ былъ какъ-бы собственностью каждаго...

Все молодое, все жаждущее знанія и жизни могло тамъ сосредоточиться! Души читателей сливались воедино на этихъ немногихъ поистинѣ живыхъ страницахъ! Съ нихъ вѣяло чѣмъ-то бодрымъ, какъ сама молодость, воплощавшимъ въ себѣ действительные отзвуки жизни!.. Неужели-же, гг. читатели, вы согласитесь, чтобы наше духовное общеніе распалось? Неужели-же вы не приложите всѣхъ усилій къ тому, чтобы поднять, и оживить столь дорогой для насъ „Отдѣлъ Молодежи“?!.. Хочется думать, что не ослабѣло еще чувство взаимной симпатіи и солидарности!

Хочется вѣрить, что „Отдѣлъ Молодежи“ будетъ жить полной жизнью, завоюетъ свои права, и что со страницъ его будутъ свободно раздаваться молодые, горячіе голоса!

Ив. Х—ко.

Памяти дорогого товарища.

Я вспоминаю твой образъ, милый, дорогой товарищъ, и грусть овладѣваетъ мною. То было давно... Мы вступали въ жизнь. Мы одновременно сдѣлали бодрый шагъ впередъ, и въ одно и то же время остыли, какъ стынетъ вынутое изъ огня раскаленное желѣзо. То было давно... Мы съ гимномъ жизни на устахъ, трепетно срывали завѣсы съ дѣйствительности, и каждая сброшенная завѣса приносила намъ ядъ разочарованій и подготовляла насъ къ трезвому взгляду на вещи, котораго мы не желали и боялись. Мы радостно опьянялись несбыточными грезами о счастьи и строили замысловатые, эфемерные планы существованія будущаго человѣчества. Какъ все это было близко намъ, и какъ отодвинула все это грубая дѣйствительность, съ оскаленными зубами смотрѣвшая на наши юношескія ошибки и заблужденія! То было давно... Въ то время незрѣлыхъ мечтаній, пылкихъ чувствъ и бурныхъ стремленій объять необъятное мы были довольны собственной жизнью, довольны окружающими насъ людьми, которыхъ мы не знали и не старались знать, были довольны природой, такъ ласково посылавшей намъ свои невинныя удовольствія,—словомъ, мы были довольны и счастливы настолько, насколько въ то время могли проникнуться сознаніемъ своего довольства и счастья. Но одно тяготило насъ...

Много грустныхъ дней прошло съ тѣхъ поръ, когда мы видѣлись съ тобой въ послѣдній разъ, мой славный коллега! Окутанный холоднымъ мракомъ могильнаго покоя, ты не чувствуешь теперь людскихъ вздоховъ, страданій, проклятій, отчаяній и презрѣній.! Ты одинъ въ своемъ гробу проводишь дни и ночи, совершая путешествіе вокругъ солнца. Ты любилъ путешествовать и теперь можешь наслаждаться этимъ. Простора много, хотя свѣта и нѣтъ; путь длинный, хотя и не гдѣ повернуться.

Но равнодушный ко всему земному, ты скажи мнѣ, во имя нашей дружбы, во имя той свѣтлой памяти, которую ты оставилъ въ наслѣдіе,—повѣдай отъ чистаго сердца, такъ рано замолкнувшаго; дай мнѣ отвѣтъ на тѣ сомнѣнія, которыя мучили насъ обоихъ въ былые дни надеждъ и счастья; увѣрь меня, хоть теперь, въ возможности загробной жизни; разбей всѣ ядовитыя, жгучія сомнѣнія, съ юныхъ лѣтъ тяготившія мою измученную грудь; поставь меня на ту точку зрѣнія, откуда виденъ былъ-бы загробный міръ съ своими печалями и радостями, во всей красѣ и во всемъ ихъ ужасѣ. Теперь тебѣ извѣстно все это, и я прошу тебя съ чистыми намѣреніями успокоить взбунтовавшуюся совѣсть. Ты молчишь?.. Ага!.. Значитъ тебѣ ничего неизвѣстно про жизнь людей послѣ ихъ смерти. А, можетъ быть, ты не можешь сказать, въ силу загробныхъ законовъ? Можетъ быть, палящій огонь мрачнаго ада охватилъ тебя мучительными объятіями, и ты не въ силахъ открыть ротъ? Нѣтъ, ты этого не заслужилъ! Такъ почему же ты молчишь? Забылъ! Забылъ своего земного друга, безумно рыдающаго надъ твоей одинокой могилой, вызывающаго тебя по временамъ изъ гроба дѣлить жгучія терзанія и веселый пиръ собравшихся друзей, посылающаго проклятія небу, такъ рано и необдуманно отнявшему у насъ бодраго, пылко-стремившагося впередъ юношу, созрѣвшаго преждевременно для того, чтобы такъ-же преждевременно сойти со сцены жизни! Если ты забылъ... О, нѣтъ! Я не вѣрю этому. Ты не могъ, ты не долженъ былъ забыть, если съ тѣми чувствами, которыя бурлили здѣсь ключомъ, ты предсталъ предъ милостивыя очи властителя и повелителя земныхъ и небесныхъ міровъ! Что же ты молчишь, холодный прахъ? Значитъ. ..

Небо нахмурилось, и небесныя слезы полились на протестующую землю обильными ручьями.

Всеволодъ К.

По поводу статьи Л. Шварцбрейма.

Въ № 3 „Вѣстн. Зн.“ помѣщена статья г. Л. Шварцбрейма „Психологія самоубійцы изъ молодежи“,—и мнѣ хотѣлось бы сказать товарищамъ-подписчикамъ „В. Зн.“ нѣсколько словъ по вопросу, затронутому авторомъ въ этой статьѣ. Авторъ считаетъ реалиста М. Барскаго, окончившаго жизнь самоубійствомъ, представителемъ современной мыслящей молодежи, и психологія его, какъ самоубійцы, можетъ, по мнѣнію автора, служить образцомъ психологіи всякаго идейнаго самоубійцы изъ молодежи. Вполнѣ соглашаясь какъ съ этой мыслью автора, такъ и съ разборомъ психологіи Барскаго, я, однако, не могу не отмѣтить одного не лишеннаго интереса обстоятельства. На самоубійцъ, подобныхъ Барскому, почти вся современная молодежь смотритъ съ особенной точки зрѣнія, которая мнѣ кажется неправильной. Такихъ самоубійцъ, обыкновенно, сильно идеализируютъ, на нихъ смотрятъ, какъ на людей высшаго порядка, стоящихъ выше современности и лишающихъ себя жизни благодаря тому, что „міръ не понялъ ихъ идей и стремленій и, погрязая въ тинѣ собственной пошлости, смѣялся надъ ними“; ихъ награждаютъ различными красивыми эпитетами въ родѣ „революціонеровъ духа“, „бунтовщиковъ противъ грязи и пошлости жизни“ и пр.; ихъ самоубійство разсматриваютъ, какъ „олицетворенный протестъ противъ несовершенства природы и всего мірозданія“... Самъ г. Шварцбреймъ, вполнѣ резонно предостерегающій молодежь отъ какой бы то ни было идеализаціи и фантастическихъ выводовъ, не удержался отъ подобной идеализаціи при разборѣ психологіи Барскаго. Между тѣмъ люди съ міросозерцаніемъ Барскаго вовсе не герои,—они лишь страдаютъ слабостью духа или недостаткомъ положительныхъ знаній, при наличности порядочныхъ духовныхъ дарованій. И жаль становится, что гибнутъ ни за что, ни про что такія молодыя, свѣжія силы, которыя могли бы въ будущемъ, со своими способностями, принести громадную пользу обществу, если бы только ихъ умъ въ моментъ столкновенія съ дѣйствительностью хоть немного былъ уже подготовленъ къ этому столкновенію.

Въ самомъ дѣлѣ, разберемъ Барскаго такимъ, каковъ онъ есть. т. е., какимъ показалъ его намъ г. Шварцбреймъ, и попутно постараемся показать, какіе онъ имѣетъ недостатки, побуждающіе его къ самоубійству, и при какихъ условіяхъ онъ могъ бы остаться въ живыхъ и въ будущемъ поработать на пользу народа. Барскій интересуется литературой, слѣдитъ за различными теченіями въ жизни средней школы, разрабатываетъ проектъ изданія ученическаго журнала, интересуется музыкой... Какъ видно, онъ сильно выдѣляется изъ инертной массы прочихъ учащихся, поклонниковъ Пинкертона и Холмса, и изъ него, при благопріятныхъ условіяхъ могло бы выработаться отрадное умственное явленіе. Далѣе, авторъ предполагаетъ, что въ дни свободъ „этотъ юноша мечталъ, жилъ, питался надеждами, работалъ...опьянялся борьбой, вѣрилъ. Въ фантазіи его рисовалась жизнь красивая и сильная, люди гордые и могучіе, съ львиными головами и орлиными глазами“... Все это вполнѣ понятно, потому что,—кто же тогда не мечталъ, не опьянялся, кому не рисовались люди съ львиными головами и орлиными глазами? Опьянялись и мечтали и старъ и малъ, а отъ мальчика второго или третьяго класса, хотя бы и съ большими способностями, понятно, нельзя было требовать, чтобы онъ взглянулъ на все со стороны, холоднымъ и безпристрастнымъ взглядомъ, чтобы онъ сумѣлъ оцѣнить все значеніе этого освободительнаго движенія и предусмотрѣть заранѣе его результаты. Слѣдовательно, г. Шварцбреймъ вполнѣ правильно замѣчаетъ: „Пусть дѣйствительность сурово разбила эти фантастическія построенія, но въ нихъ было такъ хорошо, душѣ было такъ уютно, тепло. Почему же не мечтать, не вѣрить?“—Да, почему было не мечтать? Но плохо то, что Барскій чрезчуръ замечтался: когда дѣйствительность разбила всѣ сладкія мечты мечтавшихъ и напоминала, что существуютъ на свѣтѣ весьма суровыя мѣры воздѣйствія, предназначенныя для встряхиванія всѣхъ замечтавшихся вслухъ и про себя о лучшемъ будущемъ, то мыслящіе и знающіе жизнь люди тотчасъ поняли, что ихъ мечты не выдержатъ соприкосновенія съ живой дѣйствительностью, что мечтаніемъ о людяхъ съ львиными головами и орлиными глазами нельзя убѣдить дѣйствительность ни въ чемъ, и что нужно бороться. А Барскій не могъ разстаться съ мечтами, и когда увидѣлъ, что его мечты идутъ въ разрѣзъ съ дѣйствительностью, то „началъ страдать, часто грустить, нервничать, раздражаться, говорить о неудачахъ“. „Стала назрѣвать та трагедія, которая привела его къ самоубійству“, замѣчаетъ далѣе авторъ. Вотъ тутъ то и заключается ненормальность, болѣзнь, слабость духа, происходящія отъ недостаточнаго знакомства съ жизнью и неправильнаго воспитанія. Для человѣка, опытнаго въ жизни, реакція, наступившая послѣ освободительнаго движенія, была, конечно, явленіемъ печальнымъ, безотраднымъ, если хотите, даже неожиданнымъ, ошеломляющимъ, потому что никто не ждалъ такого конца; но все-таки онъ по опыту зналъ, что все можно преодолѣть, если только пускать въ ходъ не мечты о людяхъ съ львиными головами, а болѣе раціональныя средства. Точно такъ же думалъ и человѣкъ, получившій правильное воспитаніе, т. е. наполнившій голову въ теченіе ученическихъ лѣтъ не одними только кубами, квадратами, Карлами, Фридрихами, Цезарями и латинскими конструкціями, а и пріобрѣвшій большее или меньшее знакомство съ жизнью и людьми. Они вѣрили, что послѣ грозы наступитъ ведрышко. Но эта вѣра не была похожа на вѣру Барскаго въ будущихъ лю-

дей съ различными звѣрпными атрибутами туловища и головы: вѣра Барскаго не опиралась ни на что, хотѣлось ему мечтать и вѣрить, онъ мечталъ и вѣрилъ; ихъ же вѣра опирается на трудъ, дѣлаетъ трудъ непремѣннымъ условіемъ достиженія цѣли; она заставляетъ трудиться, а слѣдовательно жить. Понятно, что трудъ и борьба за лучшія жизненныя условія гораздо полезнѣе, чѣмъ безплодныя, хотя бы и возвышенныя, фантазіи о красивой и сильной жизни, а слѣдовательно и вѣра, побуждающая къ борьбѣ, лучше этихъ фантазій. А что вѣра Барскаго именно была такими фантазіями, это лучше всего иллюстрируется слѣдующимъ фактомъ: пока Барскій „видѣлъ въ жизни одно прекрасное, гармоничное цѣлое“—ничего; а „раздвоилась жизнь на прекрасную и пошлую“ — и начала назрѣвать трагедія. Другой, узнавъ новую сторону жизни, пошлость, сказалъ бы ей мысленно: „А, такъ ты такова, голубушка! Примемъ это во вниманіе и будемъ съ тобой похитрѣе!“ И началъ бы примѣняться къ новому методу борьбы. А Барскому этого мало, онъ хочетъ, чтобы моментально у всѣхъ людей на мѣсто человѣческой головы выросла львиная. Понятно, что дѣйствительность не считается съ его желаніями и уничтожаетъ его, какъ неприсно обившагося.

Авторъ предполагаетъ, что Барскаго поразила голая пошлость людей, которыхъ прежде его сознаніе окутывало идеалистическимъ флеромъ. Ну, поразила, вполнѣ естественно: всякая неожиданность поражаетъ. Но плохо то, что Барскій такъ и остался «пораженнымъ». Кажется, поудивляться бы ему мѣсяцъ, два, три, полгода, наконецъ, а потомъ и приняться бы раздумывать, какъ прежде всего предохранить самого себя отъ этой пошлости, а потомъ, ·современемъ, начать и другихъ очищать отъ нея. Но Барскій поразился, да на этомъ и остановился и рѣшилъ, что разъ люди такъ пошлы, то не стоитъ съ ними и дѣла имѣть. И обратился къ литературѣ. Понятно, что разъ жизнь общества безсодержательна, то и литература безсодержательна,—и Барскій, конечно, ничего въ ней не нашелъ. Такимъ образомъ, дѣйствительность разбила всѣ его сладкія иллюзіи. Прекрасное прошедшее ушло безвозвратно, въ настоящемъ—пошлость, а будущаго Барскій, вѣроятно, не признаетъ, на томъ основаніи, что оно достигается постепенно и при условіи, что человѣкъ будетъ усиленно трудиться для его достиженія. Барскому же необходимо сразу копья ломать,—онъ называетъ борьбу, которая ведется примѣнительно къ даннымъ условіямъ мѣста и времени, раствореніемъ въ людской пошлости. Барскому можно было бы идти двумя путями: если онъ человѣкъ уже развившійся, съ опредѣленнымъ, вполнѣ сложившимся міросозерцаніемъ (въ чемъ я, однако, сомнѣваюсь), если онъ, кромѣ того, обладаетъ довольно богатымъ запасомъ знаній, то ему можно было бы постепенно распространять эти знанія среди другихъ учащихся, вносить свѣтъ знанія въ свою купеческую среду, вообще стараться, какъ можно больше, уничтожать въ людяхъ ту самую пошлость, которая такъ поразила его. Если же онъ, что гораздо вѣроятнѣе, самъ находился въ фазѣ развитія, то ему надо было пополнять свой умственный запасъ, чтобы потомъ, когда понадобится его участіе въ великомъ дѣлѣ борьбы съ отжившими формами жизни, стать вполнѣ готовымъ въ ряды арміи бойцовъ, которые не будутъ пробавляться праздными мечтами о сильной и красивой жизни, а дѣйствительно будутъ бороться для достиженія этой жизни. А Барскій драпируется въ какую-то величественную мантію мірового страданія, становится въ сторонѣ отъ міра, смотритъ на жизнь и рѣшаетъ, что все это—суета суетъ, что ему нечего дѣлать въ мірѣ, и остается безъ точки опоры въ жизни. А тутъ еще Кубеликъ своей игрой разстроилъ и безъ того взвинченные нервы, и въ результатѣ—смерть отъ револьверной пули.

Но что же доказалъ Барскій своимъ самоубійствомъ? Выразилъ ли онъ имъ „протестъ противъ несовершенства природы и всего мірозданія“, бросилъ ли „плевокъ обществу и всему погрязшему въ низости человѣчеству“? — Ничуть не бывало. Онъ просто показалъ имъ, что былъ боленъ безвѣріемъ или, лучше сказать, вѣрой, ни на чемъ не основанной, безпочвенной вѣрой. Понятно, что когда дѣйствительность разбила эту вѣру,—а это рано или поздно непремѣнно должно было случиться,—то погибъ и Барскій. Что же такое всѣ идейные самоубійцы, подобные Барскому?—Они—продуктъ всевозможныхъ условій современной русской жизни; и такъ какъ сами условія жизни донельзя скверны, то и продуктъ плохъ. Ихъ болѣзнь не ими выдумана, она обусловливается всѣмъ строемъ современной жизни; поэтому винить ихъ въ томъ, что они не могли избѣжать этой болѣзни, такъ же несправедливо, какъ винить, напримѣръ, тифознаго больного за то, что онъ заболѣлъ. Болѣзнь, которой страдалъ Барскій, и которой страдаютъ другіе, ему подобные, окружаетъ ихъ съ самаго дѣтства, она прививается къ нимъ и въ семьѣ, и въ школѣ, и нужны, дѣйствительно, очень недюжинныя способности, чтобы выйти въ жизнь совершенно чистымъ и невредимымъ, и въ то же время не впасть въ тупую инертность, въ которой находится масса. Но ставить ихъ на пьедесталъ за ихъ кажущіяся величественными страданія такъ же нелѣпо, какъ прославлять того же тифознаго за его горячку. О нихъ стоитъ только пожалѣть и продолжать работать да такъ устраивать жизнь, чтобы уменьшить до минимума число такихъ даровитыхъ самоубійцъ.

Н. С—нъ.

III. Отд. Спорные вопросы жизни и нравственности.

Рычагъ современной школы.

По поводу ст. Н. В. Ф. „Народн. шк. передъ судомъ крестьянства" („В. З.", № 1, 1909 г.).

Чѣмъ должна быть народная школа, по мнѣнію русскаго крестьянства? Въ узкихъ рамкахъ этого „петитнаго двухстолбцоваго" отдѣла—можно отвѣтить лишь очень сжато: школа должна быть такимъ учрежденіемъ, которое могло бы дать дѣтямъ крестьянъ все, что помогаетъ бороться за жизнь, что будетъ служить оружіемъ для борьбы за существованіе, что сдѣлаетъ ихъ лучшими, т. е., выражаясь буквально языкомъ крестьянъ, „чтобы имъ (дѣтямъ) лучше жилось, чѣмъ намъ (ихъ отцамъ)". Такъ говорятъ и у Бѣлаго моря (въ Архангельской), и у Чернаго (въ Херсонской), и въ Бессарабіи, и на Кавказѣ, и въ далекой Сибири... Такъ говорятъ всюду, но при этомъ обязательно имѣется въ виду, чтобы изъ крестьянскаго кармана не пошло ни гроша на эту „учебу". Крестьянство готово вѣрить въ могущество грамотности и образованія, хотя и не обладаетъ яснымъ представленіемъ о сущности этого образованія. Но въ то же время крестьянинъ возненавидитъ и грамоту, и образованіе, если его будутъ описывать „за долги по образованію", по постройкѣ школъ, какъ постановило Харьковское уѣздное земство (ссылаюсь на „Слово" отъ 1-го марта). Крестьянство не признаетъ образованія и медицины (какъ помощи) въ связи съ разореніемъ, т. е., платою за учебу и леченіе*). „А еще образованный", съ горечью говоритъ крестьянинъ, когда замѣчаетъ или слышитъ о какомъ либо „проступкѣ" среди „образованныхъ". Во мнѣніи крестьянской массы никакъ не совмѣщается представленіе, что не только лошадь, корова, десятина покупается на деньги, но покупается такая маленькая и „никчемная" вещица съ фунтъ вѣсомъ (книга) и обходится въ нѣсколько рублей. Бывало только и слышишь: „Тьфу ты, окаянная (это обращеніе къ книгѣ)!! Вотъ эта то мелюзга... два съ полтиной, а энта три! да переплетъ къ ейной-то сорокъ коп.!." или: „Яка?. Оца книжница та больше трехъ рублей!... Го-го-го. Шуткуете, пану... Хиба-же можно за таку напасть та стильки грошей кидать". Недовѣрчиво прочитываютъ крестьянскіе глаза на обложкѣ „цѣну", пожимаютъ они плечами и съ искреннимъ недоумѣніемъ и лукавой усмѣшкой ставятъ книги на мѣсто. Какъ-то пришлось указать на восемдесятъ шесть полутомовъ Брокгауза и Ефрона и сообщить ихъ стоимость—258 р. Нужно было видѣть выраженіе этихъ лицъ, на которыхъ ярко изобразилась смѣсь искренняго недоумѣнія, недовѣрія и прямо таки обвиненія въ безразсудствѣ такой траты... Вѣдь, за эти деньги можно купить пару лошадей, можно поставить на ноги „хозяйство". Недовѣріе и самый искренній скептицизмъ всегда и всюду обнаруживается крестьянами, лишь только рѣчь заходитъ „о цѣнахъ" и пріобрѣтеніи книги. Приходилось тратить не одинъ мѣсяцъ, а годы на пропаганду значенія и могущества книги, пока удавалось заставить ра-

*) Вересаевъ въ „Запискахъ врача" указываетъ, что „древне-русскіе иноки цѣлители не знали платы за лѣченіе; они были врачами безмездными. На мой взглядъ, эта безмездность необходимо должна была лежать въ основѣ высокой дѣятельности врача" „Зап. врача" — стр. 279.

скошелиться на два-три рубля для пріобрѣтенія ихъ... Вотъ почему (Поэтому-ли только? Ред.) наше крестьянство такъ непроходимо невѣжественно, а изъ тысячи болѣе семисотъ остаются безграмотными (см. проф. Озерова „Народное образованіе"), вотъ почему коллекціи діаграммъ того же проф. Озерова богаты такими оригинальными рисунками, дающими наглядную картину огромной поставки череповъ для обширныхъ русскихъ кладбищъ (см. „Вѣстн. Знанія" № 1, 1909 г.). Только ли „народъ", или масса невѣжественна?.. Послушайте тѣхъ, кто ближе всѣхъ стоитъ къ этому народу, и вы убѣдитесь, что и здѣсь немногимъ лучше. Загляните въ обиталище народнаго учителя, и не только деревенскаго, но такихъ крупныхъ центровъ, какъ Москва, Петербургъ,—и... у большинства „просвѣтителей" вы не найдете книгъ, касающихся даже ихъ „профессіи", не найдете книгъ ни по статистикѣ народнаго образованія въ Россіи, ни по описанію быта и міра учительства, ни по постановкѣ народной школы и о ея необходимыхъ потребностяхъ, ни по исторіи педагогики, ни по психіатріи и патологіи воли, безъ которыхъ невозможно мало-мальски „сносное преподаваніе".

Гдѣ у нихъ библіотека по воспитанію, психологіи и философскимъ обобщеніямъ, высказаннымъ уже много десятковъ лѣтъ назадъ лучшими мыслителями Запада и Россіи?... Гдѣ у нихъ данныя о сущности грамотности, образованія, воспитанія и законовъ развитія и жизни «души дѣтей?» Все это убого и до крайности изуродованно рисуется въ представленіи не только народнаго учителя, но и учителя средней школы—учителя съ университетскимъ значкомъ и дипломомъ. Г. В. Н. Ф. высказывается и, кажется, твердо убѣжденъ, что „недостаточно научить крестьянъ только грамотѣ и для артистическаго выполненія этого маленькаго дѣла посвящать всю жизнь, всю дѣятельность цѣлыхъ кадровъ интеллигентныхъ людей. Высокій долгъ народнаго учителя заключается въ томъ, чтобы научить крестьянъ пользоваться этой грамотой и въ ихъ обыденной жизни, а также доказать полезность сообщенной имъ культурности не только для „господъ", но и для нуждъ деревенскаго быта." Значитъ, главныя положенія, которыя ставитъ въ основу народной школы г. Н. В. Ф., таковы: 1. „недостаточно научить крестьянъ только грамотѣ, 2) необходимо научить крестьянъ пользоваться этой грамотой и въ обыденной жизни и 3) доказать полезность сообщаемой имъ (крестьянамъ) культурности". На этихъ положеніяхъ зиждутся упреки большинству русскаго учительства, упреки въ безполезномъ убиваніи вакаціоннаго лѣтняго времени и „непониманіи всей сущности его (крестьянства) культа" и игнорированіи этихъ положеній. Но почему русскій учитель стремится создать себѣ „насильственное почтеніе" и чуть ли не похваляется качествами собственнаго „превосходства"? Почему нашъ „народный учитель" въ большинствѣ обладаетъ такими первобытными взглядами на почетъ и уваженіе? Почему въ немъ нѣтъ того творческаго безкорыстнаго отношенія къ своей профессіи? Почему нашъ учитель не обладаетъ творческими способностями и держится мертвящихъ рутинныхъ бюрократическихъ пріемовъ? Почему даже болѣе видные мыслители, какъ Гюйо, отмѣчаютъ, что „школьный учитель всегда былъ удобной мишенью для насмѣшекъ; что въ настоящее время онъ мало цѣнится всѣми, кто требуетъ возвышенности мысли, что лица, подобныя Ренану и Тэну, сторонники умственной аристократіи, не могутъ смотрѣть безъ улыбки на этого представителя демократіи, представителя науки, приспособленной къ пониманію дѣтей?" Почему стоны русскаго учительства только недавно стали глухо раздаваться со столбцовъ газетъ и журналовъ? Почему русскій учитель до сихъ поръ не могъ, да и теперь еще не можетъ, письменно, какъ слѣдуетъ, изложить мысли о своихъ нуждахъ и постановкѣ преподаванія? Почему?

Да потому, что учительство, въ подавляющемъ большинствѣ, есть лишь отогнутая вѣтка отъ ствола того же невѣжественнаго крестьянства, съ предразсудками, суевѣріями вѣрой въ „чохъ" и „встрѣчи". Потому что, какъ ни работай усердно надъ тачаніемъ обуви (какъ извѣстная г. Н. В. Ф. учительница), сколько не разводи пчелъ, шелковичныхъ червей, виноградниковъ и садовъ—все же прійдешь къ безнадежному выводу безпомощности одиночной работы. Теперь каждый мало-мальски мыслящій человѣкъ понялъ, что школа должна дать „оружіе" въ руки, оружіе на завоеваніе жизни, должна дать преимущества, какъ бы дипломъ, на право лучшей жизни, дать все—приспособленность и готовность встрѣтить не съ пустыми руками повышающіяся требованія жизни.

Что же вы дадите имъ?.. Дадите ли нѣчто, основанное на послѣднихъ научныхъ данныхъ современной педагогіи, психологіи и философскихъ обобщеніяхъ? Какое оружіе предпочтете имъ дать: гуманитарность съ до крайности доведеннымъ утонченнымъ утилитаризмомъ или—дави и бери, потому что Ты сильнѣе, и виноватъ ли Ты въ томъ, что Онъ (твой ближній) слабъ и безпомощенъ,—а потому, слѣдуй завѣту: „Лови жизнь зубами, отбивай кулаками, ѣшь столько, сколько у тебя въ запасѣ, и сколько необходимо для физіологическихъ отправленій желудка, чтобы „быть сильнымъ", чтобы быть, какъ говоритъ Ницше, „сверхчеловѣкомъ".

Или будете попрежнему держаться „стараго испытаннаго средствія", третьяго „выхода", третьяго „базиса" современной школы, догматизма—того догматизма, которымъ держится русская школа со временъ Владимира Святого (перейдя къ намъ „отъ грека") и до 1909 г. включительно... Это тотъ догматизмъ, который всегда поддерживается могущественнымъ, проклятымъ рычагомъ съ именемъ страхъ.

А это ведетъ къ ослабленію мысли, подавляетъ свободу, обезпечиваетъ господство рутины, слѣпой традиціи, ведетъ къ пассивному послушанію—словомъ ко всему, что

противорѣчитъ самому духу современной науки... но что составляетъ до сихъ поръ великое основное положеніе крестьянскаго воспитанія и что исчезнетъ только путемъ естественнаго умиранія. Другихъ положеній воспитанія, и образованія, кромѣ этихъ трехъ, нѣтъ и быть не можетъ. Это тотъ заколдованный кругъ, въ которомъ бьется школа всего земного шара, школа—и низшая и высшая. Объ этомъ избѣгаютъ говорить въ учительскихъ семинаріяхъ для народныхъ учителей, этого не знаютъ преподаватели гимназій, въ этомъ невѣжественны въ огромномъ большинствѣ и профессора русскихъ университетовъ или безнадежно замалчиваютъ, дрожа за свой чость, за свою „профессорскую" шкуру...

Какъ же крестьянинъ, все это можетъ опредѣленно и ясно рѣшить, какъ онъ можетъ рѣшить выборъ способа образованія и отдать предпочтеніе одному изъ нихъ? Ему приходится или брать примѣръ съ деревенскаго собрата мужика-кулака, или изъ туманныхъ далей житій святыхъ или самого Христа,—съ ясной Брандтовской рѣшимостью—„отдать жизнь свою" за всѣхъ обездоленныхъ и ограбленныхъ, придавленныхъ и закабаленныхъ экономической политикой, русскихъ бѣлыхъ рабовъ.

Этого пока не рѣшитъ наше крестьянство. Этого пока не рѣшатъ и наши полуголодные, полуневѣжественные рабы условій—наше русское народное учительство...

Учительство — искусство... Оно должно быть свободно, какъ свободно проявленіе всякаго творчества (ссылаюсь на проф. Овсянико-Куликовскаго).

По поводу «страдной поры», о кототорой упоминаетъ г. Н. В. Ф., можно спросить: кто же сотворилъ эту проклятую страдную пору, уносящую столько женскихъ жизней и здоровья у насъ на матушкѣ - Руси, кто сотворилъ какъ не самъ же 80-ти милліонный народъ—богатырь, «народъ - чудотворецъ» (порой), а пока безвольный, упрямый, съ большой рабской волей.

Нельзя же впадать въ крайность и идеализировать то, что стоитъ передъ нами во всей неприглядной темнотѣ. Если нашъ народъ—только трудящійся и идеаленъ, то почему же этотъ трудящійся и «любящій» трудъ народъ, въ силу психологическаго закона (закона для всего живущаго въ мірѣ)—стремленія къ наименьшей затратѣ силъ и времени—не возьмется за плодосмѣнъ, интенсивное хозяйство, почему не повторитъ исторіи Поленца «Крестьянинъ», почему работаетъ въ „жарищу", а не въ ночномъ холодкѣ при электричествѣ, какъ это дѣлаютъ въ Америкѣ, и продолжаетъ „ковырять ее" (землю), „кормилицу", „сохой-матушкой". А когда околѣла его другая „кормилица"—лошаденка—онъ остается безъ ничего... И художники слова и кисти, какъ Гл. Успенскій и К. А. Савицкій (картина подъ названіемъ „Кормилица ты наша") берутъ сюжетами для своихъ произведеній тему о „безлошадности". Кооперативы, артели не держатся и вингъ разваливаются. Общественныя маслобойни, хлѣбопекарни, лавки и все, что можетъ быть создано въ нѣсколько дней, какъ по мановенію жезла,—не создается.

И если вѣрно, что г. Н. В. Ф. „вращается среди крестьянъ и находится у нихъ на службѣ въ теченіе многихъ лѣтъ", то ему должны быть извѣстны лучше, чѣмъ кому-либо другому, крестьянская безпомощность и безволіе въ сельскомъ, волостномъ и земскомъ самоуправленіи...

Какъ не „крути", а нашъ крестьянинъ, въ своей массѣ, врагъ самъ себѣ, и на глазахъ у всѣхъ не только „пальцы рубитъ, зубы рветъ" (передъ наборами), но и... головы...

Что народъ, хотя смутно, но справедливо чувствуетъ отрицательную сторону „образованія" и смотритъ на него, какъ на привилегію, дающую право извлеченія средствъ изъ народнаго кармана",—въ этомъ я вполнѣ согласенъ съ г. Н. В. Ф., но не могу согласиться, не только въ силу научныхъ данныхъ, но и въ силу здраваго смысла,—что невозможно учить ребятишекъ „надѣяться на свои силы" педагогическимъ способомъ—„шутя и играя на чисткѣ пола". Правда, хорошъ же свинья учитель (выведенный г. Н. В. Ф.), который сидитъ по уши въ грязи, „самъ стыдится" пообчистить эту грязь и ждетъ тѣхъ свѣтлыхъ дней, когда у него будетъ „горничная". Таковые, къ сожалѣнію, имѣются...

Я нахожу, что цѣль г. Н. В. Ф.—дать „возможность оправдаться (черезъ посредничество г. Н. В. Ф.) этой другой сторонѣ, т. е. той наибольшей части народной массы, которая еще не способна лично высказываться (потому что въ ней не воспиталась пока личность, т. е., сознательность, а потому и творчество) въ литературѣ (намъ кажется будетъ болѣе подходящимъ выраженіе—высказаться письменно, письменно изложить свои мысли), цѣль эта не достигнута въ разбираемой статьѣ.

Наше крестьянство (да, полно, только ли оно одно!) настолько въ своей общей психикѣ неуловимо и неопредѣленно, что даже лучшіе современные „выразители" думъ—наши писатели держатся діаметрально противоположныхъ мнѣній... Въ то время, какъ М. Горькій (въ „Исповѣди") называетъ нашъ народъ „народомъ - богостроителемъ", Леонидъ Андреевъ (въ „Царѣ-Голодѣ)" изображаетъ крестьянство въ образѣ, не поддающемся опредѣленію—между „человѣкомъ и гориллой", Фактъ тотъ, что еще долго въ крестьянствѣ будутъ пропадать одинокіе „Брандты", и вся крестьянская масса еще долго будетъ „отставать" отъ творческой критически мыслящей личности.

Что касается мнѣній самого крестьянства о самомъ себѣ, то можно отмѣтить, что ближе другихъ подошелъ къ нимъ Арцыбашевъ въ своемъ „Санинѣ"—романѣ, который разнесенъ современной профессіональной критикой, и въ которомъ не замѣчены глубокія выстраданныя и вынесенныя горечью сердца строки. Онѣ помѣщены въ концѣ книги, въ сценкѣ, когда Санинъ сидитъ въ вагонѣ

поѣзда и прислушивается къ разговору крестьянъ. Вотъ эти строки:

„Санинъ сидѣлъ рядомъ съ тремя мужиками. При его входѣ они говорили о чемъ то, и одинъ, плохо видный въ темнотѣ, сказалъ:

— Такъ ты говоришь плохо?

— Чего же плоше,—высокимъ надтреснутымъ голосомъ отвѣтилъ старый, косматый мужикъ, рядомъ съ Санинымъ.—Они свою линію гнутъ, для насъ пропадать не станутъ. Говорить можно, что угодно, а когда до шкуры дойдетъ, кто посильнѣе, тотъ и выпьетъ кровь!

— А вы чего же ждете?—спросилъ Санинъ, сразу догадываясь, о чемъ идетъ тяжкій и нудный разговоръ.

Старикъ повернулся къ нему и развелъ руками:

— А что станешь дѣлать?

Санинъ всталъ и ушелъ на другое мѣсто: онъ зналъ этихъ людей, живущихъ, какъ скоты и не истребившихъ до сихъ поръ ни себя, ни другихъ, а продолжающихъ влачить скотское существованіе въ смутной надеждѣ на какое то чудо, котораго имъ не дождаться, и „въ ожиданіи котораго умерли уже милліарды имъ подобныхъ“.

Мы можемъ подтвердить, что лучшія, дѣятельныя и творческія натуры, пока обречены на безслѣдное исчезновеніе въ средѣ тѣхъ, во имя кого они переносятъ подчасъ невыразимыя страданія, и въ жертву которымъ отдаютъ самое цѣнное въ каждой личности—жизнь, т. е., свободное, всестороннее, гармоническое развитіе и „существованіе“ своей личности.

Если этотъ народъ не знаетъ до сихъ поръ даже своей исторіи, даже своихъ спасителей отъ крѣпостного рабства и тѣхъ немногихъ печальниковъ и страдальцевъ „за него“, за „народъ“, то невыразимо тяжела и безотрадна психологія нашего крестьянства, ужасно его „мнѣніе“,—но фатальна и жизнь нашего русскаго учительства среди этого народа. И не съ обидой на времепровожденіе учителя въ каникулярные мѣсяца можно смотрѣть, а съ однимъ и тѣмъ же общимъ чувствомъ боли, какъ и на безвыходность условій, въ какихъ затерты и народный учитель, и обучаемый имъ народъ.

„Нужны люди, которые преслѣдовали бы задачу свыше своихъ силъ, потому что много такихъ, цѣли которыхъ ниже ихъ силъ (Гюйо—„Безвѣр. будущаго“)!“

Необходимо, чтобы нашъ учитель „готовилъ къ жизни, а не къ смерти“... а для этого нужны не только слова, но необходима борьба, безъ которой нѣтъ созиданія, нѣтъ творчества!

Михаилъ Волковъ.

Еще о смыслѣ жизни [1])

Въ 1908 году на столбцахъ „Спорныхъ вопросовъ жизни и нравственности“ горячо дебатировался вопросъ о смыслѣ жизни.—Старый, но вѣчно новый вопросъ, выразившійся въ отчаянномъ крикѣ, проходящемъ черезъ вѣка сознательной жизни человѣчества: „Кто разрѣшитъ мнѣ тайну отъ вѣка, въ чемъ состоитъ существо человѣка?“

Очевидно, найти полное, абсолютное разрѣшеніе этой „проклятой“ проблемы, надъ которой бились лучшіе умы человѣчества, при современномъ состояніи нашихъ знаній, невозможно, ибо какъ справедливо замѣтилъ г. Мельниковъ въ 6 № „В. З“ за 1908 г. намъ для этого нужно знать смыслъ космической эволюціи. Наука намъ на это не отвѣчаетъ, и если мы взглянемъ теперь на весь міровой процессъ, то придется сказать только одно: безсмыслица... Все двигается, падаетъ, встаетъ, нарождается, борется отчаянно за какое то жалкое существованіе, которое все равно рано или поздно будетъ пресѣчено острой косой смерти. И абсолютное разрѣшеніе проблемы о цѣли жизни, стоящей въ непрерывной связи съ проблемой о смыслѣ, которое намъ даютъ такіе философы новѣйшаго времени, какъ Л. Толстой и Ницше, насъ мало можетъ удовлетворить.

Что такое „благо личности—какъ цѣль“, что такое „сверхчеловѣкъ“ передъ смертью, все сглаживающей и стирающей. Вѣдь что значитъ „сверхчеловѣкъ“ безъ индивидуальнаго бытія, его обусловливающаго? „Исполненіе воли пославшаго насъ“ (Толстой) тоже насъ удовлетворить не можетъ, ибо каковъ смыслъ этой воли? Нашъ умъ не можетъ удовлетвориться отвѣтомъ на вопросъ, рождающимъ новый вопросъ.

Итакъ, нѣтъ у насъ никакого абсолютнаго разрѣшенія этого проклятаго вопроса. Но человѣкъ привязанъ къ жизни даже тогда, когда считаетъ ее безсмыслицей. Ему хочется дышать, двигаться, наслаждаться, ему хочется жить. И вслѣдствіе этой привязанности къ жизни выдвигается уже нѣчто другое.

Правда, жить въ общемъ итогѣ, можетъ, и не стоитъ, но все таки жизнь прекрасна и во имя этой красоты жизни въ частности,—стоитъ жить. Надо всегда различать двѣ стороны вопроса: жизнь во всей ея совокупности, жизнь вообще, и жизнь личную, индивидуальную. Изъ различія частнаго и общаго вытекаетъ частное, личное разрѣшеніе вопроса о смыслѣ жизни. Всякій человѣкъ есть индивидуальность, особь, и потому характеръ, психика одного человѣка различны отъ характера и психики другого. Поэтому каждый человѣкъ можетъ только для себя разрѣшить вопросъ почему, какъ и для чего ему жить, это ему подскажутъ его характеръ, натура, склонности. Разрѣшеніе смысла жизни въ насъ самихъ.

Реалистъ.

---

1) «Русскій текстъ статьи, помѣщенной въ 12 № „Espero“ за пр. г. (въ отдѣлѣ „Спорные вопросы“ жизни и нравственности)

IV. Отдѣлъ научной переписки.

Еще о трисекціи угла.

Помѣщенный въ № 3 „В. Зн.“ одинъ изъ способовъ дѣленія угла на 3 части *) вызвалъ со стороны нѣкоторыхъ подписчиковъ вопросы о томъ, какъ **геометрически** провести сѣкущую угла изъ вершины даннаго угла B такъ, чтобы $DE=$ двойной величинѣ AB. Мы снова повторяемъ, что предложенный способъ представляетъ практическое, а не чисто математическое рѣшеніе этой задачи и потому проведеніе сѣкущей не представляетъ никакой трудности. Взявъ циркулемъ двойную величину AB, прикладываемъ линейку къ вершинѣ угла и, вращая ее вокругъ этой точки, въ то же время прикладываемъ ножки циркуля къ линейкѣ такъ, чтобы одна изъ нихъ пришлась на перпендикуляръ AD, а другая на паралельную AE.

Вообще говоря, всѣ практическія рѣшенія этой знаменитой проблемы основаны на комбинаціяхъ линеекъ, вращающихся вокругъ шарнировъ или скользящихъ по прорѣзамъ (шлицамъ) при помощи шпиньковъ. Чисто же геометрическое рѣшеніе достигается только при помощи параболы, спирали, циклоиды, конхоиды и другихъ, кривыхъ. Первое практическое рѣшеніе было получено еще Никомедомъ при помощи аппарата названнаго конхоидографомъ, изображеннымъ на фиг. I. Пусть ABC будетъ уголъ, который нужно раздѣлить на три части. Прямоугольный угольникъ, имѣющій на одной сторонѣ шпинекъ, а на другой прорѣзъ, приспособленъ для черченія такъ, что шпинекъ опускается на вершину угла B, а сторона съ прорѣзомъ устанавливается перпендикулярно къ линіи AB. Затѣмъ прямая линейка, имѣющая шпинекъ M и короткій прорѣзъ близъ одного конца, прикладывается такъ, чтобы шпинекъ B угольника вошелъ въ прорѣзъ линейки, а шпинекъ M линейки вошелъ въ прорѣзъ угольника, и линейка затѣмъ вращается до тѣхъ поръ, пока второй шпинекъ N, отстоящій отъ M на двойную величину BC, не придется на линіи CN, перпендикулярной къ AC. Уголъ ABN и есть искомая $^1/_3$ часть угла ABC.

Этотъ инструментъ, собственно говоря, только иллюстрируетъ теорію, по которой онъ построенъ, на практикѣ же вмѣсто линейки можно пользоваться просто полосой прозрачной бумаги, на которой отмѣчаются и затѣмъ соединяются линіей точки M. и N. На одной изъ сторонъ даннаго угла B откладываемъ $BC={}^1/_2\ MN$, затѣмъ чертимъ перпендикуляръ AC и параллельную второй сторонѣ угла CX, и проводимъ BN.

Прошло почти восемнадцать столѣтій, пока было найдено второе практическое рѣшеніе этой задачи, хотя геометрическій принципъ его и двухъ слѣдующихъ былъ открытъ уже арабскимъ математикомъ Абулъ Джаудомъ. „Acta Eruditorum“, изданныя въ 1696 г., содержатъ описаніе прибора изобрѣтеннаго Севой и состоящаго изъ 6 линеекъ, соединенныхъ шарнирами (фиг. 2). Линейки CE, CB, CD и CE равны между собой и частямъ AB и AD линеекъ AE и AF. Въ любомъ положеніи прибора уголъ A равенъ $^1/_3$ ECF. (Шарниры на фигурахъ изображены маленькими кружечками).

Въ 1707 г. маркизъ Л'Опиталь выпустилъ рѣшеніе дѣленія угла на какое угодно число равныхъ частей посредствомъ сложенія ромба EF, а въ 1875 г. Перрэнъ упростилъ его до формы, изображенной на фиг. 3.

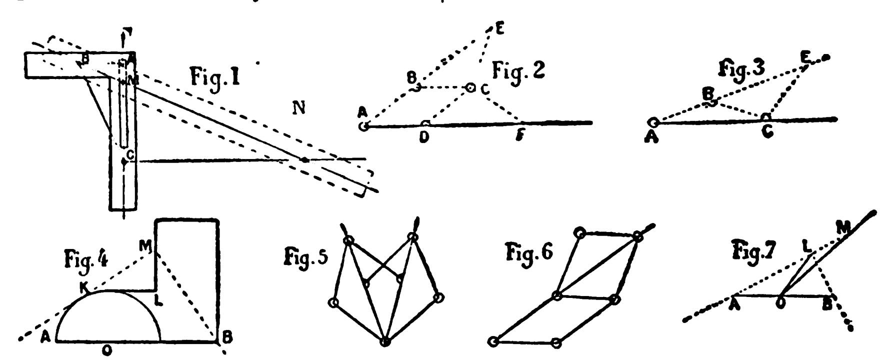
Приспособленіе, представленное на фигур. 4-й было предложено Бержери въ 1835 г. Оно состоитъ изъ полукруга, соединеннаго съ прямоугольникомъ, основаніе котораго равно радіусу OA. Уголъ можно раздѣлить, если помѣстить его вершиной

---

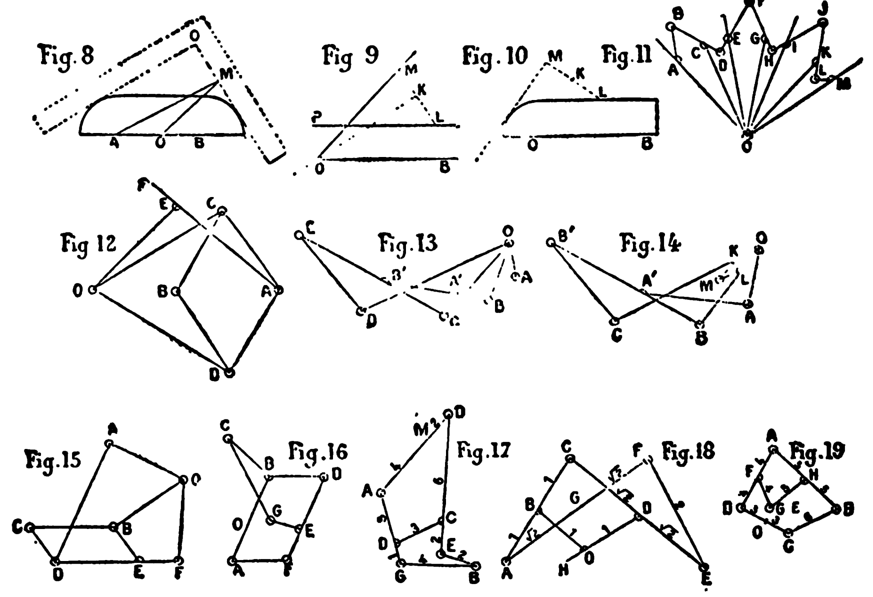
*) Здѣсь вкралась досадная опечатка, именно вмѣсто «вписаннаго» напечатано «описаннаго» прямоугольника, и мы получили отъ одного подписчика J. S. выраженіе недоумѣнія по этому поводу. Тотъ же подписчикъ предлагаетъ практически рѣшить трисекцію при помощи транспортира. Точно, любымъ транспортиромъ можно разраздѣлить уголъ въ любое число градусовъ. А какъ же раздѣлить самый транспортиръ?— спросимъ мы его въ свою очередь.

на LM. одной стороной — касательной къ полукругу, а другой — проходящей через уголъ B прямоугольника. Тогда $LMB = {}^1/_3\ KMB$.

Въ 1875 г. Лесанъ (Laissant) изобрѣлъ приборъ, состоящій изъ двухъ соединенныхъ



ромбовъ съ однимъ общимъ шарниромъ и другими противоположными ему шарнирами, скользящими по удлиненной сторонѣ каждаго ромба. Уголъ, заключенный между внутренней парой линеекъ, выходящихъ изъ общаго шарнира, равняется ${}^1/_3$ угла, образуемаго парой внѣшнихъ (фиг. 5). Въ 1896 г. А. Обри (Aubry) предложилъ болѣе простой аппаратъ подобнаго же типа (фиг. 6) и нѣсколько другихъ, представленныхъ на фиг. 7, 8, 9, и 10.



Пусть MOB (фиг. 7) будетъ уголъ который нужно раздѣлить. Откладываемъ $OA = OB$ въ противоположномъ направленіи. Чертимъ на прозрачной бумагѣ перпендикуляръ (въ видѣ буквы Т) и одну изъ его вѣтвей LM откладываемъ равной OB. Затѣмъ накладываемъ прозрачную бумагу на уголъ такъ, чтобы M прикасалось къ MO, другая вѣтвь перпендикуляра прошла черезъ A, а самъ перпендикуляръ черезъ B. Тогда LOM и есть искомая ${}^1/_3\ MOB$. Перпендикуляръ можетъ быть сдѣланъ изъ дерева или металла и приспособленъ двигаться на двухъ тонкихъ иглахъ, укрѣпленныхъ въ A и B. Но такимъ способомъ довольно таки трудно произвести точную трисекцію.

Гораздо лучшіе результаты можно получить съ приборомъ, изображеннымъ на фиг. 8, гдѣ прямоугольный угольникъ OM движется, прикасаясь своими сторонами къ двумъ равнымъ квадрантамъ, соединеннымъ прямоугольникомъ, длиной, равной діаметру круга. Когда $OM = AO$, $AMO = {}^1/_3\ MOB$.

На фиг. 9 пусть MOB будетъ дѣлимый уголъ. Чертимъ PL—паралельную OB на разстояніи, равномъ длинѣ каждой вѣтви перпендикуляра MLO, и прикладываемъ этотъ перпендикуляръ такъ, чтобы его третій конецъ прошелъ черезъ O, а равные его концы легли на OM и PL. Тогда $LOB = {}^1/_3\ MOB$. Перпендикуляръ можетъ быть наложенъ, будучи начерченъ на калькѣ. Другой варіантъ виденъ изъ фиг. 10, представляющей прямой уголъ (можетъ быть

прозрачнымъ) движущійся одной стороной по верхней сторонѣ прямоугольника, а другой касающійся квадранта. Высота прямоугольника=$\frac{1}{2}$ длины вѣтви ML, которая касается его и равна такъ же радіусу квадранта. Основаніе прямоугольника совпадаетъ съ одной стороной угла MOB, который нужно дѣлить, а центръ квадранта совпадаетъ съ вершиной O. Когда M, вершина L, ляжетъ на другую сторону угла, искомая $\frac{1}{3}$ часть угла будетъ LOB.

Описанныя приспособленія, построенныя по принципу скольженія и соприкасанія, конечно, не могутъ отличаться большой точностью. Гораздо большей точностью обладаютъ приборы, построенные на шарнирахъ.

Компасъ, изобрѣтенный Сильвестромъ въ 1874 г. (фиг. 11), рѣшаетъ задачу чрезвычайно элементарнымъ способомъ, но онъ состоитъ изъ 14 линеекъ, изъ которыхъ 7 соединены однимъ шарниромъ. Приборъ этотъ можетъ быть упрощенъ, если отбросить часть его съ правой стороны отъ линіи OL и соединить A и E равными линейками въ точкѣ P, не показанной на чертежѣ. Но еще болѣе простой и болѣе удобный аппаратъ основанъ на Сильвестровской теоріи колѣнчатой системы. Напр.. триссекторъ Поселье (Peaucellier) (фиг. 12) представляетъ ромбъ CD, двѣ равныя линейки CO и DO и двѣ другія линейки EO и AE, каждая равная $\sqrt{OC^2 - BC^2}$. Во всякомъ положеніи прибора $BEO = \frac{1}{3} BEF$.

Трисекторъ Кеймпфа—комбинація трехъ подобныхъ контрапараллелограмовъ $EDOC$, $B'COB$ и $A'BOA$, въ которыхъ посредствомъ опредѣленія подобныхъ контрапараллелограмовъ $OD=EC$, $ED=OC=B'B$, $BC= = OB = A'A = \frac{OC^2}{OD}, A' = OA = \frac{OB^2}{OC}$. Три угла у O равны между собою. Этотъ аппаратъ, подобно аппарату Лансана (Lansant) (фиг. 5) имѣетъ тотъ недостатокъ, что у него четверной шарниръ у вершины угла. Онъ можетъ быть упрощенъ, какъ показано на фиг. 14, гдѣ представлена комбинація двухъ контрапараллелограмовъ и маленькаго ромба. Здѣсь $LOM=\frac{1}{3} AOM$.

Приборъ, представленный на фиг. 15, до сихъ поръ все таки самый практичный. Длина линеекъ такова: $AO=OB=OF= =CB = DF = 2$. $AD = DF = \sqrt{5} + 1$, $BE = EF = CD = \sqrt{5} - 1$. Тогда $BOC= =\frac{1}{3} COA$.

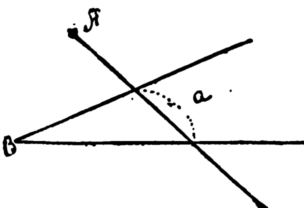
Приборъ, изображенный на фиг. 16 дѣлитъ уголъ сразу, и его стороны остаются видимыми при этомъ, что очень удобно. Здѣсь $OB=BD=ED = AF = BC = 1$, $AO =FE=CE= \sqrt{5}-1$, $CG=AB= \sqrt{5}+1$ и $COB=\frac{1}{3} COE$.

Фиг. 17, 18 и 19 показываютъ трисекторы имѣющіе только по 6-ти линеекъ каждый. Длина линеекъ обозначена на самихъ фигурахъ. Въ фиг. 17—$AGM=\frac{1}{3} BGM$, въ фиг. 18—$GOB=\frac{1}{3} BOH$, въ фиг. 19—$GOE=\frac{1}{3}=GOC$. E—средняя точка BD.

Въ заключеніе скажемъ, что замѣчательнымъ является тотъ фактъ, что простѣйшіе трисекторы основаны на самыхъ запутанныхъ математическихъ принципахъ, тогда какъ Сильвестровъ компасъ (фиг. 11) съ его 14-ю линейками и семернымъ шарниромъ основанъ на элементарныхъ математическихъ данныхъ.

Задача.

Въ связи съ вопросомъ о трисекціи угла г. Безродный предлагаетъ товарищамъ-подписчикамъ „В. З." рѣшить слѣдующую задачу:



Изъ точки внѣ угла провести сѣкущую такъ, чтобы между сторонами угла отъ нея отсѣкался отрѣзокъ данной длины=a.

Почему?

Товарищи! Объясните пожалуйста, какія причины заставляютъ намагниченную стрѣлку компаса показывать непремѣнно сѣверъ и югъ, а не западъ и востокъ или другія какія-нибудь второстепенныя страны. Одинъ разъ я случайно поднесъ магнитъ къ компасу и что-же? Стрѣлка по мѣрѣ приближенія магнита начинаетъ дрожать и наконецъ принимаетъ совсѣмъ необычное положеніе. Если удалить магнитъ отъ компаса, стрѣлка принимаетъ опять прежнее направленіе, хотя и не сразу. Что же заставляетъ стрѣлку принимать прежнее направленіе?.. Адресъ: Ст. Ивановская, Смол. губ. Заводъ Кругликова, учит. Д. Осипенковъ.

Содержаніе № 6 „Вѣстника Знанія“.

ОТДѢЛЪ I.

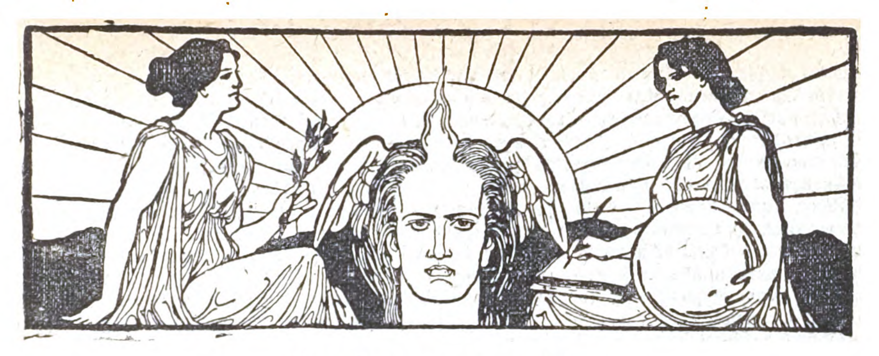
Новости изъ области естествознанія и прикладныхъ наукъ.

ОТДѢЛЪ II

ОТДѢЛЪ III.

Ежегодникъ человѣческой культуры.

ПРИЛОЖЕНІЯ—ТРИ КНИГИ:



Отдѣлъ второй.

Познаніе Россіи.

Новгородская губ.

БЕЗЖАЛОСТНАЯ ЭКСПЛУАТАЦІЯ.

(Письмо изъ Новгородской губ., Череповецкаго уѣзда).

Не знаю, много ли найдется на матушкѣ Руси мѣстъ, гдѣ бы настолько нераціонально затрачивался трудъ, какъ въ нашей Уломѣ, Череповецкаго уѣзда. Жестокая нужда держитъ въ своихъ цѣпкихъ лапахъ почти все злополучное населеніе этого довольно обширнаго района. Малоплодородная песчаная почва, при слабой интенсивности труда, приноситъ крестьянину такъ мало дохода, что о равновѣсіи въ его годовомъ бюджетѣ отъ одного земледѣльческаго промысла не можетъ быть и рѣчи. Бьется, бьется бѣдняга, а толку никакого. Только пока молотитъ, до тѣхъ поръ и хлѣбъ свой ѣстъ. Перемолотилъ—и зубы на полку. Большое счастье, если своего хлѣба хватитъ до Рождества. Но вѣдь, человѣкъ не обладаетъ свойствомъ жить по восьми-девяти мѣсяцевъ не ѣвши. Значитъ, надо какъ-нибудь „промыслить". Пришлось изыскивать внѣ-земледѣльческій трудъ, для котораго всѣ необходимые сырые матеріалы были бы всегда подъ руками. Такъ создался въ нашемъ краѣ кузнечный промыселъ [1]).

Нѣкоторое время крестьяне жили въ сравнительномъ довольствѣ, благодаря этому подсобному заработку, въ особенности, около 60-хъ годовъ мин. столѣтія, во время блестящаго расцвѣта промысла, и видѣли въ немъ главный источникъ средствъ къ существованію. Годовая расковка желѣза была свыше 600 тысячъ пудовъ. Но что было, то прошло. Въ настоящее время промыселъ настолько сократился, что годовая расковка едва достигаетъ 250 тысячъ пудовъ. Главная причина такого сокращенія, конечно, кроется въ конкуренціи кустарнаго производства гвоздей,—ковкою которыхъ преимущественно и заняты уломскіе кустари,—съ механическимъ, и произошло оно, главнымъ образомъ, за счетъ мелкихъ сортовъ, которые постепенно, но неуклонно, вытѣсняются машинными гвоздями, какъ болѣе дешевыми. Многимъ кузнецамъ, занимающимся выработкою гвоздей этого типа, приходится бросать работу, такъ какъ они не „идутъ", или переходить къ производству болѣе крупныхъ.

Вмѣстѣ съ сокращеніемъ производства и экономическое положеніе кузнецовъ становится все менѣе и менѣе обезпеченнымъ. Кромѣ этого, они дѣлаются совершенно несамостоятельными и вполнѣ зависятъ отъ такъ называемыхъ «хозяевъ-расковщиковъ». Эта зависимость достигаетъ крайняго предѣла и обращается въ экономическое закрѣпощеніе въ полномъ смыслѣ этого слова. Роль хозяевъ въ производствѣ сводится къ двумъ функціямъ: къ снабженію кустарей сырымъ матеріаломъ и къ посредничеству по сбыту готовыхъ издѣлій. Это посредничество обставлено настолько тяжкими условіями для производителя, и онъ эксплоатируется настолько ужаснымъ образомъ, что бѣдняку большую часть времени приходится работать не на себя, а на хозяина, который и получаетъ за свой трудъ, въ указанныхъ двухъ направленіяхъ, въ нѣсколько разъ болѣе того, что остается отъ этого кустарю. Что это такъ, а не иначе—каждый увидитъ изъ послѣдующаго.

Отношенія между хозяевами и кустарями въ высшей степени сложны. Кузнецъ забираетъ у хозяина въ кредитъ желѣзо. Проковавъ 6—7 мѣсяцевъ, онъ еще не знаетъ, что получитъ за свой трудъ, ибо порядокъ, установленный расковщиками, таковъ, что цѣну за расковку они назначаютъ сами, уже послѣ продажи гвоздей, имѣя такимъ образомъ возможность всѣ невыгодныя для нихъ колебанія въ рыночной цѣнѣ—перевести на кузнецовъ, на которыхъ и падаетъ весь рискъ по сбыту. Съ октября и до 1-хъ чиселъ мая, кузнецъ находится въ самомъ тѣсномъ экономическомъ общеніи съ хозяиномъ,—вѣдь ему нужны деньги на хлѣбъ. Но хозяинъ и тутъ эксплуатируетъ рабочаго. Онъ обыкновенно денегъ не даетъ, а заставляетъ всѣ продукты домашняго обихода брать въ счетъ заработка изъ своей лавки, по цѣнамъ, какія ему заблагоразсудится назначить и, притомъ, гораздо

[1]) Есть предположеніе, что возникъ онъ еще до XVI вѣка.

худшаго качества. «Скажи спасибо, что хоть такъ-то даетъ, а то вѣдь, и голодомъ насидишься; нашему брату разсуждать, вѣдь, много не приходится», говорятъ сами кузнецы. Ну, понятно, и не разсуждаютъ, и, ѣдятъ хлѣбъ изъ залежалой, прогорклой муки. Да и какъ, въ самомъ дѣлѣ, разсуждать: отъ хозяйскаго капитала зависитъ вся жизнь кузнеца и его семьи. Наступила пора подати платить, опять приходится итти къ хозяину: «заплати Христа ради, а то послѣднюю коровенку со двора сведутъ».

По окончаніи ковки наступаетъ годовой расчетъ. Оказывается, что кузнецъ забралъ больше, чѣмъ заработалъ да и, кромѣ того, еще хлѣба въ долгъ проситъ, чтобы лѣтомъ съ голоду не помереть,—и на будущій годъ онъ уже является должникомъ расковщика. И это повторяется изъ года въ годъ. Тяжелый, страшно напряженный трудъ, плохое питаніе, а въ результатѣ—ничего въ лучшемъ случаѣ и долгъ—въ худшемъ. Чтобы окончательно закрѣпостить кузнецовъ, расковщики-хозяева нѣсколько лѣтъ тому назадъ устроили между собою что-то въ родѣ синдиката. Они обязались не принимать къ себѣ кустаря, работавшаго раньше на другого хозяина, и плату за расковку стали назначать, какая имъ вздумается. Но это еще далеко не все. Матеріаломъ для расковки служитъ рѣзное прутковое желѣзо и, главнымъ образомъ, бракъ (старое желѣзо). Рѣзное желѣзо идетъ преимущественно на мелкіе сорта гвоздя и обходится хозяину, со всѣми накладными расходами, около 1 р. 25 к.—1 р. 40 коп. пудъ. Старое же желѣзо, изъ котораго куютъ болѣе крупные гвозди, не дороже 50—60 коп. пудъ; при чемъ, если кузнецъ не самъ привезъ желѣзо изъ склада, а пользуется доставкой хозяина, то послѣдній дѣлаетъ вычетъ по 3 коп. съ пуда за разстояніе въ 15—18 верстъ.

Расковка идетъ съ попудною платою. Цѣны за работу стоятъ въ зависимости отъ сорта выдѣлываемаго гвоздя, качества желѣза, а также и отъ состоянія рыночныхъ цѣнъ. При расковкѣ болѣе крупныхъ сортовъ гвоздя, при лучшемъ желѣзѣ, плата за работу ниже и наоборотъ. Такъ, при расковкѣ пуда 4 вершк. гвоздя платятъ 95 коп., 5 вершковаго—90 к.; 6 верш.—85; 7—70 и 8 вершк.—60 копѣекъ. Это при работѣ изъ брака. При расковкѣ же изъ желѣза—плата еще меньшая. Отъ качества желѣза зависитъ и продуктивность работы: оно вліяетъ и на затрату рабочаго времени, сгораніе угля и величину угара (сгораніе желѣза при ковкѣ). А это послѣднее условіе также много значитъ для кузнеца. Вѣдь, онъ долженъ возвратить хозяину сработанный гвоздь въ томъ же вѣсовомъ количествѣ, въ какомъ получилъ и желѣзо. Но такъ какъ, при самомъ умѣломъ распоряженіи желѣзомъ со стороны кузнеца, угаръ все-таки выходитъ не менѣе 5—6 фунтовъ на пудъ, а сплошь и рядомъ, при примѣненіи стараго желѣза, онъ доходитъ до 12 и даже до 16 фунтовъ, т. е., угораетъ 40% расковываемаго желѣза, то въ этомъ случаѣ хозяинъ весь недостатокъ въ желѣзѣ вычитаетъ изъ заработка кузнеца по цѣнѣ, несравненно выше покупной. Такъ, при расковкѣ стараго желѣза, стоимостью 60 коп. пудъ и при угарѣ 9 ф. на пудъ (что соотвѣтствуетъ средней величинѣ угара), хозяинъ при расчетѣ удерживаетъ изъ заработка кузнеца 27 коп., т. е., то же самое желѣзо оцѣнивается уже въ 1 р. 20 коп. пудъ, при чемъ замѣчательно еще то обстоятельство, что чѣмъ меньше угаръ, тѣмъ большее неудовольствіе проявляетъ хозяинъ, тѣмъ выше оцѣнивается угаръ, тѣмъ болѣе вычитается изъ заработка кустаря.

Ко всѣмъ этимъ невзгодамъ надо причислить еще одну, а именно, все возрастающую дороговизну древеснаго угля, вслѣдствіе сильнаго сокращенія лѣсныхъ площадей. Въ центрѣ гвоздарнаго производства ощущается сильный недостатокъ въ топливѣ; уголь доставляется даже изъ мѣстностей, отстоящихъ за 20 — 25 верстъ, и продается по цѣнѣ 50—60 коп. куль. Возрастающая стоимость угля, сопровождаемая паденіемъ цѣнъ на гвоздь, производитъ подавляющее вліяніе на промыселъ, всецѣло отражаясь на болѣе, чѣмъ скудномъ заработкѣ кустаря. Въ среднемъ, на пудъ гвоздя сгораетъ топлива на 20—25 коп., что также надо вычесть изъ заработка кузнеца, такъ какъ топливо ему приходится покупать на свои средства.

Расковка желѣза происходитъ въ спеціально устроенныхъ помѣщеніяхъ—кузницахъ. Представьте себѣ бревенчатый срубъ изъ 3—4-хъ вершковаго лѣса, сажени въ двѣ длины и почти такой же ширины, въ сажень высоты, безъ оконъ и потолка, съ одной лишь крышей изъ того же самаго лѣса. Полъ земляной. Надъ мѣстомъ, гдѣ устроенъ горнъ, въ крышѣ дѣлается отверстіе для выхода дыма около 1 арш. въ квадратѣ. Для входа устроена маленькая дверка, войти въ которую можно лишь съ большимъ трудомъ, согнувшись въ три погибели. Она обыкновенно бываетъ открыта, такъ какъ свѣта отъ одного отверстія въ крышѣ бываетъ недостаточно. Въ кузницахъ на одну пару рабочихъ у одной изъ стѣнъ ставится горнъ съ небольшими мѣхами, а ближе къ серединѣ врывается стулъ съ наковальней. Горнъ состоитъ изъ бревенчатаго сруба, —длиною аршина въ 3, шириною около 2-хъ и высотою 12—14 вершковъ,—заполненнаго землей. На одномъ концѣ его выкладывается изъ кирпича углубленіе, къ которому и направлены мѣхи. Собственно, это и есть горнъ. Величина его зависитъ отъ размѣровъ выковываемыхъ издѣлій. Постройка кузницы и мѣхи въ общей сложности обходятся рублей въ 40—45. Инструменты кузнеца состоятъ изъ наковальни нѣсколькихъ молотковъ, клещей, гвоздиленъ, служащихъ для выдѣлки шляпки гвоздей, и нѣсколькихъ зубилъ. Всѣ эти инструменты обыкновенно дѣлаются самимъ же кустаремъ, за исключеніемъ развѣ наковальни, сдѣлать которую можетъ не всякій. Ремонтъ всей «сбруи» кустарю обходится рублей въ 5—8 въ годъ.

Рабочій день кузнеца длится 15—16 часовъ, начинаясь съ часу или 2-хъ ночи и продолжаясь до 7—8 час. утра. Тутъ дѣлается перерывъ часа на два—на три для

обѣда и отдыха, а затѣмъ работа продолжается до 7—8 часовъ вечера съ небольшими перерывами, достаточными для того, чтобѣ съѣсть кусокъ сухого хлѣба. Къ концу работъ кузнецы настолько ослабѣваютъ, что еле передвигаютъ ноги и, какъ говорятъ сами, чувствуютъ сильное утомленіе, боль въ рукахъ и спинѣ. Да и какъ не ослабѣть при такой изнурительной работѣ, питаясь одними пустыми щами, хлѣбомъ и картошкой. Это еще счастье, если хлѣба вдосталь, а то иногда вмѣсто него ѣдятъ и овсяные блины. Ѣстъ, ѣстъ бѣдняга, а все не сытъ—не голоденъ. На болѣе питательную пищу заработать и думать нечего. И при такихъ условіяхъ работаютъ не только взрослые, но и дѣти въ возрастѣ 10—12 лѣтъ.

Процессъ расковки таковъ: желѣзо кладется въ горнъ, гдѣ раздуваніемъ огня мѣхами накаливается. Тогда мастеръ беретъ его клещами, кладетъ на наковальню и вмѣстѣ съ другимъ рабочимъ—«молотникомъ»—начинаютъ попеременно бить молотами, все время повертывая желѣзо другою плоскостью. Когда конецъ гвоздя обозначится, мастеръ легкими ударами молотка окончательно отдѣлываетъ его уже одинъ. Затѣмъ излишняя часть желѣза отсѣкается, и гвоздь вставляется въ гвоздильню (пластинку съ отверстіемъ)—и снова битье молотами по толстому концу, битье до тѣхъ поръ, пока не получится шляпка. Гвоздь готовъ. Тогда изъ горна берется другой кусокъ и съ нимъ продѣлывается то же самое. Все это дѣлается очень ловко и быстро.

Въ день, въ среднемъ, вырабатывается до 2 пудовъ гвоздей. Средняя плата за расковку пуда равняется 75 коп., изъ нихъ кузнецъ долженъ заплатить 13 коп. (съ пуда) молотнику, желѣза сгоритъ на пудъ гвоздей 9 фунтовъ, за которые хозяинъ высчитаетъ 31 коп., уголь 23 коп.,—такъ что въ конечномъ результатѣ заработокъ кузнеца отъ 1 пуда гвоздя выражается въ 8 коп., а дневной въ 16 коп. Это въ лучшемъ случаѣ, такъ какъ извѣстны примѣры, когда дневной заработокъ кузнеца составлялъ всего лишь 6 коп. Изъ этой цифры нужно сдѣлать еще вычетъ на расходы по ремонту кузницы, на перевозку желѣза отъ хозяина и отвозку ему гвоздей.

Цифры, приведенныя въ данномъ разсчетѣ взяты среднія, наиболѣе типичныя для описываемаго района, и онѣ достаточно показываютъ, какъ оплачивается трудъ кустаря при настоящихъ условіяхъ работы.

Кромѣ гвоздей, въ Уломскомъ районѣ выковываются и другія издѣлія, находящія сбытъ на рынкѣ: «шпонки» или ухватики для водосточныхъ трубъ, подковы, закрѣпы, занавѣсочные и зеркальные крючки, костыли для конно-желѣзныхъ дорогъ, лопаты, вилы, топоры, ухваты, багры, якоря, петли и проч.

Производство этихъ издѣлій нѣсколько выгоднѣе гвоздарнаго, но все же не обезпечиваетъ болѣе сноснаго существованія, и этотъ многовѣковой промыселъ въ скоромъ времени долженъ прекратиться совсѣмъ, если крестьяне сами не придутъ себѣ на помощь, путемъ устройства трудовыхъ артелей и товариществъ для совмѣстной закупки матеріала, для производства и сбыта своихъ издѣлій на рынкѣ. Только устранивъ посредничество хозяевъ-ростовщиковъ, можно надѣяться на сносную оплату этого тяжелаго труда.

В. Ефимовъ.

Астраханская губ.

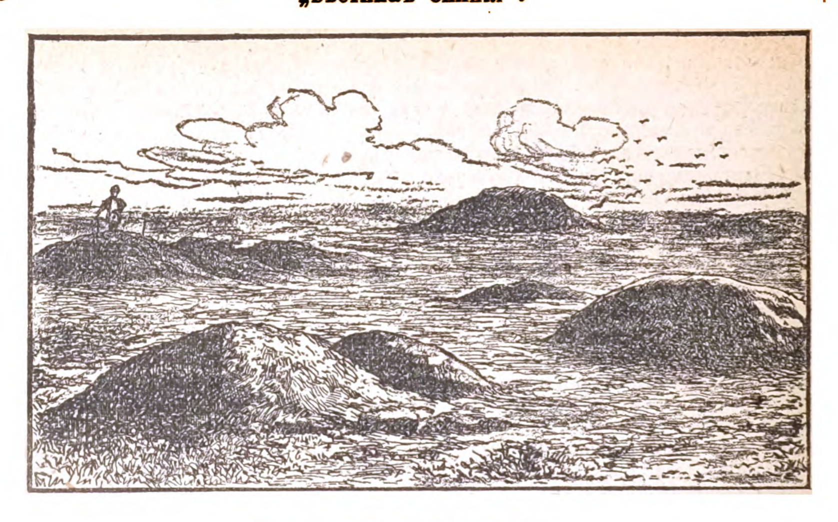
„ЗОЛОТАЯ ОРДА"

Если выйти изъ г. Царева (Астраханской губ.), то на первомъ планѣ обрисовываются какія-то кучи (см. рисун.), состоящія изъ разнаго „хлама": изъ камня, глины, песка, извести, кирпича и даже разныхъ металловъ. И все это покрыто травою, какъ покрываются брошенныя вещи плѣсенью, грибками или ржавчиной. А между тѣмъ—это курганы, образовавшіеся изъ развалинъ построекъ, нѣкогда созданныхъ человѣческими руками. Это останки ханской столицы, „Золотой Орды", нѣкогда правившей Удѣльной Русью. Лишь эти кучи мусора, курганы, остались отъ прежняго величія могучей „Золотой Орды". На томъ мѣстѣ, гдѣ была основана ханская столица, теперь находится г. Царевъ. Здѣшніе жители разрываютъ курганы ради кирпичей, которые они цѣнятъ дороже, чѣмъ кирпичи, выдѣлываемые на здѣшнихъ кирпичн. заводахъ; и въ отличіе отъ обычныхъ кирпичей, называютъ ихъ здѣсь „мамайскими". Курганы эти лежатъ къ сѣверу и западу отъ г. Царева, занимаютъ много десятинъ и разбросаны въ безпорядкѣ (см. рисунокъ). Встрѣчаются курганы, имѣющіе но нѣсколько саженъ въ длину и ширину. Судя по нимъ, можно думать, что татары—по крайней мѣрѣ знатные изъ нихъ—жили въ большихъ кирпичныхъ постройкахъ. Попадаются по два или по три кургана вмѣстѣ, а нѣкоторые отстоятъ другъ отъ друга на много саженъ или даже на версту и больше. Вѣроятно раньше все это пространство было сплошь занято татарскимъ становищемъ, отъ котораго теперь не осталось и слѣда.

При раскопкахъ вмѣстѣ съ кирпичами находятъ иногда монеты, домашнюю утварь и др. предметы тогдашней обстановки, которые часто бросаются теперь, какъ негодныя вещи. А между тѣмъ встрѣчаются и драгоцѣнныя вещи, которыя, можетъ быть, имѣютъ большую историческую цѣнность. Но здѣсь нѣтъ знающихъ людей, которые бы понимали и слѣдили за этимъ.

Взойдя на одинъ изъ этихъ кургановъ, невольно вспоминаешь слова одного англійскаго писателя:

Скажи мнѣ, о прахъ подъ ногами,
ты, жизнью когда-то дышавшій,



Холмы на мѣстѣ Золотой Орды.

Скажи мнѣ всю правду, скажи мнѣ
о смертныхъ предъ нами!
Милліоновъ усопшихъ останки лежатъ,
вѣдь, подъ этимъ покровомъ,
Заносятъ ихъ съ моря и неба осадки,
А вѣтеръ и дождь засыпаютъ земнымъ ихъ покровомъ?

Подп. *Вас. Сабининъ.*

Ковенская губ.

БИРЖАНСКІЙ ЗАМОКЪ.

Мѣстечко Биржи, Поневѣжскаго уѣзда Ковенской губ. Постройка Биржанскаго *) замка относится къ 1465 г. Былъ онъ построенъ княземъ Радзивилломъ. Въ 1625 г. замокъ былъ занятъ Шведами; въ 1655 г.—разрушенъ; съ 1662—1669 г. былъ возстановленъ.

Окончательно разрушенъ въ XVIII вѣкѣ.

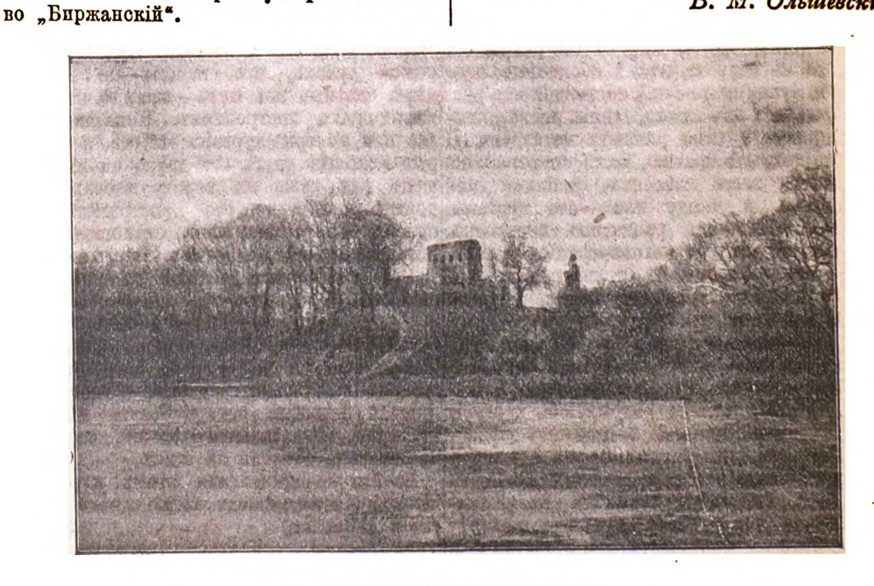
*) Слѣдовало бы писать Биржскій замокъ, а не Биржанскій; но въ дѣловыхъ бумагахъ и сами жители м. Биржъ употребляютъ слово „Биржанскій“.

Въ этомъ замкѣ заключенъ былъ союзъ Россійскаго Императора Петра I-го съ Польскимъ Королемъ Августомъ II-мъ, противъ Короля Шведскаго.

Около самаго замка расположено мѣстечко Биржи съ населеніемъ около 6000 душъ.

Въ умственномъ отношеніи мѣстечко прогрессируетъ. Имѣетъ 4-хъ классное городское для мальчиковъ и дѣвочекъ, двухклассное женское народное, церковно-приходское и костельно-приходское училища.

В. М. Ольшевскій.



Видъ Биржанскаго замка.

Московская губ.

Нѣкоторыя историческія достопримѣчательности села Горъ и прилегающихъ къ нему деревень.

Верстахъ въ 25 отъ города Коломны Московской губерніи есть большое село Горы, расположенное на двухъ неровныхъ возвышенностяхъ, господствующихъ надъ обширной луговой долиной, покрытой мѣстами сосновымъ лѣсомъ и заканчивающейся берегомъ рѣки Оки. Это живописное село расположено двумя большими поселками, раздѣленными между собою глубокой лощиной, по дну которой протекаетъ небольшая рѣчка студеной ключевой воды, бьющей изъ подошвы горы. По выходѣ изъ села лощина раздѣляется на два, мѣстами очень глубокихъ, оврага, идущихъ въ двухъ различныхъ направленіяхъ и носящихъ различныя названія: первый, берущій свое начало за нѣсколько десятковъ верстъ въ сѣверо-западномъ направленіи, носитъ названіе Немерзлый, второй — въ юго-западномъ направленіи—Сухуша.

Можно предположить, что образованіе означенныхъ овраговъ, а равно и самой лощины, обусловливается дѣйствіемъ воды отъ таявшихъ весною снѣговъ. На высохшемъ днѣ Сухуши, среди многочисленныхъ мелкихъ камней, есть масса разновидныхъ окаменѣлыхъ остатковъ организмовъ, вѣроятно, плеченогихъ моллюсковъ горнаго известняка, такъ называемыхъ Spirifer mosquensis и Productus latissimus мезозойской эры. Мнѣ кажется, что подробное изслѣдованіе дна, а равно и обнаженныхъ береговъ Сухуши представило бы не малый интересъ для занимающихся геологическимъ изслѣдованіемъ.

Въ селѣ Горахъ есть двѣ каменныя церкви, расположенныя на одной изъ возвышенностей; одна изъ этихъ церквей, именуемая Сергіевской, имѣетъ два этажа, занятыхъ различными церковными придѣлами. Такая странная архитектура церкви объясняется тѣмъ, что церковь эта оборудована изъ дома бывшаго помѣщика, князя Багратіона, убитаго въ сраженіи подъ Бородинымъ въ 1812 г., послѣ чего вскорѣ крестьяне были отпущены на волю, а домъ отказанъ церкви. Вторая церковь—во имя Введенія во Храмъ Пресвятой Богородицы имѣетъ предѣлъ Великомученицы Параскевы, особенно чтимой жителями окрестныхъ деревень. Въ день престольнаго праздника Великомученицы Параскевы, т. е., въ десятую пятницу по Пасхѣ, сюда стекаются православные паломники на богомолье изъ очень отдаленныхъ и окрестныхъ деревень, принося съ собой больныхъ дѣтей для того, чтобы выкупать ихъ въ холодномъ источникѣ послѣ освященія воды, твердо вѣря, что такимъ путемъ они получатъ исцѣленіе. Въ большинствѣ случаевъ это—бѣднѣйшій классъ населенія, какъ видно, потерявшій вѣру получить исцѣленіе своихъ земныхъ страданій въ этомъ мірѣ отъ людей и возлагающій свои надежды на Божеское милосердіе. Служба въ этотъ день бываетъ особенно торжественная, нарушаемая лишь временами пронзительнымъ крикомъ больныхъ, одержимыхъ припадками.

На разстояніи версты, южнѣе села Горъ, есть деревня Каменки, а рядомъ—въ томъ же направленіи—двѣ небольшія березовыя рощи, расположенныя по обѣ стороны лощины, пересѣкаемой дорогой, ведущей на деревню Стребково. Въ глубинѣ одной рощѣ, на небольшой опушкѣ, есть каменная плита съ надписью, но разобрать таковую не представляется возможнымъ, въ виду того, что интервалы между буквами частью уже разсыпаны. По разсказамъ же старожиловъ, здѣсь было когда-то большое село Никулино, сожженное все до-тла разбойникомъ Рощинымъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится каменная плита, былъ деревянный храмъ, сгорѣвшій вмѣстѣ съ селомъ. Послѣ этого ужаснаго событія никто изъ крестьянъ не рисковалъ селиться на прежнемъ мѣстѣ, а продвинулись ближе къ горамъ, образовавъ новый поселокъ, названный деревней Каменки.

Въ сѣверномъ направленіи отъ горъ, на лѣсной опушкѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ сосновымъ лѣсомъ, есть небольшая деревня Бабурино, жители которой состоятъ почти сплошь изъ дворянъ, и хотя въ культурномъ развитіи ничуть не обогнали своихъ сосѣдей-мужиковъ, но дружатся съ ними неохотно,—очевидно, сословная рознь мѣшаетъ ихъ сближенію.

Напротивъ горъ, на востокъ, на противоположномъ берегу рѣки Оки, покрытомъ густымъ лѣсомъ, живописно виденъ каменный бѣлый храмъ села Расчислова, состоящаго всего изъ 3-хъ дворовъ. По сохранившемуся у мѣстныхъ жителей преданію, ранѣе на мѣстѣ этого села былъ городъ Росчиславъ, разрушенный во время послѣдняго нашествія татаръ подъ предводительствомъ Батыя, въ 1237 году. Истинность этого преданія не подлежитъ никакому сомнѣнію: слѣды страшнаго несчастія ясно сохранились до настоящаго времени въ видѣ цѣлаго ряда симетрично построенныхъ земляныхъ валовъ, образующихъ какъ-бы брустверъ, съ небольшими интервалами и глубокимъ рвомъ, спускающимся до самой рѣки, и, наконецъ, огромнаго кургана надъ братской могилой... все это служитъ живыми свидѣтелями былого несчастія.

Особенно фантастическій видъ принимаетъ с. Расчислово утромъ передъ восходомъ солнца, когда, появившись надъ рѣкою, густой туманъ своей непроницаемой мглой окутываетъ весь противоположный берегъ рѣки, и бѣлый каменный храмъ, стоящій на самомъ откосѣ горы, кажется чуднымъ отраженіемъ на голубомъ фонѣ неба. Эта дивная картина продолжается до тѣхъ поръ, пока не разсѣется густая туманная мгла, скрывавшая тотъ берегъ.

Соображеніе, побудившее меня описать эти историческія особенности села Горъ и

прилегающихъ къ нему окрестныхъ деревень, состоитъ въ томъ, что, быть можетъ, нѣкоторые изъ подписчиковъ „Вѣстн. Зн.“ пожелаютъ посѣтить описанныя мѣста и собрать болѣе подробныя свѣдѣнія, такъ какъ въ исторіи они совершенно пропущены. Прогулка эта потребуетъ слишкомъ ничтожной матеріальной затраты. До самаго села „Озерь“, отстоящаго отъ вышеописанныхъ деревень всего лишь верстахъ въ 5-ти, подходитъ желѣзнодорожная линія.

М. Плигинъ.

Сибирь.

Изъ народныхъ предразсудковъ.

Въ 1907 г. въ Ялуторовскомъ у. Тобольской губ. постепенно стало прививаться маслодѣліе. Но народная масса относилась недовѣрчиво къ маслодѣламъ. На почвѣ этого недовѣрія и произошелъ слѣдующій интересный случай. Въ одной деревнѣ сложилось убѣжденіе въ томъ, что сдавать маслодѣламъ молоко не слѣдуетъ, такъ какъ отъ этого заболѣваютъ коровы. Именно, когда молоко «вертится» въ сепараторѣ, въ это время и корова начинаетъ «кружиться» вокругъ себя, что ей и вредитъ. Одна женщина, желая убѣдиться въ справедливости этого, „взяла и поддоила“, по выраженію маслодѣловъ, въ коровье молоко своего собственнаго. Когда ея молоко стали пропускать въ сепараторѣ, она съ радостью замѣтила, что „не кружится“, и ревностно стала разубѣждать своихъ товарокъ въ ихъ предразсудкахъ.

Характерно также, что въ Шадринскомъ у. Пермск. губ. маслодѣловъ обвиняли въ томъ, что они „задерживаютъ дождь“. Народная логика въ данномъ случаѣ была такова: маслодѣлы не желаютъ много работать и потому „задерживаютъ дождь“, такъ какъ отъ дождя зависитъ хорошій кормъ для коровы и связанное съ нимъ обиліе молока.

Въ томъ же уѣздѣ, для борьбы съ бездождіемъ, жителями одной деревни былъ сломанъ громоотводъ на зданіи больницы, который, по мнѣнію темной массы, „отводилъ тучи“.

Народн. учит. Мормышъ.

Отвѣты.

Подп. 20970. По кирпичному производству имѣется хорошее руководство инженеръ-технол. К. К. Вебера, съ атлас. и рисун. изд. 1898 г. Ц. 7 руб. Указанія по отдѣльнымъ вопросамъ кирпичнаго дѣла можно найти въ небольшихъ брошюркахъ М. П. Бѣлавенеца: 1) Глиновѣдѣніе. СПБ. 1902 г. Ц. 5 к. 2) Нажимной способъ формированія сырца для строит. кирпича. СПБ. 1901 г. Ц. 20 к. 3) Поднятный способъ формированія сырца для строит. кирпича. Ц. 20 к. 4) Обработка глины, вымораживаніе и отмучиваніе глины. СПБ. 1904 г. Ц. 10 к. 5) Кирпичное производство. Чикмарный способъ формированія сырца. Ц. 20 к. 6) Три способа сушки сырца. Ц. 50 к. 7) Планъ кирпичнаго завода. Ц. 10 к. 8) Обжиганіе сырца-кирпича дровами, и др.

Подп. № 30737. Въ дополненіе къ отвѣту, помѣщенному въ № 4 за этотъ годъ, подп. № 34831 сообщаетъ намъ, что недавно изданъ самоучитель китайскаго языка на русскомъ языкѣ; онъ считаетъ его наилучшимъ изъ изданныхъ. Выписать можно изъ книжн. магазина Щелокова, Харбинъ, Новый городъ. Ц. 1 ч. 80 к., II, III и IV по 45 к. каждая.

Подписчикамъ и читателямъ, желающимъ помочь А. А. Умнову въ его стремленіяхъ собрать коллекцію стрекозъ, за разъясненіями совѣтуемъ обращаться непосредственно по его адресу: А. А. Умновъ. Александр. площадь, № 14. Симбирскъ.

Подп. Добросердову и другимъ. 3-й выпускъ „Энциклопедическаго Журнала“ вышелъ въ концѣ іюня, а 4-й, увеличенный, выйдетъ въ концѣ августа.

Подп. Ребенсу и др. Окончившіе курсъ въ низшихъ сельско-хоз. школахъ 1 разряда по воинск. пов. пользуются льготой второго разряда. Но права на полученіе 1-го класс. чина, при поступленіи на госуд. службу, правилами не предусмотрѣно.

Подп. И. Мартынову. Можно выписать черезъ насъ: Д. Чукмасовъ. Руководство къ мыловаренію. Ц. 40 к., съ пересылкой 55 к. Почему не дали ни адреса, ни № подписки?

Подп. Брафману. Есть полный русск. переводъ Метерлинка, изд. Сафонова 4 т. Ц. по подпискѣ 3 руб. Есть отдѣльн. изд. „Мудрость и Судьба,“ перев. Михайловской. Ц. 1 р. На русск. языкѣ помѣщалось много переводовъ Эм. Верхарна, больше въ журналахъ. Вы найдете его переводы въ сборн. Ив. Ив. Тхоржевскаго: Tristia, въ сборникѣ „Знанія“-Новый Путь. 1909, переводъ Д. Философова. Карандашные рисунки закрѣпляются фиксативомъ (растворъ шеллака въ спиртѣ). Наносится при помощи пульверизатора.

Посланы отвѣты письмами:

Ю. Х. Музаферову, І. Френкелю, А. М. Симонову, А. Н. Астапову, В. С. Жидковскому, П. Плевако, М. Н. Иванову, К. С. Апкудинову, В. А. Кардану, А. Д. Орлову, Фадину, П. Г. Попову, М. Водолазовой, Д. И. Тимофееву, М. Воскресенской, Н. С. Костоманову, Лисію, В. Зюкину, И. Лазутину, С. Запѣвалову, В. Элексъ, А. Мазуру, П. П. Волкову, Н. И. Шилову, А. И. Лагунову, В. П. Луковскому, А. Е. Лещенкову, Л. Плавскому, А. Пустовалову, Б. П. Трияна, С. Д. Покровскому, З. К. Дубинину, Э. Войтуловскому, Ф. Л. Сидорину, А. Тарабановой.

I. Общій отдѣлъ.

Народные учителя и военные.

Восемнадцатаго іюля въ помѣщеніи лабаторіи С.-Пб. университета произошло закрытіе временныхъ курсовъ для народныхъ учителей и учительницъ. Не имѣя за массою редакціонной работы, времени для посѣщенія курсовъ, я такъ и не удосужился воспользоваться любезно присланнымъ мнѣ организаціоннымъ комитетомъ курсовъ билетомъ, и даже, не получи я въ день закрытія курсовъ пригласительнаго письма отъ проф. Бороздина, мнѣ такъ и не пришлось бы увидѣть этого задушевнаго прощанія учителей съ ихъ временными руководителями-профессорами. Къ счастью, въ этотъ день я былъ нѣсколько свободнѣе и имѣлъ возможность урвать часъ—другой, чтобы повидать пріѣхавшихъ со всѣхъ концовъ Россіи, даже изъ отдаленныхъ Маньчжуріи и Туркестана, тружениковъ народнаго дѣла.

Для меня лично участіе въ разнаго рода торжественныхъ выступленіяхъ, хотя бы это были обѣды съ тостами, является очень непріятнымъ, такъ какъ въ такихъ случаяхъ говорятся рѣчи въ напыщенномъ панегирическомъ тонѣ, всегда звучащемъ фальшью. Были и здѣсь фальшивыя ноты, которыя предсѣдательствовавшій проф. Бороздинъ тактично сумѣлъ сгладить, въ своей заключительной рѣчи, обративъ нѣкоторые панегирики по адресу руководителей временныхъ курсовъ въ шутку. Но за этою, такъ сказать, офиціальностью тона слышалось и дѣйствительное, искреннее чувство сожалѣнія, что приходится разставаться какъ съ руководителями, такъ и со всею обстановкою, окружавшею курсистовъ въ теченіе ихъ короткаго пребыванія въ Петербургѣ.

Основнымъ мотивомъ этихъ рѣчей являлась мысль о томъ, что, побывавъ здѣсь, въ Петербургѣ, гдѣ курсисты имѣли возможность слушать въ зданіи университета настоящихъ представителей науки, гдѣ они видѣли всѣ эти произведенія человѣческой культуры, хранящіяся въ музеяхъ, картинныхъ галлереяхъ и пр., гдѣ, наконецъ, въ теченіе короткаго своего пребыванія учителя имѣли возможность знакомиться и обмѣниваться мыслями, личными наблюденіями и опытомъ со своими товарищами, собравшимися сюда со всего лица земли русской, завязать со многими дружбу,—получивъ, такимъ образомъ, цѣлую массу всевозможныхъ освѣжающихъ впечатлѣній и познаній, эти труженики вновь возвращаются къ своимъ обязанностямъ—сѣять въ народѣ знанія. Почти всѣ, говорившіе прощальныя рѣчи, сравнивали себя со слабою свѣчею, искоркою кото-

рая, получивъ свой свѣтъ здѣсь, въ стѣнахъ университета отъ соприкосновенія съ яркими духовными свѣточами, теперь пойдетъ въ народъ, разжигая въ немъ жажду знанія и уча тому немногому, чему удалось научиться самимъ рядовымъ труженикамъ на нивѣ народной.

Почти всѣ эти прощальныя рѣчи читались по тетрадкамъ, подчасъ онѣ носили наивный претенціозный характеръ своего рода лекціи, но въ общемъ нельзя было не чувствовать сознанія громадной пользы, полученной каждымъ на курсахъ, и искренней благодарности устроителямъ послѣднихъ.

Особенное впечатлѣніе произвела рѣчь одного молодого эстонскаго учителя, который, несмотря на плохое знаніе русскаго языка, благодаря чему фразы подчасъ пріобрѣтали рискованную, вызывавшую улыбки конструкцію, сумѣлъ увлечь всю аудиторію не столько самимъ содержаніемъ, въ общемъ близкимъ къ рѣчамъ другихъ ораторовъ, сколько тѣмъ пыломъ, съ какимъ были произнесены эти прощальныя слова отъ лица всѣхъ эстонскихъ учителей.

Другой, уже немолодой, учитель, южнаго типа, съ которымъ я познакомился, но не сохранилъ въ памяти его фамиліи, говорилъ въ задушевномъ тонѣ, съ большими перерывами тоскливаго для всѣхъ молчанія, первоначально производившими впечатлѣніе потери, отъ смущенія, нити мысли. Но когда онъ кончилъ и сѣлъ, то у него брызнули слезы, перешедшія въ заглушенное рыданіе... Этотъ учитель преподнесъ въ заключеніе скромный букетъ предсѣдательствовавшему профессору Бороздину.

Вы, дорогіе читатели, давно уже, вѣроятно, хотите спросить, зачѣмъ я все это вамъ разсказываю, къ чему веду свою сегодняшнюю бесѣду, со столь страннымъ заглавіемъ?

А вотъ къ чему.

Среди собравшихся на временные курсы учителей и учительницъ, заполнявшихъ аудиторію химической лабораторіи снизу доверху, можно было видѣть представителей, кажется, всѣхъ губерній и областей Россіи, начиная чуть ли не съ шестнадцатилѣтняго возраста и кончая шестидесятилѣтними стариками. Были тутъ и безусые юнцы, и барышни, едва, едва кончившія гимназію, и убѣленные сѣдинами ветераны народнаго образованія 59—60-лѣтніе старушки и старики, согбенные трудомъ и временемъ, но бодро смотрѣвшіе—увы!—сквозь очки на ораторовъ, говорившихъ о великихъ задачахъ народнаго просвѣщенія. Смотря на всѣ эти скромные костюмы—пиджаки, тужурки, рубахи, лифчики и шляпки, изрѣдка лишь студенческіе сюртуки и тужурки или форменные учительскіе мундиры,—невольно чувствовалось, что здѣсь недостаетъ представителей одного многочисленнаго разряда народныхъ учителей—военныхъ. А между тѣмъ, роль ихъ, какъ распространителей грамотности и начальнаго образованія въ народѣ громадна. И вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что она могла бы быть во много разъ больше, вліяніе офицерства и отбывающихъ воинскую повинность интеллигентовъ, которымъ приходится выступать преподавателями въ войсковыхъ школахъ, было бы значительно больше и благотворнѣе, если бы эти преподаватели въ войскахъ были болѣе подготовлены, если бы имъ читались соотвѣтственные курсы, если бы и они могли вступать въ общеніе съ другими народными учителями, дѣлиться съ ними своими затрудненіями и успѣхами, пользоваться ихъ указаніями.

Въ шестидесятые годы, когда русское общество было пробуждено отъ своего дореформеннаго сна, когда оно принимало участіе въ осуществленіи великихъ реформъ, повсюду начался усиленный подъемъ. Тогда и офицерство внесло свою лепту въ общее движеніе къ поднятію народнаго образованія, тогда оно заботилось о своемъ самообразованіи и о распространеніи просвѣщенія въ народѣ путемъ усерднаго преподаванія солдатамъ грамотности, чтенія имъ полезныхъ книгъ, бесѣдъ на разныя, развивающія солдата и практически ему полезныя темы. И можно сказать безъ преувеличенія, что въ то время офицерство, въ дѣлѣ насажденія образованія въ народѣ, едва ли не шло впереди другихъ классовъ общества.

Въ настоящее время положеніе Россіи значительно напоминаетъ эпоху шестидесятыхъ годовъ, когда всѣми сознавалась необходимость поднятія народнаго образованія, и теперь, конечно, было бы естественно видѣть протянутыя для взаимнаго пожатія руки народнаго учителя и преподавателя грамотности въ войсковой школѣ. До сихъ поръ этому значительно мѣшало взаимное недовѣріе, которое особенно обострилось въ періодъ недавняго возбужденія общественныхъ страстей. Теперь же, когда страсти поулеглись, и наступила пора постепенной реализаціи намѣченныхъ реформъ, когда ближайшею задачею государственнаго строительства является поднятіе уровня народнаго образованія,—всѣ истинные патріоты, всѣ честные граждане должны соединиться для борьбы съ народнымъ невѣжествомъ.

Правда, значительною въ настоящее время помѣхою въ дѣлѣ объединенія общихъ усилій для проведенія въ жизнь широкой просвѣтительной работы всѣхъ классовъ общества, всѣхъ служащихъ на государственной и общественной службѣ, является неизгладившееся впечатлѣніе недавней общественной борьбы. Подъ вліяніемъ ея и общихъ указаній свыше, указаній, которыя, по своему существу, никогда не отмѣняются, но всегда предоставляютъ свободу сообразоваться съ измѣняющимися условіями, многіе представители власти и начальство отдѣльныхъ частей еще не успѣли измѣнить своихъ взглядовъ на установившееся положеніе вещей и продолжаютъ не только съ недовѣріемъ относиться ко всякимъ „либеральнымъ вѣяніямъ“, но даже сурово преслѣдовать всякія въ этомъ отношеніи проявленія иниціативы. Все это, естественно, находитъ свое оправданіе въ недавнемъ прошломъ. Но пора уже принять во вниманіе и измѣнившееся положеніе вещей, новыя условія, въ которыхъ протекаетъ наша общественная и государственная жизнь, пора подумать о реальныхъ нуждахъ государства и народа, безъ удовлетворенія которыхъ даже дѣйствительно побѣдоносная борьба можетъ кончиться пораженіемъ, ибо подавлять голодъ можно только временно. Отсюда ясно, что линія поведенія подчиненныхъ во всѣхъ частяхъ войскъ, гдѣ начальство сумѣло оріентироваться въ измѣнившихся условіяхъ, гдѣ оно отличается дѣйствительною просвѣщенностью и широкимъ пониманіемъ своихъ обязанностей въ отношеніи государства и родного народа,—тамъ, можно быть увѣреннымъ, эта линія не разойдется съ интересами народа и ближайшими задачами государственнаго строительства, тамъ, конечно, офицеры и ихъ ближайшіе помощники не встрѣтятъ препятствій въ своихъ стремленіяхъ къ распространенію истиннаго образованія въ народѣ.

Всякій военный долженъ помнить, что, готовясь въ рѣшительный моментъ выступить на защиту отечества, онъ нуждается въ преданныхъ и развитыхъ помощникахъ и выполнителяхъ общихъ предначертаній, а это достигается лишь общеобразовательною, а отнюдь не только спеціальною подготовкою солдата. Еще лучше, если это уже сдѣлано тѣмъ „школьнымъ учителемъ“, который, какъ извѣстно, создалъ побѣды нѣмцевъ надъ французами и японцевъ надъ русскими. Съ другой стороны, Россія теперь въ силу необходимости вступила на путь мирной политики, войнъ, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, которыхъ можно будетъ избѣжать, не предвидится, стало быть, роль офицера въ отношеніи солдата, который, отбывъ свой срокъ, пойдетъ въ родную деревню, сводится не столько къ обученію его воинскому дѣлу (это само собою понятно), сколько къ подготовкѣ этого солдата передавать пріобрѣтенныя имъ на службѣ полезныя знанія и прежде всего грамотность своимъ односельчанамъ.

Солдаты должны являться первоначальными народными учителями въ деревнѣ. Но для этого нужно сдѣлать ихъ до извѣстной степени подготовленными. И эту задачу должны брать на себя офицеры и тѣ интеллигенты, которые отбываютъ воинскую повинность.

Я былъ бы несказанно радъ, если бы эти строки, написанныя со всею силою искренняго убѣжденія человѣка, посвятившаго всю свою жизнь дѣлу служенія народному образованію, дошли до тѣхъ, кому силою обстоятельствъ приходится слѣдить за дѣятельностью подчиненныхъ имъ молодыхъ офицеровъ, направлять ее въ же-

лаемое „русло“ и оберегать отъ разныхъ „вліяній“. Смѣю думать, что мало найдется начальниковъ,—если только они склонны читать что-либо, кромѣ „Русскаго Инвалида“, и не занимаются неумѣстною въ ихъ положеніи, какъ военныхъ, политикою,—мало такихъ начальниковъ, которые, любя свое отечество и заботясь о поднятіи его на уровень, властно требуемый истинной народною гордостью, отвернулись бы отъ этихъ строкъ.

Говорятъ, что армія не должна заниматься политикою, и это положеніе никѣмъ не оспаривается. На самомъ дѣлѣ, однако, политикой занимаются многіе начальники, въ чемъ легко убѣдиться, если зайти въ офицерскія библіотеки или просмотрѣть списокъ изданій, допущенныхъ къ чтенію во „ввѣренныхъ“ имъ частяхъ.

Если можно понять начальника, который допускаетъ къ чтенію подчиненныхъ „Русскій Инвалидъ“, „Военный Сборникъ“, „Артиллерійскій Журналъ“ „Инженерный Журналъ“ и пр. спеціальные органы, совершенно исключая всякія другія, политическія изданія, то несмотря на крайнюю узость такого взгляда, онъ все-таки находитъ свое оправданіе въ желаніи оградить (другой вопросъ, насколько успѣшно) подчиненныхъ офицеровъ отъ какихъ бы то ни было политическихъ вліяній. Но, когда въ библіотекѣ приходится видѣть одни только крайніе правые „органы“, какъ извѣстно, борющіеся, не стѣсняясь въ выраженіяхъ, съ установившимся государственнымъ строемъ, т. е. съ тѣмъ же, съ чѣмъ борются и такъ называемые „лѣвые“ органы, которыхъ, сказать кстати, пожалуй, и не осталось вовсе,—то развѣ это не политика“? Мнѣ кажется, это та же политика, но едва ли не болѣе вредная, чѣмъ лѣвая, такъ какъ она не отличается искренностью, а потому очень опасна.

Совершенно въ иномъ положеніи находится вопросъ о народномъ образованіи, громадное значеніе котораго въ дѣлѣ благополучія государства признаютъ всѣ, безъ различія партій. Исключеніе составляютъ лишь тѣ мракобѣсы, строятъ свое личное благополучіе на народномъ невѣжествѣ, являющемся тою „мутью“, при посредствѣ которой ловятъ рыбу голыми руками. Ясное дѣло, что ни одинъ честный патріотъ (охъ! до чего затаскали, до чего опоганили это слово... даже какъ-то неловко его и употреблять),—ни одинъ патріотъ, сознательно относящійся къ современному положенію Россіи, не можетъ отрицать, что будь нашъ народъ достаточно образованъ, онъ былъ бы и богатъ, и силенъ, такъ какъ культурность—это величайшая сила. Она способна побѣждать даже грубую силу завоевателя, а при современныхъ условіяхъ, когда даже война, это высшее состязаніе силъ, основывается уже не на грубой силѣ и храбрости,—побѣда достается только болѣе „подготовленному“, т. е. по просту говоря, чья армія стоитъ на высотѣ современной культуры.

Очевидно, стало быть, что не можетъ быть такого начальника, который не позаботился бы прежде всего, чтобы его солдаты сдѣлались всѣ безъ исключенія грамотными *), а офицеры научились бы говорить съ солдатами, разъясняя имъ не только воинскія обязанности, но и развивая въ нихъ чувства гражданской доблести, патріотизмъ, въ силу котораго солдатъ, возвратясь домой, постарается передать все, усвоенное на службѣ, односельчанамъ, разовьетъ въ нихъ любовь къ дальнѣйшему ученію и самъ не заброситъ того, чему его учили, а пойдетъ дальше, учась и уча другихъ.

Если каждый воинъ—будь онъ офицеръ или простой солдатъ—будетъ помнить что задачею его является готовиться не къ одной только войнѣ, которой можетъ быть во всю его жизнь ему не придется увидѣть, но и къ борьбѣ

*) Тѣхъ, которыхъ нельзя (?) научить грамотѣ, не слѣдовало бы и держать въ строю, такъ какъ какая польза при современныхъ условіяхъ веденія войны, отъ солдата, по интеллигентности приближающагося къ животному? Пусть оно, это животное, если позволено будетъ такъ выразиться, носитъ тяжести, употребляется для всякой черной работы въ частяхъ войскъ, но не именуется почетнымъ именемъ солдата—будущаго учителя народа и защитника отечества.

болѣе трудной, хотя не столь кровопролитной, тогда много, очень много препятствій къ достиженію народнаго благосостоянія будетъ устранено въ очень короткій срокъ.

Подумайте только, сколько подготовительной работы должно быть сдѣлано въ той тяжелой борьбѣ съ невѣжествомъ, которое губитъ народныя силы! Куда ни взглянешь—всюду оно, это невѣжество, подрываетъ съ корнемъ народное благосостояніе. У насъ мало, очень мало врачей, но и ихъ трудъ часто гибнетъ, встрѣчая противодѣйствіе въ разнаго рода суевѣріяхъ, въ темныхъ слухахъ и невѣжественныхъ или злонамѣренныхъ росказняхъ: мало ли, въ самомъ дѣлѣ, мретъ народа отъ всякихъ эпидемій, какъ слѣдствія незнанія условій ихъ распространенія, а между тѣмъ сколько бывало случаевъ, когда врачей убивали въ предположеніи, что они „пускаютъ“ холеру или иныя болѣзни. У насъ нѣтъ въ деревняхъ адвокатовъ въ то время, какъ нашъ мужикъ въ правовомъ отношеніи нуждается едва ли не больше, чѣмъ въ какой-либо другой области. Мы не имѣемъ агрономовъ, не знаемъ куда обратиться за любою справкою, выходящею изъ предѣловъ обычнаго домашняго обихода, мы бѣдны всякимъ личнымъ почином, вѣрою въ себя, мы голодаемъ, пьянствуемъ, вырождаемся и теряемъ способность къ труду,—все это слѣдствіе некультурности. Если кто-либо изъ читателей усомнится въ могуществѣ вліянія культуры, то пусть вспомнитъ хоть историческія данныя о нѣмцахъ, эпохи крестьянскихъ войнъ. Вѣдь, и о нихъ говорили, что это лѣнивый, никуда негодный народъ,—достаточно, однако, было поставить требованіе обязательной грамотности (знакомство съ догматами религіи) для допущенія къ причастію (этого требуетъ лютеранство и др. „реформированныя“ религіи),—какъ постепенно народъ превратился въ образецъ трудолюбія. Въ такомъ же положеніи находятся и др. протестантскія страны—Швеція, Норвегія, Данія, Англія, а за ними послѣдовали и ихъ конкуренты на экономическомъ поприщѣ... То же и у насъ, въ Россіи: финны, латыши, эстонцы и др. лютеране, обязанные къ шестнадцати годамъ, времени первой исповѣди и причастія, быть знакомыми съ религіозными догматами, что почти равносильно требованію грамотности—всѣ эти народы могутъ служить образцами домовитости, трудолюбія и зажиточности.

Можно смѣло сказать, что всеобщая грамотность и неразрывно связанный съ нею общій подъемъ уровня образованія всего народа должны повести насъ быстрыми шагами къ экономическому благополучію, безъ котораго нашъ крестьянинъ будетъ вѣчно пребывать въ состояніи приниженности и отсутствія вѣры въ свои силы.

Все это—утвержденія, которыя легко могли бы быть доказаны, но ни мѣсто, ни время не позволяютъ намъ распространяться на эту тему. Впрочемъ, врядъ ли можно ожидать и серьезнаго спора въ этомъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ, если до сихъ поръ у насъ не введено всеобщее обученіе, то не потому, чтобы важность его кѣмъ-либо серьезно отрицалась, а развѣ вслѣдствіе сомнительнаго рода мнѣнія, что народное невѣжество еще вещь терпимая, въ то время, какъ имѣются другія нужды, не терпящія отлагательства и требующія громадныхъ средствъ.

Какъ бы то ни было, намъ приходится считаться съ фактомъ трудности пріисканія средствъ на введеніе всеобщаго обученія и потому надлежитъ думать о проведеніи его въ жизнь безъ особыхъ затратъ. И вотъ въ этомъ то отношеніи воинская повинность можетъ и должна сыграть крупную роль—при условіи, конечно, что будетъ обращено особенное вниманіе на преподаваніе грамоты солдатамъ, и войска, такимъ образомъ, явятся естественными разсадниками просвѣщенія въ народѣ.

Внимательные читатели „Вѣстн. Зн.“ могли встрѣтить въ общемъ отдѣлѣ „Взаимопомощи“ воззваніе солдата Ганджи, просившаго товарищей по журналу помочь ему выписать журналъ, на что у него не было средствъ. На воззваніе откликнулись товарищи, и Ганджа сталъ получать нужную ему духовную пищу, безъ которой, по его словамъ, онъ изнывалъ въ якобы невыносимой обстановкѣ солдатской жизни. Но черезъ нѣкоторое время получилось письмо „Русскаго

офицера“, который сдѣлалъ суровый упрекъ Ганджѣ. Ни того, ни другого письма (напечатанныхъ въ журналѣ) у меня въ настоящій моментъ нѣтъ передъ глазами, почему я, къ сожалѣнію, не могу ихъ процитировать и принужденъ писать лишь на основаніи оставшагося общаго впечатлѣнія отъ этого обмѣна письмами. Не могу, однако, не замѣтить, что „Русскій офицеръ“ очевидно правъ, указывая на то, что Ганджа, какъ человѣкъ, судя по стилю письма, довольно интеллигентный, долженъ былъ вмѣсто того, чтобы возмущаться грубостью солдатской среды и необразованностью товарищей, заняться ихъ развитіемъ, пробужденіемъ въ нихъ запросовъ высшаго порядка, обученіемъ неграмотныхъ грамотѣ, чтеніемъ имъ полезныхъ книгъ и т. д.—этимъ Ганджа осуществлялъ бы идеалъ того журнала, безъ котораго, по его словамъ, ему очень трудно жить.

Сколько среди солдатъ, рабочихъ и другихъ группъ людей, живущихъ въ сходныхъ общественныхъ условіяхъ, имѣется такихъ, которые могли бы помочь своимъ товарищамъ, но имъ это не приходило въ голову. Хотимъ думать, что и Ганджа, послѣ того какъ „Рус. Оф.“ указалъ на его долгъ въ отношеніи товарищей, сталъ осуществлять идеалъ духовной взаимопомощи, проповѣдуемый нами. Пусть же каждый, кому дороги интересы родного народа, кто сочувствуетъ девизу „Вѣстн. Зн.“, начнетъ осуществлять на дѣлѣ нашу проповѣдь.

Вы же, дорогіе товарищи, народные учителя и учительницы, помните, что у васъ имѣется обширный классъ союзниковъ въ лицѣ молодыхъ офицеровъ и ихъ помощниковъ, интеллигентовъ, отбывающихъ воинскую повинность. Протяните имъ руку для дружескаго пожатія и одобренія на одномъ и томъ же поприщѣ. И повѣрьте, вскорѣ вы увидите, что къ вамъ будутъ поступать дѣти, которыя получили начатки своего образованія отъ своихъ отцовъ-солдатъ. Такъ, общими усиліями будетъ создаваться культурная армія, которая поможетъ русскому народу выбраться изъ теперешняго тупика нищеты и невѣжества.

Считаю своимъ долгомъ извиниться передъ читателями какъ за запозданіе настоящаго №, такъ и за то, что въ своей очередной бесѣдѣ я не говорю о цѣломъ рядѣ писемъ подписчиковъ по поводу предыдущихъ бесѣдъ. Не имѣю я также возможности говорить въ этомъ № объ организаціонной дѣятельности Союза „В. Зн.“ и о многихъ письмахъ, требующихъ моего личнаго отвѣта. На этотъ разъ оправданіемъ неаккуратности является переѣздъ конторы и редакціи въ новое помѣщеніе, въ самый центръ Невскаго проспекта, противъ Гостинаго двора. Къ сожалѣнію, переѣздъ этотъ оказался въ техническомъ отношеніи неудачнымъ, такъ какъ, вслѣдствіе временной остановки ремонта (произошелъ обвалъ штукатурки въ помѣщающемся подъ нами магазинѣ Нов. Времени), наше помѣщеніе оказалось неготовымъ, и приходится временно ютиться только въ нѣсколькихъ комнатахъ, а редакція впредь до окончанія ремонта помѣстилась даже въ сосѣднемъ домѣ. Всѣ эти обстоятельства лишаютъ насъ возможности распаковать всѣ ящики съ текущимъ матеріаломъ, и многое поэтому приходится отложить до слѣдующаго №, который выйдетъ приблизительно черезъ мѣсяцъ **вмѣстѣ съ № 9.** Такимъ образомъ выпускъ журнала войдетъ въ норму.

Въ прошломъ № „Вѣстн. Зн.“ сообщалось о предстоящихъ выпускахъ „Научной Библіотеки“. Но это изданіе, можно сказать, преслѣдуетъ злая судьба. Какъ разъ наканунѣ выхода новыхъ выпусковъ отдѣловъ философскаго, біологическаго и общественнаго, печатавшихся въ типографіи „Графическій Институтъ“, послѣдняя была запечатана Градоначальникомъ за какую-то провинность, и до отпечатанія всѣ работы остановились. Типографія же „Россія“, печатавшая остальные отдѣлы, закрылась и впредь до перехода ея къ новому владѣльцу работы въ ней не могутъ возобновиться. Впрочемъ, по заявленію лицъ заинтересованныхъ, возобновленіе работъ той и другой типографіи должно наступить въ непродолжительномъ времени.

Отъ фонда недостаточныхъ подписчиковъ. Отчетъ III.

Просимъ всѣ жертвуемыя деньги во избѣжаніе цѣлаго ряда возможныхъ злоупотребленій не посылать по адресамъ обращающихся за помощью, а направлять непосредственно въ редакцію, которая будетъ пересылать ихъ по назначенію, давая въ этомъ отчетъ.

Оставалось 82 к. *) и поступило отъ К. Филиппова—15 к. Недостаточной читательницы—50 к. Э. Левина—1 р. М. Кронгольдъ—25 к. Г. Завражина—29 к. П. Филиппова—75 к. Петриченко—50 к. Чукчика—40 к. Н. Силина—1 р. М. Гароцыкъ—25 к. Рыкова—20 к. подп. № 85897—10 к. Родіонова—60 к. В. Зарина—25 к. К. Бабкова—07 к. И. Бѣльцова—1 р. св. Н. По-

*) См. Отчетъ II „Вѣстникъ Знанія“, іюнь стр. 167.

пова—10 к. св. А. Потапенко—2 р. 18 к. Качайло—10 к. Конаковъ—50 к. В. Шатунова — 14 к. К. Юревича — 50 к. подп. № 20771 — 50 к. А. Лучина 07 к. И. Шкипсне—61 к. Е. Буршнской—50 подп. № 30987—07 к. П. Попова—1 р.—С. Колтунова—10 к. Ганджи—10 к. М. Бреттъ—50 к. Г. Кологривова 4 р. 21 к. А. Гомоскова—15 к. С. Довлищенко—20 к. П. Захарьева 8 р. 59 к. Линвестъ 1 р. 50 к. всего 24 р. 70 к. За счетъ этой суммы высылается журналъ Вѣстникъ Знанія по уменьшенной цѣнѣ 6 руб. въ годъ слѣдующимъ лицамъ: Е. Я. Кольцовой Черкассы 1/2 г.—**3 р.** А. Кленову—Лопатино—**3 р.** 1/2 года Д. А. Ковшумо—**3 р.** 1/2 года А. Фасту II полуг. **3 р.** Шагову 1/2 г. **3 р.** И. Мочанову 1/2 г. **3 р.**, а всего на 24 р.; остается свободными 70 коп.

Отъ «Фонда Просвѣщенія Вѣст. Знанія».

Отъ Г. Б. Кологривова—10 руб.

Отъ «Фонда Взаимопощи».

Отъ Г. В. Кологривова 10 р. въ пользу подп. № 3248 для уплаты за обученіе стенографіи, отъ Д. Святскаго 18 руб. гонараръ полученный за статью «Галичья гора» въ спец. фондъ на изданіе сочиненій и матеріаловъ Общества для изслѣдованія природы Орловской губ. и М. Радобыльской-Губаревичъ 1 р.—на нужды несостоятельныхъ подписчиковъ отъ г. Завражина—20 к., на нужды учащихся, а всего 29 р. 20 к.; изъ нихъ 28 р. переданы по назначенію, остается свободными 1 руб. 20 к.

Письма въ Редакцію.

I.

Многоуважаемый Вильгельмъ Вильгельмовичъ! Я выписываю журналъ „В. З.“ только первый годъ и теперь, ознакомясь съ нимъ, увѣренно могу назвать его лучшимъ русскимъ журналомъ. Сочувствуя тѣмъ идеямъ, которыя возникаютъ у подписчиковъ, благодаря неустанной пропагандѣ „Вѣст. Зн“., я сегодня послалъ Вамъ 25 руб., которые прошу распредѣлить такъ: 10 р. подписчику № 3248, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ, получивъ возможность отдать, возвратилъ ихъ Вамъ для фонда просвѣщенія читателей „В. З.“; (обращеніе подп. № 3248 помѣщено въ № 6 с. г. стр. № 168 отд. „Взаимопомощь“); 10 руб. въ фондъ просвѣщенія читателей „В. З.“, на остальныя вышлите мнѣ „Гигіена умственнаго труда“, а что останется, въ фондъ обратите недостаточныхъ подписчиковъ.

10 рублей представляютъ мой первый взносъ для осуществленія предложенія подписчика А. Б-ва, на которое Вы указали въ своей очередной бесѣдѣ въ № 4 сего г.; если подп. № 3248 возвратитъ, то будетъ 20 руб., которые я думаю дополнить еще; если въ теченіе года фондъ не осуществится, то деньги прошу перечислить въ фондъ недостаточныхъ подписчиковъ.

Отъ себя я хочу сдѣлать читателямъ такое предложеніе:

Вотъ уже 6 №№ журнала получено, а сдѣлано очень мало, не простительно мало; фондъ недостат. подп. насчитываетъ только какіе то 50-60 р., предложенія подписчиковъ только пишутся, а отъ осуществленія такъ же далеки, какъ и при ихъ возникновеніи. На страницахъ журнала стали появляться такія воззванія, какъ въ № 4 отъ А. Кленова. Что же это за дьявольское наважденіе? Съ одной стороны, постоянные призывы журнала а съ другой стороны: слова, слова или даже полное молчаніе, точно то, что пишется и не относится до насъ. Товарищи-подписчики! въ каждомъ № журнала есть просьбы, обращенія, чаще откликайтесь на нихъ, чаще помогайте другъ другу, и тогда легче будетъ жить, зная, что есть люди, которые откликнутся на просьбу о помощи. Объ уставѣ, про который пишетъ г. А. Б-въ, я думаю, что онъ пока безполезенъ, такъ какъ нѣтъ еще денегъ, и неизвѣстно, будутъ ли они. Прошу всѣхъ подписчиковъ откликнуться и начать присылку своихъ взносовъ, которые, конечно, будутъ не у всѣхъ одного размѣра.

Вильгельмъ Вильгельмовичъ! глубоко благодаренъ Вамъ за Вашу дѣятельность и отзывчивость къ запросамъ читателей.

Принять какое-либо дѣятельное участіе, къ какому призываете Вы, я не могу, такъ какъ не имѣю для этого достаточнаго образованія и той энергіи, которая нужна для этого; помощь моя можетъ выражаться только въ матеріальной поддержкѣ, и то очень небольшой, уже существующимъ при „В. З.“, организаціямъ.

Глубоко благодарный Вамъ подписчикъ № 21379.

II.

Товарищи-читатели! Я очень радостно встрѣтилъ проектъ Парового Ив. (В. З. № 4) о взносѣ каждымъ подписчикомъ 10—20 к. на нужды учащихся подписчиковъ. Это, я думаю, дѣло одно изъ лучшихъ и легко-осуществимыхъ: ибо 10 коп. ни для кого не обременительны. Вѣдь, подумайте, товарищи, съ предполагаемыми 2000—3000 руб., мы можемъ спасти отъ, острой матеріальной и духовной нужды 20—30 челов. Мнѣ кажется, нѣтъ ужаснѣй и печальнѣй положенія, когда ученику приходится выбывать изъ училища за невзносъ платы; мнѣ кажется, чтобы перенести это, нужно быть очень сильнымъ.

Откликнитесь товарищи. Васъ не обременятъ 10 к., и мы спасемъ и принесемъ великую радость многимъ къ предстоящему началу учеб. года.

Д. Завражинъ.

При семъ прилагается взносъ въ 49 коп.

Переписка, объявленія и обращенія къ читателямъ и подписчикамъ.

Желаю переписываться съ учащимися по вопросамъ нравственности, жизни и положенія учащихся, школъ и т. д. Адресъ: ст. Урюпинская, реалисту VII кл. Митрофану Ильину.

—

Хочется высказаться, вести переписку по религіознымъ, этическимъ и философскимъ вопросамъ. Адресъ: Можайскъ (Моск. губ.), сел. Красновидово. Н. М. Сытенскому.

—

Желая набить чучела для своего училища нѣкоторыхъ звѣрей и птицъ, приносящихъ пользу и вредъ сельскому хозяйству, а также собрать коллекцію вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ, прошу свѣдущихъ подписчиковъ журнала «В. З.» сообщить мнѣ: какъ производить набивку? Гдѣ и въ какомъ магазинѣ купить глаза для чучелъ? Какъ сохранять чучела? Гдѣ достать дешевле опредѣлителя насѣкомыхъ? Какъ ихъ сохранять? Учитель Н. Смирновъ. с. Н.-Шкафтъ, Городищ. у., Пензенск. губ.

—

Обращаюсь съ убѣдительной просьбой къ подписчикамъ и читателямъ «В. З.»: пожертвуйте, кто сколько можетъ, на пріобрѣтеніе волшебнаго фонаря для нашей школы. Желаю устроить систематическія чтенія при школѣ для дѣтей и взрослыхъ, а средствъ нѣтъ.

Темно въ нашемъ селѣ, очень темно; мало свѣта, нѣтъ его.... Помогите зажечь хоть маленькій огонекъ, помогите хоть немного освѣтить наше темное царство! Только по нѣсколько копѣекъ — и у насъ будутъ и фонарь, и картины, и чтенія. Нѣсколько копѣекъ... а какое искреннее спасибо услышите вы отъ крестьянина, когда онъ, вмѣсто того, чтобы изнывать отъ скуки и тоски въ длинные зимніе вечера у себя въ сырой и дымной избѣ, пойдетъ въ школу и услышитъ тамъ разсказъ или чтеніе о разныхъ мірахъ, земляхъ, людяхъ, природѣ, о томъ, какъ онъ можетъ поставить на ноги свои хозяйство, сдѣлать болѣе доходными свое поля, сады, огороды и т. п. – Не жалѣйте-же копѣекъ для этого дѣла. Вѣдь тратятъ же многіе изъ васъ для своего удовольствія рубли...

Пожертвованія прошу направлять по адресу: м. Копайгородъ, Под. губ. Завѣдующему школой с. Луки-Милчанской, свящ. Гр. Пилину.

Подробный отчетъ въ израсходованіи пожертвованій будетъ, съ разрѣшенія редакціи, напечатанъ въ свое время въ «Вѣстникѣ Знанія». Свящ. Г. Пилинъ.

—

Желаю переписываться по вопросамъ философіи, психологіи, по вопросамъ современной литературы и жизни. Адресъ: Иваново—Вознесенск., магаз. П. Соколова, въ село Талицы, Н. Ястребову.

—

Предлагаю товарищамъ по журналу обмѣняться со мною книжными знаками (ex libris). Адресъ: Рига, Торенсбергъ, Печная ул., 26. Густаву Шауруму.

—

Товарищи! Помогите мнѣ найти мѣсто учителя или писца, или что-нибудь, лишь бы имѣть возможность учиться самому и учить другихъ. Я—народный учитель съ званіемъ домашняго учителя (спец. географія). Былъ учителемъ въ Латышскомъ училищѣ; вытѣснили отцы духовные; теперь нахожусь въ тяжеломъ положеніи. Адресъ: г. Баускъ (Курл.), Швитейская волость, В. Земтауту.

—

Нѣтъ ли желающихъ купить у меня старинныя монеты слѣдующаго достоинства: 1) золотая монета въ два рубля, 1756 года; 2) золотая монета въ одинъ рубль, 1779 г., и 3) золотая монета въ 50 коп. съ надписью „Полтина“, 1756 года.

Подп. Ив. Ив. Сидоровъ. Контора Стюарта, г. Архангельскъ.

—

Товарищи-читатели! Я служу теперь сельскимъ писаремъ. Всѣ кругомъ свѣта просятъ, а мы сидимъ въ захолустьѣ: книгъ нѣтъ, читать нечего. Откликнитесь, помогите: всякой путной книгѣ будемъ рады. Пошлите у кого есть лишнія. По гробъ не забудемъ. Адресъ: Якову Никол. Кобелеву. С. Боевка, Челяб. уѣзда, Оренб. г.

—

Товарищи - подписчики! Помогите мнѣ прежде всего выписать журналъ „В. З.“. Я самъ внесъ уже 5 руб. Остальной суммы внести не могу. Превратности судьбы загнали меня въ монастырь, гдѣ я не получаю никакого денежнаго вознагражденія, но, находясь среди невѣжественныхъ людей, сильно нуждаюсь въ духовной пищѣ. Будьте такъ добры, не откажите въ моей просьбѣ! Не дайте заглохнуть моимъ добрымъ стремленіямъ. Вытяните меня изъ этого омута, подыскавъ какое-нибудь мѣсто хотя бы писца. Я окончилъ 2 класса Духовной Семинаріи. За оказанное мнѣ добро принесу сердечное спасибо. Адресъ: Г. Порховъ (Пск. г.) Никандрова пустынь, А. Сергѣеву.

—

Товарищи-подписчики, помогите найти мѣсто механика или машиниста. Остался безъ мѣста. Человѣкъ я непьющій и некурящій. Имѣю хорошія свидѣтельства. Кончилъ 4 класса Рижск. Ремесленнаго училища. Адресъ мой: Іосифъ Нактинисъ. Вильно, Радунская у., д. Грибенкова.

—

Желаю кому-либо промѣнять за 2 полныхъ комплекта „Вѣстника Знанія“ за 1905 и 1906 года или продать за 9 руб. 45 книгъ сочиненій Жюля Верна, приложенія къ „Природѣ и Люди“ и самый журналъ

„П. и Л.“ за 1906 г.; мой журналъ и нѣк. книги въ переплетѣ. „Вѣстникъ Знанія“ желательно получить съ полной нумераціей страницъ — не растерянный. Ряжскъ, Ряз. губ., I Садовая, Николаю Владимирову Григорову.

—

Товарищи-подписчики Олонецкаго края! Не пора ли намъ бросить спячку и приняться за работу подъ лозунгомъ „Вѣстн. Зн.“ „учиться и учить другихъ“, не пора ли и намъ объединиться въ кружокъ имени „Вѣстн. Зн.“ ?.. Вѣдь у насъ еще такъ много темноты народной, которую необходимо разсѣять. Въ нашемъ губ. гор. Петрозаводскѣ есть нѣсколько среднихъ учебн. завед.: 2 гимназіи, 2 семинаріи, есть городское, ремесленное училище. Неужели преподаватели этихъ училищъ откажутъ намъ въ своей помощи?.. Лѣтомъ въ Петрозаводскъ съѣзжается немало студентовъ, народныхъ учителей. И всѣ разрознены, всѣ живутъ только своей личной жизнью. А „ночь вокругъ черезчуръ ужъ темна“... Желающіе откликнуться благоволятъ обратиться по адресу: Н. М. Матвѣеву, Александровская, № 1. Петрозаводскъ, Олонецк. губ.

—

Товарищи - учителя и всѣ добрые люди, помогите найти какое-нибудь мѣсто. Имѣю званіе учителя. Куда ни подавалъ прошенія, всюду получалъ отказъ. Положеніе мое такое, что готовъ хоть въ адъ, лишь бы имѣть кусокъ хлѣба. Не дайте погибнуть, помогите кто-чѣмъ можетъ!!! Адресъ: Пермь, Шадринскъ, Павлу Бѣлоусову.

—

Желалъ бы купить полные комплекты журнала „Вѣстн. Зн.“ за 1905 и 1907 годы. Обращаться: г. Люблинъ, Королевская, 231. Х. Корнблиту.

—

Не пожелаетъ ли кто-нибудь изъ гг. подписчиковъ и читателей „Вѣстн. Зн.“,—купить у меня часть домашней библіотеки, около 100 томовъ, за 1/2 цѣны? Книги частью беллетристическаго, частью популярно-научнаго содержанія, какъ то: сочиненія Салтыкова (Щедрина), Гейне, Фета и пр. Полные словари: Чудинова—иностр. и Павлова—французско-русскій. Часть книгъ въ переплетахъ. Адресъ мой: Г. Краснокутскъ, Харьковской губ., с. Пархомовка, Сахарн. заводъ, учит. Филиппу Васильевичу Масенко.

—

Желала бы имѣть переписку съ товарищами учителями и учительницами Тамбовской губерніи, особенно своего (Козловскаго) уѣзда, по вопросамъ народной школы. Хотя не прочь, переписываясь, познакомиться съ бытомъ и постановкой дѣла въ другихъ губерніяхъ. Кромѣ того, интересуюсь перепиской и по вопросамъ самообразованія. Хотѣлось бы, переписываясь и узнавая взгляды другихъ, выработать болѣе твердое міросозерцаніе. Адресъ: Козловъ, Тамб. г., Монастырская ул., подъ Ильинскую гору, д. № 10. Учительницѣ Маріи Ивановнѣ Стрѣльниковой.

Можетъ быть кто-либо изъ подписчиковъ готовился на аттестатъ зрѣлости у П. П. Андреева или на курсахъ В. В. Каспарьянцъ въ Москвѣ; если да, то прошу сообщить (письмомъ), какова у нихъ постановка дѣла, и у кого изъ нихъ лучше готовиться. Буду очень благодаренъ. Адресъ: Москва, село Богородское, за Сокольниками, Андреево-Забѣлинская ул., дача Налетова, № 4. Н. Семенову.

—

Откликнитесь, товарищи начальные учителя Кавказа, Кіевск., Полтавск. и Екатеринославск. губ.! Убѣдительно прошу сообщить мнѣ условія жизни въ названныхъ мѣстностяхъ. Принимаются ли на службу учителя, выдержавшіе спеціальныя испытанія на званіе народныхъ учителей? Трудно ли добиться полученія мѣста тамъ и стоитъ ли добиваться. Здѣсь матеріальныя да и другія условія жизни сносны, но хочется новыхъ впечатлѣній, увидѣть новыхъ людей, другую жизнь... Особенно интересуетъ меня Кавказъ. Пишите мнѣ по адресу: Алешки, Таврич. губ., с. Казачьи-Лагери. Ольгѣ Павловой. Отвѣчать можно и неоплаченными письмами и открытками. Буду безконечно благодарна.

—

Желаю переписываться о музыкѣ, преимущественно по философіи этого искусства, но также и просто о музыкѣ, какъ таковой. Адресъ: „Покровское - Алабино“. Московск. губ., Верейск. у. Петровская Земск. Лечебн.—Юрину.

—

Товарищи! Желаю купить подержанныя, по недорогой цѣнѣ, полныя собранія сочиненій: Тургенева, Гончарова, Чехова, Л. Н. Толстого—„Война и миръ“ и „Анна Каренина“—для пополненія домашней библіотеки. Желаю ознакомиться съ подписчиками и читателями „В. З.“ г. Ахтырки и его окрестностей для совмѣстнаго обсужденія вопроса объ организаціи кружка „В. З.“, ближайшая цѣль котораго устройство совмѣстныхъ самообразовательныхъ чтеній и изученія русской и иностранной литературы. Прошу обращаться по адресу: г. Ахтырка, Хар. губ., Сумская ул. д. № 84. Максиму Тимофеевичу Гончаренко.

—

Товарищи-читатели и подписчики „В. З.“—одесситы! Откликнитесь и познакомимся съ цѣлью организаціи кружка самообразованія и саморазвитія въ г. Одессы имени „Вѣст. Зн.“ Мой адресъ: Г. Одесса, Хуторская ул. д. 10 кв. № 1. Слуш. III к. Педаг. Курс. П. В. Якушовъ.

—

Обращаюсь къ читателямъ и подп. „В. З.“. Я крестьянинъ, живу въ глуши. Хочется свѣта. Выписалъ „В. З“. Многаго понять не могу, а интересно. Спросить некого; поговорить бы, разъяснить хотѣлось. Нѣтъ ли образованныхъ подписчиковъ, съ коими списаться бы можно было? Мой адресъ: Вас. Сем. Потуткину. Дер. Кузь-

минская, Афанас. волости, Красноборск. у., Вологод. губ.

—

Прочтя статью редакціи о томъ, что она рѣшительно завалена письмами и запросами, я нахожу такое явленіе вполнѣ естественнымъ, ибо къ кому же и обратиться подписчику въ случаѣ какого-либо затрудненія, какъ не къ редакціи, пользующейся довѣріемъ и симпатіями не только подписчиковъ, но и всей прогрессивной и лучшей части интеллигенціи; и въ то же время, мнѣ кажется, что нѣтъ человѣка, у котораго не было бы какихъ-либо невзгодъ или желаній, которыя ищутъ выхода, но только желанія и невзгоды эти у каждаго свои: одниxъ занимаетъ вопросъ объ экскурсіи, другихъ—вопросъ о голомъ существованіи; одинъ спрашиваетъ, какъ выбиться изъ убійственнаго положенія, изъ тьмы, нищеты и разврата или какъ вытащить оттуда другихъ, а другой заявляетъ, что любитъ музыку, горитъ музыкой, такъ помогите же ему научиться, и т. д. Вслѣдствіе этого—нельзя ли инниціаторамъ поднимающихся вопросовъ самимъ снестись съ заинтересованными лицами, выяснять предварительно и сообща всѣ детали предпріятія и затѣмъ уже сообщать редакціи о результатахъ своихъ сношеній. Этимъ можно достигнуть ускоренія выясненія вопроса—это во-первыхъ, а во вторыхъ,—и редакцію избавили бы отъ лишнихъ хлопотъ. Поднятый неизвѣстнымъ товарищемъ въ № 6 „В. З“. вопросъ о коопераціи, въ данный моментъ является, по моему, капитальнымъ вопросомъ, ибо лишь съ помощью коопераціи можно внести въ слои нашего разореннаго крестьянства зачатки знанія и прогресса, лишь въ союзѣ съ коопераціей возможна успѣшная борьба съ невѣжествомъ, забитостью, пьянствомъ и нищетой. Другіе пути къ образованію и развитію среди народа чего-либо полезнаго, мнѣ, — какъ крестьянину и рабочему, близко стоящему къ народу,—кажутся пока или неосуществимыми или мало подходящими. Въ виду этого покорнѣйше прошу редакцію дать мѣсто моему нижеслѣдующему обращенію.

Желаю познакомиться или переписываться съ подписчиками и читателями „Вѣстн. Зн.“. интересующимися вопросами народнаго образованія, коопераціи и сельскаго хозяйства, а съ московскими и калужскими подписчиками въ особенности.

Адр. Москва, Никитскія ворота д. Россійск. общ. стр. 3 фл. кв. 20. П. Жуковъ.

—

Прошу товарищей-подписчиковъ сообщить, не учился ли кто изъ нихъ двойной бухгалтеріи у г. Бобыря, въ Кіевѣ. Дайте отзывъ. Адресъ: г. Корчева, Тверск. губ., магаз. Сударикова, С. А. Воронову.

—

Милостивый государь, г-нъ редакторъ! Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала, въ виду невозможности сдѣлать это лично письмами, обратиться съ нижеслѣдующей просьбой къ завѣдующимъ или правленіямъ библіотекъ: общественныхъ, школьныхъ, сельскихъ и частныхъ, къ правленіямъ просвѣтительныхъ учрежденій и союзовъ, къ книгоиздателямъ и къ частнымъ лицамъ, интересующимся книжнымъ дѣломъ, вопросами самообразованія и вліянія книгъ на читателей. Въ настоящее время мною подготовляются къ печати: „Среди книгъ“ II т. (и I т. вторымъ изданіемъ), „Руководство для самообразованія“ и „Этюды о русской читающей публикѣ“. Для полноты этихъ изданій чрезвычайно желательно имѣть по возможности исчерпывающій матеріалъ, относящійся къ вопросамъ, затрагиваемымъ моими работами. Необходимы: отчеты просвѣтительныхъ обществъ, союзовъ, библіотекъ, каталоги библіотекъ, програмы для самообразованія, доклады о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, наблюденія и замѣчанія о кружкахъ самообразованія, о различныхъ типахъ читателей, о книгахъ, о достоинствахъ и недостаткахъ какъ отдѣльныхъ произведеній нашей литературы, такъ и цѣлыхъ отдѣловъ ея, а также вновь выходящія книги, особенно провинціальныхъ издательствъ (съ 1905 г.), за которыми трудно слѣдить на книжномъ рынкѣ.

Приношу заранѣе благодарность всѣмъ, кто поможетъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ. Всю корреспонденцію—письма и посылки—адресовать (лучше заказнымъ): Швейцарія, Suisse, Clarens, Roubakine.

Съ искреннимъ уваженіемъ *Н. Рубакинъ.*

P. S. Прошу другія періодическія изданія перепечатать мое письмо.

—

Я обращаюсь къ вамъ, дорогіе товарищи-читатели, какъ къ братьямъ; откликнитесь и протяните руку помощи. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ мою душу обуяла жажда знанія, которая съ годами только росла. И вотъ теперь я выдержалъ экзаменъ на народнаго учителя. Но средствъ нѣтъ! Не могу примириться съ этимъ; готовъ хоть въ рабство продаться тому, кто могъ бы выручить меня на время. Взятый долгъ возвращу по окончаніи курса.. Адресъ мой: Москва, Срѣтенскій бул., д. Страх. о-ва „Россія“. Подъѣздъ 5. Иванъ Кузмичъ Киселевъ.

—

Обращаюсь съ просьбой къ товарищамъ-подписчикамъ и читателямъ „В. З.“,—сообщить мнѣ хотя бы доплатнымъ письмомъ въ возможно скоромъ времени подробности о поступленіи въ СПБ. Историко-Филологическій Институтъ (отнюдь не оффиціальныя данныя, но чисто-практическіе совѣты и указанія), что поможетъ мнѣ вырваться изъ Духовной семинаріи. Самъ могу быть полезенъ для интересующихся семинарскимъ житьемъ-бытьемъ. Адресъ мой: Коледино, Тверск. губ. Село Иружа. П. Д. Мощанскому.

—

Товарищи-читатели! Помогите мнѣ въ пріисканіи мѣста въ какой-нибудь конторѣ.

Имѣю аттестатъ городского четырехкласснаго училища; знаю математику за 8 классовъ гимназіи, знаю немного латинскій языкъ. Имѣю страстное желаніе учиться, но не имѣю средствъ. Мой адресъ. Г. Нѣжинъ, Черниг. губ., Почт.-телегр. конторы, до востребованія. Подписчику „В. З." за № 24949.

Желаю купить фот. камеру 13×18 безъ объектива, подержанную, съ кассетами, или не желаетъ ли кто-нибудь обмѣнить такую на полное собраніе соч. Данилевскаго, 24 книги въ переплетѣ. Адресъ. Воронежъ, Мясницкая 2. Семену Герсонскому.

Отвѣтъ многимъ, собирающимся ѣхать въ Америку.

Товарищи! Я узналъ, что вы просите подписчиковъ, „В. З.", живущихъ въ Америкѣ, дать свѣдѣнія объ Америкѣ и вообще объ эмиграціи. Я живу здѣсь третій годъ и могу кое-что сообщить. Вы спрашиваете о колоніяхъ. Колоніи существуютъ, во-первыхъ, въ Канадѣ (коммунистическая община духоборовъ); затѣмъ русская колонія въ Калифорніи и, наконецъ, только что устроенная Русская тропическая колонія на Филиппинахъ. Но, живя слишкомъ далеко отъ нихъ я не могу сейчасъ дать точныхъ свѣдѣній. Относительно общихъ свѣдѣній для переселенцевъ могу сообщить слѣдующее: Если поѣдете въ Соединенные Штаты, то лучше ѣхать на Нью-Іоркъ, гдѣ большинство эмигрантовъ и остается, и черезъ Гамбургъ. Но пока вы доѣдете, вамъ придется претерпѣть много непріятностей. Старайтесь не попасть въ агентскія лапы. Когда пріѣдете въ Берлинъ, вы попадете на сборный пунктъ для эмигрантовъ. Здѣсь сначала осмотритъ васъ докторъ: совершенно ли вы здоровы, и здѣсь, въ конторѣ же вы купите билетъ на проѣздъ отъ Гамбурга до Нью-Іорка. Совѣтую покупать 2-го класса, стоитъ 210 марокъ (около 100 р.). Почему 2-го—послѣ опишу. Затѣмъ, съ эмигрантами вы пріѣдете въ Гамбургъ, гдѣ пробудете дня 3 или 4 на станціи, откуда васъ отправятъ въ Америку, а тамъ предъявятъ къ вамъ слѣдующія требованія: во-первыхъ, снова осмотритъ васъ докторъ, и если найдетъ васъ несовсѣмъ здоровымъ, то васъ могутъ вернуть обратно. Затѣмъ, вы должны имѣть адресъ, къ кому вы ѣдете, иначе вы должны представить сумму денегъ не менѣе 100 долларовъ или 200 рубл. Конечно, адресъ вы можете взять у своего сосѣда, но, даже имѣя адресъ, вы все-таки должны имѣть при себѣ 25 доллар. или 50 руб. Если же вы ѣдете во II классѣ, то васъ свободно принимаютъ и спускаютъ съ парохода, такъ что вы можете идти на всѣ 4 стороны. Но здѣсь, вы совершенно безпомощны... Сейчасъ васъ окружаютъ всякаго рода проходимцы: одинъ хочетъ доставить васъ по адресу, другой предлагаетъ квартиру, а третій работу; иногда таскаютъ васъ цѣлый день, заводятъ въ извѣстные дома, гдѣ обираютъ, какъ липку, и выталкиваютъ на улицу. Такіе случаи бываютъ ежедневно. Если ѣдете въ 3-мъ классѣ, то по пріѣздѣ въ Америку васъ не спускаютъ съ парохода, а отправляютъ въ эмигрантскій домъ, гдѣ вы ждете, пока за вами придутъ по данному вами адресу, къ кому вы ѣдете. А иногда является агентъ, забираетъ человѣкъ 10—15 и разводитъ по адресамъ; но, вообще, берегитесь на каждомъ шагу: васъ могутъ обобрать. Промышленный и торговый кризисъ теперь миновалъ, и дѣла стали поправляться, такъ что если вы человѣкъ сильный и работоспособный, то работу въ концѣ концовъ можете найти, конечно, не сразу. Вотъ на первый разъ все, что я могу сообщить вамъ о проѣздѣ въ Америку. Если кто задумаетъ ѣхать въ Америку, пусть спишется со мной. Радъ быть во многомъ полезнымъ. Могу дать свѣдѣнія и о жизни рабочихъ въ Америкѣ. Подписчикъ „В. З.". Алексѣй Ѳоминъ. Писать мнѣ по слѣдующему адресу:

Америка. Mr. Alexis Fomin. 182 Kent-street, Green Point, Brooklyn. New-York. U. S. A.

P. S. Послѣднія три буквы означаютъ общепризнанное сокращеніе словъ: United States of America (Соединенные Штаты Америки), такъ что не бойтесь проставлять эти три заглавныя буквы.

Отвѣты.

— **Подп. № 20749.** Опредѣлителей по зоологіи очень много, по разнымъ отдѣламъ. Вы не говорите, что васъ особенно интересуетъ. На первый разъ можемъ указать: 1) Варпаховскій—Опр. для прѣснов. рыб. Евр. Россіи, ц. 1 р. 50 к. 2) Никольскій—пресмык. и земноводн., ц. 1 р. 20 к. 3) Силантьевъ—Европ. птиц. ц. 1 р. 20 к. 4) Шлехтендаль и Вюнше—насѣкомыхъ, ц. 2 р. 50 к. 5) Якобсонъ — Жуки Россіи и З. Европы, ц. 18 руб. 6) Якобсонъ и Біанки — Прямо-крылыя и ложно-сѣтчатокрылыя, ц. 15 руб. Можно выписать черезъ насъ.

— **„Сочувствующему крестьянину".** Спасибо. Напечатать не можемъ, но примемъ къ свѣдѣнію и руководству.

— **Подп. К. Ромашко.** Въ Россіи имѣется множество учебныхъ заведеній, куда можно поступить съ свидѣтельствомъ семи классовъ гимназіи. Обозначьте хоть родъ профессіи: техническія, фельдшерскія, землемѣрныя, юнкерскія и проч. училища.

— **Подп. № 25547.** Въ грудѣ старыхъ писемъ не можемъ найти ваше „подъ псевдонимомъ". Просимъ лучше повторить вопросъ.

II Отдѣлъ молодежи.

ЧТО ЛУЧШЕ?

(„Санинъ“, „Перчатка“, „Одна за многихъ“).

Пусть не ужасается почтенный читатель, встрѣтивъ въ подзаголовкѣ страшное имя Санина. Пусть не подумаетъ онъ, что послѣдующее изложеніе будетъ уже давно надоѣвшимъ напѣвомъ по поводу пресловутаго романа г-на Арцыбашева. Это была бы совершенно ненужная работа: въ ушахъ еще звенитъ шумъ отъ восторженныхъ и порицательныхъ возгласовъ по адресу несуразной фигуры героя несуразнаго романа. Уже давно перестали волновать насъ впечатлѣнія этого произведенія и, прозвенѣвъ яростно и назойливо, канули въ Лету, какъ все преходящее, все явно выдуманное, и далекое отъ живой жизни. Самая фигура Санина теперь не интересуетъ насъ по той причинѣ, что мы—люди, не болѣющіе обычнымъ порокомъ русскихъ интеллигентскихъ верховъ: скоро увлекаться чѣмъ-нибудь и такъ же скоро бросать, при первомъ препятствіи, начатое. Что Санинъ и теперешняя санинствующая литература есть именно продуктъ реакціи общественныхъ силъ, слабыхъ и не способныхъ на долгую борьбу, силъ, которыя въ былыя времена съ восторгомъ хлынули бы на призывъ единенія и братства, а теперь ударились въ безграничный индивидуализмъ, съ ясно порнографическимъ оттѣнкомъ,—въ этомъ уже нѣтъ сомнѣнія. И мы можемъ только пожалѣть, что такъ скоро изсякла энергія въ людяхъ, еще не успѣвшихъ вполнѣ показать всю мощь своихъ силъ, но теперь торжественно расписывающихся въ своемъ собственномъ нудномъ, крикливомъ безсиліи. Пожалѣть—никакъ не больше. Намъ не по дорогѣ съ этими господами.

Въ напутствіе только одно можно сказать имъ: „Господа, поскорѣе отправляйтесь въ тѣ заоблачныя выси, которыя такъ манятъ васъ къ себѣ. И такъ много работы въ скучной, безцвѣтной жизни нашей родины, и такъ великъ, даже громаденъ удѣлъ, который уготованъ людямъ съ нетронутыми ядомъ сомнѣній и разочарованій душами. Ваше время прошло: вы „отцвѣли, не успѣвши расцвѣсть“. Начинается тяжелая, утомительная работа трезваго познанія Россіи—не какого-нибудь сверхъестественнаго, мистическаго познанія, а простого, житейскаго, молочнаго, но изъ котораго потомъ образуется новая жизнь—свѣтлая, радостная, чистая. Вамъ не мѣсто здѣсь, среди трудовой интеллигенціи, у васъ нѣтъ сѣмянъ добра и правды, вы сѣете ложь и мракъ духа своими больными произведеніями. Догнивайте спокойно на своихъ индивидуальныхъ высотахъ“. Это будетъ вполнѣ заслуженнымъ напутствіемъ людямъ, вредъ которыхъ такъ громаденъ и такъ ярко сказывается въ опошленной и обезцвѣченной нашей литературѣ. Насъ теперь интересуетъ только одинъ вопросъ, затронутый въ романѣ г-на Арцыбашева. Тѣмъ болѣе, что трактованіе авторомъ „Санина“ этого вопроса вызываетъ въ нашей памяти другіе забытые образцы, діаметрально противоположные и дорогіе. Этотъ вопросъ животрепещущій, хотя уже потерявшій свою рѣзко вопросительную окраску и становящійся вѣрно и неуклонно на правильный путь—не вопроса, а неоспоримой истины. Женскій вопросъ имя ему. Пошлость мыслей послѣдняго времени испакостила свѣтлый образъ женщины, стремящейся къ свѣту, къ истинѣ. Слово **женщина** теперь въ головахъ нашихъ писателей стоитъ выжженное огненными буквами эротизма; слово **женщина** звучитъ—какъ **самка**. Если почитать современную литературу, пожалуй, можно подумать, что никогда и не было въ Россіи свѣтлаго подъема духа, когда женщина стала выбиваться изъ мрака невозможной жизни и стремиться къ свѣту, къ тому, чтобы стать въ одномъ ряду съ мужчиной въ борьбѣ за свѣтлое будущее. Наивный читатель будетъ несказанно удивленъ, когда увидитъ, что неудержимое стремленіе женщины впередъ кончилось, и вмѣсто свободы духа, женщина получила свободу тѣла, да на этомъ и успокоилась. Наивный читатель, конечно, ошибется, ибо увидитъ только одну сторону медали и притомъ нарочито созданную, выдуманную, подмалеванную усердными поклонниками эротизма. Но однако—къ „Санину“! Санинъ—какъ говорятъ многіе—голосъ совѣсти мужчины по отношенію къ угнетаемой имъ женщинѣ. Припомнимъ, въ самомъ дѣлѣ, взглядъ на женщину и ея поступки и ужаснемся той несправедливости,

которую до сихъ поръ допускалъ мужчина къ совершенно полноправной и одинаково созданной женщинѣ. Чего стоитъ хотя бы одинъ взглядъ на женщину, какъ на существо въ нравственномъ отношеніи выше стоящее, чѣмъ мужчина, который гадокъ и мерзокъ во всѣхъ проявленіяхъ своей жизни. Развѣ не лицемѣріе взглядъ, старающійся освятить женщину на счетъ собственной порочности и гадости?

И Санинъ, раскрывая это лицемѣріе, бросаетъ новый возгласъ: пусть женщина будетъ свободна въ своихъ поступкахъ, какъ и мужчина; пусть не позоритъ ее прошлое; пусть она свободно отдается тому,кто нравится ей,и пусть никто не смѣетъ упрекать ее въ развратѣ и порокѣ. Если мужчина гадокъ и не можетъ прожить безъ побочныхъ интрижекъ и увлеченій, то онъ не смѣетъ лицемѣрно возмущаться прошлой жизнью своей жены и невѣсты. Словомъ, пусть женщина опустится до мужчины, и пусть будетъ—с в о б о д а одинаково для мужчины и женщины. Или, другими словами, да исчезнутъ и мужчина, и женщина, а въ свѣтломъ будущемъ явятся „кобылы" и „жеребцы", по терминологіи г-на Арцыбашева. Увы, эти оригинальные термины г-на Арцыбашева, которыми онъ хочетъ охарактеризовать высшую степень физической красоты и здоровья, пахнутъ конюшней, т. е. животнымъ. А вѣдь человѣкъ произошелъ отъ животнаго, какъ гласитъ наука, слѣдовательно, по какой-то ироніи судьбы, путь прогресса человѣчества вдругъ совершитъ рѣзкій поворотъ и замкнетъ кругъ тѣмъ, что вернется къ животному состоянію. Перспектива не изъ пріятныхъ, откровенно говоря. Не очень она улыбается ни мужчинѣ, ни женщинѣ, за которую горой стоитъ Санинъ. Достойная картина, нечего сказать. Какъ-то возрадуются тогда сердца Саниныхъ?

Человѣчество гадко, оно насквозь пропитано ложью условностей и прописной морали,—такъ пусть же не страшится оно прямо взглянуть въ лицо истинѣ и понять, что, видя въ женщинѣ какой-то свѣтлый идеалъ, оно только обманываетъ себя. Гаденькое чувство собственности говоритъ въ человѣкѣ, когда онъ осуждаетъ и возмущается передъ однимъ только представленіемъ того, что женщина будетъ свободна и полноправна. Конечно, это полноправіе развращенности, но что изъ этого, вѣдь не такъ ужъ трудно сжечь всѣ старыя, ветхія слова и понятія. Свобода и правда прежде всего. А поэтому—да, здравствуетъ с а н и н с к а я с в о б о д а, да здравствуетъ Санинъ, великодушный защитникъ нашей угнетенной женщины.

Разсужденія Санина, которыми онъ хочетъ оправдать свои неустанные поиски за женскимъ тѣломъ, опираясь на гнусность нашей жизни, довольно разсудительны и, пожалуй, даже нѣсколько логичны. Только... Только встаютъ передъ глазами другіе образы, и другія слова раздаются по тому же вопросу. Слышатся обличенія лицемѣрія общества и рисуются другія картины на ту же самую тему. Вспомнимъ забытыхъ теперь скромныхъ героинь „Перчатки" и „Одной за многихъ", поднявшихъ въ слабыхъ рукахъ новое знамя съ мощнымъ крикомъ, который прокатится изъ края въ край по всему лицу земли и пробудитъ тысячи и тысячи тысячъ сердецъ къ свѣту, къ правдѣ. Это также голосъ обличенія и непритворнаго негодованія противъ грязи и пошлости жизни, противъ идіотски тяжелой и нелѣпой условности понятій нравственности и цѣломудрія. Человѣкъ грязенъ и, можетъ быть, только мечта осталась, какъ яркій ореолъ около чела женщины, ореолъ непорочности и духовной чистоты. Но въ человѣкѣ живетъ стремленіе къ истинѣ, инстинктъ истины,—и онъ не хочетъ, чтобы исчезла эта красивая мечта. Онъ думаетъ, что будетъ время, когда правда и миръ воцарятся на землѣ,—и тогда онъ будетъ достоинъ званія нравственнаго человѣка. И не только въ мечтахъ живетъ это стремленіе, не только тамъ, гдѣ-то, въ невѣдомомъ пространствѣ. Оно—въ жизни, его присутствіе все болѣе и болѣе чувствуется и это—прогрессъ не вырожденія, а совершенства. Если человѣкъ стремится къ истинѣ и свободѣ, то истина должна быть прекрасна; и женщина, и мужчина должны слиться не въ грязномъ болотѣ порока и развращенности, а во взаимной чистотѣ. Если мужчина хочетъ, чтобы женщина сохранила въ своей душѣ истинное пламя чистоты и невинности, то пусть и онъ самъ подымется изъ той грязи, въ которой валяется до сихъ поръ. Пусть онъ сознаетъ, что мораль для всѣхъ должна быть одинакова, и что грязь одинаково мараетъ имя мужчины и женщины. Только тогда онъ будетъ въ правѣ приблизиться къ чистой женщинѣ, когда сознаетъ, что самъ чистъ и не замараетъ ее своей грязью. Ему же простираются руки на помощь. Помните, какъ не смотря на то, что въ груди героини „Перчатки" пылаетъ горе и ужасъ передъ позорной жизнью своего жениха, она подымаетъ, какъ символъ забвенія стараго и возможнаго прощенія, обѣ руки...

Вы говорите, что жизнь должна быть хороша, радостна, свѣтла, такъ идемъ же рука объ руку на борьбу съ грязью и пошлостью. Идемъ впередъ съ новыми словами, и пусть погибнемъ мы, но рухнетъ же, наконецъ, проклятая стѣна лжи и мѣщанской пошлой морали.

Богатырь стоитъ въ раздумьѣ на перепутьи: куда идти?

Два солнца передъ нимъ. Одно тусклое, грязное, солнце порока и лжи; другое—свѣтлое, яркое, чистое.

Слышится топотъ на первомъ пути: то сладострастно и бѣшено скачутъ къ своему темному солнцу исчадія мрака и грязи, будущіе люди по санинскому рецепту „веселый жеребецъ" и „красивая кобыла".

На другомъ пути идутъ къ своему свѣтлому солнцу л ю д и: женщина съ ореоломъ невинности на челѣ и мужчина, поднятый изъ грязи.

Что же лучше: опустить ли женщину до себя, или подняться самому до женщины?

Влад. Снег.

III Отд. Спорные вопросы жизни и нравственности.

Отвѣтъ Александру Бредисъ.

Съ большимъ удивленіемъ прочелъ я вашу статью. Вы категорически заявляете, что женскія права и натура не уравняются съ мужскими, такъ какъ различіе это вызвано не какими-либо внѣшними объективными условіями, а исходитъ изъ самой натуры женщины. Вы не хотѣли быть голословнымъ и, въ подтвержденіе правоты своего взгляда, приводите примѣры,—правда, одинъ другого неудачнѣе и противорѣчивѣе. Это потому, что вы ни разу не углубились, не разсмотрѣли всесторонне приводимые вами примѣры, не разслѣдовали причинъ этихъ явленій, а лишь скользили по ихъ поверхности, не смотря на то, что для большей убѣдительности спускались въ глубь сѣдой старины, къ первобытному человѣку. Такъ, вы говорите: „Любой охотникъ можетъ хорошо отличить полъ каждаго животнаго не только по внѣшнему виду, а также по ихъ поведенію. Но что говорить объ охотникахъ! Каждый, даже совсѣмъ ненаблюдательный человѣкъ, можетъ видѣть и провѣрить это у себя на дому: стоитъ лишь войти во дворъ и посмотрѣть, какъ ведутъ себя куры. Только раздражительныя насѣдки дѣлятся пищей со своими цыплятами, а пѣтухъ, найдя съѣстное, криками на весь дворъ, сзываетъ всю компанію куръ и дѣлится великодушно, какъ рыцарь!“ Это—правда. Но не приходилось-ли вамъ имѣть самимъ, или жить въ домѣ, во дворѣ котораго водятся собаки. Я жилъ въ теченіе 5 лѣтъ въ одномъ домѣ, на дворѣ котораго всегда было отъ 5 до 8 собакъ. Были между ними кобели и суки. Но я ни разу, въ теченіи указаннаго времени, не видалъ, чтобы кобель, найдя съѣстное, лаемъ на весь дворъ сзывалъ всѣхъ собакъ и дѣлился, какъ рыцарь. А, на правахъ сильнаго, частенько кобель отнималъ у сукъ съѣстное,—это наблюдать приходилось. Но, можетъ быть вы, глядя на стадо коровъ, лошадей, овецъ, свиней, тамъ видѣли, какъ быкъ, баранъ и пр., найдя съѣстное, мычаньемъ, ржаньемъ и т. д. сзываетъ все стадо и дѣлится, какъ пѣтухъ? Ничего подобнаго. Вотъ примѣры—противоположные вашему. Слѣдовательно, изъ поведенія еще далеко до вывода абсолютныхъ, субъективныхъ свойствъ. Эти свойства вырабатываются и мѣняются подъ вліяніемъ внѣшнихъ, объективныхъ причинъ. А вы увидѣли пѣтуха съ курами и, не подумавши, заявляете: „Даже только въ этомъ уже видны яркія особенности субъективныхъ различій половъ“. Но вотъ еще примѣръ, изъ жизни пчелъ (цитирую васъ приблизительно, ради экономіи мѣста). „Здѣсь есть самецъ трутень, самка пчела—„царица“ и, кромѣ того, пчелы—работницы. Царицъ полагается одна, трутней 200—300, а остальные члены семейства—пчелы работницы. Какъ только „царица“ услышитъ звукъ соперницы, то сейчасъ-же заражаетъ ненавистью весь улей и производитъ скандалъ на все общество“. Вслѣдствіе чего-же развилось такое свойство у „царицы“? Да, вслѣдствіе того, на что указываете и вы: если уживутся нѣсколько царицъ, хотя двѣ, то получится столько яицъ, что не хватитъ ни мѣста, ни работницъ-пчелъ. Слѣдовательно, придется одной улетѣть или ее убьютъ пчелы-работницы. Вы сами-же указали на причину слѣдствія и, тутъ же, это-же слѣдствіе обращаете въ причину, приписываете субъективному свойству, и даже выводите отсюда нѣчто поучительное: „въ одномъ ульѣ уживаются 200—300 трутней, но не могутъ ужиться даже только двѣ „царицы“. Даже въ такой маленькой живности —такъ ярко выступаетъ жен-

ская черта". Но, выводя отсюда **характерную женскую черту**, вы совсѣмъ забыли про своихъ куръ и пѣтуховъ. Какъ-же 10—15 куръ уживаются мирно, а приди сосѣдній пѣтухъ—и у пѣтуховъ начинается драка. Ну, а примѣръ съ тюленями,—что вы курамъ на смѣхъ что ли привели? Цѣлый гаремъ самокъ-тюленей уживается, а не могутъ ужиться только два самца. Теперь я прошу васъ, сопоставьте всѣ эти свои примѣры и выведите изъ нихъ характерныя, мужскія и женскія черты. Въ пчелиномъ ульѣ мы видимъ, что уживаются самцы, но не уживаются самки, а въ царствѣ куръ и тюленей уживаются самки, но не уживаются самцы. Гдѣ-же характерная женская черта, абсолютное субъективное свойство?

И съ такими-то понятіями вы беретесь за рѣшеніе большого и труднаго вопроса. И даже не смущаясь, иронизируете надъ Бебелемъ. Своими примѣрами вы только доказали. (вѣрнѣе—только сказали), что самецъ сильнѣе самки—это всякому извѣстно,—но на причины такого явленія вы, по обыкновенію, не обратили вниманія; а причины эти заключаются въ слѣдующемъ. Организму самца съ перваго дня его появленія предоставлена природой полная свобода развиваться и укрѣплять свою силу, а организмъ самки на своемъ жизненномъ пути претерпѣваетъ нѣсколько болѣзненныхъ потрясеній. Въ періодъ беременности и разрѣшенія отъ нея организмъ легче подвергается заболѣванію, вслѣдствіе чего развитіе его ослабѣваетъ. Это играетъ большую роль въ развитіи силы у животныхъ и у человѣка вплоть до нашего времени. Но въ будущемъ, когда грубая физическая сила, необходимая первобытному и современному человѣку въ борьбѣ за существованіе, будетъ замѣнена силой машины, тогда различіе это не будетъ имѣть значенія.

Теперь возьмемъ вашъ примѣръ изъ жизни людей. „Между людьми тоже самое: семь братьевъ уживаются вмѣстѣ, если они холосты; но лишь только женятся, хотя только двое изъ братьевъ, — сейчасъ-же явятся содомъ, раздоры, вражда,—и раздѣлъ неизбѣженъ". Этотъ аргументъ говоритъ о вашемъ недомысліи. Что семь братьевъ уживаются, когда они холосты, и не могутъ ужиться, когда изъ нихъ хотя двое женятся, —это справедливо и извѣстно всякому; но, чтобы выводить отсюда какую то **характерную черту женщины**, приписывать этотъ фактъ ея субъективности,—для этого нужно примѣнять вашъ способъ разсужденія, вашу логику. Высказанное вами въ вышеприведенной фразѣ справедливо постольку, поскольку оно является наблюденіемъ надъ извѣстными фактами, ихъ констатированіемъ,—о причинахъ-же этого явленія вы умышленно умалчиваете, такъ какъ онѣ объективны, а вы силитесь доказать противное.

На приведенный вами фактическій примѣръ—я приведу равносильный и равноцѣнный другой примѣръ. Семь холостыхъ братьевъ уживаются вмѣстѣ—прекрасно. Но развѣ семь незамужнихъ сестеръ не уживаются вмѣстѣ? И я скажу вамъ, что семь незамужнихъ сестеръ уживаются чаще, чѣмъ семь холостыхъ братьевъ. И это отнюдь не субъективное свойство, какъ первыхъ, такъ и вторыхъ, какъ разъ наоборотъ — главную роль здѣсь играютъ внѣшнія, т. е., объективныя условія: совмѣстная, трудовая жизнь всего семейства дѣлаетъ борьбу за существованіе болѣе легкой и продуктивной; а борьба въ одиночку, наоборотъ. въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо-таки невозможна. Но когда эта невозможность уменьшается или совсѣмъ исчезаетъ, другими словами, когда жизненныя условія даютъ возможность вести борьбу за существованіе одному или одной, тогда раздѣлъ семьи—вопросъ времени или просто случая. Достаточно какой-нибудь семейной непріятности,—конфликтъ готовъ, и раздѣлъ совершился. Но представимъ себѣ хотя-бы Россію въ періодъ цехового производства. Теперь представимъ себѣ женщину того же періода, которая, въ силу своихъ интеллектуальныхъ, психологическихъ, однимъ словомъ „субъективныхъ свойствъ", рѣшила бы сбросить съ себя семейный гнетъ и зависимость и жить за свой страхъ и рискъ. Могла бы она это сдѣлать или нѣтъ? Посмотримъ. Мы возьмемъ женщину изъ большинства, т. е., крестьянку,— слѣдовательно, она — крѣпостная. Минуемъ какимъ-нибудь образомъ эту крѣпостную зависимость, и посмотримъ, съ какимъ багажемъ знаній она пустится въ путь. Безусловно съ тѣмъ, въ чемъ она могла практиковаться, иначе говоря, съ тѣмъ, что требовалось отъ нея для поддержанія жизни. Она умѣетъ ткать, шить, прясть, готовить себѣ кушанье, ходить за скотомъ и еще кое-что по хозяйству. Кому-же потребуются эти ея знанія? Своему брату-крестьянину? — Но онъ обходится своимъ семействомъ. Помѣщику?—Онъ обходится своими крѣпостными. Идти въ городъ, въ прислуги—значитъ, изъ одной зависимости попасть въ другую, да и это невозможно: купцы того времени обходились нянюшками изъ своихъ бѣдныхъ родственниковъ; цеховые мастера—управлялись своимъ хозяйствомъ. Дома дворянъ помѣщиковъ были полны дворовыхъ, сѣнныхъ и т. п. дѣвушекъ. Самой прясть, ткать, продавать? — но гдѣ средства? Отвѣтъ ясенъ: женщина того времени самостоятельно жить почти не могла. Такъ-ли теперь? Никто и задумываться не станетъ, чтобы сказать: нѣтъ. Уже десятки лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ и для женщины явилась возможность вести самостоятельную жизнь. И не только фабрики раскрываютъ передъ ней все шире и шире свои двери, но въ послѣднее время мы видимъ, какъ женщины, въ свободное отъ обязательныхъ занятій время, на грошевыя сбереженія идутъ учиться на вечерніе курсы, готовятся на аттестатъ зрѣлости, поступаютъ на высшіе курсы, въ университеты; передъ нами женщины—учительницы, врачи, адвокаты и т. п? Почему-же это такъ случилось. Помѣщики отпустили своихъ крѣпостныхъ на службу къ капиталистамъ, что едвали гармонировало съ „субъективными" свойствами, взглядами и выгодой помѣщика. Появились какіе то вечерніе курсы, народные

университеты,—явленія, тоже едва ли гармонирующія съ „субъективнымъ“ свойствомъ и выгодой извѣстной части общества. Появились журналы съ широкими программами по наукѣ и искусству. Очевидно, чтото совершилось. А совершилось слѣдующее: крѣпостного права уже нѣтъ; одинъ строй смѣнился другимъ; производство изъ одной формы перешло въ другую. Иначе говоря. вслѣдствіе объективныхъ причинъ, условія жизни измѣнились, —измѣнилось и развитіе человѣческой личности, а вмѣстѣ съ этимъ измѣнилась и ея психика, ея субъективность. Теперь, г. Бредисъ, я прошу васъ припомнить вашихъ „семь холостыхъ братьевъ“, которые, въ силу своихъ „субъективныхъ“ свойствъ, уживаются вмѣстѣ, и моихъ „семь незамужнихъ сестеръ“, которыя, тоже по своимъ субъективнымъ свойствамъ, живутъ вмѣстѣ,—и отвѣтить мнѣ: вслѣдствіе чего-же двѣ изъ семи сестеръ, выйдя замужъ за двухъ изъ семи братьевъ, потеряютъ свою субъективность? Какимъ образомъ онѣ, проживъ до замужества нераздѣльно въ семьѣ, (слѣдовательно, по вашему, безъ ссоры, вражды и т. д.) выйдя замужъ, будутъ причиной раздѣла братьевъ? Куда-же дѣнется ихъ субъективное свойство, скрѣплявшее ихъ семейный союзъ до замужества? Но что онѣ явятся пособниками семейнаго раздѣла—это правда. Гдѣ-же причина? Причина во внѣшнихъ „объективныхъ“ условіяхъ. Тѣ-же лица при однихъ условіяхъ живутъ тѣснымъ семейнымъ союзомъ, а при измѣнившихся условіяхъ— —нарушаютъ этотъ союзъ. Братья, живя до женитьбы нераздѣльно, представляютъ собою одно цѣлое (въ смыслѣ интересовъ, выгоды), двое-же, женившись, помимо того что введутъ этимъ въ семью чужой элементъ, будутъ уже имѣть, кромѣ общаго, свои личные интересы.

Вопросъ, что выше — личное благо или общее—остается и до сего времени открытымъ, даже въ теоріи, а въ жизни онъ ведетъ къ частымъ столкновеніямъ и конфликтамъ,—отсюда вполнѣ понятны семейные раздѣлы. Но когда мужчины или женщины, или тѣ и другіе вмѣстѣ, составляютъ какую-либо организацію, общіе интересы которой защищаются ими ради своихъ личныхъ, (напр., сотрудничество въ какомъ-нибудь коммерческомъ предпріятіи, гдѣ интересы сотрудниковъ не сталкиваются),—тутъ о враждѣ и содомѣ, влекущихъ за собою раздѣлъ, не можетъ быть и рѣчи. Да, собственно, раздѣлъ чего? Развѣ чужого имущества? Но тогда явятся на сцену внѣшнія условія — законъ. Вотъ, какъ подъ вліяніемъ объективныхъ причинъ, вырабатывается человѣческая психика и взаимоотношеніе. Такъ есть, такъ и было. „Da ist der Hund begraben“.

Въ концѣ первой главы своей статьи вы пишете: „Рабство женской линіи произошло главнымъ образомъ, не отъ соціальныхъ или вообще объективныхъ условій, а, будучи въ ея натурѣ, оно лишь неизбѣжно привело къ соціальному рабству и, вызвавъ соціальныя и экономическія условія, подчинило себя имъ. Субъективныя свойства позволили возникнуть объективнымъ условіямъ“.

Посмотримъ, насколько это вѣрно. Первобытный человѣкъ, какъ извѣстно, велъ кочевую жизнь. Отсутствіе необходимыхъ хозяйственныхъ орудій, дающихъ возможность вести жизнь осѣдлую, заставляло его переходить съ мѣста на мѣсто. Ведя съ ничтожными средствами (данными ему непосредственно природой) борьбу за существованіе, могъ-ли человѣкъ, въ силу своихъ субъективныхъ свойствъ, подчинить себѣ внѣшнія объективныя причины — климатъ, топографію и др.? Нѣтъ. Ему самому приходилось приспособляться къ этимъ внѣшнимъ условіямъ. Только болѣе приспособленные организмы могли разсчитывать на дальнѣйшее существованіе и оставленіе послѣ себя потомства, менѣе-же приспособленные гибли въ этой борьбѣ. При такихъ условіяхъ возникала соціально-экономическая жизнь человѣка. И сказать, что „соціальныя условія—лишь слѣдствіе субъективныхъ причинъ“, болѣе, чѣмъ смѣшно. Горы, рѣки, лѣса, жара, холодъ, хищные звѣри—все это не слѣдствіе субъективнаго свойства человѣка, а, наоборотъ, внѣшнія объективныя причины, заставлявшія человѣка приспособляться къ окружающему и вырабатывать субъективныя свойства. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ измѣнялись не только субъективныя свойства человѣка, но и его внѣшность. Объ этомъ должно быть извѣстно и вамъ, цитирующему Дарвина.

Посмотримъ, на сколько соціальная экономическая жизнь первобытныхъ людей, сложившаяся подъ вліяніемъ внѣшнихъ естественныхъ, но временныхъ причинъ, вліяла на порабощеніе женщины. (Временныхъ потому, что теперь эти естественныя причины устранены, и рабство женщины поддерживается искусственно, какъ выгодное мужчинѣ).

Женщина и мужчина, сойдясь въ пару, нѣкоторое время могли вмѣстѣ безпрепятственно перекочевывать съ мѣста на мѣсто; цѣль такого кочеванія, какъ извѣстно, заключалась въ прінскиваніи средствъ къ существованію. Но женщина, неся свои материнскія обязанности, не всегда могла быть спутникомъ мужчины. Когда она рожала и воспитывала дѣтей, ей, въ силу необходимости, приходилось, хотя временно, вести осѣдлый образъ жизни. Тутъ приходилось считаться съ внѣшними условіями.

Жизнь, для ея поддержанія, требовала извѣстныхъ средствъ, которыхъ женщина временно добыть не могла, по вышеприведенной причинѣ. Ей приходилось довольствоваться тѣмъ, что принесетъ ей ея мужъ, который, въ свою очередь, внѣшними причинами поставленъ былъ въ такія условія, что не могъ регулярно, каждый день приносить необходимое количество продуктовъ для себя, своей жены и дѣтей. Сегодня добыча могла быть въ достаточномъ количествѣ, но на завтра—она могла совсѣмъ не быть или быть въ такомъ количествѣ, котораго едва хватитъ на одного. Конечно, этимъ однимъ являлся мужчина, какъ добывшій,- онъ и съѣдалъ все, а жена должна была быть сытой ожиданіемъ будущаго успѣха. Явилась необходимость имѣть запасъ: приручать животныхъ, разводить нѣ-

что въ родѣ огорода. Женщина, воспитывая дѣтей, была поставлена въ условія, принуждавшія ее быть около жилища; эти-же условія заставили ее первую заняться прирученіемъ животныхъ и разведеніемъ огородовъ. То и другое ставило женщину въ болѣе благопріятное положеніе на случай неудачной охоты мужа, но, съ другой стороны, эти условія дѣлали ее физически слабѣе мужчины. Мужчина, въ суровой борьбѣ за существованіе, развивалъ въ себѣ силу, ловкость и выносливость, что не такъ развивалось у женщины, занятой воспитаніемъ дѣтей и домашнимъ хозяйствомъ. Съ теченіемъ времени, веденіе домашняго хозяйства улучшалось, изобрѣтались различныя хозяйственныя орудія, дѣлавшія трудъ болѣе продуктивнымъ, и мужчина, видя это, тоже сталъ стремиться къ осѣдлой жизни. Весьма понятно, что мужчина, сдѣлавшись осѣдлымъ, какъ болѣе сильный, подчинилъ себѣ женщину. Главенство въ семьѣ отъ матери перешло къ отцу. Переходъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой измѣнилъ отношеніе и между членами племени. Появившаяся частная собственность требовала защиты отъ нападеній со стороны любителей чужой собственности. Для этого нѣсколько семействъ соединялись въ общины и сами дѣлали набѣги на другія общины. У побѣжденныхъ отнималось имущество, нерѣдко и сами они уводились въ плѣнъ,—преимущественно женщины, которыхъ, какъ менѣе сильныхъ легче было превратить въ женъ-рабынь. Таково начало порабощенія женщины, порабощенія, дошедшаго и до нашего времени, правда, съ нѣкоторыми измѣненіями.

Но существуютъ-ли и теперь эти неумолимыя условія, приведшія первобытную женщину къ порабощенію, и нѣтъ-ли другихъ условій, противоположныхъ первымъ, дѣйствующихъ въ направленіи ея раскрѣпощенія? Для рѣшенія этого вопроса, оставимъ первобытныя условія и перейдемъ къ современнымъ. Здѣсь я приведу факты изъ собственнаго наблюденія. Лѣтъ 5 или 6 назадъ, въ городѣ Коломнѣ, Моск. губ., открылась шелко-крутильная фабрика Г. Абесъ. Работы на этой фабрикѣ производятся исключительно женщинами. Открылась она не вслѣдствіе „субъективныхъ“ свойствъ окрестныхъ жителей, а, явившись для извѣстной части населенія внѣшней причиной, круто измѣнила ихъ взаимоотношенія. Раньше дѣвушкѣ бѣдныхъ родителей,—которую послѣдніе выдавали замужъ при первомъ случаѣ, какъ говорится, желая поскорѣе „пристроить“, а вѣрнѣе—избавиться отъ лишняго рта,—не приходилось быть разборчивой, и она шла за перваго посватавшагося; попавъ въ полную зависимость отъ мужа, не имѣя никакого другого матеріальнаго обезпеченія, кромѣ заработка послѣдняго, ей приходилось сносить всѣ лишенія и грубость обращенія до побоевъ включительно. Не то теперь. Часто стали слышаться такія рѣчи: „Что за необходимость идти мнѣ за того, кто мнѣ не нравится, и кого я совершенно не знаю. Выйдешь-то разъ, а тамъ и мыкай горе во весь вѣкъ. Да, я лучше на фабрику пойду. Прокормлю себя—то одна голова не бѣдна; а представится подходящій случай—выйду“. Вотъ какъ маленькая причина, (появленіе фабрики), нѣсколько улучшающая матеріальное положеніе женщины, даетъ возможность распорядиться собою по своему усмотрѣнію, а не идти по необходимости за перваго посватавшагося. Правда, изъ одной зависимости она, какъ и мужчина, попадаетъ въ другую—къ капиталисту, но это—вопросъ времени. Въ будущемъ, съ исчезновеніемъ эксплуатаціи человѣка человѣкомъ, когда всѣ орудія производства станутъ собственностью общества, наука и техника свои открытія и знанія употребятъ на облегченіе труда человѣка, а не на эксплуатацію, какъ теперь: тогда откроются широко двери къ знанію и утилизаціи этого знанія одинаково—для мужчинъ и женщинъ,—тогда сгладятся всѣ различія интеллектуальныя, моральныя и пр., вплоть до физической силы, цѣнность которой, какъ грубой силы, бывшей необходимой для первобытнаго и современнаго человѣка въ борьбѣ за существованіе, отойдетъ въ область преданія. Она будетъ цѣнна постольку, поскольку будетъ способствовать продленію человѣческой жизни; для развитія ея въ человѣчскомъ организмѣ будетъ предоставлено человѣку все нужное: воздухъ, правильное питаніе, гимнастика и пр.

Здѣсь я хотѣлъ бы разстаться съ вами, г. Бредисъ, но масса логическихъ и фактическихъ противорѣчій, которыми изобилуетъ ваша статья, заставляетъ меня нѣкоторыя изъ нихъ поставить вамъ на видъ.

Въ концѣ второй главы своей статьи вы пишете: „Женщины, какъ имѣющія тяготѣніе къ одному мѣсту, чего требовалъ ихъ организмъ, старались держаться больше въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ и положили начало къ образованію поселковъ“. Совершенно справедливо. Но, вотъ вопросъ—куда-же дѣвалось мужское субъективное свойство? Вѣдь, организмъ мужчины не требовалъ опредѣленнаго мѣста. Какъ-же онъ сдѣлался осѣдлымъ? А вотъ какъ: внѣшнія причины, въ видѣ преимущества условій труда при осѣдлой жизни надъ кочевой, принудили и его сдѣлаться осѣдлымъ. Какъ и въ современной жизни, въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ (а не субъективныхъ свойствъ), ручной трудъ замѣняется машиннымъ, дающимъ преимущество надъ первымъ.

И мужчина, пріобрѣвшій при кочевой жизни преимущество въ физической силѣ, сдѣлавшись осѣдлымъ, употребилъ эту силу на порабощеніе женщины.

Далѣе: „для ея натуры (женской) непріятна перемѣна и новизна, ей дорого насиженное мѣстечко“. На это я вамъ скажу, что перемѣна, хотя бы мѣста, непріятна женщинѣ постольку, поскольку это вредитъ ея организму; а когда этотъ вредъ отсутствуетъ, то и непріятность исчезаетъ. Напр., переселенцы, хотя-бы русскіе, не одни мужчины.

Глава III-я вашей статьи, посвященная проституціи, такъ-же богата противорѣчіями, какъ и все остальное: то проституція исходитъ изъ субъективныхъ свойствъ женщины,—это, такъ сказать, ея слабость,— то

оказывается, что „женщинѣ легче сдержать себя"—слѣдовательно, она въ этомъ отношеніи сильнѣе мужчины, который, какъ ухаживатель нуждающійся, ищущій, для удовлетворенія своей половой потребности, отдаетъ свои труды (шкуры, кольца и т. д.) и свою совѣсть. „Бывали случаи, когда въ какомъ нибудь мѣстѣ мужчинъ было больше, чѣмъ женщинъ, тогда увеличивался спросъ на удовлетвореніе половой потребности со стороны мужчинъ,—и женщины, слѣдовательно, могли дѣлать выборъ, отдавать предпочтеніе принесшему какія нибудь цѣнности" (цитировано приблизительно, но не искажая смысла). Здѣсь получается что-то въ родѣ того: когда мужчинъ и женщинъ поровну, то налицо удовлетвореніе половыхъ потребностей съ обѣихъ сторонъ, но когда мужчинъ больше,—то у мужчины оставалась не удовлетворенная потребность, у женщины же она отходила на задній планъ, а на первое мѣсто выступало желаніе извлечь изъ этого выгоду,—и она соглашалась удовлетворять чужія потребности за цѣнность.

Здѣсь какъ-будто проглядываетъ матеріальная необезпеченность женщины, и,—что-бы кто не подумалъ, что, будь женщина обезпечена въ матеріальномъ отношеніи, она не стала бы удовлетворять чужія потребности за деньги, вы приводите выписку изъ Бебеля, которой хотите убѣдить, что и тогда женщина будетъ себя продавать. Но въ пылу доказательствъ вы не замѣтили того, какъ, начавъ о здравіи, свели за упокой: отъ первобытныхъ-то людей сдѣлали гигантскій прыжокъ къ современному человѣку, какъ, говорится, передернули карту, подсунули ту, какая нужна, а не ту, что шла по очереди. И, странное дѣло, Бебель подтверждаетъ ваши выводы, оказывается солидарнымъ съ вами. „Вполнѣ обезпеченныя женщины дочери высокопоставленныхъ лицъ — военныхъ, врачей, адвокатовъ, чиновниковъ, артистки и пр. тайнымъ образомъ широко занимаются проституціей:„(И далѣе).—Въ ужасѣ и отчаяніи узнаетъ иной почтенный бюргеръ, иной пастырь, учитель, высокопоставленный чиновникъ, военный и т. д., что его дочь тайно предается проституціи"—это говоритъ Бебель. Патриціанки почти поголовно оказывались неспособными къ деторожденію, (вслѣдствіе занятія проституціей), говоритъ исторія. Это же говорите и вы. Но какая разница въ томъ,—**какъ** говорятъ это историки, Бебель и **какъ** говорите вы?

Вѣдь, не сказали историки, что **всѣ** женщины, хотя-бы римлянки, были неспособны къ дѣторожденію, не говорили они и того, что всѣ римлянки занимались проституціей—и патриціанки, и плебейки. Но какъ-же такъ? Вѣдь, проституція, по вашему, скрыта въ натурѣ женщины, въ ея субъективномъ свойствѣ, въ психикѣ. Что-же, по вашему, патриціанки—женщины, а всѣ остальныя — кто?

Если-бы вы поглубже заглянули въ этотъ вопросъ, то увидали-бы, что тѣ условія, которыя привели людей къ раздѣленію на патриціевъ и плебеевъ, вызвали и проституцію патриціанскую и пролетарскую. Условія, поставившія однѣхъ въ экономическую зависимость, заставлявшую ихъ всю жизнь заботиться о насущномъ хлѣбѣ, толкали ихъ въ критическіе моменты на проституцію. Съ другой стороны, условія, дававшія возможность съ самого дѣтства вести сытую и праздную жизнь, развившую черезмѣрную чувственность и похотливость, заставляли искать въ проституціи удовлетвореніе своей похотливости. Съ исчезновеніемъ этихъ причинъ исчезнутъ и два вида проституціи. Возьмите съ одной стороны, городъ, гдѣ есть двѣ крайности: богатство и нищета, и съ другой стороны — зажиточную деревню, гдѣ нѣтъ этихъ крайностей. Въ то время, какъ въ городѣ проституція процвѣтаетъ, въ деревнѣ, нѣтъ проституціи.

Затѣмъ, слѣдующее... но довольно: слѣдить за вами на протяженіи вашего письма нѣтъ смысла, не стоитъ терять время.

Въ заключеніе, я могу сказать, что вы, ставши на ложный путь съ самаго начала и поддавшись вліянію Отто Вейнингера, были вынуждены прійти только къ ложнымъ выводамъ. Отто Вейнингеръ, идя такимъ путемъ, дошелъ до того, что передъ нимъ предстала не женщина, а „психо-физическая аморфная масса". По Вейнингеру женщина —„алогична, аморальна, да, и нетолько безнравственна, но она сама безнравственность". Тутъ, правда, есть отъ чего придти въ ужасъ. Сознавать это и быть сыномъ такого существа, имѣть такое существо женой, сестрой, дочерью—выше всякихъ силъ; и онъ не вынесъ этого: созналъ и... застрѣлился. Будемъ ждать, не будете-ли и вы такъ же послѣдовательны.

Матвѣй Шишковъ.

Отвѣты.

— Подп. № 25547.—Полезныя указанія можете найти въ изд. нами книгѣ Пьерри: Гигіена умственной жизни. Спасибо за сочувствіе.

— Подп. Егоровой и др. Здѣсь мы не можемъ указывать средства борьбы съ чахоткой. Тысячи ученыхъ головъ работаютъ надъ этимъ вопросомъ. Но совмѣстно живущимъ въ семьяхъ можно совѣтовать, провѣтривать комнаты; больной не долженъ цѣловаться, плевать на полъ; не слѣдуетъ допускать, чтобы харкотина высыхала и разносилась вѣтромъ; плевать въ особый сосудъ съ водой.

— Подп. Ованесянцу. Гербартъ, „Психологія", ц. 1 р. 25 к. Какъ и всѣ другія книги, имѣющіяся на книжномъ рынкѣ, можно выписать черезъ насъ.

IV. Отдѣлъ научной переписки.

Преступность малолѣтнихъ *).

(Причины и средства ея уменьшенія.—Соч. Луиджи Ордине 1909 г.**)

Вопросъ о попеченіи надъ малолѣтними, насколько намъ извѣстно, поставленъ въ Россіи болѣе соотвѣтственно съ требованіями современной цивилизаціи и разрабатывается практичнѣе, чѣмъ въ Италіи, гдѣ онъ находится въ младенческомъ состояніи. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ небезынтереснымъ для русскихъ читателей отмѣтить появленіе здѣсь солиднаго по этому предмету сочиненія, обратившаго на себя вниманіе не только общества, но и спеціальныхъ сферъ.

Недавно министръ юстиціи, г. Орландо, обратился циркулярно къ соотвѣтственнымъ служащимъ по его вѣдомству, рекомендуя имъ обратить вниманіе на участь малолѣтнихъ преступниковъ немедленно, въ ожиданіи разсмотрѣнія парламентомъ проекта закона по сему предмету, который уже внесенъ въ палату.

Теперь появилось указанное нами выше сочиненіе одного изъ видныхъ членовъ нашей магистратуры, подъ заглавіемъ „Преступность малолѣтнихъ". Въ началѣ авторъ излагаетъ правдиво и доказательно тяжкія испытанія, которымъ подвергаются итальянскія дѣти: отвратительное съ ними обращеніе въ семьяхъ; ужасы, которые имъ приходится переживать, работая на французскихъ стекольныхъ фабрикахъ; отсутствіе дома добрыхъ воспитательныхъ примѣровъ; вредъ, проистекающій изъ воспрещенія досе́лѣ закономъ развода между супругами; недостаточность дѣтскихъ пріютовъ и дурная ихъ организація. Изъ всего этого авторъ выводитъ необходимость и предпочтительность предупредительной системы предъ карательною. Онъ считаетъ полезнымъ:

1. Устройство земледѣльческихъ колоній для малолѣтнихъ по примѣру существующихъ уже въ Италіи для взрослыхъ (близъ Рима, въ Сардиніи, въ Тремити, Піаноса и проч.) и,

2. Трудъ, такъ сказать, морской, на торговыхъ и на военныхъ судахъ. Такимъ образомъ, откроются двѣ области для здороваго и нравственнаго возрожденія малолѣтнихъ преступниковъ.

Къ монографіи члена нашей магистратуры Л. Ордине отнеслись съ единодушнымъ сочувствіемъ и большимъ интересомъ не только всѣ итальянскіе юристы, вплоть до министра юстиціи, но и всѣ образованные итальянцы, сердцу которыхъ близокъ вопросъ о будущемъ юныхъ преступниковъ и ихъ нравственномъ перерожденіи.

Неаполь. Проф. **Ф. Вердинуа.**

О ловлѣ стрекозъ.

Отдѣльнымъ натуралистамъ чрезвычайно трудно собрать полную коллекцію насѣкомыхъ, имѣющихъ столь обширное распространеніе; самая широкая помощь всѣхъ любителей природы чрезвычайно цѣнна и необходима. Поэтому, благодаря любезному содѣйствію редакціи „Вѣстника Знанія", я имѣлъ возможность обратиться въ № 4 этого журнала ко всѣмъ любителямъ природы съ просьбой о помощи въ собираніи возможно полной коллекціи стрекозъ. Въ отвѣтъ на это обращеніе редакція и я самъ лично

---

*) Помѣщаемое здѣсь сообщеніе написано на русскомъ языкѣ самимъ проф. Вердинуа, который обратился съ нимъ въ редакцію. Не можемъ не отмѣтить, что авторъ письма черезчуръ снисходительно оцѣниваетъ постановку у насъ интересующаго его дѣла.

**) La delinquenza dei Minorenni (Cause e rimedii) Luigi Ordine 1909.

получили многочисленныя предложенія услугъ отъ лицъ, живущихъ въ различныхъ частяхъ Россіи, при чемъ многіе просили меня дать разныя указанія по поводу этой операціи. Приношу глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, откликнувшимся на мой призывъ.

Не имѣя возможности отвѣтить каждому изъ нихъ въ отдѣльности, спѣшу дать имъ первыя и наиболѣе существенныя указанія, прося ихъ принять увѣренія, что труды ихъ не пропадутъ даромъ, принесутъ пользу выясненію научныхъ вопросовъ, а имена любителей сотрудниковъ съ благодарностью будутъ увѣковѣчены въ имѣющихся появиться работахъ о стрекозахъ Россіи.

Итакъ, приступимъ къ дѣлу.

Гдѣ ловить стрекозъ—знаетъ каждый любитель природы. Летуны эти появляются буквально вездѣ и особенно тамъ, гдѣ есть обильная пожива—комары, мухи, мошка и т. п. Нежелательно и ненаучно ловить только крупныхъ и красивыхъ стрекозъ. Для науки одинаково интересны какъ крупныя, такъ и мелкія, мало замѣтныя породы, тихо летающія между травою, въ садахъ, по опушкамъ рощъ и лѣсовъ. Напротивъ—мелкія стрекозы должны обращать на себя, съ научной точки зрѣнія, гораздо большее вниманіе, т. к., благодаря своей невзрачной внѣшности, онѣ могутъ скорѣе ускользнуть отъ вниманія собирателя и быть менѣе извѣстными натуралисту. Особенно интересно выяснить географическое распространеніе такъ назыв. „плосконожекъ" (Platynemis). Это маленькія коромыслицы, тихо снующія въ густой травѣ, невзрачной окраски, отличающіяся отъ другихъ тѣмъ, что обѣ вторыя пары ихъ ногъ (т. е. 2-я и 3-я) значительно расширены.

Ловить стрекозъ надо лучше въ ранніе часы утра (7—8)—когда солнце еще не успѣло слишкомъ оживить и пробудить ихъ своими лучами; тогда онѣ летаютъ вяло и ловятся сачкомъ очень легко. Съ пойманной въ сачокъ стрекозой рекомендую обращаться очень осторожно и особенно бережливо съ ихъ большими выпуклыми и нѣжными глазами. Бояться ихъ укуса—наивно, т. к. насѣкомыя эти вполнѣ безопасны. Пойманную добычу слѣдуетъ сажать въ небольшія картонныя коробки (хотя бы аптечныя), отдѣляя крупныхъ отъ мелкихъ, т. к., иначе, болѣе слабая стрекоза обязательно сдѣлается добычей сильной,—онѣ не щадятъ другъ друга! Во время лова умерщвлять ихъ не слѣдуетъ, стараясь доставить домой живыми. Теперь, если экскурсантъ владѣетъ рисовальной техникой,—то недурно нарисовать (при досугѣ) цвѣтъ глазъ стрекозы на особ. клочкѣ бѣлой бумаги и записать, такъ сказать, съ натуры общій цвѣтъ стрекозы, (т. е. ярко-голубая, рыжеватая, желтая тамъ или тутъ и т. д.); это важно такъ какъ, засыхая, стрекозы почти совершенно утрачиваютъ всю прелесть и блескъ своей природной окраски (хотя не всѣ породы). Сдѣлавъ эти необходимыя замѣтки, слѣдуетъ заморить стрекозъ. Это дѣлается очень просто, безъ всякихъ страданій для нихъ, именно: слѣдуетъ запастись широкогорлой банкой (аптечной), но не со стеклянной пробкой, а съ обыкновенной—корковой и приколоть къ ней (внутри) небольшой (съ ноготь) кусочекъ губки. Затѣмъ купить (въ аптекѣ) на 15—20 к. обыкнов. „бензина" (Benzinum) котораго хватитъ на долго, если не давать ему испаряться, тщательно закупоривая пузырекъ и соблюдая величайшую осторожность съ огнемъ. За неимѣніемъ бензина съ успѣхомъ можно употреблять и „сѣрный эфиръ" (aether sulphuricum), но первый дѣйствуетъ надежнѣе. Переложивъ свою добычу (живыхъ стрекозъ) по частямъ въ такую банку, снабженную мятой бумагою, капните нѣск. капель (15—10) бензина на губку въ пробкѣ и закупорите банку со стрекозами. Черезъ нѣск. минутъ (лучше выждать дольше (15—17)—можете быть увѣрены въ смерти ихъ.

Тщательно провѣривъ это, убѣдившись въ томъ, что стрекоза мертва, слѣдуетъ приступить или къ препаровкѣ ея—если она предназначена для собственной коллекціи,—или къ упаковкѣ для пересылки другимъ лицамъ. Такъ какъ въ планъ моего приглашенія входитъ лишь пересылка пойманной стрекозы, то о ней и буду говорить здѣсь, отсылая желающихъ имѣть свою коллекцію—къ прекрасной книгѣ, изданной подъ редакціей проф. Г. А. Кожевникова: „Руководство къ зоологич. экскурсіямъ и собираніе зоологич. коллекцій", съ рисунк. Москва, 1902 г. Цѣна 1 р. (Продается во всѣхъ значит. книжн. магазинахъ); здѣсь, на стр. 148, указаны способы приготовленія стрекозъ для коллекцій, или же—къ классическому и единственному на русск. языкѣ сочиненію: Якобсонъ и Біанки—„Прямокрылыя и ложно-сѣтчатокрылыя Росс. Имперіи". Съ раскраш. рис. Цѣна 16 р. 50 к.—гдѣ очень подробно говорится о способахъ лова и препаровки стрекозъ (стр. 711—713).

Пока еще стрекоза свѣжая, т. е. мускулы ея не окоченѣли, надо распластать всѣ ея 4 крыла — какъ-бы она летѣла,—и въ такомъ видѣ бережно положить ее на столъ, приготовивъ, соразмѣрно величинѣ ея, энтомологич. булавку (лучше черную). Эту булавку слѣдуетъ, затѣмъ, аккуратно пропустить, черезъ лобъ, во все тѣло стрекозы почти до самаго конца ея тонкаго тѣла; это дѣлается въ виду того, что, иначе, безъ этой предосторожности, засохнувшая стрекоза можетъ развалиться по частямъ, по спайкамъ (кольцамъ) своего брюшка и сдѣлаться негодной для послѣдующаго опредѣленія ея вида (породы).

Далѣе—берется обыкн. бѣлая бумага (писчая), изъ которой дѣлается родъ конверта, куда и кладется стрекоза въ такомъ распластанномъ, летящемъ видѣ. Вотъ первая половина работы. Теперь приступаемъ къ самой важной и цѣнной ея части.

На каждомъ такомъ конвертѣ обязательно слѣдуетъ сдѣлать замѣтки (карандашемъ): гдѣ, когда (годъ, мѣс., число), кѣмъ и при какихъ обстоя-

мана стрекоза. Напр.: „909—VII—13. Окрестн. Краснополья, Харьк. уѣзда, садъ, лѣсъ, Котляревская. Рѣдко“ и т. д. Иначе, безъ этихъ записей, сборъ не имѣетъ никакого научнаго значенія и не можетъ принести никому ни малѣйшей пользы. При этихъ условіяхъ самая маленькая коллекція обыкновенныхъ видовъ имѣетъ всегда гораздо большій научн. интересъ, нежели обширное собраніе рѣдкихъ породъ. Благодаря несоблюденію этого основного требованія, къ сожалѣнію, нерѣдко пропадаетъ безслѣдно очень цѣнный матеріалъ, собранный, иногда, съ большимъ трудомъ и на протяженіи долгаго времени, но—безъ знанія основы этого дѣла.

Покончивъ съ записью собранныхъ и отмѣченныхъ такимъ образомъ стрекозъ, слѣдуетъ ихъ складывать въ картонную коробку, положивъ на ея дно слой (ровный) ваты, а на вату рядъ конвертовъ, сверхъ него кладутъ вату, а на эту вату, снова слой конвертовъ и т. д., до самаго верха картонки, не сдавливая очень, но стараясь, однако, чтобы пакеты не болтались и не тряслись въ коробкѣ. Всѣ эти несложныя манипуляціи весьма скоро усваиваются—особенно при внимательн. отношеніи къ дѣлу.

Собираясь пересылать такія картонки со стрекозами по почтѣ, (или инымъ путемъ) приготовляютъ легкій деревянный ящикъ который долженъ своими размѣрами превосходить картонки (съ боковъ, сверху и снизу) не менѣе какъ на 1 вершокъ; оставшіяся пустыя мѣста между картонкою и дерев. ящикомъ надо туго заполнить мятою бумагою, чтобы въ дорогѣ картонка не тряслась и не билась о стѣнки дерев. ящика. Вотъ и все.

Будьте увѣрены, что ваша посылка, снаряженная по всѣмъ правиламъ предыдущ. указаній, дойдетъ вполнѣ исправно.

Опредѣлитель стрекозъ указанъ мною выше. Есть еще хорошія описанія стрекозъ въ брошюрѣ П. Иванова: „Описаніе стрекозъ окрестн. гор. Купянска“. Съ 5 табл. черныхъ рис. (65—70 к.), но книга эта, кажется, распродана уже. (Харьковъ., Зоологич. Лаборат. Университета, Секретарю О-ва Испытат. Природы), да и опредѣлять по ней можно лишь не всѣхъ стрекозъ, населяющихъ Россію.

Такимъ образомъ въ настоящее время вполнѣ ощущается настоятельная потребность въ хорошемъ, но недорогомъ опредѣлителѣ этихъ интересныхъ насѣкомыхъ, и авторъ этихъ строкъ задался мыслью принять всѣ мѣры къ скорѣйшему изданію такого руководства,—при благосклонномъ участіи всѣхъ русскихъ любителей насѣкомыхъ, желающихъ принести посильную помощь собираніемъ матеріала.

Долженъ добавить, что стрекозы летаютъ до глубокой осени, и ихъ ловить можно всюду—особенно вблизи заросшихъ кустами водоемовъ: (рѣчекъ, прудовъ, канавъ и т. п.).

Приходится горько сожалѣть, что наши (немногіе) русскіе естеств.-историч. журналы („Любит. природы“, „Русс. энт. обозрѣніе“.) считаютъ для себя неумѣстнымъ приступить къ популяризаціи естественно-историч. знаній для самаго широкаго круга публики, ищущей знаній, и занимаются лишь очень узко-спеціальными, скучными и непонятными для диллетанта темами. Наша сосѣдка, Германія, поставила свои знанія природы на высокую степень совершенства, благодаря доступности дешевой научной литературы и сознанію необходимости знакомства съ природными богатствами своей родины. Въ Германіи нѣтъ ни одного даже маленькаго уѣзднаго городка, гдѣ бы не было „общества любителей природы“, кружка любителей, обществ. музея и библіотеки! Честь и хвала нѣмцамъ! Они стали нашими руководителями и учителями при изученіи русской природы, т. к. всѣ лучшія справочныя книги, опредѣлители, атласы и т. п. существуютъ лишь на нѣмецкомъ языкѣ.

Если бы кто-либо изъ г.г. любителей пожелалъ купить себѣ необходимое для энтомолога снаряженіе (сачки, булавки, лупы и проч. и проч.), то слѣдуетъ обратиться по слѣдующ. адресу.

г. Кіевъ, Пушкинская 12, въ магазинъ „Бюро Натуралистъ“. Иллюстриров. каталогъ 1909 г. (№ 6) высылается безплатно.

Для опредѣленія стрекозъ и за всѣми справками, касающимся этихъ насѣкомыхъ, слѣдуетъ обращаться къ спеціалистамъ: А. А. Браунеру (Одесса, Херсонск. Земскій Банкъ); А. А. Умнову (Симбирскъ, Александр. площадь, 14; въ Зоологич. Музей Император. Академіи Наукъ, или же—въ Русское Энтомологич. Общество (СПБ.).

Въ заключеніе выражаю увѣренность, что я съ доступной ясностью изложилъ необходимые пріемы ловли и пересылки стрекозъ, и что русскіе любители природы, на содѣйствіе которыхъ мы имѣемъ право надѣяться, не откажутся по всѣмъ интересующимъ ихъ вопросамъ обратиться ко мнѣ непосредственно, въ Симбирскъ. Крайне сожалѣю, что мнѣ не удалось нѣск. раньше напечатать эти строки, но время еще не ушло для работы, и она насъ ждетъ!

Съ истиннымъ уваженіемъ, энтомологъ

А. Умновъ

Отвѣты.

Посланы отвѣты письмами.

И. Е. Тищенко, Г. Фр. Гольдману, Циммерлингу, О. Бѣлошенко, Я. И. Замковому, Гр. Рыбалка, Г. Шведе, С. Герсонскому, Г. С. Чернову, Е. А. Калашникову, А. Крылову, Готфр. Бредису, А. А. Умнову, П. С., И. П. Лѣтину, „U. W. Z.“, Алексѣеву, Хосу-

довскому, Гамаюнову, въ библіотеку днѣпровскихъ мастерскихъ, Александру Олспиру, А. Г. Парамонову, Я. Экштейну, И. Виноградову, Нефедову, Горбунову, Пономареву, И. Ягодѣ, А. Попченкову, Деулину, Б. Н. Мортанусу, свящ. Кіймаму, Ростковскому, Петровскому, Скороходову, С. Дагрису, Калмынкину, А. Г. Гуревичу, Попову, И. Иванову, Н. Л. Королеву, Лещинскому, П. С. Берестечко—до востребованія, А. А. Семенову, Ф. Л. Парфенову, В. И. Рыбянцу, П. Я. Кремянскому. К. Г. Некрасову, С. Ѳ. Тарасенко, И. Гачегову, М. Д. Каткову, И. Р. Брикману, В. Макабадзе. свящ. Бѣловзорову, Н. В. Чибисову, В. Н. Васильеву, П. Дьяченко, Н. А. Супалову, С. С. Чернобровцеву.

И. П. Мамонову, Мундляку, А. Роллеру, П. І. Горобцу, М. В. Сокольскому, А. Г. Гаврилову, Х. Б. Арыхову, Ecole Bulgare à Serres, И. А. Мишину, Горбунову. Подп. Якубовичу, Д. А. Титову, И. Н. Кудрявцеву, В. Г. Стоянову, И. К. Гаврилову. Циммерлингу, А. С. Незымъ, Захаревичу, П. С. Тарасову, А. Н. Воронкову, П. Г. Булатову, А. А. Ингенецкому. М. Зеленину, Одинокову, Кальнину, Н. Хмѣлевскому, А. Угарову, Магнитскому, К. Васильеву, Окуневу, Ф. Буржминскому, С. Малиновской, А. Ф. Карклиню, Конакову, Бегіеву, З. П. Коняевой, А. Малятской, А. А. Умнову, А. А. Филипповичу, Г. Главинскому, Померанцеву, Куницкому, Монку, Инокову, Екавянцъ, Донцову, М. А. Загурскому, Кочарову, А. Трякину, Семенову (до востребованія). Л. Дьяконовой, А. Г. Гуревичу, И. Г. Попову, Н. З. Гырдѣ, П. И. Львову, К. Я. Селивановой, Барсукову, Бѣленькому, Мишукову, Домкину, Гомеру, Степанову, о. А. Воскресенскому, Кокорину, Винницкому для Шклярова, Ратнеру, Руфицкому, Селямановичу, А. Д. Хасидовичу, Матасову, Зимину, Черенову, А. Д. Скрипкѣ, Почиковскому, Колокольцеву, Байдюку.

Свящ. Перовскому. Чтобы съ пользой приступить къ изученію высшей математики, необходимо основательное знакомство съ элементарной математикой: алгеброй, геометріей и тригонометріей, при чемъ важно рѣшить заранѣе, желаетъ ли изучающій оставаться исключительно въ области чистой математики, или же—пользоваться ею для работъ по другимъ отраслямъ естествознанія. Во всякомъ случаѣ, предварительно слѣдуетъ ознакомиться съ книгами: Шапошникова, „Введеніе въ высшую алгебру и въ анализъ перемѣнныхъ". Ц. 1 р. 20 к. и Дюгамеля, «Методы умозрительныхъ наукъ». Основной же книгой нужно признать: Лоренцъ. „Элементы высшей математики", т. I Ц. 3 руб. и т. II, ц. 2 р. 50 к. Необходимыми пособіями могутъ служить: Андреевъ. „Основной курсъ аналитической геометріи". Часть I. Геометрія на плоскости и ч. II. Геометрія въ пространствѣ. Ц. за обѣ части 3 р. 50 к. Его же: Сборникъ упражненій по аналитической геометріи.— Для основательнаго изученія дифференціаловъ и интеграловъ, рекомендуется два необходимыхъ пособія: Тоттентеръ. «Дифференц. исчисл. съ собраніемъ примѣровъ для упражненій», съ дополненіемъ Имшенецкаго. Ц. 3 р., и Поссе. «Курсъ интегр. исчисл. Ц. 3 р. Изъ нѣмецкихъ пособій: Sohnke. Sammlung von Aufgaben aus der Differenz.-und Integralrechung. Былъ переведенъ по-русски, но распроданъ. Для руководства въ занятіяхъ совѣтуемъ познакомиться съ Программами Дом. Чт. Кромѣ того, если вы не знакомы съ изд. нами: Шустеръ, курсъ высш. матем., и Лезанъ, Основы матем., то советуемъ. — Астроном. трубу въ 5 д., т. е. 135 mm., объективъ,—можно пріобрѣсти всего дешевле отъ Барду (Bardou. Paris, rue Chabrole). Цѣна ея на обыкновенномъ штативѣ съ доставкой въ Россію будетъ около 500 руб. Въ 6 д. т. е. 162 mm.—около 700 руб. Это самыя дешевыя трубы. Лучшія же трубы считаются К. Цейса, въ Іенѣ, съ объективами-апохроматами, но онѣ гораздо дороже: одна труба безъ штатива и окуляровъ въ 5 д. стоитъ около 700—750 руб., а въ 6 д. (15 сент.)—около 900 р. Обходиться безъ параллакт. штатива конечно можно, но вы сразу же увидите, какъ это неудобно и трудно при столь большихъ инструментахъ. Парал. штативъ очень дорогъ: 15 сант., т. е. около 6 д., труба съ парал. штативомъ Zeiss'a стоитъ около 4500—5000 руб. Такой штативъ лучше всего заказать въ Россіи, гдѣ онъ обойдется руб. 150—200. Не подумайте, что это описка: за массивныя желѣзн. части таможня беретъ какъ за точные инструменты). За подробными свѣдѣніями обратитесь въ Русское О-во любителей міровѣдѣнія, на имя секр. Серг. Петр. Асенкова. СПБ. В. О., у Биржевого моста, департ. тамож. сборовъ.—За метеорол. бланками обратитесь въ главную физич. обсерваторію: СПБ. В. О., Университетская наб.

Пастухову, В. Казакову и др. Ваша просьба исполнена быть не можетъ, за несоблюденіемъ условій, указанныхъ редакціей въ № 5 В. З., стр. 702.

„Подолянину". Ваше обращеніе безполезно, ибо вы не даете своего адреса.

Под. Бѣленькому. Въ слушательницы спб. медиц. института принимаются лица жен. пола христіан. вѣр., не моложе 19 и не старше 28 лѣтъ, кончившія полный курсъ гимназій или другихъ, равныхъ съ ними по правамъ, учеб. заведеній. Въ текущемъ году введены новыя, дополнительныя правила. Нужно сдать дополнительные экзамены по математикѣ, физикѣ, русскому яз. (сочиненіе), одному новому языку и латыни, при чемъ освобождаются отъ дополнительнаго экзамена лица, выдержавшія по означенному предмету экзаменъ до изданія министерскаго циркуляра, отъ 22 марта 1908 г. по вопросу о сдачѣ дополнит. экзаменовъ согласно новымъ требованіямъ. Такова, почти дословная выдержка изъ правилъ. Такимъ образомъ, если ваша знакомая и выдержала бы экзаменъ при гимназіи изъ латинскаго языка послѣ 22 марта 1908 г., ей все-таки придется держать снова.

Подп. № 21365. Въ Германіи при политехн. институтахъ имѣется отд. путей сообщ. Въ Берлинѣ есть частный политехн. инсти-

тутъ, состоящій подъ наблюденіемъ правительства. Курсъ трехлѣтній: считается высшимъ учеб. заведеніемъ. Отдѣленія: машиностр., электр.. архитект. и путей сообщ. Принимаются и женщины; требуется свидѣтельство объ окончаніи 6 классовъ гимназіи. Плата за первый семестръ 165 м.. на второй 155 и на остальные по 195 марокъ. При институтѣ имѣется русская читальня, гдѣ можно получить справки (Akademische-Russishe Lesehalle an Politechnischen Institut. Berlin, Königstrasse № 90). Близъ института можно скромно прожить на 25 руб. въ мѣс. Есть технич. училище въ Данцигѣ. Политехникумъ въ Шарлоттенбургѣ считается однимъ изъ лучшихъ въ Германіи.

Подп. № 23489 и др. Есть много лавокъ, торгующихъ коллекціями старыхъ почтов. марокъ, но онѣ берутъ за грошъ. На хорошую коллекцію ищите любителей.

Подп. I. М. Присману. Хорошіе журналы по живописи. скульптурѣ и архитект. прежде были, теперь же нѣтъ, закрылись. Свѣдѣнія для „Адресной книги" до сихъ поръ прибываютъ. Торопиться съ выпускомъ „А. Кн". нельзя. Тутъ есть, конечно, свои удобства и неудобства.

А. М. Кокорину (въ Сибири). Не вамъ однимъ, многимъ отвѣчаемъ. Не вѣрьте всѣмъ этимъ, заграничнымъ и отечественнымъ, рекламамъ. Этотъ „Лондонскій профессоръ Китъ Гарвей (G. Keith-Harvey) и ему подобные—просто шарлатаны. Заочно правильно и серьезно нельзя н и у ч и т ь, н и л ѣ ч и т ь. Врачъ долженъ самолично осмотрѣть ухо больного, не полагаясь на одни слова этого больного. Глухота можетъ развиться отъ множества причинъ. Нужно знать исторію болѣзни: когда началась глухота; нѣтъ ли прободенія барабанной перепонки; сколько теперь лѣтъ больному; въ чемъ причина—склерозъ, полипъ или просто воспаленіе вслѣдствіе нечистоты и загрязненія. Одни случаи излѣчимы, другіе нѣтъ. Какъ можетъ врачъ судить заглазно? Подумайте сами. Одно можемъ посовѣтовать, берегите свои трудовыя деньги. Теперь многіе знахари разсылаютъ всѣмъ простецамъ электрическіе пояса, кольца, браслеты и другіе амулеты. якобы исцѣляющіе всѣхъ и отъ всѣхъ болѣзней. Не вѣрьте. Обращайтесь къ врачу. Самый плохой врачъ лучше „заглазнаго, аглицкаго профессора".

Народному учителю А. Т. Изъ вашего письма видно, что вы сами не знаете хорошенько, что вамъ нужно.—Конституціи или поросенка подъ хрѣномъ", какъ говорилъ нашъ извѣстный сатирикъ. Мечтая о подготовкѣ къ экзамену на аттестатъ зрѣлости, вы просите сообщить вамъ подробно объ Историко-Филологическомъ Институтѣ, куда поступаютъ люди съ хорошей подготовкой въ языкахъ, особенно древнихъ; между тѣмъ вы говорите, что не знаете ни одного. Да и учить то ихъ—и вообще подготовляться „по другимъ предметамъ"—вы желаете при помощи „заочнаго репетитора", котораго насъ же просите указать! Во-первыхъ, имя имъ—легіонъ; во-вторыхъ, мы уже много разъ заявляли, что ни въ заочное ученіе, ни въ заочное леченіе мы не вѣримъ и другимъ не совѣтуемъ вѣрить. И вотъ, когда ваше положеніе, казалось, выяснено, вы задаете новый вопросъ: „А не поступить ли мнѣ въ Духовную Академію, постригшись сначала въ монахи?" Что же, въ монастырь дорога для всѣхъ открыта, хотя для поступленія въ Духовную Академію постриженіе въ монашество вовсе не обязательно. Развѣ мало „академиковъ" среди бѣлаго духовенства и даже свѣтскихъ людей, напр., профессоровъ? В д о в ы е священники иногда постригаются въ монахи, когда имѣютъ шансы попасть потомъ въ архіереи, ибо в с ѣ а р х і е р е и д о л ж н ы б ы т ь м о н а х а м и. Мы готовы помочь всякому въ его стремленіи къ просвѣщенію, къ познанію природы и жизни, но для этого вамъ нужно выяснить хорошенько, куда васъ тянетъ—къ свѣту или мраку.

Подп. № 27044 и др. Подготовительныхъ курсовъ много во всѣхъ большихъ городахъ. начиная съ обученія дѣтей и кончая подготовкой на атест. зрѣлости. Но перечислять ихъ всѣ и излагать условія пріема, а тѣмъ болѣе намъ же самимъ дѣлать выборъ изъ нихъ,—невозможно. Тѣмъ менѣе мы можемъ рекомендовать частныхъ репетиторовъ, коимъ имя легіонъ. Мы просимъ подписчиковъ точно выражать свой вопросъ, указывать на опредѣленныя учебныя заведенія. Мы затрудняемся также отвѣчать на вопросъ: „Какія существуютъ высшія учебныя заведенія въ Европѣ, особенно по техническому, философскому и литературному факультетамъ?" Редакція рада помочь всѣмъ, чѣмъ можетъ, но проситъ и ее не ставить въ ненужныя затрудненія.

Под. уч. А-ву и др. Въ студенты ветеринарн. Института принимаются лица не моложе 16 лѣтъ и окончившія курсъ гимназій, реальныхъ училищъ, духовн. семин., землед. училищъ и кадетскихъ корпусовъ. Не проходившіе латинскаго языка должны сдать экзаменъ въ объемѣ 4 классовъ гимназіи. Въ Варшавскій, Казанскій и Юрьевскій принимаются также и лица, окончившія 6 классовъ гимназіи. Пріемъ только одинъ разъ въ годъ и прошенія надо подавать до 20 августа.

Подп. Жидковскому. «Яма» Куприна напечатана въ сборникѣ III «Земля», ц. 1 р. См. замѣтку въ 5 № „В. З.", стр. 242.

Подп. 24444. Если поступленіе на высшіе политехнич. курсы для васъ не подъ силу, обращаемъ ваше вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Межевая часть при министерствѣ юстиціи нуждается въ 800 землемѣрахъ для землеустроительныхъ коммиссій. Изъ этого числа теперь поручено приготовить 100 землемѣровъ на Спб. строительныхъ политехническихъ курсахъ. Землемѣры д. б. подготовлены къ полевому періоду 1910 г. Учащіеся обучаются на курсахъ на средства управленія межевой частью при минист. юстиціи. На счетъ условій сдачи экзамена на званіе народн. учителя, см. отвѣты въ № 6 „В. З.".

Подп. 25709. Коммерческ. училища суть средн. учебн. заведенія. Для того, чтобы

быть преподавателемъ въ нихъ, нужно имѣть университ. образованіе или сдать соотвѣтствующій экзаменъ. (Исключая, конечно, Зак. Божія, рисованія и т. п.). Другихъ путей нѣтъ.

Подп. В. Вольфу. Если возможно, то всегда предпочтительнѣе учиться въ Россіи, чѣмъ за границей. По окончаніи курса заграницей вамъ все равно придется держать госуд. экзаменъ въ Россіи. Выборъ изъ двухъ техническихъ отраслей знанія дѣлайте сами. За программами и подробными свѣдѣніями обратитесь въ намѣченные вами институты, тѣмъ болѣе, что они у васъ подъ руками.

Подп. 31512. Какъ общее правило возрастъ экстерновъ опредѣляется правилами принятія въ школу пансіонеровъ. При экзаменѣ на аттестатъ зрѣлости необходимо одновременно сдать экзаменъ и по языкамъ, не откладывая ихъ на годъ. Какъ общее правило, не выдержавшіе экзаменъ, могутъ снова подвергнуться испытанію, не раньше какъ черезъ полгода. Къ выпускному экзамену въ коммерческихъ курсахъ допускаются и посторонніе лица, но они лишаются права на полученіе наградныхъ медалей и званія кандидата коммерціи.

Подп. Семину. Экзаменъ на званіе народнаго учителя производится при сред. уч. зав. города: въ гимназіи, реальн. уч. или учит. семинаріи.

Подп. О. С. Алексѣенко. Редакція безсильна сдѣлать что либо для вашей помѣшанной дѣвочки. Обратитесь къ мѣстнымъ властямъ или благотворительнымъ обществамъ.

Подп. С. Г. Сахарову. Въ точности опытовъ докторовъ Карреля и Лессера сомнѣваться нельзя. О нихъ писалось въ разныхъ заграничныхъ научныхъ и медицинскихъ журналахъ. Какъ и всякая наука или искусство, хирургія прокладываетъ новые пути постепенно и опытнымъ путемъ. Часто проходитъ много времени, пока извѣстные способы операцій войдутъ, наконецъ, во всеобщее употребленіе.

— **Под. А. Прейману и др**. Учительскихъ семинарій много въ Россіи, въ разныхъ губерн. и даже уѣздныхъ городахъ—мужскія и женскія. Подробныя условія пріема въ нихъ найдете въ Сборникѣ Правилъ (Vademecum), ц. 1 руб. Въ С.-П. Учительскій институтъ постороннимъ попасть трудно. Туда принимаютъ прежде всего учениковъ городск. училищъ. С.-П. округа и учителей народн. училищъ того же округа. Свободныя вакансіи замѣщаются по конкурсу. Для кандид. Рижск. уч. округа тамъ имѣются 8 казенныхъ стипендій, которыя замѣщаются по распоряженію Риж. уч. ок. Поступающіе туда прямо съ учительскихъ должностей сохраняютъ право на льготу по воинск. повин. Человѣкъ настойчивый, энергичный можетъ самъ подготовляться.

— **Подп. Сафонову и Зберановскому**. Съ предложеніями старинныхъ монетъ обратитесь въ Нумизматическое отдѣленіе С.-П.Б. Импер. Эрмитажа.

— **Подп. Упельніаку**. Фельдшерскихъ школъ много. Ближе къ вамъ: Фельдш. курсы З. И. Венгеровой, въ С.ПБ.; Фельдш школы при Голицинской больницѣ (Москва, Калужская ул), Есть въ Варшавѣ и Могилевѣ, въ Петрозаводскѣ Олонецкой губ.

— **Подп. 15982**. Одногодичныхъ „педагогическихъ курсовъ“ отдѣльно нигдѣ нѣтъ.

— **Подп. Лобкову**. „Всемірный Вѣстникъ“ закрылся и больше не выходитъ.

— **Подп. А. Зуеву**. Въ СПБ. имѣется много частныхъ общеобразовательныхъ курсовъ, гдѣ подготовляютъ и на аттестатъ зрѣлости, но сами они аттестатовъ зрѣлости не выдаютъ. Нужно сдать экзаменъ въ соотвѣтствующемъ правит. учебн. заведеніи. Можно ли вамъ подготовиться въ два года—зависитъ отъ объема вашихъ теперешнихъ знаній и отъ вашихъ способностей.

— **Подп. № 30873**. Лучшій нѣмецко-рус. и русск-нѣмец. словарь—Павловскаго, ц. каждаго 8 р.—Собственныя имена, въ значеніи нарицательныхъ, очень часто употребляются и во множественномъ числѣ. Петры, Иваны, Сидоровы и т. п. Во многихъ случаяхъ неловкость чувствуется вслѣдствіе необычности употребленія, какъ напр. въ словахъ: Москва, Одесса и т. п. Употребленіе необычной формы можетъ быть неблагозвучно и рѣзать привычное ухо, но выраженіе будетъ грамматически правильно. Тоже благозвучіе заставляетъ нѣкоторыя иностранныя слова, кончающіяся на гласныя буквы, оставлять безъ склоненія, за исключеніемъ буквы **а**, которая въ русской рѣчи тѣсно ассоціирована въ представленіи съ имен. существ. женскаго рода.

— **А. И. Бѣдному**. Стихи не м. б. напечатаны: размѣръ не соблюденъ. Работайте, ознакомьтесь съ правилами стихосложенія.

Подп. № 31928.—Мнемоника есть искусство укрѣплять память. Въ самыхъ разнообразныхъ формахъ она примѣняется въ школахъ: наглядное обученіе, картинки, заучиваніе стиховъ наизустъ и т. п. въ значительной степени опираются на это искусство. При ненормальномъ ослабленіи или полномъ упадкѣ памяти создаются цѣлыя системы лѣченія, которыя при правильномъ и послѣдовательномъ примѣненіи могутъ значительно исправлять недостатокъ; но при этомъ слѣдуетъ помнить, что въ случаяхъ глубокаго патологическаго упадка памяти нельзя разсчитывать на чудесныя исцѣленія въ короткій срокъ. Причины ослабленія памяти бываютъ чрезвычайно разнообразны. Какъ и многое въ человѣческомъ организмѣ, укрѣпленіе и возстановленіе памяти требуетъ часто долгаго и упорнаго упражненія. Свѣдѣнія объ этомъ можете найти въ нашемъ изд. Пьерри: „Гигіена умственнаго труда“.—Письменное испытаніе, при сдачѣ экзамена на званіе уѣзднаго учителя, всегда обязательно по тому спеціальному предмету, который избираетъ самъ испытуемый. Но въ уѣздныхъ училищахъ спеціальнаго предмета естествознанія не значится. Главными предметами считаются русскій языкъ, математика, исторія и гео-

графія.—Въ качествѣ пособій рекомендуемъ Шмальгаузенъ: Флора средней и южной Россіи, Крыма и Кавказа, руководство къ опредѣленію сѣменныхъ и высшихъ споровыхъ растеній. 2 т. Кіевъ ц. 8 руб., и **его же** Флора Юго-западн. Россіи. ц. 5 руб.—П. Маевскій: Весенняя флора средней Россіи, ц. 30 к.; Осенняя флора, ц. 40 к.; Злаки средней Россіи, ц. 85 к.; Полевыя травы сред. Р., ц. 50 к. Есть много опредѣлителей по отдѣльнымъ губерніямъ или родамъ растеній: Петунникова, Кауфмана по Московской губ.; Турскаго и Яшнова, В. Добровлянскаго по древеснымъ и кустарнымъ породамъ; Навашина, Куммера—по мхамъ. Ростовцевъ. Какъ составлять гербарій, ц. 30 к.; В. Таліева, Рук. для сознательной гербаризаціи. Нами издано „Руковод. къ собиранію коллекцій и наблюд. природы". Съ мн. рис. и раскр. таблицами. Ц. для подписч. 50 к.

Подп. Горошенко. Можете выписать черезъ насъ „Программы и правила для испыт. лиц. желающ. получить званіе уѣзд. учителя". Составилъ Елисѣевъ, ц. 30 к. Тамъ все найдете. Остальное зависитъ отъ вашего военнаго начальства.

Подп. № 32670. По породу вашего бронхита совѣтуемъ обратиться къ врачу.

Содержаніе № 7 „Вѣстника Знанія“.

ОТДѢЛЪ I.

Мелкія сообщенія изъ области естествознанія и прикладныхъ наукъ.

ОТДѢЛЪ II

ОТДѢЛЪ III.

Ежегодникъ человѣческой культуры.

ПРИЛОЖЕНІЯ—ТРИ КНИГИ:

Отдѣлъ второй.

Познаніе Россіи.

ВИЛЕНСКАЯ ГУБ

Жизнь крестьянъ Виленской губерніи.

Проживъ 17—18 лѣтъ безвыѣздно въ родной деревнѣ и ея глухихъ окрестностяхъ и теперь изъ города продолжая имѣть постоянное общеніе съ деревней, я взялся за перо, чтобы описать болѣе или менѣе всесторонне жизнь крестьянъ Виленской губерніи.

Описывая жизнь бѣлоруссовъ, поляковъ и литовцевъ, я по возможности старался быть объективнымъ, а читателю самому предоставляю судить, какъ живется крестьянамъ Виленской губ. и вольготно ли имъ.

Религія и духовенство.

Религія это одинъ изъ сильнѣйшихъ факторовъ, оказывающихъ вліяніе на жизнь крестьянъ Виленской губерніи.

Наука здѣсь не признается и авторитетомъ не пользуется; здѣсь все приписывается милостямъ свыше, и всякое новое открытіе или изобрѣтеніе, если оно не идетъ въ разрѣзъ съ религіей, признается Божіей милостью, а если оно противорелигіозно, то считается посланнымъ отъ чорта, и т. д.

Благодаря уніи и смѣшаннымъ бракамъ у насъ православные крестьяне идутъ молиться и въ церкви, и въ костелы и молятся на русскомъ и польскомъ языкахъ, т. е. читаютъ православныя и католическія молитвы, а многіе изъ православныхъ молитвъ совсѣмъ не знаютъ. Католики также не брезгаютъ православными церквами, но молятся только католическими молитвами. Въ хатахъ православныхъ крестьянъ можно найти сплошь и рядомъ смѣшанныя иконы: православныя и католическія; у католиковъ же православныхъ иконъ нѣтъ и, полагаю, лишь потому, что имъ запрещаютъ ксендзы и называютъ православную вѣру „пшеклентой панэмъ Богемъ“.

Что касается смѣшанныхъ браковъ, то до послѣдняго времени, т. е. до манифеста о вѣротерпимости, какъ извѣстно, только православная церковь имѣла право совершать обрядъ бракосочетанія, при чемъ вѣнчающіеся, католикъ съ православной, и наоборотъ, лишались католическаго потомства: отъ такихъ смѣшанныхъ браковъ всѣ дѣти должны были быть обязательно православными, ксендзы часто своихъ прихожанъ, сочетавшихся съ православными узами Гименея, проклинали съ „анбоній“, угрожали „пекломъ и мэнками на томъ свѣтѣ“ и даже звонили въ колокола (для какой цѣли не знаю); такихъ католиковъ они не принимали къ исповѣди. И только теперь, послѣ манифеста о вѣротерпимости, на смѣшанные браки стали иначе смотрѣть и ксендзы.

Наши крестьяне очень миролюбивы и уживчивы. На похороны, безразлично покойникъ православный или католикъ, все равно у насъ собираются въ хату покойника чтецы, польскіе молитвословы и кантычки изъ католиковъ и православныхъ, они днемъ и ночью сидятъ у покойника и читаютъ литаніи и поютъ польскія печальныя погребальныя пѣсни. (Псалтиря на русскомъ языкѣ нигдѣ не слышно и не видно). Преданіе тѣла покойниковъ землѣ также чаще совершается при отпѣваніи этими же молитвословами и пѣвцами и, конечно,—даромъ; а ксендзовъ и поповъ рѣдко кто приглашаетъ, потому что послѣдніе за похороны требуютъ много денегъ, которыхъ часто у крестьянъ и вовсе нѣтъ. Вообще, ксендзы и попы и за всякія требы „торгуются“ съ крестьянами, по выраженію самихъ крестьянъ. Изъ отмѣченныхъ же уже молитвослововъ-крестьянъ есть замѣчательные по религіозности: есть нѣкоторые, давшіе обѣтъ Богу, что гдѣ только ни умретъ человѣкъ, они должны бросить хотя бы самую спѣшную работу и идти читать и пѣть погребальныя молитвы и пѣсни, безъ спроса со стороны семьи покойника, и пѣть до конца, то есть до преданія тѣла землѣ.

Этимъ пѣвцамъ, или, по мѣстному выраженію, „успѣвакамъ“, тамъ, гдѣ они читаютъ

и поютъ, даютъ ѣсть и пить, но водки такіе „успѣваки“ большею частью не пьютъ вовсе. Кромѣ „успѣвакъ“, безсребренниковъ, у насъ есть еще пѣвцы и гробовщики, которые идутъ пѣть и дѣлать гробъ за водку (деньгами у насъ платить за такія вещи не принято), если же водки нѣтъ, такъ и пѣть и дѣлать гробъ не будутъ, но такіе случаи встрѣчаются рѣдко, въ видѣ исключенія.

Хотя офиціально и числится, что уніаты присоединены къ православной церкви, но въ жизни царитъ все та же унія. Народъ освящаетъ пасху въ костелахъ или въ церквахъ, и большей частью не знаетъ различія—что костелъ, что церковь; они говорятъ: „Ци у церкви, ци у костелѣ абразы адны, адинъ Богъ, адинъ панъ Іезусъ Христусъ и Найсвѣнтша Матка Боска. (ихъ рѣчь всюду болѣе польская, чѣмъ бѣлорусская или русская); а што наша мова не такая, гэто ничого... Молися Богу хоць на жидовськой, ци на татарской мовѣ, коли щыро молишься, такъ Богъ услышиць“. Такъ что противъ выше приведенныхъ философскихъ мыслей крестьянъ часто остаются безсильными и ксендзы, и попы. Народъ, не взирая на различія языка, живетъ дружно. Даже праздники многихъ святыхъ народъ, наперекоръ духовенству, помогаетъ праздновать другъ другу.

На фесты, (церковные и костельные праздники святыхъ), съѣзжаются какъ католики, такъ и православные и кладутъ свои „офяры“ (жертвы) попамъ и ксендзамъ. Изъ православныхъ фестовъ могу для примѣра назвать Юро (день Георгія Побѣдоносца, 23 апрѣля), и Миколу (Николая, Мирликійскаго чудотворца). Въ эти дни православный и католическій народъ наполняетъ церкви. Изъ римско-католическихъ фестовъ мнѣ болѣе извѣстенъ Моссарскій костелъ (Винедскаго уѣзда), въ которомъ почиваютъ мощи (несовершеннолѣтняго) святого Устина, „Сердца пана Іезуса“, „Тѣла пана Іезуса“, „Свѣнтого Роха“ и „Найсвѣнтшей Матки Боской“.

Ксендзы устраиваютъ подъ костелами торговлю восковыми листиками, стоющими каждый по 5 копеекъ. На этихъ восковыхъ листикахъ изображены всѣ члены человѣческаго тѣла, напр., глаза, руки, ноги, сердце, голова и т. д., а также и домашнія животныя. И для того, чтобы велись коровки, гуски (гуси), свинки, коники, курочки, козочки и т. д., каждый богомолецъ выбираетъ себѣ восковые листики, съ колѣнопреклоненіемъ, благоговѣніемъ кладетъ ихъ на „олтажъ“, а ксендзъ уже отмолится за все то, что выражено на восковыхъ листикахъ (правильное названіе ихъ я забылъ). Ксендзъ или клирикъ беретъ листики и даетъ ихъ опять въ продажу и т. д., быть можетъ, до ста разъ. Но несмотря на темный фанатизмъ, все же крестьянъ нашей губерніи можно считать единымъ стадомъ, которое ждетъ одного добраго и достойнаго пастыря.

Надо сознаться, что несмотря на господство православной церкви до манифеста о вѣротерпимости, православная пропаганда и руссификація успѣха не имѣли, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія школъ и отсутствія подходящаго духовенства. Римско-католическая церковь побѣждала и продолжаетъ побѣждать православную церковь во вліяніи на народъ. Успѣхъ и побѣда римско-католической церкви, конечно, всецѣло зависятъ отъ ксендзовъ. Ксендзы, какъ всѣмъ извѣстно, не женятся; нерѣдко въ ихъ средѣ есть энергичнѣйшіе и талантливѣйшіе богословы, которые, несомнѣнно, имѣютъ колоссальный успѣхъ въ темныхъ религіозныхъ массахъ. Они не обременены, какъ попы, семействами; въ каждое воскресенье, въ каждый праздникъ читаютъ проповѣди по часу, по два и по три. Православные же, живущіе смѣшанно съ католиками, благодаря смѣшаннымъ бракамъ, неудовлетворяютъ въ православной церкви своихъ религіозныхъ запросовъ и идутъ въ костелы, въ особенности женщины. Несмотря на то, что онѣ православныя, онѣ записываются въ братства „рожанцы“, „шкаплежы“, „паски“ свѣнтэго Антонего Падевскего и друг. А за каждое это братство нужно утромъ и вечеромъ много молиться, т. е. нужно одну и ту же молитву, которую онѣ знаютъ, повторять отъ 10 до 30 разъ, по два раза въ сутки.

За это молитвословіе въ каждыя сутки, по ученію ксендзовъ, якобы отпускается до 300 дней „гжеховъ“. Въ Виленской губерн. почти нѣтъ той деревни, гдѣ бы не было записавшихся въ одно или два изъ вышеприведенныхъ братствъ изъ православныхъ женщинъ (мужчинъ рѣдко). Интересно и характерно побывать въ деревнѣ и послушать шепотъ этого молитвословія за братства въ хатахъ, во время домашней стряпни; напр., во время мойки горшковъ, шитья, тканья красенъ, пряжи кудели (льна), толченія въ ступѣ мякины, и т. д.

Между нашими крестьянами есть дѣвственники, которые, по завѣтамъ Евангелія, дали обѣтъ Богу никогда не жениться и не знать полового грѣха.

Теперь коснемся паломничества. Послѣ манифеста о вѣротерпимости, по всему сѣверо-западн. краю стало сильно развиваться паломничество какъ въ Ченстохово на Ясну Гуру (въ Царствѣ Польскомъ), до Матки Боской Ченстоховской, такъ и въ Вильно на поклоненіе Маткѣ Боской «чудотворной» Остробрамской, Виленскимъ мученикамъ—Антонію, Іоанну и Ефстафію (мощи которыхъ почиваютъ въ Духовомъ монастырѣ), а также на поклоненіе и другимъ католическимъ мощамъ и на поклоненіе святымъ мѣстамъ въ Кальварію, которая расположена отъ гор. Вильны въ 4—5 верстахъ. Въ послѣдней, стоящей въ гористой и лѣсной мѣстности, изображены живописью и отчасти скульптурой святыя мѣста Іерусалима, гдѣ родился, жилъ, училъ, умеръ, воскресъ и вознесся Іисусъ Христосъ. Католическое паломничество развито, конечно, въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ православное.

Ксендзы записываютъ желающихъ ѣхать или идти, собираютъ деньги, заказываютъ для богомольцевъ спеціальные поѣзда, по тарифу 4 класса, по 30, по 40 вагоновъ и сопровождаютъ богомольцевъ до мѣста на-

значенія и обратно—съ хоругвями и крестами. Во время выѣзда и въ дорогѣ богомольцы поютъ религіозныя пѣсни. Вышедши изъ вагоновъ, идутъ, распустивши хоругви, съ крестами и поютъ стройно, громко, но печально.

Пѣшіе богомольцы также идутъ съ хоругвями и крестами въ сопровожденіи ксендзовъ или поповъ.

Въ Вильнѣ эти богомольцы часто соединяются въ одну паломническую процессію, обходятъ костелы и идутъ въ Кальварію съ неумолкаемымъ пѣснопѣніемъ; къ нимъ присоединяются мѣстные католики и любопытные. Изъ этой процессіальной толпы богомольцевъ раздается несмолкаемое громкое и вмѣстѣ съ тѣмъ печальное пѣснопѣніе, которое поневолѣ и нерелигіознаго человѣка расшевелитъ, заставитъ преклониться предъ ихъ темной вѣрой, усердіемъ, убогой одеждой, наготой и загорѣлыми лицами, усердно хвалящими Бога, и поневолѣ приходится чуть что не расплакаться.

Я православный, но я скрывать не стану: православныя процессіи богомольцевъ бываютъ не съ такой вѣрой и усердіемъ какъ у римско-католиковъ; пѣснями православная церковь не богата, а поэтому и неудивительно, что темный „бѣлорусскій" народъ идетъ въ католическія процессіи, онъ хочетъ молиться, хочетъ плакать, а побывавши между католиками, иногда и совсѣмъ переходитъ въ католичество. Впрочемъ, переходы въ католичество теперь сократились. Теперь если и переходятъ въ католичество, то очень рѣдко.

Кромѣ вражды съ православными, католики враждуютъ и со своими ближайшими братьями литовцами. Литовцы давно уже у римскаго папы получили разрѣшеніе совершать въ литовскихъ костелахъ богослуженіе на литовскомъ языкѣ. Литовцы и теперь уже добились того, что въ тѣхъ приходахъ, гдѣ одни литовцы, богослуженіе совершается на литовскомъ языкѣ, а тамъ, гдѣ смѣсь, гдѣ половина литовцевъ, половина поляковъ, богослуженіе совершается на двухъ языкахъ: на литовскомъ и польско-латинскомъ.

Уже второй годъ, какъ по Виленской губерніи стала проповѣдывать Евангеліе новая секта „моравиты". Секта эта уже поносится обличительнымъ богословіемъ ксендзовъ католиковъ.

Сама секта моравитовъ отъ католичества ничѣмъ не разнится. Она во всемъ согласна съ римско-католической религіей, и только за нѣкоторыя новшества, или преобразованія, ее проклялъ папа, а именно за то, что въ выработанныхъ ими догматахъ не запрещается жениться тому изъ ксендзовъ, кто хочетъ, что самъ папа у нихъ считается не такимъ непогрѣшимымъ, какъ у католиковъ; кромѣ того, моравитская секта, или, правильнѣе говоря, ихъ каноническіе законы запрещаютъ духовенству пышно одѣваться; лѣтомъ и зимой ксендзы ихъ ходятъ почти босикомъ въ туфелькахъ. Изъ костеловъ ихъ слышны проповѣди, что „панъ Іезусъ не ходилъ въ щиблетахъ и въ калошахъ, не носилъ дорогихъ шубъ на мѣхахъ, не бралъ ни злата, ни серебра". И надо отдать справедливость, что моравитскіе ксендзы не сребролюбцы и не златолюбцы. Они не выставляютъ таксы и довольны всегда тѣмъ, что имъ дадутъ. У католическихъ же ксендзовъ этого нѣтъ. Католическіе ксендзы торгуются за требы такъ же, какъ и наши попы.

Но моравитизмъ въ Виленской губерніи прививается очень туго; католики-фанатики, по наущенію ксендзовъ, страшно издѣваются надъ моравитами и прозываютъ ихъ „козловитами" отъ слова „Козловская".

Козловская прошлые годы не сходила со страницъ и петербургскихъ газетъ, какъ Новая Богородица. Но народъ увѣряетъ что все это клевета, что Козловская никогда роль богородицы не играла, а всего лишь, она, какъ милліонерша, помогала матеріально и теперь продолжаетъ помогать проповѣдовать моравитской сектѣ. Сама-то Козловская несомнѣнно религіозна.

Бѣдные ксендзы моравитскіе! Ихъ часто, по наущенію родителей, дѣти католиковъ на улицахъ города Вильны дразнятъ: „козликъ, козликъ, козликъ" и т. д. А бывали даже такіе случаи, что крестьянамъ, продавцамъ сѣна, католики давали въ задатокъ 50 коп. и адресъ моравитскихъ ксендзовъ, у которыхъ крестьяне справлялись: „у кого тутъ есть козлята, сѣна тутъ баринъ купилъ имъ". Объ этомъ писали даже мѣстныя газеты. Моравитскіе ксендзы, вооружившись терпѣніемъ, разъясняли крестьянамъ—въ чемъ дѣло, всякій разъ когда имъ они привозили сѣно. Своимъ ученіемъ моравиты никому не набиваются. Въ городѣ Вильнѣ—пока что—они открыли два временныхъ костела.

Землевладѣніе.

Въ 1860—1870 гг. во время надѣла крѣпостныхъ крестьянъ, по словамъ старожиловъ, помѣщики и крестьяне позажиточнѣе давали взятки землемѣрамъ, которые надѣляли ихъ лучшими лугами и полями. Помѣщики, разумѣется, гнались за лучшими лѣсами и фольварками, благодаря чему крестьяне надѣлялись самыми убогими и неудобными участками и выдѣльными пустырями, за которые приходилось платить десятки лѣтъ. Но за протекшее пятидесятилѣтіе эти дикія земли усиленнымъ трудомъ крестьянъ и удобреніемъ превращены почти что въ удобныя и хлѣбородныя; теперь крестьянинъ радъ былъ бы и дикимъ землямъ, но и ихъ ужъ болѣе нѣтъ. Крестьянскіе участки, благодаря размноженію семей, раздробились; кромѣ того, у насъ много дѣтей и внуковъ николаевскихъ солдатъ.

Система землепашества, надо сознаться, у насъ первобытная. Плуговъ въ деревняхъ не видно. Пашутъ еще самодѣльной сохой, увязанной веревкой, боронуютъ жидко желѣзными, чаще всего деревянными, дубовыми боронами. А о другихъ орудіяхъ я считаю излишнимъ и говорить.

Территоріальная разверстка (съ 1861 г.) у насъ также весьма невыгодная для кре-

стьянъ, такъ какъ ихъ земли разбросаны, при чемъ каждый клочокъ земли не граничитъ съ другими. Примѣромъ этому могутъ служить дер. Росохи, Деревянки, Шелковщина, Радьки, Вороги, Латы и Чален (мядельской и маньковичской волостей), изъ которыхъ въ последней имѣется всего 80 десятинъ земли, и она состоитъ изъ 7 кусковъ (участковъ), а каждый участокъ не граничитъ съ другими участками. А есть даже и такія деревни, земля которыхъ разбросана за десятки верстъ отъ деревни. Эта крайняя запутанность территоріальной разверстки чрезвычайно печально и тяжело отзывается на крестьянскомъ хозяйствѣ.

Поле такихъ кусковъ подъ паромъ никогда не бываетъ, а если и бываетъ, то все равно на немъ скотъ не пасется за невозможностью туда загонять скотъ по чужимъ полямъ, часто засѣяннымъ, а поэтому, почва никогда не пробивается скотомъ и заростаетъ сорными травами.

Луга также ежегодно косятся, и скотъ никогда лѣтомъ на нихъ не пасется, отчего травы дичаютъ, въ особенности на болотныхъ лугахъ, заростаютъ мохомъ и часто получается полный неурожай травъ. Я не говорю уже о томъ, что скотъ такихъ деревень голодаетъ лѣтомъ за тѣснотой полей подъ паромъ, вслѣдствіе отсутствія на мѣстѣ далекихъ участковъ.

Семейный раздѣлъ также неблагопріятно отзывается на крестьянахъ.

Если бы крестьяне наши были поразвитѣе и поразумнѣе, они бы вмѣсто раздѣла могли бы достраивать хаты въ нѣсколько комнатъ; раздѣла можно было бы избѣжать, онъ ведетъ только къ дробленію нивъ и построекъ и абсолютной нищетѣ. Я самъ былъ очевидцемъ подобныхъ раздѣловъ, послѣ которыхъ получались такія полоски, что на нѣкоторыхъ борона не помѣщается; а урожая, само собой, съ такихъ полосокъ ждать нельзя. Ливни по межамъ такихъ нивъ размываютъ канавы, а иногда и просто всю нивку превращаютъ въ канавы; и живи какъ хочешь.

Постройки, пища крестьянъ, скотъ и его питаніе.

Постройки у крестьянъ Виленской губерніи еще первобытныя. Дома изъ трехъ комнатъ: хаты, сѣней и варовни (кладовой); покрываются они соломой, при чемъ нѣтъ такой деревни, гдѣ бы нельзя было найти курной хаты; даже есть перевѣсъ курныхъ хатъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ, надъ хатами съ коминами (кирпичными трубами). Въ этихъ хатахъ у бѣднѣйшихъ крестьянъ зимуютъ поросята, куры, овцы, телята; коровы также послѣ отеленія ежедневно по 2 раза приводятся въ хату для корма, пока онѣ еще больны.

Другія постройки: хлѣва, амбары, токи (овины), пуни или одрыни (сараи для сѣна), также деревянные, кроются соломою, но у многихъ не всѣ эти постройки имѣются; у нѣкоторыхъ даже сѣней и варовни нѣтъ, и хата стоитъ, какъ колъ.

Нашъ крестьянинъ круглый годъ питается черно-мякинным хлѣбомъ. По правдѣ сказать, у насъ—мякинное крестьянство; даже тѣ крестьяне, которые пашутъ много земли и имѣютъ много зерна,—все равно они никакъ не могутъ рѣшиться ѣсть черный хлѣбъ безъ мякины. Они стараются продать зерно, а остатокъ перемѣшиваютъ съ мякиной и пекутъ мякинный хлѣбъ. Самые же бѣднѣйшіе крестьяне не удовлетворяются ржаной и пшеничной мякиной, а подсыпаютъ въ свой хлѣбъ бобовую, гороховую, ячменную и овсяную, которую послѣ сушки въ печи вмѣстѣ съ зерномъ толкутъ въ ступѣ толкачами; послѣ толченія она мелется на домашнихъ жерновахъ или на мельницѣ. Таковъ хлѣбъ виленскаго крестьянина.

Картошка это—самый подходящій продуктъ для нашего бѣднаго крестьянина. Изъ картошки крестьяне пекутъ блины, кураки (булки), варятъ бульонъ, кашу, мѣшаютъ въ хлѣбъ; да чего-чего изъ нея не дѣлаютъ. За то крестьяне всегда стараются сажать ея побольше, какъ необходимый и вмѣстѣ съ тѣмъ лакомый продуктъ. За картошкой идутъ вспомогательные яровые, но необходимые хлѣба: горохъ, бобы, овесъ, ячмень, ярица, сачивка (чечевица) и гречиха, но послѣднихъ сѣютъ меньше. Огородныя растенія состоятъ изъ ботвины, капусты, моркови, рѣдьки, рѣпы и огурцовъ. Но часто случается, что по деревнямъ весной не имѣютъ никакихъ огородныхъ овощей, т. е. ни бураковъ (свеклы), ни ботвиньи, ни капусты. Весной крестьянки собираютъ молодую крапиву, асотъ и щавель; изъ этихъ травъ всю весну дѣлаютъ кислый супъ.

Мясная пища крестьянъ очень убогая: еще съ осени, когда откармливаются свиньи мелкой и гнилой картошкой съ кое-какой мукой, то вкуситъ и крестьянинъ мясной пищи, а послѣ Рождества Христова въ теченіе цѣлаго года крестьяне ѣдятъ мясо только по двунадесятымъ праздникамъ, но и то не всѣ; у болѣе бѣдныхъ и въ эти дни часто нѣтъ ничего, ни мясного, ни молочнаго.

Наши крестьяне имѣли бы для себя достаточно мяса, если бы не приходилось продавать свиней, и если бы было чѣмъ ихъ откармливать. Но потребность въ деньгахъ заставляетъ весной продавать полудохлыхъ, перезимовавшихъ свиней перекупщикамъ, которые гонятъ ихъ въ города и тамъ ихъ откармливаютъ для перепродажи. Послѣ ссыпки, у крестьянъ не остается достаточно зерна и для себя на хлѣбъ, послѣ посѣва имъ достаются самыя худшія зернышки пополамъ съ куколемъ, житицей и сивухой. Зерна эти съ мякиной перемѣшиваются пополамъ съ обломками соломы, затѣмъ сушатся, толкутся въ ступѣ и мелются чаще на своихъ жерновахъ, и эта мука хранится, какъ золото. Этой мукой перемѣшивается гороховая и бобовая мякина, которая замачивается въ цебрахъ.

Коровы, какъ и свиньи и остальныя домашнія животныя, вслѣдствіе малоземелья также плохо кормятся и вырождаются.

Кормъ коровъ трясянка изъ ржаной, овсяной и ячменной соломы. Въ эту тря-

сѣнку рѣдко кто добавляетъ сѣна. При коровахъ на такой соломѣ иногда зимуютъ козы и овцы (козы выводятся). У многихъ крестьянъ не хватаетъ ежегодно соломы, и они кормятъ скотъ очень скупо соломой, отчего коровы, которыя и лѣтомъ, пришедши домой, ревутъ отъ голода, зимой питаются еще хуже; онѣ даже сами не встаютъ ѣсть и пить. Такихъ коровъ приходится поднимать; ихъ заѣдаютъ паразиты. А весной, когда выйдутъ въ поле, такъ опять бѣда. Гдѣ малость въ болотѣ завязнетъ нога, корова валится, лежитъ въ грязи, мычитъ и сама уже не встаетъ. Такихъ коровъ приходится всю весну таскать, пока онѣ не окрѣпнутъ, самимъ крестьянамъ, а гдѣ есть нанятый пастухъ, то тотъ безъ веревки не гонитъ на пастьбу. Лошади нашихъ крестьянъ очень убогенькія. Кормъ ихъ обыкновенно—сѣно, а подъ весну—сѣчка (соломорѣзкой рѣзанная мелко солома); но сѣна и соломы рѣдко когда хватаетъ. Лѣтомъ также луга голы, а въ особенности на поляхъ подъ паромъ. Сплошь и рядомъ наши крестьянскія лошади не доѣдаютъ.

Гуси—это очень полезныя домашнія животныя и значительное подспорье нашему крестьянину. Нашъ крестьянинъ, почти всякій, имѣетъ отъ одной до 7—10 гусынь и по одному гусаку. Каждая хорошая гусыня ежегодно высиживаетъ отъ 6 до 12 гусятъ. Осенью крестьяне продаютъ молодыхъ гусей отъ 1 р. до 1 р. 50 к. и на вырученныя деньги платятъ уже всякія повинности и налоги, покупаютъ кожу, лозу, липу на обувь, платятъ кузнецу, сапожнику, портному, потому что хлѣбъ рѣдко кто продаетъ; а если и продаетъ, то не отъ излишка, а изъ нужды. Но вотъ бѣда, гуси-то рѣдко выращиваютъ своихъ гусятъ. У насъ ежегодно, они какъ только выйдутъ изъ яичекъ, начинаютъ вымирать, и вымираніе это продолжается до тѣхъ поръ, пока они не пойдутъ на свѣжія поля, убранныя изъ подъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, но иногда и тамъ всетаки вымираютъ.

Куры приносятъ много пользы нашимъ крестьянамъ. Каждый крестьянинъ у насъ держитъ отъ 5 до 8 и 15 штукъ во главѣ съ пѣтухомъ; каждая курица несетъ яицъ не болѣе, какъ около 150—200. Куры, понятно, портятъ не мало огороды и выгоны, но крестьяне съ этимъ мирятся, потому что каждое яичко — это копейка, полторы, а иногда и двѣ копѣйки, и эти яички-копейки приносятъ ежегодно за каждую курицу 2—3 руб., на которые пріобрѣтаются: соль, керосинъ, спички, табакъ и все необходимое.

Ссыпка.

Осенью, когда крестьяне, убравши съ полей хлѣбъ, начнутъ молотить, первыми ѣдутъ за ссыпкой попы и ксендзы съ псаломщиками и органистами. Ѣзда ихъ начинается съ августа и кончается въ половинѣ октября. Попы и ксендзы, каждый со своими псаломщиками и органистами, обходятъ крестьянскіе токи (овины), освящаютъ въ нихъ хлѣбъ, каждый по своему приходу, а за это крестьяне должны давать ссыпку, по любкѣ (соломенной плетенкѣ) въ 6—8 гарнцевъ ржи или ячменя или пшеницы отборнаго зерна, которое принимаютъ поповскіе и ксендзовскіе рабочіе, стоящіе на улицѣ съ лошадьми и телѣгами. Затѣмъ на эти же возы крестьяне несутъ ссыпку по маленькой лубочкѣ въ 4—5 гарнцевъ псаломщикамъ и органистамъ. Ѣздятъ они до тѣхъ поръ, пока не объѣздятъ всѣ деревни своихъ приходовъ и не наберутъ по нѣсколько сотъ пудовъ хлѣба, который потомъ уже продаютъ.

Кромѣ того, попы и ксендзы въ каждомъ году ѣдутъ еще разъ за ссыпкой послѣ Крещенія. За освященіе хаты крещенской водой, крестьяне опять такими же мѣрами хлѣба оплачиваютъ духовенству и вдобавокъ еще даютъ колбасы. Какъ поповъ, такъ и ксендзовъ крестьяне еще угощаютъ яичницей, сыромъ, масломъ и водкой. Если же кто почему-либо не дастъ ссыпки, то къ тому ни попы, ни ксендзы ни въ овинъ, ни въ хату другой разъ уже не пойдутъ, а въ церквахъ и костелахъ еще въ проповѣди напустятся, понятно не называя по имени, и приведутъ еще евангельскую цитату: „какой вы мѣрой мѣрите, такой и вамъ будутъ мѣрить"; кромѣ того—пояснятъ, что народъ забываетъ Бога: въ жертвоприношеніе Богу въ храмы стали приноситься худшіе гусаки, поросята и бараны, почему Богъ видитъ лукавство, и такія жертвоприношенія Богу неугодны. Затѣмъ идетъ разсказъ о Каинѣ и Авелѣ и ихъ жертвоприношеніяхъ.

Конечно, такое краснорѣчіе сильно дѣйствуетъ на непросвѣщенный народъ, который по мѣрѣ возможности и старается не гнѣвить свое духовенство; онъ старается послѣднее свое зерно давать духовенству и въ церковь приноситъ лучшихъ гусаковъ, поросятъ, боясь прогнѣвить Бога.

Кромѣ поповъ и ксендзовъ, съ осени же начинаетъ сельскій староста гонять везти ссыпку и въ волостныя правленія, гдѣ также всѣхъ надо надѣлять зерномъ. У насъ, напр., народному учителю съ волоки (участка 20 десятинъ) надо дать 1 гарнецъ ячменя или ржи, писарю 4 гарнца, а волостному сторожу, который почти за ссыпку и служитъ, надо дать 7 гарнцевъ съ волоки. Доктору т. е. фельдшеру, надо дать съ волоки осмину ячменя или ржи съ верхомъ и 1 рубль деньгами. Послѣдній за эту ссыпку и 1 рубль весь годъ кое-какъ лечитъ семью каждаго крестьянина. Кромѣ этой ссыпки, фельдшеръ получаетъ не въ счетъ еще солому и сѣно.

Зиму и лѣто ѣздятъ евреи тряпичники, а по мѣстному выраженію ризники. Собирая по деревнямъ ризье (тряпье), они возятъ: мыло, перецъ, соду, гребенки, спички, ленты, краску, кольца и другіе необходимые для крестьянъ вещи и товары, которые и мѣняютъ на ризье, хлѣбъ, картошку.

Евреи ризники часто несмотря на то, что живя въ мѣстечкахъ, имѣютъ каменные дома (напр., въ Поставахъ, Ди-

сненскаго уѣзда), своимъ оборваннымъ наружнымъ видомъ и дрянными лошаденками покоряютъ крестьянъ и успѣшно выпрашиваютъ даромъ по кошику (плетенкѣ изъ лозовыхъ годовыхъ отростковъ) картофеля или моркови на цымусъ; имъ рѣдко гдѣ, въ какой деревнѣ не удастся выпросить, а за эти выпрошенные кошики картофеля и моркови евреи даютъ гостинчика 1 или двѣ коробки спичекъ.

Много, много такихъ ризниковъ за годъ проѣзжаетъ наши темныя захолустныя деревни.

Кромѣ ризниковъ, по деревнямъ ѣздятъ еще и евреи дегтяры, которые весь годъ развозятъ въ кредитъ деготь и мазь (жиръ) для смазки колесъ, а осенью за это они уже получаютъ съ крестьянъ плату ссыпкой хлѣба. Но теперь дегтярныя ссыпки рѣдки.

За евреями слѣдуютъ цыгане, которымъ также часто дается зерно для корма лошадей и колбасы старымъ цыганкамъ за то, что тѣ гадаютъ на картахъ и на рукахъ и предсказываютъ многолѣтіе, счастье и радости.

Обрадованные гаданіемъ, преимущественно крестьянки пускаютъ зимой этихъ цыганъ ночевать; лѣтомъ же цыгане ночуютъ всегда на лугахъ и по лѣсамъ. Характерно замѣтить, что цыгане часто крадутъ лошадей; но на ихъ воровство крестьяне смотрятъ хладнокровно, и многіе при томъ говорятъ, что воровство имъ Богъ прощаетъ, они крадутъ, потому, что когда Христа распинали на крестѣ, цыганъ укралъ одинъ гвоздь, которымъ тоже хотѣли прибить ко кресту Христа, и за эту якобы заслугу имъ всѣ грѣхи прощаются.

Кромѣ цыганъ, ночуютъ въ крестьянскихъ хатахъ какъ зимой, такъ и лѣтомъ, и всѣ евреи: ризники, дегтяри, купцы, мѣняльщики лошадей, стекольщики и друг.; при чемъ хозяинъ, пустивши ночевать, обыкновенно кормитъ и поитъ лошадей заночевавшаго еврея, кормитъ также каждаго еврея картошкой, лукомъ, рѣдькой, чеснокомъ и свѣжимъ молокомъ, если есть, а хлѣбъ евреи обыкновенно имѣютъ свой. Молока, если въ одной хатѣ нѣтъ, евреи иногда идутъ въ другую и въ третью хату, и тамъ дѣти скорѣе останутся безъ молока, а евреи, какъ гости, все таки просимое получаютъ.

Ночующіе евреи, у насъ, очень религіозны. Каждое утро, каждый вечеръ они одѣваются для богомолья, накладываютъ на лобъ тфилимъ (въ родѣ кожаной коробочки), окручиваютъ около правой руки ремень и молятся Богу. Но вотъ бѣда, если въ хату войдетъ собака или свинья, евреи сейчасъ же прекращаютъ свое молитвословіе и просятъ выгнать этихъ животныхъ вонъ изъ хаты. Иначе молиться имъ нельзя.

Теперь поговоримъ о нищихъ. Нищихъ въ нашей губерніи масса. Многіе изъ нихъ ѣздятъ въ своихъ колымагахъ, завѣсившись шатрами, цѣлыми семействами; многіе изъ нихъ ѣздятъ съ женами музыкантами, и наоборотъ. И въ какую бы хату они не попадали, они поютъ и играютъ на скрипкѣ только польскія священныя пѣсни. Изъ нихъ есть нѣкоторые и богатые.

Осенины и дѣды.

Осенью у насъ съ начала сентябр[illegible] деревнямъ начинаются обыкновенно „Ос[illegible]ны“, которыя продолжаются до Филипп[illegible] поста. Къ Осенинамъ каждый крестьян[illegible] по возможности откармливаетъ кабана ([illegible]росенка полугодовика) и его закалывае[illegible] (у насъ колютъ, а не бьютъ свиней), за[illegible]лываютъ гусака или зарѣзываютъ барана, [illegible] кого таковой есть, и приглашаютъ въ вос[illegible]кресенье или субботу (на вечеръ) на Осе[illegible]нины. На Осенинахъ обыкновенно до отва[illegible]ла приготовлено мясо и всякая другая пищ[illegible] болѣе или менѣе лакомая и начинается об[illegible]яденіе въ полномъ смыслѣ этого слова. Ч[illegible]сто нѣкоторые отъ этого заболѣваютъ и у[illegible]раютъ.

Осенины—нѣчто вродѣ пиршества зем[illegible]пашца-хлѣбороба. Вѣдь круглый годъ, кро[illegible] осени и Осенинъ, нашъ крестьянинъ въ бол[illegible]шой нуждѣ: всего у него не хватаетъ, и лиш[illegible] только осенью, Осенинами, онъ на мѣсяц[illegible] на два всѣмъ сытъ по горло (какъ мелкій чиновникъ 20 числа) какъ самъ, такъ и домашнія животныя. Вотъ тогда именно и начинается благодарность труду и пиръ. Отгостившіе на Осенинахъ родные приглашаютъ къ себѣ въ гости, на свои Осенины и такимъ образомъ всю осень другъ у друга гостятъ. А для того, чтобы можно было всюду побывать и къ себѣ гостей пригласить, Осенины распредѣлены на нѣсколько недзѣль [1]). Напримѣръ, недѣлю въ одной деревнѣ или волости, другую въ другой, третью въ третьей деревнѣ, и т. д.

Къ этимъ Осенинамъ пріурочены и прикладины. У кого былъ покойникъ въ текущемъ году, то на Осенины крестьяне собираются на могилки (кладбище), молятся Богу безъ поповъ и ксендзовъ объ упокоеніи душъ умершихъ, прикладываютъ большія дернины (размѣра могилы) вырѣзанныя на лугу, затѣмъ на дернѣ на могилѣ, кладутъ торбы, въ которыхъ бываетъ мясо, колбасы, цыплята жареные, лшита (толокно) и водка. Водку они пьютъ, а остальнымъ закусываютъ съ хлѣбомъ. На Осенинахъ, когда поставятъ на столъ пищу, семья садится за столъ, а глава семьи, зажегши желтую восковую свѣчку, крестится и начинаетъ молиться, а за нимъ молится шепотомъ и вся семья. Кончивши шептаніе, глава семьи беретъ свѣчку изъ подсвѣчника въ полотенце и три раза обноситъ около стола, на которомъ разложены яства, послѣ чего опять шепчетъ какую-то не книжную, а народную молитву, въ которой перечисляются по имени всѣ покойники и выражается желаніе, чтобы они „не гнѣвалися, не снилися“, и только послѣ этого начинается ѣда, предъ которой нѣкоторые крестьяне отливаютъ и откладываютъ кое-что изъ пищи покойникамъ.

Ксендзы и попы на Осенины и Радониц[illegible] молятся въ кладбищенскихъ часовняхъ з[illegible] покойниковъ, но молятся только за деньг[illegible] Кто дастъ 2 руб., то надъ могилой того сл[illegible]

---

[1]) Недзѣлей у насъ зовутъ воскресеніе, недѣлю „тыдзнемъ“, „тыдзень“.

жится спеціальная панихида, а кто подаетъ записку, на которой записаны имена покойниковъ, тотъ даетъ 20 коп. Собравши всѣ эти записки, попы и ксендзы отмаливаются общей панихидой за покойниковъ по всѣмъ запискамъ.

Озера.

Гдѣ у насъ только лучшія озера, всюду они помѣщичьи. Кругомъ этихъ озеръ почти вездѣ живутъ крестьяне, а близъ самого озера почему то отдаленный помѣщикъ, князь или графъ, имѣетъ немного десятинъ коекакого лѣса или болотныхъ луговъ, и, конечно, озеро его.

За этотъ лѣсъ помѣщики (напр. при дер. Латва) берутъ оброкъ, какъ за пастбище, озеро также отдаютъ въ аренду преимущественно евреямъ. А отъ евреевъ уже нѣкоторые крестьяне рыболовы берутъ подрядъ и ловятъ рыбу по договору; (хотя рыболовство у насъ и не особенно то процвѣтаетъ). Такимъ образомъ какъ земля, такъ и вода у насъ буквально въ крѣпостной помѣщичьей зависимости, и крестьяне не только что неводомъ не могутъ ловить рыбу, и у береговъ своей земли, не могутъ ловить руками даже раковъ при свѣтѣ лучины или смоляковъ. Лѣсные помѣщичьи сторожа ходятъ ночью около озеръ, тушатъ лучину, обдираютъ одежу, торбы съ раками и часто даже избиваютъ голодныхъ женщинъ, желающихъ хоть ловлей раковъ заработать на хлѣбъ, на соль. Въ дополненіе помѣщики еще подаютъ на ободранныхъ крестьянъ въ судъ, который штрафуетъ отъ 5 до 10 рубл., хотя бы былъ пойманъ всего одинъ ракъ на своемъ же берегу озера.

—

Столбовыя дороги.

Проѣзжія, столбовыя или трактовыя, дороги въ нашей губерніи, не знаю по чьей милости, починяются только крестьянами.

Много верстъ проходятъ эти дороги, какъ по крестьянской, такъ и по помѣщичьей землѣ, но по всѣмъ этимъ дорогамъ разставлены столбы только волостныхъ правленій, сельскихъ обществъ и маленькіе столбики, означающіе участки крестьянъ.

Ежегодно всѣхъ «бѣдныхъ» крестьянъ полиція гонитъ починять эти дороги, а помѣщики какими то судьбами освобождены отъ этой починки; „Богъ ихъ вѣдаетъ! Вѣроятно, они пользуются этой привилегіей еще отъ крѣпостного права?“ ропщутъ бѣдные крестьяне...

—

Крестьянское образованіе.

Училищъ и школъ въ Виленской губерніи сравнительно съ количествомъ народонаселенія очень мало. Особенно ощущается недостатокъ въ городскихъ училищахъ и имъ подобныхъ. Въ губерніи есть много крупныхъ мѣстечекъ по 8, 10 и 12 тысячъ народонаселенія, но ни въ одномъ изъ нихъ еще нѣтъ городскихъ училищъ, за исключеніемъ уѣздныхъ городовъ. Поэтому, крестьянскія и мѣщанскія дѣти, окончивши народныя училища, если пожелаютъ дальше продолжать образованіе, принуждены тащиться иногда за 40—50 и 60 верстъ въ уѣздные города.

Что же касается малоземельныхъ или безземельныхъ, которымъ удалось кое-какъ окончить народное училище, то тѣмъ о городскомъ училищѣ за дальностью и крайней бѣдностью и думать не приходится. Другое дѣло было-бы, если-бы городскія училища были по мѣстечкамъ, гдѣ на черномякинномъ хлѣбѣ, быть можетъ, учился бы не одинъ крестьянскій юноша. При современной же сѣти городскихъ училищъ бѣднымъ крестьянамъ, питающимся круглый годъ мякиннымъ хлѣбомъ, о просвѣщеніи дѣтокъ абсолютно и призадуматься невозможно.

Крестьянамъ же такъ называемымъ батракамъ *), помѣщичьимъ паробкамъ, служащимъ почти даромъ, не приходится даже посылать своихъ дѣтей и въ школы грамоты, въ которыхъ можно было-бы научиться хоть азбуку читать и расписаться.

Священникъ назначаетъ, по ходатайству самихъ крестьянъ, учителя (окончившаго народное училище) въ какую либо деревню, въ которой наберется не менѣе 10 мальчиковъ (дѣвочекъ учатъ рѣдко; ихъ отрываетъ отъ школы пряжа кудели).

Родители этихъ мальчиковъ понедѣльно должны давать столъ учителю; учителю за учебный годъ казеннаго жалованія священникъ платитъ всего 3—5 руб. и рѣдко 10—12; приходится платить учителю: если наберется много учениковъ,—по 1 руб. съ ученика, а если мало—то по 1 р. 50 коп. и по 2 руб. Такъ что министерство народнаго просвѣщенія приходится только благодарить за безплатныя учебныя книги.

Но многіе родители не выдерживаютъ этого бремени, приходится нерѣдко не доѣдать и волей-неволей приходится открещиваться отъ всякаго просвѣщенія. Дѣти такихъ бѣдныхъ крестьянъ лѣтомъ у помѣщиковъ пасутъ гусей, свиней и рогатый скотъ за 10—15—20 руб. за лѣто на помѣщичьемъ хлѣбѣ, а у зажиточныхъ крестьянъ за 5—8 руб. лѣто.

Что же касается грамотныхъ стариковъ и молодого поколѣнія, то они къ самообразованію, саморазвитію не стремятся.

Нѣтъ деревни, въ которой оказался бы подписчикъ газеты или журнала. На свѣтскую литературу и газеты крестьяне смотрятъ, какъ на безполезную фантазію и сплетни. А если и найдется поклонникъ книгъ, то опять таки и ихъ не выписываетъ, а довольствуется казенными при народныхъ училищахъ. И лишь только молитвенники да Библія болѣе или менѣе пользуются успѣхомъ у крестьянъ.

У насъ нерѣдко еще встрѣчаются зажиточные крестьяне, враги просвѣщенія и грамоты, которые своихъ дѣтей ни за что не хотятъ отдать или послать въ школу. Они

*) Батраками у насъ зовутъ тѣхъ крестьянъ, которые были надѣлены всего тремя десятинами земли. Батраковъ есть сплошныя деревни.

говорятъ. что ихъ отцы, дѣды и прадѣды «грамаци» не знали, а все таки «шматъ» хлѣба имѣли. «Вучи ца не вучи усе равно, говорятъ они, съ пера хлѣба ѣсть не будутъ, а съ рогача сохи. Няхай каже лѣпей дармо дѣдци своей навукой и въ коштъ не вводятъ». Конечно, такіе крестьяне, по правдѣ сказать, и не враги «грамаци», а просто недальновидные невѣжды. Десять лѣтъ тому назадъ такихъ крестьянъ волостныя правленія, по распоряженію правительства, принуждали силою власти отдавать въ школы дѣтей.

Бывало, сельскій староста ходилъ по деревнямъ съ дубиной и приказывалъ имѣющихся мальчиковъ съ Покрова посылать въ школы. До трехъ разъ староста повторялъ эти приказы, а за третьимъ разомъ забиралъ подушки въ волостныя правленія до внесенія извѣстнаго штрафа, и т. д., но теперь эта капитель прекратилась.

Польская грамотность у насъ легче прививается, въ особенности въ самыхъ глухихъ деревняхъ, но ограничивается только чтеніемъ на молитвословахъ, писать же большинство и по польски не учится, якобы за ненадобностью, а свѣтскихъ книгъ также никто не читаетъ, и всѣ лучшіе польскіе писатели деревнѣ или неизвѣстны, или считаются пустячными.

—

Крестьянскія свадьбы.

Свадьбы нашихъ бѣднѣйшихъ крестьянъ продолжаются около двухъ сутокъ, а у болѣе зажиточныхъ до 4 и 6 дней. Свита свадьбы обыкновенно состоитъ изъ всѣхъ приглашенныхъ родныхъ. Послѣ вѣнчанія женихъ со своей свитой, человѣкъ 10 — 15, ѣдетъ къ невѣстѣ и гоститъ 2—3 дня; затѣмъ, забравъ кое какое приданое, женихъ ѣдетъ съ невѣстой домой, гдѣ уже свита невѣсты гоститъ столько же, сколько женихъ съ своей свитой гостилъ у невѣсты.

Свадьбы сопровождаются соотвѣтствующими народными пѣснями, музыкой, танцами объяденіями лучшей скоромной пищей и пьянствомъ. Бѣдныя свадьбы водки выпиваютъ не менѣе ведра (пиво не въ ходу), а богатыя отъ 3 до 6 и 8 ведеръ; но въ послѣдніе годы отъ 6 до 8 ведеръ рѣдко гдѣ выпивается.

—

Отхожіе и мѣстные заработки и запашка.

Вслѣдствіе малоземелья и безземелья, наши крестьяне въ особенности въ послѣднее десятилѣтіе начинаютъ оставлять родныя деревни и клочки своихъ земель сосѣдямъ на запашку и уѣзжать, одни въ города, на фабрики и заводы,—другіе въ Америку, откуда уже высылаютъ на родину оставленной семьѣ деньги. По количеству высылаемыхъ денегъ Америка стоитъ на первомъ планѣ. Изъ Америки многіе чернорабочіе ежегодно присылаютъ по 200 и 300 руб. На эти деньги (у кого онѣ копятся) крестьяне покупаютъ земли. Мѣстныхъ же заработковъ у насъ нѣтъ, если не считать зимней рубки, тески и свозки строевого лѣса къ вокзаламъ и рѣкамъ и поденнаго заработка по имѣніямъ помѣщиковъ, во время сѣнокоса и жнитва. Заработная плата невысока: за рубку и теску лѣса крестьяне вырабатываютъ въ сутки отъ 60 до 90 коп.; за свозку въ сутки отъ 60 к. до 1 руб. Лѣтомъ же косцы зарабатываютъ отъ 35 коп. до 70 и 80 коп., а жницы отъ 30 до 60 коп. въ день на своемъ хлѣбѣ.

Другихъ же мѣстныхъ заработковъ нѣтъ за отсутствіемъ всякой фабричной и заводской промышленности. Остающіеся на лѣто дома крестьяне, кромѣ своей земли, занимаются запашкой, т. е. паханіемъ земель тѣхъ крестьянъ, которые уѣхали въ городъ или Америку, и земель помѣщиковъ. Урожай съ этой запашки съ первыми всегда дѣлится пополамъ, а со вторыми, т. е. съ помѣщиками, зерно тоже пополамъ: пану осмину и пахарю осмину, но за то сѣномъ —часто на третьякъ, т. е. косарю возъ, а пану два. Даже болотные, совершенно топкіе луга помѣщики часто отдаютъ косить не на половину, а не третьякъ, а если и на половину, то все равно требуютъ еще въ видѣ преміи обвезти десятину земли навозомъ (помѣщичьимъ понятно), или сжать десятину ячменя, или овса, или откосить въ имѣніи нѣсколько дней. (Для примѣра можетъ служить им. Вирачата, помѣщика Паклевскаго-Козелло). Забастовокъ наши крестьяне не дѣлали, не умѣя организоваться.

—

Промышленность.

Промышленныхъ и кооперативныхъ обществъ у насъ нѣтъ. О такихъ обществахъ крестьяне, за безграмотностью большинства и нежеланію читать книги со стороны меньшинства. никто и понятія не имѣютъ.

А если предложить имъ, скажемъ, открыть гдѣ либо общественный кирпичный заводъ, они уклоняются, какъ отъ чорта открещиваются и говорятъ, что предлагаемое общество ничего не выиграетъ, и «цеглы» (кирпича) никто не будетъ брать, и что якобы это производство никому не нужно; а между тѣмъ, того не замѣчаютъ, что сами же берутъ цеглу (кирпичъ) сотнями и тысячами на помѣщичьихъ заводахъ.

Вообще, наше крестьянство очень некультурно, если есть гдѣ либо болѣе или менѣе зажиточные крестьяне, имѣющіе десятки или сотни руб., то они держатъ ихъ у себя въ соломенныхъ крышахъ, и рѣдко кто кладетъ въ сберегательныя кассы на проценты или даетъ подъ векселя другимъ крестьянамъ.

Наше крестьянство, несмотря на скудость урожая, какъ то больше привязано къ хлѣбопашеству, чѣмъ къ какой другой промышленности: оно любитъ говорить о продажѣ и покупкѣ земель, о надѣлѣ правительствомъ, о Сибири. Приэтомъ на мѣстахъ часто сами продаютъ свои узенькія полоски и покупаютъ при помощи банка пошире.

—

Искусства и ремесла.

Искусства между крестьянами Виленской губерніи буквально никакого не процвѣтаетъ, если не считать любителей и самоучекъ музыкантовъ, напримѣръ, скрипачей, цимбалистовъ, гармонистовъ и др. Ремеслъ также, за исключеніемъ портныхъ, кузнецовъ, колесниковъ, каменщиковъ-римаровъ *), сапожниковъ. Но и эти ремесла — осѣдлыя и далѣе крестьянскихъ потребностей не идутъ. А сапожниковъ даже вытѣсняютъ самоучки сапожники для себя.

Наши крестьяне почти нигдѣ не учатся ремесламъ, а многіе сами для себя дѣлаютъ, напримѣръ, шьютъ и починяютъ себѣ сапоги, дѣлаютъ всякую посуду, земледѣльческія принадлежности и орудія, сами себѣ строятъ дома. и т. д. И горе тому, кто всего этого дѣлать не умѣетъ: того часто высмѣиваютъ, какъ не имѣющаго въ рукахъ, по ихъ выраженію, «талянта».

Крестьянинъ *Андрей Горемыкинъ.*

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБ.

Выгораніе деревень и борьба съ огнемъ.

Одинъ изъ страшныхъ бичей для деревень это пожаръ. Онъ опустошаетъ положительно цѣлыя деревни и села со скотомъ, домашнимъ скарбомъ, а часто амбары съ хлѣбами, не говоря уже о сараяхъ, переполненныхъ легко воспламеняющимся кормомъ.

При такомъ порядкѣ постройки, какой существуетъ въ деревняхъ, полное выгораніе деревень не можетъ никого удивить.

Представьте себѣ громадную деревню. Два порядка избъ тянутся параллельно на протяженіи почти 1—2 верстъ, а тамъ, на задахъ еще такихъ же два порядка. Деревянныя избы, покрытыя сплошь соломой, такъ прижались другъ къ другу, что проходъ между ними не больше одной сажени, часто два дома подъ одну крышу, а то съ малыми пробѣлами въ аршинъ—два.

Исключеніе представляетъ переулокъ между гнѣздъ, гдѣ онъ бываетъ три саж.

Страдная пора есть своего рода особый періодъ усиленныхъ пожаровъ. Передъ тѣмъ, какъ уходить на жнитво, крестьяне все, что имѣетъ хоть нѣкоторую цѣнность, стараются отдать въ кладовую на храненіе или несутъ все это въ подвалъ; дома же оставляютъ только кухонныя принадлежности (даже иконы болѣе или менѣе цѣнныя убираютъ) и еще такія вещи, которыя нельзя никуда убрать, какъ-то: сани, телѣги, сохи. Дома остаются одни только маленькіе ребятишки подъ надзоромъ 10 л. мальчика или дѣвочки, а то и старушки 80 л.

Выше я упомянулъ, что свой скарбъ крестьяне выносятъ въ подвалъ. Можетъ быть, кому неизвѣстны эти строенія, если только можно ихъ такъ назвать. Въ нашей мѣстности, Нижегородской губ., Сергачскаго уѣзда, Кечасовской волости, подвалы такъ вошли въ моду, что совершенно вытѣснили амбары и кладовыя. Подвалъ дѣлается такъ: въ землѣ вырываютъ углубленіе 1—2 арш., 4—5 арш. шириной и 8—10—длиной. Потомъ въ это углубленіе вводятъ срубъ, дубовый по преимуществу, и продолжаютъ его на 1—2 арш. вверхъ надъ землей, гдѣ и заканчиваютъ конькомъ крышу. Обмазавъ наружныя стѣны и крышу глиной, обваливаютъ потомъ ихъ землей и, наконецъ, покрываютъ дерномъ, чтобы земля не обваливалась. Вотъ устройство этихъ подваловъ.

Для вентиляціи существуетъ всего только одна труба, поэтому въ подвалахъ сыро и затхло. Сплошь и рядомъ вынесенная въ подвалъ одежда покрывается плѣсенью, такъ что приходится за лѣто раза два выносить ее на улицу для просушки.

Земство пришло на помощь населенію въ искорененіи пожаровъ и вмѣсто соломенныхъ крышъ предлагаетъ крыть обмолотками съ глиной. Чтобы показать, какъ это дѣлается, земство организовало нѣсколько артелей работниковъ, которые ходятъ по деревнямъ и кроютъ безплатно крестьянамъ дома, харчуясь лишь за счетъ нихъ. Тѣмъ-же крестьянамъ, которые кроютъ глиняными обмолотками сами, земство выдаетъ вознагражденіе, въ видѣ поощренія, по 30 коп. съ квадр. саж.

Ф. Анисимовъ.

СИБИРЬ.

Волостной писарь въ Сибири.

«О Муза! воспой Ахиллеса, Пелеева сына»,
(Изъ „Иліады" Гомера).

Пою волостного писаря, сына матушки Сибири въ особенности, ибо судьбы европейскихъ собратій не вѣдаю: пусть сами себя воспѣваютъ.

При несмѣтномъ числѣ всякаго начальства, жизнь волостного писаря—не жизнь, а пожизненная дрожь и истинная лихорадка... и все изъ-за простого куска хлѣба. Изъ всѣхъ „государственныхъ мужей" волостной писарь—самый несчастный, самый униженный и угнетенный „мужъ" на свѣтѣ! При совершенно неграмотныхъ старшинахъ и другихъ сельскихъ должностныхъ лицахъ, волостной писарь долженъ „все знать" (ихъ въ насмѣшку такъ и называютъ „всезнайками") и за все отвѣчать,—отвѣчать по закону „какъ должностное лицо",—по службѣ,

---

*) Римарами у насъ зовутъ тѣхъ ремесленниковъ, которые шьютъ хомуты, возжи и вообще сбрую.

значитъ, и по тому же „закону"—оставаться совершенно безправнымъ и обезличеннымъ въ отношеніи всѣхъ другихъ должностныхъ лицъ на свѣтѣ. И въ то же время, обязанъ работать въ Сибири за всѣхъ: за волость, въ которой служитъ по крестьянскому дѣлу—хорошо что за плату—въ полной зависимости отъ крестьянъ, и за всѣхъ чиновниковъ, начиная съ министерскихъ и кончая мелкимъ полицейскимъ чиномъ,—работаетъ по всѣмъ отраслямъ канцелярскаго производства и при томъ безплатно. Въ неграмотной Сибири писарь—все: онъ—судебный слѣдователь во время производства дознанія (урядники только мѣсто занимаютъ, они почти всѣ сплошь безграмотны); онъ—мировой судья по уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ мировому судьѣ; онъ—волостной судья: при неграмотныхъ судьяхъ онъ первый юрисконсультъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся самыхъ высшихъ инстанцій въ Имперіи, онъ—дѣлопроизводитель по призыву людей къ выполненію воинской повинности; онъ—членъ губернскаго управленія по страхованію зданій (агентъ); онъ—самая исходная точка по военной мобилизаціи людей и лошадей; онъ—податной инспекторъ по торгово-промышленной части; онъ—акцизный по казенной монополіи; онъ—учетчикъ запаса и ратниковъ ополченія; онъ—статистикъ губернскаго и центральнаго комитетовъ; онъ—лицо, отвѣтственное за нарушеніе гербоваго устава, положенія о промысловомъ налогѣ, за недоимки казенныхъ податей, ибо на этотъ счетъ въ волостныхъ правленіяхъ имѣется недвусмысленное распоряженіе губернскаго начальства, гласящее, что писаря „будутъ вмѣстѣ съ старшинами привлечены къ отвѣтственности за бездѣйствіе власти". Пощадите,—какая у писаря власть?); и проч., и проч., и проч. Ко всему этому эти—полударовые все-государственные труженики,—„мужи" и „всезнайки",—должны въ совершенствѣ подготовить себя долголѣтнимъ постомъ и молитвой, и практикой—жить на 10—15 руб. жалованья въ мѣсяцъ; иначе сказать, своей собственной голодовкой, одобренной полнымъ даровымъ казеннымъ безправіемъ. Исключеніе составляютъ лишь очень немногіе, получившіе хотя и схоластическое, но все же какое ни на есть образованіе. И хотя такія лица, попавъ на эту всеобъемлющую должность, тоже никакими особыми правами не пользуются, но, по крайней мѣрѣ, къ нимъ нѣсколько внимательнѣе относятся безчисленныя начальства. Всѣ эти труженики по закону,—все по закону!—перегружены всевозможными обязанностями, и по тому же „закону" не имѣютъ ровно никакихъ правъ въ своей должности. При такихъ обстоятельствахъ и подъ бременемъ всевозможныхъ и невозможныхъ службъ, волостному писарю совсѣмъ не остается времени для заботы о своемъ развитіи и самообразованіи: ему нѣтъ времени ни подумать, ни почитать—что дѣлается на свѣтѣ, что дѣлается въ его собственномъ отечествѣ? Всѣ свѣдѣнія объ этомъ онъ почерпаетъ изъ предписаній и циркуляровъ начальства.

О жизни крестьянъ вообще, о ихъ непосильныхъ трудахъ, о нуждахъ и печаляхъ писалось и пишется много людьми способными и знающими, а о положеніи волостныхъ писарей — ни слова! А о нихъ пора, наконецъ, заговорить,—потому, во-первыхъ, что на нихъ главнымъ образомъ все бумажно-канцелярское государство опирается, и во-вторыхъ, потому, что снизу ихъ считаютъ злостными истолкователями строгихъ предписаній высшаго милостиваго начальства, а сверху—безвольными пѣшками самаго низшаго разбора. И можно только удивляться, какъ это бывшій депутатъ 1-й Государственной Думы и онъ же бывшій волостной писарь, г. Аладьинъ о писаряхъ тоже ничего не говорилъ и не писалъ. Послѣ того, чему же удивляться, что печать молчитъ? Мужикъ на этотъ счетъ счастливецъ: случится въ черноземной сторонѣ хорошій „недородъ", войдетъ въ моду лебеда, голодный тифъ, чума, холера, „моръ и гладъ" — всѣхъ любопытство разбираетъ,—газеты спеціальныхъ корреспондентовъ отправляютъ на мѣста! А писарь—что? Сытъ никогда не бываетъ, съ голоду не умираетъ,—какая отъ него корысть? Вотъ и молчатъ. И очень напрасно. Отъ этого никому не легче, а писарямъ огорченіе одно. Конечно, это на руку для всѣхъ, пользующихся трудами писарей, и въ особенности для всѣхъ ближайшихъ властей, ибо при молчаніи печати на писарей можно наваливать кому-что въ голову придетъ,—включительно до содержанія на ихъ счетъ цѣлаго штата инвалидовъ-чиновниковъ, потерявшихъ въ метрополіи способность къ труду и посланныхъ въ Сибирь на покой за негодностью. Я вовсе не шучу. Какъ обрадовались бы многіе писаря въ Сибири, если бы это была шутка! И вотъ вамъ примѣръ: у насъ введена должность страховыхъ агентовъ по страхованію зданій въ селеніяхъ; жалованья они получаютъ 900 р. въ годъ съ разъѣздными. Но за это они ровно ничего не дѣлаютъ: какъ раньше волостной писарь составлялъ страховыя вѣдомости съ „хожденіемъ по дворамъ", такъ и теперь онъ же составляетъ ихъ. Разница только та, что съ назначеніемъ агентовъ писарямъ работы прибавилось: раньше писарь составлялъ и писалъ только два экземпляра вѣдомости: одинъ—для себя т. е. для волости) и другой—для Губернскаго Правленія; а теперь онъ пишетъ еще и третій экземпляръ—для агента. Но это еще ничего бы... каплей моря не потопишь. А вотъ горе: раньше писарь за эту же работу, за цѣлое трехлѣтіе, получалъ 30—50 р. наградныхъ, а теперь получаетъ только 10—20 р. Куда же тѣ 20 — 30 руб. трудовыхъ ушло? Очевидно — въ инвалидный капиталъ отчислены—на содержаніе страховыхъ агентовъ.

И радъ бы больше написать къ „Познанію Россіи"... или правильнѣе—Сибири, да, извините, сейчасъ не могу: вижу крестьяне ко мнѣ толпой валятъ и начальство со всѣхъ сторонъ—кто на тройкахъ, кто на двойкахъ, а кто и просто верхомъ скачетъ. И кого изъ нихъ наберется больше, самъ пока разобрать не могу.

Волостной писарь № 73[illegible]

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБ.

Г. Троицкъ, Оренбургской губ.

Въ настоящее время въ нашемъ краѣ, какъ и во всей Россіи, чувствуется большое безденежье; живя нѣсколько лѣтъ въ торговыхъ конторахъ, я наблюдалъ, какъ торговля значительно падаетъ; что, конечно, сильно отзывается на промышленности края. Обыватели нашего города—купцы, мелкіе торговцы, приказчики, ремесленники—и въ неурожайные годы производятъ столько же покупокъ, какъ и въ урожайные, но рѣшающую роль играютъ земледѣльцы.

Главный потребитель у «насъ»—хлѣбопашецъ, ибо городъ самъ по себѣ небольшой. Лѣтъ 10,—12 назадъ, число торговыхъ заведеній начало быстро расти, такъ какъ здѣшніе хлѣбопашцы имѣли въ своемъ распоряженіи большое количество земли почти все не распаханное. Да и киргизы здѣшніе имѣли большіе табуны лошадей, которыхъ они продавали съ хорошей прибылью, и, конечно, какъ тѣ, такъ и другіе вырученные деньги несли на рынокъ.

Земля принадлежала частнымъ лицамъ и киргизамъ, послѣдніе даже не знали границъ своей земли. Хлѣбопашцы арендовали подъ посѣвъ на годъ у киргизъ десятину хорошей земли за 50—75 к. Частныя лица, преимущественно получившіе въ награду участки земли, нуждаясь въ деньгахъ, продавали участокъ десятинъ въ 300, 400 за 2,3 и 4 тысячи рублей.—Но вотъ разрѣшили малороссамъ переселяться въ Сибирь. Пріѣхали и къ намъ. Справились: почемъ земля?—3—4 тысячи за участокъ. а у нихъ въ нѣсколько разъ дороже дома. Много не спорятъ: хорошо, согласны; завтра давайте «контрактъ» заключать.

Участки стали распродаваться, что называется „на расхватъ“. Продавцы смекнули, и черезъ полгода цѣна съ 3 и 4 тысячъ дошла до 8, 10, 12 и 15 тысячъ рубл. за тотъ же участокъ и все-таки не осталось ни одного участка. Малороссы, въ сравненіи съ здѣшними обывателями, народъ дружный, предпріимчивый, помогаютъ другъ другу, организуютъ артель семей изъ 2—3 для посѣва общими силами пшеницы и др. хлѣбныхъ злаковъ; потомъ, когда ужъ обзаведутся, артель разъединяется, и живутъ каждый самъ по себѣ.

Наши поселяне стали арендовать землю исключительно у киргизовъ, и сейчасъ приходится платить за аренду десятины, вмѣсто прежнихъ 50—75 копеекъ, 2½ и 3 рубля. Да и то земли подъ „паръ“ почти не остается.

Въ 1902—4 годахъ земли у киргизовъ стали обрѣзать и „прирѣзать“ къ казачьимъ поселкамъ, а киргизовъ все отодвигали дальше. Ранѣе, лѣтъ 6—7 назадъ, киргизскіе „косяки“ лошадей свободно разгуливали по широкой степи, а теперь у киргизовъ крылья общипаны.

Киргизы лѣнивы, съ большой неохотой, въ силу необходимости, принимаются за хлѣбопашество, которое у нихъ стоитъ на низшей ступени развитія. Степь киргизская изобилуетъ травой, которую киргизы не косятъ и сѣна на зиму не запасаютъ, а лошади ихъ круглый годъ ходятъ подъ открытымъ небомъ и сами добываютъ себѣ кормъ; мнѣ приходилось, проѣзжая зимой мимо аула, наблюдать, какъ киргизскія лошади, искусно разгребая ногой снѣгъ, достаютъ изъ-подъ него траву.

Въ настоящее время свобода киргизовъ значительно стѣснена. Съ каждымъ годомъ переселенческая волна все увеличивается и увеличивается, особенно большихъ размѣровъ эта волна достигла въ нынѣшнюю весну: по улицамъ Троицка цѣлыми вереницами съ утра до вечера тянутся въ Кустанай и Тургай на своихъ „фургонахъ“ переселенцы (отъ Челябинска до Троицка нѣтъ желѣзной дороги).

За послѣдніе 2—3 года въ здѣшнемъ районѣ образовалось болѣе 200 поселковъ; свободныя земли всѣ уже заняты, а переселенцы все ѣдутъ и ѣдутъ. Въ виду того, что наступила уже весна, а нѣкоторые никакъ не могутъ приписаться къ какому-либо участку (а иные и года по два не припишутся), останавливаются на киргизскихъ земляхъ и заселяютъ ихъ. Киргизы, конечно, стараются отстоять „свою“ степь, на этой почвѣ и возникаютъ разныя недоразумѣнія и даже „бойни“. Недавно имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. (Цитирую его изъ мѣстной газеты „Степь“, № 58 отъ 25 апрѣля).

Столкновеніе переселенцевъ съ киргизами.

Проживающіе болѣе 2-хъ лѣтъ на урочищахъ и заимкахъ Кустанайскаго уѣзда переселенцы-молдаване около 300 человѣкъ 5 апрѣля организованной толпой явились со всѣмъ своимъ хозяйствомъ и скотомъ на урочище при озерѣ Узенкуль, расположились самовольно на киргизской землѣ и приступили къ возведенію построекъ и устройству постоянной осѣдлости, забаррикадировали всю мѣстность бричками и телѣгами и подъ угрозами дѣйствовать вооруженными силами принудили киргизовъ удалиться отъ озера.

Никакіе уговоры со стороны депутаціи киргизовъ не повліяли на молдаванъ, и киргизамъ пришлось обратиться за помощью къ уѣздному начальнику въ Кустанай.

Командированный на мѣсто происшествія помощн. уѣзднаго начальника, явившись въ лагерь молдаванъ, былъ встрѣченъ озлобленной толпой, которая на отрѣзъ отказалась покинуть станъ, говоря, что за два года странствованія и мытарства по чужимъ землямъ Кустанайскаго уѣзда они пришли въ такое состояніе, что имъ все равно—умереть-ли голодной смертью, или пасть подъ пулями войска, и что ихъ рѣшеніе безповоротно. Въ виду такихъ результатовъ пе-

реговоровъ уѣздный начальникъ телеграфировалъ о положеніи дѣла Тургайскому губернатору, отъ котораго получилось предписаніе мирнымъ путемъ выдворить молдаванъ и только при крайнемъ упорствѣ послѣднихъ прибѣгнуть къ вооруженной силѣ.

Тѣмъ временемъ киргизы собрали громадное число людей изъ сосѣднихъ ауловъ и рѣшили воздѣйствовать на молдаванъ своими средствами, для чего окружили ихъ плотнымъ кольцомъ, устроили настоящую осаду и объявили, что не пропустятъ къ молдаванамъ продовольствія и не допустятъ ихъ къ водопою до тѣхъ поръ, пока они не снимутся и не уйдутъ съ занятаго мѣста.

Прибывшаго на мѣсто уѣзднаго начальника молдаване встрѣтили съ хоругвями и національными флагами и выступили съ жалобами на свое бѣдственное положеніе. Уѣздный начальникъ, объяснивъ имъ всю рискованность занятаго ими положенія, ознакомилъ ихъ съ распоряженіемъ губернатора и убѣждалъ вернуться къ старымъ мѣстамъ и искать законный выходъ изъ своего затруднительнаго положенія, но не доводить до нежелательныхъ мѣръ и не возбуждать противъ себя киргизовъ.

Послѣ долгихъ переговоровъ молдаване порѣшили покинуть занятыя позиціи, просили ходатайствовать передъ губернаторомъ о томъ, чтобы не подвергать ихъ и ихъ руководителей наказанію, и послѣ того стали сниматься со стана и отправились на свои старыя мѣста.

На этотъ разъ дѣло обошлось такимъ образомъ безъ жертвъ.

Но вѣдь въ прошломъ году при столкновеніи во время ярмарки въ Тургаѣ киргизовъ съ русскими были и жертвы. Началось, какъ и всегда, съ пустяковъ, потомъ сторонники двухъ враждебныхъ лагерей: русскіе и киргизы, пустили въ ходъ кулаки и дубины. Лавки всѣ были закрыты. Базаръ „прекратился" и посланнымъ солдатамъ съ трудомъ удалось усмирить разбушевавшихся.

Проѣздъ казаковъ.

Утромъ 26-го апрѣля въ городъ прибыла изъ Челябинска направляющаяся въ Кустанай команда донскихъ казаковъ въ 40 человѣкъ; какъ передаютъ, казаки эти предназначены для усмиренія переселенцевъ, безъ разрѣшенія занимающихъ разныя земли; въ понедѣльникъ утромъ команда отправилась къ мѣсту своего назначенія.

Проѣзжая по киргизскому полю (граница отъ Троицка 8 верстъ) въ Тургайской области, мнѣ пришлось замѣтить, что по полю разставлены вѣхи. (Ходятъ слухи, что будто бы киргизовъ хотятъ „прикрѣпить" къ землѣ, то есть, чтобы они жили на одномъ мѣстѣ, а не на зимовкахъ зимой, и около озеръ въ кошахъ лѣтомъ). Если киргизъ будетъ жить на одномъ мѣстѣ, то ему придется заниматься хлѣбопашествомъ, но какъ?.. Киргизъ бѣденъ. Что сѣять, на чемъ сѣять, и какъ сѣять? Вотъ вопросы, которые всегда передъ нимъ встаютъ. Раньше степь была ихъ кормилицей, но питательные соки ея истощаются, и киргизамъ почти нечего взять отъ нея.

Урожай съ десятины яровой пшеницы въ среднемъ у насъ пудовъ 30, 35. Хлѣбопашецъ не заботится объ удобреніи почвы, пашетъ глубиною вершка 2, $2^1/_2$, „забороннитъ" и скажетъ: „ну, слава Богу, посѣялъ себѣ вотъ столько-то десятинъ, ну, а теперь, что Богъ дастъ. Когда отсѣются всѣ, то привозятъ на пашню попа, дьякона и др., приносятъ иконы и просятъ Бога о ниспосланіи дождя. А если же хлѣбъ не родится, то говорятъ, такъ видно Богу угодно, прогнѣвали мы Творца Создателя...

— Да! прогнѣвали, не удобрили землю, всковыряли, а не вспахали почву, никакого искусственнаго орошенія, никакой борьбы съ сорными травами, а такъ, на авось; „Богъ, молъ, милостивъ!"—Можно безъ погрѣшности сказать, что у здѣшнихъ „постоянныхъ" жителей получается ежегодный недородъ, у переселенцовъ, недавно пріѣхавшихъ, въ виду плохого матеріальнаго положенія и вслѣдствіе ихъ незнакомства съ мѣстными условіями хлѣбопашества—большой недородъ, а объ урожаѣ у совсѣмъ некультурныхъ киргизовъ и говорить излишне.

Вологодская губ.

Вологодская ссылка.

Въ этомъ очеркѣ я хочу познакомить читателей съ Вологодской ссылкой. О ссылкѣ въ настоящее время пишется много, и я думаю читатель до нѣкоторой степени знакомъ съ нею, поэтому распространяться о ней много не стану, а отмѣчу лишь то, съ чѣмъ еще общество мало знакомо.

Кстати замѣчу, что статья Вл. Комкова о ссылкѣ („Сухая гильотина" Образованіе № 8, 1908 г.) не вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Приведенныя имъ цыфры, говорящія о томъ, сколько пол. ссыльныхъ принадлежитъ къ революціоннымъ партіямъ, взяты произвольно. Хотя г. Комковъ и оговари-

вается, что онъ пишетъ на основаніи *) „пущенной—(имъ)—анкеты и трехмѣсячной, спеціальной поѣздки по ссыльнымъ губерніямъ". Но, между прочимъ ни анкеты, ни самого г. Комкова, живя около двухъ лѣтъ въ ссылкѣ я не видѣлъ. Такъ же спрашивалъ товарищей по ссылкѣ другихъ мѣстъ—отвѣтъ получалъ отрицательный. Какъ бы хорошо ни была поставлена анкета г. Комкова, она, не могла охватить всѣ мѣста русской ссылки.

Въ вологодской ссылкѣ политическіе ссыльные нѣсколько разъ пытались при помощи анкетъ опросить всѣхъ находящихся здѣсь ссыльныхъ, но попытка не увѣнчались успѣхомъ. Въ г. Яренскѣ (Вол. губ.) изъ 350 ссыльныхъ отвѣтили только 198 человѣкъ. Изъ этого примѣра, мнѣ кажется, ясно, что анкета г. Комкова большого успѣха не имѣла, и, слѣдовательно, онъ писалъ о ссылкѣ на основаніи лишь досужей фантазіи и матеріала, взятаго изъ газетъ.

Съ Вл. Комковымъ посчитаемся потомъ, когда онъ что либо отвѣтитъ въ свое оправданіе, а теперь перейдемъ къ дѣлу, т. е. очерку вологодской ссылки.

Вологодская ссылка—административная. Сюда ссылаютъ на основаніи дѣйствующихъ усиленныхъ охранъ и военныхъ положеній. Большинство ссылается на 2 года, меньшинство на 3 г. и до снятія усиленныхъ охранъ и военныхъ положеній.

Массовая ссылка началась съ 1906 года.

Когда пришли первые этапы политическихъ ссыльныхъ, мѣстные жители думали, что къ нимъ прислали какихъ-то преступниковъ, которыхъ нужно опасаться, и поэтому боялись ихъ пускать на квартиры. Съ трудомъ найдя жилище, изгнанники на время селились, а потомъ большинство изъ нихъ изъ ссылки убѣгало; такъ какъ на выдаваемое тогда отъ казны пособіе—2 р. 40 к. въ мѣсяцъ, существовать было невозможно. Съ 1907 года пособіе отъ казны увеличили до 7 р. 40 к., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 8 р. Съ этихъ поръ побѣги стали рѣже. Нѣкоторые добровольно возвратились въ ссылку.

Въ это время политическіе ссыльные организовались въ „союзы колоній пол. ссыльныхъ". Препятствій къ организаціи подобныхъ союзовъ со стороны администраціи не было. На членскій взносъ снималась квартира, которая носила названіе „центральная квартира" и „колонія". Здѣсь происходили общія собранія, на которыхъ обсуждались общія дѣла ссылки, устраивались школы, библіотеки, столовыя и читались рефераты. Члены союза подчинялись принятому на общемъ собраніи уставу. Одинъ изъ уставовъ я привожу:

Изъ Быт. полит. ссыл. г. Вельска „В столовой"

Что долженъ помнить каждый членъ колоніи пол. ссыльныхъ:

1) Членомъ колоніи считается всякій, исполняющій постановленія колоніи и вносящій извѣстное процентное отчисленіе.

2) Взносы: ежемѣсячно по 30 к. изъ 7 р. 70 к. кормовыхъ; съ одежныхъ: съ 30 р. 25 к.—1 р., съ 21 р. 85 к.—70 к., съ 9 р. 27 к.—30 к.

3) Члены колоніи самовольно выходящіе изъ нея, совсѣмъ не получаютъ взносовъ обратно, исключенные получаютъ послѣдній взносъ

*) Цитирую на память.

4) Товарищи, сидящіе въ тюрьмѣ, получаютъ ежемѣсячное пособіе въ 5 руб.

5) Для постояннаго завѣдыванія дѣлами колоніи избирается комиссія изъ 5 лицъ, которая является органомъ исполнительнымъ. На ея обязанности лежитъ веденіе кассы, переговоры съ администраціей, сношенія съ другими организаціями ссыльныхъ.

6) Комиссія имѣетъ право выдавать помощь въ количествѣ 1 руб. въ мѣсяцъ, свыше этого—общее собраніе.

7) Общее собраніе—воскресенье—5 час. вечера. Экстренное созывается комиссіей по заявленію членовъ колоніи.

8) Дѣла личныя рѣшаются помимо общаго собранія третейскимъ судомъ. Дѣла, затрагивающія интересы всей колоніи, изслѣдуются комиссіей и передаются на рѣшеніе общаго собранія.

9) Колонія принципіально отвергаетъ высылку изъ Вельска, какъ мѣру наказанія. Могущія проводиться въ жизнь мѣры: порицаніе, исключеніе изъ колоніи и бойкотъ. г. *Вельскъ*.

(Прим. § 9. Въ то время въ колоніи поднимался вопросъ о высылкѣ изъ Вельска ссыльныхъ за порочное поведеніе).

Союзы колоній были безпартійными организаціями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вслѣдствіе партійныхъ разногласій они распались; и за тѣмъ организовались партійныя: эс.—эровскія, эс.—дековскія, максималистскія и др. Для обсужденія какого либо вопроса, касающагося всей ссылки, собирались общія собранія всѣхъ „колоній„ мѣстнаго пункта ссылки. Собирались такъ-же послушать рефератъ, устраиваемый членомъ какой либо „колоніи“. По окончаніи реферата происходили отчаянные дебаты. Всякій защищалъ свои идеи и старался привить ихъ другимъ.

Ссылка въ 1907 году только и жила партійными вопросами. Гдѣ бы ни былъ, куда бы ни пошелъ—вездѣ, слышишь, обсуждаютъ какіе нибудь вопросы. Часто встрѣтишь, бывало, на улицѣ двухъ противниковъ, вспомнившихъ при встрѣчѣ другъ съ другомъ не оконченный споръ и продолжающихъ вести его на ходу. Жили тогда большинство „коммунами“ по нѣсколько человѣкъ; конечно, въ коммунѣ были лица однихъ убѣжденій.

Изъ быта полит. ссыльныхъ.—Переѣздъ на новую квартиру.

Въ 1908 году пособіе было увеличено: въ Кадниковѣ, Тотьмѣ, Яренскѣ до 8 р. 30 к., Вологдѣ 8 р., В.-Устюгѣ 7 р. 70 к., Никольскѣ, Сольвычегодскѣ прибавлено не было. Тамъ получали 7 р. 40 к., кромѣ того одежныхъ въ годъ получалось отъ 35 р. до 50 р., смотря по мѣсту ссылки. (Столько же получается и въ настоящее время, за исключеніемъ Устьсысольска, гдѣ съ 1909 г. кормовое пособіе уменьшили). на 30 к. Привилегированные получаютъ 11 р. На жену и дѣтей, если они находятся при ссыльномъ, выдается особое пособіе. Такъ, напр., въ Вельскѣ ссыльный съ женой получаетъ 15 р. 20 к. въ мѣсяцъ. Тотъ же ссыльный съ женой и 4 дѣтьми—27 р. (Столько же, приблизительно получается и въ другихъ пунктахъ Вологодской ссылки).

Въ мартѣ 1908 года организаціи политическихъ ссыльныхъ были закрыты по распоряженію Вологодскаго губернатора. На ссылку стала надвигаться реакція. Стали производить обыски и аресты. Ввели надзоръ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ввели спеціальныхъ „наблюдателей“ съ 30 р. окладомъ въ мѣсяцъ. Наприм., въ Тотьмѣ на 300 ссыльныхъ 6 „наблюдателей“. На обязанности этихъ наблюдателей лежитъ провѣрка ссыльныхъ. Для чего провѣряютъ ссыльныхъ—не знаю.

Побѣговъ предупредить повѣркой наблюдатели не могутъ. И ссыльный при первомъ желаніи можетъ убѣжать и сейчасъ. Въ настоящее время побѣги стали рѣдки. Это объясняется тѣмъ, что „на волѣ" жить нелегально стало трудно.

Въ апрѣлѣ прошлаго года отмѣнили дорожныя деньги, которыя ссыльные получали по окончаніи срока. Что имѣло правительство въ виду, отмѣняя дорожныя деньги, не извѣстно; но отмѣной ихъ нанесенъ большой ударъ ссыльнымъ. Большинство ссыльныхъ—крестьяне и рабочіе, надѣяться на помощь изъ дому которымъ нечего, потому что семьи ихъ, лишившись работниковъ, не только не могутъ помогать, но и сами чуть не умираютъ съ голоду. Чтобы добыть денегъ на дорогу, неимущій ссыльный начинаетъ „экономить", т. е. буквально голодаетъ, такъ какъ при выдаваемомъ пособіи не только не возможно „экономить", но и прожить трудно.

Ссылка въ настоящее время.

За что высылаютъ?

Спросите вы любого крестьянина-ссыльнаго, за что его выслали, и онъ отвѣтитъ, что нагрубилъ урядику, а тотъ донесъ куда слѣдуетъ; и въ результатѣ онъ политическій преступникъ и, какъ таковой, просидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, а затѣмъ попалъ въ ссылку. Или же дѣло вышло на сходѣ, гдѣ крестьянинъ досадилъ кулакамъ, отстаивая свои интересы, и вотъ онъ „агитаторъ" въ ссылкѣ. Я знаю одного 60-лѣтняго старика, дряхлаго, глухого. За что его выслали, онъ и самъ не знаетъ. Развѣ, говоритъ, за то, что по требованію урядника не закопалъ на улицѣ, подъ окномъ колодецъ. „Совсѣмъ, сынокъ, не знаю за што! Въ тюрьмѣ объясняли—не понялъ!" И вотъ такіе полит. ссыльные, съ точки зрѣнія „Новаго Времени", „отрезвляются". Есть еще элементъ ссыльныхъ это босяки, алкоголики, воры, которыхъ, кстати сказать, въ ссылкѣ порядочно. Они тоже высланы за „политическія" преступленія и здѣсь считаются политическими ссыльными и, какъ таковые, получаютъ отъ казны пособіе (ссыльные неполитическіе пособія не получаютъ). Политическихъ ссыльныхъ, дѣйствительно политическихъ, въ современной ссылкѣ немного.

За послѣднее время замѣчается рѣзкое колебаніе убѣжденій у политическихъ ссыльныхъ. Бывшіе соціалисты дѣлаются индивидуалистами, послѣдователями Фр. Ницше, Макса Штирнера и др. представителей крайняго индивидуализма. Замѣчается переходъ къ анархизму и махаевщинѣ.. Это объясняется условіями ссылки и неубѣжденностью. Партійные вопросы мало интересуютъ пол. ссыльныхъ въ настоящее время. Многіе теперь занимаются самообразованіемъ. Въ особенности много готовится на атестатъ зрѣлости.

Ссыльные у себя на квартирахъ.

Небольшая комната. Въ ней 2—3 обитателя. У оконъ стоятъ столики, тщательно покрытыя старой газетой. На столѣ письменныя принадлежности и груды книгъ преимущественно учебниковъ; да еще коробки съ табакомъ-махоркой,—другомъ ссыльныхъ. У стѣнъ стоятъ кровати самодѣльныя съ набитымъ соломой тюфякомъ. Таковы квартиры политическихъ ссыльныхъ.

Вотъ еще квартира.

Подходя къ ней вы услышите шумъ, въ крайнемъ случаѣ, площадную брань. Такъ и знайте здѣсь живутъ хулиганы.

Зайдемъ въ комнату... Она полна табачнаго дыма. Полъ заплеванъ. На столѣ бутылки отъ водки. Обитатели голодные, какъ волки, такъ какъ „кормовыя" отнесены въ казенку (на долго ли ихъ хватитъ!), а „частной собственностью", вѣдь, не всегда приходится пользоваться.

На этомъ я кончу свой очеркъ. *И. Сѣровъ.*

ВЛАДИМІРСКАЯ ГУБ.

Красная смерть.

Въ истекшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, недалеко отъ Иваново-Вознесенска, въ пустоши Фрянько-во, рабочими подрядчика Мосалова, рывшими песокъ, была найдена страшная находка.

Въ зашитой рогожѣ они обнаружили части человѣческаго тѣла.

Тотчасъ было дано знать властямъ, которыя и обнаружили, что трупъ лежалъ на мѣстѣ не менѣе года. Онъ сильно разложился. Установить—мужчина это или женщина,—не удалось.

Власти выдали разрѣшеніе на погребеніе этого таинственнаго трупа.

А тайна такъ и осталась неразгаданной и невыясненной.

Теперь въ Иваново-Вознесенскѣ высказывается упорное предположеніе, что найденный въ рогожѣ трупъ, не что иное, какъ жертва основавшейся здѣсь довольно странной секты „красная смерть".

Послѣдователи этой секты убѣждены, что люди, плохо и грязно жившіе на землѣ, очищаютъ себя черезъ мученическую кончину. Поэтому, при приближеніи старости, члены этой секты истребляютъ одинъ другого насильственной смертью.

У нихъ имѣется „красная освященная подушка", которую они накладываютъ на голову „грѣшника" и душатъ его. Душа его отлетаетъ прямо въ рай.

Мѣстная газета „Ивановскій листокъ" сообщаетъ, что случай такой насильственной смерти былъ запротоколенъ прокурорскимъ надзоромъ въ Шуйскомъ уѣздѣ, но окончательно дѣло выяснить не удалось и громкій процессъ „красносмертниковъ" застрялъ въ какихъ-то канцеляріяхъ.

Затѣмъ находили такіе же трупы въ Иваново-Вознесенскѣ около завода Мурашкина и въ низинахъ старой заколоченной фабрики на Дмитровкѣ.

Но и эти темныя дѣла, такъ и остались темными.

Власть тьмы попрежнему царитъ на Руси!

А время отъ времени передъ ея загадками и тайнами становится въ тупикъ и сама власть прогресса!

Видимо, красносмертники научились ловко скрывать свои концы въ мутной водѣ и фанатически вѣрятъ въ свои догматы.

КІЕВСКАЯ ГУБ

Праздникъ Ивана Купала

(с. Кривое, Кіевской губ.)

Утромъ прошелъ небольшой дождикъ и освѣжилъ высохшую землю. Дышалось легко и свободно. Улицы села представляли зеленыя аллеи. Около каждой хаты разведенъ въ вишневомъ садикѣ цвѣтникъ. Сегодня цвѣтовъ сильно убавилось въ нихъ: дивчата вьютъ вѣнки. То тамъ, то сямъ видны гуртки пестрыхъ головъ въ разноцвѣтныхъ платкахъ, склонившихся надъ такимъ же пестрымъ вѣнкомъ-„купайломъ". Каждая изъ дивчатъ помогаетъ другъ дружкѣ въ украшеніи „купайла". Какихъ только тутъ цвѣтовъ нѣтъ? Все, что можно было достать цвѣтущаго въ садикахъ и лугахъ, пошло сюда. За то и „купайло" вышло! На широкомъ деревянномъ табуретѣ едва помѣщается!—Но вотъ наступаетъ вечеръ. Вѣнокъ оконченъ. Посрединѣ горятъ три свѣчи. Четыре изъ меньшихъ дивчатъ берутъ табуретъ за ножки и, поднявъ надъ головой, несутъ селомъ, распѣвая соотвѣтствующія пѣсни, за греблю, на экономическій дворъ „пидварокъ". Часамъ къ восьми здѣсь собрались около двухсотъ душъ сельской молодежи въ праздничномъ одѣяніи. Вѣнки ставятъ посрединѣ двора. Дивчата берутся за руки и составляется громаднѣйшій хороводъ. Далеко разносится пѣсня, которая поется только въ одинъ этотъ день:

Ой купаI авсван
Тай у воду упав.
Защебечи, соловейку, защебечи,
Над моею хатою ранєнько.

Часамъ къ десяти или одиннадцати вѣнки опускаются на воду въ близъ лежащій прудъ. Долго волны носятъ свѣтящіяся „купайла" на пруду. Свѣчи догораютъ, и темнота скрываетъ ихъ изъ глазъ, а въ это время дивчата и парубки возвращаются съ пѣснями домой, чтобы завтра утромъ приняться за прерванный праздникомъ трудъ.

Подп. **Гр. Омельченко.**

АСТРАХАНСКАЯ ГУБ.

Интересная находка.

Въ с. Тишковѣ, Астраханскаго уѣзда, съ восточной стороны села, въ 20 саженяхъ отъ напостроекъ, при дѣланіи кирпича и рытьѣ ямъ найденъ въ грунтовой землѣ якорь 3-хъ-лапый, съ кольцомъ, сильно оборжавленный, вѣсомъ въ 20 пудовъ. Якорь этотъ находился подъ землею на 4 вершка по направленію отъ востока къ западу. Судя поэтому, судно имѣло стойку на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится село и гдѣ, какъ говорятъ старожилы, болѣе 100 лѣтъ нѣтъ никакого судоходства. Такимъ образомъ потеря этого якоря относится къ началу или половинѣ XVII вѣка.

Судя по величинѣ и тяжести якоря, судно было большое, какихъ теперь нельзя встрѣтить. Старожилы думаютъ, что найденный якорь былъ оставленъ такъ называемымъ въ старину военнымъ судномъ „ботомъ", на которомъ въ прежнія времена, по преданію, преслѣдовали морскихъ воровъ и разбойниковъ изъ трухменъ, грабившихъ по морю русскихъ и забиравшихъ ихъ въ плѣнъ.

Подп. № 1445.

САРАТОВСКАЯ ГУБ.

Раскопки на Волгѣ.

13 іюня членомъ имп. арх. комиссіи г. Глазовымъ закончены раскопки кургановъ близъ Аткарска. „Сар. Вѣстн." пишетъ, что эти курганы (по народному „мары") тянутся по голой, заросшей полынью степи. Среди нихъ выдѣляется курганъ „Большіе Мары". Съ этимъ курганомъ связано много легендъ: говорятъ „о черной птицѣ съ большими крыльями", отгоняющей всякаго, кто рѣшится идти или ѣхать черезъ курганы ночью, о раздающемся смѣхѣ при упоминаніи Божьяго имени, о свѣчахъ, горящихъ надъ курганами, о воинѣ, закованномъ въ желѣзо, являющемся изъ „Большого Мара" передъ звономъ къ пасхальной заутрени и т. д.

Раскопано уже около 30 кургановъ. Найдены человѣческіе скелеты, съ лѣвой стороны которыхъ лежали лошадиныя кости. Найдено нѣсколько кинжаловъ, остатки „шестоперовъ", дротиковъ, стрѣлъ и костяныхъ украшеній колчановъ. Въ одномъ изъ самыхъ большихъ кургановъ въ головахъ покойника стоялъ сосудъ, похожій на византійскую амфору. Въ женскихъ могилахъ нашли украшенія: бусы, браслеты, металическія зеркала. По опредѣленію г. Глазова, могильники оставлены бродившими здѣсь въ XI и XII вв. половцами или хазарами.

Раскопки въ уѣздѣ ничего не дали. Въ с. Б. Дмитріевкѣ, хотя и оказалось огромное городище въ 500 кургановъ, но оно уже разграблено кладоискателями.

СРЕДНЯЯ АЗІЯ.

Раскопки въ Самаркандѣ.

Археологическія раскопки, производящіяся нынѣ близъ Самарканда, совершенно случайно раскрыли остатки обсерваторіи, построенной въ началѣ XV вѣка мѣстнымъ ханомъ Улукъ-бекомъ, славившимся своею ученостью. Подъ землею найдены основаніе башни для солнечныхъ часовъ и квадрантъ изъ мрамора съ высѣченными въ немъ дѣленіями. Сооруженіе здѣсь обсерваторіи объясняется тѣмъ, что Самаркандъ въ свое время былъ средоточіемъ учености; сюда стекались учиться въ многочисленныхъ медрессе изъ разныхъ восточныхъ городовъ. Кромѣ того, Самаркандъ славился своими магометанскими храмами, за что получилъ названіе „Глава Ислама". Остатки этихъ храмовъ, украшенные рисунками въ древне-азіатскомъ стилѣ, также обращаютъ на себя вниманіе изслѣдователей не только русскихъ, но и западныхъ.

Красное озеро.

„Турк. Вѣд." пишутъ, что вблизи селенія Николаевскаго, Мангишлакскаго уѣзда имѣется соленое озеро, весьма интересное въ научномъ и бальнеологическомъ отношеніяхъ. Съ наступленіемъ весны въ озерѣ развивается значительное количество особыхъ бактерій, дающихъ водѣ карминокрасный оттѣнокъ, почему озеро и получило свое названіе „Красное". Весьма эффектенъ видъ озера въ лѣтній жаркій полдень, когда сильная зыбь колышетъ его поверхность: въ такое время вода получаетъ интенсивную окраску кровяного цвѣта, невольно приковывающую взоръ необыкновеннымъ зрѣлищемъ „озера крови". Къ особенностямъ этого озера надо также отнести рѣзко-фіалковый запахъ его воды. Цѣлебныя свойства „Краснаго озера" давно извѣстны мѣстнымъ жителямъ. Года два назадъ какой-то предприниматель занялся извлеченіемъ изъ озера поваренной соли и вслѣдствіе этого краснота озера постепенно пропадаетъ.

КАВКАЗЪ.

Цѣнныя находки.

акъ сообщаетъ „Баку", въ деревнѣ Ашнакъ-Анарана трое татаръ при раскопкѣ древняго кургана нашли много золотыхъ украшеній съ драгоцѣнными камнями и серебряныя деньги. Когда объ этомъ узнали власти, на мѣсто раскопокъ прибыли архимандритъ Хачикъ и эчміадзинскій уѣздный начальникъ. Часть находки была у татаръ отнята. Всѣ золотыя вещи—женскія украшенія, деньги—римскія; между ними нѣкоторыя съ изображеніемъ императора Августа, изъ чего заключаютъ, что курганы относятся къ I или II вѣкамъ. Найдены также художественно исполненныя фигуры оленя и козла. Находки увезены въ Эчміадзинъ.

Вторая анкета „Вѣстника Знанія“.

Очередной и неотступной задачей всей нашей общественной жизни надо признать сейчасъ возможно сильное и возможно всестороннее освѣщеніе тѣхъ перемѣнъ, тѣхъ настроеній, тѣхъ чаяній и ожиданій, которыя зарождаются въ народныхъ массахъ. Только въ самодѣятельности и въ духовномъ и экономическомъ развитіи этихъ массъ залогъ нашего успѣха въ будущемъ.

Облегчить и ускорить это сознательное участіе народныхъ массъ въ экономической и духовной культурѣ страны долгъ каждаго человѣка. Но правильно исполнить этотъ долгъ, расчетливо и вѣрно затратить свои силы, составить вѣрную программу общественной дѣятельности можно только въ томъ случаѣ, если народныя массы не будутъ въ каждый данный историческій моментъ загадкой для интеллигенціи и обратно. А между тѣмъ это взаимное непониманіе двухъ основныхъ группъ нашей исторіи чувствуется не менѣе остро и теперь, чѣмъ прежде, когда оно оказалось источникомъ многочисленныхъ и тяжелыхъ ударовъ. Интеллигенція такъ или иначе все же проявляетъ себя даже въ тяжелые переживаемые нами моменты: новыя литературныя теченія, новые общественные запросы въ текущей прессѣ, столкновеніе политическихъ интересовъ на аренѣ общественной дѣятельности и т. д.—все это даетъ нѣкоторыя руководящія нити для характеристики настоящаго момента. Но трудовое крестьянство и рабочія массы молчатъ... Молчатъ не потому, что онѣ благоденствуютъ, и не потому, что не ищутъ лучшаго будущаго, а потому что не существуетъ для нихъ соотвѣтствующихъ общественныхъ аппаратовъ. Молчаніе это теперь, послѣ пережитыхъ бурныхъ событій, еще больше увеличиваетъ ту загадку, имя которой—народъ. Къ посильному освѣщенію этой загадки мы и зовемъ нашихъ читателей, тѣмъ болѣе, что огромное большинство ихъ сами принадлежатъ къ трудовому крестьянству и рабочему классу или стоятъ съ ними въ непрерывныхъ и дѣловыхъ общеніяхъ изо дня въ день, изъ года въ годъ. Показанія такихъ свѣдующихъ людей, собранныя со всѣхъ концовъ нашего отечества, не могутъ не имѣть глубокаго общественнаго интереса.

Предлагаемая анкета раздѣляется на двѣ части: одна страничка характеризуетъ личныя настроенія опрашиваемаго. Какъ въ каплѣ воды отражается окружающій міръ, такъ и каждая личность отражаетъ окружающую ее соціальную среду. Отдѣльными маленькими ручейками сливаются эти маленькія личныя настроенія и образуютъ могущественный историческій потокъ. Вторая страничка опроснаго листа разсчитана на наблюдательность опрашиваемаго, на его умѣнье сознательно отнестись къ окружающимъ явленіямъ. Камень за камешкомъ, принесеннымъ изъ разныхъ уголковъ нашего отечества, можетъ составиться болѣе или менѣе стройная мозаичная картина хотя бы одной изъ сторонъ даннаго момента. Эта страничка опроснаго листа потребуетъ уже больше труда со стороны нашего читателя; придется не только заглянуть въ себя, возстановить свои впечатлѣнія, вспомнить знакомыя цифры и факты, но походить, поискать источниковъ, поразспросить свѣдущихъ лицъ. Быть можетъ, не всѣмъ будетъ подъ силу отвѣтить на обѣ странички или на всѣ вопросы той или другой странички, тогда пусть каждымъ будетъ сдѣлано только то, что онъ находитъ для себя посильнымъ, и этого будетъ достаточно для того, чтобы съ сознаніемъ исполненнаго общественнаго долга онъ могъ сказать „Feci, quod potui; faciant meliora potentes“ („Сдѣлалъ, что могъ; пусть сдѣлаютъ лучше тѣ, кто можетъ“) [1]).

А. Николаевъ.

---

[1]) Обѣ эти анкеты, обнимающія собою матеріальный и духовный бюджетъ нашихъ читателей (кто не успѣлъ еще прислать отвѣтовъ на первую анкету, см. № 1 В. Зн., пусть поторопятся прислать ихъ теперь вмѣстѣ)—послужатъ матеріаломъ для книги «Хлѣба и свѣта», которую получатъ читатели. Въ ней будутъ проведены между прочимъ параллели съ западомъ.

Редакція.

Второй опросный листокъ.

О духовныхъ запросахъ читателей журнала „Вѣстникъ Знанія“

(Во избѣжаніе порчи листка рекомендуется предварительно писать карандашомъ).

Имя, отчество, фамилія лица, согласившагося дать свѣдѣнія по листку (опубликованію можетъ подлежать только съ согласія опрашиваемаго).

Занятіе.

Мѣстожительство.

Какіе мотивы побуждаютъ Васъ искать знанія (желаніе получить лучшій заработокъ, занять лучшее положеніе въ обществѣ, разрѣшить тѣ или другіе вопросы жизни и т. д.)?

Какъ великъ Вашъ годовой бюджетъ? (необязательно)?

Какую часть его Вы затрачиваете на духовныя потребности (также сумму въ рубляхъ)?

Какими путями Вы стремитесь къ пріобрѣтенію знанія (школы, курсы, чтеніе, театръ, кружки самообразованія)?

Читаете-ли Вы газеты? Какія?

Выписываете-ли сами? Какія?

Читаете-ли журналы? Какіе?

Выписываете-ли сами? Какіе?

Пользуетесь-ли какой либо читальней?

Пользуетесь-ли какой библіотекой и откуда получаете книги для чтенія?

Укажите съ какими научными и литературными вопросами Вы желали бы ознакомиться черезъ посредство „Вѣстника Знанія“ (въ видѣ статей и приложеній).

Назовите наиболѣе цѣнимыхъ Вами писателей въ области литературы и науки.

Путемъ разспросовъ у учителей и другихъ лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу народнаго просвѣщенія, выясните слѣдующіе вопросы относительно окружающаго Васъ населенія:

(См. слѣд. стр.).

1) Велико-ли у него стремленіе къ знанію? Какъ оно относится къ земской и церковно-приходской народной школѣ? Считаетъ-ли достаточными тѣ знанія, которыя даетъ ему народная школа? Какія требованія оно предъявляетъ къ народной школѣ?

2) Посредствомъ опроса учителей, библіотекарей, книгопродавцевъ и книгоношъ выясните: насколько великъ у населенія спросъ на книгу? какія измѣненія въ этомъ отношеніи замѣчаются? Охотнѣе-ли читаются мелкія брошюры или большія книги? къ какимъ вопросамъ (беллетристика, общественныя науки, естествознаніе, техника, сельское хозяйство) замѣчается наибольшій интересъ? Если возможно, иллюстрируйте цифрами.

3) Какія просвѣтительныя учрежденія (школы, курсы, читальни, библіотеки, театръ) имѣются въ распоряженіи окружающаго Васъ населенія, насколько они доступны ему и пользуются его симпатіями? какія измѣненія въ этомъ отношеніи произошли за послѣднее время?

4) Имѣются-ли кружки самообразованія? Устраивается-ли покупка книгъ и выписка газеты и журналовъ въ складчину. (Если да, укажите нѣсколько примѣровъ: по скольку человѣкъ, на какую сумму?)

5) Собираются-ли для чтенія книгъ, газетъ или журналовъ вмѣстѣ?

6) Какъ относится населеніе къ вопросамъ о всеобщемъ и обязательномъ начальномъ обученіи.

Какія группы населенія оказываютъ противодѣйствіе просвѣтительнымъ стремленіямъ общества? Укажите примѣры.

Насколько большую роль играютъ въ жизни окружающаго Васъ населенія водка и кабакъ? Какія произошли измѣненія въ этомъ отношеніи?

Къ какой мѣстности (деревня, волость, городъ или часть города) относятся вышеприведенныя данныя и къ какой группѣ населенія (крестьянству, рабочимъ и т. д.).

Примѣчаніе. Глубокую благодарность мы принесли бы тѣмъ, кто составилъ бы списки книгъ, встрѣчаемыхъ въ **частныхъ** библіотечкахъ крестьянъ, рабочихъ или небогатой трудовой интеллигенціи (на особыхъ листкахъ).

[illegible] СПБ., Невскій, 140, [illegible] Вѣстника Знанія

Второй опросный листокъ.

О духовныхъ запросахъ читателей журнала „Вѣстникъ Знанія“

(Во избѣжаніе порчи листка рекомендуется предварительно писать карандашомъ).

Имя, отчество, фамилія лица, согласившагося дать свѣдѣнія по листку (опубликованію можетъ подлежать только съ согласія опрашиваемаго).

Занятіе.

Мѣстожительство.

Какіе мотивы побуждаютъ Васъ искать знанія (желаніе получить лучшій заработокъ, занять лучшее положеніе въ обществѣ, разрѣшить тѣ или другіе вопросы жизни и т. д.)?

Какъ великъ Вашъ годовой бюджетъ? (необязательно)?

Какую часть его Вы затрачиваете на духовныя потребности (также сумму въ рубляхъ)?

Какими путями Вы стремитесь къ пріобрѣтенію знанія (школы, курсы, чтеніе, театръ, кружки самообразованія)?

Читаете-ли Вы газеты? Какія?

Выписываете-ли сами? Какія?

Читаете-ли журналы? Какіе?

Выписываете-ли сами? Какіе?

Пользуетесь-ли какой либо читальней?

Пользуетесь-ли какой библіотекой и откуда получаете книги для чтенія?

Укажите съ какими научными и литературными вопросами Вы желали бы ознакомиться черезъ посредство „Вѣстника Знанія“ (въ видѣ статей и приложеній).

Назовите наиболѣе цѣнимыхъ Вами писателей въ области литературы и науки.

Путемъ разспросовъ у учителей и другихъ лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу народнаго просвѣщенія, выясните слѣдующіе вопросы относительно окружающаго Васъ населенія:

(См. слѣд. стр.).

1) Велико-ли у него стремленіе къ знанію? Какъ оно относится къ земской и церковно-приходской народной школѣ? Считаетъ-ли достаточными тѣ знанія, которыя дастъ ему народная школа? Какія требованія оно предъявляетъ къ народной школѣ?

2) Посредствомъ опроса учителей, библіотекарей, книгопродавцевъ и книгоношъ выясните: насколько великъ у населенія спросъ на книгу? какія измѣненія въ этомъ отношеніи замѣчаются? Охотнѣе-ли читаются мелкія брошюры или большія книги? къ какимъ вопросамъ (беллетристика, общественныя науки, естествознаніе, техника, сельское хозяйство) замѣчается наибольшій интересъ? Если возможно, иллюстрируйте цифрами.

3) Какія просвѣтительныя учрежденія (школы, курсы, читальни, библіотеки, театръ) имѣются въ распоряженіи окружающаго Васъ населенія, насколько они доступны ему и пользуются его симпатіями? какія измѣненія въ этомъ отношеніи произошли за послѣднее время?

4) Имѣются-ли кружки самообразованія? Устраивается-ли покупка книгъ и выписка газеты и журналовъ въ складчину. (Если да, укажите нѣсколько примѣровъ: по скольку человѣкъ, на какую сумму?)

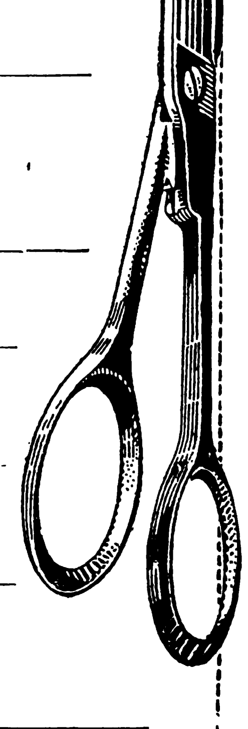
5) Собираются-ли для чтенія книгъ, газетъ или журналовъ вмѣстѣ?

6) Какъ относится населеніе къ вопросамъ о всеобщемъ и обязательномъ начальномъ обученіи.

Какія группы населенія оказываютъ противодѣйствіе просвѣтительнымъ стремленіямъ общества? Укажите примѣры.

Насколько большую роль играютъ въ жизни окружающаго Васъ населенія водка и кабакъ? Какія произошли измѣненія въ этомъ отношеніи?

Къ какой мѣстности (деревня, волость, городъ или часть города) относятся вышеприведенныя данныя и къ какой группѣ населенія (крестьянству, рабочимъ и т. д.).



Примѣчаніе. Глубокую благодарность мы принесли бы тѣмъ, кто составилъ бы списки книгъ, встрѣчаемыхъ въ **частныхъ** библіотечкахъ крестьянъ, рабочихъ или небогатой трудовой интеллигенціи (на особыхъ листкахъ).

Просимъ обрѣзать по пунктирной линіи и, заполнивъ листокъ отвѣтами, послать: СПБ., Невскій, 140, Редакція «Вѣстника Знанія».

I. Общій отдѣлъ.

„Неужели не прикроютъ?".

Помните ли вы, дорогіе друзья, наши старые читатели, тѣ привѣтствія и поощренія молодому „Вѣстнику Знанія", которыя можно было встрѣтить на страницахъ прогрессивныхъ органовъ. Мало было въ то время газетъ, которыя не считали своимъ долгомъ отмѣчать тѣ или другія статьи, появлявшіяся на страницахъ „Вѣстника Знанія", или просто рекомендовать его своимъ читателямъ. Въ первые годы существованія нашего журнала, почти вся печать, начиная съ серьезныхъ, всегда ровныхъ и строго корректныхъ „Русскихъ Вѣдомостей" и кончая тогда еще прогрессивными „С.-Петербургскими Вѣдомостями" нѣтъ-нѣтъ давала сочувственные о „Вѣстникѣ Знанія" отзывы. А между тѣмъ, сколько недочетовъ было въ молодомъ журналѣ, какъ неполны были его номера и сколько упущеній приходилось отмѣчать въ немъ намъ самимъ, его единственному редактору-издателю, секретарю, художнику, корректору, чуть не разсыльному. Но понемногу штатъ редакціи сталъ расширяться, появились одинъ за другимъ секретари, и теперь, наконецъ, составъ редакціи возросъ до очень солидной цифры. „Вѣстникъ Знанія" окрѣпъ, сдѣлался большою культурною силою и бодро идетъ впередъ, расширяя свою дѣятельность, совершенствуя и пополняя программу номеровъ, увеличивъ сравнительно съ прежнимъ количество матеріала для чтенія почти втрое. Естественно, что при такихъ условіяхъ симпатіи читателей стали возрастать, и многіе подписчики другихъ журналовъ, раньше насъ выступившихъ на арену общественнаго служенія, покинули ихъ, сдѣлавшись нашими постоянными читателями.

Съ этихъ поръ отношеніе къ „Вѣстнику Знанія" стало значительно холоднѣе, его начали замалчивать, а подчасъ и поругивать. Явились враги изъ случайныхъ сотрудниковъ журнала, не находившіе для своихъ статей мѣста въ „Вѣстн. Зн." или... обманутые въ своихъ матеріальныхъ надеждахъ. Съ другой стороны, издатели органовъ одного съ нами направленія, видя не увеличивающуюся или даже рѣдѣющую массу своихъ подписчиковъ, не могли питать особенно дружелюбныхъ чувствъ къ конкуренту. Въ результатѣ въ „Вѣстникѣ Знанія" стали уже выискивать недостатки, придираться къ мелкимъ недочетамъ, естественнымъ въ такомъ громадномъ дѣлѣ, — мало того, одинъ „порядочный" органъ въ лицѣ сотрудника, имѣвшаго съ „Вѣстн. Зн." свои счеты, унизился

до недобросовѣстной рецензіи объ одной нашей хорошей книгѣ; тотъ же сотрудникъ смѣшалъ съ грязью другую нашу книжку въ одной несуществующей теперь прогрессивной газетѣ. А между тѣмъ, книжка была настолько хороша, что удостоилась перевода на два языка...

Мы долгое время молчали въ отвѣтъ на эти нападки, выжидая, что наряду съ ругательствами появятся и одобренія, такъ какъ теперь „Вѣстн. Зн.“ нуждается уже не въ снисходительномъ, а только въ справедливомъ отношеніи. Но напрасно... Травля увеличивалась, переходя за границы этически допустимаго. И я принужденъ былъ, по поводу одной возмутительно недобросовѣстной рецензіи, дать должную отповѣдь, слегка приподнявъ уголокъ завѣсы, скрывающей закулисную сторону этой почтенной „работы“.

Съ тѣхъ поръ травля утихла, но глухая вражда по прежнему клокочетъ, не вырываясь наружу (доходятъ лишь извѣстія о „статьяхъ“, которыя не рѣшались помѣщать). Къ этому молчанію принуждаютъ, конечно, и „высшія“ соображенія: съ одной стороны, „Вѣстн. Зн.“ представляетъ собою значительно бо́льшую силу, чѣмъ каждый изъ конкурентовъ или ихъ „друзей“, съ другой— многіе сотрудники указывали на „неприличіе“ травли своихъ соратниковъ, особенно, въ виду поднявшей голову реакціи, и, наконецъ, многіе не рѣшались на это по соображеніямъ, которыя резюмируются народною пословицею—„не плюй въ колодезь“.

Такимъ образомъ, если намъ и не удалось пока дождаться справедливаго признанія нашихъ заслугъ передъ народнымъ образованіемъ, то, по крайней мѣрѣ, выяснилось, что сузилось поле для „пріятельскихъ“ выступленій; для послѣднихъ создано затрудненіе сознаніемъ неприличія такихъ поступковъ и невыгодности ихъ для самихъ же нападающихъ.

Нельзя не отмѣтить здѣсь также и еще одного мотива, заставляющаго относиться къ „Вѣстн. Зн.“ недоброжелательно—это его безпартійность, грѣхъ, который всѣми одинаково осуждается. Быть лѣвымъ и позволять у себя высказываться лѣвымъ разныхъ толковъ—этого партійная нетерпимость и политическая близорукость никакъ простить не можетъ.

Таково положеніе „Вѣстника Знанія“ въ отношеніи друзей слѣва.

Нѣсколько лучше обстоитъ дѣло съ врагами справа,—лучше потому, что здѣсь идетъ борьба, по крайней мѣрѣ, съ открытымъ забраломъ. Но ясность положенія не дѣлаетъ его болѣе пріятнымъ, въ особенности, въ виду открытой недобросовѣстности средствъ этой борьбы.

Читателямъ, конечно, извѣстно какъ честятъ насъ: „Колоколъ“, „Русская Земля“, „Русское Знамя“, „Новое Время“, разные „Пастырскіе Собесѣдники“ и т. п. изданія, которыхъ часто намъ даже никогда не приходилось и видѣть, узнавая объ оказанномъ намъ ими вниманіи только отъ нашихъ подписчиковъ. Впрочемъ, что касается „Новаго Времени“, то мы съ нимъ находимся въ тѣхъ „добрососѣдскихъ“ отношеніяхъ, которыя опредѣляются кореннымъ различіемъ нашихъ взглядовъ на служеніе народнымъ интересамъ, и нападки этой газеты раздѣляются нами со всей прогрессивной печатью.

Что касается перечисленныхъ черносотенныхъ органовъ, то полемика съ ними врядъ ли возможна, и не только потому, что мы ихъ не видимъ, но и вслѣдствіе явной безполезности попытокъ остановить ихъ ругань. Можно-ли, напримѣръ, говорить съ противникомъ, который, желая унизить, называетъ васъ евреемъ и вовсе не заботится при этомъ, чтобы даже этотъ фактъ былъ вѣренъ,—для котораго конституція равнозначуща революціи и анархіи, который скрежещетъ зубами при упоминаніи о фактахъ изъ исторіи революцій и считаетъ наглымъ наскокомъ на религію и нравственность статьи, несогласныя съ православіемъ, хотя бы ихъ писалъ скрывающійся подъ псевдонимомъ архимандритъ или архіерей, или профессоръ Деличъ, на лекціяхъ котораго, какъ извѣстно, присутствуетъ императоръ Вильгельмъ, столь ревностно относящійся къ религіи, что подчасъ самъ исполняетъ обязанности пастора. Споръ съ такими противниками, единственная цѣль которыхъ, не разбирая средствъ, привлечь на свою сторону

администрацію, безполезенъ и даже унизителенъ, и единственнымъ средствомъ ихъ обузданія является судъ, въ случаяхъ перехода ими черезъ границу уголовно ненаказуемаго.

Бываютъ, однако, случаи, когда къ противнику приходится отнестись съ бо́льшимъ вниманіемъ, вслѣдствіе ли слишкомъ внезапнаго его появленія, вашего ли съ нимъ незнакомства или, наконецъ, благодаря слишкомъ явной его некорректности.

Недавно стала выходить газета „Земщина", редактируемая бывшимъ офицеромъ Глинка-Янчевскимъ. Что это за органъ—обычный ли черносотенный, или такъ называемый правооктябристскій,—у меня свѣдѣній не имѣется, такъ какъ самому читать не приходилось, и никто не могъ мнѣ его охарактеризовать, ибо эта газета ни въ чемъ пока себя не проявила, и читателей не имѣетъ. Но вотъ какую вырѣзку (воспроизвожу съ сохраненіемъ орѳографіи) изъ ея № 56 мнѣ прислали:

Неужели не прикроютъ?

Есть въ Петербургѣ журнальчикъ, называющійся „Вѣстникъ Знанія". Взрослый и вполнѣ образованный человѣкъ читать этотъ журналъ не станетъ—„освободительной" тенденціозностью разитъ съ сѣренькихъ страницъ „Вѣстника" настолько сильно, что образованному человѣку, даже и съ „освободительными" вкусами, журналъ быстро набьетъ оскомину. Но „интеллигенція" провинціи и, главное, учащаяся молодежь, журналъ читаютъ. Молодежь попадается на удочку чрезвычайно широко поставленной журналомъ рекламой и подкупается „научностью". И среди этихъ „малыхъ сихъ" смѣшное и крикливое „освободительство" журнала несомнѣнно дѣлаетъ уже не смѣшную, а глубоко грустную работу.

Чтобы судить о томъ, что такое „Вѣстникъ Знанія", и какова его работа—для этого достаточно самымъ маленькихъ выдержекъ изъ его же рекламныхъ брошюрокъ.

Сотрудники журналовъ: Бальмонтъ, Берлинъ, Берштейнъ, Битнеръ, Вейнбергъ, Вигдорчикъ, Генкель, Канель, Клейнбортъ и другіе—все звучныя имена, кончающіяся на «нель», «бергъ», «зонъ» и т. д.

Содержаніе отдѣловъ: Научно-богословскій — посвящается главнымъ образомъ „спорнымъ" вопросамъ: о непротивленіи злу, атеизмѣ, о духовенствѣ, о половомъ вопросѣ (!?) и т. п. Отдѣлъ исторіи—посвященъ исключительно исторіи революцій. Отдѣлъ этотъ редакція обѣщаетъ иллюстрировать 18 рисунками, часть которыхъ перечисляетъ. Оказывается, рисунки таковы: „Арестъ Людовика XVI-го и его жены въ Вареннѣ" „Казнь Людовика XVI", „Гидра аристократіи, поражаемая народомъ послѣ взятія Бастиліи", Графъ Мирабо, „рука, подписывающая смертный приговоръ королю Людовику" и другіе въ томъ же родѣ.

Отдѣлъ этическій. Центральное мѣсто въ этомъ отдѣлѣ займутъ труды профессора Фореля „половой вопросъ" (опять!) и „исторія религій Соссея". При журналѣ издается „Научная библіотека", куда входятъ: Энгельсъ, Марксъ, Штирнеръ, Шустеръ, Вейтлингъ и другіе авторы опредѣленной соціалистической и анархической окраски. Въ журнальчикѣ ведутся и обзоры засѣданій Государственной Думы. Фигурируютъ и смакуются, конечно, въ этихъ обзорахъ только рѣчи крайнихъ лѣвыхъ членовъ Думы...

Словомъ, отъ первой до послѣдней строчки каждая книжка „Вѣстника Знанія, пропитана невѣжественнымъ, но наглымъ и настойчивымъ наскокомъ на религію, монархію и мораль.

Отчего до сихъ поръ это „литературное" твореніе невозбранно распространяется по Россіи—трудно сказать. Отъ обыкновенной „партійной" революціонной литературы оно только тѣмъ и отличается, что по объему больше обыкновенныхъ „товарищескихъ" воззваній и прокламацій и не держится опредѣленной „программы", а неуклюже пытается совмѣстить проповѣдь анархизма и соціализма якобы съ научными изслѣдованіями. *Н. Т—невъ.*

Что это такое? Неужели органъ, имѣющій претензію называться литературнымъ, къ какому бы лагерю онъ ни принадлежалъ, можетъ позволить себѣ заниматься доносами? Читалъ ли эту, съ позволенія сказать, статью г-нъ Глинка-Янчевскій?—Сомнѣваюсь. Но въ чемъ я уже вовсе не сомнѣваюсь—это въ томъ, что г. Т—невъ, писавшій доносъ на „В. Зн.", никогда его не читалъ, а знакомился съ „В. Зн." по каталогу моихъ изданій. А жаль, что г-нъ Т—невъ такъ небрежно отнесся къ своей задачѣ. Вѣдь, если-бъ онъ хоть немножко почиталъ „В. Зн.", онъ бы не проявилъ въ своей статьѣ и того невѣжества, которое сквозитъ въ каждой строкѣ его произведенія. Не стану я убѣждать г-на

Т—нева въ томъ, что ни я, ни нѣкоторые другіе изъ названныхъ имъ нѣсколькихъ именъ изъ болѣе чѣмъ двухсотъ сотрудниковъ „В. Зн.“ никогда не были евреями. Съ другой стороны, надо ли объяснять г-ну Т—неву, что при выборѣ сотрудниковъ я, какъ и всякій другой редакторъ, руковожусь не ихъ происхожденіемъ, а знаніемъ дѣла и талантомъ, и что я нисколько не стыдился бы, если бъ среди моихъ сотрудниковъ оказалось бы въ пять разъ больше „звучныхъ именъ“, лишь бы только они являлись талантливыми популяризаторами?

Не стану я также долго останавливаться и на другихъ „недоразумѣніяхъ“, въ которыя попалъ авторъ, перечисляя неблагонамѣренныхъ сотрудниковъ. Замѣчу только, что ни Штирнеръ, ни Вейтлингъ моими сотрудниками никогда не состояли, а проф. Шустеръ не только не можетъ быть причисленъ къ авторамъ „опредѣленной соціалистической и анархической окраски“, но даже и вовсе соціологіей не интересуется, ибо это чистѣйшій математикъ. Нѣкоторые изъ другихъ названныхъ „неблагонамѣренныхъ“, какъ, напр., Бернштейнъ,—музыкальный критикъ, Вейнбергъ—физикъ, Вигдорчикъ и Канель—врачи, Генкель—ботаникъ и біологъ,—всѣ эти ученые спеціалисты никакими „революціями“ не занимаются и большею частью являются профессорами въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Что касается отдѣла исторіи, который, по словамъ г-на Т—ва, посвящается „исключительно исторіи революцій“, то и здѣсь—почтенный авторъ далъ маху, перечисляя якобы прилагаемыя къ журналу революціонныя картинки. Ничего подобнаго въ „Вѣстн. Знанія“ нѣтъ. И эта „ошибка“ опять-таки объясняется тѣмъ, что г-нъ Т—невъ „Вѣстника Знанія“ не видѣлъ, а имѣлъ передъ собою каталогъ моихъ изданій, которыхъ за 7 лѣтъ моей издательской дѣятельности я выпустилъ болѣе четырехсотъ по всѣмъ областямъ знанія, въ томъ числѣ, конечно, и по исторіи революціи. Неудивительно, что легко было при бѣгломъ просмотрѣ спутать, если не предположить злонамѣренной передержки. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно было найти въ „В. Зн.“ произведенія „соціалиста“ Шустера или Штирнера, или Вейтлинга. Тутъ одно изъ двухъ: или г-нъ Т—невъ, имѣя въ рукахъ каталоги разныхъ издательствъ, неумышленно перепуталъ, приписавъ „Вѣстнику Знанія“ то, чего послѣдній не издавалъ, или... гораздо хуже—доносъ былъ не только злонамѣренный, но и ложный.

Вотъ видите, г-нъ Т—невъ, какой этотъ „В. Зн.“ коварный (недаромъ же каждая строчка его пропитана наглымъ наскокомъ на нравственность), если вы, еще не читая его вовсе, и то уже испортились нравственно, говоря о тѣхъ авторахъ, которыхъ мы не имѣемъ чести считать въ числѣ своихъ сотрудниковъ.

То же и относительно невѣжества.

Вы, образованный человѣкъ, которому „журналъ быстро набьетъ оскомину“, не должны были бы брать его въ руки, предоставивъ это учащейся молодежи, а вотъ взяли и уже заразились невѣжествомъ. Правда, быть можетъ, читая непосредственно статьи ученыхъ, работающихъ въ журналѣ, вы бы и не пришли къ тому мрачному выводу, что математики „Вѣстн. Зн.“ проповѣдуютъ соціализмъ, а физики, музыканты или ботаники развращаютъ молодежь анархизмомъ, и увидали бы, что въ „Историческомъ Календарѣ“ не только не смакуются однѣ только рѣчи крайнихъ лѣвыхъ, а, напротивъ, едва ли не большее вниманіе удѣляется рѣчамъ такихъ крайнихъ правыхъ, какъ Крупенскій, Образцовъ, Бобринскій, или представителей большинства, какъ Гучковъ и др. Но, дѣйствительно, лучше держаться подальше отъ грѣха. Тогда и вы сохраните свою нравственность, и намъ будетъ спокойнѣе за вашу душу.

Прочтите!

Помѣщенные въ предыдущихъ номерахъ проекты нѣкоторыхъ подписчиковъ, несмотря на то, что обсужденіе ихъ далеко не закончилось, и кое кѣмъ изъ читателей они были даже осуждаемы какъ проявленія маниловщины,—въ общемъ встрѣчены настолько сочувственно, что нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, въ жизненности основныхъ идей этихъ проектовъ, если не всѣхъ вообще, то, по крайней мѣрѣ, въ

видѣ какого-нибудь сочетанія. Мы должны будемъ, сообща съ читателями, отнестись очень серьезно къ идеѣ созданія изъ „Вѣстника Знанія“ того центра, вокругъ котораго группируются разные проекты отклика на духовныя нужды населенія, не находящія удовлетворенія не только въ школьномъ, но и во внѣшкольномъ образованіи,—куда устремляются всевозможныя надежды и упованія читателей на товарищескую помощь духовную и даже, какъ показываетъ опытъ, и матеріальную,—гдѣ подписчики должны находить тотъ матеріалъ для чтенія, который, насколько это возможно, продиктованъ ихъ запросами и нуждами, и наконецъ, „Вѣстникъ Знанія“ долженъ явиться органомъ, благодаря нравственному вліянію котораго, основанному на единеніи вокругъ него и взаимой поддержкѣ читателей, могутъ быть разрѣшаемы нѣкоторые споры, несогласія и даже столкновенія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ группъ въ кружкахъ и обществахъ имени „Вѣстника Знанія“.

Въ настоящее время редакція не рѣдко получаетъ небольшія пожертвованія „въ распоряженіе редакціи“ безъ обозначенія ихъ назначенія. Съ другой стороны, получаются деньги на разные проекты, опубликованные въ предыдущихъ номерахъ, хотя обсужденіе этихъ предложеній еще не закончено. Наконецъ, получено множество писемъ съ запросами, когда посылать деньги на тотъ или иной проектъ, которому корреспонденты выражаютъ свое полное сочувствіе, но не знаютъ, открытъ ли уже пріемъ пожертвованій. Нѣкоторые торопятъ указывая на неотложность перехода отъ словъ къ дѣлу и прекращенія даже обсужденія: „потомъ разберемся, были бы только деньги“...

Все это, вмѣстѣ взятое, ставитъ насъ въ нѣкоторое затрудненіе, заставляя поневолѣ считать, по крайней мѣрѣ принципіально, пріемлемыми проекты, на которые безъ всякаго съ нашей стороны поощренія уже начался притокъ пожертвованій. Но очевидно, что при значительномъ ихъ разнообразіи и неодинаковой практичности не всѣ могутъ быть осуществлены. Къ тому же нельзя и разбрасываться.

Какъ бы то ни было, но правы и тѣ подписчики, которые говорятъ, что безъ денегъ никакого дѣла начинать нельзя, и лучшимъ показателемъ жизненности того или иного проекта является количество пожертвованій на его осуществленіе.

Разбирать эти проекты въ отдѣльности мы въ сегодняшней бесѣдѣ, къ сожалѣнію, лишены возможности по недостатку мѣста и вслѣдствіе необходимости обратить вниманіе читателей и на другіе вопросы, имѣющіе для нихъ не менѣе существенное значеніе. Но перечислить стоящіе на очереди проекты, для освѣженія ихъ въ памяти, не мѣшаетъ.

Изъ „Фонда Взаимопомощи“ (такъ приходится назвать всѣ въ совокупности пожертвованія на разныя цѣли) читателями предположено: 1) образовать нѣсколько (въ зависимости отъ количества пожертвованій) стипендій имени „Вѣстн. Зн.“ для бѣднѣйшихъ подписчиковъ, не имѣющихъ возможности платить за ученіе въ гимназіяхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; 2) учредить гимназію или общеобразовательные курсы въ Петербургѣ и др. крупныхъ центрахъ для подписчиковъ и не подписчиковъ „В. Зн.“; 3) пріобрѣсти (или арендовать) имѣніе для устройства съѣздовъ подписчиковъ, дачнаго отдыха и общеобразовательныхъ цѣлей; 4) устраивать образовательныя экскурсіи за границу и по Россіи; 5) выдавать преміи за лучшія написанныя на конкурсъ статьи для «В. Зн.»; 6) для постоянныхъ сотрудниковъ журнала, возбуждающихъ наибольшія къ себѣ симпатіи среди читателей (опредѣляется голосованіемъ подписчиковъ), установить обычай ежегодныхъ подарковъ съ соотвѣтственными надписями.

Ниже мы скажемъ нѣсколько словъ по поводу послѣднихъ трехъ пунктовъ здѣсь же необходимо замѣтить, что при присылкѣ пожертвованій на разныя цѣли необходимо точно обозначать сумму на каждую цѣль; кромѣ того, такъ какъ нѣкоторые проекты могутъ быть осуществлены только при значительномъ притокѣ денегъ, то возможна условная присылка послѣднихъ: если покупка или аренда имѣнія или имѣній въ двухъ—трехъ мѣстахъ Россіи (въ послѣднемъ случаѣ) не состоится, то вносимый пай долженъ быть возвращенъ. Другія пожертвованія могутъ

ыть, при неосуществленіи какого-нибудь пункта, обращаемы на другую изъ еречисленныхъ цѣлей.

Само собою понятно, что организація такихъ предпріятій, какъ образовательныя экскурсіи, на пожертвованія немыслима, послѣднія могутъ помочь лишь принять участіе въ поѣздкахъ бѣднѣйшимъ подписчикамъ, не могущимъ оплатить путевыхъ и др. расходовъ, остальные же участники экскурсій будутъ вносить деньги согласно условій объявленной подписки.

Впрочемъ, относительно путешествій заграницу и по Россіи мы поговоримъ особо, когда выяснятся нѣкоторыя обстоятельства, отъ насъ независящія.

Что касается пунктовъ пятаго и шестого, то, чтобы читатели могли болѣе или менѣе ясно представить себѣ, въ чемъ тутъ дѣло, мы приведемъ выдержки изъ двухъ писемъ подписчиковъ.

Глубокоуважаемый В. В., я не знаю, вымощена или нѣтъ дорога въ адъ благими намѣреніями, но огромное количество ихъ, изложенное на листкахъ почтовой бумаги, попадаетъ къ вамъ въ руки, появляется на страницахъ „В. З.".

Со своей стороны позволю предложить на ваше разсмотрѣніе и, если позволите, на разсмотрѣніе подписчиковъ и читателей журнала еще одинъ благой проектъ.

Начну съ простой ариѳметики: 10000×5 к. $= 50.000$ коп. $= 500$ р. Короче 10.000 подписчиковъ вносятъ по 5 коп., образуя капиталъ въ 500 р. Это наиболѣе простая, но вмѣстѣ съ тѣмъ самая трудно осуществимая часть проекта. Тутъ дѣло не въ томъ, что жаль пятака,—кто неповиненъ въ непроизводительной тратѣ, чтобы не сказать, швыряніи такихъ пятаковъ,—а въ лѣни, халатности, своеобразномъ квіетизмѣ. Но предположимъ, что пятаки набраны. Присылая подписную плату, которую большинство вноситъ четыре раза въ годъ, прилагаютъ свой пятакъ, и сумма въ 500 р. собрана. Теперь, прежде, чѣмъ говорить о ея употребленіи, одно подготовительное замѣчаніе. Салтыковъ сказалъ, что русскій читатель „почитываетъ", обыкновенно говорятъ: „я читаю"; мнѣ вспоминается, какъ въ періодъ расцвѣта марксизма, никто не говорилъ я читаю „Капиталъ", а непремѣнно: „я штудирую Маркса". Итакъ, вотъ три ступени читательской психологіи: почитывать, читать, и штудировать. Надо ли говорить, что не только почитываніе, но и чтеніе научныхъ и популярно-научныхъ книгъ просто непроизводительная трата времени: ихъ необходимо штудировать, т. е. читать съ напряженнымъ вниманіемъ, продумывая вмѣстѣ съ авторомъ все, съ первой до послѣдней страницы, по нѣскольку разъ перечитывая мѣста, дающія новый фактическій матеріалъ, и прочно запечатлѣвая его въ памяти. Возможно ли такое идеальное чтеніе? Возможно, но только при одномъ условіи, а именно, чтобы къ такому чтенію толкало нѣчто большее, чѣмъ стремленіе къ чистому знанію. Тутъ необходима, извините за полную откровенность, узда. Взнузданный предстоящими экзаменами, я буду прилежнѣйшимъ образомъ изучать какое-нибудь „римское право", а вотъ, напримѣръ, астрономію, которую, предположимъ, я очень люблю, но которая меня на уздечку экзаменовъ не поймала, я буду только читать и, увлеченный красотами этой науки, ища все новыхъ и новыхъ горизонтовъ, быть можетъ, только бѣгло пробѣгу наиболѣе важныя, но сухія мѣста. Если вы несогласны съ моимъ взглядомъ на чтеніе „съ уздой" и „безъ узды", то позволю предложить вамъ вопросъ: помните, какъ фамилія, напримѣръ, Ивана Ильича, о смерти котораго разсказываетъ Левъ Толстой, или какъ звать по отчеству княжну Марію Болконскую изъ „Войны и Мира". Смѣю думать, что сразу вы на эти вопросы не отвѣтите. А съ другой стороны: какъ отчество дочери капитана Миронова, какого цвѣта была собачка у Екатерины (оба вопроса изъ „Капитанской дочки"). Да, разбуди васъ ночью, вы сейчасъ же скажите: собачка бѣлая, а капитанская дочка—Марія Ивановна. И такая разница въ отвѣтахъ будетъ оттого, что „Капитанская дочка" была изучаема, а „Смерть Ивана Ильича" и „Война и Миръ" только читаемы. Или вотъ еще... Всѣ учили исторію но, съ позволенія сказать, по Иловайскому, и врядъ ли кто не читалъ Бокля. Теперь, если спросить, что говоритъ, положимъ, о Людовикѣ XIV Бокль и что—Иловайскій, то, очень боюсь, что отвѣтъ будетъ данъ только на основаніи послѣдняго.

Здѣсь авторъ предлагаетъ наудачу пять темъ, которыя мы не приводимъ такъ какъ этотъ вопросъ слѣдуетъ тщательно взвѣсить. Темы взяты по слѣдующимъ предметамъ: философіи, психологіи, естествознанію (надо бы раздѣлить на двѣ темы—по біологіи и изъ области неорганической природы), исторіи литературы. Къ этому надо бы еще прибавить, вѣроятно, еще одну-другую тему изъ области общественнаго и экономическаго строительства. Далѣе авторъ говоритъ:

Итакъ, повторяю, нужна узда. Въ видѣ такой узды, московскія программы для самообразованія употребляютъ вопросникъ. Прочтя рекомендованныя программами книги, требуется отвѣтить на рядъ вопросовъ, и это должно удостовѣрить, что прочитанное усвоено. Но, вѣдь, логика знаетъ понятіе о „внутреннемъ софистѣ", съ помощью котораго очень легко уклониться отъ того или другого вопроса. Гдѣ же найти узду,

сли экзаменовъ сдавать некому. Тутъ одно отступленіе личнаго свойства. По образованію, я совершенно чуждъ и астрономіи, и среднимъ вѣкамъ, но очень люблю и эту науку, и эту эпоху. Но если вы спросите меня, сколько верстъ отъ земли до луны, я отвѣчу не сразу. Съ другой стороны, я безусловно компетентенъ въ области средневѣковѣдѣнія. Думаю, что любую хронологическую дату, тотъ или иной фактъ культурной, соціальной и политической исторіи среднихъ вѣковъ знаю твердо и по этимъ вопросамъ буду отвѣчать безошибочно. Такая разница между астрономіей и средними вѣками для меня произошла потому, что астрономическія книги я только читалъ, а по средневѣковью работалъ для печати. Астрономическое знаніе для меня всегда оставалось чистымъ, а знаніе среднихъ вѣковъ реализировалось въ нѣсколько статей и множество замѣтокъ. Опубликованы новыя данныя о Марсѣ—я читаю ихъ съ большимъ удовольствіемъ; появились новыя данныя объ инквизиціи, пригодныя для статьи или замѣтки—о, тутъ я не простой читатель: вниманіе напряжено до крайности, упорно запоминаю всѣ практическія и цифровыя данныя, провѣряю по другимъ источникамъ, коментирую, умъ работаетъ во всю. Позволю повторить еще разъ: только такое чтеніе полезно. Только тамъ, гдѣ чтеніе связано съ болѣе или менѣе самостоятельной интеллектуальной работой, оно можетъ принести дѣйствительную пользу. Эта работа дастъ огромнѣйшее интеллектуальное наслажденіе, а простое чтеніе не дастъ ничего, кромѣ простой, быть можетъ, только способствующей пищеваренію, игры ума. Итакъ, надо работать. Тутъ и пускаются въ ходъ собранныя среди подписчиковъ деньги—500 р. Объявляется конкурсъ имени „Вѣстника Знанія".

Размѣръ трудовъ на предложенныя темы ½—1 печ. л. Преміи по каждому отдѣлу двѣ; первая 50 руб.+гонораръ съ „Вѣстн. Знанія," который, вѣроятно, не откажется напечатать лучшіе труды по каждому отдѣлу; вторая 50 р. Сочиненія представляются со всѣми аксесуарами конкурсовъ, т. е. въ запечатанныхъ конвертахъ и пр. Каждый участвующій въ конкурсѣ, представляя свой трудъ, присылаетъ отъ 2 до 4 рублей—вознагражденія судьямъ. Въ конкурсѣ могутъ участвовать только лица, труды которыхъ въ печати не появлялись.

Повѣрьте, если выбрать хорошія темы (я привелъ первыя пришедшія на умъ), указать для каждой изъ нихъ списокъ источниковъ и пособій—какая интеллектуальная закипитъ работа! Нужды нѣтъ, что увѣнчанныхъ будетъ только 10 человѣкъ. Огромное большинство забракованныхъ, усиленно поработавъ, а не почитавъ только. въ той или другой области, на всю жизнь останутся благодарны конкурсу.

Вотъ и весь мой проектъ. Въ качествѣ перваго камня посылаю 25 коп. Если, по вашему мнѣнію, онъ публичному обсужденію не подлежитъ или не встрѣтитъ сочувствія читателей, будьте добры записать мой четвертакъ въ фондъ недостаточныхъ подписчиковъ

Другой подписчикъ, священникъ, дѣлится съ нами впечатлѣніемъ своего недавняго знакомства съ „В. З."—„до этого времени, пишетъ онъ,—

я имѣлъ очень превратное мнѣніе о журналѣ, благодаря злонамѣреннымъ характеристикамъ „В. З.", даваемымъ въ органахъ правой печати, такъ что не хотѣлъ даже и брать его въ руки. Но мой сынъ, пріѣхавшій на каникулы, познакомился съ сосѣднимъ помѣщикомъ, у котораго имѣется „В. З.", и гдѣ устраиваются маленькіе литературные вечера. Попалъ и я туда случайно, возвращаясь съ требы. Вошелъ и тихонечко присѣлъ, чтобы не мѣшать чтенію. Слушателей было много. Я обратилъ вниманіе на то только, что многіе сидѣли съ заплаканными глазами. Тутъ были не только взрослые, но и дѣти, изъ которыхъ одинъ, всхлипывая, обнималъ мать, старавшуюся его успокоить, хотя у самой стояли на глазахъ слезы. Я сталъ слушать. И тогда только понялъ, что за прекрасныя книги даете вы въ своемъ журналѣ: я и забылъ сказать, что читали „Отцы и дѣти" Амичиса... Тогда я заинтересовался журналомъ и теперь являюсь горячимъ его поклонникомъ"...—Такъ вотъ такіе то авторы,—продолжаетъ этотъ подписчикъ,—являются для насъ самыми дорогими друзьями. И у меня явилась мысль, почему бы не постараться отблагодарить ихъ намъ, читателямъ, отъ себя? Съ міру по ниткѣ... вѣдь, жертвуемъ же мы на многія дѣла, пожертвуемъ и на это дѣло. Будемъ собирать, чтобы преподносить каждый годъ къ Рождеству Христову наиболѣе любимымъ сотрудникамъ подарки,—кому красивую чернильницу, кому энциклопедическій словарь или такъ что-нибудь полезное, но непремѣнно съ надписью: отъ благодарныхъ читателей „Вѣстника Знанія". Надо устраивать голосованія. Если въ число избранныхъ попадутъ и иностранцы, то и имъ надо послать, но что-нибудь русское, оригинальное, чтобы вещь была цѣнна не своею стоимостью, а тѣмъ вниманіемъ, которое оказали иностранцы... Я не имѣю времени разрабатывать проектъ, но вы его обсудите..."

Это предложеніе заслуживаетъ, конечно, вниманія, и мы надѣемся, что оно будетъ обсуждаться подписчиками. Но оно имѣетъ значеніе и съ точки зрѣнія выясненія запросовъ читателей. Поэтому, въ прилагаемый къ этому номеру въ „Познаніи Россіи" второй опросный листокъ мы включили два вопроса, на которые просимъ **немедленно** отвѣтить: одинъ изъ нихъ касается любимыхъ авторовъ, другой имѣетъ въ виду приложенія къ будущему году. И мы **про-**

симъ, не откладывая, въ теченіе 3 дней, заполнить гра опроснаго листка. Эта спѣшность имѣетъ, конечно, въ виду наше жел заранѣе знать, чего хотятъ подписчики (по какимъ вопросамъ, ка кихъ авторовъ).

Имѣйте только въ виду, что вслѣдствіе все болѣе и болѣе суровыхъ усло вій для печати (въ силу ихъ мы принуждены были замѣнить нѣкоторыя гото выя книги другими, иначе онѣ бы были конфискованы) нельзя указывать на завѣдомо, при современномъ положеніи, нецензурныя произведенія.

Къ этой оговоркѣ насъ вынуждаютъ крайне непріятныя послѣдствія замѣны однѣхъ книгъ другими, такъ какъ, не говоря уже о непроизводительныхъ, свя занныхъ съ этимъ для насъ расходахъ, замѣны вызываютъ запаздываніе номе ровъ, разочарованіе подписчиковъ и пр.

Итакъ, еще разъ **напоминаемъ** о неотложной необходимости **немедленнаго отвѣта** на вопросы, поставленные въ разсылаемомъ при этомъ номерѣ **опросномъ листкѣ.**

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ извиниться передъ читателями за невоз можность посвятить здѣсь мѣсто обсужденію присланныхъ проектовъ.

В. А. Поссе предполагаетъ сдѣлать сводку полученныхъ имъ писемъ по поводу предполагаемаго «Союза Возрожденія» въ слѣдующемъ №.

Въ помѣщаемомъ ниже общ. сводѣ поступленій въ „Фондъ Взаимопомощи“ пожертвованія на гимназію, курсы и пр. занесены въ графу фонда просвѣщенія, а фондъ стипендій, на который насъ просятъ открыть пріемъ пожертвованій, выдѣленъ въ особую графу.

Отъ „Фонда Взаимопомощи“ отчетъ IV.

а) **фондъ подписки для недостаточныхъ** оставалось 70 к. *) Поступило отъ Ст. Мурасъ—20 к. Л. Фижбанъ—1 р. Н. Семеновъ—09 к. Θ. Сысоева—15 к. М. Стрѣльникова—21 к. К. Холостова—07 к. В. Розенберга—50 к. А. Шалина—35 к. С. Шнейдеръ—10 к. М. Саянина—25 к. Ф. Ковбанева—28 к. Ф. Филюкова—1 р. В. Кабалда—1 р. А. Дусалагонія—65 к. В. Блинера—07 к. А. Зеленковича—25 к. Г. Хромыхъ—21 к. К. Терпиловскаго— 25 к. Н. Смирнова—1 р.—В. Кабайда—2 р.—И. Колесникова—50 к. Всего 10 р. 83 к. Изъ этой суммы перечисляются 4 р. 19 к. ошибочно записанные въ этотъ фондъ, а подлежащіе записи въ фондѣ „Просвѣщенія“, и изъ остающейся суммы 6 р. 64 к. высылается журналъ „В. Зн.“ I полугодіе С. М. Камлету — 3 р. допл. за II полуг. подп. № 32009—3 р. и остается 64 к.

б) **фондъ просвѣщенія недостаточн. подписчиковъ.** Оставалось 10 руб. поступило отъ И. Колесникова—25 к. и перечисленно съ фонда подписки 4 р. 19 к. и фонда „Взаимопомощи“ (№ 7. В. Зн). 1 р. 20 к. а всего остается 15 р. 64 к.

в) **фондъ гимназіи имени „Вѣстника Знанія“** отъ А. Олейника 1 р. 00 к.

г) **фондъ образовательныхъ экскурсій** отъ Я. Лашко 2 р. 00 к.

Общій сводъ поступленій въ „Фондъ Взаимопомощи“.

	спец. назн. подписч.	фондъ просвѣщенія	фондъ сельско-хоз. школы—дачи	фондъ стип. „В. Зн.“	фондъ образов. экскурс.	фондъ подписки для недостаточныхъ
Согласно отчета I въ № 4 „Вѣстн. Знанія“.	—	—	—	—	—	29.73
„ „ II „ № 6 „ „	11.18	—	—	—	—	34.59
„ „ III „ № 7 „ „	28.00	15.39	—	—	—	19.69
„ „ IV „ настоящ. номерѣ	—	1 25	—	—	2.00	10.18
Всего съ 1 января по 1 сентября поступило	39.18	16.64	—	—	2.00	94.14
израсходовано по назначенію	39.18	—	—	—	—	93.50
на 1 сентября имѣется на лицо	—	16.64	—	—	2.00	—64

*) См. отчетъ III „Вѣстникъ Знанія“ іюль стр. 196.

„Организаціонная дѣятельность обществъ имени „Вѣстника Знанія“.

Редакція обращается ко всѣмъ кружкамъ и обществамъ имени „Вѣстника Знанія“ съ покорнѣйшею просьбою сообщить свѣдѣнія о числѣ членовъ каждаго кружка и общества, составѣ правленія и лицахъ, являющихся наиболѣе дѣятельными членами. Кружки и общества, которые еще не успѣли легализоваться, благоволятъ сообщить о причинахъ или встрѣченныхъ препятствіяхъ: редакція постарается указать на пути къ устраненію затрудненій. Въ городахъ и болѣе или менѣе крупныхъ населенныхъ центрахъ, еще не имѣющихъ своихъ кружковъ „Вѣстника Знанія“, редакція проситъ лицъ съ инициативою, сочувствующихъ идеямъ „Вѣст. Знанія“, сообщить свои адреса, чтобы помочь образованію кружковъ.

Если гдѣ-либо кружки по какимъ-нибудь причинамъ закрылись, то просимъ сообщить объ этомъ.

Всѣ эти свѣдѣнія нужны самой редакціи и опубликованію не подлежатъ; съ другой стороны, лица, ничего не имѣющія противъ опубликованія даваемыхъ ими свѣдѣній, должны ясно это оговорить.

Редакція надѣется, что подписчики не замедлятъ на этотъ разъ прислать просимыя свѣдѣнія, равно какъ и лица, желающія вступить въ кружки или выступить въ качествѣ ихъ учредителей, поторопятся извѣстить объ этомъ редакцію.

По поводу воззванія къ подписчикамъ въ ст. Каменской Области Войска Донского.

Въ № 5, было помѣщено воззваніе къ товарищамъ-подписчикамъ въ ст. Каменской объединиться, организовать кружокъ и идти на встрѣчу чувствующейся жгучей потребности просвѣщенія; но воззваніе такъ и осталось мертвымъ пятнышкомъ на страницахъ журнала, ни одного отклика, ни одной дружеской протягивающейся руки. Неужели, на самомъ дѣлѣ въ ст. Каменской съ ея почти тридцатитысячнымъ населеніемъ, при функціонирующихъ: Реальномъ, Коммерческомъ, мужскомъ 4-хъ классномъ и нѣсколькихъ другихъ болѣе мелкаго типа училищахъ, женской гимназіи и прогимназіи а также при наличности Общественной библіотеки—не найдется ни одной идейной души, ни одного съ болѣе благородными порывами сердца. Не хочется этому вѣрить. Правда, воззваніе не дало результатовъ, но оно могло остаться не замѣченнымъ. Мы не можемъ допустить равнодушія къ вопросамъ просвѣщенія среди тѣхъ, кто ища знанія или слѣдя за успѣхами науки по «Вѣстнику Знанія», очевидно, сознаютъ всю его благотворность. Могутъ ли они остаться глухи къ голосу болѣе слабыхъ и отсталыхъ въ своемъ развитіи членовъ общества? Неужели можно допустить, что среди столь значительнаго числа подписчиковъ, ст. Каменской не найдется ни одного, кто свое сочувствіе идеямъ «Вѣстника Знанія», свою любовь къ родинѣ и народу не выразилъ бы въ болѣе активной формѣ?

Подумайте только, сколько горя и униженій терпитъ страна отъ того мрака невѣжества, въ которомъ она понынѣ пребываетъ; вѣдь, благодаря своей отсталости, Россія стала чуть ли не посмѣшищемъ среди культурныхъ государствъ и народовъ, а нашъ русскій народъ „ужъ не отъ избытка просвѣщенія“ страдаетъ хроническимъ недоѣданіемъ и голодовками. Гдѣ-же вы, болѣе культурные его элементы, его духовные вожди? Откликнитесь, мы васъ ищемъ, къ вамъ обращаемся съ просьбой, пожертвуйте частичкою вашей личной жизни, личныхъ интересовъ, соберитесь вокругъ „Вѣстника Знанія“, дайте намъ духовной жизни, мы задыхаемся.

Товарищи! повторяю слова товарищей бакинцевъ „Кому дорогъ народъ, кто любитъ науку, возьмитесь дружно за работу, дайте намъ возможность учиться у васъ, и мы будемъ благодарны вамъ“.

Вы товарищи, стоящіе ближе къ администраціи, знающіе много, возьмитесь за дѣло—устройте намъ кружокъ „Вѣстника Знанія“ и знайте, что труды ваши не пропадутъ даромъ, а народъ темный, забитый народъ Вамъ скажетъ сердечное спасибо. За дѣло дружнѣй товарищи! Мы ждемъ!

Группа сочувствующихъ и подписчикъ № 22750. Станица Каменская О. в. Д. Новоселовская ул. д. № 2.

Е. В. Бернатовичъ.

Въ Варшавѣ организуется кружокъ «Вѣстника Знанія». Члены его просятъ подписчиковъ города Варшавы и лицъ, сочувствующихъ идеѣ созданія кружка или общества, которое могло бы помочь собираться для бесѣдъ по разнымъ научнымъ вопросамъ, совмѣстныхъ чтеній и пр. средствъ, помогающихъ взаимному развитію и расширенію умственнаго кругозора,— сообщить о своемъ сочувствіи по адресу: Варшава, Мурановская, 40, Арнольду Іоселовичу.

Въ **Симферополѣ** организаторы кружка «Вѣстн. Зн.» (уставъ поданъ губернатору

12 августа) просятъ еще разъ товарищей-симферопольцевъ примкнуть къ кружку. Живущіе въ другихъ уѣздахъ губерніи, конечно, ничѣмъ не стѣснены въ отношеніи образованія самостоятельныхъ кружковъ «Вѣстн. Зн.», которые одинаково могутъ подавать заявленія о легализаціи. Адреса учредителей кружка въ Симферополѣ, по которымъ просятъ обращаться желающихъ примкнуть къ кружку, слѣдующіе: Софійская ул., Второе город. училище Щепинскому; Мечетная ул., Большой пр., дм. Ермолаева, Майглеру; Чиновничій пер., дм. Матвѣева, Небратенко.

Рижское общество «Вѣстникъ Знанія» (Парковая ул., 3), обращаетъ вниманіе кружковъ и обществъ, еще не легализовавшихся или встрѣчающихъ затрудненія съ технической стороны, на то что оно готово всегда помочь совѣтомъ и охотно высылаетъ свой уставъ.

ОТВѢТЫ КРУЖКАМЪ.

А. Ан. Постылякову въ Нижнемъ-Тагилѣ. Вы сообщаете, что было подано 30 ноября 1908 г. Нижне-Тагильскимъ О-вомъ «Вѣстника Знанія» заявленіе о легализаціи о-ва, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, а 11 февраля 1909 г. былъ полученъ отъ пермскаго губернатора отвѣтъ, что въ уставъ должно быть внесено примѣчаніе къ одному изъ §§, гласящее, что несовершеннолѣтніе и учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не могутъ быть членами об-ва (правду сказать, это только канцелярская придирка, лишенная всякаго смысла, такъ какъ это само собою понятно, ибо уже въ самихъ правилахъ 4 марта говорится о недопустимости въ об-хъ членовъ несовершеннолѣтнихъ и учащихся въ средн. и низш. учебн. завед. —зачѣмъ же еще писать объ этомъ въ уставѣ? почему тогда не писать и о другихъ требованіяхъ закона?). Вы, однако, выполнили требованіе, и дополненный уставъ былъ отосланъ вторично, но черезъ нѣкоторое время его вамъ возвратили съ увѣдомленіемъ, что губернское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе не нашло возможнымъ зарегистрировать такое о-во, которыхъ въ другихъ мѣстахъ имѣется много.— Что губ. присутствіе поступило незаконно, это очевидно, но такой результатъ довольно обыченъ, когда разсмотрѣніе устава и прошенія происходитъ въ отсутствіи компетентнаго учредителя, который могъ бы на мѣстѣ сдѣлать нужныя возраженія и тутъ же согласиться на всѣ измѣненія формальнаго характера, требуемыя присутствіемъ. Уже изъ того факта, что отъ васъ потребовали дополненій въ уставѣ, утвержденномъ Петербургскимъ Присутствіемъ, очень строго разсматривающихъ уставы, видно было нежеланіе зарегистрировать о-во. Ваше письмо мы передали юрисконсульту. Отъ него вы получите и совѣтъ.

А. Іоселіовичу, въ Варшавѣ.—Нигдѣ не сказано, что учредителями обществъ должны быть почетные граждане. Очевидно, вы неправильно поняли совѣтъ выбирать учредителями лицъ, достаточно образованныхъ юридически и съ нѣкоторымъ общественнымъ положеніемъ, такъ какъ безъ этого трудно преодолѣвать естественныя канцелярскія тренія. Легализоваться, конечно, необходимо. Надо познакомиться съ правилами 4 марта 1906 г. (Мы ихъ публиковали и давали указанія, но вы очевидно не замѣтили, обратитесь нъ одно изъ о-бъ «Вѣстн. Знанія», напр. Рижское, вамъ дадутъ совѣтъ). Вамъ могъ бы помочь нашъ сотрудникъ прис. пов. Леопольдъ Маврикіевичъ Блюменталь, который скоро вернется въ Варшаву изъ заграницы. Въ адресномъ столѣ узнаете его адресъ.

Отъ Справочно-Педагогическаго Бюро Лиги Образованія.

Справ.-Педаг. Бюро Лиги Образованія имѣетъ цѣлью:

1. Выдачу справокъ по вопросамъ образованія, направляемымъ въ Лигу общественными учрежденіями и частными лицами, и касающимся всѣхъ сторонъ теоріи и практики воспитанія и образованія.

2. Юридическую консультацію, обсужденіе всѣхъ юридическихъ вопросовъ въ области образованія, возникающихъ въ жизни общественныхъ учрежденій и просвѣтительныхъ обществъ, а также и частныхъ лицъ.

3. Собираніе и разработку матеріаловъ по народному образованію, содержащихся въ отчетахъ и докладахъ органовъ земскаго и городского самоуправленія, просвѣтительныхъ обществъ, равно какъ и правительственныхъ учрежденій, и, въ особенности, теоретическую и практическую разработку вопросовъ всеобщаго обученія.

Адресъ Бюро: Петербургъ, Б. Конюшенная, 1. Справочно-Педагогическое Бюро Лиги Образованія.

Обращенія и переписка читателей и подписчиковъ.

Покорнѣйше прошу тѣхъ изъ петербургск. и московск. подписчиковъ „В. З.“, кто учился иностран. язык. на курсахъ Берлица, сообщить мнѣ о достигнутыхъ результатахъ и качествѣ преподаванія и преподавателей. Почтовый расходъ оплачу. Москва, противъ манежа, д. кн. Гагарина, кв. 7. К. Кареву.

Какъ женщина, я приношу мою глубокую благодарность тѣмъ изъ мужчинъ, которые вступаются за наше поруганное достоинство. Послѣ книги Вейнингера, которая надѣлала столько шуму и нашла такъ много послѣдователей, особенно отрадно видѣть, что не всѣ люди поддались ея гипнозу, что нашлись еще здоровыя натуры, замѣтившія всю ненормальность и неестественность доказательствъ больного писателя. Послѣдніе года, когда надъ людьми простерла свои крылья „половая литература“, когда отъ нея не было защиты ни въ одномъ журналѣ, особенно трудно было сохранить здоровую нравственность. Не мало надо было имѣть твердости характера и чистоты мысли, чтобы сумѣть разобраться въ матеріалѣ, который давала книга, и не потонуть въ томъ болотѣ грязи, что окружало со всѣхъ сторонъ. Соблазнъ ждалъ въ то тяжелое время какъ женщинъ, такъ и мужчинъ, и много погибло людей, не имѣвшихъ силъ выбраться изъ трясины. Миръ ихъ праху! Привѣтъ тѣмъ изъ оставшихся, кто смѣло поднимаетъ свой голосъ на защиту поруганныхъ и униженныхъ. Надѣюсь, что и мнѣ удастся дожить до того времени, когда женщина перестанетъ считаться „недоросемъ“ и войдетъ въ міръ полноправной гражданкой рука объ руку съ товарищемъ—мужчиной.

Подп. **Новикова**.

—

Товарищи одесситы! Желаю научиться языку эсперанто. Не найдется ли добрый человѣкъ, кто подучилъ бы меня хоть на первыхъ шагахъ? Буду очень благодаренъ. Адр. **Аф. Кричковскій, Московская, д. № 3.**

—

Товарищи подписчики и читатели! Я кончилъ двухклассное училище. Чего я ни дѣлалъ, чтобы пойти дальше и получить систематическое образованіе. Не для одного аттестата я старался. Знать и понимать міръ окружающихъ людей я хотѣлъ. Но всѣ надежды на школьное ученье разбились, а жажда знанія осталась. Я хочу обратиться къ самообразованію. Поэтому, обращаюсь къ вамъ, товарищи, помогите мнѣ замѣнить недоступную для меня школу. Прошу вести со мной переписку о самообразованіи и о другихъ вопросахъ науки, нравственности и литературы; эта переписка доставитъ мнѣ величайшее наслажденіе, это скраситъ, оживитъ мою сѣрую, маленькую, ничтожную жизнь, и я заранѣе обращаюсь съ благодарностью къ тѣмъ людямъ, кто только откликнется на мою просьбу. Не пожалѣйте своего драгоцѣнного времени, чтобы удовлетворить мою просьбу, этимъ вы доставите радость другу и душевное удовлетвореніе себѣ!

Откликнитесь по адресу: Почт. отд. Дятьково, Орловской губ., село Стары, Ѳеодору Ивановичу Тимашкову.

—

Товарищи—подписчики! Будьте любезны отвѣтить (можно неоплаченнымъ письмомъ) на нижеслѣдующіе вопросы, за что заранѣе благодарю.

1) За какую сумму можно купить въ Крыму или на Кавказѣ участокъ земли на берегу моря.
2) Какой величины.
3) Какого состава почвы.
4) Культивированной.
5) Некультивированной.
6) Какія средства потребуются для культивированія.
7) Въ какой мѣстности и съ какимъ климатомъ.
8) На какихъ условіяхъ можно пріобрѣсти.
и 9) Какой участокъ необходимъ для существованія 10 человѣкъ и 5 человѣкъ.

Адресъ: Тула, Волкова ул., д. Паль, Борзенкову.

—

Не доставитъ ли мнѣ кто нибудь изъ товарищей подписчиковъ возможность получить работу по копировкѣ чертежей, за что буду очень благодаренъ.

Адресъ: СПБ. Галерная Гавань, Гаванская ул. д. № 6 кв. 12.
Алексѣй Ивановичъ Куликовъ.

—

Товарищи харьковцы! Я очень желалъ бы знать адреса товарищей-подписчиковъ и подписчицъ журнала „Вѣстн. Зн.“, находящихся въ раіонѣ Харьковской губ., желательно списаться и посовѣтоваться. За отзывчивость, — глубочайшая признательность! Адресъ. Г. Зміевъ. С. Соколово, Харьк. губ. Учитель Іосифъ Печіенко.

—

Товарищи, ярославцы! Есть-ли здѣсь кружокъ „Вѣстника Знанія?“ Сообщите мнѣ адресъ, чтобъ и я могъ примкнуть къ нему. Если нѣтъ, то не мѣшало-бы основать его. Мой адресъ: Яросл., Нагорная ул., противъ Кадетскаго Корпуса, д. 35, кв. 1. Ф. Анисимовъ.

—

Учительствую 1-ый годъ въ большомъ селѣ. Тьмы много, а книгъ нѣтъ. Хочу составить библіотечку. Отзовитесь и помогите, кто чѣмъ можетъ. Всякой книгѣ будемъ рады. Мой адресъ: М. Юзефполь, Подольск. губ., Дорожинскому народному учителю Н. Поворознику.

Въ защиту народнаго учителя.

[По поводу ст. М. Волкова. „Рычагъ современной школы“ (В. З. № 6, 1909 г.

Львү Николаевичу.

Пускай ханжи и лицемѣры
Тебѣ анафему твердятъ
И, словно змѣи, изувѣры
Изъ стана „истинныхъ“ шипятъ;
Пускай клевещутъ и клянутъ,—
Слова твои въ сердцахъ живутъ.

Прочитавъ статью Г-на Волкова „Рычагъ современной школы,“ написанную такимъ яркимъ обличительнымъ тономъ, гдѣ онъ разнесъ не только народнаго учителя, но и учителя гимназіи и даже русскую профессуру, пребольно при этомъ лягнувъ мужика, я сильно обрадовался и отчасти удивился. До чего человѣкъ выучился!

Тутъ и исторія педагогики, и статистика народнаго образованія, и психологія, и патологія, и психіатрія, и философскія сообщенія, и послѣднія научныя данныя и чуть ли не будущія. И все это—наряду съ тьмою и невѣжествомъ крикливо сосредоточено въ одномъ человѣкѣ! Тутъ ужъ не Ушинскимъ пахнетъ!

«Гдѣ у нихъ библіотека,»—восклицаетъ авторъ,—гдѣ у нихъ данныя о сущности грамотности, образованія, воспитанія и законовъ развитія и жизни «души дѣтей». Все это убого и до крайности изуродованно рисуется въ представленіи не только народнаго учителя, но и учителя средней школы,—учителя съ университетскимъ значкомъ и дипломомъ.

Сколько словъ! Сколько сущностей! Всѣ ли только они понятны самому автору? Поневолѣ преклонишься передъ такимъ величіемъ. Учителя съ университетскими значками и дипломами, а въ другомъ случаѣ и профессора, передъ нимъ—школьники.

Утретъ онъ носы разнымъ Миллямъ, Бэнамъ и всей позитивной философіи, путающейся въ опредѣленіяхъ цѣлей воспитательной дѣятельности. Наконецъ-то хоть одинъ человѣкъ нашелся, который все знаетъ и которому все понятно. Наконецъ-то онъ внесетъ порядокъ и свѣтъ въ путаницу опредѣленія цѣли воспитанія. А то къ школѣ предъявляютъ десятки требованій и каждый посвоему. Кого только народный учитель въ этомъ не долженъ слушаться,—и министра, и попечителя, и директора, и инспектора, и начальника губерніи или области, и участковаго офицера, и полицейскаго урядника, и свободнаго мыслителя, и мужика и наконецъ подписчиковъ «Вѣстника Знанія». И чего только онъ не долженъ дать своему темному, забитому народу! Одни требуютъ, чтобы учитель воспитывалъ дѣтей въ духѣ патріотизма и религіозности, другіе хотятъ воспитаніе вогнать въ узкія рамки націонализма; третьи пишутъ, доказываютъ, что дѣло вести надо въ духѣ свободнаго преподаванія науки; четвертые (напр. требованіе Атамана Лабинскаго отдѣла Кубанской обл.) желаютъ, чтобы учитель развилъ въ дѣтяхъ воинственныя наклонности и вложилъ дѣтямъ въ душу опоэтизированный облик войны; пятые требуютъ, чтобы учитель внес культурность въ среду крестьянства и доказалъ полезность этой культурности. И все это долженъ дать народу связанный, поднадзорный, оплеванный учитель!

Авторъ пишетъ, что учительство--искусство. Оно должно быть свободно.—Знаемъ. Это не его и не впервые имъ высказанная истина. Человѣкъ выше искусства и то не свободенъ. Освободите прежде человѣка и тогда учительство станетъ свободнымъ.

Далѣе, авторъ не доволенъ русской школой. А самъ-то учитель развѣ доволенъ ею. Винить же учителя въ постановкѣ школьнаго дѣла нелѣпо. Съ этимъ онъ пусть обратится—куда слѣдуетъ.

Авторъ спрашиваетъ: „Почему наши учителя не обладаютъ творческими способностями и держатся мертвящихъ, рутинныхъ, бюрократическихъ пріемовъ?“

Я вамъ отвѣчу. Потому что учитель отданъ подъ надзоръ держимордѣ-уряднику. Потому что за творческія способности и вольные пріемы учителя выбрасываютъ на улицу и гонятъ изъ предѣловъ губерніи. Гдѣ ему проявлять творческія способности и вольные пріемы, когда за нимъ внѣ школы слѣдитъ урядникъ, а въ школѣ—попъ. За одно иногда научное сообщеніе о происхожденіи земли учителя гонятъ изъ школы, потому что это противорѣчитъ библейской космогоніи и подрываетъ вѣру.

Смѣшно народнаго учителя обвинять въ бюрократизмѣ. Развѣ автору не извѣстно, какимъ довѣріемъ пользуются наши учителя у нашего правительства? Развѣ еще мало жертвъ принесъ учитель на алтарь народнаго блага?

Смѣшными, послѣ всего сказаннаго, кажутся обвиненія народнаго учителя въ стремленіи создать какое-то «насильственное почтеніе».

Не отъ мѣстной ли администраціи онъ домогался его?

Что же касается обвиненій въ суевѣріи и отсутствіи безкорыстнаго отношенія къ своей профессіи, то въ семьѣ не безъ урода. Я встрѣчалъ нѣсколько фельдшеровъ, торгующихъ общественными медикаментами, но отсюда я не могу вывести, что всѣ фельдшера обратили свой долгъ въ наживу.

Народному учителю не въ чемъ и не передъ кѣмъ каяться. Ему нѣтъ надобности также съ козлинымъ задоромъ носиться съ качествами собственнаго „превосходства“. Но и отъ улыбокъ Гюйо и насмѣшекъ „нахватавшихся выскочекъ онъ не сдѣлается глупѣе. Онъ самъ ясно сознаетъ свои недостатки (да у кого ихъ нѣтъ!) и старается по силѣ возможности исправить ихъ. Это онъ доказываетъ стремленіемъ къ образовательнымъ курсамъ и самообразованію.

Пусть вмѣсто хлѣба народному учи

преподносятъ камень, вмѣсто сочувствія— улыбки и укоры, это его не смутитъ.

Что вы дадите дѣтямъ?—спрашиваетъ г-нъ Волковъ. Дадимъ, что имѣемъ. Если дадимъ мало, то дадимъ послѣднее. Но крича, тихо мы будемъ дѣлать свое дѣло. Если наше дѣло примитивно, не отличается все охватывающей стройностью, то гдѣ же тѣ искусные мастера, чего они не идутъ, не смѣнятъ, не научатъ насъ?

„Почему русскій учитель до сихъ поръ не могъ письменно, какъ слѣдуетъ изложить мысли о своихъ нуждахъ и постановкѣ преподаванія?—далѣе спрашиваетъ онъ.

Потому что народный учитель не настолько наглъ и эгоистиченъ, чтобы, видя кругомъ крайне вопіющую нужду, ратовать только о своемъ благополучіи. Потому что разнымъ „изложеніямъ мысли“ при настоящихъ условіяхъ—грошъ цѣна. Были „изложенія“ на учительскихъ съѣздахъ, но какое они внесли улучшеніе? Къ голосу учительства пока еще не прислушиваются „властные“.

Нѣтъ ужъ, г-нъ Волковъ, бросьте народнаго учителя, направьте лучше свою энергію на что либо другое. А такимъ словцомъ, какъ „свинья“, вы никого не удивите. Въ наше время всякой разнузданности мы ихъ довольно наслушалась изъ устъ Пуришкевича и его присныхъ. Еслибы вы лучше знали трудъ народнаго учителя,—вы поберeглись бы отъ рѣзкихъ выраженій.

Не по адресу вы, милостивый государь, также бросаете различныя „убиванія“.

Раскройте пошире глаза и вы увидите, кто ослабляетъ мысль, обезпечиваетъ господство рутины, готовитъ къ смерти, убивая жизнь.

Народный учитель въ этомъ не виновенъ!

Учитель Иванъ Астаповъ.

Алкоголизмъ и просвѣщеніе.

Въ концѣ 1909 года проектируется организуемый обществомъ охраненія народнаго здравія первый всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ. Къ участію въ этомъ съѣздѣ приглашаются всѣ безъ различія какихъ бы то ни было партійно-политическихъ убѣжденій съ общей цѣлью объединенія въ борьбѣ съ тѣмъ зломъ, которое опутало всю нашу землю, и о которое безпощадно разбиваются всѣ благія начинанія доброжелателей русскаго народа. Въ виду этого было бы очень желательно привлечь къ предполагаемому съѣзду вниманіе возможно болѣе широкихъ общественныхъ круговъ и въ особенности заинтересовать противоалкогольнымъ вопросомъ, въ связи съ другими бѣдствіями нашего народа, ту часть интеллигенціи, которая должна служить интересамъ народнаго быта, и дѣятельность которыхъ тѣсно и непосредственно связана съ народной жизнью. Всѣмъ извѣстно, что алкоголизмъ порождается и поддерживается различными ненормальностями этой жизни, но не менѣе извѣстно и то, что и самъ онъ развиваетъ проявленіе въ жизни всякихъ золъ, парализуя естественную самозащиту отъ нихъ со стороны народнаго организма. Подобный роковой симбіозъ двухъ взаимно поддерживающихъ другъ друга неблагопріятныхъ явленій образуетъ такой заколдованный, замкнутый кругъ, который уже не выпускаетъ изъ себя разъ попавшія въ него жертвы и увлекаетъ ихъ все дальше въ глубь, въ пучину нищеты, порока и низкихъ страстей.

Въ своей предыдущей статьѣ **) я уже говорилъ о главной причинѣ нашихъ соціальныхъ золъ, т. е. о томъ роковомъ клеймѣ, которое было наложено на нашихъ крестьянъ ихъ продолжительнымъ рабствомъ и которое еще не стерто до сихъ поръ. Это клеймо, препятствуя самостоятельной и энергичной самозащитѣ крестьянъ отъ обильно наполняющихъ ихъ жизнь всевозможныхъ золъ, побуждаетъ русскій народъ искать лишь временнаго самозабвенія отъ этихъ послѣднихъ въ алкогольномъ наркозѣ. А прогрессирующій, благодаря этому въ народной массѣ алкоголизмъ въ свою очередь самъ окончательно заглушаетъ въ крестьянахъ всякое стремленіе къ личному совершенствованію и ставитъ ихъ на тотъ роковой путь, который ведетъ къ еще большимъ бѣдствіямъ и разоренію. Вотъ тутъ и должны прійти на помощь крестьянамъ интеллигентныя силы для спасенія народа отъ угрожающей ему гибели путемъ пріобщенія всей его массы къ культурному прогрессу и путемъ наученія его экономически побѣждать различныхъ эксплоататоровъ предусмотрительностью, настойчивостью и раціональнымъ отношеніемъ ко всѣмъ сторонамъ его сельской жизни.

Но посмотримъ, каково же въ дѣйствительности отношеніе интеллигенціи къ этимъ народнымъ нуждамъ. Прежде всего, откуда берутся и какъ подготовляются для народа идущіе къ нему на помощь интеллигенты? Въ лучшемъ случаѣ они выходятъ изъ той же деревни, выдѣляясь иногда изъ самой крестьянской среды черезъ посредство сельскихъ школъ и черезъ дальнѣйшее образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ болѣе высокаго типа. Но въ вышеупомянутой статьѣ я ужъ указывалъ на то, въ какомъ направленіи поставлено наше современное образованіе и какъ отдаляетъ оно отъ деревенской жизни и интересовъ даже и тѣхъ лицъ, которые родились и выросли въ деревнѣ, въ крестьянской средѣ и обстановкѣ. Я уже говорилъ о томъ, какъ это образованіе внушаетъ нѣкоторымъ изъ нихъ ненавистные крестьянамъ барскіе предразсудки и тѣмъ самымъ прорываетъ между искусственно создаваемыми понятіями такихъ интеллигентныхъ лицъ и естественнымъ міровоззрѣніемъ крестьянъ непроходимую про-

---

**) Народная школа передъ судомъ крестьянства, „В. З.“—1909 г., № 1.

пасть. Для иллюстраціи этой искусственной отдаленности выходящихъ изъ народа интеллигентовъ отъ ихъ прежней среды достаточно указать на отношеніе ихъ даже къ той части этой среды, которая находится съ ними въ непосредственномъ кровномъ родствѣ. Съ какимъ горемъ, съ какими слезами разсказывала одна оскорбленная мать, когда ея сынъ, только что вышедшій, по ея выраженію, „въ люди“ и проживши цѣлый пасхальный вакатъ въ двухъ верстахъ отъ своего родного села, не нашелъ времени навѣстить въ такой великій праздникъ свою семью и повидать своего больного чахоточнаго отца. Сколько жертвъ принесли они ради обученія этого сына и съ какой гордостью и радостью ждали они „своего барина“ въ свою бѣдную и жалкую лачужку. Но напрасно собирали они на его угощеніе всѣ послѣднія крохи и напрасно весь праздникъ проглядѣли они въ окно, желая издали увидѣть приближеніе дорогого гостя. А вотъ и другая картина. Тоже вышедшій изъ народа очень дѣльный и вполнѣ интеллигентный молодой человѣкъ совершенно не переноситъ даже разговоровъ о своей деревенской роднѣ. Бывая въ родной деревнѣ, онъ никогда не заходитъ къ своей семьѣ и не принимаетъ ее у себя. Кто безпристрастно наблюдаетъ деревенскую жизнь, тотъ знаетъ, что случаи такого отношенія новообращенныхъ интеллигентовъ къ своей деревенской роднѣ далеко не единичны. Въ противоположность тому, какъ живущіе гдѣ нибудь въ прислугахъ крестьянскіе дочери или сыновья обыкновенно оказываютъ своимъ родителямъ полное расположеніе *) и отсылаютъ имъ свои послѣдніе кровные гроши, подобное же отношеніе отъ крестьянскихъ дѣтей, выходшихъ въ интеллигенты, приходится наблюдать рѣдко. Многіе изъ этихъ послѣднихъ, ссылаясь обыкновенно на широкія потребности жизни культурнаго человѣка, оказываютъ очень мало помощи даже своимъ родителямъ, а если иногда и держатъ ихъ при своемъ домѣ, то большею частію лишь въ качествѣ даровой прислуги, удѣляя имъ гдѣ нибудь за кухонной печкой маленькій уголокъ и заставляя ихъ покорно прислуживать какъ себѣ, такъ и своимъ интеллигентнымъ гостямъ. И забитыя деревенскія женщины, побуждаемыя къ тому же своимъ материнскимъ чувствомъ, почти всегда мирятся съ постигающей ихъ печальной участью прислуги. Но крестьяне—отцы, особенно не зависящіе матеріально отъ своихъ интеллигентныхъ дѣтей, временами выказываютъ противъ попранія своихъ исконныхъ убѣжденій и родительскихъ правъ часто весьма рѣшительные протесты. Вѣдь на сколько больно и обидно интеллигенту перенести грубую выходку со стороны простого мужика, на столько же больно и обидно видѣть и мужику оскорбленіе своего, святого для него, отцовскаго чувства отъ своихъ же интеллигентныхъ дѣтей. Вѣдь и мужикъ съ своей точки зрѣнія прекрасно сознаетъ всю отчужденность отъ него міровоззрѣнія выходящихъ изъ его среды интеллигентовъ; а эта отчужденность возбуждаетъ и въ немъ по отношенію къ нимъ, весьма непріязненныя чувства. Но въ большинствѣ случаевъ въ силу своей терпѣливости и снисходительности къ чужимъ недостаткамъ, онъ не выказываетъ этихъ чувствъ и тщательно укрываетъ ихъ подъ внѣшней личиной уважительности и даже лести. И только грубое оскорбленіе его святыхъ идеаловъ или переводящее на языкъ всѣ сокровенныя чувства вино заставляютъ крестьянина открыть иногда передъ этими интеллигентами свою душу и излить передъ ними всю накипѣвшую въ ней желчь. Воспитанные же современной школой интеллигенты становятся гораздо менѣе чуткими и снисходительными къ самочувствію простого народа и даже въ самой обыденной жизни съ легкимъ сердцемъ позволяютъ себѣ оскорблять родственныхъ имъ по крови крестьянъ высокомѣрнымъ равнодушіемъ и презрѣніемъ ко всѣмъ ихъ чувствамъ и интересамъ.

Такъ складывается отношеніе къ народу даже со стороны тѣхъ интеллигентовъ, которые выходили изъ его же среды. Еще менѣе приглядным оказывается положеніе интеллигентовъ, являющихся для просвѣщенія народа изъ городовъ. У насъ принято смотрѣть, что городъ во всѣхъ отношеніяхъ стоитъ выше деревни; и подобно тому, какъ деревенская баба считаетъ каждый пропитанный фуксиномъ городской пряникъ выше своей самой здоровой деревенской ѣды и благоговѣйно суетъ его въ ротъ своему больному ребенку, точно такъ же и современная интеллигенція почти каждаго идущаго изъ города человѣка считаетъ выше самыхъ здравыхъ деревенскихъ умовъ и находитъ возможнымъ дѣлать его наставникомъ народа. Въ результатѣ этого большею частію случается такъ, что въ наставники народа попадаютъ такіе городскіе жители, которые не имѣютъ никакого представленія ни о сельской жизни, ни о деревенскомъ мужикѣ. А еще чаще допускаются къ этой отвѣтственной и серьезной обязанности такія барышни, для которыхъ непривычная деревенская обстановка представляетъ къ тому же физическую и духовную пытку. Въ виду этого вполнѣ естественно, что городскіе интеллигенты имѣютъ еще меньшую связь съ жителями деревни и еще менѣе способны понять ея истинныя потребности и интересы. Таковы отношенія интеллигенціи къ народу. Не будучи въ состояніи проникнуться народнымъ духомъ и сама по себѣ воспитанная на отвлеченныхъ началахъ, такая интеллигенція не можетъ искать полезныхъ результатовъ своей дѣятельности въ улучшеніи непонятнаго ей крестьянскаго быта, а строитъ свое представленіе объ облегченіи деревенской жизни только на извлеченіи изъ крестьянской среды отдѣльныхъ лицъ и въ уподобленіи ихъ самой себѣ.

Соотвѣтственно этому и современная школа совершенно игнорируетъ интересы общей крестьянской массы и служитъ только личному счастью извлекаемыхъ изъ крестьян-

*) Такое явленіе рельефно отмѣтилъ въ своихъ «Плодахъ просвѣщенія» и Л. Н Толстой.

...го быта людей. Современное школьное просвѣщеніе крестьянъ является для нихъ ...ъ бы своего рода лотереей. Привлекая свое содержаніе средства со всѣхъ во... ще, это просвѣщеніе дастъ нѣкоторое благо ...лько отдѣльнымъ лицамъ, на долю кото... ...ыхъ выпадаетъ счастливый билетъ на воз... ...ожность вырваться изъ тяжелой крестьян... ...кой среды, на болѣе легкую, не всегда про... ...уктивную, но удобно обставленную гото... ...ми средствами жизнь. Въ силу этого, стоя... ...й за современную школу крестьянинъ ...ецѣло руководствуется надеждой только ... личную исключительную удачу, т. е. на ..., что выкидываемый школой счастливый ...етъ авось да падетъ именно на его дѣ... ...й, а не на дѣтей другихъ окружающихъ ... односельчанъ и сосѣдей. Иначе говоря, ...ъ, дѣлая ставку на общественный счетъ, ...дѣется получить выигрышъ въ свою ис... ...ючительно личную пользу. И ради этой ...дежды на возможность исключительнаго ...ія себя счастья онъ отстаиваетъ то, что ...е уважаетъ въ душѣ и что считаетъ самъ ...ро себя лишь—курьезнымъ проявленіемъ ...рской затѣи. Вотъ чѣмъ объясняется ра... ...ующее нашу интеллигенцію „все возрастаю... ...е влеченіе со стороны крестьянъ къ от... ...тію у нихъ школъ высшаго типа“. Вѣдь ...водимыя въ литературѣ требованія со ...тороны какихъ-нибудь отдѣльныхъ крестьян... ...ихъ обществъ объ учрежденіи у нихъ сель... ...ихъ гимназій, которыя бы „доставляли ихъ ...тямъ не только возможность выходить въ ...ры и быть чиновными людьми“, а улуч... ...ли бы и мѣстный бытъ всего населенія, ... современномъ общемъ направленіи всего ...его учебнаго дѣла, не могутъ выходить ... сферы только благихъ пожеланій. И ...ученный однимъ изъ такихъ обществъ ...рмиговскимъ, Кубанской обл.) свыше ...ѣтъ *), что въ Россіи „школъ такого типа ... существуетъ“—хотя и относится отчасти ... другому вопросу, но какъ нельзя лучше ...актеризуетъ собой всю утопичность этихъ ...желаній. И на самомъ дѣлѣ, вѣдь не по... ...у всѣ наши общеобразовательныя учеб... ...я заведенія отвлекаютъ отъ практической ...зни, что они помѣщаются въ городахъ. ...ъ двухклассныя второклассныя школы, ...ъ церковныя учительскія семинаріи, ко... ...ыя устроены въ селахъ, но которыя все... ...и не даютъ крестьянамъ никакой жиз... ...ной подготовки. Результаты современнаго ...аго образованія зависятъ не отъ того, ... оно дается, а отъ его направленія и ...граммы. Гдѣ бы ни преподавались уче... ...лъ отвлеченныя знанія, искусственно ...ированныя только къ экзамену на ус... ...е представляемыя права къ обслужива... ... даже совершенно незнакомыхъ сторонъ ...ственной жизни, всюду получится одинъ ...ъ же результатъ неприспособленности ...ѣщеннаго работника къ жизненному ... и дѣйствительное веденіе этого послѣд... ...по старымъ дѣдовскимъ пріемамъ про... ... темными людьми. Вся суть недостат...ковъ современнаго просвѣщенія та, что признаваемое въ настоящее время, такъ называемое „общее образованіе“ заключается не въ постепенномъ расширеніи кругозора отъ близко находящихся жизненныхъ явленій къ дальнѣйшимъ, болѣе обширнымъ его сферамъ, а въ безжизненно-гимнастическомъ упражненіи ума на сухихъ отвлеченныхъ предметахъ. Очевидно, что какъ бы ни распространялось такое образованіе, воспитанный чрезъ его посредство умъ всегда будетъ очень мало способнымъ къ выполненію жизненныхъ функцій и обладающій имъ человѣкъ будетъ имѣть возможность существовать лишь при условно предоставленныхъ ему особыхъ правахъ пользоваться готовыми жизненными средствами, даже и не оказывая добыванію ихъ личной подмоги. Само собою разумѣется, что такія права всегда будутъ служить лишь отдѣльнымъ счастливцамъ, такъ какъ они не могутъ стать достояніемъ всей народной массы и служить улучшенію ея общаго быта. А въ связи съ этимъ возникаетъ и большое сомнѣніе, доказываетъ ли замѣчаемое повсюду влеченіе крестьянъ къ открытію у нихъ школъ современнаго типа дѣйствительное повышеніе ихъ культурной сознательности, или же оно знаменуетъ собою только процвѣтаніе въ ихъ средѣ той же роковой страсти, которая всегда побуждала ихъ къ слѣпой надеждѣ на коварное русское „авось“.

Таковы результаты соприкосновенія съ крестьянской средой искусственно прививаемой къ ней условной культурности. Какъ же относятся къ этому непосредственные просвѣтители народа? Помимо того, что было сказано мною въ вышеупомянутой предыдущей статьѣ, могу иллюстрировать еще одну сторону ихъ отношенія нижеслѣдующимъ характернымъ примѣромъ, почерпнутымъ мною изъ одной провинціальной газеты *). Въ минувшемъ январѣ 1909 года Самарское общество взаимопомощи учителейпостановило дать „практическое“ значеніе своимъ будущимъ курсамъ. Но вмѣсто, выраженія этой „практичности“ въ большемъ приспособленіи себя и своихъ знаній къ запросамъ и потребностямъ народной жизни, оно опредѣлило ее только въ смыслѣ подготовленія учителей къ возможности бѣжать отъ этой жизни, заручившисѣ аттестатами зрѣлости и другими подобными же правами. Тѣмъ самымъ учителя повели улучшеніе своего быта по той же дорогѣ, по какой ведутъ они и просвѣщаемыхъ ими крестьянъ. А вѣдь, если отдѣльные учителя, благодаря подготовкѣ черезъ свои курсы къ аттестатамъ зрѣлости и вырвутся изъ общей учительской среды, то эта послѣдняя во всей своей массѣ развѣ получитъ отъ этого какую-нибудь пользу и хоть сколько-нибудь улучшитъ свой бытъ и отношеніе къ своему великому дѣлу.

Не на той дорогѣ стоятъ наши народныя школы, не туда направляютъ свое совершенствованіе и главные просвѣтители нашего народа.

---

*) См. Педагогическій листокъ 1908 года ...64.

*) „Волжское Слово“, 1909 г., № 4.

Они скорбятъ не столько о томъ, что не могутъ понять психологіи народа и выполнить его насущныхъ духовныхъ нуждъ, сколько о томъ, что они принуждены жить въ деревенской глуши, что они не въ состояніи обставить всѣми удобствами свою личную жизнь и что, наконецъ, они не могутъ строить искусственнаго уваженія къ себѣ со стороны крестьянъ „изъ того же матеріала, что употребляетъ становой или помѣщикъ“*). Наблюдая вокругъ себя безпросвѣтную тьму, они не стараются поискать мѣстныхъ горючихъ матеріаловъ, чтобы разведеннымъ на мѣстѣ божественнымъ огнемъ освѣтить жизнь всей окружающей или крестьянской массѣ. Нѣтъ. Они стремятся лишь къ тому, чтобы самимъ при первой возможности убѣжать изъ этой тьмы и вытащить изъ нея лишь нѣкоторыхъ отдѣльныхъ счастливцевъ. Такимъ образомъ: они указываютъ и крестьянамъ только одинъ выходъ: „Бѣги, спасайся, кто можетъ!“ А кто не можетъ,— тотъ, слѣдовательно, ужъ не ищи себѣ иного исхода, кромѣ дороги къ кабаку. Въ результатѣ такого отношенія главныхъ просвѣтителей народа къ его общему естественному быту является, съ одной стороны, почти совершенное отсутствіе у насъ какихъ-либо признаковъ чуть не полувѣкового просвѣщенія русскихъ народныхъ массъ, а съ другой стороны очень малое знакомство со стороны нашихъ интеллигентовъ съ психологіей и свойствами русскаго крестьянства. Цѣлой пропастью отдѣленные по своему духовному складу отъ міровоззрѣнія просвѣщаемой ими среды, интеллигенты не столько помогаютъ крестьянамъ въ культурномъ самоусовершенствованіи и въ самозащитѣ отъ хищническихъ сѣтей народныхъ эксплоататоровъ, сколько сами ложнымъ направленіемъ своей дѣятельности ослабляютъ эту самозащиту, содѣйствуя тѣмъ самымъ успѣху эксплоатаціи, а иногда и лично участвуя въ этомъ дѣлѣ. Къ великому стыду сельской интеллигенціи нерѣдко приходится наблюдать такіе факты, что наиболѣе ловкіе изъ ея членовъ, видя около себя беззащитную народную темноту не могутъ устоять отъ искушенія и лично поэксплоатировать ея слабость. Не говоря уже о примѣненіи нѣкоторыми интеллигентами чисто кулаческихъ пріемовъ (какъ, напримѣръ, закупка хлѣба или посредническая аренда и т. д.), достаточно указать на частое пользованіе со стороны очень многихъ такъ называемой крестьянской помощью, заставляющей крестьянъ работать не за деньги, а за вино, отравлять себя этимъ ядомъ и обезцѣнивать свой трудъ. А какъ часто радуется интеллигентный человѣкъ и похваляется передъ другими, когда удастся ему за половинную цѣну купить какой нибудь продуктъ у застигнутаго безысходной нуждой мужика, потерявшаго послѣднюю лошадь или обязаннаго уплатить срочную подать и потому принужденнаго спѣшно продать за безцѣнокъ свои запасы. И въ тоже время какіе упреки и обвиненія въ жадности и неуважительности къ ученымъ людя
сыплются на того же мужика, если онъ про
ситъ за свои продукты дорогую цѣ
тѣхъ интеллигентовъ, которые на этотъ
сами пришли къ нему, также застиг
безысходной нуждой, при необходимости
вить какой нибудь именинный день или
стить заѣзжаго гостя. Вотъ еще отрицат
ная черта въ отношеніи интеллигентовъ
крестьянамъ. Полагается почему-то, что
теллигентъ за свою ученость имѣетъ пра
на всякія льготы, услуги и снисхожденія
стороны крестьянъ, тогда какъ самъ
можетъ и не дѣлиться съ ними избыт
собственнаго блага. Такъ, напримѣръ,
извѣстны случаи, гдѣ интеллиген
доходили въ этомъ отношеніи до та
мелочей, что душили породистыхъ щен
боясь развести много охотничьихъ со
въ крестьянской массѣ *). Отсюда
но, что страсть у современнаго инте
гента къ особымъ личнымъ преимуществ
передъ простыми людьми, бываетъ време
ми такъ велика, что она доходитъ и
гда даже и до собачьихъ отношеній. А
подобныхъ условіяхъ какое же можетъ бы
вліяніе такого интеллигента на улучшен
крестьянскаго быта. Вѣдь, въ соприкосно
ніи съ такой условной культурностью н
шихъ привиллегированныхъ классовъ, наро
не можетъ получить истиннаго понятія
настоящей культурѣ. А между тѣмъ, не п
обрѣтая уваженія и стремленія къ этой
слѣдней, онъ мало по малу теряетъ и с
естественные бытовые идеалы, которые, х
и слабо мерцая, но всетаки освѣщали е
путь и которые, при должной поддерж
извнѣ, всего больше и могли бы побуд
его къ совершенствованію всей жизни. Т
перь же, съ разрушеніемъ этихъ естест
ныхъ идеаловъ, образуется въ душѣ кре
нина тяжелая невыносимо болѣзненная
стота: отъ неудовлетворенности насто
жизнью безъ всякаго просвѣта для
крестьянской массы впереди, отъ вѣчн
разочарованій въ неисполнимыхъ на
дахъ и на исключительно личное при
легированное счастье и отъ потери люб
уваженія къ своему продуктивному род
труду. И въ то время, какъ эта душе
пустота объ руку съ недремлющими на
ными эксплоататорами настойчиво под
киваетъ крестьянъ на торную дорогу къ
баку, сельская интеллигенція, сама не
влетворенная своею дѣятельностью и
дою, также не находитъ иного исхода, кр
наркотизаціи и своего тяжелаго чувства
коголнымъ ядомъ. И такимъ образомъ,
сто того, чтобы оказать свою культур
поддержку народу хотя бы на этомъ ско
комъ пути, интеллигенція не только не
тается воздержать его отъ роковой стр
къ вину, но еще и своимъ авторитет
примѣромъ подобно деревенскимъ кула
поддерживаетъ народное пьянство и уст
ваетъ иногда такія попойки, которыя о
чаются отъ крестьянскихъ только по
тѣ размаха соотвѣтственно большому

*) Вѣстн. Зн. 1908 годъ, Espero, стр. 810.

*) Охотничій предразсудокъ.

честву въ рукахъ интеллигенціи денежныхъ средствъ. И нерѣдки случаи, когда простые крестьяне съ горькой усмѣшкой (а нѣкоторые и съ завистью) развозятъ своихъ просвѣтителей съ ихъ далеко непросвѣщенныхъ собраній въ безчувственномъ видѣ; или же наблюдаютъ, какъ ихъ главные наставники нравственности, потерявъ человѣческій образъ откалываютъ на своихъ пьяныхъ вечеринкахъ ухарскіе плясы подъ аккомпаниментъ особо сложенной на этотъ случай залихватской пѣсни:

Веселись моя душа
Согрѣшихъ безъ числа,
Одинъ Богъ безъ грѣха и т. д.

Не даромъ, во время дней свободы, въ одномъ очень бойкомъ селѣ нашего района поднимался на сходѣ вопросъ о составленіи приговора, запрещающаго мѣстной интеллигенціи устраивать постоянные кутежи и попойки. По тактическимъ соображеніямъ, изъ боязни задѣть административныхъ лицъ, приговоръ составленъ не былъ, но самое обсужденіе его показываетъ, что при большемъ проявленіи свободы простой народъ безъ всякаго вознагражденія могъ бы научить интеллигентовъ большему благу, нежели тѣ за спеціально получаемое жалованье обучаютъ народъ.

Вотъ каково отношеніе современнаго просвѣщенія къ русскому народному быту. Не задумается ли надъ всѣмъ этимъ наша сельская интеллигенція въ виду предстоящаго всероссійскаго противоалкогольнаго съѣзда.

Н. В. Ф.

P. S. По поводу моихъ статей мнѣ пришлось выслушать отъ многихъ упреки въ томъ, что я слишкомъ „нападаю" на интеллигенцію; что по отношенію къ ней я чрезмѣрно сгущаю свои краски и въ то же время почти нисколько не касаюсь другихъ сословій, быть можетъ, гораздо болѣе виновныхъ въ причинѣ народныхъ бѣдствій.

Я не стану отрицать того, что для большей картинности ненормальныхъ отношеній нашей идейной интеллигенціи къ народной массѣ я представлялъ, хотя и взятые изъ дѣйствительной жизни, но, правда, наиболѣе рѣзкіе и характерные примѣры. Однако, я не могу согласиться съ тѣмъ, что такая форма изложенія представляетъ изъ себя сгущеніе красокъ. Нѣтъ. Я считаю, что она способствуетъ только большей рельефности изображенія тѣхъ недостатковъ и ошибокъ, которые въ большей или меньшей степени развитія могутъ найти въ себѣ нѣкоторые интеллигенты.

Что касается до обвиненія меня въ томъ, что я „нападаю" на интеллигенцію, то противъ этого могу сказать слѣдующее. Указывать какой-либо личности на ея ошибки, это вовсе не значитъ „нападать" на эту личность, а значитъ заботиться о предотвращеніи тѣхъ дурныхъ послѣдствій, которыя могутъ повести за собой эти ошибки.

Не тотъ истинный другъ, кто только льститъ, а кто горькую правду говоритъ.

Наконецъ, на вопросъ о томъ, почему я позволяю себѣ касаться дѣятельности главнымъ образомъ только интеллигентовъ и обхожу молчаніемъ поступки и отношеніе къ народу другихъ сословій, отвѣчаю такъ: Интеллигенція представляетъ изъ себя такой общественный элементъ, который по своему положенію можетъ стоять внѣ всякой междусословной борьбы. Поэтому-то именно въ средѣ этой интеллигенціи и возможно искать ту чистую идейность, которая должна ставить естественнымъ стремленіемъ человѣка не только личное, сколько общенародное благо. На основаніи этого, по моему мнѣнію, и слѣдуетъ всѣми силами раздувать въ интеллигенціи искру этой идейности, такъ какъ здѣсь она не заглушена окончательно эгоизмомъ личныхъ расчетовъ, а только затеряна гдѣ-то въ глубинѣ, подъ грудами ложныхъ идей условной культурности и предразсудковъ.

(Самара).

Н. В. Фармаковскій.

О театрѣ.

(Письмо второе).

Читатель изъ моего перваго письма уже имѣлъ возможность убѣдиться, что я принадлежу къ лагерю друзей здороваго театра, театра живого, а не мертваго слова. Для того, чтобы оздоровить нашъ театръ, освободить его отъ никчемныхъ налетовъ, его необходимо вновь вывести на путь реализма. Другихъ путей быть не можетъ. Ихъ не признаетъ сама жизнь, этотъ высшій судія всѣхъ отвлеченныхъ теорій. Долго ли просуществовалъ театръ неистовыхъ новаторовъ, театръ В. Ф. Комиссаржевской? Долго ли господами въ театрѣ были г.г. Меерхольдъ, Ремизовъ и К°? Развѣ зритель, критикъ, въ концѣ концовъ, не отворачивались съ брезгливымъ чувствомъ отъ лукавыхъ мудрствованій г.г. „мистиковъ" и отъ ремизовскихъ „Бѣсовскихъ дѣйствъ"? Не знаменателенъ ли тотъ колоссальнѣйшей важности фактъ, что въ текущій моментъ публика валомъ валитъ смотрѣть Андреевскіе „Дни нашей жизни"? Это ли не „гласъ народа", это ли не грандіознѣйшая демонстрація противъ мудрствующихъ лукаво? Почему окончательно сошли повсюду съ репертуара пьесы новаторовъ всевозможнѣйшихъ кастъ, почему воскресаетъ здоровый бытъ, который кто-то и гдѣ-то уже успѣлъ отпѣть и похоронить. Развѣ можетъ пасть когда либо театръ Чехова, театръ Ибсена! Развѣ могутъ потускнѣть яркіе контуры Нины Зарѣчной, Иванова, Штокмана, Норы, Геншеля, Ларисы, Незнамова? Нѣтъ, не унизить неподвижнымъ барельефамъ театръ Чехова... Да, и это не отсталый кон

серватизмъ, не призывъ къ реакціи, нѣтъ: это только правда, только прямой, должный путь для нашего тяжело больного, для нашего родного театра. Возьмите вы, напримѣръ, любую пьесу Чехова. Тутъ жизнь, какова она на самомъ дѣлѣ, во всей своей неприглядности, такая сѣрая, такая однотонная, и люди все самые обыденные, рядовые обыватели, въ каждомъ явленіи пьесы сама русская горькая дѣйствительность, а, между тѣмъ, какая изъ всего этого получается поэзія, какая безпредѣльная красота, красота живого слова, живой жизни, живой человѣческой души! Вѣдь это и есть оно, святое искусство! Пусть писатель вообще и въ частности драматургъ воспроизводитъ въ своемъ твореніи живую душу въ живомъ тѣлѣ, пусть онъ создастъ яркую, жизненную коллизію, пусть его пойметъ артистъ — художникъ, а талантъ послѣдняго пусть вольетъ живыя слова живыхъ людей въ душевную глубину очарованнаго зрителя,—вотъ чего я жду отъ истиннаго театра. Надо лишь будить человѣка отъ духовной спячки, а вѣдь сцена—это наилучшее для этого средство, ибо она дѣйствуетъ и на слухъ и на зрѣніе человѣка одновременно. А для того, чтобы пьеса захватила зрителя, чтобы она привела его въ благородное волненіе, мысль ея должна быть также живою, уже по одному тому, что „все живое пріятнѣе мертваго“. И главное мѣсто въ театрѣ, безусловно, должно быть отведено великой силѣ актерскаго таланта. Вѣдь артистъ, извлекая изъ своей души самое лучшее, захватывая зрителя своей прекрасной, правдивой игрой, дѣлаетъ его хотя на мгновеніе лучше, заставляетъ его почти жить съ собою одною жизнью и тѣмъ самымъ заставляетъ чуткаго зрителя переживать подчасъ совершенно незнакомыя ему эмоціи. Такъ велика сила таланта. Кто видѣлъ на сценѣ Савину, Комиссаржевскую, Ермолову, Варламова, Самойлова, Южина, кто знаетъ всю мощь, всю красоту ихъ божественнаго таланта, тотъ пойметъ мое преклоненіе передъ актеромъ. А кто, какой театръ создалъ величіе таланта? Неужели театръ модернистовъ и Мейерхольдовы барельефы? Нѣтъ? У кого не трепетало сердце, не подступали къ горлу слезы, когда Комиссаржевская играла Ларису Островскаго, или Нору Ибсена, или когда Самойловъ играетъ Шиллеровскаго Фердинанда и Ибсеновскаго Освальда? Кто не смѣялся здоровымъ, живительнымъ смѣхомъ, глядя на безподобную игру Варламова или Давыдова? Однако, я уклонился въ сторону. Итакъ, позвольте еще разъ замѣтить, что сама жизнь указываетъ театру его истинный путь. А. И. Южинъ справедливо говоритъ, что театръ—это карта, гдѣ въ извѣстномъ масштабѣ должно отражаться все, что происходитъ въ странѣ, карта эта должна быть полна той же жизнью, которая кипитъ въ странѣ. Да, въ театрѣ должны жить, умирать, любить, ненавидѣть, а не ходить на ходуляхъ. А. И. Южинъ говоритъ: „въ театрѣ зритель долженъ провѣрять свою жизнь, общественную и личную. Этой возможности провѣрки сама жизнь почти не даетъ, такъ какъ она крутитъ человѣка безъ конца, она дѣлаетъ его дѣйствующимъ лицомъ, а не наблюдателемъ. Мы не сможемъ разобраться въ окружающей насъ сутолокѣ, пока наше настоящее не сдѣлается прошлымъ, или пока намъ не дадутъ взглянуть на жизнь со стороны“. Эту возможность „взглянуть на жизнь со стороны“ и даетъ реальный театръ.

Да, господа, если вы хотите, чтобы театръ высоко несъ свое честное знамя, знамя одного изъ культурнѣйшихъ институтовъ нашей жизни, чтобы театръ былъ истинною школою жизни, его нужно вернуть на путь реализма, дабы этимъ самымъ отдать его единственному хозяину— артисту-художнику. Хотя здѣсь я и не пишу очерковъ по исторіи русскаго театра, но я думаю, что достаточно бѣглаго взгляда на ходъ его развитія, чтобы воочію убѣдиться, что создателемъ его былъ актеръ, и только почти онъ одинъ. Сколько таланта, сколько беззавѣтной преданности и любви вкладывалъ многострадальный русскій актеръ въ великое дѣло служенія своему родному искусству. Нашъ отечественный театръ выросъ на вѣковыхъ слезахъ актера и его полуголодной семьи. Нашъ актеръ самъ сдѣлалъ то, что, быть можетъ, не подъ силу было бы совершить тысячѣ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей. Благодаря ему театръ сдѣлался теперь насущной потребностью среди нашей безотрадной дѣйствительности. Ибо русскій театръ—не западный. Его къ намъ занесъ актеръ и никто больше. И это колоссальная заслуга актера русскаго! А много ли поддержки встрѣчалъ онъ на своемъ крестномъ пути? Шла ли рука объ руку съ нимъ публика? Отвѣтъ, конечно, ясенъ: нѣтъ! Для подавляющаго большинства театръ былъ лишь пустой забавой, а актера, о. его это большинство и за человѣка-то едва ли считало! Актеръ—пьяница, актеръ—развратникъ, актеръ—картежникъ... Но, попробую развить свою мысль дальше. Итакъ, Россія приняла театръ съ Запада, какъ должную необходимость, ибо она, разъ вступивъ уже на твердый путь сближенія съ западной культурой и промышленностью, неминуемо должна была принять и пересадить на свою почву и западный театръ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ двигателей прогресса на Западѣ. Конечно, тогда западный театръ на чуждой ему полудикой почвѣ казался сперва, да и потомъ, очень долгое время чѣмъ-то неуклюжимъ, несовершеннымъ и... не нужнымъ. Вспомните, читатели, театръ Озерова и Сумарокова! Получалось такое впечатлѣніе, будто бы, „на сѣрый армякъ въ лаптяхъ надѣли напудренный парикъ», какъ выразился одинъ литераторъ. А что творилось на русской сценѣ уже во время Островскаго: рядомъ съ его именемъ и именами Грибоѣдова и Гоголя стояли и пошленькій водевиль, и миндально-приторная мелодрама, и сальная оперетка. Но актеръ не поддавался, онъ неустанно боролся за лучшій театръ, онъ не падалъ духомъ, а съ вѣрою взиралъ на будущее. И онъ довелъ до конца свой колоссальный трудъ; онъ, предшественникъ

современнаго актера. заставилъ русское общество признать и полюбить театръ, и современный актеръ долженъ продолжать начатый своимъ предшественникомъ святой трудъ: онъ долженъ освободить русскій театръ отъ никчемныхъ и даже вредныхъ налетовъ, которые являются лишь гнойными нарывами на здоровомъ тѣлѣ, дабы театръ не былъ разсадникомъ, хотя иногда и своеобразно красивой, лжи. И только тогда театръ станетъ великимъ просвѣтительнымъ институтомъ нашей жизни, а актеры-художники — полноправными членами нашего общества. Быть можетъ, кто нибудь изъ васъ вынесетъ изъ этого моего письма то впечатлѣніе, что я-де признаю лишь русскій театръ, лишь русскаго актера, что я боготворю ихъ; однимъ словомъ, возможно, что меня упрекнутъ въ реакціонномъ сепаратизмѣ. Нѣтъ, товарищи, отрицать театръ Ибсена, Шекспира, Шиллера, Гауптмана, Мирбо, это такъ же странно и безумно, какъ отвергать театръ Островскаго и Гоголя. Безуміемъ съ моей стороны было бы также не преклоняться предъ такими мировыми геніями, какъ Сальвини, Поссартъ, Кокленъ, Элеонора Дузе, Сарра Бернаръ. И я увѣренъ, что товарищи вѣрно поймутъ мои вышеприведенныя мысли. Товарищи, не судите слишкомъ строго мою скромную работу. Будьте снисходительны. Быть можетъ, я не выдерживалъ подчасъ систематическаго изложенія, быть можетъ, я слишкомъ увлекался, бросаясь отъ животрепещущаго вопроса къ еще болѣе животрепещущему, быть можетъ, я слишкомъ конспективенъ, но не забывайте, товарищи, что мои письма—это только лишь мое слово, сказанное на страницахъ всѣми нами любимаго журнала, и я, какъ и прежде, думаю, что найдутся и среди васъ, кто на этихъ же гостепріимныхъ страницахъ укажетъ мнѣ мои ошибки. Пока—до слѣдующаго письма.

Александръ Купчинскій.

„Къ какому знанію слѣдуетъ стремиться".

Болѣе трети отвѣтовъ редакціи касаются вопросовъ школьнаго образованія, поступленія въ ту или другую школу, условій держанія экстерномъ, многіе отвѣты содержатъ списки учебниковъ, принятыхъ въ оффиціальныхъ школахъ, касаются всѣхъ возможныхъ условій прохожденія казенныхъ программъ. Все это указываетъ на тотъ интересъ, какой вызываютъ въ читателяхъ, носителяхъ идей „В. З.", вопросы оффиціальнаго образованія.

Нѣкоторые изъ читателей смѣшиваютъ чистое знаніе, апологетомъ котораго является „В. З." и тѣ „науки", которыя проходятся въ нашей толстовской гимназіи, учительскихъ институтахъ, университетѣ и т. д.

— «Уважаемые читатели! Имѣю страстное желаніе учиться, но очень бѣденъ,—не могу поступить въ учебное заведеніе, не могу пріобрѣсти и учебника для саморазвитія. Обращаюсь къ вамъ съ горячей просьбой—помогите мнѣ въ пріобрѣтеніи этой духовной пищи (учебниковъ). Буду безконечно благодаренъ тому, кто не дастъ заглохнуть и погибнуть моимъ лучшимъ стремленіямъ». (№ 5 за этотъ годъ).—«Очень хотѣлъ-бы учиться, но нѣтъ средствъ для покупки учебниковъ... Буду крайне благодаренъ за присылку учебниковъ, вамъ не нужныхъ» (№ 4). И т. д... Такихъ читателей, думающихъ изучать математику, исторію, естественныя науки и т. п. по учебникамъ, составленнымъ примѣнительно къ рутинной, насквозь прогнившей «программѣ», число немалое. Я не беру на себя неблагодарной задачи разубѣждать ихъ въ явной безсмысленности такого намѣренія и говорить ставшія банальными слова о непригодности нашей школы, о ея непримѣнимости къ жизни, явной нелѣпости ея программы, о дикости желанія поступить въ учебное заведеніе и т. д. Но другіе читатели идутъ дальше. Они отождествляютъ самую идею журнала чистаго знанія съ мертвой схоластической казенной наукой. Вотъ для примѣра одинъ трогательный образецъ:

— «Товарищи—подписчики! У меня явился проектъ... Я предлагаю каждому подписчику пожертвовать по 10 к.—получится 2000 р.—и на эти деньги послать нуждающихся и стремящихся къ знанію подписчиковъ на какіе-либо образовательные курсы». (№ 4). Такъ какъ «В. З.» не благотворительное учрежденіе, то, очевидно, авторъ остроумнаго проекта думалъ, что полученіе 5—6 людьми диплома, дающаго возможность получать большее жалованіе, принесетъ огромную пользу странѣ. Другіе предлагаютъ открыть гимназію имени «В. З.» Но тутъ альтернатива: придется или насаждать въ умахъ подростающаго поколѣнія интересныя свѣдѣнія о подробностяхъ одежды древнихъ галловъ, или попасть подъ судъ за развращеніе юношества, біологіей, научнымъ богословіемъ, физіологіей, исторіей и т. п. Да такую гимназію и не разрѣшили бы открыть.

Мелкому, эгоистическому стремленію къ полученію диплома стараются придать идейную окраску. Во имя полученія аттестата зрѣлости, просятъ безплатнаго репетированія (№№ 1, 4), просятъ не какъ объ услугѣ, въ родѣ присылки иностранныхъ марокъ, а какъ объ **идейной** жертвѣ; объ указаніи врача, могущаго вылѣчить заиканіе (№ 5), просятъ не какъ о простой услугѣ, а **потому**, что заиканіе препятствуетъ подготовленію на аттестатъ зрѣлости. Такихъ примѣровъ много.

Одинъ учитель—математикъ и помощникъ начальника разъѣзда Уссурійской ж. д.—въ № 6 (см. выдержки изъ ихъ писемъ въ редакціонной статьѣ) предлагаютъ самому „В. З." занятся подготовкой подписчиковъ

къ экзамену на аттестатъ зрѣлости, чѣмъ „былъ-бы оправданъ девизъ журнала учиться и учить другихъ“! Весьма возможно, что это есть „насущная потребность большинства читателей“, но мало-ли есть „насущныхъ потребностей“, которыя, однако, ничего не имѣютъ общаго съ культурными задачами журнала? Вѣдь, не дастъ-же журналъ совѣтовъ о предупрежденіи беременности, хотя это многихъ быть-можетъ интересуетъ. Что общаго между распространеніемъ по Россіи книгъ по всевозможнымъ отраслямъ знанія (см. заявленіе журнала на обложкахъ приложеній) и издаваніемъ учебниковъ, строго придерживающихся оффиціальной программы (какъ предлагаетъ остроумный учитель математики), между „лучшими стремленіями“ и жаждой аттестата?

— Я думаю, что ничего!

Я думаю что цѣль журнала „учиться и учить другихъ“ не имѣетъ ничего общаго съ мелкими стремленіями отдѣльныхъ личностей, выйти изъ мелкоты для того, чтобы, выпрямивъ свою собственную спину, сѣсть на спину другихъ.

М. Поповъ.

Отвѣты:

— **Подп. № 22119.** Мы можемъ только предостеречь отъ всякихъ лоттерей, устраиваемыхъ голландскими и другими заграничными банками.

— **Подп. Л. М. Петрову.** Амичисъ: „Отцы и дѣти“ ц. 90 к., для подписчиковъ 68 к.

— **Подп. № 33643.** Такого рода телескопы разсчитаны на легковѣріе публики: на луну, солнце и звѣзды почти съ такимъ же удобствомъ можно смотрѣть и черезъ оконное стекло.

— **Подп. Д. Борзенкову и другимъ, интересующимся высшими учеб. зав. заграницей.** Еще разъ рекомендуемъ цѣнное руководство для желающихъ поступить въ загранич. уч. заведенія,—Д. Марголина, Студенческій Справочникъ, ц. 1 р. 25 к. Можно выписать черезъ нашу контору.

— **Подп. Ю. Лосману.** Лупы бываютъ разныя, отъ 2 до 15 руб. Но въ лупу нельзя видѣть „всѣхъ животныхъ въ каплѣ воды“. Для этого нуженъ очень сильный микроскопъ. Микроскопы для школъ съ увеличеніемъ въ 40—60 разъ стоятъ отъ 4 до 5 руб.; въ 100—200 разъ—отъ 8 до 16 руб. Болѣе дешевые микроскопы почти безполезны, лучше имѣть хорошую лупу.

— **Подп. № 26401.** Мы, вѣдь, указали въ отвѣтѣ подп. № 24444 куда обращаться. Благоволите снестись непосредственно.

— **Подп. № 36153.** Журнала „Самообразованіе“ больше не существуетъ.

— **Подп. А. Г. О.** Всѣ нужныя свѣдѣнія можете найти въ „Первомъ Женскомъ Календарѣ“ за 1909 г.,—П. Н. Аріанъ. Тамъ имѣются свѣдѣнія о всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи и за границей, ц. 1 р. 25 к. 2 очень цѣнныхъ справочника: 1) „Студенческій Справочникъ“, руководство для поступающихъ во всѣ высшія учеб. зав. Россіи и 2) во всѣ высшія учеб. зав. заграницей. Оба составлены инж. Д. Марголинымъ. Ц. по 1 р. 25 к. каждый. „Полный Сборникъ“ правилъ и программъ высшихъ и среднихъ уч. зав.—Воротинцева и Пожидаева, ц. 1 р. 25 к. Для среднихъ и низшихъ школъ: „Vademecum,—Сборникъ правилъ и условій поступленія въ Учебн. зав. Россіи“, ц. 1 руб.

— **Учительницѣ П. А.** Вы забыли дать вашъ адресъ.

— **Подп. № 28123.** Руководства для самообразованія вы можете найти въ прилагаемой книжкѣ Рубакина „Кругъ Знаній“.

—**Подп. Галашевичу.** Относительно упоминаемаго общества не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

— **Подп. Ха—ву и др.** По сообщенію студ. Конст. Сорина въ Тулузѣ, на югѣ Франціи, существуетъ электротехническій институтъ при тулузскомъ университетѣ, дающій дипломъ инженера электрика. Программа института имѣетъ цѣлью дать возможно болѣе широкую теоретическую подготовку. Серьезное вниманіе обращается на практику, которую студенты имѣютъ возможность получать въ теченіе всего трехгодичнаго курса на всѣхъ электрическихъ станціяхъ и большихъ заводахъ Тулузы и на заводахъ, находящихся въ Пиренейскихъ горахъ. На первый курсъ принимаются лица, имѣющія аттестатъ средне-учебнаго заведенія. Молодые люди, не имѣющіе полнаго аттестата, имѣютъ возможность поступить на подготовительный курсъ, который существуетъ при институтѣ. Экзамены производятся въ іюлѣ и ноябрѣ. Лекціи въ институтѣ читаются профессорами университета и инженерами специалистами по различнымъ отраслямъ техники. Курсы литографированы. Отношенія къ русскимъ, какъ со стороны педагогическаго персонала, такъ и со стороны жителей города, очень хорошія. Климатъ превосходный. Жизнь дешевле, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Франціи. Для болѣе точныхъ свѣдѣній обращаться:

Toulouse (France), H-te Garonne Institut Electrotechnique, Rue Caraman.

Подп. И. Гану. Первые СПБ. политехн. курсы теоретически обставлены хорошо, но бѣдны для практическихъ работъ, не имѣя пока своихъ лабораторій. Имѣются отдѣленія: Строительное, Землемѣрное, Электротехническое и Механическое. Принимаются лица обоего пола со среднимъ и без. средняго образованія.

Подп. № 36148. По мукомольному дѣлу имѣются слѣдующія книги: Вер-скій. А. Руковод. къ устройству крестьянск. мельницы и сукновальни, ц. 25 к. Никольскій: Какъ разсчитать мельницу съ суточнымъ размоломъ въ 1500 кил., ц. 25 к. Федоровъ: Мукомольное производство, ц. 50 к. Новгородскій: Мельницы — Общедоступ. руковод. для устройства разныхъ мельницъ, ц. 40 к. Его же: Руководство для укрѣпленія овраговъ, промоинъ простыми средствами. Бершадскій: Проектированіе и оборудованіе мельницъ. Руководство для крупчатниковъ, строителей и владѣльцевъ мельницъ, ц. 2 р. 50 к. Новичъ: Спутникъ мельника-механика. Руководство для строителей и владѣльцевъ, съ 621 черт., ц. 5 р. 25 к. Классенъ: Архитектурные планы. Томъ XV, выпускъ 3: Мельницы и пекарни. Шаровъ: Руководство для владѣльцевъ лѣсопильныхъ заводовъ, ц. 1 р.

Подп. Г. Петрусенко. Словари русско-нѣмецк. и нѣмецко русскій Павловскаго, ц. 3 р. каждый. Самоучители нѣмец. яз.: 1) Туссенъ и Лангеншейдтъ, 2 ч. по 3 р. 50 к.—и 2) Месковскій, ц. 3 р, 50 к. Что касается до употребленія собственныхъ именъ во множественномъ числѣ, то слѣдуетъ прежде всего принять во вниманіе, что названіе многихъ городовъ и селъ выражается множественнымъ числомъ: Черкасы, Чебоксары, Костычи, Бендеры, Сухіе Колки, и т. п. Въ этомъ случаѣ всякая попытка выразиться въ единственномъ числѣ грамматически будетъ неправильна, ибо собственное имя станетъ тогда нарицательнымъ: черкасъ, чебоксаръ, костычъ, бендера, сухой колокъ и т. п. Обратное получится при попыткѣ выразить имя „собственное" во множественномъ числѣ, когда названіе города обычно выражается въ единственномъ. Въ этомъ случаѣ имя „собственное" логически превращается въ „нарицательное", сохраняя лишь форму „собственнаго", и его съ полнымъ правомъ можно написать и съ маленькой буквы. Въ этомъ значеніи грамматически правильно сказать: „Всякіе тамъ Иваны Питеры, Калуги и Парижи,—намъ не указъ". Вслѣдствіе того, что „собственное" имя всегда логически связано съ понятіемъ единицѣ, то множественное число собственнаго имени также логически недопустимо. Но грамматечески будетъ правильно, если человѣкъ хочетъ произвести отъ имени „собственнаго" имя „нарицательное". Но, именно вслѣдствіе логической привычки всегда связывать имя „собственное" съ простой или собирательной единицей, образованіе множественнаго числа именъ нарицательныхъ, произведенныхъ отъ именъ собственныхъ, часто кажется не обычнымъ и не правильнымъ. Поэтому, для устраненія возможныхъ недоразумѣній между говорящимъ и слушающимъ въ выше приведенномъ примѣрѣ: „Питеры намъ не указъ",—литературно лучше сказать: „такіе города, какъ Питеръ, какъ Москва, какъ Калуга намъ не указъ".

Подп. № 33958. Для поступленія во всѣ высшія учебныя заведенія требуется обязательно образовательный цензъ, никакія доблести ваши по службѣ дѣлу не помогутъ...

Подп. Б. Надеждину. Уставъ Коммерческ. Инстит. въ Москвѣ (Серпуховка, Стемянной пер.)—можно получить по почтѣ за 2 семикопеечн. марки. Туда же можно обращаться за всѣми свѣдѣніями.

Подп. Д. К. Остапенкову. Сердечное спасибо за письмо. Учитесь и учите, думайте и дѣлайте.

Подп. П. Н. Зернову. Такими аппаратами, какъ „Картиледжъ", совѣтуемъ безъ указанія врача не пользоваться.

Подп. № 5124. Купите программы и правила для желающихъ получить званіе учителя уѣзднаго и начальныхъ училищъ, а также и домашняго учителя. В. Елисѣева, ц. 30 к.

Подп. Н. П. Петрову. Подписчики, выписывающіе „Вѣст. Зн." черезъ книжные магазины, пользуются правомъ полученія премій только на одинъ рубль, такъ какъ магазинамъ дѣлается комиссіонная скидка, при чемъ съ просьбами объ этомъ слѣдуетъ обращаться черезъ магазины, ибо контора издательства въ этомъ случаѣ имѣетъ дѣло только съ магазинами. Замѣтимъ, однако, что сношенія черезъ посредство магазиновъ не удобны ни для подписчиковъ, ни для конторы. Бываютъ злоупотребленія со стороны магазиновъ, которые складываютъ въ такихъ случаяхъ вину на контору редакціи...

Подп. П. Рогову. Фармацевтическій журналъ: СПБ. Вознесенскій № 31.

Подп. № 28088. Рекомендуемъ въ качествѣ пособій: Э. Вахманъ „Мотивы для травленія и рисованія на стеклѣ", съ таблицами. Вмѣсто 13 руб. можно купить за 9 р. М. Ганзенъ. Украшеніе стекла травленіемъ, рисован. и проч., тоже съ табл. Ц. вмѣсто 6 р. за 4 р. 50 к. — Безъ вступленія въ цехъ получить вамъ правъ нельзя.

Подп. Першину. Предложенія вашего не понимаемъ. Зачѣмъ печатать книгу, «въ которой изложено все, что нужно учить на учителя», когда имѣется въ продажѣ хорошее руководство, составленное В. Елисѣевымъ «Программы и Правила для испытанія лицъ, желающихъ получить званіе домашняго учителя и учителя уѣзднаго и народнаго училища. Ц. 30 к.

Подп. 16511. Разъ вы—человѣкъ молодой, желаете учиться и учить другихъ, подготовившись на званіе сельскаго учителя, забудьте о всякой «френологіи, хирогноміи, хиромантіи и гродологіи». Рабочему человѣку и будущему сельскому учителю не приходится заниматься этими предметами. Хиромантія, хирогномія и гродологія для васъ совсѣмъ не наука, а скорѣе „чертовщина". Этого добра въ нашей жизни и безъ «учебниковъ» довольно. Въ „секретное средство Алколъ"—тоже не вѣрьте. Въ случаѣ остраго перепоя, совѣтуйте лучше тѣмъ или другимъ путемъ желудокъ очистить, нашатырный спиртъ нюхать, хорошій русскій квасъ пить; можно пожалуй, въ это время посовѣтовать и хирогномію изучать. Народное пьянство есть великое общественное зло, для борьбы съ которымъ нужна точная наука, широкое просвѣщеніе развитіе общественныхъ чув-

ствъ и дружное содѣйствіе многихъ людей. Медициной заниматься безъ надлежащей подготовки—тоже не совѣтуемъ. Лучше въ фельдшерскую школу поступите, гдѣ проходятъ немного, но систематически, правильно, подъ руководствомъ знающихъ людей На сельскаго учителя вы можете и дома подготовиться, если серьезное желаніе есть. Выпишите хоть черезъ нашу контору: „Программы и Правила для желающихъ сдать экзаменъ на званіе учителя уѣздн. училища и приходскихъ и начальныхъ училищъ.“ В. Елисѣева, ц. 30 к. Тамъ все сказано,—какія учебн. руководства и пособія нужно имѣть.

Подп. 31993 и многимъ другимъ. Всякому народному учителю полезно обзавестись справочнымъ календаремъ „Народный Учитель“, ц. 50 к., или еще болѣе подробнымъ справочникомъ В. И. Чарнолускаго: „Спутникъ народнаго учителя и дѣятеля народнаго образованія, — сборникъ законовъ и свѣдѣній по всѣмъ вопросамъ школьнаго, внѣшкольнаго и дошкольнаго образованія, необходимыхъ для народ. учителей, библіотекарей, лекторовъ, завѣдующихъ книжными складами, членовъ школьныхъ попечительствъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, профессіональныхъ кооперативныхъ организацій,... и другихъ дѣятелей по народному образованію“, ц. 85 к. Мы нарочно выписали полное заглавіе, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтить на массу однородныхъ запросовъ другихъ подписчиковъ. Въ обоихъ этихъ справочникахъ имѣются библіографич. указатели популярной дѣтской и учебной литературы. Для устройства дѣтскихъ игръ имѣются спеціальныя книги: Бокинъ. Подвижныя игры, ц. 2 руб.; И. Гердъ, Сборн. игръ и полезныхъ занятій для дѣтей всѣхъ возрастовъ, ц. 1 р. 50 к. А. Дуссекъ. Игры и занятія для дѣтей всѣхъ возрастовъ, ц. 1 р. 50 к. Красвскій. Пособіе для начальной постановки подвижныхъ игръ ц. 30 к. Душечкинъ, Сборникъ игръ, ц. 2 р., Дементьевъ, Англійск. игры на открытомъ воздухѣ, ц. 60 к. за 40 коп. Лесгафтъ. Руковод. по физич. образованію дѣтей школьнаго возраста, часть 2-я, ц. 2 р. Покровскій: Дѣтскія игры, въ связи съ исторіей, этнографіей, педагогіей и гигіеной, ц. 2 р. Павловъ: Сборникъ игръ на открытомъ воздухѣ ц. 1 р. Скотакъ: Гимнастическія игры, ц. 1 р. 20 к. Филитисъ: Подвижн. игры, ц. 40 к.

По устройству школьныхъ праздниковъ имѣются также хорошія руководства. Брояковскій: Школьный дѣтскій праздникъ, ц. 75 коп. Виноградовъ: Литературный вечеръ: теорія выразительнаго чтенія и хрестоматія, ц. 1 р. 25 к. Литературная Хрестоматія для всѣхъ. Составлена Одесск. общ. любителей. два выпуска, по 1 р. 25 к каждый. К. Лукашевичъ: Дѣтскіе праздн., ц. 50 к. Ея же: Елка, ц. 80 к. Меньшиковъ, А. Н. Какъ устраивать праздникъ древонасажденія въ школахъ, ц. 30 к. Пособіе для устройства научныхъ и литер. чтеній, подъ ред. проф. Сумцева, ц. 1 р. Е. И. Смирновъ: Школьные праздники, ц. 75 к. Н. В. Чеховъ: Школьн. праздникъ, ц. 8 к. Швидченко (Быстровъ) Святочная Хрестоматія, — Литературно-музыкально — этнографическій сборникъ. ц 1 р. 60 к.

По поводу утилизированія костей и кр... можемъ указать хотя бы на то, что ... настоящее время въ качествѣ удобрен... сушеная кровь, кровяная и костяная му... продаются въ значительныхъ количествахъ. Мы уже дали въ приложеніи къ „В. Зн.“, „Основы сельскаго хозяйства“, части I и II. Въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ выпустимъ и III часть. На стр. 53—54 I ч. вы найдете краткія свѣдѣнія о костяной мукѣ. Наконецъ, въ Россіи имѣется спеціальный ежемѣсячный журналъ: „Раціональное удобреніе“ СПБ. В. О. 8 л., д. № 9, кв. 2.

Подп. 22366. Обратитесь въ ту ремесленную школу, гдѣ нуждаются въ учителѣ ремесл...

Подп. № 36148. и В. С. Зеленину. Дат... списокъ книгъ для систематическаго чтенія и самообразованія довольно трудно. Но, какъ хорошій указатель для желающихъ заняться самообразованіемъ, рекомендуемъ „Программы чтенія для самообразованія“, изданіе Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній, ц. 40 к.—Для полученія высшаго, университетскаго образованія имѣются четыре части „Программъ домашняго чтенія. Изд. Общ. распростр. технич. знаній. Ц. съ пересылкой: 1-й годъ 48 к., 2-й г. 63 к., 3-й г. — 68 к. и 4-й г. 87 к.

Подп. № 25588. Книгу, о которой вы спрашиваете мы рекомендовать не можемъ.

Подп. № 28250. Какъ не кончившему полнаго курса въ гимназіи, вамъ придется держать сокращенный экзаменъ на званіе городск. учителя, состоящій въ слѣдующемъ: вы должны написать отвѣты на вопросы по одному изъ всѣхъ предметовъ въ объемѣ программы, кромѣ Закона Божія. Затѣмъ назначатъ устное „собесѣдованіе“, и если послѣднее будетъ удовлетворительно, предложатъ вамъ дать два пробныхъ урока—по русск. языку и ариѳметикѣ.

Подп. 16.189. Такихъ глобусовъ—рельефовъ „съ мельчайшими подробностями“ нѣтъ и быть не можетъ. Для этого пришлось бы строить шаръ чудовищныхъ размѣровъ. Существуютъ лишь рельефныя карты отдѣльныхъ, очень ограниченныхъ мѣстностей. Нѣчто подобное предлагалъ устроить знаменитый географъ Элизэ Реклю и не менѣе знаменитый естествоиспытатель Альфредъ Уоллесъ. Въ Парижѣ и Лондонѣ сдѣланы были гигантскіе глобусы, при чемъ поверхность земли разсматривается на нихъ не снаружи, а изнутри полаго шара. И всетаки эти гигантскіе глобусы должны показаться пигмеями передъ тѣмъ, что вы требуете.

Подп. Колевичу. „Вѣстн. Знанія“ можно выписать и въ концѣ года. Въ отвѣтѣ о Берлинскомъ политехникумѣ данъ былъ адресъ справочнаго бюро.

Подп. Бѣленькому. „Симплициссимусъ“ выходитъ попрежнему.

Подп. № 25993. Присланная вами замѣтка „Къ вопросу о трисекціи угла,“ надѣемся, становится излишней послѣ разъясненія въ № 6. „Вѣстн. Зн.“, стр. 181—183

II Отдѣлъ молодежи.

Родные отзвуки.

Осенній день начиналъ свое сѣрое, непривѣтливое прозябаніе. Молодой человѣкъ, съ печатью отчаянія на угрюмомъ лицѣ, охваченный безумной страстью смерти, нервно шагалъ по небольшой комнаткѣ, поминутно хватаясь за револьверъ, лежащій на столѣ. Еще двѣ, три минуты... А тамъ? Жизнь, здоровая, сильная, молодая жизнь, могущая принести столько пользы, кончалась, и начинался хаосъ Небытія. Анализируя все прошлое, онъ думалъ: „Все, что прежде волновало мою ненасытную душу, все, предъ чѣмъ я склонялъ смиренно колѣни въ былые дни,—все разрушено, оплевано, загрязнено, и на тлѣющихъ обломкахъ послѣднихъ надеждъ я хочу воспѣть гимнъ смерти. Я жилъ мало, но порабощенный жизнью съ самыхъ раннихъ лѣтъ, я страстно искалъ смысла своего существованія, и это исканіе я выносилъ въ груди моей до послѣдней минуты, когда ядовитый, желчный протестъ властно требовалъ расчета. Жить стало невыносимо. И вотъ...

„Да, я помню всѣ свои стремленія, всѣ смѣлые полеты къ цѣлительному источнику знанія, къ трезвому очагу мысли, въ которомъ я мечталъ найти удовлетвореніе отъ давившей тяжести жизни, но я ошибся; у цѣлительнаго источника знанія я нашелъ много такихъ-же, какъ я, неудовлетворенныхъ, разочарованныхъ, обманутыхъ. Они тѣсною толпой суетились вокругъ источника, подходили къ нему съ разныхъ сторонъ, надѣясь открыть то, что такъ волновало ихъ и приводило въ отчаяніе: смыслъ жизни; но какъ они ни боролись, какъ ни изнывали подъ гнетомъ завѣтныхъ желаній, они уходили бѣдные, голодные, съ ядомъ разочарованій, на прежнія мѣста и... з а б ы в а л и с ь...

***

„Я видѣлъ, какъ люди вокругъ меня кричали въ дикомъ изступленіи о правдѣ, а на самомъ дѣлѣ всею душой погрязали во лжи, притворствѣ, обманахъ съ полнымъ сознаніемъ, что и они стремятся исполнять за[illegible] людей; какъ съ нахальнымъ безстыдствомъ каждое н е д о м ы с л і е выставляло свое маленькое я и требовало вниманія, сгорая жаждой быть внушительнымъ винтомъ общественной машины; мое зрѣніе мозолили проклятые, никому ненужные трутни, жадною толпой уничтожавшіе все, что добыто трудовыми руками рабочихъ; передо мной вставала сермяжная Русь во всей наготѣ своей. Люди испоконъ вѣка запуганные, забитые, изнуренные, какъ тѣни появлялись на горизонтѣ, и о ч е м ъ-т о невнятно просили, но, не получая никакихъ отвѣтовъ, незамѣтно старались скрыться съ затаеннымъ чувствомъ мести; смущенные они появлялись въ другомъ мѣстѣ, и всюду ихъ не хотѣли выслушать какъ слѣдуетъ, не хотѣли разобраться въ ихъ желаніяхъ, повсюду они слышали одинъ голосъ: „живите, какъ дѣды жили“, и, съ презрѣніемъ и ненавистью къ отдаленнымъ предкамъ, они расходились по домамъ, опустивъ еще ниже свои понурыя головы, и согнувъ дважды согнутыя спины. До моего слуха доносились стоны обиженныхъ, угнетенныхъ, погрязшихъ въ болотной трясинѣ невѣжества, позорно просящіе прощенія за одинъ мигъ больного прозябанія, уставшіе жить, и боязливо хватающіеся за уцѣлѣвшія нити жизни; разочарованные, обманутые сотню разъ, они тускло устремляли свои взоры въ даль, гдѣ зіяла та же нищета, грязь, бездна горя и невзгодъ. Я слышалъ ихъ слезные вздохи, и много разъ поклонялся ихъ страданію—великому, властному страданію многочисленнаго рабочаго народа, созданному многими столѣтіями. Но что значило мое микробное сочувствіе, мое, хотя и слишкомъ искреннее, состраданіе?!.. То-ли нужно!..

***

„Давленіе всего, что меня окружало съ каждымъ годомъ усиливалось, и я начиналъ сознавать себя виновнымъ, вполнѣ заслуживаю висѣлицы — паризитомъ. А кругомъ, вдобавокъ, угрюмое безсиліе разставило свои темныя, ненавистныя сѣти, раздавались скорбные голоса, молящіе о пощадѣ, и

кто-то властный вторгался въ мою истрадавшуюся грудь и каждую минуту напоминалъ мнѣ о моемъ ничтожномъ назначеніи въ жизни. Я силился по возможности заглушить его сатанинское шипѣніе, но... я оказался побѣжденнымъ... Умирая мнѣ жаль только тѣхъ, кто еще остался жить и надѣяться, не принося никому ни малѣйшей пользы,—тѣхъ, кто мучится лучшіе годы вопросами бытія и, не получая желанныхъ результатовъ, глупо устремляетъ свои взоры въ хмурыя волны житейскаго моря, безплодно ищетъ тамъ свѣтло-призрачныхъ огней, манящихъ своею отдаленностью, и съ какой-то ребяческой наивной вѣрой не перестаетъ привѣтствовать восходящее солнце. Тѣхъ мнѣ жаль. Каждый разъ, съ полнымъ сознаніемъ достичь желанныхъ огней, они пускаются въ плаваніе, и каждый разъ, съ обломками полуразрушеннаго корабля, они пристаютъ къ противоположному берегу съ разбитой вѣрой въ осуществленіе искреннихъ желаній. Безплодно мечутся они на пустынномъ берегу дни и ночи и, не считаясь съ подводными камнями, бурями и невзгодами, наконецъ, пускаются въ обратный путь, отягченные лишній разъ разочарованіемъ, мрачно опустивши свои смѣлыя головы. Глотая слюнки, эти маленькіе рабы тусклыхъ надеждъ сидятъ и по настоящее время, и долго еще будутъ сидѣть на берегу бушующаго моря съ вопросомъ: „стоитъ-ли пускаться въ плаваніе?" и проливать напрасно крокодиловы слезы о дняхъ, потраченныхъ на безплодные поиски свѣтлыхъ явленій. Такъ поступалъ и я. Довольно!.. Мнѣ стыдно моихъ признаній!.. Я хочу воспѣть смерть, какъ избавленіе отъ ненужныхъ терзаній! Пусть плачутъ и смѣются оставшіеся жить, пусть презираютъ, ненавидятъ, плюютъ, если имъ хочется, на мой жалкій трупъ, но пусть не забываютъ, что всѣ они раньше или позже станутъ достояніемъ червей, всѣхъ ждетъ одинъ ничтожный удѣлъ, надъ каждымъ изъ нихъ повисло безмолвное гробовое тяготѣніе и молчаливо сопровождаетъ на послѣднюю станцію существованія! Еще секунда... Да, мнѣ стыдно собственныхъ признаній".

Духъ смерти побѣдоносно виталъ надъ холодѣющимъ трупомъ. Показавшееся на мигъ солнце скрылось, и вѣтеръ тоскливо запѣлъ похоронную пѣсню.

Всеволодъ К.

Изъ моего дневника.

Сегодня я нахожусь подъ впечатлѣніемъ нависшихъ и волнующихъ меня думъ. Всѣ онѣ, сплетаясь съ далекаго прошлаго, обнимаютъ собою длинный, длинный рядъ явленій и событій съ ихъ радостями и горемъ, склоняясь къ извѣстной тенденціи, воскрешая въ памяти всѣ былыя стадіи моего духовнаго и умственнаго развитія, находящіяся въ тѣсной неразрывной связи съ настоящимъ теченіемъ моей внутренней жизни. Я живо вспоминаю свой дѣтскій и отроческій періодъ, въ который стремленіе къ жизненному наслажденію, къ личному счастью и довольству проявлялось у меня съ особеннымъ эгоизмомъ, заглушая всѣ остальныя смутныя стремленія и неопредѣленныя желанія моей кипучей, дѣтской натуры, къ освѣщенію и разрѣшенію которыхъ стремилась душа моя. Прежнее дѣтское игривое отношеніе къ жизни и самому себѣ исчезаетъ, постепенно, все дальше и дальше. Прошлыя понятія и побужденія себялюбивой страстной натуры моей замѣнились совершенно новыми, чуждыми удовлетворенію грубыхъ потребностей тѣла и мелкихъ мѣщанскихъ интересовъ жизни. Внутреннее пробужденіе мое стремится къ исканію истины жизни и къ выработкѣ твердаго опредѣленнаго міросозерцанія. Порою одиночество души и сомнѣніе охватываютъ меня и мнѣ думается, что стою я не на той дорогѣ, по которой долженъ идти; что подобныя чувства и переживанія находятся въ связи съ нервной болѣзнью моею... Но сознаніе мое, въ соединеніи съ чувствомъ любви и стремленія къ Богу, разрѣшаетъ эти сомнѣнія и дѣлаетъ свободнымъ отъ ложныхъ житейскихъ предразсудковъ. Подтвержденіемъ истинности моего просвѣщенія въ моей духовной жизни служитъ еще и то, что я въ прежніе дни своего дѣтства испытывалъ чувство, подобное тому, которое теперь захватываетъ меня все сильнѣе и сильнѣе и готово разгорѣться яркимъ пламенемъ въ свѣточъ любви и христіанскаго жизнепониманія, глубокій смыслъ котораго кроется на страницахъ Евангелія. Я чувствую и сознаю, что я не могу быть инымъ и отступить отъ этого призванія своихъ внутреннихъ неизмѣнныхъ началъ, свободно воспринятыхъ мною. Всякій поступокъ и дѣйствіе мое находятъ откликъ или осужденіе въ совѣсти и разумѣ моемъ. Я часто вынужденъ бываю дѣлать усилія надъ собою, чтобы побороть ту фальшь нашей повседневной жизни, которая основана на лжи и лицемѣріи, отравляющихъ все существованіе наше. Отсюда — возникаетъ и борьба чувствъ, и нежеланіе впасть въ крайность, ибо всякая крайность есть признакъ ограниченности... Но сознаніе мое, къ счастью, побѣждаетъ всѣ суетные интересы внѣшней стороны жизни. Я вижу и нахожу радость въ исполненіи своего долга, вытекающаго чисто изъ нравственныхъ началъ, и ничего не нахожу болѣе нужнымъ, болѣе высшимъ и болѣе необходимымъ, чѣмъ это состояніе радости. Я радуюсь тому, что могу стремиться къ новымъ и высшимъ задачамъ. Всякое горе человѣка, личныя несчастія и страданія не должны и не могутъ служить препятствіемъ къ исканію и познанію Бога, а потому предстоящее мнѣ испы-

ніе и будущія въ связи съ нимъ страданія, вслѣдствіе отказа моего отъ подчиненія рабству обычая, не могутъ служить препятствіемъ къ исполненію завѣтовъ Христа и великихъ принциповъ его ученія. Я не долженъ дѣлать того, что противно моей совѣсти, въ противномъ случаѣ—я допущу компромиссъ, а это приведетъ къ еще большимъ и худшимъ страданіямъ; какъ сказано въ Евангеліи: „И такъ всякаго, кто слушаетъ слова мои сіи и исполняетъ ихъ, уподоблю мужу благоразумному, который построилъ домъ свой на камнѣ; и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ; и онъ не упалъ, потому что былъ основанъ на камнѣ. А всякій, кто слушаетъ сіи слова мои и не исполняетъ ихъ, уподобится человѣку безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ. И пошелъ дождь, и разлились рѣки и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ, и онъ упалъ, и было паденіе его великое". Исходя изъ такой аналогіи, я долженъ дѣлать то, что ближе къ истинѣ; истина же эта болѣе, чѣмъ какое-либо современное теченіе соціалистическаго, моральнаго, философскаго и другихъ направленій, совпадаетъ съ истинностью Христіанскаго ученія, которому всю жизнь свою я хотѣлъ и хочу слѣдовать. А потому съ призваніемъ меня въ то, отчего я всѣми силами своей слабой натуры старался и стараюсь освободиться, не могу, не хочу и не буду отступать отъ этого вѣчнаго закона всей моей жизни. Я не могу подчиняться дикимъ и безсмысленнымъ требованіямъ людей. Я весь проникся религіознымъ сознаніемъ, которое приближаетъ меня къ истинѣ, совпадающей съ великимъ Христіанскимъ ученіемъ, этимъ единственно возможнымъ источникомъ спасенія отъ нашей дурной и неразумной жизни. Воля Бога для меня важнѣе всякихъ людскихъ учрежденій и насилій, на которыхъ основана наша жизнь...

Помоги мнѣ, Боже, слѣдовать по стопамъ любви и правды.

Подписчикъ № 15746.

Эпоха 60-хъ годовъ и Добролюбовъ.

После эпохи 40-хъ годовъ, эпохи философской отвлеченности, эпохи идей, но не дѣла, наступило иное время. Эпоха 60-хъ годовъ справедливо можетъ назваться эпохой дѣла. Въ началѣ 60 года въ общественной атмосферѣ произошелъ переворотъ, въ силу котораго интеллигенція перестала интересоваться отвлеченными вопросами и на сцену выступили „проклятые" вопросы, современной общественной жизни, вопросы внутренней и внѣшней политики. Само правительство какъ бы стряхнуло съ себя неподвижность, и изъ нѣдръ всевозможныхъ канцелярій выплыли скрываемые проекты. Проекты освобожденія крестьянъ, введенія земства, гласнаго суда, всеобщей воинской повинности, и всѣ они получили право на широкое обсужденіе въ обществѣ. И общество не ограничилось только обсужденіемъ, оно пошло дальше: освобожденіе крестьянъ стало необходимостью, вообще отмѣна рабства во всѣхъ его проявленіяхъ—освобожденіе жены, дѣтей, подчиненныхъ и т. д. Умственное волненіе было чрезвычайно: люди почти не знающіе другъ друга вступали въ ожесточенные споры, рѣшались коренные и злободневные вопросы. И это вполнѣ естественно. Еще наканунѣ крѣпостная, заклейменная рабствомъ Россія, теперь вступала на новый путь. Еще наканунѣ общественная жизнь держалась на подневольномъ крѣпостномъ трудѣ. Нужно было рѣшить громадное число жизненныхъ, практическихъ вопросовъ. Правительство скоро остановилось въ своихъ реформахъ, но общество продолжало развиваться, и въ лицѣ Добролюбова выразились конечные результаты его развитія. Все дѣтство и юность Добролюбова прошли въ страстной вѣрѣ въ Бога, въ желаніи пострадать за него, отдать за Него свою душу. Позже подъ вліяніемъ многихъ обстоятельствъ это поклоненіе Богу перешло въ поклоненіе массѣ, страдающему человѣчеству. И Добролюбовъ предался этому поклоненію со всей страстностью своей цѣльной натуры. Онъ сосредоточился на одной идеѣ—освободить человѣчество, уничтожить рабство и проводилъ эту идею съ суровостью, почти съ аскетизмомъ, такъ что отъ него вѣяло холодомъ уравновѣшенности, и его называли подчасъ мертвой головой, затвердившей одно слово—счастье для всѣхъ и переворачивавшей это слово на разные лады. Но это была не мертвая голова, эта голова напряженно работала, и вся грандіозная работа ея направлена была на одну точку—на массу. Что то мистическо-стихійное видно въ отношеніи Добролюбова къ народу. Этотъ народъ, закабаленный, униженный, дико-невѣжественный—казался Добролюбову гигантомъ, богатыремъ. Его возмущалъ взглядъ на народъ, какъ на безличную массу, живущую физіологическими процессами и стихійными силами, онъ думалъ, что только въ народѣ сохранились неиспорченные задатки будущаго человѣческаго развитія, что эта же масса выдвинетъ изъ себя и истинныхъ героевъ и вождей. Добролюбовъ не ограничивался чисто мистическимъ отвлеченнымъ культомъ массы, онъ требовалъ, чтобы человѣкъ всецѣло посвятилъ себя служенію этой массѣ. „Дѣло! Дѣло! Настоящее, живое практическое дѣло, которое послужило бы шагомъ къ побѣдѣ надъ зломъ, насиліемъ, произволомъ, предразсудками, во имя счастія народной массы",—вотъ каковъ былъ лозунгъ Добролюбова. Какъ настоящій

шестидесятникъ, онъ призывалъ на служеніе народу все: искусство и даже любовь. „Человѣкъ живетъ, не для личнаго своего эгоистическаго наслажденія, а для работы. Но такъ какъ эгоистическія наслажденія, поднимая жизненную энергію, содѣйствуютъ успѣшности работы, то они законны и необходимы. Величайшимъ изъ этихъ наслажденій для большинства людей является любовь" и слѣдовательно, „она двигаетъ и вдохновляетъ трудъ". Такимъ образомъ всѣ эгоистическія наслажденія и даже любовь личности законны настолько, насколько они способствуютъ освобожденію массы. Добролюбовъ, какъ и всѣ вообще шестидесятники, не отрицалъ искусства, но онъ видѣлъ въ немъ источникъ познанія, а не наслажденія, цѣнилъ его наравнѣ съ наукой. Онъ понималъ, что его эпоха несовмѣстна съ служеніемъ красотѣ. Изъ всѣхъ искусствъ, литература казалась Добролюбову наиболѣе полезнымъ: „Она можетъ глубже и вѣрнѣе, нежели что либо другое, отражать въ себѣ жизнь и притомъ не только съ внѣшней стороны, которую одну мы наблюдаемъ, но и съ внутренней, болѣе глубокой, которая часто ускользаетъ отъ насъ". Подъ знаменемъ чисто практической работы Добролюбовъ хотѣлъ соединить всѣхъ мыслящихъ людей своего времени, чтобы серьезными журнальными статьями, а въ иныхъ случаяхъ—сатирой и насмѣшкой, дѣйствовать на читателей, раскрывать имъ глаза и способствовать освобожденію массъ.

Ветлугина.

Объ „Отдѣлѣ молодежи".

Прочитавши въ іюльскомъ номерѣ статью Ив. Х-ко, я вполнѣ раздѣляю его взглядъ на отдѣлъ «Молодежи» и желаніе, чтобы таковой не сокращался. Скажу болѣе, хотѣлось бы, чтобы въ предѣлахъ возможности, въ смыслѣ размѣра журнала, все чаще появлялись статьи, въ которыхъ высказывались бы нравственныя переживанія, въ особенности тѣхъ подписчиковъ, коимъ не съ кѣмъ подѣлиться, не съ кѣмъ, выражаясь просто, душу отвести. Я думаю, что въ этомъ отношеніи отдѣлъ „Молодежи" имѣетъ громадное значеніе. Быть можетъ, не одинъ изъ насъ, имѣя возможность высказаться и тѣмъ облегчить свое страданіе, почувствуетъ опору и воспрянетъ духомъ для отчаянной борьбы за жизнь, за человѣческое существованіе. А что можетъ быть отраднѣе сознанія, что подписчики, объединяясь духовно, могутъ поддержать другъ друга, какъ бы составить одну большую идейную семью при помощи нашего журнала, на страницахъ котораго можно найти и утѣшеніе, и отвѣтъ на мучительные вопросы и терзающія душу сомнѣнія. Нѣтъ, я увѣренъ, что большинство читателей будутъ стоять за то, чтобы отдѣлъ „Молодежи" прогрессировалъ, и раздѣляю мою увѣренность, что уважаемый редакторъ нашего журнала, чутко относясь ко всякому хорошему, благородному порыву молодежи, поддержитъ наши общія желанія. Примѣчаніе редакціи къ статьѣ Ив. Х-ко уничтожаетъ всякій страхъ относительно дальнѣйшаго существованія „Отдѣла". Будемъ надѣяться, что все чаще повторяющіеся призывы, подобные письму Ив. Х-ко, достигнутъ своей цѣли, и что со страницъ „отдѣла" будутъ раздаваться не только призывы къ единенію, но и бодрые голоса, показывающіе, что это единеніе существуетъ, и тогда отдѣлъ „Молодежи" исполнитъ свое назначеніе. Бодрѣе, товарищи — подписчики! поищемъ въ себѣ силъ, и я свято вѣрю, что наше единеніе можетъ стать могучей опорой для каждаго изъ насъ: какую бы тяжелую минуту ни переживалъ нашъ молодой мятущійся духъ, онъ всегда найдетъ утѣшеніе у своихъ товарищей по журналу, на его страницахъ, и тѣмъ поддержитъ свое нарушенное равновѣсіе. Твердое желаніе на половину уже облегчаетъ достиженіе цѣли.

Подписчикъ *А. М-чъ.*

Отвѣты.

Подп. Э. Зелихъ. Полный курсъ ученія въ зубоврачебныхъ школахъ продолжается $2^1/_2$ года, въ пять семестровъ. Въ школы принимаются лица обоего пола безъ различія вѣроисповѣданія, въ возрастѣ не менѣе 17 лѣтъ, имѣющія свидѣтельства объ окончаніи курса, по крайней мѣрѣ, шести классовъ средняго общеобразов. учеб. зав., причемъ не допускается пріема по провѣрочн. экзаменамъ въ самой школѣ. Кончившіе курсъ въ школѣ получаютъ званіе зубного врача. Плата—отъ 150 до 200 руб. въ годъ, по полугодіямъ впередъ. Въ Россіи имѣется 25 Зубоврач. школъ: Варшава, Екатеринославъ, Казань, Кіевъ, Минскъ, Москва, Петербургъ, Рига, Тифлисъ, Томскъ и Харьковъ. Въ столицахъ и крупныхъ городахъ по нѣскольку. Занятія начинаются обыкновенно съ 1-го Сентября.

Подп. № 36254. Ваше изобрѣтеніе летательной машины—восхитительное: скорость птицы, устойчивость полная, никакого вѣтра не боится, никакой подготовки обученія отъ авіатора не требуетъ. Но вы жалуетесь, что не имѣете ни научной подготовки, ни матеріальныхъ средствъ. Изложить же способъ устройства вашего аппарата вы, почему-то, не рѣшаетесь. Вы просите совѣта, какъ вамъ поступить. Если вашъ загадочный аппаратъ не является плодомъ фантазіи только то необходимо рѣшиться изложить кому нибудь вашу „идею" и заинтересовать нужныхъ людей.

Подп. 27034. Повторите лучше вопросъ. Найти ваше письмо спустя 8 мѣсяца невозможно, почему мы и не отвѣтили.

Подп. V... S... (Изъ Бѣжецка). И рады бы отвѣтить, да вы забыли дать адресъ.

III. Отд. Спорные вопросы жизни и нравственности.

Цѣль жизни.

Какова цѣль жизни? Для чего живетъ человѣкъ? Каково его призваніе? Вотъ вопросы, какими задается русская молодежь, который уже годъ, и не находитъ въ своихъ измученныхъ сердцахъ на нихъ отвѣта. Если признать за цѣль нашей жизни служеніе будущему человѣчества, какъ то говорятъ нѣкоторые,—тому будущему, что подобно факелу озаряетъ поступательное движеніе человѣчества впередъ, давая ему цѣль, то скептикъ на это покачаетъ головой. Признавая благо, какъ основу человѣческихъ желаній, и отсюда—дѣятельность, направленную къ ихъ удовлетворенію, мы можемъ сказать, что и служеніе лучшему будущему есть тоже стремленіе къ благу (счастію, наслажденію). Допустивъ это положеніе, логически разсуждая, мы можемъ придти къ признанію того, что благо личности предпочтительнѣе блага всего человѣчества, ибо послѣднее образуетъ X, а первое является дѣйствительнымъ, такъ какъ жизнь человѣка или отношеніе его „я" къ окружающему міру оканчивается съ его смертью, за предѣлами которой выдвигается тотъ же X, внося въ сердца людей безсознательный страхъ къ нему.

Сравнительно съ недавнихъ поръ всколыхнулась русская жизнь, и во всѣхъ уголкахъ ея члены всѣхъ классовъ и общественныхъ группъ оглянулись на свою жизнь и принялись переоцѣнивать существенныя выраженія ея, господствовавшія до того времени, превращаясь такимъ образомъ изъ простыхъ обывателей своего отечества въ сознательныхъ гражданъ, или же, въ противномъ случаѣ, если политическій скептицизмъ и охватилъ извѣстную часть нашего общества, то все-же онъ далъ просторъ развитію либерализма, несущаго въ самомъ себѣ залогъ будущей свободы, такъ какъ, благодаря долѣ критическаго отношенія къ окружающимъ условіямъ общественной жизни, заключающейся въ немъ, онъ служитъ основаніемъ прогресса —развитія человѣчества по опредѣленнымъ формамъ, вырабатываемымъ культурой, развитіемъ политическихъ и общественныхъ формъ и воздѣйствіемъ человѣка на общественную жизнь.

Воспрянувшая отъ сна молодежь, с... сившись къ работѣ надъ своимъ духовнымъ „я", сознательно отнесшись къ окружающей жизни, скоро заявила о себѣ разочарованіемъ въ жизни и задумалась о тѣхъ вопросахъ, которые поставлены мною въ началѣ статьи.

Каковы основные импульсы жизни? Въ рѣшеніи этого вопроса, скрывается отвѣтъ на всѣ вопросы, которые волнуютъ теперь не только русскую молодежь, но и вообще публику, заразившуюся самымъ крайнимъ индифферентизмомъ, заставляющимъ ее проводить время въ расковыриваніи своихъ душевныхъ настроеній.

Основной законъ физической жизни состоитъ въ тратѣ энергіи въ окружающую среду. Такъ, солнце свѣтитъ, раздавая теплоту окружающему міру, всякое вещество тратится путемъ движенія составляющихъ его частицъ. Точно также и жизнь человѣка обусловлена ростомъ, питаніемъ и тратой въ физическомъ отношеніи; она представляетъ намъ духовное богатство въ томъ случаѣ, когда личность, одаренная высокой нравственной организаціей стремится разлить вокругъ себя тотъ свѣтъ, ту силу, что составляетъ ея мощь, направляетъ ее къ непрерывной дѣятельности, къ развитію богатства ея чувствъ, желаній и настроеній.

Законъ этотъ, есть такъ называемый за-

конъ „плодовитости воли“, формулированный французскимъ философомъ Гюйо. Плодовитость воли заключается въ томъ, что нравственное существо стремится отдавать себя другимъ; такъ какъ у каждаго изъ насъ находится столько чувствъ, желаній и знаній, что мы необходимо должны дѣлиться ими съ окружающими, разсѣивать ихъ. Основываясь на этомъ законѣ, мы можемъ понять психологію, тѣхъ, что стремятся внести свое участіе въ жизнь, разнообразя ее и придавая ей желательныя формы.

Мы можемъ понять ту лихорадочную дѣятельность, которую проявляютъ политики всѣхъ странъ, дѣятельность писателя, ученаго и т. д., служащія выраженіемъ единственнаго могучаго закона богатства воли.

Такимъ образомъ, жизнь сама въ себѣ содержитъ цѣль, предоставляя человѣку проявлять ее. Далѣе возникаетъ вопросъ, —какое же направленіе дать этому обилію жизни? Вѣдь дѣятельность политика ученаго, художника имѣетъ какую либо цѣль, является стремленіемъ къ осуществленію или развитію извѣстной идеи.

Если представить себѣ цѣль жизни, какъ то представляетъ себѣ большинство людей, задающихся этимъ вопросомъ, чѣмъ-то предопредѣленнымъ высшей сверхестественной силой, то это явится пережиткомъ рабства, привычкой идти по указаніямъ какой-либо внѣшней воли, дающей нравственную санкцію человѣческимъ поступкамъ. Человѣчество предоставлено самому себѣ, никто не заботится о его счастіи, благѣ, не ставитъ ему цѣлей, и само оно должно искать тотъ путь, который является наиболѣе удобнымъ для разрушенія преградъ регресса и застоя на тернистомъ пути къ существленію своихъ идеаловъ.

Общественная жизнь складывается такимъ образомъ, что въ силу развитія отношеній историческаго прошлаго, идей, завѣщанныхъ намъ учителями, возможно развитіе новыхъ отношеній, достигающихъ своей цѣли въ томъ случаѣ когда современники направляютъ свою дѣятельность къ осуществленію ихъ.

Цѣль нашей жизни, такимъ образомъ, опредѣляется нами самими, безъ участія сверхестественныхъ силъ, и отъ нашей воли зависитъ или быть въ положеніи тростника, сгибающагося подъ житейскими невзгодами, или же гордо идти впередъ, вѣря въ свои силы, высоко подымая тотъ факелъ, который освѣщаетъ путь другимъ, и раздувая тотъ огонь, что жжетъ сердце жаждой истины, свѣта и свободы.

М. Вѣринъ.

Ограниченный взглядъ на безграничную тему.

Можетъ ли человѣкъ чувствовать истину? Постигнуть ее нельзя, невозможно, немыслимо... Безплодно пытаться доказать научно то, чѣмъ обусловлена наука.

Былыя попытки въ этомъ направленіи сгорѣли до тла въ горнилѣ критицизма. Но, мнѣ кажется, бываютъ минуты, быть можетъ, даже не минуты, ну, пусть не минуты, пусть мгновенія, моменты, когда какъ-то интуитивно, какъ-то глубоко, мягко, непосредственно слышится, чувствуется, ощущается нѣчто—я не могу сказать безусловное, ибо самое понятіе, самый постулатъ безусловнаго — уже продуктъ познающаго разума, а здѣсь—и только здѣсь, разумъ не играетъ совершенно никакой роли, разумъ отсутствуетъ—я не могу сказать безусловное, но нѣчто такое, что находится за предѣлами времени и пространства, нѣчто внѣвременное, внѣпространственное, не вмѣщающееся въ рамкахъ дѣйствительности. Трудно, невозможно передать словами непередаваемое физически, безполезно, безплодно пытаться открыть скрытое, конкретизировать интуицію. Но дорогое, но великое, но таинственное всегда хочется уловить. И разумъ, какъ бы упустивъ драгоцѣнный моментъ, пытается во что бы то ни стало его воспроизвести, поймать въ свою западню, стремится въ опытѣ познать непознаваемое, уловить неуловимое. Напрасно!.. Опытъ убиваетъ тайну, опустошаетъ смыслъ, уничтожаетъ глубину, лишаетъ цѣны неоцѣнимое. Разумъ не долженъ прикасаться къ тому, что не выдерживаетъ его прикосновенія, что исчезаетъ при его появленіи. А между тѣмъ то необъяснимое и непередаваемое, то неуловимое и безсознательное составляетъ въ концѣ концовъ нашу сущность, представляетъ нѣчто такое, что для насъ важнѣе всего, дороже всего, ближе всего. Какъ бы невидимо всегда преслѣдуетъ насъ оно, какъ будто бы потенціально всегда живетъ оно въ насъ, живетъ, но не проявляется не умерло, но связано... И кажется, что никогда не умретъ оно, но когда-то развяжется и потенціальное станетъ актуальнымъ, и скрытое станетъ открытымъ, и тайное станетъ явнымъ... Мнѣ кажется, это освобожденіе нашего существа, это подлинное проявленіе живого духа настанетъ не раньше, чѣмъ исчезнутъ цѣпи, связывающія его, а исчезнутъ онѣ тогда, когда скроется разумъ и прекратится вся неумолимо разрушительная дѣятельность его...

Чувство внѣжизненнаго, ощущенія сверхземнаго невозможно при анализирующей дѣятельности разума, при его неизбѣжномъ, непреклонномъ контролѣ. Разумъ—это мощная сила жизни, это великій царь земли... И только. Наша же сущность далека отъ міра сего. Наше земное человѣческое существованіе—это роковое безсиліе жизни, это жалкій рабъ земли. Разумъ – это тяготѣющій надъ нами таинственный рокъ, это предвѣчное проклятіе человѣка. Это краснорѣчивый символъ эмпирической дѣйстви-

тельности, олицетвореніе царства необходимости, тормазъ на пути универсальнаго познанія... Это—образъ смерти, рабское отраженіе рабства. Разумъ всецѣло подчиненъ подчиненному, со всѣхъ сторонъ ограниченъ ограниченнымъ. Господствуя въ предѣлахъ опредѣленной области, онъ неминуемо осужденъ на банкротство при первой попыткѣ порвать эти предѣлы. Законы мышленія, формы познанія—это господа, это начальники, это властители разума. Его проявленія обусловлены словомъ, внѣшнимъ дѣйствіемъ... А между тѣмъ человѣкъ въ его сокровенной внутренней сущности, въ его глубокомъ подлинномъ смыслѣ безусловно свободенъ, ничѣмъ не ограниченъ... Онъ въ своемъ чистомъ видѣ, который, впрочемъ, всегда въ немъ живетъ, безграниченъ и безусловенъ. Но человѣкъ не можетъ никогда познать себя самого, ибо онъ познаетъ только относительное, ограниченное, обусловленное. Но конечная цѣль нашей жизни, основное стремленіе нашего существа—самоопредѣленіе, самопознаніе. Gnothi seauton! Самопознаніе возможно лишь при устраненіи условій, ему препятствующихъ, только при освобожденіи отъ желѣзныхъ законовъ мышленія. Освободиться отъ желѣзныхъ законовъ мышленія возможно, лишь освободившись отъ разума, не впадая въ безуміе, а освободиться отъ разума, не впадая въ безуміе, возможно лишь освободившись отъ жизни.

Итакъ, человѣкъ рождается, умирая...

Но и въ жизни, какъ я уже сказалъ, бываютъ моменты, мгновенія, минуты приближенія къ уясненію основы всѣхъ основъ, причины всѣхъ причинъ, сущности всѣхъ явленій. Подобно блестящимъ метеорамъ безшумно пересѣкаютъ эти моменты унылую атмосферу нашего сумеречнаго прозябанія. Пересѣкаютъ, явившись невѣдомо откуда, исчезнувъ невѣдомо куда... И чѣмъ больше этихъ моментовъ, чѣмъ они чаще, чѣмъ они продолжительнѣе, тѣмъ счастливѣе человѣкъ. Въ загадочныхъ и неуловимыхъ моментахъ этихъ счастье встрѣчается съ истиной, истина сливается съ блаженствомъ, счастье выражается въ истинѣ. Здѣсь проявляется истинная природа истины и истинная природа счастья. Здѣсь встрѣчаются два ложныя въ своей отвлеченности, но истинныя въ своемъ единствѣ начала, здѣсь они сливаются въ одно единое стройное цѣлое, здѣсь великое, драгоцѣнное, всеобъемлющее начало человѣка проявляется, очерчивается въ своемъ чистомъ, подлинномъ, не искаженномъ смыслѣ. Объективная истина и субъективное счастье имѣютъ одинъ единый и единственный источникъ и поэтому, какъ автономныя начала, они въ концѣ концовъ тождественны.

Разумѣется, я отчетливо сознаю, что трудно, врядъ-ли даже возможно словами выразить свое отношеніе къ настоящей темѣ: слово человѣческое слишкомъ явно, и слишкомъ скрыто оно отъ тайны, какъ и тайна отъ него...

Слишкомъ оно звучно для беззвучной тайны, и безмолвная тайна слишкомъ безмолвна для него... Послѣдняя, конечная, вѣчная тайна выражается въ безмолвіи, воплощается въ молчаніи... Съ глубокимъ чувствомъ величія темы и безсилія словъ, прекрасно понимая, что всякій разговоръ о безграничной темѣ будетъ неизбѣжно ограниченъ цѣлымъ рядомъ неминуемыхъ внѣшнихъ условій (и словомъ прежде всего), я тѣмъ не менѣе рѣшаюсь высказать свой ограниченный взглядъ на безграничную тему.

Н. Устряловъ.

Индивидуальность и космополитичность.

Въ настоящее время всѣ мы заняты разрѣшеніемъ важныхъ вопросовъ жизни, подходя къ нимъ то съ той, то съ другой стороны.

Говоря о кооперативномъ движеніи или вообще о передовомъ теченіи, невольно наталкиваемся на вопросъ: кто можетъ быть руководителями въ этихъ движеніяхъ? и кто долженъ быть таковыми?

Сплошь и рядомъ во главѣ тѣхъ или иныхъ начинаній становятся такіе люди, которые по своей прежней жизни вовсе не подходятъ къ этому чистому дѣлу, потому что позади у нихъ есть разныя темныя дѣлишки. Мнѣ скажутъ, навѣрное, что человѣку свойственно исправляться. Съ этимъ я соглашусь, но трудно вѣрится. чтобы порочный человѣкъ могъ такъ легко исправиться, такъ скоро переродиться, оставивъ дурныя привычки, лишь стоило ему стать во главѣ какого-либо передового движенія. Вѣдь, неуспѣхъ кооперативнаго движенія и зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что въ руководители попадаютъ люди съ темнымъ прошлымъ. Между тѣмъ, на словахъ они стоятъ за свободу.

Они говорятъ о полномъ равноправіи супруговъ, о взаимномъ довѣріи и знать не хотятъ даже такъ называемаго женскаго вопроса; людей, имѣющихъ склонность къ ухаживанію, называютъ пошляками и т. д.

Но стоитъ заглянуть въ ихъ жизнь, какъ заглянулъ Ибсенъ въ своихъ „Столпахъ Общества“, и вы увидите всѣ, только что перечисленные пороки. Они признаютъ вредъ алкоголя, табаку, но не хотятъ исправиться, потому что я, дескать, космополитъ, а не какой-то жалкій индивидуалистъ. Странное дѣло, эти люди не хотятъ познать такой простой истины, что грязный человѣкъ, сотни разъ измѣнявшій женѣ, не можетъ требовать чистоты отъ другихъ, такъ же, какъ

курящій и пьющій водку не можетъ требовать неупотребленія этихъ одурманивающихъ средствъ. Я говорю: исправьте себя, покажите примѣръ для другихъ и тогда требуйте отъ остальныхъ того же, но получаю странный отвѣтъ:“ намъ, космополитамъ некогда заниматься самосовершенствованіемъ, да и не къ чему, пока весь народъ не признаетъ этихъ правилъ.

Какъ будто придетъ когда такое время, что народъ въ одинъ моментъ можетъ превратиться въ ангеловъ?

Фед. Анисимовъ.

Въ чемъ цѣль жизни?

„Итакъ, нѣтъ у насъ никакого абсолютнаго разрѣшенія этого проклятаго вопроса“ (см. № 6 В. Зн.). Этотъ тезисъ невѣренъ. Рѣшеніе „проклятаго“ вопроса существуетъ. Для этого слѣдуетъ только присмотрѣться къ окружающему. Проанализировать. Не нужно „мудрствовать лукаво“, не нужно загромождать мысль отвлеченіями, туманностями. Чтобы знать, что такое городъ, необходимо посмотрѣть на него, побывать въ немъ. Также: для опредѣленія цѣли жизни—обратиться къ ней самой. Наблюденія покажутъ: ц ѣ л ь ж и з н и—с п о к о й н о е с о с т о я н і е д у х а, н и ч ѣ м ъ н е н а р у ш а е м о е. Разъ нѣтъ его, человѣкъ стремится достигнуть его всѣми своими силами.

Жизнь торговца, кажется, проходитъ въ обмѣриваніи, обвѣшиваніи и въ различныхъ комбинаціяхъ обмана. Неужели это цѣль? Нѣтъ, это средство къ достиженію цѣли. Его сосѣдъ богаче или, вообще, есть люди, которые живутъ матеріально лучше. Въ силу этого онъ недоволенъ своимъ существованіемъ. И не утѣшится до тѣхъ поръ, пока не добьется своего, т. е. полнаго душевнаго спокойствія.

Возьмите человѣка, который всю свою энергію, умъ, мускулы вкладываетъ въ улучшеніе жизни обездоленныхъ, обойденныхъ. Любовь къ ближнему—вотъ гдѣ разгадка? Нѣтъ, не въ этомъ. Съ перваго взгляда кажется, что здѣсь истина. Допустимъ, что онъ имѣетъ состояніе. Жилъ, какъ сыръ въ маслѣ катался. Вдругъ столкнулся съ „одними изъ малыхъ сихъ“. Контрастъ поразительный, ужасный. Почему онъ утопаетъ въ роскоши, а тотъ въ лохмотьяхъ? Неотвязчивая мысль преслѣдуетъ, разстраиваетъ его, бывшій до сихъ поръ, душевный покой. Онъ бросается въ кипучую дѣятельность съ одной цѣлью: достичь покоя.

Если брать примѣры еще и еще, то всѣ они покажутъ, что поступки людей исходятъ изъ самолюбія, эгоизма, который у однихъ выражается въ грубой формѣ, у другихъ въ утонченной. Страданіе людей, недовольство собой, зависть—все это влечетъ человѣка къ борьбѣ, гдѣ побѣда, цѣль является въ видѣ болѣе или менѣе устойчиваго спокойствія. Какимъ путемъ дойти до цѣли—это зависитъ, разумѣется, отъ психики личности.

М. М.

Отвѣты.

Подп. Мышкевичу съ товарищами. Присланная и смутившая васъ вырѣзка изъ газеты гласитъ: четырехлѣтній сынъ англійскаго миссіонера въ Дженбули отлучился въ сосѣдній лѣсъ. Черезъ три дня его нашли мертвымъ, убитымъ и изъѣденнымъ „Деревомъ Смерти“. „Это—огромное чужеядное растеніе, листья котораго снабжены шипами и сосками. Такой листъ опускается на свою жертву и убиваетъ ее шипами, а затѣмъ высасываетъ соки. Шипъ дерева смерти сквозь глазъ проникъ въ мозгъ ребенка. Незащищенныя одеждой части тѣла, лицо и руки, были до неузнаваемости съѣдены растеніемъ. Это пятый извѣстный случай ужасной гибели людей въ тискахъ дерева смерти.“

Въ борьбѣ за существованіе органическая жизнь, приспособляясь къ вѣчно измѣняющейся окружающей средѣ, дѣйствительно, сплошь и рядомъ вырабатываетъ столь остроумныя и цѣлесообразныя формы, что онѣ намъ, людямъ, кажутся чудесами. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія, п о т е н ц і а л ь н о, и разсказанный случай въ извѣстной мѣрѣ возможенъ, допустимъ въ природѣ. Существуетъ много паразитныхъ растеній, питающихся соками другихъ растеній; наукѣ извѣстны также „плотоядныя“ растенія, которыя задерживаютъ и какъ бы ловятъ н а с ѣ к о м ы х ъ, молюсковъ и мелкихъ рыбокъ и которыя своими сока-ми разлагають и обращаютъ въ пищу пойманныя жертвы. Но деревьевъ, п р о и з в о л ь н о опускающихъ свои смертоносныя листья, съ шипами и сосками, убивающихъ и съѣдающихъ людей и животныхъ, наука не знаетъ. Поэтому, есть всѣ основанія думать, что это сообщеніе—или плодъ досужей фантазіи, или въ лучшемъ случаѣ, результатъ неправильнаго наблюденія. Вѣрнѣе, конечно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ обычнымъ невѣжествомъ многихъ редакцій, которыя не въ состояніи критически относиться къ получаемымъ сообщеніямъ. Тутъ мы имѣемъ дѣло, очевидно, съ однимъ изъ „охотничьихъ“ разсказовъ.

М. Курганову. Мысли и чувства ваши обворожительны, но стихотворная форма дѣлаетъ ихъ смѣхотворными. Воспитывайте эти мысли и чувства, — они стоятъ того,— но начните съ прозы. Попробуйте научиться ясно излагать свою мысль сначала прозой, потомъ бѣлыми стихами и наконецъ риемой. Человѣка, плохо владѣющаго стихотворной формой, предательская риема можетъ завести въ „тупикъ“ и исказить его первоначальную ясную и правильную мысль.

IV. Отдѣлъ научной переписки.

Отвѣтъ подп. № 35359 и многимъ другимъ.

Правильное пониманіе всѣхъ явленій природы, т. е. наука и всѣ отдѣльныя отрасли ея—создались не силами одного какого-нибудь человѣка: все это явилось результатомъ творческой работы народовъ всего прошлаго человѣчества. Возьмите любую отрасль науки о природѣ: астрономію, метеорологію, медицину съ ея лѣкарствами,—и вы увидите, что въ созданіи ихъ участвовали милліоны людей съ древнѣйшихъ временъ. Халдейскіе пастухи, древніе кочевые народы, египтяне, китайцы и евреи наблюдали уже движеніе звѣздъ и планетъ и по движенію ихъ вели свои лѣтосчисленія. Съ древнихъ временъ люди по разнымъ признакамъ научались предсказывать погоду. Точно также долгимъ и часто тяжелымъ опытомъ научались они разузнавать ядовитыя и цѣлебныя растенія, и свой опытъ передавали своимъ потомкамъ и даже сосѣднимъ народамъ.

Конечно, въ древнія времена знаніе природы было еще въ дѣтскомъ возрастѣ: каждая крупица истины была окутана цѣлой мглой невѣжества, суевѣрій и предразсудковъ; но чѣмъ дальше люди жили, тѣмъ больше они набирались опыта, и зародыши науки расли, развивались и укрѣплялись, а вмѣстѣ съ тѣмъ падали постепенно и прежніе суевѣрія и предразсудки. Человѣкъ—самое любознательное изъ всѣхъ живыхъ существъ на землѣ! Въ самыя древнія времена у всѣхъ народовъ появлялись свои знахари, жрецы, колдуны, ворожеи, волхвы и мудрецы. Съ самыхъ древнихъ временъ египтяне, китайцы, индусы, ассиро-вавилоняне, арабы, евреи, греки и т. д. задавали себѣ вопросъ: откуда и какъ произошла земля, гдѣ они живутъ; откуда взялись горы, лѣса, рѣки и моря, и откуда и к а к ъ, наконецъ, появился самъ человѣкъ? Много тысячъ лѣтъ тому назадъ,—тысячи, б. м. милліоны любознательныхъ людей задавали себѣ тотъ же вопросъ, какъ и вы задаете теперь. И разные народы, всякъ по своему, старались какъ можно разумнѣе отвѣтить на него. У разныхъ народовъ явились свои догадки, свои объясненія, свои сказанія, свои легенды о сотвореніи міра. До насъ дошли сказанія индусовъ, китайцевъ, египтянъ, ассирійцевъ и евреевъ. (См. объ этомъ даваемую нами въ прилож. книгу: „Исторія мірозданія" проф. Вейнштейна). Первобытный умъ, естественно, старался объяснить происхожденіе міра какъ можно проще, нагляднѣе. Съ сложными законами природы онъ знакомъ еще не былъ и, видя стройный во всемъ порядокъ, приписывалъ этотъ—то полезный, то вредный для него порядокъ—особой высшей—доброй или злой—силѣ. Такъ создалось всеобщее убѣжденіе, что весь міръ созданъ былъ сразу высшей волей, и при томъ такимъ, какимъ мы видимъ его теперь. Многія тысячи лѣтъ люди думали, что земля есть центръ вселенной, что она самое крупное созданіе въ мірѣ; что небо—это круглый твердый сводъ, въ которомъ натыканы свѣтлыя дырочки. О томъ, что всѣ виды нынѣ живущихъ насѣкомыхъ, птицъ и животныхъ созданы съ начала вѣковъ именно такими, какими мы видимъ ихъ теперь,—думали не только первобытные народы, такъ продолжали думать самые величайшіе ученые люди вплоть до половины прошлаго столѣтія. Только когда точная наука, во всѣхъ своихъ отрасляхъ, разрослась въ огромное и прочное дерево, когда въ ея насажденіи приняли участіе сотни, тысячи и милліоны свѣтлыхъ умовъ, увѣренность въ отдѣльномъ сотвореніи всѣхъ видовъ растеній и животныхъ безповоротно пала. Создалась новая научная теорія, т е о р і я э в о л ю ц і и,—ученіе о развитіи всего сущаго. Это ученіе говоритъ, что въ мірѣ ничто не находится въ покоѣ, ничто не исчезаетъ, но все сохраняется, измѣняя лишь формы. Человѣкъ беретъ дерево, сжигаетъ его до-тла и думаетъ, что вещь уничтожена. На самомъ же дѣлѣ, химія доказала, что дерево, какъ спеціальная форма вещества, дѣйствительно

исчезла, но самое вещество, матерія, осталось въ томъ же количествѣ, какъ и раньше, оно только превратилось въ другія формы матеріи, въ другія вещества—въ дымъ, въ пепелъ, соединилось съ кислородомъ воздуха и образовало кислоты, и т. д., такъ что, если взвѣсить все это новое вещество, то по вѣсу оно было бы равно, точь въ точь, вѣсу сгорѣвшаго дерева. Что вѣрно насчетъ матеріи, оказалось вѣрнымъ и насчетъ силъ, связанныхъ съ матеріей. Возьмите полый желѣзный шаръ и налейте его до половины водой. Если этотъ шаръ подвергнуть дѣйствію сильнаго жара, то вода превратится въ паръ, который можетъ такъ расшириться, что разнесетъ вдребезги самый крѣпкій котелъ. Если тотъ же паръ отвести по трубкѣ къ поршню и рычагу колеса желѣзнодорожнаго локомотива, то тотъ же паръ станетъ «двигать горами». Это значитъ—сила пара, т. е. теплота, превратилась въ другую силу, движеніе. Сила тяжести воды, падающей на водяное колесо или въ турбину, переходитъ такъже въ силу движенія; напротивъ, спичка отъ тренія нагрѣвается и воспламеняется; здѣсь движеніе переходитъ въ теплоту. И такъ всѣ основныя силы: тяготѣніе, движеніе, теплота, свѣтъ, электричество, химическое сродство, со всѣми ихъ подраздѣленіями—суть разныя формы одной и той же силы. Отсюда—законъ сохраненія силъ: никакая сила не уничтожается, она переходитъ или въ скрытое состояніе или въ какую нибудь другую силу.

Что касается до эволюціи жизни на землѣ,—до ея постепеннаго развитія,—то сами ученые люди не сразу пришли къ этой истинѣ. Всѣ думали, что всѣ виды и роды растеній и животныхъ появились когда-то сразу и самостоятельно. Но вотъ развились точныя науки, астрономія, геологія и др. Убѣдились ученые, что земля лишь мелкая пылинка среди другихъ звѣздъ и планетъ, что она была когда-то тоже мелкой звѣздочкой и находилась въ расплавленномъ состояніи. Прошли неисчислимые вѣка и земля стала наконецъ остывать, одѣваясь, какъ пленкой, тонкой корою. Температура этой хрупкой коры была такъ высока, что на ней не могла образоваться не только жизнь, а даже вода въ жидкомъ состояніи; былъ лишь одинъ паръ, который взрывался вверхъ, охлаждался тамъ, осѣдалъ въ видѣ дождя и, вновь нагрѣваясь, вновь взлеталъ кверху. Такъ постепенно кора охлаждалась и утолщалась. Сначала застыли металлы, гнейсы и другіе огнеупорныя горныя породы, пока кора не охладилась до того, что на ней спокойно могла осѣсться вода, т. е. при температурѣ ниже точки кипѣнія. И вотъ только съ этихъ поръ стала возможна жизнь на землѣ.

И до сихъ поръ большая часть поверхности земли покрыта водой, а не сушей. Въ водахъ,—въ океанахъ и моряхъ,—и зародилась первая жизнь растеній и животныхъ. Земная кора и до сихъ поръ то поднимается, то опускается. Много разъ одни и тѣ же мѣста то поднимались изъ воды, то опускались вновь и покрывались моремъ. За нижними, самыми огнеупорными пластами первый и самый толстый слой, называемый Лаврентьевскимъ (по имени рѣки св. Лаврентія въ Америкѣ), впервые показываетъ присутствіе органической жизни. Дальше къ поверхности идутъ тысячи другихъ пластовъ, которые заканчиваются нашимъ черноземомъ. И во всѣхъ этихъ пластахъ, указывающихъ на возрастъ земли, находятся разные окаменѣлые остатки прежнихъ, вымершихъ теперь растеній и животныхъ. Каменноугольные пласты, за которыми человѣкъ спускается теперь глубоко въ нѣдра земли, были когда-то на поверхности ея и создались изъ росшихъ и гнившихъ многіе вѣка первобытныхъ лѣсовъ. Мѣловые пласты были когда-то дномъ моря и отложились изъ милліардовъ погибшихъ ракушекъ. И чѣмъ ближе мы подходимъ къ нынѣшней поверхности земли, тѣмъ больше находится окаменѣлыхъ формъ растеній и животныхъ, все ближе и ближе сходныхъ съ нынѣ живущими. Какъ и въ настоящее время, растенія и животныя жили или только въ водѣ, или только на сушѣ, или же могли жить и въ водѣ и на сушѣ. Были и есть летучія рыбы, водяные ящеры, какъ крокодилы, водяныя крысы и змѣи. Китъ есть млекопитающее, а не рыба, какъ думаетъ простой народъ.

Климатъ былъ теплѣе, чѣмъ нынѣ, и тропическія растенія и крупные звѣри могли тогда жить въ нынѣ холодныхъ, сѣверныхъ и южныхъ, странахъ. И однако, только въ самыхъ верхнихъ пластахъ земли встрѣчаются растенія двуполыя и животныя млекопитающія. Изъ млекопитающихъ только позднѣе начинаютъ попадаться животныя, похожія на четырерукихъ обезьянъ, и только въ самыхъ верхнихъ, ближайшихъ къ поверхности пластахъ попадаются окаменѣлыя кости полу-обезьянъ полу-людей. И наконецъ, въ самомъ верхнемъ пласту, на которомъ живетъ современное человѣчество, находятся остатки пещернаго человѣка, т. е. жившаго въ пещерахъ, и остатки свайныхъ построекъ; были люди каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ, которые различаются межъ собой и названы такъ по тѣмъ орудіямъ, инструментамъ или домашней утвари, которыми научился пользоваться первобытный человѣкъ.

Та же наука геологія теперь съ точностью доказала, что во время послѣдняго ледниковаго періода, когда сѣверное полушаріе, цѣлыя тысячи лѣтъ, было покрыто толстымъ ледянымъ покровомъ (а у насъ въ Россіи ледъ доходилъ до Чернаго моря и Кавказа), человѣкъ уже жилъ на землѣ. Время Ледяного періода измѣряютъ не одной сотней тысячъ лѣтъ. А этотъ вѣкъ, судя по цѣлому ряду древнѣйшихъ пластовъ земли, случился, когда Земля была уже изрядной старушкой.

Исторія современнаго человѣка дѣлится теперь на два періода: жизнь доисторическая и жизнь историческая. О доисторической жизни мы судимъ

орудій и инструментовъ, находимыхъ въ землѣ. Историческая жизнь начина- по остаткамъ жилищъ, домашней утвари, ется съ того времени, когда человѣкъ начинаетъ оставлять по себѣ устные и письменные памятники: преданія, сказанія, былины, сказки и всякаго рода обряды, которые затѣмъ навѣки закрѣпляются письменными знаками, могутъ передаваться неизмѣнными потомству и сами становиться предметомъ изученія. И только съ появленіемъ письменнаго языка обезпечивается человѣчеству появленіе широкаго просвѣщенія и точной науки. Опытъ и мудрость прежнихъ вѣковъ, прежнихъ поколѣній не пропадаютъ даромъ и не искажаются такъ, какъ при устной передачѣ былинъ и преданій; человѣчество объединенными усиліями начинаетъ класть камень по камню для построенія величественнаго зданія науки. Человѣкъ изъ раба природы постепенно превращается въ ея повелителя. И вотъ теперь появилось множество разныхъ наукъ, которыя породили сотни и тысячи разныхъ искусствъ и ремеслъ. Какъ въ области обширнаго и сложнаго общественнаго хозяйства отдѣльные участники, рабочіе, часто думаютъ, что они живутъ и работаютъ сами по себѣ, и имъ дѣла нѣтъ до другихъ рабочихъ,— мы, дескать, живемъ, работаемъ и сами себя кормимъ, отъ другихъ не зависимъ,—такъ и въ созданіи великаго духовнаго хозяйства, въ построеніи храма науки, многіе ученые работники зарываются въ свою спеціальную отрасль, забывая часто, что всѣ они работаютъ надъ созданіемъ одного великаго храма: одни лишь ломаютъ камни, другіе ихъ тешутъ, третьи мѣсятъ глину, обжигаютъ известь, растираютъ цементъ или краски, рѣжутъ узоры для карнизовъ, и такимъ образомъ постепенно, незамѣтно, изъ года въ годъ возводится величественное зданіе общечеловѣческой науки,—столь величественное, что и въ настоящее уже время одинъ планъ его наполняетъ просвѣщенные умы и сердца упоеніемъ восторга. И никакія темныя силы на свѣтѣ не въ состояніи теперь остановить эту работу общечеловѣческой мысли. Здѣсь также неотразимо дѣйствуетъ законъ развитія, законъ эволюціи.

Теперь мы предоставляемъ самимъ подписчикамъ отвѣтить на заданные имъ вопросы: извѣстно ли редакціи—кто первый написалъ о сотвореніи міра, когда онъ жилъ и какъ его звали? И какъ понимать утвержденіе нѣкоторыхъ ученыхъ, что для развитія жизни на землѣ потребовались милліоны лѣтъ?

Мы напомнили здѣсь лишь о данныхъ, которыя большинству читателей извѣстны; изъ нихъ вытекаютъ и отвѣты на упомянутые вопросы; чтобы отвѣтить на нихъ хорошо и подробно, будемъ жить, учить и учиться вмѣстѣ.

———

Взгляните теперь въ отдѣлъ „Обращеній и воззваній къ товарищамъ — читателямъ“. Что значитъ этотъ стонъ безконечный: „Товарищи! братья! Жажду учиться!.. съ малыхъ лѣтъ тянетъ къ свѣту... въ рабство продаться готовъ... протяните руку, помогите“!..

И однако, въ нашъ просвѣщенный вѣкъ желѣзныхъ—паровыхъ и электрическихъ—дорогъ, когда человѣкъ, казалось, покорилъ и землю и небо, когда онъ научился метать громы и молніи, плавать на днѣ морей и океановъ и парить птицей въ облакахъ,—милліоны людей, безвѣстныхъ геніевъ, принуждены всю жизнь до могилы копаться, какъ черви въ землѣ, „свѣту вольному солнца нерады“,—всю жизнь не подозрѣвая даже, какъ великъ и обширенъ „вольный свѣтъ“, какъ великъ и драгоцѣненъ безцѣнный даръ сознательной человѣческой жизни! Лишь эти глухіе стоны, исходящіе оттуда, изъ „преисподняя земли“, напоминаютъ человѣчеству, что жизнь не замерла, вода кипитъ и паръ клокочетъ.

Еще одно послѣднее усиліе соединенной человѣческой мысли и чувства, и горячій паръ, приложенный къ длинному плечу рычага, повернетъ весь шаръ земной со всѣми его пластами. А для этого, вѣдь, не много и нужно—только отыскать точку опоры... Только!..

Эвклидова и не-эвклидова геометрія.*)

Въ статьѣ Поля Лафарга „Матеріалист. пониманіе исторіи и математика“ (Вѣстн. Зн. № 5 — 1909) мнѣ случилось съ большимъ недоумѣніемъ прочитать слѣдующее: „Лобачевскій, Риманъ и др. математики отвергли эвклидовъ постулатъ и построили, т. н., не-эвклидову геометрію. Ихъ теоремы, выведенныя строго научнымъ путемъ, стоятъ въ полномъ противорѣчіи къ теоремамъ эвклидовой геометріи, которыя болѣе двухъ тысячелѣтій считались единственно истинными. Новая геометрія ниспровергаетъ всѣ прежнія представленія и, какъ утверждаютъ математики, даетъ съ чисто математической точки зрѣнія болѣе простое рѣшеніе вопросовъ, чѣмъ старая геометрія“. Повторяю, съ большимъ недоумѣніемъ, потому что не ожидалъ, что серьезный авторъ повторитъ сильно укоренившееся въ литературѣ заблужденіе насчетъ т. н. „новой геометріи“.

Невольно приходятъ на память газетныя замѣтки, фразы на лекціяхъ философіи и въ частныхъ спорахъ, подхватившія съ чьей-то легкой руки мнѣніе о банкротствѣ старой математики, аналогичное мнѣнію о „банкротствѣ науки“, пущенному французскимъ критикомъ Брюнетьеромъ.

Мнѣ хотѣлось бы бросить свѣтъ на это заблужденіе, отъ котораго несвободны и профессора, и указать читателямъ тѣ источ-

*) Въ виду интереса, представляемаго самимъ вопросомъ, мы печатаемъ настоящее письмо, хотя вносимая авторомъ поправка сдѣлана была въ статьѣ Франц. Тишлера, сопровождавшей статью П. Лафарга—см. „В. Зн.“, № 5, стр.

ники, изъ которыхъ они своими глазами смогутъ убѣдиться въ томъ, что никогда математики не заявляли о ниспроверженіи старой геометріи и о противорѣчіяхъ въ ея основаніяхъ.

Въ спорахъ о незыблемости математики, въ частности,—геометріи, лучше всего обратиться къ самимъ математикамъ и произвести среди нихъ маленькую анкету. Наша задача облегчается тѣмъ, что выдающіеся математики нашего времени давно высказались въ популярныхъ журналахъ и книгахъ по этому вопросу.

Анри Пуанкаре въ своей нашумѣвшей книгѣ „Гипотеза и наука“ (цитирую на память, не имѣя подъ рукою оригинала) сравниваетъ старую и новую геометрію съ двумя системами мѣръ и вѣсовъ (напр. метрическая и русская); обѣ системы вѣрны, но одна можетъ быть удобнѣе другой. Еще раньше, въ журналѣ Revue gén. des sciences (1891, стр. 769), онъ выразился: „нѣтъ болѣе истинныхъ геометрій и менѣе истинныхъ, а есть лишь геометріи болѣе и менѣе удобныя“.

Де-Тилли, авторитетъ по вопросу о неэвклидовой геометріи, такъ заключаетъ въ своей „общей аналит. геометріи“: Мы видѣли, что теоретически возможно безчисленное множество системъ геометрій, хотя обыкновенно онѣ дѣлятся на три класса или вида (здѣсь авторъ разумѣетъ общепризнанное дѣленіе на геометріи Римана, Эвклида и Лобачевскаго)... нужно признать, что старая геометрія представляетъ простѣйшую изъ теоретически возможныхъ системъ геометріи и, въ то же время, она согласуется со всѣми результатами опыта“.

Барбаренъ, изъ книги котораго мы заимствовали слова Де-Тилли, даетъ такой отзывъ о старой геометріи въ своей книгѣ „Неэвклидова Геометрія“ (6 стр.): „Эвклидовы „Начала геометріи“ пользовались всѣ Средніе Вѣка и теперь еще пользуются такою славой, которая не выпадала болѣе ни одному научному сочиненію; слава эта проистекаетъ отъ ихъ („Началъ“) логическаго совершенства... Постулаты Эвклида абсолютно точны и, на практикѣ, нашъ опытъ не можетъ, по крайней мѣрѣ донынѣ, опровергнуть ни одного изъ слѣдствій, насколько они удачно выбраны“...

Въ заключеніе мы приведемъ краснорѣчивыя слова русскаго математика В. Кагана изъ его статьи „Очеркъ геометр. системы Лобачевскаго“ въ журналѣ „Вѣстникъ опытной физики и элемент. математики“ (№ 190, стр. 227): „...отказавшись отъ геометріи Евклида *), Лобачевскій обнаружилъ однако, что опровергнуть ее невозможно. Отказавшись отъ геометріи Евклида въ смыслѣ ея логической необходимости, онъ обнаружилъ ея законность въ смыслѣ формальной системы, логически стройной, незаключающей никакихъ внутреннихъ противорѣчій“.

Всѣ математики согласны въ томъ, что новыя геометріи не разрушаютъ старой эвклидовой; наоборотъ, какъ выразился г. Каганъ, именно Лобачевскій, одинъ изъ творцовъ новой геометріи, поставилъ старую геометрію на незыблемую основу.

Членъ Франц. Астроном. Общества,

П. Стоянъ.

*) Сохраняю ороографію Кагана.

Гдѣ же истина?

На мой вопросъ „Почему“ (Взаимопомощь В. З. № 6) я получилъ отъ товарищей подписчиковъ нѣсколько весьма интересныхъ и поучительныхъ писемъ, которыя я прочелъ съ благодарностью. Но эти же письма, раскрывъ мнѣ многое, заставили меня еще больше задуматься, и воскликнуть: Гдѣ же истина?

Дѣло въ томъ, что изъ этихъ писемъ я узналъ, что для объясненія направленія магнитной стрѣлки, существуютъ двѣ оригинальныя теоріи или гипотезы. Одни авторы указываютъ на теорію, принятую въ существующихъ учебникахъ физики, а другіе—на новѣйшія открытія ученыхъ въ этой области. Такимъ образомъ эти письма вновь повергли меня въ еще большее смущеніе. Вотъ что съ одной стороны,—говоритъ по этому поводу г. Грин—цкій: „Въ числѣ другихъ металловъ въ нѣдрахъ земли находится магнитный желѣзнякъ, или просто магнитъ. Свойство его таково, что потертая имъ желѣзная или лучше стальная пластинка указываетъ однимъ концомъ на сѣверъ, а другимъ—на югъ. Залежи этого металла распредѣлены на землѣ неравномѣрно; въ громадномъ количествѣ онѣ находятся недалеко отъ географическихъ полюсовъ, на сѣв. и югѣ, и мѣста эти называются магнитными полюсами. Они не совпадаютъ съ географическими полюсами: сѣверный находится на полуостровѣ Бостія въ Сѣверной Америкѣ, а южный недавно открытъ экспедиціей Шекльтона.

«Намагниченная стрѣлка пріобрѣтаетъ въ своихъ концахъ двѣ силы, положительную и отрицательную. При чемъ разноименные полюсы притягиваются, а одноименные отталкиваются. Нашъ земной шаръ можно разсматривать, какъ громадный магнитъ, на полюсахъ котораго сосредоточены громадныя разноименныя силы, и вслѣдствіе этого каждая намагниченная стрѣлка притягивается полюсами, какъ громадными магнитами. Это и есть причина, заставляющая стрѣлку принимать направленіе магнитныхъ полюсовъ. Сила магнитовъ на полюсахъ такъ велика, что свободно висящая стрѣлка принимаетъ вертикальное положеніе. Это называется магнитнымъ наклоненіемъ стрѣлки и величина этого наклоненія, равная на полюсахъ 90^{0}, уменьшается къ экватору до 0^{0}. Мѣсто, гдѣ стрѣлка принимаетъ горизонтальное положеніе, лежитъ на линіи магнитнаго экватора, почти совпа-

дающаго съ экваторомъ географическимъ. Такъ какъ магнитные полюсы не совпадаютъ съ полюсами географическими, то и стрѣлка компаса указываетъ намъ не истинный, не географическій сѣверъ и югъ, а магнитный. Это отклоненіе отъ истиннаго сѣв. и юга (меридіана) называется склоненіемъ компаса; при чемъ на магнитномъ меридіанѣ склоненіе=0°, а на другихъ меридіанахъ уклоняется къ востоку или западу на нѣсколько градусовъ. Уклоненіе это непостоянное, а увеличивается или уменьшается на нѣсколько секундъ. Напримѣръ, въ мѣстности, въ которой я живу (Астрахань), склоненіе, равное 4°55′ къ востоку, увеличивается ежегодно на 5″. Сильныя отклоненія стрѣлки наблюдаются во время такъ назыв. магнитныхъ бурь, а также въ мѣстностяхъ такъ назыв. магнитныхъ аномалій, которыя встрѣчаются коегдѣ на земномъ шарѣ. Такъ стрѣлка можетъ уклоняться до 90° и болѣе.»

Эту гипотезу въ общихъ чертахъ принимаютъ почти всѣ авторы писемъ, полученныхъ мною, а также и составители учебниковъ физики. Вотъ и другая гипотеза, разрѣшающая тотъ же вопросъ съ другой точки зрѣнія. Г-нъ Кро—ій пишетъ: „Если у васъ имѣется обыкновенный гальваническій элементъ, то вы можете продѣлать очень интересный опытъ, который выяснитъ вамъ многое. Для этого изъ куска изолированной проволоки дѣлается U—образная петля, въ которую просовывается компасъ горизонтально такъ, чтобы его стрѣлка показывала по направленію проволоки. Если теперь концы проволоки соединимъ съ полюсами электрической пары (элемента) и пропустимъ электрическій токъ, то замѣтимъ, что стрѣлка принимаетъ перпендикулярное положеніе къ плоскости, проходящей черезъ проволоку (при достаточно сильномъ токѣ).

Прекратимъ дѣйствіе тока, и стрѣлка принимаетъ первоначальное положеніе.

Изъ этого опыта видно, что электрическій токъ заставляетъ стрѣлку (вообще магнитъ, способный свободно двигаться,—подвѣшенный) становиться перпендикулярно къ плоскости, по которой этотъ токъ движется. Точно такое же явленіе, только въ болѣе громадномъ размѣрѣ, происходитъ и на нашей матушкѣ землѣ. Какъ полагаютъ почти всѣ великіе ученые нашего вѣка, землю окружаетъ мощный электрическій токъ, движущійся съ запада на востокъ, который и заставляетъ стрѣлку принять перпендикулярное положеніе къ теченію тока, т. е. указывать сѣверъ и югъ. Если мы стрѣлку выведемъ изъ этого положенія посредствомъ встряхиванія или приближенія магнита, то, по удаленіи этихъ причинъ, она возвращается въ прежнее положеніе, подчиняясь вліянію того же земного электрическаго тока“.

Какую же изъ этихъ двухъ гипотезъ принять за болѣе основательную, чтобы устранить возникающее противорѣчіе? Прошу товарищей-подписчиковъ, компетентныхъ въ этомъ вопросѣ, высказаться по этому поводу на страницахъ В. З. Вѣдь только коллективное обсужденіе поможетъ намъ рѣшить этотъ вопросъ въ пользу той или другой гипотезы.

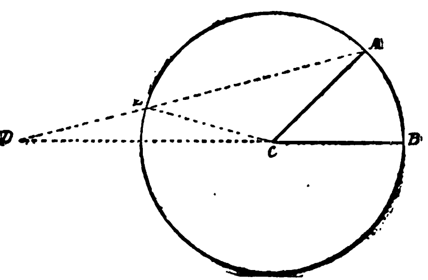
Д. Өс—овъ.

Еще о трисекціи угла.

Интересующій подписчиковъ „Вѣстника Знанія“ вопросъ о трисекціи даннаго угла, кромѣ приведенныхъ въ №№ „В. Зн.“ 3-мъ и 6-мъ практическихъ способовъ рѣшенія имѣетъ еще и другіе. Считая нелишнимъ ознакомленіе читателей „Вѣстника Знанія“, съ таковыми, позволю привести и еще одинъ способъ рѣшенія практически (а не геометрически) задачи о дѣленіи даннаго угла на три равныя части, который однако, по моему мнѣнію, приближаетъ интересующихся даннымъ вопросомъ лицъ къ чисто математическому, построеніемъ, рѣшенію данной задачи. Способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Если одну изъ сторонъ центральнаго угла ACB (см. чертежъ)—BC продолжимъ по направленію отъ B къ C за окружность, а изъ точки A проведемъ сѣкущую AD къ кругу такимъ образомъ, чтобы внѣшняя ея часть DE равнялась радіусу даннаго круга, то легко убѣдимся, что уголъ ADB, имѣющій вершину внѣ круга, будетъ равенъ 1/3 центральнаго угла ACB,

Въ самомъ дѣлѣ, центральный уголъ ACB, будучи внѣшнимъ угломъ треуг. ADC, равенъ суммѣ угловъ A и D, съ нимъ несмежныхъ; проведя же прямую EC, имѣемъ: ∠AEC равнобедреннаго △AEC, или все равно уголъ A, какъ внѣшній относительно равнобедреннаго треугольника DEC (DE равна радіусу круга EC), будетъ равенъ двумъ равнымъ угламъ D и ∠—DCE, или двойному углу A.—А потому ∠ACB, равный углу A+∠D, равенъ тремъ угламъ D, т. е. уголъ D, имѣющій вершину внѣ круга, составляетъ третью часть центральнаго угла ACB.



Приведенное выше рѣшеніе, не предрѣшая вопроса геометрически, приведетъ къ геометрическому (построеніемъ) рѣшенію задачи о трисекціи даннаго угла лишь тогда, когда рѣшена будетъ слѣдующая задача. Въ данномъ кругѣ проведена сѣкущая DB (см. черт.) черезъ центръ круга. Изъ какой нибудь точки A круга C провести другую сѣкущую къ данному кругу такимъ образомъ, чтобы внѣшняя часть ея равнялась радіусу круга.

Г. Мосальскъ, Кал. г. Подписчикъ

Учитель *П. Поспѣевъ.*

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Не имѣя возможности, въ силу различныхъ обстоятельствъ, подѣлиться своими предположеніями съ компетентными людьми, я рѣшилъ черезъ посредство „Вѣстн. Знанія“ обратиться за помощью и совѣтомъ къ кому-либо изъ спеціалистовъ химиковъ, работающихъ надъ разложеніемъ элементовъ. Всѣмъ, желающимъ откликнуться, заранѣе приношу благодарность. Дѣло вотъ въ чемъ:

При изученіи химіи у меня возникъ вопросъ: дѣйствительно ли висмутъ элементъ? Многое даетъ поводъ думать, что Bi есть соединеніе по крайней мѣрѣ двухъ элементовъ.

Данныя таковы:

Всѣ тѣла при нагрѣваніи расширяются. Исключеніе составляютъ: вода, чугунъ и висмутъ, которые расширяются при затвердѣваніи, т. е. при пониженіи температуры. Это явленіе до сихъ поръ еще не имѣетъ точнаго объясненія. Интересна здѣсь та подробность, что первыя два тѣла—составныя, а послѣдній (Bi)—элементъ. Если къ данному явленію приложить теорію большинства, а также законъ (?), которому оно подчиняется, то Bi—не элементъ, хотя ему и отведено мѣсто въ періодической системѣ.

Если это такъ, то, быть можетъ, удалось бы, разложивъ Bi на составныя части, открыть новые элементы, которымъ еще есть мѣсто въ періодич. системѣ, или доказать, что Bi состоитъ изъ уже извѣстныхъ намъ элементовъ.

Разсматривая нѣкоторыя свойства воды, чугуна и висмута, приходимъ къ такому выводу.

H_2O есть соединеніе двухъ не-металловъ водорода и кислорода, при чемъ одинъ изъ нихъ (водородъ) имѣетъ нѣкоторыя свойства металловъ—теплопроводность, электропроводность; въ чугунъ входитъ металлъ (Fe) и металлоидъ (C): слѣдовательно эти два соединенія мы можемъ (немного погрѣшая) разсматривать, какъ соединенія металловъ съ неметаллами.

Висмутъ же имѣетъ и металлическія и металлоидныя свойства. Приняго считать его металломъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принадлежитъ къ группѣ азота и аналогиченъ металлоидамъ Sb и As, т. е. можетъ быть отнесенъ и къ металламъ и къ металлоидамъ.

Не можетъ ли это обстоятельство служить указаніемъ, что Bi есть соединеніе не-металла съ металломъ; при чемъ послѣдняго въ этомъ соединеніи больше чѣмъ перваго?

Можно еще добавить, что Bi и кристаллизуется въ формѣ отличной отъ формы кристалловъ другихъ металловъ?

Весьма вѣроятно, что водородъ сюда не входитъ, а состоитъ Bi изъ галлоида, мѣсто котораго въ періодич. системѣ въ 9 м. неріодѣ и V группѣ.

Было бы очень смѣло сказать, что Bi есть соединеніе ванадія (51.4) и неизвѣстн. металлоида (156.6), но и отрицать этого нельзя.

Вѣдь многія соединенія очень долго считались элементами!

Бѣдность свѣдѣній въ химіи о висмутѣ показываетъ, что надъ нимъ мало работали

М. Ш.

Мы съ удовольствіемъ дадимъ мѣсто для отвѣта со стороны компетентнаго лица.

Редакція.

Разсматривая жизнь организованныхъ тѣлъ, какъ химическую реакцію, я пришелъ къ слѣдующему заключенію: Причину біологическаго факта плохого размноженія и выживанія цвѣтовъ при самоопыленіи и животныхъ —при спариваніи близкихъ родственниковъ—нужно искать въ томъ химическомъ фактѣ, что противоположность или далекое расхожденіе свойствъ элементовъ благопріятствуетъ ихъ химическому соединенію.

Не знаю, вѣрно ли это?

Подписчикъ № 25971.

Давая мѣсто настоящей замѣткѣ, мы приглашаемъ компетентныхъ подписчиковъ и читателей нашихъ высказаться по этому предмету и отвѣтить на поставленный авторомъ вопросъ. Не смотря на всю односторонность постановки вопроса о причинѣ указаннаго біологич. факта,—сведеніе жизни къ одной химической реакціи, — основная мысль автора заслуживаетъ полнаго вниманія.

Редакція.

Двѣ радуги.

Въ учебникѣ физики Краевича сказано, что послѣ дождя на небѣ иногда появляется семицвѣтная радуга, а иногда случается, и двѣ, и при томъ параллельныя: одна выше, другая ниже; при чемъ расположеніе цвѣтовъ второй радуги обратное, т. к. она представляетъ собой не что иное, какъ отраженіе первой радуги.

23 іюня 1908 г., послѣ небольшого дождика, когда солнце склонялось къ западу, и было на высотѣ 10—15° надъ горизонтомъ, я тоже видѣлъ на небѣ двѣ радуги; но рас-

положеніе ихъ на горизонтѣ было иное, не по Краевичу. Первая радуга охватывала собой почти 1/4 всего горизонта; самая верхняя точка ея дуги находилась на высотѣ приблизительно 35—45°. Вторая-же радуга была только въ полъ—дуги и шла не параллельно первой, а (съ лѣвой стороны). въ обратную сторону и рядомъ съ первой радугой.

Въ какомъ порядкѣ располагались цвѣта—я не помню. Интересно бы услышать отъ спеціалистовъ, что за явленіе представляла эта оригинальная вторая радуга?

Ѳ. Н—евъ.

Умъ животныхъ.

Мнѣ приходилось часто наблюдать картину, какъ обыкновенная ворона добывала лакомую пищу, проявляя при этомъ присутствіе ума. На каменистомъ берегу рѣки, я замѣчалъ, какъ нѣсколько воронъ долбили носомъ рѣчныхъ ракушекъ. Живую ракушку раскрыть руками. безъ помощи камня или подобн., невозможно. Ворона дѣлаетъ такъ: беретъ ракушку въ клювъ и летитъ вверхъ; поднявшись саженъ на 20, ракушку выпускаетъ, и быстро опускается сама. Животное отъ удара о камни раскрываетъ щитокъ, и дѣлается жертвой. Конечно, не всякій разъ удачно падаетъ животное, но ворона имѣетъ терпѣніе, повторяетъ этотъ способъ, пока не достигнетъ цѣли.

За вѣрность сообщенія ручаюсь,

Т. Бабайловъ.

По поводу трисекціи угла.

(См. „В. Зн.“ № 3, стр. 81 за 1909 г.).

Товарищъ А. Z., приводя свое рѣшеніе задачи раздѣлить острый уголъ на 3 равныя части, вѣроятно, убѣжденъ, что онъ эту задачу рѣшилъ, не подозрѣвая при этомъ, что тѣмъ самымъ устроилъ бы переворотъ въ геометріи. Повидимому ему неизвѣстно, что вопросъ о трисекціи угла (остраго) относится къ той же категоріи неразрѣшимыхъ при помощи только циркуля и линейки задачъ, какъ и квадратура круга.

Его рѣшеніе можетъ служить ни болѣе, ни менѣе, чѣмъ примѣръ математическаго софизма, въ которомъ требуется отыскать умышленно замаскированную ошибку.

И ошибка бросается въ глаза тотчасъ-же.

Не говоря уже о томъ, что авторъ, желая рѣшить вопросъ „практически“, не указываетъ, какъ провести такую линію BE; онъ берется даже утверждать, что „геометрическое доказательство неоспоримо“, принимая безъ всякаго основанія AF=FE.

Такимъ образомъ, всякій желающій провѣрить практически указанный пріемъ первымъ же дѣломъ натолкнется на указанное препятствіе (какъ найти эту точку E) и трисекція не сдвинется съ мѣста такъ же, какъ это было до рѣшенія А. Z.

Если же авторъ хотѣлъ предложить свой способъ, какъ одинъ изъ приблизительныхъ, то нужно было: 1) объ этомъ сказать заранѣе и не вводить въ заблужденіе читателя, ищущаго точнаго рѣшенія вопроса, если бы такой былъ возможенъ при помощи только циркуля и линейки; 2) указать, насколько этотъ способъ точнѣе и практичнѣе многочисленныхъ другихъ способовъ, и 3) дать указанія, какъ найти точку E, въ которой кроется и весь секретъ.

Кстати отмѣчу и опечатки въ этой замѣткѣ:

	Напеч.	Долж. быть.
3 строка слѣва снизу	изъ точки B	изъ точки A.
строка справа сверху	изъ верш. угла A	изъ верш. угла B.

Подписчикъ № 36583.

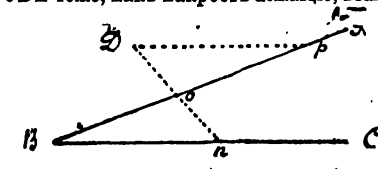
Рѣшеніе задачи.

(См. «В. З.», № 6, 1909 г. отд. „Научной переписки“).

Предложенную г. Безроднымъ задачу легко можно рѣшить при помощи циркуля и линейки.

Пусть ABC будетъ уголъ, D—точка, лежащая внѣ угла. Для того, чтобы изъ данной точки провести сѣкущую такъ, какъ требуетъ условіе задачи, поступаемъ слѣдующимъ образомъ: изъ той же точки (D) проводимъ (вправо) линію, параллельную основанію BC, до пересѣченія ея съ линіей BA. Далѣе, отъ точки B по направленію къ C откладываемъ линію Bn, равную Dp. Соединивъ прямой точки D и n, получимъ желаемую сѣкущую D o n.

Доказательство. Линія Dp = линіи Bn, уголъ p D o, какъ накрестъ лежащій относительно угла o n B, равенъ ему, и углы D p o и o B n тоже, какъ накрестъ лежащіе, взаимно



равны,—А потому мы въ правѣ сказать, что треугольникъ o p D — треугольнику o Bn. Отсюда, и отрѣзокъ сѣкущей D o=отрѣзку o n, что и требовалось доказать.

Если уголъ будетъ прямой или больше прямого, — безразлично, задача рѣшается тѣмъ же способомъ.

Ѳ. Н—евъ.

Правильно ли?

На дняхъ я прочиталъ въ № 1 „В. З." на 111 стр. статью подъ заглавіемъ „Промежуточное звено между человѣкомъ и обезьяной". Меня удивили слѣдующія слова: „Но вѣдь этимъ самымъ доказывается, что Pithecanthropus и человѣкъ жили на землѣ въ одно и то же время, и слѣдовательно, Pithecanthropus Дюбуа не можетъ быть промежуточнымъ звеномъ между человѣкомъ и обезьяной." Я думаю, что это возраженіе неправильно, и основываюсь на слѣдующихъ фактахъ: 1)Кролики и зайцы существуютъ рядомъ, несмотря на то, что они являются родичами лепоридовъ: 2) Ежевика и малина существуютъ тоже рядомъ, хотя изъ нихъ Бербенкъ посредствомъ скрещиванія получилъ новое растеніе — Primus. Если на это возразятъ, что эти два случая произошли при искусственной обстановкѣ, я приведу два другіе, совершившіеся на лонѣ природы: 1) Народы, изъ которыхъ произошли метисы и мулаты, существуютъ рядомъ; 2) Peripatus (Бельше. „Родословная животнаго царства") представляетъ переходное звено между кольчатыми и членистоногими червями. По моему, этихъ примѣровъ достаточно, чтобы доказать неправильность данной статьи: этотъ вопросъ разбираетъ и Бельше въ книгахъ „Побѣда жизни" и „Происхожденіе человѣка". *И. Бовкевичъ.*

Отвѣты письмами.

Лебедеву, А. Т. Дычко, Сарыцину, Кунашко, І. П. Несторовичу, Покровскому, Комаровскому, Стрѣльникову, В. М. Кошелеву, И. Е. Баранову, Н. В. Поворознику, Зусмановскому (два раза), Конакову, Э. С. Юсупову, Ольшевскому, А. Мейдману (до востребованія), Н. Лебедеву, З. Ефройкину, М. С. Степанову, Голубовичу, В. М. Кошелеву, Редакціи „Голоса Пріуралья". П. П. Петрову, Г. Пустовару, С. Н. Лондаренку, С. Я. Маргулисъ, А. Михову, А. А. Ширямову, М. М. Руфицкой, И. И. Баклунову, С. В. Альферову, П. М. Кукленкову, В. Ф. Гаазе, Я. Проскурякову, Теръ-Мартиросяну, Ф. Гряву, С. Кульбаченко, Рождественскому, Живописцеву, Подпоручику Ильвесъ, Шпринцѣ Закъ, Курихину, В М. Ольшевскому, М. К. Конакову, Трушину, А. Т. Неисало, В. Витишникову, А. А. Кольмановичъ, Э. Грасману, А. Грасману, Болодурину, Мишкевичу, въ Персидское Императорское агентство, Ершову, М. Соркину, Ратнеру, А. Лейтенъ, М. Б. Виттенбергу, Курмачу У. Трембицкому, А. С. Степаненко.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Въ виду все возрастающаго количества писемъ, посылаемыхъ подписчикамъ, перечисленіе ихъ отнимаетъ много мѣста, почему на будущее время мы принуждены отказаться отъ помѣщенія ихъ списковъ.

Отвѣты.

Подп. И. Антропову. Всѣ принятые въ юнкерское училище считаются поступившими на дѣйствительную службу со дня зачисленія въ училище и принимаются на полное содержаніе отъ казны; кавалеристы принимають ⅓ на свой счетъ.

Въ училища не принимаются: женатые, прапорщики запаса, нижніе чины іудейскаго вѣроисповѣданія.

Подп. Чеснокову. Рекомендуемъ „Двойную Бухгалтерію" Бараца, ц. 2 р. 50.

Подп. Измаилову. Будутъ ли открыты лѣтніе курсы народныхъ учителей въ будущемъ году, гдѣ и когда?—загадывать теперь еще рано. Смотря по погодѣ—можетъ быть ихъ нигдѣ не будетъ, а можетъ быть откроются во всѣхъ университетскихъ городахъ. Слѣдите за погодой.

Подп. № 30172. Изъ попытокъ замѣнить школьное высшее и среднее образованіе, организаціей систематическихъ заочныхъ курсовъ намъ извѣстны двѣ. Общество техническихъ знаній въ Москвѣ образовало особую комиссію по организаціи домашняго чтенія, которая издала 2 серіи программъ по различнымъ предметамъ, приноровленныхъ къ индивидуальнымъ потребностямъ читателей. Цѣна первой серіи (12 программъ) 20 коп., ц. второй (7 прогр.) 15 к. Читатели готовятся по избраннымъ программамъ путемъ письменныхъ сношеній съ Комиссіей. Кромѣ того, Комиссія выработала программу 4-лѣтняго курса систематическаго домашняго чтенія, имѣющаго цѣлью замѣнить высшее, университетское образованіе. Раздѣливъ весь курсъ на 4 года, она издала 4 большихъ книги съ програм. систематическаго чтенія, съ указаніемъ порядка занятій, авторовъ учебниковъ, руководствъ и сочиненій. Эти 4 выпуска „Программы домашняго чтенія" имѣются въ продажѣ и могутъ служить цѣнными руководствами для самообразованія. Другая попытка сдѣлана А. А. Бимманомъ (Харьковъ, Пассажъ), который выпускаетъ рядъ лекцій для заочныхъ учениковъ, руководя ихъ занятіями въ подготовленіи къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Конечно, домашнее чтеніе не можетъ замѣнить систематическаго прохожденія предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ старшихъ классахъ гимназіи и университетѣ, но упомянутыя программы домашняго чтенія и лекціи А. Бимманa могутъ служить цѣннымъ пособіемъ при домашней подготовкѣ по тѣмъ или инымъ предметамъ.

Свѣдѣнія о книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію.

— **Сельма Лагерлефъ.** Чудесное путешествіе мальчика по Швеціи. Т. I и II. Ц. за оба тома 3 р. Изд. Карбасникова. Пер. со шведск. Л. Б. Хавкиной. Стр. 267 и 442.

— **Труды студенческихъ научныхъ кружковъ** физико-математическаго факультета С.-Петерб. Университета. Съ предисл. проф. В. Шимкевича. Т. I, вып. 1-й. 110 стр.

— **Гастонъ Бонье.** Звенья живой природы. (Введеніе въ изученіе естественной исторіи). Изд. В. Яковенко. Ц. 1 р. 25 к. 296 стр.

— **Камиллъ Фламаріонъ.** Начатки астрономіи. Изд. Яковенко. Ц. 80 к. 196 стр.

О достоинствахъ этой книжки, изданной „Вѣстн. Зн." подъ заглав. „Основы астрономіи...", распространяться нечего. Изд. г. Яковенко отличается отъ нашего меньшимъ количествомъ рисунковъ, изъ кот. нѣкоторые, въ родѣ, напр., поющаго пѣтуха, дѣтей, пускающихъ мыльные пузыри или смотрящихъ на солнце, совершенно безполезны. Издатель не проявилъ здѣсь ни малѣйшаго критическаго отношенія къ оригиналу.

— **А. Гано-М. Маневріе.** Полный курсъ физики. Съ краткимъ обзоромъ метеорологическихъ явленій. Изд. В. Яковенко. Ц. 4 р.

Обще извѣстный курсъ физики, выдержавшій множество изданій. Новое изданіе значительно дополнено и переработано проф. Маневріе, почему въ отличіе отъ обычныхъ нашихъ учебниковъ, въ родѣ Малинина и Буренина, Краевича и пр., этотъ курсъ не страдаетъ отсталостью въ научномъ отношеніи.

— **В. В. Каллашъ.** Н. В. Гоголь въ воспоминаніяхъ современниковъ и перепискѣ. I. Вступительныя статьи.—II. Избранныя мѣста изъ воспоминаній Н. В. Анненкова, С. Т. Аксакова, И. С. Тургенева, И. И. Панаева, А. О. Смирновой, Л. И. Арнольди, кн. Д. А. Оболенскаго, Н. В. Берга. III. Сводъ извѣстій о II т. „Мертвыхъ душъ".—IV. Избранныя письма Гоголя.—V. Библіографическія указанія. М. 1909 г. Ц. 1 р. 263 стр.

— **В. Шнейдеръ.** Минеральныя удобренія и урожаи. Изд. жур. „Раціональное удобреніе". СПБ. 1909 г. 99 стр.

Книга, полезная для изучающихъ данный вопросъ. Авторъ между прочимъ обращаетъ вниманіе и на вредныя «передержки» г. Демчинскаго при его пропагандѣ грядковой культуры.

— **„Литературно-художеств. Альманахи"** кн. IX-ая. Изд. „Шиповникъ". Содержаніе: С. Сергѣевъ-Ценскій. Печаль полей.—Леонидъ Андреевъ. Сынъ человѣческій.—Борисъ Зайцевъ. Сны.—Ал. Блокъ. Пѣсня судьбы. СПБ. 1909 г. Ц. 1 р. 252 стр.

— **Кнутъ Гамсунъ.** Сочиненія т. XI-й. Изд. „Шиповникъ". Содержаніе: Мечтатель. Воинствующая жизнь. Ц. 1 р. 25 к. 209 стр.

— **Іозефъ Петцольдъ.** Введеніе въ философію чистаго опыта. Т. I-й Опредѣленность души. Изд. „Шиповникъ". Ц. 2 р. 344 стр.

— **Т. Ардовъ** (В. Тардовъ). Отраженія личности. Критическіе опыты. Книгоизд. „Сфинксъ". Ц. 1 р. 25 к. 237 стр. Содержаніе: Ересь символизма и Валерій Брюсовъ. Мысли объ индивидуализмѣ и альтруизмѣ. Въ плѣну вавилонскомъ. Еще о современности. Памяти Чехова. О Метерлинкѣ и простотѣ.

— **Памяти Н. В. Гоголя.** Народно-литературный сборникъ „Новое Начало". Ц. 60 к. 109 стр.

— **Аркадій Вѣлскій.** Записки педагога. Со вступительнымъ письмомъ проф. П. Ф. Лесгафта. Изд. Т-ва «Обществ. Польза» Ц. 1 р. 226 стр.

Объ этой книгѣ у насъ упоминается во многихъ мѣстахъ: въ статьяхъ Поссе, Николаева и др.

Н. Н. Тавридинъ. Здѣсь. Эскизы. Ц 1 р. 134 стр. Содержаніе: Одинъ день. Другой день. Одинъ изъ дней. Послѣ Рамора. 27 апр. 190... г. Аккорды жизни.

Сергѣй Рафаловичъ. На вѣсахъ справедливости. Комментарій къ роману. Изд. „Шиповникъ" ц. 1 р. 50 к. 256 стр.

И. К. Ланщиковъ. Руководство къ производству всѣхъ ариѳметическихъ дѣйствій на усовершенствованныхъ счетахъ, примѣнительно къ самообученію. Ц. 75 к.

— **Изд—тва „Прибой".** Литературно-художественные Альманахи. Кн. первая. СПБ. 1909 г. Ц. 1 р. 279 стр. Содержаніе: М. Премировъ. Дѣти города. — Шоломъ Ашъ. Пророкъ Михей.—А. Гринъ. Она.—Осипъ Дымовъ. Весталка.—Матвѣй Кара. Тѣни.—Е. Нечуя. У оконца.—Анатолій Каменскій. Женщина.

— **Шоломъ Ашъ.** Разсказы и пьесы. Т. III-й. Ц. 1 р. 241 стр. изд. «Знаніе».

— **Акад. В. М. Бехтеревъ.** Внушеніе и его роль въ общественной жизни. Третье дополненное изданіе. Ц. 1 р. 175 стр. Изд. Риккера.

Авторъ достаточно извѣстенъ своими работами въ этой области, и книгу его можно рекомендовать для ознакомленія съ господствующими у насъ среди врачей взглядами на вопросы внушенія. Этимъ опредѣляются какъ достоинства книги, такъ и ея недостатки: значительная часть новой, въ особенности французской литературы въ области опытныхъ изслѣдованій явленій колдовства совершенно не принята во вниманіе. О книгѣ нашего почтеннаго сотрудника намъ еще придется говорить въ другой разъ.

— **В. Зелинскій.** Подробный ороографическій словарь. М. 1909 г. Ц. 2 р. 483 стр.

— **Изабелла Гриневская.** Суровые дни. Драматическая поэма изъ временъ Пугачевщины. Изд. „Міръ". Ц. 2 р. 238 стр.

Послѣ „Баба", произведенія, несомнѣнно, перворазряднаго, г-жа Гриневская выпустила новое большое произведеніе, которому можно предсказать сценическій успѣхъ, если только постановкѣ его не помѣшаютъ внѣшнія условія.

— **Очерки философіи коллективизма.** Сборникъ первый. Содержаніе: Н. Вернеръ. Наука и философія.—А. Богдановъ. Фило-

софія современнаго естествоиспытателя.—В. Базаровъ. Матеріалъ коллективнаго опыта и организующія его формы.—А. Луначарскій. Мѣщанство и индивидуализмъ.—М. Горькій. Разрушеніе личности.—Ц. 1 р. 50 к. 403 стр.

— **Андреевичъ**. Опытъ философіи русской литературы. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 20 к. СПБ. 1909 г. Изд. „Знаніе".

Очень интересная книга талантливаго, къ сожалѣнію, рано умершаго автора.

— **А. А. Николаевъ.** Теорія и практика кооперативнаго движенія. Вып. II-й. Ц. 1 р. 50 к. Содержаніе: Борьба съ торговымъ и ростовщическимъ капиталомъ. Общая оцѣнка кооперативнаго движенія. Его мѣсто въ соціальномъ строительствѣ современнаго общества. 258 стр.

Полезная книга для всякаго интересующагося вопросами кооперацiи. Авторъ, нашъ сотрудникъ, пишетъ очень живо.

В. Ропшинъ. Конь блѣдный. Изд. Шиповника, СПБ. Ц. 50 к. Отзывъ объ этой книгѣ былъ данъ въ „Ежегодникѣ человѣч. культуры".

— **Проф. А. Слаби**. Безпроволочный телефонъ. 28 стр. Изд. „Матезисъ". Ц. 30 к.

Проф. К. Бруни. Твердые растворы. Изд. Матезисъ. Ц. 25 к.

Проф. В. Рамзай. Благородные и радіоактивные газы. Изд. „Матезисъ". Ц. 25 к.

Проф. А. Слаби. Резонансъ и затуханіе электрич. волнъ. Изд. „Матезисъ". Ц. 40 к.

Сильванусъ Томпсонъ. Добываніе свѣта Изд. „Мат.". Ц. 50 к.

Г. Веберъ и І. Вельштейнъ. Энциклопедія элементарной математики. Т. II—Энцик. элем. геометріи. Книга I. Основаніе геометріи. Пер. В. Кагана. Изд. „Мат." Ц. 3 руб. Всѣ три тома составляютъ руководство для преподающихъ и изучающихъ элементарную математику. Очень солидный, хорошо изданный трудъ, требующій отъ изучающаго значительной подготовки. Особенно полезенъ онъ, конечно, преподавателямъ, на которыхъ, главнымъ образомъ, и разсчитанъ.

Л. Кутюра. Алгебра логики, переводъ съ прибавл. проф. И. Слешинскаго. „Матезисъ". Ц. 90 к. Наши читатели, знакомые съ изданнымъ нами „Курсомъ логики" проф. Ліара, найдутъ въ этой книгѣ дополненіе того, что говорилось тамъ о логикѣ въ математикѣ.

Карлъ Снайдеръ. Картина міра въ свѣтѣ современнаго естествознанія, пер. съ нѣм. подъ ред. В. Завьялова, съ 16 портретами Изд. „Матезисъ". Ц. 1 р. 50 к. Интересная заслуживающая вниманія книга.

В. П. Пылковъ. Какъ построить моторную лодку. Практич. руковод. по постройкѣ моторн. судовъ и установкѣ на нихъ машинъ. СПБ. 1909. 92 стр., съ чертеж.

Проф. Р. Боллъ. Вѣка и приливы, пер. съ англ. редакц. прив.-доц. А. Р. Орбинскаго, съ 4 рис. и 1 табл. Изд. „Матезисъ". Ц. 75 к.

Леонидъ Андреевъ. Собраніе сочиненій, т. VI: 1) Царь Голодъ. 2) Разсказъ о семи повѣшенныхъ. 3) Проклятіе звѣря. 4) Изъ разсказа, который никогда не будетъ оконченъ. Изд. Шиповника. 1909. Ц. 1 р. 25 к.

Гербертъ Джорджъ Уэллсъ. Собраніе сочиненій въ 9 томахъ подъ редакціей В. Т. Гана, т. III: 1) Грядущіе дни, перев. В. Г. Гана и 2) Машина времени, перев. Н. А. Морозова. Изд. „Шиповникъ". СПБ. 1909, ц. 1 р. 25 к.

Владиміръ Бончъ-Бруевичъ. Животная книга духоборовъ. Выпускъ второй. Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола, подъ редакціей В. Бончъ-Бруевича. 1909, ц. выпуска 2 руб. Для изучающихъ исторію нашего сектантства эта объемистая книга, заключающая изложеніе міросозерцанія духоборцевъ, программы собиранія свѣдѣній къ изученію раскола и собраніе псалмовъ (съ алфавитнымъ указателемъ),—должна быть очень полезна.

П. Коганъ. Очерки по исторіи новѣйшей русской литературы, т. I, выпускъ II. Москва 1909, ц. 80 к. Авторъ говоритъ въ этомъ выпускѣ своей интересной книги о дворянствѣ 40-хъ и 60-хъ годовъ, о его покаяніи, лишнихъ людяхъ, отношеніи писателей-дворянъ къ разночинной идеологіи и пр. Далѣе, широкими мазками обрисованы Тургеневъ, Л. Толстой и Григоровичъ въ ихъ важнѣйшихъ произведеніяхъ. Книга заслуживаетъ самаго широкаго распространенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе №№ 8—9 „Вѣстника Знанія“.

ОТДѢЛЪ I.

Новости изъ области естествознанія и прикладныхъ наукъ.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

Ежегодникъ человѣческой культуры.

ПРИЛОЖЕНІЯ—СЕМЬ КНИГЪ:

1. Водопадъ рѣки Персе. 2. Развалины замка „Кокенгузенъ". 3. Скалистая возвышенность на южномъ берегу рѣки З. Двины.

Отдѣлъ второй.

Познаніе Россіи.

ПРИБАЛТІЙСКІЙ КРАЙ.

Кокенгузенскій замокъ.

Въ 90 верстахъ отъ гор. Риги, на сѣв. берегу рѣки Западной Двины, возникъ приблизительно въ началѣ XIV вѣка тотъ замокъ, остатки котораго видны на одномъ изъ прилагаемыхъ рисунковъ. Развалины замка, бывшаго въ сѣдую старину сильнымъ укрѣпленіемъ нѣмецкаго рыцарства, нынѣ красуются на трехугольномъ естественномъ возвышеніи, омываемомъ — съ одной стороной рѣкой З. Двиной, а съ другой, мелководной рѣчкой Персе. Послѣдняя беретъ свое начало въ нѣмецкой колоніи Гиршенгофъ, и, при впаденіи въ рѣку Зап. Двину, является очень мелководной благодаря тому, что она на своемъ пути служитъ двигательной силой для десятка водяныхъ мельницъ. Длина этой рѣчки дѣлающей массу большихъ изгибовъ, равняется приблизительно 50 верстамъ.

Двина, омывающая своими водами южную сторону руинъ, противъ послѣднихъ достигаетъ 80 саж. ширины. На нее, т. е. З. Двину, съ ея волнами, несущими въ теченіе лѣта въ г. Ригу сотни тысячъ судовъ, съ вышины 150 футовъ (у основанія) смотрятъ старыя развалины, свидѣтельствующія о томъ кровавомъ трудѣ, которымъ сопровождалась постройка этого рыцарскаго замка шесть столѣтій тому назадъ, при весьма низкомъ культурномъ развитіи мѣстнаго населенія. „Крестомъ и мечемъ“ покорившіе страну, нѣмецкіе культуртрегеры заставляли отцовъ нынѣшнихъ латышей, работая на „господъ“, поднимать камень за камнемъ на вышину 150 футовъ и закладывать имъ противъ самихъ работающихъ стойкую крѣпость — замокъ. Доказательствомъ того, что этотъ замокъ одновременно служилъ и крѣпостью, является, во-первыхъ, постройка его на высокомъ, почти недоступномъ мѣстѣ и, во-вторыхъ, двойныя стѣны, промежутокъ (2 саж.) между которыми былъ, повидимому, назначенъ для охраняющей силы. Огнестрѣльное оружіе того времени—пушки, страшно тяжеловѣсныя и построенныя для защиты на мѣстѣ, нынѣ выставлены на площадкѣ посреди холма въ числѣ 7 штукъ. Длина этихъ пушекъ достигаетъ 7 футовъ, и онѣ чугунныя.

Кокенгузенъ, благодаря живописной мѣстности, привлекаетъ массу посѣтителей ежегодно. Сами руины и берега вышеназванныхъ рѣкъ прямо восхитительны, и недаромъ выстроенныя тамъ дачи переполнены дачниками, ищущими отдыха и наслажденія въ красотахъ природы. Приблизительно за 1/4 версты отъ руинъ находится водопадъ рѣки „Персе“, издающій оглушающій шумъ (см. рис. 1).

Всѣ тѣ красоты, какими отличается Кокенгузенъ, ограничиваются, однако, берегами рѣкъ. Красивая мѣстность рѣки „Персе“ не простирается дальше пяти верстъ отъ впаденія въ Зап. Двину, но за то Зап. Двина изобилуетъ этими красотами на протяженіи 20 съ лишнимъ верстъ, начиная съ ст. Штокмансгофъ и кончая Кокенгузеномъ. Зап. Двина на всемъ этомъ протяженіи вырыла себѣ русло въ гранитныхъ пластахъ, стѣны которыхъ отлого и высоко, мѣстами до 10 саж., поднимаются надъ уровнемъ воды.

Въ 10 верстахъ отъ Кокенгузена вверхъ по теченію находится много разъ описанное въ латышской литературѣ мѣсто „Staburags“. По отлогому и высокому гранитному столбу вѣчно брызжетъ вода изъ находящагося наверху ключа, по гранитной стѣнѣ скалы катятся мелкія капли, напоминая собой вѣчный плачъ дитяти—пасынка судьбы. Отсюда поэты воспѣваютъ „Staburags“, какъ олицетвореніе страданій и слезъ латышскаго народа.

Въ настоящее время свѣсившаяся скала упала, образовавъ двѣ большія глыбы у основанія Стабурага и лишивъ при томъ его того грандіознаго вида, которымъ онъ обладалъ лѣтъ 15 тому назадъ, когда бьющая изъ ключа вода, со скалистаго отрога наверху падала внизъ, разбиваясь на своемъ пути въ мелкія водяныя песчинки.—Тѣмъ не менѣе это живописное мѣсто еще продолжаетъ тысячами привлекать зрителей, которые, для того, чтобы осмотрѣть Стабурагъ должны переправиться черезъ Зап. Двину на курляндскую сторону; „Staburags“ расположенъ въ Курляндской губерніи.

В. Вильсонъ.

ЗАКАВКАЗЬЕ.

Народная поэзія закавказскихъ татаръ.

Гордый красавецъ Кавказъ, съ его уходящими въ облака вершинами горъ, съ его величавыми долинами и ущельями, по которымъ

„...Прыгая какъ львица
Съ косматой гривой на хребтѣ...“

несутся бурныя горныя рѣки, съ его то причудливо тропической, то однообразно сѣверной природой,—съ самыхъ давнихъ временъ интересовалъ и продолжаетъ интересовать насъ. Мы интересуемся, увлекаемся, и даже больше того,—любимъ Кавказъ. Но какой Кавказъ? Кавказъ причудъ природы, Кавказъ горъ и ущелій. Но мы мало интересуемся другимъ Кавказомъ, живущимъ бокъ о бокъ съ „величавымъ Кавказомъ“ и такъ мало похожимъ на него во всѣхъ отношеніяхъ. Мы мало интересовались Кавказомъ Ясамалъ, Кавказомъ Мугани и Ширвана, а между тѣмъ онъ такъ-же интересенъ, такъ-же увлекателенъ и причудливъ, какъ и Кавказъ Эльборуса, Казбека, Терека и Дагестана. Здѣсь я намѣренъ остановиться не на этомъ—величавомъ, но безжизненномъ—Кавказѣ, а на проявленіи духовной жизни его аборигеновъ, — закавказскихъ татаръ, родственныхъ по духу, языку и укладу жизни сѣвернымъ персамъ,—на народномъ пѣсенничествѣ, на народной поэзіи, которая у этихъ пасынковъ Россіи такъ бѣдна, такъ убога, какъ бѣдна и убога сама жизнь закавказскаго татарина, какъ бѣдна и убога обстановка, окружающая жителя Ясамалъ, Мугани и Ширвана.

По эйлагамъ и ауламъ бродятъ пѣвцы—ашики и байлулы—съ своими неизмѣнными спутниками—саазой и бубномъ, распѣвая передъ толпою слушателей пѣсни, рождавшіеся вѣками изъ сердца закавказскихъ татаръ. Поютъ пѣвцы, а молчаливые слушатели то весело улыбаются широкой улыбкою счастья, то молча и сосредоточенно впиваются глазами въ лицо пѣвца, смахивая громадной папахой выступающія слезы. Въ свою очередь, безстрастно, сосредоточенно поютъ ашики и байлулы, передавая слушателямъ пѣсни народныхъ поэтовъ. Льется ровный увѣренный голосъ ашика, разсказывающаго

какую-нибудь грустную повѣсть, и толпа готова разразиться плачемъ; но вотъ раздался задорный голосъ байлула, и толпа залилась неудержимымъ смѣхомъ. Въ тысячный разъ слушаетъ татаринъ пѣсни ашика, но онѣ въ его глазахъ не теряютъ отъ того своей прелести; въ тысячный разъ повѣствуетъ байлулъ свою смѣхотворную повѣсть, и въ глазахъ татарина она вѣчно нова, вѣчно юна.

Такъ любитъ татаринъ свои родныя, народныя пѣсни; и хранителями этихъ пѣсенъ являются ашики и байлулы—эти бродячіе пѣвцы и скоморохи, которымъ даже въ самыхъ глухихъ эйлагахъ оказываютъ почетъ и уваженіе.

Особенной популярностью среди закавказскихъ татаръ пользуется ашикъ Керибъ—создатель „Пѣсни о Магуль-Мегери", одна изъ главъ которой переведена на русскій языкъ М. Ю. Лермонтовымъ.

Въ этой пѣснѣ, блещущей красотой согласованія формы съ содержаніемъ, ашикъ Керибъ разсказываетъ до боли души грустную повѣсть своей любви. Бѣдный ашикъ, все богатство котораго заключается въ сазѣ и божественномъ дарѣ пѣнія, безумно влюбленъ въ дочь знатнаго купца Магуль-Мегери. Но не бывать ихъ счастью! Знатный бей и слышать не хочетъ, чтобы его зятемъ сталъ ничтожный обладатель единственнаго куска земли на свѣтѣ,—куска на кладбищѣ. Нѣтъ, мужемъ его дочери можетъ быть только

...иль знатный бей, иль шахъ, иль
падишахъ...

Чтобы быть поближе къ своей возлюбленной, Керибъ, по совѣту Магули, поступаетъ въ домъ бея слугою и, движимый неугасимой любовью, послѣ цѣлаго ряда подвиговъ, при помощи Хадериліаза *), Керибъ добивается, наконецъ, согласія бея на свадьбу. Но въ тотъ самый день, когда на химерѣ изъ далекаго Ирана примчался Керибъ, Магули не стало... Она умерла въ томительномъ ожиданіи милаго и въ страхѣ стать женою то того, то другого изъ облюбованныхъ ея отцомъ жениховъ. Изъ подъ копытъ коня Хадериліаза Керибъ получилъ комокъ земли, имѣвшій свойство исцѣлять слѣпыхъ, но скоро комокъ цѣлебной земли истощился, и самъ Керибъ—ослѣпъ. Бродитъ онъ слѣпой, съ поводыремъ, по дорогой родинѣ и разсказываетъ людямъ повѣсть о своей любви.

Слѣдующимъ послѣ Кериба идетъ Гейдаръ, красавецъ полудикой Мугани, — рослый, сильный, ловкій и смѣлый абрекъ. Горячо любимую жену его, „звѣздоподобную Лейли" внезапно похищаетъ богатый и сильный бей, и Гейдаръ отправляется на ея поиски. Въ горахъ Дагестана Гейдаръ настигаетъ караванъ бея, въ которомъ, какъ онъ узналъ отъ слугъ, находится похищенная жена его. Прослѣдивъ караванъ до ночного привала, подъ покровомъ ночи Гейдаръ пробрался въ кибитку бея и здѣсь увидѣлъ свою „звѣздоподобную Лейли", ласкавшую сѣдого, какъ Баба-дагъ, бея. Ни слова не сказалъ Гейдаръ, заплакалъ и ушелъ, чтобы стать на всю жизнь ашикомъ. И всѣ смѣялись надъ нимъ, упрекали, стыдили за то, что онъ не могъ отомстить за похищеніе своей жены. Но Гейдаръ, бывшій когда-то грозой Мугани, а теперь разслабленный, согбенный подъ тяжестью обрушившихся на него страданій и несчастій, съ укоризной спрашиваетъ у смѣющихся:

Зачѣмъ вы смѣетесь надъ бѣднымъ Гей-
даромъ, бродячимъ пѣвцомъ?
Межъ васъ онъ хранитель забытыхъ
былинъ,
Межъ васъ возвышается гордо одинъ
Украшенный жизни терновымъ вѣн-
цомъ...

Но Гейдара никто не слушаетъ. Всѣ отвернулись отъ него, какъ отъ нарушителя священнаго обычая мести, и несчастный полуослѣпшій старецъ, бродя по горамъ, срывается съ кручи и кончаетъ свою жизнь, разбившись о скалы.

И Керибъ, и Гейдаръ—творцы крупныхъ произведеній народнаго пѣсеннчества, а за ними идутъ создатели мелкихъ пѣсенъ, имъ же нѣсть числа. Самыми выдающимися изъ нихъ являются: хромой уродъ Бохрузъ; жизнерадостный Керимъ; старый и сѣдой, какъ вершина снѣговой горы, и мудрый, какъ самый мудрѣйшій изъ людей — Джабаръ; „Поющій Соколъ" Алейдаръ, и наконецъ угрюмый Махмудъ.

Первый изъ нихъ, Бохрузъ, своимъ чудовищнымъ басомъ, отъ котораго дрожали горы, дерзко и ехидно вопрошаетъ природу: — „Какъ смѣла ты произвести меня на свѣтъ такимъ уродомъ, не спросивъ моего согласія?"— Морозъ пробѣгаетъ по кожѣ, когда слушаешь страшныя пѣсни Бохруза.— „Гдѣ же справедливость, когда одни красивы, другіе умны, а я уродъ?"—спрашиваетъ ашикъ, и тутъ же отвѣчаетъ:—„А!.. Испугались меня.. Боялись, что я все захвачу себѣ."

Разсказать мнѣ никто не могъ, кто такой Бохрузъ, откуда онъ пришелъ и гдѣ обрѣлъ свой конецъ?

Второй, Керимъ, захватываетъ слушателя своей юношеской жизнерадостностью. Все, въ его глазахъ, дышетъ прелестью, и стоитъ жить хотя бы только для того, чтобы видѣть восходъ солнца! Весь циклъ его пѣсенъ—сплошной гимнъ красотѣ или—вѣрнѣе, сама красота, нѣжная, чарующая, увлекающая.

Третій, Джабаръ,—мудрецъ, и всѣ пѣсни его преисполнены мудрости, глубокой мудрости Востока. Особенно любима всѣми его пѣснь о трехъ ханскихъ сыновьяхъ,—пѣснь, которая является своего рода катехизисомъ восточной мудрости.

Алейдара я назвалъ не безъ намѣренія „Поющимъ Соколомъ". Помните, у Горькаго въ его пѣснѣ о соколѣ есть мѣсто, гдѣ израненный соколъ съ тоской и болью воскли-

*) Хадериліазомъ закавказскіе татары называютъ какого-то святого, котораго одни считаютъ св. Варфоломеемъ, а другіе св. Николаемъ Чудотворцемъ.

цаетъ:—„О, если бъ въ небо хоть разъ подняться!..“ Пѣсни Алейдара—это крикъ сокола, это порывъ въ синюю стихію, въ царство тучъ и яркихъ звѣздъ. Его „Пѣсня о крыльяхъ“ такъ увлекательно хороша, что, слушая ее, невольно всматриваешься въ голубое небо и говоришь словами горьковскаго ужа.—„А что онъ видѣлъ. безумный соколъ, въ пустынѣ этой безъ дна и края?“ Пѣсни Алейдара едва ли не самыя популярныя и любимыя среди татарской молодежи.

Далѣе идетъ молитвенно-вдохновенный Махмудъ,—этотъ татарскій Давидъ—псалмопѣвецъ. Его тихія, задушевныя пѣсни такъ полны благочестія и правды Корана, что ихъ скорѣе можно принять за молитвы, или суры, чѣмъ за пѣсни. Легенда разсказываетъ грустный конецъ Махмуда: бѣдный ашикъ лишился разсудка. Вообразивъ, что Аллахъ зоветъ его къ себѣ въ небо, дабы превратить въ жемчугъ для украшенія трона повелителя міра, Махмудъ бросился съ высокаго утеса, дабы улетѣть въ лоно праведныхъ. И духъ его достигъ своей цѣли, хотя тѣло осталось на остріѣ гранитной скалы.

Такова характеристика популярнѣйшихъ творцовъ народнаго пѣснетворчества закавказскихъ татаръ. Но, быть можетъ, многіе спросятъ: почему татары съ такой любовью слушаютъ пѣсни своихъ поэтовъ, почему такъ чтутъ творенія своихъ ашиковъ?

Потому—отвѣчу я,—что каждое слово ихъ пѣсенъ рождено изъ сердца, обагрено кровью, омыто слезою и облечено въ пѣсню долгими страданіями.

Изм. Ташъ-Ширванскій.

Старогородская церковь.

При г. Острѣ, Черниговск. губ. въ селѣ Старогородкѣ, на широкомъ, повидимому, насыпанномъ холмѣ, есть остатки старой церкви, въ видѣ алтаря. Церковь старая, такъ какъ остатки живописи похожи на живопись Софійскаго собора въ Кіевѣ, но гораздо проще. Отчего она разрушилась, неизвѣстно; одни говорятъ отъ удара грома, другіе, что ее разрушили татары, когда шли на Черниговъ изъ Кіева. За алтаремъ есть старый темно-сѣраго гранита крестъ, съ полустертой надписью; кто тамъ похороненъ—неизвѣстно. Говорятъ, что тутъ же, около церкви, былъ теремъ и резиденція Вл. Мономаха или какого-то другого князя. Больше ничего неизвѣстно, и я былъ бы очень радъ, если бы кто изъ подписчиковъ сообщилъ болѣе подробныя свѣдѣнія.

Подписч. П. Лѣстовничій.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБ.

Изъ народныхъ предразсудковъ.

Въ слоб. Каминской Челяб. у. Оренб. губ. **при** тушеніи пожара можно наблюдать слѣ**дующую** интересную картину. Нѣсколько **женщинъ** (непремѣнно вдовъ или старыхъ **дѣвъ**) сбрасываютъ съ себя одежду, кромѣ передниковъ, берутъ въ руки иконы и въ такомъ видѣ обѣгаютъ 2—3 раза, а иногда и болѣе вокругъ горящей постройки. По мнѣнію крестьянъ подобное „обѣганіе" препятствуетъ распространенію огня.

ВЛАДИМИРСКАЯ ГУБ.

Вниманію археологовъ.

Около дер. Шибатово, Финѣевской воло**сти,** Покровскаго уѣзда, Владимирской гу**берніи** находится курганъ. Въ этомъ курга**нѣ, какъ** говоритъ преданіе, скрыты татарами, **во время** ихъ нашествія на Русь, различные **церковные** сосуды и вещи, а также, будто**бы, и** „золотыя ворота", снятыя во Влади**мірѣ.** Преданіе, конечно, остается преда**ніемъ**, но оно отчасти подтверждается. Такъ, **года два**—три тому назадъ въ этомъ курганѣ случайно найдены кадило и лампада, не знаю изъ какого металла. Они посейчасъ хранятся въ мѣстной церкви села Ильинскаго.

Доказательствомъ же того, что курганъ искусственнаго происхожденія, а не естественнаго, служитъ находящаяся рядомъ яма, изъ которой, должно-быть, брался матеріалъ для кургана. Въ настоящее время эта яма наполнена водою и представляетъ какъ-бы небольшое озеро.

ХЕРСОНСКАЯ ГУБ.

Раскопки.

О раскопкахъ въ древней Ольвіи, близъ **с.** Парутино, Херсонской губерніи, пишутъ **въ** „Одесск. Лист." слѣдующее: „Въ городѣ **на глубинѣ** 6 метровъ найдены стѣны эллини**стической** эпохи, ниже которыхъ появилась **вода**, почему дальнѣйшее открытіе ихъ пре**кращено**. Изъ находокъ слѣдуетъ отмѣтить **великолѣпную** терракотовую голову Аѳины-**Паллады** въ шлемѣ, большую мраморную вазу **римской** эпохи, черный лакированный сосудъ въ видѣ спящаго тритона эллинской эпохи и большую великолѣпную расписную черепицу. Въ некрополѣ, въ одной изъ гробницъ, найденъ большой рѣдкости египетскій сосудъ, изображающій ежа съ сидящимъ на немъ сфинксомъ, относящійся къ VI вѣку до Р. Х. Въ другой—милетскія вазочки и другіе сосуды эллинистической эпохи. Раскопки посѣщаютъ многіе экскурсанты".

Отвѣты.

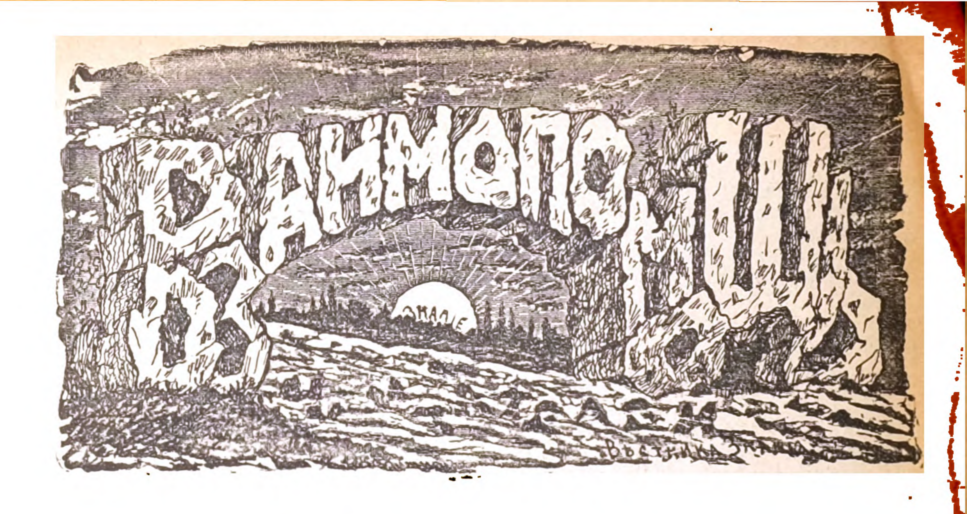
Подп. Трофимовъ. Руководствъ для черченія много. Для начинающихъ имѣется: В. Акимовъ „Систематическій курсъ элементарн. черченія, для самообученія; какъ обращаться съ инструментами" ц. 2 р. 25 к. Но такъ какъ вы уже знакомы немного съ черченіемъ, то пріобрѣтите В. Жаркова „Геометрическое и инженерное черченіе" 2 части. 1-я стоитъ 2 р., 2-я—1 р. 50 к. Затѣмъ: П. Межеричеръ „Общедоступный курсъ машиностроит. черченія" ц. 2 р. 50 к. Есть много другихъ, спеціальныхъ черченій: проекціонное, землемѣрное, теорія тѣней, и т. п., но это потомъ сами увидите, чего не достаетъ.

Подп. № 35088. „Таинственныя очки Радій"—самая нетаинственная реклама. Забудьте про нее и берегите свое зрѣніе. Обратитесь къ окулисту.

Подп. В. Ив. Макарову. Вы не дали ни адреса, ни № подписки. Изъ вашего письма нельзя понять, какой дипломъ? для поступленія на какую госуд. службу? А потому и соотвѣтствующихъ книгъ ни указать, ни послать не можемъ.

Учителю Петру Родіоновичу Безверхому. Если живы, откликнитесь; пришлите вашъ адресъ.

В. С. Шапошникову. Ни вашъ, ни какой другой „перпетуумъ-мобиле"—абсолютно невозможенъ. Напрасно негодуете на отрицательные отвѣты вамъ ученыхъ людей. Вмѣсто споровъ, познакомьтесь съ основами физики и особенно термодинамики. Ваши расчеты о затратѣ силъ не вѣрны, все равно, какой бы двигатель вы ни примѣняли—паровой или электрическій. Въ самой природѣ существуетъ единственный законъ, напоминающій собою „перпетуумъ-мобиле",—законъ сохраненія силъ. Но и тамъ со стороны эквивалентности теплоты существуютъ „утечки". Познакомьтесь съ закономъ Карно. А вѣдь, въ вашей машинѣ, кромѣ всего прочаго, непремѣнно выйдетъ „утечка" на треніе. Если вы познакомитесь съ законами термодинамики, вы сами увидите—въ чемъ вы ошибаетесь. Искренно желаемъ вамъ начать съ этого, тогда и раздраженіе ваше пройдетъ, и сами вы перестанете заниматься безнадежнымъ дѣломъ.



I. Общій отдѣлъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вмѣсто очередной нашей бесѣды мы помѣщаемъ бесѣду В. А. Поссе, вызванную письмами, полученными имъ въ отвѣтъ на его статью. Не сомнѣваемся, что читатели отнесутся къ ней со вниманіемъ, такъ какъ одно уже возбужденіе вопроса о необходимости пересмотра каждымъ его внутренней жизни заключаетъ въ себѣ положительное начало, борьба же съ безразличіемъ въ вопросахъ нравственности и пропаганды духовнаго совершенствованія; имѣющаго цѣлью обезпечить успѣхъ строительства благополучія народа, не можетъ не вызывать сочувствія идейныхъ читателей, какъ бы они ни относились къ самой идеѣ—создать Союзъ Возрожденія.

Отклики на статью „Союзъ Возрожденія".

На мою статью „Союзъ возрожденія" изъ читателей „Вѣстника Знанія" откликнулось пока 81 человѣкъ. На статью по тому же вопросу, помѣщенную въ „Словѣ" откликнулось 30 человѣкъ. Кромѣ того, человѣкъ 10 выразили сочувствіе идеѣ Союза въ личной бесѣдѣ.

Я сдѣлаю сводку лишь письменныхъ откликовъ.

113 отвѣтовъ, конечно, немного, но здѣсь дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ.

Всѣ письма написаны серьезно, написаны людьми, для которыхъ идея возрожденія не пустой звукъ. Нѣкоторые изъ откликнувшихся, какъ видно изъ ихъ писемъ, уже начали создавать Союзъ возрожденія, отказываясь отъ вредныхъ привычекъ и убѣждая друзей и знакомыхъ въ необходимости единенія на основѣ чистоты личной жизни.

Откликнулось немного, но откликнулись тѣ, которыхъ мой призывъ „задѣлъ за живое"!

Жаль, что очень мало отвѣтовъ получено отъ женщинъ. Всего 6 на 109. Впрочемъ въ трехъ письмахъ мужья выражаютъ готовность присоединиться къ Союзу возрожденія не только отъ своего имени, но и отъ имени своихъ женъ.

„Будемъ всѣ, какъ дѣти одного отца", заканчивается одно изъ этихъ писемъ, присланное изъ Москвы.

Письма прислали мнѣ люди, „задѣтые за живое", но въ свою очередь и они задѣли меня за живое, усиливъ въ душѣ желаніе отдать весь остатокъ

своихъ слабыхъ силъ на служеніе тому дѣлу, которое можетъ превратить людей въ дѣтей „одного отца".

Обыкновенно „живымъ" въ душѣ людей считаютъ самолюбіе, и „задѣтые за живое" оказываются люди съ „уколотымъ самолюбіемъ".

Но иное живое и жизненное объединяетъ людей, готовыхъ служить идеѣ возрожденія! Ихъ не должны задѣвать и колоть насмѣшки тѣхъ, у которыхъ въ душѣ нѣтъ ничего святого.

Этихъ насмѣшекъ не избѣжишь. Но съ чувствомъ величайшей радости могу установить, что среди постоянныхъ читателей „Вѣстника Знанія", повидимому, нѣтъ ни Пуришкевичей, ни Чуковскихъ. По крайней мѣрѣ, мною не получено ни одного письма съ издѣвательствомъ надъ мыслями, высказанными въ статьѣ о „Союзѣ возрожденія".

Письма идутъ со всѣхъ концовъ Россіи—отъ людей самыхъ различныхъ общественныхъ положеній и профессій.

Петербургъ откликнулся 12 письмами; изъ Москвы, Одессы, Царицына, Баку, изъ станицы О. В. Д. Каменской, изъ Запорожья-Каменскаго (Екатеринославской губ.) получено по 2 письма; изъ Кіева, Харькова, Воронежа, Полтавы, Чернигова, Астрахани, Кишинева, Ярославля, Новгорода, Твери, Луги, Казани, Самары, Вольска (Сарат. губ.), Вятки, Перми, Екатеринбурга, Бирска (Перм. губ.), Уфы, Челябинска, Тобольска, Кустаная (Тургайской обл.), Ст. Иннокентьевской (Заб. обл.), Стрѣтенска (Заб. обл.), Никольска,-Уссурійскаго, Красноводска, Армавира Кавказскаго, Тифлиса, Беслана (около Владикавказа), Полоцка, Кѣльца, Радома, Слуцка (Минской губ.) Геническа (Тавр. губ.) промышленныхъ мѣстечекъ Павлова и Иванова-Вознесенска—по 1 письму; кромѣ того письма, получены изъ деревень Курской (2), Воронежской (2), Екатеринославской (2), Орловской (1), Харьковской (2), Архангельской (1), Пензенской (1), Кіевской (1), Полтавской, Гродненской, Самарской (1), Подольской (1), Вологодской (1), Костромской (1), Уфимской (1), Ставропольской губ. (2); съ южныхъ заводовъ (3) съ Голландскаго рудника „Петръ Великій" (окодо ст. Ступки) отъ Голландца; изъ Италіи отъ русскаго.

Адреса нѣсколькихъ лицъ остались мнѣ неизвѣстны, такъ какъ въ письмахъ они не указаны, а почтовый штемпель или неразборчивъ или указываетъ, что письмо опущено въ почтовый вагонъ (Ростовъ—Воронежъ, Харьковъ—Одесса и т. д.). Далеко не всѣ указали и свое общественное положеніе и занятія; поэтому точной сводки по занятіямъ лицъ, сочувствующихъ „Союзу возрожденія", я сдѣлать не могу.

Могу лишь указать, что письма получены отъ рабочихъ, крестьянъ, казаковъ, техниковъ, докторовъ, сельскихъ учителей, фельдшерицъ, техниковъ, священниковъ (2), лицъ, состоящихъ на госуд. службѣ, учащихся.

Больше всего отъ рабочихъ и крестьянъ.

Большинство откликнувшихся не только горячо сочувствуетъ мыслямъ, высказаннымъ въ статьѣ „Союзъ возрожденій", но и глубоко вѣритъ въ успѣхъ и развитіе этого Союза.

Только одинъ изъ откликнувшихся относится къ мысли о созданіи „Союза возрожденія" безусловно отрицательно, но и его ни въ коемъ случаѣ нельзя отнести къ врагамъ возрожденія. На письмѣ этого противника не возрожденія, а предлагаемаго мною Союза, я прежде всего и остановлюсь; а затѣмъ перейду къ письмамъ, въ которыхъ дѣлаются къ высказаннымъ мною положеніямъ и предложеніямъ поправки, заслуживающія серьезнаго вниманія.

„Знаете-ли вы—пишетъ мнѣ противникъ „Союза возрожденія"—когда я прочелъ вашу статью въ № 6 „Вѣстника Знанія", гдѣ вы развиваете мысль о необходимости современному человѣчеству „Союза возрожденія", какъ цѣлителя его гноящихся язвъ, я былъ немало удивленъ. Зная васъ, какъ симпатичнаго и серьезнаго автора по нѣкоторымъ вашимъ работамъ, съ которыми и я даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ былъ согласенъ, теперь вдругъ натыкаюсь на подобное воззваніе, какъ ваша статья о „С. В.". Позвольте мнѣ Вамъ задать вопросъ: въ

самомъ дѣлѣ-ли вы вѣрите въ возможность, цѣлесообразность и продуктивность подобнаго учрежденія въ современномъ буржуазномъ мірѣ, гдѣ вся жизнь наполнена смраднымъ хаосомъ противорѣчій, гдѣ самъ среда есть первый и лучшій разсадникъ всѣхъ пороковъ и преступленій? Не думаете-ли вы подобнымъ учрежденіемъ заставить сотни тысячъ бѣдняковъ, стонущихъ въ непосильномъ гнетѣ адскаго труда, бросить пить водку, курить табакъ, играть въ карты и развратничать? Не хотите-ли вы облагородить человѣческую личность, сдѣлать ее прекрасной и гармоничной, когда каждый день упорнаго и непосильнаго труда, снова превращаетъ ее въ безсмысленное, отупѣвшее животное, скорѣй стремящееся свои измученные и притупленные нервы расшевелить такими средствами, какъ алкоголь и никотинъ, чтобы въ сильныхъ ощущеніяхъ азартной игры забыть хоть на время свою безотрадную жизнь? Неужели вы думаете, что та черная, закопченная толпа шахтеровъ, фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ и портового лумпенпролетаріата броситъ всѣ эти пороки лишь потому, что къ ней обратятся съ прекраснымъ и возвышеннымъ словомъ?—Нѣтъ, это утопія, безполезная мечта и только“.

Что же дѣлать?

„Удалите—говоритъ авторъ письма—сперва ту среду, которая является источникомъ всѣхъ пороковъ, гдѣ процвѣтаютъ развратъ, пьянство и т. п. выдѣленія милаго буржуазнаго строя—заплѣснѣвшаго и прогнившаго, но все еще хотящаго быть руководителемъ въ дѣлѣ прогресса и возрожденія!“

Такова суть возраженій автора письма противъ моего предложенія создать „Союзъ возрожденія“.

Мы съ нимъ относимся къ „буржуазному строю“ одинаково, но въ то время, какъ онъ видитъ этотъ строй только во внѣшнихъ формахъ, въ общественномъ устройствѣ, я его еще вижу и въ духовномъ складѣ людей, въ ихъ чувствахъ, мысляхъ, привычкахъ.

Этотъ духовный буржуазный строй охватываетъ не только хозяевъ, но и рабочихъ, не только капиталистовъ, но и пролетаріевъ. Угнетаютъ не только богатые, но и бѣдные: рабочій часто угнетаетъ свою жену и дѣтей; заводскій мастеръ подручныхъ и т. д.

Авторъ письма думаетъ, что „среду“ можно „у д а л и т ь“; я же думаю, что ее можно лишь и з м ѣ н и т ь. Измѣнить ее могутъ лишь возрожденные или перерожденные.

„Т о л п а“ пьяницъ и развратниковъ, какъ и шайка убійцъ и грабителей, ничего улучшить не можетъ, не можетъ она и ничего „п е р е в е р н у т ь“. Измѣнить среду можетъ лишь с о ю з ъ людей трезвыхъ и чистыхъ, людей, поднявшихся надъ духовнымъ буржуазнымъ строемъ.

Лассаль былъ правъ, когда, обращаясь къ нѣмецкимъ рабочимъ, говорилъ: „Вамъ не подходятъ болѣе ни пороки угнетенныхъ, ни праздныя развлеченія пустоголовыхъ; вамъ не подходитъ даже легкомысліе незначительныхъ“.

Но могутъ-ли рабочіе подняться на высоту чистой личной жизни при современномъ строѣ?

Авторъ письма рѣшительно говоритъ: нѣтъ.

„Взгляните безпристрастно—пишетъ онъ—на эти „свободныя страны“, гдѣ, какъ говорятъ, личности предоставлено болѣе правъ и свободы, и условія для ея развитія болѣе благопріятны,—развѣ тамъ лучше, чѣмъ у насъ? развѣ рабочій Англіи теперь меньше потребляетъ „виски“, меньше сосетъ, жуетъ, нюхаетъ и куритъ табакъ, чѣмъ раньше?“

Я прожилъ въ „свободныхъ странахъ“ въ общемъ около десяти лѣтъ и старался смотрѣть на ихъ жизнь совершенно безпристрастно. И я видѣлъ, что тамъ „худо“, но в с е ж е лучше, чѣмъ у насъ“.

Что касается до „виски“, то неопровержимыя статистическія данныя показываютъ, что въ настоящее время рабочій Англіи пьетъ ея меньше, чѣмъ лѣтъ 10 тому назадъ.

Задачи „Союза возрожденія" его противникъ понимаетъ. съ одной стороны, слишкомъ широко, съ другой,—слишкомъ узко.

„Союзъ возрожденія" не ставитъ своей задачей осчастливить все человѣчество; съ него достаточно, если онъ сдѣлается небольшой ячейкой великой организованной силы возрожденія.

Но „Союзъ возрожденія" ни въ коемъ случаѣ не долженъ ограничиваться „пламенными призывами" къ самоусовершенствованію; у него на первомъ планѣ должно быть „дѣло", и это ясно изъ моей статьи.

Поборовъ въ себѣ привычки вырожденія, члены союза должны позаботиться о трудовыхъ школахъ. о здоровомъ отдыхѣ для трудящихся и т. д.

Не отрицательно, но съ сомнѣніемъ въ успѣхѣ относится другой мой корреспондентъ, г-нъ К—овъ.

По его словамъ въ „Союзъ" за единичными идейными личностями потянется безцвѣтная масса, „инертная, безразличная ко всякимъ возрожденіямъ и вырожденіямъ и чему хотите"...

„Подъ сѣнью этого же союза, навѣрное, пышнымъ цвѣткомъ расцвѣтутъ картежныя игры, пьянство и прочее, что часто случается, напримѣръ, съ обществами трезвости, преслѣдующими ту же цѣль. Для возрожденія личная духовная мощь и достигается лучше всего въ одиночествѣ, такъ какъ извѣстно, что умственный уровень отдѣльныхъ лицъ въ толпѣ понижается".

Но именно—скажу я—поэтому то и необходимъ „Союзъ" возрожденія; онъ ограждаетъ личность отъ вредныхъ воздѣйствій „толпы" или „стада", и въ то же время самъ воздѣйствуетъ на толпу.

Если вѣрно, что толпа понижаетъ, то невѣрно, что „личная духовная мощь лучше всего достигается въ одиночествѣ". Духовная мощь достигается въ постоянномъ общеніи съ лучшими людьми какъ настоящаго, такъ и прошлаго, т. е. въ изученіи и воспріятіи ихъ произведеній научныхъ, литературныхъ, художественныхъ...

Далѣе тотъ-же г. К—овъ пишетъ, что неучастіе въ общепринятыхъ способахъ препровожденія времени отдаляетъ меня отъ окружающихъ людей, заставляетъ ихъ также сторониться меня, и я, несомнѣнно, отъ этого много теряю".

Здѣсь, несомнѣнно, противорѣчіе съ предыдущимъ. Я думаю, что даже одиночество лучше участія въ кутежахъ и картежныхъ играхъ.

Но зачѣмъ „одиночество". Если неучастіе въ общепринятыхъ способахъ времяпрепровожденія удаляетъ меня отъ однихъ, то оно же сближаетъ съ другими, которые не „проводятъ время", а живутъ, развивая свои духовныя и физическія силы.

Г. К—овъ замѣчаетъ еще, что „не большая заслуга не пить, не курить, не развратничать—нужно еще что-то, и я чувствую, что это что-то и есть самое важное".

Совершенно вѣрно. Но я думаю, что именно единеніе въ „Союзѣ возрожденія" и должно помочь развиться этому „чему-то".

„Союзъ возрожденія" долженъ способствовать развитію радостнаго сознанія о связи каждаго изъ насъ съ лучшими людьми какъ прошлаго, такъ и настоящаго; онъ долженъ облегчить тяжесть настоящаго сознательной дѣятельностью во имя созданія свѣтлаго будущаго.

Опасность проникновенія въ „Союзъ" вырожденцевъ будетъ устранена, если учредители признаютъ необходимымъ условіемъ для вступленія въ число членовъ полное воздержаніе хотя-бы отъ спиртныхъ напитковъ и азартныхъ игръ.

Г. К—овъ недоволенъ еще тѣмъ, что „Союзъ", по моимъ словамъ, будетъ чуждъ „политики". Здѣсь все дѣло въ пониманіи слова „политика". Я хотѣлъ только указать, что въ задачи „Союза" не должна входить борьба за „конституцію" или противъ нея, участіе въ избирательной компаніи и т. д.

Члены „Союза" могутъ принадлежать къ различнымъ политическимъ партіямъ или быть безпартійными. Союзъ возрожденія, связанный съ опредѣленной политической программой, осуществить въ настоящее время невозможно.

Нѣкоторыхъ корреспондентовъ, напротивъ, привлекаетъ предполагаемая безпартійность союза.

Таковъ г. Ш., приславшій мнѣ по поводу „Союза“ очень обстоятельное, интересное письмо, которое считаю полезнымъ привести полностью.

„Досталъ „Вѣстникъ Знанія“, прочиталъ внимательно вашу статью и еще разъ повторю: идея ваша прекрасная, образованіе союза возрожденія очень необходимо, ибо такой союзъ долженъ воспрепятствовать физическому и нравственному заболѣванію народа вообще, а интеллигенціи въ частности. Но, тѣмъ не менѣе, я долженъ сдѣлать нѣсколько возраженій.

Вы кладете во главу угла изреченіе народной мудрости: въ здоровомъ тѣлѣ—здоровая душа.

Я большой поклонникъ народной мудрости, выражающейся въ изреченіяхъ и пословицахъ. Но далеко не всѣ они содержатъ истину. Такъ, міръ языческій имѣлъ свои „истины“, а когда появилось Христово ученіе о безсмертіи души, языческія „истины“ должны были преклониться передъ истинами христіанскими. Къ числу именно такихъ языческихъ истинъ относится приведенное вами изреченіе на счетъ мѣстопребыванія „здоровой души“. Міръ языческій придавалъ первенствующее значеніе тѣлу. Христова мораль учитъ о совершенствованіи нравственномъ, которое не зависитъ отъ болѣзней тѣла. Мало того, это ученіе утверждаетъ, что моральное здоровье даетъ здоровье физическое, а не наоборотъ: чти отца и матерь, и долголѣтенъ будеши на земли.

Что такое здоровая душа? Это источникъ всего благороднаго, возвышеннаго, источникъ самоотверженности, т. е. источникъ самой широкой любви къ ближнему. При чемъ же тутъ здоровое тѣло? А жизнь развѣ не опрокидываетъ это языческое изреченіе на каждомъ шагу? Развѣ мы не видимъ розовыхъ и цвѣтущихъ здоровьемъ эпикурейцевъ, эгоистовъ, негодяевъ и развѣ не знаемъ страдальцевъ, у которыхъ въ глазахъ отражается небо?

Далѣе, вы высказываете, какъ положеніе, что „нищета трудящихся массъ убиваетъ ихъ духъ и тѣло“. Между тѣмъ, христіанское ученіе не только не признаетъ за нищетою, какъ таковою, столь гибельнаго свойства, а напротивъ того, оно утверждаетъ, что нищета во имя Его, или „бремя Его“ легко въ томъ смыслѣ, что оно, или нищета, какъ слѣдствіе любви къ ближнему, только возвышаетъ человѣка, не убиваетъ, а оживляетъ его духовно, придаетъ энергію, дѣлаетъ истинно свободнымъ, такъ какъ освобождаетъ отъ рабства окружающимъ предметамъ, тогда какъ нищета, какъ слѣдствіе злобы и эгоизма (проигрышъ, разореніе ради обогащенія), дѣйствительно убиваетъ и душу и тѣло.

Таково вѣрованіе милліоновъ людей, и игнорировать его нельзя, а между тѣмъ они нуждаются въ возрожденіи потому, что эта вѣра ихъ слишкомъ слаба, она лишь свѣтитъ одной точкой и не можетъ освѣтить мракъ ихъ порочности. Скажите имъ, гдѣ находится здоровая душа, и что нищета—зло, и они всѣ отвернутся отъ васъ и не станутъ слушать вашихъ призывовъ образовать общество, чтобы только сохранить во что бы то ни стало свое физическое здоровье.

— Какъ же, скажутъ они, Іисусъ Христосъ говоритъ: спачала ищите Царствіе Божіе, а остальное вамъ приложится, а создатель союза говоритъ, что прежде всего здоровье физическое...

И эту логику вы не сломите, какъ не сломите вѣры въ истинность этого ученія.

Далѣе вы пишете, что вступающіе въ члены союза должны быть всѣ не пьющими, не курящими, не играющими на деньги, не развратными, т. е. людьми почти не нуждающимися въ возрожденіи, а уже возрожденными, поднявшимися на очень большую нравственную высоту. „Только при этомъ условіи возможна, говорите вы, этическая сплоченность, только при этомъ условіи съ перваго момента союзъ въ состояніи вести борьбу личнымъ примѣромъ“.

Не вполнѣ согласенъ съ вами. Единеніе есть слѣдствіе не только совершенства, но такъ же слѣдствіе проникновенія людей одной и той же идеей. Идея же вашего союза—стремленіе къ обновленію, и примѣръ будетъ заключаться въ томъ, если сойдутся, хотя-бы даже привыкшіе къ разврату, но сознавшіе, что это мерзость и что поэтому надо отъ пороковъ и дурныхъ привычекъ освободиться, и дѣйствительно станутъ освобождаться отъ нихъ, или возрождаться на глазахъ у всѣхъ. Это примѣръ!

А то какой же будетъ примѣръ для пьяницъ, если сойдутся, люди не пьющіе. Кто имъ повѣритъ, что они не пьютъ не потому, что признали это когда то дурнымъ, а потому, что просто не любятъ вина, или что перестали пить потому, что докторъ припугнулъ смертью?

„Нѣтъ, пишете вы, людямъ объединяющимся во имя возрожденія, нельзя быть снисходительными къ такому врагу, какъ алкоголь. Они должны отказаться и отъ умѣреннаго употребленія даже легкихъ винъ и пива“.

Покажите примѣръ, какъ отъ всего этого освободиться, скажутъ вамъ. А какъ же члены союза его покажутъ не-членамъ, если они или никогда не пили, или уже давно бросили пить?

Наконецъ, нельзя по пути совершенствованія прыгать и скакать, а можно только идти твердой стопой, и тотъ, кто идетъ именно такъ, достоинъ быть членомъ союза и даже стать однимъ изъ руководителей его, ибо онъ будетъ ходячимъ примѣромъ того, что дѣлаетъ съ человѣкомъ идея возрожденія.

Я горячій сторонникъ вашей идеи, но если бы такой пунктъ былъ введенъ въ уставъ союза, я теперь непьющій и некурящій, по убѣжденію (но еще не твердому) близкій къ вегетеріанству, со вздохомъ отказался бы отъ званія члена союза, такъ какъ иногда прибавляю красное вино въ воду, а иногда позволяю себѣ выкурить сигару. Я надѣюсь, что въ состояніи буду побѣдить привычку курить, а въ прибавленіи вина въ воду прямо не вижу грѣха.

Наконецъ, каждый христіанинъ укажетъ вамъ на установленное Христомъ таинство причащенія и на претвореніе воды въ вино. А вѣдь съ этимъ тоже надо считаться.

„Члены союза возрожденія не могутъ, конечно, посѣщать, пишете вы не только домовъ терпимости, но и тѣхъ садовъ и увеселительныхъ заведеній, которые спекулируютъ на искусственное возбужденіе сладострастія и т. п.".

Но здѣсь уже въ принципѣ согласиться съ вами не могу, тѣмъ болѣе, что это положеніе противорѣчитъ и идеѣ союза, и тому нравственному цензу, который вы требуете отъ членовъ союза.

Вѣдь, это будетъ уже не союзъ возрожденія, а союзъ возрожденныхъ и при томъ такихъ, которые разрѣшаютъ лишь любоваться собою, а не желаютъ облегчить бремя пороковъ своихъ ближнихъ.

Задача члена союза, по мнѣнію моему, очень широкая, она должна заключаться въ томъ, чтобы совершенствоваться и помогать въ совершенствованіи и другимъ: словомъ, примѣромъ и дѣломъ.

Поднимаясь все выше и выше въ нравственномъ отношеніи, члены союза становятся, во-первыхъ, все менѣе и менѣе уязвимыми со стороны порока и все болѣе и болѣе сильными въ смыслѣ воздѣйствія словомъ на другихъ, болѣе слабыхъ.

Поэтому члены союза, которые почувствовали въ себѣ силу „глаголомъ жечь сердца людей", затрагивать давно переставшія звучать струны человѣческаго сердца, пускай идутъ въ дома терпимости и всякіе притоны разврата и пробуютъ спасти того, кто еще кое-какъ держится на поверхности жизни. Пускай помнятъ слова Христа: врачъ нуженъ больнымъ, а не здоровымъ. Такъ я понимаю идею союза возрожденія.

Вотъ и все, что я хотѣлъ сказать вамъ по поводу вашей статьи.

Въ заключеніе еще скажу слѣдующее. Суть моихъ возраженій сводится къ тому, что, по мнѣнію моему, дѣло возрожденія надо начать съ лѣченія души, а не тѣла. Расшевелите въ человѣкѣ жалость къ работающимъ на табачныхъ фабрикахъ, заставьте его проникнуться мыслью, что онъ куря отравляетъ не только себя, но и помогаетъ отравленію тысячъ людей, приготовляющихъ табакъ, и онъ самъ броситъ курить и пить, спасетъ и свое тѣло, и тѣло другихъ.

Вылѣчите душу, а тѣло выздоровѣетъ само собою, а не наоборотъ. Атлетъ можетъ быть великимъ негодяемъ, а истинно благородный человѣкъ не станетъ подлецомъ вслѣдствіе болѣзни.

Согласенъ, что „языческое" положеніе „въ здоровомъ тѣлѣ здоровая душа" требуетъ извѣстныхъ ограниченій. Но продолжаю думать, что идеалъ человѣка не въ болѣзни, а въ здоровьѣ, которое отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ атлетической силой. Здоровое тѣло меньше связываетъ, меньше угнетаетъ, меньше подчиняетъ себѣ душу, чѣмъ тѣло больное. Я уже не говорю о томъ, что многія болѣзни несомнѣнно коверкаютъ и убиваютъ душу. Сифилисъ, напр., нерѣдко влечетъ за собою самую ужасную душевную болѣзнь—прогрессивный параличъ, при которомъ человѣкъ морально опускается ниже животнаго. Не могутъ хорошо отражаться на душѣ, и такія „невинныя болѣзни", какъ хроническій насморкъ, катарръ желудка, геморрой и пр. Душа крѣпнетъ и развивается въ работѣ, а больное тѣло понижаетъ работоспособность. При здоровьѣ тѣло „чувствуется" обыкновенно гораздо меньшее, чѣмъ при болѣзни. Забота о своемъ здоровьѣ, забота разумная—по моему, общественная обязанность каждаго человѣка.

Но это въ данномъ случаѣ вопросъ теоретическій. Я думаю, что и г. Ш. не противъ охраны здоровья.

Важнѣе вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли допускать союзъ всѣхъ, сочувствующихъ его идеѣ, или только тѣхъ, которые воздерживаются отъ спиртныхъ напитковъ, куренія, азартныхъ игръ, разврата.

Не только г. Ш., но и нѣкоторыя другія лица, приславшія свои „отклики", находятъ, что надо допускать всѣхъ сочувствующихъ, хотя бы они и пили, и курили, и въ азартныя игры играли.

Не могу съ этимъ согласиться. Мнѣ кажется, что отказъ отъ указанныхъ выше привычекъ не является цѣлью „Союза, но онъ условіе успѣшности главной дѣятельности Союза. Отказъ отъ одурманиванія себя тѣмъ или другимъ способомъ еще не возрожденіе, а лишь первая ступень къ нему.

Путь къ возрожденію длинный и идетъ онъ не „скачками“, но для вступленія на этотъ путь необходимо обладать запасомъ воли, достаточнымъ, чтобы бросить курить, пить, развратничать и играть въ азартныя игры.

Умѣренное употребленіе вина или одна сигара въ день могутъ не вредить данному лицу, но для воздѣйствія на другихъ очень важно совершенно отказаться отъ вина и табаку. „Умѣренностью“ въ данномъ случаѣ трудно бороться съ злоупотребленіемъ, такъ какъ между ними нѣтъ опредѣленной границы.

Членамъ Союза важно воздѣйствовать не только другъ на друга, но и на окружающихъ. Члены Союза не должны отрываться отъ общества, а, напротивъ, тревожить это общество своимъ примѣромъ.

Но эту благотворную тревогу они будутъ вносить не тѣмъ, что „изъ приличія“ выпьютъ вина или ради чьего-нибудь „спасенія“ пойдутъ въ домъ терпимости или въ увеселительный садъ... Вотъ еще одно письмо, изъ Полтавы:

Какъ подписчикъ „В. З.“ и вполнѣ сочувствующій идеѣ возрожденія, позволяю себѣ высказаться по поводу нѣкоторыхъ затронутыхъ вами вопросовъ. Со всѣми предположеніями я вполнѣ согласенъ, какъ ведущими прямо къ намѣченной цѣли, при чемъ, необходимо, главнымъ образомъ, единеніе членовъ. Цѣлесообразнѣе всего, по моему мнѣнію, надо обосновать главный союзъ, при чемъ членами могутъ быть и провинціалы; членскіе взносы послѣднихъ пересылаются въ С.-Петербургъ. По мѣрѣ же того, какъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ накопится достаточное количество „союзниковъ“, уставъ долженъ предоставить имъ возможность или право выдѣлиться въ самостоятельную единицу, какъ подотдѣлъ. Между ними соединяющимъ звеномъ долженъ служить какой-либо печатный органъ, гдѣ необходимо помѣщать отчетъ о движеніи суммъ, о дѣятельности и распоряженіяхъ Главнаго Правленія союза и проч. Въ данномъ случаѣ надо имѣть въ виду „Вѣстникъ Знанія“, какъ органъ съ установившейся репутаціей и довѣріемъ. Выгода получится обоюдная: журналъ пріобрѣтаетъ лишнихъ подписчиковъ и (въ виду того интереса, какой возбудитъ въ обществѣ Союзъ возрожденія),—хорошій—идейный контингентъ читателей, и попутно соотвѣтствующій для себя матеріалъ; съ другой же стороны союзъ можетъ увлечь, если не всѣхъ, то большую половину читателей и подписчиковъ въ свою организацію, для чего необходимо членовъ союза раздѣлить на дѣйствительныхъ и сочувствующихъ или соревнователей. Первые должны соотвѣтствовать всѣмъ требованіямъ устава, а вторые—отъ этого освобождаются. Разница между ними лишь въ пріобрѣтаемыхъ правахъ. Это поведетъ къ увеличенію количества членскихъ взносовъ, скорѣе увеличатся средства союза, что, въ свою очередь, ускоритъ осуществленіе програмныхъ предположеній. Членскій взносъ долженъ быть небольшой: 1—2% съ мѣсячнаго заработка. Должны приниматься и добровольные взносы и пожертвованія, какъ отъ членовъ, такъ и со стороны. Указанный размѣръ членскаго взноса не великъ, такъ какъ большинство изъ насъ куритъ, пуская дымомъ не 1—2% своего мѣсячнаго заработка, а 5 и даже 10. Уставъ долженъ связать членовъ обязанностью предоставлять, рекомендовать и пріискивать другъ другу здоровыя и полезныя занятія. Уставъ также долженъ предусмотрѣть и выдачу ссудъ за извѣстный % на пріобрѣтеніе въ собственность нормальныхъ и здоровыхъ, въ гигіеническомъ отношеніи, жилищъ. Наконецъ, самъ союзъ можетъ строить дома и отводить своимъ членамъ на условіяхъ, какія предлагаетъ авторъ статьи „Квартирная нужда и борьба съ ней“, смотри „В. З.“ № 4-й. И дѣйствительно, если бы уставъ Союза возрожденія предусмотрѣлъ на кооперативныхъ началахъ осуществленіе проектированнаго вами снабженія членовъ дешевыми квартирами, то это былъ бы одинъ изъ лучшихъ параграфовъ его.

Возьмемъ для примѣра, что 1 тысяча членовъ внесетъ пай въ 100 руб. каждый. У насъ получится уже капиталъ въ 100 тысячъ рублей! Располагая такой суммой, Союзъ возрожденія въ состояніи достать за извѣстный (небольшой) %, подъ закладную еще около полумилліона рублей, предварительно купивъ извѣстное количество участковъ и построивъ на нихъ квартиры.

Осуществленіе такого грандіознаго дѣла при помощи союза подвинуло бы его дѣла настолько, что мы даже не могли себѣ теперь и вообразить. Я настоятельно прошу обратить вниманіе на это послѣднее мое предложеніе. Этимъ Союзъ возрожденія вывелъ бы насъ пролетаріевъ изъ кабалы, въ какой мы теперь находимся у квартирохозяевъ. Капиталъ, получающійся отъ членскихъ взносовъ, необходимо раздѣлить такимъ образомъ, чтобы одна часть его безпрерывно увеличивалась для цѣлей правильной постановки образованія и воспитанія дѣтей членовъ, куда должны входить и поѣздки за границу для изученія этого вопроса. Другую же часть необходимо пускать въ оборотъ за извѣстный % для удовлетворенія квартирной нужды членовъ и на стипен-

дія ихъ дѣтямъ въ профессіональныхъ школахъ. Послѣднее необходимо ввести теперь же, т. к. свои школы мы еще не скоро будемъ имѣть. Стипендіи необходимо давать по жребію, для чего соискатели ея заранѣе должны подавать заявленія. Школы же союза, находясь въ С.-Петербургѣ, должны имѣть интернаты и полный пансіонъ, чтобы туда могли отдавать своихъ дѣтей не только мѣстные члены союза, но и провинціалы. Возвратимся немного назадъ. Дѣло въ томъ, что при постройкахъ дешевыхъ жилищъ, слѣдовало бы примѣнить: способъ возведенія кирпичныхъ стѣнъ, предлагаемый Герардомъ, шведскимъ инженеромъ. Смотри №№ 15, 16 и 28 журнала „Нужды деревни“ за 1907 годъ. Постройка эта обходится не дороже деревянныхъ и въ то же время обладаетъ всѣми преимуществами сплошныхъ кирпичныхъ—долговѣчностью, несгораемостью, при черепичной кровлѣ, чистотой, удобствомъ ремонта и проч. Кромѣ того я знаю еще одинъ способъ возведенія дешевыхъ построекъ, а именно глинолитныхъ (не смѣшивать съ глинобитными). Матеріалами для стѣнъ служатъ солома и глина. Это уже дѣйствительно дешевка. Домъ для одной семьи стоитъ 100—150 руб., хотя, по своей прочности, практичности и долговѣчности, не уступаетъ и дорогимъ.

Могу выслать брошюру со сметой и расцѣнкой такихъ построекъ. Я уже и сейчасъ имѣю 4-хъ дѣйствительныхъ членовъ Союза возрожденія. Съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій, на страницахъ „В. Зн“, о положеніи дѣла.

Подписчикъ № 23897.

Поцѣлуйко.

На этомъ я пока прерву бесѣду съ авторами писемъ, присланныхъ мнѣ по поводу „Союза возрожденія“. Думаю, что въ теченіе мѣсяца состоится совѣщаніе петербуржцевъ, сочувствующихъ идеѣ Союза. На этомъ совѣщаніи будетъ выработанъ уставъ Союза. При составленіи устава мы примемъ во вниманіе замѣчанія всѣхъ, откликнувшихся на призывъ къ созданію „Союза возрожденія“. Но работать во имя возрожденія можно и теперь.

Хорошо, если бы лица, сочувствующія Союзу, вступили между собою въ переписку; между ними уже теперь установилась бы духовная связь. Для этого достаточно прислать свои заявленія въ редакцію „Вѣстника Знанія“ для напечатанія въ отдѣлѣ „Взаимопомощи“.

В. Поссе.

О программѣ „Вѣстника Знанія“ въ 1910 году.

Говорить о самомъ журналѣ въ будущемъ году мы пока не будемъ, такъ какъ какихъ-нибудь коренныхъ измѣненій не предвидится. Могутъ быть улучшенія внѣшности, введены новые отдѣлы, привлечены новыя литературныя и научныя силы, приняты во вниманіе нѣкоторыя замѣчанія подписчиковъ, но въ общемъ „Вѣстникъ Знанія“ долженъ остаться прежнимъ, такъ какъ онъ удовлетворяетъ читателей.

Что же касается приложеній, то такъ какъ содержаніе ихъ объявляется заранѣе, то намъ приходится предварительно сказать объ этомъ нѣсколько словъ.

Нѣкоторые изъ нашихъ читателей выражали неудовольствіе, что мы даемъ очень маленькія приложенія, напр., „Охрана материнства“ и „Гигіена труженика“, а крупныя дѣлимъ на части, причемъ, одинъ подписчикъ изъ Либавы дошелъ до того, что позволилъ себѣ даже выраженія оскорбительныя, которыя, по его мнѣнію, должны были бы особенно уязвить меня, но... онъ былъ очень тороплив въ своихъ заключеніяхъ и потому навѣрно и самъ понялъ свою неправоту, а оскорбленія... къ нимъ каждый общественный дѣятель долженъ быть приготовленъ.

Всѣ эти нападки происходятъ вслѣдствіе того, что мы слишкомъ избаловали подписчиковъ количествомъ даваемаго матеріала, и многіе забываютъ о томъ, что существуютъ предѣлы удовлетворенія массы: угодить всѣмъ, хотя бы мы давали въ десять разъ болѣе, невозможно,—всегда будетъ мало. Но надо подумать и о томъ, что „Вѣст. Зн“. въ своемъ желаніи дать возможно больше дошелъ до того, что нѣсколько разъ платилъ почтовому вѣдомству за перевѣсъ

(а это суммы немаленькія, здѣсь рѣчь о сотняхъ и тысячахъ руб.). И послѣ этого, въ особенности принимая во вниманіе громадную вмѣстимость нашихъ шрифтовъ, можно еще претендовать, что дается мало!

Выборъ маленькихъ приложеній (для помѣщенія въ самомъ журналѣ они слишкомъ велики) и дѣленіе большихъ на части объясняется тѣмъ, что мы должны считаться съ почтовыми условіями предѣльнаго вѣса для періодическихъ изданій, и только несознательные люди, склонные всюду видѣть надувательство, могутъ объяснять это желаніемъ обмануть подписчиковъ. Я убѣжденъ, что многихъ читателей должно возмущать уже то только, что мы считаемъ возможнымъ говорить о такого рода подписчикахъ, но что же дѣлать?—вѣдь, мы же со своимъ журналомъ именно и идемъ туда, гдѣ непониманіе элементарнѣйшихъ вещей—явленіе нормальное, гдѣ подозрительность въ отношеніи издателей оправдывается горькимъ опытомъ. Надо, значитъ, терпѣть и исподволь, годами завоевывать то довѣріе, которое было подорвано цѣлымъ рядомъ издателей-мошенниковъ или легкомысленныхъ фантазеровъ.

Другое обвиненіе касается нѣкоторыхъ замѣнъ однихъ приложеній другими. Это, конечно, нежелательно ни для насъ (ибо влечетъ за собою лишніе расходы), ни для подписчиковъ, которые, однако, никогда ничего не теряютъ, такъ какъ получаютъ, по меньшей мѣрѣ, равноцѣнныя приложенія. Но, когда объявляется подписка, трудно предвидѣть, насколько и куда повернется политическій руль, а хочется вѣрить, что настанетъ, наконецъ, и пора исполненія обѣщаній разныхъ свободъ. Крушеніе этихъ надеждъ влечетъ за собою и необходимость замѣны нѣкоторыхъ приложеній.

Въ будущемъ году мы постараемся дать такія приложенія, которыя бы не приходилось замѣнять; исключеніе, и то маловѣроятное, могутъ составить одно или два приложенія.

Въ настоящій моментъ, принявъ во вниманіе многочисленныя просьбы читателей, мы остановились на слѣдующихъ приложеніяхъ:

По общественнымъ наукамъ и исторіи, 8 кн.:

ПРОФ. ЛАВИСЪ. Политическая исторія Европы. въ 2 частяхъ.—ЭД. БЕРНШТЕЙНЪ. Экономическая эволюція. Лекціи по исторіи культуры; съ дополненіемъ: П. КАМПФМЕЙЕРЪ. Рабочій вопросъ.—А. ОРЛОВЪ. Церковь и Государство.—А. НИКОЛАЕВЪ. Хлѣба и свѣта! Матеріальный и духовный бюджетъ трудовой интеллигенціи у насъ и заграницей.—В. ТОТОМІАНЦЪ. Самоуправленіе и городское хозяйство.—Г. ДЖОРЖЪ и Г. ГАЙНДМАНЪ. Единый налогъ или соціализмъ для блага народа? Л. БЕЛЬМОНТЪ. Дѣло при закрытыхъ дверяхъ. Психологія преступленія (Въ беллетристической формѣ).

По философіи, философіи естествознанія и обществовѣдѣнія и религіи, 4 кн.:

ПРОФ. ОСТВАЛЬДЪ. Натуръ-философія, нов. изд. (Теорія познанія; логика и математика; физическія и біологическія науки).—ОГЮСТЪ КОНТЪ. Духъ позитивной философіи.—П. ЛОМБРОЗО. Женщина, ея физическая и духовная природа и культурная роль.—АРХИМАНДРИТЪ Х. Неизвѣстная жизнь І. Христа. (Тибетское евангеліе).

По біологическимъ, физико-математическимъ наукамъ и прикладнымъ знаніямъ 11 кн.:

ПРОФ. МЕЙЕРЪ. Вселенная, въ 2 частяхъ: I Мірозданіе и органическая природа; II. Въ святилищѣ астрономіи и лабораторіи природы.—ПРОФ. ЛЕБОНЪ. Эволюція матеріи,

нов. изд. въ 2 частяхъ.—В. БЕЛЬШЕ. Первобытный человѣкъ.— ПРОФ. ШМЕЙЛЬ. Полный курсъ ботаники, въ 3 ч-хъ.—ПРОФ. ГЕЙТЕЛЬ и др. Завоеваніе воздуха, земли и воды. (Чудеса техники).— ПРОФ. ДЕНЕРТЪ. Научная магія.—И. В. СЛАДКОВСКІЙ. Новый способъ землевоздѣлыванія.

По литературѣ, искусству и языкознанію, 5 кн.:

ПРОФ. ТОМА. Исторія англійской литературы.—С. К. ИСАКОВЪ Вѣчное въ искусствѣ. Альбомъ произведеній великихъ художниковъ, съ біографіями.—ПРОФ. КАРАСЕКЪ. Исторія славянскихъ литературъ въ XIX вѣкѣ.—Л. ДВИГЪ. Самоучитель нѣмецкаго языка, въ 2 вып.

По педагогикѣ, самообразованію и родиновѣдѣнію, 2 кн.:

ПРОФ. ПАБСТЪ. Практическое воспитаніе.—В. БИТНЕРЪ. Спутникъ экскурсанта по Россіи. Руководство къ собиранію коллекцій по естествознанію, археологіи, исторіи, этнографіи и пр., наставленія для наблюденія природы, по микроскопіи и біологическимъ опытамъ. Съ прилож.: „Книга для самообразованія и совѣты ищущимъ знанія“.

Классики литературы и науки, 6 кн.:

СОЧИНЕНІЯ ВОЛЬТЕРА, 3 тома.

Въ нихъ войдутъ тѣ изъ произведеній великаго мыслителя, которыя, съ одной стороны, характеризуютъ этого властителя думъ вѣка просвѣщенія и самую эпоху, явившуюся подготовительной къ важнѣйшему перевороту новѣйшей исторіи, съ другой—наиболѣе интересныя его сатиры и сочиненія, не утратившія своего литературнаго значенія и до настоящаго времени. Подробности будутъ сообщены въ слѣдующихъ номерахъ.

СОЧИНЕНІЯ Ч. ДАРВИНА—Происхожденіе видовъ, въ 3 частяхъ.

Наконецъ, для годовыхъ подписчиковъ будетъ дана **Настольная Справочная Книга**, съ календаремъ и адресами тѣхъ изъ читатателей, которые дали о себѣ свѣдѣнія съ цѣлью установленія живой переписки и личныхъ знакомствъ съ идейными товарищами по журналу.

Въ эту книгу войдутъ самыя разнообразныя свѣдѣнія по народному образованію, медицинѣ, гигіенѣ (гигіеническій катехизисъ, гигіена дѣтскаго возраста беременности, тѣлесныхъ упражненій и пр.), по обще-юридическимъ вопросамъ и судебнымъ дѣламъ, формы прошеній, законы о собраніяхъ, обществахъ, курсахъ, свѣдѣнія по сельскому хозяйству и домоводству, астрономическія карты, описаніе столичн. музеевъ, картинныхъ галлерей и достопримѣчательностей и пр.

Вообще, надѣемся, эта книга въ значительной степени сократитъ число вопросовъ, съ которыми обращаются къ намъ читатели.

Таковы наши предположенія на будущій годъ. Знать мнѣніе нашихъ читателей о нихъ было бы очень желательно, но просимъ потороპиться съ критическими замѣчаніями, иначе намъ трудно будетъ сдѣлать измѣненія въ приготовляемыхъ теперь объявленіяхъ.

Отъ фонда „Взаимопомощи“ отчетъ V.

а) Фондъ подписки для недостаточныхъ. Оставалось. 64 к. Поступило отъ П. Изедельскаго 1 р. 40 к., Я. Шуръ—08 к., отъ С. Пискунова—15 к., Я. Федоровича—17 к., Ф. Анисимова—50 к., В. Галати—15 к., А. Кричковскаго—14 к., Е. Кузовкова—21 к., С. Стрижевича—95 к., Клименко—25 к., К. Лепина—50 к., А. Смирнова—45 к., Жидковскаго—50 к., Подп. № 37102—14 к., Н. Татаринова—28 к., В. Леманъ—1 р., Д. Литвинова—12 к., Всего 7 р. 68 к. За очстъ этой суммы высылается журналъ

,В. Зн." Комарю II полугодіе 3 р.—А. Забута II полугодіе 3 руб. всего на 6 руб. Остается 1 р. 63 к.

б) Фондъ просвѣщенія. Оставалось 16 р. 64 к. поступило отъ М. Сакваселидзе—3 р., ф. Дацюкъ—1 р., остается 20 р. 64 к.

в) Фондъ спец. назн. подписчиковъ отъ С. Пискунова для А. Сергѣева—07 к. остается 07 к.

Общій сводъ поступленій въ фондъ „Взаимопомощи".

	Спец. назначенія подписчиковъ.	Фондъ просвѣщенія.	Фондъ сельско-хоз. школы—дачи	Фондъ стипендіи „Вѣстника Знанія".	Фондъ образов. экскурсій.	Фондъ подписки для недостаточныхъ.
Согласно Отчету I въ № 4 Вѣстн. Зн.	—	—	—	—	—	29.73
„ „ II „ № 6 „ „	11.18	—	—	—	—	34.59
„ „ III „ № 7 „ „	28.00	15.39	—	—	—	19.69
„ „ IV „ № 8-9 „ „	—	1.25	—	—	2.00	10.13
„ „ V настоящемъ номерѣ.	0 07	4.00	—	—	—	6.99
Всего съ 1 янв. по 1 окт. поступило.	39.25	20.64	—	—	2.00	101.13
„ „ „ израсход.	39.18	—	—	—	—	99.50
На 1 октября имѣется на лицо.	0.07	20.64	—	—	2.00	1.63

Объявленія, переписка и обращенія подписчиковъ и читателей.

Желаю купить для пополненія комплекта 1-ый, 2-ой и 3-ій номера журнала „Вѣстника Знанія" за 1905-ый годъ. Книги должны быть чисты и переплетены. Пересылку беру на мой счетъ. Цѣну и проч. условія прошу сообщить по адресу: Почтов. отдѣл. „Полтавка" Херсонск. губ. Завѣдующему Ефингарскимъ начальнымъ училищемъ М. Н. П. Владимиру Лисанскому.

—

Коопeраторамъ начинающимъ могутъ прійти на помощь совѣтами и указаніями руководители кооперативовъ с. Мерепъ, Кишиневскаго уѣзда Бессарабской губ. Адресъ: Кредитное т-во и о-во потребителей.

—

„Желаю переписываться по вопросамъ обученія грамоты съ учителями и учительницами народныхъ школъ. Ефремово-Степановское поч. отд., посел. Сергѣевскій, учителю Гребенникову".

—

Желаю переписываться съ подписчиками «Вѣстн. Знанія» по вопросамъ о взаимномъ отношеніи религіи и науки. Адресъ мой: Новочеркасскъ, Обл. Войск. Донск., Михайловская, 47. А. Лосеву.

—

„В. З.", въ отдѣлѣ „Взаимопомощи" на стр. 198, столбецъ второй, ошибочно напечатанъ мой адресъ. Нужно читать такъ: С. Боевка, Пермской губерніи, Екатеринбургскаго уѣзда,—(Челябинскій трактъ) Я. Н. Кобелеву. Я просилъ подписчиковъ помочь нашему захолустью присылкой книгъ для чтенія.

Я. Кобелевъ.

—

Благодаря посредничеству „В. З." многіе изъ подписчиковъ вступаютъ межъ собой въ частную переписку, выясняя другъ другу интересующіе ихъ вопросы. Конечно, многіе, б. м., относятся къ этому не серьезно. Но серьезные товарищи-подписчики, особенно среди учителей, должны воздержаться отъ насмѣшекъ, если видятъ наивность, нелогичность сужденія или неграмотность изложенія мыслей своихъ корреспондентовъ. Частный обмѣнъ мыслей можетъ быть очень полезенъ для той и другой стороны. Можно съ перваго же письма опредѣлить несерьезность вопросовъ корреспондента и прекратить переписку, но слѣдуетъ избѣгать насмѣшекъ въ отвѣтахъ людямъ, которыхъ лично не знаешь. Еще одинъ совѣтъ для желающихъ переписываться: ставить корреспонденту опредѣленные вопросы о томъ что желательно знать или разъяснить, чтобы не получалась размазня о томъ—о семъ, а въ сущности неизвѣстно о чемъ. Все это знаю по собственному опыту; по опыту же знаю, что такая частная переписка бываетъ очень полезна и благодѣтельна для обѣихъ сторонъ, особенно среди народныхъ учителей, которые могутъ дѣлиться своимъ опытомъ и вовлекать въ спорные вопросы третьихъ, болѣе компетентныхъ лицъ.

Подписчикъ Н. М—въ.

Къ свѣдѣнію переселенцевъ въ Канаду.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о переселеніяхъ въ Америку, напечатанныхъ въ № 7 „В. Зн." (стр. 201), редакція получила еще слѣдующее сообщеніе:

Если ѣхать черезъ Англію, то дорога со столомъ отъ С.-Петербурга или Либавы до Лондона стоитъ 40 или 50 р. Отъ Лондона черезъ Ливерпуль до Квебека или Монтреоло 60 р. (Итого 100—110 р.). (Дѣти до 12 л. платятъ за полбилета).

Но есть также пути черезъ Гавръ, Глазго и Гамбургъ. Черезъ Гамбургъ самый дешевый путь, такъ какъ компаніи берутъ одинаково, ѣхать ли въ Канаду прямо или черезъ Нью-Іоркъ. При въѣздѣ въ Канаду требуется сверхъ билета по 50 р. на человѣка. Дѣти моложе 5 лѣтъ даромъ ѣздятъ по канадскимъ жел. дорогамъ, отъ 5—12 лѣтъ за полбилета.

Проѣздъ III классомъ отъ Квебека до:

1) Портъ-Артура въ Штатѣ Онтаріо (1165 миль) . . . 37 р. 50 к
2) Виннипега (1596 „) . . . 37 „ 50 „
3) Брэндока (1729 „) . . . 40 „ —
4) Риджайна (1953 „) . . . 45 „ —
5) Ванкувера (3078 „) въ Британск. Колумбіи . . . . . 82 „ —

(1 миля = полторы версты).

Ѣзды отъ Лондона до Квебека 7—10 дней.

Земля дается даромъ отъ 100—200 акровъ (33—66 десятинъ) въ штатахъ: Новый Брунсвикъ, Квебекъ и Онтаріо; 160 акровъ (53 и треть десят. дается въ штатахъ: Манитобѣ, Саскачеванѣ. Альбертѣ, Юконѣ и въ нѣкоторыхъ частяхъ Британской Колумбіи любому переселенцу, старше 18 лѣтъ,—съ условіемъ, чтобы земля обрабатывалась, и чтобы на ней жили.

Чтобы начать ферму, переселенцамъ слѣдуетъ имѣть 10—12 р. на 1/3 дес. (акръ) сверхъ билетовъ и стоимости земли, разъ таковая покупается. Чтобы вести хорошую ферму въ Онтаріо, слѣдуетъ имѣть отъ 30 до 40 р. на акръ.

Субсидій правительственнымъ поселенцамъ нѣтъ. За свѣдѣніями обращаются къ правительственнымъ агентамъ, которые имѣются на всѣхъ пунктахъ.

Чѣмъ дальше на западъ, тѣмъ легче получить землю даромъ, потому что мѣстность не такъ густо заселена.

Цѣна зависитъ отъ мѣстности. Чѣмъ меньше удобствъ представляетъ участокъ земли, тѣмъ онъ дешевле.

Частично усовершенствованную ферму съ постройками, скотомъ и инвентаремъ можно купить за 180—240 р. за десятину. Средняя величина фермъ отъ 16 до 66 дес.

Землю надо брать каждому отдѣльно въ собственность, но нѣтъ препятствій коллективной обработкѣ.

Духоборовъ около 8000. Разбросанныхъ русскихъ, можетъ быть, тысячъ 5; много русиновъ.

Англійскій языкъ, конечно, преобладающій и облегчаетъ дѣло устройства на землѣ эмигрантамъ, но нѣмецкій и французскій могутъ быть полезны. Англійскому можно подучиться мѣсяца въ 3—4, прямо благодаря сношеніямъ съ мѣстными жителями.

Относительно религіи, языка,—со стороны правительства нѣтъ стѣсненій, но требуется соблюденіе общихъ канадскихъ законовъ, которые проводятъ избранные народомъ (мужскимъ населеніемъ) въ парламентъ канадскіе депутаты.

Отвѣты.

Подп. Босташвили. Для поступленія въ Технол. Институтъ, какъ и въ другія высшія учеб. зав., требуется аттестатъ зрѣлости или окончаніе курса въ реальн. училищѣ съ дополнительнымъ классомъ. Москов. Коммерч. Институтъ есть высшее уч. заведеніе. Никакія доблести по службѣ не избавляютъ лицъ отъ сдачи экзамена на аттестатъ зрѣлости для поступленія въ высшее уч. заведеніе. Независимо отъ сего, при поступленіи въ Политехн. Институтъ учреждаются конкурсы, выдержать которые очень трудно.

Подп. № 29664. Анкету получили. Большое спасибо.

Подп. 5434. Выписывать иностранные журналы можете и черезъ нашу контору. Мы опубликуемъ списокъ наиболѣе ходкихъ журналовъ и подп. цѣну съ пер.

Подписч. Плѣшакову. См. отвѣтъ подп. А. Г. О. стр. 254. Август. ном. „В. З.".

Подп. М. П. Е. См. отвѣтъ Першину 255 стр. Август. ном. Выписать учебники можно черезъ контору „В. Зн.".

Подп. И. Н. Есть орфографическій словарь Зелинскаго. ц. 2 руб.

Подп. изъ Азова. Словарь иностран. словъ и выраженій въ переплетѣ стоитъ, для подписч. „В. З." 2 р. 75 к.

Подп. Вольфу. Разъ есть увѣренность въ своихъ силахъ, принимайтесь за изученіе любого языка. Область человѣческихъ знаній слишкомъ велика, чтобы втиснуть ее въ какую нибудь программу. Но для систематизаціи знанія имѣются руководства самообразованія, на которыя мы не разъ уже указывали. Пересылка книгъ всегда должна быть оплачиваема. По установленнымъ цѣнамъ всѣ книги можно выписывать черезъ нашу контору, прилагая деньги лучше всего полностью. Названные вами словари—хороши.

Подп. А. Аксить (?), г. Карачевъ. Если вы предполагаете готовиться къ экзамену на аттестатъ зрѣлости, то списокъ учебниковъ за гимназическій курсъ найдете въ статьѣ „Свѣдѣнія для экстерновъ" напечатанной у насъ въ № 5 за 1909 г. Рѣшать вопросъ—во сколько времени вы достигнете

своей цѣли—не беремся, не зная вашихъ способностей.

Подп 20059. По мнѣнію компетентныхъ людей, вы не сдѣлаете ошибки, если выпишете телескопъ отъ указанной Вами фирмы. Конечно, телескопъ такой цѣны не дастъ большого увеличенія.

Подп. № 21732. Рекомендуемъ выписать, если хотите черезъ насъ, „Правила и Программы для поступленія вольноопредѣляющимися, а также въ военныя и юнкерскія училища“.—составилъ І. Защукъ. ц. 40 к.

Подп. № 21.320. П. Фр. Лесгафтъ—извѣстный анатомъ и ученый педагогъ, завѣдующій и понынѣ т. наз. Лесгафтскими высшими курсами въ СПБ. Кромѣ спеціальныхъ работъ по анатоміи, у него есть слѣдующіе труды: 1) Семейное воспитаніе ребенка, ц. 1 р. 50 к.; 2) Руководство по физическому образованію дѣтей школьнаго возраста, 2 ч. ц. I ч. 1 р. 75, II ч. 2 р.; 3) Отношеніе анатоміи къ физическому воспитанію и главн. задачи физич. образованія въ школахъ, ц. 1 р.

Подп. 25.897. Обратитесь за программой непосредственно въ Московскую Консерваторію.

Подп. № 3178. Если вѣрно все, что вы сообщаете о брошюрѣ г. Д. Калиниченко относительно „секаровской жидкости, изобрѣтенной франц. врачемъ Броунъ-Секаромъ, которая можетъ возстановлять жизненныя силы, ослабленныя болѣзнями или старостью, грѣхами молодости, чрезмѣрнымъ умственнымъ или физическимъ трудомъ, и проч.“,—то это есть, дѣйствительно, не что иное, какъ пустая реклама. Правда, на первыхъ порахъ многіе—и старики, и молодые—жаждущіе безсмертія, возлагали большія надежды на „секаровскую жидкость“; нашъ извѣстный проф. Мечниковъ своими работами по вопросу о старости, самъ того не желая, лишь подогрѣлъ мечты многихъ... Но для правильнаго отношенія къ этому вопросу слѣдуетъ помнить, что никакія—ни секаровскія, ни мечниковскія, ни всякія другія возможныя „жидкости“ не могутъ отмѣнить того біологическаго закона, по которому каждая индивидуальная форма жизни, каждая живая особь должна въ концѣ концовъ разрушиться, т. е. умереть, передавъ дѣло относительнаго безсмертія въ руки живой коллективности—своему виду, роду, семейству, порядку и т. д. Всѣ такія жидкости, какъ и всѣ другія медицинскія средства, по существу своему, относятся къ области гигіены жизни: они—палліативы, лѣкарства, а не панацея жизни или безсмертія. Въ приложеніи къ индивиду, они имѣютъ единственное назначеніе—устранить неблагопріятныя условія, мѣшающія организму изжить полностью весь данный ему отъ природы циклъ измѣненій, заканчивающійся неизбѣжной смертью. И даже въ этомъ ограниченномъ смыслѣ „секаровская жидкость“, какъ панацея, подобно живой и мертвой водѣ, можетъ фигурировать только въ сказкахъ, да въ неразборчивыхъ рекламахъ.

Подп. № 33706. Рекомендуемъ для вашихъ цѣлей прочесть или пріобрѣсти: Б. Сологубъ и Симановскій: „Указатель лучшихъ, по отзывамъ печати, учебниковъ, наглядныхъ пособій и методическихъ руководствъ на русскомъ и украинскомъ языкахъ“, ц. 2 р.

Любѣ Б. Если въ васъ играетъ музыка, не мѣшайте ей выливаться и ласкать слухъ другихъ людей. Но для композиціи мелодій надо познакомиться съ правилами композиціи. Какъ въ литературномъ, такъ и въ музыкальномъ произведеніи, очень важно соединить форму со содержаніемъ. Прежде чѣмъ думать объ изданіи вашихъ мелодій, посовѣтуйтесь съ знающимъ музыкантомъ. Пойте внутренно больше, ибо жизнь теперь для многихъ слишкомъ тяжела. Но не забывайте и крыловскую басню о „Стрекозѣ и Муравьѣ“.

Подп. А. Зберановскому. Курсы хороши. Пріемъ и окончаніе зависятъ отъ вашихъ способностей и успѣховъ.

Подп. № 33030. Какое же радикальное средство отъ нервной болѣзни можетъ указать редакція, да еще заочно? Это дѣло врача. Отъ ревматизма многимъ помогаютъ лѣчебныя грязи, но для этого нужно ѣхать въ спеціальныя мѣста и непремѣнно по совѣту и указанію врача.

Подп. Д. Свинину. Мы сердечно сочувствуемъ горю погорѣльцевъ, но открывать подписку въ ихъ пользу или предлагать сборы нашимъ подписчикамъ,—не можемъ. Каждый день, гдѣ-нибудь въ нашей странѣ случаются пожары и другія несчастія. Нужно научиться различать—гдѣ можно помочь горю частной благотворительностью, и гдѣ требуется вмѣшательство общественныхъ и государственныхъ учрежденій.

Подп. № 34653. Самоучитель нѣмецкаго языка: 1) Туссена и Лангеншейдта, ц. за 2 части 7 р. 2) Московскій, ц. 3 р. 50 к.

Подп. № 30565. За такими справками рекомендуемъ обращаться въ книжные магазины, напр. Риккера, Невскій, № 6.

Подп. № 24293. Вы страстно желаете бросить курить и не можете; вы просите указать подходящія книги и пособія „по этому вопросу“; между прочимъ спрашиваете: не помогаютъ ли аппараты „Не Кури“, о которыхъ вы читали въ объявленіяхъ? Ни книги, ни аппараты вашему горю не помогутъ, потому что нужный аппаратъ сидитъ въ васъ самихъ. Попробуйте оставлять себя цѣлый день безъ пищи, каждый разъ, какъ соблазнитесь. Нѣкоторымъ помогаетъ.

Подп. № 21950 и многимъ другимъ. Такого учебника естествознанія и быть не можетъ. Естествознаніе понятіе энциклопедическое. Вамъ нуженъ уже не учебникъ естествознанія, а послѣдовательное ознакомленіе съ различными областями этой науки. При изученіи естествознанія очень многіе начинаютъ работу съ конца, напр., съ гипнотизма и психологіи, не имѣя никакого представленія объ анатоміи и физіологіи растеній и животныхъ, ни объ основныхъ понятіяхъ въ физикѣ. Поэтому, при знакомствѣ съ естествознаніемъ съ конца, всякая высшая отрасль науки оказывается висящей въ воздухѣ, не имѣющей подъ собой фактической почвы, вслѣдствіе чего положительная наука облекается мистическимъ ту-

ханомъ, переполняется въ головѣ даже серьезныхъ изслѣдователей непонятнымъ, таинственнымъ, чудеснымъ. Подумайте, сколько чудесъ было бы въ тригонометріи для человѣка, незнакомаго съ геометріей и алгеброй! Развѣ не кудесникъ человѣкъ, который точно опредѣляетъ по данному углу высоту отдаленной горы, не говоря уже о размѣрахъ луны или солнца? Между тѣмъ, знакомясь съ природой послѣдовательно, умъ изслѣдователя привыкаетъ спокойно встрѣчать новыя затрудненія и преодолѣвать ихъ, превращая непонятное въ понятное, „чаемое и ожидаемое, какъ бы въ настоящее" и все чудесное въ положительные факты. Наука въ современномъ видѣ и есть продуктъ общечеловѣческой мысли; она выросла изъ фактовъ,—изъ опыта и наблюденія, изъ безчисленныхъ ошибокъ всего человѣческаго рода; развиваясь, она захватывала—и захватываетъ до сихъ поръ—все новыя и новыя области природы, переходя отъ общаго къ частному. Поэтому, для возможно широкаго и разносторонняго ознакомленія съ природой отдѣльному человѣческому уму необходимо выработать стройную и послѣдовательную систему въ познаніи природы. Путемъ опыта такая система вырабатывалась тоже вѣками, и Огюстъ Контъ своей классификаціей наукъ въ этомъ направленіи подвелъ лишь итоги. Вотъ почему, для лицъ, желающихъ систематически заниматься въ любой отрасли науки, мы рекомендуемъ хотя бы кратко ознакомиться съ контовской классификаціей наукъ. Одному человѣку охватить и усвоить всю массу общечеловѣческихъ знаній невозможно. Каждому, естественно, приходится работать въ ограниченной области, но чтобы эта работа была наиболѣе продуктивной, изслѣдователь долженъ ясно видѣть, гдѣ онъ работаетъ, и что стоитъ за нимъ и передъ нимъ.

Углубляясь въ лабиринтъ неизвѣстнаго, неизслѣдованнаго, онъ долженъ быть увѣреннымъ въ прочной почвѣ подъ ногами и не выпускать аріадниной нити, связывающей его съ научно-установленными фактами и выводами предшествующаго опыта. Только при такихъ условіяхъ все неизвѣстное въ природѣ изъ необъяснимаго чуда превратится въ загадку или задачу, которую предстоитъ разрѣшить и объяснить.

Забвеніе этой истины и нарушеніе этого научнаго правила ведетъ къ тому, что величайшіе ученые часто ухитряются соединить въ своей головѣ положительную науку съ метафизикой, мистикой и всякой „чертовщиной".

Тѣмъ болѣе опасно это для людей, неподготовленныхъ къ строго научному мышленію. Детальная, напр., разработка вопросовъ, связанныхъ съ психо-физикой человѣка, требуетъ обширнаго и основательнаго знакомства съ данными другихъ наукъ. Безъ этого масса явленій будутъ казаться непонятными, неразрѣшимыми и потому таинственными, чудесными, сверхестественными. Между тѣмъ мы получаемъ цѣлую массу запросовъ и просьбъ указать, что читать, чтобы ознакомиться съ гипнотизмомъ, телепатіей, хиромантіей, хирогноміей и т. п.,—получаемъ отъ народныхъ учителей, отъ крестьянъ и рабочихъ, жаждущихъ свѣта, искренно желающихъ „учиться и учить другихъ". Масса вопросовъ, искреннихъ, идущихъ изъ глубины сердца и бунтующей мысли, а между тѣмъ отозваться на нихъ большею частью положительно невозможно: приходилось бы съ каждымъ вопрошающимъ начинать съ азовъ. Дѣло въ томъ, что различныя явленія изъ „области таинственнаго": и гипнотизмъ, и месмеризмъ, и телепатія, и гомеопатія—все это можетъ стать объектомъ, т. е. предметомъ, научнаго изслѣдованія и, при надлежащей научной подготовкѣ,—дать блестящіе научные результаты. Но лицамъ, научно не подготовленнымъ, заниматься гипнотизмомъ, спиритизмомъ, телепатіей, хиромантіей,—значитъ, заниматься не наукой, а черной и бѣлой магіей, т. е. „чертовщиной": ничего кромѣ сумбура и въ своей головѣ, и въ окружающей средѣ самое искреннее увлеченіе предметомъ внести не можетъ. Какъ у дѣтей развивается страсть къ сказкамъ, къ невѣроятнымъ похожденіямъ богатырей, такъ здѣсь люди отрываются отъ дѣйствительности и начинаютъ витать въ области непознаваемаго, сверхъестественнаго, отвыкаютъ искать объясненія явленій въ причинной зависимости ихъ отъ явленій реальнаго міра. Острота научнаго мышленія притупляется, ибо все непонятное, таинственное становится легко объяснить, когда допускается сверхъестественное.

Мы не противъ стремленія къ высокому, таинственному, неразгаданному. Напротивъ, только благодаря этому величайшему человѣческому дару—любознательности,—наука обязана своими безцѣнными побѣдами. Это стремленіе слѣдуетъ всюду разжигать и поддерживать, но его необходимо направлять на изслѣдованіе неизслѣдованнаго, на разрѣшеніе неразгаданнаго и объясненіе непонятнаго, памятуя, что все неразгаданное должно современемъ войти въ систему положительнаго знанія, исключающаго все сверхъестественное. Для любителей таинственнаго природа хранитъ необъятное поле, засѣянное восхитительными тайнами, загадками, ребусами, которые человѣчеству предстоитъ только разгадать, расшифровать.

Хорошимъ руководствомъ для систематическаго чтенія и самообразованія могутъ служить „Программы чтенія для самообразованія", изд. Комит. Педагогич. Музея военно-учеб. заведеній, ц. 40 к., и „Программы домашняго чтенія" въ объемѣ университетскаго курса. 4 части; Н. А. Рубакина, „Среди книгъ"; Ю. Битовта: „Книга о книгахъ", ц. 80 к. Н. Рубакина, „Кругъ знаній", ц. 15 к.

Подп. С. Л-вичу. „Міровыя загадки" Геккеля изъяты изъ обращенія.

Подп. Бобылеву. Стихотворенія можете послать въ любую редакцію, но примутъ ли и напечатаютъ ли, за это мы ручаться не можемъ, какъ не можемъ поручиться за себя, разъ не имѣемъ стихотвореній.

Подп. № 36889. Указываемаго журнала не знаемъ. Попробуйте выписать „Жизнь землемѣра и техника". Москва, Б. Никит-

ская, д. № 20, ц. каждаго номера журнала 15 к. съ пересылкой.

Подп. Ѳ. Чугуненко и многимъ другимъ. Множество ученыхъ ломаютъ головы, стараясь найти вѣрное средство противъ туберкулеза. То и дѣло выдвигаются различныя мѣры,—санаторіи, діета, прививки и проч. Но до сихъ поръ ни одно изъ этихъ средствъ еще не признано рѣшающимъ. Въ борьбѣ съ водобоязнью, или собачьимъ бѣшенствомъ, въ борьбѣ съ оспой и дифтеритомъ средства эти найдены, признаны и практикуются. Но противъ туберкулеза такихъ средствъ еще нѣтъ. Всякіе опыты съ прививками провѣряются строго-научными пріемами. Редакція не можетъ рекомендовать наилучшую «систему» прививки. Тѣмъ болѣе не совѣтуемъ вѣрить газетнымъ рекламамъ о вновь открытыхъ панацеяхъ. На многочисленные запросы нашихъ читателей отвѣчаемъ кратко: обратитесь къ врачу, ибо всякій врачъ долженъ знать всѣ вновь открытыя и установленныя средства борьбы противъ туберкулеза.

Подп. И. Кривош. Книга Н. Морозова „Подъ сводами“ стоитъ 1 р. 50 к.; выписать можно черезъ нашъ складъ.

Подп. № 22726. Въ магазинѣ Юргенсона, Морская, 9. Петерб.

Подп. № 25596. Бродовскій. Теорія стихосложенія.

Подп. Н. Д. Касману. Такихъ зубоврачебныхъ школъ, о которыхъ вы спрашиваете, мы не знаемъ.—На вашъ второй вопросъ - допускаются ли евреи къ экзамену на званіе домашняго учителя — отвѣчаетъ разъясненіе Департ. Народн. Просвѣщ. отъ 14 дек. 1899 г. за № 30128, въ которомъ говорится, что „лицамъ нехристіанскихъ исповѣданій не могутъ быть выдаваемы свидѣтельства на званіе домашнихъ учителей и учительницъ съ тѣми же правами на педагогическую дѣятельность и по службѣ, какія присвоены лицамъ христ. исповѣданій“, но „имъ могутъ быть выдаваемы свидѣтельства на исполненіе обязанностей, связанныхъ съ указанными званіями, съ правомъ обученія лишь единовѣрцевъ, и безъ правъ, кои предоставлены имѣющимъ званія домашнихъ учителей и учительницъ лицамъ христ. исповѣданій“.

Разница въ правахъ домашняго учителя и начальнаго учителя обусловливается различіемъ въ объемѣ знаній того и другого: домашній учитель пріобрѣтаетъ это званіе лишь въ томъ случаѣ, если сдалъ экзамены по предмету, избранному имъ для преподаванія, въ объемѣ гимназическаго курса, а по остальнымъ предметамъ—въ объемѣ не менѣе курса уѣзднаго училища. Званіе же учителя начальной школы дается при выдержаніи экзамена приблизительно въ объемѣ курса уѣздн. учил.—Домашній учитель совершенно основательно можетъ пользоваться предпочтеніемъ передъ имѣющими лишь права начальнаго учителя, при назначеніи учителя въ начальную школу. Однако это вовсе не значитъ, что учитель начальнаго училища всегда стоитъ, по своему образовательному цензу, ниже домашняго учителя: очень часты случаи, когда въ низшихъ школахъ преподаютъ лица съ высшимъ образованіемъ или окончившія полный курсъ гимназіи, реальнаго училища и т. п.,—тогда, конечно, было бы странно предпочитать домашняго учителя человѣку съ высшимъ образованіемъ только потому, что этотъ послѣдній не пріобрѣталъ спеціально званія домашн. учит.

Подп. № 32.694. Вы пишете намъ: „Гдѣ же вы, г. редакторъ, идете на встрѣчу народнаго просвѣщенія? Случай по отношенію меня, слишкомъ мало говоритъ въ вашу пользу. Сдѣлали ли вы доступнымъ вашъ журналъ всѣмъ находящимся въ моемъ положеніи? Я внесъ 5 руб.; остальныхъ 8 руб. къ сроку не могъ заплатить, но я предупредилъ васъ, чтобы не прекращать высылку журнала, деньги же я обѣщалъ внести 5-го сентября. Отнеситесь болѣе справедливо; неужели я, за 5 руб., не имѣю права на полученіе семи номеровъ? Допустите, что я хотѣлъ обмануть васъ; многимъ ли пострадала бы ваша редакція? За 5 руб.—7 (на самомъ дѣлѣ 8.—*Ред.*) номеровъ вы не довѣрили мнѣ, за мои же деньги, вы примѣнили ко мнѣ самое строгое выполненіе условій; гдѣ же та общая семья, которую вы хотите создать вокругъ Вѣстника Знанія? гдѣ, хотя бы сотая доля осуществленія всего вами обѣщаннаго? Стыдитесь, вы, г. редакторъ! такое великое дѣло, какъ борьба съ народною темнотой, превращать въ одинъ изъ доходныхъ способовъ наживы, слишкомъ безчеловѣчно и некрасиво.

Одинъ изъ извѣрившихся въ самомъ лучшемъ—въ вѣрѣ человѣку“ (слѣд. подпись).

Мы нарочно привели ваше письмо полностью и отвѣчаемъ вамъ на него потому только, что вы позволили себѣ выразить увѣренность въ нашемъ отказѣ помѣстить это письмо. Само собою понятно, что мы не должны были бы вовсе отвѣчать вамъ на это письмо, такъ какъ оно касается непосредственно конторы, которая, устанавливая правила, руководится тѣмъ соображеніемъ, чтобы не страдали матеріальные интересы журнала: плата за почтовую пересылку вносится впередъ по четвертямъ года, т. е. за каждые 3 №№, прекращеніе и возобновленіе высылки журнала тоже образуется съ этимъ порядкомъ. Запоздавшій высылкою денегъ подписчикъ ничего не теряетъ, такъ какъ ему тотчасъ по возобновленіи подписки, высылаются всѣ вышедшіе №№. Контора же, напротивъ, продолжая высылку журнала невнесшему денегъ, рискуетъ нести большіе убытки (не досылали денегъ даже люди со средствами), не говоря уже о случаяхъ смерти, перемѣны адреса и пр. Въ частности относительно васъ можно сказать, что ваше „благородное“ негодованіе далеко отъ истиннаго благородства: вѣдь, въ назначенный вами срокъ вы все-таки денегъ не прислали и вовсе не потому, что вамъ прекратили высылку журнала, такъ какъ № 7—8 вышелъ вѣдь позже. Негодуя, вы упустили это изъ виду, или, можетъ быть, вы потому и негодуете? Вотъ видите, насколько должна быть осторожна контора, имѣя дѣло съ неизвѣстными ей подписчиками.

II Отдѣлъ молодежи.

Сонъ.

Мнѣ снился сонъ. Мы жили гдѣ-то въ большомъ городѣ. Вдругъ раздается тревожный звонъ набата. Я вижу: въ безумномъ ужасѣ бѣгутъ люди, мчатся извозчики, то тамъ, то здѣсь вспыхиваютъ огни. Охваченная странной тревогой и предчувствіемъ чего-то неотвратимаго, ужаснаго, я спѣшу на улицу, останавливаю бѣгущихъ людей и съ тоской спрашиваю ихъ: скажите, что съ вами? что случилось? Съ ужасомъ и изумленіемъ смотрѣли на меня люди и бѣжали дальше. Кто-то бросилъ на ходу: „призраки, Боже мой, призраки гонятся за нами"!.. Я ничего не понимаю, но ужасъ толпы заражаетъ меня. Не успѣла я опомниться, какъ толпа увлекла меня впередъ. Я несусь съ невѣроятной быстротой и кричу: „призраки, ужасные призраки носятся надъ нами"!.. Несмотря на охватившій меня страхъ, мнѣ безумно хочется узнать, что же это за невѣдомая сила гонитъ насъ? Съ трудомъ удается мнѣ остановить одного знакомаго. На мой вопросъ онъ, тревожно оглядываясь, отвѣчаетъ: какъ, вы не читали второй части трилогіи Мережковскаго „Призраки"? Я говорю, что читала „Смерть боговъ". „Воскресшіе боги", но о „Призракахъ" никогда не слыхала. „Ну, тамъ все это предсказано. Боже мой, что съ нами будетъ!".. Онъ давно уже скрылся, а я все пыталась разрѣшить ужасную загадку. Что же такое ожидаетъ насъ, отъ чего въ безумномъ ужасѣ бѣгутъ люди, и сама природа какъ будто затаила въ себѣ сдержанный страхъ? Я перебирала всѣ бѣдствія, могущія грозить людямъ,—пожары, голодъ, болѣзни, но все это казалось ничтожнымъ предъ той огромной, невѣдомой опасностью, что угрожала намъ. Я уже чувствовала надъ своей головой незримое трепетаніе крыльевъ и чье-то тихое, зловѣщее дыханіе. Страхъ удвоилъ мои силы, и я неслась впередъ, чуть не падая отъ усталости. За мной бѣжали люди, бѣжали, казалось, деревья, горы, обгоняя другъ друга. Гулъ стоялъ въ воздухѣ, стономъ стонала земля. Ночь развернула надъ нами свои черныя крылья. Лишь изрѣдка вспыхивала молнія, выхватывая изъ мрака чье нибудь искаженное ужасомъ лицо и дикіе, безумные глаза. Мнѣ казалось,—цѣлые вѣка, тысячелѣтія мчатся за нами, и ничто не въ силахъ остановить этотъ безумный бѣгъ. „Господи, когда же конецъ"?.. Въ отчаяніи думала я. Вдругъ ужасная, безумная тоска сдавила мою душу. Мелькнула быстрая, какъ молнія, мысль: „А вдругъ—меня не станетъ"?.. Эта мысль, налетѣвшая внезапно, оглушила меня. Нѣсколько мгновеній я стояла неподвижно. „Что же это случилось"? съ тоской думала я. Но когда поняла, мнѣ показалось,—я схожу съ ума. „Ахъ, вотъ оно что!.. Такъ это призракъ смерти гонится за нами?.. Нѣтъ, нѣтъ, не можетъ быть, меня минуютъ ея холодныя объятья. Сквозь мракъ этой ужасной ночи я вижу зарожденіе новой жизни, она зоветъ, она привѣтствуетъ меня... Въ мигъ ослѣпительный свѣтъ прорѣзалъ тьму ночную: гдѣ-то далеко, на горизонтѣ, восходило солнце, и люди съ восторгомъ привѣтствовали его...

Съ безумной силой я почувствовала все счастье жизни и... лишилась чувствъ. Проснулась...

N.

Позднее счастье.

Маленькая пѣвчая птичка была поймана и посажена въ клѣтку. Люди, по обыкновенію любящіе захватывать все цѣнное, все лучшее у другихъ, захотѣли овладѣть и лучшимъ даромъ птички, ея голосомъ. До остального имъ дѣла нѣтъ. А маленькая, слабая птичка не могла протестовать; она могла только мечтать о свободѣ, о воздухѣ и солнцѣ... и она пѣла грустно, мелодично, жалобно, а люди радовались и желали только, чтобы она пѣла еще лучше, еще больше; до остального имъ дѣла нѣтъ. Тогда на защиту встала природа: птичка ослабѣла отъ невыносимыхъ условій и стала чахнуть. Люди должны были бы это видѣть, но имъ до этого дѣла нѣтъ. Птичка, сжавшись, сидѣла неподвижно въ клѣткѣ: она заболѣла. Сквозь открытыя окна ей слышались пѣсни

другихъ птичекъ, летающихъ на свободѣ... На дворѣ стояла весна.

Однажды, какъ то случилось, что маленькая дѣвочка изъ любопытства отворила дверцу клѣтки, а сама убѣжала. Птичка спрыгнула внизъ и вылетѣла въ открытое окно.—„Что-же, не обманъ ли это? Не новая ли западня, какъ... было тогда, когда ее поймали“? Съ этими мыслями она, уже свободная, летѣла въ садъ.

Спрятавшись въ вѣтвяхъ цвѣтущей сирени, она издали стала благодарить маленькую дѣвочку, свою спасительницу. Отъ радости она опьянѣла, она не чувствовала себя больной, она свободна, она сейчасъ полетитъ въ ту родную рощу, гдѣ выросла, гдѣ ростутъ липы... ей хотѣлось туда. И прилетѣла. Старое гнѣздышко уже было на половину разорено. Усталость взяла свое, радость свободы и увеличивающаяся болѣзнь смѣшались. Въ изнеможеніи она сѣла на вѣтку роднаго дерева у своего гнѣздышка и почувствовала что... умираетъ. Освобожденіе настало слишкомъ поздно.

Николай Касперовичъ.

Послѣднее слово самоубійцъ.

Въ хроникѣ происшествій, въ рубрикѣ самоубійствъ, мы часто встрѣчаемъ, что самоубійца оставляетъ собственноручную записку, въ которой проситъ въ его смерти никого не винить.

Что значатъ эти слова? Что нужно утратившему смыслъ жизни?

Покидающій жизнь, переходящій по ту сторону добра и зла, сознательно не находящій ничего цѣннаго здѣсь, въ жизни, что дорого и заманчиво для живущаго, онъ, самоубійца, пишетъ: „въ моей смерти никого не винить“.

Какое дѣло ему обвинять или не обвинять кого нибудь?

Между тѣмъ, едва-ли задумываются надъ этой лаконической фразой, надъ ея глубочайшей философіей и едва-ли оцѣниваютъ, какъ послѣднее слово умершаго.

Нерѣдко не дорожитъ человѣкъ ни средствами, ни женой, ни дѣтьми, ни почестями, ни всѣми благами, какія онъ можетъ получить отъ жизни,—и стрѣляется. Но, стрѣляясь, хочетъ одного: чтобы въ его смерти никого нибудь не завинили.

Онъ говоритъ: ничего не хочу отъ этой жизни—ни ласкъ, ни золота, ни почестей ни орденовъ, ни славы, ни научныхъ открытій—хочу, однако, чтобы никто не пострадалъ отъ моего послѣдняго поступка.

Пишущій такую записку еще не все утратилъ, не до дна опустошилъ свою душу; онъ уноситъ что-то цѣнное, дорогое, не поддающееся людской оцѣнкѣ, не замѣчаемое при жизни. Желаніе, чтобы никто не пострадалъ отъ его поступка, жило въ человѣкѣ долго, жило и руководило имъ въ его жизни, было его путеводной звѣздой, но, увы, людьми это не понято, не замѣчено и не оцѣнено.

Онъ поднялся выше порочной и несправедливой среды, что же, казалось бы, за дѣло ему до людей—букашекъ, остающихся жить, ссорящихся изъ-за пятака, безъ причины, съѣдающихъ другъ друга въ обыденной жизни и, быть можетъ, отравившихъ ему жизнь!—но, нѣтъ! Люди—можетъ быть, звѣри по отношенію къ нему, по отношенію одинъ къ другому,—составляютъ послѣднюю его заботу; о нихъ—чтобы они не загрызли одинъ другого по случаю его смерти, онъ и оставляетъ записку, предупреждая людское озлобленіе.

Говорятъ, застрѣлившійся не вѣрилъ въ Бога, не любилъ людей, ненавидѣлъ міръ и бѣжалъ отъ него.

Скорѣе—наоборотъ: вѣрилъ всей душой въ своего Бога, непонятнаго толпѣ,—въ высшую справедливость; любилъ беззавѣтно людей, обожалъ міръ.

Но люди не любили, не понимали и не хотѣли понимать его. Міръ не терпѣлъ его и гналъ своими поступками. Богъ у него свой, не вмѣшивающійся въ людскія дѣла ни при жизни, ни послѣ смерти, который судить за его поступки не будетъ. Богъ его идеальнѣе бога толпы, идеальнѣе боговъ всѣхъ культовъ, не карающій, не мучающій людей

Окружающая среда, въ жертву жестокости которой принесъ себя самоубійца, не хочетъ задуматься надъ послѣднимъ его завѣщаніемъ, не хочетъ искать причинъ, побудившихъ его къ уходу въ иной міръ.

Были-ли кажущимися причинами самоубійства: соціальная несправедливость, душевное потрясеніе, случайныя личныя невзгоды,—но разъ пишетъ самоубійца записку „въ смерти моей никого не винить“ — онъ уноситъ съ собой въ могилу что-то неиспользованное, что-то дорогое для человѣчества,—это самое цѣнное, самое необходимое человѣчеству, забота о людяхъ, даже быть можетъ о ненавидящихъ и непонимающихъ его.

Не будь записки, среда пойдетъ по старому торному пути, будетъ искать убійцъ, и, кто знаетъ, въ жертву своей жертвѣ принесетъ еще нѣсколькихъ лицъ.

Но своеручная записка останавливаетъ среду продолжать свои дѣйствія по братоубійству въ отношеніи къ данному факту.

Среда не анализируетъ: что пережилъ человѣкъ? какими душевными болѣзнями болѣлъ? какія были у него чувствованія, эмоціи, вызвавшія аффектъ, уничтожившій жизнь?

Глубокій трагизмъ кроется въ содержаніи подобныхъ записокъ — завѣщаній самоубійцъ!.. но трагизмъ не для ихъ авторовъ, а для среды, для человѣчества.

Въ запискѣ содержится не просто желаніе, а категорическій приказъ, какъ какимъ-нибудь лакеямъ. И этотъ приказъ исполняется.

Стоитъ надъ этимъ глубоко призадуматься, особенно теперь, когда самоубійствъ становится все больше и больше.

А. С. Пономаревъ.

Письмо безъ адреса.

Я молодой юноша, неприспособленный къ жизни, а между тѣмъ я уже разбитъ судьбой.

Я встрѣченъ жизнью холодомъ и бранью.

Все низкое и зловонное съ остервенѣніемъ набросилось на меня.

Друзья! Мнѣ тяжело.

Духъ мой придавленъ бозсмысліемъ и несправедливостью жизни.

Я погибаю... я, молодой, 16-ти-лѣтній юноша погибаю!

Проклятіе Вамъ, осквернители природы!

Проклятіе смѣющимся лицамъ, которыя кормятъ насъ словами и нравоученіями!

Я не иду ни къ кому, и никто не приходитъ ко мнѣ... Всѣ отворачиваются отъ меня... Никто не пойметъ меня, никто не хочетъ слушать...

Они убили меня... Проклятіе вамъ, убійцы! Живите и смѣйтесь!

Какъ тяжело, какъ грустно...

Я ожидалъ больше отъ отдѣла „Молодежи". Пишутъ о самоубійствахъ, какъ равнодушные наблюдатели, критикуютъ этотъ вопросъ съ разныхъ сторонъ и смѣшно сказать—о чемъ? Логично-ли самоубійство... А тѣ, изстрадавшіеся душой, молчатъ, боясь сказать слово, боясь смѣха, которымъ встрѣчаютъ ихъ, а потомъ погибаютъ съ презрительной улыбкой на устахъ, чтобы о нихъ говорили, не зная ихъ.

Друзья! Кричите же, плюйте на сытыхъ и довольныхъ, которые смѣются надъ вами, а потомъ уходите изъ міра, если онъ не для васъ...

Пишите же, друзья! Пусть заблестятъ страницы „Молодежи" страшнымъ проклятіемъ противъ двуногихъ звѣрей, прикрытыхъ маской гуманности! Пусть могучій стонъ наболѣвшаго сердца сблизитъ васъ, разрозненныхъ, и неумолимымъ презрѣніемъ ляжетъ на сытыхъ „моралистовъ".

Пишите же, друзья!

Они противъ стихотвореній, противъ символизма... противъ духовныхъ общеній спаянныхъ по духу...

Нѣтъ, нѣтъ, несчастные! Помѣщая символическія строки, я ищу друга, который, понявъ ихъ, пойметъ меня и составитъ со мной одинъ міръ; я хочу подѣлиться съ товарищами по духу и страданіямъ, а не съ вами, глухіе движущіеся камни!.. Вамъ не понять звуковъ симфоніи...

Пишите же, друзья!

Пусть грозное, великое, смѣлое тяжкимъ клеймомъ ляжетъ на грязныя душонки извратителей.

Пойте, друзья, только грустную пѣсню; веселыя предоставимъ пѣть бѣлкамъ.

Пусть звуки нашей пѣсни пронижутъ пропасть грязи и лжи.

Пишите же, друзья... *Z.*

Отвѣты.

Подп. Делекторской. Требованія при испытаніи на званіе домашняго учителя и учителя уѣзднаго училища—одинаковы.

Аттестатъ объ окончаніи курса въ гимназіи, конечно, выше, чѣмъ аттестатъ на званіе домашняго учителя или учительницы, но аттестатъ зрѣлости еще не даетъ права на званіе домашняго учителя. Для послѣдняго желающій долженъ доказать свои педагогическія способности. Поэтому, для всѣхъ, хотя бы окончившихъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, для полученія званія домашняго учителя или учительницы назначаются „сокращенныя испытанія по избранному предмету, при чемъ испытуемый долженъ дать два пробныхъ урока.—Домашній учитель или учительница имѣютъ право открывать у себя на дому частную школу, чего не могутъ дѣлать всѣ кончившіе курсъ въ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Для людей съ средней музыкальной подготовкой существуетъ журналъ „Музыка для всѣхъ", бывшій „Нувелистъ", СПБ. 4 рота № 20, ц. 6 р.

Подп. Соболеву. Редакція не можетъ брать на себя отвѣтственности за достоинства и недостатки частныхъ курсовъ, а тѣмъ болѣе курсовъ для заочнаго обученія. Мы, напротивъ, всегда протестуемъ противъ заочнаго обученія.

Подп. В. В. Егорову. Попробуйте обратиться за разрѣшеніемъ вашихъ сомнѣній къ автору интересующихъ васъ сочиненій.

Подп. № 34254. Учительскіе институты имѣются кромѣ Спб., въ Ѳеодосіи, Москвѣ, Казани, Тамбовѣ, Курскѣ, Глуховѣ, Вильнѣ (христіанскій и еврейскій) и Томскѣ. Нужныя вамъ свѣдѣнія можете найти въ „Сборникѣ правилъ и программъ разныхъ учебн. заведеній—Воротинцева и Пожидаева, (ц. 1 р. 25) на стр. 129—134.

Подп. Я-чуми другимъ. Руководства для мыловаренія: Фишеръ: Практическое мыловаріе, руков. для фабрикаціи всѣхъ сортовъ мыла. ц. 1 р. 35 к.—Маръ: Мыловареніе въ малыхъ и среднихъ размѣрахъ; какъ выстроить заводъ, ц. 10 к.—Федоровъ: Мыловаренное производство, ц. 40 к.—Гауеръ: Туалетныя мыла высшихъ сортовъ и ихъ производство, ц. 60 к.—Ногинъ: Производство туалетн. мыла холоднымъ способомъ, ц. 80 к.—Смирновъ, Мыловаръ-практикъ, ц. 40 к.

III. Отд. Спорные вопросы жизни и нравственности.

По поводу „Проблемы истины“.

[Проф. Рудольфъ Эйкенъ („В. Зн.“ № 6)].

Изложеніе проф. Эйкена не отличается ясностью. Можно догадываться, что онъ знаетъ двѣ истины: 1) когда сравниваютъ свое мнѣніе—утвержденіе съ дѣйствительнымъ фактомъ; пока фактъ лежитъ въ сферѣ опыта, истина—согласованіе нашего представленія съ предметомъ; 2) „надъ такимъ пониженіемъ истины человѣка подымаетъ его духовная природа“, „человѣкъ строитъ свой собственный міръ мыслей, отличаетъ его отъ міра вещей...“, „понятіе истины, какъ оттиска дѣйствительности, какъ согласованія представленія о мірѣ съ его бытіемъ, обнаруживаетъ всю свою ложность...“, „и задача философіи на протяженіи всей исторіи была направлена на уничтоженіе указаннаго противорѣчія между мышленіемъ и бытіемъ“ и т. д.

Повидимому въ рангъ истины онъ готовъ возвести только результаты „подъема духовной природы человѣка надъ сферой опыта“. Для позитивизма, который знаетъ только истину № 1, у проф. Эйкена находится всего двѣ строчки: „позитивизмъ превращаетъ познаніе въ простое констатированіе, описаніе взаимныхъ отношеній вещей“. Указавъ, что О. Конта, Милля, Спенсера постигло разочарованіе, Эйкенъ поучаетъ: „человѣкъ можетъ строить свои отношенія къ природѣ, какъ къ чему-то внѣшнему, но онъ не можетъ стать въ подобныя отношенія къ другимъ людямъ, а равно и къ самому себѣ. Вмѣстѣ съ этимъ падаетъ позитивизмъ, знающій одни лишь внѣшнія отношенія“. А если палъ позитивизмъ, то истиной № 1 можно пренебречь, нужна связь другого рода, нужна высшая сфера, и мы снова попадаемъ на путь метафизики: стремленіе къ истинѣ снова становится освобожденіемъ отъ узкочеловѣческаго, специфически человѣческаго, и пріобрѣтеніемъ новой, глубокой жизни“. Припоминается афоризмъ Пушкина:

> Тьмы низкихъ истинъ намъ дороже
> Насъ возвышающій обманъ.

Возвышающій обманъ имѣетъ притягательную силу, но добивающійся истины долженъ быть непреклоненъ, какъ судья, и не смѣетъ подмѣнивать истину обманомъ. Не можетъ быть истины № 1 и № 2, т. к. въ томъ смыслѣ, какъ беретъ это слово Эйкенъ, она должна быть единой.

Въ № 6 „Вѣстн. Зн.“ есть статья Свенъ Гедина, въ которой разсказывается, какъ вѣрующіе ламанты совершаютъ паломничество вокругъ горы Кайласъ, мѣряя путь собственнымъ тѣломъ. По ихъ убѣжденію, въ награду за эти труды, послѣ смерти они вѣчно будутъ сидѣть въ кругу боговъ Кангъ-Нимпотье. Ради этого будущаго блаженства ламы совершаютъ еще болѣе поразительные подвиги—замуровываются въ пещерахъ и живутъ среди полной темноты и безмолвія. Чтобы покорить столь сильные естественные инстинкты (потребность воздуха, свѣта, общенія съ людьми и пр.) нужна непоколебимая увѣренность, что боги Кангъ-Нимпотье существуютъ и одобряютъ самоистязанія. Люди эти думаютъ, что знаютъ истину, и отдаются ей беззавѣтно. Истина ламанта является ересью, безуміемъ для мусульманина, который готовъ доказать истину своей вѣры тѣмъ-же методомъ самоистязанія. Находятся фанатики, которые послѣ поклоненія Каабѣ, выжигаютъ себѣ глаза. Но католики видятъ въ нихъ дѣтей сатаны, считаютъ непогрѣшимымъ только папу, а

открывшуюся имъ истину доказываютъ на подобіе поклонниковъ горы Кайласъ *).

Въ разговорномъ языкѣ принято различать истину вѣры и истину знанія, но по существу разницы нѣтъ. Истиной для каждаго человѣка является то, что не вызываетъ въ немъ никакихъ сомнѣній, что указываетъ ему вѣрный путь для достиженія счастія. Замурованный въ пещерѣ лама **знаетъ**, что онъ, благодаря этому, вкуситъ неземное блаженство.

Исповѣдующіе другую религію говорятъ, что такова его „вѣра", вѣра не истинная, ложная; знаніе же истины принадлежитъ имъ.

Когда вопросъ идетъ о значеніи религіи для отысканія истины, проф. Эйкенъ не признаетъ права вѣры стать выше знанія. „Вѣра не можетъ быть доказана", говоритъ онъ. „Знаніе направляется на изученіе дѣйствительности и опирается на опытъ".

Но какъ-же не замѣчаетъ профессоръ, что привѣтствуемый имъ „подъемъ духовной природы человѣка надъ сферой опыта" сближаетъ его по методу мышленія съ ламаистомъ, магометаниномъ и т. д. Свои истины они прозрѣваютъ непосредственнымъ наитіемъ, проникая въ глубь вещей, не обольщаясь чувственными видимостями. Проф. Эйкенъ, какъ представитель признающихъ метафизику философовъ, не можетъ въ принципѣ отрицать такое сверхъ-опытное знаніе. По силѣ-же убѣжденія оно далеко превосходитъ всѣхъ философовъ, и потому неудивительно, что въ то время, какъ адептовъ ламаизма, магометанства, католичества насчитываютъ сотни милліоновъ, отдѣльные философы собираютъ немногихъ, довольно равнодушныхъ учениковъ.

Не философамъ-метафизикамъ ополчаться противъ могущества религіознаго убѣжденія. Изъ подъ ига страховъ загробнаго существованія можетъ освободить человѣчество только точное знаніе. Здѣсь чувствуется трепетаніе истины, потому что множатся ряды воиновъ, и нѣтъ недостатка въ подвигахъ самоотреченія, какими прославили себя фанатики древнихъ религій. Здѣсь намѣчается единая истина, которая соединитъ въ вольномъ и радостномъ ея признаніи народы, ненавидѣвшіе другъ друга изъ-за своихъ партикулярныхъ религіозныхъ истинъ. Споровъ не можетъ быть, потому что предлагается признавать только то, что можетъ быть доказано съ исчерпывающей точностью. Магометанинъ ни за что не увидитъ боговъ Кангъ-Нимпотье на горѣ Кайласъ, но солнечный спектръ онъ не сможетъ отрицать и никуда не спрячется отъ выводовъ спектральнаго анализа.

А многихъ-ли убѣдятъ заключительныя слова проф. Рудольфа Эйкена:

„Мы должны вернуться къ метафизикѣ и идти путемъ, къ которому привело насъ историческое развитіе; не реальный міръ, не Богъ, не изолированныя позитивное знаніе и мораль—должны вести насъ къ истинѣ, а претвореніе процесса человѣческой жизни въ изначальную, самодѣятельную, творческую жизнь, захватывающую все дѣйствительное цѣлое".

„Реальный міръ", „Богъ", „позитивное знаніе"—понятія хорошо знакомыя, имѣющія опредѣленное содержаніе—мы должны промѣнять на какое-то словосочетаніе. Статья обрывается тамъ, гдѣ слѣдовало-бы дать пространные коментаріи: „что подразумѣвается подъ словами „процессъ человѣческой жизни"? Какая жизнь „изначальная", „самодѣятельная", „творческая" и т. д.? Какъ превратить процессъ въ изначальную жизнь? Безъ этихъ коментарій наивный читатель можетъ подумать, что слышитъ разсужденія средневѣковаго алхимика, намѣревающагося превратить старика въ новорожденнаго младенца.

Мало помогаютъ послѣдующія строки: „Движеніе, раскрытіе подобной жизни охватываетъ въ одно время противоположность субъекта и объекта, внутреннее и внѣшнее и даетъ намъ впервые понятіе о жизни духа, всеобщаго, всеобъемлющаго и вѣчно-двигающагося впередъ". Какое движеніе? Когда оно даетъ намъ понятіе? Какимъ образомъ? Шумиха словъ и больше ничего!

Н. Спен.

*) „Крестъ въ Веннѣ"—Клары Фибихъ. Священная процессія въ Эхтернахѣ совершается прыжками — шесть впередъ и три назадъ—при лѣтней удушливой жарѣ.

Критическая замѣтка.

(„Права души". Джузеппе Джакоза).

Изъ исторіи Англіи мы знаемъ, что уже давно существуетъ законъ—„habeas corpus". Это, такъ сказать, „право тѣла". „Права тѣла" давно уже отстаиваются лучшею частью человѣчества; давно уже человѣчество ратуетъ за отмѣну смертной казни, за уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній, за неприкосновенность личности, за право свободнаго передвиженія и проч. И вотъ теперь человѣчество перенесло свою вѣчно познающую мысль въ сферу психической жизни и въ этой области вырабатываетъ тѣ права, которыя должны лечь въ основу и войти въ обиходъ повседневныхъ человѣческихъ отношеній...

Такъ можно подумать, когда, наталкиваешься на это новое и потому интересное сопоставленіе понятій: „права души". Такое заглавіе носитъ небольшая пьеса Джузеппе Джакоза, помѣщенная въ № 5 „Вѣстника Знанія" за текущій годъ.

Является вопросъ, о какихъ „правахъ души" говоритъ авторъ въ своей пьесѣ?

Необходимо, все-таки, передать вкратцѣ

содержаніе пьесы. Передъ нами молодожены Паоло и Анна. Со времени ихъ женитьбы прошло пять лѣтъ. Сейчасъ они живутъ вмѣстѣ съ братомъ Паоло, Маріо. Паоло трудомъ составилъ себѣ хорошее положеніе въ свѣтѣ, и его жена всегда фигурировала въ обществѣ. За полмѣсяца до дня, изображеннаго въ пьесѣ, покончилъ жизнь самоубійствомъ братъ Паоло, Лючіано. Паоло, желая знать причину смерти двоюроднаго брата, пошелъ на его квартиру, забралъ его бумаги и изъ нихъ совершенно неожиданно узнаетъ о томъ, что Лючіано убилъ себя отъ безнадежной любви къ его женѣ, Аннѣ,— любви, длившейся уже три года.

Обстоятельства этого рокового дня выяснили ему, что Анна тоже любила Лючіано, но изъ чувства долга скрывала передъ нимъ и мужемъ свое чувство, оставаясь физически вѣрна мужу, и что его братъ Маріо также зналъ объ этомъ. Пьеса кончается тѣмъ, что, послѣ рѣшительнаго объясненія съ мужемъ, Анна уходитъ отъ него.

Въ этомъ столкновеніи обстоятельствъ, изъ борьбы этихъ чувствъ,—любви къ Лючіано и долга къ мужу,—въ душѣ Анны рождается идея „правъ души“,—права скрывать отъ мужа свою любовь къ другому, возмѣщая ее по отношенію къ мужу исполненіемъ долга. На Аннѣ, какъ на представительницѣ „правъ души“, намъ и приходится остановить свое вниманіе.

Съ нею мы встрѣчаемся, начиная только съ третьей сцены. Она входитъ въ комнату съ вопросомъ, стоящимъ въ непосредственной связи съ предшествовавшимъ ея появленію разговоромъ Паоло съ Маріо. Такой живой интересъ ея къ ихъ разговору указываетъ на то, что для нея не безразлично то, о чемъ говорятъ или могутъ говорить ея мужъ и шуринъ, несмотря на то, что въ теченіе этой сцены она кажется разсѣянной, отвѣчаетъ вяло, неохотно и односложно и вообще держится пассивно. Эта пассивность объясняется тѣмъ, что она, будучи убита горемъ по поводу смерти Лючіано, испытываетъ невольно и физическую разбитость. Привычка въ теченіе долгаго времени скрывать отъ мужа свою любовь къ Лючіано, однако, развила у нея скрытность и наблюдательность. Нельзя, кажется, отказать ей также въ извѣстномъ психологическомъ чутьѣ, умѣніи угадывать характеръ, настроеніе и поступки мужа, даже читать его мысль, желанія,—черта, свойственная преимущественно женщинамъ, а также дѣтямъ и животнымъ. Хотя, правда, она имѣла и время и возможность узнать мужа за пять лѣтъ своего замужества. Во всякомъ случаѣ ея видимая вялость не мѣшаетъ ей слѣдить за мужемъ, угадывать его душевное состояніе и оцѣнивать все, въ примѣненіи къ себѣ, что является прямымъ слѣдствіемъ фальшивости и непріятности того одинокаго положенія невидимой страдалицы, въ которомъ она находится уже три года, а можетъ быть, и болѣе, благодаря тому, что принуждаетъ себя жить, любя другого, съ нелюбимымъ мужемъ и вѣчно лгать ему, межъ тѣмъ какъ сама всѣмъ существомъ своимъ стремится къ Лючіано. Вообще, весь тонъ ея отношенія къ мужу какой-то болѣзненный, странный. Видно, что она сдержана и осмотрительна. Откровенность же ея тяжеловѣсна, какъ ударъ молота. Чувствуется, что въ душѣ ея что-то скомкано, придавлено. Протестъ этого чего-то вырывается наружу въ видѣ невольнаго рѣзкаго жеста, невольно оброненнаго слова, въ видѣ того или иного оттѣнка смысла сказаннаго, оттѣнка ироніи или жалости къ мужу. Видно, что ненужная ей любовь его, напоминая только о любви другого, лишь только злитъ, раздражаетъ и мучитъ ее, или въ лучшемъ случаѣ, смѣшна и жалка ей. Видно, что въ глубинѣ души она его нисколько не уважаетъ, болѣе того: готова въ своей злобѣ и тоскѣ презирать его. Она не стѣсняется уже и намекать ему на то, что онъ ея не понимаетъ, хотя живетъ уже пять лѣтъ вмѣстѣ съ нею, между тѣмъ какъ Маріо, братъ его, понимаетъ ее лучше. Она не преминетъ воспользоваться случаемъ упрекнуть его тѣмъ, что онъ не сдерживаетъ своихъ обѣщаній.

Не выказывая ни капли твердой, здоровой воли, не умѣя также сильно хотѣть и рѣшительно поступать, какъ она умѣетъ сильно любить, она способна только капризничать и проявлять упорную настойчивость лишь въ пустяковыхъ обстоятельствахъ, настойчивость, заслуживающую лучшаго примѣненія,—при чемъ, предоставляетъ окружающимъ принимать эти капризы, какъ какіе-то „категорическіе императивы“. Не трудно понять причину ея такого болѣзненно-нервнаго состоянія. Это—разладъ между чувствомъ и волей. Сердце ея принадлежитъ Лючіано, а не хватаетъ воли уйти отъ Паоло. Какъ разъ, когда нужно, не хватаетъ рѣшимости. И въ этомъ состояніи она живетъ уже три года. Мало того, что она нерѣшительна, она прямо таки труслива.

Годъ тому назадъ, живя съ мужемъ тутъже, за три дня до своихъ именинъ, она настояла на томъ, чтобы поскорѣе уѣхать: ей хочется совершить необходимое путешествіе по Швейцаріи. Это было совершенно неожиданно и прямо-таки непонятно для Паоло. Дѣло же было вотъ въ чемъ. Она предчувствовала пріѣздъ сюда Лючіано и поскорѣе бѣжала отъ него, вмѣстѣ съ мужемъ, ни о чемъ не догадывавшимся. Ей бы еще долго пришлось ждать развязки этой безполезной комедіи, если бы послѣдняя не превратилась сразу въ опасную, гибельную трагедію, вслѣдствіе самоубійства Лючіано. Въ самомъ дѣлѣ, съ этимъ положеніемъ могъ для нея покончить кто-либо другой, но не она сама: либо Маріо открылъ бы глаза Паоло, либо Лючіано признался-бы ему, что любитъ его жену, либо Паоло самъ догадался бы обо всемъ, либо, наконецъ, какая-нибудь чисто внѣшняя случайность измѣнила бы все. Но на дѣлѣ оказалось хуже. И вотъ теперь, когда ей оставалось одно: помирившись съ фактомъ смерти Лючіано, продолжать молчать о своей тайнѣ до конца, теперь, когда это совсѣмъ не нужно (вѣдь, она могла и умолчать, о томъ, что и она любила Лючіано),— она признается мужу въ любви къ умерше-

му Лючіано и тѣмъ окончательно портитъ свои отношенія съ мужемъ. И, какъ всѣ слабые люди, она склонна въ своихъ ошибкахъ обвинять кого угодно, но не себя. Себя она считаетъ безвинно пострадавшей. Маріо стоитъ до нѣкоторой степени въ сторонѣ Лючіано она слишкомъ любила, чтобы его обвинять. Остается Паоло, на котораго она и обрушивается съ упреками. Иной разъ не знаешь, чего больше ждутъ эти люди отъ окружающихъ: активной ли помощи и вмѣшательства въ ихъ жизнь или только побольше внимательности, сочувствія и состраданія къ ихъ ненужнымъ, безплоднымъ страданіямъ. Не встрѣтивъ сострнанія, они за это бросаютъ людямъ особый упрекъ, не понимая, что они этимъ себя же оскорбляютъ. Такъ, вотъ, и поступила Анна по отношенію къ Паоло. Въ свое же оправданіе передъ нимъ она выработала теорію „правъ души". Въ восьмой сценѣ она такъ отстаиваетъ себя передъ мужемъ. У него есть права по отношенію къ ней, но и у нея также права по отношенію къ нему. Нужно заставлять цѣнить свои права и въ то же время уважать права другихъ. Лючіано убилъ себя. Настоящая причина этого несчастья Паоло не была извѣстна. Но для его блага, ради его спокойствія она должна была скрывать свое смущеніе по поводу самоубійства Лючіано до тѣхъ поръ, пока причину этого онъ не узналъ самъ. Она имѣла право дѣлать это, т. е. скрывать, такъ какъ ей не въ чемъ было упрекнуть себя по отношенію къ нему, Паоло. Не слѣдуетъ никогда знать всего. Въ душу не проникаютъ легко и просто. Потребовавъ у нея объясненія ея поведенія и обнаруживъ такимъ образомъ ея тайну, онъ грубо нарушилъ ея право, „право ея души". Это—во первыхъ. Но этого мало. Что онъ сдѣлалъ для нея до сихъ поръ, когда она страдала? Умѣлъ ли онъ видѣть, что она переживала? Когда и какую помощь онъ ей оказалъ? Умѣлъ ли онъ видѣть, когда нужно было видѣть? Умѣлъ ли хотя подозрѣвать? И вотъ онъ узнаетъ фактъ. Что это за фактъ? Что она, его жена, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ молча защищала его спокойствіе, исполняла то, что люди называютъ ея долгомъ. Тогда его любопытство проснулось и, чтобы вознаградить себя за потерянное время, онъ захотѣлъ грубо ворваться въ ея душу проникнуть до самаго ея дна. Но туда проникаютъ только благодаря предательству... Ну, вотъ, теперь онъ увидѣлъ, что въ ея душѣ нѣтъ для него уже ничего...

Мы выслушали Анну, заглянули вмѣстѣ съ авторомъ въ ея душу, хотя она и находитъ это „грубымъ любопытствомъ", постарались понять ее..., но не можемъ согласиться съ нею на счетъ ея „правъ души". Но чтобы быть лучше понятыми, постараемся изложить свою точку зрѣнія.

По законамъ половой жизни животныхъ, признаваемымъ современнымъ естествознаніемъ и основаннымъ на массѣ фактовъ,—самка въ большинствѣ случаевъ избираетъ самца, отдавая предпочтеніе наилучшему или наипріятнѣйшему изъ самцовъ, самцы же всегда ищутъ самку и изъ за нея борются другъ съ другомъ. По скольку человѣкъ представляетъ лишь верхнюю ступень зоологической лѣстницы, постолько эти законы приложимы и къ нему. Если человѣкъ отличается отъ животныхъ болѣе развитой психикой, то отраженіемъ и надстройкой полового влеченія въ психикѣ является то, что называютъ любовью. Есть животныя, а слѣдовательно, и люди, моногамныя, т. е. на всю жизнь избирающіе себѣ одну особь другого пола, и полигамныя. Во всякомъ случаѣ, животныя въ этомъ отношеніи пользуются правомъ свободнаго выбора, и для полигамныхъ это право такъ же не ограничено, какъ и для моногамныхъ: многія изъ полигамныхъ ежегодно дѣлаютъ новый выборъ. Человѣкъ, какъ существо, надѣленное высшимъ интеллектомъ, переноситъ центръ тяжести своего существованія въ сферу психической жизни, а жизнь половую отодвигаетъ на задній планъ. Христіанская церковь въ этомъ направленіи выдвинула рядъ требованій нравственнаго свойства, въ рамки которыхъ съ трудомъ иногда укладывается половая жизнь отдѣльныхъ индивидовъ. Такъ, требованія долга и пожизненной вѣрности супруговъ поставлены въ бракѣ выше велѣній чувства, между тѣмъ какъ послѣднее составляетъ естественную сущность брака и, значитъ, имѣетъ первенствующее значеніе. Есть половое влеченіе и его отраженіе въ психикѣ, чувство любви,—есть бракъ; нѣтъ этого—бракъ остается только, какъ форма, лишенная содержанія, смысла, какъ безсмыслица, которая не должна имѣть мѣста въ средѣ мыслящихъ существъ, И такъ какъ законы природы вѣчны и не считаются съ различными нравственными системами, варьировавшими въ разныхъ странахъ и въ разное время, въ зависимости отъ различныхъ религій, то они должны быть поставлены выше различныхъ ученій и требованій этики. Анна, какъ католичка, воспринявшая ученіе о долгѣ въ бракѣ (ученіе, свойственное и православной церкви), пытается построить на принципѣ долга свои отношенія съ мужемъ, котораго она не можетъ любить, любя другого.

Но долгъ здѣсь превращается въ хроническую оскорбительную ложь. Ни себя самого и никого нельзя принудить ни полюбить, ни разлюбить. Значитъ, любовь и долгъ суть понятія, взаимно исключающія другъ друга. Любовь—чувство свободное, ибо оно есть выраженіе полового подбора, знающаго только свои исконные естественные законы, и самка свободно выбираетъ. Разъ она полюбила другого, она не должна и не имѣетъ права лгать о любви своей первому. Этого требуютъ и здравый смыслъ, и примитивная честность. Поэтому, Анна не имѣла права скрывать отъ мужа свое смущеніе по поводу смерти Лючіано, а тѣмъ болѣе свою любовь къ нему, т. е. не имѣла права, попросту говоря, лгать. Поэтому же она не должна была исполнять въ отношеніи къ мужу этотъ свой „долгъ". И ошибается она, если серьезно основываетъ это свое „право души" на томъ, что „ей не въ чемъ было се-

бя упрекнуть по отношенію къ мужу“. Было ей чѣмъ попрекнуть себя, и прежде всего этимъ „правомъ“ лгать! Кто это ей сказалъ, что она имѣетъ право лгать? Въ данномъ же случаѣ это прямо возмутительно. Въ честной семьѣ никто никогда не долженъ и не имѣетъ никакого права лгать другъ другу. Да будетъ это извѣстно Аннѣ. И пусть она не строитъ такихъ парадоксовъ, потому что это попросту называется огородъ городить изъ добродѣтели.

Было у нея право, да она не сумѣла имъ воспользоваться. Это — право, сдѣлавъ вторично свободный выборъ, свободно ему послѣдовать. Тогда бы и сама она была счастливѣе, и Лючіано остался бы живъ, и на ея совѣсти не лежало бы тяжелымъ камнемъ это самоубійство, и Паоло бы иначе къ ней отнесся, а не сказалъ бы: „выгоню тебя изъ своего дома“. Паоло понималъ, что прежде чѣмъ полюбить Лючіано, она должна была бы его разлюбить. А это дѣло другого рода. Онъ бы тогда, какъ это онъ самъ и говоритъ Маріо, сталъ бы бороться, состязаться съ Лючіано, могъ бы побѣдить его... „Но онъ убилъ себя изъ-за любви къ ней. Если она его дѣйствительно любила, то никакая сила уже не вырветъ его изъ ея сердца“. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, теперь онъ для него только фотографическая карточка; для Анны же онъ неизгладимый слѣдъ въ ея мозгу, ея сердцѣ. Побороть его Паоло ужъ совершенно лишенъ возможности, тѣмъ болѣе, что Лючіано теперь въ душѣ ея окруженъ ореоломъ мученика, причисленъ чуть-ли не къ лику святыхъ. Такимъ образомъ, Анна лишила себя любви и счастья, Паоло—возможности вернуть себѣ и то, и другое, а Лючіано—кромѣ того и жизни.

Хорошо это, читатель?

Да только ли это она сдѣлала? Прослѣдите по пьесѣ ея жизнь, поступки, ея разсужденія и упреки мужу. Онъ ее любитъ крѣпко, нѣжно, всѣмъ сердцемъ, а она, прикрываясь исполненіемъ долга, жестоко обманываетъ его, да еще хвастаетъ: „ради твоего спокойствія, для твоего блага“. Этотъ долгъ шибко смахиваетъ на завалявшуюся театральную декорацію: спереди картина, сзади паутина. А какъ поступаетъ она съ мужемъ и съ любимымъ человѣкомъ: одного успокоила, а другого упокоила. Хороша, нечего сказать. Но лучше всего то, что она же еще и упреками сыплетъ. Или вотъ тоже поступокъ. Мужъ разсказываетъ:

„Въ прошломъ году я сумѣлъ, наконецъ, освободиться отъ дѣлъ къ началу іюля, и мы пріѣхали сюда съ намѣреніемъ не двигаться отсюда до самаго сентября“. Ну, такъ вотъ, за три дня до своихъ именинъ Анна вдругъ заторопилась: хочетъ небольшое путешествіе совершить по Швейцаріи; только „ѣдемъ поскорѣе“. Поѣхали... Почему такая экстренность? Анна, видите ли, по поводу своихъ именинъ почувствовала, что Лючіано пріѣхать можетъ. Вотъ она собрала всю свою добродѣтель и ну — бѣжать. И мужу тоже пришлось бѣжать. Но онъ и не подозрѣвалъ, что онъ, такимъ образомъ, труса вмѣстѣ съ нею праздновалъ. Вышло такъ, что Паоло беретъ поѣздъ... и прочь изъ дому, пока соперникъ не пріѣхалъ. Развѣ она не поставила его этимъ въ обидное положеніе? Что же онъ... дурень, что-ли, малодушный какой-нибудь, чтобы бѣжать отъ честнаго боя. Вѣдь, Лючіано такъ могъ и подумать, что онъ тоже боится его, считая себя и глупѣе, и слабѣе его, и не будучи даже въ состояніи помѣриться съ нимъ силами. Но ей не до того, чтобы подумать о мужѣ. Она, вѣдь, своимъ бѣгствомъ рѣшаетъ серьезную нравственную проблему, отстаиваетъ „права своей души“. А вникните въ ея послѣднее слово мужу—этотъ клубокъ окончательно запутавшейся мысли. Цѣлый коробъ упрековъ!

„Когда и какую помощь ты мнѣ оказалъ?“

Онъ, видите-ли, долженъ былъ ей помогать себя обманывать. Вѣдь, по части исполненія „долга“ она просила у него помощи, а не о нарушеніи ея „правъ души“.

„Умѣлъ ли ты видѣть тогда, когда нужно было видѣть?“

А что видѣть? Прочтите немного дальше; фактъ, что она, его жена, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, молча, защищая его спокойствіе, исполняла то, что люди называютъ ея долгомъ. Что же, тутъ ничего дурного съ ея точки зрѣнія не было. Такъ тутъ нечего было видѣть, нечего было досматривать. И не зачѣмъ упрекать.

Или насчетъ простынь не замѣтилъ?

Опять же, вы только свой долгъ исполняли. Дурного тутъ нѣтъ, по вашему?

Ну, и не надо упрекать, что не видѣлъ.

Но, если бы вашъ мужъ что и видѣлъ, онъ сейчасъ спросилъ бы васъ объ этомъ, и вышло бы „жестокое любопытство“, вы сказали бы, что „онъ грубо ворвался въ вашу душу, чтобы проникнуть до дна“.

А этого, по вашему, нельзя дѣлать. Онъ вотъ только поинтересовался, почему его братъ убилъ себя, и вы уже запротестовали: „жестокое любопытство“ и „предательство“. Наконецъ, вы говорите сами, что „въ душу не проникаютъ такъ легко и просто. Туда можно проникнуть только благодаря предательству“. Значитъ, вы теперь упрекаете мужа въ томъ, что онъ не сдѣлался для васъ предателемъ? Если же въ вашу душу было „не такъ легко и просто“ проникнуть, то это обстоятельство уже наполовину извиняетъ вашего мужа.

Еще что?

„Не сумѣлъ замѣтить, какъ я страдала и что переживала?“

А зачѣмъ вы такая скрытная? Развѣ вы и сами не могли подѣлиться горемъ съ вашимъ мужемъ? Развѣ мужъ, да еще любящій, не другъ вамъ? Да, я вамъ скажу, что это было горе не ваше, а мужа; что это была ваша радость, ваше счастье; ваше право, вашъ долгъ былъ сказать мужу обо всемъ, а не ждать, покуда онъ, ничего не знающій, спроситъ васъ.

Наконецъ: „умѣлъ ли ты подозрѣвать?“

То есть, зачѣмъ онъ вамъ вѣрилъ, зачѣмъ любилъ васъ? Вы и этимъ его попрекаете?

Нѣтъ, madame, вы... извините меня, но вы нѣсколько больны, нервно-больны, и

вамъ нуженъ основательный отдыхъ, покой а главное: переоцѣните ваши цѣнности.

Читатель, позвольте изложить вамъ нѣсколько заключительныхъ словъ по поводу того, какъ мы понимаемъ душевное состояніе Анны. Она безусловно человѣкъ слабовольный и легко поддается внушенію. Не будучи сама въ состояніи выйти изъ того затруднительнаго положенія, въ которомъ она очутилась вслѣдствіе своего сильнаго чувства къ Лючіано, какъ человѣкъ безхарактерный, слабый; съ другой стороны, какъ нравственный, чураясь фальшивой двойственности положенія вѣчной лжи,—она рѣшила прибѣгнуть къ созданію особой теоріи „правъ души", внушивъ себѣ мысль (безусловно ошибочную, какъ мы выше выяснили), если она будетъ исполнять свой долгъ по отношенію къ мужу, то она въ правѣ будетъ скрывать отъ мужа свое платоническое чувство къ Лючіано. Разъ попавъ, такимъ образомъ въ этотъ логическій circulus vitiosus, ея мысль получила ложное направленіе, закружилась около этой основной ложной посылки, какъ около центра, боясь потерять съ нимъ связь, и въ результатѣ породила эти исключающіе другъ друга упреки мужу.

Во всей трагедіи этой женской души намъ только жалко одного: сердца, такъ пышно расцвѣтшаго чувствомъ любви и такъ жестоко замученнаго захромавшею логикою и безволіемъ.

Ник. Горгосъ.

Человѣкъ человѣку волкъ.

Обращаюсь къ кругу сотрудниковъ и читателей „Вѣстника Знанія" съ вопросами, касающимися проблемъ нравственности, недостаточно, по моему, еще освѣщенныхъ.

Едва-ли есть явленіе, вызывающее больщій ужасъ, чѣмъ людоѣдство. Почему это? Развѣ въ нашей соціальной жизни нѣтъ фактовъ болѣе вредоносныхъ и захватывающихъ гораздо большее число жертвъ и, однако, не производящихъ столь потрясающаго впечатлѣнія?

Примѣръ: положимъ, вы знаете, что интендантъ А принялъ маломѣрные полушубки или сапоги съ картонными подошвами, и вслѣдствіе этого въ періодъ войны тысячи солдатъ померзли *) или знаете, что корабельный инженеръ Б принялъ недоброкачественный матеріалъ, вызвавшій гибель судна, сопровождавшуюся сотнями жертвъ. И знаете, что В, подъ давленіемъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, впалъ единажды въ грѣхъ людоѣдства. Физіологическое отвращеніе вызоветъ В. Про А и Б скажутъ: кто Богу не грѣшенъ, царю не виноватъ? и будутъ вмѣстѣ бражничать. Людоѣдство исключительное явленіе даже среди дикихъ племенъ. Обычай пожиранія военноплѣнныхъ быстро эволюціонизируетъ въ рабовладѣльческій институтъ. А между тѣмъ выводы серотерапіи клонятъ къ тому, что наипитательнѣйшимъ должно быть мясо себѣ подобнаго. Такъ, при болѣзняхъ щитовидной железы, почекъ рекомендуется кормленіе таковыми; признается полезнымъ переливаніе человѣческой крови въ жилы обезкровленнаго человѣка. А priori—чѣмъ составъ пищи больше заключаетъ въ себѣ подобныхъ тѣлу питающагося элементовъ, тѣмъ она пригоднѣе ему, конечно, если онъ принадлежитъ къ мясояднымъ. Отсюда, казалось бы, навыки людоѣдства должны быть и распространеннѣе, и долговѣчнѣе. Какія же силы противоборствовали имъ? Если предположить, что силы интелектуальнаго и моральнаго характера, то почему же такъ непобѣдимы соблазны алкоголя? Что алкоголь—ядъ знаетъ изъ непосредственнаго опыта каждый дикарь, но алкоголизмъ процвѣтаетъ, и алкоголикъ ни у кого не вызываетъ нервной дрожи. Для борьбы съ алкоголизмомъ рука объ руку съ выводами разума и морали выступаетъ грубый физіологическій опытъ, но побѣдить чувственныхъ позывовъ не могутъ, поэтому едва-ли подъ давленіемъ разума и сердца вывелся обычай людоѣдства.

Если-бы эти пріобрѣтенія человѣческой позднѣйшей эволюціи стали столь эффективны (дѣйственны),то, конечно, интендантъ А и интендантъ Б возбудили бы большій ужасъ, нежели злосчастный В. Скорѣе противоборствующія силы—столь же древняго происхожденія, какъ вкусъ къ мясу себѣ подобнаго.

Есть пословица: воронъ ворону глазъ не выклюетъ. Пожираніе себѣ подобныхъ почти не существуетъ и въ животномъ мірѣ. Здѣсь мы переходимъ въ область дѣйствія закона выживанія наиболѣе приспособленныхъ. Больше шансовъ на выживаніе имѣетъ видъ, члены котораго не имѣютъ дурной привычки лакомиться другъ другомъ. Но смежные виды ожесточенно воюютъ.

Высказываемыя соображенія затрагиваютъ чрезвычайно интересные вопросы объ основаніяхъ человѣческой морали и происхожденіи этическихъ чувствъ.

Возвращаюсь къ началу моего письма. Не отзовется-ли кто съ сообщеніями о фактахъ людоѣдства и фактахъ пожиранія другъ друга особями того же вида? Какъ объяснить отказъ отъ людоѣдства и всселяемый имъ ужасъ? Что это—пріобрѣтеніе ли культуры, или побѣда коренного животнаго инстинкта, бывшаго временно затемненнымъ въ условіяхъ дикарскаго быта? Правильна ли концепція одного фантастическаго романа Уэльса, гдѣ закатъ человѣчества изображенъ, какъ окончательная дифференціація работающихъ и праздныхъ, превратившихся въ современныхъ паразитовъ и служащихъ пищей первымъ? *) N. N.

---

*) Факты изъ турецкой войны, нашъ переходъ черезъ Балканы. Также многіе другіе—общеизвѣстные.

*) Вопросъ, который ставитъ читателямъ авторъ письма, легко рѣшается на основаніи чтенія сочин. Дартина и др., и читатели, навѣрное съумѣютъ отвѣтить. *Ред.*

Отвѣты.

Подп. № 34746. Рады, что вы стали учителемъ инородческой школы и можете говорить съ дѣтьми на ихъ родномъ языкѣ. Это большое преимущество передъ другими учителями. Учитесь сами и читайте больше и съ толкомъ порусски, ибо русская литература очень богата. Что касается вашей „неотесанности“ и незнанія, какъ держать себя въ обществѣ, то мы совѣтуемъ совсѣмъ не думать объ этомъ. Сохраните свой неподдѣльный человѣческій образъ, оставайтесь самимъ собой, не старайтесь подражать великосвѣтскимъ манерамъ, иначе вы будете смѣшнымъ. Поэтому, „книжекъ о манерахъ“ не указываемъ: онѣ вамъ безполезны: если же будете настаивать, то, конечно, сообщимъ.

Подп. А. Трякину. Корреспонденція получена.

Подп. № 26591. Къ интересующей васъ системѣ мы относимся отрицательно.

Подц. № 26838. Совѣтуемъ заняться самообразованіемъ, если дѣйствительно жаждете знанія, и ни въ какомъ случаѣ въ Петербургъ не ѣхать. Вамъ нуженъ хорошій климатъ, свѣжій воздухъ и хорошее питаніе, т. е. какъ разъ то, чего вы при вашихъ средствахъ въ Петербургѣ имѣть не можете. Въ три-четыре года вы диплома добьетесь, а сами сгорите. Какой же резонъ?

Подп. № 25588. Упомянутую вами книгу рекомендовать не можемъ. Посовѣтуйтесь лучше съ врачемъ по нервнымъ болѣзнямъ. Самая печальная привычка больныхъ лѣчить себя самимъ по книжкамъ.

Подп. Шолохову. Мы неоднократно предупреждали нашихъ читателей—въ наше время всеобщаго успокоенія—быть осмотрительнѣе при появленіи новыхъ, рекламныхъ „органовъ печати“ и легкомысленно не открывать своихъ кармановъ. Мы получаемъ массу писемъ съ жалобами то на тотъ, то на другой „органъ“: „Деньги уплатили, а журнала не получаемъ; пишешь—не отвѣчаютъ. Посовѣтуйте,—что дѣлать?“ А скажите—что намъ дѣлать? Вѣдь, мы же предупреждали не разъ не торопиться подписываться на изданія, которыя не успѣли себя зарекомендовать? Совѣтуемъ мятущемуся читателю: Успокойся, безпокойный. Крѣпче держись за карманы и помни пословицу—„семь разъ примѣрь...“

Подп. № 25519. Производство искусственныхъ минеральныхъ, фруктовыхъ и ягодныхъ водъ, квасовъ, медовъ и др. шипучихъ напитковъ. Приготовленіе плодовыхъ и ягодныхъ винъ. Сост. А. Г. Клинче, съ рисун., ц. 3 р. 60 к.—А. Альмедингенъ: Руководство къ приготовленію искус. минер. водъ, лимонадовъ и проч., ц. 3 р.

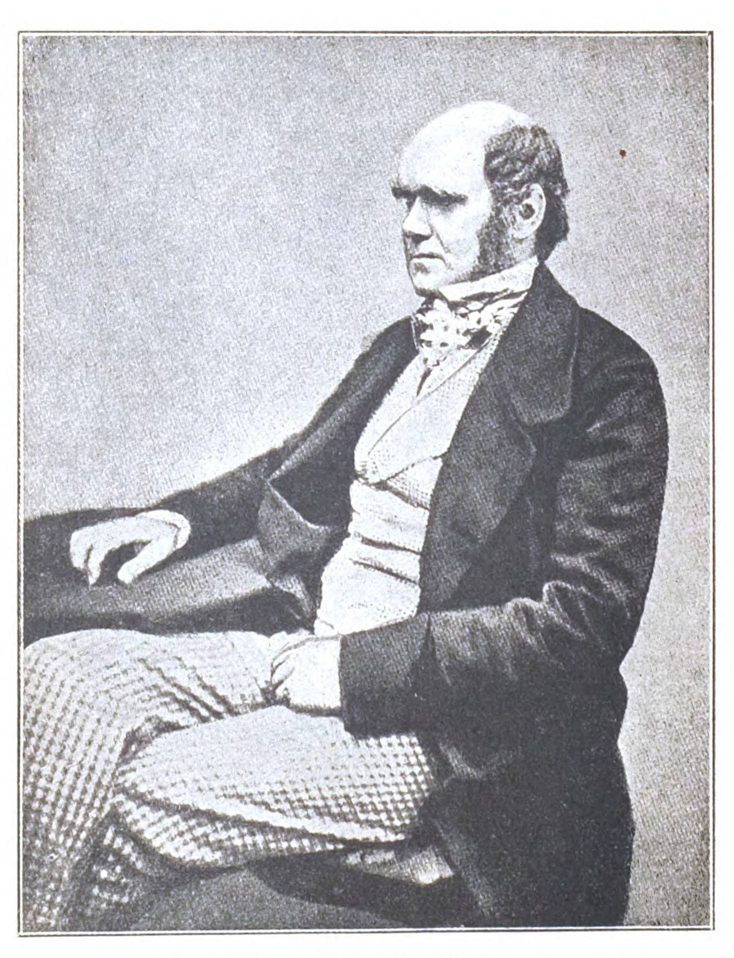
Подп. Б. И. Лочужко. Горецкіе землемѣрно-таксаторскіе классы (въ Горкахъ, Могилевской губ.) состоятъ изъ двухъ курсовъ. Принимаются туда только вольноприходящіе ученики и только въ 1-й курсъ: безъ экзамена, но по конкурсу аттестатовъ,—окончившіе курсъ 4-хъ классныхъ земледѣльч. училищъ, 5-ти классныхъ реальн. училищъ или 6-ти классныхъ гимназій; по экзамену—молодые люди не моложе 16 лѣтъ;—женатыхъ не принимаютъ, пріемъ евреевъ ограниченъ. Пріемъ разъ въ годъ, въ августѣ. Платы за ученіе не полагается, но вносится залогъ въ 25 руб. Кончившіе пользуются льготой по воин. повин. 1 разряда.

Подп. № 27893. Разъ вы человѣкъ безъ научной подготовки, приступать прямо къ изученію психологіи, логики и философіи—значитъ начинать дѣло съ конца. Нужно ознакомиться предварительно со многими другими предметами, чтобы «изученіе логики и философіи“ не вышло „петрушкинымъ чтеніемъ“. Для руководства въ систематичномъ чтеніи рекомендуемъ пріобрѣсти «Программы чтенія для самообразованія“, ц. 40 к.

Подп. Снитко. Вы спрашиваете: „Могу ли я, по окончаніи физико-математическаго факультета, попасть на Пулковскую обсерваторію, работать тамъ, получая хоть какое нибудь вознагражденіе? Въ настоящее время готовлюсь на зрѣлость. Люблю математику“. Мы приводимъ ваше письмо цѣликомъ въ отвѣтъ многимъ другимъ, какъ образчикъ того — на какіе вопросы и почему мы часто совсѣмъ не отвѣчаемъ. Между тѣмъ многіе многократно требуютъ непремѣнно отвѣтить на ихъ вопросы, ссылаясь на то, что ими послана была марка на отвѣтъ. Подумайте: вѣдь редакція „В. Зн.“ не греческая Пиѳія или деревенская гадалка, чтобы прорицать и гадать на темы объ отдаленной судьбѣ своихъ кліентовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе № 10 „Вѣстника Знанія".

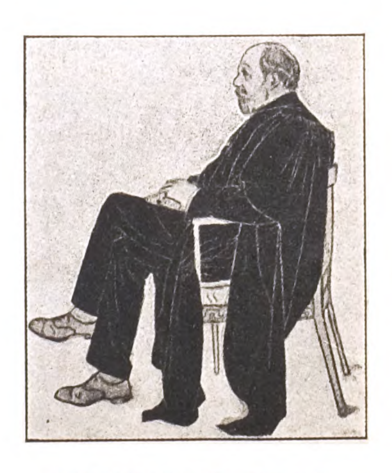


ЧАРЛЬЗЪ РОБЕРТЪ ДАРВИНЪ.
(По фотографіи въ зрѣломъ возрастѣ).

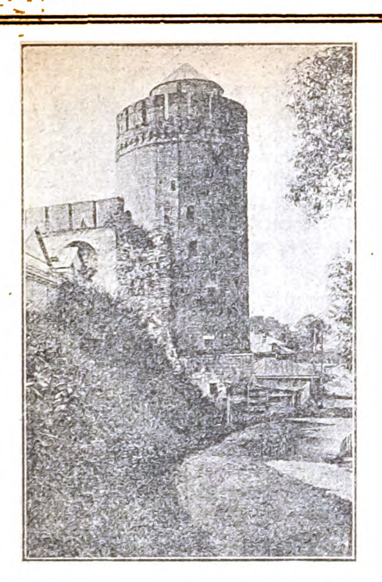
МАТЬ ЧАРЛЬЗА ДАРВИНА,
СУСАННА ДАРВИНЪ.

ЧАРЛЬЗЪ ДАРВИНЪ
въ возрастѣ 40 л. (1849 г.).

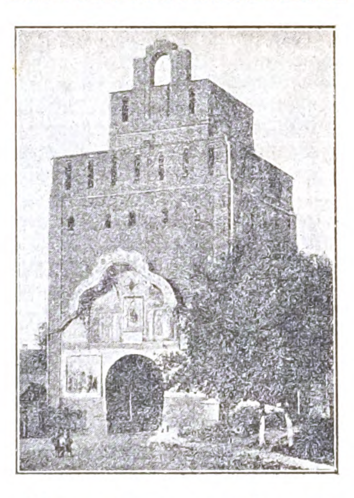
СЭРЪ ДЖОРЖЪ ГОВАРДЪ
ДАРВИНЪ,
профессоръ астрономіи въ Кэмбриджскомъ университетѣ, второй сынъ Чарльза Дарвина.



ФРЭНСИСЪ ДАРВИНЪ,
третій сынъ Чарльза Дарвина.



Башня коломенскаго кремля.



Пятницкія ворота въ Коломнѣ.

Отдѣлъ второй.

Познаніе Россіи.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГУБ.

Сказки, загадки, повѣрья и пѣсни самоединовъ *).

Въ то время, какъ различные европейскіе народы находятся въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ, живутъ и развиваютъ свою культуру, въ полярной Россіи, среди кочекъ, болотъ и сопокъ доживаетъ свои послѣдніе дни въ высшей степени симпатичный народъ — самоедины. Сжатый, съ одной стороны, тяжелыми условіями жизни, суровой природой и страшнымъ бичемъ его хозяйства—сибирской язвой, уносящей въ могилу безчисленное количество оленей, а съ другой—давленіемъ пришлаго населенія—кулаковъ зырянъ и русскихъ,—самоединъ быстро вымираетъ.

Если извѣстный исчезнувшій венецуэльскій народецъ—артуры—оставилъ послѣ себя наслѣдникомъ говорящаго попугая, который только единственный сохранилъ его языкъ, то самоединъ не сможетъ передать своего языка никому, такъ какъ и самъ онъ, мало-по-малу, забываетъ его, замѣняя зырянскимъ, такъ какъ и самъ онъ забываетъ свои обычаи и нравы, принимая чужіе религію и обряды.

Самоедины вымираютъ и вымрутъ, должно быть, очень скоро *), но если они еще и останутся нѣкоторое время, то въ ихъ міровоззрѣніе проникнутъ новыя идеи, новыя экономическія условія создадутъ новые образы и затушуютъ, затрутъ тѣ отголоски и отзвуки прошлыхъ вѣрованій, какіе еще можно уловить въ настоящее время.

Укладъ жизни оленевода простъ и бѣденъ. Немного труда приходится ему затрачивать на свое хозяйство, но много лишеній и горя причиняетъ оно ему и мало разнообразія даетъ суровая кочевая жизнь въ его однообразной, безлюдной странѣ.

Разобщенный, одинокій, оторванный отъ всякаго общества людей, даже своего собственнаго рода, казалось бы, кочевникъ самоединъ долженъ бы являть собой примѣры антиобщественности, жестокости и дикости нравовъ, а между тѣмъ, гостепріимный, любознательный, гораздо болѣе общительный и воспріимчивый къ предметамъ внѣшняго міра, чѣмъ его товарищъ по оленеводству—зырянинъ, самоединъ съ любопытствомъ разспрашиваетъ о чуждыхъ странахъ, самъ охотно даетъ свѣдѣнія о своемъ житьѣ, охотно выручаетъ изъ бѣды обнищавшаго оленевода, даетъ ему въ даръ своихъ собственныхъ оленей на обзаведеніе и тѣмъ самымъ выказы-

*) „Самееднамъ"—такъ называютъ свою страну лопари (слов. Брок. и Ефр.). Не отсюда ли и самоѣды получили свое странное названіе, и не правильнѣе ли было бы ихъ называть самоедины и писать черезъ е,—тѣмъ болѣе, что и зыряне, и русскіе въ Архангельской губерніи называютъ ихъ не самоѣдами, а самоединами.

*) Причины вымиранія самоединовъ я старался выяснить на стр. „Вѣстн. Общ. Ветеринаріи", статья: „Оленеводство самоединовъ, зырянъ и русскихъ".

ваетъ себя сторонникомъ принциповъ общественности, выказываетъ сильно развитое чувство солидарности и общности своихъ интересовъ, свою духовную культурность. Этотъ вымирающій владѣтель обширной полярной пустыни имѣетъ свою литературу, правда, хотя и съ оттѣнкомъ морали, но воинственную и, конечно, словесную; пѣсни, кстати сказать, заунывныя и тягучія, загадки—не лишенныя остроумія, повѣрья.

Въ Тиманскую тундру Архангельской губ. я попалъ случайно, не знаю, насколько полны собранія самоѣдскихъ сказокъ, вообще, и насколько собранный мною матеріалъ является новымъ и цѣннымъ. Я записалъ его со словъ старика самоедина; онъ невеликъ и довольно безцвѣтенъ, но, думается мнѣ, и онъ представляетъ нѣкоторый интересъ, такъ какъ отвѣчаетъ на извѣстные запросы человѣческаго духа. Вотъ образцы сказокъ: „Жилъ старичокъ, бездѣтный, одинокій; имѣлъ онъ много оленей. Куда олени его идутъ, туда и онъ за ними ѣдетъ; самъ не гонитъ, а только позади нихъ ѣдетъ. Вотъ приходятъ къ нему тридцать человѣкъ странниковъ, въ родѣ нищихъ—три изъ нихъ главныхъ, старшихъ, хозяева; по девяти у каждаго въ подчиненіи—и просятъ: „дай намъ оленей, сколько можешь“. Взялъ старикъ хорей [1]) и отдѣлилъ имъ отъ своего стада 150 быковъ, каждому хозяину по 50 штукъ. Ушли они и говорятъ между собой: „старикъ одинъ, что онъ сможетъ съ нами сдѣлать; давай убьемъ его, а всѣхъ оленей себѣ возьмемъ“. Но одинъ изъ нихъ сталъ отговаривать: „Вѣдь, и такъ добромъ намъ далъ, зачѣмъ еще брать?“ Однако, съ ними пошелъ, не желая вражду заводить, а то и ему самому худо будетъ. Пошли они, идутъ день — старикъ съямдаетъ [2]), дальше уходитъ: куда олени его идутъ, туда и онъ за ними ѣдетъ; идутъ другой день—старикъ опять съямдаетъ. Много дней шли, только, наконецъ, догнали его и говорятъ: „Мало далъ намъ оленей, дай еще“. Старикъ же молча дальше ѣдетъ, только оленей своихъ подгоняетъ. Тогда стали странники разсуждать: „Что смотрѣть на него“, взяли луки свои и стали стрѣлять. Что ни выстрѣлятъ—старикъ стрѣлу на лету поймаетъ да возлѣ себя кладетъ. Уже совсѣмъ къ нему въ плотную подошли, а старикъ все ловитъ и ловитъ стрѣлы; наконецъ и его зло взяло, взялъ онъ свой лукъ и убилъ всѣхъ, только трехъ главныхъ оставилъ. Потомъ и изъ нихъ двухъ убилъ, а третьяго оставилъ и говоритъ ему: „Ты ладно (хорошо) въ чумѣ [3]) говорилъ, бери своихъ оленей и иди съ миромъ“.

Сказка вторая: „Жилъ старикъ съ двумя сыновьями; старшій изъ нихъ былъ холостой, а младшій женатый. Вотъ приходятъ къ нему тридцать странниковъ, безъ-оленныхъ, и говорятъ ему: „дай намъ оленей, мы хотимъ своимъ хозяйствомъ жить“. „Ладно“—говоритъ старикъ,—есть у меня старые олени, мнѣ не лѣтовать (ѣздить на нихъ) съ ними—берите“. Взяли странники оленей, раскинули рядомъ чумъ и стали жить. Прошло лѣто, и вотъ говорятъ они старику: „Хотимъ мы отъ тебя уйти“. „Хорошо“—говоритъ старикъ—„хотите, такъ идите“. — „Дай намъ оленей“, просятъ главные изъ странниковъ (хозяева, ихъ трое и у каждаго въ подчиненіи девять), на этихъ далеко не уйдешь“.

Тогда говоритъ старикъ сыну: „Хорошо, запряги имъ 50 оленей, пусть ѣдутъ“. Пошелъ старшій сынъ запрягать оленей, да какъ-то вышло, по ошибкѣ-ли, такъ-ли-какъ, попалъ и его собственный богатырскій олень въ число этихъ оленей, и его сани—съ другими санями. Гонялъ онъ, гонялъ оленей, никакъ не можетъ отдѣлить своего оленя отъ стада. Взялъ онъ тогда тензей [4]) и сталъ ловить имъ. Спрашиваютъ тогда странники: „Зачѣмъ ловишь, пусть и этотъ идетъ съ нами“. — „Нѣтъ“ говоритъ сынъ, „этотъ олень у меня парный, не хочу разбивать пару“.—„А коли такъ“, говорятъ странники—„такъ мы и всѣхъ оленей твоихъ возьмемъ“. Взяли они свои луки и стали стрѣлять. Побѣжалъ старшій сынъ отъ нихъ въ лѣсъ и тамъ скрылся, а его тугой,—богатырскій лукъ и желѣзная одежда у нихъ въ саняхъ остались. Сидитъ онъ въ лѣсу и прислушивается; видитъ далеко ушли странники, не слыхать ихъ рева (крика); вышелъ изъ лѣсу въ свой чумъ, посмотрѣлъ, — а отецъ его тамъ, гдѣ сидѣлъ—мертвымъ лежитъ, странниками убитый. Пошелъ дальше. Младшаго брата тоже нашелъ убитымъ (разсказчикъ обращаетъ вниманіе на то, что найденный братъ оказался внѣ чума—слѣдовательно, онъ защищался).

Ни невѣстки, ни оленей не нашелъ вовсе—странники ихъ увели съ собой. Сталъ тогда старшій сынъ про себя разсуждать: „Одному жить—съ голоду умру, пойти за странниками—убьютъ, все равно одинъ конецъ“, и рѣшилъ онъ пойти слѣдомъ за ними. Обогналъ ихъ, перешелъ рѣчку, спрятался подъ нагнувшимся деревомъ и сталъ ждать. Видитъ — проходитъ аргышъ [5]): на переднихъ саняхъ его тугой лукъ везутъ, десять человѣкъ стерегутъ его, на немъ сидятъ—нельзя взять его, къ нему пробраться. Дальше видитъ невѣстку—она поодаль ѣдетъ, однако смолчалъ старшій сынъ, боясь себя выдать. Пропустилъ ихъ всѣхъ мимо, а самъ пошелъ обратно къ чуму, взялъ желѣ-

---

[1]) Хорей—длинный шестъ, которымъ погоняютъ оленей; онъ служитъ также для управленія ими при поворотахъ.

[2]) Ямдакъ—значитъ перемѣнить стоянку. Оленеводъ въ среднемъ черезъ 4—5 дней переходитъ на новое мѣсто, еще невыпасенное оленями, верстахъ въ 10 отъ прежняго.

[3]) Чумъ—кочевое жилище оленеводовъ. Состоитъ онъ изъ конусообразно поставленныхъ шестовъ, покрытыхъ въ два слоя оленьими шкурами. Вверху, гдѣ соединяются шесты—небольшое отверстіе для дыма и свѣта. Одинъ изъ свободныхъ концовъ „нюка“ (верхній слой шкуръ) свободно болтается и служитъ дверью чума.

[4]) Тензей—арканъ.

[5]) Аргышъ—оленій обозъ. Обычно аргышемъ перевозится хозяйскій скарбъ, шесты чума и его „нюки“.

ную одежду убитаго брата, которая въ землѣ была зарыта, и хоть она оказалась и тѣсной, но все же была желѣзная; и лукъ его взялъ, хоть и плохой лукъ, а все же лучше съ нимъ, чѣмъ съ голыми руками быть. Обошелъ опять аргышъ, (старшій сынъ былъ рѣзвъ на ноги), выждалъ время, когда странники стали чумомъ, и спрятался за оленями. Такъ подождалъ онъ до вечера, пока стемнѣло, а потомъ подошелъ ближе къ чуму, хотѣлъ было къ санямъ пробраться, а тамъ шесть человѣкъ сидятъ, его тугой лукъ стерегутъ. Подождалъ онъ еще за оленями, пока всѣ ужинать не пошли, а потомъ схватилъ съ саней свой богатырскій лукъ, подбѣжалъ къ чуму, да и сталъ стрѣлять. Всѣхъ убилъ, съ дѣтьми вмѣстѣ, потому что такъ думалъ: „Если дѣтей въ живыхъ оставлю, потомъ они мнѣ мстить станутъ за то, что я ихъ отцовъ убилъ",—только трехъ главныхъ оставилъ, да невѣстку себѣ взялъ. Потомъ еще двухъ убилъ, а ядренаго оставилъ, взялъ ножъ, и, вырѣзая у оставленнаго кусками тѣло, сталъ кормить его собственнымъ мясомъ: „Ты моихъ отца и брата убилъ, ихъ кровью питался, такъ теперь самъ себя ѣшь"—такъ тотъ и умеръ.

Пѣсня: Жилъ сынъ съ матерью, и вотъ говоритъ ей: „Дай мнѣ одежду новую, ненадѣванную—пойду я далеко отсюда; тамъ, за Тиманскимъ хребтомъ, три года тому назадъ, оставилъ я кусокъ краснаго сукна и быка" (въ залогъ).

Вышелъ онъ изъ чума, собралъ пять тысячъ быковъ своихъ, отобралъ изъ нихъ тысячу сѣрыхъ и трехъ бѣлыхъ и поѣхалъ къ своей невѣстѣ. Тамъ сталъ пировать, потомъ привезъ невѣсту къ матери, и три года растилъ ее*).

Загадки: „И день, и ночь все въ дверь смотритъ?"

Отг.: кругъ—крючокъ надъ костромъ, на который вѣшаютъ котлы и чайники.

„Старикъ весь день спину у огня грѣетъ?" Отг.: „тыкица—горизонтально привѣшенный надъ костромъ шестъ, къ которому привѣшивается „кругъ".

„Двѣ старушки въ волосы другъ другу вцѣпились, не могутъ оторваться?"

Отг.: „мокота"—два главныхъ, основныхъ шеста чума.

„Жили два брата. Одинъ все кругомъ обошелъ, а другой никакъ еще не управится?", Отг.: Дымъ и огонь.

„Старикъ цѣлый день плюетъ, ночью отдыхаетъ?"

Отг.: костеръ и искры (костеръ зажигается только на день). Записанными загадками исчерпывается почти весь собранный мной матеріалъ народной поэзіи, которая является, очевидно, отраженіемъ того далекаго прошлаго, когда были еще въ обиходѣ у самоѣдовъ желѣзные панцыри, луки и стрѣлы; но не безынтереснымъ является также и тотъ вымыселъ, который вы.ается самоѣдами за истину и въ настоящее время вызываетъ у нихъ большой интересъ, впрочемъ обычный и въ русскихъ деревняхъ, къ тѣмъ безчисленнымъ сказаніямъ, повѣрьямъ и разсказамъ о чертяхъ, домовыхъ, оборотняхъ и т. п., которыми такъ богата наша Русь-матушка. Подобный вымыселъ мнѣ удалось слышать въ самоѣдскомъ чумѣ. Разсказъ былъ вызванъ моимъ сообщеніемъ о томъ, что въ одномъ стадѣ зырянина, отъ котораго я только что пріѣхалъ, самка оленя дала сразу четырехъ пыжиковъ. Обыкновенно же у оленой родится только одинъ дѣтенышъ—пыжикъ, рѣдко двое, и сообщенный мной случай, дѣйствительно, былъ выдающимся. Разговоръ въ чумѣ велся на русскомъ языкѣ, и потому самый разсказъ легко могъ быть записанъ: „Неизвѣстно въ какомъ селеніи—никто изъ присутствующихъ, несмотря на всѣ усилія, вспомнить не могъ его названія,—но гдѣ то возлѣ Ижмы стоялъ забитый пустой сарай. Однажды подлѣ него вдругъ появилась черная лошадь, которая стала биться копытами въ двери. Ее поймали и заперли въ этотъ же сарай; черезъ три дня у нея родилось какое-то чудовище, не то человѣкъ, не то лошадь. Какъ только открыли дверь, лошадь убѣжала, а родившееся чудовище стало просить человѣческимъ голосомъ, убѣждать окружающихъ, не бить и не убивать его, такъ какъ отъ него ничего плохого не будетъ, и умоляло позвать священника окрестить его. Не послушались крестьяне и убили родившагося. Тогда пришли солдаты, связали мужиковъ и засадили въ тюрьму". Значитъ правда, нельзя было убивать его, рѣшили оленеводы.

В. Жуковъ.

---

*) Невѣста была недоростокъ. Женихъ ожидалъ, чтобы ея года вышли.

МОСКОВСК. ГУБ

Кое-что о г. Коломнѣ.

Среди расположенныхъ въ сѣверной части города остатковъ стариннаго коломенскаго кремля (стѣнъ, башенъ) не лишены нѣкотораго историческаго интереса Пятницкія ворота. Они представляютъ собой башню, бывшую нѣкогда, вѣроятно, неразрывной частью кремлевской стѣны, теперь же стоящую одиноко, такъ какъ стѣна кремля сохранилась до сихъ поръ не вся и большею частью уже разрушена временемъ или иными причинами.

Въ Пятницкихъ воротахъ былъ встрѣченъ Дмитрій Донской, когда онъ пришелъ изъ Москвы въ Коломну, сборный пунктъ тогдашняго ополченія русскихъ противъ татаръ; здѣсь же, въ Коломнѣ, былъ произведенъ смотръ русскимъ войскамъ и затѣмъ уже послѣднія двинулись къ Дону, гдѣ расположились орды Мамая.

На главной, обращенной внутрь бывшаго кремля, сторонѣ Пятницкихъ воротъ есть изображенія съ надписями.

По лѣвую сторону входа въ ворота на послѣднихъ изображенъ въѣздъ Дмитрія Донского съ войскомъ въ Коломну. Надъ этимъ изображеніемъ—слѣдующая надпись (орфографія въ существенномъ сохранена, за исключеніемъ русско славянскаго начертанія буквъ): „Великій Князь дімитрій іоанновичъ Донской пришолъ въ Коломну въ суботу 28 дня августа въ память святаго моисеа мурина съ воинствомъ и воеводыми для защиты православной вѣры и отечества и всей росіи на безбожнаго мама. и былъ побѣдителемъ въ 8 день с нтября въ 1380 год“. Откуда видно, что Донской не могъ двинуться къ Дону раньше по крайней мѣрѣ 28 августа 1380 года, какъ то допускаютъ нѣкоторые (Водовозовъ. В. П. „Разск. изъ русск. ист.“).

По правую сторону входа въ ворота изображена встрѣча Дмитрія Донского коломенскимъ духовенствомъ съ иконами и воеводами съ хлѣбомъ-солью. Надъ этимъ изображеніемъ надпись: „И Сретоша великаго князя въ городскихъ вратахъ коломенскимъ воеводуй микулуй василиевичемъ со гражданами и воеводы и епископомъ Ефиміемъ со освѣщеннымъ соборомъ и со кресты и благослови великаго князя и всѣхъ съ нимъ воеводовъ и воинство ихъ“.

Надъ полукругомъ входа: „Въ память сего поставлена икона донская Божія Матерь на сіхъ вратахъ. Празднованіе было ея 500 летъ въ 1880 году сентября 8-го днѣ“. Подъ иконой, помѣщенной надъ входомъ въ ворота, начертана молитва: „О Пресвятая Госпоже Владычице Дѣво Богородице Пріими недостойную молитву мою и сохрани мя отъ наглыя смерти и даруй ми прежде конца покаяніе“. Наконецъ, на обратной сторонѣ воротъ (внѣшней изъ кремля) также надъ входомъ—икона Божіей Матери и подъ нею—молитва:

„Спаси Христе Боже
Градъ сей и люди твоя
И благослови.
въ ходъ во врата сія“.

Есть еще башня, въ которой, по преданію, находилась въ заточеніи Марина Мнишекъ.

Городъ почти совершенно не изслѣдованъ. Не продается даже плана Коломны, не только путеводителя по ней.

Въ культурномъ отношеніи Коломна представляетъ довольно странное (хотя, конечно, не съ точки зрѣнія нашихъ порядковъ) явленіе: двѣ гимназіи (мужская и женская), весьма порядочная „Общественная Библіотека-читальня имени Ив. Ив. Лажечникова“, и въ то же время, при почти сорокатысячномъ населеніи,—ни одного мало-мальски сноснаго книжнаго магазина (учебныя пособія и книги лубочнаго содержанія не въ счетъ), не говоря уже о мѣстной газетѣ, о существованіи которой можно говорить какъ о недосягаемомъ идеалѣ, впрочемъ, можетъ быть, никому и ненужномъ.

Но зато мостовая богоспасаемаго града оставляетъ послѣ себя сильное впечатлѣніе, да еще общую картину города превосходно дополняетъ изрядное количество безпрепятственно расхаживающихъ, особенно по забазарнымъ улицамъ, свиней.

Николай Алексѣевъ.

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Крупное землевладѣніе Урала.

Предъ избраніемъ члена Государственнаго Совѣта, за окончаніемъ срока полномочій П. Г. Каменскаго въ прошломъ трехлѣтіи, уѣздныя земскія управы опубликовали списокъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ члены совѣта отъ Пермскаго губернскаго земства. Списокъ этотъ, устанавливающій размѣръ земельнаго владѣнія кандидата, даетъ не лишенныя интереса свѣдѣнія о крупныхъ землевладѣльцахъ Урала *).

На первомъ мѣстѣ, по величинѣ земельнаго ценза, стоитъ графъ Сергѣй Александровичъ Строгановъ, владѣющій: по Пермскому уѣзду—299.832 десят. земли, по Кунгурскому уѣзду—104.301 дес., по Екатеринбургскому 70.741 дес. (въ дач. Билимбаевскихъ горныхъ зав.), по Красноуфимскому у.—50 628 дес., по Оханскому—130.380 дес., по Соликамскому у.—636.262 д. и по Чердынскому у. въ количествѣ 182.851, дес.,—итого по семи уѣздамъ губерніи—1.475 тыс. десятинъ**). Какъ видимъ изъ разсмотрѣнія поуѣздныхъ цифръ, большая часть Строгановскихъ земель расположена по Пермскому и Соликамскому уѣздамъ (у береговъ Камы). Второе мѣсто послѣ Строганова принадлежитъ князю Семену Семеновичу Абамелекъ Лазареву, имѣющему земельныхъ владѣній: по Пермскому уѣзду 106.374 дес., по Оханскому—86.616 д., по Соликамскому—615.007 дес. и по Чердынскому—50.477 дес.,—итого по 4-мъ уѣздамъ—808.474 десятины. Князь Санъ-Донато, Елимъ Павловичъ Демидовъ владѣетъ въ Пермскомъ уѣздѣ 20.738 десят., въ Верхотурскомъ у. (на посессіонномъ правѣ ***)—138.224 дес. и на владѣльческихъ 4684 д. и

---

*) Въ списокъ этотъ вошли, конечно, не всѣ крупные землевладѣльцы Пермской губ., а только тѣ, которые по возрасту и образовательному цензу удовлетворяютъ требованіямъ закона. Наприм., въ Верхотурскомъ уѣздѣ имѣется крупное имѣніе Воробьевыхъ (380 тыс. дес.), но оно сюда не вошло.

**) Для иллюстраціи прибавимъ, что эта цифра приблизительно равняется половинѣ всего пространства, занимаемаго Бельгіей.

***) Право, данное Петромъ Великимъ нѣкоторымъ лицамъ, пользоваться казенными землями съ условіемъ—постоянно поддерживать заводско-фабричное производство на нихъ и держать извѣстное число рабочихъ.

въ Соликамскомъ уѣздѣ—37.596 дес., итого по 3-мъ уѣздамъ на правѣ личной собственности—63.018 десят. и на посессіонномъ 138.224 д.—всего слѣд. 201.242 дес. Въ районѣ владѣній Демидова находятся, между прочимъ, когда то богатые заводы Тагильскіе, нынѣ переживающіе кризисъ, несмотря на милліонную правительственную помощь. Далѣе, по земельному цензу, идутъ графы Алексѣй и Александръ Стенбокъ-Ферморы. У нихъ по Екатеринбургскому у. 94 тыс. (на посессіон. правѣ). по Ирбитскому—9958 десят. (на томъ же правѣ у Алексѣя Александровича) и 7824 дес. (у Александра Владимировича), по Красноуфимскому у. (влад. право)—60.436,—итого 172.218 дес. Почти такое же владѣніе у Соломирскаго Дм. Пав. (на посессіонномъ правѣ) въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ—173.637 десятинъ. Немного меньше у Вл. А. Ратькова-Рожнова—158.610 десят. (по Екатеринбургскому, Красноуфимскому и Оханскому уѣздамъ). У Голицына Серг. Мих. владѣнія раскинулись по Кунгурскому у. (3388. дес.), Осинскому (7081 д.) Оханскому (28.853). Соликамскому (72.214) и Чердынскому (45.415),—всего 156.951 дес.

Къ крупнымъ землевладѣльцамъ Пермской губ. можно еще отнести кн. Львова, имѣющаго 105.366 дес. по Соликамскому у. У Бобянскаго. члена Госуд. Думы земельный цензъ—61.052 дес. въ Красноуфимскомъ у.; И. Г. Каменскій, вновь избранный членомъ Гос. Совѣта, владѣетъ по Кунгурскому и Красноуфимскому уѣздамъ—22.971 дес. Крупное владѣніе у Евдокимова, Вас. Я., по Пермскому у.—26.140 десят. У Поклевскихъ-Козеллъ, В. и С., въ Красноуфимскомъ уѣздѣ 11.798 десят. Далѣе идутъ лица съ цензомъ менѣе 10 тыс. десятинъ. У всѣхъ лицъ, имѣвшихъ право быть избранными въ члены Госуд. Совѣта отъ Пермскаго земства, къ моменту выборовъ общая площадь земельныхъ владѣній была равна—3 мил. 404 тыс. дес.

(Перм. З. Н. № 42).

МИНСКАЯ ГУБ.

Полѣсье.

Умомъ Россію не объять,
Ее аршиномъ не измѣрить,
У ней особенная стать,
Въ Россію можно только вѣрить.

Предлагаю читателямъ „Вѣстника Знанія“ отправиться со мной въ экскурсію. Экскурсія эта не въ благодатную Италію, не въ прекрасную Швейцарію, не на величественный Кавказъ; отправимся, друзья, въ близкія многимъ изъ насъ Пинскія болота. Кто не слыхалъ о нихъ? Кому не извѣстны они? Въ школахъ, на урокахъ географіи, расписывается эта глушь съ спеціальною болѣзнью „колтуномъ“. Но если этотъ край имѣетъ свою особую физическую болѣзнь, то тѣмъ болѣе населеніе его страдаетъ духовно. Постараюсь, запасшись слабыми силами, показать нѣкоторыя духовныя стороны жизни великаго „Полѣсья“. Здѣсь существуетъ древняя легенда о посѣщеніи Полѣсья однимъ миссіонеромъ. Однажды проѣздомъ въ лѣсу онъ увидѣлъ человѣка, который перепрыгивалъ черезъ колоду то въ одну, то въ другую сторону, приговаривая: „Это тебѣ, Боже, а это мнѣ“. Миссіонеръ заинтересовался упражненіями полѣшука и спросилъ, для чего это онъ дѣлаетъ. Человѣкъ отвѣчалъ, что онъ молится Богу. Тогда миссіонеръ сжалился надъ нимъ и научилъ его, какъ слѣдуетъ молиться и, между прочими молитвами, научилъ „Молитвѣ Господней“. Считая свою миссію оконченной, миссіонеръ отправился дальше искать „заблудшихъ овецъ“, а полѣшукъ остался на мѣстѣ, повторяя непрестанно заученную имъ новую молитву. Но случилось такъ, что „обрѣтенное овча“ забыло начало молитвы и рѣшило во что бы то ни стало догнать своего учителя и спросить его объ этомъ. На пути было озеро, а миссіонеръ успѣлъ уже переправиться на другую сторону его. Каково же было удивленіе миссіонера, когда онъ увидѣлъ бѣгущаго по водѣ человѣка, звавшаго его остановиться и напомнить начало молитвы. Миссіонеръ, видя, что молитва полѣшука сильнѣе его ученія, что, молясь по своему, полѣшукъ побѣдилъ природу, сказалъ: „Молись такъ, какъ молился“, а самъ навсегда оставилъ Полѣсье. Съ тѣхъ поръ ни одинъ миссіонеръ не заглядываетъ въ Полѣсье, и, хотя каждое болѣе или менѣе значительное селеніе имѣетъ свою церковь и пастыря, Полѣсье и теперь молится по своему: „Это тебѣ, Боже, а это мнѣ“. Итакъ, заглянемъ въ духовную жизнь полѣшука, посмотримъ, какова его религія, и во что онъ вѣритъ. Если спросить священника, живущаго въ Полѣсьѣ, кто его прихожане, непремѣнно получится отвѣтъ: „Православные“. Но если заглянуть въ жизнь полѣшука, въ его обряды, послушать его молитву, то увидимъ, что это болѣе язычникъ, чѣмъ христіанинъ, такъ какъ лишенный даже простой грамотности, онъ не имѣетъ понятія, во что онъ вѣритъ, и христіанство его выражается только въ томъ, что онъ иногда заглядываетъ въ церковь, строго считаясь съ тѣмъ, чтобы его сосѣдъ, имѣющій двойной надѣлъ земли, посѣщалъ церковь вдвое аккуратнѣе, чѣмъ онъ, имѣющій половину надѣла. Чтобы не быть голословнымъ, обращаюсь къ фактамъ. Желая представить картину духовной жизни полѣшука болѣе ясной, нѣкоторыя молитвы и обрядовыя пѣсни я выражу народнымъ языкомъ Полѣсья. Разсмотримъ сперва кругъ суточныхъ его домашнихъ молитвъ. Предъ вами, многоуважаемые читатели, утренняя молитва полѣшука. „У недимо рано, до со-

нечко сходыть, тамъ Божа Маты по небу ходыть, своёго сыноченька за ручойку водыть. Пошла вона ёго на ютрень, зъ ютрени на обидню, зъ обидни на казань (проповѣдь), зъ казани на вечирню, зъ вечирни—на сыне море. На мори камень лежить, на камени монастырь, въ монастыри—престылъ (престолъ), на престоли самъ Исусъ Хрыстосъ лежыть, раскрижованый, размордованый. Его лычико съ прокипами (копьями) сбито, на ёго головци терновый вѣночекъ звытый. Прышли до ёго Петро и Павло. „Петро и Павло, возьми мою книжечку, по всему свиту розпеси, старому и малому закажи, что кто мою молытву перечитае, тому Бигъ гриха отпущае". И эту молитву читаютъ тысячи полѣшуковъ—дѣйствительно, какъ по заказу апостоловъ Петра и Павла, старый и малый. Каждому народному учителю Полѣсья на вступительныхъ урокахъ приходится слышать эту молитву изъ устъ 7-ми лѣтнихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, приходится на слова, отрицающія за даннымъ народнымъ произведеніемъ значеніе молитвы, слышать отъ мальца фразу, подобную слѣдующей: „На що жъ мене маты вчила". Слѣдующая дневная молитва полѣшука—молитва послѣ принятія пищи. Она такова: „Обжирство, лѣнивство и пьянство идэ до хвалы Божія". Итакъ, въ этихъ нѣсколькихъ словахъ выражается весь духовный багажъ полѣшука. Въ багажѣ пусто. Одно только животное существованіе; единственная цѣль—получить достаточный кусокъ хлѣба безъ особаго на это труда, такъ какъ лѣнь введена въ лексиконъ словъ, отправляющихся ежедневно „до хвалы Божія". Чтобы докончить „кругъ суточнаго богослуженія" полѣшука, прочтемъ его вечернюю молитву. Быть можетъ, страхъ ночи наведъ его на какія-нибудь размышленія о духовной жизни? Напрасно мы будемъ утруждать себя, такъ какъ и здѣсь та же привязанность только къ земному. Богъ и Святые обладаютъ тѣми же качествами, какими отличается и онъ—обитатель болота. Поэтому и вечерняя молитва его заключается въ томъ, что онъ приглашаетъ Бога и Святыхъ крѣпко уснуть съ нимъ на одной постели. Начинается и продолжается она въ слѣдующемъ порядкѣ: „Св. Боже, ложися со мною спаты. Сыне Божій, ложися со мною спаты, Матко Божа, ложися со мною спаты, Св. Мыколо, ложися со мною спаты, Св. Варваро, ложися со мною спаты". Такъ продолжаетъ полѣшукъ молиться до тѣхъ поръ, пока не пересчитаетъ всѣхъ, извѣстныхъ ему, святыхъ; затѣмъ, если въ домѣ есть иконы, онъ прикладывается къ нимъ, повторяя вышеуказанныя слова. (Во многихъ домахъ иконъ совсѣмъ не имѣется). Если же ночь полѣшука захватитъ въ вашемъ домѣ, и у васъ на стѣнѣ имѣются какія-нибудь картины или портреты вашихъ знакомыхъ, въ такомъ случаѣ и они подвергнутся той же участи, что и иконы, при чемъ, цѣлуя портреты, полѣшукъ будетъ давать имъ различныя имена святыхъ и приглашать уснуть вмѣстѣ съ собой. Перейдемъ къ обрядамъ. Разсмотримъ главнѣйшіе изъ нихъ. Какъ ни нелѣпъ разсказъ о томъ, что полѣшуки ребенка послѣ рожденія сажаютъ сначала въ только что затопленную печь, а затѣмъ выбрасываютъ на дворъ, хотя бы дѣло было зимой, обычай этотъ существуетъ, и полѣшукъ вѣритъ, что тепло и холодъ единственные факторы его жизни, и приноситъ имъ въ даръ свое дитя, твердо вѣря, что въ продолженіе всей жизни новорожденнаго они будутъ охранять его отъ „лихого повѣтрія" и лихого глаза. Свадьба раздѣляется на двѣ половины—вѣнчаніе въ церкви и выполненіе нѣкоторыхъ обрядовъ предъ вѣнцомъ и послѣ вѣнца. Вѣнчаніе въ церкви—это заключеніе добровольнаго договора на совмѣстную жизнь, утверждаемаго священникомъ за извѣстную плату. Поэтому—дешево обвѣнчаться,—главный интересъ бракущихся. Молодые еще въ церкви, а на паперти ихъ ожидаетъ толпа пѣсенниковъ, которая появленіе повѣнчанныхъ встрѣчаетъ громкою пѣснью: „Дяковаты Богови и попови молодому, що нашихъ дитокъ звинчавъ да мало грошей узявъ".... Значитъ, и здѣсь та же самая проза, тотъ же ограхъ за существованіе. Заслуживаютъ вниманія нѣкоторые обряды при похоронахъ. Умершему кладется въ гробъ нѣсколько паръ бѣлья, новые лапти и портянки для того, чтобы „въ недимо" онъ могъ „хвалыть Бога въ билой сорочци". Умершаго на кладбище не несутъ, а везутъ на быкахъ, такъ какъ волъ чистое животное, достойное проводить своего хозяина къ воротамъ царствія небеснаго. Этотъ фактъ въ жизни полѣшука можно отнести къ свѣтлымъ явленіямъ. Каждый хозяинъ старается на случай своей смерти имѣть пару собственныхъ быковъ. А такъ какъ смерть приходитъ неожиданно, то и быки имѣются у всякаго хозяина, хотя бы онъ и былъ горькимъ пьяницей. Нравственный обликъ полѣшука крайне расплывчатъ. Онъ женится, но никогда не бываетъ вѣренъ своей женѣ; жена находится въ такомъ же отношеніи къ своему мужу. Понятія о собственности полѣшукъ не имѣетъ. Собственностью считаются только дѣти, хотя эта собственность очень сомнительна. Поэтому имущество имущаго принадлежитъ каждому полѣшуку; и добросовѣстно можно сказать, что каждый полѣшукъ можетъ присвоить себѣ чужую вещь, не чувствуя при этомъ угрызенія совѣсти. Одинъ только страхъ передъ судомъ удерживаетъ ихъ отъ захвата чужого имущества. Каждый собственникъ, въ чемъ бы эта собственность ни выражалась, въ лицѣ каждаго полѣшука имѣетъ претендента на участіе въ пользованіи его имуществомъ.

Теперь является грозный вопросъ, кто виновникъ такой духовной бѣдноты Полѣсья? Неужели тотъ миссіонеръ, который испугался нравственнаго превосходства полѣшука? Въ самомъ дѣлѣ этотъ народъ, быть можетъ, былъ въ легендарныя времена сильно нравственнымъ. Теперь же въ его духовной бѣдности виноваты всецѣло интеллигентные представители деревни—духовенство и мы, народные учителя. Я могъ бы назвать многихъ священниковъ Полѣсья, нравственный обликъ которыхъ не выше облика ими пасомыхъ. Я могу сказать, многіе народные учи-

теля Полѣсья остаются равнодушными къ косности полѣщука, да и сами иногда засасываются житейской грязью Полѣсья. Я могу сказать, духовенство и учителя ничего не дѣлаютъ для поднятія культурнаго уровня Полѣсья, потому что обязательныя служенія въ церкви и занятія въ школѣ ничего не даютъ массамъ. Окончившіе школу теряются въ невѣжественной массѣ. Идите, кому дорого Полѣсье, какъ часть Россіи, туда, будите усну шихъ. Священники и учителя, посмотрите, кѣмъ вы руководите! Еще не поздно; Быть можетъ, наше Полѣсье, благодаря вашимъ усиліямъ, начнетъ рождать „быстрыхъ разумомъ Невтоновъ“.

Учитель *Т. О. Шуляковскій.*

Поправка.

Господинъ Редакторъ! Въ № 8—9 „Вѣстн. Зн.“, въ отдѣлѣ „Познаніе Россіи“, въ моей статьѣ „Жизнь крестьянъ Виленской губ.“ вкралось нѣсколько очень досадныхъ ошибокъ, искажающихъ смыслъ нѣкоторыхъ предложеній моей статьи, вслѣдствіе крайне неяснаго моего почерка и описокъ.

Такъ, напр., на стр. 217 напечатано: „у насъ собираются въ хату покойника чтецы, польскіе молитвословы и кантычки изъ католиковъ и православныхъ“; слѣдуетъ же читать: „у насъ собираются въ хату покойника чтецы изъ католиковъ и православныхъ съ польскими молитвословами и кантычками“. На стр. 218 напечатано: „Моссорскій костелъ (Венедскаго уѣзда)“, слѣдуетъ же читать „Дисненскаго уѣзда“. Затѣмъ, немного ниже, послѣ словъ „святого Устина“, слѣдуетъ понимать, что перечисленные фесты бываютъ не въ Моссори, а въ другихъ мѣстечкахъ и костелахъ. На стр. 219 напечатано: „боронуютъ жидко желѣзными, чаще всего деревянными, дубовыми боронами“, слѣдуетъ же читать: боронуютъ рѣдко желѣзными и т. д. На стр. 220 въ ряду перечисленныхъ деревень напечатано: „Латы“, слѣдуетъ же читать: Латва. На стр. 220 напечатано: „Послѣ ссыпки, у крестьянъ не остается достаточно зерна и для себя на хлѣбъ, послѣ посѣва имъ достаются“, слѣдуетъ же читать: не „имъ“, а „свиньямъ достаются самыя худшія зернишки пополамъ съ куколемъ и т. д. На стр. 222 напечатано: „лшита (толокно) и водка“, слѣдуетъ же читать: милта (толокно) и водка. Остальныя же мало замѣтныя ошибки, надѣюсь, читатели простятъ.

Крестьянинъ *Андрей Горемыкинъ.*

Отвѣты.

Подп. № 26703. Обязательно. Свидѣтельство объ окончаніи курса городск. училища не даетъ права на поступленіе въ университетъ даже вольнослушателемъ.

Подп. Крастилевскому. Рекомендуемъ „Справочникъ“ инж. Марголина, для учеб. заведеній заграницей, ц. 1 р. 25 к.

Подп. Н. И. С. 44. Анатомич. музей имѣется при Воен. Медиц. Академіи. СПБ. Нижегородск. ул.

Учителю Романовск. училища. Корреспонденція получена.

Подп. В. Маценко. Бюджетные анкетные листки получили. Благодаримъ за трудъ и обстоятельность. До конца года посылать не поздно. Всѣ сочувствующіе нашимъ анкетамъ должны помнить, что обработка полученныхъ матеріаловъ составляетъ большой и чрезвычайно кропотливый трудъ. Что касается до „Духовной анкеты“, предпринятой нами, то нужно помнить, что всякое самостоятельное мнѣніе, сообщеніе, освѣщеніе вопросовъ—чрезвычайно важны. Всякій дополнительный трудъ въ этомъ направленіи не пропадетъ даромъ. Подробности никогда не лишни. Дополнительные листки просимъ нумеровать или скалывать булавкой, чтобы они не терялись и не разбивались. Просимъ нашихъ подписчиковъ и читателей быть терпѣливыми и помнить, что всѣ наши анкеты—нашъ общій, совмѣстный трудъ, и достоинство ихъ зависитъ отъ самихъ участниковъ и сотрудниковъ-читателей. Многіе факты, свѣдѣнія, сообщенія, относящіеся къ анкетнымъ вопросамъ и не попавшіе, по разнымъ причинамъ, въ журналъ, послужатъ матеріаломъ для нашихъ анкетъ. Такъ что всякое доброе и серьозное усиліе нашихъ сотрудниковъ-подписчиковъ въ той или иной формѣ будетъ нами использовано въ интересахъ общаго дѣла. Въ „духовной анкетѣ“ особенно уповаемъ на учительскій персоналъ.

Подп. Дм. Долженкову и Демину. Можемъ указать: Бараца „Двойная бухгалтерія“, ц. 2 р. 50 к.

Подп. № 28645. Рисунки, исполненные карандашемъ, углемъ и соусомъ, закрѣпляются фиксативомъ, наносимымъ на рисунокъ простымъ пульверизаторомъ. Фиксативъ приготовляется такъ: въ флаконъ денатурирован. спирта (емкостью въ 1/2 стакана) опускается кусочекъ шерлака (1—3 золотника); черезъ сутки, когда шерлакъ растворится, фиксативъ готовъ къ употребленію.

Подп. № 32537. Изданіе первой серіи „Научной Библіотеки“ будетъ закончено въ будущемъ году. Приняты экстренныя мѣры.

Подп. № 31456. Толковый словарь Даля. Но онъ очень дорогъ (25 р.).

Съ Новымъ Годомъ.

Дорогіе читатели, спѣшность, съ которою обыкновенно выпускаются послѣдніе номера „Вѣстника Знанія“, при чемъ многое забываешь сказать подписчикамъ (такъ въ прошлой книжкѣ было упущено изъ виду оповѣстить читателей, что № 11 выйдетъ вмѣстѣ съ 12), всегда ставила меня въ неловкое положеніе по отношенію къ тѣмъ милымъ друзьямъ-читателямъ и читательницамъ, которые присылали свои поздравленія, на которыя приходилось отвѣчать лишь запоздалыми выраженіями благодарности. На этотъ разъ я очень радъ, что мнѣ удается предупредить ихъ, пославъ имъ вмѣстѣ съ этимъ номеромъ свое сердечное привѣтствіе и пожеланіе каждому изъ васъ, дорогіе товарищи, найти въ будущемъ году возможное удовлетвореніе своихъ желаній. Естественно, что я не имѣю въ виду обычныхъ пожеланій счастья и того, что находится за предѣлами человѣческаго воздѣйствія, а хочу выразить одну только увѣренность, что новый годъ принесетъ каждому изъ васъ, читатели и читательницы, сознаніе значительно расширившагося духовнаго горизонта и увеличенія пріобрѣтеннаго запаса знаній. И такъ будетъ съ каждымъ годомъ, ибо задача умственнаго развитія и духовнаго совершенствованія никогда не можетъ быть рѣшена и сливается съ идеаломъ, къ которому стремится каждая мыслящая личность и все человѣчество, неустанно идущее по пути прогресса.

Будемъ же, друзья, идти все впередъ и впередъ, помня о своихъ обязанностяхъ по отношенію къ себѣ и другимъ.

А теперь, дорогіе читатели, перейдемъ къ разсмотрѣнію того, что предполагаетъ дать „Вѣстникъ Знанія“ въ его стремленіи служить своимъ читателямъ въ осуществленіи ими ихъ желанія знанія и духовнаго удовлетворенія.

И здѣсь намъ приходится опять и опять повторить многое изъ того, что уже не разъ было говорено. Да простятъ намъ наши постоянные читатели эти надоѣвшія имъ слова,—пусть они ихъ пропустятъ,—но мы надѣемся, что при разговорѣ о „Вѣстникѣ Знанія“ съ лицами, незнакомыми съ нимъ или судящими о нашемъ журналѣ на основаніи поверхностнаго съ нимъ знакомства, наши друзья вспомнятъ эти набившія имъ оскомину слова и захотятъ передать ихъ тѣмъ, кто ищетъ журнала, подобнаго „Вѣстнику Знанія“.

Пусть же помнятъ они, наши доброжелатели, что „Вѣстникъ Знанія“ стремится идти въ массу населенія. А туда до сихъ поръ проникали лишь очень сомнительнаго свойства изданія. И „Вѣстникъ Знанія“ борется съ ними не только качествомъ, но и количествомъ. Соотвѣтственно основной

цѣли „Вѣстника Знанія"—идти и въ ту среду, которая привыкла къ нѣкоторой крикливости тона объявленій, такъ сказать, рекламности,—„Вѣстн. Зн." тоже долженъ примѣняться къ психологіи этого читателя... Но всякій, кто возьметъ въ руки нашъ журналъ, пойметъ, что мы хотимъ давать безупречный въ качественномъ отношеніи матеріалъ, по количеству доходящій до предѣловъ, за которыми начинается разореніе издателя или завѣдомая недобросовѣстность послѣдняго, когда онъ не намѣренъ исполнить обязательства... Поставивъ себѣ цѣлью постепенно завоевать симпатіи очень широкихъ круговъ интеллигенціи, мы приготовились къ очень большимъ жертвамъ, такъ какъ приходилось бороться и съ естественнымъ недовѣріемъ общества, столь часто обманываемаго разными издателями-хищниками, для которыхъ ничего не стоитъ обѣщать „все земное", и съ соперничествомъ старыхъ, давно извѣстныхъ журналовъ, занявшихъ прочное положеніе въ опредѣленныхъ кругахъ читателей. При такихъ условіяхъ первые годы изданія „Вѣстн. Зн." были очень тяжелы. Но съ каждымъ годомъ „Вѣстн. Зн." завоевываетъ себѣ новые и новые кадры читателей. Конечно, враговъ у него не мало, но это естественно, такъ какъ съ „Вѣстникомъ Знанія" приходится уже считаться врагамъ народнаго образованія... или нашимъ конкурентамъ, завидующимъ быстрому успѣху нашего журнала. Теперь „Вѣстн. Зн." уже занялъ такое прочное положеніе, что работа совершенствованія журнала становится все легче и легче, а наряду съ улучшеніями „Вѣстн. Зн."—улучшеніями, которыя дѣлаются на основаніи обмѣна мнѣній съ подписчиками, растутъ и симпатіи къ нему читателей, при чемъ послѣдніе сами вербуютъ для „В. Зн." новыхъ подписчиковъ и проявляютъ свое сочувствіе журналу разными другими способами.

При такихъ условіяхъ является возможность идти навстрѣчу потребностямъ подписчиковъ; на ихъ сочувствіи, на ихъ поддержкѣ и готовности помогать распространенію любимаго журнала строитъ „Вѣстникъ Знанія" свое будущее благополучіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ благодаря только этой поддержкѣ и прогрессивному росту числа подписчиковъ возможенъ тотъ широкій размахъ издательской дѣятельности, то богатство и разнообразіе содержанія, какія отличаютъ „Вѣстникъ Знанія" среди другихъ журналовъ.

Редакція „Вѣстн. Зн." нерѣдко получаетъ упреки за слишкомъ большое количество предлагаемаго подписчикамъ матеріала; многіе выражаютъ опасеніе, что журналъ могутъ смѣшать съ нѣкоторыми низкопробными изданіями, что поверхностные читатели или недоброжелатели способны сдѣлать невыгодный для „Вѣстн. Зн."—выводъ относительно качества матеріала, которое якобы врядъ ли можетъ быть вполнѣ удовлетворительнымъ при такомъ обиліи. Можетъ ли, однако, редакція считаться съ такими соображеніями? Можетъ ли она въ виду возможности невыгодныхъ для журнала заключеній со стороны людей, плохо знакомыхъ съ „Вѣстн. Зн.", мѣнять свою систему, дающую недостаточнымъ интеллигентамъ возможность—на крайне незначительныя средства постепенно составлять себѣ библіотеку изъ очень цѣнныхъ книгъ, которыя въ значительной части не потеряютъ своей цѣнности даже въ отдаленномъ будущемъ и могутъ современемъ пригодиться подрастающимъ теперь дѣтямъ?

На эти вопросы мы отвѣчаемъ съ увѣренностью—нѣтъ, конечно, нѣтъ! Кто сомнѣвается въ достоинствѣ статей и книгъ „Вѣстн. Зн."—пусть убѣдится; кто не можетъ самъ рѣшить этого вопроса—пусть подумаетъ надъ тѣмъ, что въ „Вѣстн. Зн."—сотрудничаютъ лучшія литературныя и научныя силы Россіи. Статьи и книги иностранныхъ ученыхъ, помѣщаемыя въ „Вѣстн. Зн.", даются въ лучшихъ переводахъ, такъ какъ за семь лѣтъ изданія редакція успѣла подобрать хорошихъ переводчиковъ и исключить изъ числа сотрудниковъ тѣхъ изъ нихъ, которые не оказались на высотѣ положенія. Кромѣ того, редакція съ каждымъ годомъ увеличиваетъ число какъ оригинальныхъ статей, такъ и оригинальныхъ книгъ, даваемыхъ въ приложеніяхъ.

Такъ, въ 1910 г. изъ числа оригинальныхъ (не переводныхъ) приложеній отмѣтимъ слѣдующія: Орловъ, Церковь и государство; Николаевъ, Хлѣба и свѣта! Матеріальный и духовный бюджетъ трудовой интеллигенціи (по даннымъ спе-

ціальныхъ анкетъ); Тотоміанцъ, Самоуправленіе и городское хозяйство; Л. Бельмонтъ, Дѣло при закрытыхъ дверяхъ (сенсаціонное произведеніе знаменитаго польскаго писателя, одновременно выпускаемое имъ на двухъ языкахъ); Архимандритъ Хр., Неизвѣстная жизнь св. Иссы (I. Христа)—произведеніе въ высокой степени интересное и совершенно новое; Завоеваніе воздуха, земли и воды—книга только въ незначительной части переводная, большая же часть составляется самостоятельно; Сладковскій, Новый способъ воздѣлыванія земли,—вещь новая въ нашей литературѣ какъ по самой темѣ, такъ и въ отношеніи литературномъ; Исаковъ, Вѣчное въ искусствѣ—чрезвычайно цѣнная работа большого знатока исторіи искусства, художественнаго критика и извѣстнаго художника (особенно въ области скульптуры); Двигъ, Самоучитель нѣмецкаго языка—авторъ поставилъ себѣ нелегкую задачу дать учащемуся возможность въ короткое время изучить языкъ для практическихъ цѣлей; Битнеръ, Спутникъ экскурсанта по Россіи, книга, которая должна заполнить важный пробѣлъ въ нашей литературѣ въ области родиновѣдѣнія и самообразованія; наконецъ, Ежегодникъ Человѣческой Культуры—представляетъ рядъ обзоровъ въ рисункѣ и словѣ всей совокупности человѣческаго прогресса, написанныхъ цѣлымъ рядомъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ. Такого рода ежегодниковъ у насъ до сихъ поръ не появлялось, и всякому, кто желаетъ слѣдить за важнѣйшими событіями въ культурной жизни человѣчества, эта книга необходима, а рядъ такихъ сборниковъ даетъ возможность составить довольно правильное понятіе о прогрессѣ человѣческаго генія за болѣе продолжительное время и имѣть возможность всегда навести справку о томъ или иномъ политическомъ, литературномъ или научномъ событіи, культурномъ завоеваніи и пр. Само собою понятно, что мы приложимъ всѣ старанія къ тому, чтобы Ежегодникъ постепенно улучшался.

Такимъ образомъ, читатели, слѣдящіе за „Вѣстн. Зн.“ съ самаго его основанія, видятъ, насколько онъ совершенствуется, расширяется; эти читатели и подписчики могутъ удостовѣрить, насколько строго относится издательство къ своимъ обѣщаніямъ, и какъ дорожитъ оно всякимъ критическимъ замѣчаніемъ читателей, могущимъ со временемъ послужить основаніемъ для внесенія тѣхъ или иныхъ усовершенствованій въ веденіи журнала.

Итакъ, читатели видятъ, что въ 1910 г. мы даемъ въ приложеніяхъ 10 оригинальныхъ книгъ, между тѣмъ какъ въ предыдущіе годы число такого рода сочиненій было значительно меньше.

Переходя къ детальной характеристикѣ книгъ, предлагаемыхъ подписчикамъ Вѣстн. Зн. на 1910 г. въ качествѣ приложеній, мы не станемъ долго останавливаться на каждой изъ нихъ, а скажемъ только нѣсколько словъ о тѣхъ, содержаніе которыхъ не совсѣмъ ясно изъ заглавія.

Политическая исторія Европы, проф. Лависса, представляетъ собою сочиненіе, имѣющее въ виду дать общій обзоръ исторіи Европы, написанный высокообразованнымъ историкомъ, имя котораго достаточно хорошо извѣстно даже въ Россіи, въ особенности по его большой исторіи, редактированной при сотрудничествѣ Рамбо. Для мыслящаго читателя сочиненіе, подобное предлагаемой Полит. исторіи, особенно полезно, такъ какъ о послѣдовательности событій разсказываютъ намъ и обычные учебники, внутреннюю же связь, смыслъ и причинную зависимость событій отъ цѣлаго ряда условій можетъ уловить неподготовленный читатель лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, когда ему придется прочитать многія серьезныя сочиненія, трактующія объ отдѣльныхъ эпохахъ, или очень большіе труды. Но и при этихъ условіяхъ не всегда удается избѣжать разнорѣчивыхъ объясненій и найти общую точку зрѣнія, которая такъ нужна для выработки единства міросозерцанія. Книга снабжена иллюстраціями.

Экономическая эволюція, Эд. Бернштейна. Эта книжка знаменитаго основателя ревизіонизма представляетъ собою двѣ популярныя лекціи, читанныя въ 1901 и 1906 г. Первая изъ нихъ выпущена подъ заглавіемъ: „Различныя формы экономической жизни“, вторая—„Основы экономической жизни“. Оставляя въ сторонѣ всякую характеристику этихъ книжекъ, совершенно, впрочемъ, излишнюю благодаря имени ихъ автора, мы приведемъ лишь краткое содержаніе книги: I. Дѣленіе хозяйственныхъ формъ, хозяйство первобытныхъ народовъ, первобытный коммунизмъ, хозяйственный строй кочующихъ народовъ, семья и община, начатки городовъ и внѣшнихъ сношеній, хозяйственный строй древнихъ культурныхъ націй эпохи феодализма, первыя ступени капиталистическаго хозяйства, капиталистическій строй, зародыши соціалистическаго хозяйства.

II. Что представляетъ собою народное хозяйство, природа и хозяйство. матеріальныя и духовныя потребности хозяйства. трудъ и орудія производства, элементы работы, человѣческое тѣло какъ рабочая машина, организація и распредѣленіе труда, географическое распредѣленіе труда, общественное распредѣленіе труда въ зависимости отъ пола, возраста и класса, техника и хозяйство, право и хозяйство, хозяйственныя тенденціи въ настоящее время и въ будущемъ.

Къ этимъ двумъ лекціямъ прилагаются очерки Павла Кампфмейера по **Рабочему вопросу**, которые являются естественнымъ дополненіемъ книги Эд. Бернштейна.

Церковь и государство, А. Орлова. Эта небольшая книжка имѣетъ въ виду познакомить читателей со взаимоотношеніями этихъ двухъ важнѣйшихъ элементовъ современнаго строя и показать, какія послѣдствія влечетъ за собою отдѣленіе церкви отъ государства.

Хлѣба и свѣта! А. Николаева. Въ этой книжкѣ читатели познакомятся съ матеріальными условіями и духовными запросами той трудовой интеллигенціи, къ которой главнымъ образомъ принадлежатъ читатели „В. Зн.". При этомъ авторъ проведетъ параллели между русской и иностранной интеллигенціей, разскажетъ какъ о тѣхъ теченіяхъ русской общественной мысли, которыя проявляются въ литературѣ, такъ и о тѣхъ чаяніяхъ, которыя удалось выяснить путемъ широко поставленной анкеты; здѣсь мы увидимъ выдержки изъ писемъ читателей, жаждущихъ знанія, ищущихъ духовнаго обновленія, чающихъ возрожденія—словомъ всѣхъ тѣхъ, кто не удовлетворяется сѣрою дѣйствительностью и ищетъ изъ нея выхода, кто болѣетъ о нуждѣ и горѣ народномъ, кто сознаетъ весь ужасъ апатіи, въ которой пребываетъ значительная часть нашего общества. Это—книга, рисующая свѣтлыя стороны нѣкоторой части нашей интеллигенціи и раскрывающая передъ глазами читателей слабость, безразличіе и косность другой части общества, которая дѣйствуетъ разлагающе на весь нашъ общественный укладъ. Книга снабжена рисунками.

Единый налогъ, или соціализмъ для блага народа? Г. Джорджа и I. Гайндмана. Едва ли можно найти болѣе живую и интересную книжку, которая такъ много давала бы читателю, какъ этотъ отчетъ о диспутѣ двухъ знаменитыхъ экономистовъ. Одинъ изъ нихъ—Г. Джорджъ—достаточно извѣстенъ русской публикѣ какъ по переводу его книги „Прогрессъ и бѣдность", такъ еще болѣе по весьма лестнымъ отзывамъ о немъ Льва Ник. Толстого. Другой—глава англійскихъ соціалистовъ—извѣстенъ менѣе широкимъ кругамъ читателей, но заслуживаетъ, конечно, не меньшаго интереса. Споръ, который ведутъ оба эти замѣчательные экономиста, даетъ читателямъ возможность слѣдить за обмѣномъ мнѣній и возраженій по поводу каждой изъ теорій и склонить свои симпатіи въ ту или иную сторону. Съ портретами авторовъ.

Самоуправленіе и городское хозяйство, В. Ѳ. Тотоміанца. Въ 1910 году предстоитъ съѣздъ представителей городскихъ управъ и дѣятелей по городскому хозяйству. Само собою понятно, что этотъ съѣздъ вызванъ давно назрѣвшею потребностью обмѣна мнѣній по муниципальнымъ вопросамъ и желаніемъ ознакомить членовъ съѣзда съ тѣми новыми теченіями, которыя начинаютъ намѣчаться среди наиболѣе прогрессивной части представителей городского хозяйства, знакомыхъ съ опытомъ культурнаго запада. Для всѣхъ этихъ лицъ книга такого знатока по муниципальнымъ вопросамъ, какъ В. Ѳ. Тотоміанцъ, является, конечно, необходимою. Но она еще болѣе важна для всего нашего общества, громадное большинство котораго, живя въ городахъ и селеніяхъ, за очень рѣдкими исключеніями совершенно не сознаетъ всего ужаса своего невѣжества въ вопросахъ общественнаго благоустройства, не понимаетъ той громадной пользы, какую можетъ приносить знакомство членовъ общества съ основами раціональнаго городского хозяйства, не понимаетъ тѣхъ выгодъ, которыя представляетъ для каждаго жителя города, села, даже простой деревни муниципализація многихъ отраслей хозяйства и повинностей, теперь лежащихъ на отдѣльныхъ гражданахъ или вовсе оставляемыхъ безъ вниманія. Авторъ иллюстрируетъ свою книгу примѣрами быстраго роста богатства и благоустройства селеній Зап. Европы и Америки, благодаря умѣлой постановкѣ общественнаго хозяйства. И эти наглядныя доказательства того, какое благотворное значеніе имѣетъ сознаніе необходимости проведенія въ жизнь новыхъ принциповъ городского хозяйства, принциповъ, исходящихъ изъ соображеній пользы, удобства и духовныхъ запросовъ гражданъ,—являются наиболѣе краснорѣчивыми укорами нашему преступному равнодушію къ этого рода вопросамъ, равнодушію, которое находитъ свое оправданіе—если это только можетъ служить оправданіемъ—въ невѣжествѣ. Книга будетъ снабжена многими рисунками, что явится совершенною новинкою въ этого рода литературѣ на русскомъ языкѣ.

Дѣло при закрытыхъ дверяхъ, Лео Бельмонта. Совершено ужасное преступленіе, виновника котораго предварительное слѣдствіе не открыло. Передъ читателями талантливою рукою художника набрасывается рядъ сценъ въ судѣ, съ допросомъ свидѣтелей, рѣчами прокурора, защитника, предсѣдателя. Все время читатель находится въ напряженномъ ожиданіи и недоумѣваетъ, кто же преступникъ, и только къ самому концу выясняется эта загадка. Произведеніе написано мастерскою рукою художника-психолога, который умѣетъ захватывать вниманіе читателей и держать ихъ въ напряженномъ ожиданіи развязки. Другое достоинство автора—это его глубокій ана-

лизъ цѣлаго ряда фактовъ внутренней жизни дѣйствующихъ лицъ житейской драмы и внѣшней обстановки дѣйствія. Прилагается портретъ автора.

Натурфилософія, проф. В. Оствальда. Въ русскомъ переводѣ уже имѣется подъ такимъ заглавіемъ книга того же автора, пользующаяся громаднымъ успѣхомъ, благодаря чему многіе изъ нашихъ читателей выражали желаніе имѣть ее въ видѣ приложенія къ „Вѣстн. Знанія". Настоящая книга является, однако, совершенно новымъ произведеніемъ знаменитаго ученаго-мыслителя. Заключая въ себѣ всѣ достоинства прежняго сочиненія, она отличается отъ него тѣмъ, что авторъ даетъ въ ней общее введеніе въ философію и затѣмъ знакомитъ въ популярной формѣ съ основами энергетической философіи въ примѣненіи ко всей совокупности человѣческаго знанія. Съ портретомъ автора.

Женщина, ея физическая и духовная природа и культурная роль, П. Ломброзо. Вотъ содержаніе этой интересной книги:

I. Сила слабаго пола. Органическое превосходство женщины.—Большая устойчивость противъ болѣзней.—Большая продолжительность жизни.—Меньшая подверженность самоубійствамъ. — Благодѣтельное и регулирующее вліяніе женщины въ наслѣдственности.—Изобрѣтенія женщины.—Огонь.—Ткацкое искусство, керамика, красильное искусство.—Женщина и первобытное земледѣліе.—Прирученіе домашнихъ животныхъ.—Отнятый у женщины трудъ.—Мужчина въ женскихъ профессіяхъ.—Къ чему направлена женская эмансипація.—II. Литературныя способности женщины. Ни одной драматической писательницы среди женщинъ.—Рѣдки настоящія поэтессы.—Почему онѣ рѣдки?—Литературныя качества женщины.—Ея „счастливый" субъективизмъ.—Мужчина, какъ романистъ.—Тургеневъ, Родъ и Джорджъ Эллiотъ.—Женщина, какъ романистка.—Отъ Жоржъ Зандъ до Берты фонъ Зутнеръ.—Новелла и женщина-новеллистка. — Характерныя особенности женскихъ новеллъ.—Новелла Маріи Гладесъ.—Новелла Шарлотты Леффлеръ.—Новелла Джорджъ Эллiотъ. III. Красота. Общая склонность къ красотѣ. — Почему не всѣ дѣти сохраняютъ красоту въ зрѣломъ возрастѣ?—Глазъ.—На седьмомъ году прекращается развитіе глаза.—Ротъ.—Свѣжесть дѣтскаго рта.—Почему ротъ деформируется.—Носъ и челюсти и ихъ развитіе.—Вліяніе обмѣна веществъ на цвѣтъ кожи, волосъ, глазъ.—Каковы психическія данныя для притязанія на красоту.—Ласковость, веселье, спокойствіе. IV. Недостатки обоихъ половъ. Крупные и мелкіе недостатки.—Частные недостатки каждаго пола.—Жадность—недостатокъ мужчины.—Знаменитые лакомки.—Почему мужчины болѣе жадны, чѣмъ женщины.—Скупость—недостатокъ преимущественно женскій. — Почему женщина скупа, а мужчина расточителенъ по отношенію къ деньгамъ.—Ревность.—Женщина ревнивѣе мужчины.—Женское кокетство и тщеславіе мужчины. — Женское злословіе.—Почему женщина болѣе злорѣчива, чѣмъ мужчина. — Эгоизмъ и самопожертвованіе женщины.—Качества женщины: терпѣливость, спокойствіе, способность къ наслажденію. V. Моральный цивилизаторскій характеръ кокетства. Кокетство — потребность женскаго пола.—Самсонъ и Далила. — Неудобства, которымъ женщина подвергаетъ себя, чтобы нравиться мужчинѣ.—Тучность тунисіанокъ.—Короткія ноги.—Длинная шея жительницъ Малаккскихъ островoвъ. — Чувство кокетства — послѣднее, что теряется въ сумасшествіи, болѣзни, старости. — Кокетство одинаково въ низшихъ и высшихъ классахъ.—Польскія крестьянки.—Американскія милліардерши.—Кокетство въ тюрьмахъ и элегантность формы, используемая въ цѣляхъ дисциплины. VI. Моральная сила женщины. Старые предразсудки относительно женской слабости. — Какъ они опровергаются исторіей и наблюденіями. — Физическая устойчивость женщины. — Спортъ и физическія упражненія. — Женщины-альпинистки и изслѣдовательницы. — Отъ Иды Пфейфферъ до Алексины Тиннъ.—Женщины-воины.—Женщины-нигилистки и революціонерки. — Жизнь Вѣры Фигнеръ. — Моральная сила средней женщины.—Примѣры самоотверженія и самопожертвованія въ средней женщинѣ, когда этого требуетъ жизнь.—Люси Дрейфусъ.—Различіе между болѣе соціальнымъ альтруизмомъ мужчины и болѣе индивидуальнымъ альтруизмомъ женщины. Книга снабжена рисунками.

Духъ позитивной философіи, Огюста Конта. Кто не слышалъ о позитивизмѣ, или положительной философіи, съ которою вмѣняется въ обязанность знакомиться всякому, изучающему исторію философіи. Но съ сочиненіями самого Огюста Конта большинство не имѣетъ возможности познакомиться непосредственно, вслѣдствіе ихъ дороговизны, большого объема и относительной трудности усвоенія. Поэтому переводъ настоящей книги, представляющей общую сводку всей философіи знаменитаго основателя позитивизма, при томъ въ изложеніи самого философа, является крайне своевременнымъ и долженъ быть встрѣченъ всѣми учащимися благожелательно. Портретъ философа.

Неизвѣстная жизнь I. Христа. Эта книга представляетъ собою, какъ мы уже сказали, переводъ такъ называемаго Тибетскаго Евангелія, повѣствующаго о тѣхъ годахъ въ жизни I. Христа, о которыхъ совершенно нѣтъ никакихъ данныхъ въ Евангеліи четырехъ евангелистовъ. Книга вызвала со стороны оффиціальныхъ представителей православія цѣлый рядъ нападокъ. Авторъ перевода этой книги ученый богословъ, занимающій высокое положеніе въ православной духовной іерархіи, подвергаетъ всѣ сдѣланныя на книгу замѣчанія критическому разбору и приходитъ къ заключенію, что.

настоящая книга является весьма цѣннымъ дополненіемъ къ до сихъ поръ извѣстнымъ намъ фактамъ изъ жизни І. Христа.

Вселенная, проф. Мейера. Это богато иллюстрированное сочиненіе, состоящее изъ двухъ частей: I. Мірозданіе и органическая природа; II. Въ святилищѣ астрономіи и лабораторіи природы,—написано извѣстнымъ астрономомъ популяризаторомъ, бывшимъ директоромъ берлинской „Ураніи". Содержаніе книги: Великое единство мірозданія. Солнце и земля. Мѣсто человѣка во вселенной. Неиспользованныя силы природы (сила морскихъ волнъ, приливовъ, солнечныхъ лучей, сжатія земли и пр.). Эфирныя волны. Невидимый міръ (микроскопъ и ультрамикроскопъ въ примѣненіи къ познанію природы, невидимый свѣтъ, лучи Рентгена, лучи Блондло [n-лучи]). Радій, обрѣтенный философскій камень. Загадка ледниковаго періода. Гиганты первобытнаго міра. Красота жизни (красота органическихъ формъ отъ низшихъ растеній и животныхъ вплоть до красоты человѣческаго тѣла). Кругосвѣтное путешествіе капли воды. Въ святилищѣ астрономіи (Астрономическія абсерваторіи, инструменты и пр.). Успѣхи оптики и оптическій институтъ Цейсса въ Іенѣ (какъ отливаются стекла телескоповъ и т. д.). О значеніи астрономіи для культурной жизни общества. — Конечно, этимъ сухимъ перечнемъ главъ нельзя исчерпать богатое содержаніе книги.

Эволюція матеріи, въ двухъ частяхъ, проф. Г. Лебона. Переводъ сдѣланъ съ послѣдняго, 18-го изданія (для вышедшаго раньше перевода оригиналомъ служило 12-е изд., при чемъ вторая, экспериментальная часть его вовсе не была переведена, въ нашемъ изд. этотъ пробѣлъ восполненъ). О книгѣ Лебона столько говорилось въ нашей и заграничной печати лестнаго, что мы предпочтемъ уклониться отъ характеристики этого замѣчательнаго произведенія, внесшаго цѣлый переворотъ въ область современныхъ физическихъ воззрѣній. Достаточно лишь сказать, что ни одному читателю, интересующемуся этою областью науки и желающему выработать себѣ стройное міровоззрѣніе, нельзя оставить эту книгу безъ вниманія. Много рисунковъ.

Первобытный человѣкъ, В. Больше. Несравненный популяризаторъ выпустилъ новую книгу по вопросу, который, несмотря на его кажущуюся избитость, продолжаетъ оставаться вѣчно новымъ и привлекать вниманіе всѣхъ образованныхъ людей. Бельше, который умѣетъ всегда сказать нѣчто новое по всякому предмету, которымъ онъ вздумаетъ заняться, пользуется здѣсь еще и новыми данными о доисторическомъ человѣкѣ. Книга будетъ иллюстрирована значительно богаче, чѣмъ ея оригиналъ.

Полный курсъ ботаники, проф. Шмейля. Въ то время, какъ зоологія того же автора издана во многихъ изданіяхъ на русскомъ языкѣ (полный курсъ изданъ „Вѣстникомъ Знанія"),—ботаники, а тѣмъ менѣе полной, до сихъ поръ не появлялось. Нужно ли говорить, что это пробѣлъ, который мы сочли своимъ долгомъ заполнить. Книга богато иллюстрирована.

Завоеваніе воздуха, земли и воды, проф. Гейтеля и др. Эта книга имѣетъ цѣлью дать понятіе о всѣхъ чудесахъ техники въ области воздухоплаванія, усовершенствованія способовъ сообщенія на сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ и о средствахъ сношеній на дальнихъ разстояніяхъ. Здѣсь, стало быть, съ одной стороны, рѣчь объ океанскихъ пароходахъ-гигантахъ, представляющихъ въ сущности цѣлые плавучіе города, о быстроходныхъ крейсерахъ и другихъ судахъ, съ другой стороны, о всевозможныхъ сухопутныхъ средствахъ сообщенія—желѣзныхъ, гидравлическихъ и др. дорогахъ, автомобиляхъ, велосипедахъ и пр., аэропланахъ, дирижабляхъ и т. п.; наконецъ, книга разсматриваетъ новые способы сношеній — безпроволочные телеграфы и телефоны, передачу рисунковъ, фотографій и видѣніе на разстояніи посредствомъ электричества и т. д. Множество иллюстрацій.

Научная магія, проф. Деперта. Подъ словомъ магія въ древности понималось искусство подчиненія силъ природы и властвованіе надъ міромъ сверхъестественнаго. Понятно, что чѣмъ некультурнѣе народъ, тѣмъ большимъ ореоломъ таинственности были окружены его жрецы и иныя лица, властвовавшія надъ нимъ при помощи хранимыхъ въ глубокой тайнѣ познаній. Поэтому, въ отдаленныя времена къ магіи относились многія физическія и химическія познанія, техническіе навыки, знакомство съ элементарными законами механики, медицинскія свѣдѣнія, наконецъ, познанія въ той и по сіе время мало изученной области человѣческаго духа, въ которую входитъ гипнотизмъ, телепатія и пр. Предлагаемая книга должна разсмотрѣть, съ точки зрѣнія современной науки, какъ тѣ пріемы и способы, которыми древніе мудрецы-маги держали народъ въ повиновеніи и внушали къ себѣ суевѣрный ужасъ, такъ и новѣйшія явленія изъ области таинственнаго. Нѣкогда казалось, напримѣръ, чудеснымъ зажечь костеръ, поливая его водою, или бросать въ непріятеля цѣлые потоки пламени, которое не тухнетъ отъ воды и горитъ на ея поверхности; теперь это уже не кажется чудеснымъ, но зато явилось много вещей, которыя недавно еще считались суевѣріемъ, бабьими сказками и вздоромъ, не заслуживающимъ вниманія серьезнаго человѣка; теперь же къ нимъ стали относиться съ гораздо большимъ уваженіемъ, много изъ этого „вздора" стало достояніемъ науки, но гораздо большая часть ждетъ еще изслѣдованія. Вотъ всѣ эти таинственныя явленія, о которыхъ на каждомъ шагу приходится слышать въ томъ или иномъ освѣщеніи, точно такъ же, какъ и факты, извѣстные изъ исторіи и многимъ непонятные, авторъ книги ставитъ себѣ задачей разъяснить съ точки зрѣнія современной науки. Иллюстраціи въ текстѣ.

Новый способъ воздѣлыванія земли, уч. агр. И. Сладковскаго. Ежегодно Россію постигаютъ неурожаи, которые охватываютъ большую или меньшую область государства и подчасъ доводятъ населеніе до отчаяннаго положенія—голода и связанныхъ съ нимъ послѣдствій. Давно уже наряду съ общественно-экономическими попытками борьбы съ послѣдствіями этого положенія, ненормальнаго для всякаго мало-мальски культурнаго государства, изыскиваются средства улучшенія урожайности земли и борьбы съ засухами. Недавно былъ опубликованъ новый примѣняемый въ Америкѣ способъ воздѣлыванія земли. Съ этимъ практическимъ методомъ и знакомитъ нашъ сотрудникъ. Книга иллюстрируется рисунками.

Исторія англійской литературы, проф. Томаса. Одною изъ самыхъ богатыхъ по содержанію и по своему вліянію на весь культурный міръ, безспорно, является англійская литература, которая подарила человѣчеству такихъ геніевъ, какъ Шекспиръ и Байронъ, или Диккенсъ, Теккерей, Теннисонъ и др. До сихъ поръ мы знакомили нашихъ подписчиковъ съ англійскою литературою въ общихъ исторіяхъ литературы, теперь мы даемъ отдѣльный очеркъ исторіи развитія литературы этой великой націи вплоть до самаго послѣдняго времени. Книга иллюстрируется рисунками и портретами.

Вѣчное въ искусствѣ, С. К. Исакова. Дать читателямъ понятіе о томъ, что такое красота, почему художественное развитіе должно занимать въ общей системѣ самовоспитанія не менѣе почетное мѣсто, чѣмъ другіе факторы духовнаго развитія; объяснить значеніе великихъ художниковъ и причину, почему ихъ считаютъ міровыми геніями, наконецъ, разсказать содержаніе знаменитѣйшихъ произведеній искусства—вотъ задачи этой небольшой книжки, къ которой прилагается альбомъ снимковъ съ величайшихъ картинъ и скульптурныхъ произведеній всего міра.

Исторія славянскихъ литературъ XIX вѣка, проф. Карасека. Если мы очень слабо до сихъ поръ знали исторію родственныхъ намъ по крови славянскихъ народовъ, то о ихъ литературѣ у большинства почти не имѣется никакихъ свѣдѣній, за исключеніемъ развѣ случайнаго знакомства съ рѣдкими, переведенными на русскій языкъ произведеніями нѣкоторыхъ славянскихъ писателей. Поэтому появленіе перевода настоящей исторіи литературъ, съ небольшимъ введеніемъ, знакомящимъ съ болѣе древнимъ періодомъ развитія славянскихъ литературъ, мы позволимъ себѣ надѣяться, будетъ встрѣчено благожелательно.

Новѣйшее практическое воспитаніе, проф. Пабста. Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ нашей общественности—это правильная постановка воспитанія подрастающаго поколѣнія. Авторъ, спеціалистъ-педагогъ, дѣлаетъ сравнительную оцѣнку разныхъ системъ воспитанія въ Англіи, Америкѣ, Германіи, Швеціи и др. Вопросы, которыми онъ занимается при сравненіи педагогическихъ системъ, имѣютъ въ виду прежде всего начатки, цѣли, силу и границы воспитанія; авторъ говоритъ о взаимныхъ отношеніяхъ воспитателя и воспитанника, объ игрѣ и занятіяхъ, дѣтскихъ садахъ, школѣ, рисованіи, ручномъ трудѣ и пр. Далѣе, онъ занимается вопросомъ расширенія задачъ школы, разсказываетъ о школахъ для рабочихъ, учебныхъ пособіяхъ и инструментахъ для школьныхъ работъ, разсматриваетъ отношенія школы къ жизни и даетъ общую сводку желательныхъ школьныхъ реформъ.

Спутникъ экскурсанта по Россіи, В. Битнера. Эта книжка преслѣдуетъ двоякую цѣль служить руководствомъ для самообразованія путемъ непосредственнаго наблюденія природы, жизни человѣка въ настоящемъ со стороны, такъ сказать, зоологической (антропологія и этнографія) и въ прошломъ — по памятникамъ его культуры (археологія, палеографія и пр.); другая цѣль книги—помочь читателямъ указаніями въ дѣлѣ изученія родного края во всѣхъ доступныхъ любителямъ отношеніяхъ, — пробудить въ равнодушномъ любителѣ сознаніе долга передъ родною страною и желаніе приложить свои силы къ созданію областныхъ музеевъ и другихъ учрежденій, могущихъ служить центрами изученія отдѣльныхъ областей Россіи. Естественно, что осуществленіе этой двойной задачи людьми неподготовленными является почти немыслимымъ. Поэтому на первыхъ порахъ читатель долженъ будетъ довольствоваться указаніями, которыя онъ найдетъ въ настоящей книгѣ, преподающей первоначальныя свѣдѣнія въ области собиранія коллекцій изъ трехъ царствъ природы, относительно изученія памятниковъ старины и т. д. При этомъ придется говорить о многихъ вспомогательныхъ искусствахъ, въ томъ числѣ о пріемахъ фотографированія, процессахъ проявленія пластинокъ, печатанія позитивовъ и т. д., равно какъ и о производствѣ разнаго рода слѣпковъ, списываніи и срисовываніи надписей и проч. Въ этомъ отношеніи „Спутникъ экскурсанта“ долженъ явиться краткимъ собраніемъ программъ для изученія края въ разныхъ отношеніяхъ. Для того же, чтобы читатели могли получить достаточныя познанія во всѣхъ областяхъ науки, связанныхъ съ широкимъ содержаніемъ книги, въ концѣ ея дается списокъ сочиненій для самообразованія по каждому отдѣлу науки.

СОЧИНЕНІЯ ВОЛЬТЕРА. О томъ, что въ восемнадцатомъ столѣтіи, именуемомъ вѣкомъ просвѣщенія, былъ такой великій мыслитель-вольнодумецъ, сочиненія котораго оказывали громадное вліяніе на современниковъ и потомковъ, не исключая и коронованныхъ особъ, которыя вели съ нимъ переписку и даже завязывали съ нимъ дружескія сношенія,—объ этомъ знаетъ едва ли не всякій. Даже у насъ въ Россіи о Вольтерѣ слыхали не одни только интеллигенты, но даже и очень широкіе круги общества, такъ какъ романы Соловьева „Вольтеріанецъ“ и др. успѣли сдѣлать это имя достаточно

громкимъ. Но много ли найдется лицъ, которыя знакомы были бы съ самими сочиненіями Вольтера? На этотъ вопросъ приходится сказать, что, къ сожалѣнію, такихъ счастливцевъ имѣется очень мало. Задавшись цѣлью сдѣлать сочиненія Вольтера доступными недостаточнымъ лицамъ, мы намѣрены издать, конечно, только тѣ произведенія знаменитаго писателя, которыя до сихъ поръ не утратили интереса и могутъ характеризовать Вольтера и его эпоху. При этомъ, такъ какъ имъ было написано много произведеній не только въ прозѣ и стихахъ, но и чисто философскихъ, то для болѣе равномѣрнаго распредѣленія матеріала пришлось остановиться на такой системѣ, когда въ одномъ томѣ помѣщаются и болѣе серьезныя сочиненія, и произведенія чисто беллетристическія. Перечислить все, что мы намѣрены издать изъ сочиненій Вольтера, не позволяетъ намъ мѣсто. Мы не находимъ возможнымъ дать здѣсь даже подробное оглавленіе перваго тома, скажемъ только, что въ него войдутъ: Біографическій очеркъ, составленный за два года до смерти Вольтера его секретаремъ Ваньеромъ, подъ редакціей самого Вольтера, и мемуары фернейскаго философа; къ этому мы присоединяемъ критико-біографическія свѣдѣнія, даваемыя извѣстнымъ критикомъ Лансономъ и касающіяся образованія легенды о Вольтерѣ, послѣднихъ лѣтъ и его смерти, и очеркъ, посвященный разсмотрѣнію причинъ необыкновеннаго вліянія Вольтера и т. д. Все это будетъ сопровождаться множествомъ снимковъ съ современныхъ гравюръ, портретами, каррикатурами на Вольтера и пр. Изъ беллетристическихъ произведеній въ первый томъ войдутъ «Шотландка», «Сократъ», «Кандидъ» и др. Изъ публицистическихъ—дѣло Калоса (Предупрежденіе публикѣ), „Жены, подчиняйтесь мужьямъ" и т. д. Религіозныя и философскія сочиненія тоже войдутъ и въ первый томъ. Такимъ образомъ, читатели съ первыхъ же шаговъ получатъ довольно разностороннее представленіе о духовномъ обликѣ великаго писателя.

СОЧИНЕНІЯ ДАРВИНА. Происхожденіе видовъ. Тѣ, кто до сихъ поръ не слыхали о Дарвинѣ—хотя это совершенно невѣроятно—должны были, благодаря цѣлому ряду празднествъ въ теченіе 1909 года, посвященныхъ чествованію памяти величайшаго естествоиспытателя, узнать, чѣмъ былъ Дарвинъ для всей совокупности современнаго знанія. Печатаемое въ 1910 году его первое сочиненіе „Происхожденіе видовъ", совершившее тотъ коренной переворотъ въ наукѣ, со времени котораго началась новая эра въ естествознаніи, является наиболѣе важнымъ классическимъ сочиненіемъ, безъ котораго ни одна серьезная библіотека обойтись не можетъ. Въ виду большого объема этого сочиненія и почтовыхъ ограниченій вѣса періодическихъ изданій, мы должны дѣлить это сочиненіе на три части. Книги, конечно, будутъ иллюстрированы.

Загадка.

„Кооперація—это одна изъ тѣхъ новыхъ формъ жизни, которая привьетъ населенію самодѣятельность, разовьетъ и перевоспитаетъ наше темное крестьянство."

Такъ говоритъ въ № 3 „В. Зн." товарищъ подписчикъ—В. Польскій, приглашая гражданъ къ кооперативной работѣ; такъ думали и мы, начиная, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, организацію кооперативовъ.

Но вѣдь, такое же значеніе придаетъ коопераціи и наша бюрократія. И именно благодаря такому трогательному единодушію во взглядахъ на кооперацію, эта послѣдняя терпится „недреманнымъ окомъ" до тѣхъ поръ, пока она не выходитъ изъ области хорошихъ словъ и благихъ пожеланій.

Положеніе коопераціи не слаще и тогда, когда она вырождается въ чисто-коммерческое дѣло, способствующее охраненію мужицкой „послѣдней копѣйки", которая почему-то, никакъ не можетъ усидѣть въ мужицкомъ карманѣ.

Но если кто по наивности вздумаетъ серьезно вложить въ свою работу кооперативный духъ, не довольствуясь однимъ ярлыкомъ „кооперація", то... горе тебѣ, несчастный! Лучше подвѣсь себѣ на выю камень жерновый и... туда, туда, гдѣ никакіе лимоны не цвѣтутъ.

Въ послѣднемъ, намъ, наивнымъ кооператорамъ, пришлось убѣдиться горькимъ опытомъ въ чисто административномъ порядкѣ, несмотря на соблюденіе всѣхъ законныхъ предосторожностей при производствѣ опыта.

Значитъ, разъ кооперативная работа можетъ вестись свободно только „примѣнительно къ подлости", какъ то дѣлали когда-то Щедринскіе либералы, то какая же это „новая форма", товарищъ Польскій?

И когда вы въ наивномъ недоумѣніи спрашиваете „свѣдущихъ" людей: „какъ, почему и за что? вѣдь, кооперація, молъ, въ политикѣ нейтральна",—вамъ внушительно отвѣчаютъ: „Да, кооперація нейтральна, но кооператоры—нѣтъ."

Товарищъ В. Польскій,—вразумите: гдѣ зарыта собака? *Кооператоръ.*

„Чистое" знаніе и современная жизнь.

Въ № 8—9 „Вѣстника Знанія" за текущій годъ („Взаимопомощь", стр. 253) помѣщена замѣтка г. М. Попова: „Къ какому знанію слѣдуетъ стремиться"

Авторъ обрушивается на лицъ, стремящихся къ прохожденію курса казенной школы и полученію аттестата. „Казенной" наукѣ авторъ противопоставляетъ „чистое" знаніе. Къ такому знанію и слѣдуетъ стремиться, а стремленіе къ разнымъ аттестатамъ авторъ

называетъ „мелкимъ эгоистическимъ стремленіемъ", желаніемъ „выйти изъ мелкоты для того, чтобы, выпрямивъ свою спину, сѣсть на спину другихъ".

Что должно стремиться къ „чистому" знанію, и что такое знаніе является истиннымъ и единственно-цѣннымъ знаніемъ съ точки зрѣнія высшихъ запросовъ человѣческаго духа,—это, пожалуй, извѣстно всякому мало-мальски мыслящему человѣку, и, указывая на это, авторъ стучится въ открытую дверь. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что нужно осуждать лицъ, изучающихъ предметы казенной школы и желающихъ получить аттестатъ.

Я думаю, что нельзя.

Не надо забывать, что мы живемъ не въ идеальномъ обществѣ и государствѣ, а среди условій современной русской дѣйствительности. А эти условія требуютъ, чтобы у васъ, за какую бы отрасль общественой дѣятельности вы ни ухватились, былъ ярлыкъ, патентъ на вашу умственную правоспособность. Иначе вы обрекаетесь на бездѣятельность.

Въ какой бы степени вы ни обладали „чистымъ" знаніемъ,—современному обществу и государству (а вѣдь, вы своими знаніями желали бы послужить тому или другому; не для того же вы пріобрѣли знанія, чтобы любоваться на нихъ!)—современному обществу и государству нѣтъ до этого никакого дѣла. Отъ васъ требуютъ лишь казенную бумагу съ печатью и подписью, то есть такъ наз. дипломъ. Ваше призваніе, напр.,—быть учителемъ; у васъ прекрасныя педагогическія способности; вы стоите на высокомъ уровнѣ какъ въ отношеніи „чистыхъ" знаній, такъ и спеціальныхъ (которыя въ данномъ случаѣ все-таки, вѣдь, необходимы!).—Казалось бы, у васъ есть налицо всѣ данныя, чтобы съ успѣхомъ работать на поприщѣ, которое васъ привлекаетъ. Но если вы, при всемъ этомъ, не имѣете бумажки, удостовѣряющей вашу умственную правоспособность въ данномъ дѣлѣ, вы рискуете навѣрняка остаться „не у дѣлъ"; не считаться съ требованіемъ „бумажки" вы вѣдь не станете, если не желаете сойти за „ненормальнаго". И вы должны избрать одно изъ двухъ: пріобрѣсти пресловутую бумажку путемъ сдачи извѣстнаго экзамена (а для этого неминуемо придется проходить курсъ казенной школы опредѣленнаго типа), или.. отказаться отъ любимаго дѣла. Далѣе, положимъ, вы стремитесь къ „чистому знанію и стремитесь не для того, чтобы передавать потомъ свои знанія окружающимъ, а исключительно въ силу простой любознательности. Въ частности, васъ интересуетъ естествознаніе, медицина. Изучать эти науки, какъ извѣстно, надо опытнымъ путемъ—въ лабораторіи, клиникѣ и т. п. Наилучшимъ условіемъ для этого являются стѣны университета или другого соотвѣтствующаго высшаго учрежденія; но тутъ опять препятствіе: отъ васъ требуютъ „аттестатъ зрѣлости", не считаясь съ вашими **дѣйствительными** знаніями, желаніемъ работать и т. д.

И такъ во всемъ и вездѣ. Въ какую бы отрасль общественной работы вы ни устремились, вы прежде всего сталкиваетесь съ постояннымъ явленіемъ—требованіемъ диплома. Такимъ образомъ ясно, что при современномъ строѣ жизни всякая мало-мальски продуктивная дѣятельность доступна человѣку постольку, поскольку онъ обладаетъ такъ наз. дипломомъ. Конечно, и здѣсь есть исключенія: можно служить обществу и народу путемъ печатнаго слова и т. п., но вѣдь, это доступно лишь немногимъ.

Такимъ образомъ, осужденія, съ которыми выступилъ авторъ замѣтки „Къ какому знанію слѣдуетъ стремиться", не имѣютъ подъ собой достаточныхъ основаній.

Стремленіе къ диплому, само по себѣ, не можетъ быть чѣмъ-то предосудительнымъ; все дѣло въ томъ, какія цѣли скрываются за этимъ стремленіемъ. Можно гнаться за дипломомъ лишь для того, чтобы получить „теплое" мѣстечко и класть въ карманъ побольше денегъ, и можно стремиться къ тому же диплому, будучи очень далекимъ отъ этихъ цѣлей; въ послѣднемъ случаѣ дипломъ является только печальной необходимостью, обусловленной современнымъ строемъ жизни.

Авторъ замѣтки „Къ какому знанію слѣдуетъ стремиться" склоненъ видѣть въ стремленіяхъ нѣкоторыхъ читателей „Вѣстника Знанія"—пройти курсъ казенной школы (читателей, обращающихся за помощью въ этомъ дѣлѣ къ товарищамъ по журналу) исключительно желаніе „выпрямивъ свою собственную спину, сѣсть на спины другихъ".

Я лично не такого низкаго мнѣнія о читателяхъ „Вѣстника Знанія" и думаю, что въ этихъ стремленіяхъ ими руководятъ другого рода причины, причины, на которыя я указалъ отчасти выше.

Эти „другія" причины, я думаю, руководили и вами, г. Поповъ, когда вы проходили курсъ казенной школы. А что вы не только проходили, но уже и прошли курсъ казенной школы, въ этомъ я не сомнѣваюсь: иначе, вѣдь, вы не рѣшились бы говорить о чистомъ и казенномъ знаніи то, что сказали въ своей замѣткѣ...

Ив. Мацаревъ.

Дѣти улицы.

Ежедневно, выходя изъ дома, мы встрѣчаемъ на улицахъ дѣтей различнаго возраста, начиная съ 4—5 лѣтняго и кончая 15-лѣтнимъ, а иногда и выше; они протягиваютъ свои руки и жалобнымъ голосомъ просятъ подаянія; изъ улицы въ улицу, изъ дома въ домъ цѣлый день ходятъ они не недѣли, не мѣсяцы, а цѣлые годы; ходятъ весною и лѣтомъ, ходятъ суровой зимой и холодной дождливой осенью. Они не знаютъ семьи, потому что ея у нихъ нѣтъ: родители, отпустившіе ихъ на улицу, уже не родители, такъ какъ

они откинули отъ себя всякую задачу о ихъ воспитаніи, какъ нравственномъ, такъ и физическомъ. Воспитателемъ этихъ дѣтей стала улица: она ихъ кормитъ и одѣваетъ, руководитъ ихъ первыми душевными движеніями и развиваетъ ихъ.

Что же заставляетъ семью выбрасывать своего ребенка на улицу? Не думаю, чтобы причиной этого была нелюбовь къ своимъ дѣтямъ, потому что сама природа вложила во всякое живое существо чувство любви къ своему ребенку.

Безъ этого чувства невозможно было бы продолженіе рода: всѣ дѣти настолько слабы и беспомощны, что обойтись безъ родительскаго попеченія они не могутъ, они погибнутъ отъ первой жизненной непогоды. Это правило—жизненно и всеобъемлюще, и если бываютъ какія-либо отклоненія отъ него, то ихъ можно разсматривать, какъ нѣчто исключительное, ненормальное.

Итакъ, если родители любятъ своихъ дѣтей, то какая сила можетъ заставить ихъ нарушить свой первый долгъ—долгъ воспитанія своего ребенка. Эта сила должна быть очень велика, она должна преодолѣть силу родительскаго чувства.

И она существуетъ: своими когтями она глубоко впилась въ народную жизнь и разрываетъ на части народную душу; эта сила—голодъ, матеріальная нужда. Усилившіеся въ послѣдніе годы недороды по деревнямъ, безработица въ городахъ лишили многихъ дѣтей родительскаго крова. Изъ деревень то и дѣло отправляютъ цѣлые обозы дѣтей въ большіе города, въ надеждѣ пристроить ихъ къ какому-либо дѣлу. Съ громкими, душу раздирающими воплями, обливаясь потоками горючихъ слезъ, провожаютъ матери своихъ дѣтей въ невѣдомые края; хмурятся сердито мужики и покрикиваютъ на плачущихъ бабъ, но въ глубинѣ ихъ души шевелится страшное сомнѣніе, которое они боятся выдать окружающимъ, и махнувъ рукой на назойливо копошащіяся мысли, они произносятъ свое обычное „авось“ и этимъ навсегда рѣшаютъ судьбу своего ребенка.

Не лучше судьба дѣтей городского, фабричнаго люда: безработица, достигшая въ послѣдніе годы невѣроятныхъ размѣровъ, выбросила на улицу неисчислимыя массы дѣтей разнаго возраста, ищущихъ всѣми способами себѣ пропитанія.

Многія ли изъ деревенскихъ дѣтей смогутъ найти себѣ надежное пристанище и хлѣбъ, если въ самомъ городѣ, куда они пришли, такая масса безработнаго населенія, висящая надъ городской совѣстью, какъ Дамокловъ мечъ, готовый ежеминутно обрушиться на голову?

Конечно нѣтъ!

И вотъ, два потока сошлись и наводнили собою улицы большого города; дѣти деревни и города живутъ, невѣдомо чѣмъ питаясь, живутъ среди невозможныхъ притоновъ и вдыхаютъ въ себя ихъ отравленную атмосферу; развращаются среди разврата обитателей трущобъ и ночлежныхъ домовъ дѣтскія души, и никто не думаетъ ихъ оттуда вырвать.

Ребенокъ съ пороками взрослаго развратнаго человѣка, ворующій все, что только возможно украсть; циничный до беззастѣнчивости, звонко выкрикивающій, еще дѣтскимъ голосомъ, всевозможныя ругательства; ребенокъ, пьющій, какъ пьютъ взрослые—это ли не ужасъ!..

Это ли не позоръ, когда девяти, двѣнадцати-лѣтнія дѣвочки торгуютъ собой и своими подругами? И все это мы видимъ теперь — въ нашъ, такъ называемый, просвѣщенный вѣкъ, когда наука выдвинула цѣлую плеяду великихъ людей, напрягающихъ свой умъ для блага человѣчества. Вѣкъ пара, электричества, вѣкъ блестящихъ открытій въ области медицины и рядомъ—ужасный, позорный фактъ—умопомрачающій развратъ среди дѣтей. Одной рукой идетъ созиданіе, а другая рука въ это же время все разрушаетъ.

Какимъ тяжелымъ бременемъ лягутъ на государство эти брошенныя на дно жизни дѣти, когда они подымутся: какая масса тюремъ понадобится для нихъ, чтобы оградить общество отъ ихъ справедливой мести.

Ужасенъ будетъ день, когда эти массы будутъ мстить за свое поруганное дѣтство: вѣдь, они видятъ другихъ, счастливыхъ дѣтей, имѣющихъ и кровъ, и пищу, и ласку, они видятъ все, и глухая зависть, быть можетъ, кипитъ въ ихъ душѣ и озлобляетъ ихъ.

Массами скашиваетъ дѣтей улицы смерть, но массы вырастаютъ для того, чтобы увеличить число тюремъ.

И тюрьмы вырастаютъ и наполняются ими. Нѣтъ, не тюрьмы нужно строить: онѣ слишкомъ тяжелымъ бременемъ ложатся на плечи общества.

Нужно измѣнить коренннымъ образомъ наше отношеніе къ воспитанію молодого поколѣнія и въ частности—нужно строить не тюрьмы, а пріюты, нужно подымать со дна брошенныхъ дѣтей, воспитывать ихъ, какъ бы это дорого ни стоило государству; тогда сократится расходъ на тюрьмы и содержаніе преступниковъ; тогда сами будущіе преступники, вырванные изъ когтей злого рока, не будутъ требовать отъ общества затратъ на свое содержаніе, а будутъ сами давать обществу свои силы и свои знанія.

А теперь мы со всей своей наукой похожи на нарядно одѣтаго и подрумяненнаго человѣка, скрывающаго подъ одеждой ужасныя язвы.

Не лучше ли уничтожить болѣзнь, а потомъ уже выходить, хотя не въ такомъ пышномъ нарядѣ, но за то здоровымъ и сильнымъ.

Нужно спасти дѣтей: въ дѣтяхъ нашихъ—мощь и сила грядущихъ поколѣній. Неужели забыты великія слова: „Иже аще соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, добрѣе ему будетъ, аще еже облежитъ камень жерновый о выи его и вверженъ будетъ въ море“....

Екатерина С.

Обращенія и переписка подписчиковъ и читателей.

Въ Ковнѣ нѣтъ кружка „В. З". Между тѣмъ просвѣтительная нужда во всемъ огромная: кто желаетъ изучать языки, кто хочетъ готовиться на аттестатъ зрѣлости, аптекарскаго ученика, начальнаго учителя и т. п. Въ одиночку при ограниченныхъ средствахъ сдѣлать это не только трудно, но иногда даже невозможно. Неужели въ г. Ковнѣ, въ которомъ насчитывается свыше 80 тысячъ населенія, нѣтъ подписчиковъ „В. З" которые поняли бы, что въ единеніи сила въ немъ движеніе впередъ и остальныя свѣтлыя начала, къ которымъ стремится юношество? Желающихъ сорганизоваться въ просвѣтительный кружокъ „В. З". прошу обращаться: черезъ Ковно сел. Шанцы, учителю фабричнаго учил ща А. Черемухину.

———

Желаю переписываться на Эсперанто. Адресъ: Н. Чугуненко, Яковлевское почт. отд., Екат. губ,

———

Желаю переписаться съ авторомъ Пис ьма безъ адреса" (В. З. № 10, стр. ,299). Адресъ. Г.-Проскуровъ (Пдо. губ.). А. Сигалу до востреб.

———

— Убѣдительно прошу товарищей учителей и учительницъ Кавказа и Крыма сообщить мнѣ (доплатнымъ письмомъ) объ условіяхъ жизни въ этихъ мѣстностяхъ. Мечтаю о переводѣ въ эти мѣста изъ Забайкалья. Учительствую пятый годъ. Въ будущемъ году предполагаю ѣхать па учительск. (лѣтн.) курсы въ Петербургѣ, и вотъ желалъ бы поселиться среди новыхъ людей въ другой жизни... Желающимъ могу сообщить о жизни учителей въ Забайкальѣ. Отзовитесь! Мой адресъ: Забайкальская обл. почт.отд. Усть-Иля, Новый Дурулгуй Учит. Андр. Герас. Кузнецову.

—

— Товарищи, подписчики и читатели! Будьте добры и помогите мнѣ пріискать мѣсто писца въ редакціи газеты, книжномъ магазинѣ, библіотекѣ или же въ какой нибудь конторѣ, или въ имѣніи по письменной части. Пишу хорошо, окончилъ двухклассное училище; имѣю аттестаты и свидѣтельства. Отзовитесь, помогите Мой адресъ: Ст. Модонъ. Лифл. губ., имѣніе Ладонъ, фабрика, П. К. Витолину.

—

— Прошу нардныхъ учителей и учительницъ, побывавшихъ этимъ лѣтомъ на московскихъ или петербургскихъ курсахъ, дать мнѣ о нихъ свѣдѣнія.

Адресъ: Мстижъ Минской губ. Учителю Дѣдиловичскаго училища В. Крускопу.

—

Многимъ подписчикамъ и читателямъ. Въ виду многочисленныхъ запросовъ подписч. о всевозможныхъ рекламныхъ лѣчебныхъ средствахъ отъ всѣхъ болѣзней, намъ невозможно отвѣчать больше. Мы неоднократно предупреждали, чтобы безъ врача не прибѣгали къ рекламнымъ знахарямъ, которые лѣчатъ своими фокусами и отъ лихорадки, отъ мозолей, отъ выпаденія волосъ и отъ «малаго роста». Для свѣдѣнія и вразумленія подписчиковъ приводимъ слѣдующее письмо нашего сотрудника, извѣстнаго психіатра, академика В. Бехтерева.

М. Г., г. Редакторъ!

Въ цѣляхъ прекращенія эксплуатаціи довѣрія публики фирмой „Электро-Валидоръ Аресъ" путемъ рекламированія и продажи особаго пояса съ батареей постояннаго тока, который будто бы является полезнымъ средствомъ лѣченія различныхъ болѣзней, въ томъ числѣ особенно полового безсилія, мною 6-го сего октября внесено въ медицинскій совѣтъ нижеслѣдующее заявленіе, которое я прошу помѣстить въ издаваемой вами газетѣ:

Фирма „Электро-Валидоръ-Аресъ" самовольно, безъ всякаго съ моей стороны согласія и разрѣшенія, воспользовалась въ видахъ рекламы упоминаніемъ моей фамиліи въ объявленіяхъ, имѣющихъ цѣлью распространить свои аппараты въ интересахъ самой грубой наживы, разсчитанной на легковѣріе недостаточно освѣдомленной публики. При этомъ я удостовѣряю, что аппаратъ „Электро-Валидоръ-Аресъ", вопреки утвержденію конторы упомянутой фирмы, никогда не былъ мною испытываемъ. Въ то время, когда было возбуждено ходатайство предъ медицинскимъ совѣтомъ о допущеніи этого аппарата въ продажу, фирма представила при своемъ ходатайствѣ, какъ это обычно дѣлается въ такихъ случаяхъ, кромѣ описанія и самый аппаратъ. Послѣдній агентомъ фирмы былъ показанъ одному изъ врачей клиники, ассистенту каѳедры, доктору Добротворскому, а затѣмъ въ его присутствіи и мнѣ, причемъ мнѣ была демонстрирована лишь сила батареи постояннаго тока. При этомъ не могло быть и рѣчи ни о какомъ вообще испытаніи мною самаго аппарата, а тѣмъ болѣе объ испытаніи его въ тѣхъ или другихъ болѣзненныхъ состояніяхъ.

Такъ какъ упомянутая батарея даетъ токъ извѣстной силы, то я и высказалъ мнѣніе, что «пользованіе ею на практикѣ требуетъ назначенія врача».

Давая этотъ отзывъ, основанный прежде всего на предварительномъ осмотрѣ аппарата врачемъ клиники, я былъ далекъ отъ мысли, что онъ послужитъ къ широкому шарлатанскому распространенію этого прибора исключительно въ цѣляхъ наживы и къ возмутительному злоупотребленію моимъ именемъ. Узнавъ затѣмъ, что контора „Электро-Валидоръ-Аресъ" печатаетъ зазывающія рекламы въ русскихъ газетахъ, причемъ въ этихъ рекламахъ, какъ упомянуто, ложно утверждается объ испытаніи мною аппарата, и въ то же время безъ моего разрѣшенія приводятся отдѣльныя выдержки изъ отзыва, даннаго медицинскому совѣту, съ утайваніемъ другихъ частей моего мнѣнія, неблаго-

пріятныхъ для фирмы «Электро-Валидоръ-Аресъ», я помѣстилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и въ газетѣ «Раннее Утро» еще въ октябрѣ прошлаго, 1908, года письмо слѣдующаго содержанія:

„Случайно дошло до моего свѣдѣнія, что московская контора „Электро-Валидоръ-Аресъ" чрезъ объявленія въ газетахъ распространяетъ въ публикѣ свѣдѣнія, будто бы мною испытанъ аппаратъ „Электро-Валидоръ-Аресъ". Ради предупрежденія дальнѣйшей эксплуатаціи довѣрчивой публики, настоящимъ моимъ письмомъ довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что аппаратъ „Электро-Валидоръ-Аресъ" мною никогда не былъ рекомендуемъ для лѣченія нервныхъ болѣзней, и распространеніе его конторой среди больныхъ я считаю безусловно вреднымъ. Прошу и другія газеты, въ которыхъ контора „Электро-Валидоръ-Аресъ" помѣщала свои объявленія, перепечатать настоящее мое письмо. 23-го октября 1908 г. В. Бехтеревъ"

Признавая и нынѣ упомянутое распространеніе фирмой Эмбрея батареи «Электро-Валидоръ-Аресъ» для постояннаго ношенія на тѣлѣ безусловно вреднымъ для больныхъ, распространеніе же путемъ печати свѣдѣній, вводящихъ довѣрчивую публику въ заблужденіе, недопустимымъ, съ своей стороны ходатайствую предъ медицинскимъ совѣтомъ о томъ, чтобы тѣмъ или инымъ способомъ была пресѣчена недостойная эксплуатація населенія упомянутой фирмой.

В. Бехтеревъ.

Желаю переписываться съ товарищами подписч. Оренбургской губ. и Тургайской области по сельскохозяйственнымъ вопросамъ а потому убѣдительно прошу всѣхъ вообще, и автора статьи „г. Троицкъ, Оренб. губ." (см. №№ 8—9 В. З. стр. 227) въ особенности, сообщить мнѣ свои адреса. Адресъ мой: Ст. Водяная, Южн. ж. д. П. И. Корогоду

Отъ Фонда „Взаимопомощи" отчетъ VI.

а) **Фондъ подписки для недостаточныхъ.** Оставалось 1 руб. 63 коп. Поступило отъ подп. № 32537 50 коп., Т. Савинова 26 коп., Е. Годесъ—30 коп., А. Козьминой—1 руб., Н. Папызиной—52 коп., А. Мейеръ—50 коп., Г. Бѣляева—25 коп., М. Мирстикова—20 коп., Н. Бафталовскаго—1 руб., М. Казанфорова—1 руб., М. Семенко—15 коп., П. Афанасьева—21 коп., Н. Соколова—50 коп., Я. Федоровича—20 коп., Н. Кунда—25 коп., А. Буну и Н. Молибожко—50 коп., Л. Бакалдина—7 коп., А. Зеленкевича—10 коп., В. Казакова—14 коп., І. Покорнаго—49 коп., Е. Сунгуровой—25 коп., М. Омельченко—50 коп.. В. Лемана 1 руб., К. Терпиловскаго—15 коп., С. Гладкова—20 коп., подп. № 35607—14 коп., В. Таллятъ-Келпшъ—15 коп., М. Качайло—20 коп., К. Паукиль—75 коп., К. Зузлова—50 коп., Г. Гладкихъ—35 коп., П. Бакаловскаго— 50 коп., Я. Квитко—1 руб., Р. Кутякова—18 коп., А. Дуракова—25 коп., Е. Титова—1 руб., Л. Федорова—7 коп., М. Бурцева—15 коп., Н. Семенова—9 коп., подп. № 36374—7 коп. Всего 17 руб. 27 коп. За счетъ этой суммы высылается журналъ „Вѣстн. Знаніе" II полугодіе подп. № 29450 Симкину—3 руб. № 22348—Бредису—3 руб., № 33572—Федоровскому—3 руб., № 32099—Проселкову—3 руб., и Ковбасюку—4 руб., а всего на 17 руб., остается 27 коп.

б) **Фондъ просвѣщенія.** Оставалось 20 р, 64 к. поступило отъ И. Смирнова—16 коп., А. Мокрецова—1 руб., М. Чельцова—20 коп., К. Елкина—50 коп., И. Низкогузова—1 руб.,—И. Өедорова—1 руб., 50 коп Всего 25 руб.

в) **Фондъ образов. экскурсій.** Оставалось 2 руб., поступило отъ К. Елкина—20 коп., отъ группы Новгородск. фармацевтовъ—1 руб. 70 коп., М. Семенко—20 коп., всего 4 руб. 10 коп.

г) **Фондъ спец. назнач. подписчиковъ** 1) на конкурсн. работы отъ М. Семенко—15 коп., подп. № 28709—7 коп., М. Чельцова—10 коп. и 2) въ пользу заключенныхъ 14 коп., всего 46 коп.

Общій сводъ поступленій въ фондъ „Взаимопомощи".

	Спец. назначенія подписчиковъ.	Фондъ просвѣщенія.	Фондъ сельско-хоз. школы—дачи.	Фондъ стипендіи „Вѣстника Знанія".	Фондъ образов. экскурсій.	Фондъ подписки для недостаточныхъ.
Согласно Отчета I въ № 4 Вѣстн. Зн.	—	—	—	—	—	29.73
„ „ II „ № 6 „ „	11.18	—	—	—	—	34.59
„ „ III „ № 7 „ „	28.00	15.39	—	—	—	19.69
„ „ IV „ № 8-9 „ „	—	1.25	—	—	2.00	10.13
„ „ V „ № 10 „ „	0.07	4.00	—	—	—	6.99
„ „ VI „ настоящ. номер.	0.46	4.36	—	—	2.10	15.64
Всего съ 1 янв. по 1 дек. поступило.	39.71	25.00	—	—	4.10	116.77
„ „ „ израсход.	39.18	—	—	—	—	116.50
На 1 декабря имѣется на лицо.	0.78	25.00	—	—	4.10	70.27

Библіографія.

А. Сольдинъ. Малороссія. Подъ редакц. комиссіи учителей при издат. фирмѣ К. Тихомирова. Ц. 15 к., 40 стр.

Инж. В. У. Александровъ. Практическія работы по электротехникѣ. Доступное руководство по прикладной электротехникѣ. Книгоизд. Т-ва Сытина. Ц. 2р. 25 коп., 800 стр.

— Основные вопросы физики въ элементарномъ изложеніи. Сборникъ статей, составленныхъ кружкомъ преподавателей средней и высшей школы. Кн. вторая Электричество. Изд. Т-ва Сытина. Ц. 1 р. 76 к., 474 ст.

Е. Б. Чернякъ. Кризисъ хлѣбнаго дѣла въ Россіи и мѣры къ его устраненію. Изд. газеты „Хлѣбное Дѣло", СПБ., 1909 г. 31 стр., цѣны нѣтъ.

В. Чарнолускій. О самообразованіи. Содержаніе: Самообразованіе и школа.—Основныя задачи самообразованія.—Работа надъ самообразованіемъ.—Общественныя учрежденія, содѣйствующія самообразованію.—Обзоръ литературы: сочиненій по общимъ вопросамъ самообразованія; программъ систематическаго чтенія; рекомендательныхъ каталоговъ, указателей, библіографическихъ пособій. Ц. 65 коп. 99 стр. Эта книга извѣстнаго знатока условій школьнаго и внѣшкольнаго образованія исходитъ изъ общепризнаннаго положенія, что школа не можетъ полностью удовлетворять образовательные запросы населенія. Читатель не найдетъ въ этой книгѣ, конечно, указаній, какъ учиться при посредствѣ обычныхъ руководствъ для самообразованія, но здѣсь дѣлается общая сводка условій, способствующихъ самообразованію, указываются учрежденія, содѣйствующія самообразованію, литература по общимъ вопросамъ самообразованія, говорится о программахъ систематическаго чтенія и пр. Къ этой книгѣ мы еще вернемся.

Министерскія училища. Систематическій сводъ законовъ, распоряженій, правилъ, инструкцій, программъ и справочныхъ свѣдѣній о двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ и желѣзнодорожныхъ училищахъ Мин. Нар. Просв. Сост. В. И. Чарнолускій. Второе изд. „Знанія". Ц. 50 к. 89 стр.

Воротынскій. Разсказы. Т. I. Содержаніе: Воръ. Горбунъ. Хулиганъ. Три старика. Драмодѣлы. Милая Барышня. „Великая хартія вольностей". Двое. Безъ матери. Епископъ Іеронимъ. Ц. 1 р. 340 стр.

Иванъ Станковъ. Легенда Вавилона. Магъ Данвинтари. Драматическій этюдъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ. СПБ. 1909 г., ц. 75 к. LI стр. Грандіозная легенда, написанная авторомъ стихами, иногда не выдержанными, но довольно звучными. Примѣчанія автора надерганы изъ разныхъ источниковъ и мѣстами вызываютъ недоумѣніе, къ чему они? Гипотеза относительно потопа, какъ, впрочемъ, и нѣкоторые другіе собственные выводы автора, по меньшей мѣрѣ не нужны.

Тайновъ И. Г. Золотое обращеніе и центральные банки главнѣйшихъ государствъ. СПБ., ц. 1 р. 50 к. Книжка можетъ быть полезною для ознакомленія съ вопросами о валютѣ, денежной системѣ, техникѣ денежнаго обращенія и пр.

Кастелянскій А. И. Формы національнаго движенія въ современныхъ государствахъ. Австро-Венгрія. Россія. Германія. СПБ., ц. 7 р. 50.к. Солидный трудъ, обнимающій слишкомъ 800 стр., представляетъ собою сборникъ статей разныхъ авторовъ, подъ редакціей А. Кастелянскаго. Каждой національности отведена особая глава, составленная спеціалистомъ каждой данной національности. Первая часть посвящена Австро-Венгріи и ея многочисленнымъ народамъ: вторая—Россіи и Финляндіи, при чемъ разбираются національные вопросы не только такихъ крупныхъ народовъ, какъ поляки, литовцы, евреи, но и менѣе обозначившіяся національныя стремленія бѣлоруссовъ, киргизовъ и пр. Въ третьей части говорится о взаимоотношеніи народовъ Германіи, о сіонизмѣ, взаимоотношеніи государствъ и національности и т. д. Книгу можно рекомендовать серьезному читателю.

Плехановъ Г. В. Н. Г. Чернышевскій СПБ., ц. 3 р. Нельзя не рекомендовать эту прекрасную книгу, дающую основательныя свѣдѣнія, какъ о философскихъ, историческихъ и литературныхъ взглядахъ Чернышевскаго, такъ и объ его политическихъ и политико-экономическихъ воззрѣніяхъ. Настоящая книга уже послужила «матеріаломъ» для лекцій на тему о Чернышевскомъ.

Кречетовъ Сергѣй. Летучій Голландецъ. Вторая книга стиховъ. М. ц 80 к.

Карасевичъ С. (Ющенко). Повѣсти и разсказы. Т. II. СПБ., ц. 1 р.

Отчетъ о дѣятельности лѣчебницы общества Смоленскихъ врачей за семнадцатый годъ ея существованія (1908-1909 гг) Смоленскъ.

Чеглокъ А. Ужинный царь. (объ ужахъ, съ 5-ю рис. СПБ., ц. 5 к.—Экономъ (изъ жизни хомяковъ). СПБ., ц. 5 к.—Дурныш. Танъ (О Тушканчикѣ) съ 3-мя рис. СПБ. ц. 5 к.—Волкъ-Путешественникъ. Сказка съ 4-мя рис. СПБ., ц. 5 к.—„Бѣлый тетеревъ"

разсказъ съ 9-ю рис. СПБ., **цѣна 5 коп.** Кротъ. Разсказъ, съ 3-мя рис. СПБ., ц. 5 к.—Бѣлая цапля, съ 6-ю рис. СПБ., ц. 5 к.—Пугачъ (изъ жизни филиновъ). Разсказъ съ 6-ю рис. СПБ., ц. 6.—Ястребъ-Перепелятникъ (изъ записокъ художницы). Разсказъ съ 5-ю рис. СПБ., ц. 6 к.—Шурка золотистая, разсказъ съ 7-ю рис., ц. 5. СПБ.—Юла. Лѣсной жаворонокъ, съ 6-ю рис. СПБ., ц. 5 к. — „Носикъ". Болотная камышевка, съ 5-ю рис. СПБ., ц. 5 к.—Перепелъ, съ 7-ю рис. СПБ., ц. 5 к.—Кильмекъ и выдра, разсказъ съ 6-ю рис. СПБ., ц. 5 к.—„Выручилъ" (о куницахъ), съ 4-мя рис. СПБ., ц. 7 к.—Необыкновенный случай (про дикихъ кошекъ), съ 5-ю рис. СПБ., ц. 6 к.—Устыдили (про дрофъ), съ 5-ю рис. СПБ., ц. 6 к.—Шунгакъ-Куль (о чайкахъ), съ 7-ю рис. СПБ., ц. 7 к.—Чабанъ Бодро (о баранахъ), съ 6-ю рис. СПБ., ц. 6 к.—Чужимъ трудомъ (поморники), съ 4-мя рис. СПБ., ц. 5 к. Рядъ разсказовъ, иллюстрирующихъ жизнь животныхъ. Написаны они довольно легко и читаются безъ утомленія. (Нѣкоторые рисунки плоховаты. Дѣленіе на отдѣльные выпуски нельзя считать особенно удобнымъ, гораздо лучше было бы видѣть всѣ выпуски вмѣстѣ.

Кнутъ Гамсунъ. Редакторъ Люнге. Романъ. Перев. съ норвежск. М. П. Благовѣщенской, т. VIII. СПБ., ц. 1 р. 25

Кнутъ Гамсунъ. Новь. Перев. А. Острогорскаго, т. IV. СПБ., ц. 1 р. 25 к.

Emanuel Sl. z. Lesehradu. Sny a Bolesti Прага. Ц. 2 кроны. Сборникъ стиховъ на чешскомъ языкѣ.

Аверьянова, Е. Кити Пустъ. Маленькое чудовище. Разсказы для дѣтей старш. и средн. возр. СПБ., ц. 1 р. 25 къ., въ перепл. 1 р. 75 к.

Аверьянова, Е. Иринкино счастье. Повѣсть для дѣтей старш. и средн. возр. СПБ., ц. 1 р. 25 к., въ перепл. 1 р. 75 к.

Смирновъ, А. П. Жизнь для другихъ. Сборникъ истор. и бытов. разск. для дѣтей старш. и средн. возр. СПБ., ц. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Сементковскій, Р. И. Современная Россія. Записки японца. СПБ., ц. 75 к. Очень интересная книга, послѣ прочтенія которой у мыслящаго читателя должно остаться впечатлѣніе подобное тому, какое производитъ книга Лабулэ „Парижъ въ Америкѣ": въ сущности мы не знаемъ Россіи, и только наблюденія умнаго иностранца заставляютъ насъ задуматься. Къ сожалѣнію, въ книгѣ только три очерка, но мыслей... мыслей вызоветъ она массу, и эти мысли будутъ невеселаго свойства.

Роговскій, В. Р. Наиболѣе назрѣвшія и необходимыя новеллы по гражданскому праву. СПБ., ц. 40 к. «Моя цѣль, — говоритъ авторъ,—одинъ лишній разъ напомнить о необходимости немедленной реформы нашего гражданскаго права». Этотъ эпиграфъ достаточно характеризуетъ содержаніе брошюры.

Гамбаровъ, Ю. С. Свобода и ея гарантіи. Популярные соціально-юридическіе очерки. СПБ., ц. 1 р. 50 к. Эта превосходная книга была еще до ея напечатанія на разсмотрѣніи въ редакціи „Вѣстн. Знанія", и только отсутствіе мѣста лишило насъ возможности помѣстить ее въ журналѣ. Поэтому мы съ особеннымъ удовольствіемъ обращаемъ на нее вниманіе читателей, интересующихся юридическими науками. Въ первой главѣ говорится о многообразіи и единствѣ свободы, при чемъ дается опредѣленіе понятія свободы съ различныхъ точекъ зрѣнія, вторая посвящена разсмотрѣнію свободы, какъ права личности; въ третьей—рѣчь объ исторической эволюціи свободы вплоть до „декларации правъ" и XIX вѣка.

Вернъ Жюль. 80000 верстъ подъ водой. Путешествіе подъ волнами океана. Перев. Марка Вовчка. СПБ., ц. 1 р. 50 к.

Вернъ, Жюль, Таинственный островъ. Въ 3 частяхъ, перев. Марка Вовчка. СПБ., ц. 2 р. 50 к.

Фидель. Новая книга о Чеховѣ (ложь въ его творчествѣ). СПБ., ц. 60 к.

Каменскій, Анатолій. Женщина. Памяти Отто Вейнингера. СПБ., ц. 30 к.—Донской Литературный Сборникъ. Выпускъ I. Новочеркасскъ. ц. 1 р.

Мэртнерсъ, Ф. Ф. Раціональная обработка почвы (по Кэмбелю). Основы урожайности засушливаго земледѣлія. Сокращ. и исправл. перев. со 2-го нѣм. издан. И. В. Сладковскаго Съ 37 рис. СПБ., ц. 1 р. 75 к. Очень полезная книга. Въ 1910 г. И. В. Сладковскій ознакомитъ подписчиковъ «Вѣстн. Зн.» съ основами землевоздѣлыванія по Кембелю въ примѣненіи къ русскимъ условіямъ. Тѣ же, кто обладаетъ средствами и не захочетъ ждать, пріобрѣтая книгу Мэртнерса, найдутъ въ ней много полезныхъ свѣдѣній.

Теодоровичъ, К. Воспитаніе. Педагогическая и психологическая хрестоматія. Вып. I. Лодзь. Ц. 35 к.

Колосовъ, С. Въ погонѣ за сельско-хозяйственными знаніями. Гжатскъ. Ц. 35 к. Эти воспоминанія стараго народнаго учителя дышутъ тою искренностью и теплотою, которая такъ цѣнна въ подобнаго рода произведеніяхъ, и читатель невольно дѣлается сторонникомъ автора въ этомъ старомъ и вѣчно новомъ вопросѣ служенія родному народу.

Андреевъ, Леонидъ. Анатэма. Трагедія. СПБ., ц. 1 р. См. Ежегодникъ человѣческой культуры.

Отвѣты.

Подп. М. П-ому Есть много варіантовъ мифа о Нарцисѣ. Лучшій—у Овидія, въ „Метаморфозахъ". Нарцисъ — красавецъ-юноша. Мать его спросила у прорицателя Терезія о судьбѣ сына. Терезій сказалъ, что сынъ доживетъ до старости, если не увидитъ своего лица. Нарцисъ сталъ юношей, но никого не любилъ. Въ сильную жару онъ захотѣлъ пить, встрѣтилъ ручей, наклонился къ водѣ и увидѣлъ свое лицо. Онъ такъ влюбился въ себя, что умеръ, превратившись въ цвѣтокъ (нарцисъ).

II. Отдѣлъ молодежи.

Апологія жизни.

— Пишите о жизни! Пишите о томъ, какъ надо жить!

Съ такимъ требованіемъ обращается къ литературѣ одинъ изъ читателей „Вѣстника Знанія" (см. № 5). Требованіе законное, особенно въ нынѣшнюю пору общественной сумятицы и всеобщей неразберихи. Спросомъ вызывается предложеніе, и въ майской же книжкѣ „Образованія" г-жа Е. Колтоновская выступила со статьей подъ многозначительнымъ заголовкомъ: „Самоцѣнность жизни".

Къ отвѣту на вопросъ: „какъ жить?" г-жа Колтоновская подходитъ діалектически. Она разсматриваетъ то рѣшеніе жизненной проблемы, которымъ довольствовалась до послѣдняго времени русская интеллигенція, обнаруживаетъ трещины и недочеты въ интеллигентскомъ міровоззрѣніи, анализируетъ „коллизіи, наблюдаемыя въ революціонной средѣ" и вслѣдъ затѣмъ выдвигаетъ свое разрѣшеніе трижды-проклятаго вопроса.

Первое, что поражаетъ читателя упомянутой статьи, это крайне довѣрчивое отношеніе автора къ разрабатываемому имъ матеріалу. „Крайній интеллигентъ—это нашъ типичный интеллигентъ, какимъ онъ сложился въ альтруистическую эпоху 70-хъ годовъ". Пусть такъ. Но отсюда далеко еще до признанія въ герояхъ „Коня блѣднаго" или даже повѣсти г. Дерепталя *) подлинныхъ и, главное, типическихъ носителей революціоннаго міровоззрѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, возьмите, напримѣръ, Ваню изъ повѣсти г. Ропшина. Совсѣмъ „по Мережковскому" онъ провозглашаетъ „дѣло крестьянское, христіанское, Христово", не всегда кстати цитируетъ по книгѣ и наизусть безконечные тексты.

— „Къ чему, Ваня, тексты? Онъ качаетъ головой.

— Да, ни къ чему..."

Именно ни къ чему,—видитъ и читатель и немедленно готовъ согласиться съ Жоржемъ:

— „Да вѣдь, ты словно попъ приходскій".

Впрочемъ, и самъ этотъ Жоржъ... „Счастливъ, кто вѣритъ въ воскресеніе Христа, въ воскрешеніе Лазаря. Счастливъ также, кто вѣритъ въ соціализмъ, въ грядущій рай на землѣ.

Но что мнѣ терроръ, революція, висѣлица и смерть, если она со мной?" Интересно сопоставить съ этой исповѣдью псевдо-террориста отрывокъ изъ неподдѣльнаго человѣческаго документа. „Настанетъ время, когда любовь и разумъ проникнутъ въ жизнь человѣка, и міръ представитъ единую братскую семью... Ave, Revolutia, morituri te salutant!" Это пишетъ неизвѣстный, именующій себя „Бердягинымъ", передъ своимъ трагическимъ концомъ (см. „Образованіе", 1908 г., августъ. Статья Мережковскаго: „Бѣсъ или Богъ?")

Простою ли безпечностью или своеобразной тенденціозностью нашихъ художниковъ слова объясняется ихъ безцеремонное отношеніе къ историческому облику террориста, во всякомъ случаѣ:

„Съ кого они портреты пишутъ?
Гдѣ разговоры эти слышатъ?"

Но г-жа Колтоновская далека отъ всякихъ сомнѣній. Простого сличенія нѣсколькихъ повѣстей современныхъ беллетристовъ съ извѣстнымъ, когда то запретнымъ романомъ „Андрей Кожуховъ", кажется ей достаточнымъ, чтобы выступить со слѣдующимъ обобщеніемъ. „...Какъ они (современные террористы... Г.), по настроенію, отличаются отъ прежнихъ борцовъ революціи! Въ нихъ нѣтъ ни экзальтаціи, ни слѣпой вѣры въ свое „дѣло"... „Зачѣмъ? Во имя чего?"—вотъ вопросъ, возникающій неизбѣжно, какъ только соберутся двое"... Сотрудница „Образованія" забываетъ, что „Андрей Кожуховъ" написанъ не г. Ропшинымъ, а террористомъ Кравчинскимъ и напечатанъ былъ впервые не въ „Руск. Мысли", а на нелегальномъ станкѣ.

Какъ же рисуется воображенію г-жи Колтоновской типичный русскій интеллигентъ вообще, революціонеръ-террористъ въ частности? „Прежнее лицо интеллигента,—это лицо тяжело больного. Или, еще хуже, лицо аскета-мученика... безкровное полуугасшее лицо". Его психологія—„обычная, поддер-

*) „Въ темную ночь". „Руск. Бог.", 1907 г. № 10—12.

живаемая самогипнозомъ, психологія мученичества, сводящая все содержаніе жизни къ общественной борьбѣ и требующая отъ личности полнаго самоотреченія". У этого несчастнаго больного приходится констатировать „отсутствіе вкуса и привязанности къ жизни". Больше того: въ полномъ „отсутствіи силы жить—главный корень трагедіи Вани и всѣхъ ему подобныхъ". Очевидно, мы не должны удивляться, что „прошлое нашей интеллигенціи насквозь пропикнуто пессимизмомъ. Это не пессимизмъ взглядовъ, теоретическихъ построеній, а,—что гораздо хуже,—пессимизмъ чувствъ, блѣдность ихъ, вялость, равнодушіе къ жизни и ея непосредственному голосу". Но времена мѣняются. Новыя птицы запѣли, пришли новые люди. „Эти люди избѣгаютъ формъ и рамокъ, ничего не принимая отъ прошлаго безъ провѣрки... У нихъ нѣтъ завѣтныхъ святынь и догматовъ, которыхъ нельзя было бы коснуться въ смѣломъ анализѣ и критикѣ". Читатели, хоть чуточку знакомые съ исторіей русской мысли—вспомнимъ нигилизмъ шестидесятыхъ годовъ или „критически мыслящую личность" семидесятыхъ—затруднятся признать въ критицизмѣ „новыхъ людей" ихъ специфическую особенность. Характернѣе, пожалуй, цитируемые г-жей Колтоновской афоризмы Гуковскаго. „Будущее принадлежитъ людямъ правдивымъ, свободнымъ, сильнымъ, гордымъ; людямъ, страстно любящимъ жизнь и не желающимъ напрасно убивать ни одного своего здороваго стремленія, ни одного живого чувства. *) Мы устали отъ всѣхъ обязанностей, которыя налагаетъ на насъ общество... Мы хотимъ освободитьсяотъ самой идеи долга и зажить широкою, вольною жизнью, знать только свои личныя потребности"... Вслѣдъ за Гуковскимъ и г-жа Колтоновская, односторонней, гипертрофированной общественности" противополагаетъ „все самоцѣнное, обогащающее жизнь—любовь, красоту, наслажденіе"... Tres faciunt collegium... „Третій",—о немъ упоминаетъ мимоходомъ и г-жа Колтоновская,—это нашъ старый знакомый господинъ Санинъ. Ужъ онъ то знаетъ цѣну „любви, красотѣ, наслажденію"—рюмкой ли водки или здоровымъ дыханіемъ природы; онъ то не сядетъ „на всю жизнь въ Шлиссельбургъ изъ-за какой-нибудь конституціи".

Не относя себя къ числу „новыхъ людей", мы, однако, не совсѣмъ чужды принципамъ анализа и критики, а потому хотѣли бы задать проповѣдникамъ „новаго завѣта" нѣсколько недоумѣнныхъ вопросовъ. Мы спросили бы Гуковскаго: если нельзя убивать своихъ желаній напрасно, то можно ли урѣзывать ихъ ненапрасно, въ силу необходимости, во имя цѣлей, диктуемыхъ намъ самой жизнью? Г-жу Колтоновскую мы спросили бы: почему самоцѣнны именно половая любовь, красота, наслажденіе? Почему не самоцѣнны хотя бы тѣ альтруистическія чувства, которыми—она согласна—обогатили русскую жизнь 70-ые годы? Почему, наконецъ, не самоцѣнны ненависть, безобразіе и страданіе? Вѣдь всѣ эти явленія входятъ въ фактическое содержаніе жизни, а жизнь въ глазахъ новаго человѣка „не матеріалъ для умствованій и мудрствованій, а сама по себѣ цѣнна и полна разнообразнаго интереса".

Г-на Санина мы не будемъ вопрошать: все, что могъ, онъ уже совершилъ, и философія его слишкомъ хорошо извѣстна.

II.

Наши недоумѣнія разрѣшитъ нѣкій Иринархъ, страннымъ образомъ оставленный въ тѣни г-жей Колтоновской при разборѣ повѣсти Вересаева „Къ жизни". По отношенію къ революціи Иринархъ — „съ боку припека". „Попалъ случайно въ тюрьму, просидѣлъ три мѣсяца. И вотъ вышелъ оттуда съ сложившимся ученіемъ о жизни и весь былъ полонъ бурлящею радостью".

„Мы наивно ищемъ счастья въ будущемъ"... разсуждаетъ Иринархъ. „А цѣнность то жизни, а благо то это—кругомъ. Нужно только протянуть руку и брать полными горстями".

— Въ чемъ же это благо?—спѣшимъ мы узнать вмѣстѣ съ героемъ повѣсти Чердынцевымъ.

— Въ чемъ!.. Оно такъ ясно, такъ очевидно,—его можно опредѣлить строго-математически, какъ звукъ, какъ свѣтъ? Чѣмъ опредѣляется звукъ, свѣтъ? Числомъ и размахомъ колебаній въ секунду. Цѣликомъ также опредѣляется и благо. Радость—великолѣпно! Страданіе — великолѣпно! Радость—страданіе! Радость—страданіе! Быстрѣе, ярче, сильнѣе! Разъ-разъ-разъ!..

Такимъ образомъ, какъ и г-жа Колтоновская, Иринархъ ищетъ цѣли и правданія жизни въ самомъ жизненномъ процессѣ,—привѣтствуемъ такую постановку вопроса. Преимущество Иринарха въ томъ, что нѣсколько туманный лозунгъ—„самоцѣнность жизни", онъ разрабатываетъ въ цѣльную, опредѣленную теорію. Указываетъ онъ и критерій, позволяющій разобраться въ сравнительной цѣнности жизненныхъ явленій. Этотъ критерій—„число и размахъ колебаній въ секунду":—интенсивность жизни.

Сопоставьте, однако, этотъ критерій съ только что приведенной тирадой и вы увидите необходимость существенной поправки къ ней. Въ самомъ дѣлѣ, неужели всякое страданіе само по себѣ интенсифицируетъ жизнь? Простой житейскій опытъ, въ согласіи съ наукой, рѣшительно протестуетъ противъ подобнаго утвержденія. „Состояніе удовольствія, говоритъ Бэнъ, соединяется съ усиленіемъ, состояніе страданія—съ ослабленіемъ нѣкоторыхъ или всѣхъ жизненныхъ отправленій" (Бэнъ „Духъ и тѣло". Цитирую по Н. К. Михайловскому. Изд. IV-е. Т. I, стр. 450—1). И все же Иринархъ не совсѣмъ неправъ въ своей оцѣнкѣ страданія.

Изъ памяти читателя не могла изгладиться потрясающая картина казни Бульбенка Остапа, помнитъ онъ и стараго Тараса въ глазѣющей толпѣ. Исходя изъ закона Бэна, мы въ правѣ ожидать у человѣка, находяща-

*) Курсивъ г. Колтоновской.

гося въ положеніи гоголевскаго полковника, глубокаго ослабленія жизненныхъ функцій вплоть до полной ихъ ликвидаціи—внезапной смерти. Но Тарасъ не умеръ,—почему? Потому что ощутительная сила—страданіе вызвала изъ скрытаго состоянія положительныя силы его духа. Съ болью за сына въ груди суроваго отца борется казацкая гордость: „добре, сынку, добре!" И высоко подъ нявшаяся волна любовнаго чувства, претворяясь въ мстительный порывъ, напрягаетъ всю жизненную энергію стараго воина. Бульба не наслаждается,—онъ живетъ, и свою жизнь, полную страданій, не промѣняетъ на безоблачное прозябаніе какого-ни будь лежебока хуторянина. Но мы знаемъ и другой родъ страданій. „Унижаютъ эти страданія, подлецомъ дѣлаютъ человѣка", заключаетъ свое изображеніе тернистой и нудной рабочей жизни оппонентъ Иринарха, дядя Бѣлый. Иринархъ соглашается:—Ну, да, и отъ этихъ страданій человѣкъ рвется къ другимъ, къ тѣмъ, которыя...

Характерно, однако, на эту существенную поправку, придающую совершенно новое освѣщеніе всей теоріи жизни, Иринарха надто кнули рабочіе. Онъ принимаетъ ее, но принимаетъ чисто внѣшнимъ образомъ, чтобы немедленно забыть. На одномъ дворѣ съ Чердынцевымъ живетъ сапожникъ Гольтяковъ. Онъ пьетъ, именно какъ сапожникъ, и безчеловѣчно избиваетъ жену. Вотъ картина одного изъ такихъ избіеній: „Въ снѣгу полусидѣла Прасковья въ разорванномъ платьѣ. Голова безсильно моталась, космы волосъ были перемѣшаны со снѣгомъ. Изъ разбитой каблукомъ переносицы капала кровь на обвисшіе, худые мѣшки грудей". Между тѣмъ, Прасковья, личность незаурядная. Горда она обезмѣрно. Всѣ на дворѣ знаютъ, что съ нею дѣлаетъ мужъ, и она смотритъ съ суровымъ недоумѣніемъ и рѣзко обрываетъ сочувственные вопросы". Эту то женщину, съ глазами мученицы, встрѣчаетъ Иринархъ и, освѣдомившись о ней, разражается такимъ монологомъ:

„Вотъ если бы не было страданій у нея, если бы мужъ ея хорошо зарабатывалъ, не билъ бы ея, холилъ... Была бы она, какъ эта вотъ хозяйка твоя—жирная, заплывшая, съ свинымъ взглядомъ". Мы видимъ, что Иринархъ слишкомъ легко мирится съ дилеммой: свиной взглядъ или побои мужа. Неужто и въ самомъ дѣлѣ tertium non datur, и для Прасковьи нѣтъ иного выхода? Иринархъ даже не задается такимъ вопросомъ, потому что Прасковья для него нуль, потому что у него наблюдается атрофія симпатическаго чувства.

Здѣсь мы подходимъ къ коренному пороку Иринарха, къ его ахиллесовой пятѣ. Иринархъ—рѣзко выраженный индивидуалистъ. Онъ объявляетъ войну принципу общественности и долженъ потерпѣть пораженіе; впрочемъ, не онъ одинъ, а вмѣстѣ съ нимъ и наши „жизнелюбы — Иринархи", какъ сотрудница „Образованія" или господа изъ „Вѣхъ". Любовь „къ ближнему" и любовь „къ дальнему"—эти два наиболѣе яркія выраженія общественнаго принципа одинаково отвергаются Иринархомъ.—Боже мой!—иронизируетъ онъ.—Любовь къ людямъ, избавленіе ихъ отъ страданій —соціалистическій строй... Вѣдь это нелѣпость! Жизнь тысячъ поколѣній освящается тѣмъ, что какимъ то тамъ людямъ впереди будетъ „хорошо жить".

Сказать „нелѣпость" — еще не значитъ уничтожить противника. И маленькая экскурсія въ прошлое человѣчества убѣждаетъ насъ въ томъ, что отрицаніе общественности ставитъ Иринарха въ роковое противорѣчіе съ его же исповѣданіемъ вѣры, радостной вѣры въ жизнь. Задолго до того, какъ онъ сталъ „человѣкомъ", нашъ отдаленный предокъ былъ уже „животнымъ общественнымъ", по терминологіи Аристотеля. Общественность дала ему силы отстоять свое право на существованіе. На почвѣ общественности, параллельно съ развитіемъ средствъ для ихъ удовлетворенія, началась, другими словами, интенсификація жизни. Такимъ образомъ, уже въ сознаніи зоологическаго человѣка факты взаимопомощи неизбѣжно ассоціировались съ воспоминаніями о повышенной пульсаціи жизни. Онъ думалъ: „я пошелъ въ лѣсъ одинъ и былъ голоденъ, пошелъ съ другими двуногими, и мы ѣли вкусное мясо, пили мозгъ изъ оленьихъ костей". Безконечно повторяясь въ мозгу человѣкообразнаго пронизывая его волевыя движенія, эта ассоціація явилась могучимъ корнемъ смутнаго, но непреодолимаго общественнаго инстинкта. Открывая болѣе широкое поле для жизненныхъ отправленій человѣка, окрашивая ихъ въ свой цвѣтъ, общественность становилась, въ то же время, источникомъ своеобразныхъ наслажденій, изъ средства дѣлалась также и цѣлью. Съ расширеніемъ и углубленіемъ общественныхъ связей яснѣе и яснѣе обозначалась роль сочувственнаго опыта, какъ главнаго, чтобы не сказать—единственнаго источника жизненнаго содержанія личности. Рѣшающимъ моментомъ въ этомъ отношеніи послужило образованіе языка—лучшаго орудія не только индивидуальной мысли, но также идейнаго обмѣна въ общественной средѣ. Овладѣвъ даромъ рѣчи, человѣкъ перевалилъ черезъ хребетъ, окончательно отдѣлившій его отъ зоологическихъ родственниковъ. Для „Homo sapiens" ассоціація представленій въ значительной мѣрѣ смѣняется выработкой понятій. Мудрено ли, если въ цѣпи этихъ первоначальныхъ понятій такое видное мѣсто заняли: мораль, долгъ, совѣсть, самоотверженіе. Годъ за годомъ проходили вѣка и тысячелѣтія; футъ за футомъ отлагались геологическія напластованія, погребая подъ собой безчисленныя породы „допотопныхъ". Но „общественное животное" подымалось все выше и выше надъ кладбищами своихъ предковъ. Онъ еще возвратится на эти кладбища—нашъ общій знакомецъ — человѣкъ, возвратится за углемъ и нефтью, за костями для своихъ музеевъ, осуществляя все то же, общее всему живому стремленіе къ интенсификаціи жизни.

Иринархъ отрицаетъ будущее,—насколько основательно, мы скоро увидимъ. Но можно ли отрицать прошедшее? Можно ли, въ частности, отрицать ту, завѣщанную намъ,

прошлымъ, силу тяготѣнія къ общественнымъ цѣнностямъ, которая таится въ неизслѣдованной глубинѣ нашего духа? Отвергнуть цѣликомъ всю свою исторію—это также просто для человѣка, какъ вывернуться на-изнанку. И такъ же мучительно: вспомните образы, въ которыхъ рисуется потревоженная совѣсть художественной фантазіи человѣчества. Иринархъ—крайній индивидуалистъ. А между тѣмъ отрицаніе общественности всецѣло исключается его „математическимъ методомъ". Изъ слѣдующей, по необходимости длинной, цитаты читатель увидитъ. что въ общественной средѣ „число и размахъ" жизненныхъ колебаній растутъ въ геометрической прогрессіи.

„Представимъ себѣ собраніе, положимъ въ 300 человѣкъ, передъ которымъ говоритъ ораторъ. Допустимъ, далѣе, что волненіе, ощущаемое ораторомъ, можетъ быть выражено цифрою 10, и что при первыхъ взрывахъ краснорѣчія онъ сообщаетъ каждому изъ трехсотъ слушателей, по крайней мѣрѣ, половину этого своего волненія. Каждый изъ слушателей выразитъ это рукоплесканіями или усиленнымъ вниманіемъ: въ позѣ, въ выраженіи лица каждаго будетъ нѣчто напряженное. И каждый будетъ, слѣдовательно, видѣть не только взволнованнаго оратора, а и еще множество напряженно-внимательныхъ, или взволнованныхъ своихъ товарищей по аудиторіи. Это зрѣлище будетъ, въ свою очередь, усиливать то, что называется въ парламентахъ „движеніемъ" (sénsation). Положимъ, что каждый изъ слушателей получаетъ только половину этого всеобщаго возбужденія. Тогда его волненіе выразится не цифрою 5, а цифрою 750 (2½ помноженное на 300). Что же касается самого оратора, этого центра, къ которому со всѣхъ сторонъ возвращается потокъ возбужденнаго имъ волненія съ преувеличенною силою, то онъ можетъ быть даже совершенно подавленъ этимъ потокомъ, какъ оно часто бываетъ съ неопытными, неприспособившимися ораторами". (Н. К. Михайловскій. „Герои и толпа". Изд. 4-е Т. II стр. 145).

Нѣтъ нужды доказывать, что подобное ускореніе темпа жизни обусловливается симпатическимъ чувствомъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова—способностью отождествленія своей и чужой личности. Раздвигая рамки даннаго примѣра, мы должны будемъ распространить на всю общественную жизнь дѣйствіе психологическаго закона, обнаруженнаго въ гипотетическомъ собраніи трехсотъ. Еще одинъ логическій шагъ и передъ нами неизбѣжно выростаетъ выводъ: интенсивность жизни индивида прямо-пропорціональна его способности слиянія съ коллективною жизнью. И, наконецъ, разъ признавъ справедливость этой теоремы, нельзя уже не согласиться съ опредѣленіемъ самоотверженія, даннымъ извѣстнымъ философомъ Гюйо. „Мужество и самоотверженіе, говоритъ онъ, происходятъ изъ сознанія собственной силы. Это сама жизнь, которая переполняетъ и бьетъ черезъ край". Самоотверженіе—это „сила человѣка, избытокъ жизненной энергіи, которая побуждаетъ его отдавать свой разумъ, чувства, дѣятельность, не требуя ничего для себя взамѣнъ"...

Чтобы покончить съ поправками къ иринарховской теоріи жизни, намъ остается реабилитировать „будущее". Хорошо сказалъ Ибсенъ: „ненавижу я это вялое слово—будущее". Намъ больше нравится отвѣтъ Чердынцева.—Да какъ это можно раздѣлять?! Будущее, настоящее... Все равно, что стараться отдѣлить въ организмѣ ножомъ жизнь отъ матеріи. Жизнь радостна, прекрасна, потому что освѣщена будущимъ".

Въ самомъ дѣлѣ. Экспериментальная психологія исчисляетъ „настоящее" въ десятыхъ доляхъ секунды. Значитъ мы въ правѣ сказать, что для человѣка,—разумѣется, пока онъ живетъ, а не экспериментируетъ, „настоящее" не существуетъ, какъ не существуютъ для невооруженнаго глаза каналы на Марсѣ или жизнь въ каплѣ воды; человѣкъ живетъ впечатлѣніями прошлаго и предчувствіемъ будущаго. Но если это такъ, то само собой выясняется все громадное значеніе одной способности человѣческаго духа—воображенія. Преодолѣвая пространство и время, воскрешая прошлое и открывая возможности, скрытыя въ будущемъ, воображеніе расширяетъ до безпредѣльности поле дѣйствія сочувственнаго опыта. Вмѣстѣ съ персами или младотурками мы низвергаемъ троны деспотовъ, вмѣстѣ со Спартакомъ ненавидимъ рабовладѣльческій Римъ, объ руку съ Беллами или Моррисомъ идемъ къ человѣку будущаго. Отказаться отъ работы воображенія значило бы опустошить жизнь. Даже Иринархъ не рѣшится на это, впрочемъ, пусть говоритъ онъ самъ.

— Люблю на звѣзды смотрѣть: сколько жизни запасено во вселенной! Мы умремъ, всѣ умрутъ, земля разобьется вдребезги, а жизнь все останется. Весело подумать!

Этой фразой открывается новая любопытная черта въ духовной физіономіи Иринарха. Любовь къ „ближнему" и къ „дальнему" одинаково вызываютъ человѣка на дѣйствіе,—Иринархъ отвергаетъ ихъ, становясь въ противорѣчіе съ собственной „математической" теоріей жизни. Любовь „къ звѣздамъ" ни къ чему не обязываетъ,—Иринархъ исповѣдуетъ ее, забывая о своемъ отреченіи отъ будущаго. Этотъ клубокъ противорѣчій—не простая случайность.

— Болтунъ!—говоритъ о немъ Чердынцевъ—Почему же онъ ничего не дѣлаетъ?

Пробѣжавъ страницы вересаевскаго романа, мы должны будемъ согласиться съ Чердынцевымъ: Иринархъ бездѣльничаетъ. Правда, онъ жадно глотаетъ впечатлѣнія жизни, но воспринимаетъ ихъ слишкомъ поверхностно. Чего стоитъ одна его терминологія. Тюрьма для него только „огромнѣйшая книга жизни"; ему „интересно" видѣть Евграфову—повидимому — террористку, можетъ быть, осужденную на казнь; истрадавшимся рабочимъ онъ расписываетъ, какъ „весело жить". Утративъ вообще способность стать

мысленно на мѣсто ближняго, онъ, въ частности, не способенъ заразиться и активностью другихъ. Онъ видитъ „рабочихъ, какъ натянутыя струны“, Евграфову—„съ трагической жизнью въ душѣ“. Но, самъ не нуждаясь въ цѣли, которая бы поглотила свободный запасъ творческой энергіи, онъ слишкомъ просто расправляется и съ чужими идеалами.

— Сытость всеобщая!.. Ждали: вотъ-вотъ сейчасъ всѣ начнутъ цѣловаться обмякшими ртами, а по землѣ полетятъ жареныя индюшки.

Такъ вульгарно понимаетъ онъ современный идеалъ страждущаго человѣчества. Какъ будто та же Евграфова ищетъ всеобщей сытости, а не освобожденія и расцвѣта жизни, пѣвцомъ которой мнитъ себя Иринархъ, и которая такъ грубо оскорбляется въ Прасковьѣ и въ тысячахъ ея братій. Впрочемъ, „что онъ Прасковьѣ, и что она ему.?!!

Мы не можемъ считать случайнымъ соединеніе въ Иринархѣ несомнѣнной пассивности съ узкимъ индивидуализмомъ. Только на почвѣ общественности можетъ вырасти дѣйствительно активная личность; и наоборотъ, сильная личность не можетъ не рваться въ свою родную стихію—въ общество себѣ подобныхъ. И потому то мы можемъ только привѣтствовать приговоръ, выносимый Иринархомъ самому себѣ:

— Мнѣ кажется, изъ меня могъ бы выработаться профессіональный зѣвака. Какъ интересно! Ухъ, люблю пожары! Пламя шипитъ, люди борятся, публика глазѣетъ.

Люди борятся, потому что ихъ толкаетъ или сочувствіе къ погорѣльцамъ, или просто инстинктъ борьбы съ разъяренной стихіей. Но Иринархъ—не человѣкъ,—онъ только одинъ изъ публики, кандидатъ на званіе профессіональнаго зѣваки.

III.

Худо ли, хорошо ли, но взгляды Иринарха сведены въ систему. У г-жи Колтоновской системы нѣтъ. Ея разсужденія это одинъ сплошной крикъ отчаянія и ужаса человѣка, наступающаго безжалостными копытами „коня блѣднаго“. Россійскому гражданину слишкомъ понятенъ этотъ крикъ. Но, вѣдь, „у страха глаза велики“. И простительно ли даже спасаясь отъ блѣднаго чудовища, побросать въ дорожную грязь цѣнности, завѣщанныя намъ всемірной исторіей и пріумноженныя великой страстотерпицей—русской интеллигенціей. Что дастъ намъ взамѣнъ г-жа Колтоновская, куда поведетъ насъ? Повидимому, въ семью Иринарха—отдохнуть отъ трудовъ праведныхъ „въ какой то особенной, свѣтлой атмосферѣ всеобщаго неприхотливаго довольства жизнью“. Тамъ мы найдемъ поучительные примѣры. „Отецъ Иринарха упрямо не хочетъ думать о смерти и не вѣритъ въ то, что когда-нибудь умретъ. А мать увѣряетъ, что готова на какія угодно страданія только бы жить... Г-жа Колтоновская со своей стороны замѣчаетъ: „настоящее воплощеніе древняго мудраго изреченія: лучше псу живому, чѣмъ мертвому льву“. Г-жа Колтоновская твердо увѣрена въ прелестяхъ собачьей жизни. Да и какъ не увѣриться! „Вонъ искалѣченная пьянымъ собаченка, Волчекъ, въ задорныхъ глазенкахъ котораго „читается, что жизнь—это очень веселая и препотѣшная штука“... Что и говорить—веселая и препотѣшная! Россійскій обыватель, которому повывертывалъ ноги носитель нашихъ самобытныхъ началъ сапожникъ Гольтяковъ, навѣрно, согласится съ такими эпитетами. Согласится и скажетъ, вмѣстѣ съ нѣкіимъ Варыгинымъ и г-жей Колтоновской: „я люблю самый фактъ своего существованія“.

Ничто не ново подъ луной. И современные апологеты жизни имѣютъ своего идейнаго предка—премудраго щедринскаго пискаря, который тоже очень любилъ „самый фактъ своего существованія“. Читатель, конечно помнитъ эту прелестную сказку, помнитъ и мораль, извлеченную изъ нея великимъ сатирикомъ:

„Неправильно полагаютъ тѣ, кои думаютъ, что лишь тѣ пискари могутъ считаться достойными гражданами, кои, обезумѣвъ отъ страха, сидятъ въ норахъ и дрожатъ. Нѣтъ, то не граждане, а по меньшей мѣрѣ безполезные пискари“.

Г. Г—ій.

По правильному ли пути?

Сегодня въ мѣстномъ театрѣ ставилась соціальная драма Гергарта Гауптмана „Передъ восходомъ солнца“. Это сельская драма, трагическая судьба обманутой женщины изъ народа,—говоритъ Рихардъ Урбанъ. Альфредъ Лотъ—агитаторъ соціалъ-демократъ—является въ силезскую деревню, гдѣ находитъ своего прежняго товарища, Гофмана, женившагося на старшей дочери богатаго крестьянина. Моральныя условія этой крестьянской семьи самыя печальныя. Старикъ Краузе—горькій пьяница, который съ нечистыми помыслами подходитъ даже къ собственной дочери. Его вторая жена также пьетъ и, кромѣ того, находится въ преступной связи съ полуидіотомъ, за котораго стремится отдать свою младшую падчерицу Елену. Гофманъ женился на старшей дочери Краузе, Мартѣ, единственно изъ-за денегъ, такъ какъ и Марта также страдаетъ наслѣдственнымъ алкоголизмомъ, и отвѣтственность за это должно будетъ нести ея потомство. Ея старшій ребенокъ выросъ на водкѣ, отъ которой погибъ уже на четвертомъ году жизни, „Бѣдный мальчикъ потянулся за бутылкой съ уксусомъ, воображая, что въ ней его любимая настойка. Бутылка свалилась и ребенокъ упалъ на осколки“.—Другой ребенокъ родился мертвымъ. Мужъ, который съ подобной женой спустился до самой низкой

ступени жизненной морали, пытается вознаградить себя другой любовной связью и осмѣливается поднять свой сластолюбивый взоръ на свою молоденькую свояченицу—Елену. Эта дѣвушка осталась совершенно чистой въ душѣ и въ жизни,—это бѣлая лилія, выросшая на болотѣ. Душа ея вся полна желанія освободиться отъ этой зачумленной среды, и она, какъ утопающая, хватается за любимаго ею Альфреда Лота. Но тотъ ставитъ свою политическую миссію выше любви. Черезъ д-ра Шиммельфеннига онъ узнаетъ, что невѣста его происходитъ изъ семьи алкоголиковъ и нравственныхъ дегенератовъ. „Повальное пьянство, обжорство, распущенность—и въ результатѣ полнѣйшее вырожденіе“.—Онъ бросаетъ невѣсту, потому что не желаетъ имѣть отъ нея нездороваго потомства.—„Дѣло обстоитъ такъ: передо мною три пути—или: я женюсь на ней и тогда... нѣтъ, этого исхода не существуетъ вообще—или пуля въ лобъ. Въ такомъ случаѣ хоть будетъ покой. Но нѣтъ—до этого еще не дошло, этого еще себѣ позволить пока нельзя. Итакъ—жить, бороться!—все дальше, дальше... и значитъ можно—уйти“... Елена предпочитаетъ смерть позору. Она закалывается какъ разъ въ тотъ моментъ; когда ея опустившійся до скотства отецъ пьяный возвращается домой изъ трактира.

Я вышелъ изъ театра взволнованный до глубины души. Я мысленно еще возвращаюсь къ послѣдней сценѣ. Предъ моими глазами трупъ Елены. Это онъ убилъ ее, онъ, Альфредъ, виновенъ въ ея смерти! Самъ же онъ ушелъ жить и бороться... все дальше, дальше... Онъ ушелъ! Онъ оставилъ Елену, оставилъ женщину, которую любилъ, любилъ, можетъ быть, всѣмъ сердцемъ,—но онъ ушелъ. Правильно ли поступилъ Альфредъ Лотъ? По правильному ли пути ушелъ онъ? Вотъ какія вопросы я задалъ себѣ. Товарищи, помогите мнѣ рѣшить ихъ!

Хохумъ.

Довольно!

Почти въ каждомъ № журнала „В. Зн“, можно найти такъ хорошо извѣстные вопросы: „Какова цѣль жизни?“—„Въ чемъ же цѣль жизни?“—„Для чего живетъ человѣкъ?“ Объ этомъ писали въ прошломъ году, объ этомъ пишутъ въ текущемъ, а можетъ быть и въ слѣдующемъ будутъ писать. Какіе только отвѣты ни давались на поставленные вопросы! Прямо-таки смѣшно читать, что цѣль жизни, напримѣръ, заключается въ спокойномъ состояніи духа, ничѣмъ не нарушаемомъ. Но довольно, будетъ вамъ писать о цѣли жизни! Перестаньте! Цѣль нашей жизни, какъ справедливо говоритъ товарищъ Вѣ инъ, опредѣляется нами самими. Каждый ставитъ цѣлью своей жизни то, что онъ самъ желаетъ. Кончимъ спорить объ этомъ! Вѣдь, жизнь съ каждымъ днемъ приноситъ все новые и новые вопросы, отвѣтить на которые необходимо.

Хохумъ.

Отвѣты.

Подп. № 26.454 Ваши свѣдѣнія ошибочны. На казенный счетъ и безъ повѣрочныхъ экзаменовъ въ Институтъ не принимаютъ.

З. Кирпичеву. Въ своемъ отвѣтѣ г. Мышкевичу редакція указала, что, вообще, плотоядныя растенія существуютъ; но всѣ газетныя сообщенія о растеніяхъ, улавливающихъ и поѣдающихъ собакъ и людей, слѣдуетъ относить къ области фантазіи. Ссылка ваша на „книжку Θ. Медвѣдева, въ изданіи Сойкина“, вовсе не измѣняетъ дѣла, такъ какъ ни авторъ ни издательство не могутъ претендовать на серьезность. Иванъ киваетъ на Петра, и г. Медвѣдевъ на Дунстана. Сообщеніе Дунстана остается не провѣреннымъ. И одинъ тотъ фактъ, что въ теченіе 20 лѣтъ ученый міръ обошелъ молчаніемъ столь выдающійся и необыкновенный случай, говоритъ прямо за то, что къ этому сообщенію слѣдуетъ отнестись отрицательно. Здѣсь—дѣло факта, и не къ чему засаривать голову публики сенсаціями; ихъ и безъ того довольно.

Подп. Дургарьяну. Снимитесь еще разъ и вашъ туманъ разсѣется.

Подп. № 23.937. Вы даете непосильную задачу—перечислить всѣ школы въ Россіи, куда вы можете поступить съ свидѣтельствомъ 6 кл. гимназіи: Есть курсы ремесленные, желѣзнодорожные, техническіе, сельско-хозяйственные, землемѣрные, фельдшерскіе, педагогическіе. Чего вы хотите?

Подп. № 26.276. Берите на себя инициативу въ созданіи мѣстнаго профессіональнаго союза. Обращеніе ко всѣмъ подписчикамъ въ Россіи дѣлу не поможетъ.

Подп. № 23.920 Въ открыткѣ вы пишете: Вы состоите учителемъ земской школы; недавно сдали экзаменъ на учителя 2-хъ класснаго училища; но огорчены, что не имѣете никакого внѣшняго отличія отъ простыхъ неграмотныхъ смертныхъ; и потому спрашиваете: можете ли вы носить кокарду съ „орломъ“ или съ буквами „М. П.“, и не попадете ли въ кутузку, если будете носить ихъ самовольно. Не отвѣчаемъ, потому что боимся, что нашъ отвѣтъ придетъ слишкомъ поздно, ибо вы прибавляете, что хотите оставить учительство и принять духовный санъ. Тамъ потребуются совсѣмъ иные внѣшніе знаки отличія.

Подп. № 22.878. Обратитесь въ означенное Общество непосредственно. Адресъ былъ данъ.

Подп. Н. Я. Монастыреву. Будемъ рады, если вы возьмете на себя инициативу образованія кружка „Вѣстн. Знанія“.

Подп. № 35397. Вмѣсто переписки со всѣмъ свѣтомъ, совѣтуемъ дать интересную замѣтку для „Познанія Россіи“, съ приложеніемъ характерныхъ видовъ. Вы живете въ интересномъ краѣ, который наши читатели мало знаютъ. Фотографическіе снимки желательны; они часто говорятъ больше, чѣмъ можно выразить словомъ.

Подп. № 35391. Четверть вѣка тому назадъ при СПБ., Учительскомъ Институтѣ были открыты правильныя занятія педагогическимъ ручнымъ трудомъ. Въ настоящее время возникла мысль основать Общество Ручного Труда, почему за свѣдѣніями по этому вопросу рекомендуемъ обратиться къ иниціатору этого дѣла, преподавателю СПБ., Учительскаго Института, К. Ю. Цирулю: СПБ., Васильевскій Островъ 13 линія, д. № 28, Зданіе Учительскаго Института.

Подп. № 15556. Не довѣряйте всякимъ рекламамъ, да еще въ такихъ серьезныхъ случаяхъ.

Подп. № 22615 Докторъ отъ васъ далеко, а мы еще дальше. Что же заочно можно сдѣлать? Повидайте врача.

Подп. учителю Н. Смирнову. Письмо ваше съ описаніемъ приключеній получили. Вы забыли дать свой адресъ. Сообщите.

Подп. К. Д. Морозу. Вы не дали адреса. На русскомъ языкѣ имѣются книги: 1) „Объективы для микроскоповъ, телескоповъ и фотографій. Геометрическая оптика и оптическая техника“;—заслуженнаго преподавателя Варшавской Гимназіи Трацевича. Варшава. Цѣна 2 рубля 2). Подробная статья объ изготовленіи стеколъ—чечевицъ—въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона: „Оптическія стекла“. На англійскомъ языкѣ—цѣнная книга;—Н. Orford: „Lens work for amateurs“, изданія Wittecker; выписать можно черезъ книжный магазинъ Риккера: СПБ., Невскій 6. Цѣна 1 руб. 50—1 руб. 80 коп.

Подп. Охроменко для Кремянскаго. Начните съ В. О. Гартца: Краткій курсъ ариеметики, цѣна 45 коп.

Подп. В. Е. Ковалю и другимъ. Излагать условія переселенія и жизни въ Австраліи нѣтъ в зможности. Мы указываемъ лишь для общаго свѣдѣнія, что въ текущемъ году Британское правительство выпустило рядъ циркуляровъ и подробныхъ справочниковъ для желающихъ эмигрировать въ колоніи Америки, Африки и Австраліи. Эти циркуляры желающіе могутъ получать и выписывать даромъ. Два циркуляра: Canada Circular и Australasian Circular.—Справочники (Handbooks): Canada, New South Wales, Victoria, South Australia, Queensland, Western Australia, Tasmania, New Zealand, Cape Colony, Natal, Transvaal, Orange River Colony. Цѣна каждому справочнику 1 пенни (4 коп.) безъ пересылки; при каждомъ имѣется карта. Всѣ 14 справочниковъ сброшюрованныхъ вмѣстѣ, стоятъ 2 шиллинга (1 руб.). Кромѣ того высылаются желающимъ: 1) United States circular (даромъ, съ оплатой почтовой пересылки): 2) Summary of Consular Reports (итоги консульскихъ докладовъ о Сѣверной и Южной Америкѣ), цѣна 6 пенсовъ (25 коп.) и 3 Handbook on the Argentine Republic, съ картой, цѣна 2 пенса (8 — 10 коп.). Адресъ для выписки: Emigrants Information Office, 3) Broadway, Westminster, London S. W. England.

Подп. № 21115. Мы уже неоднократно указывали справочники для среднихъ и низшихъ школъ: Vademecum. Сборникъ правилъ и условій поступленія въ учебныя заведенія Россіи Выпускъ II., цѣна 1 руб., 2) „Полный Сборникъ правилъ и программъ всѣхъ учебныхъ заведеній въ Россіи“. Воротницева и Пожидаева, цѣна 1 руб. 25 коп.

Подп. № 25227. Энтомологическія булавки можете выписать изъ магазина. „Наука и Забава“, Караванная, СПБ., или 2) Мастерская учебныхъ пособій и игръ. СПБ. Уголъ Троицкой и Графскаго.

В. М. Мэшорину. Обратитесь къ врачу и не тратьте зря деньги на рекламныя средства. Вы сгубите себя.

Подп. № 27460. Не вѣрьте. Берегите деньги и свое здоровье.

Подп. № 36200. Ни за какой новый журналъ или газету мы ручаться не можемъ,

Подп. № 20028. Къ полученной вами, статьѣ отнеситесь, какъ къ пустой рекламѣ. Медіумъ—значитъ посредникъ (между простыми смертными и духами),—человѣкъ, одаренный особыми — извѣстными или неизвѣстными—силами, или особенной психофизической, нервной воспріимчивостью. Въ этомъ вопросѣ слѣдуетъ отличать—съ одной стороны простое шарлатанство или невольную склонность мало подготовленныхъ людей объяснять все непонятное сверхъестественными силами, не подлежащими никакой научной провѣркѣ, и съ другой стороны — безстрастное поступательное шествіе науки, систематическое прокладываніе новыхъ путей въ область таинственнаго, неизвѣстнаго, еще не изслѣдованнаго, при чемъ человѣческій разумъ не страшится никакихъ новыхъ, непонятныхъ фактовъ, или явленій, зная напередъ, что эти факты подлежатъ дальнѣйшему научному объясненію и рано или поздно должны занять соотвѣтствующее мѣсто въ системѣ научнаго міропониманія. Наглядным примѣромъ можетъ служить знаменитая „періодическая система“ Менделѣева въ химіи. Эта система заранѣе указываетъ, какія формы матеріи возможны и могутъ быть открыты теперь или въ отдаленномъ будущемъ для заполненія соотвѣтствующихъ пробѣловъ въ періодахъ, при чемъ заранѣе опредѣляются нѣкоторыя свойства этихъ еще неизвѣстныхъ веществъ или элементовъ. — Что же касается до вопроса: „почему мертвецы, являющіеся медіумамъ, не говорятъ о своей жизни за гробомъ, а интересуются больше жизнью на землѣ“, — то на этотъ вопросъ отвѣтъ долженъ былъ бы занять слишкомъ много мѣста, скажемъ, однако кратко: дѣло не въ мертвецахъ, такъ какъ и безъ ихъ вмѣшательства можно объяснить многія явленія, и въ самомъ вашемъ вопросѣ уже заключается отвѣтъ—все сводится не къ потустороннему вліянію, а къ безсознательному взаимному воздѣйствію участниковъ сеанса.

III. Отд. Спорные вопросы жизни и нравственности.

Исканіе истины.

Опредѣливши истину въ области опыта, какъ согласованіе мнѣнія съ дѣйствительнымъ фактомъ, авторъ усматриваетъ здѣсь двѣ стороны: міръ внѣшній, матеріальный и міръ внутренній, духовный. Далѣе авторъ говоритъ: матеріальный міръ, сообщаясь человѣку, поневолѣ приспосабливается къ его натурѣ. Значитъ, должно получиться столько истинъ, сколько людей, по пословицѣ: „сколько головъ, столько и умовъ"; но истина одна. Авторъ, сознаетъ очевидно, негодность такого способа разсмотрѣнія истины и обращается къ исторіи, чтобы найти истину объ истинѣ тамъ. Онъ разсматриваетъ цѣлый рядъ философскихъ ученій. Одни изъ нихъ, какъ и ученіе автора, видятъ въ мірѣ два противоположныхъ начала (субстанціи)— матеріальное и духовное. Другіе все сводятъ къ міру духовному (идеалисты). Это послѣднее ученіе стоитъ разсмотрѣть. Понятіе духовный беретъ свое начало въ психологіи, значитъ—въ одной изъ наукъ о мірѣ органическомъ. Но вѣдь существуетъ еще міръ неорганическій, на который психологическое понятіе духовный не распространимо. Не соглашается и авторъ съ такими идеалистическими ученіями. Упоминаетъ онъ еще объ одномъ философскомъ ученіи подъ именемъ прагматизма, но какъ понимать это ученіе и самъ не знаетъ. А возражать неизвѣстно противъ чего—я не могу. Окончивши историческій обзоръ философскихъ ученій, авторъ находитъ ихъ всѣ ложными и задачу объ истинѣ нерѣшенной. Къ чему же было городить „историческій огородъ"?

Прежнее противорѣчіе между мірами матеріальнымъ и духовнымъ остается. Авторъ рѣшается тогда искать что-то третье, для соединенія несоединимаго, т. е. матеріи и духа. Но гдѣ искать? Дѣйствительный міръ исчерпанъ мірами духа и матеріи, а истина не нашлась, и вотъ у автора является мысль— искать связующее начало въ метафизикѣ, т. е. въ мірѣ сверхопытномъ. Но что не выводится изъ опыта, въ то простые смертные нынче плохо вѣрятъ.

Впрочемъ, по словамъ автора, его метафизику нужно понимать, какъ превращеніе бытія метафизическаго, т. е. недоступнаго опытному познанію, въ доступное такому познанію. Буквально у него сказано такъ: „превращеніе бытія въ живую и глубокую дѣйствительность". Но какимъ чудеснымъ образомъ сверхестественная метафизика превращается въ дѣйствительность! Отвѣта на этотъ вопросъ въ статьѣ я не вижу.

Усмотрѣвши въ мірѣ два начала — духъ и матерію, — авторъ запутался въ противорѣчіяхъ, которыя отсюда произошли.

Попытаюсь теперь изложить свой взглядъ на истину. Обращусь къ дебрямъ, не только историческимъ или доисторическимъ, но даже начну съ сотворенія міра.

На извѣстной ступени развитія нашей планеты появляются условія, благопріятныя для возникновенія на ней органической жизни. Живые организмы, вначалѣ простые, подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій дѣлаются все болѣе и болѣе сложными; наконецъ, появляется человѣкъ. Жизнь этого первобыт-

наго человѣка была куда проще, чѣмъ жизнь современнаго. Хотя и тогда уже существовали первобытныя орудія труда, но они были такъ несовершенны, что съ помощью ихъ человѣкъ еле-еле добывалъ себѣ самое необходимое для жизни. Занятіями человѣка была охота, собираніе съѣдобныхъ растеній, рыбная ловля и, вообще, добывающая промышленность. Часто человѣкъ не могъ добыть себѣ достаточно пищи, поэтому терпѣлъ голодъ. Приходилось переносить часто и другія невзгоды.

Подобная жизнь встрѣчается и теперь еще у нѣкоторыхъ дикихъ племенъ. При такой жизни первобытному человѣку было, конечно, не до философіи. Все его міровоззрѣніе заключалось въ томъ, что онъ раздѣлялъ явленія природы на полезныя и вредныя. Мало-по-малу человѣкъ на этотъ неизвѣстный ему міръ перенесъ качества міра внутренняго, болѣе извѣстнаго. Получился фетишизмъ, т. е. одухотвореніе природы. Изъ вредныхъ и полезныхъ явленій получились злые и добрые фетиши, управляющіе человѣческой жизнью. Мало-по-малу человѣкъ сталъ чувствовать страхъ передъ этими фетишами или уваженіе къ нимъ. Отсюда—обоготвореніе фетишей. И долго человѣкъ велъ бы такую первобытную жизнь, если бы размноженіе не создавало тѣсноты, т. е. невозможности прежними способами добывать продуктовъ столько, чтобы ихъ хватало для прокормленія всѣхъ людей, живущихъ на данной территоріи (абсолютное перенаселеніе). Нужны были новые способы борьбы за существованіе. Но первобытный человѣкъ не любилъ новшествъ, потому что жизнь, полная лишеній и опасностей, пріучала его относиться недовѣрчиво ко всему новому, неизвѣстному. Съ другой стороны, абсолютное перенаселеніе приводитъ къ вымиранію. А потому, человѣкъ волей-неволей совершенствуетъ технику борьбы за существованіе. Медленно, но неуклонно идетъ этотъ техническій прогрессъ. Наконецъ, человѣкъ въ состояніи уже добывать излишекъ сверхъ необходимаго для жизни. Благодаря этому, а также войнамъ, появляется рабство. На войнѣ чувствуется нужда въ предводителѣ, поэтому мало-по-малу и среди свободныхъ возвышается царь-патріархъ. Міровоззрѣніе человѣка тоже мало-по-малу мѣняется. Раньше онъ интересовался только тѣмъ, что находится въ прямой, вообще очевидной, причинной связи съ его благополучіемъ.

Теперь же рабовладѣлецъ, имѣя досугъ, интересуется и тѣмъ, что косвенно можетъ вліять на его благополучіе. Полагается начало изученію причинной связи между явленіями. Прежнее многобожіе, благодаря познанію этой причинной связи, смѣняется убѣжденіемъ въ существованіи чего-то высшаго, чѣмъ боги-фетиши. Общественное устройство съ патріархомъ во главѣ подсказываетъ, что у боговъ также есть начальникъ, главный богъ (напр. Іегова у евреевъ). Создается мало-по-малу у народовъ единобожіе. Представленіе о Богѣ, стоящемъ надъ всѣмъ міромъ, создаетъ обычай искать рѣшенія всѣхъ вопросовъ въ религіи. А такъ какъ религіозными вопросами болѣе занимаются высшіе классы, имѣющіе много досуга, то создается мало-по-малу пристрастное толкованіе религіи высшими классами противъ низшихъ. (Напримѣръ, католичество въ концѣ среднихъ вѣковъ). Между тѣмъ составъ господствующихъ классовъ безпрерывно мѣняется—соотвѣтственно измѣняющимся способамъ борьбы за существованіе, т. е. экономическимъ условіямъ. Старые господствующіе классы, поэтому, стараются въ своихъ интересахъ задержать экономическое развитіе. Но такая задержка создастъ абсолютное перенаселеніе, которое принуждаетъ людей совершенствовать технику производства вопреки запрещеніямъ религіи и противодѣйствію господствующихъ классовъ, (напримѣръ: французскіе матеріалисты въ борьбѣ съ феодальнымъ способомъ производства). Такъ экономическое развитіе создаетъ историческое. Измѣняется постепенно все въ жизни человѣка, измѣняются и его мнѣнія объ истинѣ. Значитъ, мѣрило истины нужно искать въ степени развитія, на которой т е п е р ь находятся средства производства, или иначе сказать—средства для борьбы за существованіе, за удовлетвореніе нашихъ потребностей.

Подъ средствами производства нужно понимать всѣ измѣненія, произведенныя во внѣшней природѣ человѣкомъ для борьбы за свое существованіе. Сюда относятся кромѣ средствъ производства, въ родѣ машинъ, фабрикъ, разныхъ орудій, еще телескопы, книги, лабораторіи и проч. Всѣ эти средства производства помогаютъ человѣку познавать и подчинять себѣ природу для того, чтобы жизнь человѣка становилась все болѣе и болѣе счастливой. *С. М.*

Прим. ред. „Усмотрѣвши въ мірѣ два начала—духъ и матерію,—авторъ запутался въ противорѣчіяхъ, которыя отсюда произошли" говоритъ о проф. Эйкенѣ нашъ почтенный авторъ, и пытается распутать это противорѣчіе, изложивъ свой собственный взглядъ на дѣло.

Авторъ ставитъ при этомъ вопросъ широко; онъ говоритъ, что истину, міръ, бытіе можно разсматривать съ трехъ точекъ зрѣнія: съ идеалистической, матеріалистической и метафизической. Онъ самъ сторонникъ матеріализма. Но здѣсь необходимо замѣтить, что и матеріализмъ можетъ быть идеалистическій и метафизическій, возможны и обратныя комбинаціи.

И далѣе: чтобы изложить свой собственный взглядъ, онъ обращается къ дебрямъ не только историческимъ и до-историческимъ, но начинаетъ съ сотворенія міра.—обращается къ тѣмъ временамъ, когда ни о человѣкѣ и ни о какой органической жизни не было и помину. При такихъ условіяхъ казалось бы, что элементомъ или факторомъ, связующимъ и объединяющимъ міръ неорганическій съ міромъ органическимъ, могло быть все, что хотите, только не „средства производства". Между тѣмъ, авторъ говоритъ

что „мѣрило истины нужно искать въ степени развитія, на которой теперь находятся средства производства или иначе сказать—средства для борьбы за существованіе, за удовлетвореніе нашихъ потребностей“.

Разгадка проблемы—„что есть истина“?—нисколько не облегчается тѣмъ, что авторъ „подъ средствами производства понимаетъ всѣ измѣненія, произведенныя во внѣшней природѣ человѣкомъ для борьбы за свое существованіе“, — не облегчается и тогда, когда мы „къ средствамъ производства отнесемъ кромѣ машинъ, фабрикъ и разныхъ орудій, еще телескопы, книги, лабораторіи и проч.“. Всѣ эти средства производства сами представляютъ продукты исключительно органической жизни, не отдѣлимый отъ психики отъ идеалистическаго начала.

Въ то время, какъ „средства производства“ нашего автора, имѣя своимъ назначеніемъ удовлетвореніе человѣческихъ потребностей, не выходятъ изъ предѣловъ исторической и доисторической жизни человѣчества, психическій факторъ представляетъ собой явленіе общебіологическое, а элементы его своими корнями уходятъ далеко за предѣлы всего органическаго міра. Такимъ образомъ матеріализмъ нашего автора слишкомъ идеалистиченъ: если у историческаго человѣка средствами производства служатъ машины, фабрики, книги и телескопы, т. е. продукты человѣческой психики,—то у звѣрей ими—служатъ крѣпкіе зубы, сильные ноги, птицъ—клювъ, когти и крылья, у всѣхъ живыхъ существъ вообще—всѣ даже мельчайшіе органы тѣла. Въ низшихъ стадіяхъ жизни мы доходимъ наконецъ до такихъ предѣловъ, гдѣ всякое понятіе о „средствахъ производства“ совершенно исчезаетъ, между тѣмъ элементы психики остаются, все упрощаясь и постепенно сливаясь съ неорганическимъ міромъ, съ общими физическими силами природы.

Итакъ, при всей широтѣ размаха нашего автора въ постановкѣ вопроса — что есть истина?—проблема остается не разгаданной. Поставьте вмѣсто „средствъ производства“ человѣческую психику, какъ факторъ прогресса, и положеніе автора съ большей основательностью можетъ быть выражено слѣдующей формулой: „измѣняется все на свѣтѣ, измѣняются и мнѣнія человѣка объ истинѣ. Значитъ, мѣрило истины нужно искать въ степени развитія человѣческой психики или иначе сказать въ степени умственнаго и нравственнаго развитія человѣка, въ степени его познанія законовъ природы“.

И этотъ факторъ возрастаетъ все болѣе и болѣе, являясь постепенно господствующимъ и отодвигающимъ на второй планъ матеріальное воплощеніе его—человѣческую культуру. Могутъ быть разрушены цѣлые города, великолѣпные памятники науки и искусства, но разъ сохранится человѣческій геній, данная степень общественной психики, — и вся разрушенная культура воздвигнется снова „въ три дня“, по примѣру новозавѣтнаго храма. Съ этой точки зрѣнія совѣтуемъ читателямъ обратить вниманіе на постановку вопроса подписчикомъ С. М. *Е. Л.*

На краю пропасти.

> Безлюдны и молчаливы были глубокія улицы холоднаго города, и въ саду, опустошенномъ осенью, тихо умирали на сонныхъ стебляхъ одинокіе, печальные цвѣты.
>
> („Въ туманѣ“, Л. Андреева).

Бѣлая раса и, въ частности, наша „матушка“ Россія, форсированнымъ маршемъ идутъ къ вырожденію. И столь огромны размѣры этого стремительнаго движенія къ гибели, что нѣтъ теперь мало-мальски образованнаго человѣка, который явственно не сознавалъ бы его.

Но безпечные люди привыкли къ умиранію жизни; слабо сопротивляясь, они отдаются во власть бѣшенаго водоворота, и „умираютъ на сломанныхъ стебляхъ одинокіе, печальные цвѣты“.

Мы привыкли къ смерти, медленной и выставленной напоказъ. Слова „дегенерація“, „неврастенія“, „психопатъ“—встрѣчаются теперь на каждомъ шагу. Въ сценическомъ искусствѣ давно существуетъ даже особое амплуа—„неврастеника“. И на ряду съ этимъ нерѣдко встрѣчаешь взглядъ, опредѣляющій здоровье, какъ пошлость. Народившееся въ послѣднее десятилѣтіе искусство дегенераціи, такъ наз. „декадентщина“, занимается тщательнымъ и тонкимъ анализомъ больныхъ, извращенныхъ переживаній и настроеній (Пшибышевскій—Пьянство и развратъ, Кузьминъ — Гомосексуализмъ, Гиппіусъ—Сафизмъ, Соллогубъ—Садизмъ, „Тихіе мальчики“, Бодлэръ... и т. д.

Однимъ словомъ, вырожденіе пріобрѣло всѣ права на законное, вполнѣ обезпеченное существованіе.

А между тѣмъ ростъ преступности чрезвычайно усиливается; растетъ какими-то дикими скачками количество самоубійствъ и сумасшествій. Академикъ В. Бехтеревъ говоритъ *): „Можно опредѣленно сказать, что наша цивилизація въ своемъ корнѣ подтачивается язвой преступности, и если мы не излѣчимъ эту, все развивающуюся вширь и

*) „Объективно-психологическій методъ въ примѣненіи къ изученію преступности“.

вглубь язву, то современная наша цивилизація уже не можетъ претендовать на прочность своего дальнѣйшаго существованія. Нѣтъ никакой возможности закрывать глаза предъ наступающей **грозной опасностью**".

Если мы обратимся къ цифрамъ уголовной статистики, то увидимъ, что тюремное населеніе, напр., Англіи растетъ. Такъ, въ 1901 г. общее число осужденныхъ въ тюрьму равнялось 166.794, въ 1902 г.—196.114 и въ 1903 г.—уже 210.482, т. е. увеличивалось гораздо быстрѣе роста населенія. „Равнымъ образомъ, говоритъ проф. Бехтеревъ, и дѣтская преступность, судя по огромному количеству людей, отправляемыхъ въ реформаторіи и индустріальныя школы, быстро возрастаетъ. Число дѣтей, помѣщающихся въ этихъ школахъ, увеличилось съ 1868 въ 1864 г. до 23.369 въ 1902 г. Еще болѣе печальную картину даетъ германская криминальная статистика. Оказывается, что за десятилѣтіе 1891—1901 г. число преступленій повысилось на 34,6%.

Преступность среди малолѣтнихъ въ Германіи также прогрессируетъ въ ужасающихъ размѣрахъ. Такъ, за тотъ же періодъ времени, преступность въ возрастѣ 12—18 лѣтъ возрасла на 54%.

По Тарновскому, число возникшихъ въ Россіи дѣлъ за 20 лѣтъ (1883—1903) увеличилось на 57%, тогда. какъ населеніе за тотъ же періодъ увеличилось всего на 30%

За послѣдніе же годы тюремное населеніе увеличилось на 60—70% и доходитъ до 200.000 душъ. Если же принять во вниманіе лишь въ послѣднее время разоблаченныя цѣлыя серіи „панамъ" (интендантскія, желѣзнодорожныя и пр. и пр. „хищенія"), то картина русской общественной жизни станетъ еще безотраднѣй.

Далѣе. Самоубійствъ въ Петербургѣ въ 1904 г. было 427, а въ 1908 г. уже 960 („К. Мысль", 21 авг.). За мѣсяцъ іюль т. г.—130 самоубійствъ. („К. Мысль", 17 авг.). Самоубійства стали у насъ совсѣмъ заурядньмъ явленіемъ: о нихъ печатаютъ въ газетахъ въ отдѣлѣ „происшествій" нѣсколько строк. петитомъ. Даже о дѣтскихъ самоубійствахъ у насъ почти не тревожатся. Между тѣмъ оффиціально зарегистровано въ 1908 г. 83 самоубійства учащихся и 49 покушеній на самоубійство. Не въ диковинку у насъ и самоубійства дѣтей дошкольнаго возраста: у меня имѣется нѣсколько такихъ примѣровъ. Такъ, въ „К. Вѣстяхъ" отъ 28 іюня было напечатано слѣд:

„**Изъ за сорочки.**

Въ с. Александровскомъ, Подольской губ., повѣсился **10-лѣтній** мальчикъ Звиревичъ. Причина, заставившая его покончить съ собой, заключается въ томъ, что мать растратила 40 коп., которыя онъ заработалъ и отдалъ ей, чтобы она сшила ему сорочку".

Или; „**10-лѣтняя** дѣвочка, разбивъ нечаянно чайное блюдце и боясь наказанія, повѣсилась".

Если отбросить нелѣпую репортерскую наивность въ мотивировкѣ самоубійствъ, предъ нами встанетъ голый фактъ, достаточно краснорѣчиво говорящій за себя.

Наконецъ, психическая организація европейца потрясена въ своихъ основахъ. Населеніе большихъ городовъ—почти сплошь неврастеники. Неврастенія свирѣпствуетъ также и въ народѣ, что ясно отражается въ измельчаніи арміи. Если произойдетъ въ Европѣ война, то очень значительный процентъ выбывшихъ изъ строя составятъ заболѣвшіе психически. (Въ Русско-Японскую войну число сумасшествій въ дѣйствующей арміи было очень значительно). Вообще, душа современнаго человѣка стала столь неуравновѣшенна, что достаточно одного толчка, чтобы вызвать какой-либо анормальный эксцессъ (душевную болѣзнь, самоубійство, преступленіе).

Эрнстъ Геккель пишетъ въ „Чудесахъ жизни": „Изъ 400 милліоновъ населенія всей Европы по крайней мѣрѣ **два милліона** суть душевно-больные". За послѣдніе же годы число это очень увеличилось.

И по пути къ вырожденію Россія, занимаетъ, по мнѣнію многихъ ученыхъ, едва ли не первое мѣсто. Ибо у насъ физически, психически и морально вырождаются не только высшіе классы, но и стомилліонная масса народа, который систематически пьянствуетъ, голодаетъ, заражается различными болѣзнями. Сифилисъ напр., достигъ широкаго распространенія въ деревняхъ (черезъ посредство солдатъ),—и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ напр. Тамбовской, Черниговской цѣлыя волости славятся т. наз. „посемейнымъ зараженіемъ" сифилисомъ. При дикости же и невѣжественности народа („холерные безпорядки"), побѣдоносное шествіе „бичей человѣчества", алкоголя и сифилиса, не встрѣчаетъ никакого отпора.

Смрадная колесница современнаго Джагтернаута принимаетъ все новыя и новыя жертвы, устилая пройденный путь своими отвратительными трофеями. Однимъ словомъ, мы переживаемъ теперь столь критическую эпоху, что, по словамъ проф. Фореля, пройдетъ еще 50 лѣтъ все прогрессирующаго вырожденія и наша игра будетъ безповоротно проиграна. На смѣну кавказской расы придутъ другія, болѣе свѣжія и болѣе жизненныя". („Алкоголь, наслѣдственность и половая жизнь").

Принимая же во вниманіе законъ наслѣдственности, въ силу котораго **незначительная анормальность у дѣдовъ превращается у внуковъ въ дефектъ, симптоматичный для вырожденія**, *) мы можемъ приблизительно нарисовать себѣ картину розоваго будущаго....

И если среди насъ встрѣчаются еще **вполнѣ** здоровые люди, то наше подрастающее поколѣніе не оставляетъ въ этомъ смыслѣ никакихъ иллюзій. Не нужно быть особенно наблюдательнымъ, чтобы видѣть

---

*) Такъ, склонность къ азарту у дѣда часто даетъ въ потомствѣ душевно-больныхъ индивидовъ.

печать вырожденія на хилыхъ и болѣзненныхъ дѣтяхъ, очень часто съ явно выраженными чертами истеріи, которыя рождаются въ послѣднее десятилѣтіе одинаково, какъ въ зажиточныхъ, такъ и въ низшихъ классахъ.

И дѣйствительно, число дѣтскихъ лѣчебницъ растетъ. Въ народѣ дѣтская смертность составляетъ 50%. Если вы внимательно всмотритесь въ теперешнихъ дѣтей, вы убѣдитесь, что здоровыя среди нихъ—исключеніе, и что, наоборотъ, малокровіе, рахитизмъ, нервозность наложили свой властный отпечатокъ на каждаго.

Все чаще и чаще нуждаются дѣти въ очкахъ, и не рѣдкость встрѣтить семилѣтняго ребенка съ совершенно ослабленнымъ зрѣніемъ. Въ послѣднее время мы познакомились съ такимъ явленіемъ, какъ дѣтскій пессимизмъ (очень тонко выраженный въ разсказахъ Сологуба) и дѣтскія самоубійства.

У насъ стали хроническими такія явленія, какъ дѣтское пьянство. Такъ, учительскій съѣздъ въ маѣ тек. г. постановилъ обратить вниманіе обѣихъ палатъ на развитіе алкоголизма среди учащихся.

Дѣтскій развратъ и дѣтская проституція давно свили себѣ гнѣздо въ нашемъ любезномъ отечествѣ.

Часто приходится читать такія, напр., извѣстія: Одесса, 24 февраля. Окружный судъ приговорилъ 16-лѣтняго Кичков каго за покушеніе на изнасилованіе четырехлѣтней дѣвочки къ году тюрьмы. („К. Мысль", 24 февр.)

Въ Петербургѣ, въ калинкинской больницѣ находятся на излѣченіи восьми и девятилѣтнія проститутки—сифилитички. („К. Вѣсти", 28 іюня).

Въ Кіевѣ дѣтская проституція принимаетъ широкіе размѣры. Торгуютъ собой открыто, подъ видомъ продажи цвѣтовъ, дѣвочки 7 и 8 лѣтъ,—и этотъ „товаръ" бойко раскупается. Однажды, кіевскія газеты облетѣло сообщеніе одного извѣстнаго журналиста, встрѣтившаго въ Царскомъ саду четырехълѣтнюю проститутку...

Мнѣ удалось набросать лишь легкія штрихи раскинувшейся вокругъ насъ картины... Но и этихъ слабыхъ штриховъ достаточно, чтобы понять всю неизбѣжность катастрофы. Какъ лавина, наша раса мчится съ возрастающей скоростью и вотъ—вотъ она низвергнется въ пропасть. И въ сумеркахъ ущелья люди будутъ угасать, чахнуть, пока не превратятся въ жалкихъ, омерзительныхъ уродовъ, въ родѣ морлоковъ Уэллса („Машина времени").

. . . .

Мы живемъ на кратерѣ вулкана,—и не замѣчаемъ, и не хотимъ замѣчать, что подземныя силы неустанно накопляются, что почва подъ нами приходитъ уже въ содроганіе, что изъ мрачнаго жерла вырываются предостерегающіе клубы ѣдкихъ и ядовитыхъ газовъ.

Георгій Ланцетъ.

Вазотомія.

(Къ борьбѣ съ вырожденіемъ).

Самымъ мощнымъ орудіемъ въ рукахъ вырожденія является наслѣдственность. Путемъ наслѣдственности дегенеративныя свойства въ болѣе усиленной степени передаются потомству, увеличивая такимъ образомъ кадры дегенератовъ. Молодыя поколѣнія ихъ, вступая въ половую жизнь, продолжаютъ заражать своими ядами все новые и новые круги, пока по истеченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ изъ размножившихся вырожденцевъ не получится злокачественная опухоль, начинающая поражать и здоровыя ткани общественнаго организма.

Такимъ образомъ вырожденіе не только не пресѣкается въ зародышѣ, но прокладываетъ себѣ новые пути, жадно распуская во всѣ стороны свои цѣпкія щупальца.

Какъ движеніе воды способствуетъ тому, что зараженный источникъ отравляетъ цѣлую рѣку, такъ и размноженіе распространяетъ черты дегенераціи въ болѣе обширныхъ слояхъ націи.

И если уничтожить производительную силу дегенератовъ, то тѣмъ самымъ будетъ нанесенъ рѣшительный ударъ и самой дегенераціи. Въ этомъ отношеніи представляютъ огромный интересъ законы, проведенные въ штатѣ Индіана, С. Америки.

Пораженный фактомъ увеличенія процента дегенератовъ, такъ какъ количество ихъ растетъ быстрѣе, чѣмъ само населеніе, практическій янки посмотрѣлъ въ корень вопроса.

Херти, секретарь индіанской государственной управы народнаго здравія, заявилъ, что „избавиться отъ дегенератовъ можно только путемъ воспрепятствованія имъ размножаться" (Цитирую ст. проф. И. Озерова" въ „Русск. Словѣ").

Въ 1905 г въ Индіанѣ были изданы „единственные научные и практическіе пріемы для того, чтобы предупредить появленіе на свѣтъ Божій дефектныхъ экземпляровъ рода человѣческаго".

Во-первыхъ, запрещеніе вступать въ бракъ, если одна изъ сторонъ является эпилептикомъ, или вообще душевно-больнымъ, или одна изъ сторонъ больна какой нибудь заразной болѣзнью. Бракъ, заключенный съ нарушеніемъ этого закона, считается незаконнымъ, и клирикъ, выдавшій разрѣшеніе на бракъ лицамъ, не имѣющимъ на него права, равно какъ и совершившіе бракъ—подвергаются штрафу въ 100 долларовъ каждый. Очевидно, этотъ законъ является лишь палліативомъ, тогда какъ второй законъ—болѣе цѣлесообразенъ.

По этому закону, на каждое находящееся на территоріи штата учрежденіе, гдѣ заключены преступники, идіоты, слабоумные, эпилептики, возложена обязанность назначать двухъ врачей признанной опытности, на обязанности которыхъ, вмѣстѣ съ главнымъ врачемъ учрежденія, лежитъ всесторонне изслѣдовать умственное и физическое состояніе кліентовъ даннаго учрежденія. Если по изслѣдованію этихъ экспертовъ окажется, что нѣтъ вѣроятности въ улучшеніи умственнаго и физическаго состоянія того или другого субъекта, и что продолженіе ихъ рода нежелательно, то считается законнымъ для врачей совершить такую операцію для предупрежденія воспроизведенія рода, какая будетъ признана наиболѣе дѣйствительной и наиболѣе безвредной для кліента.

Такая стерилизація совершается не путемъ кастраціи (послѣдняя вредно дѣйствуетъ на здоровье), а посредствомъ особой операціи, т. наз. вазотоміи. Она дѣлается безъ малѣйшей опасности и можетъ быть совершена въ какія-нибудь двѣ минуты подъ кокаиномъ, путемъ особаго надрѣза менѣе, чѣмъ въ полдюйма длины. Послѣ нея не нужно даже лежать въ постели, она менѣе серьезна, чѣмъ удаленіе зуба.

Еще ранѣе проведенія этого закона американскіе врачи штата Индіана, по добровольному соглашенію съ кліентами упомянутыхъ категорій, совершали подобныя операціи цѣлыми сотнями, и у оперированныхъ не наблюдалось никакихъ дурныхъ симптомовъ нервнаго состоянія или умственнаго разстройства; наоборотъ, по отзыву доктора Шерша, который совершилъ нѣсколько сотъ такихъ операцій, паціенты дѣлались веселѣе; даже своимъ друзьямъ совѣтовали они совершить ту же операцію. Надо замѣтить, что вазотомія не оказываетъ никакого вліянія на половую силу,—это установлено огромнымъ количествомъ наблюденій, и въ Соед. Штатахъ даже женатые мужчины иногда прибѣгаютъ къ такой операціи, если они боятся передать какіе-нибудь свои умственные или физическіе недостатки будущему своему потомству, или вообще предпочитаютъ лучше отказываться имѣть потомство.

Въ тюрьмѣ, въ Джефферсонвилѣ, послѣ принятія упомянутаго закона въ 1907 годѣ свыше 300 заключенныхъ моложе 30-ти лѣтъ были стерилизованы,—нѣкоторые принудительно, а свыше 200 изъ нихъ—по собственному желанію.

Въ цѣляхъ раціональной борьбы съ дегенераціей вазотомія является наиболѣе вѣрнымъ средствомъ. И поэтому, нужно добиваться, чтобы, во-первыхъ, была разрѣшена закономъ добровольная вазотомія, и, во-вторыхъ, въ строго опредѣленныхъ рамкахъ введена принудительная. Послѣдней должны быть подвержены всѣ душевно-больные, алкоголики, чахоточные, сифилитики и вообще больные тѣми болѣзнями, которыя могутъ вредно отразиться на потомствѣ, и наконецъ, тѣ изъ преступниковъ, преступленіе которыхъ было слѣдствіемъ ихъ патологической организаціи.

При достаточно же широкой пропагандѣ идеи оздоровленія расы случаи принудительной операціи будутъ встрѣчаться все рѣже и рѣже.

Здоровый же мужчина не станетъ прибѣгать къ вазотоміи, ибо здоровому чуждо все анормальное.

И на будущемъ лежитъ задача выработать подобныя мѣры обезвреживанія также и для вырождающихся женщинъ.

Георгій Ланцетъ

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вопросъ, поднятый авторомъ въ обѣихъ его статьяхъ—высокой общественной важности и поставленъ имъ на вполнѣ научную почву, съ которой не слѣдуетъ сходить. Но при обсужденіи этого вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ немъ имѣются двѣ стороны, которыя нельзя смѣшивать. Причины человѣческой дегенераціи могутъ быть двухъ родовъ—внутреннія и внѣшнія, біологическія, родовыя, и соціальныя, зависящія отъ внѣшней, прижизненной среды. Очевидно, что при выборѣ средствъ борьбы съ „дегенераціей“ нельзя переносить эти средства изъ одной области въ другую. Чисто соціальныя причины могутъ развивать чуть не поголовное пьянство и психическіе дефекты; было бы большой ошибкой бороться съ этими дефектами путемъ „стерилизаціи или вазотоміи“, о которой говоритъ нашъ авторъ. Констатировавъ несомнѣнный дефектъ, ненормальное явленіе, зло,—авторъ останавливается на чисто біологической сторонѣ вопроса, занимаетъ позицію врача или хирурга и считается съ индивидуальными носителями этихъ дефектовъ, какъ съ своими паціентами. Видя, что зло разрастается до размѣровъ общественнаго бѣдствія, онъ поворачивается спиной къ соціальнымъ причинамъ явленія и призываетъ общественный порядокъ произвести систематическую „стерилизацію“. Внимательный анализъ условій общественной жизни открываетъ, что цѣлая масса человѣческихъ дефектовъ зависитъ отъ чисто внѣшнихъ, соціальныхъ причинъ, отъ дефектовъ въ устройствѣ самого этого „общественнаго порядка“. Поэтому, въ огромномъ большинствѣ случаевъ на предписанія рецептовъ и радикальныхъ операцій со стороны общественныхъ врачей и хирурговъ, больные кліенты съ полнымъ основаніемъ могли бы сказать: „Врачу исцѣлися самъ!“ И это тѣмъ болѣе справедливо, что самъ авторъ въ статьѣ „На краю пропасти“ указываетъ статистически на приливы и отливы физическихъ и духовныхъ дефектовъ, очевидно вызываемые измѣненіями въ общественныхъ условіяхъ жизни.

Есть ли цѣль жизни ?*)

I.

Къ тѣмъ голосамъ, которые на страницахъ „В. З.“ высказывались о цѣляхъ и смыслѣ жизни, я хочу прибавить и свой голосъ, и имѣю дерзость считать его не лишнимъ, ибо все возрастающее количество желающихъ высказаться по этому вопросу убѣждаетъ меня въ томъ, что болѣе или менѣе удовлетворительнаго отвѣта на поставленные вопросы никто не далъ, не далъ и такого отвѣта, который можно бы было принять за удовлетворительный съ приближеніемъ къ истинѣ. Слушая древнее, какъ самъ Хроносъ, поученіе г. Ланцета о желаніи видѣть „здоровую и могучую расу новыхъ людей“, или заявленіе г. Вѣрина о жизни, какъ самоцѣли, невольно восклицаешь: чего они хотятъ, къ чему ломаютъ копья и перья? Стремятся познать цѣль жизни, смыслъ ея? Но, вѣдь, это наивно и даже больше того. Помилуйте, развѣ можно искать цѣль и смыслъ жизни, которой мы одарены, которая дана намъ какъ даръ, но не какъ заслуга? Скажите, спрашивалъ-ли кто изъ васъ у статуи цѣль ея появленія изъ-подъ рѣзца скульптора? Нѣтъ? Почему же вы спрашиваете у человѣка, т. е. у самихъ себя. Потому, скажете вы, что человѣкъ не статуя. Ой-ли? Т а к ъ ж е, к а к ъ с т а т у я с о з д а н а б е з ъ у ч а с т і я е я с а м о й, т а к ъ и ч е л о в ѣ к ъ с о з д а н ъ п р и р о д о й (Б о г о м ъ, В с е о б ъ е м л ю щ е й с у б с т а н ц і е й и т. д.) б е з ъ у ч а с т і я в ъ п р о ц е с с ѣ с о з д а н і я е г о с а м о г о, е г о в о л и и л и р а з у м а. Воля его не играла да и не могла играть хоть какую-либо роль, да разъ это такъ, то не безразсудно ли теперь у человѣка спрашивать цѣль его жизни или ему самому искать ее. Человѣкъ созданъ, чтобы быть простымъ статистомъ въ міровой драмѣ, которую кто-то и гдѣ-то разыгрываетъ, и не ему, микробу во Вселенной, искать цѣль своей жизни. Его назначеніе только жить, жить и по полицейско-бюрократическому уставу не разсуждать. Не ищите смысла жизни, ибо вы не найдете его. Цѣль появленія человѣка—жить, жить и жить, а все остальное ради сего. Такъ живите же.

Вас. Бастричевъ-Васильковъ.

II.

Въ виду того, что очень часто стали повторяться вопросы, для чего живетъ человѣкъ, позволю себѣ и я высказаться.

Всѣ явленія—конечны, такъ какъ имѣютъ и непремѣнно начало, и непремѣнно конецъ. Только безконечность не имѣетъ ни того, ни другого. Явленіемъ я называю все существо Вселенной и человѣка. Это понятіе врожденное. Человѣкъ, какъ конечное явленіе, ко всему прикладываетъ свою конечную мѣрку, онъ задаетъ чисто человѣческій вопросъ „для чего“, и этотъ вопросъ долженъ имѣть непремѣнно отвѣтъ, т. е. цѣль или иначе конецъ. И тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о чисто человѣческомъ, т. е. конечномъ, тамъ вопросъ этотъ всегда имѣетъ отвѣтъ, т. е. цѣль или конецъ. Напримѣръ, если спросить съ точки зрѣнія религіозной (религія дѣло человѣческое), для чего человѣкъ живетъ. Отвѣтъ ясный и короткій: во славу Божію. Если спросить съ точки зрѣнія соціальной, для чего человѣкъ существуетъ,—отвѣтъ: на пользу общества и т. д.

Но если этотъ вопросъ вынести за человѣческую сферу, т. е. поставить въ его чисто научно-космическомъ смыслѣ, то отвѣтъ никогда не получится. Почему? Да потому, что здѣсь дѣло идетъ о Вселенной-безконечности, которая конца не имѣетъ, а стало быть, не имѣетъ и цѣли. Напр., если поставить вопросъ, для чего существуетъ Вселенная-безконечность. Какой можно дать отвѣтъ? Никакого.

Итакъ, если ставить вопросъ о цѣли жизни человѣка въ смыслѣ научномъ, то не только нѣтъ отвѣта, а прежде всего не существуетъ и подобнаго вопроса.

Подписчикъ *И. Якубовичъ.*

*) Мы объединяемъ подъ этимъ заглавіемъ два письма подписчиковъ, которые исходя изъ различныхъ точекъ зрѣнія даютъ почти однородный отвѣтъ на вопросъ, столь волнующій многихъ.

Отвѣты.

Подп. А. И. Курицыну. Обратитесь въ „Техническую контору“ инженера Шинца. Фонтанка СПБ.

Подп. В. Дульсону. Геккель—серьезный ученый и его заслугъ не можетъ отнять никакой отзывъ профессора. Въ тѣхъ или иныхъ вопросахъ можетъ ошибаться каждый ученый.

Подп. Хасидовичу. Объ условіяхъ поступленія въ Институтъ восточн. языковъ во Владивостокѣ нужныя свѣдѣнія найдете въ „Студенческомъ Справочникѣ“ для всѣхъ учеб. завед. въ Россіи, инж. Марголина, ц. 1 р. 25 к.; объ уѣздныхъ и народныхъ учителяхъ—въ „Vademecum“, сборникъ правилъ и условій для поступленія въ учеб. завед., ц. 1 р.

Подп. С. Е. Богомолову. Рекомендуемъ Указатель лучшихъ, по отзывамъ печати учебниковъ, Сологуба и Симоновскаго ц. 2 р.

Подп. Я. Ситницкому. Руководство къ „двойной бухгалтеріи“. Бараца стоитъ только 2 р. 50 к. Это во всякомъ случаѣ дешевле, чѣмъ заочныя лекціи.

Подп. № 23353. Маленькую динамо-машину можете купить въ складѣ фотогр. принадлежностей, И. Карцова, СПБ. Михайловская № 2.; цѣны отъ 14 руб. и выше

IV. Отдѣлъ научной переписки.

Переворотъ въ наукѣ или заблужденіе?

Въ послѣднее время въ научной литературѣ (сочин. Лебона, Гульвига и др.) появилась новая теорія строенія матеріи, проникшая у насъ даже въ учебники (см., наприм., Аменицкій „Физика въ примѣненіи къ обыденнымъ явленіямъ“. Москва, 1910 г.). Въ основу этой теоріи положено нѣсколько новыхъ очень интересныхъ и на первый взглядъ прямо поразительныхъ опытовъ, но... самая теорія, какъ мнѣ кажется, не выдерживаетъ критики и является только образчикомъ поразительной скороспѣлости. Я имѣю въ виду, главнымъ образомъ, вопросъ о твердости тѣлъ. Какъ извѣстно, по старому ученію, причиною твердости считалось с ц ѣ п л е н і е между частицами тѣла: чѣмъ сильнѣе это сцѣпленіе, тѣмъ тверже тѣло; самое сильное сцѣпленіе предполагается между частицами самаго твердаго тѣла, алмаза. Такова старая теорія. Конечно, она въ сущности ничего не объясняла, ибо совершенно все равно, остаться ли намъ при непостижимомъ явленіи твердости вещества, или подставить на его мѣсто столь же непостижимое сцѣпленіе частицъ; но все же эта теорія представляетъ извѣстныя удобства, придавая таинственному явленію нѣкоторый видъ стройности и наглядности; а это, пожалуй, и все, что можно требовать отъ теоріи. Посмотримъ же, чѣмъ ее замѣняютъ. Какъ я уже упомянулъ, въ основу новой теоріи положены нѣкоторые поразительные опыты. Вотъ одинъ изъ нихъ: Картонный или даже бумажный кругъ приводятъ въ чрезвычайно быстрое вращеніе и прикасаются къ его краю какимъ нибудь твердымъ предметомъ, напримѣръ, подносятъ къ нему деревянную палочку. И что же? вращающійся бумажный кругъ перерѣзываетъ эту палочку поперекъ на двѣ части! Точно также тонкій гладкій кругъ изъ обыкновеннаго мягкаго желѣза, если ему придать быстрое вращательное движеніе, можетъ перерѣзать кусокъ твердой стали, и при этомъ самъ не получить даже царапинъ. Все это явленія безспорно интересныя, а главное тутъ какъ бы выворачивается на изнанку наше представленіе о природѣ рѣзанія одного вещества другимъ: мягкое тѣло причиняетъ порѣзы твердому тѣлу! И вотъ на этихъ явленіяхъ строятъ теорію или гипотезу,—что причина твердости тѣлъ заключается именно въ быстромъ движеніи, ибо тотъ же бумажный кругъ, который въ состояніи покоя не оказываетъ человѣческой рукѣ почти никакого сопротивленія,—когда его приведутъ въ быстрое движеніе, дѣйствуетъ, какъ стальная пила. Ясно, что твердость появляется вмѣстѣ съ движеніемъ, что она зависитъ вообще отъ движенія. А если такъ, то можетъ ли быть сомнѣніе, что причина огромной твердости алмаза также заключается въ чрезвычайно быстромъ движеніи его частицъ, котораго мы не видимъ только потому, что нашъ глазъ не различаетъ и самихъ этихъ частицъ, вообще не видитъ внутренняго строенія матеріи... Увы! всѣ эти остроумныя догадки плодъ чистѣйшаго недоразумѣнія. Стоитъ только ближе присмотрѣться къ упомянутымъ поразительнымъ фактамъ, какъ вся ихъ поразительность объяснится самымъ простымъ образомъ, и ни для какихъ догадокъ и новыхъ теорій не останется мѣста.

Въ самомъ дѣлѣ, проанализируемъ хотя бы опытъ съ мягкимъ желѣзнымъ кругомъ, перерѣзывающимъ твердую сталь. Въ описаніи опыта сказано, что скорость вращенія составляетъ 100 метровъ въ секунду, т. е. такое разстояніе пробѣгаетъ въ секунду любая точка на окружности круга. Сколько именно времени требуется для того, чтобы мягкій кругъ разрѣзалъ пополамъ твердую стальную полосу, не сказано; но предположимъ, что для этого достаточно 20 секундъ. Спрашивается, какой путь пройдетъ за это время любая точка на окружности нашего кружка. Очевидно, она пройдетъ $20 \times 100 = 2000$ метровъ, или о к о л о д в у х ъ

верстъ. Въ этомъ то и заключается разгадка всего явленія. Вообразите себѣ узкую желѣзную полоску, т. е. въ сущности проволоку, длиною въ двѣ версты, подъ которую а именно подъ одинъ ея конецъ, подложили какой-нибудь предметъ и затѣмъ потянули эту проволоку такъ, что она вся прошла по предмету, хотя бы и безъ особенной быстроты. Можно быть увѣреннымъ, что если этимъ предметомъ будетъ ваша рука или нога, то не надо проволокѣ имѣть двухверстной длины, чтобы вы были изувѣчены на всю жизнь. Не удивительно, если двухверстная проволока, пройдясь по любому твердому предмету, сдѣлаетъ на немъ болѣе или менѣе глубокій разрѣзъ, или даже перерѣжетъ его совсѣмъ. Скорость же тутъ имѣетъ только то значеніе, что укорачиваетъ время всей процедуры и тѣмъ способствуетъ сильному нагрѣванію разрѣзываемой поверхности, т. е. накопленію теплоты, которая при медленности процесса успѣла бы разсѣяться въ воздухѣ; усиливается и самое разрѣзываніе, ибо нагрѣтое вещество, да еще до такой сильной степени (отъ стали сыпятся искры!) дѣлается мягче и, кромѣ того, можетъ претерпѣвать въ мѣстѣ нагрѣва химическое измѣненіе (сгорать). И такъ вся суть въ томъ, что со стороны желѣзной проволоки совершается громадная работа тренія, которую не можетъ выдержать сталь. Но, можетъ быть, спросятъ, почему же при такой огромной работѣ не претерпѣваетъ никакихъ измѣненій сама проволока. А потому именно, что она очень длинна; мѣсто же, на которое она дѣйствуетъ, представляетъ собою ничтожный участочекъ разрѣзываемой стали, площадью въ какой-нибудь кв. сантиметръ. Если дикарь для добыванія огня третъ одну объ другую двѣ деревянныя дощечки, то работа тренія нагрѣваетъ одинаково какъ ту, такъ и другую дощечку, и вѣроятно, нелегко бываетъ предвидѣть, которая изъ нихъ первая загорится. Но если по одному ничтожному мѣстечку стальной полосы протянутъ двухверстную проволоку, то, конечно, это мѣстечко стали испытаетъ какъ треніе, такъ и нагрѣваніе, въ нѣсколько тысячъ разъ большее, нежели каждая промелькнувшая мимо него точка самой проволоки. Мало того, площадь разрѣза стали будетъ все время подъ прикрытіемъ трущихся объ нее частей желѣза и все время будетъ накоплять теплоту, а каждая изъ этихъ частей или частицъ желѣза, испытавъ въ одно мгновеніе прикасаніе къ стали, въ слѣдующее мгновеніе уже улетаетъ и въ своемъ полетѣ очевидно скоро теряетъ ту ничтожную теплоту, которую пріобрѣла въ моментъ своего тренія о сталь

Почти то же самое произойдетъ, если вмѣсто протягиванія проволоки, мы будемъ около стальной полосы быстро вертѣть желѣзный кругъ, такъ, чтобы къ стали прикасался его острый край. Въ имѣющемся у меня описаніи этого опыта не указанъ діаметръ круга; но, принимая во вниманіе, что при этомъ требуется достиженіе большой быстроты, можно остановиться на длинѣ діаметра въ два аршина, что дастъ окружность круга около 7 аршинъ, или 5 метровъ. Если повернуть (въ теченіе 20 секундъ) такой кругъ 400 разъ, то каждая точка на его окружности пробѣжитъ разстояніе въ 2 версты, а слѣдовательно, дѣйствіе на сталь будетъ такое же, какъ отъ протягиванія по стали двухверстной проволоки, конечно, при условіи одинаковаго нажима (давленія на сталь). Дѣйствіе же стали на кругъ будетъ, правда, нѣсколько иное, нежели въ опытѣ съ проволокою, ибо тутъ каждая точка на окружности круга будетъ испытывать треніе отъ разрѣзываемой стали не одинъ разъ, а 400 разъ (по числу оборотовъ круга) или 20 разъ въ секунду; но все же и это дѣйствіе будетъ прямо ничтожно по сравненію съ тѣмъ, какое количество тренія выпадетъ на долю стали. Въ самомъ дѣлѣ, если окружность желѣзнаго круга равна 500 сантим. (5 метр.), а толщина касающейся его стали 1 сантиметру, то очевидно, продолжительность тренія о сталь каждой точки круга будетъ составлять лишь $\frac{1}{500}$ часть всего оборота, а такъ какъ оборотъ круга длится только $\frac{1}{20}$ часть секунды то время тренія точки составляетъ $\frac{1}{500}$ отъ $\frac{1}{20}$, т. е. всего лишь $\frac{1}{10.000}$ часть секунды! Между тѣмъ, каждая точка стали, прилегающая къ кругу, испытываетъ непрерывное треніе. Такимъ окразомъ, на долю трущейся поверхности стальной полосы выпадетъ въ 10.000 разъ больше тренія, нежели на долю любой части круга. Этимъ и объясняется колоссальная разница въ дѣйствіи такого соприкасанія между твердой сталью и мягкимъ желѣзомъ: первая перерѣзывается пополамъ, а второе не претерпѣваетъ никакихъ замѣтныхъ на глазъ измѣненій (хотя, навѣрное, въ теченіе мѣсяцевъ кругъ уменьшается въ діаметрѣ).

Итакъ, нѣтъ никакой надобности предполагать у тѣла, мягкаго отъ природы, чудесное появленіе твердости. Капля по каплѣ точитъ камень-вотъ и все чудо.

Л. Видеманъ.

Примѣчаніе отъ редакціи.

Разсужденія автора отнюдь не опровергаютъ теоріи Лебона. Теплота есть лишь одна изъ формъ энергіи. Авторъ недостаточно оцѣнилъ значеніе скорости движенія независимо отъ величины и состава массы движущагося тѣла. Надѣемся, что и компетентные подписчики скажутъ свое слово по этому вопросу.

Какъ найти черченіемъ радіусъ круга, равновеликаго съ квадратомъ.

Надѣюсь, что нижеслѣдующее рѣшеніе задачи заинтересуетъ многихъ любителей, такъ какъ болѣе точнаго способа обращенія квадрата въ кругъ нѣтъ.

Обратить кругъ въ квадратъ—это всѣмъ извѣстно, но обратить квадратъ въ кругъ... много есть способовъ, но всѣ они въ сотыхъ разнятся.

Мой способъ уже при поверхностномъ измѣреніи даетъ приближенность до 0,0003.. а когда я разсматривалъ конецъ линіи радіуса, то получалось приближеніе до 0,000,000,01...

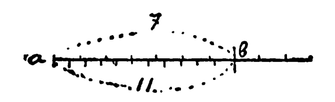
Пусть любители опровергнутъ, если не такъ.

Конечно для провѣрки правильности способа нужна тщательность черченія и сторона квадрата должна быть не менѣе полуметра.

Я поступаю такъ:

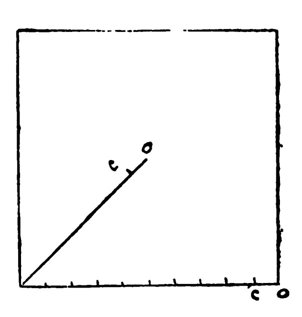
Сторона квадрата дѣлится на 10 частей (фиг. 1).

Фиг. 1.



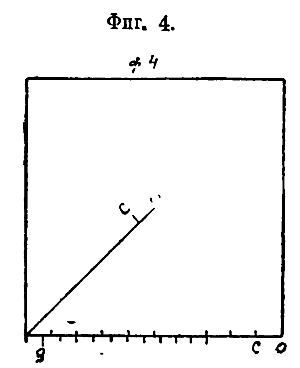
Берется 7 частей AB и снова дѣлится на 11 частей (фиг. 2).

Фиг. 2.



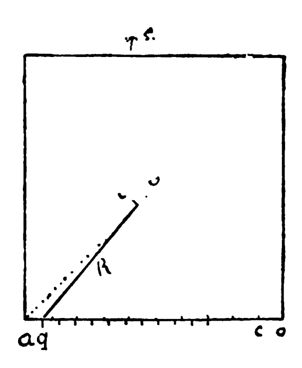
Изъ центра квадрата по діагонали откладывается $\frac{1}{10}$ часть стороны квадрата, линія CO (фиг. 3).

Фиг. 3.



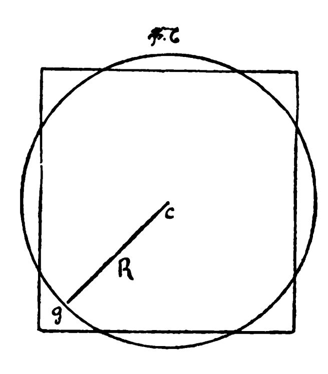
От угла по сторонѣ квадрата откладывается $\frac{1}{11}$, линія AG (фиг. 4).

Фиг. 4.



Точки CG соединяются и даютъ искомый радіусъ (фиг. 5 и 6).

Фиг. 5 и 6.



По измѣренію линія GC = 2.82 04 м.м. или $(2{,}8204)^2 \cdot \frac{22}{7} = 25{,}0003...$

Если сторона квадрата = 5 см., то квадратъ = $5^2 = 25$.

Въ микроскопъ линія GC чуть меньше 0,04 и чуть больше 0,038, а стало быть она очень приближается къ истинному радіусу.

Иванъ Якубовичъ.

Сообщеніе.

Въ Юзовкѣ Екатеринославской г. вечеромъ, въ 10 м. 2-го (по Петер. времени) было сѣверное сіяніе. На сѣв. сторонѣ неба, на зенитѣ начиная съ NNW появилось два громадныхъ вертикальныхъ столба, отдѣленныхъ одинъ отъ другого небольшой частью неба,—они сверкали разноцвѣтными цвѣтами и такъ часто мѣняли цвѣтъ, что опредѣлить послѣдній трудно. Къ сѣв.-западу тоже много было такихъ столбовъ, но они были блѣдны и, какъ-бы слились въ общій фонъ, хотя различить отдѣльность ихъ можно было. Явленіе продолжалось около 15 минутъ. Подп. *Шаповаловъ*.

Отъ редакціи. Мы получили нѣсколько такихъ сообщеній изъ другихъ губерній сѣверной Россіи. Приводимъ здѣсь сообщеніе подп. С. Шаповалова, какъ самое характерное для бывшаго сѣвернаго сіянія, ибо Юзовка—самый южный пунктъ изъ всѣхъ другихъ, о которыхъ говорятъ сообщенія.

Астрономическая задача.

Если бы летящій на луну путешественникъ задался цѣлью не упускать ея изъ виду и гнался бы за ней въ ея мѣсячномъ движеніи вокругъ земли, то по какой линіи совершилось бы путешествіе, и какой длиной выразился бы этотъ путь по достиженіи луны ко времени ея первоначальнаго положенія соотвѣтствующаго моменту отправленія (точка А). Орбиту луны согласимся считать представляющей правильный кругъ, а прямолинейное разстояніе до луны 384000 километр.

П. Комарь.

Отвѣты.

Подп. С И. Гу—ну, Малевинскому и Волкову. По поводу журнала „Ясная Поляна" В Г. Чертковъ печатно заявлялъ уже, что это изданіе не имѣетъ ничего общаго съ Л. Н. Толстымъ. Напротивъ самое названіе журнала присвоено и эксплоатируется въ цѣляхъ рекламы вопреки желанію Л. Н. Толстого. Поэтому, смѣшивать „Ясную Поляну" съ Ясной Поляной - не слѣдуетъ. Полное собраніе сочиненій Л. Н. Толстого по цензурнымъ условіямъ завѣдомо теперь невозможно, и на зазыванія пользующіяся именемъ Толстого, слѣдуетъ смотрѣть какъ на пріемъ недобросовѣстный, не сулящій подписчикамъ ничего, кромѣ обмана.

Подп. № 10111. „Франкъ-Масоны" не политическая партія, а различныя организаціи, существовавшія съ давнихъ временъ и въ различныхъ странахъ въ качествѣ тайныхъ обществъ.

Въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка, эти общества существовали и въ Россіи, главнымъ образомъ среди высшихъ классовъ тогдашней интеллигенціи. Объ этомъ имѣется обширная литература. Во Франціи и въ настоящее время существуетъ такая организація открыто, но съ тайными уставами. Какъ современный отпрыскъ прежняго франмасонства, можно считать интернаціональную организацію „Свободныхъ мыслителей" и до извѣстной степени даже политическія партіи въ разныхъ странахъ: свободомыслящіе въ Германіи, республиканцы въ Италіи и Испаніи, радикалы-соціалисты во Франціи. „Франъ-масонской партіи" въ Россіи не имѣется и потому мы не можемъ указать ни ея программы, ни условій пріема ея членовъ. См. Энц. слов. Брокгауза и Ефрона, Фр. Масоны; Обществ. движеніе при Александрѣ I, Пыпина и др.

Подп. П. Покрышкину. Не унывайте. Первое дѣло—серьезно захотѣть быть полезнымъ членомъ общества, быть сознательнымъ учителемъ и любить дѣтей. Чтеніемъ серьезныхъ книгъ пополняйте ваше образованіе. Для занятій въ школѣ и для выбора лучшихъ учебниковъ и методикъ совѣтуемъ пріобрѣсти указатель лучшихъ. по отзывамъ печати учебниковъ и методич. руководств. В. Соллогуба и В. Симоновскаго Ц. 2 руб.

Подп. № 34249. Нѣкоторыя лекціи не дурны. Но все это въ концѣ концовъ—не стоитъ овчинка выдѣлки,—обойдется дороже, чѣмъ вы думаете, и все таки не замѣнитъ живого руководителя.

Подп. А. Н. изъ Эвпаторіи. Спасибо за довѣріе, которымъ вы почтили редакцію. Мы вполнѣ понимаемъ ваше положеніе и сочувствуемъ ему. Жалѣемъ только, что вы не дали намъ адреса, чтобы дать вамъ нужныя свѣдѣнія и указанія. Ваше письмо напечатать не можемъ, ибо оно само по себѣ не выясняетъ ничего. Но мы разсчитываемъ коснуться этого вопроса въ особой статьѣ. Вы правы, вопросъ этотъ имѣетъ важное общественное значеніе.

Подп. № 30417. Какія сочиненія можетъ солдатъ имѣть въ казармѣ—вопросъ не права, а усмотрѣнія непосредственнаго начальства.

Подп. № 36328. Спеціально химическаго журнала не имѣется. Можемъ только указать: „Химикъ и Фармацевтъ" выходитъ въ СПБ. два раза въ мѣс., ц. 5 р. въ годъ. Въ СПБ. и Москвѣ имѣются нѣсколько Фармацевтич. журналовъ. Въ СПБ. издается „Журналъ Русскаго Физико-Химическаго О-ва", ежемѣсячный, ц. 5 р. въ годъ.

Подп. А. П. Клепацкому. На счетъ „Большой Энциклопедіи"—дѣло безнадежное. Покоритесь неизбѣжному.

Подп. № 26095. Мужайтесь! Ваше письмо доказываетъ, что свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Пишите для „Взаимопомощи". Вамъ есть о чемъ писать.

Содержаніе „Вѣстника Знанія“ за 1909 годъ.

ГУМАНИТАРНЫЯ НАУКИ.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ И ФИЛОСОФІЯ.

характеристикѣ современной философіи, № 10, Ежегодникъ, стр. 539. Проф. **А. Риль.** Эпохи критицизма, № 8—9, стр. 1000. Д-ръ **Трауготтъ.** Краткая исторія философіи, съ портр. Приложеніе къ № 6. („Б-ка для Саморазвитія“). Проф. **Рудольфъ Эйкенъ.** Проблема истины, № 6, стр. 744.

ПСИХОЛОГІЯ. **С. Р.** „О задачахъ и методѣ объективной психологіи“, № 3, стр. 457 **В. Оствальдъ.** Изобрѣтатели и изслѣдователи. Приложеніе къ № 10. („Б-ка для Саморазвитія“). **Р. Оуэнъ.** Образованіе характера. Приложеніе къ № 8—9. („Б-ка для саморазвитія“). Проф. **Л. Генъ.** Душа человѣка и животныхъ № 11—12. стр. 1320.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГІЯ. Проф. **Л. Генъ.** Душа человѣка и животныхъ. № 11—12, стр. 1320.

ЗООПСИХОЛОГІЯ. Секретъ укротителей дикихъ звѣрей. № 11—12, стр. 1331.

ПСИХІАТРІЯ. Проф. д-ръ **Чезаре Ломброзо.** Счастье у безумныхъ и у геніевъ, № 5, стр. 635.

ПСИХО-ФИЗІОЛОГІЯ. Вліяніе металловъ на нервную систему, № 4, стр. 578. Д-ръ **Эрнесто Манчини.** Простое-ли существо человѣкъ или двойное. № 6, стр. 779.

ФИЗІОЛОГІЯ. Д-ръ **С. Рамеръ.** Физіологія человѣка, съ рис. Приложеніе къ № 6. („Б-ка Систематическаго Знанія“). Проф. **Старлингъ.** Выводы современной физіологіи, № 8—9, Ежегодникъ, стр. 510. О природѣ явленій, происходящихъ въ нервахъ, № 1, стр. 111.—Вредное дѣйствіе ультра-фіолетовыхъ лучей на человѣческій глазъ. Оптическій обманъ, № 5, стр. 733.—Пища и ея удобоваримость, № 7, стр. 994.—Косое или прямое письмо. № 11—12, стр. 1408.

ИСТОРІЯ НАУКИ. Проф. **Флоріанъ Кэджори.** Какимъ образомъ Майеръ открылъ законъ сохраненія энергіи, № 8—9, стр. 1083. **Л. Людвиговичъ.** Памяти Уильяма Томсона—лорда Кельвина, съ портр., № 7, стр. 926.

НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Л. Двигъ.** Научное наслѣдіе 1908 г. Успѣхи воздухоплаванія. Путешествія Свенъ Гедина въ Тибетъ. Вопросы біологіи, съ рис. № 1, Ежегодникъ, стр. 25. Землетрясенія и вопросы геологіи. Палеонтологическія открытія. Успѣхи антропологіи. Гигіена голода, съ рис. № 2, Ежег., стр. 101. Обзоръ астрономическихъ работъ, съ рис. № 3, Ежегодникъ, стр. 146. Геофизическія теоріи. Автомобилизмъ и воздухоплаваніе. № 4, Ежег., стр. 182. Біологическое обозрѣніе, № 5, Ежегодн., стр. 254. Успѣхи неорганической химіи. Открытіе новыхъ элементовъ. Изслѣдованія Иннеса относительно радіоактивности. Превращеніе кристаллич. веществъ въ аморфныя. Радій и геологія. Радіоактивныя вещества въ атмосферѣ. Радій и геліофизика. Нитрогенныя бактеріи. № 6, Ежегодн., стр. 287. Экспериментальная біологія. Біологическая медицина. Техника, съ рис., № 7, Ежегодн., стр. 347. Медицина. Успѣхи серо-химо- и органотерапіи. Техника. Передача рисунковъ и рукописей на разстояніе. Телеавтографы Корна, Сема, Ритчи и Гжанны. Телестереографъ Белена. Передача зрительныхъ образовъ. Попытки Дикмана и Глаге. Машина Румера. Физика. Свойства селена № 8—9, Ежегодн., стр. 487, Географія. Біогеографія. Біологія. Прикладная сейсмологія. № 10, Ежегодникъ, стр. 570. Географія. Астрономія. Метеорологія. Геологія. Біологія. Палеонтологія. Новости описательной зоологіи. Экспериментальная эмбріологія. Техника. Воздухоплаванія. № 11—12, Ежег.

БІОЛОГІЯ. **Прив.-доц. А. Генкель.** Очерки по исторіи эволюц. идеи въ біологіи. I. Зарожденіе жизни съ рис. № 1, стр. 38. Проф. **Э. Геккель.** Старое и новое естествознаніе, съ рис. № 5, стр, 622. **Густавсонъ.** Человѣкъ, животное и растеніе, съ рис. Приложеніе къ № 1 („В—ка Систематическаго Знанія“).—Проф. **Стефанъ Ле-Дюкъ.** Физическія основы жизни и біогенезисъ, съ рис. № 7, стр. 871. **К. Кельчъ.** Лѣтняя спячка животныхъ № 1, стр. 69. Проф. **Гуго-Шульцъ.** Основной біологическій законъ, съ рис. № 10, стр. 1108. Д-ръ **Р. Элеръ.** Витализмъ прежде и теперь. № 3, стр. 318.

БІОЛОГІЯ.—Симбіозъ у рыбъ № 4, стр. 578.—Интересные „сіамскіе близ-

АРХЕОЛОГІЯ. Поднятіе со дня моря затонувшихъ богатствъ. Археологичеськ. выставка. № 11—12, этр. 1355.—Новыя находки. № 11—12, стр. 1375.— **Ф. Фельдгаузъ**. Семь чудесъ свѣта. № 11—12, стр. 1425.

ГЕОГРАФІЯ. Д-ръ **Альфредъ Вегенеръ**. Экспедиція въ Гренландію, съ рис., № 8—9, стр. (2007) 1107. **Море**. Научная польза экспедиціи къ Южному полюсу, № 4, стр. 548.—Зависимость землетрясеній отъ углекислоты воздуха.—Открытіе новыхъ водопадовъ. № 4, стр. 577. **Свенъ Гединъ**. Открытія, сдѣланныя въ Тибетѣ, съ рис., № 5, стр. 642; № 6, стр. 799.—Экспедиція къ Южному полюсу. Предшественники Колумба, № 8—9, стр. 1019; № 10, стр. 1252. Спорный островъ. № 8—9, стр. 1062. Новая экспедиція къ Сѣв. пол., № 6, стр. 861. Открытіе южнаго магнитнаго полюса. Ростъ и сокращеніе ледниковъ, № 3, стр. 410.

АСТРОНОМІЯ. **Фламмаріонъ, К**. Основы астрономіи, съ рис. Приложеніе къ № 1 („Народный университетъ“).—Сколько спутниковъ въ нашей планетной системѣ. № 4, стр. 577.—Водные пары въ атмосферѣ Марса. Новыя планеты. № 5, стр. 732. Новыя изслѣдованія Марса. № 6, стр. 861. Луны Юпитера и Сатурна. Сношенія съ Марсомъ. № 7, стр. 988. Комета Галлея. № 10, стр. 1261.

КОСМОГРАФІЯ. **Д. Спрингеръ** Постоянно ли географическое положеніе земной оси? № 4, стр. 515.

НАУЧНОЕ БОГОСЛОВІЕ. **Д. Святскій**. Библейская космогонія и современ. наука, съ рис. № 1, стр. 60. № 2, стр. 191.

ПСИХОФИЗИКА. **Уильямъ Стэдъ**. Какъ сноситься съ загробнымъ міромъ. № 8—9, стр. 1071.

СЕКТАНТСТВО. **И Сергѣевъ**. Духовные христіане. № 4, стр. 499.

МЕТЕОРОЛОГІЯ. Объ электричествѣ воздуха. № 4, стр. 578. Проф. **І. Клейнъ**. Предсказаніе погоды, съ рис. Приложеніе къ № 11—12. („Народный Университетъ“). Температура въ верхнихъ слояхъ атмосферы. № 7, стр. 988.

ПРИКЛАДНЫЯ НАУКИ.

АГРОНОМІЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. **С. Гофманъ**. Новости хозяйственной практики и техники повседневнаго обихода, № 10, стр. 1292.—Факты и мысли о русскомъ хозяйствѣ, № 10, стр. 1300. **Э. К. Данини**. Агрономическая наука и политика. Борьба съ засухами съ рис., № 1, стр. 92. Упадокъ животноводства. Дужное производство. Полезныя свѣдѣнія, съ рис., № 2, стр. 251. Устройство простыхъ колодцевъ, съ рис., № 4, стр. 569. Культура лѣкарственныхъ душистыхъ и пряныхъ растеній съ рис., № 5, стр. 686. **Ф. И. Косоротовъ** Обработка и удобреніе парового поля къ посѣву озимой ржи № 4, стр. 566 **П. Г. Крэги**. Состояніе сельско-хозяйственнаго производства, съ рис. № 8—9 Ежегодникъ стр. 515. **В. Новизновъ**. Томатное пюре, № 8—9 стр. (2019) 1119; Домашнее сывареніе № 10, стр. 1289. Какъ устроить высоко-доходный курятникъ, № 11—12, стр. 1454.

ПРОФ. ПРОБСТЪ. Курсъ сельскаго хозяйства. 3 части. Приложеніе, къ № 8—9, 11—12, („Народный университетъ“). **Ив. Сладковскій**. Новости хозяйственной практики и техники повседневнаго обихода, съ рис. № 8—9, стр. (2023) 1123; № 11—12, стр. 1457. Вопросы и отвѣты по сельскому хозяйству и домоводству, № 10, стр. 1301.—Факты и мысли о русскомъ хозяйствѣ. О вопросахъ и отвѣтахъ по сельскому хозяйству и домоводству, № 8—9, стр. 2033. № 11—12, стр. 1465.

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОСЪ. **В. Вейнштокъ**. Квартирная нужда и борьба съ нею, съ рис. № 4, стр. 490.

МЕДИЦИНА. Д-ръ **Жозефъ**. Хирургическое устраненіе недостатковъ человѣч. лица, съ рис. № 1, стр. 105. Д-ръ **Л. Казъ**. Чудеса современной хирургіи, № 4, стр. 507. Д-ръ **Р. Роммъ**. Внушеніе и лѣкарства. № 10, стр. 1204.— Примѣненіе рыбъ въ борьбѣ съ маляріей, № 1, стр. 114.—Связь холерныхъ заболѣваній съ барометрическимъ давленіемъ, № 3, стр. 408.—Антитуберкулезная сыворотка. Сахаръ, какъ пищевой продуктъ, № 5, стр. 732.—Свѣтовые лучи

и горловая чахотка, № 6, стр. 860. Причина трахомы. Къ вопросу о происхожденіи бактерій, № 7, стр. 988.—Сыворотка, какъ кровеостанавливающее средство, № 8—9, стр. 1097.

МЕДИЦИНСКАЯ СТАТИСТИКА. Вліяніе землетрясеній на смертность въ Италіи, № 4, стр. 579.

ГИГІЕНА. Д-ръ **А. В. Бекетовъ**. Болотная лихорадка и комары, № 6, стр. 758 и № 7, стр. 933.—Дезинфекція книгъ и бум. денегъ. Къ вопросу объ опредѣленіи фальсификаціи мяса, № 8—9, стр. 1012. Проф. **Блюнчли и Э. Андрэ**. Гигіена физическихъ упражненій и самооборона, съ рис. Приложеніе къ № 7, („Народный университетъ“). Д-ръ **Л. Рейнгардтъ**. Какъ питаться цѣлесообразнѣе и дешевле, № 3, стр. 377.—Аппетитъ животныхъ, № 4, стр. 578.—Работа на пишущей машинѣ № 11—12, стр. 1408.

ТЕХНИКА. Проф. **Лассаръ-Конъ**. О сахарѣ, съ рис., № 8—9, стр. 1052. **К. Лесестръ**. Побѣды надъ моремъ, съ рис., № 1, стр. 54. Проф. **Невенгловскій**. Цвѣтная фотографія, съ портр. и рис., № 7, стр. 885.—Индусская магія, съ рис., № 7, стр. 981. Новыя усовершенствов. телефона. № 7, стр. 990. **В. Райтъ**. Воздухоплаваніе, какъ спортъ, № 3, стр. 405. Инж. **Энгельгардтъ**. Электрическое полученіе желѣза и стали, съ рис. № 8—9, стр. 1063.—Целлитъ и его значеніе въ техникѣ, № 3, стр. 404.—Аэропланы, приводимые въ движеніе мускульной силой. Автомобили для обстрѣла воздухоплавательныхъ машинъ. Беззвучно стрѣляющее ружье, № 3, стр. 407. Новый источникъ энергіи. „Бакелитъ“. № 5, стр. 734.—Новый—типъ аэростата, № 10, стр. 1257. Радіотелеграфное управленіе ордами. № 11—12, стр. 1319. Практическія примѣненія воздухоплав. Юбилей пассажирск. пароходства № 11—12, стр. 1336. Новый способъ полученія свѣтильн. газа. № 11—12, стр. 1420.

АРХИТЕКТУРА. Инж. **Л. Книзе**. Сады на крышахъ, съ рис., № 6, стр. 808.

СЕЙСМОЛОГІЯ. **А. А. Чикинъ**. Сейсмографъ, устроенный домашними средствами, съ рис. № 5, стр. 680.

ЯЗЫКОЗНАНІЕ. **Л. Двигъ**. Самоучитель французскаго и англійскаго языковъ Приложеніе, къ №№ 5, 8—9 и 11—12. („Народный университетъ“). **М. Ю. Бартошевицкій**. Эсперанто въ 24 урока. Самоучитель международнаго языка. Приложеніе къ № 4 („Народный университетъ“).

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ И КРИТИКА. **Р. Бодуэнъ-де-Куртенэ**; Иностранная литература въ 1908 г. Славянская литература въ 1908 г. № 2, Ежегодникъ, стр. 65; Новинки французской литературы, № 4, Ежегодн., стр. 205. Иностранная литература. Исповѣдь Стриндберга, съ портр. № 5, Ежегодн., стр. 250. **Л. С. Козловскій**. Исканіе смысла жизни въ творчествѣ Метерлинка, № 4, стр. 581; Апрѣльскія литературныя новинки: „Яма“ Куприна и „Исторія моего современника“ Короленка, съ портр., № 5, Ежегодн., стр. 242; Два сборника, (Подъ сводами—Шиповникъ), съ рис., № 6, Ежег., стр. 296; Письма А. П. Чехова, съ рис., № 7, Ежег., стр. 367; Вѣчный укоръ (къ характеристикѣ творчества Л. Андреева), № 8—9, стр. 996. Русская литература за іюнь и іюль, №8—9 Ежег., стр. 450. Польская и иностранная литерат., № 8—9 Ежег., стр. 459; Жизнь и смерть въ современ. литературѣ. № 11—11—12, Ежег., стр. 582; Изъ западныхъ литературъ № 11—12, Ежегодн. стр. 590. **Люсьенъ Мори**. Финская эпопея, съ рис., № 6, Ежегодн., стр. 304. **Вяч. Полонскій**. Послѣднія тучи разсѣянной бури. Загадки похоти и русская литература, № 1. Ежегод., стр. 36; Критическое обозрѣніе: „О Леонидѣ Андреевѣ и Федорѣ Сологубѣ“, № 2, Ежег., стр. 112; Пляска смерти, съ рис., № 3, Ежегодн., стр. 156 Среди альманаховъ, № 4, Ежег., стр. 194.

ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ. **Акад. В. М. Бехтеревъ**. О роли Гоголя въ возрожденіи русскаго общества, № 8—9, стр. 1086. **Н. В. Горнинъ**. Сатирикъ русской общественности, № 6, стр. 818. **Фр. Клеманъ**. Современная бельгій-

ская литература, № 10, Ежег., стр. 560. **Прив.-доц. Лебедевъ.** Книга (за полтора года), № 7, Ежег., стр. 378. **Л. Лесестръ.** Литературные кружки—плеяды поэтовъ съ порт., № 7, стр. 947. **Князь Г. Тумановъ.** Толстовскія теченія въ грузин. бел—кѣ, съ рис., № 7, Ежег., стр. 373; Очеркъ грузинской литературы, № 10, Ежегодн., стр. 567. **Рихардъ Урбанъ.** Нѣмецкая литература за послѣднія 20 лѣт., съ 4 портр. Приложеніе къ № 6 („Б—ка Систематическаго Знанія“).

ИЗЪ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖИЗНИ. **Ал. Арбатовъ.** Н. В. Гоголь. Къ столѣтію со дня рожденія, № 3, стр. 411. **Борисъ Бразоленко.** А. С. Грибоѣдовъ, № 3, стр. 418; Эдгаръ По, № 3, стр. 348. **Акад. Мезьеръ.** Несчастія и геніи Эдгара По, № 3, стр. 353. **Ел. Штольдеръ.** „Схимница Макарія“, № 4, стр. 597. Художественная честность, № 2, стр. 271. Воинствующее богоискательство, № 1, стр. 116. Воспоминанія очевидца о казни цареубійцъ 1-го марта 1881 г., № 1, стр. 119. Крупная литературная утрата, № 1, стр. 121. Памяти Ленскаго, № 1, стр. 125. Къ 80-ти лѣтію Шпильгагена, № 3, стр. 423.

ТЕАТРЪ. **Б. Бразоленко.** Театральный годъ, № 1, Ежегодн., стр. 56; Театральныя судороги. № 11—12, Ежег. стр. 598.

ЖИВОПИСЬ. **С. К. Исаковъ.** Чаянія грядущаго въ искусствѣ съ рис. и 2 л. карт., № 1, Ежегодн., стр. 44; За здравіе и за упокой. Начало выставочнаго сезона, съ рис. и 2 листами снимковъ съ картинъ, № 2, Ежегодн., стр. 121; „Бытъ“ и „Стиль“ съ рис., № 4, Ежегодн., стр. 182; Выставки отдѣльныхъ художниковъ, съ рис., № 6, Ежег., стр. 316.

СКУЛЬПТУРА. **С. К. Исаковъ.** Скульптура. Памятники Александру III, Гоголю и др.

ИСТОРІЯ ИСКУССТВА. **Ананда К. Кооварасвами.** Искусство Индіи, № 6, стр. 785. **Какусенъ Токундага.** Старое и новое искусство въ Японіи, № 6, стр. 783.

БЕЛЛЕТРИСТИКА.

Янъ Августиновичъ. Въ лѣсу, № 10, стр. 1279. **Л. Андреевъ.** Разсказъ о семи повѣшенныхъ, № 1, стр. 147, и № 2, стр. 285. **Габріэль д'Аннунціо.** Бунтъ, съ рис. № 6, стр. 848.—Тигръ и Лиса (Китайская сказка).—Замужество крысы (Японская сказка), № 6, стр. 854. **А—ровъ.** Дочь, № 4, стр. 538. **Лео Бельмонтъ.** Перо, № 4, стр. 535; Борьба чудесъ, № 5, стр. 728; Разсказъ проститутки, съ рис. № 10, стр. 1265. **Л. Ш. Бетисонъ.** Бѣлая ночная бабочка, съ рис., № 5, стр. 703. **Боговитынъ.**—Кошмаръ, № 4, стр. 523. **Фридерика Бремеръ.** Орлица, № 4, стр. 542. **Берта Букъ.** Каторжникъ, № 4, стр. 544. **Уго Валькаренги.** Мать и дитя, № 7, стр. 964. **Марсель Гербидонъ.** Старшій углекопъ, съ рис., № 1, стр. 137. **Л. Рерингъ.** Человѣкъ изъ реторты, съ рис. № 7, стр. 969. **Джузеппе Джакоза.** Права души, № 5, стр. 715. **Викторъ Евгеніевъ.** Къ свѣту. № 7, стр. 961. **І. Зангвиль.** День изъ жизни Спинозы, № 8—9, стр. 2046. **И. Ихоровъ.** Бездна и дерзость, № 1, стр. 165. **Янушъ Корчакъ.** Открытое письмо къ m-elle Пципци, № 8—9, стр. 1163. **М. Коцюбыньскій.** „Pe Koptior“, № 8—9, стр. 2037. **Сельма Лагерлефъ.** Въ залѣ суда, № 7, стр. 957. **Ляшко-Вербинская.** На берегахъ Угли, съ рис. № 10, стр. 1273. **Максъ Нассауеръ.** „Завѣщаніе“, № 2, 281. **Фридрихъ Наттеротъ.** Зимнее утро, № 5, стр. 727. **Немоевскій.** Дѣти мостовой, № 2, стр. 280; Жизнь. Двѣ тѣни. Бумажный дьяволъ, № 4, стр. 539. **Николаевскій.** Асланъ-Бекъ, № 8—9, стр. 1165. **Овенъ Оливеръ.** Молли, съ рис. № 6, стр. 842. **А. Пасхаловъ.** Кровавая вода, № 4, стр. 531. **Владиміръ Пежинскій.** Адамъ и Ева, № 7, стр. 965; Спиритизмъ. Исполнилъ долгъ гражданина. № 11—12, стр. 1448. **Ив. Пломенчикъ,** Священный медъ. № 11—12, стр. 1447. **Эдгаръ По.** Воронъ, поэма, съ рис., № 3, стр. 357. — Двойное убійство въ улицѣ Моргъ, № 3, стр. 361. **Каз. Пржерва-Тетмаеръ.** Музыкантъ Звыртала. № 11—12, стр. 1442. **Марія Рачинская.** Лиліи въ долинѣ, № 7, стр. 954. **Сазоновъ,** „Подъ стоны измученныхъ голодомѣ...“, № 1, стр. 145. **М. Е.**

ПОЗНАНІЕ РОССІИ И ВЗАИМОПОМОЩЬ ЧИТАТЕЛЕЙ.

ной и организаціонной дѣятельности обществъ им. „Вѣстн. Знанія“. **III, 57.** Обращенія, переписка читателей. III, 58. Объявленія подписчиковъ. III, **60.** Работайте и будите другихъ. IV, 92. Спасибо. IV, 96. **А. Купчинскій.** О театрѣ. IV, 97. **К. О.** Наша очередная задача. IV, 98. Отчетъ фонда недостаточныхъ подписчиковъ. IV, 99. Организаціонная дѣятельность. IV, 99. Обращенія къ читателямъ и переписка. IV, 100. Спросъ и предложеніе труда. IV, **103.** Объявленія подписчиковъ. IV, 104. Поѣздка на Памиры. IV, 104. Почему и зачѣмъ мы васъ будимъ. V, 131. Организаціонная дѣятельность просвѣт. общ. им. „В. Зн.“ V, 134. **Д. Б.** и **Я. С.** Къ вопросу о взаимопомощи подписчик. V, 135. **Янъ Ф. Ф—вичъ.** Къ усиленію фонда недостаточн. подписч. V, 136. По поводу медицинск. вопрос. V, 136. **Н. Ш.**—О курсахъ Рабиновича. V, 137. Переписка и обращенія къ читателямъ. V, 138, Спросъ и предложеніе труда V, **140.** Объявленія подписчиковъ. V, 141. Чего отъ насъ ожидаютъ. VI, 161. Отчетъ фонда недостаточн. подписчиковъ. VI, 167. Организаціонная дѣятельность обществъ им. „Вѣстн. Знан.“ VI, 167. Объ адресной книгѣ. VI, 168. Обращенія къ читателямъ. VI, 168. Переписка читателей, 169. Объявленія подписчиковъ. **VI, 170.** Народные учителя и военные. VII, 191. Отчетъ III фонда недостаточн. подписчиковъ. VII, 196, Письма въ редакцію. VII, 197. Переписка, объявленія и обращенія къ читателямъ и подписчикамъ. VII, 198. „Неужели не прикроютъ?“ VIII—IX, 235. Прочтите! VIII—IX, 238—Отчетъ IV „фонда Взаимопомощи“. VIII—IX, 242. Организаціонная дѣятельность обществъ им. „Вѣстн. Знан.“ VIII—IX, 243. Обращенія и переписка читателей и подписч. VIII—IX, 244. **Ив. Астаповъ.** Въ защиту народнаго учителя. VIII—IX, 246. **Н. В. Фарфаковскій.** Алкоголизмъ и просвѣщеніе. VIII—IX, 247. **Алек. Купчинскій.** О театрѣ VIII—IX, 251. **М. Поповъ.** „Къ какому знанію слѣдуетъ стремиться“. XIII—IX, 253. **В. А. Поссе.** Отклики на статью „Союзъ Возрожденія“. X, 282. О программѣ „Вѣстн. Зн.“ въ 1910 году. X, 289. V Отчетъ фонда „Взаимопомощи“. X, **291. Объявленія,** переписка и обращенія подписчик. и читателей. X, 292.

II. Отдѣлъ молодежи. **Г. Ланцетъ.** Morituri. II, 33. **Е. Кувшинникова.** „Тогда“ и „теперь“. II. 37. **К. Завойко.** Дѣти и родители. III. 61. **Л. Шварцбреймъ.** Психологія самоубійцы изъ молодежи. III, 64. Письма г. Георгію Ланцету. IV, 106. **М. К.** и **Я. Б.** Необходимыя свѣдѣнія для экстерновъ. V, 143. **К. Орхтошевскій.** Пишите о жизни. V, 146. **П. Пастуховъ.** Изъ моего дневника. V, 142. **Всеволодъ, К.** Памяти дорогого товарища. V, 174. **Н. С-нъ.** По поводу статьи Л. Шварцбрейма. VI, 175. **Ив. Х-ко.** Письмо къ читателямъ. VI, 173, **Влад. Снег.** Что лучше. VII, 203. **Ветлугина.** Эпоха 60-хъ годовъ и Добролюбовъ. VIII—IX, 259. **Всеволодъ К.** Родные звуки. VIII—IX, **257. Подп. № 15746.** Изъ моего дневника. VIII—IX, 258. **А. М-чъ.** Объ „Отдѣлѣ молодежи“. VIII—IX, 260. **N.** Сонъ. X, 297. **Н. Касперовичъ.** Позднее счастье. X, 297. **А. С. Пономаревъ.** Послѣднее слово самоубійцы. X, 268. **Z. Письмо** безъ адреса. X, 299.

III. Спорные вопросы жизни и нравственности. **Нѣкто въ сѣромъ.** Боги должны быть мертвыми. II, 38. **Н. Куликовъ.** Письмо къ студенту С. Виноградову. II, 40. **Рим. Веригенсъ.** Боги должны быть живыми. III, 68. **Алекс. Бредисъ.** Уравняются ли женскія права и натура съ мужскими? III, 69. **Ив. Корольчукъ.** Напрасный страхъ. IV, III. **П-къ. № 20389.** Нѣсколько вопросовъ простого человѣка А. Бредису. IV, 112. **Ухо.** И радъ бы въ рай да дверь то гдѣ? IV, 114. **Поцѣлуйко.** „Равноправія женщинъ“. V, 148. **Т. О. Шулуковскій.** Народъ цѣнитъ школу. V, 147. **Мих. Волковъ.** Рычагъ современной школы. VI, 177. **Реалистъ.** Еще о смыслѣ жизни. VI, 180. **Матвѣй Шишковъ.** Отвѣтъ Александру Бредисъ. VII, 204. **Фед. Анисимовъ.** Индивидуальность и космополитичность. VIII—IX, 263. **М. Вѣринъ.** Цѣль жизни. VIII—IX, 261. **М. М.** Въ чемъ цѣль жизни? VIII—IX, 264. **Н. Устряловъ.** Ограниченный взглядъ на безграничную тему. VIII—IX, 264. **Ник Горгосъ.** Критическая замѣтка. X, 301. **N. N.** Человѣкъ человѣку волкъ? X, 305. **Н. Спенъ.** По поводу „Проблемы истины“. X, 300.

—

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

авторовъ статьи которыхъ были помѣщены въ „Вѣстникѣ Знанія" за 1909 г.

Г-ъ Давыдовъ Г-ъ Шаляпинъ Г-жа Нежданова

ЛУЧШІЕ ГРАММОФОНЫ

И ПЛАСТИНКИ СЪ ТОРГОВОЙ МАРКОЙ

„Пишущій Ангелъ"

Акц. О-ва ГРАММОФОНЪ

Москва, Средніе Торговые ряды. №№ 312-322.

ПЕТЕРБУРГЪ, ХАРЬКОВЪ, ТИФЛИСЪ, ОМСКЪ, РОСТОВЪ н/Д.

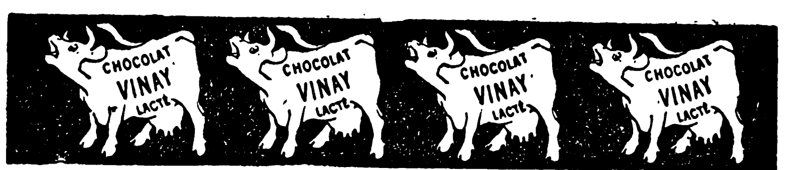
НОВЫЯ ПЛАСТИНКИ:

Шаляпина, Давыдова, Михайловой, Ермоленко-Южиной, Каміонскаго, Тетрацини, Лабинскаго, Касторскаго, Збруевой, Севастьянова, Петровой-Званцевой и друг.

НОВѢЙШІЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ГРАММОФОНЪ



2—

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

Марка утверждена

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія **Cold Cream** (кольдъ-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу масляниотый видъ. Онѣ вмѣсто него употребляютъ:

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящійся и соединяющій съ тоническими и мягчительными свойствами драгоцѣнное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости. — **ПУДРА СИМОНЪ** (La Poudre Simon) и **МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ** (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и **КРЕМЪ СИМОНЪ** и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

3—4.

Лучшій молочный шоколадъ.

13—1

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО ДЛЯ ВСѢХЪ.

Получены самые лес.ные от'ывы

Руководство къ устройству ДОЛГОВѢ Н.\ГО ЭЛЕКТРИЧЕСК. ОСВѢЩЕН.Я.

Выс. за 60 к. (м.ж. мар). Нал. пл 75 к. Изложенная въ руков. система прост., дешева и практична и положит. незамѣнима для освѣщ. спаленъ, уборн., кладов. сѣнов. и всюду, гдѣ есть опасн. отъ огня, особенно въ усадьбахъ и на дачахъ. Небольшая затрата н. устр.; самый прост. уходъ; ничтожн. расходъ въ годъ на соде ж. Руков. составлено настолько просто и ясно, что каждый, безъ всяк. познаній, легко устроитъ все собственноручно. Кромѣ того, въ руков. указано устр. ЭЛЕК'РИЧЕСК. ЗВОНКОВЪ И СИГНАЛИЗАЦІИ.

Руководство къ прост. изготовл. **Аккумуляторовъ** карман. и перенос. уходъ за ними зарядка и пр., съ описаніемъ наиболѣе примѣн. для заряж. гальван. элемент. Выс. за 0 к. (мож.мар.). Нал. пл. 70 к. Ру ов къ ссб ственноруч. изготовленію.

ЭЛЕКТРИЧ. БАТАРЕЕКЪ КАРМАННЫХЪ ФОНАРЕЙ.

Выс. за 40 к. (мож. мар). Нал. пл. 60 к. Полное изготовленіе очень сильной батарейки обходятся не дороже 3-4 к. *Всѣ 3 руков. высыл. за 1 р. 30 к., съ налож. плат. 1 р. 50 к.*

АДРЕСОВАТЬ **М. А. БОГОЛѢПОВУ** Москва, Б. Козихинскій пер., д. № 5—6.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

ВАЙСЪ и ФРЕЙТАГЪ.

БЕТОННЫЯ и ЖЕЛѢЗО-БЕТОННЫЯ СООРУЖЕНІЯ НАДЗЕМНЫЯ и ПОДЗЕМНЫЯ ПОСТРОЙКИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Галерная ул., № 12. Телефонъ № 310—37.
Телегр. адресъ: „Цементвайсъ".

Сооруженіе заводовъ, паровозныхъ депо, товарныхъ складовъ, амбаровъ, церквей, школъ, музеевъ, библіотекъ, театровъ, гостинницъ, огнеупорныхъ и водонепроницаемыхъ перекрытій, лѣстницъ, стѣнъ, сводовъ, трибунъ, террасъ, несгораемыхъ кладовыхъ и пр.

Сооруженіе мостовъ разныхъ системъ, віадуковъ, трубъ, тоннелей, турбинныхъ камеръ, набережныхъ, водонапорныхъ башенъ, колодцевъ, бассейновъ.

Желѣзо-бетонныхъ силосовъ для хлѣба, руды, угля и т. д.

Желѣзо-бетонныхъ свай системы „Considere".

Бетонныхъ свай системы „Simplex & Dulac".

Устройство водоснабженія и канализаціи.

Устройство біологической очистки сточныхъ водъ.

Постройка фильтровъ разныхъ системъ.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

И. И. КАРПОВЪ.

Б. Михайловская ул. 1—7
Европейской Гостинницы.

Складъ фотографическихъ, оптическихъ и физическихъ принадлежностей.

„ЗАБАВА и ДѢЛО".

Обращаю вниманіе родителей, воспитателей и преподавателей на эту отрасль торговли. Умѣло выписанная игрушка имѣетъ громадное значеніе для дѣтей и юношей, отвлекая ихъ отъ вредныхъ шалостей.

Если же принять во вниманіе, что приборы являются лучшими наглядными учебными пособіями, то всѣмъ и каждому будетъ понятно значеніе ихъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія дѣтей.

Учебныя Стереоскопическія картины Ундервудъ и „Ундервудъ" лучшее учебное пособіе при изученіи географіи, этнографіи, естественной исторіи и т. п.

Физическіе приборы (функціонир. безукоризн. и вполнѣ замѣняющ. дорого стоющ. приборы физическ. кабинет. по электричеству и магнетизму—лучшее пособіе при изученіи физики, механики и т. п.

Волшебные фонари, кинематографы, фонографы и пр. пр.—лучшіе помощники въ дѣлѣ развитія любознательности, ума, усидчивости, серьезности и т. п.

ЦѢНЫ ДОСТУПНЫЯ ВСѢМЪ.—Требуйте каталоги безплатно ссылаясь на это объявленіе въ „В. Зн.". 2—2

Телефонъ 233—42.

ВЪ РОЗНИЦУ.

СУКНА и НОВОСТИ
СѢВЕРНОЕ
ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

Внутри Гостиннаго Двора, кладовыя № 147—8 С.-Петербургъ.

Сукна, трико, шевіотъ, драпъ, новости сезона, матеріи для офицерск и гражданск. обмундированія, плюшъ, одѣяла, платки, пледы.

На складѣ: костюмн. и форменн. матеріалы издѣлія Т-ва Торнтонъ.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ

Иногороднымъ образцы высылаются безплатно по первому требованію съ указаніемъ сортовъ.

Отправка заказовъ съ наложеннымъ платежомъ. 23—1

ОПТОМЪ.

ГРАМОФОННЫЯ ПЛАСТИНКИ

Высшаго качества новой превосходной записи
Цѣны очень дешевыя.

Германъ Гессе

Гороховая, 20.
Сущ. съ 1874 г.—Тел. 225—49. 24—1

Сельско-хозяйственное БЮРО

при Орловской Губернской Земской Управѣ доводитъ до свѣдѣнія разныхъ учрежденій и лицъ, что нами выпущенъ, не въ примѣръ прошлымъ годамъ, большой иллюстрированный прейсъ-курантъ на всевозможныя с.-х. орудія и машины, продаваемыя по цѣнамъ ВНѢ ВСЯКОЙ КОНКУРЕНЦІИ.

Съ требованіемъ о безплатной высылкѣ прейсъ-куранта просимъ обращаться по адресу: гор. Орелъ, с.-х. Бюро. 25—1

26—1

33—1

Болѣзненныя Дѣти.

Д-ръ Н. Августовскій С.-Петербургъ: «Употребляя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Гематогенъ Д-ра Гоммеля для поднятія питанія и укрѣпленія слабыхъ дѣтей, я наглядно убѣдился въ его значеніи и **прекрасныхъ качествахъ въ смыслѣ усвояемости и переваримости даже ослабленными желудками.** Мои племянники 5-ти и 7-ми лѣтъ изъ **малокровныхъ, блѣдныхъ ребятъ стали крѣпкими и краснощекими** въ теченіи одного года»

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ **Д-ра Гоммеля** и отклонять поддѣлки.

34—1

РУССКІЙ для внѣшней торговли БАНКЪ

доводитъ до свѣдѣнія господъ держателей временныхъ свидѣтельствъ

$4^{1}/_{2}$% займа 1909 года,

что имъ принимаются означенныя свидѣтельства для безвозмезднаго обмѣна заграницей на подлинныя облигаціи.

Расходы по пересылкѣ относятся на счетъ держателей, причемъ таковые не превышаютъ 1 рубля съ тысячи рублей номинальныхъ.

31—1

ПЕРЕНОСНЫЯ ПЕЧИ

Системы Б. П. Крашинскаго

изразцовыя въ метал. каркасѣ. Экономія въ топливѣ 50%.

Контора фабрики 10 рота, № 14, кв. 29. Телеф. № 310—42. Торговый Домъ П. Ф. Петровъ, Мучной пер., 20.

38—1

Заводъ РАУЗЕРЪ, ВИБЕРЪ и Ко.

ПРЕЕМНИКИ

МЮЛЛЕРЪ, ФУГЕЛЬЗАНГЪ и Ко.

ВЪ МОСКВѢ.

Принимаются заказы на оборудованіе заводовъ:

винокуренныхъ, ректификаціонныхъ, крахмальныхъ, паточныхъ, маслобойныхъ, сахарорафинадныхъ и друг.

Паровые котлы всѣхъ новѣйшихъ системъ, гидравлическая клепка. Пароперегрѣватели, котлопитатели и арматура. Водочистители-фильтры. Сварныя бочки для спирта, бензина и проч.

Очаги для варки пищи и кипятка, передвижные и переносные. 39—1

Содержаніе № 11—12 „Вѣстника Знанія".

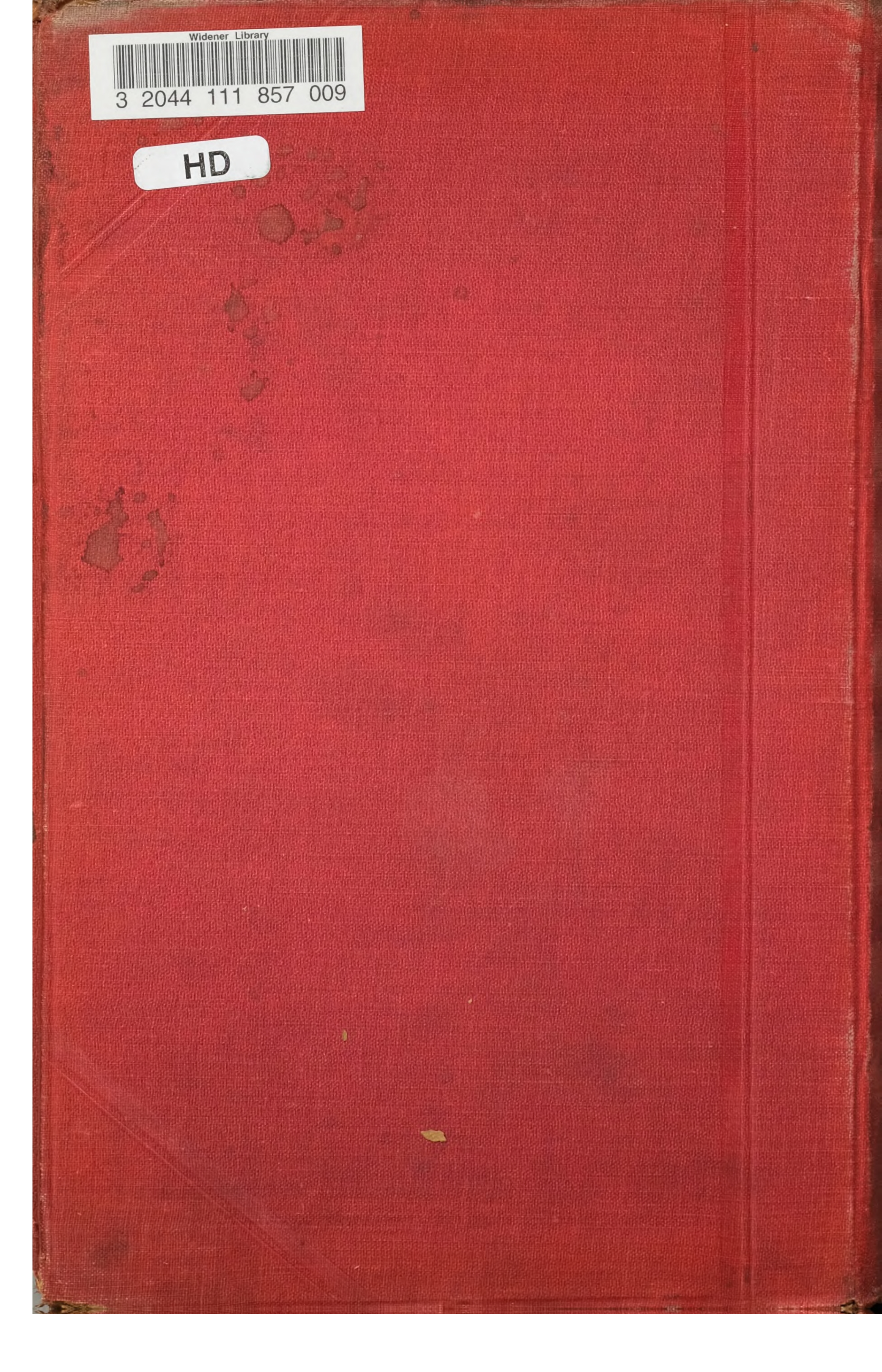
ОТДѢЛЪ I.

Новости изъ области естествознанія и прикладныхъ наукъ.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III. **Ежегодникъ человѣческой культуры.**

ПРИЛОЖЕНІЯ—ВОСЕМЬ КНИГЪ.


Widener Library
3 2044 111 857 009
HD